86 (28-4Тул)
С 87

Столѣтіе Тульской Епархіи.

СБОРНИКЪ,

изданный по поводу празднованія столѣтія Тульской Епархіи.

Тула.
Типографія И. Д. Фортунатова, Кіевская ул., домъ Платоновыхъ.
1902.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№№		стран.
1.	Архипастырское воззваніе	1—2.
2.	Слово въ день столѣтія Тульской Епархіи. **О. Архимандрита Θеодосія.**	3—7.
2.	Сто лѣтъ бытія Тульской Епархіи. Историческій взглядъ на епархіальную жизнь съ 1799-го по 1899-й годъ. Рѣчь **Н. Ив. Троицкаго**	8—31.
4.	Открытіе Тульской Епархіи. **П. И. Малицкаго.**	32—58.
5.	Преосвященные Епископы Тульскіе. **Н С. Дружинина и проф. Ив. Н. Корсунскаго**	59—147.
6.	Тульская Духовная Семинарія. Историческая записка. **Мих. Н. Руднева**	149—254.
7.	Тульское Епархіальное Женское Училище. **Свящ. Д. С. Глаголева**	255—296.
8.	Начальное образованіе въ Тульской губ. съ 1800-го по 1900-й годъ. **А. Г. Дружинина**	297—459.
9.	Тульское Епархіальное Братство во имя св. Іоанна Предтечи.	461—478.
10.	Тульское Епархіальное Попечительство. **Свящ. Д. Ив. Ширяева**	479—550.
11.	Тульскій Епархіальный свѣчной заводъ. **Свящ. Тих. Вас. Рождественскаго**	551—591.
12.	Тульскія Епархіальныя Вѣдомости. **Прот. А. Н. Иванова**	601.

Архипастырское воззваніе.

Смиренный Питиримъ, Епископъ Тульскій и Бѣлевскій.

Возлюбленнымъ о Христѣ пастырямъ и пасомымъ Богоспасаемой Тульской паствы.

По изволенію всеблагаго Господа Бога и Отца нашего Небеснаго, *Иже времена и лѣта положи во Своей власти*, наступаетъ благознаменательный день исполненія ста лѣтъ съ того дня, когда промышленіемъ Божіимъ впервые даровано древнему граду нашему, Тулѣ, и всей, прилежащей ему, области Тульской высокое преимущество и званіе—въ бытіи особой архіерейской каѳедры и соединеннаго съ тѣмъ самостоятельнаго церковнаго управленія, чѣмъ положено начало бытія **Тульской** Церкви и **Тульской** Епархіи.

Исповѣдуя о семъ волю Божію, премудрую, благую и совершенную, первѣе всего обращаю вашъ взоръ на прошедшее—къ благоговѣйному воспоминанію всѣхъ прежде почившихъ Архипастырей, пастырей и всѣхъ отцевъ и братій нашихъ, въ вѣрѣ, въ доблести труда, въ нелицемѣрномъ ношеніи Креста Христова и въ надеждѣ живота вѣчнаго скончавшихся. Да воспомянетъ-же всякъ истинный сынъ Церкви Тульской съ живѣйшею сыновнею любовію предъ престоломъ Господа всѣхъ присныхъ по вѣрѣ и помолится *о упокоеніи душъ ихъ въ селеніяхъ праведныхъ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ Лица Божія.*

Проникаясь, затѣмъ, сознаніемъ благости Божіей въ дарованіи Церкви Тульской наибольшей *мѣры возраста исполненія Христова* и преуспѣянія въ духовномъ возрастаніи ея членовъ, содержу твердую увѣренность въ своемъ сердцѣ, что всякій сынъ Православія принесетъ къ алтарю Божію святой даръ своего сердца—чувства радости и благодарности Господу за сохраненіе и благоустроеніе Церкви Тульской въ истекшій сей первый вѣкъ ея бытія.

И, наконецъ, стоя на крайнемъ предѣлѣ вѣка прошедшаго, обращаю взоръ и на вѣкъ грядущій и на саму таинственную вѣчность, съ вѣрой и надеждой на милосердіе Божіе: да сохранитъ Господь Іисусъ Христосъ и нашу Церковь, *юже стяжа кровію Своею*, отъ бѣдъ находящихъ и всякаго злаго обстоянія, да укрѣпитъ пастырей ея, подвизающихся во святомъ дѣланіи на нивѣ Христовой, да исторгнетъ Самъ Господь на ней плевелы, кои *сѣетъ врагъ человѣкъ*, и да смирится всякій врагъ Церкви Божіей предъ вѣчнымъ и всесильнымъ Разумомъ, *Имже вся быша, и безъ Негоже ничтоже бысть, еже бысть.*

И *тако* да прославляется Тріипостаснаго Божества держава, Отца и Сына и Святаго Духа и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Слово

въ день столѣтія Тульской Епархіи

о. Архимандрита Ѳеодосія.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. 13, 7).

Когда виновникомъ торжества, подобнаго настоящему, бываетъ отдѣльный человѣкъ, о какъ благовременно ему вспомнить среди обычныхъ въ семъ случаѣ похвалъ и почестей эту заповѣдь св. Апостола о благодарной молитвенной признательности тѣмъ, кто былъ для него образцомъ для подражанія, кто насаждалъ въ немъ сѣмена вѣры, добра и правды, кто вразумлялъ и ободрялъ его на трудномъ пути жизни! А сколько отрады вливаютъ въ душу христіанина эти дорогіе образы отца и матери, сродниковъ и друзей, наставниковъ и воспитателей, пастырей и архипастырей и вообще всѣхъ тѣхъ, кто пробуждалъ въ насъ любовь къ добру, кто вдохновлялъ насъ высокими идеалами и стремленіями! Весьма благовременно будетъ, братіе, если мы и въ настоящій день сего духовнаго торжества, исполняя заповѣдь св. Апостола, обратимъ свой взоръ, мысли и желанія отъ предметовъ земныхъ и житейскихъ къ благамъ невидимымъ, къ нашей истинной родинѣ, куда уже востекли наши пастыри и учители, скончаніе земнаго жительства въ вѣрѣ совершившіе. Тамъ въ вѣчной радости и славѣ царствія Божія наступилъ для нихъ истинный годъ юбилейный. Тамъ исчезли для нихъ всѣ обаянія грѣха, и они съ любовію взираютъ на насъ, бѣдныхъ странниковъ земли, повергая къ престолу Божію чистую жертву хвалы и благодаренія, если мы идемъ стезями проторенными ими, если взирая на скончаніе жительства ихъ, тщимся подражать вѣрѣ ихъ.

О какъ высокъ жребій твой, христіанинъ, живой членъ тѣла Церкви Христовой! Не въ Церкви ли полнота истины, ибо въ ней обитаетъ сама Истина, изрекшая намъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скон-*

чанія вѣка (Мѳ. 28, 20)? Не въ Церкви ли полнота св. Таинствъ, сообщающихъ намъ благодать небесную, укрѣпляющихъ наши немощныя силы въ жизни духовной на всемъ протяженіи нашей земной жизни отъ колыбели и до гроба? Не въ Церкви ли сонмы св. мучениковъ, пострадавшихъ за вѣру и свою смерть „во образъ доблести и въ память добродѣтели намъ оставившихъ“ (Григорій Богословъ)? Не Церковь ли святая представила намъ и до нынѣ представляетъ высокіе образцы совершеннаго житія христіанскаго въ лицѣ преподобныхъ отцовъ и матерей, вмѣнявшихъ ни во что счастіе земное и жизнію, полною суровыхъ подвиговъ и скорбей, востекшихъ къ небесному отечеству? Не Церковь ли воспитала мудрыхъ святителей и ревностныхъ пастырей, кои самоотверженно пасли стадо Христово и были *тщаніемъ не лѣнивы, духомъ горяще, Господеви работающе* (Рим. 12, 11)? А сколько красоты не земной, сколько огня духовнаго, сколько спасительной силы содержится въ молитвахъ Церкви, во всемъ чинѣ ея святыхъ Богослуженій, въ возвышенныхъ и прекрасныхъ образахъ ея священныхъ обрядовъ!...

Завидна доля твоя, христіанинъ, сынъ Церкви Христовой! Ибо душа твоя, поучаясь *въ законѣ Господни день и ночь* (Пс. 1, 2), растворена упованіемъ живымъ и сладкимъ. Умъ твой не омрачается мглою помысловъ суетныхъ, чувственныхъ, нечистыхъ. Сердце твое не удовлетворяется наслажденіями земными, ибо оно сотворено для неба и ищетъ радостей небесныхъ. Воля твоя покоряется волѣ Божіей, и ты не гордишься въ радости и не унываешь въ скорби, не ревнуешь лукавующему и не завидуешь дѣлающему беззаконіе, но всему вѣру емлешь, вся уповаешь, вся терпишь (1 Кор. 13, 7). Пріобщаясь даровъ небесныхъ, вкушая радости Духа Утѣшителя, ты научаешься презирать славу жизни сей, и, приходя отъ силы въ силу, среди житейскаго водоворота съ любовію обращаешься къ торжеству и Церкви первородныхъ, къ душамъ праведниковъ и отцовъ своихъ, достигшихъ совершенства, ища въ молитвенномъ общеніи съ ними опоры, вдохновенія и возбужденія для дальнѣйшаго пути жизни. Такъ и самая мысль о смерти и о скончавшихся въ вѣрѣ отцахъ и братіяхъ нашихъ не приводитъ въ смущеніе душу христіанина, а радуетъ ее радостію неизреченною и укрѣпляетъ ее для подвига добродѣтели... О, какъ многоцѣнны сокровища Церкви Христовой, какъ высоки и святы ея идеалы, какъ зиждительны и спасительны ея божественныя силы, устрояющія и временное благополучіе человѣка на землѣ, и вѣчное счастіе его на небѣ!

Но не осуждаемъ ли мы самихъ себя, повторяя слова Апостола: *Поминайте наставники ваша?...* Что можетъ быть для насъ утѣшительнѣе и легче, какъ исполненіе этой заповѣди Апостола! Гдѣ же вы, наставники наши, возвѣщавшіе намъ слово Божіе? Мы видѣли васъ,

какъ путниковъ, спѣшившихъ къ своей прекрасной родинѣ, ибо на жизнь земную вы смотрѣли, какъ на мѣсто изгнанія и потому не привязывались къ ней, не крушили своего духа заботами и удовольствіями земными, а возносились и насъ учили возноситься на небо? Что же можетъ препятствовать намъ, бѣднымъ странникамъ и пришельцамъ земли, идти по пути, протореннному вами? Отчего мы не желаемъ и легкихъ трудовъ понести для вѣчной жизни, тогда какъ для стяжанія благъ временныхъ готовы бываемъ и на тягчайшіе труды? Отчего съ такою ревностію усвояемъ и другимъ преподаемъ одни свѣтскія знанія, забывая слово Божіе и ученіе св. Церкви? Мы боимся, чтобы святое міровоззрѣніе Церкви не вошло въ плоть и кровь нашу, ибо послѣ сего будемъ ли мы способны жить по правиламъ и обычаямъ такъ называемаго свѣта? Не осмѣютъ ли насъ за это, не упрекнутъ ли въ отсталости, въ рутинѣ? Мы склонны думать, что достаточно одного лишь внѣшняго прикосновенія міра Церкви къ душѣ христіанской въ нѣкоторыхъ обрядахъ, чтобы исполнить долгъ сыновняго послушанія Церкви. Говорятъ, что древніе христіане, чувствуя всю важность воспитанія своихъ дѣтей въ страхѣ Божіемъ и въ правилахъ Церкви, радовались когда смерть брала ихъ дѣтей изъ грѣшнаго міра, прежде чѣмъ послѣдній могъ повредить чистотѣ дѣтской души. Это святое чувство любви родительской едва ли можетъ быть понятно для нынѣшняго вѣка: онъ не сумѣлъ бы отличить его отъ фанатизма, ибо современное воспитаніе, изощряя вкусъ питомца въ духѣ житейскихъ интересовъ и привязанностей къ вещамъ видимымъ, ревниво оберегаетъ его умъ отъ прираженія къ вѣчнымъ идеаламъ Церкви, сердце и воображеніе отъ увлеченія красотою благъ невидимыхъ, волю отъ подвиговъ благочестія...

Наши пастыри и отцы въ вѣрѣ скончали свое земное жительство, и св. Апостолъ учитъ насъ, чтобы мы вспоминали объ ихъ христіанской кончинѣ и подражали вѣрѣ ихъ. О если бы этотъ благостный совѣтъ Апостола мы приняли близко къ своему сердцу! О если бы, размышляя о христіанской кончинѣ отцовъ нашихъ, мы сами подготовляли себя къ отшествію изъ міра, въ который мы ничего не внесли и изъ котораго ничего не вынесемъ? О если бы мы съ такою же ревностію и съ такою же покорностію принимали мудрые совѣты пастырей и отцовъ нашихъ, съ какою служимъ прихотямъ и обычаямъ міра! Никогда, кажется скорогибнущія блага міра сего не обольщали такъ сердца человѣческаго, какъ нынѣ, когда мы съ особеннымъ удовольствіемъ рисуемъ въ своемъ воображеніи картину счастія нашего на землѣ въ связи съ этими мимоидущими благами, но безъ всякой связи его съ нашимъ преуспѣяніемъ въ вѣрѣ и добрѣ. Было бы побольше удобствъ въ нашей жизни, независимости и удовольствій, побольше достатка матеріальнаго и

меньше нужды, и мы, думается намъ, были бы счастливы... Но голосъ отцовъ нашихъ изъ другаго міра говоритъ намъ не то: „Не вожделѣвай благъ, употребленіе которыхъ минуется и обладаніе которыми утрачивается... Оставь имѣть суету, пока она тебя не оставитъ... Прежде нежели мы успѣемъ насытиться этими благами, исчезнетъ міръ и прежде нежели міръ исчезнетъ, исчезнутъ они отъ міра... Скоро гибнутъ насѣкомыя, когда прельщаются блескомъ ночнаго свѣтильника; скоро гибнемъ и мы, когда обольщаемся красотою суетныхъ благъ!... Если и естественно желать лучшаго земнаго, то несогласно съ разумомъ искать онаго съ забвеніемъ и утратою наилучшаго небеснаго“*). Сколько мудрости въ этихъ словахъ, сколько правды, изобличающей неправду жизни нашей, сколько неземной красоты!... Душа наша чувствуетъ глубокую жизненную правду этихъ святыхъ наставленій и раскрывается для нихъ какъ цвѣтокъ для капель утренней росы. Сравните съ ними совѣты и ученіе нынѣшнихъ модныхъ руководителей религіозно-нравственной жизни, которымъ легкомысленное общество усвояетъ названіе мудрецовъ, и вы поймете и увидите, какъ жалки эти мнимые мудрецы и ихъ обольщенные послѣдователи, незнакомые съ чистымъ ученіемъ Церкви и любящіе одну суетную мудрость вѣка сего! Какими слезами слѣдуетъ оплакивать то состояніе духовнаго ослѣпленія и заблужденія, въ которомъ пребываютъ они, любви и истины св. Церкви не пріемлющіе, во еже спастися имъ!

Говорятъ: въ Церкви нѣтъ жизни; Церковь застыла въ своей неподвижности; міровоззрѣніе Церкви слишкомъ узко, и полноту жизни, движеніе, стремленіе къ идеалу, духовный просторъ хотятъ видѣть въ томъ грѣшномъ мірѣ, который, по словамъ Апостола весь *во злѣ лежитъ* (1 Іоан. 5, 17), и въ которомъ все—*похоть плоти, похоть очей и гордость житейская* (1 Іоан. 2, 16), Даютъ ли себѣ отчетъ говорящіе такъ въ тѣхъ словахъ, которыми они играютъ? Сколько въ этихъ словахъ сужденій поверхностныхъ, незрѣлыхъ, необдуманныхъ! Какое поразительное незнакомство съ человѣческою природою проглядываетъ въ этихъ сужденіяхъ мірскихъ, ибо что такое жизнь въ приложеніи къ безсмертному духу нашему и тотъ духовный просторъ, о которомъ говорятъ люди, защищающіе жизнь по ученію міра и осуждающіе жизнь по ученію Церкви? Если бы земнымъ и временнымъ можно было наполнить нашу душу и нашу жизнь, то пустота давно бы уже была заполнена, гладъ души нашей давно былъ бы удовлетворенъ. А между тѣмъ кто изъ насъ удовлетворяется настоящимъ, хотя это на-

---

*) Св. Тифонъ Задонскій. Нилъ Синайскій, Филаретъ М. Московскій, Св. Іоаннъ Златоустъ.

стоящее есть плодъ неустанной работы многихъ милліоновъ людей на протяженіи вѣковъ и тысячелѣтій? Что значитъ, что легкомысленная и склонная къ безумнымъ увлеченіямъ юность останавливается въ благоговѣніи предъ ангельскою чистотою дѣтства и тоскуетъ о невозвратной потерѣ этого начальнаго возраста своей жизни? Что значитъ, что крѣпкій силами возрастъ мужества среди житейскаго водоворота, въ которомъ повидимому осуществляются его давно взлелѣянныя стремленія, съ любовію обращается къ завѣтнымъ идеаламъ юности, ища въ нихъ опоры, вдохновенія и возбужденія для дальнѣйшаго пути жизни? Что значитъ, наконецъ, что и многотрудная старость, обозрѣвая все пройденное поле жизни, находитъ отраду не въ себѣ самой, а въ воспоминаніяхъ о невинныхъ удовольствіяхъ дѣтства, о высокихъ порывахъ благородной юности и о болѣе спокойной, но плодотворной порѣ мужества? Не ясно ли, что душа наша, подобно магнитной стрѣлкѣ, обращается всегда въ одну сторону, къ источному началу своего бытія, желая чтобы въ ней повторились тѣ живительныя ощущенія и благодатныя утѣшенія, въ которыхъ она нѣкогда предвкушала радости неба? Не ясно ли, что наша путеводная звѣзда не та, на которую указываетъ намъ міръ, когда говоритъ объ успѣхахъ современнаго знанія и призрачныхъ благахъ внѣшней жизни, ибо чье сердце когда либо было согрѣто ими, чья душа была окрылена надеждою, утѣшена въ скорби, успокоена на одрѣ смертномъ?...

Возлюбленный! Пусть люди по легкомыслію своему осуждаютъ то ученіе, которое содержитъ Св. Церковь, а ты твердо стой въ оградѣ Церкви Божіей, освѣжай свою душу ея жизнерадостнымъ ученіемъ, возносись въ своей горячей молитвѣ къ милосердному Отцу небесному, сохранившему для вѣчной жизни твоихъ наставниковъ и отцовъ. Они торжествуютъ нынѣ въ странѣ радованія вѣчнаго, а ты бодро теки въ слѣдъ ихъ и, взирая на скончаніе жительства ихъ, непрестанно памятуй о близкомъ концѣ и своей земной жизни. Аминь.

Сто лѣтъ бытія Тульской Епархіи.

Историческій взглядъ на епархіальную жизнь съ 1799-го по 1899-й годъ.

Рѣчь Н. Ив. Троицкаго.

Исполненіе ста лѣтъ бытія архіерейской каѳедры въ городѣ Тулѣ или, что тоже, существованія Тульской епархіи—несомнѣнно радостное событіе, оно и составляетъ предметъ настоящаго духовнаго и церковнаго торжества; но, какъ такое, оно дѣлается и предметомъ историческаго поученія—при взглядѣ на епархіальную жизнь, въ ея ширь и глубь. Причемъ пониманіе такой жизни существенно зависитъ отъ качества историческаго взгляда на нее.

При взглядѣ на настоящее событіе прежніе историки, умѣренно—либеральные, сказали бы такъ: открытіе епархіи стоитъ въ прагматической связи съ административной централизаціей, которая имѣла мѣсто въ нашей исторіи въ прошедшемъ столѣтіи. Новѣйшіе, неумѣренно—либеральные историки скажутъ такъ: въ данномъ событіи не было преднамѣренной цѣли чьей-либо; это историческое явленіе есть прямой и необходимый продуктъ исторической эволюціи общественной жизни, на данной степени ея культуры.—Надѣюсь, что и для немногихъ это не много понятно и, конечно, очень не ясно для всѣхъ. Однако здѣсь то очевидно, что при такихъ взглядахъ на построеніе исторіи по смѣтѣ вовсе не полагается участіе въ событіяхъ общественной жизни Высшей Воли—Промысла Божія и Творческаго Разума. Мы же исповѣдуемъ и въ мірѣ и въ исторіи Божію силу и Божію Премудрость; а въ основаніи новыхъ Церквей—непосредственное дѣло все зиждущей благодати Св. Духа. Отсюда,—всякая новая Церковь есть новый источникъ божественнаго свѣта и новое проявленіе жизни духовной,—болѣе яркаго свѣта и болѣе совершенной жизни общественной.

Появленіе всякой новой Церкви Божіей, тамъ или здѣсь, въ самомъ началѣ своемъ, глубоко таинственно и доступно лишь созерцанію глубоко благочестивой мысли. Такъ нѣкогда геніальный творецъ великолѣпной „Мессіады“ (Клопштокъ) своимъ благоговѣйнымъ поэтическимъ слухомъ воспринялъ слова таинственной бесѣды двухъ Серафимовъ, когда одинъ—Элоа, созерцая тайну будущаго искупленія міра, такъ спрашивалъ друга своего—Урима:

„Смотри, другъ Уримъ, какъ въ священной тиши,
Въ серебряныхъ тучахъ мерцаютъ огни;
Ихъ тысячи тысячъ, они возвѣщаютъ
Число тѣхъ церквей, прославляющихъ Бога,
Съ которыми Онъ примиренъ будетъ Сыномъ.
Ты можешь ли счесть все число ихъ святое?“
—„Мы можемъ міры всѣ исчислить, Элоа,—
Всѣ подвиги ангеловъ, радости ихъ;
Но умъ нашъ не можетъ постигнуть всѣхъ слѣдствій
Божественной Жертвы—людей искупленья...“[1])

Отвѣчалъ Архангелъ Уримъ,—князь надъ стихіей горняго свѣта.

Конечно, главнѣйшее изъ такихъ „слѣдствій божественной Жертвы—людей искупленья“ и есть основаніе новыхъ и благоустроеніе прежнихъ отдѣльныхъ церквей.

Итакъ, рѣки Божественной и Животворящей Крови, истекающія отъ ребръ пречистаго Тѣла Христа Искупителя и орошающія наземный міръ, какъ нѣкогда рѣки орошали первозданный рай, вотъ источники, орошающіе и земную Церковь Божію, и единственно они даютъ ей жизнь, развитіе, развѣтвленіе, а вмѣстѣ--истинное, полнѣйшее совершенство и даже блаженство, слѣдовательно отъ нихъ произрастаютъ и новыя вѣтви виноградника Божія,—новыя церкви по всей вселенной.

Такъ таинственно происхожденіе церквей; но что можетъ значить собственно перенесеніе каѳедры Епископа изъ одного мѣста въ другое? —Безъ сомнѣнія, какъ все въ Церкви Христовой, такъ и поставленіе Епископа на его каѳедрѣ и перемѣщеніе этой каѳедры не можетъ быть безъ особой причины въ прошедшемъ, или безъ особой цѣли въ будущемъ, или безъ особаго значенія для церкви, въ ея настоящемъ. Тайнозритель судебъ церкви Божіей, Евангелистъ Іоаннъ Богословъ въ дивномъ своемъ Апокалипсисѣ открываетъ, что однажды, въ воскресный день, онъ былъ въ духѣ и услышалъ громовый гласъ позади себя; и обратившись, онъ увидѣлъ семь золотыхъ свѣтильниковъ, и посреди семи свѣтильниковъ подобнаго Сыну Человѣческому, облеченнаго въ по-

---

[1]) Мессіада. Сочиненіе Клопштока. Переведъ Сергѣй Писаревъ. Ч. I. Спб. 1868 г. Пѣснь I. Стр. 15; ср. 16—17.

диръ (т. е. въ первосвященническую одежду!... Онъ держалъ въ десницѣ Своей семь звѣздъ, и сказалъ: „Не бойся; Я есмь Первый и Послѣдній, и Живый... Я имѣю ключи ада и смерти. Итакъ, напиши, что ты видѣлъ, и что есть, и что будетъ послѣ сего. Тайна семи звѣздъ, которыя ты видѣлъ въ десницѣ Моей, и семи золотыхъ свѣтильниковъ есть сія: семь звѣздъ суть Ангелы семи церквей; а семь свѣтильниковъ, которые ты видѣлъ, суть семь церквей. Ангелу Ефесской церкви напиши: „знаю дѣла твои, и трудъ твой, и терпѣніе твое... Но имѣю противъ тебя то, что ты оставилъ первую любовь твою. Итакъ, вспомни, откуда ты ниспалъ, и покайся, и твори прежнія дѣла; а если не такъ, скоро приду къ тебѣ и сдвину свѣтильникъ твой съ мѣста его, если не покаешься“ (Апок. 1, 10—2, 5). И такому суду Божію подлежала даже старѣйшая Апостольская каѳедра Ефесъ, это „свѣтило Востока,“ какъ называли его языческіе писатели, и „первая Митрополія“, какъ онъ называлъ самъ себя.

Итакъ, поставить, переставить или оставить совсѣмъ свѣтильникъ Церкви—каѳедру Епископа, это—есть непремѣнное дѣло или особой милости или особаго суда и гнѣва Господа—Верховнаго и Вѣчнаго Архіерея.—Посему и появленіе Тульской Церкви, какъ особаго общества христіанскаго, съ собственнымъ своимъ средоточіемъ и особымъ предстоятелемъ—Епископомъ, есть также дѣло таинственной благодати Божіей.

Но и благодать Божія дѣйствуетъ, конечно, не внѣ историческихъ условій и не безъ нѣкоторыхъ естественныхъ средствъ.—Не прежде возникла великая Греческая церковь въ Царь-Градѣ, какъ воздвигнуты были крѣпкія стѣны славной Византіи надъ Босфоромъ и Золотымъ Рогомъ; не прежде вполнѣ благоустроилась и Мать церквей русскихъ, какъ твердо окрѣпла власть стольнаго Великаго Князя за золотыми вратами древняго Кіева; не прежде возсіяли златоглавые соборы и возвысились архіерейскія каѳедры Владиміра и Москвы, какъ утвердилась тамъ, на древнихъ финскихъ городищахъ, русская гражданственность и государственность.

Также, еще на зарѣ исторической жизни нашего отечества, Никоновская лѣтопись, подъ 1147 г., поминаетъ и Тулу,—какъ городъ, въ государственномъ значеніи слова. Постепенно потомъ Тула становится то каменною крѣпостью, наравнѣ съ Москвой и Смоленскомъ, то средоточіемъ военной охраны или мѣстопребываніемъ „Большого полка“ Московскихъ войскъ, то средоточіемъ рѣдкой въ древности, собственно—русской, металлической промышленности, то воеводствомъ, то Намѣстничествомъ или Губернаторствомъ и, наконецъ, какъ и слѣдовало ожидать,—мѣстомъ Архіерейской каѳедры. Весьма примѣчательно то,

какъ постепенно слагались условія этого обстоятельства. Еще при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, въ 1682 году, когда еще не могло быть рѣчи ни о какой государственной административной централизаціи собственно Тульскаго края, патріархъ Іоакимъ предполагалъ, отдѣливъ Тулу отъ Коломны, учредить въ Тулѣ, а также въ Бѣлевѣ и Каширѣ, новыя архіерейскія каѳедры, съ подчиненіемъ ихъ Московскому патріаршему престолу, но, за смертію Царя и стрѣлецкимъ бунтомъ, предложеніе это не состоялось. Затѣмъ, въ 1685 году, по свидѣтельству Писцовой Книги кн. Вяземскаго, здѣсь, въ кремлѣ, у Пятницкихъ воротъ, существовалъ уже архіерейскій домъ и дворъ для пріѣзда Коломенскихъ Архіереевъ. Въ 1755—1763 годахъ въ томъ же кремлѣ сами граждане Тулы созидаютъ великолѣпный Успенскій Соборъ, какъ бы въ предчувствіи, что онъ имѣетъ быть каѳедральнымъ. Въ 1777 году въ Тулѣ учреждается Намѣстничество. Въ 1778-мъ году Императрица Екатерина выразила мысль относительно объединенія епархій съ намѣстничествами или губерніями. Но осуществлена эта мысль только указомъ Императора Павла 1-го, отъ 31 Іюля 1799 года. Почему 16-го Октября того же 1799-го года была учреждена и Тульская Епархія. [2]) И это-то послѣднее обстоятельство, въ ряду другихъ, для Тулы было завершеніемъ всего ея историческаго прошлаго, а для края имѣло громадное значеніе, собственно въ духовномъ, слѣдовательно, въ высшемъ совершенствованіи его общественной жизни.

Спросятъ: что же могло быть для края оттого, если каѳедра епископа изъ одного города, отдаленнаго, перенесена въ другой, ближайшій?—Тоже скажемъ, что происходитъ когда приближается источникъ свѣта и тепла—солнце: всѣмъ тогда дѣлается свѣтлѣе и теплѣе и—всѣмъ все виднѣе,—всякая сила развивается болѣе благопріятно и всякая дѣятельность раскрывается полнѣе и успѣшнѣе. Какъ въ природѣ, такъ это и въ общественной жизни: гдѣ проявляется больше разума, тамъ—лучшее образованіе, совершеннѣйшее благонравіе, живѣйшая сердечная благотворительность, твердое равновѣсіе правъ и обязанностей, скорѣйшее обличеніе беззаконныхъ дѣяній и безпрепятственное преуспѣяніе добродѣтелей, короче—тамъ является совершеннѣйшая духовная жизнь. А Епископъ и есть носитель свѣта божественной истины и благодати отъ самого Солнца Правды, Христа Бога.

Дѣйствительное значеніе событія перенесенія епископской каѳедры въ Тулу опредѣлялось и уяснялось постепенно, исторически было понято правильно и уже въ 1862—65 годахъ выразилось литературно,

---

[2]) Объ открытіи Тульской епархіи. Стр. 126—128. Въ Памятной книжкѣ. Тул. губ. на 1871 годъ. Тула. 1870 года.

именно такъ: „Перенесеніе епископской каѳедры изъ Коломны въ Тулу было дѣломъ во многихъ отношеніяхъ важнымъ и благодѣтельнымъ для Тульской губерніи. Не говоря уже о томъ, что съ учрежденіемъ епископской каѳедры въ Тулѣ и вмѣстѣ съ открытіемъ здѣсь Семинаріи и Консисторіи, для духовенства нашей епархіи прекращалось большое стѣсненіе въ сношеніяхъ съ Архіереемъ и Консисторіею, равно какъ и въ обученіи дѣтей его въ Семинаріи, по отдаленности Коломны отъ большей части нашей губерніи,—пребываніе Архипастыря въ губернскомъ городѣ, довольно значительномъ и по числу жителей, и по сравнительной образованности ихъ, городѣ центральномъ для всѣхъ почти уѣздовъ Тульской губерніи, должно было имѣть весьма благодѣтельныя послѣдствія и въ административномъ, и въ нравственномъ отношеніяхъ. Ближайшій надзоръ за духовенствомъ и непосредственное вліяніе на общество Архипастыря, котораго власть и авторитетъ были всегда высоко чтимы въ православномъ народѣ нашемъ, не могли остаться безплодными для страны нашей“ [3])—Такой взглядъ вѣренъ и свидѣтельствуется какъ исторіей епархіальнаго управленія, такъ и исторіей епархіальной жизни.

Первый предстоятель новой Тульской церкви, по своему историческому значенію здѣсь долженъ былъ стать и дѣйствительно сталъ первымъ образцомъ духовнаго совершенствованія. Это былъ епископъ, потомъ архіепископъ, Меѳодій (Смирновъ)—соименный первому Апостолу Славянъ. Соединяя въ своемъ лицѣ глубокое, разностороннее и обширное образованіе, Владыка Меѳодій сталъ въ здѣшнемъ обществѣ и духовенствѣ рѣшительно выше всѣхъ и разумомъ, и характеромъ.—Трудолюбіе вообще, хозяйственность, способность организаторская, твердая власть, любовь къ школѣ и прекрасное возвышенное ораторское слово въ храмѣ, все это безспорно, воздѣйствовало такъ или иначе на всякаго, кто въ какомъ либо отношеніи приходилъ въ соприкосновеніе съ Преосвященнымъ. И всякій теперь уже не издалека слышалъ и не чрезъ указное предписаніе только зналъ объ архіерейскомъ санѣ, словѣ и волѣ, а самъ близко и непосредственно видѣлъ Архипастыря, именно какъ духовную власть, нравственную силу, полно открывающуюся предъ нимъ въ его словѣ, дѣлѣ и дѣланіи во свѣтѣ вѣры Христовой.—А Владыка Меѳодій, внимательный къ себѣ прежде всѣхъ, всѣмъ доступный и открытый, строгій къ скрытнымъ дѣяніямъ порочныхъ, осторожный во всемъ, даже въ дѣлахъ благотворительности, все созидалъ на архіерейской совѣсти, на заповѣдяхъ Христа Спасителя и на благоразуміи опыта.

Особенности мысли, образа жизни и требованій власти Преосвященнаго Меѳодія, безъ сомнѣнія, вникая въ мысль и жизнь епархі-

---

[3]) Преосвященные Епископы Тульскіе. Памятная книжка для Тульской паствы. Тула. 1865 г. Н. Д. (Николая Дружинина). Стр. 4 – 5.

альную, неизбѣжно встрѣчали въ ней многія препятствія, даже рѣшительныя затрудненія. Однакоже, чувствуя близость къ себѣ Архіерейской власти, всякій соображалъ, чѣмъ онъ долженъ быть, чтобы таковымъ и стать предъ взоромъ своего Владыки. И какъ самъ Преосвященный, при устроеніи новой епархіи, долженъ былъ предпринимать цѣлый рядъ важныхъ предпріятій, и при этомъ, волею или неволею, дѣйствовать рѣшительно; такъ и всѣ другіе должны были ему непремѣнно содѣйствовать и также добровольно или невольно.

Несомнѣнно, только искренняя преданность своему святительскому долгу, хорошо понятая его современниками, дала пр. Меѳодію возможность совершить столь многое,—и одному, и въ столь короткое время.—Устройство собственно архіерейскаго дома и при немъ крестовой церкви, приготовленіе утвари и ризницы для архіерейскаго служенія, пріобрѣтеніе зданій для Консисторіи и Семинаріи, составъ двухъ корпорацій управляющей и учащей, пріобрѣтеніе лѣтней дачи, все это предпринято почти безъ всякихъ предварительныхъ средствъ отъ казны, а лишь на сборъ пожертвованій и даже прямо при посредствѣ Архипастырскаго „воззванія о помощи“, все это, однако, устроилось, всѣ трудности преподѣждены при находчивости и распорядительности, при усердіи и разумной разсчетливости Архипастыря.

Таже сила ума и энергіи сказалась и въ дѣлахъ правленія. Усиленное ускореніе дѣлопроизводства въ Консисторіи и уѣздныхъ духовныхъ правленіяхъ, строгость наблюденія за поведеніемъ клира чрезъ благочинныхъ, развитіе проповѣдничества чрезъ обязательную катихизацію (со строгою отвѣтственностію—штрафомъ), строгое наблюденіе за точнымъ исполненіемъ обрядовъ, охрана правъ отъ неумѣстнаго вмѣшательства вліятельныхъ лицъ и уничтоженіе такъ называемыхъ „заручныхъ одобреній“, вотъ характерныя стороны и черты собственно епархіальной дѣятельности Преосвященнаго Меѳодія.

И вся эта дѣятельность запечатлѣвалась высокими свойствами личнаго характера этого Владыки. Соединеніе сильнаго ума съ твердой волей, прямоты и законности съ разсудительностію и снисхожденіемъ, хозяйственности и простоты быта, съ заботливостью обо всѣхъ и обо всемъ, принятіе всяческихъ ходатайствъ и въ то же время рѣшительное и ревнивое противленіе всякой человѣкоугодливости, этому „мотовству души“, какъ выражался Преосвященный, удаленіе себя отъ знакомства съ людьми свѣтскими, постоянное занятіе дѣломъ, отдыхъ только за чтеніемъ книгъ своей обширной и весьма цѣнной библіотеки, таковы черты характера Преосвященнаго Меѳодія [4]).

---

[4]) Начертаніе жизни и дѣяній Высокопреосвященнѣйшаго Меѳодія, Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго, съ приложеніемъ портрета и нѣкоторыхъ поучительныхъ словъ. Москва. 1823. Стр. 1 –87+1—103.

Естественно, что образъ мыслей этого ученѣйшаго Архипастыря сталъ краеугольнымъ камнемъ, а характеръ и направленіе его разносторонней дѣятельности послужили какъ бы программой дѣятельности для всѣхъ его преемниковъ, почти на все столѣтіе существованія епархіи, такъ мудро и твердо имъ основанной. Почти всѣ послѣдующіе архипастыри лишь только по частямъ дополняли или раскрывали начатое Меѳодіемъ и немногіе сдѣлали немного особеннаго, выдающагося, —или въ дѣлѣ проповѣдничества, какъ преосвященный Амвросій, оставившій свои классическія проповѣди, извѣстныя всей образованной Россіи, или—въ дѣлахъ благотворительности, какъ Дамаскинъ, устроившій учебно-воспитательный пріютъ для сиротъ духовенства,—пріютъ, изъ коего выросло женское епархіальное училище, или—въ народномъ назиданіи, какъ Димитрій, воспитавшій къ себѣ сыновнюю преданность духовенства и народа, или въ сооруженіи и украшеніи храмовъ и обителей, какъ Алексій, украсившій Тулу сооруженіемъ Богоявленскаго Собора въ кремлѣ и положившій начало Богородичному монастырю въ Щегловѣ и пр. [5]).

Весь же сонмъ Архипастырей Тульскихъ, вѣрный началамъ своего первоначальника, дѣятельно воспитывалъ и всячески усовершенствовалъ чрезъ училища и Семинарію, прежде всего духовенство, эту силу единственно мощную и незыблемо устойчивую въ дѣлѣ воспитанія народа, и какъ русскаго, и какъ православнаго.

Исторія Тульской епархіи, въ недалекомъ будущемъ, первоначально въ отдѣльныхъ очеркахъ, а потомъ цѣльно и подробно разскажетъ и документально засвидѣтельствуетъ дѣянія Тульскихъ Архипастырей и —то, какое огромное вліяніе они имѣли на развитіе жизни и духовное преуспѣяніе края, главнымъ образомъ, чрезъ воспитанное ими духовенство: ибо духъ епископовъ всегда почивалъ на пресвитерахъ. Исторія разскажетъ и о самомъ епархіальномъ духовенствѣ, какъ оно изъ рабски-приниженнаго, крайне—малограмотнаго, почти—безправнаго и чуждаго общественныхъ и государственныхъ интересовъ, постепенно становилось самостоятельнымъ, такъ—сказать, самогласнымъ, достигало образованія до уровня всякой средней школы имперіи, пріобрѣтала права и по службѣ, и по образованію, и стало необходимымъ и преданнѣйшимъ дѣятелемъ школьнаго народнаго образованія, съ чѣмъ соединены всѣ жизненные интересы государства.

Назидаемое словомъ и примѣромъ и руководимое властью и опытомъ своихъ Архипастырей, духовенство совершенствовалось дѣйствительно и постепенно, хотя и не быстро, какъ это, впрочемъ, и вездѣ:

---

[5]) Преосвященные Епископы Тульскіе. Памятная книжка для Тульской паствы. Тула. 1865.

его вѣковой бытъ, ранѣе сложившійся при роковыхъ государственныхъ обстоятельствахъ со временемъ окрѣпъ до того, что на первыхъ порахъ едва былъ доступенъ даже и для поверхностныхъ реформъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ (напр. относительно средствъ содержанія) онъ не доступенъ реформѣ и теперь. Въ прежнее время, черный земледѣльческій трудъ духовенство считало для себя безусловно непремѣннымъ, передачу своего мѣста сыну или дочери дѣломъ житейской логики и благомъ вѣрнаго обезпеченія; ученіе дочерей грамотѣ признавалось излишнимъ и даже зазорнымъ, „не сѣчь дѣтей“, по тогдашнему значило „добра отъ нихъ не видать“; а вовсе ихъ не учить въ Семинаріи, и то не бѣда,—„не всѣмъ де попами быть“, и т. д. При такихъ взглядахъ на жизнь и при такихъ только запросахъ къ ней, естественно, духовенство и въ дѣйствительности глубоко принижалось: пастырь духовный легко становился простымъ пахаремъ, служитель алтаря—батракомъ. Жизнь духовенства въ то время, строго говоря, представляла только двѣ стороны—богослуженіе съ требоисправленіемъ и хозяйство съ воспитаніемъ семьи. Этимъ исчерпывались всѣ ея интересы. Внушить другіе взгляды на свое служеніе, возбудить интересы къ общественной дѣятельности, въ отношеніи и къ своему же духовному сословію, и къ народу, это было весьма желательнымъ для здѣшнихъ архипастырей, но не могло быть подвигомъ одного—двухъ изъ нихъ, а въ полной мѣрѣ это не могло быть дѣломъ и всѣхъ вмѣстѣ. Потому-то духовенство долго сохраняло основныя черты своего сословнаго, кастоваго быта, до знаменитыхъ реформъ Императора Александра II-го.

Поучительна та давняя жизнь сельскаго духовенства, съ ея бытовой стороны, всѣмъ тѣмъ, чѣмъ она была, и съ своей положительной, и съ отрицательной стороны, по сравненію ея со всѣмъ тѣмъ, чѣмъ она стала потомъ и теперь.

Тогда храмовое богослуженіе и требоисправленіе составляли и трудъ, и радость духовенства, и рѣзко опредѣляли характеръ всего его быта до мельчайшихъ подробностей, строгая церковность отпечатлѣвалась въ немъ на всемъ, и все ее поддерживало и воспитывало: и рѣчь, испещренная церковно-славянскимъ словаремъ, и развлеченіе, состоявшее въ пѣніи церковныхъ пѣсней, особенно псалмовъ и только при наибольшемъ благодушіи, праздничномъ—пѣніи духовныхъ стиховъ „Объ Іосифѣ Прекрасномъ“ и т. п.—и эти споры на праздничной бесѣдѣ о томъ, сколько и когда полагается пѣть „стихиръ на Господи воззвахъ“ и пр. и пр. Удивительная преданность своему долгу, терпѣніе, кажется, безпредѣльное терпѣніе въ своихъ нуждахъ и отличали, и дѣлали столь почтеннымъ духовенство стараго времени. А это отправленіе богослуженія съ 4-хъ часовъ утра, и въ морозы всегда въ холодныхъ сельскихъ

храмахъ, когда и въ овчинной муфтѣ коченѣли руки, постоянные разъѣзды по требамъ во вьюгу и гололедицу, путешествіе съ дѣтьми въ школу по тогдашнимъ дорогамъ и пр. и пр.? А это строжайшее подчиненіе церковнымъ уставамъ, доходившее чуть не до странности? Вѣдь въ былое время считалось грѣхомъ не только ѣсть молоко въ пятницу, но и—брать махотку съ молокомъ, хотя бы только для того, чтобы переставить ее съ мѣста на мѣсто. Вѣдь прежде считалось совершенно не приличнымъ въ великій постъ идти въ церковь въ крѣпкой одеждѣ, посему иногда на цѣльное платье нашивались заплаты или на крѣпкомъ рукавѣ распаривались швы.—„Помни язвы Господа!“ говорили старики духовные.

А такой строго-церковный взглядъ имѣлъ то значеніе, что весьма умѣрялъ требованія и пожеланія церковнаго человѣка, не давалъ ему выбиваться изъ колеи приходскаго пастыря, оберегалъ его мысль о высшемъ назначеніи его, и пастырь видѣлъ свое значеніе и назначеніе только въ храмѣ и въ приходѣ, съ сознаніемъ, что безъ своего „служебника“ и „требника“ онъ ничто. Такой взглядъ и такое настроеніе духовенства не только не измѣнялись вліяніемъ прежнихъ епископовъ, но даже напротивъ, ревниво поддерживались, а иной разъ очень энергично защищались, особенно Преосвященнымъ Дамаскинымъ.

Простому, умѣренному, даже нѣсколько низменному и притомъ наслѣдственному взгляду на жизнь соотвѣтствовала и бытовая обстановка духовенства, совершенно простая, а при бѣдности доходившая до грубости. Тогдашній сельскій священникъ—хозяинъ деревянной, большею частію только курной, избы, обыкновенно одѣвался въ кафтанъ—подрясникъ изъ домашней ткани: и вовсе не рѣдкостью было видѣть его въ лаптяхъ съ завойками (анучами), а сапоги надѣвались только въ храмъ и въ гости. Матушка являлась также въ затрапезномъ сарафанѣ—разстегаѣ, въ платочкѣ съ узелками на лбу, въ толстыхъ котахъ съ напускными чулками и лишь по праздникамъ въ душегрейкѣ и кокошникѣ или вязаномъ колпачкѣ съ кисточкой. Въ страдную рабочую пору батюшка идетъ на свое поле съ крюкой—косой на плечѣ и съ деревяннымъ ведромъ синяго квасу въ рукѣ; а матушка его сопровождаетъ съ серпомъ на одномъ плечѣ да съ ребенкомъ въ люлькѣ на другомъ. А дома этихъ тружениковъ ожидала весьма незатѣйливая трапеза. Тогда еще не вошелъ въ употребленіе даже картофель, къ нему, какъ новинкѣ, относились и духовные съ предразсудкомъ: это—де земляное яблоко, нечистое, нѣмецкое!—Не было въ употребленіи и чаю. За то особенно любили „овсяное толокно“, приготовлявшееся совершенно архаическимъ способомъ. И эта скудная трапеза послѣ полевыхъ трудовъ принималась уже ночью, при свѣтѣ зажженной лучины, а починъ съ конопи-

лянымъ масломъ бывалъ не у всякаго; свѣчей сальныхъ почти не знали. И ничего себѣ,—жили и трудились, и сами справлялись со своей полевой работой. А если и земли была двойная пропорція и урожаи выше средняго, такъ съ просьбой къ помѣщику—за помощью: являлась барщина, и въ день—два все у батюшки убрано. И было довольно средствъ и довольство жизнью: жила и коренилась семья во много поколѣній и не срывалась со своего корня сто и двѣсти и болѣе лѣтъ! —Оставались средства,—продавались: а много оставалось, такъ даже отправлялись въ Москву съ обозомъ, „по Михайловской дорогѣ на Каширу“. Копились средства—хранились „про лучшіе дни“ или „на черный день“, и хранились не въ банкѣ, а прятались въ глиняной кубышкѣ въ землю на собственной усадьбѣ. Выходила поповна замужъ, такъ несла съ собой пятнадцать—двадцать холстовъ, собственноручно тканыхъ и бѣленыхъ. Наступалъ престольный праздникъ—варилось свое пиво въ дѣдовомъ котлѣ для гостей непремѣнно на недѣлю...—Нужно было везти дѣтей въ школу, снаряжался цѣлый возъ всего своего—домашняго, тутъ: своя мука и своя крупа, нерѣдко изготовленныя на домашнихъ жерновахъ,—свои лепешки, свои ложки и—увы! свои лозы... да, снаряжался цѣлый возъ и на немъ непремѣнно полагалось полдюжины березовыхъ лозъ, чтобы „не покупать ихъ въ Веневѣ на базарѣ“. То были времена, то были нравы!—

И въ школѣ была тоже своеобразная простота. Дѣти—ученики, являясь въ школу, должны были явиться не только къ начальству, но и къ наставникамъ; а „являться“ значило давать 20 коп. смотрителю, 15 коп. инспектору и по 10 коп. учителямъ; это обязательно давалъ и сирота, а имѣвшій болѣе—давалъ больше. Тѣмъ не менѣе, не смотря на такое задабриваніе, классъ иной разъ превращался просто въ эпафотъ,—и здѣсь слышались вопли, и тамъ—стоны. Но то было время,—то были нравы!—Вѣдь тогда почти всѣхъ сѣкли, почти вездѣ сѣкли: и на городскихъ площадяхъ, и въ военномъ лагерѣ, и на барской конюшнѣ, и въ духовной школѣ—будущихъ духовныхъ пастырей народа. И это ужасное ученье, съ его бичеваніемъ, хорошо отразилось въ школьной поэзіи того времени. Бывало горемычный ученикъ забьется въ уголъ мѣщанской бани и напѣваетъ про себя:

„Ой, горе! ой, бѣда!—
Сѣкутъ насъ завсегда.
—Линейками по рукамъ
И лозами по бокамъ.
Ой, горе! ой, бѣда!—
Сѣкутъ насъ завсегда.

Какъ ни тяжело было ученье въ такой школѣ, но духовенство, по своему сословному положенію въ государствѣ, неизбѣжно должно было мириться и съ этой школой. Хочешь жить хорошо—учись, терпи и молись; не хочешь учиться, такъ „нянчай Андревну“—(соху):“—И всякій зналъ, что „нянчить Андревну“, значитъ оставаться мужикомъ—пахаремъ навсегда.

Что же давала прежняя школа?—Судя по полнотѣ программъ, школа обѣщала многое; но преподаваніе далеко не отвѣчало программамъ—ни въ полнотѣ объема, ни въ качествѣ разумѣнія предмета по существу.—Прежде всего, въ училищѣ давалось элементарное знаніе: оно твердо усвоялось, но преимущественно памятью. Въ Семинаріи первѣе всего предстояло знакомство съ „системой“. Такъ называлась очень толстая тетрадь, переходившая чрезъ сотни рукъ къ разнымъ владѣльцамъ и представлявшая сборникъ записокъ, это--summa summarum краткихъ свѣдѣній по разнымъ предметамъ. Здѣсь встрѣчались вмѣстѣ предметы самые разнородные. Прежде всѣхъ—„Всеобщая исторія“, гдѣ отъ построенія Египетскихъ пирамидъ, чрезъ Мильтіада и Цезаря, прямо переходили къ Александру Македонскому и Карлу Великому. Рядомъ съ исторіей помѣщался „Типиконъ, сирѣчь Уставъ“ и „Утварь церковная“. За ними—записки по Теоріи Словесности, потомъ—выписки изъ Логики Бахмана, въ дополненіе къ „Логикѣ“ здѣшняго автора прот. І. М. Смирнова. Затѣмъ и отдѣлъ Физики—гидростатика, почему-то только гидростатика. Математика совершенно игнорировалась... А за „системой“ стояли: Философія, Священное Писаніе и обширнѣйшій курсъ Богословія; то и другое преподавалось съ достоинствомъ и съ весьма значительнымъ успѣхомъ; изученіе этихъ наукъ соединялось съ отличнымъ знаніемъ классическихъ языковъ, особенно латинскаго: знаніе латыни было положительно артистическимъ. (*) На этихъ-то предметахъ почивали и усердіе, и гордость воспитанниковъ Семинаріи. Лучшее же, что давала прежняя школа, это—навыкъ разносторонне разсуждать и владѣть перомъ, что достигалось при многочисленныхъ упражненіяхъ въ сочинительствѣ по всякимъ предметамъ.

При относительной грубости школьнаго обращенія и сравнительной скудости образованія, однако, получалось не мало хорошаго въ дѣлѣ воспитанія и въ старой школѣ. Это было бы не вѣроятно, если бы не было на то столь громкаго свидѣтельства такого представителя старой шко-

---

*) Тогда можно было видѣть, какъ бывало какой либо старецъ священникъ, случайно завернувшій на семинарскую квартиру съ базара, совершенно свободно и совершенно точно наизусть диктовалъ слова и фразы ученикамъ - землякамъ для перевода съ русскаго на латинскій: понятно, почему тогда и не затруднялись преподавать и изучать цѣлыя науки на латинскомъ языкѣ.

лы, какъ знаменитѣйшій іерархъ Россіи М. Филаретъ Московскій. Еще 1-го Ноября 1844 года, обращаясь къ воспитанникамъ семинаріи, Святитель говорилъ: „Дѣти! спросите родителей или отцевъ ихъ: съ такою ли, какъ нынѣ, многообразною заботливостію были они призрѣваемы, когда полувѣкомъ ранѣе, проходили поприще, вами теперь проходимое? Изъ неблагоустроенныхъ жилищъ, нерѣдко цѣлыми поприщами измѣряли мы неблагоустроенный путь до дома ученія; и случалось, что только въ поученіи нашемъ разгорался огнь (Пс. 34, 4), когда въ согрѣвающемъ или освѣщающемъ огнѣ нуждалась учебная храмина. Воспоминаю сіе, говоритъ Филаретъ, не для того, чтобы возбуждать упреки прошедшему, которое имѣетъ свои добрыя и достопочтенныя воспоминанія, но чтобы отдать справедливость настоящему“. [6]) Такъ вѣрно свидѣтельствуетъ вѣрнѣйшій Архипастырь и Отецъ православнаго просвѣщенія о своей школѣ, въ которой воспитался онъ самъ. А это была Коломенская Семинарія, въ которой съ Филаретомъ учились отцы многихъ отцовъ нашего духовенства.—Можетъ быть, неумѣлымъ методомъ и скорѣе отрицательно, однако, несомнѣнно въ старой школѣ воспитывались и строгое подчиненіе порядку, и твердость воли, и самоограниченіе, т. е. тѣ свойства крѣпкаго характера, которыя не знали ни переутомленія, ни страха предъ трудомъ, ни смущенія при лишеніяхъ, ни желанія будто-бы необходимыхъ въ школѣ игривыхъ развлеченій. Эти строгость и скудость при воспитаніи въ прежней школѣ какъ удивительно проявлялись иногда въ жизни и вѣнчали труды школы! Вотъ вы видите предъ собой двухъ сверстниковъ—школьниковъ: босоногіе, они спѣшатъ домой на каникулы; забѣгаютъ на отдыхъ въ крестьянскую хату; покупаютъ обѣдъ—„на грошикъ щей, на копѣйку кашки“ и бѣгутъ далѣе. Кто они? кто эти богатыри—мальчики?—Впослѣдствіи, это—протопресвитеръ В. Б. Божановъ и С.-Петербургскій Митрополитъ Исидоръ! —Значитъ, и въ старой школѣ ни свистъ лозъ, ни нужда босоногая не заглушали любви къ дѣлу, ни сама эта удивительная, сотнями пальцевъ захватанная „система“ не пригнетала къ сохѣ благороднаго порыва къ научному обширному образованію. И тогда выходили самоотверженные ревнители знанія; и не ими ли замѣщались каѳедры не только семинарій, но и академическія, и университетскія, и епископскія, и митрополитскія?—Да будутъ же приснопамятны имена такихъ воспитанниковъ нашихъ, какъ проф. Мих. Рудневъ, коему поставила монументъ въ своихъ стѣнахъ Медицинская Академія,—Иванъ Сахаровъ, собравшій „Сказанія Русскаго народа“ и описавшій памятники православной иконогра-

---

[6]) Слово по освященіи храма св. Николая въ домѣ Московской Дух. Семинаріи, Ноября 1 дня 1844 года. Слова и Рѣчи Филарета Митрополита Московскаго. Изд. 2-е Ч. 2-я. Москва. 1848 г. Отд. V. 28. Слово. Стр. 24.

фіи и первой славяно-русской печати,—проф. протоіерей Дим. Разумовскій, съ безпримѣрнымъ трудомъ возстановившій характеръ православно русскаго пѣнія по весьма мудренымъ первоисточникамъ его, и многіе—многіе другіе воспитанники наши, достославные въ отечествѣ, незабвенные для Тульской Семинаріи и Епархіи! Ими и теперь замѣщаются то профессорская каѳедра въ Университетѣ и Академіи, то каѳедра епископа и митрополита.

Но да будетъ честь и слава не выдающимся только свѣтиламъ науки, восшедшимъ надъ тульскимъ горизонтомъ. И всѣ воспитанники Семинаріи на поприщѣ своего пастырскаго служенія скромно, но постоянно трудились надъ образованіемъ народа въ духѣ истины Христовой. —Какъ вездѣ на Руси, такъ и въ предѣлахъ Тульскаго края, отдаленныя времена язычества оставили о себѣ память: слѣды язычества доселѣ усматриваются во многихъ суевѣріяхъ. На той же почвѣ слѣпаго довѣрія народа сѣются и прививаются разнообразныя сектантскія мнѣнія съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Прямой долгъ духовенства очищать ниву Божію отъ всякихъ такихъ плевелъ. Честь и слава епархіальному духовенству, что оно и словомъ, и примѣромъ жизни рѣшительно препятствовало укорененію и содѣйствовало искорененію злыхъ насажденій, что хитро насаждаетъ „врагъ—человѣкъ“. Остатки язычества, еще такъ недавно бывшіе здѣсь явленіями культа (деревьевъ, камней и пр.), теперь обратились прямо и только въ народныя игры—забавы, не болѣе. Ярые ревнители раскола, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ бѣжали на Донъ и заполняли здѣсь казачьи слободы; однако же въ казачьихъ слободахъ южныхъ уѣздовъ—Новосильскаго, Ефремовскаго и Епифанскаго нѣтъ и слѣдовъ раскола—старообрядчества. Населеніе г. Бѣлева постоянно въ отходѣ на промыслахъ нерѣдко подвергалось воздѣйствію проповѣди сектантовъ и даже злѣйшихъ,—въ концѣ XVII-го столѣтія здѣсь появились самосожигатели [7]), позже—масоны, скопцы, хлысты и пр. Однако теперь оно чуждо этихъ заблужденій: исчезаетъ въ немъ и старообрядчество. Въ прошломъ столѣтіи, въ 1778-мъ году, въ Бѣлевѣ считалось раскольниковъ 58 чел. муж. пола и 81 жен., [8])—оффиціально, въ дѣйствительности было много больше. Въ противодѣйствіе расколу здѣсь былъ открытъ единовѣрческій приходъ и храмъ въ началѣ настоящаго столѣтія, въ 1818 году, и одинъ изъ первыхъ въ

---

[7]) Отразительное писаніе о новоизобрѣтенномъ пути самоубійственныхъ смертей. Вновь найденный старообрядческій трактатъ противъ самосожженія 1691 года. Сообщеніе Хрисанфа Лопарева. П. Д. П. 1895 г. Стр. 23 и 52.

[8]) Собраніе нужныхъ вещей для сочиненія новой географіи о Россійской Имперіи трудами Филиппа Генриха Дилтея, обѣихъ правъ доктора и профессора. Часть первая. О Тульскомъ Намѣстничествѣ. Перев. Ив. Бор. фонъ-Пестель. Спб. 1781 года. Стр. 89-я. Иначе: Топографія Тульскаго Намѣстничества.

Россіи. И теперь есть раскольники въ Бѣлевѣ, но лучше сказать: „они были...“ [9]) Если же наша епархія, какъ и другія, еще не чужда сектантства совсѣмъ, то потому, что до послѣдняго времени духовенство не имѣло въ своихъ рукахъ самаго лучшаго орудія—хорошо слаженной строго—церковной школы для народа, какъ мужской, такъ тѣмъ болѣе женской. А это не по винѣ духовенства.

Въ состояніи крѣпостной зависимости народа, какъ вездѣ, такъ и здѣсь, потребность въ грамотности сказывалась въ немъ мало и вяло—грамотность ему какъ будто была не нужна. Спроситъ, бывало, баринъ своего старосту: „Лазутка, сколько копенъ на лугу и сколько въ полѣ“? Лазарь вынимаетъ изъ-подмышки пукъ палокъ и по собственнымъ помѣтамъ съ точностью докладываетъ—столько-то здѣсь, столько-то тамъ. Эти прутья--„бирки“ составляли всю математику Лазаря, которая вся цѣликомъ и помѣщалась у него не въ головѣ, а подмышкой. Не рѣдко и самъ баринъ зналъ считать только на щетахъ. А иной разъ даже и членъ причта нанималъ за себя подписывать какихъ-либо четыре слова роковой необходимости, да и тѣ подписывались не безъ ошибки, въ родѣ: „тоящь церки дичекъ Крапъ“ (т. е. Карпъ). Тѣмъ не менѣе, и въ это время отчаяннаго малограмотства духовенство дѣлало, что могло. Когда, въ 1858-мъ году потребовались отвѣты на запросы Епархіальнаго Статистическаго Комитета—гдѣ и сколько въ приходѣ грамотныхъ, то оказалось, что въ очень многихъ приходахъ грамотные были и—къ чести духовенства сказать—грамотѣ учились большею частію у него же или у тѣхъ, кто ранѣе у него учился: учились гдѣ пришлось—въ свѣтелкѣ, на кухнѣ, въ пустой банѣ, въ церковной сторожкѣ и т. п. [10]). Тогда не дивно было встрѣтить такую картину: за столомъ дьячковской избы помѣщаются пять—шесть лохматыхъ мальчишекъ, съ азбуками подъ носомъ, съ длинными указками изъ лучины въ пальцахъ, и читаютъ „по складамъ“ или „по толкамъ“. А тамъ, на палатяхъ, возлежитъ ихъ наставникъ; опершись на оба локтя, покручивая сѣдую бороду, онъ съ важнымъ тономъ и съ протяжнымъ удареніемъ, внушительно исправляетъ чтеніе учениковъ: „Буки—арцы—азра=бра! вѣди—арцы—азра=вра! глаголь—арцы—азра=гра! и проч. Или повторяютъ „зады“—„слози именъ по азбуцѣ подъ тітлами“: Азъ—Ангелъ, Архангелъ“—„Буки—блаженъ, благословенъ“—и пр. Такъ дѣло велось, совсѣмъ по своему, а вѣдь цѣль достигалась—таки: дѣти за зиму одолѣвали Кириллицу и переходили къ Псалтири; это уже высшій курсъ и

---

[9]) Въ 1897-мъ году было: Австрійскаго толка 17 м. 45 ж., Поморскаго 7 м. 12 ж. Нѣтовцевъ 2 ж., а всего 24 м. 59 ж.

[10]) „Отвѣты“ хранятся въ „Т. Е. Палатѣ Древностей.“

послѣдній: Псалтирь не только читалась „потолкамъ“, но и затверживалась наизусть. Оставалось еще pium desiderium—Часословъ и Апостолъ, но это уже для взрослыхъ и для желающихъ. Старались научить больше и чтенію, и письму только дѣтей самого духовенства, направляющихся въ школу.

Великія преобразованія Государя Императора Александра II-го измѣнили весь общественный бытъ и взаимныя отношенія сословій,—привели въ соприкосновеніе, и отчасти даже въ столкновеніе всѣхъ со всѣми,—заставили „оглянуться на себя“ и „взяться за себя“, чтобы жить самостоятельно или—быть самостоятельнымъ, чтобы жить. Естественно, что духовенство, какъ сословіе ближайшее къ народу, стало еще ближе къ его духовнымъ интересамъ, оно стало не только носителемъ, но и истолкователемъ ему идеаловъ вѣры, народности и государственной идеи. Духовенство, ограждая свободу народа отъ увлеченія своеволіемъ до разнузданности, главнымъ образомъ, должно было сдерживать народъ въ послушаніи Церкви, въ преданности Государю Православному и Самодержавному. Могучее средство его—ученіе въ храмѣ и учительство въ школѣ. Но если народъ переживалъ еще первую радость свободы и нѣкоторую самостоятельность самоуправленія; то и духовенство испытало нѣкоторое особенное удовольствіе при сознаніи теперь большаго значенія своего въ руководительствѣ народа. Оно было въ искушеніи—стать духовнымъ бариномъ надъ народомъ. Отсюда—стремленіе къ перемѣнѣ своего быта на помѣщичій ладъ.

Какая оттого проистекала масса заботъ о переустройствѣ быта духовенства, урегулированіи его правъ и отношеній къ другимъ сословіямъ,—то при сокращеніи штатовъ и закрытіи приходовъ, то—при возстановленіи оныхъ!—И вся эта тяжесть безчисленныхъ заботъ обрушилась на рамена Преосвященнаго Никандра. И поистинѣ тяжелъ былъ омофоръ этого Архипастыря!

Прежде всего, для духовнаго юношества широко открылись двери Университетовъ, Институтовъ, Медицинской и Лѣсной Академій и Лицеевъ: и духовные юноши, ища спеціальнаго высшаго образованія, поступали всюду и во множествѣ. Духовенство тогда дало обществу весьма многихъ образованныхъ дѣятелей. Но, поддаваясь благороднѣйшимъ влеченіямъ, они не избѣгли бѣдственныхъ искушеній. Они ринулись на распутія свободы столичныхъ и другихъ большихъ городовъ,—въ объятія чужой и дотолѣ чуждой имъ роскоши театровъ и ресторановъ,—въ тину бульварныхъ недуговъ; а оттолѣ попадали и въ золотыя роты и въ тюрьмы и даже легко, какъ animae viles, вербовались нанятыми дѣятелями заграничной пропаганды. За юношами—братьями послѣдовали и дѣвицы сестры—и на медицинскіе курсы, и въ акушерскія школы, и

въ консерваторіи и пр., руководимыя мечтой попасть если не въ доктора, то въ акушерки, если не сюда, то на театральныя подмостки. Хотя и здѣсь достигалось многое хорошее; но и съ ними не все обстояло благополучно: эстетика брала верхъ надъ житейскимъ благоразуміемъ, салонная чопорность и артистическое самолюбіе сбивали ихъ съ толку; и эти пѣвчія птички являлись подъ кровъ родителей что называется „ни павой, ни вороной“, да еще съ налетомъ иностранной или прямо странной моды (—стриженіе косъ, куреніе папиросъ, и т. п.), что прежде въ духовенствѣ всегда почиталось весьма зазорнымъ. Съ прискорбіемъ видѣлъ и предвидѣлъ такія дорогія жертвы такихъ несчастныхъ увлеченій Архипастырь Тульскій, глубоко скорбѣлъ и при случаѣ рѣшительно и съ негодованіемъ порицалъ неблагоразуміе родителей, увлекающихся мишурнымъ блескомъ „полу-свѣта“. Въ противовѣсъ увлеченіямъ, но удовлетворяя доброй наклонности къ образованію, Владыка позаботился усилить образованіе женское въ духовенствѣ и бывшій сиротскій Пріютъ преобразовалъ въ Епархіальное средне-учебное заведеніе, съ обстановкой весьма облагораживающей. И какъ отечески радовался Владыка, когда на его глазахъ изъ какой-нибудь чумазой сельской дѣвочки воспитывалась взрослая облагороженная, умненькая и для своего быта довольно образованная (не скажу болѣе) дѣвушка.--„Она несомнѣнно внесетъ свѣтъ и радость въ свою семью“, говорилъ Владыка. И онъ былъ правъ.

Еще серьезнѣе и еще глубже приходилось вникать въ дѣло образованія духовныхъ воспитанниковъ со введеніемъ новыхъ уставовъ духовныхъ училищъ и семинарій, изъ коихъ одинъ быстро замѣненъ или измѣненъ былъ другимъ въ непродолжительное время. Множество всякихъ осложненій по вопросамъ учебнымъ, воспитательнымъ, хозяйственнымъ приходилось серьезнѣе всѣхъ обдумывать тому, кто вершалъ и утверждалъ своимъ словомъ всяческія постановленія и опредѣленія совѣтовъ, собраній и правленій. Нужно было и скорѣе нужно было вырабатывать иной типъ воспитанника семинаріи, болѣе свѣдущаго, болѣе благовоспитаннаго и внѣшне болѣе облагороженнаго, чтобы прежній бурсакъ сталъ предметомъ преданій старины глубокой—чтобы званіе воспитанника дѣлалось его оборотнымъ капиталомъ въ примѣненіи къ церковно-общественному служенію и прежде всего въ устномъ учительствѣ.

Чтобы представить, какъ многосложны были заботы въ этомъ отношеніи Архипастыря, нужно припомнить, что для благоустройства прежде всего и главнымъ образомъ школьной жизни въ помощь архипастырямъ учреждены были епархіальные съѣзды. Учрежденія, безспорно, полезныя во многихъ отношеніяхъ, но не съ перваго разу. Вызывая со-

знаніе общихъ интересовъ, съѣзды сильно подняли самодѣятельность прежде всего мысли духовенства; она прежде всего отразилась въ живомъ литературномъ словѣ, на страницахъ мѣстнаго органа печати—въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. И бытъ духовенства, и народныя школы съ новыми методами обученія, и спиритизмъ, пашковцы, и старообрядчество,—все это и многое другое обсуждалось здѣсь съ большимъ усердіемъ, истиннымъ одушевленіемъ и съ пріемами серьезной критики. А при непосредственномъ обмѣнѣ мыслей на засѣданіяхъ съѣзда то выдѣлялись дарованія и опытность однихъ надъ другими, то, такъ сказать, одинъ шлифовался отъ другаго. И если, при прежней разрозненности, всякъ думалъ, что за него долженъ заботиться кто-то другой, а потому самъ или не могъ, или не смѣлъ своего сужденія имѣть; то теперь всякъ понималъ, что и ему необходимо принять участіе въ обсужденіи общаго дѣла и ему очередь—не конфузно постоять за свои убѣжденія.

Было тутъ, конечно, не мало искушеній для духовенства,—не мало огорченій и для Архипастыря.—Въ роли члена съѣзда иной горячій темпераментъ наталкивался и на своеволіе, на заносчивое критиканство не по своему праву (напр. обсуждая сторону вопроса экономическую, переходилъ на педагогическую), т. е. толкался въ парламентаризмъ съ явной эманципаціей. Данная теперь нѣкоторая самостоятельность переходила въ либеральность до нелѣпости. И если бы вамъ въ то время пришлось встрѣтить гдѣ либо на платформѣ вокзала священника въ шляпѣ, сдвинутой на ухо, причемъ его благословляющая десница, отбросивъ за локоть широкій рукавъ рясы на шелковой подкладкѣ, воспламеняла недешевую сигару, то эта картина была бы новая и не изъ самыхъ рѣдкихъ. Подобное наблюденіе можетъ навести на мысль, что духовенство не чуждо и другихъ преступленій и даже тяжкихъ. Да, но что же изъ того?—Если мы, напримѣръ, въ „Духовной“ нѣкоего Панкрата Ченѣя, 1482 года, читаемъ: „Се язъ, рабъ Божій Панъкратъ Ченѣй пишю сію грамоту душевную въ концѣ живота; а билъ мя Михайла Скобельцинъ большой, съ своими людьми... а билъ мя у своего села“, что свидѣтельствовалъ сидѣвшій „надъ головою“ умирающаго отецъ его духовный, Николаевскій попъ Иванъ изъ Тѣшилова, запечатавшій „Духовную“ своимъ „хрестцемъ“ (—тѣльнымъ крестомъ): [11]) то развѣ это умаляетъ заслуги нашего доблестнаго дворянства?—Если Князь Юрій, послѣдній князь Смоленскій, въ 1408 году погребенный здѣсь въ Веневомъ Монастырѣ, убилъ кн. Вяземскаго и собственными руками изрубилъ въ куски его жену, идеально цѣломудренную

---

[11]) Акты Юридическіе. Изд. Археогр. Коммиссіи. Спб. 1838 г. Стр. 441—442.

княгиню Юліанію [12]): развѣ этимъ умаляются славныя дѣянія нашихъ князей--витязей?—Нѣтъ, такія отдѣльныя злодѣянія говорятъ только, что буря ломаетъ и кедры.... Страсть сгубила и апостола!—

Такъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ тускнѣлъ самый свѣтильникъ и духовенства, но никогда не угасало въ немъ пламя ни вѣры Христовой, ни любви Божіей!—И маститый Архипастырь Тульскій имѣлъ утѣшеніе видѣть, какъ на его же глазахъ возросло и развилось новое духовенство, лучше отвѣчающее потребностямъ сего времени. Прежде, будучи духовнымъ пастырствомъ словеснаго стада, само оно было почти безсловесно: и плохо училось, и мало учило, и очень мало учительствовало; теперь оно въ средней своей школѣ имѣетъ курсъ наукъ далеко выше другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, оно имѣетъ свои общественные интересы и глубоко занято ими,—имѣетъ особыя задачи своей новой дѣятельности, свое открытое печатное слово, новое государственное культурное значеніе, имѣетъ въ своемъ распоряженіи особыя средства, создало свои сословныя учрежденія (богадѣльни, эмеритальную кассу, свѣчной заводъ и пр.). Съ новымъ настроеніемъ и лучшимъ пониманіемъ своихъ обязанностей къ народу духовенство отъ своихъ нуждъ легко и естественно, а частію и по необходимости, перешло къ обсужденію и народныхъ нуждъ—по отдѣльнымъ приходамъ. А изъ этихъ нуждъ самая главная и самая близкая къ интересамъ пастырей и учителей Вѣры, это—просвѣщеніе народа посредствомъ грамоты: ее, какъ главную, прежде всего, и духовенству, какъ таковому, прежде всѣхъ и надлежало вѣдать посвячески. Духовенство, по существу своего призванія, не могло не сознавать своей обязанности учить народъ „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. И первая по времени, и первая по важности его обязанность—проповѣдь Слова Божія и обученіе родной грамотѣ, въ которой заключено Божіе Слово. Это—его право, его и ни чье больше. И вотъ, при всѣхъ выгодныхъ и невыгодныхъ условіяхъ труда, при удобствахъ и неудобствахъ служенія, всѣ, однако, и священно-служители, и церковно-служители, и сыновья ихъ, и дочери учили и учатъ народъ вѣчнымъ истинамъ Святой Вѣры.

И въ этомъ дѣлѣ, въ борьбѣ съ препятствіями при введеніи обученія въ народной школѣ съ скудными средствами, очень не мало было огорченій для маститаго Архипастыря; но, кажется, больше было радости: служители Вѣры и Церкви, такъ успѣшно подготовляли новыхъ чадъ свѣта истины Евангельской, столькихъ и такихъ дѣтей, столь любезныхъ Господу! Не разъ Преосв. Никандръ съ глубокимъ раздумь-

---

[12]) Воскресенская лѣтопись. П. С. Р. Л. т. VIII. Продолженіе. Спб. 1859 г. Стр. 81 Книга Степенная. Ч. I. Москва. 1775 г. Стр. 562—565. Ср. Достопамятности Венева Монастыря. (И. П. Сахарова). Москва. 1831 г. Стр. 3—7.

емъ останавливалъ продожительно свой взоръ на этихъ новыхъ своихъ духовныхъ дѣтяхъ, и читающихъ, и поющихъ ему—во многихъ и многихъ храмахъ его епархіи, гдѣ прежде онъ не слыхивалъ ни единаго такого святаго дѣтскаго звука. Не менѣе радовалось и духовенство, когда имѣло счастіе представить своему Архипастырю столькихъ и уже такихъ смышленыхъ въ книжномъ ученіи дѣтей,—эти „начатки“ своего труда на новой нивѣ своего дѣланія.

При всѣхъ своихъ трудахъ, Преосвященный находилъ и утѣшеніе, и опору въ молитвѣ и—знаетъ ли епархія, какой это былъ истинный Богомолецъ, но сокровенный? Лишь случайно и случайному посѣтителю отворилась однажды дверь его келліи, и тогда разъ нужно было взглянуть на умиленную молитву старца—Архіерея, чтобы на вѣкъ сохранить его священный образъ въ картинѣ молитвеннаго уединенія!.... Не потому ли теперь чаще всѣхъ епископскихъ именъ произносится его имя въ „заупокойныхъ“ поминаньяхъ?—Не посему-ли именно во дни сего мужа строго келейной молитвы и, безъ сомнѣнія, къ его высокому утѣшенію, была возстановлена молитвенная память преподобнаго Макарія, Жабынскаго Чудотворца?

Но въ тѣ же мирные дни Архіепископа Никандра имѣло мѣсто особое, выдающееся явленіе въ жизни Тульской епархіи и оно производило въ душѣ этого Святителя особенно тяжелую, удручающую скорбь... Когда нашъ извѣстнѣйшій писатель извѣстныхъ романовъ, безъ надлежащаго запаса научныхъ знаній, побывалъ за границей и тамъ-то выслушалъ нѣсколько уроковъ по Библейской наукѣ на лекціяхъ Э. Ренана, въ College de France въ Парижѣ, то позаимствовалъ нѣсколько критическихъ сужденій у германскаго профессора Э. Рейса, то, какъ школьникъ, проштундировалъ въ вагонѣ (именно въ вагонѣ) книжку „Соціальные вопросы“ американца Генри Джоржа и, перемѣшавъ все это и кое-что другое чужое въ своемъ особенномъ умѣ, затѣмъ возвратился на родину; то оказалось, что онъ оставилъ добрыя убѣжденія (если, впрочемъ, они были) за рубежемъ родной земли, и явился домой съ чужимъ скептицизмомъ и съ соціализмомъ, взятымъ на прокатъ. Сей-то мужъ, въ такой только мѣрѣ ученый, и повелъ свою литературную бесѣду на всякія темы, а лучше и прямо сказать—открылъ свой судъ надъ законами Божіими и человѣческими, надъ учрежденіями святой Церкви и великой Россіи. Бесѣда этого „судіи“ сначала была подпольною, потомъ стала открытою и откровенною до цинизма, обличительною до наглости,—для праздныхъ занимательною, но какъ сплетня, для слабыхъ соблазнительною, какъ все нагое, для легковѣрныхъ увлекательною, для серьезныхъ глубоко кощунственною... Не могъ не скорбѣть Архіепископъ Тульскій скорбью отечества о погибшемъ дарованіи

художника—писателя. Но что же онъ могъ дѣлать къ его спасенію?—Вооружаться наукой?—Но, вѣдь, у этого новоявленнаго мудреца не было не только своихъ новыхъ научныхъ теорій, но и никакой науки вообще, а есть хуленіе науки и порицаніе труда... Критиковать его соблазнительныя мысли въ бойкихъ фразахъ? Но, вѣдь, у этого мыслителя не было и теперь нѣтъ своей самобытной, въ душѣ выношенной, мысли: его мнѣнія не выношены въ душѣ, а вынесены съ заграничныхъ книжныхъ рынковъ и, взятыя вмѣстѣ, ниже всякой научной критики. Въ самомъ дѣлѣ, когда этотъ, только на чужихъ плечахъ высокій, мыслитель, то явно не признаетъ законности брака, то слезно оплакиваетъ жертву незаконнаго сожитія; то что же остается дѣлать его читателямъ?—кажется, только и остается: тоже оплакивать—издѣвательство писателя надъ здравымъ смысломъ своихъ читателей. Но скажутъ: нѣтъ у него науки; однако, соблазнительно то, что его слава гулко несется и по салонамъ, и по вагонамъ, и крикливой птицей летаетъ за границей.... Такъ что же?—исторія хорошо знаетъ, какъ толпа скоро и громко прославляетъ и какъ она же скоро и рѣшительно забываетъ своихъ кумировъ. Кому теперь извѣстенъ, напримѣръ, грамматикъ Апіонъ?—а вѣдь молва объ его имени нѣкогда гудѣла отъ края до края Греко-римской вселенной. И самъ Цезарь, всемогущій Тиверій, не иначе говорилъ о немъ, какъ: это—„колоколъ міра“. Но истинно знаменитый натуралистъ Плиній, прислушиваясь ближе къ этому колоколу, сказалъ; „нѣтъ, это —барабанъ собственной славы“: И Плиній былъ правъ, ибо тщеславный грамматикъ давно забытъ.—Нѣтъ, геній истиннаго вѣдѣнія покоится на пирамидахъ знаній, пріобрѣтенныхъ вѣковыми трудами обширнаго сонма самоотверженныхъ труженниковъ—ученыхъ... А, вѣдь, нашъ мыслитель только ученикъ двухъ—трехъ заграничныхъ мыслителей и такихъ, коимъ отнюдь не принадлежитъ монументальная ученость, и даже не усердный ученикъ, особенно Ренана и Рейса, и не могъ быть достаточнымъ для этого. Вѣдь Ренану и Рейсу принадлежитъ огромная эрудиція въ области литературъ классическихъ и восточныхъ, а графъ Толстой—онъ не окончилъ грамматики ни греческой, ни еврейской, хотя принимался было за объ сразу. Такой „не свой“ мыслитель заслуживаетъ только одного—обличенія, задушевнаго, истинно пастырскаго обличенія съ любовью во Христѣ. Посему-то любвеобильный Архіепископъ хорошо поступалъ въ домашней бесѣдѣ съ графомъ, когда говорилъ ему только отъ души: „Графъ, согласитесь, вѣдь право мы не умѣе всѣхъ; напрасно вы придумываете новое Евангеліе,—повѣрьте, что вселенская Церковь Христова знаетъ своего Господа Спасителя, свято содержитъ завѣтъ Его, девятнадцать вѣковъ неповрежденно хранитъ Его вѣчную Истину въ Его словѣ, ею живетъ, ею спасается, ею по-

бѣждаетъ и прославляется ею!..“ Такъ и только такъ говорилъ отъ своего цѣлаго сердца Архіепископъ Никандръ поврежденному сердцу Графа Толстого—даровитаго писателя, но несамостоятельнаго мыслителя, напротивъ, порабощеннаго крайнимъ направленіемъ европейской мысли.—Обличеніе Архипастыря скоро обнаружило, что графъ мнитъ себя именно умнѣе всѣхъ и горделиво твердитъ, будто бы ему только и доступно истинное разумѣніе подлиннаго Евангелія. Что же оставалось дѣлать Архипастырю съ сыномъ такой гордыни?—конечно, слѣдовать тому, что внушилъ и заповѣдалъ Господь о врагахъ церкви: „буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь...“ И это святое слово Господа стало роковымъ приговоромъ для обличаемаго.

Съ легкой руки легкомысленнаго Э. Ренана, графъ Толстой и теперь еще артистически кощунствуетъ надъ Евангеліемъ; онъ безъ смущенія, повидимому, не чувствуя никакой отвѣтственности за соблазнъ, проповѣдуетъ „свою вѣру“—обожаніе временной жизни, съ ея временнымъ благомъ,—проповѣдуетъ любовь низменную—„любовь къ любящимъ насъ“. Но, по слову Господа,—„не тоже ли дѣлали мытари“?..—„Не такъ ли поступали и язычники?“ (Мѳ. 5, 46—47).—И чья же совѣсть согласится съ тѣмъ, будто яркія краски художественныхъ картинъ прелюбодѣянія могутъ вызвать чистоту цѣломудрія?—Картины сладострастія, гдѣ бы они ни открывались—на страницахъ художественнаго романа въ Ясной Полянѣ или въ какомъ либо бродячемъ музеѣ-балаганѣ--не охлаждаютъ страстныхъ вожделѣній!--Нѣтъ, чистая любовь воспламеняется не изъ-подъ праха разбитаго сердца, испепеленнаго необузданной страстью,—здѣсь она снова гаснетъ—въ бурѣ порочныхъ помысловъ: святая любовь возжигается пламенемъ вѣры въ божественную любовь Сына Божія къ намъ, и Его святая Кровь есть единственный источникъ святой братской любви къ людямъ!

И вотъ почему, когда на волнахъ клокочущей европейской мысли и жизни, могучій духъ родного и столь талантливаго графа, по слову Златоуста, „потерпѣлъ совершенное кораблекрушеніе“, то сугубо скорбѣлъ о немъ Тульскій Архипастырь и патріотъ Никандръ, и эта скорбь сошла съ нимъ въ могилу...

Въ то время, какъ тихо и мирно шла жизнь и дѣятельность глубокаго старца Архіепископа Никандра, общественная жизнь развивалась бойко и всесторонне. Настояла потребность въ дѣятелѣ энергичномъ по преимуществу. Такимъ и былъ преемникъ Преосвященнаго Никандра Преосвященный Ириней,—Владыка съ примѣрной энергіей, съ выдающейся иниціативой: всѣ дѣятели края, и свѣтскіе и духовные, не сбивчиво знали это и видѣли, что на жезлѣ этого Архипастыря какъ будто вырѣзаны были слова: „впередъ и скорѣе!“--Сфера церковной дѣ-

ятельности расширилась, церковныя учрежденія оживились, исполнительные органы епархіальнаго управленія строже дисциплировались. Взору наблюдателя представились выдающіяся явленія: церковная школа выступила на первый планъ и, такъ сказать, заслонила собой другія; православіе подало руку помощи старообрядчеству чрезъ единовѣріе, въ новомъ храмѣ, близъ самой каѳедры епископа; безпрепятственно и лицемъ къ лицу съ православіемъ сталъ и католическій костельчикъ, какъ свидѣтель терпимости и нашей вѣры, и нашей Церкви, хотя и не союзникъ ея. Безъ сомнѣнія и пастырямъ и архипастырямъ тульскимъ онъ всегда и крикливо будетъ напоминать слова Господа: „и ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего, и тыя Ми подобаетъ привести, и будетъ едино стадо и единъ пастырь!“—

Преосвященнѣйшій Владыка! Не мнѣ бы или, можетъ быть, не теперь бы говорить о дѣлахъ дней Вашихъ. Но Господу угодно было, чтобы три года архипастырскаго служенія Вашего принадлежали уже истекшему столѣтію исторіи Тульской церкви. Годы эти служатъ полнымъ и всестороннимъ заключеніемъ исторіи лѣтъ предыдущихъ. Да будетъ же и мнѣ позволено, въ заключеніе своей рѣчи, остановить свой взглядъ на этомъ послѣднемъ историческомъ трехлѣтіи.

Первый долгъ святителя, коему дана „благодать возблагодать“,— тотъ, чтобы преподавать дары благодати вѣрующимъ въ таинствахъ. А важнѣйшее изъ таинствъ совершается въ дому Божіемъ. Отсюда, потребность въ устроеніи дома Божія и удовлетвореніе оной есть дѣло первой необходимости и первой важности, въ особенности тамъ, гдѣ такъ быстро возрастаетъ число гражданъ и такъ сильно обуревается грѣхомъ при всяческихъ соблазнахъ модной гражданской суеты, какъ это есть и въ нашемъ многолюдномъ городѣ. Не здѣсь-ли возросла потребность покаянія? не здѣсь-ли потребно непремѣнное освященіе каждому? Не здѣсь-ли нужны жертвенники и храмы?—Такъ и Господь внушилъ Вамъ созидать храмы, чтобы назидать душу. И эти храмы украшаютъ городъ и оздоровляютъ душу вѣяніемъ всесозидающаго Духа Божія!—

Не только здравыя, но и святыя начала жизни, полагаемыя церковію и семьей, не рѣдко расшатываются односторонней школою или односторонне образованными дѣятелями школы: сему должна противостать церковная школа, съ ея незыблемой основой—Евангельской истиной, существенно необходимой для воспитанія всѣхъ и каждаго.—Вами множицею умножены церковныя школы и очень замѣтно умножается интересный типъ школы,—„школа-церковь“, какъ-бы въ рѣшительное свидѣтельство, что церковь и школа не только должны быть въ союзѣ, а даже, такъ сказать, подъ одной кровлей и подъ сѣнію одного знамени, Креста Господня, чтобы жить и дѣйствовать въ одномъ духѣ—крест-

ной любви Христовой. Но, чтобы руководить дѣломъ воспитанія народа, духовенство должно умножать свое образованіе и усовершенствовать воспитаніе своихъ дѣтей, особенно воспитаніе ихъ. Идя на встрѣчу этой потребности, духовенство теперь же созидаетъ второе епархіальное женское училище. И это послѣднее дѣяніе вполнѣ достойно послѣднихъ дней истекшаго вѣка.

Есть въ предѣлахъ церкви Тульской и высшія церковныя училища, это—иноческія обители. Что бы ни говорили про отдѣльныхъ монаховъ, и каковы бы они ни были, такъ-сказать, сами у себя; а монастыри остаются и пребудутъ устоями народнаго благочестія и училищами идеальной любви сердца, постоянно обращеннаго къ небу. И въ этомъ отношеніи благословилъ Господь Церковь Тульскую въ послѣднее время устроеніемъ Успенской-Иверской обители въ с-цѣ Борщевомъ (Вен. у.), а за нею возникаетъ еще Богородичная при с-цѣ Липовѣ (Крапив. у.). Это новые столпы благочестія, новые проповѣдники крестоносной любви Господа. А это должно быть отрадно и дорого тѣмъ болѣе теперь, когда и самая идеальная любовь христіанская поддѣлывается и искажается суетнымъ практицизмомъ.

Сравнительно въ недавнее время европейская мысль, стоя на почвѣ соціализма, выработала понятіе о любви свое, ограничивъ ее исключительно однимъ предметомъ, это—любовь человѣка къ человѣку бѣдному, въ видѣ помощи—подаянія отъ богатаго; теперь съ усердіемъ стараются назязать такого вида любовь христіанству и проповѣдуютъ модный абсурдъ, будто бы благотворительность составляетъ даже сущность христіанства. Въ устраненіе такихъ неправильныхъ понятій о христіанской любви противостоятъ въ жизни церковныя попечительства, дѣйствующія совершенно въ библейскомъ духѣ: они посвящаютъ свои лепты и на алтарь Божій, и на украшеніе св. храмовъ, и на благо просвѣщенія, и на милосердіе, но именно и только ради Христа, а не во имя отвлеченнаго равенства всѣхъ и каждаго. Множицею умножены Вами и церковныя попечительства.

Наконецъ, ни въ какое время такъ, какъ въ наше, не развивалось русское народное историческое самосознаніе: сначала мысль отдѣльныхъ выдающихся мыслителей-патріотовъ сама обратилась, а теперь и высшіе руководители образованія обращаютъ ее на свою исторію, на свой бытъ, на самихъ себя,—именно въ дѣлѣ школьнаго образованія. На сей разъ указаніе Правительства энергично поддерживаютъ и представители самого общества. Такъ, на сихъ дняхъ гр. Левъ Толстой—Младшій открыто, громко и честно заявляетъ: „Мы, достигнувъ двадцатилѣтняго возвраста, русскіе юноши, кончивъ гимназію, не имѣемъ понятія о русскомъ народѣ, о русскомъ государствѣ и исторіи ихъ, хотя и учились

этому... Мы не знаемъ, ни какъ живетъ нашъ народъ, ни каково устройство его жизни, ни какими законами онъ управляется; мы не знаемъ его языка, обычаевъ, нравовъ, прекрасныхъ пословицъ и пѣсенъ,—мы ничего этого не знаемъ“ [13]). Справедливо. Но педагогической цѣли въ этомъ дѣлѣ служитъ прямо и прежде всего изученіе памятниковъ прошедшей народной и церковной жизни. Весьма примѣчательно, что первый епископъ Тульскій, Меѳодій, имѣлъ цѣнную коллекцію ископаемыхъ остатковъ прошлой жизни. Пр. Димитрій сильнѣйшимъ словомъ поучалъ свято чтить память предковъ и мѣста ихъ вѣчнаго покоя. Пр. Алексій особенно любилъ древности храмовъ и повелѣвалъ ихъ блюсти съ любовію. Пр. Никандръ благословилъ устройство постояннаго храненія памятниковъ древности. А Вы, Владыка, подарили грядущему вѣку цѣлую благоустроенную „Палату“ для храненія мѣстныхъ памятниковъ древности. Она несомнѣнно будетъ напоминать всѣмъ, желающимъ помнить родство свое съ прошлымъ, и—не чрезъ сто лѣтъ разъ, какъ нынѣ, а постоянно напоминать, „какъ предки жили и трудились, оберегая святыни Вѣры и народности“...

Такъ вотъ и теперь, при внимательномъ наблюденіи прошлаго, нельзя не видѣть, какъ нельзя и не сказать, что Церковь Тульская, какъ тяжело нагруженный корабль, направляясь къ вѣчной пристани своей—„ко граду Бога живаго—Іерусалиму небесному“, шла впередъ поступательно и безбѣдно, какъ при благопріятныхъ, такъ и неблагопріятныхъ обстоятельствахъ и условіяхъ общественной жизни: ея дѣятельность постоянно усиливалась; ея силы развивались; ея вожди—епископы твердо и доблестно стояли при ней и за нее,—ихъ стопы не опускались ниже крилъ ихъ епископскаго орла!—А въ этомъ очевидно свидѣтельствуется, что въ Церкви Тульской, какъ и во всей Церкви православной Россійской, неотступно присутствуетъ все созидающая и охраняющая все благодать Божія.

Да будетъ же въ Церкви Божіей и да пребудетъ въ Церкви Тульской слава Богу, благодателю нашему во вѣки!

Октябрь, 17.
1899 г.

---

[13]) „Русское слово“ 1899 г. Окт. 11 № 281, стр. 2.

Открытіе Тульской Епархіи *).

П. И. Малицкаго.

16-го Октября 1799 года, по указу Императора Павла I-го „открыта была тульская епархія, и тульскій край вызванъ былъ къ самостоятельной церковной жизни. До этого времени церковно-административное положеніе этого края представляло чрезвычайно-пеструю картину; различными своими частями онъ входилъ въ составъ разныхъ епархій и выражаясь геометрически, состоялъ изъ однихъ церковныхъ периферій безъ своего церковнаго центра. Въ давно-прошедшія времена онъ зависѣлъ отъ епископовъ Черниговскихъ. Затѣмъ различными его частями завѣдывали епископы Крутицкіе, Воронежскіе, Рязанскіе и Коломенскіе. Такую же расчлененность представляла и гражданская администрація Тульскаго края. Только съ учрежденіемъ Тульскаго намѣстничества въ 1777-мъ году опредѣлился составъ нынѣшней Тульской губерніи: всѣ уѣздные города ея, принадлежавшіе доселѣ къ разнымъ губерніямъ и провинціямъ, были приписаны теперь къ Тульскому намѣстничеству. Съ учрежденіемъ намѣстничествъ правительство стало заботиться о введеніи болѣе стройнаго порядка и въ епархіальное управленіе. Наиболѣе цѣлесообразнымъ и естественнымъ было установить совпаденіе между границами гражданскаго и епархіальнаго вѣдомства, т. е., чтобы между епархіями и губерніями по ихъ пространственной величинѣ была полная соразмѣрность. Мысль эта принадлежала Императрицѣ Екатеринѣ Великой. Въ 1778 году 6-го Мая она дала именной указъ Св. Синоду, которымъ повелѣвалось, для приведенія епархій по возможности въ сообразность съ настоящимъ раздѣленіемъ губерній,“

---

*) Статья составлена по дѣламъ консисторскаго архива. Дѣло объ открытіи Тульской епархіи, изложенное на 271-мъ листѣ, хранится въ архивѣ подъ № 94-мъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія по данному вопросу имѣются въ памятной книжкѣ для Тульской паствы: Преосвященные епископы Тульскіе. Тула. 1863 года.

закрыть Крутицкую епархію, и Тульское намѣстничество причислить къ епархіи Коломенской, именуя епископа ея Коломенскимъ и Тульскимъ, „покуда можно будетъ, за окончаніемъ войны, учредить архіерейскій домъ въ Тулѣ“. Этимъ указомъ предрѣшалось открытіе Тульской епархіи.

Мысль Великой Екатерины объ учрежденіи въ Тулѣ самостоятельной архіерейской каѳедры была осуществлена Императоромъ Павломъ. Именнымъ Указомъ Св. Синоду 31-го Іюля 1799 года Государь повелѣлъ: „по всѣмъ епархіямъ распорядить вѣдомство каждой сообразно предѣламъ губерній, и самыя названія епархій для большаго единообразія перемѣнить по званію тѣхъ губерній, въ коихъ каѳедры ихъ состоятъ“ *). На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія Св. Синодъ выработалъ проэктъ новаго распорядка епархій; по этому проэкту однѣ изъ существовавшихъ епархій были закрыты, другія, въ числѣ которыхъ и тульская, открывались вновь. Въ 16-й день Октября 1799 года Синодскій проэктъ получилъ Высочайшее утвержденіе, и съ того дня нашъ Тульскій край сталъ жить самостоятельною церковною жизнію.

Тульская каѳедра открывалась вмѣсто закрытой Коломенской, и послѣдній Коломенскій епископъ Меѳодій назначался первымъ епископомъ Тульскимъ, „Нынѣшнему Коломенскому епископу, читаемъ въ Высочайше утвержденномъ Синодскомъ докладѣ, въ вѣдомствѣ коего состоятъ церкви въ Тульской губерніи, а часть въ Московской и Рязанской, по отчисленіи церквей послѣднихъ сихъ губерній къ епархіямъ Московской и Рязанской, вѣдать однѣ только въ губерніи Тульской состоящія, почему и всегдашнее пребываніе имѣть ему, епископу, въ губернскомъ городѣ Тулѣ, жительствуя въ тамошнемъ третьеклассномъ Предтечевѣ монастырѣ, который для сего и обратить въ архіерейскій домъ. А какъ, за переведеніемъ сего епископа, нынѣшній Коломенскій архіерейскій домъ будетъ уже праздным, состоящій же отъ сего города въ пяти верстахъ мужскій второклассный Богоявленскій Голутвинъ монастырь имѣетъ строеніе непрочное, то въ уваженіе древности сколько къ сему архіерейскому дому, а наипаче и къ оному монастырю, учрежденному, какъ изъ описанія видно, еще около 1385 года, также и для приличія самому сему древнему городу, перевесть тотъ монастырь съ нынѣшнимъ его штатомъ въ показанный домъ, гдѣ оный удобно помѣститься можетъ, и въ вѣдомство его отдать всѣ находящіяся при томъ домѣ церкви и строенія“ **). Въ томъ же докладѣ затрогивались и другіе вопросы, связанные съ учрежденіемъ новыхъ архіерейскихъ каѳедръ, касательно, напр., источниковъ ихъ содержанія, штатныхъ слу-

*) Всеподдан. докладъ Св Синода по дѣлу Конс. арх. л. 9.
**) Тотъ же докл. л. 10.

жителей архіерейскихъ домовъ и устройства духовныхъ семинарій. Въ силу этого распоряженія Св. Синодъ своимъ указомъ отъ 19-го Декабря 1799 года предписалъ Преосвященному Меѳодію, чтобъ онъ, „отправя при себѣ изъ своей консисторіи дѣла и вѣдомости, принадлежащія до церквей, отшедшихъ нынѣ отъ Тульской въ вѣдомство другихъ епархій, и учиня въ консисторіи опись строенію, собору и церквамъ Коломенскаго архіерейскаго дома, кромѣ ризницы, утвари церковной и домоваго хозяйства, отдалъ оные настоятелю переводимаго въ сей домъ Богоявленскаго Голутвина монастыря съ роспискою и потомъ,взявъ ризницу, утварь и домовое имущество, слѣдовалъ въ городъ Тулу, куда долженъ отправиться и секретарь съ прочими консисторскими служителями и дѣлами“ *). Изъ священно-церковно-служителей и другихъ лицъ архіерейскаго собора предписывалось взять всѣхъ принадлежащихъ по мѣсту жительства къ Тульской епархіи, а изъ прочихъ, кого заблагоразсудится Преосвященному. Этотъ указъ полученъ былъ Преосвященнымъ 31-го Декабря, и тогда же состоялась первая резолюція перваго Тульскаго епископа.

Первѣе всего Преосвященный озаботился опредѣленіемъ новаго состава консисторскаго присутствія. Канцелярія консисторіи, во главѣ съ секретаремъ, по силѣ синодскаго указа, должна была отправиться въ Тулу, но присутствующіе въ бывшей Коломенской консисторіи, по силѣ того же указа, поступали въ вѣдомство Московской епархіи. Изъ нихъ Преосвященный оставлялъ на прежней должности и бралъ съ собою въ Тулу эконома архіерейскаго дома, священника Михаила Смирнова. Остальные же члены первою же резолюціею Преосвященнаго назначены были вновь изъ духовенства Тульской епархіи... „Впредь до имѣющаго послѣдовать, написалъ Преосвященный, настоящаго положенія о консистористахъ, присутствовать въ оной консисторіи города Каширы протопопу, Тульской Семинаріи префекту Покровскому, исправляющему ключарскую должность, Тульской Успенской, что на Павшинской улицѣ, церкви священнику Іоанну Ѳеофилактову и третьему Тульской же Болюбской церкви священнику Филиппу Григорьеву, коихъ по надлежащему и привести къ присягѣ“ **). Означенные члены значительно ранѣе намѣчены были Преосвященнымъ для своихъ должностей. 31-го Декабря, когда состоялось ихъ опредѣленіе, они уже были въ Коломнѣ и 1-го Января 1800 года были приведены къ присягѣ въ Коломенскомъ соборѣ архимандритомъ Тульскаго Предтечева монастыря Галактіономъ. Такъ какъ Тульская консисторія до переѣзда Преосвященнаго въ Тулу

*) Дѣло объ откр. Тул. Еп. л. 2.
**) Тамъ же л. 7 на обор.

имѣла пребываніе свое въ Коломнѣ,, то, во избѣжаніе путаницы и замедленія въ дѣлахъ было сообщено для соотвѣтствующихъ распоряженій духовнымъ правленіямъ, монастырямъ и благочинным, а также Московскому, Рязанскому и Тульскому губернскимъ правленіямъ, чтобы они на конвертахъ, отправляемыхъ въ тульскую консисторію дѣлали надпись: „вт Коломнѣ“.

Теперь новому Тульскому владыкѣ вмѣстѣ съ обновленной консисторіей предстояло не мало хлопотъ и заботъ по устройству архіерейской каѳедры въ Тулѣ со всею требуемою для нея обстановкою. Въ Коломнѣ началась оживленная работа по очисткѣ, такъ сказать, оставляемаго мѣста. Дѣла въ Коломнѣ было много. Нужно было разобраться въ консисторскомъ архивѣ, выдѣлить изъ него дѣла и документы, касавшіеся церквей, отчисленныхъ къ другимъ епархіямъ, и переслать ихъ въ консисторіи этихъ епархій. Требовалось составить опись строенію, собору и церквамъ Коломенскаго архіерейскаго дома, опредѣлить составъ пѣвчихъ и штатныхъ служителей архіерейскаго дома, которые какъ нужные для каѳедры, должны были переѣхать въ Тулу: требовалось, наконецъ, разрѣшить вопросъ о Коломенскихъ и Тульскихъ соборянахъ и составить опись архіерео-соборной ризницы съ отмѣтками, какія изъ нея вещи должны быть взяты для Тульской каѳедры. Работа пла быстро. Всѣ наличныя силы консисторіи были пущены въ ходъ: канцелярія во главѣ съ секретаремъ работала надъ архивомъ, члены консисторіи—священникъ Филиппъ Григорьевъ составлялъ опись строенію, собору и церквамъ Коломенскаго архіерейскаго дома: ему же, „яко состоящему въ пѣвческомъ архіерейскомъ хорѣ“, поручено было составить вѣдомость о пѣвчихъ; исправляющій должность ключаря, священникъ Ѳеофилактовъ, долженъ былъ составить опись архіерео-соборной ризницы и представить вѣдомость о Коломенскихъ и Тульскихъ соборянахъ; экономъ архіерейскаго дома, священникъ Смирновъ, обязанъ былъ представить именной реестръ штатныхъ служителей архіерейскаго дома съ показаніемъ, кто изъ нихъ впредь будетъ нуженъ для архіерейскаго дома. Всѣ означенныя вѣдомости въ теченіе Января чрезъ консисторію съ ея заключеніями были представлены на благоусмотрѣніе Преосвященнаго Меѳодія. Результаты этой работы для тульской каѳедры были таковы.

Относительно штатныхъ служителей архіерейскихъ домовъ въ Высочайше утвержденномъ 16-го Октября докладѣ Св. Синода сказано, что „ежели переводъ ихъ въ разсужденіи семействъ ихъ будетъ для оныхъ тягостенъ, въ такомъ случаѣ переводимые архіереи могутъ изъ нихъ, съ взять съ собою столько и таковыхъ, безъ коихъ обойтись не можно, съ тѣмъ, чтобы оные по гражданскому вѣдомству были приписаны

въ тѣхъ уже губерніяхъ *). По реестру эконома архіерейскаго дома Смирнова оказалось, что при Коломенскомъ архіерейскомъ домѣ штатныхъ служителей состояло 45 человѣкъ, тогда какъ по штату 1764 г. ихъ полагалось 46-ть. По отмѣткамъ эконома нужными для тульскаго архіерейскаго дома признано 35-ть человѣкъ, остальные 10-ть, какъ ненужные, были отосланы по мѣсту ихъ жительства въ казенныя палаты. На мѣсто же ихъ положено было опредѣлить значущихся по тому же реестру сверхштатными пять человѣкъ служительскихъ дѣтей, „яко для дѣла надобныхъ и притомъ обученныхъ разнымъ ремесламъ на средства архіерейскаго дома“. Недостающее же до штатной цифры число предполагалось дополнить изъ штатныхъ служителей бывшаго Тульскаго Предтечева монастыря, „буде для дома окажутся годны“, а если таковыхъ не окажется, то потребовать ихъ тогда изъ казеннаго вѣдомства отъ Тульской казенной палаты. По свойству своихъ занятій, какъ видно изъ экономскаго реестра, штатные служители архіерейскаго дома были люди разныхъ знаній и спеціальностей: тутъ были конюхи, кучера, форейторы, повара, сапожники, портные, кузнецы, печники, столяры, рѣзчики, иконники, серебряники, и золотыхъ дѣлъ мастера**).

Безъ особаго затрудненія разрѣшался и вопросъ о пѣвчихъ архіерейскаго хора. Архіерейскій хоръ въ Коломнѣ состоялъ изъ 34-хъ человѣкъ; изъ нихъ въ Тулу бралось 26, въ числѣ которыхъ 6-ть человѣкъ принадлежало къ Московской епархіи, остальные же по мѣсту своего жительства были туляки. Въ бытовомъ положеніи пѣвчихъ тогдашняго архіерейскаго хора не безъинтересно отмѣтить слѣдующую черту. Большая часть изъ нихъ, состоя пѣвчими, въ тоже время занимали приходскія мѣста въ городахъ и селеніяхъ приспособительно къ своему образовательному цензу: одни діаконовскія вакансіи, другія дьячковскія и пономарскія. Всѣ такіе пѣвчіе — діаконы, дьячки и пономари, пока владѣли доброкачественнымъ голосомъ, не видали своихъ приходовъ. Дьячковскіе и пономарскіе указы имѣли даже пѣвчіе, которымъ отъ роду было 12, 11 и даже 9 лѣтъ***). Исправленіе обязанностей пѣвчаго въ архіерейскомъ хорѣ считалось по тому времени важнѣе обязанностей приходскихъ, тѣмъ болѣе что діаконовскія, дьячковскія и пономарскія должности и по существу своему были не таковы, чтобы безъ нихъ могло нарушаться правильное теченіе приходской жизни. Къ такому соединенію обязанностей пѣвчаго съ поминальными обязанностями его, какъ члена причта извѣстнаго прихода, побуждаютъ архіереевъ того времени главнымъ образомъ затрудненія чисто финансоваго свойства.

---

*) Докл. Св. Синода л. 15.

**) Допош. Т. Конс. л. 57—58; Реестръ эконома Смирнова л. 59.

***) Вѣдом. о пѣвчихъ л. 129—132.

При скудости окладовъ на содержаніе архіерейскихъ каѳедръ, содержать хоры пѣвчихъ на одни средства архіерейскихъ домовъ было невозможно. Нужно было изыскивать въ дополненіе къ нимъ другіе источники. Такимъ источникомъ и было опредѣленіе пѣвчихъ на приходскія мѣста съ правомъ пользованія извѣстною частію доходовъ съ этихъ мѣстъ, не исполняя тамъ никакихъ обязанностей. Въ данномъ случаѣ мы встрѣчаемся съ фактомъ, аналогичнымъ по содержанію воспитанниковъ семинаріи въ то время. До окончанія курса за учениками зачислялись тогда церковныя мѣста; часть доходовъ съ означенныхъ мѣстъ шла на ихъ содержаніе. Иногда такимъ способомъ содержалось въ семинаріи отъ 50-ти до 200-тъ человѣкъ.

Больше затрудненій предстояло въ разрѣшеніи вопроса о соборномъ духовенствѣ, на лице имѣлось теперь два штата соборянъ—Коломенскіе и Тульскіе, и одинъ штатъ волей неволей долженъ былъ потѣснить другой. Наиболѣе безобиднымъ рѣшеніемъ этого вопроса было бы признаніе тульскихъ соборянъ каѳедральными, съ добавленіемъ къ нимъ новыхъ должностныхъ лицъ, которыя необходимы для архіерейскаго служенія. Но привычка Преосвященнаго Меѳодія къ штату своего соборнаго причта съ одной стороны и положительныя преимущества Коломенскихъ соборянъ предъ тульскими съ другой, дали иное рѣшеніе этому вопросу: тульскіе соборяне должны были уступить свое мѣсто Коломенскимъ. Для рѣшенія этого вопроса въ такомъ направленіи Преосвященнымъ данъ былъ консисторіи твердый и опредѣленный тонъ. Этимъ только и можно объяснить довольно обидное заключеніе тульской консисторіи о своемъ соборномъ. „Хотя писала консисторія при Тульскомъ Успенскомъ соборѣ къ укомплектованію его штатомъ каѳедральнаго собора священно и церковно-служители: какъ-то протопопъ, священникъ, да два діакона, два дьячка и два пономаря нынѣ на лице и имѣются: но поэлику они, не упражняясь при архіерейскихъ священно-служеніяхъ, должностей своихъ во время служенія Вашего Преосвященства совершенно исправить не могутъ, да и впредь скоро пріучиться къ тому не могутъ; упраздняемаго же Коломенскаго собора священно и церковно-служители, какъ-то: протоіерей, реторики и поэзіи учитель, Василій Михайловъ Протопоповъ, священникъ Іоаннъ Твердовскій, два діакона, два псаломщика и два же пономаря къ тому архіерейскому служенію издавна уже привыкли и въ исправности по должностямъ ихъ Вашимъ Преосвященствомъ испытаны и сверхъ сего изъ нихъ протоіерей Василій, яко реторики и поэзіи учитель и по Семинаріи, по переведеніи оной въ Тулу, крайне нуженъ: то по симъ обстоятельствамъ всѣхъ оныхъ священно и церковно-служителей, такъ же, по неимѣнію при тульскомъ соборѣ звонарей, Коломенскаго собора трехъ звонарей перемѣстить въ тульскую

епархію“*). Такимъ образомъ, по заключенію консисторіи, Коломенскіе соборяне были люди во всѣхъ отношеніяхъ доброкачественные, въ исправномъ исполненіи своихъ обязавностей испытанные, а въ своихъ соборянахъ она почему-то не усматривала даже способности скоро пріучиться къ порядкамъ архіерейскаго служенія. Въ виду этого, по мнѣнію консисторіи, весь наличный составъ Коломенскихъ соборянъ, за исключеніемъ одного звонаря и трехъ сторожей, долженъ былъ перемѣститься въ Тулу. Но вспомнивъ о звонаряхъ и сторожахъ, консисторія почему-то забыла наиболѣе нужныхъ членовъ архіерейскаго служенія—протодіакона съ иподіаконами. Преосвященный восполнилъ этотъ пробѣлъ резолюціи. „Поступить, написалъ онъ на консисторскомъ докладѣ, по мнѣнію, назначивъ къ перемѣщенію въ тульскій каѳедральный соборъ и протодіакона съ иподіаконами, которые и сами по себѣ уже къ тульскому архіерейскому штату принадлежатъ“ **).

Самъ собою возникалъ теперь вопросъ, что дѣлать съ тульскими соборянами. Относительно писшихъ членовъ причта особенно церемониться не приходилось; вопросъ тутъ разрѣшался просто механически: псаломщики и пономари Коломенскаго собора по опредѣленію консисторіи, заняли таковыя же должности при тульскомъ соборѣ; изъ дьячковъ же тульскаго собора одинъ былъ переведенъ въ сторожа, другой сдѣланъ четвертымъ звонаремъ, а пономари, по неимѣнію мѣста, просто были уволены.

Но дѣло значительно осложнялось по устройству высшихъ членовъ соборянскаго причта—протоіереевъ соборныхъ Коломенскихъ и Тульскихъ. Нужно было уладить его такъ, чтобы не получилось съ липкомъ сильно оскорбленныхъ самолюбій. Но такъ какъ на сторонѣ Коломенскаго соборнаго причта были и другія преимущества, кромѣ указанныхъ консисторію, то и этотъ щекотливый вопросъ разрѣшился сравнительно легко, и съ рѣшеніемъ его, хотя и не въ свою пользу, тульскій соборный причтъ могъ помириться безъ особеннаго ропота.

Каѳедральнымъ протоіереемъ Коломенскаго собора былъ Василій Михайловичъ Протопоповъ. Не смотря на свои сравнительно молодыя лѣта,—ему было 32 года—онъ уже успѣлъ своими способностями обратить на себя вниманіе начальства. Движеніе его по службѣ было довольно быстрое. По окончаніи курса въ московской академіи, онъ занялъ должность учителя латинскаго языка, въ той же академіи. По перемѣщеніи въ Коломенскую епархію въ 1789 году, онъ опредѣленъ въ Коломенскую Семинарію на должность учителя поэзіи, реторики, древ-

*) Доношн. Т. Конс. л. 65–66.
*о) Тамъ же л. 65.

ней и новой географіи, исторіи и французскаго языка. Въ 1792 году онъ сдѣлался священникомъ при Коломенскомъ соборѣ, а съ небольшимъ чрезъ мѣсяцъ возведенъ въ самъ протоіерея и проходилъ эту должность сначала при Каширскомъ соборѣ, затѣмъ Серпуховскомъ, а съ 1797 года назначенъ каѳедральнымъ протоіереемъ въ Коломну. Въ то-же время онъ исполнялъ обязанность присутствующаго сначала въ Коломенской консисторіи, потомъ въ Серпуховскомъ духовномъ правленіи и затѣмъ опять въ Коломенской консисторіи. Но главная его обязанность, которая особенно цѣнилась начальствомъ, состояла въ учительствѣ въ Коломенской Семинаріи. Эту должность онъ проходилъ почти непрерывно со времени своего перехода въ Коломенскую епархію. Предъ переходомъ въ Тулу онъ состоялъ въ Семинаріи учителемъ реторики, поэзіи и французскаго языка. Личныя дарованія и занимаемыя имъ должности, естественно, развили въ немъ чувство собственнаго достоинства и чуткость къ возможному его умаленію. Назначеніе его въ Тулу вызвало въ немъ нѣкоторую тревогу, вслѣдствіе невыясненности для него вопроса, „какое онъ по характеру своего протоіерейства будетъ занимать мѣсто въ Тулѣ“. Въ консисторскомъ докладѣ о переводѣ Коломенскихъ соборянъ въ Тулу не было упомянуто, что Протопоповъ займетъ въ Тульскомъ соборѣ такое же мѣсто, какое занималъ въ Коломенскомъ. Подчеркивая главнымъ образомъ одинъ мотивъ, что онъ, „яко поэзіи и реторики учитель и для Семинаріи, по переведеніи оной въ Тулу, крайне нуженъ“. Опасеніе потерять должность каѳедральнаго протоіерея въ Тулѣ, которая при этомъ оплачивалась жалованіемъ въ 120-ть руб., побудило его войти съ прошеніемъ къ Преосвященному. Прошеніе это настолько характерно въ смыслѣ обрисовки личности Протопопова, что мы находимъ умѣстнымъ привести изъ него отрывокъ цѣликомъ.

Указавъ на проходимыя имъ должности, Протопоповъ писалъ: „нынѣ жъ по перемѣщеніи моемъ въ городъ Тулу, есть-ли не буду я имѣть въ Тульскомъ каѳедральномъ соборѣ протопопскаго мѣста и лишусь жалованья; а вмѣсто того есть-ли назначено мнѣ будетъ тамъ какое либо вакансовое священническое мѣсто, то изъ того выдетъ для меня чувствительное пресобидѣніе какъ въ разсужденіи понесенныхъ мною и нынѣ возлагаемыхъ на меня въ общественную пользу трудовъ, такъ и по униженію имѣющему для меня послѣдовать. А между тѣмъ состоящій до нынѣ въ Тульскомъ соборѣ протопопъ Куръ Никитинъ, не несшій подобныхъ моихъ трудовъ и не получавъ по тому собору не только вышесказаннаго, но и никакого жалованья, есть-ли будетъ помѣщенъ на мое каѳедральное протопоповство при переводимой нынѣ изъ Коломны въ Тулу архіерейской каѳедры; то тѣмъ несправедливо возьметъ пре-

до мною и преимущество и вящее достояніе. По каковымъ, прописаннымъ отъ меня здѣсь резонамъ, всепокорнѣйше прошу Ваше Преосвященство, при перемѣщеніи меня въ городъ Тулу, оставить меня и тамъ по прежнему на каѳедральной протопопіи, сверхъ прочаго и для поощренія меня въ исполненіи порученныхъ мнѣ учительскихъ должностей" *). Такимъ образомъ противъ тульскаго протоіерея изъ Коломны сдѣланъ былъ рѣшительный походъ.

Преосвященный Меѳодій далъ довольно дипломатичный ходъ этому дѣлу. На прошеніи Протопопова онъ написалъ резолюцію такого рода: „преимущественные труды и заслуги его, Протопопова, и мнѣ довольно извѣстны, но для лучшаго по его прошенію мѣроположенія, нынѣ же представить справку о Протопопѣ Курѣ съ священно-церковно-служителями Тульскаго собора, въ который нынѣ перемѣщается архіерейская со штатомъ каѳедра" **). Изъ справки, представленной консисторіею, мы узнаемъ о тульскихъ соборянахъ слѣдующее.

Принципаломъ тульскихъ соборянъ стоялъ протопопъ Куръ Никитинъ, изъ студентовъ Коломенской Семинаріи. Ему было въ это время 49-ть лѣтъ. Человѣкъ отъ природы очень умный, онъ довольно бойко шелъ по службѣ. Принявъ священство въ 1777 году, 27-ти лѣтъ отъ роду, въ слѣдующемъ уже году опредѣленъ былъ штатнымъ протоіереемъ къ Тульскому собору и назначенъ присутствующимъ въ Тульскомъ духовномъ правленіи. Въ этихъ должностяхъ онъ состоялъ, при перемѣщеніи каѳедры изъ Коломны въ Тулу. Впослѣдствіи онъ проходилъ должности члена консисторіи, депутата съ духовной стороны въ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстахъ, катехизатора и цензора проповѣдей въ Тулѣ и наконецъ ректора Тульской Семинаріи. Въ городѣ онъ пользовался большою популярностію и любовію горожанъ. Это ясно изъ слѣдующаго случая. Въ 1793 году Афанасій, епископъ Коломенскій, опредѣлилъ Кура Никитина присутствующимъ въ Коломенской консисторіи. Это произвело большую сенсацію среди тульскихъ обывателей. Тульскій губернаторъ Лопухинъ съ дворянами и жителями города обратился къ Преосвященному съ письмомъ, въ которомъ „описывая онаго протопопа хорошія качества и чтобы городъ Тула не оставался безъ первенствующаго въ духовенствѣ" ***), ходатайствовалъ предъ владыкой объ оставленіи Кура Никитина „по прежнему при томъ же соборѣ". Это ходатайство было удовлетворено. Понятно, что сознаніе собственнаго достоинства у тульскаго протопопа было приподнято не менѣе, чѣмъ у Коломенскаго протоіерея. Въ дѣлахъ консисторскаго архива встрѣчают-

---

*) Дѣло объ открытіи Тульской епархіи л. 82.
**) Тамъ же.
***) Справка Т. Конс. о Тульск. соборянахъ л. 83 на обор.

ся бумаги, подписанныя имъ по званію присутствующаго въ Тульскомъ духовномъ правленіи въ такой формѣ: „соборный протоіерей Куръ“.

Но въ дѣятельности этого протоіерея были промахи. Въ 1781-мъ году изъ собора пропала серебряная водосвятная чаша, вѣсомъ въ семь фунтовъ. Къ отвѣтственности были привлечены протопопъ и прочіе священно-церковно-служители собора. По силѣ Высочайшаго Манифеста 1782 года Августа 7-го дня соборяне были освобождены отъ денежнаго взысканія за пропавшую по ихъ оплошности чашу, по пробной цѣнѣ“, но съ тѣмъ однакожъ, „чтобы они усерднымъ испрашиваніемъ отъ доброхотныхъ дателей старались собрать на сдѣланіе вновь таковой же потребную сумму“. Другое дѣло возникло объ этомъ протопопѣ по донесенію на него Тульскаго духовнаго правленія „о нечиненіи имъ обзора церквей“ въ первой половинѣ 1799 года. Дѣло это находилось въ процессѣ своего развитія, когда возникъ вопросъ о перемѣщеніи Коломенскихъ соборянъ въ Тулу. Указанные промахи въ дѣятельности Тульскаго протопопа не суть большой важности, тѣмъ не менѣе они составляли всетаки темное пятно на его репутаціи, и, при сопоставленіи его съ протопопомъ Коломенскимъ, послѣдній еще больше получалъ преимущества предъ протопопомъ Тульскимъ.

Другой членъ тульскаго штата соборянъ, священникъ Уаръ Нарокомовъ, только что былъ переведенъ изъ Воронежа въ Тулу. Это былъ человѣкъ достойный съ высшемъ образованіемъ. Обучался онъ сначала въ Крутицкой Семинаріи, потомъ въ Лаврской и кончилъ курсъ въ Московской академіи. Въ бытность Преосвященнаго Меѳодія ректоромъ академіи, онъ сдѣлался ему извѣстенъ, какъ человѣкъ очень способный.—Сдѣлавшись епископомъ Воронежскимъ, Меѳодій вызвалъ его въ Воронежъ и посвятилъ во священника: по предложенію Преосвященнаго Меѳодія, онъ перешелъ въ Тулу и опредѣленъ учителемъ богословія въ Тульскую Семинарію, а съ 1810 года былъ каѳедральнымъ протоіереемъ.

Третій членъ соборнаго причта, священникъ Иванъ Афанасьевъ, 37-ти лѣтъ отъ роду, изъ студентовъ Семинаріи. Это былъ человѣкъ пирокой патуры, невыдержанный, способный забывать свой санъ. За нимъ накопилось не мало грѣховъ. Въ 1785 году 2-го Ноября, въ очередную недѣлю своей службы, онъ оскорбительно и насильно взялъ у протопопа Кура къ себѣ ключи отъ соборной церкви. За это ему отъ Коломенскаго епископа Ѳеодосія объявлена была такая резолюція: „священнику Ивану за учиненный имъ худой поступокъ выговоры сдѣлать и приказать, чтобы онъ съ протопопомъ обходился учтиво, дружелюбно и мирно, дабы чрезъ худые поступки и несогласія не подать простолюдинамъ соблазна и укоризны священному сану“. Въ 1791 году 25-го Но-

ября этотъ же священникъ былъ оштрафованъ на одинъ рубль за неслуженіе 29-го Августа положенной „генеральной панихиды по всѣмъ воинамъ на брани убіеннымъ“. Еще болѣе скандальный поступокъ допустилъ этотъ священникъ въ 1792 г. Онъ подрался въ соборѣ съ пономаремъ Ив. Филипповымъ и избилъ его до крови. Кромѣ того, открылось, что онъ любилъ поигрывать въ билліардъ. „За окровавленіе той соборной церкви, сказано въ консисторской справкѣ, чрезъ бой пономаря и за играніе въ билліардъ“ священникъ этотъ былъ запрещенъ на три мѣсяца священнодѣйствовать и благословлять, при чемъ при каждомъ молитвословіи въ соборѣ, кромѣ праздничныхъ и высокоторжественныхъ дней, онъ долженъ былъ класть по 25-ти поклоновъ, подъ присмотромъ соборнаго протоіерея, состоя при этомъ на дьячковской вакансіи.“ Такое опредѣленіе состоялось 19-го Іюня, а 2-го Августа, священникъ Афанасьевъ вошелъ съ прошеніемъ къ Преосвященному Афанасію о сложеніи съ него эпитиміи и разрѣшеніи ему священнодѣйствовать. Снисхожденіе было оказано: Преосвященный написалъ на его прошеніи слѣдующую резолюцію. „Въ надеждѣ, что священникъ будетъ поступать впредь осторожнѣе, смиренномудрѣе и, какъ требуетъ санъ священства, скромнѣе, а притомъ для дарованной отъ Бога Россіи умноженіемъ Императорскаго дома радости оказать ему снисхожденіе разрѣшеніемъ ему благословенія и, по истеченіи мѣсяца, отъ запрещенія священнодѣйствовать съ тѣмъ, чтобы онъ опредѣленные поклоны полагалъ во все время прежде возложенной на него эпитиміи.“ Но и такое строгое и конфузное для священника наказаніе не обуздало широкой натуры этого іерея. Въ вѣдомости за 1798 годъ о священно-церковно-служителяхъ г. Тулы поведеніе его аттестовано такими словами: „часто въ бесѣдахъ кощунствуетъ и насмѣшникъ“ *).

На представленной консисторской справкѣ Преосвященный Меѳодій написалъ замѣчательную резолюцію, въ которой сказался тонкій дипломатичный умъ владыки. Въ ней указаны были такія вѣскія и въ тоже время не обидныя основанія для устраненія Кура Никитина отъ должности соборнаго протоіерея, что самолюбіе послѣдняго не могло быть слишкомъ уязвлено. Резолюція эта была такова: „Какъ Тульскій Успенскій соборъ, по перемѣщеніи въ оный архіерейскія каѳедры, не остается уже болѣе въ прежнемъ своемъ бытіи, или простымъ соборомъ, а существуетъ нынѣ каѳедральнымъ; каѳедральнаго же собора протопопомъ былъ доселѣ Василій Михайловъ Протопоповъ; а Куръ Никитинъ былъ протопопомъ простаго градскаго собора и слѣдовательно се-

---

*) Всѣ эти свѣдѣнія о тульск. соборянахъ извлечены изъ справки Т. Конс. Дѣло объ открыт. Т. епарх. л. 83—85.

го послѣдняго протопопія, по несуществованію того простаго градскаго собора въ Тулѣ, равномѣрно уже не существуетъ, на мѣсто ея же поступила каѳедральная протопопія перваго: почему въ Тульскій каѳедральный соборъ и переводится онъ, каѳедральный протопопъ Василій Михайловъ съ званіемъ мѣстнаго протопопа; тѣмъ паче, что 1-е) онъ по дарованіямъ и трудамъ своимъ то и заслуживаетъ; 2) притомъ онъ и необходимо нуженъ по Тульской Семинаріи, въ разсужденіи проходимыхъ имъ учительскихъ должностей, которыхъ протопопъ Куръ Никитинъ проходитъ не въ состояніи такъ какъ никогда и не былъ учителемъ, и 3) онъ, Куръ Никитинъ, оставляется нами въ томъ же каѳедральномъ соборѣ на священнической вакансіи; а слѣдовательно имѣетъ получать годоваго штатнаго съ прибавкою жалованья по шестидесяти рублей и слѣдственно не получавъ прежде сего никакого по собору жалованья, когда будетъ получать ежегодно тѣ шестьдесятъ рублей, тѣмъ самымъ довольно вознагражденъ быть можетъ, есть-ли же пожелаетъ заступить гдѣ и протопопское мѣсто при другомъ соборѣ; то на оное просить можетъ; а таковыя вакансовыя мѣста и имѣются въ нашей епархіи. Что же касается до священника Ивана Афанасьева, на вакансію коего помѣщается Куръ Никитинъ и который по справкѣ значится штрафованнымъ за немаловажные пороки, да и по прочему худо аттестованнымъ отъ духовнаго правленія; то консисторія имѣетъ дать ему Афанасьеву другое въ Тулѣ священническое мѣсто“ *). Изъ этой резолюціи для бывшаго соборнаго протопопа Кура выходило, что не столько недостатокъ личныхъ его качествъ, сколько сложившееся теченіе обстоятельствъ сдвинуло его съ занимаемой имъ позиціи. Куръ Никитинъ помирился съ этимъ опредѣленіемъ и по родственнымъ связямъ съ Тулой и хозяйственнымъ соображеніямъ согласился остаться на священнической вакансіи въ соборѣ **). Дѣло о соборянахъ было улажено. Теперь предстоялъ болѣе щекотливый вопросъ относительно соборной Коломенской ризницы. Коломенскій соборъ, по указу Св. Синода, „съ надлежащею ризницею и утварью“ долженъ былъ поступить въ вѣдомство Голутвина монастыря ***). Выраженіе „съ надлежащею ризницею и утварью“, а не вообще съ ризницею, дала поводъ Преосвященному Меѳодію, не опасаясь нареканій, коснуться Коломенской соборной ризницы и на счетъ ея пополнить Тульскую соборную ризницу, которая была чрезвычайно бѣдна. По разсмотрѣніи описи Коломенской архіерейской соборной ризницы, представленной ключаремъ Ѳеофилактовымъ въ консисторію, послѣдняя опредѣлила взять изъ Коломны въ Тульскій соборъ,

*) Тамъ же л. 83—84.

**) Тамъ же л. 88.

***) Ук. Св. Синода отъ 19-го Дек. 1799 г. по дѣлу Т. Конс. л. 1 на обор.

кромѣ вещей, „существенно принадлежащихъ по виду своему къ архіерейскому сану, какъ то архіерейскихъ мантій, митръ, панагій, крестовъ, омофоровъ, саккосовъ, трикирій и дикирій и прочихъ тому подобныхъ“, достаточное количество и другихъ, бывшихъ въ употребленіи единственно при архіерейскомъ служеніи и при томъ пожертвованныхъ большею частію для Коломенской каѳедры Коломенскимъ епископамъ *). Полная опись вещей съ отмѣтками консисторіи, какія изъ нихъ должны быть взяты въ Тулу и какія оставлены въ Коломнѣ, представлена была на усмотрѣніе Преосвященнаго Меѳодія. Преосвященный тщательно пересмотрѣлъ опись, и нѣкоторыя вещи, назначенныя консисторіею для Тулы, оставлены были имъ собственноручными отмѣтками для Коломны **). Но познакомившись съ состояніемъ Тульской соборной ризницы, Преосвященный нашелъ въ ней „великую скудость“, а потому и распорядился взять еще нѣкоторыя вещи изъ Коломенской соборной ризницы въ Тулу. Взяты были, съ добавленіемъ очень немногихъ, именно тѣ вещи, какія и намѣчены были по первому проэкту консисторіею ***).

Въ общемъ итогѣ, какъ видно изъ описи, Преосвященный взялъ меньшую часть предметовъ Коломенской ризницы, большая же, осталась въ Коломнѣ. Нельзя было слишкомъ широко налагать руку на Коломенскую ризницу. Это вызвало бы неудовольствіе въ Московскомъ митрополитѣ Платонѣ, въ вѣдомство котораго перешла теперь Коломна. Но какъ ни осторожно поступалъ Преосвященный въ этомъ щекотливомъ вопросѣ, нареканій всетаки онъ не избѣжалъ. Пока Преосвященный находился въ Коломнѣ, нареканія эти не выступали наружу; но какъ только онъ выѣхалъ изъ Коломны, жители этого города послали жалобу м. Платону, что Преосвященный Меѳодій, вопреки Синодскому указу, взялъ будто бы изъ соборной ризницы, не только вещи, необходимыя для архіерейскаго служенія, но и много другихъ, принадлежащихъ собственно собору, и требовали ихъ возвращенія. Другими словами, возбуждался процессъ о расхищеніи Коломенской соборной ризницы. Московская консисторія, дѣйствительно, потребовала отъ Преосвященнаго возвращенія многихъ вещей, и ему пришлось отписываться по поводу этой жалобы. Въ своемъ отвѣтѣ отчужденіе части Коломенской ризницы для Тульскаго собора онъ мотивировалъ тѣми же соображеніями, какія высказала по этому предмету консисторія. При отвѣтѣ приложена была и подробная опись вещей, взятыхъ изъ Коломны съ обозначеніемъ, кѣмъ онѣ пожертвованы. Дѣло формально уладилось, претензіи Коломенскихъ обывателей остались безъ послѣдствій, но они всетаки

---

*) Допош. Конс. тамъ же л. 67.

**) См. опись по дѣлу Конс. л. 110—126.

***) Преди. Преосв. л. 134; Допол. опис. л. 136.

остались съ убѣжденіемъ, что ихъ соборная ризница несправедливо была расхищена Меѳодіемъ. Мнѣніе такого рода высказано даже въ печати... Покойный Московскій археологъ, говоритъ Афремовъ, г. Иванчинъ Писаревъ въ книгѣ своей (Прогулка по древн. Коломенскому уѣзду 1844 г. ст. 143 и 144) жалуется на покойнаго Меѳодія, что онъ въ началѣ 1800 года всѣ утвари Коломенскаго Успенскаго собора и ризницу и хоругвь, шитую великою княгинею Софіею Ѳоминишною Палеологовою, супругою Іоанна III, и весь архивъ поднялъ на 18-ти возахъ и перевезъ все это въ Тулу. Сколько тутъ было вкладовъ и великокняжескихъ и царскихъ!“ *) Но подобное обвиненіе было дѣломъ просто недоразумѣнія автора. Можетъ быть дѣйствительно въ Коломенскомъ соборѣ и было когда-то много цѣнныхъ и древнихъ вещей, но Коломна за 190 лѣтъ передъ этимъ, въ смутное время, подвергалась опустошеніямъ, и тогда, вѣроятно, ризница ея страшно пострадала. По крайней мѣрѣ и въ описи вещей, взятыхъ въ Тулу, не много можно указать особенно замѣчательныхъ, а особенно древнихъ и совсѣмъ нѣтъ; большая часть ихъ не старѣе временъ Императрицы Елизаветы Петровны. Изъ наиболѣе цѣнныхъ предметовъ можно отмѣтить: 1) три евангелія изд. 1735 г., 1759 и 1783 года; изъ нихъ наиболѣе цѣнно второе: оно обложено серебромъ съ 10-ю брилліантами въ вѣнцѣ Спасителя, вѣсу въ немъ 37ф. $22^5/_8$ золотн.; 2) два напрестольныхъ креста, изъ которыхъ одинъ украшенный драгоцѣнными камнями, вѣсомъ въ $53^1/_2$ зол., другой вѣсомъ $34^1/_2$; 3) два сосуда серебряныхъ съ дискосами, лянцами, звѣздицами, вѣсомъ въ 16 ф. 34 зол.; 4) нѣсколько подсвѣчниковъ серебряныхъ, паникадилъ, водосвятныхъ чашъ и пр., всего серебра вѣсомъ около $2^1/_2$ пудовъ; 5) плащаница лучшей живописной работы и хоругвь, шитая по малиновому штофу золотомъ и разными шелками **).

---

*) Сказанію о происхожденіи этой хоругви отъ Софіи Палеологъ нужно относиться съ положительнымъ сомнѣніемъ; для происхожденія такого сказанія послужили, вѣроятно, такого рода данныя. На этой хоругви изображено коронованіе Божіей матери—сюжетъ чисто католическій, а греческая царевна, какъ извѣстно проживала въ Римѣ и была въ уніи съ римскою церковію. Папа Сикстъ IV и устроилъ бракъ этой царевны съ Московскимъ княземъ въ надеждѣ на то, что, сдѣлавшись Московскою княгинею, она склонитъ своего супруга къ подчиненію Риму. Отсюда и могло возникнуть предположеніе что, проживая въ Римѣ, Софья Палеологъ предметомъ своего рукодѣлья могла избрать этотъ католическій сюжетъ. По описи архіерео-соборной Коломенской ризницы хоругвь значится привезенною въ даръ Коломенскому митрополиту Іоаникію племянникомъ его, константинопольскимъ купцемъ Георгіемъ Панаіотомъ. Митрополитъ Іоаникій управлялъ Коломенскою епархіею съ 1719—723-й годъ. Слѣдовательно эта хоругвь появилась не позднѣе этихъ годовъ. Вышитые же на ней годы 1750—1751 не могутъ свидѣтельствовать о болѣе позднемъ ея происхожденіи потому, что они находятся на той части ея, которая составила позднѣйшее къ ней добавленіе.

**) Афремовъ. Историч. обозр. Т. губ. стр. 74—75 прим. 46.

Въ то время, когда шла спѣшная работа въ Коломнѣ по указаннымъ вопросамъ, съ Тулой у Преосвященнаго начались оживленныя сношенія по приспособленію тутъ мѣста для перемѣщающейся сюда со всѣмъ штатомъ архіерейской каѳедры. Нужно было найти помѣщеніе для консисторіи, семинаріи, пѣвчихъ и штатныхъ служителей архіерейскаго дома. Въ Высочайше утвержденномъ Синодскомъ докладѣ вопросъ этотъ разрѣшался такимъ образомъ: „буде строенія въ монастыряхъ, отводимыхъ для архіерейскихъ домовъ, для помѣщенія консисторіи и всего архіерейскаго штата будетъ недостаточно, въ такомъ случаѣ отдать въ вѣдомство ихъ состоящіе въ ихъ городахъ въ праздности казенныя строенія, сколько того надобность востребуетъ безъ всякой за то въ казну платы: а сіи архіереи и имѣютъ уже исправить тѣ дома отпускаемою имъ штатною суммою“ *). Въ виду этого Преосвященный снесся по этому вопросу съ Тульскимъ Губернаторомъ Іевлевымъ, но отъ него послѣдовалъ отвѣтъ, что въ Тулѣ казенныхъ строеній для помѣщенія консисторіи и семинаріи совсѣмъ нѣтъ; есть только неоконченный каменный корпусъ для Губернаторскаго дома, но на приведеніе его въ должный порядокъ и на постройку при немъ помѣщеній для службъ и каменной ограды по смѣтѣ, составленной архитекторомъ, требовалась сумма въ 36796 руб. 5 коп. **).

Въ виду невозможности воспользоваться означеннымъ корпусомъ Преосвященный намѣтилъ для помѣщенія консисторіи „Общественный“ трактиръ близъ Воздвиженской церкви. Но видимо Преосвященному сообщены были и неточныя, и невѣрныя свѣдѣнія относительно этого трактира, какъ можно судить объ этомъ изъ отношенія къ нему Губернатора. „Имѣю честь сообщить Вамъ Милостивый Государь мой и Архипастырь, писалъ Губернаторъ, что близъ церкви Воздвиженской никакого общественнаго трактира нѣтъ, а хотя и есть близъ той церкви подъ названіемъ Калужскаго трактира домъ каменный ветхой объ одномъ этажѣ, но къ занятію консисторіею совсѣмъ неудобенъ“. Вмѣсто этого Губернаторъ предлагалъ верхній этажъ уничтоженныхъ присутственныхъ мѣстъ, гдѣ въ нижнемъ этажѣ помѣщалось Губернское правленіе ***).

Въ тоже время нужно было найти помѣщеніе для штатныхъ служителей архіерейскаго дома. Въ Предтечевомъ монастырѣ не доставало помѣщенія не только для штатныхъ служителей, но и для самонужнѣйшихъ людей архіерейскаго дома“ Преосвященный просилъ Губернатора

---

*) Докл. Св. Син. л. 14 на обор.
**) Дѣло объ откр. Т. епарх. л. 23—24.
***) Тамъ же л. 71.

для помѣщенія его служителей, пока они не будутъ въ состояніи построить свои дома, очистить „избы“ купца Солодовникова *). Но и тутъ вышла неудача. Присмотрѣнныя помѣщенія были назначены подъ квартиры чиновъ гусарскаго полка, имѣвшаго прибыть въ Тулу. Увѣдомляя объ этомъ Преосвященнаго, Губернаторъ предложилъ ему для помѣщенія служителей и даже всей Семинаріи домъ Майора Игнатьева въ Павшинской части неподалеку отъ дома Солодовникова. Въ этомъ домѣ писалъ Губернаторъ. „по пространству занимаемаго подъ оныхъ мѣста и большаго строенія, какъ Семинарія, а равно и помянутые служители помѣститься могутъ“ **).

Такимъ образомъ въ распоряженіе Преосвященнаго предлагались два помѣщенія—домъ Майора Игнатьева и верхній этажъ упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ. Но Преосвященный распорядился иначе. Онъ отклонилъ предложеніе Губернатора о помѣщеніи консисторіи въ свободномъ этажѣ упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ.--Не безъинтересенъ мотивъ, которымъ въ данномъ случаѣ руководился владыка. „Консисторія, писалъ онъ, какъ есть духовное присутственное мѣсто, то нужно и помѣщенной ей быть отъ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстъ особо“. Кромѣ того, въ случаѣ какихъ либо передѣлокъ или починокъ въ той или другой части этого зданія „могутъ произойти затрудненія или неудовольствія обоюдныя“, вслѣдствіе этого на отношеніяхъ Губернатора въ своей резолюціи онъ сдѣлалъ такое распоряженіе. „Заготовить отъ меня, написалъ онъ, къ г. Губернатору отношеніе съ требованіемъ, дабы для консисторіи и штатныхъ дома нашего служителей къ помѣщенію оныхъ, на первый случай впредь до утвердительнаго о томъ положенія, очищенъ былъ домъ Маэора Игнатьева і съ объясненіемъ, что, ежели въ оном домѣ будутъ оставаться исверхъ сего покои, то и оныя могутъ заняты быть нужнѣйшими штата моего людьми. по моему разсмотрѣнію, о помѣщеніи семінаріи имѣетъ быть особое сношеніе“ **).

Теперь все существенное было сдѣлано. Всѣ дѣла касавшіяся церквей и монастырей, отнесенныхъ къ Московской и Рязанской епархіямъ, отправлены были изъ Коломны въ подлежащія духовныя консисторіи съ нарочно командированными консисторскими чиновниками. Въ этомъ отношеніи Преосвященный Меѳодій былъ точенъ до скрупулезности, не забыто было и мелочное. На докладѣ ключаря Ософилактова, что дѣлать съ хранящимися въ соборной ризницѣ иконами, крестами и другими предметами, взятыми изъ селъ, перешедшихъ въ вѣдомство Мос-

---

*) Тамъ же л. 25.
**) Тамъ же л. 73.
***) Тамъ же л. 75.

ковской епархіи, Преосвященный написалъ: „принадлежащее до Московской епархіи отослать, куда слѣдуетъ, а прочее препроводить въ Тулу“ *).

Вопросъ теперь касался денежныхъ средствъ, потребныхъ для перевозки богажа въ Тулу, а равно и организаціи самой перевозки. Для перевозки имущества архіерейскаго дома имѣлась неокладная сумма въ 850 р., для перевозки ризницы только можно было располагать 16 р. 88 к.; семинарскія же дѣла, мебель и библіотека имѣли быть перевезены на семинарскія средства. Самая перевозка организована была консисторіею такимъ образомъ: семинарскія дѣла, библіотека и имущество должны перевозиться подъ „смотрѣніемъ“ коммисара съ сторожами; Преосвященный добавилъ: „подъ главнымъ надзираніемъ префекта,“ охрана ризницы во время пути поручалась иподіаконамъ и тремъ звонарямъ „подъ ближайшимъ присмотрѣніемъ ключаря“ приписалъ Преосвященный. За цѣнностію домового имущества смотрѣлъ экономъ архіерейскаго дома, священникъ Михаилъ Смирновъ. Въ расходованіи денегъ требовалось вести „счеты самовѣрнѣйшіе“. Кромѣ того, для лучшаго охраненія въ пути архіерео-соборной ризницы и прочаго казеннаго имущества отъ гражданскаго начальства поэтапно потребовалась особая команда“.—Отъ Коломны до Каширы отъ Коломенскаго городничаго, отъ Каширы до Тулы отъ Каширскаго, и эта „команда когда въ ней потребуется надобность, дана была бы безъ малѣйшаго задержанія“ **).

Теперь всѣ дѣла были улажены и можно было двинуться въ путь. Тяжело было жителямъ Коломны мириться съ утратою архіерейской каѳедры, многая во всѣхъ отношеніяхъ теряла чрезъ это Коломна. 5-го Февраля 1800 года Преосвященный Меѳодій „съ секретаремъ и прочими консисторскими служителями, съ пѣвчими архіерейскаго собора“ двинулся въ Тулу. За архіерейскимъ поѣздомъ тянулся обозъ въ 18-ть возовъ съ утварью, ризницею, домовымъ имуществомъ, консисторскими дѣлами, семинарскимъ архивомъ, мебелью и библіотекою, подъ прикрытіемъ „гражданской команды“. Мѣра эта была не лишняя въ виду того, что для любителей легкой наживы архіерейскій поѣздъ представлялъ не мало соблазновъ.

8-го Февраля Преосвященный прибылъ въ Тулу. При звонѣ колоколовъ, при восторженной встрѣчѣ городскаго духовенства и населенія, рѣдко видѣвшаго доселѣ у себя архіереевъ, Меѳодій послѣдовалъ въ Предтечевъ монастырь 12-го Февраля, въ первый воскресный день, Меѳодій со всѣмъ соборомъ тульскаго духовенства совершилъ крестный

---

*] Тамъ же л. 79

**/ Дѣло объ откр. Т. епарх. 158—159.

ходъ изъ Предтечева монастыря въ Успенскій каѳедральный соборъ, гдѣ и совершилъ божественную литургію и благодарственный молебенъ о здравіи Императорской фамиліи, съ возглашеніемъ многолѣтія Ей, Св. Синоду, тульскому архипастырю и всей его паствѣ *).

По переселеніи въ Тулу, Преосвященному предстояло не мало хлопотъ по устройству внѣшней обстановки и своей, и своего штата. Семинарская библіотека за печатью правленія и замкомъ библіотекаря, архивъ и семинарское имущество были сложены въ домѣ майора Игнатьева. Консисторія помѣщена въ четырехъ комнатахъ того же дома, двѣ комнаты на верху заняты приказными и сторожами, а архивъ сложенъ около воротъ въ кладовой палаткѣ **).

Нужно было теперь оріентироваться въ помѣщеніяхъ Предтечева монастыря и прежде всего освободить этотъ монастырь отъ монашествующей братіи. Въ монастырѣ полагалось по штату 12-ть человѣкъ; при перемѣщеніи же сюда архіерейскаго дома ихъ было 10-ть, кромѣ архимандрита Галактіона. Иные изъ нихъ по способностямъ были оставлены при архіерейскомъ домѣ, другіе были разосланы большею частію по монастырямъ Тульской епархіи, а нѣкоторые отпущены въ другія епархіи ***).

Не легко было Преосвященному Меѳодію мириться съ крайне скудною обстановкою помѣщеній въ Предтечевомъ монастырѣ, послѣ Коломны. Тамъ архіерейскій домъ отличался всѣми удобствами и приспособленіями; при немъ былъ садъ съ оранжереями; тамъ же подъ рукою Преосвященнаго въ особыхъ зданіяхъ помѣщались консисторія и семинарія. Кромѣ того, въ распоряженіи Коломенскаго архіерея былъ загородный домъ для лѣтняго помѣщенія, такъ называемый „Подлипки“, тоже просторный со всѣми хозяйственными приспособленіями, съ двумя фруктовыми садами--„верхнимъ съ проспектами и нижнимъ“ ****). Въ Предтечевомъ же монастырѣ не только не было ничего подобнаго, но и то, что было, мало было годно для помѣщенія архіерейскаго дома.

Въ описаніи недостатковъ помѣщенія въ Предтечевомъ монастырѣ воспользуемся словами самого Преосвященнаго Меѳодія изъ его донесенія Св. Синоду. „Въ назначенномъ для пребыванія моего и обращенномъ въ архіерейскій домъ Предтечевѣ монастырѣ, писалъ Преосвященный, не только для семинаріи и консисторіи вовсе нѣтъ мѣста, но и все, какое есть строеніе, для помѣщенія моего съ находящимися въ ближайшей при мнѣ службѣ людьми, домовымъ имуществомъ и съ други-

---

*) Доношт. Преосв. Св. Син. л. 193.

**) Дѣло объ откр. Т. епарх. л. 172 -174.

***) Тамъ же л. 200.

****) См. опись Кол. арх. дома по дѣлу конс. объ откр. епарх. л. 100—106.

ми принадлежностями, весьма тѣсно и недостаточно, а именно: 1-е) кровля на корпусѣ, занимаемомъ мною почти съ одними келейными и лакеями, вся ветха, да и половина комнатъ онаго корпуса ветха же въ самыхъ капитальныхъ стѣнахъ, а комнаты вообще тѣсныя и съ низкими потолками, даже и залъ съ гостиною; 2-е) не достаетъ мѣста для житія эконому, казначею и крестовымъ; 3-е) негдѣ помѣстить поваровъ и кучеровъ съ конюхами; 4-е) конюшня хотя и есть, но весьма мала и тѣсна, да и ту внутри нужно всю переправить; 5-е) житницы для сбереженія муки и прочаго тому подобнаго совсѣмъ нѣтъ, какъ и сарая для экипажа и конюшенной рабочей сбруи, а такъ же и для поклажи сѣна; 6-е) кухня весьма тѣсна и ветха; 7-е) потребенъ погребъ; 8-е) кладовыя для помѣщенія и сбереженія домоваго имущества и тѣсны, и ветхи и 9-е) не имѣется особливой и способной палатки для храненія ризницы и утвари *).

Такое положеніе помѣщеній въ Предтечевомъ монастырѣ хорошо было извѣстно Преосвященному еще до пріѣзда его въ Тулу. На обстройку же и приспособленіе губернаторскаго корпуса потребной суммы не было. Въ виду этого, для обзаведенія всѣмъ нужнымъ, у Преосвященнаго созрѣлъ довольно смѣлый планъ—продать съ публичнаго торгу каменное подворье и загородный домъ, принадлежавшіе Коломенской каѳедрѣ. Основаніе для подобной операціи Преосвященный вмѣстѣ съ консисторіей, нашелъ въ Высочайше утвержденномъ 16-го октября докладѣ Св. Синода о распредѣленіи епархій. Въ 16-мъ пунктѣ указаннаго доклада между прочимъ сказано: „назначаемымъ къ переведенію архіереямъ Ѳеодосійскому въ Харьковъ, а Моздокскому въ Пензу, не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству Всемилостивѣйше повелѣть теперешнія ихъ архіерейскія дома и прочія вещи къ перевозкѣ неудобныя во уваженіе того, что они должны будутъ обзаводиться вновь всѣмъ нужнымъ, продать желающимъ съ публичнаго торгу и вырученныя за все то деньги употребить на сіе новое обзаведеніе; по переѣздѣ же Ѳеодосійскаго, также и прочихъ архіереевъ въ назначенныя имъ мѣста: яко-то Калугу, Тулу и Пермь, буде строенія тамо въ помянутыхъ монастыряхъ для помѣщенія консисторіи и всего архіерейскаго штата будетъ недостаточно: въ такомъ случаѣ отдать въ вѣдомство ихъ состоящія въ тѣхъ городахъ въ праздности казенныя строенія, сколько того надобность востребуетъ безъ всякой за оные въ казну платы, а сіи архіереи и имѣютъ уже исправить тѣ дома отпускаемою штатною *и вырученною по продажѣ прежнихъ ихъ домовъ суммою*“ **).

---

*) Дѣло объ откр. Т. епарх. л. 189.

**) Дѣло объ откр. Т. епарх. л. 14.

Очевидно, что продажа прежнихъ архіерейскихъ домовъ, по силѣ этого указа, дозволялась архіереямъ Ѳеодосійскому и Моздокскому, а остальные должны воспользоваться казенными строеніями, приведя ихъ въ должный порядокъ на свой счетъ. Но консисторія расширила пониманіе этого указа и высказалась за возможность продать подворье и загородный домъ въ Коломнѣ въ виду того, что отпускаемою на архіерейскіе дома суммою казенный корпусъ губернаторскаго дома нельзя привести въ порядокъ и „во многіе годы“ *).

Утвердивъ мнѣніе консисторіи, Преосвященный, въ своемъ донесеніи Св. Синоду, подробнѣе выяснилъ мотивы намѣченной операціи. Онъ указалъ, что казенное зданіе губернаторскаго недостроеннаго дома неудобно для помѣщенія консисторіи и семинаріи по своей отдаленности отъ архіерейскаго дома, а главное потому, что на приведеніе его въ должный порядокъ нужна громадная сумма въ 36796 р. 5 к. Даже за сокращеніемъ этой смѣты по нѣкоторымъ статьямъ, не нужнымъ для консисторіи и семинаріи, всетаки потребуется не менѣе 25-ти тысячъ руб. „По каковымъ обстоятельствамъ, писалъ Преосвященный, и настоитъ нужда вновь построить при домѣ моемъ каменный корпусъ для помѣщенія семинаріи съ консисторіею, а при томъ и въ самомъ ономъ домѣ исправить недостатки и ветхости. Но на все то построеніе и исправленіе, хотябъ продолжать оное и болѣе 20-ти лѣтняго времени (чего впрочемъ не можетъ терпѣть настоящая въ томъ нужда) одной отпускаемой на архіерейскій домъ штатной строевой суммы доставать не будетъ“. Въ виду этого Преосвященный и ходатайствовалъ предъ Синодомъ о разрѣшеніи ему продать подворье и загородный домъ въ Коломнѣ, хотя, добавлялъ онъ, и не предвидится, чтобы вырученныхъ отъ этой продажи денегъ достало на указанный предметъ **).

Такимъ образомъ Преосвященному Меѳодію очень не хотѣлось принимать въ свое вѣдѣніе казенный корпусъ губернаторскаго дома. Его желаніе было построить особый корпусъ для консисторіи и семинаріи. Но отвѣтъ Синода разрушилъ этотъ планъ. Св. Синодъ отвѣтилъ Преосвященному, что продажа прежнихъ архіерейскихъ домовъ и другихъ, принадлежащихъ къ нимъ строеній, дозволена только бывшимъ Преосвященнымъ Ѳеодосійскому и Моздокскому, а потому на продажу подворья и загороднаго архіерейскаго дома въ Коломнѣ Синодъ позволенія дать не можетъ. Очевидно, дѣло это въ Синодѣ затормозилъ митр. Платонъ, которому не могло показаться пріятнымъ такое посягательство на учрежденія, переходнія въ его вѣдомство. По крайней мѣрѣ въ томъ

---

*) Тамъ же л. 91—92.

**) Доношн. Св. Синоду по дѣлу объ откр. Т. епарх. л. 190.

же Синодскомъ указѣ прямо говорится, что по соображеніямъ, представленнымъ Синодальнымъ членомъ, митр. Платономъ, Синодъ полагаетъ „подворье и загородный домъ въ Коломнѣ оставить при Голутвинѣ монастырѣ и Успенскомъ соборѣ и для достаточнаго обоихъ сихъ мѣстъ съ будущими при нихъ людьми содержанія". Недостатки архіерейскаго помѣщенія въ Предтечевомъ монастырѣ предписывалось „стараться исправить положенною на архіерейскіе дома штатною суммою и другими по пастырскому разсмотрѣнію способами". Что касается до недостроеннаго корпуса губернаторскаго дома, то предписывалось немедленно принять его въ свое вѣдѣніе, составить при участіи архитектора опись на первый случай „самонужнѣйшей отстройки, и смѣту относительно суммы, потребной на эту отстройку, представить на усмотрѣніе Синода. При этомъ Синодъ счелъ нужнымъ дать нѣсколько совѣтовъ Преосвященному относительно строительнаго дѣла. Совѣты эти были таковы: 1) Преосвященный „неотложно долженъ имѣть попеченіе объ этой отстройкѣ", для помѣщенія въ ней по крайней мѣрѣ консисторіи, семинаріи и нѣкоторыхъ людей своего штата; 2) для постройки, „сверхъ другихъ могущихъ открыться способовъ", онъ можетъ употребить оставшуюся въ 1798-мъ году отъ содержанія переводимой теперь въ Тулу Коломенской семинаріи сумму въ количествѣ 548 руб. 34 коп.; 3) дозволялось Преосвященному пріостановить на полгода открытіе въ Тулѣ семинаріи и употребить на тотъ же предметъ причитающіяся за это время на содержаніе семинаріи деньги изъ общей годовой суммы 3500 р., 4) рекомендовалось во всемъ наблюдать всевозможную экономію къ сохраненію казеннаго интереса отъ излишнихъ расходовъ. Въ заключеніе Синодъ возлагалъ надежду, что Преосвященный „употребивъ добрый присмотръ и хозяйственный распорядокъ, избѣжать можетъ неудобствъ, теперь имъ описываемыхъ, и, не требуя для этого назначенія отъ казны, достигнетъ тѣмъ желаемаго устроенія какъ архіерейскаго дома, такъ и прочихъ къ нему принадлежностей" *). Такимъ образомъ въ существѣ предоставлялось Преосвященному устрояться какъ ему угодно, только бы онъ не требовалъ денегъ отъ казны.

Казенное зданіе было принято. Донося объ этомъ Синоду, Преосвященный сообщалъ, что „для самонужнѣйшей достройки" требуется сумма въ 6686 р. 85 к. На эту отстройку Преосвященнымъ предполагалось употребить остатокъ семинарскихъ суммъ отъ прежнихъ годовъ которыхъ накопилось не 548 р. 34 к. по учету Синода, а 1479 руб 2 коп., съ присовокупленіемъ къ нимъ 2000 руб. изъ годоваго содержанія семинаріи, открытіе которой будетъ замедлено на полгода. Недо

*) Указъ Св. Син. Дѣло объ откр. Т. епарх. л. 206—209.

ставало теперь до смѣтной суммы 3204 руб. 83 коп. Положеніе было нелегкое. Просить у Синода въ виду даннаго имъ на этотъ счетъ опредѣленнаго тона, Преосвященный, видимо, не хотѣлъ. Затруднительное положеніе владыки было замѣчено жителями г. Тулы. Прихожане Крестовоздвиженской церкви предложили Преосвященному изъ церковныхъ суммъ заимообразно 1000 р. *). Самъ Преосвященный остановился было на этомъ источникѣ. Онъ ходатайствовалъ предъ Синодомъ о дозволеніи ему взять недостающую сумму изъ двухъ тульскихъ церквей —Воздвиженской и Петропавловской **) съ тѣмъ, чтобы эту сумму уплатить изъ средствъ, отпускаемыхъ на семинарію въ теченіе трехъ лѣтъ ***). Но Св. Синодъ, для ускоренія дѣла и избѣжанія разнаго рода неудобствъ и затрудненій, нашелъ нужнымъ отпустить ему требуемую сумму изъ своихъ средствъ ****).

Но чтобы сдѣлать скромныя приспособленія въ недостроенномъ каменномъ зданіи губернаторскаго дома, для помѣщенія консисторіи и семинаріи, потребовалось не мало времени. Синодскій указъ, давшій возможность приступить къ этой постройкѣ назначеніемъ дополнительной суммы въ 3 тыс. рублей, полученъ былъ въ Тулѣ 17-го Іюня 1800 года—20 Іюня предписано было префекту семинаріи, протопопу Іоанну Покровскому и соборному священнику Уару Неворокомову озаботиться въ возможно скоромъ времени приведеніемъ въ порядокъ недостроеннаго корпуса. Но какъ ни спѣшно велось дѣло, однако на него потребовалось болѣе 8-ми мѣсяцевъ: только 8-го Марта слѣдующаго года строители донесли Преосвященному, что постройка окончена и зданіе приспособлено къ помѣщенію въ немъ семинаріи и консисторіи *****). Одновременно съ отстройкою этого зданія, шла у Преосвященнаго переписка съ губернскимъ правленіемъ относительно помѣстья при этомъ зданіи. Дѣло заключалось въ слѣдующемъ. По первоначальному плану для губернаторскаго дома отведено было помѣстье такой мѣры: 16 саж. въ длину, 75 саж. по одной улицѣ и въ поперечникѣ противъ корпуса казенной палаты 42 саж. ******), Но въ такомъ объемѣ помѣстье для губернаторскаго дома оказалось излишнимъ. Въ виду этого Тульскій Губернаторъ Гедеоновъ ходатайствовалъ предъ Сенатомъ о дозволеніи отдать часть этого помѣстья обывателямъ города съ тѣмъ, чтобы они возвели здѣсь постройки, если не каменныя, то приличныя деревянныя и непремѣнно на каменномъ фундаментѣ. Этимъ хотѣлось достигнуть нѣкотораго благоустройства города

---

*) Пригов. прихож. л. 232.
**) Рапортъ Св. Синоду л. 234.
***) Тамъ же.
****, Ук. Св. Син. по дѣлу Конс. л. 245.
*****) Доношн. Св. Син. л. 257.
******) Дѣло объ откр. Т. епарх. л. 264 на обор.

по крайней мѣрѣ въ его центральной части. На это ходатайство съ Высочайшаго соизволенія послѣдовало разрѣшеніе *). По этому, при передачѣ этого дома въ епархіальное вѣдомство, значительная часть помѣстья при немъ была уже отчуждена и занята обывательскими строеніями **). Консисторія сдѣлала попытку возвратить это помѣстье въ полномъ видѣ, ссылаясь на духовный регламентъ, по которому, при семинаріи, для гулянія семинаристовъ, долженъ быть обязательно садъ. ***). Но попытка эта не удалась, и казенное строеніе, въ которомъ въ настоящее время помѣщается духовное училище, перешло въ епархіальное вѣдомство съ урѣзаннымъ помѣстьемъ.

Помѣщеніе для консисторіи и семинаріи такъ или иначе было устроено. Но привести въ приличный видъ помѣщенія архіерейскаго дома положительно не было возможности. Архіерейскій домъ средствами не располагалъ, разсчитывать на пособіе изъ Синода было трудно. Тогда Преосвященный обратился къ болѣе надежному источнику—къ своей паствѣ. Выяснивъ свое затруднительное положеніе, Преосвященный въ своемъ воззваніи къ ней попросилъ добровольной помощи. Паства, „обрадованная пребыванію своего архипастыря въ Тулѣ, видя стѣсненное и недостаточное его положеніе, изъявила желаніе со всѣхъ сословій собрать пожертвованія и тѣмъ успокоить своего архипастыря“. Этотъ источникъ оказался плодотворнѣе всякихъ другихъ: благодаря ему, Преосвященный не только могъ произвести ремонтъ въ наличныхъ помѣщеніяхъ бывшаго Предтечева монастыря, но и возвести новыя зданія, сообщившія архіерейскому дому подобающій его значенію видъ..

Кромѣ заботъ по устройству консисторіи, семинаріи и своего дома, Преосвященный заботился и объ увеличеніи доходныхъ статей своей каѳедры. Доходныя статьи тульскаго архіерейскаго дома должны были составлять: 1) земля, назначенная въ положенной пропорціи на архіерейскіе дома, 2) подворье въ Москвѣ, принадлежавшее Коломенской каѳедрѣ и 3) мельница, принадлежавшая прежде Предтечеву монастырю, а теперь приписанная къ архіерейскому дому. Но относительно земли вышла на первыхъ порахъ положительная неудача. На требованіе консисторіи отъ тульской казенной палаты объ отводѣ для архіерейскаго дома положеннаго количества земляныхъ угодій, послѣдняя отвѣтила, что въ вѣдомствѣ ея казенной земли, „состоящей въ праздности“, совсѣмъ не имѣется ****); такъ что нѣкоторое время тульскій архіерейскій домъ существовалъ безъ этой доходной статьи и только въ послѣд-

---

*) Указъ Правит. Сената отъ 15-го Іюня 1798 г. Дѣло объ откр. Т. епарх. л. 241—242, 271.

**) Тоже дѣло л. 264, на обор.

***) Тамъ же л. 265.

****) Дѣло объ откр. Т. епарх. л. 245.

ствіи дѣло о земляныхъ угодьяхъ уладилось.—Равно и относительно мельницы у Преосвященнаго вышла переписка. Мельница, бывшая во владѣніи Коломенской каѳедры въ г. Серпуховѣ, на р. Нарѣ, отдавалась въ аренду въ годъ за 1500 руб. Мельница же бывшаго Предтечева монастыря въ дачахъ Дѣдиловскихъ слободъ, въ урочищахъ въ горѣ Малые Дубки, приносила доходу въ годъ по арендной цѣнѣ только 332 руб. Слѣдовательно, съ этой оброчной статьи тульскій архіерейскій домъ имѣлъ значительный недоборъ. Изложивъ все это въ отношеніи къ Губернатору, Преосвященный писалъ, что тульскій архіерейскій домъ при такомъ положеніи несетъ „не токмо противъ другихъ домовъ, но и противъ первоклассныхъ и второклассныхъ монастырей великую скудость и неудовлетвореніе“. Въ виду этого онъ ходатайствовалъ чрезъ Губернатора, чтобы тульскому архіерейскому дому, кромѣ Дѣдиловской мельницы, отдана была еще мельница, отведенная казенною палатою во владѣніе Святодуховскаго Новосильскаго монастыря, при с. Задушномъ на р. Зушѣ. „Безъ довлеющаго вспоможенія со стороны Всемилостивѣйше пожалованныхъ угодій, писалъ Преосвященный, тульскій архіерейскій домъ не точіо обзавестись должнымъ порядкомъ, но и совсѣмъ существовать не можетъ“ *). Но желаніе Преосвященнаго обратить мельницу Святодуховскаго монастыря въ доходную статью архіерейскаго дома не удалось: мельница осталась во владѣніи монастыря.

Таковъ былъ внѣшній ходъ дѣла по учрежденію каѳедры въ Тулѣ. Мы нарочно детально остановились на немъ сколько по мѣстному его интересу, столько же по общему его значенію. Что дѣлалось въ Тулѣ, при учрежденіи здѣсь архіерейской каѳедры, то дѣлалось съ нѣкоторыми видоизмѣненіями въ частностяхъ, и въ другихъ епархіяхъ, гдѣ учреждались вновь епископскія каѳедры.

Что же касается до внутренняго значенія этого факта для Тульскаго края, то раскрыть его всесторонне въ короткомъ очеркѣ нѣтъ никакой возможности.—Въ данномъ случаѣ мы ограничимся самыми общими указаніями. Епископская каѳедра въ Тулѣ для духовнаго развитія нашего города и всего Тульскаго края сдѣлалась неистощимымъ источникомъ просвѣтительныхъ вліяній. Обыкновенно, всякаго рода просвѣтительныя вліянія и вѣянія всегда выходили изъ главныхъ центровъ государства, гдѣ сосредоточено было высшее церковное правительство. Въ древней Руси такими центрами были Кіевъ и Москва, въ новой-Петербургъ. Изъ этихъ центровъ просвѣтительныя вліянія, какъ лучи свѣта, расходились по периферіямъ государства, особенно сосредоточиваясь, какъ въ фокусахъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были епископскія каѳедры.

*) Тамъ же л. 216.

Православные епископы всегда были носителями истиннаго христіанскаго ученія, проводниками просвѣтительныхъ идей въ духѣ христіанства въ среду народа. Примѣненіе распоряженій центральнаго духовнаго правительства по части религіознаго образованія народа всегда всею своею тяжестію ложилось на епископовъ. И подъ ихъ наблюденіемъ эти распоряженія находили свое осуществленіе въ большей полнотѣ въ тѣхъ именно городахъ, гдѣ были епископскія каѳедры. Вдали отъ каѳедральнаго города, куда не могъ часто проникать непосредственно глазъ епархіальнаго архіерея, распоряженія эти въ своемъ примѣненіи могли сводиться къ ничтожному minimum'у. Въ этомъ объясненіе того, что города, ни чѣмъ не отличавшіеся отъ другихъ, быстро пошли впередъ въ своемъ духовномъ развитіи. Это можно сказать и о нашей Тулѣ.

Правда, и до учрежденія здѣсь епископской каѳедры, Тула была извѣстна, какъ городъ выдающійся по своей промышленности и торговлѣ. Но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ это былъ такой же заурядный городъ, какъ и многіе другіе города. Церковная жизнь текла тутъ вяло, религіозное образованіе народа было въ упадкѣ. Коломенскіе и другіе архіереи, въ вѣдѣніи которыхъ различными своими частями находилась тульская епархія, смотрѣли на Тулу, такъ же, какъ и на другіе города, стоявшіе вдали отъ ихъ каѳедральнаго города. Но съ учрежденіемъ въ Тулѣ епископской каѳедры существенно измѣнилось отношеніе епархіальной власти къ этому городу. Для тульскихъ архипастырей ближе къ сердцу стала Тула, она сдѣлалась ихъ роднымъ городомъ. Всякое улучшеніе въ положеніи ихъ каѳедральнаго города льстило ихъ благородному самолюбію, а улучшеніе здѣсь порядковъ церковной жизни составляло прямую задачу ихъ дѣятельности. Чтобы упорядочить церковную жизнь въ цѣлой епархіи, приходилось прежде всего установить тверже церковные порядки въ самомъ каѳедральномъ городѣ. Каѳедральный городъ долженъ былъ своими порядками давать тонъ церковной жизни всей епархіи. И мы знаемъ по документальнымъ даннымъ какую жизненную струю внесъ въ церковную жизнь Тулы первый Тульскій епископъ Меѳодій. Церковная жизнъ оживилась; съ церковной каѳедры стало раздаваться каждый праздничный день долго молчавшее живое проповѣдное слово, стали говориться катехизическія поученія народу. Вообще церковному міру данъ былъ сильный толчокъ впередъ. Священникамъ внушено было, что, помимо исправленія богослуженія и требъ, на нихъ лежитъ обязанность учить свою паству жизни по вѣрѣ. Къ счастію для тульской епархіи первымъ ея епископомъ былъ человѣкъ великаго ума и великой энергіи. Твердою рукою онъ повелъ установленіе церковныхъ порядковъ и въ короткое управленіе тульскою епархі-

ею (16-го Окт. 1799—1803) достигъ многаго. Важенъ былъ первый твердый шагъ, послѣдующіе шаги, обыкновенно, дѣлаются легче, и этотъ первый шагъ по улучшенію церковныхъ порядковъ сдѣлалъ первый тульскій епископъ Меѳодій.

Кромѣ того, открытіе епископской каѳедры въ Тулѣ,—городѣ почти центральномъ по отношенію къ другимъ городамъ Тульской губерніи,—было въ высшей степени благотворно и въ другихъ отношеніяхъ и для духовенства, и для людей другихъ сословій. При епископской каѳедрѣ возникли въ Тулѣ консисторія и семинарія. До консисторіи имѣлась надобность не у однихъ лицъ духовнаго званія, но и у людей свѣтскихъ. Консисторія была прежде въ Коломнѣ. Сколько стоило труда и хлопотъ, чтобы туда совершить путешествіе изъ отдаленныхъ отъ Коломны краевъ Тульской губерніи! А открытіе въ Тулѣ семинаріи было такимъ благодѣяніемъ для духовенства тульскаго края, значеніе котораго могло оцѣнить только тогдашнее духовенство. Коломенская семинарія для бывшей части тульскаго края была гдѣ-то за границей, отправлять туда для обученія дѣтей, при тогдашнихъ путяхъ сообщенія, для многихъ лицъ духовнаго званія, особенно бѣдныхъ и многосемейныхъ, было дѣломъ не мыслимымъ. А потому масса дѣтей духовенства нашего края оставалась безъ образованія. Эта масса, по невозможности идти по проторенной отцами и дѣдами дорогѣ, проживала въ домахъ своихъ отцевъ, отягощая своимъ не производительнымъ существованіемъ и безъ того скудный бюджетъ ихъ домашняго содержанія. Правительство отъ времени до времени разрѣжало духовную атмосферу отъ накопленія въ немъ духовныхъ недорослей: оно просто забирало ихъ въ солдаты. И тогда въ духовномъ мірѣ поднимался такой вопль, который въ началѣ новозавѣтныхъ библейскихъ временъ огласилъ окрестности Виѳлеема. Правда, многіе изъ этой массы получали элементарное образованіе въ семьѣ, подъ руководствомъ своихъ отцевъ, и потомъ, при заручномъ одобреніи отъ прихожанъ, выступали искателями церковныхъ должностей. Коломенская семинарія не могла наличнымъ своимъ составомъ обучавшихся въ ней удовлетворять потребностямъ и Коломенской епархіи, и обширнаго тульскаго края. Приходилось по неволѣ, чтобы приходы совсѣмъ не оставались безъ причтовъ, ставить на церковныя должности людей полуграмотныхъ, умѣвшихъ съ грѣхомъ пополамъ читать и съ трудомъ рисовать, именно рисовать, свою фамилію. Такіе причты были плохими руководителями своихъ прихожанъ.

Съ открытіемъ семинаріи въ Тулѣ существенно облегчилась возможность для духовенства нашего края давать правильное образованіе своимъ дѣтямъ, а тульскіе архипастыри имѣли возможность обновить составъ духовенства подготовленными къ служенію церкви кандидатами.

Опираясь на нихъ, они могли дать болѣе правильное и болѣе широкое развитіе церковной жизни въ своей епархіи. На почвѣ этого развитія въ тульско-епархіальной жизни созрѣла та масса отрадныхъ явленій и учрежденій, коснуться которыхъ нѣтъ возможности въ короткомъ очеркѣ. Это можетъ быть предметомъ обширнаго изслѣдованія по исторіи Тульскаго епархіальнаго управленія. И все это плоды указа объ открытіи Тульской епархіи, подписаннаго въ Гатчинѣ въ 16-й день Октября 1799 года блаженныя памяти Императоромъ Павломъ Петровичемъ.

Преосвященные Епископы Тульскіе.

Н. С. Дружинина.

1. Преосвященный Меѳодій.

По открытіи епископской каѳедры въ Тулѣ первымъ епископомъ ея былъ преосвященный Меѳодій, въ свѣтскомъ званіи Михаилъ Алексѣевичъ Смирновъ. Онъ родился 1761 года Ноября 7 дня въ Гжатской пристани (въ Смоленской губерніи), въ то время, когда отецъ его, города Вереи (Московск. губ.) священникъ былъ откомандированъ въ бывшую въ Гжатскѣ по Высочайшему повелѣнію комиссію для увѣщанія подсудимыхъ раскольниковъ, гдѣ находился онъ нѣсколько лѣтъ. Первоначальнымъ образованіемъ своимъ и воспитаніемъ въ духѣ благочестія Михаилъ былъ обязанъ отцу своему, который, самъ получивши полное образованіе въ Троицкой семинаріи, желалъ и дѣтямъ своимъ дать прочное воспитаніе. Для этой единственно цѣли онъ оставилъ достаточный приходъ въ городѣ и перешелъ въ бѣдное село Дерюзино въ 15 верстахъ отъ Сергіевой Лавры, чтобы дать дѣтямъ свободный доступъ къ обученію въ Троицкой семинаріи. Сюда-то юный Михаилъ, 13 лѣтъ отъ роду, отданъ былъ (въ 1774 году), вмѣстѣ съ братьями своими, обучаться. Кругъ наукъ въ Троицкой семинаріи былъ для своего времени довольно многосложенъ: географія, исторія, словесность, философія, богословіе и языки: еврейскій, латинскій и греческій; но любознательный мальчикъ, съ отличными способностями, при необыкновенномъ прилежаніи, скоро изучилъ ихъ, а въ знаніи языковъ столько успѣлъ, что свободно могъ говорить полатыни и погречески. Начальство училищное, видя его постоянное трудолюбіе и замѣчая слабость его здоровья, неоднократно предостерегало отъ вредныхъ послѣдствій чрезъ мѣру напряженной дѣятельности, но не могло ослабить его рвенія; постоянно занятый науками въ школѣ, онъ и вакаціальное время, свободный по

особенной заботливости отца своего, отъ сельскихъ трудовъ, посвящалъ на изученіе Св. Писанія. Отъ постояннаго сидѣнья онъ получилъ сильную болѣзнь въ ногахъ (скорбутъ), послѣдствіемъ которой была всегдашняя слабость ногъ, чувствуемая имъ во всю жизнь.

Успѣхи Михаила Смирнова въ Троицкой семинаріи обратили на него вниманіе высокаго покровителя, митрополита Московскаго Платона, который скоро замѣтилъ способности его и, между прочимъ, постигъ особенную наклонность его къ изученію языковъ и, какъ отличнаго ученика, перевелъ его въ Московскую Славяно-греколатинскую Академію, назначивъ ему жить въ греческомъ монастырѣ, преимущественно для усовершенствованія въ греческомъ языкѣ. Съ дальнѣйшими успѣхами его въ академіи возрастало къ нему вниманіе Платона, такъ что онъ приказалъ давать Михаилу Смирнову лучшее предъ прочими казенно-коштными студентами содержаніе. Въ 1782 году, Августа 22 дня, по распоряженію того же митрополита Платона, Михаилъ Смирновъ, по окончанія ученія въ академіи, опредѣленъ былъ въ Лаврскую семинарію учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ, и въ томъ же году постриженъ въ монашество, 20-ти съ небольшимъ лѣтъ. Поступивши на должность учителя, Меѳодій съ особенною ревностію и знаніемъ дѣла проходилъ ее: видя недостатокъ руководствъ для изученія греческаго языка на русскомъ языкѣ, онъ, чрезъ годъ по поступленіи на службу, написалъ и напечаталъ „Краткія правила и словарь простаго греческаго языка“, принятыя въ руководство въ Лаврской семинаріи, и, въ тоже время, для образца перевода составилъ „Христоматію или выбранныя мѣста изъ сочиненій св. мученика Іустина Философа“, напечатанную въ Москвѣ, 1783 года. Особенную любовь его къ греческому языку и ревность въ распостраненіи знанія его показываетъ то, что онъ, будучи уже ректоромъ и профессоромъ богословія въ той же семинаріи, очень нерѣдко совершалъ въ церкви Св. Духа, что близъ св. воротъ, божественную литургію на греческомъ языкѣ, употребляя съ собою въ священнодѣйствіи діакономъ учителя того языка, а клиръ состоялъ изъ учащихся, чтобы чрезъ то болѣе пріохотить ихъ къ изученію языка. Успѣхи его въ учебной службѣ показываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ быстрое возвышеніе его по степенямъ ея: въ 1783 году Февраля 10-го онъ опредѣленъ былъ префектомъ и библіотекаремъ той же семинаріи, а 25 Декабря того же года сдѣланъ ректоромъ ея, профессоромъ богословія и учрежденнаго въ Троицкой лаврѣ „собора“ соборнымъ іеромонахомъ. Въ теченіе шестилѣтней службы своей въ должности профессора богословія Меѳодій преподавалъ гомилетику, богословіе догматическое и дѣятельное по собственнымъ запискамъ, которыхъ только часть (Theologia moralis) осталась въ рукописи въ Московской духовной академіи.

Въ 1790 году открылась вакансія ректора академіи. Митрополитъ Платонъ, представляя Меѳодія на эту должность, писалъ въ св. Синодъ, что Меѳодій „уже много лѣтъ преподаетъ богословіе прилѣжно и съ желаемымъ успѣхомъ“ *). Въ слѣдующемъ году (11 Декабря 1791 года) Меѳодій утвержденъ былъ въ должности ректора академіи съ производствомъ въ архимандрита Заиконоспасскаго монастыря. Здѣсь то открылось обширное поприще для дѣятельности Меѳодія, на которомъ онъ вполнѣ выказалъ свои дарованія и ученость и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣлъ себѣ то уваженіе и славу, какими пользовались немногіе изъ тогдашнихъ пастырей нашихъ. Со всею ревностію проходя должность профессора богословія въ академіи, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ каждое воскресенье преподавалъ публично въ богословской залѣ академіи толкованіе св. Писанія въ видѣ отдѣльныхъ, обработанныхъ рѣчей или лекцій.

Часть этихъ лекцій: „Толкованіе на посланіе ап. Павла къ Римлянамъ“ издана имъ въ 1792 году въ Москвѣ и по отзыву преосвященнаго Евгенія, митрополита кіевскаго, есть примѣрное въ своемъ родѣ сочиненіе **). Чтеніе публичныхъ лекцій доставило Меѳодію славу ученаго оратора. Скоро открылся для него случай пріобрѣсти извѣстность и за границею: въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія англійскіе ученые, по поводу сочиненія Дютенса о православной греко-россійской церкви, чрезъ русскаго посланника въ Лондонѣ, графа С. Р. Воронцова, отнеслись къ митрополиту Платону съ вопросами: о раздѣленіи и разности Восточной церкви отъ Западной, о крещеніи, о почитаніи св. иконъ и пр. Митрополитъ поручилъ Меѳодію написать полные и удовлетворительные отвѣты на предложенные вопросы съ замѣчаніями на книгу Дютенса. Трудъ Меѳодія ***) принятъ въ Англіи съ уваженіемъ, переведенъ на англійскій языкъ и напечатанъ ****).

Во то время Меѳодій, какъ ректоръ академіи, трудился надъ разработкою ученыхъ вопросовъ и исполненіемъ разныхъ порученій, которыя не рѣдко были предлагаемы академіи отъ правительства. Такъ съ 1786 года академіи поручено было свидѣтельствованіе книгъ, печатанныхъ въ вольныхъ типографіяхъ; какъ членъ составившейся по сему предмету комиссіи, Меѳодій, разсматривая книги, дѣлалъ на нихъ собственноручныя замѣчанія, которыя комиссія принимала въ основаніе опредѣленія качествъ книгъ и доводила ихъ до свѣдѣнія Императрицы *****).

---

*) Исторія Слав. греко-латинск. Моск. акад. стр. 357.

**) Словарь пис. церк. стр. 433.

***) Рукопись сего труда хранится въ Московскомъ архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Жизнь мит. Плат. ч. 1. прим. 28.

****) Ист. Моск. слав. грек. лат. академіи стр. 333

*****) Ист. Моск. слав. грек. лат. академіи стр. 331.

Въ 1794 году св. Синодъ потребовалъ отъ Меѳодія, по желанію Императрицы, свѣдѣній о составѣ Четьихъ-миней и въ частности предписалъ ему справиться, изъ какихъ источниковъ заимствовалъ матеріалы для Великихъ миней митрополитъ Макарій. Кромѣ сихъ и подобныхъ порученій, которыхъ въ то время было не мало, Меѳодій усердно трудился надъ составленіемъ руководствъ для семинаріи и академіи. Такъ, чтобы восполнить совершенный недостатокъ руководствъ по обрядословію, въ 1793 году онъ издалъ „Правила пасхальнаго круга“, которыя были приняты во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Въ Февралѣ 1794 года Меѳодій вызванъ былъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ св. Синодѣ, гдѣ вскорѣ сдѣланъ былъ постояннымъ членомъ и переименованъ архимандритомъ новоспасскаго ставропигіальнаго монастыря.—Тамъ въ непродолжительное время онъ сдѣлался извѣстенъ Царской фамиліи и заслужилъ ея благосклонность: 10 Мая (1794 года) въ Таврическомъ дворцѣ, послѣ обѣдни, онъ представленъ былъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ Гавріиломъ Императрицѣ, которая, выслушавъ рекомендацію митрополита и привѣтственную рѣчь Меѳодія, ласково пригласила его къ своему столу. Удостоившись этой чести въ первый разъ, Меѳодій по пріѣздѣ домой сказалъ: quod felix sit faustumque! Въ томъ же году, въ день тезоименитства Императрицы и Великой княжны Екатерины Павловны, при служеніи въ присутствіи ихъ и наслѣдника престола, Павла Петровича, сказаннымъ поученіемъ онъ обратилъ на себя особенное вниманіе Государя Наслѣдника, который въ тотъ же день потребовалъ къ себѣ слово Меѳодія и, прочитавши, сказалъ ему лично: „я очень радъ, что имѣлъ случай съ вами познакомиться“ *).

1795 года Мая 21 дня хиротонисанъ Меѳодій во епископа Воронежскаго и Черкасскаго, съ отмѣненіемъ званія члена св. Синода; 13 Іюня прибылъ онъ въ Воронежъ и остановился сперва въ загородномъ архіерейскомъ домѣ, откуда 20 Іюня со всѣмъ соборомъ духовенства совершилъ крестный ходъ въ каѳедральный соборъ. Четыре года пробылъ Меѳодій въ Воронежской паствѣ, оставивъ по себѣ память архипастыря дѣятельнаго и заслуживъ общее уваженіе и любовь. И дѣйствительно, Преосвященный, вступивъ въ новую для него должность архипастыря, исключительно занялся изученіемъ и исполненіемъ многосторонних обязанностей сего званія; это можно видѣть уже изъ того, что,—при любви его къ ученымъ занятіямъ, которыхъ онъ не оставлялъ во всю свою жизнь, издавъ много весьма дѣльныхъ сочиненій, написанныхъ

*) Начертаніе жизни, стр. 11.

имъ уже въ санѣ архіепископа,—на первыхъ порахъ своего пастырскаго служенія онъ не издалъ ни одного ученаго труда, кромѣ нѣсколькихъ проповѣдей, напечатанныхъ отдѣльными брошюрами.

1799 года Апрѣля 10 дня по Высочайшему указу переведенъ онъ изъ Воронежа въ Коломну на мѣсто Аѳанасія, епископа Коломенскаго, переведеннаго въ Воронежъ, оба съ прежними степенями. На пути смѣнявшіеся епископы встрѣтились въ городѣ Епифани и здѣсь оба совершили служеніе, при чемъ Меѳодій уступилъ первенство Аѳанасію, какъ старшему въ архіерейскомъ санѣ *). Въ концѣ того же года состоялся Высочайшій указъ о размѣщеніи епархій сообразно предѣламъ губерній и преосвященный Меѳодій, вмѣстѣ съ Коломенскою каѳедрою, перенесенною въ Тулу, сдѣланъ былъ епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ.

Первымъ дѣломъ Преосвященнаго, по полученіи указа о перемѣщеніи его въ Тулу, было составленіе новой Тульской консисторіи. И такъ какъ всѣ члены бывшей Коломенской консисторіи, по мѣсту жительства своего, остались въ Московской епархіи, кромѣ эконома архіерейскаго дома, священника Михаила Смирнова, то онъ назначилъ присутствовать въ новой Тульской консисторіи префекту семинаріи, протоіерею г. Каширы, Іоанну Покровскому и исправляющему должность ключарскую тульской Успенской, что на Навшинской улицѣ, церкви священнику Іоанну Ѳеоѳилактову и Тульской же Боголюбской церкви священнику Филиппу Григорьеву. 1-го Генваря 1800 года члены сіи, заблаговременно вызванные въ Коломну, были приведены къ присягѣ въ Успенскомъ соборѣ архимандритомъ Тульскаго же Предтеченскаго монастыря Галактіономъ. Такъ положено начало Тульской духовной консисторіи, которая съ 1-го Генваря по 1-е Февраля 1800 года имѣла пребываніе свое въ Коломнѣ. Къ этимъ членамъ ея въ скоромъ времени былъ присоединенъ бывшій Коломенскаго собора протоіерей Василій Михайловъ Протопоповъ, назначенный каѳедральнымъ протоіереемъ въ Тульскій Успенскій соборъ, на мѣсто протоіерея Кира Никитина, оставленнаго въ томъ же соборѣ на вакансіи священника.

5-го Февраля дѣла консисторіи, библіотека и всѣ принадлежности семинаріи были привезены въ Тулу и помѣщены, за неимѣніемъ готовыхъ казенныхъ домовъ, по соглашенію съ губернаторомъ г. Тулы, Ѣлевымъ, въ частномъ домѣ маіора Игнатьева на старой Навшинской улицѣ. Тамъ же, за недостаткомъ помѣщенія въ Тульскомъ Предтеченскомъ монастырѣ, помѣщены были пѣвчіе и нѣкоторые изъ служителей архіерейскаго дома. 8-го Февраля прибылъ въ Тулу самъ Преосвящен-

*) Истор. обоз. тульск. губер. Аѳремоза, стр. 27.

ный, а 12-го въ первый воскресный день, со всѣмъ соборомъ тульскаго духовенства, совершилъ крестный ходъ изъ Предтеченскаго монастыря въ Успенскій каѳедральный соборъ, гдѣ, по совершеніи божественной литургіи, въ присутствіи Тульскаго губернатора Я. М. Томилина и предводителя дворянства, кн. Д. А. Прозоровскаго, при многочисленномъ стеченіи народа, совершено было благодарственное молебствіе Господу Богу, съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Св. Синоду, архипастырю Тульскому и Бѣлевскому и всей его паствѣ *).

Переведеніе преосвященнаго Меѳодія изъ Коломны въ Тулу, вслѣдъ за перемѣщеніемъ его изъ Воронежа въ Коломну, было для него новымъ подвигомъ, требовавшимъ не одной усиленной пастырской дѣятельности въ городѣ, гдѣ доселѣ не было пребыванія архіерейскаго, но и не мало заботъ и физическихъ трудовъ по устройству своего жилища и организаціи новаго управленія. Въ Тулѣ въ то время не было архіерейскаго дома, ни помѣщенія для семинаріи и консисторіи, не говоря уже о приличной обстановкѣ архіерейскихъ выѣздовъ и служенія. Обращенный въ архіерейскій домъ Тульскій Предтечевскій монастырь, въ которомъ братіи было только 12-ть человѣкъ, былъ весьма скуденъ постройкою. Домъ настоятельскій, назначенный для помѣщенія архіерея, былъ очень тѣсенъ, комнаты низки и сыры, кровля ветха; комнатъ для эконома, казначея, іеромонаховъ и пѣвчихъ вовсе не было, равно какъ и помѣщенія для архіерейской прислуги; не было ни конюшенъ, ни сараевъ, ни кухни, ни даже кладовой для архіерейской ризницы и утвари; да и самая ризница, какъ монастырская, такъ и соборная, была весьма бѣдна. Имѣя все это въ виду, Преосвященный, еще не выѣзжая изъ Коломны, прежде всего озаботился приготовить для служенія своего въ Тулѣ достаточную ризницу и утварь. Съ этою цѣлію, немедленно по составленіи Тульской консисторіи въ Коломнѣ онъ предписалъ ей представить реестръ соборной ризницы въ Тулѣ, и опись архіерео-соборной ризницы въ Коломнѣ, и, нашедши первую весьма бѣдною, а послѣднюю довольно богатою, приказалъ взять изъ нея кромѣ вещей, необходимо относящихся къ архіерейскому служенію (саккосовъ, мантій, митръ и пр.), достаточное количество и другихъ, хотя не относящихся непосредственно ка архіерейскому служенію, но употреблявшихся только при семъ служеніи и притомъ пожертвованныхъ епископами Коломенской каѳедры. Такъ взята была бархатная, шитая золотомъ, хоругвь, подаренная коломенскому митрополиту Іоаникію племянникомъ его, Константинопольскимъ купцомъ **), плащаница лучшей живописи

*) Донесеніе преосв. Меѳодія св. Синоду о переведеніи епархіи изъ Коломны.

**) Объ этой хоругви составилось въ народѣ сказаніе, что она шита была какою-т Греческою царевною. Легенду эту въ первый разъ внесъ въ печать П. Свиньинъ.

работы, три Евангелія, изъ коихъ одно Московской печати 1754 года, обложенное серебромъ съ брилліантами на вѣнцѣ Спасителя, два напрестольныхъ серебряныхъ креста, вѣсомъ 88 зол., изъ коихъ одинъ обложенъ драгоцѣнными камнями, два сосуда серебряные позлащенные, вѣсомъ 16 фун. 34 зол., нѣсколько подсвѣчниковъ серебряныхъ, паникадилъ, водосвятныхъ чашъ и пр., всего серебра вѣсомъ около 2 1/2 пуд., нѣсколько паръ ризъ, орарей, воздуховъ и пр. Это распоряженіе Преосвященнаго произвело неудовольствіе въ жителяхъ Коломны, такъ что они, по выѣздѣ его, жаловались митрополиту Московскому Платону на то, что Пр. Меѳодій, вопреки предписанію Св. Синода взять изъ соборной ризницы только необходимыя для архіерейскаго служенія вещи, взялъ много и другихъ, принадлежащихъ собору, и требовали возвращенія сихъ послѣднихъ. Но на отношеніе Московской консисторіи о возвращеніи сихъ вещей, вслѣдствіе прошенія Коломенской градской думы, Преосв. Меѳодій отвѣчалъ, что онъ приказалъ взять изъ вещей, не относящихся непосредственно къ архіерейскому служенію, только тѣ, которыя употреблялись единственно при семъ служеніи и коихъ большая часть пожертвованы Коломенскими епископами, слѣд. принадлежать не собору Коломенскому, а собственно архіерейской каѳедрѣ. При отвѣтѣ его препровождена была и подробная опись вещей, взятыхъ изъ Коломны, съ означеніемъ, кѣмъ онѣ пожертвованы. Не смотря однако на этотъ отзывъ Преосвященнаго, въ жителяхъ Коломны доселѣ осталось преданіе о несправедливомъ будто-бы расхищеніи ихъ соборной ризницы, выразившееся даже печатно. Такъ, Иванчинъ-Писаревъ, въ своей „Прогулкѣ по Коломенскому уѣзду“ жалуется на Пр. Меѳодія, что онъ „всѣ утвари Коломенскаго собора, и ризницу, и хоругвь, шитую великою кн. Софьею Палеологовою, супругою Іоанна III-го, и весь архивъ поднялъ на 18 возахъ и перевезъ все это въ Тулу. Сколько тутъ было, восклицаетъ онъ, вкладовъ великокняжескихъ и царскихъ!...“ Но позабылъ онъ, какъ замѣтилъ г. Афремовъ, объ опустошеніи Коломны за 190 лѣтъ до Меѳодія.“ Изъ представленной описи вещей, привезенныхъ Меѳодіемъ изъ Коломны, довольно ясно, какъ не справедлива эта жалоба на расхищеніе собора. Очень можетъ быть, что все перевезенное изъ Коломны помѣщено было на 18-ти возахъ; но здѣсь, кромѣ архіерейской ризницы, были архивы консисторіи и семинаріи. Изъ древнихъ же богатыхъ вещей мы знаемъ только три: хоругвь, Евангеліе 1759 года и напрестольный крестъ 7141 г., сдѣланный Рафаиломъ, епископомъ Коломенскимъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, кои доселѣ сохраняются въ Тульскомъ Успенскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Едва помѣстившись въ настоятельскомъ домѣ Предтечевскаго монастыря, почти безъ прислуги и пѣвчихъ, Преосвященный вскорѣ нашелъ необходимымъ построить какъ для себя, такъ для консисторіи и семинаріи новые дома. Но средствъ на эту постройку не было никакихъ. Въ этихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Преосвященный перепробовалъ нѣсколько мѣръ, которыя не могли быть приведены въ исполненіе. Изъяснивъ недостатки собственнаго помѣщенія, онъ просилъ Св. Синодъ продать бывшій загородный Коломенскій архіерейскій домъ и принадлежавшее архіерейскому дому подворье въ Москвѣ, а вырученныя деньги употребить на постройку архіерейскаго дома въ Тулѣ. Но Св. Синодъ, не удовлетворивъ его желанію, приказалъ исправить всѣ прописанныя въ докладѣ его ветхости суммою, ассигнованною на содержаніе дома. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для устройства семинаріи, Преосвященный просилъ было распустить учениковъ на два года, чтобы назначенною на содержаніе ея суммою покрыть издержки на устройство ея; но и мѣра эта была отвергнута Св. Синодомъ. Наконецъ онъ просилъ позволенія взять заимообразно остаточную, имѣвшуюся на лицо, сумму въ богатыхъ церквахъ г. Тулы, изъ коихъ нѣкоторыя (Воздвиженская и Петропавловская) добровольно предлагали ему заимообразно около трехъ тысячъ рублей; но вмѣсто займа Св. Синодъ отпустилъ ему на самыя необходимыя постройки 3200 рублей. Этой суммы оказалось, однако, недостаточно и для самыхъ необходимыхъ построекъ. Тогда, объяснивъ свое положеніе, Преосвященный обратился къ своей паствѣ съ воззваніемъ о помощи и, по гласу его, паства, „обрадованная пребыванію въ Тулѣ своего архипастыря, видя стѣсненное и недостаточное его положеніе, изъявила желаніе со всѣхъ сословій собрать пожертвованія и тѣмъ успокоить своего архипастыря.“

Собрана была довольна значительная сумма, на которую выстроены были сначала каменные сараи и одноэтажный флигель, а потомъ каменный двухъ-этажный домъ для архіерея; при домѣ устроена, такъ называемая, крестовая церковь на мѣсто прежней домовой, бывшей надъ воротами монастыря, разобранной за ветхостію *). При постройкѣ, какъ за внутреннимъ расположеніемъ и устройствомъ комнатъ, такъ и за прочностію матеріала и строенія, Преосвященный наблюдалъ самъ и за всѣмъ слѣдилъ съ неутомимою дѣятельностію. На внутреннюю отдѣлку дома и меблировку онъ испросилъ чрезъ дѣйств. статск. совѣтника Дмитрія Прокоф. Трощинскаго изъ государственнаго казначейства 12 тысячъ рублей, которыхъ часть употреблена на постройку двухъ-этажнаго флигеля, гдѣ впослѣдствіи помѣщена консисторія. Для лѣтняго

*) Матеріалъ прежде бывшей Богородицкой церкви весь употребленъ на постройк новой крестовской церкви, и самый иконостасъ перенесенъ туда.

же пребыванія Преосвященнаго былъ устроенъ имъ деревянный домъ въ селѣ Рогожнѣ близъ колодезя на землѣ, уступленной священно-церковно-служителями того села изъ принадлежавшей имъ приписной дачи. Въ то же время Преосвященный дѣятельно занимался устроеніемъ семинаріи, для которой уступленъ былъ неотдѣланный третій корпусъ присутственныхъ мѣстъ, предназначенный для губернатора. Такимъ образомъ какъ архіерейскій домъ, такъ консисторія и семинарія (нынѣшнее духовное училище) внѣшнимъ устройствомъ своимъ преимущественно обязаны особой находчивости и распорядительности Преосв. Меѳодія.

Внутреннее управленіе епархіею оставило особую память о Пр. Меѳодіѣ. Съ высокимъ взглядомъ на званіе пастыря онъ соединялъ неутомимую дѣятельность по всѣмъ отраслямъ сего званія, начиная отъ священнодѣйствія и проповѣданія слова Божія, до разбирательства словесныхъ жалобъ самыхъ послѣднихъ изъ своихъ подчиненныхъ. Своею дѣятельностію онъ особенно подвинулъ не отличавшійся скоростію ходъ дѣлъ въ духовныхъ правленіяхъ епархіи. Еще въ Коломнѣ, вскорѣ по вступленіи на Коломенскую паству, замѣтивши медленность въ дѣлахъ духовныхъ правленій, онъ предписалъ консисторіи и уѣзднымъ духовнымъ правленіямъ, чтобы они ежемѣсячно представляли ему вѣдомости, какъ о рѣшенныхъ дѣлахъ съ подробнымъ изложеніемъ содержанія и резолюціи, такъ о нерѣшенныхъ съ объясненіемъ причинъ, почему не рѣшено и что дѣлано для рѣшенія, и своими замѣчаніями постоянно побуждалъ начальствующихъ къ скорѣйшему и правильному производству дѣлъ. Въ рѣшеніяхъ дѣлъ Преосвященный отличался особенно справедливостію и строгостію до буквы закона. Зорко слѣдилъ онъ за поведеніемъ духовенства, приказавъ благочиннымъ представлять вѣдомости о поведеніи чрезъ каждую треть года. Дѣятельно заботился о проповѣданіи слова Божія въ церквахъ, указами обязавъ ученыхъ священниковъ въ Тулѣ каждое воскресенье сказывать катехизическія поученія, а не подававшихъ очередныя проповѣди штрафовалъ деньгами въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Взыскательность его неоставляла безъ вниманія предметовъ, по видимому, самыхъ не важныхъ: онъ взыскивалъ не только за нравственные проступки, но и за нѣкоторыя неточности при исполненіи церковныхъ обрядовъ. При всей своей строгости и взыскательности, Пр. Меѳодій былъ добръ и снисходителенъ тамъ, гдѣ видѣлъ исправленіе, не взыскивалъ за личныя обиды, какъ это высказалось въ одномъ изъ дѣлъ консисторскихъ, по которому онъ простилъ пономаря, преданнаго суду за оскорбленіе личности его Преосвященства.

При постановленіи пастырей онъ обращалъ особое вниманіе на поведеніе ставленника, даже иногда предпочтительно предъ образованіемъ. Зная по опыту, какъ иногда вредно для блага церкви участіе вліятельныхъ, но чуждыхъ истиннымъ интересамъ ея лицъ, въ избраніи священниковъ онъ старался уничтожить такъ называемыя заручныя одобренія, съ которыми студенты являлись къ Преосвященному для полученія мѣстъ; большею частію онъ отказывалъ таковымъ. Наскучивши наконецъ подобными просьбами, указомъ объявилъ по епархіи, что будетъ принимать только тѣ одобренія, которыя будутъ подписаны всѣми прихожанами и засвидѣтельствованы благочиннымъ. А чтобы избѣжать повода къ личнымъ просьбамъ и ходатайствамъ, Преосвященный старался уклоняться знакомства съ свѣтскими людьми, особенно помѣщиками, и даже когда обозрѣвалъ епархію, то, безъ особой нужды, не входилъ въ дома ихъ, и для ночлега нерѣдко останавливался въ полѣ подъ открытомъ небомъ, согласно правиламъ духовнаго регламента о посѣщеніи епископами своихъ епархій. Такова была заботливость Преосв. Меѳодія о справедливости.

Здѣсь же кстати скажемъ нѣсколько словъ о домашней жизни и личномъ характерѣ Преосвященнаго, на сколько позволяютъ замѣтить черты его достовѣрные факты и живая память въ народѣ. Въ домашней жизни Преосвященный былъ сосредоточенъ, не любилъ общества и принималъ къ себѣ только тѣхъ, которые имѣли къ нему какое-либо дѣло. Съ этой стороны Преосвященный многимъ не нравился, за то имъ вполнѣ довольны были тѣ, которымъ нужно было какое-нибудь дѣло. Преосвященный былъ именно человѣкъ дѣловой, постоянно занятый дѣлами службы, не считая нужнымъ проводить время въ обществѣ; а потому былъ чуждъ такъ называемой въ то время „свѣтской политики“. Прямота и простота составляли постоянно черты его характера. „Онъ со всѣми, какъ съ равными, такъ и съ подчиненными“ говорилъ, какъ передаетъ жизнеописатель его, „основательно и откровенно—безъ политики,—что чувствовалъ, то и на словахъ изъяснялъ!“ Любя правду, онъ, не обинуясь, высказывалъ ее всѣмъ въ глаза, и со стороны другихъ терпѣть не могъ лжи и обмана, даже былъ особенно предусмотрителенъ противъ обмана. При такомъ настроеніи очень естественно онъ не любилъ человѣкоугодничества и такъ называемое примѣненіе къ людямъ и ко времени почиталъ недостойнымъ, называлъ не иначе, какъ „мотовствомъ души, лукавствомъ и лицемѣріемъ“. Такъ въ одномъ изъ своихъ поученій, разсуждая о томъ, что праведникъ можетъ быть цѣнимъ только по смерти, потому что при жизни онъ не можетъ примѣниться ко времени. Преосвященный говоритъ: „что значитъ примѣниться ко времени и къ людямъ? То-ли правило благоразумія и умѣренности

которое всю силу свою взимаетъ отъ закона? Нѣтъ, по грѣхамъ нашимъ, отзывъ тотъ большею частію значитъ благовидное ухищреніе противъ истины и закона,—значитъ тоже, какъ бы сказать: поступай ты по волѣ людской, мотай душою, измѣняй какъ своему званію, такъ и истинной пользѣ общества... Ухищрители тою благовидностью обольщаютъ людей. А между тѣмъ люди, идущіе прямымъ путемъ закона, сколько терпятъ клеветы и живыхъ нареканій, злохуленій? Говори ты истину, да и истину нужную и важную? Скажутъ: это очень мудрено, это не по нынѣшнему вѣку! Держись ты порядка и устава? Возопіютъ: онъ не умѣетъ жить въ свѣтѣ, онъ ханжа! Запрещай ты своевольства и худыя обыкновенія? Закричатъ: ахъ, какъ это строго! Наблюдай ты законъ правосудія! Пустятъ о тебѣ клевету, что ты не милосердъ, упрямъ, своенравенъ.“ Нельзя не замѣтить, что въ сихъ послѣднихъ словахъ, описывая положеніе истинно добраго человѣка на землѣ, Преосвященный выразилъ свои личныя отношенія къ современному обществу, какъ слѣдствія прямыхъ и вполнѣ законныхъ дѣйствій его.

Въ отношеніи къ домашнему содержанію Преосвященный любилъ простоту, чуждался роскоши и большую часть своихъ денегъ употреблялъ на раздаяніе бѣднымъ и своимъ ближнимъ. Еще бывши простымъ учителемъ въ лаврской семинаріи и получая жалованья не болѣе ста руб. асс. въ годъ, онъ содержалъ на собственное иждивеніе мать свою, оставшуюся вдовою съ семерыми дѣтьми, помѣстивъ ихъ при себѣ на квартирѣ въ Сергіевомъ посадѣ, а нѣкоторымъ изъ нихъ давалъ содержаніе и во всю жизнь. Съ увеличеніемъ средствъ его расширялся и кругъ его благотворительности. Въ бытность его въ Воронежѣ, многіе, вновь поселенные въ Воронежской губерніи, бѣдные колонисты, часто приносили ему разныя вещи для продажи; Преосвященный безъ всякой для себя нужды, всегда покупалъ ихъ высокою цѣною, говоря: „если я, будучи архіерей, ничего у нихъ не куплю, то ктожъ здѣсь, въ Воронежѣ, у нихъ купитъ? Кто подастъ имъ кусокъ хлѣба?“ Въ Тулѣ, видя недостатокъ архіерейской ризницы, онъ многія вещи, необходимыя для архіерейскаго служенія, исправилъ и вновь сдѣлалъ на свои деньги. Много денегъ и здѣсь, какъ и вездѣ, онъ раздавалъ бѣднымъ. Но при раздачѣ милостыни, какъ и въ другихъ дѣлахъ, Преосвященный былъ остороженъ и разсудителенъ. Жизнеописатель его разсказываетъ, что въ бытность въ С.-Петербургѣ Пр. Меѳодій раздавалъ обыкновенно милостыню; въ числѣ просителей приходитъ къ нему одинъ чиновникъ и жалуется на свое разстроенное положеніе. Преосвященный далъ ему 10 руб., но чиновникъ обидѣлся, бросилъ деньги на столъ и вышелъ, сказавъ, что архіерей обижаетъ его чинъ и свой санъ такимъ малымъ

подаяніемъ. Съ того времени сталъ подавать милостыню только тѣмъ, которые просили его *Христа ради*, и оставшіяся по смерти его деньги (10 т. руб.) завѣщалъ раздать просящимъ именно Христа ради.

Другой предметъ расходовъ его была библіотека. Занимаясь науками по всѣмъ отраслямъ ихъ, отъ богословія до филологіи и естествознанія, Меѳодій пріобрѣталъ на свой счетъ всѣ рѣдкія ученыя книги и инструменты, необходимые при изученіи естественныхъ наукъ. Оставшаяся послѣ него библіотека, переданная по завѣщанію его въ троицкую семинарію (нынѣ московскую духовную академію), стоила, по словамъ жизнеописателя *), не менѣе 15-ти тыс. руб. Сверхъ того при жизни подарены были имъ Александро-невской С.-Петербургской академіи нѣсколько физическихъ инструментовъ, до ста минералогическихъ штуфовъ и слоновый клыкъ, вѣсомъ по словамъ жизнеописателя 2 пуда 17 фунтовъ.

И частная и общественная дѣятельность Преосв. Меѳодія была всегда на виду предъ начальствомъ. При коронаціи 1801 г. сентября 15-го дня Государь Императоръ Александръ Павловичъ „за отличное усердіе и труды на пользу церкви“ пожаловалъ его кавалеромъ ордена св. Анны 1-й степени. Въ 1803 году 31-го декабря, въ тотъ самый день, въ который Меѳодій назначенъ быть епископомъ тульскимъ, состоялся Высочайшій указъ на докладѣ Синода о переведеніи его въ Тверь, съ опредѣленіемъ членомъ Синода. Тула, радостно встрѣтившая своего перваго архипастыря, не имѣла удовольствія слышать его прощальное слово. Въ концѣ 1803 г. Преосв. Меѳодій былъ вызванъ на чреду служенія въ С.-Петербургъ и на пути въ г. Серпуховѣ получилъ указъ о переведеніи въ Тверь. Отправивши свою свиту назадъ и пославши своей паствѣ миръ и благословеніе, самъ отправился чрезъ Тверь въ С.-Петербургъ, гдѣ чрезъ годъ возведенъ въ санъ архіепископа. Намъ мало извѣстна епархіальная дѣятельность его на тверской паствѣ, на которой онъ пробылъ болѣе 10-ти лѣтъ. Болѣе извѣстна его ученая дѣятельность, которой онъ посвятилъ много времени въ Твери и С.-Петербургѣ. Еще бывши въ Тулѣ, 1803 г., онъ издалъ „разсужденіе о древности и важности такъ называемыхъ апостольскихъ правилъ“. Съ опредѣленіемъ въ члены Св. Синода онъ разсматривалъ, по порученію его, многія готовившіяся къ изданію книги и исправлялъ ихъ. Въ тоже время, по приглашенію Императорской Россійской академіи, которая за обширную ученость удостоила его званія члена академіи, онъ много трудился для издаваемаго ею Россійскаго словаря. Но главнымъ и самымъ обширнымъ трудомъ его было составленіе церковной исторіи пер-

*) Опис. жизни Меѳодія стр. 14.

выхъ трехъ вѣковъ, напечатанной въ Москвѣ въ 1805 г. и введенной въ руководство для духовно-учебныхъ заведеній. Особые труды Меѳодія при составленіи этой исторіи обратили особое вниманіе Государя Императора, который въ 1806 г. (23 марта) пожаловалъ ему орденъ св. Александра Невскаго, а въ 1805 г. (1 сентября) крестъ, украшенный брилліантами, для ношенія на черномъ клобукѣ.

Въ сентябрѣ 1814 года, по именному Высочайшему указу, Преосвященный Меѳодій переведенъ въ Исковъ; но тамъ не успѣлъ показать своей дѣятельности: 2-го февраля 1815 г. скончался послѣ седми дневной нервной горячки, на 54 году жизни *).

Обширную и многостороннюю ученость Преосв. Меѳодія показываютъ, кромѣ собственныхъ сочиненій его и богатой библіотеки, занимаемыя имъ должности ректора академіи и члена цензурнаго комитета, ученыя занятія по званію члена Св. Синода и академіи наукъ. Какую пользу приносилъ онъ своими свѣдѣніями, когда на означенныхъ должностяхъ исправлялъ сочиненія другихъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ одинъ изъ современниковъ его, С.-Петербургскій священникъ Вигилянскій, издавшій подъ руководствомъ его „опытъ священной географіи для употребленія въ духовныхъ училищахъ“, гдѣ онъ во введеніи **), между прочимъ, говоритъ: „долгъ признательности требуетъ сказать, что руководство Св. Правительствующаго Синода члена, высокопреосвященнаго Меѳодія, архіепископа Тверскаго, столь извѣстнаго своими познаніями, замѣняло намъ всѣ средства въ семъ сочиненіи. Если бы гордость не была порокъ, то мы гордились бы тѣмъ, что сей ученый мужъ удостоилъ труды своего вниманія до такой степени, что исправлялъ даже самыя малыя ошибки. Сердце даетъ намъ богатую матерію говорить о немъ, но опасаемся, чтобы скромность его не оскорбилась многословною нашею благодарностію—мы лучше оставимъ просвѣщенному потомству цѣнить его достоинства“. И дѣйствительно въ сочиненіяхъ Преосв. Меѳодія, коихъ большая часть учено-богословскаго содержанія, видна многосторонняя дѣятельность его въ наукѣ. Въ цѣломъ составѣ своихъ сочиненій онъ является и какъ истолкователь св. писанія, и какъ богословъ систематикъ, и какъ историкъ, и какъ филологъ, и какъ проповѣдникъ.—По части толкованія св. писанія Пр. Меѳодій оставилъ намъ прекрасный образецъ свято-отеческаго изъясненія слова Божія въ „толкованіи на посланіе ап. Павла къ Римлянамъ, основанномъ на писаніяхъ св. отецъ“ (Москва. 1794, 1799 и 1815 г.(, говоренномъ имъ публично въ московской академіи.

---

*) Тѣло его погребено подъ троицкимъ каѳедральнымъ соборомъ. въ Псковѣ, рядомъ съ прочими тамошними святителями. Подлинный портретъ находится въ залѣ тульскаго архіерейскаго дома.

**) Опытъ свящ. географ. Спб. 1808 г.

Систематическія сочиненія его: 1) Theologia moralis, сочиненіе, по отзыву пр. Филарета, арх. Черниговскаго, хорошее, но неоконченное *). 2) Правила пасхальнаго круга съ разсужденіемъ о пасхѣ іудейской, написанныя для руководства въ духовныхъ училищахъ и имѣвшая 7 изданій. 3) Разсужденіе о древности и важности апостольскихъ правилъ. (Москва, 1803 года).

Какъ историкъ, онъ написалъ: liber historicus de rebus primitinae ecclesiae съ подробнымъ введеніемъ въ церковную исторію вообще. Это основательное и раздѣльное изложеніе исторіи церкви первыхъ трехъ вѣковъ написано на основаніи лучшихъ историковъ того времени и долгое время было учебнымъ руководствомъ въ семинаріяхъ, а въ настоящее время можетъ служить хорошимъ пособіемъ для изученія церковной исторіи. (М. 1805 г.). Сверхъ того перевелъ изъ Сильверстра Сиропула „исторію флорентійскаго собора“. (Москва 1805 г.) **).

Филологическіе труды его вошли въ составъ словаря Россійской академіи. Особо напечатаны имъ только: „правила и словарь простаго греческаго языка“ (Москва. 1783 и 1795 года).

Кромѣ сихъ собственно ученыхъ сочиненій, Преосв. Меѳодій, неусыпно во все время служенія своего проповѣдавшій слово Божіе, оставилъ нѣсколько своихъ поученій. При жизни имъ было напечатано 13 поучительныхъ словъ, проповѣданныхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ (Моск. 1809 г.). Но по смерти найдены въ бумагахъ его еще 10 поученій, которыя напечатаны при начертаніи его жизни (Моск. 1823 г.). Полное же собраніе всѣхъ поученій Преосвящ. Меѳодія, съ присовокупленіемъ описанія его жизни, издано въ Москвѣ въ 1831 году. Въ составъ ихъ не вошли нѣкоторыя изъ его словъ, сказанныя имъ еще въ санѣ архимандрита и отпечатанныя отдѣльными брошюрками.

Проповѣди Преосв. Меѳодія носятъ въ себѣ отпечатокъ какъ глубокаго ума, обширной учености, а особенно отчетливаго знанія отцевъ церкви, такъ и особенностей личнаго характера его.

Если административная дѣятельность Преосв. Меѳодія выдвинула его въ среду великихъ іерарховъ русской церкви, то ученo-богословскія сочиненія его и проповѣди должны дать ему въ ряду церковныхъ писателей и проповѣдниковъ видное мѣсто.

---

*) Обз. дух. лит. кн. 2 стр. 183.

**) Кромѣ сего есть переводъ его избранныхъ мѣстъ изъ Іустина философа, или хрисоматія.

2. Преосвященный Амвросій.

Преосвященный *Амвросій*, въ свѣтскомъ званіи Алексѣй Протасовъ, происходилъ изъ духовнаго званія Московской губерніи *) (род. 1762 г.) и первоначально, до философіи, обучался въ Перервинской семинаріи въ Москвѣ, а потомъ въ Троицкой Сергіевской, откуда по отличнымъ способностямъ и за прекрасные успѣхи во всѣхъ предметахъ ученія, а особенно въ знаніи языковъ древнихъ, переведенъ былъ въ Московскую Славяно-греко-латинскую академію. Здѣсь своими быстрыми успѣхами онъ обратилъ на себя особое вниманіе покровителя и наставника многихъ даровитыхъ людей, бывшихъ впослѣдствіи высокими іерархами, пр. Платона, который доставилъ ему всѣ средства къ усовершенствованію въ наукахъ. По окончаніи ученія, въ 1790 году Алексѣй Протасовъ оставленъ былъ въ той же академіи учителемъ сначала поэзіи, потомъ краснорѣчія и гражданской исторіи. Но не долго онъ могъ пробыть въ свѣтскомъ званіи подъ руководствомъ своего высокаго покровителя: въ 1794 г. по убѣжденію пр. Платона **) онъ поступилъ въ монашество, 32 лѣтъ. Тутъ ему предстояла обычная череда службы и возвышенія: тогда же (въ 1794 году) онъ сдѣланъ былъ публичнымъ катихизаторомъ и проповѣдникомъ, чрезъ годъ учителемъ философіи и префектомъ академіи. Должность учителя краснорѣчія и публичнаго проповѣдника для Амвросія имѣла особенное значеніе: она доставила ему случай развить природный даръ слова до степени высокаго проповѣдническаго таланта,—чѣмъ онъ особенно выдается между духовными витіями своего времени.

Въ 1799 году Амвросій вызванъ былъ въ Св. Синодъ на чреду священно-служенія и тамъ сдѣланъ былъ архимандритомъ Троицкой Сергіевской пустыни (С. петерб. губ.) на пятомъ году монашества; вмѣ-

---

*) Ист. Моск. сл. гр. лат. академіи стр. 364.

**) Начер. жит. Плат. ч. 2. стр. 84.

стѣ съ тѣмъ ему поручено было преподаваніе богословія въ Александро-невской академіи *). Въ октябрѣ того же года, вмѣсто Сергіевской пустыни, онъ получилъ въ управленіе Новгородскій второклассный Антоніевъ монастырь, но чрезъ мѣсяцъ съ назначеніемъ на должность ректора С.-Петербургской академіи ему возвращена была та же пустынь. Въ началѣ 1800 года, оставаясь въ той же должности при академіи, онъ сдѣланъ былъ намѣстникомъ Александро-невской лавры и въ то же время управляющимъ новгородскихъ монастырей,—сначала Тверскаго, а потомъ Юрьева. Такое возвышеніе его показываетъ къ нему особенное вниманіе высшаго начальства. Въ концѣ 1803 года, по случаю открытія архіерейской вакансіи въ Тулѣ, Амвросій назначенъ епископомъ тульскимъ и бѣлевскимъ; 4-го января 1804 года нареченъ, а 10-го рукоположенъ въ морскомъ Богоявленскомъ соборѣ. Прибывъ въ Тулу 14 февраля того же года, пр. Амвросій съ благоговѣніемъ вступилъ на то поприще, на которомъ, по собственнымъ словамъ его, „свѣтильникъ дѣлъ его долженъ былъ горѣть не подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ, иже въ благодатной духовной храминѣ Христовы церкве суть, на которомъ для дѣйствующаго пастыря истина должна быть препоясаніемъ, правда—бронею, вѣра-щитомъ, глаголъ Божій-мечемъ противъ всѣхъ трудностей и препинаній **). Вѣрный такому призванію своему, пр. Амвросій съ истинно пастырскою любовію, добротою и рвеніемъ управлялъ Тульскою епархіею въ теченіе 12 лѣтъ. Здѣсь, среди многосторонней пастырской дѣятельности, онъ и самъ созрѣвалъ въ своихъ душевныхъ качествахъ и подчиненная ему паства наслаждалась миромъ и дарованіями его духа. Большая часть лучшихъ проповѣдей его, дошедшихъ до насъ, сказаны имъ въ Тулѣ; здѣсь же застали его событія 1812, 13 и 14 годовъ и, какъ слѣдовало ожидать, вызвали нѣсколько прекрасныхъ словъ его, то ободрявшихъ упалый духъ гражданъ и возбуждавшихъ любовь къ отечеству въ эпоху бѣдствій Россіи, то исполненныхъ радости и благодаренія по окончаніи оныхъ. Ни одинъ выходъ полковъ тульскаго ополченія, ни возвращеніе ихъ не остались безъ назидательнаго и привѣтственнаго слова Амвросія. Даже нигдѣ, кажется, въ цѣлой Россіи не было такъ знаменательно отправлено торжество заключенія мира между Россіею и Франціею, какъ въ обрадованной паствѣ Амвросія. Живущій въ Тулѣ, московскій 1-й гильдіи купецъ О. В. Лиевенцовъ, желая ознаменовать заключеніе вождѣленнаго мира, въ одинъ день устроилъ въ Тулѣ на собственный счетъ 40 браковъ, выдавъ въ замужество самыхъ бѣдныхъ дѣвицъ изъ

*) Ист. С.-Пет. акад. хр. чт. 1854 г. Ноябрь стр. 439.

**) Рѣчь св. Синоду при нареченіи его во ен. Собр. сл. его стр. 319.

мѣщанскаго и оружейническаго сословій. По совершеніи сихъ браковъ, въ 4-хъ градскихъ церквахъ новобрачные собраны были въ каоедральный соборъ, гдѣ преосвященный сказалъ имъ назидательное слово. Таковъ былъ духъ паствы Амвросія, много содѣйствовавшаго къ настроенію его своимъ краснорѣчивымъ словомъ.

Не довольствуясь проповѣданіемъ слова Божія во храмѣ, и по особенной общительности своего характера, пр. Амвросій никому не отказывалъ изъ приходившихъ къ нему въ домъ для собесѣдованія. Онъ былъ для всѣхъ доступенъ, всегда ласковъ и привѣтливъ. Въ этомъ отношеніи настроеніе духа составляло, можно сказать, противоположность съ характеромъ его предшественника: сколько тотъ былъ суровъ, преданъ уединенію и строгъ, столько послѣдній пріятенъ, общителенъ и добръ. Общеніе его съ постороними было для всѣхъ пріятно; обращеніе его съ подчиненными было болѣе отеческое, чѣмъ начальническое; даже домашняя жизнь его не была сурово-аскетическою. Народная молва сохранила воспоминаніе о его матери-старушкѣ, которая, живя съ нимъ уже въ архіерейскомъ санѣ его, своимъ ласковымъ словомъ смягчала и останавливала его раздражительность, большею частію неразлучную съ живостію характера, и тѣмъ много содѣйствовала его добротѣ и душевному спокойствію. Въ самыхъ резолюціяхъ его видны не столько строгость, сколько мягкость и добросердечіе: онъ сравнительно менѣе подвергалъ виновныхъ наказаніямъ и особенно рѣдко черной работѣ,—что такъ обыкновенно было въ тѣ времена. Рельефными памятниками его заботливости о благоустройствѣ собственно архіерейской каоедры въ Тулѣ служатъ: устроеніе въ Щегловской засѣкѣ лѣтняго дома архіерейскаго съ церковію св. Амвросія медіоланскаго, и большой каменной церкви, вмѣсто приписанной къ архіерейскому дому, Никольской часовни, гдѣ помѣщалось нѣсколько бѣдныхъ заштатныхъ священно-церковно-служителей.

Пастырскія заслуги пр. Амвросія были щедро награждаемы: въ 1806 году онъ пожалованъ орденомъ св. Анны 1-й степени, а въ 1814 году св. Владиміра 2 степени большаго креста. Въ 1816 году 4 февраля по представленію Св. Синода онъ переведенъ изъ Тулы съ степенью архіепископа въ епархію казанскую и симбирскую, куда прибылъ 25 марта того же года. Здѣсь въ теченіе 10 лѣтъ пр. Амвросій отличался тѣмъ же краснорѣчіемъ, тою-же добротою и общительностію и въ ознаменованіе ревностныхъ и полезныхъ трудовъ своихъ въ 1824 году пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго.

Въ 1826 году ноября 6 дня по Высочайшему повелѣнію онъ переведенъ былъ въ Тверь. И здѣсь въ теченіе немноголѣтняго пребыванія своего (4 съ половиною года) онъ заслужилъ любовь народа и умеръ

жертвою своего усердія къ вѣрѣ и любви къ паствѣ. „1-го іюня 1831 года въ Твери оказалась, какъ разсказываетъ жизнеописатель его, холера: Амвросій, возсылая горячія молитвы къ Всевышнему, совершалъ крестный ходъ съ мощами св. Михаила Ярославича, князя тверскаго, вокругъ города. Жаръ былъ невыносимый; Преосвященный изнемогъ, разоблачился и, принужденный отдыхать на открытомъ мѣстѣ, почувствовалъ головокруженіе; всѣдъ за тѣмъ открылась въ немъ болѣзнь и, обратившись въ нервную горячку, на восьмой день, 1 іюля, прекратила жизнь его на 62 году отъ рожденія *). Тѣло его погребено въ загородномъ Желтиковѣ монастырѣ“. Могила сего архипастыря до настоящаго времени не украшена надгробнымъ памятникомъ, но въ сердцахъ благодарныхъ тверитянъ, какъ замѣчаетъ тотъ же писатель **), и въ кратковременное свое служеніе въ этой епархіи онъ оставилъ по себѣ, равно какъ и во всѣхъ мѣстахъ своего управленія, память пастыря добраго и ученѣйшаго, начальника внимательнаго и безкорыстнаго, милостиваго и сострадательнаго къ бѣднымъ, и для всѣхъ вообще являвшаго собою примѣръ христіанскаго терпѣнія и преданности Божественному промыслу ***).

Проповѣдническій талантъ преосв. Амвросія былъ въ славѣ не только въ Россіи, но и за границею. Извѣстна судьба его проповѣди, сказанной въ Тулѣ на случай присяги избранныхъ по Тульской губерніи судей (1815), которую Императоръ Александръ Павловичъ далъ одному губернатору вмѣсто инструкціи ***). Разсказываютъ также, что митрополитъ московскій Платонъ, самъ знаменитый проповѣдникъ своего времени, говаривалъ: „еже-либъ я писалъ такъ, какъ Амвросій, то вся Россія сходилась бы слушать меня“. Нѣкоторыя изъ проповѣдей пр. Амвросія въ свое время были переведены и изданы на французскомъ языкѣ и одно изъ таковыхъ словъ (о пользѣ чтенія св. Писанія), представленное Императору Александру въ бытность его въ Парижѣ, обратило на проповѣдника особое вниманіе Государя. При всемъ томъ проповѣди пр. Амвросія, своевременно выходившія отдѣльными брошюрками и печатавшіяся въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ (Вѣстникъ Европы, Сынъ Отечества) до 1856 г., не имѣли особаго изданія. Въ 1856 году нѣкто изъ почитателей пр. Амвросія Е. А-нъ собралъ и напечаталъ „Слова и рѣчи его (С.-Петерб. 1856 г., изданіе Терскаго) съ присовокупленіемъ краткой біографіи и литографированнымъ порт-

---

*) Жизнеоп. стр. IX.

**) Тамъ же стр. X.

***) Подлинный портретъ пр. Амвросія, писанный масляными красками, находится въ числѣ портретовъ прочихъ тульскихъ архіереевъ въ залѣ архіер. дома.

****) Словар. достопам. людей Бантыша Каменскаго.

ретомъ автора. Но и въ этомъ изданіи нѣтъ полнаго собранія словъ и рѣчей Амвросія; должно думать, что неизданныхъ трудовъ его было гораздо больше *).

Нѣкоторыя изъ проповѣдей пр. Амвросія помѣщены въ христоматіяхъ русскаго языка, какъ образцовыя въ родѣ церковнаго краснорѣчія. Достоинство ихъ цѣнится вообще довольно высоко знатоками отечественной словесности. Такъ, по отзыву одного изъ нихъ, въ словахъ Амвросія, соединяется все нужное для оратора: ученость, образованность, вкусъ и глубокое знаніе людей и вѣка. Чистота, пріятность и гармонія его слова были плодомъ одного сердца, изліяніемъ того пламеннаго ревнующаго о вѣрѣ и доблести чувства, которое ниспосылается свыше. Вотъ тѣ орудія, съ коими онъ возставалъ столь сильно противъ гражданъ, измѣнявшихъ вѣрѣ, долгу или чести и коими онъ увлекалъ въ плѣнъ ихъ умы и сердца.

Проповѣди пр. Амвросія въ настоящее время, не смотря на довольно устарѣвшій языкъ, и по духу и по изложенію могутъ быть образцомъ для проповѣдничѐской литературы. Пр. Амвросій былъ въ нѣкоторомъ отношеніи подражателемъ Массильона, стоявшаго во главѣ тогдашней проповѣдничѐской эпохи, но онъ высказалъ и оригинальный талантъ, по которому долженъ занять важное мѣсто въ ряду нашихъ проповѣдниковъ. Заимствуясь по праву преемства отъ другихъ передовыхъ писателей, онъ и самъ въ свою очередь, какъ геніальный для своего времени писатель, не остался безъ вліянія на своихъ преемниковъ въ литературѣ; достаточно прочитать слова Амвросія на великій пятокъ и слова на тотъ же день другаго позднѣйшаго витіи—пр. Иннокентія херсонскаго, чтобы видѣть, какъ много въ словахъ послѣдняго и по духу, и по внѣшнимъ пріемамъ изложенія сходнаго съ словами перваго, хотя другими качествами своего многостороннаго таланта пр. Иннокентій далеко превзошелъ своего предшественника.

---

*) Извѣстно, что пр. Амвросій говаривалъ свои поученія, не смотря въ тетрадь и даже экспромптомъ; во время произношенія его одинъ изъ иподіаконовъ обязанъ былъ слѣдить за словами его по рукописи и тамъ, гдѣ Преосвященный, отступая отъ писаннаго, говорилъ экспромтомъ и потомъ останавливался, долженъ былъ указывать ему то мѣсто, на которомъ останавливалось чтеніе.

3. Преосвященный Симеонъ.

Пр. *Симеонъ*, до поступленія въ монашество Савва Крыловъ, родился 1-го декабря 1777 года, Московской епархіи, Дмитровскаго уѣзда, въ селѣ Рогачевѣ, близъ Песноши, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Получивъ первоначально образованіе въ дмитровскомъ училищѣ, онъ окончилъ курсъ ученія въ семинаріи, бывшей при Святотроицкой Сергіевской лаврѣ. Скромное поведеніе и отличные успѣхи въ наукахъ обратили на него вниманіе начальства; а потому онъ, какъ для приготовленія къ учительскимъ должностямъ, такъ и для лучшаго изученія новѣйшихъ языковъ, отправленъ былъ въ московскій университетъ. По возвращеніи оттуда, опредѣленъ учителемъ французскаго языка въ лаврской семинаріи. Вскорѣ учитель Савва Крыловъ переведенъ на классъ словесности въ бывшую при Заиконо-спасскомъ монастырѣ московскую академію. Въ 1803 г. 16 февраля онъ принялъ монашенскій санъ и нареченъ Симеономъ; и въ томъ же году преосвященнымъ Серафимомъ, бывшимъ въ то время викаріемъ московской епархіи, рукоположенъ въ іеродіакона, а митрополитомъ Платономъ въ іеромонаха, и въ томъ же году возведенъ въ архимандрита и опредѣленъ настоятелемъ Спасовиѳанскаго монастыря и намѣстникомъ въ Свято-троицкой Сергіевской лаврѣ. Въ 1810 году указомъ Святѣйшаго Синода, переведенъ въ Заиконо-спасскій монастырь настоятелемъ съ званіемъ ректора московской академіи и учителемъ богословскихъ наукъ. За усердное прохожденіе сихъ должностей, 16 февраля 1811 года награжденъ орденомъ св. Анны 2 класса. Указомъ Св. Синода, отъ 1-го іюня того же года, повелѣно ему присутствовать въ московской синодальной конторѣ. Въ 1812 году, во время нашествія непріятеля, попеченію его ввѣрено было сбереженіе синодальной ризницы и имущества монастырей, съ коими онъ отправился въ Вологду. Въ награжденіе за труды, понесенные имъ при исполненіи сего порученія, въ 1813 году, 17 іюня Высочайше пожалованъ ему былъ орденъ св. равноапостальнаго князя

Владиміра 3-й степени. Въ 1814 году, при преобразованіи духовныхъ училищъ, онъ былъ опредѣленъ ректоромъ въ ново-учрежденной при Святотроицкой Сергіевой лаврѣ московской духовной академіи, и перемѣщенъ настоятелемъ въ Донской монастырь. 1816 года, февраля 7 дня, по Высочайшей волѣ, Симеонъ былъ назначенъ епископомъ тульскимъ и бѣлевскимъ и 27 числа того же мѣсяца рукоположенъ архіепископомъ московскимъ Августиномъ съ другими духовными сановниками.

Тульскою паствою преосвященный Симеонъ управлялъ съ небольшимъ два года. Краткость времени и слабое здоровье не дозволили вполнѣ проявиться высокимъ доблестямъ ума и сердца сего архипастыря на тульской каѳедрѣ; но въ этотъ краткій періодъ времени онъ показалъ себя истиннымъ пастыремъ словеснаго стада Христова, проповѣдуя Евангеліе правды и спасенія, руководя неопытныхъ на пути добродѣтели, нося немощи слабыхъ, укрѣпляя малодушныхъ, являясь истиннымъ другомъ—утѣшителемъ во время скорби, помогая несчастнымъ, защищая обиженныхъ. Одною изъ важнѣйшихъ заботъ его было внутреннее и внѣшнее благоустроеніе семинаріи, какъ разсадника пастырей и учителей церкви. При немъ начата была постройка зданія для семинаріи, которая была окончена уже при преосвященномъ Дамаскинѣ. 1818 года іюня 16 дня преосвященный Симеонъ былъ перемѣщенъ на паству черниговскую, а 1819 г. сентября 17 дня возведенъ въ санъ архіепископа. Неусыпная его ревность о утвержденіи душъ христіанскихъ въ подвигахъ благочестія, свидѣтельствуемая поученіями и христіанскою жизнію (такъ сказано въ Высочайшей грамотѣ 4 апрѣля 1820 года), удостоена была милостиваго вниманія Александра 1-го, въ ознаменованіе коего, онъ былъ сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-го класса. Вскорѣ послѣ сего Высочайшимъ указомъ вызванъ былъ въ С. Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ и въ исходѣ 1820 года (26 сентября) назначенъ архіепископомъ тверскимъ и кашинскимъ. Тверская епархія не долго находилась подъ его управленіемъ; ибо прежде, нежели онъ лично могъ ознакомиться съ нею, въ 1821 году, іюля 3 дня, былъ переведенъ въ епархію ярославскую. Въ 1822 году по окончаніи двухлѣтняго присутствованія въ Св. Синодѣ, въ С. Петербургѣ, гдѣ награжденъ украшенною брилліантами панагіею, въ знакъ Монаршаго къ нему благоволенія, преосвященный Симеонъ прибылъ въ Ярославль. Пребываніе его въ Ярославлѣ ознаменовано прославленіемъ иконы Божіей Матери, находящейся подъ колокольнею въ архіерейскомъ домѣ. Обрадованный небеснымъ благоволеніемъ, архипастырь возобновилъ сей опустѣвшій храмъ, украсилъ его бронзовымъ иконостасомъ и передѣлалъ самую колокольню. Грудная болѣзнь, слѣдствіе непрестанныхъ и часто изнурительныхъ трудовъ, еще и прежде имъ ощущаемая, по прибытіи въ Ярославль, начала усиливаться, здоровье примѣтно ослабѣвало; но

не ослабѣвала его дѣятельность. Обозрѣніемъ порученной ему паствы частымъ проповѣдываніемъ слова Божія и дѣлами епархіи своей онъ занимался неопустительно до самой кончины, послѣдовавшей 1824 года, марта 27 дня, въ 5 часовъ утра.

Тѣло покойнаго съ надлежащею церемоніею, при многочисленномъ стеченіи народа, было погребено преосвященнымъ Самуиломъ, епископомъ костромскимъ и галичскимъ, и положено въ Успенскомъ каѳедральномъ соборѣ у той стѣны за правымъ клиросомъ, гдѣ покоится преосвященный епископъ Павелъ. Надъ могилою его нѣтъ никакого памятника. Но памятникомъ его пастырской дѣятельности остались 18 словъ, уцѣлѣвшихъ и собранныхъ послѣ его смерти и напечатанныхъ въ Москвѣ 1827 года.

Преосвященный Симеонъ былъ роста высокаго, видъ имѣлъ благородный, съ перваго раза располагающій каждаго въ его пользу, умъ проницательный, и вмѣстѣ твердый и основательный. Кротость выражалась въ его взорѣ, разговорѣ и во всѣхъ его дѣйствіяхъ; во всемъ образѣ жизни его видны были благоразумная умѣренность и чистота намѣреній. Состраданіе къ бѣднымъ и особенно къ безпомощнымъ сиротамъ занимало его во всѣ періоды жизни. Онъ былъ твердъ и рѣшителенъ, когда того требовали обстоятельства; мужественъ и великодушенъ при встрѣчающихся огорченіяхъ. Знавшіе его близко были сердечно къ нему привязаны, и тѣ, которые хотя одинъ разъ съ нимъ бесѣдовали, навсегда сохранили къ нему уваженіе и благоговѣніе. Добрыя дѣла, по ученію Великаго Архіерея, совершалъ онъ сокровенно, такъ что и шуйца не вѣдала что творитъ десница. Смиреніе и преданность Промыслу возрастали въ немъ постепенно вмѣстѣ съ возвышеніемъ его на степеняхъ духовной іерархіи. Въ духовномъ завѣщаніи, имъ самимъ писанномъ въ Толгскомъ монастырѣ, августа 13 дня 1822 года, онъ говоритъ: „на погребеніе болѣе пяти сотъ не издерживать, гробъ сдѣлать сосновый и обить фіолетовою матеріею и мишурнымъ газомъ, чтобы не гнусно было смотрѣть на гнуснаго мертвеца, окаяннаго грѣшника. Паче всего прошу всесмиренно христіанскаго прощенія у всѣхъ, коихъ я оскорбилъ дѣломъ, или словомъ, или мыслію; равно и всѣхъ оскорбившихъ меня прощаю отъ всего моего сердца и усерднѣйше всѣхъ молю помолиться о помилованіи меня ко Господу Богу, Спасителю грѣшниковъ, Іисусу Христу, да сопричтетъ къ избранному своему стаду и меня недостойнаго. Я же молю Его милосердіе, да хранитъ подъ небеснымъ своимъ покровомъ возлюбленную мою паству, православную россійскую церковь, помазанника Божія, Благочестивѣйшаго Государя Александра Павловича, истиннаго моего благодѣтеля, и всѣхъ православныхъ христіанъ.“

4. Преосвященный Авраамъ.

Пр. *Авраамъ*, до поступленія въ монашество Алексѣй Шумилинъ, родился въ 1761 году 16 мая, въ бывшей Крутицкой епархіи, въ селѣ Быстромъ; образованіе получилъ въ крутицкой же семинаріи. Окончивъ курсъ ученія, онъ избралъ себѣ, въ 1782 году, смиренный санъ приходскаго пастыря и вскорѣ, заслуживъ вниманіе своего священно-начальника, сдѣланъ сельскимъ благочиннымъ. Спустя немного времени, какъ примѣрный и отличный пастырь, переведенъ въ Москву, на Крутицы, гдѣ и былъ ключаремъ. Здѣсь, взысканный высокимъ вниманіемъ блаженной памяти Матери царей, онъ опредѣленъ былъ наставникомъ въ Воспитательномъ домѣ. Между тѣмъ Господь посѣтилъ его тяжкими испытаніями и тѣмъ указалъ ему другой путь служенія церкви. Сначала онъ лишился жены, потомъ смерть прекратила дни любимой, единственной дочери, наконецъ губительное нашествіе грознаго врага Россіи, лишило его всего достоянія. Въ это памятное время для Россіи онъ былъ протоіереемъ Архангельскаго собора, и ему, какъ примѣрно честному мужу, вмѣстѣ съ архимандритомъ Симеономъ, его предшественникомъ въ архіерейскомъ служеніи на каѳедрѣ Тульской и Ярославской, ввѣрено было храненіе синодальной ризницы съ другими сокровищами Московскихъ монастырей, съ коимъ онъ отправился тогда чрезъ Ярославль въ Вологду.

Испытавъ столь многоразличныя и чувствительныя потери и горести, онъ рѣшился вступить въ монашество. Будучи постриженъ съ именемъ Авраама, онъ скоро возведенъ былъ въ санъ архимандрита, былъ настоятелемъ въ двухъ московскихъ монастыряхъ—въ Златоустовскомъ и Спасоандроніевскомъ, и наконецъ вызванъ былъ въ С.-Петербургъ на чреду священно-служенія и проповѣданія слова Божія. Въ 1818 году 21 іюля, Высочайшимъ указомъ повелѣно ему быть епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ.

И такъ, тульская епархія первая воспользовалась его архипастырскимъ благопопеченіемъ. Кормило правленія тульскою епархіею онъ принялъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ (56 лѣтъ) и, хотя тульская паства находилась подъ его правленіемъ только короткое время (съ Іюля 1818 по октябрь 1821 года), онъ оставилъ по себѣ въ тульской паствѣ *добрую* память и всегда напоминающіе о немъ памятники. Вполнѣ зная семейную жизнь, бывъ сельскимъ и градскимъ пастыремъ, наставникомъ сиротъ въ ихъ пріютѣ, настоятелемъ въ двухъ монастыряхъ, онъ занялъ святительскую каѳедру уже украшенный полною опытностію. Посему-то и былъ внимателенъ къ обстоятельствамъ и нуждамъ семейственнымъ, попечителенъ о вдовахъ и сиротахъ, благъ и снисходителенъ въ судѣ; онъ зналъ тайну—сочетовать строгость съ кротостію и правду съ милостію. Въ кратковременное свое пребываніе на тульской каѳедрѣ, онъ возобновилъ каѳедральный соборъ, святыя иконы въ нижнемъ ярусѣ иконостаса обложилъ серебряными позлащенными ризами, позолотилъ шпиль колокольни, слилъ колоколъ около 1000 пудовъ, и неусыпное попеченіе прилагалъ къ устроенію корпуса для помѣщенія семинаріи, который, бывъ начатъ при преосвященномъ Симеонѣ, преосвященнымъ Авраамомъ былъ вчернѣ и оконченъ.

Въ 1821 году 21 октября преосвященный Авраамъ возведенъ въ санъ архіепископа и перемѣщенъ въ Астраханскую епархію, но оттуда вскорѣ (въ 1824 г.) вызванъ былъ въ послѣднее мѣсто своего пастырскаго служенія—въ Ярославль. О дѣятельности преосвященнаго въ Астрахани знаемъ только то, что тамъ устроилъ онъ архіерейскій домъ.

Въ 1825 году призванъ былъ присутствовать въ Св. Синодѣ; въ 1826 г. въ 22 день августа, онъ удостоился присутствовать въ Москвѣ при совершеніи коронованія и священнаго миропомазанія Государя Императора Николая 1-го; въ мартѣ 1827 года, по окончаніи двухгодичнаго присутствованія въ Св. Синодѣ, прибылъ на епархію.

Отселѣ начинается его особенно ревностное попеченіе о благоустройствѣ его епархіи и благолѣпіи церковномъ. Въ своемъ архіерейскомъ домѣ, разобравъ двѣ ветхихъ церкви, пристроенныя къ правой сторонѣ соборнаго храма, на ихъ мѣсто онъ построилъ одинъ великолѣпный храмъ во имя благовѣрныхъ князей Ѳеодора и чадъ его Давида и Константина. Первый трудъ его едва не весь сдѣлался жертвою огня, въ самый день храмоваго праздника 22 іюня 1831 года. Но пламенная его любовь къ святынѣ Господней была пламенѣе огня; онъ возобновилъ храмъ еще великолѣпнѣе, отлично украсилъ его и внѣ и внутри; въ немъ почиваютъ и мощи Св. благовѣрныхъ князей въ великолѣпной серебряной ракѣ, имъ же устроенной. Въ архіерейскомъ же

своемъ домѣ онъ благолѣпно украсилъ еще крестовую церковь, какъ большую, такъ и малую, и устроилъ многія драгоцѣнныя облаченія. Семинарію совершенно отдѣлилъ отъ своего дома. Въ Ростовскомъ Борисоглѣбскомъ училищѣ построилъ училищный домъ, съ хорошимъ помѣщеніемъ. Къ каѳедральному собору пристроилъ теплый храмъ во имя св. князей Василія и Константина-ярославскихъ чудотворцевъ, а для каждаго изъ служащихъ въ соборѣ устроилъ вполнѣ достаточный и удобный пріютъ, перестроивши старый двухъ-этажный корпусъ, воздвигнутый митрополитомъ Іоною, и надстроивши надъ нимъ третій этажъ. Онъ же воздвигъ и величественную колокольню при соборѣ, разобравъ неблагообразную древнюю.

Пастырскіе труды преосвященнаго Авраама удостоены были Высочайшаго вниманія, въ ознаменованіе коего Александръ Благословенный сопричислилъ его къ ордену св. Александра Невскаго.

Послѣ двѣнадцати-лѣтняго управленія ярославскою епархіею, въ слѣдствіе пронесія ради преклонности лѣтъ и оскудѣнія силъ, преосвященный Авраамъ Высочайше уволенъ отъ службы на покой, съ дозволеніемъ имѣть пребываніе въ ярославскомъ первоклассномъ Толгскомъ монастырѣ и управлять имъ. 1836 г. 9 октября, въ день своего ангела, провождаемый любимою и любившею паствою, отправился къ мѣсту своего покоя, отслуживъ предварительно литургію въ новоустроенномъ храмѣ, и сказавъ своей паствѣ прощальное и назидательное слово. Но семидесятилѣтній старецъ, еще бодрый духомъ, не успокоился на мѣстѣ своего покоя. При скудныхъ средствахъ, но при богатомъ усердіи любившей его прежней паствы, онъ началъ обновлять весь монастырь, уже давно не имѣвшій усерднаго и дѣятельнаго настоятеля. Онъ первое благочестивое вниманіе обратилъ здѣсь на чудотворную икону Божіей Матери и украсилъ ее великолѣпно. Потомъ распространилъ, совершенно исправилъ и украсилъ старинный теплый храмъ, а въ холодномъ соборномъ храмѣ устроилъ новый въ старинномъ стилѣ великолѣпно вызолоченный иконостасъ и совершенно обновилъ сей знаменитый монастырь.

Наконецъ, по осмилѣтнихъ подвигахъ на покоѣ, 1844 года 14 апрѣля, удрученный лѣтами и болѣзнями, на 83 году жизни преосвященный Авраамъ перешелъ на вѣчный покой, въ жизнь вѣчную. Въ девятый день по его кончинѣ прибыли въ Толгскій монастырь со своею свитою и множествомъ паствы своей, (которая) не смотря на разливъ Волги, спѣшила вмѣстѣ съ своимъ архіереемъ къ бывшему своему архипастырю), высокопреосвященный архіепископъ Евгеній (*) воздать

(*) Членъ Св. Синода, потомъ пребывавшій въ московскомъ Донскомъ монастырѣ.

своему предшественнику послѣдній долгъ, и послѣ литургіи, съ подобающею честію, при многочисленномъ собраніи духовенства, свѣтскихъ чиновниковъ и прочихъ сословій, похоронилъ его подъ самымъ жертвенникомъ теплой церкви, какъ то завѣщалъ усопшій святитель. Авраамъ, оставилъ въ назиданіе паствы своей два напечатанныя слова—„о покояніи и причащеніи“.

5. Преосвященный Дамаскинъ.

Ир. *Дамаскинъ*, до поступленія въ монашество Димитрій Россовъ, родился въ Тверской епархіи, и по мѣсту рожденія обучался въ тверской семинаріи. Получивъ окончательное образованіе въ Славяно-греко-латинской академіи, въ 1809 году постриженъ въ монашество и изъ учителей перервинской семинаріи опредѣленъ проповѣдникомъ въ славяно-греко-латинскую академію; а въ слѣдующемъ году посвященъ въ іеромонаха. Въ академіи сверхъ другихъ обязанностей, занимался приведеніемъ въ порядокъ академической библіотеки и былъ нѣкоторое время библіотекаремъ. Въ 1812 г. Дамаскинъ былъ назначенъ законоучителемъ въ С.-Петербургское коммерческое училище; въ 1814 году произведенъ въ архимандрита въ Серпуховскій Высоцкій монастырь; въ 1816 г. переведенъ сначала въ Московскій Даниловъ монастырь, а потомъ въ С.-Петербургскую Сергіеву пустынь (на Петергофской дорогѣ), съ оставленіемъ законоучителемъ въ С.-Петербургѣ, и потомъ настоятелемъ Сергіевой пустыни, и сдѣлался лично извѣстнымъ Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Въ 1819 году былъ перемѣщенъ въ первоклассный Новгородскій Юрьевъ монастырь, и вскорѣ посвященъ въ епископа старорусскаго. Въ 1821 году, по именному Высочайшему указу, данному Св. Синоду, былъ переведенъ въ Тульскую епархію. Въ 1825 году провожалъ онъ священный прахъ блаженной памяти Государя Императора Александра 1-го во все протяженіе Тульской губерніи отъ южныхъ ея границъ до сѣверныхъ. Равнымъ образомъ провожалъ прахъ Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны, скончавшейся въ Бѣлевѣ, до границъ Калужской епархіи. Въ 1826 году былъ удостоенъ вызова въ Москву для участвованія при священнѣйшемъ миропомазаніи и короноваціи въ Бозѣ почивающаго незабвеннаго Императора Николая Павловича; и вскорѣ затѣмъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени. Въ 1814 году за долговременное пастырское служеніе Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Владиміра второй

степени большаго креста. Въ декабрѣ 1840 года возведенъ въ санъ архіепископа, съ назначеніемъ въ епархію олонецкую. За преклонностію лѣтъ и слабостію здоровья, испросивъ увольненіе отъ новаго назначенія и вообще отъ управленія епархіею, отправился на покой въ Жабынскую пустынь, находящуюся въ 7 верстахъ отъ города Бѣлева, гдѣ сей архипастырь давно уже имѣлъ намѣреніе успокоиться отъ долговременнаго своего пастырскаго служенія; а потому за нѣсколько лѣтъ до своего увольненія устроилъ себѣ небольшой домъ съ домовою при немъ церковью. Прожилъ онъ въ сей обители около 5 лѣтъ, навѣщаемый по временамъ преосвященнѣйшимъ Димитріемъ, его преемникомъ, во время обозрѣнія епархіи, нѣкоторыми духовными лицами, имъ облагодѣтельствованными, и многими свѣтскими лицами, сохранившими любовь и уваженіе къ прежнему своему архипастырю; скончался въ іюлѣ мѣсяцѣ 1856 года, послѣ кратковременной болѣзни (холеры), на 68 году отъ рожденія, и погребенъ подъ церковію, въ могильномъ склепѣ, за долго до сего времени имъ самимъ устроенномъ. Погребеніе совершалъ Преосвященный Димитрій, бывшій епископъ Тульскій, при сослуженіи настоятеля Бѣлевскаго Спасопреображенскаго монастыря, архимандрита Никандра, ректора Тульской семинаріи (потомъ Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго), почетнаго духовенства—частію Тульскаго, и большею частію Бѣлевскаго и при многочисленномъ стеченіи народа.

Послѣ смерти его найдено его духовное, написанное вчернѣ, завѣщаніе, въ которомъ онъ съ истинно-христіанскимъ смиреніемъ исповѣдуетъ немощи свои, и проситъ не забывать его въ своихъ молитвахъ.

Пастырское служеніе Преосвященнаго Дамаскина, можно сказать, началось и кончилось въ предѣлахъ Тульской епархіи *) и продолжалось около тридцати лѣтъ. Такое долголѣтнее управленіе Тульскою епархіею совершенно сродило его съ нею, такъ что онъ въ ней рѣшился и окончить послѣдніе дни своей жизни; съ другой стороны и паства Тульская такъ сроднилась съ своимъ архипастыремъ, что съ именемъ Преосвященнаго не могла соединять другаго имени, кромѣ имени Дамаскина. Когда сдѣлалось извѣстнымъ назначеніе его въ архіепископа олонецкаго, то это для всѣхъ показалось происшествіемъ, выходящимъ изъ круга обыкновенныхъ.

Въ сей Тульской епархіи почти каждый храмъ служитъ напоминаніемъ о семъ архипастырѣ, будучи или сооруженъ, или возобновленъ или украшенъ по благословенію или распоряженію сего архипастыря

*) Ибо до поступленія въ Тульскую епархію только онъ краткое время былъ епископомъ старорусскимъ въ качествѣ викарія С.-Петербургскаго митрополита, а архіепископомъ олонецкимъ и нетрозаводскимъ только именовался до увольненія на покой.

во всей епархіи нѣтъ ни одного причта, съ которымъ бы не соединялось имени Преосвященнаго Дамаскина. Одни изъ священно-церковнослужителей были имъ поставлены, другіе возведены въ высшія священныя должности, третьи награждены и всѣ тѣмъ или другимъ имъ обязаны, тѣмъ или другимъ способомъ имъ облагодѣтельствованы.

Бдительное, почти тридцатилѣтнее управленіе епархіею дало возможность Преосвященному Дамаскину вполнѣ изучить духъ и характеръ своей паствы, узнать даже малѣйшія нужды ея какъ духовныя, такъ и матеріальныя; потому всѣ дѣйствія и распоряженія его носили на себѣ отпечатокъ благоразумія и долговременнымъ опытомъ пріобрѣтенной мудрости. Благоразуміе и мудрость видны были и въ сношеніяхъ съ гражданскими властями, и въ выборѣ лицъ на тѣ или другія должности по духовному управленію, и въ опредѣленіи священно-служителей именно въ тѣ, а не другіе приходы, и въ удовлетвореніи въ одно и тоже время и требованій духовенства и прихожанъ, часто разнородныхъ и по видимому не совмѣстимыхъ и непримиримыхъ; онѣ видны были въ наказаніяхъ и въ награжденіяхъ, заслуживающихъ оныя. Не скоръ и не щедръ былъ Преосвященный Дамаскинъ въ раздаяніи наградъ или въ представленіяхъ къ наградамъ: но еще менѣе скоръ онъ былъ въ наказаніяхъ виновныхъ и подсудимыхъ. Терпѣливость и благоразуміе въ семъ случаѣ обнаруживались въ немъ въ высшей степени. Родъ, степень и срокъ наказанія, имъ налагаемаго, не только соотвѣтствовали роду и степени проступка, но и характеру, нравственному состоянію, обстоятельствамъ и домашнему быту виновнаго. Въ памяти жителей города Тулы и вообще Тульской губерніи сохраняется множество случаевъ, служащихъ доказательствомъ тому, что выше сказано объ образѣ и характерѣ дѣйствій Высокопреосвященнаго Дамаскина; но мы не можемъ себѣ позволить говорить о немъ до тѣхъ поръ, пока онѣ сохраняются только въ устахъ народа и не получили оффиціальной гласности. Мы здѣсь позволяемъ себѣ упомянуть только объ одномъ прекрасномъ обыкновеніи Преосвященнаго Дамаскина. Въ день Св. Пасхи, также въ день своего тезоименитства, онъ всегда или награждалъ кого-либо изъ достойныхъ, или прощалъ кого-либо изъ виновныхъ и подсудимыхъ, и дѣлалъ это такъ, что никто не могъ предвидѣть, кто будетъ удостоенъ въ тотъ или другой день милости своего архипастыря. Этотъ обычай сохранилъ онъ почти во все время управленія своего тульской паствою.

Отличительными личными свойствами Преосвященнаго Дамаскина были бережливость и состраданіе къ бѣднымъ, въ особенности къ сиротамъ. Эти два прекрасныя качества, иногда несовмѣстныя въ одномъ лицѣ, въ душѣ сего архипастыря вмѣстѣ родились, вмѣстѣ воспита-

лись и во все продолженіе его служенія и жизни, взаимно поддерживали одно другое и другъ другу помогали.

Проводя младенческіе и юношескіе годы своей жизни, можно сказать, въ крайней бѣдности, онъ въ то еще время понялъ, что единственное оружіе противъ нищеты и пороковъ, которымъ нерѣдко подвергаются люди, гнетомые нищетою, есть терпѣніе, бережливость и умѣренность во всемъ; этимъ-то оружіемъ онъ защитилъ себя отъ всего того, чему могъ подвергнуться бѣдный и беззащитный юноша, почти ни кѣмъ неруководимый. Съ другой стороны, будучи самъ бѣднымъ сиротою, онъ опытно могъ понимать и живо чувствовать, что значитъ помощь бѣдняку въ такомъ возрастѣ, когда онъ не имѣлъ ни силъ, ни способовъ ни избавиться отъ гнетущей его бѣдности, ни обезопасить будущую свою судьбу.

Такимъ образомъ Преосвященный Дамаскинъ былъ бережливъ съ юношескихъ лѣтъ и до послѣдней минуты своей жизни. Будучи умѣренъ и воздерженъ во всемъ, что лично до него касалось, онъ преслѣдовалъ роскошь, неумѣренность и излишество, когда замѣчалъ оныя въ лицахъ, ввѣренныхъ его пастырскому попеченію. Случалось, что какой либо священникъ или во время обозрѣнія Преосвященнымъ епархіи, или по случаю какого либо христіанскаго торжества, напримѣръ освященія храма, удостоившись въ своемъ домѣ принять своего архипастыря, употреблялъ всѣ усилія и заботы, чтобы достойно принять дорогого гостя; поблагодаривъ, по русскому обычаю, хозяина за хлѣбъ-соль, Преосвященный Дамаскинъ дѣлалъ строгое замѣчаніе, иногда послѣ, иногда въ тоже время, хозяину дома, что неумѣренность и излишество несообразны ни съ духовнымъ саномъ, ни съ средствами священника, и едва принималъ извиненія хозяина дома, что это дѣлалось единственно для высокаго гостя, въ первый и можетъ быть послѣдній разъ удостоившаго его своимъ посѣщеніемъ. Плодомъ бережливости Преосвященнаго Дамаскина было то, что онъ во всякое время имѣлъ возможность оказать помощь истинно нуждающемуся. Послѣ двухъ пожаровъ, истребившихъ значительную часть г. Тулы, и во время неурожая хлѣба онъ оказывалъ многимъ нуждающимся значительныя и существенныя пособія. Оставшіяся послѣ него деньги частію розданы, согласно его волѣ, по церквамъ и монастырямъ для поминовенія души его, частію послужили обезпеченіемъ судьбы его родственниковъ.

Помогая истинно нуждающемуся, Преосвященный Дамаскинъ неохотно оказывалъ помощь, когда замѣчалъ, что просящій подвергся бѣдности или отъ лѣности, или отъ порочной жизни, особенно когда замѣчалъ, что такіе люди и самую милостыню, поданную во имя Христово употребляютъ во зло.

Для обезпеченія участи сиротъ Преосвященный Дамаскинъ употреблялъ все, что только находилъ для себя возможнымъ, не смотря на различнаго рода затрудненія, непріятности, а иногда даже нареканія, упреки и жалобы. Не исчисляя случаевъ, изъ которыхъ можно видѣть, чѣмъ обязаны Преосвященному Дамаскину сиротствующіе духовнаго званія во все продолженіе пастырскаго его служенія въ Тульской епархіи, мы укажемъ только на основанное и устроенное имъ училище для сиротствующихъ дѣвицъ духовнаго званія. Вдовы, остающіяся послѣ священно-церковно-служителей, по милостивому распоряженію начальства, могутъ получать хотя скудное пособіе изъ суммъ, для сего назначенныхъ, или изъ доходовъ тѣхъ церквей, при которыхъ служили ихъ мужья; о воспитаніи и содержаніи сиротъ мужскаго пола печется само правительство. Но сироты-дѣвицы испытываютъ на себѣ всѣ послѣдствія сиротства. Онѣ нерѣдко лишены возможности имѣть приличное содержаніе, получить приличное воспитаніе и образованіе, онѣ не защищены отъ соблазновъ столь опасныхъ для сего возраста и пола, они лишены средствъ прилично быть пристроенными. Мудрый и добрый архипастырь, глубоко все это сознавая, рѣшился улучшить и обезопасить ихъ судьбу и настоящую и будущую. Своими собственными средствами, при скудномъ и неохотномъ ему содѣйствіи приглашаемыхъ для сего дѣла лицъ, въ стѣнахъ тульскаго женскаго монастыря воздвигъ прекрасное каменное зданіе, въ которомъ постоянно до 50-ти дѣвицъ-сиротъ содержатся прилично ихъ званію и полу, получаютъ необходимое и приличное образованіе, обучаются необходимымъ рукодѣліямъ, и кромѣ этого, по совершеннолѣтіи, имѣютъ возможность быть прилично пристроенными. Словомъ въ этомъ благодѣтельномъ заведеніи дѣвицы духовнаго званія получаютъ то, чего большая часть изъ нихъ никогда не могла бы получить отъ своихъ родителей при ихъ жизни.

Это училище служитъ и всегда будетъ служить памятникомъ пастырской любви и благопопечительности Преосвященнаго Дамаскина, и навсегда сохранитъ память о немъ въ душахъ благородныхъ и благодарныхъ.

6. Преосвященный Димитрій.

Преосвященный Димитрій (Муретовъ) по рожденію и первоначальному воспитанію—родной, знаменитый сынъ епархіи Рязанской, о которой онъ всегда до самой гробовой доски живо памятовалъ и которую горячо любилъ, какъ родину. Съ распростертыми объятіями онъ всегда принималъ къ себѣ каждаго земляка и съ сердечнымъ участіемъ разспрашивалъ о всѣхъ интересахъ рязанской паствы и духовенства. Всѣмъ извѣстна его щедрая помощь рязанскому женскому епархіальному питомнику. И мы знаемъ, пишетъ его рязанскій біографъ, что славное имя нашего земляка, Преосвященнаго Димитрія высоко чтимо среди отцевъ и дѣтей рязанскаго духовенства. Когда мы были еще дѣтьми, въ низшихъ классахъ духовнаго училища, уже имя архипастыря Димитрія, было намъ извѣстно, какъ имя великаго авторитета. Радуясь хорошимъ отмѣткамъ въ отпускныхъ каникулярныхъ билетахъ, дѣды и отцы то и дѣло говаривали намъ: „вотъ такъ будешь учиться, дѣтко, всегда,—пойдешь въ академію, будешь архіереемъ. Да смотри будь такимъ архіереемъ, какъ вотъ нашъ землякъ Преосвященный Димитрій...“, и здѣсь, бывало, начинается цѣлое живое преданіе о замѣчательныхъ доблестныхъ качествахъ и дѣлахъ архипастыря. Правда, что покойный іерархъ и по внутреннимъ качествамъ и способностямъ души своей, и по своей классически—широкой служебной дѣятельности, принадлежитъ къ разряду тѣхъ людей и плодотворныхъ, общественныхъ дѣятелей—гигантовъ, жизнь которыхъ составляетъ собою цѣлую эпоху, цѣлое широкое преданіе. Преосвященный Димитрій былъ великій архіерей—человѣкъ. Строго и полно воспроизвести и оцѣнить величественный образъ этого архипастыря, какъ человѣка и дѣятеля, можетъ только внимательный судъ времени, поколѣній и исторіи.

Архипастырь Димитрій былъ сынъ сельскаго бѣднаго діакона Рязанской губерніи, Пронскаго уѣзда, с. Лучинска, Іоанна Муретова. Родился Преосвященный Димитрій въ 1806 г. Надъ прахомъ отца и ма-

тери благодарный сынъ—архіерей воздвигъ великолѣпный мраморный памятникъ близъ церкви въ с. Лучинскѣ. Первоначальное образованіе владыка получилъ въ Рязанскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ Рязанской семинаріи. Пропедши блестяще курсъ наукъ училища и семинаріи, Преосвященный Димитрій, въ мірѣ Климентъ Ивановичъ Муретовъ, какъ отличный воспитанникъ, поступилъ въ Кіевскую духовную академію, гдѣ съ 1831 по 1835 г. считался всегда однимъ изъ первыхъ и лучшихъ студентовъ. Въ 1834 г., на 3 курсѣ академіи, Климентъ Муретовъ, принялъ монашество съ именемъ Димитрія. Въ 1835 г., принадлежа къ составу седьмаго, по преобразованіи академіи, курса, Димитрій Муретовъ окончилъ курсъ академическаго ученія первымъ магистромъ. Блестящія способности молодаго магистра обратили на него вниманіе академической конференціи и мѣтко оцѣнены были знаменитымъ ректоромъ академіи, архимандритомъ Иннокентіемъ Борисовымъ, Іеромонахъ Димитрій былъ оставленъ въ академіи, въ качествѣ баккалавра по классу богословскихъ наукъ. Съ первыхъ же шаговъ своей ученой дѣятельности молодой ученый обнаружилъ въ себѣ богатый, блестящій профессорскій талантъ. По научной глубинѣ мыслей и по превосходному методу преподаванія, по блеску изложенія порученнаго ему предмета, онъ далеко оставлялъ за собою многихъ профессоровъ, умудренныхъ уже опытомъ и долгой практикой, а потому карьера молодаго баккалавра, іеромонаха Димитрія Муретова, быстро развилась и онъ пошелъ впередъ гиганскими шагами по ступенямъ ученой іерархической лѣстницы. Уже чередъ два года—1837 г. 6 сентября, онъ получилъ званіе ординарнаго профессора, сталъ читать лекціи по богословію, при чемъ занялъ еще и должность библіотекаря, чрезъ что собственно и пріобрѣлъ громадную эрудицію въ своей богословской спеціальности, а еще черезъ годъ, въ 1838 г. 4 февраля, онъ получилъ высокое назначеніе на должность инспектора Кіевской академіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита; черезъ два года новое повышеніе 1841 г. 24 апрѣля архимандритъ Димитрій, какъ достойнѣйшій преемникъ знаменитаго своего предшественника и учителя Иннокентія, назначенъ ректоромъ Кіевской академіи. 16 лѣтъ прослужилъ Димитрій съ громаднымъ успѣхомъ и славой въ Кіевской духовной академіи, создавъ собою цѣлую эпоху въ жизни и исторіи Кіевской академіи и оставивъ по себѣ доселѣ самое доброе, симпатичное живое преданіе. Преосвященный Димитрій, воспитатель цѣлой генераціи блестящихъ дѣятелей на поприщахъ научномъ и церковномъ. Оставивъ здѣсь пока оцѣнку значенія дѣятельности почившаго архипастыря въ нашей богословской наукѣ, мы отмѣтимъ лишь блестящія имена воспитанниковъ Преосвященнаго Димитрія. Изъ учениковъ Преосвященнаго Димитрія—три митрополита: покойный митро-

политъ Макарій, Михаилъ, митрополитъ Сербскій, Іоанникій, митрополитъ Московскій, и архіепископы: покойный Антоній Казанскій, Воронежскій Серафимъ, Тульскій Никандръ и другіе.

Послѣ пятнадцатилѣтней службы архимандрита Димитрія въ южномъ краю нашего православнаго отечества, Провидѣніе воззвало его на высшую степень служенія церкви, престолу и отечеству въ другомъ краю необъятной христіанской Россіи. Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Св. Правительствующему Синоду въ 23 день марта 1850 года, Всемилостивѣйше повелѣно архимандриту Димитрію, ректору Кіевской духовной академіи и настоятелю Кіево-братскаго монастыря быть епископомъ Тульской епархіи, 23-го марта 1851 года, онъ хиротонисанъ во епископа въ С.-Петербургѣ въ Казанскомъ соборѣ Высопреосвященнѣйшимъ Никономъ, бывшимъ митрополитомъ С.-Перербургскимъ, соборнѣ съ архіепископами и епископами, пребывавшими въ то время на чредѣ священнослуженія въ Св. Синодѣ и Преосв. Макаріемъ, бывшимъ въ то время епископомъ Винницкимъ и ректоромъ С.-Петербургской академіи.

Въ Тулу прибылъ Преосвященный Димитрій, 1-го апрѣля 1851 г., въ день входа въ Іерусалимъ великаго пастыре-начальника, Господа нашего Іисуса Христа, прямо въ Тульскій каѳедральный Успенскій соборъ, гдѣ совершилъ литургію и благодарственное молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, и всей Августѣйшей фамиліи, Святѣйшему Правительствующему Синоду, синклиту, военачальникамъ, христолюбикому воинству и новой, а вмѣстѣ и первой его паствѣ.

За ревностное служеніе и заботливость о словесномъ стадѣ тульскомъ, Преосвященный Димитрій Высочайшею грамотою Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени 19 апрѣля 1853 года, а 7-го апрѣля 1857 года знаками того же ордена, Императорскою короною украшеннаго. Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, 10 іюня 1857 года повелѣно ему быть епископомъ херсонскимъ и таврическимъ.

Тульскою паствою Преосвященный Димитрій управлялъ шесть лѣтъ и два мѣсяца.

По случаю отбытія Преосвященнаго Димитрія на каѳедру херсонскую вотъ что было напечатано въ то время въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ: „1-го апрѣля 1851 года православная церковь праздновала вшествіе Христа—Спасителя въ святый градъ Іерусалимъ. Въ этотъ день прибылъ въ г. Тулу и впервые вступилъ въ Успенскій соборъ на свою каѳедру вновь назначенный тогда епископомъ тульскимъ Преосвященный Димитрій. Многознаменательнымъ почлось въ Тулѣ торжество этого дня—торжество вселенское и мѣстное; съ любовію встрѣтила па-

ства своего архипастыря, ибо слухъ о высоко христіанскомъ смиреніи и добротѣ новаго Преосвященнаго предшествовалъ его прибытію. Милосердіе, кротость и благочестіе не оставили сопутствовать служенію этого архипастыря, съ перваго до послѣдняго дня пребыванія его на тульской каѳедрѣ. Съ высоты ея потекли поученія, обильныя силою краснорѣчія, поразительныя силою христіанскихъ истинъ, назидательныя и трогательныя. Событія истекшихъ шести лѣтъ представляли такъ много необыкновенныхъ случаевъ къ духовнымъ бесѣдамъ его съ народомъ и его ораторскій даръ глубоко и благотворно дѣйствовалъ на сердца всегда многочисленныхъ слушателей. Раздавались ли громы побѣдъ надъ врагами христіанства, слова Преосвященнато Димитрія возвышали духъ паствы и обращали сердца къ источнику всѣхъ благъ Богу, побуждая приносить Ему благодаренія и чистою жизнію содѣлываться достойными его благодѣяній; сокрушались ли сердца о братьяхъ падшихъ въ грозной брани, изъ устъ святителя изливались утѣшенія о живомъ Богѣ, и скорбь прелагалась въ упованіе на небесное милосердіе. Встрѣчалъ-ли, напутствовалъ-ли-онъ рати, стремившіяся въ защиту единовѣрныхъ братьевъ и милой отчизны, его одушевленныя трогательныя рѣчи исторгая слезы, крѣпили духъ. Теряла-ли отчизна незабвеннаго Монарха, слеза-архипастыря повергала въ рыданіе народъ и скорбное слово его, призывая скорбящій народъ къ покаянію и молитвѣ, воскрешало падшій духъ упованіемъ, что „сердце сокрушенное и смиренное Богъ не уничижитъ“. Восходъ на русскомъ Престолѣ новаго Свѣтозарнаго Солнца внушалъ нашему пастырю тѣ торжественныя рѣчи, которыя такъ легко возводятъ духъ до созерцанія мудрости и благостя, изливаемой на вселенную отъ престола Вседержителя. Сколько возвышенныхъ и отрадныхъ, трогательныхъ и утѣшительныхъ ощущеній даровалъ этотъ витія своимъ слушателямъ! *) Сколько милосердія и утѣшенія источилъ онъ прибѣгавшимъ къ его помощи въ нуждахъ житейскихъ!

Въ уединеніи любви и міра пребывалъ нашъ пастырь съ паствою, взиравшею на него какъ на высокій образецъ христіанскаго благочестія. Никто не чаялъ съ нимъ разстаться скоро. Пронеслась вѣсть о кончинѣ другаго архипастыря, обессмертившаго свое имя подвигами жизни и слова въ предѣлахъ новой Россіи, (Иннокентія) и, вслѣдъ за тѣмъ, сдѣлалось извѣстнымъ, что на прославленную каѳедру Херсона и Тавриды Высочайшею волею назначенъ епископъ Тульскій Димитрій.

Опечалила эта вѣсть жителей Тулы, грустно отозвалась въ сердцѣ каждаго мысль, что Тула лишается Ангела своей церкви.

---

*) Небольшой томъ проповѣдей Преосв. Димитрія, говоренныхъ въ Тулѣ, отпечатанъ въ Московской университетской типографіи, въ 1854 г.

Но какъ на землѣ нѣтъ радости, не помрачаемой хотя легкимъ туманомъ заботы; такъ нѣтъ и печали, не осіяваемой хотя слабою отрадою. Какую же Тула нашла отраду въ своемъ настоящемъ лишеніи? Отрада эта заключается въ сознаніи, что высокая мудрость царская признала за благо водворить на каѳедрѣ знаменитаго архіепископа Иннокентія достойнаго послѣдователя ему, незабвеннаго нашего архипастыря, Преосвященнаго Димитрія, что указало это новое высшее служеніе, по Высочайшему вниманію къ его высокимъ святительскимъ достоинствамъ.

Преосвященный Димитрій назначилъ свой отъѣздъ изъ Тулы въ Одессу 14-го іюля, по совершеніи въ соборѣ литургіи. Съ этого времени начали стекаться къ нему жители всѣхъ сословій, для принятія благословенія. Число посѣтителей увеличивалось съ каждымъ днемъ, и въ субботу, на канунѣ отъѣзда, перебывало у него не менѣе 2,000 человѣкъ. Утромъ 14-го числа соборъ наполнился народомъ еще до благовѣста. Было извѣстно, что Преосвященный поспѣшитъ начать литургію, чтобы ранѣе выѣхать въ путь. Но только чрезъ часъ съ четвертью, по началѣ благовѣста, онъ могъ вступить въ соборъ; ибо многочисленный народъ ожидалъ его въ архіерейскомъ домѣ и на дворѣ, для принятія блогословенія, въ чемъ не желалъ отказать благодушный архипастырь.

Просторный нашъ соборъ не могъ вмѣстить стекшагося народа. Духовенство едва могло пройдти отъ алтаря ко всходу для встрѣчи Преосвященнаго. По окончаніи часовъ протодіаконъ прочелъ Высочайшій указъ о назначеніи епископа Тульскаго и Бѣлевскаго Димитрія епископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ. Началась литургія. Благоговѣйно молился народъ, печать грусти лежала на всѣхъ. Прекрасное всегда служеніе Преосвященнаго, на этотъ разъ, казалось, еще возвышеннѣе, еще трогательнѣе. Благообразный ликъ его отсвѣчивалъ особое глубокое чувство..... По окончаніи литургіи, Преосвященный произнесъ послѣднее слово къ своей „возлюбленной паствѣ“. Онъ возвѣстилъ ей самъ, что приспѣло время растаться съ нею; онъ слезно просилъ всѣхъ и каждаго простить его, въ чемъ предъ кѣмъ прегрѣшилъ. Въ соборѣ послышались рыданія; онъ пламенно благодарилъ за всю любовь, которою его здѣсь окружали; онъ просилъ всѣхъ и каждаго молиться за него. Просилъ особенно усердно помолиться за его душу, когда прійдетъ въ Тулу вѣсть о его кончинѣ. И заключилъ трогательнымъ благословеніемъ города и всей Тульской паствы. Всѣ были глубоко растроганы. Начался молебенъ. Духовенство всего города, по обычаю, стало въ два ряда отъ каѳедры до престола. Въ послѣдній разъ мы преклонили, вмѣстѣ съ нашимъ возлюбленнымъ архипастыремъ, колѣна и всѣ молились за него, онъ за всѣхъ. Клиръ воспѣлъ: „Тебе

Бога хвалимъ", и, по окончаніи гимна, Преосвященный сошелъ съ той каѳедры, которую украшалъ шесть лѣтъ; невольно у каждаго вырвался вздохъ. Послѣ обычнаго, при крестномъ осѣненіи Преосвященнымъ съ амвона, многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, возглашено многолѣтіе Преосвященному епископу Херсонскому и Таврическому Димитрію, затѣмъ жителямъ г. Тулы. Въ алтарѣ Преосвященный простился съ духовенствомъ. Понятны чувства, исторгавшія у нихъ слезы; онъ любилъ всѣхъ потому, что обиленъ христіанскою любовію, оно лишалось своего ангела, по сану и душѣ.

Выступилъ Преосвященный изъ алтаря. Въ дружескихъ объятіяхъ съ начальникомъ губерніи смѣшались ихъ слезы. Преосвященный могъ только произнесть: „въ лицѣ вашемъ благодарю всю губернію." Начальникъ губерніи просилъ молитвъ его.

Началось прощаніе съ паствою. Благословляя каждаго, Преосвященный раздавалъ крестики. Какъ описать это прощаніе? Довольно сказать, что Преосвященный болѣе трехъ часовъ благословлялъ въ соборѣ народъ и роздалъ до 6000 крестовъ. Чрезвычайная духота и жаръ отъ чрезмѣрнаго множества народа, съ усиліемъ стремившагося получить благословеніе и драгоцѣнный даръ—крестикъ и полусуточное, утомительное бодрствованіе среди этой толпы, повергли Преосвященнаго въ изнеможеніе, заставившее его отказаться отъ утѣшительнаго намѣренія благословить весь народъ, стекшійся въ соборъ и толпившійся въ кремлѣ и по всей Кіевской улицѣ (конечно, тутъ было не менѣе 25000 человѣкъ, ежели полагать, что только половина всѣхъ жителей города вышла провожать его). Окинувъ прощальнымъ взглядомъ соборный храмъ, Преосвященный сѣлъ въ экипажъ и среди безчисленной толпы выѣхалъ изъ кремля на Кіевскую улицу. Тутъ открылась перспектива широкой, прямой двухъ-верстной улицы, сплошь покрытой экипажами и народомъ. При всеобщемъ колокольномъ звонѣ торжественно подвигался экипажъ Преосвященнаго, окруженный народомъ, предшествуемый и сопутствуемый множествомъ градскихъ экипажей всѣхъ видовъ. Народъ цѣплялся за карету. Преосвященный продолжалъ благословлять. Далеко впереди, по сторонамъ и даже позади всѣ шли, ѣхали и стояли съ открытыми головами. Равнявшіеся съ каретою глубокими поклонами выражали свои чувства къ отходящему въ иной край святителю. Колокольни ближнихъ церквей, крыши и балконы домовъ были покрыты желавшими еще разъ взглянуть на бывшаго своего архипастыря и принять послѣднее его благословеніе. Выѣхавъ за заставу, Преосвященный вышелъ изъ кареты, чтобы благословить ожидавшихъ его здѣсь. Мгновенно нахлынула не отставшая толпа, пробираясь между двигавшихся въ нѣсколько рядовъ экипажей. Преосвященный, конечно, замѣтивъ опасность, которой мно-

гіе подвергались отъ произшедшей давки среди лошадей, поспѣшно сѣлъ опять въ карету и поѣхалъ далѣе. На выѣздѣ изъ городскаго предмѣстья, Преосвященный снова остановился, чтобы благословить нѣсколько извѣстныхъ семействъ, которыя, поднявъ руки, громко просили о послѣднемъ благословеніи, говоря, что отъ давки не могли приблизиться къ нему въ соборѣ и уже нѣсколько часовъ ждутъ его здѣсь. Преосвященный остановился. Ему не дали выйти изъ кареты, спѣша лобызать благословляющую десницу. Тотчасъ же нахлынулъ народъ и окружилъ карету; шоссе снова запрудилось жителями. Отъѣхавъ далѣе, уже на пятой верстѣ, Преосвященный въ послѣдній разъ благословилъ еще многихъ.

Только отсюда экипажъ поѣхалъ рысью. Народъ сталъ на одномъ мѣстѣ и не разошелся, пока карета Преосвященнаго и весь длинный провожавшій его поѣздъ совсѣмъ скрылись изъ глазъ. На седьмой верстѣ отъ города стоялъ дорожный экипажъ Преосвященнаго, при которомъ находились заѣхавшіе впередъ городской голова съ значительнѣйшими гражданами. Здѣсь только заключилось это поразительное и трогательное прощаніе. По данному обѣщанію, которому благодушный пастырь не хотѣлъ измѣнить, онъ долженъ былъ отсюда свернуть за версту въ сторону, въ село Басово, гдѣ ожидалъ его обѣдъ въ домѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Хрущева. Былъ уже пятый часъ по полудни, когда Преосвященный вступилъ подъ этотъ гостепріимный кровъ. Успокоившись нѣсколько и откушавъ, въ 6 часовъ вечера онъ отправился въ путь свой, преподавъ намъ послѣднее благословеніе. Преосвященный обѣщалъ не забывать насъ въ своихъ молитвахъ; не забудемъ и мы его... Исчезнетъ съ лица земли теперешній людъ Тулы; но дѣти, внуки, самое отдаленное потомство, по преданію изъ рода въ родъ, будутъ произносить имя епископа Димитрія съ благоговѣніемъ. Въ Тулѣ, какъ и вездѣ, приснопамятный Архипастырь оставилъ о себѣ память великаго проповѣдника и великаго нищелюбца. Онъ любилъ проповѣдывать и почти ни одной службы своей не пропускалъ безъ проповѣди. Только немногимъ проповѣдникамъ изъ мѣстнаго духовенства онъ уступалъ свое мѣсто на проповѣднической каѳедрѣ. Проповѣдь его привлекала всегда многочисленныхъ слушателей. Ее одинаково любили слушать и образованные люди и простой народъ. Въ ней всѣмъ равно слышалась какая-то необыкновенная, чуждая всякой искуственности, задушевность. Ее совершенно вѣрно даже простые люди характеризовали, называя „набожною“. Всѣ помнятъ его прекрасное Слово въ день Всѣхъ Святыхъ (25 мая 1852 г.), сказанное въ громадной Всесвятской церкви, на кладбищѣ, сильно подѣйствовавшее на все населеніе города и вызвавшее общія усилія привесть въ благоустройство тогда почти до безо-

бразія запущенное главное городское кладбище *). Нищелюбіе покойнаго Преосвященнаго было такъ велико, что породило цѣлыя легенды, характеризующія впрочемъ только ту черту его души, что онъ никогда не зналъ границъ для своей благотворительности, готовъ былъ отдать все и нерѣдко отдавалъ, не оставляя у себя ничего. Но нѣкоторыя легенды, появившіяся въ печати, совершенно искажаютъ истину, искажаютъ истинный образъ кроткаго и замѣчательно—скромнаго святителя. Такое искаженіе истины и читаемъ въ „Кіевской Старинѣ“, напечатавшей легенду, несообразную ни съ дѣйствительностію, ни съ истиннымъ и всѣмъ извѣстнымъ характеромъ святителя. Изъ уваженія къ свѣтлому образу святителя можетъ быть не слѣдовало бы перепечатывать эту ни съ чѣмъ несообразную легенду. Но легенда перепечатана во многихъ журналахъ и газетахъ, и именно это уваженіе къ свѣтлой личности требуетъ, чтобы тульская печать сказала свое правдивое слово по поводу нелѣпой легенды. Къ намъ обращаются съ письмами, въ которыхъ спрашиваютъ: правда ли это? Отвѣчаемъ, но прежде всего неизбѣжно повторить самую легенду.

„Кіевская Старина“ сообщаетъ, что въ бытность Преосвященнаго Димитрія въ Тулѣ къ нему обратилась съ просьбой о выдачѣ двухъ рублей вспоможенія какая-то женщина. Поискавъ въ карманѣ, въ столахъ, Владыка не нашелъ у себя денегъ, пошелъ къ келейнику, къ другому и такъ далѣе ко всѣмъ жившимъ при немъ, но и у нихъ не нашелъ двухъ рублей. Видя, что нечѣмъ помочь, онъ обратился къ женщинѣ съ вопросомъ: „на что ей нужны два рубля?“ Та говоритъ, что у нея померъ мужъ и за погребеніе его священникъ проситъ два рубля. Денегъ этихъ у нея нѣтъ, а священникъ не хоронитъ безъ нихъ, „у меня, говоритъ, у самого семеро дѣтей, тоже хлѣба просятъ.“ „Право, матушка, сказалъ ей на это Владыка, денегъ такихъ у меня теперь нѣтъ, да ты, однако, не безпокойся, иди домой, я самъ буду хоронить твоего мужа“. И тотчасъ послалъ сказать священнику, что самъ будетъ на выносѣ, служеніи и отпѣваніи бѣдняка. Пріѣхалъ, поднялъ покойника и въ церковь проводилъ, служилъ всенощную, на другой день литургію, сказалъ поразившее всѣхъ по глубинѣ мудрости христіанской слово и совершилъ отпѣваніе, проводилъ гробъ на кладбище и въ заключеніе всего пригласилъ къ себѣ всѣхъ собравшихся на погребеніе священниковъ. Во все это время онъ ни однимъ словомъ не упомянулъ, почему самъ совершилъ обрядъ отпѣванія надъ бѣднякомъ. Только по окончаніи помин-

---

*) Въ одномъ изъ первыхъ нумеровъ Т. Е. В. за 1884 г. мы перепечатали это замѣчательное слово, напечатанное въ свое время въ мѣстныхъ Губерн. Вѣдомостяхъ, почему то не вошедшее въ небольшое собраніе его словъ, сказанныхъ въ Тулѣ.

нальной трапезы, отпуская сослужившихъ ему іереевъ, онъ подошелъ къ приходскому священнику и кротко отдалъ ему два рубля. Тотъ не зналъ, что дѣлать. „Видите ли, сказалъ ему архипастырь, я служилъ по доброй волѣ, а вы вѣдь тѣмъ живете“. Таковъ былъ въ Бозѣ почившій Владыка.

Здѣсь, въ этой легендѣ, вѣрно только то, что бѣдная женщина просила у Преосвящ. Димитрія пособія на похороны своего мужа, упомянула, что въ числѣ необходимыхъ расходовъ нужно заплатить священнику за погребеніе, вѣрно также, что Преосвященный нерѣдко нуждался въ деньгахъ и, чтобы не отпустить просящаго ни съ чѣмъ, занималъ у своего келейника, и на этотъ разъ занялъ у него два рубля, чтобы оказать пособіе бѣдной женщинѣ. Все остальное—совершенный вымыселъ чьей—то досужей фантазіи. Преосвященный Димитрій, уже по одному тому, что былъ необыкновенно кроткаго и скромнаго характера, въ своихъ дѣйствіяхъ не могъ дозволить себѣ ничего подобнаго. Замѣчательно, что послѣднія слова Преосвящ. Димитрія, приведенныя въ легендѣ, не совсѣмъ вымышлены. Былъ случай, что онъ по просьбѣ одного близко знакомаго ему господина крестилъ его новорожденное дитя, то есть присутствовалъ при крещеніи въ качествѣ воспріемника. По окончаніи таинства Владыка предлагаетъ обычную плату священнику, совершившему крещеніе; священникъ стѣсняется принять плату отъ Архіерея; Владыка вслухъ всѣхъ, присутствовавшихъ здѣсь, говоритъ священнику: „вы не должны этимъ стѣсняться; вѣдь это должное; вы тѣмъ живете“. Сказано это было вовсе не съ тою язвительностію, какая просвѣчиваетъ въ легендѣ, а напротивъ, съ явною цѣлью—показать прихожанамъ, что принятіе священникомъ платы за исправленіе требъ нисколько не унижаетъ достоинства священника.

Служеніе покойнаго Преосвященнаго Димитрія на херсонской каѳедрѣ въ первый разъ продолжалось съ іюня 1857 г. по октябрь 1874 г. Въ этотъ періодъ, по Высочайшему повелѣнію, вызванъ былъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодъ, гдѣ и находился съ 1859 по 11 мая 1862 г.; по опредѣленію Св. Синода, предсѣдательствовалъ въ учрежденныхъ при Св. Синодѣ, по Высочайшему повелѣнію, комитетахъ; а) о сокращеніи переписки по духовному вѣдомству (съ августа 1859 г. по декабрь 1861 г.), б) о преобразованіи духовныхъ семинарій (съ марта 1860 г. по декабрь 1861 г.), в) объ улучшеніи содержанія сельскаго духовенства (съ апрѣля 1860 г. по іюнь 1861 г.); 3 апрѣля 1860 года, во вниманіе къ отлично-усердному служенію и ревностнымъ пастырскимъ трудамъ, Всемилостивѣйше пожалованъ въ санъ *архіепископа*; 8 апрѣля 1862 г., въ ознаменованіе постоянно-усерднаго служенія церкви, соединеннаго съ исполненіемъ особо возложенныхъ

трудовъ, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Равноапостольскаго Князя Владиміра 2-й степени большаго креста; 16 апрѣля 1867 года сопричисленъ къ ордену св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. 11 іюня 1870 г., по всеподданнѣйшему докладу г. оберъ-прокурора Св. Синода, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить принять и носить Архіепископу Димитрію пожалованный ему Его Величествомъ Королемъ Эллиновъ большой крестъ ордена Спасителя 1-й степени; 28 марта 1871 г. за доблестное служеніе Всемилостивѣйше пожалованъ алмазными знаками ордена св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго; 2-го октября 1874 года Высочайше утвержденнымъ Его Величествомъ докладомъ Св. Синода, перемѣщенъ на епархіальную каѳедру въ г. Ярославль; 13 апрѣля 1875 года Государемъ Императоромъ Всемилостивѣйше пожалованъ алмазнымъ крестомъ для ношенія на клобукѣ; 26 апрѣля 1876 года, Высочайше утвержденнымъ докладомъ Св. Синода, перемѣщенъ на Волынскую архіерейскую каѳедру; 20 февраля 1882 года таковымъ же докладомъ перемѣщенъ во второй разъ на Херсонскую архіерейскую каѳедру; 15 мая 1883 года за „долговременное, постоянно ревностное служеніе церкви и отечеству, любвеобильную, отеческую попечительность о духовномъ благѣ паствъ, преемственно ему ввѣряемыхъ, неутомимые труды проповѣдываніи слова Божія и высокія качества духа“ сопричисленъ къ Императорскую ордену св. Равноапостольскаго Князя Владиміра 1-й степени; въ 25 день іюня 1883 года Государь Императоръ Высочайше разрѣшить соизволилъ ему принять и носить, по установленію, пожалованный княземъ Болгарскимъ знакъ новоучрежденнаго ордена св. Александра 1-й степени.

О двукратномъ святительствѣ покойнаго Высокопреосвященнаго Димитрія въ Одессѣ Херсонскія Епарх. Вѣдомости сообщаютъ слѣдующее:

Въ Одессѣ провелъ святитель Димитрій лѣта полнаго мужества и болѣзненной старости. Но нравственныя качества его всегда были неизмѣнны.

Прежде всего, это былъ святитель, съ величайшимъ благоговѣніемъ совершавшій службы Божіи. Одаренный величественнымъ видомъ, сильнымъ и яснымъ голосомъ, ясною дикціею, онъ совершалъ богослуженіе такъ, что невольно располагалъ къ молитвѣ всѣхъ. Въ его движеніяхъ, въ его взглядѣ, въ его поступи, въ его голосѣ, въ его поклонахъ, въ его хожденіи была такая высокая простота, истовость и благоговѣніе, какихъ не съумѣетъ искусственно выразить самый даровитый художникъ. Они были самымъ прямымъ и естественнымъ плодомъ его глубочайшей искренности, правдивости и благочестія. Тутъ не было ниче-

го дѣланнаго, никакой рисовки, никакого желанія показать себя, произвесть впечатлѣніе; одно желаніе—быть яснымъ и внятнымъ въ выраженіи молитвъ св. церкви. Около престола въ алтарѣ не было никакой суеты и бѣготни низшаго клира, боящагося сдѣлать какое-либо упущеніе. Сдѣлано незначительное упущеніе,—на него, повидимому, не обращаютъ вниманія, чтобы, не нарушить благоговѣйнаго настроенія духа. Сдѣлано болѣе значительное упущеніе,—вздохъ архипастыря и молитвенное поднятіе глазъ его къ небу, безъ желчнаго оскорбленія, давали понять, что сдѣлано упущеніе. Въ произношеніи возгласовъ архипастыремъ была нѣкоторая нѣвучесть. Въ устахъ святителя, при его органистомъ голосѣ, она имѣла особенную пріятность и дѣйственность *). Въ устахъ другаго она можетъ быть не имѣла-бы той силы.—А съ какимъ благоговѣніемъ повергался святитель предъ престоломъ Божіимъ по освященіи Св. Даровъ и при нѣніи молитвы Отцу небесному! По возвращеніи изъ С.-Петербурга, архипастырь съ особеннымъ умиленіемъ повергался предъ престоломъ въ то время, когда протодіаконъ произноситъ, что Св. Дары приносятся о спасеніи Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего, Императора. Всегда самый искренній вѣрноподданный, святитель Димитрій глубоко сознавалъ особенную потребность въ усиленныхъ молитвахъ о Государѣ Императорѣ въ наше безпокойное, тяжелое, неблагодарное время.

И молитвы архипастыря, исполненнаго евангельской вѣры и благочестія, имѣли дѣйственную силу предъ Богомъ. Не можемъ не припомнить при этомъ одинъ замѣчательный случай. Въ одинъ изъ 60-хъ годовъ была въ Одессѣ страшная засуха; на небѣ—ни облачка, растенія и посѣвы погибали; барометръ не подавалъ никакой надежды на дождь. Святитель приглашенъ былъ служить литургію въ кладбищной церкви. Послѣ обычнаго облаченія, онъ распорядился служить молебствіе о дарованіи дождя. Къ изумленію маловѣрныхъ и къ радости вѣрующихъ, въ половинѣ литургіи надъ самымъ куполомъ кладбищной церкви вдругъ образовалось густое облако, разросшееся въ тучи, покрывшія весь горизонтъ и разразившіяся обильнымъ дождемъ. Кромѣ благодарнаго умиленія предъ Богомъ, въ лицѣ Святителя нельзя было замѣтить ничего такого, что выражало-бы хотя тѣнь самоуслажденія и самодовольства.

Считая проповѣдь одною изъ существенныхъ обязанностей пастыря, Святитель проповѣдывалъ весьма часто. Послѣ его кончины нашли цѣлые ящики въ столахъ наполненными его проповѣдями. Далеко не

---

*) Иподіаконъ Фащевскій нѣкоторые возгласы Преосвященнаго довольно вѣрно переложилъ на ноты, въ память о почившемъ архипастырѣ. Ноты эти приложены къ 23-му №-му Херс. Епарх. Вѣдом.

всѣ проповѣди его были напечатаны. Первые опыты его проповѣдничества были напечатаны въ *Воскресномъ Чтеніи* за первые годы существованія этого журнала; но они тамъ изложены въ видѣ отдѣльныхъ назидательныхъ статей, а не въ формѣ проповѣдей. Было одно особое изданіе Кіевскихъ проповѣдей ректора академіи архимандрита Димитрія въ 2 томахъ, напечатанное въ типографіи Кіево-Печерской Лавры; къ сожалѣнію, въ свѣтъ выпущенъ только 1-й томъ, а все изданіе 2-го тома сгорѣло во время бывшаго въ типографіи пожара. Были еще изданія *Тульскихъ и Ярославскихъ* проповѣдей. Проповѣди, говоренныя архипастыремъ въ Волыни и въ Херсоно-Одесской епархіи, печатались въ *Волынскихъ и Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*, а изъ нихъ, съ благословенія автора, перепечатывались въ *Православномъ Обозрѣніи*. Никакого гонорара за печатаніе ихъ архипастырь не получалъ. Отдѣльныя изданія проповѣдей происходили не по его иниціативѣ, а по просьбѣ почитателей его, и при томъ съ благотворительною цѣлью. Такъ, Ярославскія проповѣди изданы въ пользу Ярославскаго епархіальнаго женскаго училища. И давалъ онъ проповѣди свои въ печать неохотно, такъ какъ, по свойственной ему скромности, не придавалъ имъ высокой цѣны. Тѣмъ не менѣе онѣ, безъ сомнѣнія, займутъ весьма почетное мѣсто въ исторіи русскаго проповѣдничества. Онѣ—весьма содержательны; на основаніи ихъ можно составить цѣлое богословіе въ примѣненіи къ современной намъ жизни. Онѣ изложены языкомъ своеобразнымъ, но въ высшей степени солиднымъ и строго обработаннымъ. Онѣ дышатъ такою сердечностію и святостію, какія можно найти развѣ у прославленнаго Богомъ Святителя русской церкви, имя котораго носилъ почившій архипастырь,—у свят. Димитрія, митрополита Ростовскаго.

На обязанности службы архипастырь смотрѣлъ совершенно по-евангельски. Для службы онъ не щадилъ себя, доводя свои труды до возможной степени самоотверженія. Его приглашаютъ служить въ какой либо церкви; онъ отправляется, хотя и слабы его силы. Сильный обморокъ, случившійся съ нимъ однажды въ 70-хъ годахъ во время службы въ Успенской единовѣрческой церкви, ясно показалъ, до какой степени Святитель не щадилъ себя. Вообще, что онъ считалъ своею обязанностію, то выполнялъ съ полною искренностію, аккуратностію, и безпощадным самоотреченіемъ. Въ выполненіе долга онъ влагалъ всю душу свою. Какъ искренни и благотворны были напр. его посѣщенія учебныхъ заведеній духовныхъ и свѣтскихъ! Сильные лѣтніе жары для него ничего не значили. Онъ каждый день выѣзжалъ на экзамены въ учебныя заведенія и просиживалъ въ нихъ далеко за полдень. Со вниманіемъ и участливостію выслушивая отвѣты учениковъ и учениць

онъ самъ много говорилъ въ дополненіе и поясненіе того, о чемъ отвѣчали на экзаменахъ. На семинарскихъ экзаменахъ онъ былъ особенно обиленъ въ разъясненіяхъ. Не только ученики, а и преподаватели, спеціально изучающіе свои предметы, съ изумленіемъ выслушивали нерѣдко отъ архипастыря такія свѣдѣнія, мысли и воззрѣнія, которыя представляли давно извѣстный имъ предметъ въ другомъ, новомъ свѣтѣ.

Не щадя себя для службы, онъ крайне щадилъ другихъ. Личнымъ оскорбленіямъ и нарушенію личнаго права своего онъ не придавалъ никакого значенія. Подъэпитимійный, подъ давленіемъ раздраженія, иногда, бывало, хотя и весьма рѣдко, наговоритъ Архипастырю словъ непріятныхъ, называемыхъ дерзостью; но для кроткаго Святителя не существовало дерзости. Онъ понималъ силу раздраженія и старался успокоить взволнованнаго такимъ рѣшеніемъ, какого и не ожидалъ виновный. Не было, кажется, худаго дѣянія, котораго онъ не простилъ бы, если видѣлъ искреннее раскаяніе.

Великая сила самоотреченія и любви къ ближнему сказалась особенно въ дѣлахъ его милосердія. Предѣлы его милосердію полагало только или отсутствіе денегъ у него самого, или недопущеніе къ нему просителей со стороны домашнихъ его людей. Его осаждали просьбами о помощи на пути,—и онъ подавалъ, что могъ, и подавалъ иногда очень значительную помощь. При перемѣщеніи съ мѣста на мѣсто, еще до выѣзда къ мѣсту новаго служенія онъ успѣвалъ раздавать обѣдныя и прогоны свои, и подъемныя. Не легендой, а дѣйствительнымъ фактомъ было то, что онъ отдалъ одной вдовѣ съ дѣтьми даже не вскрытый имъ пакетъ съ нѣсколькими сотнями рублей, полученный имъ отъ одного богатаго купца за погребеніе. Это было въ 60-хъ годахъ. Когда, по вскрытіи пакета, осчастливленная вдова выразила ему недоумѣніе, не ошибся-ли Архипастырь,—онъ дѣйствительно отвѣчалъ ей, что это—даръ ей отъ Бога.—Одинъ офицеръ, потерявшій службу, человѣкъ семейный, попросилъ у него 300 рублей. Святитель обѣщался дать ему эту субсидію, когда получитъ деньги изъ монастыря. И свято исполнилъ свое святительское слово.—Такой способъ благотворенія ставилъ архипастыря Димитрія выше нашего времени и уподоблялъ его святымъ подвижникамъ цвѣтущихъ временъ церкви. Оттого разсказы о его благотвореніяхъ кажутся инымъ легендарными.

Широта и всеобъемлемость духа мира и любви христіанской ярко сказались въ святителѣ Димитріѣ во время памятнаго всѣмъ печальнаго нападенія на евреевъ, бывшаго въ 1871 г. въ Одессѣ. Напечатанное имъ тогда и распространенное въ средѣ народа тысячами экземпляровъ „*Пастырское воззваніе къ православнымъ жителямъ Одессы*“ произвело

сильное впечатлѣніе на мятущійся и смущенный народъ. Святитель горько плакалъ, составляя это воззваніе. „Съ тяжкою скорбію, писалъ онъ, слышали мы въ дни св. Пасхи, какъ цѣлыя толпы людей, именующихъ себя православными сынами церкви Христовой, не взирая на святость настоящихъ дней величайшаго изъ торжествъ церковныхъ, якобы во имя св. вѣры и церкви, а въ самомъ дѣлѣ къ поруганію и посрамленію и вѣры, и церкви православной, буйствовали на площадяхъ и улицахъ городскихъ, заводя драки и побоища съ согражданами своими евреями, разбивая окна еврейскихъ домовъ, разрушая торговыя ихъ лавки и проч... Мы, по священной обязанности нашей, должны объяснить ослѣпленнымъ, какой сдѣлали они тяжкій грѣхъ предъ православною вѣрою и церковію, предъ Господомъ Іисусомъ Христомъ и предъ Благочестивѣйшимъ Царемъ нашимъ“... Указавъ на подходящія слова Спасителя, св. апостоловъ и на законъ государственный, охраняющій неприкосновенность святыни и строго наказывающій самоуправство, Архипастырь говоритъ: „Что же дѣлаете вы, мнимые защитники вѣры Христовой? Нагло преступаете и слова Христа Спасителя своего, и заповѣдь апостольскую, и законъ царственный... Истинная честь вѣры Христовой состоитъ въ томъ, когда исповѣдывающіе ее *сіяютъ яко свѣтила въ мірѣ, возвыщая*, своею жизнію и дѣлами, *добродѣтели Призвавшаго ихъ отъ тьмы въ чудный свой свѣтъ*... Святѣйшее имя Божіе прославляется не поруганіемъ надъ невѣрующими, а дѣлами добрыми, и святою, богоподобною жизнію вѣрныхъ... Сознайте же, что ваше буйство и неистовство есть посрамленіе вѣры Христовой, безчестіе православной церкви, тяжкое оскорбленіе имени Христову, осквернение святыхъ дней свѣтлаго торжества церковнаго. Теперь всѣ невѣрные и иноземцы будутъ дѣйствительно насмѣхаться надъ нами и говорить: „вотъ какова ихъ вѣра; на словахъ они—христіане, а по дѣламъ хуже язычниковъ... Вотъ какова эта Русь православная, что и между дикими не встрѣтишь такого самоуправства, своеволія, непослушанія властямъ, какъ у нихъ... Чего же смотрятъ ихъ духовные пастыри (вѣдь, есть у нихъ пастыри!)? Вѣрно, и они такіе же *слѣпые вожди слѣпцемъ*, которые, не разумѣя ни силы слова Божія, ни духа вѣры Христовой, и сами идутъ, и ихъ ведутъ въ пропасть погибели“... И сбудется надъ нами слово апостольское, что мы, *хвалясь* правою вѣрою нашею, *преступленіемъ* ея заповѣдей *Бога безчествуемъ, имя бо Божіе нами хулится во языцѣхъ* (Рим. 2, 23—24). И восплачется о насъ св. церковь... И опечалится о насъ тяжкою скорбію чадолюбивое сердце Августѣйшаго Отца нашего Государя Императора... Умоляемъ васъ, братія, именемъ воскресшаго Господа: изгоните изъ сердецъ вашихъ всякую злобу, гнѣвъ и огорченіе; престаньте отъ злыхъ начинаній ва-

пихъ и отъ беззаконныхъ дѣлъ неразумной ревности; принесите сокрушенное раскаяніе въ содѣланномъ вами беззаконіи предъ лицемъ Господа Іисуса Христа; умилитесь сердцемъ и предъ лицемъ св. церкви..... *Молимъ васъ..... примиритесь съ Богомъ!* Недостойный пастырь вашъ, горько оплакивающій несчастное ослѣпленіе и заблужденіе ввѣренныхъ ему Богомъ чадъ Димитрій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій".

Неудивительно, что и кончину такого пастыря съ такими высокими христіанскими качествами искренно оплакивала и оплакиваетъ многолюдная, разновѣрная и разноплеменная Одесса (*).

Послѣднюю литургію совершилъ онъ 8-го ноября въ Одесскомъ Архангело-Михайловскомъ женскомъ монастырѣ; послѣдній акаѳистъ предъ чудотворною Касперовскою иконою Божіей матери въ Одесскомъ каѳедральномъ соборѣ совершилъ онъ 11-го ноября, и читалъ, какъ замѣтили это многіе, съ особенной выразительностью. Посѣщавшіе архипастыря въ послѣдніе дни замѣчали въ немъ особенную бодрость духа, благодушіе и привѣтливость. Наканунѣ кончины лицо его какъ бы сіяло особеннымъ свѣтомъ.

Первые приступы болѣзни (ревматизма) обнаружились еще во время пребыванія его въ С.-Петербургѣ, куда онъ былъ вызванъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, съ 1859 по 1862 годъ. По возвращеніи въ Одессу, онъ, повидимому, совершенно поправился; но, спустя нѣсколько лѣтъ, болѣзнь стала опять обнаруживаться. Перемѣщеніе въ холодный сравнительно Ярославль усилило ревматическія боли. Проходили и годы крѣпкаго мужества. По совѣту почившаго въ Бозѣ митрополита Кіевскаго Арсенія, Архипастырю дали перемѣщеніе въ Волынскую епархію, въ надеждѣ, что тамошній климатъ будетъ благопріятнѣе для него. Надежды однако не оправдались. Здѣсь болѣзнь его еще осложнилась: къ ревматизму присоединилось слабое и медленное біеніе пульса—вѣрный признакъ ненормальной дѣятельности сердца. Представилась Архипастырю возможность возвратиться на службу въ Одессу. Онъ съ радостью принялъ это перемѣщеніе; но съ какою сильною грустью и съ какимъ глубокимъ смиреніемъ описываетъ онъ свое душевное и тѣлесное состояніе, по возвращеніи въ Одессу, во вступительномъ словѣ своемъ, сказанномъ въ каѳедральномъ соборѣ 11-го апрѣля 1882 г.! „Вамъ извѣстны, говорилъ онъ, и наши немощи, и наша скудость духовная, къ которымъ прибавились еще новые недуги отъ долгаго странствованія по другимъ мѣстамъ, и отъ естественной дряхлости, порождаемой преклонностью лѣтъ.... Чѣмъ, думалъ я, могу утѣшить дорогую для меня паству Херсонскую?... Увы! Земная храмина моя при-

(*) Херсон. Еп. Вѣд. № 23.

ходитъ въ разрушеніе, и я приношу съ собой одинъ ея развалины. Мои силы и душевныя и тѣлесныя постоянно ослабѣваютъ и угасаютъ, и слабое ихъ мерцаніе не можетъ замѣнить того свѣта, который, по заповѣди Христовой, въ лицѣ пастыря долженъ *сіять всѣмъ, иже въ храминѣ суть.* Эта горькая для меня мысль невольно приводила меня въ смущеніе и недоумѣніе. Я съ горестью спрашивалъ себя: какую пользу можетъ принести паствѣ Херсонской мое возвращеніе къ ней? И не лучше-ли и для меня, и для нея, чтобы я оставилъ совсѣмъ свое служебное поприще иному, могущему паче меня, и позаботился о спасеніи своей души въ уединеніи и неизвѣстности?“

Дѣйствительно, сердце невольно сжималось при видѣ этого согбеннаго, съ трудомъ передвигавшаго ноги, старца, нѣкогда величественнаго, полнаго цвѣтущихъ силъ и здоровья. Но, всмотрѣвшись въ это мирное, кроткое, любвеобильное, благоговѣйное лицо, нельзя было не видѣть, что *духъ* этого болѣзненнаго святителя *бодръ*, а только *плоть немощна.* Указаніе архипастыря на ослабленіе и угасаніе душевныхъ силъ его есть только плодъ всегдашняго смиренія его. Ни въ дѣлахъ управленія, ни въ проповѣданіи слова Божія не замѣтно было никакого упадка силъ его. Напротивъ, онъ обнаруживали себя въ самомъ привлекательномъ свѣтѣ. Правда, по слабости тѣлесныхъ силъ, архипастырь не могъ служить божественную литургію два дня сряду; но служилъ часто и почти всегда проповѣдывалъ до послѣднихъ дней жизни своей. И каковы были его проповѣди! Это цѣлые почти трактаты о существенныхъ предметахъ вѣры и жизни христіанской, такъ или иначе искажаемыхъ современнымъ намъ суемудріемъ или маловѣріемъ,— трактаты, составляющіе плодъ глубокаго размышленія и крѣпкаго убѣжденія. Сравнивая послѣдніе проповѣдническіе труды архипастыря съ трудами его молодости и зрѣлаго возраста, мы затруднимся, какимъ изъ нихъ слѣдуетъ дать предпочтеніе. Не только не ослабѣли душевныя силы святителя отъ болѣзней и преклонныхъ лѣтъ, но какъ будто бодрѣе стали. А писалъ онъ проповѣди собственноручно, на кануиѣ произнесенія ихъ, и такъ легко выливались онѣ изъ глубины убѣжденнаго духа его, что почти не встрѣчалось поправокъ въ его рукописяхъ.

Свѣтлое настроеніе и бодрость духа его обнаруживались постоянно въ его сужденіяхъ и дѣйствіяхъ. Самые близкіе люди не замѣчали въ немъ раздражительности гнѣва или тяжелой нетерпѣливости даже во время острыхъ обнаруженій болѣзни его. Что касается сужденій его о разныхъ предметахъ и такъ называемыхъ современныхъ вопросахъ, то въ нихъ было столько свѣта благодати и правды, что они вносили миръ въ души слышавшихъ его. Припоминается случай. По поводу рѣчи, читанной на актѣ въ одномъ изъ учебныхъ заведеній на тему:

„порабощеніе женщины на Руси“, заведенъ былъ разговоръ съ архипастыремъ о нынѣшнихъ бракахъ, заключаемыхъ по любви и свободному выбору, безъ участія воли родителей. Святитель, вздохнувши, сказалъ: „тѣмъ не менѣе теперь, кажется, болѣе несчастныхъ браковъ и супружествъ, чѣмъ было прежде. Нынѣ все дѣло предоставляютъ собственному благоразумію или собственному сердцу; много на себя полагаются, и выходитъ худо. Скоро надоѣдаютъ другъ другу, разочаровываются и разрываютъ священный союзъ. Прежде смотрѣли на дѣло иначе. Вступали въ бракъ такъ-же, какъ давали обѣты монашества; смотрѣли на супружескій союзъ, какъ на подвигъ самоотреченія, во имя Божіе,—и выходило лучше. Бывали неудовольствія иногда, но, почитая брачный союзъ святынею, скоро мирились,—и были счастливѣе“. Вообще архипастырь давалъ высокое значеніе семейной жизни. Въ словѣ въ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы, семейныя радости онъ называетъ „единственнымъ счастіемъ, доступнымъ человѣку на землѣ“. Весьма озабочивало архипастыря отпаденіе православныхъ въ штундизмъ. Онъ сожалѣлъ, что встрѣчаются въ средѣ духовенства лица, не соотвѣтствующія своему высокому назначенію и подающія поводъ недругамъ православія набрасывать тѣнь на самое православіе. Возвышеніе благочестія и нравственности въ самомъ духовенствѣ, воспитаніе истинно-христіанскаго духа и направленія въ кандидатахъ священства не переставали служить предметомъ его разговоровъ до послѣднихъ дней его жизни *).

Кончина святителя *Димитрія* послѣдовала 14 ноября сего 1883 года на 78 году отъ рожденія его. Кончина эта была непостыдная, мирная и, можно сказать, безболѣзненная, такъ какъ ей не предшествовала обычная у умирающихъ, мучительная предсмертная агонія. Архипастырь готовился совершать божественную литургію по случаю высокоторжественнаго дня рожденія Ея Величества Государыни Императрицы. Совершивъ правило, положенное для готовящихся къ литургіи, онъ прилегъ отдохнуть; но всю ночь не могъ заснуть. Это, впрочемъ, не безпокоило его, такъ какъ безсонница часто случалась съ нимъ въ послѣдніе годы. Она только сильно утомляла его. Никакого особеннаго утомленія на этотъ разъ архипастырь не чувствовалъ, вставши утромъ съ постели. По прочтеніи молитвъ къ св. причащенію, онъ сталъ собираться въ церковь. Раздался благовѣстъ къ литургіи. Святитель совсѣмъ одѣлся и выходилъ уже изъ внутреннихъ покоевъ, чтобы отправиться въ соборъ; почувствовалъ вдругъ слабость и, сомнѣваясь, въ состояніи ли онъ будетъ совершить литургію, послалъ сказать, чтобы служили

*) Херсон. Епарх. Вѣд. № 23.

безъ него, а самъ возвратился въ спальню, и чрезъ нѣсколько минутъ (въ 9 час. 35 минутъ) мирно скончался.

14 ноября къ 12 ч. дня скорбная вѣсть о кончинѣ любимаго архипастыря облетѣла всю Одессу и вызвала общее, рѣдкое сожалѣніе, слезы, печаль и благоговѣйное почитаніе и безпримѣрное уваженіе къ памяти святителя у всѣхъ сословій жителей Одессы и даже, что особенно замѣчательно и поразительно,—и у иновѣрцевъ. Всѣми газетами русскими отличенъ отрадный, не бывалый и безпримѣрный фактъ живаго сочувствія Одесскаго еврейскаго общества и общему горю Одессы православной, и всей Россіи, вызванному утратой доблестнаго архипастыря. Пораженное тою же глубокою скорбію, по случаю кончины архипастыря Димитрія, еврейское общество, совмѣстно съ своимъ духовенствомъ, постановило выразить знаки уваженія къ іерарху—человѣку слѣдующимъ образомъ: 1) на гробъ почившаго незабвеннаго архипастыря возложить вѣнокъ отъ имени еврейской общины, 2) гробъ усопшаго сопровождать въ торжественной процессіи: а) еврейскому духовенству, б) депутаціи почетныхъ членовъ общины, в) депутаціи общества „Трудъ“ и воспитанникамъ ремесленнаго училища, г) депутаціи „Талмудъ-Торы“. д) депутаціи сиротскаго дома. 3) Во время выноса тѣла и погребенія, освѣщаются главныя синагоги и зажигаются свѣчи за упокой души усопшаго. 4) Всѣ магазины, лавки и вообще торговыя и промышленныя заведенія закрываются. 5) На седьмой день кончины Высокопреосвященнаго Димитрія въ главной синагогѣ совершается панихида. 6) Для увѣковѣченія памяти усопшаго архипастыря учреждается въ сиротскомъ домѣ стипендія имени Высокопреосвященнаго Димитрія. Знаменательный случай!! На другой день, послѣ смерти архипастыря, собралась одесская дума въ полномъ составѣ, для обсужденія вопроса о достойномъ чествованіи незабвенной памяти почившаго іерарха и объ увѣковѣченіи его дорогого имени. Городской голова Маразли посвятилъ почившему блестящую рѣчь. Дума единогласно постановила участвовать всѣмъ своимъ составомъ въ печальномъ торжествѣ погребенія съ городскимъ знакомъ въ рукахъ, учредить стипендію имени Преосвященнаго Димитрія и наименовать одинъ изъ строющихся храмовъ Димитріевскимъ. Въ чести Херсонскаго духовенства нужно отнести, что и оно не осталось безучастно въ дѣлѣ чествованія и въ выраженіи своего уваженія къ великой памяти святителя праведника. Собравшійся въ это время училищный съѣздъ духовенства 3 округовъ постановилъ учредить стипендію на собранныя добровольно пожертвованія духовенства имени Пр. Димитрія, архіепископа—ниспосѣбца, проценты съ собранной суммы ежегодно 14 ноября, въ день кончины іерарха, раздавать нищимъ, которые всегда сотнями окружали крыльцо владыки и никогда не получали отказа въ подаяніи отъ щедродательной руки архипастыря.

Смерть доблестнаго іерарха вызвала во всѣхъ концахъ Россіи такую же глубокую печаль и высокое уваженіе къ знаменитому имени почившаго. Кіевъ, Тула, Ярославль и Волынь вознесли горячія молитвы къ Богу объ упокоеніи души ихъ святителя. Эта общероссійская скорбь откликнулась и на православномъ Востокѣ: патріархи Іерусалимскій и Константинопольскій прислали сочувственныя телеграммы въ Одессу по случаю кончины владыки; такую же скорбную телеграмму прислала и Болгарія, чрезъ своего министра—президента.

Всѣ русскія газеты, не только духовныя, но и свѣтскія, посвятили памяти великаго іерарха прочувствованныя статьи. Особенно благоговѣйно почтили память владыки одессія газеты: такъ „Новороссійскій Телеграфъ“ говоритъ: „Умеръ праведникъ, призывавшій насъ къ покаянію. Умеръ великодушный человѣкъ, согрѣвавшій насъ лучами христіанской любви, милосердія и всепрощенія! Погасъ яркій свѣточъ христіанства, освѣщавшій путь всѣмъ „труждающимся и обремененнымъ“. Онъ умеръ, а мы съ своими нечестіями остались“....! А „Одесскій Листокъ“ начинаетъ свою статью, посвященную памяти усопшаго архипастыря, словами: „Звѣзда померкла! Мечь сломался въ рукахъ полководца! Скончался первосвященникъ“; затѣмъ Листокъ продолжаетъ: „Звѣзда померкла“! Нѣтъ, этого мало! Не звѣзда, а солнце, свѣтившее намъ, согрѣвавшее насъ теплыми лучами любви, животворившее насъ, поддерживавшее въ насъ искру Божью, любовь къ человѣчеству.... Да, нашъ архипастырь былъ для насъ духовнымъ солнцемъ—и это солнце померкло! Ни одна утрата не производила на насъ такого грустнаго, тяжелаго впечатлѣнія, какъ эта. „Скончался *человѣкъ*, исполненный безконечной любви къ ближнимъ, перестало биться величайшее сердце, какое когда—либо существовало“!

Особенное сочувствіе и благоговѣніе жителей Одессы выразилось при перенесеніи тѣла и погребеніи, которыя были по истинѣ величественны. Одесскія газеты говорятъ, что погребеніе усопшаго святителя составитъ одно изъ историческихъ событій г. Одессы (*).

Скончался Святитель Божій. Угасъ свѣтильникъ св. церкви. Мирнымъ, яснымъ и теплымъ свѣтомъ свѣтилъ онъ не только въ Херсонской паствѣ, но и во всемъ православномъ мірѣ. Не въ одной Россіи чтили его, какъ одного изъ лучшихъ представителей церковной іерархіи; его имя извѣстно и за предѣлами нашего отечества. Эллада, Болгарія, Сербія, Константинопольскій патріархатъ воздавали почившему святителю подобающую честь.

(*) Рязанск. Епарх. Вѣд. № 21.

7. Преосвященный Алексій.

Преосвященный Алексій, до поступленія въ монашество—Руфинъ Ржаницынъ былъ сынъ протоіерея Вологодской епархіи, Кадниковскаго уѣзда, Іоанна Васильевича, родился въ 1812 году. О первыхъ лѣтахъ жизни Руфина мы знаемъ только то, что имѣли случай слышать отъ самого покойнаго, именно, что онъ былъ предметомъ особенныхъ заботъ своего отца, о которомъ онъ вспоминалъ съ какою-то особенною нѣжностью, которая скорѣе могла бы относиться къ матери. Такъ, между прочимъ, разсказывалъ онъ, какъ отецъ собиралъ его въ училищѣ, предугадывая не только всѣ школьныя его потребности, но и дѣтскія прихоти; какъ, отпуская въ училище, провожалъ его по нѣсколько верстъ, когда самъ не имѣлъ возможности ѣхать съ нимъ до самаго училища, и домой возвращался пѣшкомъ. Пр. Алексій любилъ разсказывать объ этомъ, когда открывался удобный къ тому поводъ, напр., когда рѣчь касалась его маленькихъ пѣвчихъ, къ которымъ онъ былъ особенно внимателенъ. Можетъ быть такая заботливость отца о сынѣ имѣла вліяніе на образованіе его привычекъ, и съ младенчества развила въ немъ заботливость объ удобствахъ жизни и, такъ сказать, стремленіе къ комфорту. Въ училищѣ и семинаріи Ржаницынъ отличался аккуратностью, исполнительностью и добропорядочностію. Не придти въ классъ, не выучить урока, не подать сочиненія, что нерѣдко дѣлали его сверстники, было для него не мыслимо. Онъ разсказывалъ, между прочимъ: „когда намъ давали по двѣ или по три темы для сочиненій на выборъ, то я подавалъ сочиненія на всѣ данныя темы и всегда въ срокъ“. Не выдѣляясь изъ среды своихъ товарищей особенно замѣчательными умственными способностями и большимъ запасомъ основательныхъ свѣдѣній, Ржаницынъ принадлежалъ однако же къ числу лучшихъ учениковъ семинаріи, и, по окончаніи курса въ 1834 г., былъ посланъ въ Московскую духовную академію. Въ 1837 году, за годъ до окончанія курса, студентъ Ржаницынъ, былъ постриженъ въ монашество. Въ то время не было рѣдкостью, что студентъ, еще до окончанія

курса, облекался въ монашескую мантію; но здѣсь замѣчательно то, что обрядъ постриженія надъ студентомъ Ржаницынымъ совершенъ не въ стѣнахъ Лавры, не въ одной изъ церквей, окружающихъ гробъ Пр. Сергія, и ни кѣмъ либо изъ начальствующихъ въ академіи лицъ--ректоромъ или инспекторомъ, какъ обыкновенно бывало, а въ Московскомъ каѳедральномъ чудовомъ монастырѣ, при гробѣ святителя Алексія, самимъ знаменитымъ іерархомъ московскимъ Филаретомъ. Почему студентъ Ржаницынъ былъ вызванъ для постриженія въ чудовъ монастырь, объ этомъ мы не имѣемъ оффиціальныхъ свѣдѣній; но отъ людей, заслуживающихъ довѣрія, объ этомъ мы слышали слѣдующее: нѣкоторыя особы Императорской фамиліи, въ бытность свою въ Москвѣ, бесѣдуя съ Митрополитомъ Филаретомъ о разныхъ предметахъ, касающихся христіанской жизни и обрядовъ православной церкви, изъявили сожалѣніе, что имъ ни разу не случалось присутствовать при совершеніи обряда постриженія въ монашество и Святитель вызвался удовлетворить ихъ благочестивому любопытству. Безъ всякаго сомнѣнія, можно было найти человѣка готоваго къ принятію монашества и въ какой либо изъ многихъ обителей московскихъ, но дальновидный іерархъ разсудилъ избрать на это человѣка изъ другой среды; почему онъ обратился къ начальству академіи съ запросомъ, нѣтъ ли въ данную минуту студента, готоваго принять монашество. Готовымъ къ постриженію оказался Руфинъ Ржаницынъ *), который и былъ отправленъ въ Москву и при постриженіи нареченъ Алексіемъ **). Съ этой минуты новопостриженный инокъ Алексій принятъ былъ подъ особое покровительство Высокопреосвященнаго Филарета, которымъ пользовался до самой его кончины; съ этой же минуты началась извѣстность и особаго рода популярность Алексія въ Москвѣ. Въ слѣдующій по постриженіи день онъ посвя-

---

*) Намъ неизвѣстно, заранѣе ли онъ готовилъ себя къ принятію монашескаго званія, или призывъ Московскаго Святителя, при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ, былъ понятъ имъ какъ призваніе свыше; но въ архивѣ Московской академіи можетъ быть имѣются положительныя на это указанія.

**) Авторъ воспоминаній о Пр. Алексіѣ, помѣщенныхъ въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдом. (1847 г. за № 25), допустилъ въ нихъ двѣ грубыя ошибки, сказавши: 1) что студентъ Московской академіи Ржаницынъ, впослѣдствіи архіепископъ Тверской Алексій, пострижепъ въ Троицкой Сергіевской Лаврѣ; 2) что постриженіе совершилось въ Высочайшемъ присутствіи ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны, впослѣдствіи Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны. Государ. Импер. Марія Александровна род. 1824 г. іюля 27, и въ 1837 г., когда постригался Ржаницынъ, ей было нѣсколько болѣе 13 лѣтъ. Въ супружество съ Его Императ. Высоч. Цесаревичемъ, Императоромъ Всероссійскимъ, она вступила въ 1841 году 16 апрѣля. При постриженіи Ржаницына въ Чудовомъ монастырѣ по разсказамъ нѣкоторыхъ лицъ присутствовали Великія Княжны Марія и Ольга Николаевны

щенъ въ іеродіакона; а въ 1838 году, при самомъ окончаніи курса, іюня 29 въ іеромонаха. Вслѣдъ затѣмъ, бывъ призванъ Московскою академическою конференціею, въ которой тогда принималъ непосредственное участіе самъ Митрополитъ, достойнымъ степени магистра, опредѣленъ инспекторомъ и наставникомъ философскихъ наукъ въ Московскую духовную семинарію, а въ 1843 г. утвержденъ въ должности ректора этой семинаріи; вмѣстѣ съ симъ онъ возведенъ въ санъ архимандрита, назначенъ настоятелемъ Ставропигіальнаго Заиконоспасскаго монастыря и опредѣленъ членомъ консисторіи.

Въ бытность свою ректоромъ Московской семинаріи онъ оказалъ ей важную услугу. Московская семинарія занимала въ то время тѣсное, душное и неудобное помѣщеніе, на Никольской улицѣ, въ стѣнахъ Заиконоспасскаго монастыря, и въ этомъ отношеніи мало разнилась отъ большинства провинціальныхъ семинарій, далеко не отличавшихся ни просторомъ, ни удобствомъ, ни опрятностью помѣщеній. Благодаря своимъ близкимъ отношеніямъ къ Московскому Митрополиту и высокопоставленнымъ свѣтскимъ лицамъ, ректоръ Алексій весьма много содѣйствовалъ пріобрѣтенію для семинаріи великолѣпнаго, хотя и запущеннаго дома графа Остермана. Перестройка этого дома и приспособленіе его для семиваріи поручены были главнымъ образомъ ему, какъ ректору. Такимъ образомъ, Московская семинарія, по своему внѣшнему устройству, сдѣлалась одною изъ первыхъ въ Россіи, по тогдашнему, разумѣется, времени. Устроивъ въ ней, между прочимъ, удобныя помѣщія для себя, равно какъ и для прочихъ служащихъ, онъ и самъ переѣхалъ изъ Заиконоспасскаго монастыря на жительство въ семинарію, въ монастырь же отправлялся только для священно-служенія.

Въ 1847 г. въ персоналѣ начальствующихъ лицъ Московской академіи произошла перемѣна: ректоръ архимандритъ Евсевій, потомъ архіепископъ Могилевскій, былъ переведенъ въ С.-Петербургскую академію. Какъ наставники, такъ и воспитанники живо были заинтересованы вопросомъ, кто будетъ преемникомъ Евсевія. Одни указывали на Филоѳея, бывшаго ректора Виленской семинаріи, потомъ Митрополита Кіевскаго; другіе на Евгенія, инспектора академіи, впослѣдствіи епископа Симбирскаго, уважаемаго за свою богословскую ученость и бывшаго современника по академическому курсу Пр. Алексію; третьи на Макарія, потомъ Митрополита Московскаго, и въ то время уже извѣстнаго своими учеными трудами. О ректорѣ Московской семинаріи, хотя онъ былъ и ближайшимъ кандидатомъ на эту должность, думали менѣе всего, а между тѣмъ его то и благоугодно было избрать Высокопреосвященному Филарету на этотъ высокій постъ, и архимандритъ Алексій, по его представленію, былъ утвержденъ въ этой должности Святѣйшимъ

Синодомъ (*). Болѣе 10 лѣтъ онъ пробылъ въ этой должности; и здѣсь какъ и въ Московской семинаріи, дѣятельность его главнымъ образомъ была направлена къ внѣшнему благоустройству академіи. Онъ постоянно заботился объ удобствахъ помѣщенія для студентовъ, на сколько это было возможно, объ улучшеніи ихъ стола и одежды, строго требуя отъ нихъ въ тоже время исправнаго посѣщенія лекцій, своевременной подачи сочиненій и вообще точности и аккуратности въ исполненіи ихъ обязанностей. Того же самаго требовалъ и отъ подвѣдомственныхъ академіи семинарій, особенно когда посѣщалъ ихъ въ качествѣ ревизора(**). Авторъ Исторической записки о Московской духовной академіи, читанной на торжественномъ актѣ въ день празднованія ея пятидесятилѣтія въ 1864 году, между прочимъ, говоритъ: „съ благодарностью вспоминаемъ имена ректоровъ: Евсевія, дѣятельнаго и опытнаго въ управленіи, писателя плодовитаго и популярнаго; *Алексія, привѣтливаго и милостиваго начальника, памятнаго для студентовъ улучшеніемъ ихъ быта; Евгенія, талантливаго и строгаго богослова*“, *и проч....*

1853 года августа 25 дня, Всемилостивѣйше повелѣно быть ректору Моск. академіи и настоятелю Заиконоспасскаго монастыря Алексію викаріемъ Московской епархіи, съ саномъ епископа Дмитровскаго Хиротонія совершена была въ большомъ Успенскомъ соборѣ преосвященными: Митрополитомъ Филаретомъ Московскимъ, Неофитомъ Илі упольскимъ и Никаноромъ Ѳиваидскимъ, и епископомъ Агапитомъ, чле номъ синодальной конторы (бывшимъ нѣкогда ректоромъ Тульской се минаріи) и Филоѳеемъ Костромскимъ, только что назначеннымъ на эт каѳедру изъ викаріевъ Московскихъ. По возведеніи Пр. Алексія в санъ епископа Дмитровскаго ему былъ порученъ въ управленіе перво классный Саввинъ Сторожевскій монастырь; по этому мѣстопребываніем его сдѣлалось находящееся въ Москвѣ Саввинское подворье, которое хотя и служило постояннымъ мѣстопребываніемъ Московскихъ викаріевъ но было запущено и во многихъ отношеніяхъ для жительства неудоб но. Преосвященный Алексій, можно сказать, пересоздалъ это подворі и сдѣлалъ его какъ для себя, такъ и для своихъ преемниковъ не тольк удобнымъ для жительства, но и изящнымъ. Какъ викарій Московскаго Ми рополита, и слѣдовательно какъ ближайшій его сотрудникъ, Пр. Алексі былъ не только самымъ аккуратнымъ и точнымъ исполнителемъ его расп ряженій; но, понимая духъ и характеръ Высокопреосвященнаго Филарет

(*) Вслѣдствіе такого назначенія Филоѳей былъ переведенъ въ Москов. семинарію, Евгеній въ виѳанскую на мѣсто Филоѳея.

(**) Въ бытность свою ректоромъ академіи онъ обревизовалъ семинаріи: Рязанск дважды (въ 1847 и 1853 г.г.) Калужскую 1848 г., Костромскую 1849 г., Ярославскую 185(и Московскую 1851 г., съ нѣкоторыми подвѣдомыми этимъ семинаріямъ училищами.

умѣлъ какъ бы предугадывать его намѣренія и распоряженія и тѣмъ упрочилъ особенное его къ себѣ благорасположеніе; въ тоже время онъ былъ популяренъ и въ средѣ Московскаго народонаселенія, особенно въ такъ называемомъ аристократическомъ кругу. Будучи викаріемъ Московской митрополіи, Преосвящ. Алексій, въ день коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и священнаго помазанія Государя Императора Александра II-го, хотя не участвовалъ вмѣстѣ съ другими архипастырями при совершеніи сего великаго священнодѣйствія въ Успенскомъ соборѣ, но отдѣльно, священнодѣйствуя въ Архангельскомъ соборѣ, послѣ коронованія, удостоился въ семъ соборѣ встрѣтить ихъ Величества. По этому многознаменательному событію, онъ сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени и получилъ въ даръ архіерейское облаченіе.

Въ 1857 г., іюля 20, по случаю назначенія Тульскаго Преосвященнаго Димитрія на Херсонскую каѳедру. Всемилостивѣйше повелѣно: викарію Московскому, епископу Дмитровскому быть епископомъ Тульской епархіи. Прибытіе его въ Тулу однакоже замедлилось; по всей вѣроятности, ему нужно было закончить свои дѣла по Московской епархіи и исполнить возложенныя на него, еще прежде назначенія его на Тульскую епархію, разныя порученія отъ Московскаго Митрополита. По этому онъ поставленъ былъ въ необходимость сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ дѣла по Тульской епархіи пересылались къ нему въ Москву, гдѣ онъ и оставался около трехъ мѣсяцевъ и прибылъ въ Тулу уже 13 октября. Городское духовенство встрѣтило его съ честію, подобающею Святителю; крестный ходъ ожидалъ его въ Срѣтенской церкви, вмѣстѣ съ нимъ Преосвященный Алексій и вступилъ въ каѳедральный соборъ, гдѣ въ первый разъ совершилъ литургію и произнесъ соотвѣтствующее этому обстоятельству слово. Въ архіерейскомъ домѣ, куда онъ прибылъ по совершеніи литургіи, встрѣтили его монашествующая братія архіерейскаго дома и представители всѣхъ вѣдомствъ и всѣхъ сословій, а представители городскаго общества съ градскимъ головою поднесли ему хлѣбъ-соль.

Выше мы замѣтили, что Преосвященный Алексій, въ бытность свою ректоромъ семинаріи, ректоромъ академіи и викаріемъ Московскимъ, обнаружилъ особенную наклонность къ постройкамъ, къ перестройкамъ и улучшеніямъ помѣщеній какъ своихъ собственныхъ, такъ и подвѣдомственныхъ ему мѣстъ и лицъ. Эта же наклонность не замедлила проявиться тотчасъ же по прибытіи его въ Тулу. Передѣлка архіерейскаго дома рѣшена была Пр. Алексіемъ едва ли не въ первый день пребыванія его въ этомъ домѣ. Архіерейскій домъ, построенный Преосв. Меѳодіемъ, первымъ епископомъ Тульскимъ, по перенесеніи архіерейской каѳедры изъ Коломны въ Тулу, мѣстопребываніе ше-

сти епископовъ Тульскихъ, въ свое время считавшійся однимъ изъ лучшихъ домовъ г. Тулы, не могъ однако же произвести благопріятнаго впечатлѣнія на Пр. Алексія, особенно послѣ тѣхъ помѣщеній, какія онъ занималъ въ Москвѣ. Онъ нашелъ его не соотвѣтствующимъ ни сану обитателей, для которыхъ онъ назначенъ, ни потребностямъ времени. Съ небольшимъ чрезъ годъ этотъ домъ, по внутреннему своему расположенію и отдѣлкѣ, въ сравненіи съ недавнимъ своимъ состояніемъ, былъ не узнаваемъ. Не деревянная, узкая и обветшалая, а чугунная широкая, изящная лѣстница вела теперь въ жилище Тульскаго Преосвященнаго. Для просителей устроена обширная и удобная пріемная; за нею слѣдовала красивая, отлично освѣщенная зала, перестроенная изъ трехъ небольшихъ комнатъ; изъ прежней, никогда почти не отворявшейся за ненадобностію залы, устроены: гостинная, кабинетъ и пр.

Находящаяся въ самомъ домѣ крестовая церковь была также возобновлена, украшена новою стѣнною живописью, иконостасъ ея замѣненъ новымъ, устроеннымъ по образцу древнихъ русскихъ иконостасовъ. Словомъ, архіерейскій домъ дѣйствительно сдѣлался достойнымъ своихъ обитателей. Кромѣ сего, для помѣщенія пѣвчихъ надъ древнимъ каменнымъ флигелемъ, находящимся на архіерейскомъ дворѣ, устроенъ второй деревянный этажъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ загородномъ архіерейскомъ домѣ и въ саду, окружающемъ его, сдѣланы нѣкоторыя, впрочемъ, неважныя перестройки и перемѣны соотвѣственно вкусу и привычкамъ строителя.

Перестройка Николочасовенской церкви была какъ бы продолженіемъ перестроекъ по архіерейскому дому, такъ какъ она принадлежитъ ему. Первая небольшая каменная церковь, на мѣстѣ Никольской часовни, была построена бывшимъ Тульскимъ Преосвященнымъ Амвросіемъ. Преосвященный Дамаскинъ, рядомъ съ нею, построилъ небольшую каменную *теплую* церковь. Преосвященный Димитрій, особенно любившій совершать въ этой церкви богослуженіе не только въ праздничные и воскресные дни, но и въ будни (по четвергамъ и субботамъ) и привлекавшій своимъ служеніемъ сотни богомольцевъ, призналъ необходимымъ распространить ее; и церковь эта, уже довольно обширная, имѣвшая теперь три придѣла, повидимому не требовала дальнѣйшихъ капитальныхъ поправокъ, какъ относительно ея размѣровъ, такъ и внутренняго ея устройства и благолѣпія. Но Пр. Алексій, не смотря на недавнюю передѣлку церкви, призналъ необходимымъ пересоздать ее снова. Онъ еще болѣе увеличилъ ея размѣры, возвелъ довольно большой въ діаметрѣ, хотя и невысокій, куполъ, котораго она не имѣла, замѣнилъ прежній иконостасъ новымъ *), въ древне-русскомъ стилѣ, украсилъ стѣны

---

*) Прежній иконостасъ Пр. Алексій передалъ въ семинарію для передѣлываемо тамъ въ это время церкви; а прежній иконостасъ изъ крестовой церкви передалъ въ муж

живописью, построилъ надъ папертью невысокую колокольню, и такимъ переустройствомъ дѣйствительно сдѣлалъ ее болѣе удобною для торжественныхъ архіерейскихъ служеній, которыя въ ней и совершались до окончательной отдѣлки Богоявленскаго теплаго собора *). Преосвященному Алексію, впрочемъ, легко было исполнить свои желанія относительно предпринимаемыхъ имъ построекъ, такъ какъ средства на все это въ избыткѣ приготовлены были мудрою экономіею одного изъ его предшественниковъ. Пр. Дамаскинъ, бережливый, разсчетливый, въ высшей степени осторожный въ употребленіи денегъ какъ своихъ собственныхъ, такъ и бывшихъ въ его распоряженіи, способный скорѣе осудить и себя и другихъ на нѣкоторыя лишенія, нежели рѣшиться на непроизводительныя затраты, въ продолженіе своего тридцатилѣтияго управленія епархіею, оставилъ въ распоряженіе своихъ преемниковъ большой капиталъ, (около 40 т.), составившійся изъ остатковъ суммъ, получаемыхъ на содержаніе архіерейскаго дома. Часть этого капитала, впрочемъ не значительную, Преосвященный Димитрій употребилъ на перестройку Николочасовенской церкви, но и затѣмъ оставшаяся сумма была такъ велика, что Преосвященный Алексій смѣло могъ приступить къ новой перестройкѣ какъ этой церкви, такъ и архіерейскаго дома.

Упомянувъ о тепломъ Богоявленскомъ соборѣ, мы должны сказать, что при холодномъ Успенскомъ соборѣ, именно подъ его колокольнею, издавна была устроена теплая церковь, которая и называлась обыкновенно теплымъ соборомъ. Зимою въ ней въ будніе дни постоянно совершалось богослуженіе соборянами; но по тѣснотѣ своей, она не могла быть мѣстомъ соборныхъ служеній въ праздничные и высокоторжественные дни. Соборныя архіерейскія служенія совершались въ какой либо изъ приходскихъ церквей (по преимуществу Спасопреображенской, какъ центральной и одной изъ обширнѣйшихъ въ Тулѣ) или въ дѣвичьемъ монастырѣ, когда въ немъ построена была обширная теплая церковь. Это, очевидно, было неудобно; по этому давно уже была сознаваема необходимость въ построеніи теплаго соборнаго храма. Много по этому предмету было разговоровъ и не мало оффиціальной переписки. Наконецъ, благодаря вліянію Преосв. Димитрія на гражданъ, вопросъ

духовное училище, и этимъ ускорилъ давно предполагаемое устройство въ семъ училищѣ церкви, которая и была имъ освящена. Церковь въ училищѣ передѣлана изъ экзаменаціонной залы и Пр. Алексіемъ освящена въ честь святителей Московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа.

*) Церковь эта освящена имъ во имя собора двѣнадцати апостоловъ, по примѣру находящагося въ Московскомъ кремлѣ собора; но это названіе не было усвоено тульскимъ народонаселеніемъ и не долго держалось въ оффиціальныхъ бумагахъ. Главный престолъ этой церкви въ настоящее время посвященъ имени Божіей Матери Казанской.

о постройкѣ собора былъ рѣшенъ; соборъ заложенъ и вчернѣ отстроенъ на деньги, жертвованныя жителями г. Тулы. Первымъ жертвователемъ на это святое дѣло былъ самъ Преосвященный Димитрій. Но вслѣдствіе замедлившагося сбора пожертвованій, замедлились и работы по устроенію собора. Преосв. Алексій, прибывъ въ Тулу, естественно желалъ ускорить это дѣло. И для этой цѣли онъ пригласилъ къ себѣ именитыхъ гражданъ г. Тулы и вообще лицъ, заинтересованныхъ постройкою этого храма. Но такъ какъ всю сумму, потребную для производства одновременно всѣхъ работъ и окончательной отдѣлки храма собрать было невозможно, то стали разсуждать, на что именно прежде всего должно быть обращено вниманіе. При этомъ Пр. Алексій настаивалъ на необходимости вызолотить одну изъ пяти главъ собора (именно большую). Лица же, приглашенныя на это совѣщаніе, отклонили это предложеніе, заявивъ, что гораздо лучше, въ интересахъ самого дѣла, обратить вниманіе на существенныя части работъ, съ исполненіемъ которыхъ ускорилось бы такъ давно желаемое всѣми освященіе собора. Тогда Пр. Алексій объявилъ, что онъ вызолотитъ главу самъ безъ ихъ содѣйствія, —и—дѣйствительно вызолотилъ. Позолота ея стоила до пяти тысячъ рублей. Относительно позлащенія главы должно сказать, что и въ этомъ случаѣ Пр. Алексій былъ обязанъ той же предусмотрительности и заботливости Преосвящ. Дамаскина. Въ 1840 году, слывущемъ въ памяти народа подъ именемъ голоднаго, когда духовенство выносило всѣ бѣдствія голода, на равнѣ съ своими прихожанами, рѣшено было выдать священно-церковно-служителямъ изъ церковныхъ суммъ заимообразно опредѣленное количество денегъ на обсѣмененіе полей, съ тѣмъ, чтобы эти деньги, по минованіи бѣдствія, возвращены были по принадлежности. Съ наступленіемъ урожайныхъ лѣтъ, когда собраны были деньги съ должниковъ, Пр. Дамаскинъ склонилъ многихъ старостъ и прихожанъ богатыхъ церквей не требовать обратно этихъ денегъ, или же требовать только тогда, когда та или другая церковь, будетъ имѣть особенную въ нихъ нужду, наприм. въ случаѣ какихъ либо церковныхъ подѣлокъ, имѣя при этомъ въ виду собранною, такимъ образомъ, суммою оказывать пособіе духовенству въ случаѣ подобныхъ же бѣдствій. Значительную часть процентовъ, нарослихъ на эту сумму, Пр. Алексій и употребилъ на позолоту главы.

Кромѣ этихъ работъ, по настоянію Пр. Алексія, въ Тулѣ произведены и другія церковныя постройки. Такъ, при Всѣсвятской клабищенской церкви, была начата еще при Пр. Дамаскинѣ обширная колокольня: но работы остановились по возведеніи перваго яруса, и къ нимъ не приступали въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Преосвящ. Алексій весьма настойчиво потребовалъ, чтобы работы по постройкѣ ея были приведены

къ концу, и года черезъ два эта огромная и изящная колокольня была готова.

Въ г. Тулѣ проживали двѣ престарѣлыя и очень богатыя вдовы, родныя сестры, госпожи Кузовлева и Сокольникова, которыя уже много лѣтъ собирались употребить часть своихъ капиталовъ на устройство какого либо благотворительнаго учрежденія, но, по старческой нерѣшительности, все откладывали исполненіе этого намѣренія. Преосв. Алексій, посѣтивъ ихъ, успѣлъ такъ на нихъ подѣйствовать, что онѣ тутъ же рѣшились основать въ своемъ домѣ мужскую богадѣльню на 20 лицъ, изъ коихъ половина должны были принадлежать бѣднымъ и безпріютнымъ лицамъ духовнаго званія. Тутъ же Преосвященный назначилъ одну изъ залъ для устроенія церкви.

Пр. Алексію, прослужившему около 20 лѣтъ въ Московской епархіи, богатой монастырями, казалось страннымъ, что въ Тулѣ, одномъ изъ обширнѣйшихъ и многолюднѣйшихъ провинціальныхъ городовъ, нѣтъ ни одного мужскаго монастыря *), и онъ, безъ сомнѣнія, уже думалъ объ изысканіи способовъ и средствъ для устроенія въ Тулѣ муж. монастыря. Еще онъ ничего не предпринималъ съ этою цѣлію, какъ средства, по счастливому совпаденію съ его желаніями, явились сами собою, независимо отъ него. Одинъ изъ извѣстныхъ Московскихъ благотворителей, по убѣжденію своего духовнаго отца, Московскаго іеромонаха Никандра, уроженца Тульской губерніи **), пожертвовалъ на этотъ предметъ значительную сумму. Но такъ какъ открытіе гдѣ либо монастырей допускается по причинамъ особенно уважительнымъ, то Преосв. Алексій, при загородномъ архіерейскомъ домѣ, построилъ (вчернѣ) каменную двухъ-этажную церковь и успѣлъ только начать другія постройки для будущаго монастыря, докончить эти постройки и открыть монастырь было не суждено ему за перемѣщеніемъ на Таврическую каѳедру.

Отдавая должную справедливость энергіи Преосв. Алексія и его заботливости о благоустроеніи храмовъ г. Тулы и другихъ зданій, по чувству той же справедливости, мы не можемъ не сказать, что на всѣхъ

---

*) До конца прошлаго столѣтія въ г. Тулѣ существовалъ мужской третьеклассный Предтеченскій монастырь, и такъ какъ въ немъ находилось не болѣе 12 человѣкъ монашествующей братіи, то указомъ Св. Синода, отъ 19 декабря 1799 г. повелѣно было, вмѣстѣ съ перенесеніемъ епископской каѳедры изъ Коломны въ г. Тулу, обратить его въ архіерейскій домъ, оставивъ при особѣ архіерея такое число монаховъ, которое необходимо для его двора.

**) Этотъ Никандръ былъ прежде келейникомъ у Преосв. Авраама и давно уже задумалъ и изыскивалъ средства основать монастырь близъ загороднаго Тульскаго архіерейскаго дома. Живя въ Москвѣ, онъ имѣлъ много духовныхъ дѣтей изъ числа тамошнихъ богатыхъ купцовъ. Одного изъ такихъ ему удалось расположить къ пожертвованію на устройство монастыря въ Тулѣ.

постройкахъ, произведенныхъ Пр. Алексіемъ, лежитъ печать поспѣшности и личнаго его вкуса. Такъ, передѣлывая архіерейскій домъ во всѣхъ его частяхъ, онъ не обратилъ вниманія на ветхость нѣкоторыхъ потолковъ, грозившихъ паденіемъ; устроивая иконостасы въ древнемъ вкусѣ въ церквахъ новыхъ, Пр. Алексій какъ будто забылъ о возобновленіи едва ли уступающей въ древности Московской церкви Василія Блаженнаго, и стоящей на томже архіерейскомъ дворѣ, церкви: заново перестроенная Николочасовенская церковь, вскорѣ послѣ отдѣлки, потребовала усиленнаго ремонта, отъ позолоты соборной главы едва остались слабые признаки, въ настоящее время не столько украшающіе, сколько безобразящіе этотъ храмъ, только что поставленный на Всѣхсвятской колокольнѣ шпиль уклонился отъ прямаго положенія и угрожалъ паденіемъ, такъ что оказалось необходимымъ замѣнить его другимъ; въ новопостроенной вчериѣ церкви при Щегловскомъ архіерейскомъ домѣ, вслѣдъ за отбытіемъ изъ Тулы Пр. Алексія, обрушился полъ съ сильнымъ поврежденіемъ самыхъ стѣнъ *).

Что касается дѣятельности Преосв. Алексія, собственно по управленію Тульскою епархіею, то чтобы составить о ней болѣе вѣрное понятіе, нужно оглянуться назадъ и обратить вниманіе на ту школу, въ которой онъ самъ учился управлять. Этою школою была для него Московская епархія, въ которой Пр. Алексій прослужилъ около двадцати лѣтъ подъ начальствомъ и руководствомъ одного и того же лица, Пр. Митрополита Филарета. Но Московская епархія всегда находилась по разнымъ причинамъ въ положеніи исключительномъ; при Пр. Митрополитѣ Филаретѣ, эта исключительность сдѣлалась еще болѣе очевидною, и такъ сказать, осязательною. На нее не простирались общія преобразованія, обязательныя для другихъ епархій, или касались ея только отчасти. (Такова, напр. училищная реформа 1840 года, церковные штаты 1846 г. и т. п.). Управленіе Митр. Филарета Московскою епархіею, продолжавшееся нѣсколько десятковъ лѣтъ, не могло не оставить особыхъ самыхъ рѣзкихъ слѣдовъ на всемъ строѣ Московской епархіи. По этому, что было хорошо для древней, славной, многолюдной и бо-

---

*) Преемнику, его, Высокопреосвященному Никандру, палъ жребій все поврежденное исправлять и не оконченное довершать. Нѣкоторые потолки въ архіерейскомъ домѣ, грозившіе паденіемъ, возобновлены; находящаяся на архіерейскомъ дворѣ древняя, запущенная, но изящная по архитектурѣ, церковь превосходно реставрирована, стѣнная живопись въ церквахъ Николочасовенской и домовой-крестовой во многихъ мѣстахъ замѣнена другими изображеніями, болѣе соотвѣтствующими и святости мѣста и святости изображаемыхъ предметовъ; теплый Богоявленскій соборъ великолѣпно отдѣланъ, освященъ, и въ немъ совершается богослуженіе большую часть года; Богородичный Щегловскій монастырь вполнѣ устроенъ и по ходатайству Его Высокопреосвященства, открытъ въ память избавленія Государя Императора отъ угрожавшей Ему опасности 4 апрѣля.

гатой Москвы въ управленіе при томъ такого святителя, какъ М. Филарета, то могло быть не вполнѣ примѣнимо къ другой епархіи. Но у Пр. Алексія, въ продолженіе 20 лѣтъ не переступавшаго предѣловъ Московской епархіи, служившаго во все это время подъ непосредственнымъ начальствомъ одного и того же лица, можетъ быть незамѣтно для него самаго, образовалась на этотъ счетъ своя, такъ сказать, Московская точка зрѣнія. Безъ сомнѣнія онъ пріобрѣлъ значительную опытность подъ управленіемъ искуснѣйшаго начальника, но эта опытность не могла не быть односторонняя. Онъ подражалъ во всемъ одному только Преосв. Мит. Филарету. Но Мит. Филаретъ былъ слишкомъ высокъ и слишкомъ своеобразенъ; по этому подражаніе ему во многихъ отношеніяхъ было неудобно. Эта то подражательность, эта-то односторонняя опытность, не провѣренная знаніемъ другихъ внѣ—Московскихъ условій жизни, были причиною того, что даже самыя благодѣтельныя распоряженія Пр. Алексія иногда приводили къ результатамъ не желаемымъ.

Еще будучи въ Москвѣ, Пр. Алексій успѣлъ уже отчасти ознакомиться съ состояніемъ Тульской епархіи, по разсказамъ являвшихся разныхъ къ нему лицъ. Къ сожалѣнію, между этими лицами были и такія, которыя изъ ложнаго пониманія вещей, или изъ своекорыстныхъ видовъ, старались представить Пр. Алексію состояніе Тульской епархіи и ея администрацію въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ, что повидимому и подтверждалось порядками во многомъ не согласными съ Московскими. По этому онъ рѣшился пересоздать ввѣренную ему епархію.

Пріѣздъ новаго начальника, гдѣ бы то ни было, сопровождается огромнымъ количествомъ просителей, а такихъ просителей, болѣе чѣмъ гдѣ нибудь, могла выставить многолюдная, многоприходная и сжатая на тѣсномъ пространствѣ Тульская епархія. И дѣйствительно, съ первыхъ же дней, Преосвященнаго осадили просьбами студенты и воспитанники всѣхъ классовъ семинаріи и училищъ, съ просьбами объ опредѣленіи на мѣста; отцы о пристроеніи незамужнихъ ихъ дочерей; вдовы о призрѣніи и ихъ сиротъ; недовольные мѣстами о перемѣщеніи ихъ на другія; штрафованные, подсудимые, тяжущіеся о пересмотрѣ ихъ дѣлъ и пр. и пр. Преосвященный обѣщалъ всѣхъ просителей удовлетворить, хотя по самому существу представленныхъ ему просьбъ, такое обѣщаніе едва ли было исполнимо. Какъ бы то нибыло Пр. Алексій энергически принялся за дѣла, и рѣшалъ чрезвычайно быстро. Въ своихъ приговорахъ надъ виновными и подсудимыми былъ строгъ, но иногда въ скорости рѣшенія приносилась въ жертву осмотрительность. Преосв. Алексій былъ истиннымъ покровителемъ вдовъ и сиротъ; онъ же заботился о незамужнихъ дочеряхъ священно-церковно-служителей; по

этому изыскивалъ всѣ возможные способы къ ихъ пристроенію. Для этой, между прочимъ, цѣли онъ увольнялъ за штатъ старыхъ, слабыхъ и особенно вдовыхъ и штрафованныхъ, а на мѣсто уволенныхъ ставилъ новыхъ; а причетниковъ обязывалъ вступать въ бракъ. Но такъ какъ не пристроенныхъ оставалось еще много по недостатку мѣстъ, и Преосвященнаго сильно стѣсняли въ этомъ церковные штаты 1846 года, то онъ вошелъ съ представленіемъ въ Св. Синодъ, прося новаго ихъ пересмотра, для чего и представилъ новое росписаніе причтовъ по Тульской епархіи. Св. Синодъ уважилъ это представленіе и новое росписаніе причтовъ было утверждено. Вслѣдствіе чего, въ епархіи вдругъ открылось много новыхъ вакансій на священно-служительскія мѣста: гдѣ былъ одинъ штатъ, стало два, гдѣ были два, стало три. Такимъ образомъ большая часть невѣстъ по епархіи были разобраны; множество молодыхъ людей поступили на мѣста. Но эта мѣра, заслужившая въ свое время такое шумное одобреніе со стороны людей недальновидныхъ, была односторонняя и не безупречна: пристроивая однихъ, она оскорбляла другихъ, за вступленіемъ въ приходъ новаго причта слѣдовала передѣлка прихода, земли, усадебъ; въ этихъ случаяхъ лучшая удобренная десятина часто доставалась пришельцу. Отсюда возникло множество споровъ, тяжбъ и самыхъ не христіанскихъ несогласій. Но что всего важнѣе, эта мѣра оказалась вредною при приведеніи въ исполненіе Высочайше утвержденнаго положенія о нормальномъ составѣ приходовъ и церковныхъ причтовъ. Если бы церковные штаты оставлены были Преосвященнымъ Алексіемъ, въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ онъ нашелъ ихъ послѣ своего предшественника, то требуемое послѣдней реформой сокращеніе штатовъ, прошло бы безъ всякаго затрудненія и множество лицъ, поставленныхъ Пр. Алексіемъ, не осталось бы за штатомъ. Не многолѣтнее, но въ высшей степени дѣятельное и энергическое управленіе его Тульскою епархіею было справедливо оцѣнено правительствомъ. Такъ какъ онъ имѣлъ уже орденъ св. Анны 1-й степени, то ему Всемилостивѣйше пожалованъ былъ тотъ же орденъ, украшенный Императорскою короною.

Высочайшимъ указомъ 29 августа 1860 г. Алексію, епископу Тульскому, Всемилостивѣйше повелѣно быть епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ. Какъ пріятно было въ свое время для Преосвященнаго его назначеніе на Тульскую епархію, близкую въ Москвѣ, не обширную, но густо-населенную, православную, съ небольшимъ только числомъ раскольниковъ, богатую числомъ храмовъ Божіихъ, и имѣющую всѣ удобства для управленія и жизни; такъ тяжело и непріятно было для него неожиданное его перемѣщеніе на Таврическую епархію,

гдѣ не было ни архіерейскаго дома, ни консисторіи, ни необходимыхъ приспособленій къ архіерейскому служенію; православное населеніе составляло меньшинство, а большинство туземцевъ были магометане, иновѣрцы разныхъ вѣроисповѣданій и сектанты разныхъ толковъ. Что перемѣщеніе это не было согласно съ это желаніями, это можно было видѣть изъ нескрываемаго имъ огорченія, изъ его разговоровъ съ нѣкоторыми приближенными къ нему людьми, и даже изъ его прощальной рѣчи, которую онъ начинаетъ такъ; „время намъ молчати и ни мало вопреки глаголати“. Уже по возвращеніи изъ Москвы, куда онъ ѣздилъ для прощанія съ Пр. Мит. Филаретомъ, онъ ободрился и говорилъ своимъ приближеннымъ; „теперь я спокоенъ, Владыка Митрополитъ меня утѣшилъ“. Вѣсть о новомъ назначеніи Пр. Алексія быстро разнеслась по городу, и разными лицами была принята различно, одними —какъ неожиданная новость, другими—съ сожалѣніемъ, многими—съ нескрываемымъ удовольствіемъ. Когда о перемѣщеніи Владыки было объявлено оффиціально, лица разныхъ сословій стали приходить къ нему для принятія его послѣдняго благословенія, а въ послѣдній день передъ отъѣздомъ купечество, въ лицѣ своего городского головы, поднесло ему напутственную хлѣбъ—соль. Отъѣздъ его, какъ и прибытіе на Тульскую каѳедру, послѣдовалъ въ воскресенье въ половинѣ октября (16). Предъ концомъ послѣдней совершенной имъ литургіи въ Успенскомъ соборѣ онъ обратился къ народу съ краткимъ словомъ, въ которомъ слышалась его скорбь о разлукѣ съ Тульской паствою и отбытіи его въ отдаленный край. Окончивъ проповѣдь, Преосвященный явилъ глубокій признакъ смиренія, сдѣлавъ земной поклонъ всему народу. Затѣмъ началось его прощаніе со всѣмъ городскимъ духовенствомъ и народомъ, продолжавшееся около часа. Наконецъ, окруженный присутствовавшими въ храмѣ, Преосвященный вышелъ на паперть, и, благословивъ всѣхъ общимъ благословеніемъ, отправился въ путь при колокольномъ звонѣ всѣхъ градскихъ церквей.

Таврическая епархія по Высочайшему повелѣнію вновь учреждена, въ качествѣ самостоятельной, въ 1859 году (ноября 16) и на нее былъ назначенъ (1860 г. янв. 7) Пр. Вятскій Еллидифоръ; но этотъ архіепископъ скончался (1860 г. мая 31), фактически не успѣвъ вступить въ управленіе этою епархіею. На его мѣсто назначенъ былъ Пр. Алексій, который по числу былъ вторымъ ея епископомъ, но на самомъ дѣлѣ первымъ.

Преосв. Алексію въ его новомъ положеніи предстояло много трудовъ и заботъ; но эти труды въ нѣкоторой степени облегчались тѣмъ, что у него была своя собственная церковная утварь, богатая ризница со всѣми принадлежностями архіерейскаго служенія въ нѣсколькихъ

экземплярахъ; были даже форменныя одежды для пѣвчихъ, самыхъ пѣвчихъ онъ въ достаточномъ количествѣ набралъ въ Тулѣ. Сверхъ того, не имѣя недостатка въ деньгахъ, онъ безпрепятственно могъ приступить къ устройству помѣщеній для себя и своей свиты даже на свои собственныя средства.

О томъ, что сдѣлано Пр. Алексіемъ въ теченіи семилѣтняго управленія Таврическою епархіею, которую можно назвать купелью св. Владиміра, относительно ея древнихъ церквей, лежащихъ въ развалинахъ, ея опустѣлыхъ скитовъ и монастырей, ея многочисленныхъ раскольниковъ и сектантовъ, мы имѣемъ самыя скудныя и отрывочныя свѣдѣнія; но мы знаемъ, что онъ ревностно заботился о распространеніи въ ней христіанскаго православнаго просвѣщенія. Такъ онъ ревностно заботился о благоустроеніи симферопольскаго духовнаго училища съ пожертвованіемъ собственныхъ денегъ, за что объявлена ему признательность Св. Синода и вообще много заботился объ изысканіи мѣстныхъ средствъ къ улучшенію положенія всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній въ епархіи, за что объявлена была ему Высочайшая Его Императорскаго Величества благодардость. Что служеніе его въ Таврической епархіи было благотворно, можно заключить изъ того, что въ 1866 г. онъ былъ сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 2 степени. Въ бытность свою на Таврической епархіи онъ удостоился чести быть приглашеннымъ для освященія храма въ собственномъ Его Императорскаго Величества дворцѣ въ Ливадіи, за что получилъ въ даръ алмазную съ гранатами панагію. Не смотря однако же на великолѣпный климатъ Тавриды и удовлетворительную созданную имъ обстановку Пр. тяготился пребываніемъ въ Таврической епархіи, а вслѣдствіе какихъ-то столкновеній, изъ коихъ одно повело даже къ формальному слѣдствію, положительно желалъ перемѣщенія въ какую либо другую епархію. Желаніе его исполнилось 28-го ноября 1867 г., онъ назначенъ на мѣсто умершаго архіепископа Смарагда на Рязанскую епархію, правда, очень древнюю, состоящую во 2 классѣ, но по удобствамъ жизни во многихъ отношеніяхъ уступающую Тульской. Образъ управленія Пр. Алексія на Рязани, какъ мы неоднократно слышали отъ липъ, живущихъ въ смежныхъ съ нашею епархіею уѣздахъ, былъ тотъ же самый, какой мы видѣли и въ Тулѣ, но въ формахъ уже нѣсколько смягченныхъ; и здѣсь Преосвященный принималъ тѣже мѣры къ пристроенію дочерей священно-церковно-служителей, какія мы видѣли въ Тулѣ, хотя онъ, по случаю Высочайшаго указа о нормальномъ составѣ церковныхъ штатовъ, самъ долженъ былъ наложить руку на свои распоряженія. Права, предоставленныя семинарскимъ правленіемъ и съѣздамъ епархіальнаго духовенства, замѣтно стѣснили своеобразную дѣятельность Пр. Алексія,

такъ что дѣло доходило иногда до открытыхъ пререканій. Но какъ бы то ни было на дѣятельность его обращено было особое вниманіе. Въ маѣ 1869 года онъ былъ вызванъ въ Петергурбъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, а въ августѣ того же года сопричисленъ къ ордену св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.

9 сентября 1876 г. архіепископъ Рязанскій Алексій перемѣщенъ на епархіальную архіерейскую каѳедру въ Тверь. Въ Твери Пр. Алексій прожилъ менѣе года. О его дѣятельности на этой каѳедрѣ мы знаемъ только изъ его некрологовъ и рѣчей, говоренныхъ при его гробѣ *). Такъ одинъ изъ Тверскихъ протоіереевъ, въ своей надгробной рѣчи, говоритъ, что почившій архипастырь былъ простъ и доступенъ въ обращеніи съ подчиненнымъ ему духовенствомъ. Бывали случаи, что онъ наединѣ, какъ духовный судія, желалъ выслушать полную и чистосердечную исповѣдь лица подсудимаго и обѣщалъ ему—святительскимъ словомъ своимъ, что онъ не предастъ бумагѣ и суду гласному то, что откроется ему наединѣ по чистой совѣсти *); особенно любилъ и берегъ сиротъ духовенства и дѣлалъ для нихъ, по возможности, все, что только отъ него зависило; сообщилъ движеніе дѣлу объ устройствѣ епархіальнаго жен. училища; ввелъ выборное начало благочинныхъ; принималъ живое участіе въ изданіи Епархіальныхъ Вѣдомостей, такъ что каждая строчка шла съ его просмотра и разрѣшенія. Перечисливъ заслуги покойнаго, ораторъ, какъ бы невольно, дѣлаетъ намеки и на недостатки его. „Каковы мы были предъ нимъ, какъ мы смотрѣли на него, особенно—мы тверитяне? Мы осуждали его за службу церковную, мы осуждали его за строптивый и нерѣшительный характеръ, мы осуждали его за.... за то, за другое“ и пр. Тоже дѣлаетъ авторъ статьи смерти и о погребеніи Преосвященнаго. „Страстію осуждать его были заражены многіе не только изъ присутствовавшихъ въ храмѣ, но и изъ всѣхъ тверскихъ жителей. Многіе въ народѣ толковали: мы сняли съ него его грѣхи нашимъ осужденіемъ“, показывая этимъ, что Пр. Алексій не успѣлъ въ краткое время своего пребыванія въ Твери пріобрѣсти любовь и расположеніе какъ духовенства, такъ и гражданъ, и своими дѣйствіями подавалъ поводъ къ осужденіямъ. О послѣднихъ дняхъ жизни Преосв. Алексія мы узнаемъ нѣсколько интересныхъ подробностей изъ Тверскихъ Еп. Вѣдомостей.

20 мая совершивъ литургію и погребеніе одного изъ Тверскихъ гражданъ, Преосвящ. Алексій расположился отдохнуть на балконѣ своего архіерейскаго дома и получилъ простуду, которая, развиваясь все болѣе и болѣе, при благопріятныхъ для нея обстоятельствахъ, обрати-

*) Тверск. Епарх. Вѣд.

лась въ смертельную. 22 мая онъ совершалъ литургію въ городской Знаменской церкви; служилъ бодро, но въ голосѣ его слышна была хрипота, и онъ самъ, съ улыбкою, замѣчалъ, что у него явилась октава. Между тѣмъ Владыкѣ предстояла довольно дальняя и не легкая поѣздка въ Нилову пустынь, къ празднику преподобнаго Нила Столбенскаго, гдѣ послѣ литургіи совершается обнесеніе мощей преподобнаго Нила вокругъ монастыря. „У меня все горло не проходитъ, говорилъ Владыка одному изъ протоіереевъ, бывшему у него вечеромъ. 23 мая, на канунѣ отъѣзда посмотрю, если не будетъ лучше, возьму съ собою провансказго масла, и выпью ложку. Мнѣ сказывали изъ моихъ, что когда у протодіакона пропадаетъ голосъ, или у иподіакона, они пользуются этимъ средствомъ: сказываютъ, что и предшественникъ мой пользовался этимъ средствомъ". Владыка шутилъ не предвидя опасности. 24 мая Владыка выѣхалъ изъ Твери и въ тотъ же день прибылъ въ Торжокъ; почевалъ въ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ, и на другой день пріѣхалъ въ Осташковъ, проѣхавши всего 120 верстъ по каменистой и по мѣстамъ намощенной цѣльными плахами дорогѣ. Здѣсь онъ почевалъ на такъ называемомъ ниловскомъ подворьѣ. На слѣдующій день онъ прибылъ на пароходѣ въ обитель преподобнаго Нила, служилъ молебенъ, читалъ акаѳистъ препод. Нилу и присутствовалъ при поднятіи св. мощей съ мѣстъ и поставленіи ихъ среди собора: вечеромъ отправилъ всенощное бдѣніе. Въ самый праздникъ онъ встрѣтилъ на берегу озера крестный ходъ, плывшій изъ Осташкова, служилъ литургію, за которою произнесъ назидательное слово, вынесъ съ служащими мощи изъ собора, но не участвовалъ въ обнесеніи ихъ вокругъ собора, и удалился въ свои покои. Здѣсь былъ у него врачъ, но Преосвященный о болѣзни и не думалъ. Нилова пустынь окружена со всѣхъ сторонъ водами озера Селигера, отстоитъ отъ г. Осташкова на 7 верстъ и представляетъ превосходные виды. Владыка любовался этими видами изъ оконъ и съ балкона и неоднократно ѣздилъ въ городъ и изъ города по озеру и непремѣнно на пароходѣ, и все это при суровой холодной погодѣ съ вѣтромъ. По окончаніи праздника въ Ниловой пустыни, Владыка служилъ литургію въ Осташковскомъ соборѣ: на другой день обозрѣлъ всѣ градскія церкви, а также учебныя и богоугодныя заведенія: послѣ чего онъ побывалъ въ Житномъ монастырѣ и въ г. Вышнемъ-Волочкѣ. Здѣсь 3-го іюня онъ заболѣлъ и приглашалъ доктора; 4 чувствовалъ себя опять хорошо; 5 отправился для освященія церкви въ фабричное село Леонтьево. Въ храмѣ отъ множества свѣчъ и многолюдья было жарко и душно. Владыка приказалъ отворить всѣ двери и не только раскрыть всѣ окна въ алтарѣ, но даже одну раму выставить совсѣмъ: дулъ сильный вѣтеръ, движеніе воздуха было такъ сильно, что св. антиминсъ

едва могли удерживать на престолѣ. Здѣсь онъ окончательно простудился и съ первымъ поѣздомъ желѣзной дороги отправился въ Тверь, и на тверской станціи едва уже вынесли изъ вагона. Немедленно явился докторъ. На другой день, 8 іюня, былъ консиліумъ изъ трехъ докторовъ; 9-го іюня изъ пяти. А больной, вѣруя въ исцѣленіе, требовалъ дѣла консисторскія, и въ самый день кончины подписалъ трепетною рукою два донесенія Св. Синоду. Требованія и приказанія его были быстры, порывисты и высказывались съ нѣкоторымъ раздраженіемъ; взоры—сверкающіе, дыханіе порывистое. Доктора находили, что правое легкое и весь правый бокъ поражены болѣзнію; и говорили, что какъ скоро пораженіе коснется лѣваго легкаго,—конецъ жизни: но и сами доктора, кажется, не предвидѣли, что это пораженіе постигнетъ больнаго такъ скоро, и хорошенько не предупредили ни самого больнаго, ни духовника его, ни экономa архіерейскаго дома, ни письмоводителя. Въ 7 часовъ 9 іюня Владыка скончался, сидя въ своемъ рабочемъ кабинетѣ въ креслахъ, съ опущенною головою и съ сложенными на груди руками.

Въ скоромъ времени протоіереи и іереи, а также иноки Тресвятскаго монастыря, въ епитрахиляхъ и поручахъ, обтерли тѣло почившаго архипастыря своего слезами, надѣли чистыя одежды при неоднократномъ произнесеніи протодіакономъ покаяннаго псалма Давидова: „помилуйми мя Боже по великой милости Твоей" и приступили къ облаченію въ архіерейскія одежды. При этомъ облаченіи протодіаконъ произносилъ обычныя при архіерейскомъ облаченіи стихи Давидовы, а нѣкіе тихо пѣли: „да возрадуется душа моя о Господѣ". Каждое изъ облаченій архіерейскихъ подносилось иподіаконами въ стихаряхъ къ устамъ почившаго, и потомъ уже возлагалось на него. По облаченіи тѣло положено было руками священниковъ на особо уготованный и покрытый церковными пеленами столъ, и по совершеніи краткой литіи вынесено въ залу архіерейскаго дома. Въ 10 часовъ слѣдующаго дня тѣло усопшаго вынесено на рамена̀хъ священниковъ съ хоругвями и крестами въ домовую церковь, гдѣ и поставлено на уготованномъ мѣстѣ. Всѣ принадлежности архіерейскаго служенія: рипиды, дикиріи и трикиріи, посохъ, клобукъ и митра находились близъ гроба почившаго. По выносѣ тѣла тотчасъ началась заупокойная литургія, которую совершалъ келейниковскій архимандритъ Іосифъ съ сослужащими священниками и иноками Тресвятскаго монастыря. Лица всѣхъ сословій, присутствовавшіе и прежде при панихидахъ и литіяхъ, слушали и божественную литургію. Въ концѣ литургіи однимъ изъ протоіереевъ произнесено было слово.

Тѣло умершаго оставлено было въ домовой церкви до пріѣзда епископа, которато имѣлъ назначить Св. Синодъ для совершенія погребенія. Предъ гробомъ усопшаго читалось евангеліе священниками и ино-

ками; ежедневно совершалась архимандритомъ съ сослужащими заупокойная литургія. Къ панихидамъ ежедневно пріѣзжалъ губернаторъ, собирались и прочія городскія власти; народъ цѣлые дни наполнялъ церковь. Тѣло усопшаго стояло въ Тресвятскомъ монастырѣ до 13 іюня; отпѣваніе и погребеніе совершены были того же дня Преосв. Гермогеномъ, епископомъ Ладожскимъ, викаріемъ Петербургской епархіи. При процессіи выноса гроба путь отъ архіерейскаго дома и до собора, на разстояніи почти двухъ верстъ, буквально былъ запруженъ народомъ. Въ процессіи собственно участвовало одно духовенство, оно же съ помощію горожанъ несло гробъ покойнаго и его ордена. Надгробное слово за литургіей произнесено было протоіереемъ собора Г. П. Первухинымъ, а прощальная рѣчь Преосв. Гермогеномъ. Гробъ опущенъ былъ въ склепъ подъ соборнымъ храмомъ, гдѣ покоятся тѣла и нѣкоторыхъ изъ Тверскихъ іерарховъ. Относительно имущества покойнаго найдено въ его бумагахъ завѣщаніе, которымъ все имущество предоставляется въ распоряженіе племяннику его, Ржаницыну, инспектору одного реальнаго училища въ Польшѣ. На погребеніе ассигновано 2000 рублей.

При первомъ, полученномъ въ Тулѣ, извѣстіи о кончинѣ Преосв. Алексія, Высокопр. Никандромъ отслужена была соборне панихида въ Тульскомъ Успенскомъ каѳедральномъ соборѣ.

8. Высопреосвященный Никандръ.

Біографическій очеркъ *).

Проф. И. Н. Корсунскаго.

Высокопреосвященный Никандръ, въ мірѣ Николай Ивановичъ Покровскій, родился 17 мая 1816 года, въ селѣ Двулучьи, Валуйскаго уѣзда, Воронежской епархіи, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Но не долго отецъ Іоаннъ священствовалъ въ этомъ селѣ. Овдовѣвъ чрезъ два года по рожденіи сына Николая, онъ принялъ монашество съ именемъ Иннокентія и, какъ окончившій курсъ ученія въ семинаріи по первому разряду (съ званіемъ студента), что по тому времени было далеко не частымъ явленіемъ между приходскими священниками,—былъ назначенъ на должность инспектора Воронежскаго духовнаго училища, въ санѣ іеромонаха. Здѣсь то, подъ ближайшимъ руководствомъ и надзоромъ родителя, Николай Ивановичъ и получилъ свое первоначальное воспитаніе и образованіе, и перешелъ уже въ низшее отдѣленіе Воронежской духовной семинаріи, когда родитель его, который обладалъ сильнымъ умомъ и твердой волей и отлично велъ свое дѣло въ училищѣ, въ видахъ поощренія его самого по службѣ, а также и въ видахъ возможно лучшей постановки дѣла въ бурсѣ Кіевскаго духовнаго училища, только что отдѣленнаго тогда отъ семинаріи, вызванъ былъ въ Кіевъ и назначенъ на должность смотрителя Кіевскаго духовнаго училища, на каковой должности вскорѣ возведенъ былъ въ санъ архимандрита. Вмѣстѣ съ нимъ перешелъ въ Кіевъ для продолженія курса семинарскаго образованія своего, и единственный сынъ его Николай Ивановичъ. Это было въ 1830 году. Живя у родителя, Н. И. Покровскій съ полнымъ успѣхомъ окончилъ курсъ семинарскихъ наукъ и поступилъ

---

*) Изъ журнала: „Душеполезное Чтеніе“ 1893 г. №№ 8 и 9-й.

(въ 1835 году) въ Кіевскую духовную академію; но въ это время родитель его, обладавшій отъ природы крѣпкимъ здоровьемъ, сильно захворалъ и сталъ подумывать объ оставленіи училищной службы. Дѣло въ томъ, что Кіевское духовное училище, по отдѣленіи его отъ семинаріи, оставлено было въ прежнемъ помѣщеніи, надъ Днѣпромъ (семинарія же переведена въ Петропавловскій монастырь, ближе къ Академіи), гдѣ отъ рѣки была большая сырость, вслѣдствіе чего архимандритъ Иннокентій (родитель Н. И. Покровскаго) постепенно разстроилъ свое здоровье и получилъ чахотку, съ кровоизліяніями изъ горла. Для поправленія здоровья, онъ, испросивъ увольненіе отъ училищной службы, ходатайствовалъ о своемъ перемѣщеніи въ одинъ изъ монастырей, находящихся далѣе, къ югу. Его въ 1838 году и назначили настоятелемъ Екатерининской Лебежской пустыни въ Черноморьи. Но такъ какъ и эта пустынь находилась въ болотистомъ мѣстѣ (близъ Лимана), то болѣзнь его еще болѣе усилилась и въ 1840 году его не стало *). Между тѣмъ сынъ его, Н. И. Покровскій, уже поставленный имъ, такъ сказать, на ноги, по отбытіи родителя въ Черноморье, продолжалъ съ прежнимъ успѣхомъ курсъ своего образованія въ Академіи. Такъ какъ онъ, хотя и одаренъ былъ блестящими умственными способностями и крѣпкою памятью, однако, будучи отъ природы живымъ, впечатлительнымъ, не чуждъ былъ и дѣтскихъ шалостей, къ тому же, какъ единственный сынъ у отца, не смотря на то, что послѣдній былъ вообще человѣкъ строгій и взыскательный, пользовался всею силою любви родительской и всѣми возможными удобствами: то родитель не надѣялся, чтобы изъ его сына вышло что либо серьезное и прочное въ жизни. Но эти опасенія и предположенія родителя скоро разсѣялись, и онъ еще самъ имѣлъ утѣшеніе видѣть ошибочность своихъ прежнихъ предположеній на счетъ сына. Н. И. Покровскій учился въ Академіи въ то время, когда ректоромъ ея былъ знаменитый архимандритъ (а съ 1837 года епископъ) Иннокентій (Борисовъ), впослѣдствіи архіепископъ Херсонскій († 1857), обладавшій дивною способностію неотразимо вліять на всѣхъ окружающихъ и высоко поднимать духъ воспитываемыхъ. Иннокентій особен-

---

*) Н. И. Покровскій, по окончаніи академическаго курса, въ 1839 году, вмѣстѣ съ однимъ изъ товарищей своихъ по Академіи (Маркомъ, въ монашествѣ Митрофаномъ Вицинскимъ, впослѣдствіи архіепископомъ Донскимъ), ѣздилъ въ пустынь навѣщать родителя, при чемъ товарищъ его также заразился тамъ страшною лихорадкою, отъ которой и послѣ не одинъ годъ болѣлъ. Въ слѣдующую вакацію (1840 года) Н. И. Покровскій ѣздилъ навѣщать родителя уже изъ Орла вмѣстѣ съ хозяиномъ своей квартиры, и когда время было ему возвращаться къ своей службѣ, оставилъ его въ надеждѣ, что онъ еще проживетъ годъ, но на возвратномъ пути въ Орелъ получилъ вѣсть о смерти его и посему опять вернулся въ Лебежскую пустынь. При тогдашнихъ путяхъ сообщенія онъ однако пріѣхалъ въ пустынь, къ своему прискорбію, уже послѣ похоронъ отца.

ное вниманіе обращалъ на способность студента быстро схватывать умомъ своимъ предметъ, ясно, рѣчисто излагать свои мысли о немъ, на умѣнье скоро и вмѣстѣ толково, обстоятельно рѣшить данный вопросъ, и под.; трудолюбіе, кропотливость въ работѣ онъ мало цѣнилъ; поэтому и на экзаменахъ, едва студентъ скажетъ два—три слова изъ билета, онъ тотчасъ начинаетъ дѣлать ему возраженія, давать разнаго рода вопросы, переходя отъ одного предмета къ другому по соприкосновенности ихъ между собою, и т. д. И относительно домашнихъ, внѣ классныхъ занятій студентовъ, ректоръ иногда вдругъ присылаетъ своего келейника въ студенческія комнаты съ темами для сочиненія или проповѣди и съ требованіемъ, по возможности, скорѣе выполнить работу. Выигрывалъ въ оцѣнкѣ своей успѣшности при этомъ тотъ, кто скорѣе или лучше выполнялъ работу. Это, безъ сомнѣнія, сильно способствовало развитію умственныхъ дарованій, быстроты сообразительности и дара слова, держало всѣхъ студентовъ въ постоянномъ умственномъ напряженіи и, такъ сказать, наэлектризовывало ихъ, особенно въ виду живаго и блестящаго примѣра всего этого въ самомъ ректорѣ, предъ которымъ невольно преклонялись не только всѣ студенты, но и сами наставники, въ числѣ коихъ за время обученія Н. И. Покровскаго въ Академіи (то-есть въ 1835—1839 годахъ), были многіе люди весьма выдающіеся по своимъ умственнымъ дарованіямъ и учено-литературной дѣятельности. Таковы ближе всего инспекторы Академіи, впослѣдствіи извѣстные и досточтимые іерархи: Григорій (Миткевичъ), скончавшійся въ 1881 году въ санѣ архіепископа Калужскаго и Димитрій (Муретовъ), скончавшійся въ 1883 году въ санѣ архіепископа Херсонскаго; профессоры: по философскимъ наукамъ, протоіерей І. М. Скворцовъ († 1863), О. М. Новицкій и архимандритъ Ѳеофанъ (Авсеневъ), по церковной словесности, извѣстный составитель гомилетики Я. К. Амфитеатровъ († 1848) и др. Н. И. Покровскій именно былъ такимъ студентомъ, который, по своимъ способностямъ и дарованіямъ, во времена Иннокентія, могъ быть и дѣйствительно былъ постоянно на лучшемъ счету и естественно разсчитывалъ окончить курсъ въ числѣ первыхъ магистровъ. Курсовое сочиненіе должно было окончательно опредѣлить его мѣсто въ этомъ числѣ. Онъ взялъ тему для таковаго сочиненія—«о помѣстныхъ соборахъ". Но такъ какъ, съ одной стороны, темою не было ясно опредѣлено, о какихъ именно помѣстныхъ соборахъ долженъ былъ писать, Николай Ивановичъ, а съ другой,—онъ надѣялся, что это сочиненіе удастся ему написать такъ же скоро и легко, какъ удавалось писать семестровыя сочиненія: то онъ долго не приступалъ къ работѣ надъ нимъ и уже почти предъ экзаменами явился къ ректору, чтобы спросить, какъ понимать тему. Ректоръ съ удивленіемъ и даже

видомъ недовольства встрѣтилъ его сообщеніе, что онъ только что принимается за работу, а для разъясненія темы послалъ къ инспектору,—о. Димитрію. Димитрій сказалъ ему, чтобы онъ писалъ о тѣхъ *помѣстныхъ соборахъ, правила коихъ заключаются въ Кормчей книгѣ.* Тогда Н. И. Покровскій, стѣсненный и временемъ и источниками, не имѣя подъ руками переводовъ этихъ правилъ, началъ усиленно, среди экзаменовъ, и днемъ, и ночью, работать надъ греческимъ и латинскимъ текстомъ означенныхъ правилъ и по листу въ день, изготовляя сочиненіе, отдавалъ его въ переписку *). Такъ составилось большее по объему сочиненіе, которое заслужило отличную рекомендацію со стороны наставника (баккалавра И. П. Максимовича, скончавшагося въ 1861 году), не замѣтившаго въ немъ ни одной погрѣшности и признавшаго за авторомъ его полное право на одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду магистровъ. Даже извѣстный строгостію своего суда надъ сочиненіями мудрый святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій, на высшее разсмотрѣніе котораго, въ числѣ другихъ сочиненій того же (IX-го по счету, со времени открытія Кіевской Академіи въ 1819 году) курса, восходило и сочиненіе Н. И. Покровскаго, отмѣтивъ въ немъ нѣкоторыя, не замѣченныя наставникомъ, погрѣшности, усмотрѣлъ въ немъ и неотъемлемыя внутреннія достоинства, а равно оцѣнилъ и трудолюбіе автора и потому также призналъ его достойнымъ степени магистра богословія **). Въ силу этого Н. И. Покровскій изъ всего числа (21) магистровъ своего курса поставленъ былъ въ первомъ десяткѣ. А между тѣмъ товарищами его по курсу были многіе, получившіе впослѣдствіи извѣстность въ томъ или иномъ отношеніи. Таковы: первенецъ курса Яковъ Гавриловичъ Амфитеатровъ, въ монашествѣ Антоній, скончавшійся въ 1879 году въ санѣ архіепископа Казанскаго, имѣвшій ученую степень доктора богословія (онъ--авторъ бывшаго долгое время учебникомъ „Догматическаго богословія“) и бывшій до конца жизни искреннѣйшимъ другомъ Преосв. Никандра;—Петръ, въ монашествѣ Евоимій (Бѣликовъ), скончавшійся въ 1863 году въ санѣ епископа Саратовскаго,—Маркъ, въ монашествѣ Митрофанъ (Вицинскій), скончавшійся въ 1887 году въ

---

*) Самъ онъ никогда не отличался каллиграфіей и притомъ всегда писалъ чрезвычайно медленно, съ трудомъ выводя букву за буквою, чѣмъ и объясняется отчасти то, что онъ не любилъ писать письма и такъ какъ онъ по тому же самому нерѣдко и не отвѣчалъ на письма другихъ, то не знавшіе его близко были, конечно, недовольны этимъ и даже выражали явно свое недовольство или, по крайней мѣрѣ, недоумѣніе по этому случаю. Свое неумѣнье скоро и красиво писать самъ Преосв. Никандръ объяснялъ тѣмъ, что въ училищѣ наставникъ чистописанія, не будучи знакомъ съ хорошими пріемами обученія своему предмету, заставлялъ учениковъ писать только одну фразу: *Богъ есть Духъ*, по русски, по гречески и по латини и повторять ее безконечное число разъ.

**) *См. Собр. мнѣн. и отзыв. М. Филар.* т. дополненіе стр. 628—631 Спб. 1887.

санѣ архіепископа Донскаго и Новочеркасскаго,—Михаилъ, въ монашествѣ Ѳеодосій (Шаповаленко), скончавшійся въ 1883 году въ санѣ архіепископа Вологодскаго;—Алексій, въ монашествѣ Іоаннъ (Нетинъ), скончавшійся въ 1889 году въ санѣ архіепископа Полтавскаго;—извѣстный редакторъ—издатель „Домашней Бесѣды“ В. И. Аскоченскій († 1879) и др.

По окончаніи академическаго курса, именно 27 сентября 1839 г. П. И. Покровскій былъ назначенъ на должность профессора гражданской исторіи и греческаго языка въ Орловскую духовную семинарію. Ревностно принялся молодой наставникъ за свое новое дѣло и не смотря на усвоенную съ дѣтства привычку къ удобствамъ жизни, при тогдашнемъ скудномъ наставническомъ жалованьи, не искалъ стороннаго заработка для увеличенія своихъ матеріальныхъ средствъ, а посвящалъ всѣ свои силы и все свое время всестороннему изученію предмета преподаванія и надлежащей постановкѣ его на каѳедрѣ. А между тѣмъ извѣстно, съ какими трудностями сопряжена была тогда надлежащая постановка этого предмета въ семинаріяхъ, гдѣ, кромѣ исторіи Шрекка, не было даже болѣе или менѣе сносныхъ учебниковъ и пособій по нему. Самая исторія Шрекка изложена, какъ извѣстно, весьма сухо. Чтобы хотя сколько нибудь оживить предметъ, нужно было наставнику подлинно не мало труда и искусства; и молодой, энергическій, умный наставникъ, издавна любившій историческія науки и весьма начитанный въ нихъ не по однимъ лишь учебникамъ, скоро преодолѣлъ всѣ трудности. Къ каждому уроку онъ выдавалъ ученикамъ подробный конспектъ урока, написанный на особомъ для каждаго раза листѣ и представлявшій собою нѣчто цѣлое и въ тоже время тѣсно связанное съ предшествующимъ и послѣдующимъ уроками, дополняя и развивая мысли этого конспекта въ живой рѣчи на классѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ углубленія въ занятія любимымъ предметомъ, представлявшій собой обширное поле для любознательности и трудолюбія, въ П. И. Покровскомъ, мало-по-малу, созрѣла рѣшимость посвятить свою жизнь исключительно на служеніе Богу и спасенію души своей. Выросши въ монашескихъ келіяхъ своего отца и воспитанный подъ впечатлѣніемъ строгаго исполненія иноческихъ обѣтовъ со стороны сего послѣдняго, Николай Ивановичъ уже давно возлюбилъ уединеніе и питалъ нерасположеніе къ семейной жизни, сознательно и явно отдавая предпочтеніе первому предъ послѣдней, хотя, въ то время, будучи по природѣ живой, онъ былъ человѣкомъ весьма общительнымъ и любимъ былъ всѣми. Когда онъ былъ учеником семинаріи, а жилъ у отца въ училищѣ, то его и ученики училища весьма любили, особенно за то, что онъ былъ ихъ неизмѣннымъ защитникомъ отъ излишней суровости и строгой взыскательности

его отца, смотрителя, который, зная сильную впечатлительность сына и его инстинктивное отвращеніе отъ тогдашнихъ жестокихъ мѣръ наказанія, при немъ никогда не наказывалъ учениковъ. Равнымъ образомъ и когда Николай Ивановичъ учился въ Академіи, его всѣ любили; но въ особенно тѣсной дружбѣ онъ былъ съ упомянутымъ выше Я. Г. Амфитеатровымъ и П. И. Козминымъ,—своими товарищами по курсу. Будучи единомысленны и согласны во всемъ, эти три друга согласны были и во взглядѣ на монашество, въ предпочтеніи его семейной жизни. Не скрывая отъ себя однако же и серьезности вопроса о выборѣ рода жизни по выходѣ изъ Академіи и осмотрительности, осторожности, какой требуетъ принятіе высокого ангельскаго образа, они еще въ Академіи дали взаимное обѣщаніе—не вступать въ монашество раньше истеченія одного года или двухъ лѣтъ по окончаніи курса, дабы въ теченіи этого времени *получше испытать себя и присмотрѣться къ жизни*. Такъ и поступили двое изъ друзей,—Я. Г. Амфитеатровъ и П. И. Покровскій, между тѣмъ какъ третій изъ нихъ, П. И. Козминъ, вмѣсто принятія монашества, вступилъ въ бракъ *). Ровно чрезъ два года, по окончаніи академическаго курса, именно 24 сентября 1841 г., слѣдовательно чрезъ годъ по смерти родителя, Н. И. Покровскій былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Никандра, которое дано было ему въ честь празднуемаго въ тотъ день (24 сентября) преподобнаго Никандра Псковскаго пустынножителя.

На другой день, по постриженіи въ монашество, то-есть 25 сентября, въ день памяти одного изъ величайшихъ русскихъ пустынножителей, преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца, новопостриженный инокъ Никандръ былъ посвященъ въ іеродіаконы, а чрезъ нѣсколько дней, именно въ день Покрова Пресвятыя Богородицы 1 октября того же 1841 года, и въ іеромонаха, рукоположеніемъ Преосвященнаго Евлампія, епископа Орловскаго (†1862), и съ тѣхъ поръ, въ теченіе почти 52-хъ лѣтъ, безукоризненно, вѣрно, честно и доблестно совершалъ свое служеніе въ санѣ священства **). Принятіе иноче-

---

*) П. И. Козминъ, окончившій курсъ также въ числѣ первыхъ магистровъ, былъ профессоромъ въ Виѳанской духовной семинаріи и за тѣмъ протоіереемъ въ Москвѣ у Богоявленія въ Елоховѣ. Онъ былъ несчастливъ въ семейной своей жизни. „Извѣстно ли тебѣ,—писалъ къ Преосв. Никандру отъ 14 апрѣля 1872 года Преосв. Антоній архіепископъ Казанскій, какая бѣда постигла нашего добраго друга Петра Ивановича Козмина? У него чрезвычайная скорбь семейная. Двое изъ дѣтей его старшіе оказались больными внутренно, по наслѣдству отъ матери, маніей, а дочь въ припадкѣ оной сама на себя наложила руки, а старшій сынъ лѣчится, и сомнительно, вылѣчится ли, въ Петербургской больницѣ. Онъ хочетъ оставить мѣсто и ѣхать странствовать на востокъ, а по дорогѣ ко мнѣ заѣдетъ". (Изъ письма, доселѣ нигдѣ не напечатаннаго и бывшаго у насъ въ рукахъ съ дозволенія въ Бозѣ почившаго владыки Никандра).

**) Въ сентябрѣ 1873 года тотъ же Преосв. Антоній отъ 24 числа писалъ Преосв. Никандру: „Высокопреосвященнѣйшій владыко и возлюбленный о Господѣ брате и друже

ского чина и сана священства совершенно измѣнило дальнѣйшій ходъ службы отца Никандра. Уже 30-го октября того же 1841 года онъ опредѣленъ былъ къ ближайшему завѣдыванію не учебною только, но и воспитательною частью въ семинаріи, бывъ назначенъ на должность помощника инспектора въ ней; а въ іюнѣ слѣдующаго 1842 г., вмѣсто свѣтскихъ наукъ, которыя онъ доселѣ преподавалъ, ему поручено преподаваніе наукъ богословскихъ. Въ сентябрѣ 1842 года іеромонахъ Никандръ бывъ награжденъ набедренникомъ за свою кратковременную, но усердную и полезную службу, переведенъ былъ въ высшую по положенію и ближайшую къ родной ему академіи Кіевскую духовную семинарію на должность профессора чтенія св. Писанія, греческихъ и латинскихъ писателей и патристики, при чемъ имѣлъ не рѣдкіе случаи пользоваться духовнымъ общеніемъ и руководствомъ такого великаго святителя, какъ въ Бозѣ почившій (въ 1857 году) митрополитъ Кіевскій Филаретъ, строгій подвижникъ благочестія *). Въ августѣ 1844 года о. Никандръ былъ опредѣленъ на высшую должность инспектора въ Екатеринославскую духовную семинарію, съ преподаваніемъ при семъ тѣхъ же богословскихъ наукъ, которыя читалъ онъ и въ Кіевѣ, и такимъ образомъ сталъ ближе къ самому кормилу управленія семинаріей; а въ октябрѣ 1848 года ему и прямо вручено было это кормило, съ назначеніемъ ему на должность ректора той же семинаріи и съ возведеніемъ въ санъ архимандрита (въ ноябрѣ того же 1848 года). Служеніе архимандрита Никандра въ должности инспектора и ректора Екатеринославской духовной семинаріи было такъ дѣятельно и плодотворно, что онъ имѣлъ отличнѣйшую аттестацію отъ епископа Екатеринославскаго Иннокентія **), и потому въ маѣ 1850 года перемѣщенъ былъ на должность ректора Тульской духовной семинаріи, нарочито съ цѣлію поднять эту, въ тому времени довольно низко упавшую, семинарію во всѣхъ отношеніяхъ: и въ учебномъ, и въ воспитательномъ и въ хозяйственномъ. И архимандритъ Никандръ блистательно выполнилъ возложенное на него порученіе и оправдалъ довѣріе высшаго начальства. Въ теченіи семи лѣтъ съ половиною своего управленія Тульскою

Вспомнилъ я, что нынѣ день преподобнаго Никандра Псковскаго – твоего ангела въ монашествѣ. Захотѣлось мнѣ прервать наше давнишнее молчаніе и сказать тебѣ братское слово привѣта и дать лобзаніе о Господѣ. Не помню въ точности, сколько лѣтъ носишь ты это новое имя, замѣнившее то, какое получилъ прежде, при рожденіи: по думаю, что не менѣе меня. А я въ сентябрѣ началъ 34 лѣто". Изъ письма, также доселѣ не напечатаннаго. Антоній былъ постриженъ въ монашество на годъ раньше Никандра, именно въ 1840 году.

*) Къ этому-то времени и относится случай свиданія Преосв. Никандра у митроп. Филарета съ покойнымъ митрополитомъ Исидоромъ, описанный нами въ *Душен. Чтеніи* за 1892 годъ ч. III., стр. 646.

**) По фамили Александрова, скончавшагося 1869 году.

семинаріею онъ поднялъ ее во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ. Представляя въ себѣ самомъ образецъ превосходнѣйшаго преподавателя своего предмета (догматическаго богословія), онъ и наставниковъ побуждалъ къ усиленной дѣятельности и среди воспитанниковъ умѣлъ выдвигать и поощрять таланты. Такъ, напримѣръ, извѣстный въ учено-литературномъ мірѣ профессоръ М. Ф. Владимірскій—Будановъ, имъ именно былъ выдвинутъ въ семинаріи и посланъ въ Кіевскую духовную академію, откуда вскорѣ перешелъ въ университетъ св. Владиміра. Въ то же время, будучи весьма гуманнымъ въ обращеніи, а когда бывало нужнымъ являясь и въ величіи власти, строго преслѣдуя бурсачество въ семинаріи, онъ сильно вліялъ и на улучшеніе внѣшней стороны дѣла въ послѣдней, на подъемъ благовоспитанности въ ученикахъ и на поддержаніе строя въ ней вообще, такъ что семинарія, за его время мало-по-малу стала въ разрядъ самыхъ лучшихъ. Къ счастію, почти во все время его ректорства въ ней, Тульскою епархіею управлялъ бывшій его начальникъ и наставникъ по академіи, упомянутый раньше Преосвященный Димитрій, вполнѣ сочувственно относившійся къ нему и его начинаніямъ, крѣпко его поддерживавшій и съ любовію поощрявшій его въ плодотворной его дѣятельности *). Какъ архимандритъ, отецъ Никандръ тогда управлялъ, въ качествѣ настоятеля, Бѣлевскимъ Спасопреображенскимъ монастыремъ. Лѣтомъ 1857 года, благостнѣйшій архипастырь города Тулы, Преосвященнѣйшій Димитрій, среди общаго глубокаго сочувствія и сожалѣнія паствы **), выбылъ изъ Тулы на Херсонскую архіерейскую каѳедру, преемствуя на сей послѣдней бывшему нѣкогда ректоромъ Кіевской академіи, упомянутому выше архіепископу Иннокентію (Борисову), а въ декабрѣ того же года и архимандритъ Никандръ былъ вызванъ въ Петербургъ на чреду служенія и проповѣди слова Божія. Тогдашній первенствующій членъ св. Синода, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Григорій (Постниковъ), скоро узналъ, оцѣнилъ и также полюбилъ его. Онъ нерѣдко приглашалъ отца Никандра къ своему столу запросто, чего удостоивались лишь немногіе, и его именно рекомендовалъ для исполненія важнаго порученія—произвести ревизію въ Оренбургской консисторіи, сдѣлать обозрѣніе тамошнихъ семинаріи и училища и повѣрку хозяйственныхъ и другихъ дѣлъ

---

*) Преосв. Димитрій былъ Тульскимъ епископомъ съ 4 марта 1851 и по 11 іюня 1857 года. При немъ и по его представленію архимандритъ Никандръ въ 1852 году награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2-й степени, а въ 1857 году получилъ въ награду тотъ же орденъ, украшенный Императорскою короною.

**) Съ какимъ трогательнымъ чувствомъ любви и сожалѣнія провожала Тульская паства своего любимаго архипастыря, это можно видѣть въ книжкѣ (составленной Н. С. Дружининымъ) подъ заглавіемъ: *Преосвященные епископы Тульскіе*, стр. 82—87. Тула, 1865.

въ Уфимскихъ монастыряхъ мужскомъ и женскомъ. Ревизія вызвана была нѣкоторыми нестроеніями въ тогдашнемъ Оренбургскомъ епархіальномъ управленіи, особенно въ отношеніи къ безпорядкамъ, возникшимъ въ Уфимскомъ женскомъ монастырѣ, и произведена была архимандритомъ Никандромъ совмѣстно съ чиновникомъ, назначеннымъ отъ оберъ-прокурора св. Синода (графа А. П. Толстаго), старшимъ помощникомъ секретаря св. Синода Д. А. Кавелинымъ, въ 1858 году. На пути къ исполненію этого порученія архимандритъ Никандръ, вмѣстѣ съ Д. А. Кавелинымъ, имѣлъ случай видѣться и бесѣдовать по дѣлу ревизіи съ знаменитѣйшимъ архипастыремъ того времени святителемъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ *). По окончаніи ревизіи Оренбургской епархіи, митрополитъ Григорій, желая удержать архимандрита Никандра подолѣе близъ себя, съ цѣлію сдѣлать его по времени своимъ викаріемъ, способствовалъ назначенію его въ ректоры Новгородской семинаріи и настоятели второкласснаго Антоніева монастыря. Здѣсь архимандритъ Никандръ дѣйствовалъ съ прежнимъ умѣньемъ хорошо вести дѣло и съ пріобрѣтенною уже годами опытностію, имѣя превосходнѣйшаго помощника въ лицѣ инспектора семинаріи архимандрита Ѳеогноста, нынѣ Митрополита Кіевскаго, въ свою очередь искренно преданнаго отцу ректору и глубоко уважавшаго его **). По желанію митрополита Григорія имѣть архимандрита Никандра своимъ викаріемъ не суждено было исполниться. Назначивъ обнесеніе св. мощей препод. Антонія вокругъ монастыря и для сего, предположивъ самъ побывать въ Новгородѣ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ видѣть ближе и ректора семинаріи и самую семинарію подъ его управленіемъ, владыка митрополитъ заболѣлъ брюшнымъ тифомъ и 17 іюня 1860 года скончался. Желаніе почившаго владыки относительно возведенія архимандрита Никандра на епископскую степень осуществилъ уже преемникъ его по каѳедрѣ и по званію первенствующаго члена св. Синода митрополитъ Исидоръ (†1892), который узналъ архимандрита Никандра еще въ 1840-хъ годахъ и затѣмъ еще ближе познакомился съ нимъ въ бытность свою митрополитомъ Кіевскимъ, присутствуя въ Петербургѣ на засѣданіяхъ св. Синода въ 1858 и въ 1859 годахъ, причемъ уже тогда

---

*) См. о семъ, равно какъ и о послѣдствіяхъ ревизіи, въ *Собр. мнѣн. и отз. митр. Моск. Филар.* т. доп. стр. 474—475; *Письма митрополита Филар. къ Высоч. особ. и друг. лицамъ*. II. 72. Тверь, 1888 и др.

**) Это видно съ одной стороны, изъ писемъ Преосв. Ѳеогноста къ Преосв. Никандру, а съ другой, изъ сочувственныхъ отзывовъ послѣдняго о немъ, какъ незамѣнимомъ его помощникѣ по семинаріи, хорошо знавшемъ всѣхъ учениковъ, зорко слѣдившемъ за ихъ поведеніемъ и аккуратномъ въ исполненіи своихъ обязанностей.

пользовался его совѣтами въ нѣкоторыхъ немаловажныхъ случаяхъ *). И долговременное, всегда честное и плодотворное служеніе архимандрита Никандра на учебно-административномъ поприщѣ, и его высокія личныя достоинства, и польза церкви сами по себѣ уже требовали возведенія его на высшую степень священства, епископскую. И отецъ Никандръ, вскорѣ же по вступленіи Преосвященнѣйшаго митрополита Исидора на каѳедру Новгородской и С.-Петербургской епархіи, былъ возведенъ на таковую степень, притомъ сдѣланъ былъ не викарнымъ, а прямо самостоятельнымъ епископомъ, и къ тому же въ городѣ, уже давно и хорошо ему знакомомъ, одномъ изъ ближайшихъ къ центру Россіи,—въ Тулѣ. Содѣйствіе къ такому его назначенію оказалъ не только митрополитъ Исидоръ, но и присутствовавшій тогда въ св. Синодѣ Преосвященный Херсонскій Димитрій. 21 сентября 1860 года, въ день именинъ Преосв. Димитрія, архимандритъ Никандръ изъ Новгорода послалъ поздравительную телеграмму на имя его и въ отвѣтъ на эту телеграмму получилъ отъ Преосв. Димитрія телеграфическое извѣстіе: „поздравляю васъ епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ“. А въ день своего ангела, 24 сентября того же 1860 года, архимандритъ Никандръ, въ присутствіи всѣхъ наставниковъ, приносившихъ ему поздравленія со днемъ ангела, получилъ отъ викарія С.-Петербургской митрополіи епископа Выборгскаго Нектарія († 1874) письмо съ подробностями относительно его назначенія во епископа и утвержденія въ семъ санѣ **). Въ день праздника Казанской иконы Божіей Матери, 22 октября 1860 года, архимандритъ Никандръ хиротонисанъ былъ митрополитомъ Исидоромъ и другими архіереями во епископа Тульскаго, а 21 ноября, въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, прибылъ въ Тулу и съ тѣхъ поръ, въ теченіе почти цѣлыхъ 33-хъ лѣтъ, украшалъ собою Тульскую архіерейскую каѳедру, вполнѣ сроднившись съ своею паствою, имъ любимою и его взаимно любившею, и не желая разстаться съ нею, несмотря на то, что и по долговременности служенія и,—главное,—по заслугамъ своимъ онъ, безъ сомнѣнія, давно былъ бы достоинъ перемѣщенія на каѳедру и болѣе важную и болѣе доходную, нежели Тульская, далеко не первая даже и изъ третьеклассныхъ епархій по значенію своему и имѣющая архіерейскій домъ, по признанію

*) Такъ, напримѣръ, владыка митрополитъ спрашивалъ его совѣта и воспользовался его рекомендаціею въ отношеніи къ замѣщенію должности ректора Кіевской духовной семинаріи. Рекомендованъ бывшій владыка митрополитъ Кіевскій Іоанникій.

**) Это свѣдѣніе заимствовано изъ относящагося къ тому времени письма, теперешняго Митрополита Кіевскаго Ѳеогноста къ Преосв. Никандру, которое доселѣ не напечатано было.

самого почившаго первенствующаго члена св. Синода митрополита Исидора, также весьма не богатый доходами *). Прежніе тульскіе архіереи, начиная съ самаго открытія Тульской епархіи въ 1799 году, обыкновенно, въ видахъ повышенія, переводимы были изъ Тулы на другія епархіи, что сдѣлано было и относительно долѣе всѣхъ изъ нихъ бывшаго на Тульской каѳедрѣ (1821—1850), Преосв. Дамаскина († 1856 въ санѣ архіепископа Олонецкаго). Но никто изъ нихъ, не только въ бытность на Тульской архіерейской каѳедрѣ, но и по переведеніи на болѣе важныя каѳедры, не достигъ такихъ почестей своего званія, какихъ достигъ на одной Тульской каѳедрѣ Преосвященнѣйшій архіепископъ Никандръ. Впрочемъ нельзя не сказать, что желанію Преосв. Никандра—не разставаться съ любимою и его любившею паствою Тульскою—вполнѣ соотвѣтствовало и желаніе стоявшихъ во главѣ высшаго церковнаго управленія лицъ воспользоваться такимъ его собственнымъ желаніемъ ради пользы самой паствы и ради блага общественнаго и церковнаго, между тѣмъ какъ мысль о переводѣ его туда или сюда изъ Тулы уже издавна, по разнымъ случаямъ, была высказываема болѣе или менѣе серьезно. Особенно же сильно желалъ удерживать его возможно дольше на Тульской каѳедрѣ митрополитъ Исидоръ, которому Тульская епархія была родная и который, чѣмъ болѣе узналъ Преосвященнаго Никандра, тѣмъ болѣе признавалъ его незамѣнимымъ для этой каѳедры, тѣмъ выше цѣнилъ его личныя и административныя качества. Поэтому онъ еще 31 марта 1866 года писалъ Преосв. Никандру: „Изъ Москвы пришелъ сюда слухъ, будто въ Тулу переводятъ викарія Леонида **), а васъ въ Вологду, а Вологодскаго ***) на покой. Въ Св. Синодѣ о подобномъ перемѣщеніи никогда и разговора не бывало. Оберъ-прокуроръ ****] также не знаетъ, кому пришла охота выдумывать такія вещи“ *****). И въ 1879 году, при передвиженіяхъ въ русской іерархіи, писалъ ему же: „Я и Василій Борисовичъ ******) находили безполезнымъ рекомендовать васъ въ Тверь, по крайней скудости каѳедры, не имѣющей никакихъ угодьевъ, и вредной мѣстности арх. дома“ *******). И отъ 16 апрѣля того же 1879 года, прося Преосв. Ни-

*) Объ этомъ рѣчь у Преосв. митроп. Исидора въ одномъ изъ писемъ его къ Преосв. Никандру, доселѣ не напечатанныхъ.

**) Епископа Дмитровскаго († 1876). Слухъ, быть можетъ, основывался на примѣрѣ предшественника Преосв. Никандра, епископа Алексія (Ржаницына), изъ епископовъ Дмитровскихъ, викаріевъ Московской митрополіи, въ 1857 году назначеннаго въ епископы Тульскіе.

***) Христофора (Эммаусскаго), скончавшагося въ 1872 году.

****) Графъ Д. А. Толстой († 1889).

*****) Письмо доселѣ не напечатано.

******) Бажановъ, протоіересвитеръ, членъ Св. Синода [† 1883).

*******) Письмо также доселѣ не напечатано.

кандра объ укрѣпленіи особыхъ способовъ содержанія за причтомъ родины митрополита Исидора села Никольскаго, митрополитъ писалъ Преосв. Никандру: „Если мое ходатайство не встрѣтитъ препятствій къ удовлетворенію, покорнѣйше прошу васъ поспѣшить представленіемъ Св. Синоду. И мои дни кратки,—и ваше пребываніе въ Тулѣ, Богъ вѣсть, насколько продлится. Желательно, чтобы при васъ дѣло кончилось“ *), но при этомъ тотчасъ же и добавляетъ: „Не заключайте изъ сего, что вамъ угрожаетъ переводъ. Есть мѣсто въ Вильнѣ **), но я не желаю вамъ знакомства съ Польшею и гнѣздомъ іудейскимъ ***). Такъ Преосв. Никандръ и оставался въ своей епархіи и даже имѣлъ рѣдкій случай въ ней же праздновать и 25-лѣтній юбилей своего епископства въ 1885 году. Привѣтствуя его съ этимъ юбилеемъ, митрополитъ Исидоръ, отъ 19 октября 1885 года писалъ ему: „Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивый Архипастырь! Слава Господу Богу, сподобившему васъ четверть вѣка послужить во благо святой православной церкви и въ назиданіе ввѣренной вамъ паствы!—Мнѣ тѣмъ пріятнѣе причислить себя къ лику торжествующей паствы вашей ****). что она мнѣ родственная,—и я отъ искренняго сердца приношу вашему высокопреосвященству поздравленіе съ милостію Господа, вседѣйствующею благодатною силою Своею помогшаго вамъ совершить первое и не малое поприще служенія съ честію и рѣдкимъ счастіемъ, посвящая всѣ труды на благо единой, отъ Бога ввѣренной паствы *****). Отъ всей души желаю и молю Господа Бога, да пробавитъ милость свою къ вамъ и под-

---

*) Еще въ 1874 году Преосв. митроп. Исидоръ вмѣстѣ съ Преосв. Никандромъ обдумалъ планъ постройки церкви и обезпеченія причта своей родины—села Никольскаго, Каширскаго уѣзда, Тульской епархіи; къ 1877 году церковь была готова и въ семъ году имъ самимъ, въ сослуженіи съ Преосв. Никандромъ, освящена; затѣмъ, при живомъ и сочувственномъ содѣйствіи Преосв. Никандра, не только совершено было вполнѣ обезпеченіе причта этого села, но и другія усовершенствованія и благодѣянія для него сдѣланы (дренажъ церкви устроенъ, церковно-приходская школа учреждена и проч.,—все на нужденіе митр. Исидора). Объ всемъ этомъ краснорѣчиво говорятъ письма митр. Исидора къ Преосв. Никандру за 1874 и дальнѣйшіе годы, доселѣ также не напечатанныя.

**) По случаю перемѣщенія архіеписк. Макарія на Московскую митрополію. Мѣсто въ Вильнѣ занято было Преосв. Донскимъ Александромъ.

***) Письмо также доселѣ не было напечатано нигдѣ, кромѣ *Душен. Чтенія* за текущій 1893 годъ ч. II, въ нашей статьѣ о Преосв. Исидорѣ.

****) Торжество подлинно было великое и пишущій эти сроки имѣлъ счастіе въ немъ участвовать. Подробности этого торжества въ свое время были описаны въ особой юбилейной книжкѣ, подъ заглавіемъ: *Празднованіе 25-лѣтія святительства высокопреосвященнѣйшаго Никандра, архіепископа Тульскаго и Бѣлевскаго.* Тула, 1885.

*****) Немного спустя, именно въ 1887 году такое же рѣдкое счастіе—праздновать 25-лѣтній юбилей епископства на одной и той же епархіи (хотя и съ меньшею торжественностію, въ силу извѣстнаго вышедшаго въ 1885 году Высочайшаго указа, запрещавшаго подобные юбилеи)—выпало и на долю товарища Преосв. Никандра по академіи, упомянутаго выше архіепископа Полтавскаго Іоанна.

крѣпить силы ваши для многолѣтняго служенія во славу всесвятаго имени Его. Въ знакъ сего молитвеннаго желанія и всегда искренняго къ вамъ благорасположенія посылаю вамъ святую икону Христа Спасителя нашего *). Послѣ этого рѣдкаго юбилея, еще болѣе укрѣпившаго собою духовную связь Тульскаго архипастыря съ его паствою, уже не поднималось и рѣчи о перемѣщеніи Преосв. Никандра на другую епархію.

Многолѣтняя, или, точнѣе, почти 33-хъ лѣтняя, дѣятельность высокопреосвященнѣйшаго Никандра на Тульской архіерейской каѳедрѣ весьма обширна и плодотворна. Дѣлаясь отъ-нынѣ достояніемъ исторіи, она образуетъ собою цѣлую эпоху и, безъ сомнѣнія, займетъ лучшія страницы въ исторіи Тульской епархіи. Мы и не пытаемся обнять ее всю нашимъ настоящимъ очеркомъ. Достаточно, если мы представимъ хотя главныя черты этой дѣятельности.—Начало ея совпадаетъ съ самымъ разгаромъ преобразовательнаго движенія эпохи шестидесятыхъ годовъ, а конецъ принадлежитъ уже нашему времени, какъ извѣстно въ значительной мѣрѣ разнящемуся по направленію отъ той эпохи. И что же? Несмотря на эту разность, почившій Тульскій архипастырь, съ живостію слѣдя за движеніемъ колесницы правительственной дѣятельности и общественной жизни и мысли, зорко наблюдая за самомалѣйшими измѣненіями въ ея направленіи, отъ начала своего епископства и до конца жизни высоко и крѣпко держалъ знамя строгаго православія въ своихъ рукахъ, именно какъ рукахъ святительскихъ, надъ всѣми вѣяніями вѣка, хотя въ то же время и энергично содѣйствовалъ правительству во всѣхъ его благихъ начинаніяхъ. Обладая умомъ тонкимъ, строго и систематически развитымъ и воспитаннымъ столько же на началахъ строгаго православія, сколько и на началахъ возвышеннаго идеализма сороковыхъ годовъ, Преосв. Никандръ въ то же время обладалъ весьма упругою волею, и гдѣ бывало, по его глубокому убѣжденію, нужно, былъ непоколебимымъ, вопреки общему, издавна утвердившемуся мнѣнію объ его слабости, уступчивости. Но этому то, когда еще въ началѣ его управленія Тульской епархіею, его предшественникъ вздумалъ характеризовать наименованіемъ слабости это его управленіе предъ лицомъ такого святителя, какъ Филаретъ, митрополитъ Московскій, то прозорливый святитель Московскій характеризовавшему далъ ясно понять неумѣстность его характеристики въ краткихъ, но точныхъ и мудрыхъ словахъ: „Не вы за это отвѣ-

---

*) Письмо доселѣ не было напечатано. Конечно, множество и другихъ привѣтствій изъ разныхъ мѣстъ, отъ разныхъ лицъ получилъ тогда Преосв. Никандръ. Текстъ ихъ можно видѣть въ упомянутой выше юбилейной книжкѣ изд. 1885 г.

чаете. Вашъ преемникъ своему Господеви стоитъ или падаетъ“ *). Преосвященный Никандръ,—это была,—по выраженію одного, доселѣ здравствующаго, достопочтеннаго, лица, натура „цѣльная“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это было „золотое сердце“, по выраженію почившаго митрополита Исидора. Въ этомъ дивномъ сочетаніи такихъ замѣчательныхъ личныхъ особенностей и кроется тайна, какъ того неотразимаго, чарующаго впечатлѣнія, какое производилъ Преосвященный Никандръ на всѣхъ, ближе его узнававшихъ, такъ и его многообразной и чрезвычайно плодотворной дѣятельности. Отъ того-то, когда какое-либо частное лицо, духовное ли то или свѣтское, принадлежавшее ли къ Тульской паствѣ, или не принадлежавшее, являлось къ владыкѣ Никандру по дѣлу или даже и помимо дѣла, за благословеніемъ или ради собесѣдованія, то всегда находило въ немъ не только умнаго, пріятнаго собесѣдника, но и мудраго судію и совѣтника, рѣшителя недоумѣній и сомнѣній, такъ какъ владыка, зорко слѣдя, какъ мы замѣтили, за движеніями общественной жизни и мысли, внимательно слѣдилъ и за литературою, при томъ не только духовною, но и свѣтскою, и потому былъ всегда готовъ дать *отвѣтъ всякому вопрошающему словесе о упованіи* (1 Петр. 3, 15). Отъ того-то, далѣе, къ Преосв. Никандру обращались съ просьбами не только простые смертные, но и такія лица, какъ митрополиты Филаретъ Московскій, Исидоръ Новгородскій и другіе, зная, что если онъ, по сознанію справедливости, найдетъ возможнымъ исполнить эту просьбу, то, по добротѣ сердца, исполнитъ ее. Такъ, напримѣръ, митрополитъ Филаретъ, въ письмѣ къ Преосв. Никандру отъ 23 октября 1864 года, прося его вниманія къ устройству положенія одной сродницы своей, вдовы священника Тульской епархіи, писалъ ему: „не изобрѣтетъ ли чего для сей цѣли ваше человѣколюбіе“ **)? Или митрополитъ Исидоръ, отъ 14 іюня 1878 года, писалъ къ Преосв. Никандру, прося его о перемѣщеніи одного священника Тульской епархіи, своего сродника, въ другое село къ сиротствующему и также родственному семейству: „Если не встрѣтится какихъ-либо особыхъ препятствій къ осуществленію такой милости, это было бы большое благо для сиротъ, которые могли бы жить въ своемъ домѣ, подъ надзоромъ зятя. Да сотворитъ Господь волю Свою, и если ей непротивно, да внушитъ отеческое состраданіе къ бѣднымъ дѣтямъ, которыхъ поручить не кому“ ***). Отъ того-то, затѣмъ, и резолюціи Преосв. Никандра, съ

**) *Письма м. Филар. къ архіеписк. Тверск. Алексію*, стр. 235 Москва, 1883. Письмо отъ 8 апрѣля 1861 года.

**) Письмо это полностію напечатанное, можно видѣть въ № 21 *Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* за 1891 годъ.

***) Письмо изъ непапечатанныхъ доселѣ. Само собою разумѣется, что по письмамъ обоихъ митрополитовъ—и Филарета и Исидора—Преосв. Никандръ, съ своей стороны, сдѣлалъ все возможное въ исполненіе ихъ просьбъ. Такое же отношеніе видимъ и во многихъ другихъ, доселѣ не напечатанныхъ письмахъ разныхъ лицъ къ Преосв. Никандру.

одной стороны, отличаются величайшею точностію, образцовымъ умѣньемъ всегда найти и указать золотую средину, особенно въ рѣшеніи вопросовъ сложныхъ и спутанныхъ, а съ другой,—дышатъ глубокою сердечностію, отеческою любовію, благопопечительностію и снисходительностію. „Ни одинъ не погибъ,—свидѣтельствовало само Тульское духовенство въ своемъ адресѣ владыкѣ Никандру по случаю его юбилея въ 1885 году,—подъ перомъ твоей резолюціи, не сознавая себя сыномъ погибельнымъ. И этотъ сынъ погибельный, обогрѣтый твоею просвѣщенною снисходительностію къ немощамъ человѣческимъ, твоимъ сердобольнымъ горемъ о падшихъ, спѣшилъ оправляться, чтобы снова вернуться къ тебѣ,—какъ блудный сынъ.—Не праведниковъ, а грѣшниковъ ты спасаешь, строго отбирая таланты съ похвалою отъ тѣхъ, кому дано больше, и давая послѣднимъ ходъ къ исправленію... Ты не разъ орошалъ слезами скорби резолюціи надъ челомъ погибающаго и ускользающаго изъ твоихъ отеческихъ объятій, и слезою радости, когда видѣлъ, что овца твоего стада лишь заблуждалась, но не погибла“ *)... Не видится ли по истинѣ духъ Христовъ въ такомъ епархіальномъ управленіи?—Отъ того-то, далѣе, Преосв. Никандръ, какъ человѣкъ, идеально настроенный, будучи самъ совершенно чуждъ всякихъ корыстныхъ видовъ, меркантильныхъ интересовъ, къ сожалѣнію, часто болѣе или менѣе сильно овладѣвающихъ вниманіемъ многихъ, у кормила власти стоящихъ людей, не терпѣлъ корыстолюбія и въ подчиненныхъ и даже отъ себя назначалъ добавочное вознагражденіе къ жалованью нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ, лишь бы избавить ихъ отъ искушенія получать незаконные доходы. Какъ архипастырь мудрый, между подчиненными онъ умѣлъ выбирать, выдвигать и цѣнить дѣятелей самыхъ благопотребныхъ на извѣстное время и дѣло; а какъ архипастырь благостный, онъ снисходительно относился и къ немощнымъ, но въ другихъ случаяхъ полезнымъ изъ подчиненныхъ и къ таковымъ же не подчиненнымъ, но имѣвшимъ къ нему тѣ или другія дѣла. Отъ того-то и вообще упрекъ въ медлительности, будто бы, у него дѣлопроизводства совершенно неоснователенъ. Эта медлительность у него опиралась на имѣющемъ глубокое для себя основаніе правилѣ,—не спѣшить дѣломъ, но за то направить его такъ, чтобы послѣ не нужно было передѣлывать и раскаиваться въ сдѣланномъ.—Вмѣстѣ съ тѣмъ, когда бывало нужно, почивши владыка являлся въ полномъ величіи своего сана и власти и никогда ни у кого не заискивая, никому не ласкательствуя, невольно внушалъ къ себѣ уваженіе, всегда вполнѣ стоя на высотѣ своего

*) См. стр. 28 и дал. вышеупомянутой юбилейной книжки изд. 1885 года.

положенія, что особенно видно было въ его соотношеніяхъ съ представителями гражданской власти и гражданскаго вѣдомства. Такъ было, напримѣръ, въ 1877 г., когда празднуемо было столѣтіе открытія Тульской губерніи, затѣмъ въ 1880 году, когда совершаемо было на Куликовомъ полѣ въ Тульской губерніи торжество 500-лѣтія Куликовской битвы, и т. д. Его слова и рѣчи, произнесенныя по этимъ и другимъ случаямъ, обнаруживаютъ въ себѣ тоже гармоническое сочетаніе глубокаго, сильнаго ума, обогащеннаго къ тому же обширными познаніями, и задушевности, сердечности *). И таковъ былъ, такъ дѣйствовалъ Пр. Никандръ отъ начала и до конца своей архипастырской дѣятельности, одинъ въ одной изъ многолюдиѣйшихъ епархій, безъ викарія (котораго испросилъ себѣ лишь предъ самою своею кончиною) **), не задерживая ни одного дѣла, ни одной бумаги, слѣдя за всѣмъ и проч.—А вотъ и видимые плоды его многолѣтней дѣятельности по епархіи. Ему обязаны своимъ возникновеніемъ и процвѣтаніемъ церковно-приходскія школы Тульской епархіи, пережившія разнообразную судьбу въ свыше 30-лѣтній періодъ его управленія этою епархіею и въ настоящее время достигшія такого состоянія, что онѣ, по выраженію адреса отъ духовенства Тульской епархіи, справедливо могутъ служить „вѣнкомъ въ рукахъ“ этого духовенства „надъ главою“ ея, нынѣ почившаго, архипастыря ***). При немъ и благодаря его живому и дѣятельному участію въ 1862 году начали и доселѣ продолжаютъ свое существованіе *Тульскія Епархіальныя Вѣдомости* ****). Его сердобольному участію къ нуждамъ духовенства своей епархіи обязано своимъ настоящимъ состояніемъ и всесторонимъ благоустройствомъ Тульское епархіальное женское училище, которое до него было скуднымъ во всѣхъ отношеніяхъ сиротскимъ дѣтскимъ пріютомъ съ самымъ элементарнымъ курсомъ образованія и помѣщалось не въ своемъ особомъ домѣ, какъ теперь, а въ одномъ изъ зданій Тульскаго женскаго монастыря *****). Его же отеческому попеченію обязаны своимъ расширеніемъ, внутреннимъ и внѣшнимъ благоустройствомъ, какъ духовная семинарія, такъ и мужскія

---

*) См. напр. его слова и рѣчи въ *Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* за 1862 г. № 4; 1877 № 8; 1880 №№ 4, 18 и 19; 1885 № 21; 1887 № 10; 1888 г. № 11 и др.

**) Преосв. викарій Тульскій, епископъ Каширскій Арсеній прибылъ въ Тулу лишь за нѣсколько дней до кончины Преосв. Никандра.

***) См. стр. 65 упомянутой юбилейной книжки изданія 1885 года, срав. также стр. 28—29.

****) Мы имѣемъ подъ руками точную копію съ письма покойнаго митроп. Кіевскаго Арсенія († 1876) къ Преосв. Никандру отъ 18 апрѣля 1862 г., доселѣ еще не напечатаннаго, коимъ ясно свидѣтельствуетъ какъ степень участія Преосв. Никандра къ дѣлу этого изданія, такъ и достоинство самаго изданія.

*****) Постепенно благоустроивавшееся такимъ образомъ училище для дѣвицъ духовнаго званія преобразовано было въ Епархіальное женское училище въ 1874 году.

училища, особенно Тульское и Ефремовское. Его же заботами не только благоустроенъ, но и прямо устроенъ загородный Щегловскій (при архіерейской дачѣ) Богородичный мужской монастырь, до Преосв. Никандра существовавшій лишь въ видѣ зачатка, такъ какъ на его мѣстѣ, при предшественникѣ Преосв. Никандра построена была вчернѣ лишь одна церковь во имя Божіей Матери Млекопитательницы, не имѣвшая даже ограды. А такія учрежденія, какъ епархіальный свѣчной заводъ, богадѣльня для престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія на 40 человѣкъ и др. и въ зародышѣ не существовали до Преосв. Никандра.

Но дѣятельность Преосв. Никандра простирается и за предѣлы Тульской епархіи. Въ маѣ 1871 года покойный владыка митрополитъ Исидоръ извѣщалъ Преосв. Никандра, сперва о предположеніи Св. Синода, а потомъ и о Высочайшемъ повелѣніи,—вызвать его для присутствованія въ Св. Синодѣ, съ подробными наставленіями о томъ, что для сего брать и чего не брать съ собою изъ Тулы въ Петербургъ (въ отношеніи къ свитѣ, ризницѣ и проч.), въ виду того, что Тульскій архіерейскій „домъ не богатъ и щеголять Тульскому владыкѣ въ Петербургѣ не передъ кѣмъ“ *). Вызванъ былъ Пр. Никандръ на мѣсто своего предшественника по Тулѣ, въ то время архіепископа Рязанскаго Алексія **) и въ іюнѣ того же 1871 года выѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ пробылъ безсмѣнно до лѣтнихъ вакацій 1874 года: такъ полезенъ и нуженъ оказался онъ тамъ. Тамъ же, кстати, еще ближе узналъ и оцѣнилъ его митрополитъ Исидоръ за эти годы ***). Тамъ Преосв. Никандръ, кромѣ участія въ рѣшеніи разныхъ текущихъ общецерковныхъ вопросовъ и дѣлъ, въ которыхъ его голосъ и мнѣніе принимаемы были всегда съ вниманіемъ и уваженіемъ ****), принималъ весьма живое и дѣятельное участіе въ особенно важныхъ дѣлахъ перевода Библіи на русскій языкъ и духовно-судебной реформы. Въ дѣлѣ перевода Библіи на русскій языкъ онъ засталъ конецъ дѣла редакціи перевода историческихъ и весь трудъ окончательной редакціи перевода пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта, при чемъ на его собственно долю выпалъ трудъ

*) Не напечатанныя доселѣ письма митр. Исидора къ Преосв. Никандру отъ 1 и 26 мая 1871 года.

**) Это видно изъ непапечатаннаго также доселѣ письма самого Преосв. Алексія къ Преосв. Никандру отъ 26 мая 1871 года.

***) Изъ апрѣля въ 1875 года Преосв. Никандру викарій Новгородской митрополіи епископъ Старорусскій Никодимъ († 1877), имъ же рекомендованный къ вызову на чреду высшаго служенія церкви, писалъ между прочимъ слѣдующее; „Владыка митрополитъ часто съ благодарностію вспоминаетъ о вашемъ служеніи здѣсь, говоря, что Преосвященный Никандръ всегда помогалъ ему въ отправленіи службъ церковныхъ и никогда не отказывался: не то теперь“. Письмо не было напечатано.

****) Это видно изъ писемъ многихъ архіереевъ къ Преосв. Никандру за 1871—1875 г

провѣрки перевода по греческому тексту *) и участіе (вмѣстѣ съ протопресвитеромъ В. Б. Бажановымъ) въ окончательной корректурѣ перевода. По вопросу же о судебной реформѣ, которую тогдашніе передовые люди хотѣли поставить на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ поставлена была реформа свѣтскаго суда, не взявъ во вниманіе болѣе глубокихъ основаній каноническихъ и въ этомъ смыслѣ составленный проектъ разослали ко всѣмъ архіереямъ, Преосв. Никандръ, несмотря на свое сочувствіе преобразовательному движенію временъ Императора Александра II вообще, рѣшительно примкнулъ къ консервативному взгляду, проведенному, въ опроверженіе сейчасъ упомянутаго проекта, въ изданной тогда же Елагинымъ книгѣ покойнаго канониста, Преосв. архіепископа Литовскаго Алексія († 1890); „Предполагаемая реформа церковнаго суда“, вып. 1—2. Спб. 1873,—и извѣстно, что проектъ этотъ, не смотря на то, что за него стояли такія лица, какъ оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Д. А. Толстой и подъ нимъ подписался покойный митрополитъ Московскій Макарій (въ бытность свою архіепископомъ Литовскимъ), такъ и остался только проектомъ, безъ дальнѣйшаго примѣненія къ дѣлу **).—Затѣмъ еще отъ 28 декабря 1881 года митрополитъ Исидоръ писалъ Преосв. Никандру: „Я внесъ васъ въ списокъ архіереевъ, которые должны быть вызваны на коронацію“, причемъ, впрочемъ, добавилъ: „время оной еще никому не извѣстно“ ***). И отъ 24 іюля 1882 года: „О коронаціи еще нѣтъ вѣрныхъ слуховъ. До осени не будетъ. Лица, которыя должны присутствовать при ней, получили отпускъ за границу на два мѣсяца“ ****). Коронація, какъ извѣстно, состоялась 15 мая 1883 года, о чемъ митрополитъ Исидоръ опять дружески и заблаговременно извѣстилъ Преосв. Никандра, по прежнему давъ совѣтъ и о томъ, что взять съ собою изъ Тулы на коронацію. И такимъ образомъ архіепископъ Тульскій Никандръ, въ числѣ немногихъ іерарховъ русской церкви, удостоился участвовать въ великомъ священнодѣйствіи коронованія Ихъ Величествъ. Не менѣе широка и благотворительная дѣятельность почившаго архипастыря, ясно къ тому же свидѣтельствующая, что онъ жилъ не умомъ только, но и сердцемъ. Не смотря на скудость Тульскаго архіерейскаго дома въ матеріальномъ отношеніи, покойный владыка Тульскій не щадилъ своихъ

---

*) Здѣсь то и пригодились Преосв. Никандру давно пріобрѣтенныя и прочно усвоенныя имъ познанія въ греческомъ языкѣ, который онъ преподавалъ въ семинаріи.

**) Объ этомъ много любопытныхъ данныхъ заключается въ неизданныхъ доселѣ письмахъ разныхъ архіереевъ къ Преосв. Никандру, особенно же въ письмахъ покойныхъ Пр. Антонія архіеписк. Казанскаго и Тихона архіеписк. Волынскаго († 1885).

***) Письмо доселѣ не издано.

****) Письмо также изъ неизданныхъ.

средствъ на дѣла благотворительности и на пособія ученымъ, духовно-просвѣтительнымъ, учебнымъ, богоугоднымъ и другимъ обществамъ и учрежденіямъ. Имя его всегда стояло первымъ, съ болѣе или менѣе значительною суммою пожертвованія, въ спискахъ пожертвованій на какое бы то ни было мѣстное или иногороднее, частное или общерусское благое дѣло или предпріятіе. И Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, и православное Палестинское Общество, и Общество Краснаго Креста, и Прибалтійское Братство, и Тульское Братство св. Іоанна Предтечи, и Кіевское Богоявленское Братство, и Братство преподобнаго Сергія при Московской Духовной Академіи, и Московское Общество любителей духовнаго просвѣщенія, и Общество милосердія для призрѣнія бѣдныхъ въ г. Тулѣ, и Общество вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ Тульской гимназіи и т. д. получили отъ него болѣе или менѣе щедрые взносы и пожертвованія. Въ Кіевской духовной академіи, въ семинаріяхъ Кіевской, Новгородской и Тульской, въ Тульскихъ епархіальномъ женскомъ и мужскомъ духовномъ училищахъ, на пожертвованныя имъ суммы, учреждены стипендіи. Равно также въ разное время онъ дѣлалъ болѣе или менѣе значительныя пожертвованія на построеніе храма св. Владиміра въ Кіевѣ, на голодающихъ *), на икону св. Александра Невскаго въ память 25-лѣтія царствованія Императора Александра II и т. д. Когда въ 1891 году паства Тульская и духовенство Тульской епархіи хотѣли торжественно праздновать 50-лѣтній юбилей священства своего архипастыря, Преосв. Никандръ, въ виду постигшаго въ то время нѣкоторыя мѣстности Россіи голода, отклонилъ это празднество, сказавъ: „не время теперь праздновать, когда кругомъ такое бѣдствіе; лучше употребить эти деньги на помощь голодающимъ!“ и самъ первый внесъ свою жертву на помощь пострадавшимъ отъ неурожая **).

Такую многостороннюю, вполнѣ достойную истиннаго архипастыря, многолѣтнюю и многоплодную дѣятельность не могло не цѣнить и общество и высшее начальство, хотя самъ дѣятель и не искалъ никогда наградъ. Преосв. Никандръ уже давно состоитъ, по избранію, дѣйствительнымъ или даже почетнымъ членомъ разныхъ обществъ и учрежденій, каковы: Московское Общество любителей духовнаго просвѣщенія, Прибалтійское братство и другія изъ упомянутыхъ выше обществъ и учрежденій, на которыя простиралась его благотворительность ***). Кро-

---

*) Такъ было еще напр. въ 1868 году. См. *Тул. Епарх. Вѣдом.* 1868, № 5. Такъ было и за послѣдніе годы его жизни.

**) См. *Тульск. Епарх. Вѣдом* 1891 г. № 19 стр. 215 „Прибавленій“.

***) Между прочимъ и братство прп. Сергія для вспомоществованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской Духовной Академіи, въ пользу котораго Преосв. Никандръ, пожертвовалъ 3.000 руб., въ 1892 году избрало его въ свои почетные члены.

мѣ того, сначала Кіевская, а въ 1891 году и Московская духовныя академіи, во уваженіе къ его заслугамъ на пользу церкви и отечества и духовнаго просвѣщенія, избрали его въ свои почетные члены. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отличаемъ былъ и высшимъ начальствомъ. Получивъ низшія награды по орденъ св. Владиміра 3-й степени включительно, еще въ санѣ архимандрита и притомъ эту послѣднюю награду въ 1860 году (по представленію митрополита Григорія), Преосв. Никандръ, уже въ 1864 году, получилъ признательность Св. Синода „за просвѣщенную пастырскую заботливость объ увеличеніи церковно-свѣчнаго дохода въ Тульской епархіи“, а въ 1866 году Всемилостивѣйше сопричисленъ былъ къ ордену св. Анны 1-й степени. Затѣмъ въ 1870 году удостоенъ былъ и ордена св. Владиміра 2-й степени въ изъявленіе Монаршаго благоволенія „къ усердному служенію, всегда исполненному духомъ кротости христіанской и дѣятельной попечительности о благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній, изъ коихъ епархіальное женское училище обязано своимъ развитіемъ и усовершенствованіемъ отеческимъ заботамъ его“. Въ 1873 году, за свои заслуги вообще и за особые труды по участію въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія во время присутствованія въ Св. Синодѣ, онъ возведенъ былъ въ санъ архіепископа; въ 1877 году сопричисленъ былъ къ ордену св. Александра Невскаго; а въ 1883 году, по случаю коронаціи, Высочайше пожалованы ему брилліантовые знаки сего ордена. Въ 1886 году, по случаю исполнившагося въ 1885 году 25-лѣтія его епископства, въ Высочайше-признательномъ вниманіи „къ неослабнымъ трудамъ его на пользу церкви, къ высокой ревности о благѣ пасомыхъ и любвеобильному участію въ ихъ духовныхъ нуждахъ, стяжавшему общее глубокое къ нему уваженіе и сыновнюю преданность въ средѣ Тульской паствы“ пожалованъ ему брилліантовый крестъ для ношенія на клобукѣ, и наконецъ, въ 1890 году, по случаю исполнившагося въ 1889 году 50-лѣтія общей его службы церкви и отечеству, Высочайше пожалованъ ему орденъ св. Владиміра 1-й степени, „въ изъявленіе Высочайшаго благоволенія къ отличнымъ заслугамъ его, къ многолѣтнему святительскому служенію его, всегда и неизмѣнно отличавшемуся отеческою попечительностію о благѣ ввѣренной ему паствы и любовію къ ней, проникнутою духомъ христіанской кротости“. Что можетъ быть лучше, выше и убѣдительнѣе этихъ свидѣтельствъ, идущихъ съ высоты царскаго престола. Достойное увѣнчаніе многолѣтняго подвига жизни и дѣятельности почившаго архипастыря! Достойное украшеніе лика іерарха, который и какъ человѣкъ, во всю жизнь свою дѣятельно стремился осуществлять все то, *что*, по Апостолу, *только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродѣтель и похвала*

(Филип. 4, 8), и какъ архипастырь, по истинѣ былъ *образъ вѣрнымъ словомъ, жѝтіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою*, непрестанно внимая *чтенію, утѣшенію, ученію* (1 Тим. 4, 12, 13). Но это всеже, хотя и высшее, однако земное увѣнчаніе и украшеніе. А есть увѣнчаніе, украшеніе и выше сего,—тамъ, на небѣ, отъ Самаго Царя царей, Вседержителя и Верховнаго Судіи всѣхъ Бога. На землѣ Богъ увѣнчалъ этотъ подвигъ жизни и дѣятельности истинно-христіанскою, непостыдною, мирною и почти безболѣзненною кончиною, которою почилъ Высокопреосвященнѣйшій Никандръ, вполнѣ христіански приготовившійся къ переходу въ вѣчную жизнь и до конца жизни находившійся въ полномъ сознаніи и возвышенномъ духовномъ настроеніи, съ крѣпкою вѣрою въ Бога и упованіемъ на Него и на покровъ Царицы небесной, коими душа его полна была и во всю его долгую жизнь *).

*) Погребеніе Преосв. Никандра совершено было Преосв. архіепископомъ Рязанскимъ Феоктистомъ и Преосв. епископомъ Каширскимъ Арсеніемъ въ сослуженіи многочисленнаго собора молитвенниковъ о душѣ почившаго изъ среды Тульскаго духовенства.

Тульская Духовная Семинарія.

Историческая записка.

Мих. Н. Рудneва.

Тульская Семинарія получила свое начало вслѣдъ за учрежденіемъ Тульской епархіи. Въ 15 п. Высочайше утвержденнаго въ 16 день октября 1799 года доклада Св. Синода отъ 27 сентября объ образованіи новыхъ епархій и, между прочимъ, Тульской, въ составѣ церквей, въ Тульской губерніи состоящихъ, вмѣсто Коломенской, въ составъ которой входили церкви губерній: Московской, Рязанской и Тульской, было сказано, что сумма, положенная на (бывшую) Коломенскую Семинарію, „переводится нынѣ же на Тульскую, какая и должна быть учреждена по переводѣ епархій". Переводъ епархіи, т. е., прибытіе въ Тулу бывшаго епископа Коломенскаго со „штатомъ" состоялось въ началѣ февраля 1800 года. Тогда же перевезены были въ Тулу семинарская мебель, дѣла семинарскаго правленія и библіотека. Но для открытія Семинаріи еще не доставало самаго главнаго-именно-сколько нибудь удобнаго помѣщенія. Перевезенное семинарское имущество, вмѣстѣ съ Консисторіей, временно были помѣщены въ находящемся подъ присмотромъ полиціи домѣ маіора Игнатьева на Старой Павшинской улицѣ, и при томъ „съ великою тѣснотою." Не находя при своемъ домѣ готоваго мѣста для Семинаріи и Консисторіи и находя для означенныхъ учрежденій отстройку предложеннаго г. Тульскимъ Губернаторомъ праздnаго, казеннаго, неотстроеннаго корпуса губернаторскаго дома, слишкомъ дорогою (она исчислялась по смѣтѣ, сначала въ 36.796, а потомъ въ 25,000 рублей), Преосвященный Тульскій Меѳодій, въ тотъ же февралѣ мѣсяцѣ, вошелъ съ ходатайствомъ предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи построить для Семинаріи и Консисторіи новый корпусъ при архіерейскомъ домѣ. Для возмѣщенія издержекъ по таковой постройкѣ Прео-

священный вмѣстѣ просилъ разрѣшеніе продать загородный Коломенскій архіерейскій домъ (Подлипки) и каменное подворье. Но Св. Синодъ, въ указѣ отъ 7-го марта, предложилъ Преосвященному немедленно, по сношенію съ гражданскимъ начальствомъ, принять неотстроенный каменный корпусъ губернаторскаго дома въ свое вѣдомство и приложить свое попеченіе къ „самонужнѣйшей отстройкѣ“ сего корпуса „для помѣщенія въ немъ по крайней мѣрѣ Семинаріи, Консисторіи и нѣкоторыхъ изъ штата архіерейскаго людей“. На означенную самонужнѣйшую отстройку Св. Синодъ указалъ употребить остаточную по содержанію Семинаріи сумму, простиравшуюся до 548 руб. 34 коп. и половину денегъ, ежегодно ассигнуемыхъ въ количествѣ 3500 руб. для содержанія Семинаріи и съ этою цѣлью „пріостановить до нѣкотораго времени, которое бы однакоже не далѣе полугода продолжалось“, заведеніе самой Семинаріи.

Однако отстройка собственнаго зданія Семинаріи не окончилась къ полугоду со времени указа отъ 7 марта 1800 года, и лишь въ мартѣ (8 числа) слѣдующаго 1801 года строители: префектъ Семинаріи, протоіерей Іоаннъ Покровскій и соборный священникъ Уаръ Ненарокомовъ донесли Преосвященному Меѳодію, что корпусъ отстроенъ въ томъ же мартѣ и въ немъ уже помѣщена Семинарія.

Такимъ образомъ только въ мартѣ 1801 года было въ полномъ смыслѣ закончено заведеніе Тульской Семинаріи. Послѣ этого она непрерывно существуетъ 99 годъ и за это время пережила по всѣмъ частямъ своимъ: административной, учебной, нравственно-воспитательной и экономической нѣсколько перемѣнъ, о которыхъ мы и намѣрены сообщить въ краткихъ чертахъ.

А.) Часть административная.

I.

По открытіи Семинаріи и до 1814 года она находилась въ полной, почти исключительной зависимости отъ епархіальнаго начальства. Въ центральное управленіе духовнаго вѣдомства—въ Св. Синодъ-епархіальный Преосвященный лишь ежегодно препровождалъ свѣдѣнія о начальствующихъ, учащихъ и учащихся въ Семинаріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ доносилъ о ходѣ учебнаго дѣла по каждому предмету, преподаваемому въ Семинаріи. Помимо этого и ходатайствъ о постриженіи служащихъ въ Семинаріи лицъ въ монашество, Преосвященный сносился съ Св. Синодомъ относительно Семинаріи лишь по случаю какихъ-либо экстраординарныхъ событій, напр., Преосв. Амвросій рапортовалъ Св.

Синоду о пожарѣ, случившемся 2-го декабря онаго года въ семинарскомъ корпусѣ *). Подобный же характеръ имѣютъ и указы Св. Синода, исходившіе за означенное время по дѣламъ Семинаріи.

Главнымъ распорядителемъ по Семинаріи былъ въ данное время епархіальный Преосвященный. Онъ назначалъ на должности служащихъ въ Семинаріи лицъ, начиная съ ректора; опредѣлялъ количество вознагражденія имъ; давалъ программы по части учебной, инструкціи по части воспитательной; указанія на счетъ веденія экономіи; назначалъ часы для занятій по всѣмъ предметамъ семинарскаго ученія и пр. Служебными органами, при управленіи Семинаріей были для Преосвященнаго епархіальная Консисторія и Правленіе Семинаріи. Консисторія были высшею инстанціей, сравнительно съ Правленіемъ Семинаріи. Послѣднее стояло въ нѣкоторой зависимости отъ консисторіи. Вотъ свидѣтельство такого значенія Консисторіи. Въ 1801 году, напр., вдова пономаря села Пирогова-Зыкова, Кранивенскаго уѣзда, просила Преосвященнаго Меѳодія о принятіи сына ея церковника Андрея Ѳедорова въ Семинарію и о предоставленіи за нимъ „для содержанія“ пономарскаго мѣста въ Пироговѣ-Зыковѣ. Послѣ надлежащихъ справокъ по дѣлу, Консисторія опредѣлила: „оному церковнику Ѳедорову о представленіи за нимъ прописаннаго пономарскаго мѣста дать указъ, а о принятіи его, церковника, въ Семинарію посылается указъ въ семинарское Правленіе“. Правленіе, по полученіи указа, приняло церковника въ Семинарію, о чемъ и извѣстило Консисторію репортомъ. Консисторіи предоставлялось иногда избирать кандидатовъ на учительскія мѣста въ Семинарію.

Во главѣ семинарскаго Правленія обыкновенно стоялъ, какъ и теперь, ректоръ Семинаріи. Но въ нашей Семинаріи на первыхъ порахъ нѣсколько лѣтъ, именно, послѣ кратковременнаго ректорства архим. Галактіона въ 1801 году, до 1807 года не было ректора. Въ это время присутствіе Правленія составлялъ сначала одинъ префектъ **) Іоаннъ Покровскій, а съ 1804 г., кромѣ его, каѳедральный протоіерей Василій Протопоповъ и соборный іерей, учитель богословія, Уаръ Ненакомовъ. Съ опредѣленіемъ ректора въ 1807 году, прот. Протопоповъ выбылъ изъ числа присутствующихъ въ Правленіи.—Отсутствіе ректора въ показанный значительный промежутокъ времени объясняется переименованіемъ въ Тулѣ ученаго архимандрита. Однако и новоназначенный

---

*) Дѣло архива Св. Синода за 1812 г. № 1009.

**) Должность префекта состояла въ исполненіи большей части обязанностей, которыя потомъ и въ настоящее время отправляютъ инспекторъ Семинаріи, экономъ и секретарь правленія.

въ 1807 году ректоръ, архимандритъ Кипріанъ не отвѣчалъ качеству учености. Про него, когда онъ былъ еще бѣлымъ протоіереемъ—Киромъ Никитинымъ, Преосвященный Меѳодій въ резолюціи, отъ 18 января 1800 года, написалъ, что онъ учительскихъ должностей „проходить не въ состояніи, такъ какъ и не былъ никогда учителемъ". Назначенный на ректуру лишь въ силу необходимости, за продолжающимся отсутствіемъ ученѣйшаго архимандрита, при установившемся обычаѣ не назначать на ректорство ученыхъ лицъ изъ бѣлаго духовенства, архим. Кипріанъ состоялъ ректоромъ нашей Семинаріи безъ совмѣстнаго прохожденія учительской должности.

II.

Въ 1814 году наша Семинарія, наряду съ другими, вышла изъ исключительнаго епархіальнаго вѣдомства. Высшею административною инстанціей по отношенію къ Семинаріи стала учрежденная при Св. Синодѣ изъ высшихъ духовныхъ сановниковъ, вмѣстѣ съ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, Комиссія духовныхъ училищъ. Отъ нея стало зависѣть утвержденіе должностныхъ лицъ по Семинаріямъ; отъ нея же исходили общіе уставы по всѣмъ частямъ семинарской жизни и разныя частныя предписанія, вызываемыя тѣми или другими мѣстными надобностями.

Вторую инстанцію составило внѣшнее Правленіе окружной (по отношенію къ нашей Семинаріи—Московской) духовной Академіи. Академическое Правленіе было посредникомъ въ сношеніяхъ Семинаріи съ Комиссіей духовныхъ училищъ: всѣ предписанія изъ Комиссіи получались въ Семинаріи чрезъ Правленіе Академіи; чрезъ него же шли всѣ представленія семинарскаго Правленія въ Комиссію духовныхъ училищъ. Кромѣ того академическому Правленію принадлежало ближайшее наблюденіе за всѣмъ ходомъ Семинарской жизни. Почему, съ утвержденіемъ Комиссіи духовныхъ училищъ, имъ назначались изъ членовъ академической конференціи депутаты для присутствія на экзаменахъ въ Семинаріи и для полной ревизіи семинаріи. Первая изъ такихъ ревизій произведена чрезъ ректора Академіи архим. Филарета *) въ 1816 году. Вторымъ ревизоромъ нашей Семинаріи былъ членъ Академической конференціи, ректоръ Виѳанской Семинаріи, архим. Никаноръ **) въ 1820 году. Третьимъ ревизоромъ нашей Семнаріи былъ профессоръ Академіи Ѳеодоръ Алекс. Голубинскій въ 1828 году. За-

*) Амфитеатрова, скончавшагося митрополитомъ Кіевскимъ.

*) Клементевскій, скончавшійся въ санѣ митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго.

тѣмъ въ періодъ существованія Комиссіи духовныхъ училищъ были въ нашей Семинаріи ревизорами отъ Московской Академіи слѣдующія лица: инспекторъ ея, архимандритъ Евлампій *) въ 1829 году, вторично профессоръ Голубинскій въ 1832 году и баккалавръ іеромонахъ Платонъ **) въ 1838 году. Въ 1834 году ревизія нашей Семинаріи была произведена членомъ Комиссіи дух. училищъ оберъ-пр. Св. Синода д. с. с., Степ. Дмитр. Нечаевымъ.

Епархіальный Преосвященный, въ періодъ дѣйствія Комиссіи дух. училищъ, занялъ мѣсто ближайшаго попечителя и начальника Семинаріи. Отъ него зависѣло утвержденіе дѣлъ, рѣшаемыхъ чрезъ примѣненіе общихъ правилъ семинарскаго устава къ текущимъ вопросамъ семинарской жизни. Онъ же слѣдилъ за исправнымъ веденіемъ учебно-воспитательнаго дѣла и экономіи въ Семинаріи. Усматривая какія-либо неисправности, Преосвященный, при недѣйствительности своихъ внушеній, штрафовалъ провинившихся лицъ, за исключеніемъ ректора, замѣчаніями и выговоромъ. Если же опущенія превышали сіи мѣры, Преосвященный представлялъ о томъ съ своимъ мнѣніемъ въ академическое Правленіе. Въ управленіи Семинаріей Преосвященный дѣйствовалъ лично, и прежнее участіе духовной Консисторіи въ таковомъ управленіи въ данный періодъ прекратилось.

Исполнительнымъ органомъ, по отношенію къ епархіальному Преосвященному, осталось семинарское Правленіе. Правленію Семинаріи при этомъ, по смыслу семинарскаго устава, ***) предоставлена была извѣстная доля самостоятельности.—Такъ, оно получило право обсуждать предложенія Преосвященнаго, и при несогласіи Правленія съ Преосвященнымъ, дѣло представлялось на рѣшеніе Комиссіи духовныхъ училищъ. Правленіе составляли: ректоръ Семинаріи, инспекторъ и экономъ. Въ бытность экономомъ лица, не имѣющаго академической степени, для присутствія при рѣшеніи дѣлъ по учебно-воспитательной части назначался въ Правленіе кто-либо изъ наставниковъ Семинаріи съ академическимъ образованіемъ. Такъ было у насъ дважды: въ 1828 году и въ 1834 году. Первый, по преобразованіи нашей Семинаріи составъ Правленія утвержденъ резолюціею Преосвященнаго Амвросія отъ 11 октября 1814 года.

---

*) Пятницкій, скончавшійся на покоѣ послѣ архіепископства въ Тобольскѣ.

**) Оливейскій, скончавшійся въ санѣ архіепископа Костромскаго.

***) §§ 8, 9. Изд. 1823 года.

III.

Въ 1839 году 1-го марта воспослѣдовалъ Высочайшій указъ, данный на имя Св. Синода, объ упраздненіи комиссіи духовныхъ училищъ и о сосредоточеніи высшаго завѣдыванія духовно-учебными дѣлами въ самомъ Св. Синодѣ, „какъ единомъ главномъ правительствѣ имперіи“. Надзоръ за повсемѣстнымъ исполненіемъ существующихъ законовъ по учебно-воспитательной части, по указу, ввѣренъ Оберъ-Прокурору Св. Синода. Подъ главнымъ начальствомъ его открыто особое учрежденіе съ именемъ „духовно-учебнаго управленія“, съ отвѣтственностью исполнительнаго по духовно-учебнымъ дѣламъ и для завѣдыванія духовно-учебнымъ хозяйствомъ, кромѣ контроля по суммамъ, который передалъ хозяйственному управленію при Св. Синодѣ. Непосредственному распоряженію оберъ-прокурора представлены тѣ дѣла духовно-учебнаго вѣдомства, которыя разрѣшаются постановленными правилами, уставами и положеніями, или относятся къ наблюденію за точнымъ исполненіемъ оныхъ или же касаются службы лицъ не духовнаго сана. Такимъ образомъ, въ лицѣ духовно-учебнаго управленія съ обер.-прокуроромъ Св. Синода во главѣ, съ 1839 года открылась новая инстанція въ управленіи Семинаріями, посредствующая между окружными академіями и высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ по духовно-учебнымъ дѣламъ. Значеніе прочихъ инстанцій, начиная съ внѣшняго академическаго правленія и кончая Правленіемъ Семинаріи, сохранилось въ прежнемъ видѣ. Въ періодъ дѣйствія духовно-учебнаго управленія въ нашей Семинаріи были слѣдующія ревизіи, назначаемыя Св. Синодомъ, по представленію Правленія Московской Академіи: 1) въ 1840 году профессора Академіи священника Петра Спирид. Делицына, 2) въ 1843 году ректора Академіи архимандрита Евсевія *), 3) въ 1848 году инспектора С.-Петербургской Академіи архим. Макарія **), 4) въ 1849 году ректора тойже Академіи епископа Евсевія ***), 5) въ 1856 году экстра-ординарнаго профессора Московской Академіи священника Димитрія Григорьевича Левицкаго, 6) въ 1860 году инспектора тойже Академіи архим. Порфирія ****) и 7) въ 1866 году ректора Виоанской Семинаріи архим. Никодима *****).

*) Орлинскаго, скончавшагося архіепископомъ Могилевскимъ.
**) Булгакова, скончавшагося митрополитомъ Московскимъ.
***) Орлинскаго.
****) Попова, скончавшагося въ санѣ настоятеля Посольской церкви въ Римѣ.
*****) Бѣлокурова, скончавшагося въ санѣ епископа Дмитровскаго.

IV.

Съ 1867 года наступила новая эпоха въ жизни нашихъ Семинарій. 14 мая сего года Высочайше утверждены новые уставы и штаты духовно-учебныхъ заведеній, изготовленные въ особомъ, Высочайше утвержденномъ, Комитетѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи существующаго при Св. Синодѣ духовно-учебнаго Управленія съ передачею дѣлъ сего Управленія по строительной и вообще хозяйственной части, вмѣстѣ съ книжнымъ запасомъ, въ хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, а переписки по управленію духовными Академіями и училищами дѣвицъ духовнаго званія, равно какъ дѣлъ по инспекторской части, въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Св. Синода. Вмѣсто упраздненнаго духовно-учебнаго Управленія того же 14 мая 1867 года учрежденъ при Св. Синодѣ для обсужденія важнѣйшихъ учебно-педагогическихъ дѣлъ Учебный Комитетъ. Кромѣ того, съ введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ уставовъ и штатовъ 1867 г., прекращались существовавшія дотолѣ отношенія Семинарій къ окружнымъ Академіямъ, и Семинаріи подчинялись непосредственному завѣдыванію епархіальныхъ Преосвященныхъ. Составъ Правленія Семинарій и кругъ ихъ дѣятельности увеличивались. Правленіе по педагогической части, по новому уставу, составляли, кромѣ ректора и инспектора Семинаріи, семь членовъ изъ преподавателей и три члена отъ епархіальнаго духовенства, а по хозяйственной части,—кромѣ ректора и инспектора,—одинъ членъ изъ преподавателей и два отъ духовенства. Правленію предоставлено было право избирать кандидатовъ на начальническія, не исключая ректорской, и преподавательскія должности въ Семинаріи. Это выборное начало и составляетъ самую выдающуюся особенность устава 1867 года.

Примѣненіе новаго устава въ нашей Семинаріи по административной части началось въ самый годъ его утвержденія. Вскорѣ, по полученіи указа Св. Синода отъ 27 мая 1867 года о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ уставовъ и штатовъ духовныхъ Семинарій и училищъ, Преосв. Тульскимъ Никандромъ сдѣлано было распоряженіе (отъ 30-го іюня) о созваніи на 31-ое число августа 1867 г. съѣзда духовенства для избранія изъ его среды членовъ въ Семинарское Правленіе. На съѣздѣ были избраны въ члены Правленія Семинаріи: прот. Тульской Спасопреображенской церкви Меѳодій Троицкій, свящ. Тульской же Покровской церкви Александръ Романовъ и свящ. села Хилкова Кранивенскаго уѣзда Аѳанасій Корсунскій, каковые и утверждены въ должности Его Преосвященствомъ въ сентябрѣ 1867 года. Тогда же утверждены въ должности членовъ правленія семь препода-

вателей Семинаріи, избранныхъ своими сослуживцами и членами отъ духовенства.

Въ слѣдующемъ году въ видахъ приготовленія нашей Семинаріи къ преобразованію по учебной части назначена была ревизія ея чрезъ члена ново-утвержденнаго учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, ст. совѣтника Неварокомова *).

V.

Уставъ 1867 года просуществовалъ менѣе двадцати лѣтъ. 22-го августа 1884 года Высочайше утвержденъ былъ новый уставъ духовно-учебныхъ заведеній, вошедшій, согласно указу Св. Синода отъ 5—18 сентября 1884 года, въ дѣйствіе по части административнаго строя Семинаріи съ начала 1884/5 учебнаго года. Этотъ административный строй по новому уставу опредѣлился такъ. Выборное начало было отмѣнено. Значеніе епархіальнаго Преосвященнаго увеличено. Сравнительно съ временемъ дѣйствія устава 1867 года, ему предоставлено высшее наблюденіе за направленіемъ преподаванія и воспитанія въ Семинаріи; ему же предоставленъ выборъ кандидатовъ на должности ректора и инспектора (Семинаріи **) и членовъ Правленія изъ преподавателей. Начальственный авторитетъ ректора Семинаріи также усиленъ. Составъ правленія уменьшенъ: въ немъ, кромѣ ректора и инспектора, осталось три члена изъ преподавателей и два члена отъ епархіальнаго духовенства. Это въ педагогическомъ правленіи, а въ распорядительномъ,— кромѣ ректора, инспектора и эконома,—одинъ членъ изъ преподавателей и одинъ отъ духовенства.

Б.) Часть учебная.

I.

Учебный курсъ нашей Семинаріи со времени ея открытія и до 1814 года включалъ всѣ ступени обученія, начиная съ чтенія и письма и кончая богословскимъ образованіемъ, т. е., обнималъ собою то, что позднѣе стало проходиться въ двухъ учебныхъ заведеніяхъ: духов-

*) Кромѣ этой ревизіи въ періодъ дѣйствія устава 1867 года были еще произведены 4 ревизіи нашей Семинаріи: въ 1871, 1874, 1878 и 1884 г. также членами учебнаго комитета при Св. Синодѣ: первая и третья С. П. Лебедевымъ, а вторая и четвертая С. П. Миропольскимъ.

**) Преподаватели и помощники инспектора стали назначаться по избранію центральнаго управленія духовно-учебнаго вѣдомства.

ныхъ училищахъ и Семинаріяхъ. Самымъ низшимъ классомъ былъ классъ письменный, съ полугодичнымъ курсомъ. Въ немъ происходило обученіе русскому и латинскому чистописанію съ толкованіемъ правилъ правописанія, а также обученіе чтенію по книгамъ гражданской печати. За нимъ слѣдовалъ классъ инфоръматорскій, тоже съ полугодичнымъ курсомъ. Здѣсь преподавалась русская грамматика и начала латинской—до неправильныхъ глаголовъ включительно; священная исторія ветхаго и новаго завѣтовъ, краткій катихизисъ, четыре первыхъ ариѳметическихъ дѣйствія, русское и латинское чистописаніе. Далѣе, низшій грамматическій классъ съ годичнымъ курсомъ, во время котораго преподавались первыя части латинской грамматики и краткій синтаксисъ,—краткій катихизисъ и 1 часть ариѳметики. Четвертый классъ—высшій грамматическій, или синтаксическій, въ которомъ главнымъ предметомъ преподаванія былъ латинскій синтаксисъ, (хотя вмѣстѣ съ нимъ читался и синтаксисъ русскій); латинская просодія, катихизисъ митроп. Платона, 2 часть ариѳметики и математическая географія. Курсъ высшаго грамматическаго класса продолжался годъ. Пятый классъ (съ 1802 года)—пінтическій съ годовымъ курсомъ. Въ пінтическомъ классѣ изучалась первая часть риторики (о періодахъ, тропахъ, фигурахъ, хріяхъ и письмахъ), поэзія латинская и русская, географія по ландкартамъ съ историческими поясненіями. Далѣе слѣдовали классы: риторическій, философскій и богословскій.—курсы которыхъ продолжались не менѣе двухъ лѣтъ для каждаго. Въ риторическомъ классѣ изучались риторика и всеобщая исторія. Въ философскомъ классѣ преподавались исторія философіи, логика, метафизика, нравственная философія, физика и исторія русская и естественная. Богословскій классъ включалъ преподаваніе „Христіанской Богословіи" митр. Платона на латинскомъ языкѣ, (самимъ Преосвященнымъ Платономъ она написана на языкѣ русскомъ): чтеніе Св. Писанія съ объясненіемъ трудныхъ мѣстъ,—правила св. Апостоловъ и соборныхъ,—книгъ: о должностяхъ Іерархіи и кормчей: показаніи, по толкованію отцевъ церкви, неподлежащихъ ветхозавѣтныхъ преобразованій въ новомъ завѣтѣ, а съ 1805 года и преподаваніе церковной исторіи, какъ отдѣльной науки. Для учениковъ первыхъ шести классовъ,—съ инфоръматорскаго до риторическаго включительно, оказавшихся неспособными продолжать ученіе, и для новопосвященныхъ причетниковъ существовалъ при Семинаріи классъ уставный, или, русская школа, въ которой, съ цѣлью приготовленія тѣхъ и другихъ къ причетнической должности и въ наставники сельскихъ народныхъ школъ, преподавалось—чтеніе по гражданскимъ и церковнымъ книгамъ, нотное пѣніе, катихизисъ, священная исторія, Русское чистописаніе, первая часть ариѳметики, церковный уставъ и

зрячая пасхалія. Курсъ въ русской школѣ не имѣлъ опредѣленной продолжительности. Кромѣ перечисленныхъ классовъ, носившихъ названіе ординарныхъ, при Семинаріи существовали классы экстраординарные. Сюда относятся: а) классъ греческаго языка. Этотъ классъ былъ обязательнымъ для учениковъ и студентовъ *) четырехъ высшихъ классовъ. б) Классъ еврейскаго языка, преподававшагося студентамъ философіи и богословія. в) Классъ медицины, предназначавшійся для тѣхъ же студентовъ философіи и богословія. Этотъ классъ существовалъ лишь немного времени въ 1808 году. г) Классъ пасхалическій—для студентовъ богословія. д) Наконецъ, классъ новѣйшихъ языковъ: французскаго и нѣмецкаго. Оба эти языка изучались учениками и студентами Семинаріи по желанію.

Что касается учащаго персонала, то оный въ описываемый періодъ комплектовался такимъ образомъ.—Учителями высшихъ классовъ—до высшаго грамматическаго включительно-всегда состояли лица, получившія полное семинарское образованіе, по большей части бывшія вмѣстѣ и священнослужителями церквей г. Тулы. Нѣкоторые изъ нихъ закончили свое образованіе въ Московской славяно-греко-латинской Академіи. Въ низшемъ грамматическомъ классѣ допускались къ учительству и наличные студенты богословскаго класса, проходившіе вмѣстѣ съ тѣмъ свой курсъ по означенному классу. Въ инфиматорскомъ и письменномъ классахъ обыкновенно учительствовали студенты богословія или философіи, а въ русскую школу опредѣлялись къ учительству даже ученики риторическаго класса.

Въ составъ учениковъ Семинаріи, какъ значится въ годичныхъ отчетныхъ вѣдомостяхъ, входили дѣти священно-и-церковнослужителей Тульской епархіи, а иногда и иноепархіальныхъ. Количество учениковъ въ разное время было различное. Минимумъ его равнялся 420 человѣкамъ, а максимумъ 1900. Самыми многолюдными классами были низшіе, а малолюдными—высшіе. Ученики послѣднихъ, по большей части, не дожидаясь окончанія ученія, выходили на священно-служительскія мѣста, такъ что въ нѣкоторые годы, напр., въ 1805 году, когда во всей Семинаріи было 769 учащихся, число богослововъ ограничивались 10 студентами.

Учебное дѣло въ Семинаріи велось, какъ значится въ годовыхъ отчетахъ, „по образцу для училищъ въ имперіи Россійской узаконенному и духовнымъ училищамъ усвоенному“. Подробности его регламентировались частными предписаніями и указаніями Преосвященныхъ

---

*) Обучавшіеся въ философскомъ и богословскомъ классахъ Семинаріи назывались студентами, и въ прочихъ классахъ учениками.

Тульскихъ архимандритовъ. Въ 1803 году составлены были Иресосъ. Амросіемъ цѣлые конспекты для каждаго изъ учителей Семинаріи. Въ этихъ конспектахъ сдѣланы указанія какъ относительно объема тѣхъ или другихъ наукъ и учебныхъ руководствъ, такъ и относительно пріемовъ преподаванія. Таковые конспекты и приняты были съ поименованнаго 1803 года къ постоянному руководству и исполненію.

II.

Послѣ реформы 1814 года учебная, какъ и другія стороны семинарской жизни, получила новую постановку. Изъ смѣшаннаго догоголь учебнаго заведенія выдѣлились двѣ отдѣльныя духовныя школы: Семинарія и училія (уѣздныя и приходскія) училища. Первая составилась изъ бывшихъ классовъ: богословскаго, философскаго, риторическаго и пінтическаго. Изъ нихъ образованы были три отдѣленія: высшее (богословское), среднее (философское) и низшее (риторическое, или словесное), съ двухгодичнымъ курсомъ каждое. Открытіе Семинаріи по новому уставу послѣдовало 14 октября 1814 года.

Учебный курсъ для новопреобразованной Семинаріи составился изъ слѣдующихъ наукъ: а) въ высшемъ отдѣленіи: богословіе, съ подраздѣленіемъ на нравственное, созерцательное и нравственное; археологія, чтеніе съ. Писанія: церковная (всеобщая и русская) исторія и языки: греческій, еврейскій, нѣмецкій и французскій. Послѣдніе три какъ въ семъ, такъ и въ другихъ классахъ изучались по выбору учениковъ, латинскій языкъ не входилъ въ курсъ семинарскаго преподаванія, какъ отдѣльный предметъ, въ виду того, что онъ въ описываемое время былъ классическимъ предметомъ, на которомъ велось преподаваніе большинства главныхъ предметовъ семинарскаго ученія. б) Въ среднемъ отдѣленіи назначено преподаваніе философскихъ наукъ, въ составъ которыхъ входили:—посредствующая философія всеобщая философія, миросозерцаніе, душесловіе и психологія, естественное богословіе, философія нравственная, философская исторія;—науки физико-математическихъ (основаній универсальной ариѳметики или алгебры, основаній геометріи, приложеніе алгебры къ геометріи и плоская тригонометрія; основанія дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій; основанія механики, математическая географія, наслѣдія, основанія умозрительной и опытной физики) и преподаваніе вышеупомянутыхъ четырехъ языковъ, въ духѣ низшаго отдѣленія отведено преподаваніе словесности, всеобщей краткой россійской исторіи и языковъ: греческаго, нѣмецкаго и французскаго.

Какъ видно изъ приведеннаго расписанія, чтенію св. Писанія отведено было сравнительно незначительное мѣсто: оно назначено было лишь для высшаго отдѣленія и при томъ, какъ часть богословскихъ наукъ. Съ 1819 года, вслѣдствіе предписанія Комиссіи духовныхъ училищъ, чтеніе св. Писанія было распространено по всѣмъ отдѣленіямъ Семинаріи. Вести это чтеніе въ каждомъ изъ отдѣленій нашей Семинаріи стали наставники главныхъ предметовъ: въ высшемъ—богословіи, въ среднемъ—философіи, а въ низшемъ—словесности; въ 1839 году для чтенія св. Писанія Комиссіею духовныхъ училищъ назначенъ въ Семинарію особый штатный наставникъ.—Въ 1838 году выдѣлена изъ курса церковно-библейской исторіи исторія Россійской церкви, какъ отдѣльная наука, а въ 1839 году отдѣлена библейская исторія, мѣсто для преподаванія которой отведено въ среднемъ отдѣленіи, а самое преподаваніе поручено наставнику св. Писанія. Съ 1821 года, вслѣдствіе распоряженія Комиссіи духовныхъ училищъ, изученіе еврейскаго языка было сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ учениковъ Семинаріи и назначено въ высшемъ отдѣленіи; тогда же для учениковъ средняго и низшаго отдѣленій признано обязательнымъ изученіе одного изъ двухъ языковъ: французскаго или нѣмецкаго.

Между наставниками предметы преподаванія при преобразованіи Семинаріи распредѣлены были самою Комиссіею духовныхъ училищъ такъ. 1) Назначенъ одинъ *) профессоръ для богословія, 2) второй профессоръ назначенъ для преподаванія философіи и еврейскаго языка, 3) третій—для преподаванія словесности, 4) четвертый для преподаванія церковной и всеобщей исторіи. (Онъ же назначенъ инспекторомъ Семинаріи), 5) пятый профессоръ назначенъ для преподаванія физико-математическихъ наукъ; ему же поручено преподаваніе французскаго языка, 6) шестой наставникъ назначенъ для преподаванія греческаго языка, 7) кромѣ того, по порученію Комиссіи духовныхъ училищъ, Преосвященнымъ Тульскимъ назначенъ седьмой особый наставникъ для преподаванія нѣмецкаго языка.—Ректору Семинаріи при первомъ, по преобразованіи, распредѣленіи наукъ не отведено предмета для преподаванія: на ректорской должности былъ оставленъ вышеупомянутый архим. Кипріанъ, не состоявшій преподавателемъ и до преобразованія Семинаріи. Но по увольненіи отъ службы архим. Кипріана, когда должность ректора стала замѣщаться лицами съ академическимъ образованіемъ, послѣдніе назначались вмѣстѣ и профессорами богословія. Въ число 7 наставниковъ преобразованной Семинаріи вошли четверо изъ бывшихъ

---

*) Именные и послужные списки наставниковъ Семинаріи и начальниковъ ея будутъ помѣщены въ отдѣльной главѣ.

го преобразованія учителей Семинаріи, трое же назначены вновь изъ окончившихъ курсъ въ С.-Петербургской Академіи. Что касается другихъ учителей дореформенной Семинаріи, занимавшихся преподаваніемъ въ младшихъ классахъ, начиная съ грамматическаго, то они предназначены Св. Синодомъ къ размѣщенію на учительскія должности въ уѣздныхъ училищахъ, имѣющихся образоваться чрезъ отдѣленіе тѣхъ младшихъ классовъ бывшей Семинаріи, куда большинство ихъ и было дѣйствительно опредѣлено.

Вскорѣ же по преобразованіи Семинаріи, вслѣдствіе большого количества учащихся и малаго числа наставниковъ, стала открываться нужда въ новомъ назначеніи послѣднихъ. Нужда эта удовлетворялась помимо назначенія дѣйствительныхъ наставниковъ изъ академическихъ воспитанниковъ, въ которыхъ, на первыхъ порахъ, былъ недостатокъ,— опредѣленіемъ помощниковъ наставниковъ изъ лучшихъ учениковъ старшихъ классовъ Семинаріи. Такіе помощники наставниковъ назывались лекторами. Такъ, въ самый годъ преобразованія Семинаріи, съ разрѣшенія Московскаго Академическаго Правленія, назначенъ былъ лекторъ на греческій классъ. Въ томъ же году комиссіею духовныхъ училищъ разрѣшено раздѣлить классъ словесности (въ 354 человѣка) на два параллельныхъ, съ назначеніемъ для 2 класса особаго старшаго наставника, съ званіемъ и. д. профессора и съ подчиненіемъ его въ дѣлѣ преподаванія наставнику 1-го класса. Исправляющимъ должность профессора во вновь открытомъ 2 классѣ словесности былъ утвержденъ учитель нѣмецкаго языка, состоявшій до преобразованія Семинаріи учителемъ нѣмецкаго класса. Затѣмъ, назначаемы были лекторы: въ 1816 году для классовъ нѣмецкаго языка и французскаго; въ 1820 году на классъ математики.—въ 1821 году—назначены лекторы для философскаго и словесныхъ классовъ; въ 1826 году второй лекторъ на классъ греческаго языка. Въ 1828 году послѣдовало раздѣленіе философскаго класса на два параллельныхъ. Въ 1829 году назначенъ новый наставникъ для классовъ гражданской исторіи и греческаго языка. Въ 1830 году открытъ новый параллельный классъ богословскій, съ порученіемъ преподаванія въ немъ инспектору Семинаріи, каковому поручено вмѣстѣ и преподаваніе еврейскаго языка. Въ 1836 году открытъ третій параллельный классъ словесности, а въ 1837 году раздѣленъ на два параллельныхъ класса математическій, послѣ чего—ко 2-му наставнику математики отнесено отъ 2-го наставника богословія преподаваніе еврейскаго языка.

Въ числѣ воспитанниковъ Семинаріи въ разсматриваемый, какъ и въ предыдущій періодъ, поступали обыкновенно дѣти священно-церковнослужителей Тульской епархіи, иногда и иногороднихъ, и, въ частно-

сти, дѣти армейскаго духовенства. Общее количество учащихся въ Семинаріи въ данный періодъ достигало цифры 774 человѣкъ—въ 1838 году, въ 1825 году было 390 воспитанниковъ, въ другіе годы—количество ихъ колебалось между сими двумя цифрами. Оканчивающіе курсъ выпускались съ причисленіемъ къ какому-либо изъ трехъ разрядовъ. Количество выпускаемыхъ въ различныхъ разрядахъ за разные годы выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Выпуски.	Разрядъ 1-й.	Разрядъ 2-й.	Разрядъ 3-й.
1816 годъ.	13.	13.	9.
1818 —	30.	24.	8.
1820 —	28.	66.	21.
1822 —	22.	28.	15.
1824 —	17.	34.	—
1826 —	17.	28.	9.
1828 —	31.	52.	10.
1830 —	19.	48.	39.
1832 —	37.	66.	10.
1834 —	32.	67.	11.
1836 —	27.	54.	13.
1838 —	38.	59.	10.
1840 —	46.	86.	14.

Какъ особенность для нашего времени должно отмѣтить то обстоятельство, что окончившимъ курсъ ученія, но еще не опредѣленнымъ на священно-служительскія мѣста, бѣднымъ воспитанникамъ Семинаріи дозволялось, въ продолженіе двухъ лѣтъ, жить въ семинарскомъ общежитіи и на семинарскомъ столѣ, въ ожиданіи мѣста, а также и то, что нѣкоторые послѣ полнаго окончанія ученія, изъявляли желаніе свои

слушать богословскій курсъ и были помѣщаемы опять въ богословскій классъ. Такое же явленіе добровольнаго оставленія въ прежнихъ классахъ было въ практикѣ и между невоончившими еще курса воспитанниками Семинаріи, но удостоиваемыми перехода въ высшіе классы.

„Для руководства при преподаваніи наукъ въ 1814 году были высланы Комиссіею духовныхъ училищъ подробные конспекты, въ строгомъ примѣненіи къ которымъ, а равно и къ указаннымъ въ нихъ учебнымъ руководствамъ и велось преподаваніе въ первый учебный курсъ по преобразованіи Семинаріи. Въ послѣдующіе курсы трактаты учебниковъ измѣнялись или пополнялись профессорами Семинаріи, на основаніи вновь появлявшихся учебныхъ пособій и руководствъ по разнымъ наукамъ или лекцій, выслушанныхъ профессорами во время обученія ихъ въ Академіяхъ.

III.

Новое преобразованіе учебной части въ Семинаріяхъ послѣдовало въ 1840 году. Въ основу его было положено стремленіе, чтобы воспитанники Семинаріи, въ цѣляхъ приготовленія къ приходскому пастырству, „при основательномъ изученіи богословскихъ наукъ, умѣли нисходить къ понятіямъ простаго народа и бесѣдовать съ нимъ о спасительныхъ истинахъ вѣры и христіанскихъ обязанностей языкомъ простымъ и вразумительнымъ, а между тѣмъ, по части вспомогательныхъ наукъ, получали такія познанія, которыя могли бы съ пользою для себя и для будущихъ своихъ прихожанъ прилагать къ ихъ сельскому быту“. Для осуществленія такого стремленія было признано полезнымъ: а) изъ главныхъ, собственно духовныхъ, предметовъ семинарскаго ученія въ особенности приспособить къ обязанностямъ сельскаго священника бо Словіе пастырское и собесѣдовательное.

б) Изъ вспомогательныхъ предметовъ преподавать всѣмъ вообще ученикамъ логику и психологію, не включая прочихъ частей метафизики, россійскую словесность, исторію, физику, геометрію и языки: греческій и латинскій; вмѣстѣ съ тѣмъ ввести новые предметы, особенно полезные въ общежитіи и житейскомъ быту священника: естественныя науки, начала медицины и сельское хозяйство.

Послѣ этого, согласно съ утвержденнымъ Св. Синодомъ въ опредѣленіи отъ 9—12 августа 1840 года расписаніемъ, учебный курсъ нашей Семинаріи, оставаясь шестилѣтнимъ, съ подраздѣленіемъ на отдѣленія: высшее, среднее и низшее, получилъ слѣдующій видъ.

Въ низшемъ отдѣленіи назначено преподавать:

Въ 1-й годъ.

а) Катихизическое ученіе по книгѣ: православное исповѣданіе Преосвященнаго Митрополита Петра Могилы.

б) Начала риторики.

в) Всеобщую исторію древнюю.

г) Начала алгебры и геометріи.

д) Греческій языкъ.

е) Латинскій языкъ *).

Во 2-й годъ.

а) Чтеніе Моусеевыхъ и прочихъ историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта, съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія и смысла, приспособительно къ понятіямъ учениковъ.

б) Руководство къ познанію и употребленію церковно-богослужебныхъ книгъ.

в) Риторику и краткое понятіе о поэзіи.

г) Всеобщую исторію среднюю и новую.

д) Геометрію и пасхалію.

е) Греческій языкъ.

ж) Латинскій языкъ.

Въ среднемъ отдѣленіи:

Въ 1-й годъ.

а) Чтеніе учительныхъ книгъ Ветхаго Завѣта.

б) Церковно-библейскую исторію.

в) Логику.

г) Россійскую гражданскую исторію.

д) Физику и естественную исторію.

е) Чтеніе греческихъ писателей, съ переводомъ и филологическимъ разборомъ.

ж) Чтеніе латинскихъ писателей, съ переводомъ и филологическимъ разборомъ.

Во 2-й годъ.

а) Чтеніе пророческихъ книгъ.

б) Священную герменевтику.

в) Церковно-библейскую исторію.

г) Естественную исторію и сельское хозяйство.

д) Продолженіе логики и психологіи.

е) Чтеніе греческихъ писателей, съ переводомъ и филологическимъ разборомъ, и

ж) Чтеніе латинскихъ писателей, съ переводомъ и филологическимъ разборомъ.

---

*) Съ реформы 1840 года латинскій языкъ назначено изучать, какъ одинъ изъ предметовъ семинарскаго курса, а классическимъ языкомъ, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 9—12 августа 1840 года, сдѣлался языкъ русскій.

Въ высшемъ отдѣленіи:

Въ 1-й годъ.

а) Чтеніе св. Писанія Новаго Завѣта съ толкованіемъ.

б) Догматическое богословіе.

в) Ученіе о вѣроисповѣданіяхъ, сектахъ и расколахъ, примѣнительно къ мѣстнымъ и современнымъ потребностямъ.

г) Гомилетику.

д) Общую исторію христіанской церкви.

е) Ученіе о церковныхъ древностяхъ и обрядословіе.

ж) Патристику, или ученіе о св. отцахъ.

з) Чтеніе св. отцовъ греческихъ и латинскихъ, съ разборомъ филологическимъ, гомилетическимъ и богословскимъ.

и) Начальныя основанія медицины и общенародный лечебникъ.

і) Сельское хозяйство.

Во 2-й годъ.

а) Чтеніе нѣкоторыхъ частей св. Писанія, съ подробнымъ истолкованіемъ.

б) Богословіе нравственное.

в) Ученіе о должности пресвитеровъ приходскихъ.

г) Гомилетику.

д) Основанія церковныхъ законовъ и каноническаго права.

е) Исторію Россійской церкви.

ж) Чтеніе св. отцовъ греческихъ и

з) Продолженіе медицины.

Всѣ предметы преподаванія раздѣлены на семь группъ, каждая изъ особаго наставника по такому росписанію, утвержденному тѣмъ же опредѣленіемъ Св. Синода:

Число наставниковъ.	Предметы на 1-й годъ курса.	Число уроковъ въ недѣлю.
1.	Катихизическое ученіе, всеобщая исторія древняя и греческій языкъ въ низшемъ отдѣленіи среднемъ	8.
2.	Риторика и латинскій языкъ въ низшемъ отдѣленіи	8.
3.	Свящ. писаніе и чтеніе греческихъ писателей въ среднемъ отдѣленіи, новый завѣтъ съ толкованіемъ, патристика и чтеніе отцовъ греческихъ и латинскихъ въ высшемъ отдѣленіи.	7.

Число наставниковъ.	Предметы на I-й годъ курса.	Число уроковъ въ недѣлю.
1.	Алгебра и геометрія въ низшемъ отдѣленіи, физика и естественная исторія въ среднемъ, и сельское хозяйство въ высшемъ отдѣленіи .	6.
5.	Библейская исторія въ среднемъ, церковная исторія и церковныя древности и обряды въ высшемъ отдѣленіи	6.
6.	Логика и чтеніе латинскихъ писателей въ среднемъ отдѣленіи	6.
7.	Догматика, гомилетика и ученіе о вѣроисповѣданіяхъ въ высшемъ отдѣленіи . . .	6.
8.	Медицина	6.
		48.
	2-й годъ.	
I.	О богослужебныхъ книгахъ, всеобщая исторія, греческій языкъ въ низшемъ отдѣленіи и греческій же въ среднемъ отдѣленіи . .	8.
II.	Св. Писаніе, риторика, поэзія и латинскій языкъ въ низшемъ отдѣленіи . . .	8.
III.	Герменевтика и св. писаніе въ среднемъ отдѣленіи, и въ высшемъ толкованіе свящ. писанія и чтеніе отцевъ греческихъ. . .	7.
IV.	Геометрія и пасхалія въ низшемъ отдѣленіи, естественная исторія и сельское хозяйство въ среднемъ.	5.
V.	Библейская исторія въ среднемъ, церковные законы и каноническое право и исторія Россійской церкви въ высшемъ отдѣленіи . .	6.
VI.	Логика и психологія и чтеніе латинскихъ писателей въ среднемъ отдѣленіи . . .	6.
VII.	Богословіе нравственное, гомилетика и ученіе о должностяхъ приходскихъ священниковъ въ высшемъ отдѣленіи.	6.
VIII.	Медицина	2.
		48.

При этомъ для нашей Семинаріи оставлено бывшее прежде раздѣленіе высшаго и средняго отдѣленій на два, а низшаго по главнымъ предметамъ на три параллельныхъ класса, такъ что число наставниковъ, вмѣстѣ съ параллельными, осталось прежнее—13. Каѳедры сельскаго хозяйства и медицины остались до времени не открытыми. Для преподаванія языковъ: еврейскаго, нѣмецкаго и французскаго желающимъ изъ воспитанниковъ отведено было свободное отъ обязательныхъ уроковъ время, съ предоставленіемъ сего преподаванія менѣе занятымъ наставникамъ обязательныхъ предметовъ.

Послѣ перваго распредѣленія между наставниками предметовъ преподаванія, согласно синодальному опредѣленію отъ 9—12 августа 1840 года, до окончанія дѣйствія порядка, установленнаго этимъ опредѣленіемъ, произошли слѣдующія измѣненія, касающіяся учебной части. Въ 1841 году назначенъ былъ новый параллельный наставникъ III штатному наставнику, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ параллеленъ и V наставнику по предмету церковно-библейской исторіи въ среднемъ отдѣленіи, а для уравненія сего въ числѣ уроковъ съ штатнымъ III наставникомъ за послѣднимъ оставлено безъ раздѣленія чтеніе отцевъ греческихъ и латинскихъ. Въ 1845 году назначенъ былъ особый наставникъ въ помощь ректору по профессорской должности; въ томъ же году открытъ былъ классъ медицины. Въ 1846 году раздѣлены были: на два—классъ церковной исторіи и соединенныхъ предметовъ въ высшемъ отдѣленіи и на три—классъ гражданской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ въ низшемъ отдѣленіи. Послѣднее раздѣленіе продолжалось только до 1852 года. Въ 1846 году открытъ классъ сельскаго хозяйства и естественной исторіи. Въ 1848 году открытъ 3-й классъ логики и психологіи. Въ 1854 году открыто было при Семинаріи миссіонерское противъ раскола отдѣленіе. Въ 1866 году прекращено преподаваніе медицины, сельскаго хозяйства и естественной исторіи, а съ начала 1867 г. уч. года открыта каѳедра педагогики съ обязательствомъ открытія при Семинаріи воскресной школы *) для практическихъ занятій воспитанниковъ.

Въ составъ обучающихся за описываемое время, сравнительно съ предыдущимъ періодомъ, является новый элементъ—дѣти западно-русскаго духовенства, принимавшіяся въ Семинарію въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 14 февраля 1842 года.—Въ отношеніи количества учениковъ, которое до 50-хъ годовъ варіировало въ предѣлахъ цифръ 573

*) Впрочемъ, школа при нашей Семинаріи была заведена еще съ 1862 года и не воскресная, а обыкновенная, каковою оставалась она на нѣкоторое время, по ходатайству Пр. Никандра и до открытія каѳедры педагогики.

и 779 человѣкъ съ 1852 года, установлено было за нормальное 500. Число окончившихъ курсъ съ 1842 по 1868 г. равняется:

Годы.	Разрядъ 1-й.	Разрядъ 2-й.	Разрядъ 3-й.
1842 годъ.	38.	62	9.
1844	39.	62.	12.
1846 —	17.	89.	8.
1848 —	40.	103.	12.
1850 —	14.	96.	10.
1852 —	15.	79.	8.
1854 —	31.	68.	2.
1856 —	36.	61.	1.
1858 —	10.	69.	4.
1860 —	33.	67.	2.
1862 —	38.	70.	1.
1864 —	37.	63.	4.
1866 —	36.	58.	5.
1868 —	28.	84.	—

IV.

Слѣдующая реформа учебной части въ нашей Семинаріи произведена въ концѣ шестидесятыхъ годовъ. Въ основу ея легъ Высочайше утвержденный въ 14 день мая 1867 г. уставъ православныхъ духовныхъ Семинарій. По сему уставу, существовавшій ранѣе шестилѣтній курсъ съ тремя двухгодичными отдѣленіями долженъ былъ раздѣленъ на шесть одногодичныхъ классовъ: четыре первые предназначены главнымъ образомъ для изученія предметовъ общеобразовательныхъ, а V и VI клас-

сы—для изученія спеціально-богословскихъ предметовъ. Во всѣхъ классахъ положено изучать св. Писаніе, какъ главный предметъ богословскаго образованія. Раздѣленіе наукъ на главныя и второстепенныя уничтожено. Вмѣстѣ съ тѣмъ прекращено—поручепіе одинмъ преподавателямъ нѣсколькихъ разнородныхъ предметовъ. Въ Семинаріи положено было преподавать науки по слѣдующему росписанію, помѣщенному въ приложеніи къ уставу:

Число уроковъ по классамъ.

Наименованіе предметовъ	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
Объясненіе св. Писанія.	2	2	3	3	3	3
Русская словесность съ исторіей литературы	3	3	—	—	—	—
Греческій языкъ	5	5	5	5	—	—
Латинскій языкъ	4	3	4	4	—	—
Французскій и нѣмецкій языки по	2	2	2	—	—	—
Математика	3	4	4	—	—	—
Физика	—	—	—	4	—	—
Исторія всеобщая и русская	3	3	2	—	—	—
Логика			2	—	—	—
Психологія				2	—	—
Обзоръ философскихъ ученій	—	—	—	4	—	—
Церковная исторія и исторія Россійской церкви	—	—	—	—	6	2
Литургика	—	—	—	—	3	—
Гомилетика	—	—	—	—	4	2
Основное богословіе	—	—	—	—	3	—
Догматическ. богословіе	—	—	—	—	—	6
Нравств. богословіе	—	—	—	—	—	2
Пастырск. руководство для пастырей	—	—	—	—	—	4
Катехизика и дидактика	—	—	—	—	1	1
Чтеніе отцевъ церкви по греческ.	—	—	—	2	2	

Сверхъ сего во внѣклассное время положено преподавать церковное пѣніе, а для желающихъ еврейскій языкъ, нотописаніе и гимнастику. Преподаваемымъ почти всѣхъ предметовъ постепенно даны были

опредѣленныя программы, съ объяснительными записками, которыя изданы Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ.

Примѣненіе устава 1867 года въ учебной части въ нашей Семинаріи началось съ $186^{8}/_{9}$ учебнаго года, согласно указу Св. Синода отъ 16 августа 1868 года. Въ засѣданіи Правленія Семинаріи 23 августа того же 1868 года постановлено было съ начала новаго учебнаго года преподавать въ бывшемъ низшемъ отдѣленіи предметы 1 класса, въ среднемъ—предметы 3 класса, а въ высшемъ—предметы 5 класса. Въ слѣдующемъ учебномъ году—открыты были при Семинаріи всѣ шесть классовъ. Во 2, 4 и 6 классы помѣщены успѣвшѣйшіе ученики бывшихъ,—высшаго, средняго и низшаго отдѣленій Семинаріи, изъ менѣе успѣвшихъ, но благонадежныхъ учениковъ тѣхъ же отдѣленій составлены классы: 1, 3 и 5. Предметы преподаванія были распредѣлены Правленіемъ Семинаріи на первый разъ такъ. Ректору отведено преподаваніе практическаго руководства для пастырей, инспектору—основнаго богословія. Затѣмъ, изъ наличныхъ преподавателей двое назначены на каѳедру св. Писанія,—двоимъ, а потомъ троимъ поручено преподаваніе физико-математическихъ наукъ,—двоимъ—латинскаго языка, троимъ—греческаго: и по одному наставнику назначено для преподаванія а) гомилетики и литургики, б) догматическаго и нравственнаго богословія, в) церковной исторіи, г) гражданской исторіи, д) словесности и логики; г) обзора философскихъ ученій, психологіи и педагогики. Для еврейскаго языка особаго преподавателя не назначено. Французскій языкъ предоставленъ оставшемуся за штатомъ, при преобразованіи Семинаріи, бывшему преподавателю сего языка. На нѣмецкій языкъ рѣшено пригласить какого-либо изъ преподавателей того же предмета свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній г. Тулы. Преподаваніе гимнастики и церковнаго пѣнія введено было въ 1869—70 учебномъ году. Доступъ въ число учениковъ Семинаріи открытъ „уставомъ“ молодымъ людямъ православнаго исповѣданія всѣхъ сословій. Штатное количество ихъ для нашей Семинаріи опредѣлено было въ 317 уч. Но въ самый годъ открытія шести классовъ въ началѣ 1869—70 учебнаго года оказалось на лицо 471 ученикъ, почему, не ограничиваясь штатными классами, которыхъ было 9 (два первыхъ, два вторыхъ, для третьихъ и по одному IV—VI), еще открыты параллельныя отдѣленія на счетъ епархіальнаго духовенства. Третье для перваго класса и второе для штатнаго. Таковыя же параллельныя отдѣленія на счетъ духовенства существовали въ 1875—76 уч. году при четвертомъ классѣ, а въ $188^{4}/_{5}$ уч. году при первомъ *). Для ознакомленія родителей и опекуновъ обучающихся

*) Въ случаѣ, когда количество учениковъ при составленіи классовъ превышало штатное, но не намного, такъ что не было особой нужды открывать епархіальное отдѣленіе оказавшіеся сверхштатными воспитанники помѣщались въ другіе сосѣдніе Семинаріи. (См. напр. журн. пед. собр. 1873 года окт. 4-го).

въ Семинаріи воспитанниковъ съ успѣхами и поведеніемъ послѣднихъ съ сентябрской трети 1868 года заведена Правленіемъ Семинаріи при отпускахъ воспитанниковъ въ домы выдача всѣмъ имъ письменныхъ свѣдѣній объ успѣхахъ и поведеніи. Выпуски окончившихъ курсъ при дѣйствіи устава 1867 года производились ежегодно, начиная съ 1870 г. Всего до конца дѣйствія названнаго устава было 16 выпусковъ.

Въ 1870 году окончило по 1 разр.	37 ч.,	по 2-му	17.	
— 1871 —	—	11 —	38 и 3 по трет. разр.	
— 1872 —	—	22 —	16 —	—
— 1873 —	—	8 —	22 и 1 по трет. разр.	
— 1874 —	—	8 —	12 —	—
— 1875 —	—	9 —	17 —	—
— 1876 —	—	12 —	18 —	—
— 1877 —	—	9 —	19 —	—
— 1878 —	—	5 —	8 и 1 по 3 разряду.	
— 1879 —	—	18 —	24 —	—
— 1880 —	—	10 —	17 —	—
— 1881 —	—	11 —	22 —	—
— 1882 —	—	11 —	27 —	—
— 1883 —	—	13 —	21 и 1 по 3 разряду.	
— 1884 —	—	11 —	31 —	—
— 1885 —	—	16 —	26 —	—

V.

Нынѣ дѣйствующій, Высочайше утвержденный 22 августа 1884 г. Уставъ вноситъ слѣдующія измѣненія по учебной части въ Семинаріи. Сравнительно съ уставомъ 1867 года: 1) *введены новые предметы преподаванія*: библейская исторія, сравнительное богословіе, исторія и обличеніе русскаго раскола; 2) *составъ нѣкоторыхъ наукъ измѣненъ*. Такъ, вмѣсто обзора философскихъ ученій стали преподаваться начала основанія и краткая исторія философіи; 3) *увеличено число недѣльныхъ уроковъ по нѣкоторымъ предметамъ*, а именно по гражданской исторіи прибавленъ одинъ урокъ, по словесности—5 уроковъ, почему назначено для нашей Семинаріи два преподавателя словесности и кромѣ того преподаваніе логики присоединено къ кафедрѣ наукъ философскихъ; по церковной исторіи прибавленъ 1 урокъ, и преподаваніе ея соединено въ одну кафедру съ библейской исторіей; по св. Писанію прибавлены 3 урока, и всѣ 19 уроковъ по сему предмету раздѣлены между четырьмя преподавателями, въ числѣ которыхъ входятъ ректоръ и инспекторъ. 4) *Нѣкоторые предметы сокращены и ихъ преподаваніе*

ихъ. по этому, назначено недѣльныхъ уроковъ менѣе прежняго: вмѣсто 24 уроковъ, отведенныхъ уставомъ 1867 года на изученіе греческаго языка и греческихъ отцевъ церкви, положено для преподаванія греческаго языка всего 14 уроковъ, почему одна изъ трехъ каѳедра греческаго языка закрылась;--отъ латинскаго языка отнятъ одинъ урокъ; изъ курса физико математическихъ наукъ выключены: тригонометрія и космографія, вслѣдъ съ чѣмъ оставлено 9 уроковъ для математики и 3 для физики; преподаваніе тѣхъ и другихъ поручено двумъ наставникамъ. 5) *Размѣщеніе предметовъ по классамъ также подверглось нѣкоторымъ измѣненіямъ.* Напримѣръ: церковная исторія стала преподаваться съ третьяго класса; литургика, гомилетика и основное богословіе--съ четвертаго; а догматическое богословіе и практическое руководство для пастырей--съ пятаго. Наконецъ 6) *преподаваніе однихъ предметовъ (церковнаго пѣнія) включено въ урочное время* *), *а другихъ (языковъ: нѣмецкаго и французскаго) отнесено къ внѣурочному времени* **). 7) При Семинаріи открыта образцовая церковно-приходская школа съ штатнымъ-законоучителемъ и учителемъ.

Нормальное количество учениковъ, какъ и по уставу 1867 года, опредѣлено для первыхъ трехъ классовъ по 50, а для трехъ послѣднихъ по 55 человѣкъ для каждаго класса. Но такъ какъ ежегодно оказывалось въ разныхъ классахъ переполненіе нормы, ежегодно же открывались, сверхъ 9 штатныхъ отдѣленій, сверхштатныя или третье при первомъ классѣ, или вторыя при какомъ-либо изъ трехъ старшихъ, или при всѣхъ ихъ, а иногда по резолюціямъ Преосвященныхъ Тульскихъ архипастырей, ради сбереженія или вслѣдствіе отсутствія епархіальныхъ средствъ, допускалось переполненіе означенной штатной нормы классовъ. Такъ, въ $189^{5}/_{6}$ учебномъ году при 110 ученикахъ для перваго класса оставлены только два отдѣленія. Въ текущемъ учебномъ году имѣется на лицо: при одномъ отдѣленіи VI кл. 57 человѣкъ; при двухъ отдѣленіяхъ V кл. 74 чел., двухъ IV 66 чел., при двухъ III 85 чел., при двухъ II 97 и при двухъ отдѣленіяхъ I класса 103 ученика.

Окончившихъ курсъ было:

Годы.	I-й разрядъ.	2-й разрядъ.	3-й разрядъ.
въ 1886 г.	14 чел.	29 чел.	— —
— 1887 —	23 —	39 —	3 —
— 1888 —	25 —	34 —	— —
— 1889 —	14 —	35 —	— —

*) Для пѣнія назначено по одному уроку въ недѣлю въ каждомъ классѣ.

**) Въ $189^{7}/_{8}$ уч. году введено въ Семинаріи преподаваніе музыки и живописи.

въ 1890 г.	24 чел.	37 чел.	1 чел.
— 1891 —	21 —	41 —	— —
— 1892 —	15 —	33 —	— —
— 1893 —	20 —	23 —	— —
— 1894 —	21 —	27 —	— —
— 1895 —	21 —	42 —	— —
— 1896 —	23 —	41 —	— —
— 1897 —	20 —	41 —	— —
— 1898 —	21 —	30 —	— —
— 1899 —	25 —	39 —	— —

При обозрѣніи учебной части необходимо, хотя въ нѣсколькихъ словахъ, упомянуть о существовавшихъ и существующихъ при Семинаріи библіотекахъ и физическомъ кабинетѣ. Въ основаніе библіотеки Тульской Семинаріи легла библіотека бывшей Семинаріи Коломенской, которая, какъ упомянуто, перевезена въ Тулу въ 1800 году. Коломенская библіотека включала въ себѣ 1262 экз. въ 2552 томахъ книгъ по разнымъ отдѣламъ наукъ. На этомъ основаніи возникла теперешняя фундаментальная библіотека при Тульской Семинаріи, включающая въ себѣ по послѣднимъ свѣдѣніямъ 5081 названіе въ 10671 томахъ. Способами къ пополненію библіотеки служили помимо пріобрѣтенія книгъ покупкою, мелкія и крупныя пожертвованія книгами отъ бывшихъ воспитанниковъ Семинаріи. Въ качествѣ крупныхъ пожертвованій слѣдуетъ упомянуть библіотеки покойныхъ Преосвященныхъ: Тихона, архіепископа Волынскаго и Виталія, еп. Костромскаго, а также Протопресвитера Военнаго и Морскаго духовенства и духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ, Василія Борисовича Бажанова.

Ученическая библіотека, заведенная при Семинаріи съ 1859 года въ настоящее время включаетъ до 3000 томовъ книгъ разныхъ названій.

Физическій кабинетъ при Семинаріи, получившій, по отзыву члена ревизора Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ С. И. Миропольскаго, достаточно благоустроенный видъ лишь со времени преобразованія Семинаріи по уставу 1867 года, въ настоящее время имѣетъ до 200 приборовъ.

В) Часть нравственно-воспитательная.

Источниками для знакомства съ общимъ ходомъ и пріемами по части нравственно-воспитательной и бытомъ нашей Семинаріи служатъ, въ первыхъ, свѣдѣнія о соблюденіи тѣхъ или иныхъ обычаевъ, касающихся названной части, и сохранившіяся отъ того времени двѣ инструкціи: 1) „Предписаніе, какое должно имѣть смотрѣніе за поведеніемъ семинаристовъ на квартирахъ“, составленное Правленіемъ Семинаріи 13 декабря 1801 года и утвержденное Преосв. Меѳодіемъ и 2) „инструкція Семинарскому Правленію“, составленная и данная 3-го ноября 1803 года Преосвященнымъ Амвросіемъ.

Изъ благочестивыхъ обычаевъ, кромѣ обязательнаго посѣщенія богослуженія и исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. причастія, находимъ еще слѣдующій: воспитывающіеся въ Семинаріи обязаны были заблаговременно, до начала литургіи въ воскресные и праздничные дни, собираться въ церковь, обыкновенно въ соборъ, для слушанія катихизическаго ученія, преподаваемаго однимъ изъ наставниковъ Семинаріи, назначаемымъ на должность катихизатора Преосвященнымъ. Преподаваніе и слушаніе катихизическаго ученія въ такомъ мѣстѣ и въ такое время имѣло главною цѣлью приготовить слушателей къ должному молитвенному настроенію на предстоящую литургію.

Подробности педагогическаго строя Семинаріи опредѣлялись упомянутыми инструкціями въ такомъ видѣ. Правленіе Семинаріи слѣдило, прежде всего, за тѣмъ, чтобы сами наставники стояли на высотѣ своего положенія;—чтобы службу свою проходили безъ опущеній. „Для сего“, гласила инструкція Правленію, послѣднее „ежедневно и въ каждый классъ посылаетъ съ комиссаромъ подписанный присутствующими Правленія бѣлый листъ при началѣ класса, на которомъ каждый учитель собственно-ручно долженъ подписаться, что онъ въ классѣ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ учители обязаны были слѣдить и за степенью исправности учениковъ, ввѣряемыхъ имъ классовъ. Учитель, по инструкціи, отдаетъ отчетъ въ томъ, сколько учениковъ, когда не явились въ классъ и „въ тотъ же или по крайней мѣрѣ на другой день“ сообщаетъ Правленію, „за какими причинами ученики не были въ классѣ“. Въ случаѣ, если нѣкоторые изъ учениковъ отзываются болѣзнью, одинъ изъ учителей отряжался съ комиссаромъ въ квартиру для освидѣтельствованія больныхъ. Учителя же, по требованію „предписанія“ о смотрѣніи за поведеніемъ семинаристовъ должны имѣть журналы съ обстоятельнымъ замѣчаніемъ поведенія и нравовъ учениковъ, и отличныхъ ихъ склонностей.

Посль учителей слѣдующимъ органомъ Правленія Семинаріи, при наблюденіи за поведеніемъ семинаристовъ по квартирамъ и благоустройствомъ онаго, были нѣкоторые уполномоченные изъ нихъ самихъ.— каѳовые: сеніоръ и инспекторы. должность которыхъ опредѣляется неодновратно упомянутомъ „предписаніи". Сеніоромъ назначался лучшій изъ студентовъ богословія, которому поручался надзоръ за всѣми семинаристами. Ему въ пособіе избирались нѣсколько студентовъ богословія и философіи, называемыхъ инспекторами, и въ дополненіе—ученики риторики такъ, чтобы на каждаго инспектора приходилось не болѣе 15 квартиръ. Инспекторы должны были обойти квартиры своего района не менѣе трехъ разъ въ недѣлю и разувѣдывать о поведеніи каждаго семинариста обстоятельно. Они должны были доносить префекту или учителю о не явившихъ въ классъ. О замѣченныхъ непорядкахъ въ чужомъ районѣ инспекторы должны доносить сеніору. Если инспекторъ оказывался нерадѣтельнымъ, онъ смѣнялся „съ приличнымъ ему наказаніемъ".

Квартирный бытъ семинаристовъ опредѣляется „предписаніемъ" такъ: „Выходить изъ квартиры очень рано или поздно, также и приходить въ оную поздно не должень никто, а хотя бы кто выходилъ изъ квартиры и днемъ, долженъ сказаться товарищамъ, съ нимъ квартирующимъ, куда и для чего идетъ. Не на своихъ квартирахъ, хотя бы и у своихъ товарищей, не ночевали бы. Если кто не почуетъ и одной ночи на квартирѣ, или не будетъ въ классѣ хотя одинъ разъ, о таковомъ префектъ долженъ, если можно, на тотъ же день, а по крайней мѣрѣ на другой день представлять на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. Съ постороннимъ людьми напрасно время не проводили бы: и какъ сами бы съ нимъ вѣсть нужды не ходили. Такъ и ихъ къ себѣ не принимали. Въ питейные дома и другія симъ подобные не ходили бы, хотя бы для покупки другимъ. Ходить на зрѣлища, какъ-то: на кулачные бои, на звѣриную травлю, на конское ристаніе и другія подобныя отнюдь не должны. Въ видахъ предупрежденія отговорокъ относительно незнанія „предписанія" всѣ пункты его должны были прочитываться въ каждомъ классѣ ежемѣсячно. Какъ характерную бытовую черту того времени слѣдуетъ отмѣтить запрещеніе нѣкоторымъ изъ обучающихся въ Семинаріи стричься. 8 апрѣля 1812 года, напр., всѣ студенты богословія и философіи обязаны строжайшее подписокою въ семинарскомъ Правленіи „на головахъ у себя волосовъ въ подражаніе свѣтскимъ людямъ", отнюдь не стричь, подъ опасеніемъ неизбѣжнаго строгаго о томъ распоряженія.

Послѣ преобразованія Семинаріи, въ 1811 году согласно „проекту учрежденія духовныхъ Семинарій" нравственно-воспитательная часть поруч-

чена преимущественному завѣдыванію инспектора Семинаріи, каковая должность въ сей періодъ предназначена для одного изъ старѣйшихъ и достойнѣйшихъ профессоровъ. Главное предустановленіе юношества духовнаго, по проэкту устава, состоитъ въ утвержденіи и распространеніи истиннаго благочестія. Духовное ученіе должно образовать благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей Слова Божія. Въ соотвѣтствіе этому, введены были въ практику наказаній за уклоненіе отъ благонравія религіозныя размышленія и упражненія. Въ журналахъ Правленія Семинаріи за 1828 годъ находимъ извѣстіе о такомъ родѣ наказанія. 17-го декабря 1828 года по случаю нанесенія однимъ ученикомъ другому раны „въ запальчивости“ постановлено: нанесшаго рану обязать на извѣстный срокъ каждый вечеръ въ 8 час. являться къ инспектору и класть у него по 50 поклоновъ. Въ 1851 году, по постановленію Правленія отъ 13 марта, опредѣлено, въ наказаніе одному ученику, проявившему заносчивость и гордость предъ старшимъ, приказать въ теченіи недѣли написать два размышленія первое на слова Спасителя: „Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ (Мѳ. XI, 29), а второе на слова Премудраго Соломона: „Иже хранитъ своя уста;--соблюдаетъ свою душу, продерзый же устнама устрашитъ себе“ (Прил. XIII, 3) *). Въ цѣляхъ удобствъ и аккуратности при посѣщеніи богослуженія вмѣстѣ съ заведеніемъ при Семинаріи общежитія для казенно--коштныхъ учениковъ устроена при Семинаріи своя домовая церковь, которая была освящена 10 ноября 1829 года во имя Святыя Троицы и съ того времени существуетъ при Семинаріи непрерывно по настоящее время **).

Сложный инспекторскій надзоръ, въ виду его сложности, при многолюдности учениковъ въ нашей Семинаріи потребовалъ учрежденія особой должности помощника инспектора. Вслѣдствіе предложенія Комиссіи д. училищъ отъ 1828 года объ открытіи таковыхъ должностей при многолюдныхъ Семинаріяхъ, должность эта открыта при нашей Семинаріи въ 1829 году. Въ засѣданіи Правленія Семинаріи отъ 25 января 1829 года, на которомъ разсматривался вопросъ объ открытіи должности помощника инспектора, такъ опредѣленъ кругъ его обязанностей:

1) Онъ долженъ наблюдать за исправнымъ посѣщеніемъ учениками классовъ и богослуженія. 2) Когда непосѣщеніе классовъ и богослуженія оправдывается болѣзнью, помощникъ инспектора долженъ посѣтить квартиру больного. 3) Помощникъ инспектора долженъ наблюдать, что-

---

*) Такой характеръ по идѣи имѣло и допускавшееся иногда назначеніе провинившихся учениковъ исполнять служительскія обязанности въ столовой.

**) Подробную исторію церкви при Тульской Семинаріи можно читать по нашей статьѣ, помѣщенной въ Тульскихъ Еп. Вѣдомостяхъ 1899 года. № 14.

бы ученики „не шатались“ до прихода профессора ни около Семинаріи, ни по корридорамъ и особенно за тѣмъ, чтобы ученики ни шумѣли и тѣмъ не мѣшали заниматься профессору въ сосѣднемъ классѣ. 4) Помощникъ инспектора, за нарушеніе благочинія и др. проступки долженъ наказывать виновныхъ „постепенно и соразмѣрно винѣ“, а въ случаяхъ сомнительныхъ относиться къ инспектору. 5) Въ случаѣ болѣзни инспектора помощникъ во всемъ заступаетъ его мѣсто.

Въ 1834 году, послѣ происшедшаго при участіи нашихъ семинаристовъ въ дракѣ убійства мѣщанки Ждановой, открыта была вторая должность помощн. инспектора, а съ 1836 года въ нашей Семинаріи было по три помощника инспектора. Должность помощника инспектора, поручавшаяся наличнымъ наставникамъ Семинаріи, до 1844 года была совершенно безплатною. Съ 1844 года помощн. инспектора опредѣлена плата по 50 руб. въ годъ каждому въ пособіе на наемъ извощиковъ при посѣщеніи квартиръ.

Для постояннаго надзора за исполненіемъ учениками ихъ обязанностей опредѣлялись въ каждой квартирѣ казеннокоштныхъ и своекоштныхъ учениковъ по одному старшему изъ отличныхъ и благонравныхъ воспитанниковъ. Сверхъ этихъ старшихъ опредѣлялись еще уличные и чередные старшіе изъ казеннокоштныхъ и уличныхъ старшихъ по два или по три человѣка на два дня. Каждый квартирный старшой долженъ былъ смотрѣть за всѣми поступками учениковъ, живущихъ съ нимъ въ одной квартирѣ и доносить о всемъ не важномъ уличному старшему, и о своевольствѣ же и другихъ подобныхъ безпорядкахъ помощнику инспектора. Уличные старшіе трижды въ недѣлю посѣщали подвѣдомыя имъ квартиры, о результатахъ посѣщенія доносили помощнику инспектора. Чередные старшіе обязаны были, въ продолженіе двухдневной своей череды, посѣтить всѣ квартиры казенныхъ и своекоштныхъ учениковъ. Для надзора за поведеніемъ учениковъ во время ученія избирались благонравные цензоры.

Уставъ 1867 года внесъ слѣдующія измѣненія въ постановку воспитательной части въ Семинаріи. Учреждены были двѣ самостоятельныхъ должности помощника инспектора, каковыя должности стали замѣщаться лицами, не занятыми преподавательскими обязанностями. Инспектуть старшихъ прекратилъ свое дѣйствіе. Составлены Правленіемъ Семинаріи, утверждены и изданы подробныя правила о поведеніи учениковъ Семинаріи. За немногими исключеніями эти правила сохраняютъ силу и до настоящаго времени.

При дѣйствіи устава 1884 года введена новая мѣра по воспитательной части: учреждена должность духовника для воспитанниковъ Семинаріи въ интересахъ религіозно-нравственнаго вліянія на нихъ не

только въ церкви, но и въ домашней жизни. Въ этотъ же періодъ открыта при нашей Семинаріи должность 3 помощника инспектора. Сначала, съ 1886 года, за неудобствомъ отыскать для него-квартиру въ семинарскихъ помѣщеніяхъ, должность его исполнялась тремя изъ преподавателей, которымъ собственно былъ порученъ надзоръ за квартирными учениками, а особымъ лицомъ должность 3 помощника инспектора замѣщена лишь въ 1893 году.

Съ 70-хъ годовъ Правленіе Семинаріи обращало вниманіе на внѣшнюю опрятность воспитанниковъ, на однообразіе въ одеждѣ воспитанниковъ. Съ 1870 года до 1896 года форменною одеждою для посѣщенія классовъ и богослуженія былъ двухбортный сюртукъ изъ чернаго сукна. Въ 1895 году введена форменная фуражка, чернаго сукна, съ бѣлой металлической вышивкой въ видѣ вѣнка надъ козырькомъ и бѣлыми же металлическими буквами: „Т. Д. С." внутри вѣнка. Въ слѣдующемъ году введены были: однобортный мундиръ, чернаго сукна, съ бѣлыми металлическими пуговицами, сѣрая тужурка и двухбортная чернаго сукна съ таковыми же пуговицами визитка.

Что касается физическаго воспитанія и мѣръ къ охраненію здоровья воспитанниковъ, то при Семинаріи, съ 1830 года существуетъ своя больница съ постояннымъ врачемъ; съ 1870 года и до послѣдняго времени велось преподаваніе гимнастики, въ 1867 году и въ 1899 году устроились на семинарскомъ дворѣ гимнастическія фигуры для упражненія учениковъ. Въ цѣляхъ эстетическаго воспитанія съ 1897 года введено въ Семинаріи преподаваніе музыки и живописи.

Г.) Часть экономическая.

I.

Помѣщеніе Семинаріи.

Въ первомъ помѣщеніи, приспособленномъ изъ неоконченнаго отстройкою каменнаго корпуса губернаторскаго дома, находящагося на Кіевской улицѣ, Семинарія просуществовала до 1821 года. Съ этого года она постепенно стала переводиться въ свое новое зданіе, выстроенное на купленномъ въ 1817 году, бывшемъ владѣніи купца Герасима Сушкина, находящемся между Воронежскою улицею и Подъяческою слободою. Въ 1829 году, въ новомъ семинарскомъ зданіи, устроено общежитіе для казенно-коштныхъ учениковъ Семинаріи. Въ 1836 году, съ цѣлью устройства общежитія для всѣхъ вообще учениковъ Семинаріи куплены были Правленіемъ Семинаріи у Бѣлгородскаго 3-й гильдіи купца Сем-

типа четырехъ-этажный каменный домъ съ четырьмя каменными флигелями близъ Старо-Никитской церкви г. Тулы. Однако устройству общежитія здѣсь не удалось осуществиться, и Спасскій домъ, вслѣдствіе Высочайшаго соизволенія отъ 22 декабря 1859 года, снова проданъ подъ помѣщеніе Тульской классической гимназіи *). Въ настоящее время Семинарія помѣщается на томъ же бывшемъ Суконническомъ владѣніи, занимая своими постройками два квартала. Всего при Семинаріи, не считая приватной сторожки, имѣется четыре жилыя помѣщенія: 1) трехъэтажный каменный (кирпичный) корпусъ, выходящій фасадомъ на Никитскую улицу. Въ немъ на семинарскомъ дворѣ расположены: въ сѣверо-восточу: 2) деревянный корпусъ (деревянный), а въ сѣверо-западу. 3) кирпичное зданіе для образцовой школы съ квартирами для законоучителя и учителя; и 4) на сѣверной окраинѣ семинарскаго двора ректорскій корпусъ (кирпичный), въ которомъ также помѣщается библіотека, канцелярія Правленія и архивъ. По западной окраинѣ Семинарскаго двора расположены деревянные рубленые амбары и конюшни и кирпичное зданіе для бани. На дѣво, по пути отъ каменнаго корпуса къ ректорскому расположены домашнія помѣщенія погребовъ для служащихъ въ Семинаріи лицъ, пользующихся казенными квартирами, и больничной подводы, приспособленный изъ старой каменной больницы, для храненія годовыхъ экономическихъ запасовъ провизіи.

II.

Штатные оклады на содержаніе Семинаріи.

Плата Семинаріи первый свой штатный окладъ установила отъ Коломенской. Изъ него было, въ соотвѣтствіе Высочайшему указу отъ 18 декабря 1787 года объ учрежденіи сословныхъ духовныхъ училищъ, была назначена общая сумма 3000 руб. **). Эта сумма первоначально въ 1789 году на Семинарію Тульскую, бывшую въ Коломнѣ, такъ, затѣмъ, и въ Тулѣ сумма 3000 руб. должно было дѣлить на три статьи: 1) 1166 руб. 66 коп. на жалованье ректору, учителямъ и другимъ чиновникамъ Семинаріи, 2) 1785 руб. на жалованье студентамъ, учителямъ и сторожамъ и 3) 515 руб. 34 коп. на расходы по содержанію

*) Вопросъ объ устройствѣ общежитія для сословныхъ учениковъ Тульской Семинаріи ставился и потомъ неоднократно въ 1863 и 1870 г.г. вслѣдствіе предложеній членовъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ г.г. Вонаровскаго и Лебедева послѣ ихъ ревизіи Семинаріи и въ 1867 году по инициативѣ Преосв. Никаноромъ, но до сихъ поръ еще остается открытымъ.

**) Никаменскій, духовныя школы въ Россіи реформы 1808 г. Стр. 301, прим. 1-е.

дома, покупку книгъ и канцелярію. Частнѣйшія подраздѣленія первыхъ двухъ статей расхода до преобразованія Семинаріи въ 1814 году состояли въ слѣдующемъ. Чиновникамъ Семинаріи въ разные годы выдавалось: ректору отъ 100 до 150 руб. въ годъ; префекту--учителю философіи и греческаго языка--225--300 руб.; учителю богословія 200 р., а съ присоединеніемъ къ богословію преподаванія пасхаліи 225--275 рублей: учителю риторики 120--200 руб.;--поэзіи 200 руб., учителю высшаго грамматическаго класса и библіотекарю 100--106 руб.;--низшаго грамматическаго класса 70--120 руб.; информаторскаго 15--40 руб., письменнаго 15--40 руб. (Учители послѣднихъ двухъ классовъ получали еще студенческое жалованіе по 15 руб. въ годъ),--русской школы 30--60 руб.; коммиссару 25 руб., писцу Семинарскаго Правленія 15 руб.--Жалованья студентамъ богословія выдавалось въ количествѣ 15 руб., студентамъ философіи--13 руб., ученикамъ риторики--12 руб., а ученикамъ остальныхъ классовъ--10 рублей въ годъ. Уменьшеніе и увеличеніе показанныхъ цифръ зависѣло отъ усмотрѣнія Тульскаго Преосвященнаго и по большей части вызывалось осложненіемъ обязанностей по должностямъ, напр., порученіемъ наставникамъ, сверхъ обязательныхъ предметовъ преподаванія, классовъ языковъ: французскаго и нѣмецкаго,--библіотекарства.---

Послѣ преобразованія Семинаріи въ 1814 году установлены были опредѣленныя и постоянныя цифры для вознагражденія служащихъ при Семинаріи лицъ и удовлетворенія другихъ статей содержанія Семинаріи, соотвѣтственно штатамъ Высочайше утвержденнымъ 26 іюня 1808 года. Кромѣ жалованія, чиновники Семинаріи духовнаго званія, въ силу постановленія Коммиссіи д. Училищъ, Высочайше утвержденнаго 27 августа 1814 года, стали получать особые оклады по своимъ ученымъ степенямъ *). Въ 1820 г., 22 мая Высочайше утверждены новые штаты для содержанія духовно-учебныхъ заведеній, возвышенные сравнительно съ штатомъ 1808 года; а 22 мая 1836 года, съ Высочайшаго соизволенія, возвышены ассигновки и противъ штатовъ 1820 года. По всѣмъ тремъ упомянутымъ штатамъ счетъ велся на ассигнаціи. Въ 1840 году 8 января штатныя назначенія 1820 и 1836 г. утверждены Св. Синодомъ въ измѣненномъ видѣ: съ переложеніемъ ассигнацій на серебро. Съ 1-го января 1867 года, по опредѣленію Св. Синода отъ 19 декабря 1866 года, вслѣдствіе представленія Преосв. Тульскаго Никандра объ усиленіи мѣстныхъ средствъ, для нашей Семинаріи введены новые увеличенные оклады. Послѣдніе оклады увеличивались и видоизмѣнялись штатами 1867 года, а затѣмъ—1884 года. Нынѣшніе штаты получили

*) Назначеніе этихъ окладовъ вновь прекратилось послѣ введенія устава 1867 года. Кромѣ окладовъ по ученымъ степенямъ нѣкоторые наставники получали еще квартирное пособіе, обыкновенно, въ размѣрѣ 43 руб. въ годъ.

свой окончательный видъ послѣ Высочайшаго повелѣнія отъ 25 іюля 1894 года, еще возвысившаго цифры вознагражденія начальствующихъ въ Семинаріи лицъ и преподавателей Семинаріи.

Каковы именно были въ разное время штатные оклады на содержаніе нашей Семинаріи, показываетъ нижеслѣдующая сравнительн. таблица.

Предметы назначенія.	Съ 1814 г. по 1820 г.	Съ 1820 г. до 1836 г.	По штат. 1836 года.	Послѣ переименованія ассигнацій на серебро.	Сначала 1867 года.	По штат. 1867 года.	Послѣ 1884 года.	Съ 1894 г. 25 іюля.
1) Ректору . . .	70[illegible] р.	700 р	[illegible]00 р.	286 р	286 р.	2000 р. а)	2000 р.	2180 р.
2) Инспектору . .	300	350	525	150р15к	150р15к	1500 б)	1500	1680
3) Класс. оклад. Магистрамъ	350	тоже	—	100р10к	—	—	—	—
3) Класс. оклад. Кандидатамъ	250	тоже	—	71р.50к.	—	—	—	—
4) Помощн. инспект. по		—	—	—	50 р.	700 в) (900)	1700 (900)	150 (900)
5) Эконому. . .	250	400	525	150р15к	150р15к	450	450	450
6) Секретарю . .	225	250	375	107р25к	—	400	400	400
7) Преподав. каждому	550	650	1000	286 р.	600	700 вв) (900)	700 (900)	750 (900)
8) Лекарю . . .	300	350	500	143 р.	400	300	300	300
9) Библіотекарю. .	150	160	250	71р.50к.	71р.50к.	100	—	—
10) Письмоводителямъ	к а 125	ж д 170	о м 250	у 71р.50к.	71р.50к.	в с т р	ѣ м п о с т а н о в л е н	ъ. руб. о го р.
11) На содержан. казенно-кошти. учениковъ каждаго	80	170	170	48р.56к.	60	д е в ч е т	я н о ы р е	с т о р. с т а р.
12) На библіотеку .	250	400	400	114р20к	214р20к			
13) На Канцелярію .	Особой суммы не положено.	250	250	71р.40к.	71р.40к.	100	100	100
14) На больницу .	200	400	800	228р50к	900	г)	650	650
15) На содержаніе дома.	900	2000	4000	1142р80	3041	гг)	7975	тоже
14) Учит. нѣм. языка.	—	—	—	Не взр20к ассигн. за урок.	—	300	300	тоже
15) — Франц. —	—	—	—		—	300	300	тоже
16) — Еврейск. —	—	—	—		—	150	150	тоже
17) Церковнаго нѣнія.	—	—	—		—	300	300	тоже
18) Гимнастики . .	—	—	—		—	300	100	тоже
19) Духовнику . .	—	—	—	—	—	—	500	500
20) Законоуч. образц. школы	—	—	—	—		—	300	300
21) Учителю . . .	—	—	—	—	—	—	500	500

а и б) До штатовъ 1867 года въ обѣихъ настоящихъ графахъ выписывались оклады только къ ректорской и инспекторской должностямъ безъ включенія окладовъ по должностямъ наставническимъ, а съ штатомъ 1867 года выставляются цифры всего вообще жалованія ректора и инспектора.

в и вв) Первыя цифры обозначаютъ оклады младшіе, а цифры въ скобахъ - увеличенные оклады, т. е. получаемые по выслугѣ пяти лѣтъ.

г и гг) Штатами назначены по симъ статьямъ общія суммы на всѣ Семинаріи, безъ подраздѣленія на каждую.

III.

Неокладныя средства.

Сюда относятся, во первыхъ, единовременныя, а иногда періодическія пожертвованія разныхъ благотворителей на содержаніе обучающихся въ Семинаріи или на другія семинарскія нужды. Такъ, въ 1807 году, тайн. сов. Лопухинъ пожертвовалъ 100 руб., на которыя куплено было нѣсколько книгъ для семинарской библіотеки. Съ 1811 по 1827 г. г. Вешнесева, по завѣщанію матери своей, ст. совѣтницы Прасковьи Васильевой, обязательно вносила по 100 руб. на содержаніе двухъ неимущихъ священно-и-церковнослужительскихъ сиротъ. Въ 1815 году гвардіи прапорщикъ Бибиковъ пожертвовалъ книги для награжденія воспитанниковъ на 111 руб. 75 коп. Въ 1837 году на содержаніе объ-ихъ воспитанниковъ пожертвовалъ 436 руб. ходячею монетою священникъ гор. Епифани Василій Сем. Сергіевъ. На тотъ же предметъ въ 1839—1858 года пожертвовалъ священникъ с. Волковичей, Алексинскаго уѣзда, Андрей Ив. Соколовъ 450 руб. ас. и 216 руб. сер. Городской аптекарь Линкъ нѣсколько лѣтъ безплатно отпускалъ лекарства для учениковъ Семинаріи и пр. Сюда же относятся практиковавшійся въ большихъ размѣрахъ во все время наслѣдственности духовнаго званія обычай предоставленія за обучающимися въ Семинаріи сиротами священно-церковнослужительскихъ мѣстъ для пользованія доходами съ нихъ, съ обезпеченіемъ содержанія въ Семинаріи. Даже воспитанники, выходившіе изъ Семинаріи въ высшія духовно-учебныя заведенія (Академіи) продолжали пользоваться такимъ источникомъ содержанія. Хотя и имѣть пользовались и полнымъ казеннымъ содержаніемъ *). Сюда же относятся % со вкладовъ, внесенныхъ на имя Семинаріи, изъ которыхъ образовывались стипендіи для полнаго содержанія нѣсколькихъ обучающихся въ ней воспитанниковъ. Напр., въ 1823 году дочь ст. сов. Бурцовова внесла въ опекунскій Совѣтъ 30000 руб. съ тѣмъ, чтобы на % съ этой суммы всегда содержался одинъ изъ бѣдныхъ воспитанниковъ Семинаріи, по избранію Правленія.

Кромѣ % с., съ бурсацкихъ вакансій, средняя которыхъ въ настоящее время равняется 1072 руб., съ 12 руб. 85 коп., въ настоящее время поступаетъ въ пользу Семинаріи % съ суммы, [1] съ которой выпущено воспитанниковъ Московской д. Академіи изъ Тульской д. Семинаріи, Тул. Еп. Вѣд. 1859 года стр. 300 примѣчаніе.

переторгового Вольчества, протоиереем Васильевым, на учреждение изъ 6% двухъ ежегодныхъ стипендій и вспомоществованій благонравнымъ и прилежнымъ ученикамъ Семинаріи,—190 рублей.

2) Съ капитала въ 3700 руб., пожертвованнаго Высокопреосвященнымъ Неаторомъ, М. Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, на учрежденіе двухъ ежегодныхъ стипендій при Семинаріи для круглыхъ сиротъ,—140 руб. 66 коп.

3) Съ капитала въ 5400 руб., пожертвованнаго Высокопреосвященнымъ Никаноромъ, архіепископомъ Тульскимъ, на учрежденіе двухъ ежегодныхъ стипендій.—205 руб. 20 коп.

4) Съ капитала въ 12,000 руб., пожертвованнаго Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, М. Московскимъ, на учрежденіе трехъ ежегодныхъ стипендій и вспомоществованіе обѣднѣвшимъ своекоштнымъ ученикамъ Семинаріи.—456 рублей.

5) Съ капитала въ 1000 руб., пожертвованнаго Тульскимъ духовенствомъ въ память 50 лѣтія ревизіи въ священническомъ санѣ арх. Никанора, на пособіе изъ 6% обѣднѣвшимъ ученикамъ Семинаріи, лишеннымъ казеннаго содержанія, по случаю оставленія на повторительный курсъ,—38 рублей.

6) Съ капитала въ 2000 руб., собраннаго Тульскимъ епархіальнымъ духовенствомъ на стипендію имени Высокопреосвященнаго Никанора, и отданнаго Комитету Тульскаго епархіальнаго свѣчнаго завода,—100 рублей.

7) Съ капитала въ 1840 руб., образовавшагося отъ принятія по конверсіи облигацій Государственнаго Банка и облигацій восточныхъ займовъ, принадлежащихъ въ выше означеннымъ капиталамъ протоіереевъ Васильева, Митрополитовъ: Неаѳора и Іоанникія и архіепископа Никанора, 69 руб. 92 коп.

8) Съ капитала въ 300000 руб., завѣщаннаго нам. сов. Іосифомъ Осиповичемъ Полубинскимъ, имѣющаго назначеніемъ содержаніе стипендіатовъ и выдачу пособій бѣднымъ ученикамъ (3/10 дохода съ капитала) и улучшеніе семинарской библіотеки—(1/10 дохода),—1140 руб.

9) Съ капитала въ 3100 руб., пріобѣтаннаго въ возмѣщеніе потерь въ доходахъ съ конверсированными въ 4% государственную ренту благотворительныхъ капиталовъ, принадлежащихъ Семинаріи,—117 р. 80 к.

10) Съ капитала въ 1000 руб., пожертвованнаго нед. помѣщикомъ с. Никольскаго на Иванѣ С. С. Панковскимъ, имѣющаго назначеніемъ выдачу наградъ за лучшія сочиненія воспитанниковъ VI класса Семинаріи, 38 руб. 60 коп.

11) Съ капитала въ 1000 руб., пожертвованнаго іером. Сергіемъ въ память арх. Могилевскаго Евсевія на предметъ назначенія пособій ученикамъ Семинаріи,—36 рублей.

Д.) СПИСКИ.

Начальниковъ, наставниковъ и другихъ должностныхъ лицъ Тульской Духовной Семинаріи.

А) Со времени открытія Семинаріи до ея преобразованія по уставу 1814 года.

А) РЕКТОРЫ.

1) Галактіонъ (Пономаревъ)—въ 1801 году. Сначала служилъ священникомъ въ Коломенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, потомъ, по постриженіи въ монашество, былъ экономомъ Коломенскаго архіерейскаго дома, игуменомъ и архимандритомъ Тульскаго Предтечева монастыря. Въ 1801 назначенъ былъ ректоромъ Тульской Семинаріи, а вмѣстѣ состоялъ и настоятелемъ Бѣлевскаго Спасопреображенскаго монастыря. На ректурѣ мы его не встрѣтили уже съ начала слѣдующаго 1802 года. Изъ Тульской епархіи онъ перемѣщенъ въ Калужскую на настоятельство въ Лаврентіевомъ монастырѣ. Потомъ съ 1808 года онъ былъ настоятелемъ Григорьевскаго—Бизюкова монастыря Херсонской епархіи. Скончался въ Тамбовскомъ Трегуляевѣ монастырѣ, переселившись сюда въ смутное время 1812 года изъ Нафпутьева Боровскаго монастыря, гдѣ жилъ на покоѣ послѣ настоятельства въ Бизюковѣ.

2) **Кириллъ** (Кирѣевъ Никитинъ)—съ 1807 года по 1814 годъ, изъ воспитанниковъ Коломенской Семинаріи. Послѣ священства въ Зарайскомъ соборѣ, въ 1778 году перемѣщенъ на протоіерейское мѣсто въ Тульскому Успенскому собору. Съ переводомъ Коломенской епархіи въ Тулу остался на священнической вакансіи при томъ же соборѣ. Въ 1806 году, по принятіи монашества, назначенъ настоятелемъ Бѣлевскаго Спасопреображенскаго монастыря, а съ 14 января 1807 г. опредѣленъ вмѣстѣ и ректоромъ Тульской Семинаріи, на каковой должности оставленъ Комиссіею духовныхъ училищъ и послѣ преобразованія Семинаріи въ 1814 году и служилъ до 1820 г. Скончался въ 1822 году

Б) Префектъ и учитель философіи.

3) **Протоіерей Іоаннъ Сергѣевичъ Покровскій.** (съ открытія Семинаріи до 1814 года). Обучался сначала въ Коломенской Семинаріи, а

потомъ въ С.-Петербургской Александро-Невской главной Семинаріи. По окончаніи курса ученія, въ 1792 году назначенъ учителемъ низшаго грамматическаго класса Коломенской Семинаріи, въ 1793 году перемѣщенъ на учительскую должность въ высшій грамматическій классъ. Въ 1794 году въ риторическій классъ, съ которымъ соединился и классъ греческаго языка. Въ 1795 году назначенъ священникомъ къ Коломенскому каѳедральному собору: въ томъ же году опредѣленъ префектомъ Семинаріи и учителемъ философіи, оставшись вмѣстѣ и учителемъ греческаго языка. Въ 1796 году назначенъ протоіереемъ Напирскаго собора. Должность префекта и учителя философскаго и греческаго классовъ занялъ и по перемѣщеніи Семинаріи въ Тулу. Въ 1802 году переведенъ на протоіерейское мѣсто въ Тульской Старониколаевской церкви. Оставшись за штатомъ на учительской службѣ, послѣ преобразованія Семинаріи въ 1814 г., вскорѣ былъ назначенъ экономомъ Семинаріи и исправляющимъ должность профессора богословскихъ наукъ, въ каковой должности утвержденъ въ апрѣлѣ 1815 года Коломенскихъ духовныхъ училищъ. Въ маѣ того же 1815 года, перемѣщенъ на протоіерейскую вакансію въ Тульскій каѳедральный соборъ. Въ 1819 году уволился отъ должности эконома Семинаріи, а въ слѣдующемъ году оставилъ и профессорство. Скончался въ 1833 году въ санѣ каѳедральнаго протоіерея.

В) Учители богословскаго класса.

3) **Священникъ Уаръ Сергѣевичъ Ненарокомовъ.** (съ открытія Семинаріи до 1814 года). Образованіе получилъ въ Крутицкой и Троицкой Лаврской Семинаріяхъ, а потомъ въ Московской славяно-греко-латинской Академіи. Съ 1795 года состоялъ священникомъ Воронежской Троицкой, что на площади, церкви и присутствующимъ Воронежской Консисторіи. Въ 1800 году перемѣщенъ во священники къ Тульскому каѳедральному собору и назначенъ присутствующимъ Тульской Консисторіи. Съ открытіемъ Тульской Семинаріи занялъ въ ней должность учителя богословія. Въ 1802 году назначенъ вмѣстѣ и учителемъ пасхалія. Съ 1804 года назначенъ присутствующимъ въ Семинарскомъ Правленіи. Въ 1807 году возведенъ въ санъ протоіерея, съ оставленіемъ на священнической вакансіи, а въ 1810 году назначенъ каѳедральнымъ протоіереемъ. По преобразованіи Семинаріи въ 1814 году, оставшись на богословской каѳедрѣ, назначенъ и экономомъ Семинаріи. Скончался въ ноябрѣ 1814 года.

Г) Учители риторическаго класса.

1) **Каѳедральный протоіерей Василій Михайловичъ Протопоповъ,**— до 1802 года, изъ воспитанниковъ Московской славяно-греко-латинской

Академіи, въ которой, съ 1786 года состоялъ учителемъ высшаго грамматическаго класса. Съ 1790 года состоялъ учителемъ Коломенской Семинаріи по риторическому классу и французскому языку, а съ 1793 по 1795 г.г.—по богословскому. Принявъ, въ 1792 году, священный санъ, состоялъ около мѣсяца священникомъ Коломенскаго собора, а потомъ назначенъ протоіереемъ Каширскаго собора, съ 1793 по 1795 г. состоялъ присутствующимъ въ Коломенской Консисторіи. Въ 1796 году перемѣщенъ протоіереемъ въ Серпуховскій соборъ и опредѣленъ присутствующимъ въ Серпуховскомъ Духовномъ Правленіи. Въ 1797 году переведенъ каѳедральнымъ протоіереемъ въ Коломну и назначенъ учителемъ Коломенской Семинаріи по піитическому классу, французскому языку и толкователемъ св. Писанія въ классѣ богословскомъ. Съ открытіемъ Тульской епархіи и Семинаріи переведенъ на мѣсто Тульскаго каѳедральнаго протоіерея и учителя риторики и французскаго языка въ Семинаріи. Съ 1802 года состоялъ при Семинаріи учителемъ піитическаго и французскаго классовъ. Въ томъ же году оставилъ службу при Семинаріи. Съ 1804 по 1807 годъ былъ присутствующимъ въ Тульскомъ Семинарскомъ Правленіи, потомъ въ Тульской Консисторіи. Скончался въ 1810 году.

6) **Священникъ Чулковской Христорождественской церкви Артемій Егоровичъ Зарайскій**,—съ 1802 по 1803 года совмѣщавшій съ должностью наставника и должность катихизатора. Ранѣе былъ учителемъ Коломенской Семинаріи въ инспемъ, а потомъ въ риторическомъ классѣ.

7) **Никифоръ Никитичъ Четрековскій** (съ 1803 по 1814 годъ). Въ 1797 году состоялъ учителемъ россійскаго класса Коломенской Семинаріи; въ 1798 году перемѣщенъ на классъ информаторскій и инспій грамматическій, а въ 1799 году—на классъ высшій грамматическій. Съ 1799 г. по 1805 г. проходилъ должность библіотекаря Семинаріи. Въ двухъ послѣднихъ должностяхъ перешелъ въ Тульскую Семинарію вмѣстѣ съ ея переводомъ изъ Коломны. Съ 1803 года перемѣщенъ на классъ риторическій. Въ 1806 году опредѣленъ священникомъ Тульскаго каѳедральнаго собора. По преобразованіи Семинаріи въ 1814 году утвержденъ въ должности профессора словесности, въ каковой должности состоялъ по 1816 годъ. Въ 1815 году возведенъ въ санъ протоіерея. Скончался въ 1818 году.

Д) Учители піитическаго класса.

Каѳедральный протоіерей Василій Михайловичъ Протопоповъ,—съ 1802 года по 1806 года. См. № 5.

8) **Іеромонахъ Мисаилъ (Михаилъ Архангельскій)**, съ 1806 по апрѣль 1814 года.--По окончаніи курса ученія въ Коломенской Семинаріи,

съ 1797 года былъ діакономъ Коломенскаго собора, съ 1800—Тульскаго и въ томъ же году назначенъ учителемъ, сначала, информаторскаго класса при Семинаріи, потомъ,-русской школы; въ 1805 году—писшаго грамматическаго. Съ 1806 года, по поступленіи въ монашество,—состоялъ учителемъ пѣитическаго класса. По времени отличенъ былъ званіемъ соборнаго іеромонаха.

9) **Александръ Филипповичъ Важеновъ**, съ апрѣля 1814 года по сентябрь. Съ 1795 года обучался, сначала, въ Коломенской Семинаріи, потомъ, въ Тульской. Въ 1808 году, какъ отличный изъ студентовъ богословскаго класса, по указу 1798 года, поступилъ въ Московскую славяно-греко-латинскую Академію. По окончаніи въ ней курса въ 1814 году, опредѣленъ былъ въ Тульскую Семинарію учителемъ высшаго грамматическаго класса 2-го отдѣленія и нѣмецкаго языка. Въ 1813 году, вмѣсто нѣмецкаго языка, ему назначили французскій. Въ 1814 г. поступилъ на классъ пѣитическій, а по преобразованіи Семинаріи опять на нѣмецкій и вмѣстѣ опредѣленъ былъ секретаремъ Правленія Семинаріи. Въ декабрѣ того же года, по раздѣленіи риторическаго класса Семинаріи на два отдѣленія,—назначенъ исправляющимъ должность профессора словесности „во 2-мъ отдѣленіи, въ 1816 году“ за отличные успѣхи учениковъ его, найденные обозрѣвавшимъ Тульскую Семинарію ректоромъ Московской д. Академіи, архим. Филаретомъ утвержденъ въ званіе профессора и переведенъ въ 1-е отдѣленіе. Въ сентябрѣ 1818 года Правленіемъ Московской духовной Академіи, съ утвержденія Комиссіи д. училищъ, опредѣленъ „профессоромъ краснорѣчія“ въ новообразуемую (въ то время) Казанскую Семинарію. 16 февраля 1819 года постриженъ въ монашество съ именемъ Евгенія, 20 іюля того же года назначенъ архимандритомъ Симбирскаго Покровскаго монастыря; 14 августа того же года назначенъ ректоромъ Тобольской Семинаріи. 15 сентября 1824 года перемѣщенъ на ректорство въ Костромскую Семинарію. 20 апрѣля 1829 года назначенъ епископомъ Гамбовскимъ. 5 мая 1832 г. перемѣщенъ на каѳедру Минскую. 1-го сентября 1834 года перемѣщенъ на каѳедру Экзарха Грузіи, арх. Карталинскаго, и назначенъ членомъ Св. Синода. 12 ноября 1844 года перемѣщенъ на каѳедру Астраханскую, а 15-го апрѣля 1856 года—Псковскую. Скончался 6-го іюля 1862 года.

Е) Учители высшаго грамматическаго класса.

Никифоръ Никитичъ Четрековскій (съ 1800—1803 г.). См. № 7.

10) **Священникъ Николозавальской церкви Илья Константиновичъ Михайловскій**,—(съ 1803—1805 г.). Бывши еще студентомъ богословскаго класса, въ 1801 году опредѣленъ былъ учителемъ информа-

торскаго класса; въ 1802 году нисшаго грамматическаго и еврейскаго и въ томъ же году, по окончаніи курса ученія, рукоположенъ былъ во священники къ Тульской Николозавальской церкви. Съ 1803 года былъ катихизаторомъ. Священникомъ служилъ до 1821 года.

11) **Иванъ Ивановичъ Глаголевъ**, (1805—1808 г.).—Бывши студентомъ философскаго класса, въ 1802 году обучалъ въ письменномъ, студентомъ богословскаго класса,—въ высшемъ грамматическомъ и еврескомъ классахъ, въ 1805 году былъ сеніоромъ и потомъ библіотекаремъ. Въ 1808 г. произведенъ во священники въ г. Епифань къ Преображенской церкви; въ 1809 году перемѣщенъ къ Тульской Вознесенской церкви, въ 1815 году возведенъ въ санъ протоіерея, и перемѣщенъ въ Чернскій Крестовоздвиженскій соборъ, потомъ опять къ Тульской Вознесенской церкви и опредѣленъ присутствующимъ Тульской Консисторіи. Въ 1839 году избранъ духовникомъ священно-и-церковнослужителей Тульскихъ зарѣцкихъ церквей. Скончался въ 1851 году.

12) **Феодоръ Никитичъ Русаковъ**, съ ноября 1808 года до конца періода.—Бывши студентомъ богословскаго класса, училъ въ нисшемъ грамматическомъ—въ 1807 году, и потомъ, по окончаніи курса, въ этомъ же году до ноября 1808 года—въ высшемъ грамматическомъ 2-го отдѣленія, и греческомъ классахъ, затѣмъ, въ высшемъ грамматическомъ 1-го отдѣленія. По преобразованіи Семинаріи, оставленъ былъ въ оной учителемъ греческаго языка, и занималъ эту должность до сентября 1820 года.—Съ 1812 года состоялъ священникомъ Тульской Старониктской церкви, а съ 1819 года протоіереемъ и съ 1820 года градскимъ благочиннымъ.

13 **Тимофей Ѳеимовичъ Варшевскій**, (1808—1811), изъ студентовъ богословскаго класса, по указу 1798 года отправленъ былъ въ Московскую славяно-греко-латинскую Академію для высшаго образованія, и по окончанія курса ея, въ 1807 году опредѣленъ, сначала, учителемъ нисшаго грамматическаго класса и нѣмецкаго языка въ Тульской Семинаріи, потомъ, высшаго грамматическаго класса. Въ 1811 году поступилъ на гражданскую службу въ С.-Петербургъ.

Александръ Филипповичъ Важеновъ, съ 1811 г. по 1814 г. См. № 9-й.

14) **Николай Алексѣевичъ Боголюбовъ**, съ апрѣля 1814 г. до конца періода.—Бывши студентомъ богословскаго класса въ 1809 году,—училъ въ письменномъ классѣ, потомъ, по окончаніи курса, въ томъ же году былъ учителемъ класса информаторскаго, съ 1813 г.—нисшаго грамматическаго, затѣмъ,—высшаго грамматическаго 2-го отдѣленія и съ февраля 1814 года катихизаторомъ. По преобразованіи Семинаріи, оставленъ былъ въ Тульскомъ уѣздномъ училищѣ учителемъ высшаго

отдѣленія по латинскому языку и соединеннымъ съ нимъ предметамъ. Въ 1816 году опредѣленъ былъ исправляющимъ должность профессора словесности во 2-мъ отдѣленіи, но въ 1820 году, какъ не получившій высшаго образованія въ Академіи, уволенъ былъ отъ оной и въ замѣну того Семинарскимъ Правленіемъ снова опредѣленъ учителемъ высшаго отдѣленія уѣзднаго училища. Оставилъ эту службу въ 1828 году. Въ 1818 году произведенъ былъ во священники къ Тульской Петро-Павловской церкви; въ 1833 году возведенъ въ санъ протоіерея. Вмѣстѣ съ духовно-училищною и епархіальною службою, съ 1822 года до смерти, послѣдовавшей въ 1839 году, несъ должность законоучителя въ Тульской гимназіи, а съ 1826 года,—учителя словесности въ Тульскомъ Александровскомъ Кадетскомъ Корпусѣ. Скончался въ 1840 году.

Ж) Учители нисшаго грамматическаго класса.

15) **Священникъ** Успенской, что въ Павшинской слободѣ, церкви **Петръ Львовичъ Тріадскій**, съ открытія Семинаріи до 1802 года, изъ иподіаконовъ Тульскаго каѳедральнаго собора.

Священникъ Николозавальской церкви **Илья Константиновичъ Михайловскій**, въ 1802 и 1803. См. № 10-й.

13) **Николай Алексѣевичъ Гастевъ**, (1803—1805 г.).—Учитель нисшаго грамматическаго класса и въ то же время нисшаго греческаго. Съ 1805 года состоялъ священникомъ Бѣлевской Покровской церкви и градскимъ благочиннымъ, съ 1806 года,—присутствующимъ Бѣлевскаго духовнаго Правленія. По открытіи въ Бѣлевѣ духовнаго училища въ 1815 году, проходилъ должность смотрителя и учителя высшаго отдѣленія училища по греческому языку и соединеннымъ съ нимъ предметамъ. Въ 1817 году опредѣленъ цензоромъ священнослужительскихъ проповѣдей по г. Бѣлеву и членомъ оспеннаго комитета; съ 1828 года по 1836 годъ, вмѣсто класса греческаго языка, былъ преподавателемъ латинскаго. Скончался въ должности смотрителя Бѣлевскаго училища въ 1842 году.

Діаконъ Михаилъ Архангельскій, въ 1805 году. См. № 8-й.

17) Студентъ богословскаго класса **Василій Воскресенскій,** въ 1806 году.

18) **Студентъ богословскаго класса Алексѣй Богородицкій**, (въ 1806—1807 г.) Бывши студентомъ философскаго класса, въ 1805 г.—учился въ письменномъ классѣ,—студентомъ богословскаго—въ информаторскомъ.

Студентъ богословскаго класса Ѳеодоръ Русаковъ,—(1807 г.). См. № 12-й.

19) **Петръ Ивановичъ Соболевскій, съ 1808 г. по 1809 г.** Будучи студентомъ богословскаго класса, въ 1805 г. училъ въ письменномъ классѣ, а съ 1806 г.—въ информаторскомъ. Съ 1810 г. по 1824 г. состоялъ священникомъ Тульской Крестовоздвиженской церкви.

20) **Николай Соболевъ, въ 1808 году.** Сначала, въ томъ же году, былъ учителемъ письменнаго класса.

21) **Діаконъ Александръ Прокопьевичъ Зеленецкій, съ 1809 г. по 1811 г.**—Бывши студентомъ богословскаго класса въ 1808 г., былъ вмѣстѣ учителемъ класса письменнаго и діакономъ церкви Тульскаго дѣвичьяго монастыря. Въ 1809 г. опредѣленъ, сначала, учителемъ информаторскаго класса, а по преобразованіи Семинаріи, въ 1814 году,—Тульскаго уѣзднаго училища, низшаго отдѣленія. Съ 1819 г. состоялъ учителемъ высшаго отдѣленія училища по греческому языку и соединеннымъ съ нимъ предметамъ и инспекторомъ уѣзднаго и приходскаго училищъ. Съ духовно-училищною службою съ 1832 г. до 1836 г. соединялъ должность учителя географіи въ Тульскомъ Александровскомъ Кадетскомъ Корпусѣ. Состоялъ на инспекторской должности до 1834 года, а на учительской до 1844 г. Въ 1818 г. рукоположенъ во священника къ Николозавальской церкви, а въ 1840 г. возведенъ въ санъ протоіерея и впослѣдствіи былъ духовникомъ священно-и-церковно-служителей всѣхъ церквей г. Тулы, лежащихъ по лѣвую сторону Упы. Скончался въ 1859 году на покоѣ.

22) **Діаконъ Василій Даниловичъ Рудневъ, съ 1809 г. до 1811 г.** сначала учитель информаторскаго класса. Діакономъ былъ—съ 1807 года въ с. Зарытовѣ, въ 10 верстахъ отъ Тулы, потомъ, съ 1810 г. въ г. Тулѣ при Ильинской церкви. Съ 1828 г. состоялъ священникомъ при той же церкви, а съ 1833 г.—при Боголюбской. Скончался въ 1860 г.

Николай Алексѣевичъ Боголюбовъ, съ октября 1813 г. до апрѣля 1814 года. См. № 14-й.

23) **Димитрій Александровичъ Каменскій,—съ 1811 г. до 1813 г.**, въ то же время учитель еврейскаго языка. Окончательное образованіе получилъ въ Московской славяно-греко-латинской Академіи. Былъ священникомъ Тульской Срѣтенской церкви.

24) **Василій Петровичъ Моногаровскій, съ 1813 г. до конца періода;**—съ того же времени состоялъ учителемъ еврейскаго языка и библіотекаремъ. Съ 1811 г. до 1813 г.,—учителемъ низшаго грамматическаго класса 2-го отдѣленія и помощникомъ учителя риторики. По преобразованіи Семинаріи назначенъ учителемъ высшаго отдѣленія Тульскаго уѣзднаго духовнаго училища по греческому языку и соединеннымъ съ нимъ предметамъ. Въ 1816 г. поступилъ въ число воспитанниковъ Московской д. Академіи. Окончилъ курсъ со степенью кандидата. и былъ учителемъ въ Сѣвскомъ духовномъ училищѣ.

25) **Михаилъ Аѳанасьевичъ Сахаровъ**, съ апрѣля 1814 г. до конца періода (см. въ слѣдующемъ періодѣ: ректоръ Семинаріи архимандритъ Моисей № 1-й).

И) Учители информаторскаго класса.

Студенты богословскаго класса:

26) **Прокопій Васильевичъ Кандидовъ**, впослѣдствіи лекарь. Образованіе получилъ въ медико-хирургической Академіи.

Илья Константиновичъ Михайловскій, (съ 1801—1802 г.). См. № 10-й.

27) **Ѳеофилактъ Хитровъ.**

28) Герасимъ Рудневъ.

Алексѣй Богородицкій, (съ 1805—1806). См. № 18.

29) Студентъ философіи Викторъ Логачевъ, (съ 1802—1805).

Петръ Ивановичъ Соболевскій. См. № 19-й.

Александръ Прокопьевичъ Зеленецкій. См. № 21-й.

Василій Даниловичъ Рудневъ. См. № 22-й.

30) **Студентъ философіи Иванъ Григорьевичъ Базаровъ**, (см. въ слѣдующемъ періодѣ: профессоръ философіи Ив. Григ. Базаровъ).

31) **Студентъ философіи Иванъ Акимовичъ Сахаровъ.** Съ 1809 г. учитель сначала письменнаго, потомъ, французскаго и информаторскаго классовъ и библіотекарь Семинаріи. Въ 1813 году выбылъ въ Одоевъ во священника.

Николай Алексѣевичъ Боголюбовъ. См. № 14-й.

Михаилъ Аѳанасьевичъ Сахаровъ. См. № 25-й.

32) **Димитрій Михайловичъ Соколовъ.** Съ 1813 г. учитель сначала письменнаго класса и нѣмецкаго языка; по преобразованіи Семинаріи, учитель писпаго отдѣленія Тульскаго духовнаго уѣзднаго учи- по греческому языку.

І) Учители письменнаго класса.

Прокопій Васильевичъ Кандидовъ. См. № 16.
Иванъ Ивановичъ Глаголевъ. См. № 11.
Алексѣй Богородицкій. См. № 18.
Петръ Ивановичъ Соболевскій. См. № 19.
Иванъ Григорьевичъ Базаровъ. См. № 30.
Иванъ Акимовичъ Сахаровъ. См. № 31.
Николай Алексѣевичъ Боголюбовъ. См. № 14.
33) Илья Алексѣевскій.

Михаилъ Аѳанасьевичъ Сахаровъ. См. № 25.
Димитрій М. Соколовъ. См. № 32.
34) Студентъ богословскаго класса Сергѣй Протасовъ.

К) Учители русской школы:

Діаконъ Михаилъ Архангельскій. См. № 8.
Ученикъ риторическаго класса Василій Воскресенскій, См. № 17.
35) **Староникитской церкви діаконъ Андрей Добросклонскій.**—Въ 1796 году въ Коломенской Семинаріи учитель письменнаго класса; въ 1797 г. информаторскаго, съ 1802 г. и до конца періода въ Тульской—учитель русской школы. По преобразованіи Семинаріи, съ 1815 г. библіотекарь, съ 1816 г. учитель Тульскаго приходскаго училища высшаго отдѣленія. Впослѣдствіи іеромонахъ Аѳанасій, экономъ, сперва архіерейскаго дома, потомъ, съ 1819 г. вмѣстѣ и Семинаріи.

Л) Учители экстра-ординарныхъ классовъ:

Еврейскаго.

36) **Сергѣй Ѳедосѣевичъ Кедровъ, до 1802 г.** Поступилъ во священника къ Христорождественской, что на оружейной сторонѣ, церкви. Сотрудникъ при составленіи Амвросіевой грамматики.
Илья Константиновичъ Михайловскій. См. № 10.
Иванъ Ивановичъ Глаголевъ. См. № 11.
Димитрій Александровичъ Каменскій. См. № 23.
Василій П. Моногаровскій. См. № 24.

Греческаго высшаго.

Префектъ прот. И. С. Покровскій. См. № 3.

Нисшаго.

Илья Константиновичъ Михайловскій. См. № 10.
36) **Григорій Егоровичъ Пономаревъ**, впослѣдствіи соборный священникъ и градскій благочинный.
Николай Алексѣевичъ Гастевъ. См. № 16.
Ѳеодоръ Никитичъ Русаковъ. См. № 12.

Французскаго

Каѳедральный прот. В. М. Протопоповъ. См. № 5.

Иванъ Акимовичъ Сахаровъ. См. № 31.
Александръ Филипповичъ Баженовъ. См. № 9.

Пасхалическаго.

Сергѣй Ѳедосѣевичъ Кедровъ. См. № 36.
Уарь Сергѣевичъ Ненарокомовъ. См. № 4.

Нѣмецкаго.

Тимоѳей Евоимовичъ Барневскій. См. № 13.
Александръ Филипповичъ Баженовъ. См. № 10.
Димитрій М. Соколовъ. См. № 32.

Медицины.

Прокопій Васильевичъ Кандидовъ. См. № 26.

Катихизаторы.

Артемій Егоровичъ Зарайскій. См. № 6.
Илья Константиновичъ Михайловскій. См. № 10.
Іеромонахъ Мисаилъ. См. № 6.
Николай Алексѣевичъ Боголюбовъ. См. № 14.

Библіотекари.

Никифоръ Никитичъ Четверковскій съ открытія Семинаріи до 1865 года. См. № 7.
Иванъ Ивановичъ Глаголевъ, съ 1805—1808 г. См. № 11.
Иванъ Акимовичъ Сахаровъ, съ 1808—1813 г. См. № 31.
Василій П. Моногаровскій, въ 1813 и 1814 г. См. № 24.

§) Со времени преобразованія по уставу 1814 года по сентябрь 1899 года.

А) РЕКТОРЫ.

Архим. Кипріанъ, съ 1814 по 1820 г. См. № 2 въ предыдущемъ періодѣ.

1) **Архим. Моисей** (Сахаровъ), съ 1820 г. по 1825 г., въ мірѣ Михаилъ Аѳанасіевичъ, сынъ священника Черискаго уѣзда, с. Рож-

дественскаго—Мещерина. По окончаніи ученія въ Тульской Семинаріи въ 1811 году опредѣленъ учителемъ письменнаго класса ея. Въ 1813 году перемѣщенъ учителемъ информаторскаго класса, а въ 1814 году низшаго грамматическаго. Въ сентябрѣ того же 1814 года отправленъ для продолженія образованія въ Московскую д. Академію, въ которой окончилъ курсъ въ 1818 году со степенью магистра. Въ томъ же году назначенъ баккалавромъ Академіи по каѳедрѣ богословскихъ наукъ и принялъ монашество. Въ слѣдующемъ году назначенъ библіотекаремъ и членомъ внѣшняго Академическаго Правленія, а въ сентябрѣ 1820 года назначенъ на должность ректора Тульской Семинаріи и вмѣстѣ профессора ея по классу богословскихъ наукъ. Въ 1822 году возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1825 году назначенъ въ Волынскую Семинарію для занятія тѣхъ же должностей, но по болѣзненному состоянію не могъ отправиться въ Волынь, почему въ слѣдующемъ году отосланъ въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру „на іеромонашескую порцію“ до усмотрѣнія. Въ маѣ 1826 года, по предложенію митроп. Московскаго Филарета, арх. Моисею назначено занять классъ богословскихъ наукъ въ Виѳанской Семинаріи, во время между—ректорства. Въ 1830 году перемѣщенъ въ Угрѣшскій монастырь, куда прибылъ 6-го іюня и чрезъ нѣсколько часовъ по прибытіи скончался.

2) **Іеромонахъ Павелъ** (Петръ Марковъ), въ 1825 году, магистръ С.-Петербургской Академіи выпуска 1821 года. Съ сентября того же года состоялъ при означенной Академіи въ должности баккалавра по классу церковной словесности. Въ 1824 году назначенъ ректоромъ Волынской Семинаріи, а въ слѣдующемъ 1828 году перемѣщенъ на туже должность въ Тульскую Семинарію, но на пути къ новому мѣсту своего служенія, по пріѣздѣ на почтовыхъ лошадяхъ въ г. Глуховъ, Черниговской губерніи, оказался мертвымъ. Какъ удостовѣряло докторское свидѣтельство, смерть іером. Павлу послѣдовала отъ апоплексическаго удара.

3) **Архим. Агапитъ** (Семенъ Савв. Вознесенскій), съ 1826 по 1829 годъ, изъ воспитанниковъ Калужской Семинаріи, сынъ священника г. Козельска, кандидатъ С.-Петербургской Академіи выпуска 1819 г. На службу вступилъ въ годъ окончанія академическаго курса, будучи назначенъ учителемъ словесности и еврейскаго языка въ Полтавскую Семинарію. Съ 1820 г. былъ третьимъ членомъ Правленія Полтавской Семинаріи. Въ 1821 г. опредѣленъ былъ экономомъ Семинаріи и постриженъ въ монашество. Съ 1823 г. проходилъ должность инспектора Семинаріи и учителя философіи. Въ 1826 г. назначенъ на должность ректора Тульской Семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ томъ же году, „за служеніе при гробѣ въ Бозѣ почившей Государыни Импе-

ратрицы Елисаветы Алексіевны“ Всемилостивѣйше былъ пожалованъ наперстнымъ крестомъ, съ украшеніями изъ драгоцѣнныхъ камней. Въ 1829 г. перемѣщенъ на должность ректора въ Астрахан. Семинарію, въ 1831 г. въ Тамбовскую, а въ 1832 г. въ Черниговскую. Въ 1834 году назначенъ на епископскую каѳедру въ Томскъ, гдѣ епископствовалъ до 1841 г., а съ того времени состоялъ въ должности члена Московской Синодальной Конторы и въ званіи управляющаго Московскимъ Донскимъ монастыремъ. Скончался въ 1854 году.

4) **Архим. Стефанъ** (Семенъ Стеф. Зелятровъ), съ 1829 по 1833 г., урожденецъ Тульской епархіи, Епифанскаго уѣзда, сынъ пономаря села Новоспасскаго. Во время обученія въ Тульской Семинаріи, вмѣстѣ съ другими воспитанниками ея, былъ отправленъ въ качествѣ писаря въ военное ополченіе противъ французовъ въ 1812 году. По окончаніи курса въ Семинаріи съ 1820 г. состоялъ учителемъ Новосильскаго уѣзднаго духовнаго училища, откуда въ 1821 г. отправленъ былъ на казенный счетъ въ С.-Петербургскую Академію, въ которой и окончилъ курсъ въ 1825 г. старшимъ кандидатомъ, съ правомъ на полученіе степени магистра по выслугѣ 2-хъ лѣтъ. По окончаніи курса, въ 1825 г., былъ постриженъ въ монашество и опредѣленъ былъ инспекторомъ и учителемъ философіи въ Смоленскую Семинарію. Въ 1828 г. получилъ степень магистра и переведенъ инспекторомъ и профессоромъ философіи въ Московскую Семинарію. На этой должности удостоенъ былъ званія соборнаго іеромонаха при Московскомъ ставропигіальномъ Донскомъ монастырѣ, а въ слѣдующемъ году, перемѣщенъ ректоромъ въ Тульскую Семинарію, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1833 году, назначенъ ректоромъ въ Казанскую Семинарію. Состоя на этой должности, въ 1841 г. вызванъ былъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія и, по замѣчанію автора исторіи Казанской духовной Семинаріи *), не далекъ былъ отъ архіерейства. Но во время пребыванія архим. Стефана въ Петербургѣ произошло въ Казани убійство іеромонаха архіерейскаго дома, совершенное семинаристами. Стефанъ былъ обвиненъ въ распущенности Казанской Семинаріи и оставленъ на ректорской должности, бывъ назначенъ съ января 1842 г. въ Семинарію Воронежскую. Отсюда уволенъ на покой въ Петропавловскій Мценскій, Орловской губерніи, монастырь. Въ спискахъ іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви Строева (С.П.Б. 1877) арх. Стефанъ значится настоятелемъ Петропавловскаго монастыря съ 31 мая 1844 г., по день смерти 9 мая 1846 года.

*) Благовѣщенскаго. См. названнаго исторію, изд. въ Казани въ 1881 г. стр. 311.

5) **Архим. Варлаамъ**, въ мірѣ Василій Успенскій, (съ 1833 по 1834 годъ), родился въ 1801 г. въ с. Ухловѣ, Рязанской губерніи, Ряжскаго уѣзда, сынъ священника, впослѣдствіи прот. г. Сапожска. Воспитывался сначала въ Рязанской духовной Семинаріи, потомъ въ Московской духовной Академіи, гдѣ во время обученія постриженъ въ монашество 6 ноября 1827 г. По окончаніи академическаго курса со степенью магистра въ 1828 г., опредѣленъ инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи и греческаго языка въ Виѳанскую Семинарію. Въ 1832 г. переведенъ инспекторомъ и профессоромъ богословскихъ наукъ и греческаго языка въ Тульскую Семинарію; въ 1833 г. опредѣленъ ректоромъ той же Семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1834 году переведенъ изъ Тульской Семинаріи въ Воронежскую ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ; въ 1837 г. переведенъ изъ Воронежской въ Курскую Семинарію къ тѣмъ же должностямъ, съ званіемъ настоятеля второклассnаго Троицкаго Бѣлогородскаго монастыря. Въ 1842 г. вызванъ былъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія слова Божія, опредѣленъ членомъ Комитета о литографированіи Библіи на русскій языкъ и командированъ въ Нижній-Новгородъ по особо важному дѣлу. Въ 1843 г. января 16, Именнымъ Высочайшимъ указомъ повелѣно ему быть епископомъ Чигиринскимъ, викаріемъ Кіевской митрополіи. Въ 1844 г., по опредѣленію Св. Синода, командированъ былъ въ Кишиневъ для обозрѣнія Семинаріи во всѣхъ частяхъ и управленія другаго особаго, соединеннаго съ симъ, порученія, въ томъ же году командированъ былъ въ Пензу для произведенія ревизіи за 5 лѣтъ по всему дѣлопроизводству Консисторіи и для разсмотрѣнія особаго, производившагося въ ней, дѣла. Въ 1845 г. Именнымъ Высочайшимъ указомъ повелѣно ему быть епископомъ Архангельскимъ, а въ 1854 году--епископомъ Пензенскимъ. Въ 1860 году пожалованъ саномъ архіепископа. Въ 1862 году перемѣщенъ на Тобольскую епархіальную каѳедру. Въ 1872 г. Всемилостивѣйше уволенъ отъ управленія Тобольскою епархіею, и, по указу Св. Синода, отъ 17 іюля 1872 г., назначено было ему мѣстопребываніе въ Бѣлогородскомъ Троицкомъ монастырѣ, съ предоставленіемъ онаго въ его управленіе, здѣсь онъ и скончался 31 марта 1876 года въ великую среду.

6) **Архим. Никонъ**, въ мірѣ Иванъ Антон. Щегловъ, (съ 1834 по 1843 г.), родомъ изъ Тульской епархіи, сынъ священника с. Дупенъ, Чернскаго уѣзда; высшее образованіе получилъ въ Московской Академіи, изъ которой въ 1830 г. выпущенъ, съ правомъ на полученіе степени магистра безъ устнаго испытанія, если прослужитъ два года съ одобреніемъ мѣстнаго училищнаго и епархіальнаго начальства и если представитъ въ Конференцію новое разсужденіе для полученія оной степени. Во время обученія въ Академіи принялъ монашество въ 1828 г.

По окончаніи курса 26 августа 1830 г. опредѣленъ въ Пермскую Семинарію инспекторомъ и учителемъ церковной и гражданской исторіи, съ 1831 г. проходилъ должность учителя философіи, 1832 г. мая 8-го опредѣленъ присутствующимъ Пермской духовной Консисторіи, 2 мая 1834 г. перемѣщенъ на должность ректора и учителя богословія въ Тульскую Духовную Семинарію. 6 іюля 1834 г. произведенъ въ архимандрита, 10 ноября 1837 г. былъ назначенъ благочиннымъ монастырей Тульской епархіи. Въ 1843 г., мая 9 дня, перемѣщенъ на должность ректора и наставника богословскихъ наукъ въ Калужскую Семинарію. Въ 1850 г. перемѣщенъ на ту же должность въ Псковскую Семинарію, а въ 1857 г. въ Астраханскую. Въ 1859 г. уволился отъ ректорской должности и остался на должности настоятеля Астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, которымъ управлялъ, какъ значится въ „спискахъ іерарховъ и наст. мон.“ Строева, по 1867 годъ.

7) **Архим. Анастасій** (Алексѣй Ивановичъ Лавровъ), съ 1843 по 1850 г., родомъ изъ Ярославской епархіи, магистръ Московской Академіи, выпуска 1824 г. Въ январѣ 1825 г. опредѣленъ на должность ректора Борисоглѣбскаго духовнаго училища; въ февралѣ того же года перемѣщенъ на должность профессора философіи и греческаго языка въ Ярославскую Семинарію. Въ 1827 г. былъ назначенъ библіотекаремъ Семинаріи, а отъ преподаванія греческаго языка уволенъ. Должность библіотекаря проходилъ до 5 іюня 1828 г. 26 іюня 1828 г. принялъ монашество. Въ 1824 г. назначенъ инспекторомъ Семинаріи. Въ 1832 г. опредѣленъ ректоромъ Екатеринославской Семинаріи,—возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ Григорьевскаго Бызюковскаго монастыря. Въ 1836 г. перемѣщенъ на должность ректора Пензенской Семинаріи, въ каковой должности находился до 1843 г., состоя вмѣстѣ и настоятелемъ Нижеломовскаго монастыря Пензенской епархіи. 3 сентября 1843 г. перемѣщенъ на ректорскую же должность въ Тульскую Семинарію. Здѣсь служилъ до 1850 г., а въ 1850 г. уволенъ отъ училищной службы и назначенъ настоятелемъ Борисоглѣбскаго монастыря въ г. Торжкѣ. Скончался въ 1868 году.

8) **Архим. Никандръ**, (съ 1850 по 1859 г.), въ мірѣ Николай Ивановичъ Покровскій, уроженецъ Воронежской губерніи, родился въ 1816 году. Образованіе свое получилъ какъ семинарское, такъ и академическое, въ Кіевѣ, гдѣ родитель его былъ въ то время смотрителемъ духовнаго училища. По окончаніи академическаго курса со степенью магистра въ 1839 г., въ томъ же году 27 сентября опредѣленъ на должность профессора гражданской исторіи и греческаго языка въ Орловскую Семинарію. Чрезъ два года (26 сентября 1841 г.) принялъ постриженіе въ монашество. 30 октября 1841 г. опредѣленъ помощникомъ

инспектора Семинаріи, въ іюнѣ 1842 г. профессоромъ богословскихъ наукъ. Въ сентябрѣ 1842 г. переведенъ въ Кіевскую Семинарію профессоромъ чтенія св. Писанія, греческихъ и латинскихъ писателей и патристики. Въ августѣ 1844 опредѣленъ инспекторомъ въ Екатеринославскую Семинарію и профессоромъ чтенія св. Писанія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ, а въ октябрѣ 1848 г. опредѣленъ ректоромъ той же Семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ и вскорѣ возведенъ въ санъ архимандрита. Въ маѣ 1850 г. перемѣщенъ въ Тульскую Семинарію ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ. Въ декабрѣ 1857 г. вызванъ былъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія. Въ 1858 г. былъ командированъ изъ С.-Петербурга для произведенія особой ревизіи въ Оренбургской Консисторіи, а вмѣстѣ и для обозрѣнія тамошнихъ Семинаріи и училища и для повѣрки хозяйственныхъ и другихъ дѣлъ въ Уфимскихъ монастыряхъ мужскомъ и женскомъ. Въ маѣ 1859 г. перемѣщенъ въ Новогородскую Семинарію ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ, съ назначеніемъ настоятелемъ второклассnаго Антоніева монастыря. Въ 1860 году 22 октября въ С.-Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ хиротонисанъ въ епископа на Тульскую архіерейскую каѳедру. Въ іюнѣ 1871 году вызванъ былъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, гдѣ и присутствовалъ три года, здѣсь онъ принималъ участіе въ переводѣ св. Писанія на русскій языкъ. Въ апрѣлѣ 1873 г. возведенъ въ санъ архіепископа. Въ маѣ 1883 г. отправлялся въ Москву для участвованія въ священнослуженіяхъ при Высочайшемъ коронованіи и свящ. миропомазаніи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ 1885 г. 22 октября, съ разрѣшенія Св. Синода, Тульская епархія торжественно праздновала исполнившееся 25 лѣтіе служенія его въ архіерейскомъ санѣ. Скончался 27 іюня 1893 года, прослуживъ на одной Тульской каѳедрѣ почти 33 года.

9) **Архим. Андрей** (съ 1859 по 1868 г.), въ мірѣ Михаилъ Ивановичъ Поспѣловъ, сынъ священника с. Каднаго, Ефремовскаго уѣзда. По окончаніи семинарскаго курса въ 1840 г. обучался въ Московской Академіи до 1844 г. Во время обученія въ Академіи постриженъ въ монашество 5 апрѣля 1842 г. По выпускѣ изъ Академіи съ причисленіемъ къ 1 разряду воспитанниковъ ея опредѣленъ въ Ярославскую Семинарію наставникомъ по второму классу богословія 12 декабря 1844 года. 30 іюля 1845 г. опредѣленъ исправляющимъ должность инспектора Ярославской Семинаріи, а 11 января 1846 г. утвержденъ въ сей должности. По указу Св. Синода, отъ 23 сентября 1853 г. возведенъ въ санъ архимандрита, съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля третьеклассnаго монастыря. 23 сентября 1855 г., перемѣщенъ на должность инспектора и профессора по 2-му классу богословскихъ

наукъ въ Тульскую Семинарію. Здѣсь въ 1857 году назначенъ былъ цензоромъ проповѣдей священно-служителей г. Тулы и благочиннымъ надъ монастырями Тульской епархіи. 11 августа 1859 года назначенъ ректоромъ Тульской Семинаріи. 5 сентября 1861 г. опредѣленъ отвѣтственнымъ редакторомъ Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, съ увольненіемъ отъ должности цензора проповѣдей. Редакторомъ Епархіальныхъ Вѣдомостей состоялъ до конца 1865 г. Въ 60-хъ же годахъ состоялъ членовъ комитетовъ: а) по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній, б) по разсмотрѣнію устава духовныхъ Семинарій и в) комитета для изысканія способовъ улучшенія матеріальнаго быта Тульской Семинаріи. 15 ноября 1866 г. вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣдыванія слова Божія. 18 марта 1868 г. назначенъ на каѳедру епископа Муромскаго, викарія Владимирской епархіи. Скончался въ 1868 году мая 30-го.

10) **Протоіерей Александръ Ивановичъ Романовъ**, (съ 1868—1895 года), сынъ протоіерея Покровской церкви г. Тулы, обучался въ Тульскомъ уѣздномъ духовномъ училищѣ, Тульской Семинаріи и С.-Петербургской Академіи. По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной Академіи въ 1845 г., въ томъ же году сентября 29 былъ опредѣленъ на должность учителя словесности въ Тульскую Семинарію, а потомъ—перемѣщенъ на каѳедру помощника ректора по профессорской должности въ той же Семинаріи. Въ 1848 г. сентября 6-го утвержденъ въ степени магистра богословія. Въ 1849 г. сентября 10-го перемѣщенъ, по прошенію, на должность законоучителя въ Тульскую губернскую Гимназію, въ которой и состоялъ до 14 іюня 1868 г. Въ 1849 г. ноября 8-го рукоположенъ во священника къ Благовѣщенской церкви г. Тулы, а въ 1850 г. іюля 14-го перемѣщенъ къ Тульской Покровской церкви. Дѣятельность его въ должности законоучителя гимназіи двукратно была удостоена одобренія высшаго начальства учебнаго округа, именно въ маѣ 1863 г. и въ апрѣлѣ 1865 г. Приказами попечителя Московскаго учебнаго округа была объявлена ему особенная благодарность за исполненіе законоучительской обязанности въ Гимназіи, съ полнымъ усердіемъ и преданностію. Педагогическая дѣятельность о. А. И. за время службы въ Гимназіи не ограничивалась одною только гимназіею: съ 1856 г. по 1857 г. онъ преподавалъ законъ Божій въ школѣ Тульскаго Оружейнаго Завода, съ 1860 по 1867 г. преподавалъ законъ Божій въ высшихъ классахъ Тульскаго женскаго училища 1-го разряда; въ 1866 г. былъ назначенъ на должность благочиннаго и завѣдующаго учебною частью въ Тульскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, а также предсѣдателя правленія сего училища, каковую должность, и исполнялъ по 12 сентября 1874 г. За это же время, кромѣ

учебной службы, онъ исполнялъ и разныя обязанности по духовному вѣдомству: съ 1857 г. октября 31 назначенъ былъ экзаменаторомъ ставленниковъ на священническія мѣста и исполнялъ обязанность эту по 20 февраля 1875 г. Въ 1861 г. былъ назначенъ цензоромъ Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ 1863 г. былъ членомъ комитетовъ: а) объ улучшеніи быта духовенства и б) о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній Тульской епархіи; съ 1866 г. по 1867 г. былъ членомъ комитета о распредѣленіи приходовъ въ г. Тулѣ и ревизіоннаго комитета по духовно-учебнымъ заведеніямъ Тульской епархіи; съ 1867 года сентября 5 по 1868 г. іюля 4 состоялъ членомъ Правленія Тульской Семинаріи по педагогическимъ дѣламъ. Въ 1868 г. апрѣля 5 возведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1868 г., согласно вводившемуся тогда новому уставу духовныхъ Семинарій, избранъ Правленіемъ Тульской Семинаріи на должность ректора оной Семинаріи, въ каковой и утвержденъ Св. Синодомъ 1868 г. іюня 14 дня, при чемъ по случаю избранія его на эту должность, была объявлена ему благодарность епархіальнаго Преосвященнаго за проходимое имъ до сего времени примѣрное пастырское служеніе. Въ должности ректора онъ съ 1872 г. по 1878 г. былъ предсѣдателемъ строительнаго комитета по перестройкѣ зданій Семинаріи, согласно требованіямъ семинарской реформы. Въ 1884 г. іюля 31 назначенъ на должность предсѣдателя Тульскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, а съ 1887 г. января 7 на должность предсѣдателя совѣта Тульскаго Епархіальнаго Братства во имя св. Іоанна Предтечи. По выслугѣ пятидесяти лѣтъ протоіерей Александръ Ивановичъ, по прошенію уволенъ въ отставку въ 1895 г. 19-го октября.

11) **Архим. Филаретъ**, (съ 1895 до 1898 г.), въ мірѣ Гавріилъ Ивановичъ Никольскій, сынъ пономаря Костромскаго каѳедральнаго собора, родился 6 марта 1858 г.; обучался въ Костромскомъ д. училищѣ, а затѣмъ, въ Костромской Семинаріи. Въ 1880 г. по окончаніи семинарскаго курса былъ опредѣленъ надзирателемъ за учениками Костромскаго д. училища. 1881 г. 11 октября посвященъ во священника къ Троицкому Бѣлбашскому женскому второклассному монастырю Костромской епархіи. Съ 1885 г. до 1887 г. состоялъ въ должности депутата по 4 Макарьевскому благочинническому округу. Въ августѣ 1887 г. поступилъ въ С.-Петербургскую Академію, а въ слѣдующемъ году 25 сентября постриженъ въ монашество. Окончивъ академическій курсъ со степенью кандидата въ 1891 г., въ томъ же году 17 іюля назначенъ инспекторомъ Тифлисской Семинаріи, здѣсь же состоялъ членомъ Братства св. Андрея Первозваннаго при Тифлисской д. Семинаріи и членомъ Грузинскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Указомъ Св. Синода отъ 18 іюля 1892 г. назначенъ ректоромъ Казанской Семинаріи

служа въ Казани, состоялъ также предсѣдателемъ попечительства при Троицко-Богословской Семинарской церкви и членомъ Казанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Указомъ Св. Синода отъ 19 октября 1895 г. перемѣщенъ на должность ректора Тульской Семинаріи. 5-го ноября 1898 г. назначенъ на каѳедру епископа кирейскаго, викарія Иркутской епархіи.

12) **Архим. Ѳеодосій**, (Николай Ивановичъ Ѳеодосіевъ), съ 1898 г., родомъ изъ Черниговской епархіи, сынъ священника с. Хотѣевки, Новозыбковскаго уѣзда, обучался въ Новгородсѣверскомъ духовномъ училищѣ, Черниговской Семинаріи и С.-Петербурской Академіи. По окончаніи курса академическихъ наукъ со степенью кандидата богословія въ 1890 г., въ томъ же году 18 октября назначенъ на должность учителя ариѳметики и географіи въ параллельныхъ классахъ Черниговскаго училища. Въ 1891 г. съ 6 сентября по 10 декабря состоялъ членомъ комиссіи по вопросу объ участіи преподавателей въ дѣлѣ воспитанія учениковъ; 26 октября 1893 г. опредѣленъ на должность помощника смотрителя Черниговскаго же училища. Въ 1895 г. съ 12 января по 27 февраля состоялъ членомъ комиссіи по вопросу о выясненіи взглядовъ на единство оцѣнки письменныхъ ученическихъ работъ. 20 мая 1897 г. назначенъ членомъ дѣлопроизводителемъ Совѣта Братства св. Михаила, князя Черниговскаго. 13 декабря 1897 г. постриженъ въ монашество. 14 августа 1898 г. перемѣщенъ на должность инспектора Минской Семинаріи. 5 ноября 1898 г. назначенъ членомъ Минскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. 19 ноября того же года назначенъ ректоромъ Тульской Семинаріи и 26 ноября возведенъ въ санъ архимандрита. Въ январѣ 1899 г. назначенъ почетнымъ членомъ Тульскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Б) ИНСПЕКТОРЫ.

13) **Козьма Максимовичъ Органовъ**, съ 1814 по 1830 г., сынъ священника Казанской епархіи. Изъ воспитанниковъ прежней Казанской Академіи, въ 1809 г. поступилъ въ С.-Петербурскую Академію, которую окончилъ въ 1814 г. со степенью магистра. 13 августа 1814 года опредѣленъ инспекторомъ и профессоромъ историческихъ наукъ въ Тульскую Семинарію. Въ томъ же году по открытіи Тульскихъ: уѣзднаго и приходскаго духовныхъ училищъ опредѣленъ ихъ ректоромъ. 22 ноября 1814 же года рукоположенъ во священники къ Тульской Петропавловской церкви. Въ іюнѣ 1818 г. возведенъ въ санъ протоіерея. 5 ноября 1824 г., по затруднительности совмѣщенія многихъ должностей, вслѣдствіе собственнаго прошенія, уволенъ отъ профессорской

должности въ Семинаріи, а въ 1830 г., когда Тульскія училища отдѣлены были отъ Семинаріи, уволенъ по прошенію и отъ должности инспектора Семинаріи. Въ 1833 году 15 мая назначенъ въ Тульскій каѳедральный соборъ на штатное протоіерейское мѣсто, а въ августѣ того же года опредѣленъ членомъ Тульской духовной Консисторіи. Въ должности ректора Тульскихъ училищъ, каѳедральнаго протоіерея и члена Консисторіи оставался до смерти, послѣдовавшей въ 1853 году.

14) **Іером. Никодимъ**, съ 1830—1832 и 1833—1835 г., въ мірѣ Никита, сынъ дьячка Ивана Ивановича Казанцева, родился Московской губ., Рузскаго уѣзда, въ с. Комлевѣ, въ 1803 г. 5 сентября. Воспитывался первоначально въ Звенигородскомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ, въ Виѳанской Семинаріи, и, наконецъ, въ Московской духовной Академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1830 г. 5-мъ магистромъ. Въ монашество постриженъ 31 марта 1829 г. Въ 1830 г. опредѣленъ инспекторомъ Тульской Семинаріи и профессоромъ богословія; въ 1832 году переведенъ на ту же должность въ Новгородскую Семинарію, а въ 1833 году снова въ Тульскую. Въ 1835 году онъ былъ посвященъ въ санъ архимандрита, съ назначеніемъ настоятелемъ Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря и ректоромъ Вятской Семинаріи. Въ 1838 году вызванъ въ С.-Петербургъ, для занятій въ Комиссіи по преобразованію духовнаго ученія и управленія, а въ 1839 году вызванъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія въ С.-Петербургъ, каковую службу продолжалъ два года. Въ 1841 году архим. Никодимъ перемѣщенъ былъ на должность ректора Одесской Семинаріи и настоятеля Одесскаго Успенскаго монастыря, въ 1845 году на должность ректора Бѣлоградской Семинаріи и настоятелемъ Рыльскаго Николаевскаго монастыря и, наконецъ, въ 1850 году на ту же должность въ Ярославскую Семинарію, съ назначеніемъ настоятеля Ростовскаго Богоявленскаго монастыря. Въ 1854 году, будучи вызванъ вторично на чреду священнослуженія въ С.-Петербургъ,—вскорѣ былъ хиротонисанъ въ епископа Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи (14 февраля). Въ Казани онъ пробылъ 7 съ половиною лѣтъ. Въ 1859 году, по распоряженію Св. Синода, въ теченіе 10 мѣсяцевъ управлялъ Вятскою епархіею, за отбытіемъ мѣстнаго архіеп. Елпидифора въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ. Въ 1861 г. сентября 18 назначенъ на новооткрытую Енисейскую епархію. Въ 1870 году 6 апрѣля, согласно прошенію, уволенъ по разстроенному здоровью отъ управленія епархіею съ 750 руб. пенсіи и въ августѣ того же года прибылъ въ Москву, гдѣ и поселился на покоѣ. въ Перервинскомъ Николаевскомъ монастырѣ. Во время поѣздки въ г. Димитровъ лѣтомъ 1874 г. скончался іюля 11.

Варлаамъ, съ 1832 по 1833 г. См. № 5.

Никодимъ, съ 1833 по 1835 г. См. № 14.

15) **Протоіерей Василій Ивановичъ Краснопѣвцевъ,** съ 1835 по 1855 г., сынъ соборнаго священника г. Богородицка; изъ воспитанниковъ Тульской Семинаріи, магистръ IV курса Московской Академіи. По окончаніи академическаго курса въ 1824 году поступилъ на службу въ Тульскую Семинарію профессоромъ историческихъ наукъ. Въ слѣдующемъ году рукоположенъ во священника къ каѳедральному собору, а 1826 года возведенъ былъ въ санъ протоіерея. Съ 1825 года по 1845 годъ проходилъ должность законоучителя Тульскаго Александровскаго военнаго училища, переименованнаго въ 1830 году въ Александровскій Кадетскій Корпусъ. Въ маѣ 1828 года опредѣленъ катихизаторомъ производящихся на священнослужительскія мѣста, въ августѣ того же года назначенъ на должность ключаря собора. Съ 1831 года по 1836 годъ былъ присутствующимъ въ Тульской духовной Консисторіи. 1-го ноября 1835 года назначенъ инспекторомъ и профессоромъ по 2 классу богословскихъ наукъ и по еврейскому языку (послѣдній преп. до 1836 года) въ Семинаріи. Въ 1853 году назначенъ каѳедральнымъ протоіереемъ и вторично членомъ Консисторіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ состоялъ членомъ комитетовъ: осеннаго, статистическаго и ком. народнаго здравія.—Въ 1855 году уволился отъ службы, при Семинаріи съ пенсіей въ размѣрѣ полнаго профессорскаго и магистерскаго окладовъ и въ томъ же году скончался.

Архим. Андрей, съ 1855 до 1859. См. № 9-й.

16) **Іером. Модестъ** (Куховскій),—съ 1859 до 1866 г., изъ Псковской Семинаріи, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1856 года: въ монашество постриженъ 12 мая 1856 года, 15 сентября 1856 года, опредѣленъ смотрителемъ и учителемъ Суздальскаго духовнаго училища Владимірской епархіи. 13 ноября 1859 года перемѣщенъ на должность инспектора и наставника богословскихъ наукъ въ Тульскую Семинарію. 2 сентября 1861 года опредѣленъ преподавателемъ миссіонерскаго отдѣленія при Семинаріи. 22 іюня 1862 года утвержденъ директоромъ Тульскаго Тюремнаго Комитета, съ возложеніемъ на него обязанности попеченія о нравственности содержащихся арестантовъ. 26 марта 1863 года опредѣленъ членомъ Комитета по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. Въ 1865 году возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1866 году состоялъ отвѣтственнымъ редакторомъ Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ семъ же году 18 апрѣля переведенъ на должность ректора Семинаріи въ Ригу. Въ 1870 году оставилъ училищную службу и назначенъ настоятелемъ Московскаго Андроніева монастыря.

16) **Іером. Тихонъ**, (съ 1866 до 1871), въ мірѣ Петръ Ѳеодоровичъ Покровскій, родомъ изъ г. Шуи, Владимірской губерніи, сынъ причет-

ника. По окончаніи курса Владимірской Семинаріи въ 1858 году, былъ послушникомъ при Владимірскомъ архіерейскомъ домѣ, а въ 1860 г. поступилъ въ Московскую Академію и кончилъ здѣсь курсъ въ 1864 году со степенью кандидата. Во время обученія въ Академіи принялъ монашество. Въ 1864 году назначенъ на должность смотрителя Звенигородскаго Московской губ. дух. училища. Въ 1866 году перемѣщенъ на должность инспектора Тульской Семинаріи, а въ 1871 году назначенъ и. д. ректора Вятской Семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита. По увольненіи отъ духовно-учебной службы, съ 1882 года состоялъ членомъ С.-Петербургскаго духовно-цензурнаго комитета. 5-го іюня 1893 года скончался, дорогою на Николаевскій вокзалъ, при отправленіи въ Старую Руссу для лѣченія водами.

17) **Иванъ Филипповичъ Глаголевъ**, (съ 1872 г. по 1892 г.), сынъ священника Тульской губерніи, Николаевской церкви г. Ефремова. По окончаніи курса въ Тульской духовной Семинаріи, въ 1860 году поступилъ въ Московскую Академію, въ которой окончилъ курсъ съ причисленіемъ къ 1-му разряду въ 1864 году. 9 ноября 1864 года опредѣленъ учителемъ Тульской духовной Семинаріи по предметамъ физики и математики. Съ 29 января по 14 февраля 1866 г. и съ 2-го по 30 августа 1867 года исправлялъ должность экономa Семинаріи. Съ 14-го февраля 1867 года по 28 февраля 1872 года состоялъ преподавателемъ физики, географіи и ариѳметики въ Тульскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. Съ 3 декабря 1866 года по 20 іюля 1868 года временно исправлялъ должность помощника инспектора по надзору за казеннокоштными учениками Семинаріи; 11 іюля 1867 года возведенъ въ степень магистра. Съ 4 сентября 1867 года былъ членомъ Правленія Семинаріи. 31 августа 1868 г. опредѣленъ преподавателемъ еврейскаго языка въ Семинаріи. Въ 1871 г. и 1882 г., по порученію начальства обозрѣвалъ Веневское училище, а въ 1873 году Ефремовское. Съ 1871 года избранъ на должность инспектора Семинаріи, въ каковой и утвержденъ Св. Синодомъ 21 февраля 1872 года. Въ 1892 году по прошенію уволенъ отъ службы.

18) **Священникъ Николай Павловичъ Воковъ, въ монашествѣ Никодимъ**, (съ 1892 г. до 1893 г.), сынъ священника с. Купли, Шацкаго уѣзда, Тамбовской епархіи. По окончаніи курса Тамбовской духовной Семинаріи съ званіемъ студента въ 1872 году, въ томъ же году 6 сентября опредѣленъ во псаломщика села Копылъ Борисоглѣбскаго уѣзда, а 20 сентября на должность учителя сельской школы въ с. Копылѣ.— 19 сентября 1873 года принятъ по прошенію въ число духовенства Казанской епархіи. 8 ноября 1873 года рукоположенъ во священники въ с. Кулаево Казанскаго уѣзда. 9 августа 1884 года перемѣщенъ къ Ка-

занскому каѳедральному собору. Въ 1887 году поступилъ въ Казанскую духовную Академію, гдѣ обучался по 15 іюня 1891 года, окончивъ курсъ со степенью кандидата. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 20—30 мая 1892 года назначенъ инспекторомъ Тульской Семинаріи. На епархіальной службѣ исполнялъ многочисленныя порученія по епархіальнымъ и духовно-учебнымъ дѣламъ, за что получалъ выраженія благодарности епархіальнаго начальства и награды до наперстнаго креста включительно. Согласно прошенію, пострижень въ монашество 6 сентября 1892 года. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 1 марта 1893 года назначенъ на должность ректора Симбирской духовной Семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1895 году назначенъ епископомъ Сарапульскимъ, 1 викаріемъ Вятской епархіи.

19) **Іером. Порфирій**, (съ 1893—1894 г.), въ мірѣ Павелъ Виноградовъ, сынъ протоіерея г. Владиміра на Клязьмѣ. Въ 1889 году окончилъ курсъ въ Московской д. Академіи со степенью кандидата., 24-го февраля 1890 года пострижень въ монашество. 4 марта по рукоположеніи во іеромонахи причисленъ къ Братству Владимірскаго архіерейскаго дома. 16 того же марта приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода опредѣленъ на должность преподавателя гражданской исторіи во Владимірскую Семинарію и отчисленъ отъ братства архіерейскаго дома. По указу Св. Синода отъ 22 августа 1890 года назначенъ инспекторомъ Орловской Семинаріи; 13 сентября 1890 года назначенъ членомъ Орловскаго Петропавловскаго Братства по дѣламъ училищнымъ. Съ 1-го мая 1891 года по 18 марта 1893 года состоялъ товарищемъ завѣдателя Іоанно-Богословскаго попечительства при Орловской Семинаріи. 18 марта 1893 перемѣщенъ на должность инспектора Тульской Семинаріи. 19 сентября 1894 года перемѣщенъ на должность ректора Таврической Семинаріи. Отъ этой должности, а вмѣстѣ отъ духовно-училищной службы уволенъ въ 1898 году. Въ 1898—1899 году состоялъ членомъ С.-Петербургскаго духовно-цензурнаго Комитета.

20) **Валеріанъ Ѳеодоровичъ Любимовъ**, (съ 1894 г. до 1895 г.), сынъ священника с. Гузынецъ, Саранскаго уѣзда, Пензенской епархіи. Окончивъ курсъ въ Пензенской Семинаріи въ 1872 году, въ томъ же году поступилъ въ Московскую Академію. По окончаніи въ ней курса со степенью кандидата, Центральнымъ Управленіемъ Духовнаго Вѣдомства опредѣленъ на должность преподавателя Тульской Семинаріи по классу греческаго языка 4 сентября 1876 года, съ 1 декабря того же года по 1 іюля 1892 года состоялъ учителемъ русскаго языка въ Тульскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Съ 1879 г. по 1887 г. состоялъ членомъ Правленія Семинаріи. Съ 1 сентября 1886 г. по 18 ноября 1893 г. исправлялъ должность помощника инспектора по над-

зору за квартирными учениками. Съ 8 апрѣля по 1 сентября 1891 г. исправлялъ должность инспектора классовъ въ Тульскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. 9 іюля 1894 года назначенъ предсѣдателемъ строительной комиссіи по переустройству семинарскаго флигеля подъ образцовую школу. По указу Св. Синода отъ 19 сентября 1894 года назначенъ инспекторомъ Тульской Семинаріи. По указу Св. Синода отъ 5 декабря 1895 года перемѣщенъ на должность смотрителя Тульскаго духовнаго училища, каковую проходитъ и въ настоящее время, состоя вмѣстѣ съ тѣмъ членомъ и казначеемъ Тульскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

21) **Іером. Антонинъ**,—(съ 1895 до 1897 г.), въ мірѣ Александръ Андреевичъ Грановскій, сынъ псаломщика Полтавской епархіи. Во время обученія въ Кіевской Академіи постриженъ въ монашество 22 февраля 1890 года. Окончивъ курсъ Академіи въ 1891 году, 16 августа того же года опредѣленъ помощникомъ инспектора Академіи. Указомъ Св. Синода отъ 16 декабря 1891 года перемѣщенъ на должность смотрителя Московскаго Донскаго училища. По опредѣленіи Св. Синода отъ 15—22 апрѣля 1892 года, возведенъ въ званіе соборнаго іеромонаха Московскаго Донскаго монастыря. 3 августа 1893 года перемѣщенъ на должность смотрителя Кіево-Подольскаго училища, а 5 декабря 1895 года перемѣщенъ на должность инспектора Тульской Семинаріи. 29 января 1897 года перемѣщенъ на должность преподавателя Холмской Семинаріи. Въ 1898 году назначенъ на должность ректора Благовѣщенской Семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1899 году перемѣщенъ на должность члена С.-Петербургскаго духовно-цензурнаго Комитета.

22) **Андрей Ивановичъ Денницынъ**, (съ 1897) сынъ псаломщика с. Верхоупья, Богородицкаго уѣзда, Тульской епархіи. По окончаніи курса въ Семинаріи обучался съ 1876—1880 года въ С.-Петербургской Академіи. По окончаніи Академіи со степенью кандидата, 14 августа 1880 года назначенъ преподавателемъ св. Писанія въ Подольскую Семинарію. 11 сентября того же года перемѣщенъ на должность помощника смотрителя 2 Пензенскаго духовнаго училища, а 3 августа 1883 г. перемѣщенъ на должность преподавателя основнаго богословія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ Тульскую Семинарію. Съ 1 сентября 1891 года по 1 сентября 1894 года проходилъ должность законоучителя Тульской женской гимназіи. Въ 1896 году утвержденъ пословяннымъ членомъ Тульскаго у. отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. 29 января 1897 года назначенъ на должность инспектора Тульской Семинаріи. Въ октябрѣ 1897 года назначенъ членомъ Совѣта Братства св. Іоанна Предтечи въ книжную и проповѣдническую Комиссію.

в) НАСТАВНИКИ.

1) Священнаго Писанія.

23) **Александръ Козьмичъ Органовъ,** (съ 1839—1840 г.), сынъ Тульскаго каѳедральнаго протоіерея, бывшаго инспектора Семинаріи. Высшее образованіе получилъ въ С.-Петербургской Академіи. По окончаніи академическаго курса въ 1839 году, со степенью магистра, 27 сентября того же года опредѣленъ на классъ св. Писанія и библейской исторіи въ Тульскую Семинарію. 22 апрѣля 1840 года перемѣщенъ, по желанію, на 1 классъ словесности. Въ 1845 году уволенъ отъ духовно-училищной службы для поступленія въ Тульскую казенную Палату.

24) **Михаилъ Петровичъ Мерцаловъ**, (1840—1847), обучался, сначала, въ Тульской, а потомъ въ С.-Петербургской Армейской Семинаріи, откуда поступилъ въ Московскую д. Академію и кончилъ здѣсь курсъ въ 1820 году со степенью магистра. 18 сентября 1820 года опредѣленъ профессоромъ Тульской Семинаріи на классъ словесности. Въ ноябрѣ 1821 года опредѣленъ секретаремъ Правленія Семинаріи и Комитета по устроенію новаго зданія для Семинаріи, каковыя должности проходилъ до ноября 1828 года. Въ 1827 году назначенъ библіотекаремъ Семинаріи. Въ 1828 году рукоположенъ во священники къ Казанской церкви г. Тулы. Въ томъ же году опредѣленъ на годъ присутствующимъ въ Правленіи Семинаріи по учебно-нравственной части. Въ 1823 году возведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1833 году исправлялъ должность инспектора Семинаріи. Въ 1834 году назначенъ постояннымъ присутствующимъ въ Семинарскомъ Правленіи. Вслѣдствіе хорошаго отзыва ревизовавшаго Семинарію въ 1828 году профессора Московской Академіи Ѳ. А. Голубинскаго, получилъ отъ Комиссіи духовныхъ училищъ одобреніе и за особые труды награжденъ былъ годовымъ окладомъ профессорскаго жалованія. 22 апрѣля 1840 года перемѣщенъ на классъ чтенія св. Писанія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ. Въ 1847 году назначенъ протоіереемъ Спасо-Преображенской церкви, членомъ Консисторіи и членомъ Комиссіи для повѣрки экономическихъ отчетовъ по Семинаріи и Тульскому училищу, а отъ профессорской должности уволился. Въ 1855 году назначенъ каѳедральнымъ протоіереемъ. Въ 1865—1866 году состоялъ членомъ Комиссіи по изысканію средствъ къ содержанію духовно-учебныхъ заведеній. Былъ награжденъ палицею и наперстнымъ крестомъ, украшеннымъ Императорскою Короною. Скончался въ 1878 году.

25) **Гавріилъ Петровичъ Успенскій**, (1841—1850), сынъ дьячка с. Грызлова (Ревякина) Тульской губерніи и уѣзда, обучался въ Тульской Семинаріи съ 1824 года до 1830 года и въ Московской Академіи, изъ которой выпущенъ 10 по списку магистромъ въ 1834 году. 14 августа 1834 года опредѣленъ профессоромъ философскихъ наукъ въ Рязанскую Семинарію. Въ 1839 году перемѣщенъ въ Тульскую Семинарію профессоромъ словесныхъ наукъ во второмъ классѣ писшаго отдѣленія. Съ 31 октября 1839 года по 1 апрѣля 1849 года проходилъ должность помощника инспектора Семинаріи. Въ 1842 году перемѣщенъ на классъ св. Писанія, церковно-библейской исторіи и греческаго языка во вторыхъ классахъ высшаго и средняго отдѣленій. Съ 1844 до 1848 года проходилъ должность эконома Семинаріи. 4 апрѣля 1846 года рукоположенъ во священники къ Троицкой Семинарской церкви. 1 февраля 1848 года опредѣленъ библіотекаремъ при Семинаріи. 11 августа 1850 года скончался.

26) **Иванъ Михайловичъ Мерцаловъ**, (съ 1847—1856 г.), сынъ Тульскаго протоіерея, профессора Семинаріи Михаила Петровича Мерцалова. Высшее образованіе получилъ въ Кіевской Академіи, курсъ которой окончилъ въ 1847 году со степенью магистра. 31 октября того же года опредѣленъ на каѳедру св. Писанія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ Тульскую Семинарію. 10 мая 1852 года избранъ членомъ корреспондентомъ Императорскаго археологическаго общества. Въ 1856 году перешелъ на учительскую службу въ Тульскій Александровскій Кадетскій Корпусъ.

27) **Сергѣй Николаевичъ Терновскій**, (1850—1852), сынъ протоіерея Московской епархіи, магистръ Московской Академіи, выпуска 1850 года. Въ 1850 году 19 декабря опредѣленъ на профессорскую должность по предметамъ св. Писанія, церковно-библейской исторіи и греческаго языка во 2 классахъ высшаго и средняго отдѣленій Тульской Семинаріи. 6 мая 1852 года перемѣщенъ профессоромъ по 3 классу словесности въ Московскую Семинарію.

28) **Иванъ Семеновичъ Моисеевъ**, (съ 1847—1860 г.), сынъ діакона г. Бѣлева, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1840 года. Съ 1 января до 25 февраля 1841 года временно проходилъ должность помощника профессора философіи и церковной исторіи въ Тульской Семинаріи. 25 февраля 1841 года опредѣленъ на должность смотрителя и учителя высшаго отдѣленія Пошехонскаго духовнаго училища. 31 октября 1847 года перемѣщенъ въ Тульскую Семинарію учителемъ писшаго и средняго отдѣленій въ 3 классахъ по предметамъ всеобщей исторіи, православнаго исповѣданія, ученія о богослужебныхъ книгахъ, Россійской исторіи и греческаго языка. 1-го апрѣля 1849 года опре-

дѣленъ помощникомъ инспектора Семинаріи. 2 октября 1852 года перемѣщенъ на классъ св. Писанія, церковно-библейской исторіи и греческаго языка во 2 классахъ высшаго и средняго отдѣленій. Съ 16 мая по 18 сентября 1856 г. состоялъ помощникомъ эконома и присутствующимъ въ Семинарскомъ Правленіи. Скончался въ 1860 г. 15 декабря.

29) **Филиппъ Егоровичъ Богоявленскій**, (съ 1856—1866 г.), сынъ причетника с. Кузовки, Богородицкаго уѣзда. Высшее образованіе получилъ въ Кіевской Академіи. Окончивъ ее въ 1855 году старшимъ кандидатомъ, съ правомъ на полученіе степени магистра, подъ условіемъ двухгодичной одобрительной службы, въ слѣдующемъ году 12 апрѣля опредѣленъ наставникомъ Тульской Семинаріи по классу словесности. 8 сентября того же года рукоположенъ во священники къ Тульской Вознесенской церкви, а 30 октября сего же года перемѣщенъ на каѳедру св. Писанія въ Семинаріи. Въ 1858 году удостоенъ степени магистра. Въ томъ же году 25 мая перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Георгіевской на Ржавцѣ церкви. Въ слѣдующемъ году перемѣщенъ на должность священника и законоучителя Тульскаго Александровскаго Кадетскаго Корпуса, съ оставленіемъ на профессорской службѣ въ Семинаріи. Въ 1866 году перемѣщенъ на должность законоучителя и священника въ С.-Петербургскую военночертежную школу, а въ 1869 году назначенъ священникомъ Колтовской Преображенской церкви. Въ 1870 году перемѣщенъ настоятелемъ Большеохтенской церкви и въ 1872 году возведенъ въ санъ протоіерея. Въ С.-Петербургѣ же о. Богоявленскій былъ законоучителемъ въ дѣтскомъ пріютѣ и наконецъ въ Полеостровской земской школѣ. Въ 1878 году прот. Богоявленскій удостоился чести получить искреннюю благодарность Ихъ Императорскихъ Величествъ за преуспѣяніе Охтенскаго пріюта. Въ 1881 году былъ назначенъ настоятелемъ церкви Императорскаго посольства въ Римѣ, пострижен въ монашество *) и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1884 году перемѣщенъ настоятелемъ Мѣленійскаго Николаевскаго монастыря, Волынской епархіи, и въ семъ же г. вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія; съ 1885 года по 1888 годъ исполнялъ обязанности члена С.-Петербургскаго духовно-цензурнаго комитета. Хиротонисанный въ епископскій санъ 10 апрѣля 1888 года, послѣдовательно состоялъ: епископомъ Сарапульскимъ и Глазовскимъ, викаріемъ Вятской епархіи (съ 1888 года—1893 годъ), епископомъ Угличскимъ, викаріемъ Ярославской епархіи (съ 21 августа 1893 года) и наконецъ—самостоятельнымъ епископомъ Туркестанскимъ и Ташкентскимъ (съ 18 февраля 1895 года по день смерти—19 іюня 1897 года).

*) При постриженіи въ монашество Ф. Е. получилъ имя Никона.

30) **Доримедонтъ Ѳеодоровичъ Прилуцкій**, (1861—1879), сынъ причетника Костромской епархіи, Чухломскаго уѣзда, с. Иды, кандидатъ Московской Академіи выпуска 1852 г. 18 ноября 1852 г. опредѣленъ учителемъ 2 Рязанскаго д. училища; 15 декабря того же года опредѣленъ при учительской должности инспекторомъ 1 и 2 Рязанскихъ училищъ, 6 февраля 1853 года перемѣщенъ на должность инспектора и учителя Скопинскихъ училищъ. 25 апрѣля 1855 года назначенъ смотрителемъ Веневскаго училища. 15 декабря 1859 года перемѣщенъ на должность учителя физики и математики въ Тульскую Семинарію. Въ 1860 году назначенъ экономомъ Семинаріи. Въ 1861 году перемѣщенъ на каѳедру св. Писанія во 2 классахъ высшаго и средняго отдѣленій. Въ томъ же году назначенъ казначеемъ редакціоннаго комитета по изданію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ каковой должности состоялъ по 1 января 1864 года и вторично съ 1866 года до 1870 года. Въ 60-хъ же годахъ состоялъ членомъ комитетовъ: а) по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній и б) по изысканію средствъ къ содержанію духовно-учебныхъ заведеній Тульской епархіи. Съ 1867 года до 1879 года состоялъ членомъ Правленія Семинаріи. Въ 1870 году назначенъ секретаремъ Правленія Семинаріи. Въ 1872 году назначенъ членомъ Комиссіи по переустройству зданій Семинаріи. Съ 1874 г.—1878 г. по избранію отъ города состоялъ гласнымъ Тульской Городской Думы и Тульскаго Уѣзднаго Земскаго Собранія. Въ 1878 году рукоположенъ во священники къ Успенской церкви Тульскаго женскаго монастыря. Въ томъ же году оставилъ секретарскую должность, а въ слѣдующемъ и преподавательскую службу при Семинаріи. Въ 1883 году возведенъ въ санъ протоіерея. Въ томъ же году назначенъ членомъ Совѣта Тульскаго епархіальнаго женскаго училища и членомъ наблюдательнаго комитета по Тульскому Свѣчному Заводу. Скончался въ 1891 году.

31) **Александръ Ивановичъ Нарбековъ,** (1866—1893), сынъ священника Владимірской епархіи, Юрьевскаго уѣзда, с. Горокъ, кандидатъ Московской Академіи выпуска 1858 года. Въ ноябрѣ 1858 году опредѣленъ учителемъ всеобщей гражданской исторіи и греческаго языка въ Томскую Семинарію. Въ 1859 году опредѣленъ учителемъ французскаго языка и секретаремъ Правленія Семинаріи, а въ 1862 году экономомъ Семинаріи. 10 марта 1866 года перемѣщенъ на классъ св. Писанія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ Тульскую Семинарію. На должности преподавателя св. Писанія остался и по преобразованіи Семинаріи по уставу 1867 года до самой смерти. Съ 21 сентября 1866 года по 1 іюля 1869 года проходилъ должность помощника инспектора Семинаріи. Въ 1870, 1871, 1874 и 1875 года былъ временнымъ

преподавателемъ французскаго языка въ Семинаріи, съ 1877 года сталъ постояннымъ преподавателемъ этого языка. Съ 1877 г. по 1888 годъ проходилъ должность библіотекаря Семинаріи. Скончался 21 декабря 1893 года.

32) **Николай Ивановичъ Троицкій**, съ 1879 года, сынъ причетника с. Богатищева, Каширскаго уѣзда. Въ 1876 году окончилъ курсъ въ Московской Академіи со степенью кандидата. 30 іюля того же года назначенъ на должность преподавателя св. Писанія въ Костромскую Семинарію, гдѣ также преподавалъ космографію, математику и словесность. 30 октября 1877 года избранъ въ члены кореспонденты Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.—21 сентября 1878 года, по публичномъ защищеніи диссертаціи „о происхожденіи первыхъ трехъ каноническихъ евангелій. Опытъ разбора гипотезъ г. Эвальда и Ю. Гольцмона“ (изд. 1878 года), утвержденъ въ степени магистра богословія. 19 августа 1819 г. перемѣщенъ на должность преподавателя свящ. Писанія въ Тульскую Семинарію. Съ 19 сентября 1879 г. состоитъ преподавателемъ нѣмецкаго языка въ Семинаріи. 8 апрѣля 1885 года назначенъ завѣдующимъ Тульскимъ Епархіальнымъ Древлехранилищемъ. 7 мая 1885 года избранъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. 1887 года 20 сентября избранъ дѣйствительнымъ членомъ Высочайше утвержденной Рязанской Ученой Архивной Комиссіи. 8 октября 1888 года избранъ дѣйствительнымъ членомъ Тульскаго Губернскаго статистическаго Комитета.—18 ноября 1889 года избранъ дѣйствительнымъ членомъ Высочайше утвержденной Орловской Ученой Архивной Комиссіи. Съ 1883 года по 1898 годъ состоялъ членомъ Правленія Семинаріи. Съ 23 октября 1870 года по 1 сентября 1894 года состоялъ преподавателемъ славянскаго языка и Закона Божія въ Тульскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, а съ января 1897 года состоялъ въ томъ же училищѣ преподавателемъ русскаго и славянскаго языка. Съ 9 октября 1889 года по 1 марта 1890 года состоялъ преподавателемъ дидактики въ V и VI классахъ Семинаріи. Въ 1896 году преподавалъ математику въ III классѣ и физику въ IV-мъ. Съ 1893 года по 1896 годъ состоялъ членомъ Тульскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Съ октября 1897 года (по ноябрь 1900 года) состоялъ предсѣдателемъ Комиссіи по наблюденію за дѣятельностію церковно-приходскихъ попечительствъ епархіи. Въ октябрѣ 1898 года производилъ ревизію Новосильскаго Свято-Духоваго монастыря по всѣмъ частямъ управленія онаго.—Въ сентябрѣ—октябрѣ того же года, производилъ ревизію Тульскаго духовнаго училища по всѣмъ частямъ управленія. Въ томъ же 1898 году назначенъ старшиною Тульскаго Епархіальнаго историко-археологическаго товарищества. 30 апрѣля 1898 го-

да избранъ дѣйствительнымъ членомъ Высочайше утвержденной Калужской Ученой Архивной Комиссіи. Въ 1898 и 1899 году состоялъ предсѣдателемъ Юбилейной Комиссіи по случаю столѣтія существованія Тульской епархіи.

33) **Матвѣй Михайловичъ Преображенскій**, (съ 1891 года по 1896 годъ), сынъ священника с. Захарьина, Каширскаго уѣзда, кандидатъ С.-Петербургской Академіи, выпуска 1877 года. 6-го ноября 1877 года опредѣленъ на должность смотрителя Ахтырскаго, нынѣ Сумскаго д. училища Харьковской епархіи. Съ 1889 года по 1892 годъ состоялъ членомъ Сумскаго отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—24 іюня 1892 года уволенъ отъ должности смотрителя Сумскаго училища по болѣзни. 13 января 1894 года опредѣленъ на должность преподавателя св. Писанія въ Тульскую Семинарію. Скончался въ 1896 году 26 мая.

24) **Сергѣй Ивановичъ Покровскій**, (съ 1896 года), сынъ священника с. Ламиполоза, Новосильскаго уѣзда, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1883 года. Въ томъ же году 29 іюля опредѣленъ преподавателемъ Псковской Семинаріи по греческому языку. Въ слѣдующемъ году перемѣщенъ на должность преподавателя гомилетики и соединенныхъ предметовъ въ Тульскую Семинарію, а въ 1896 году перемѣщенъ на каѳедру св. Писанія. Съ 1890 проходитъ должность преподавателя педагогики въ Тульскомъ Епархіальномъ ж. училищѣ. Состоитъ членомъ: испытательной Комиссіи для ищущихъ священнослужительскихъ мѣстъ, но не получившихъ полнаго богословскаго образованія, съ 1895 года,—Епархіальнаго Училищнаго Совѣта—съ 1893 года,—Совѣта Епархіальнаго Братства св. Іоанна Предтечи,—съ 1898 года,—Комитета для повѣрки отчетовъ о суммахъ епархіальнаго вѣдомства, не подлежащихъ ревизіи Государственнаго Контроля, нѣсколько лѣтъ. Съ 1898 года состоитъ членомъ Тульскаго историко-археологическаго товарищества.

II. Богословскихъ наукъ.

До ректорства Моисея профессорами богословія состояли:

Протоіерей Уаръ Серг. Ненарокомовъ, съ 1814 года. См. пред. пер. № 4-й.

Протоіерей Іоаннъ Серг. Покровскій, съ 1814 по 1820 годъ. См. пред. пер. № 3,

со времени Моисея—ректоры Семинаріи, а съ 1830 года и инспекторы. Съ 1845 года открыта была еще особая вакансія помощника ректора по профессорской должности. Съ устава 1867 года изъ группы богословскихъ наукъ выдѣлились гомилетика, литургика и

ракт. руководство для пастырей въ особую каѳедру, а съ устава 1884 ода выдѣлилось обличительное богословіе. такъ, что теперь при Семи-наріи 3 богословских въ каѳедры. Помощниками ректора въ нашей Се-минаріи были Александръ Ивановичъ Романовъ, (съ 1845—1850 года). См. № 10, Александръ Никаноровичъ Ивановъ и Георгій Ивановичъ Пановъ.

35) **Александръ Никаноровичъ Ивановъ**, (съ 1856 по 1866 годъ), сынъ священника г. Тулы, магистръ Московской Академіи выпуска 1848 года. 5 ноября 1848 года назначенъ на 1 классъ всеобщей исто-ріи и соединенныхъ предметовъ въ Тульскую Семинарію. Въ 1850 го-ду перемѣщенъ помощникомъ ректора по профессорской должности. Въ 1851 году рукоположенъ во священники къ Тульской Троицкой церкви. Въ 1854 году назначенъ преподавателемъ миссіонерскаго про-тивъ раскола отдѣленія. Въ 1858 году назначенъ распорядителемъ тру-довъ Комитета по составленію ист.-статистическаго описанія Тульской епархіи. Въ 1860—1869 г. состоялъ членомъ Тульской Консисторіи. Въ 1861 году назначенъ преподавателемъ еврейскаго языка, съ увольненіемъ отъ преподаванія по миссіонерскому отдѣленію. Въ 1866 году назначенъ преподавателемъ педагогики. Съ 1867 года по 1894 годъ состоялъ отвѣтственнымъ редакторомъ Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣ-домостей, а съ этого послѣдняго года состоитъ редакторомъ одной не-оффиціальной части Вѣдомостей. Въ 1868 году перемѣщенъ на долж-ность законоучителя Тульскихъ мужской и женской гимназій, съ увольненіемъ отъ учебной службы въ Семинаріи. Въ 1868 же году возве-денъ въ санъ протоіерея, а въ 1878 году назначенъ каѳедральнымъ протоіереемъ. Отъ законоучительства въ гимназіяхъ уволился въ 1894 году. Состоялъ членомъ Губернскаго Училищнаго Совѣта, Епархіаль-наго Училищнаго же Совѣта, предсѣдателемъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища и Совѣта Братства св. Іоанна Предтечи. Въ настоя-щее время кромѣ должности каѳедральнаго протоіерея, проходитъ долж-ности члена Консисторіи и предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Съ 1898 года состоитъ членомъ Тульскаго ист.-арх. товари-щества. Въ 1898 и 1899 году состоялъ членомъ Юбилейной Комиссіи по случаю столѣтія Тульской епархіи.

36) **Георгій Ивановичъ Пановъ**, (съ 1866 по 1883 годъ), сынъ причетника с. Здоровца Ливенскаго уѣзда Орловской губерніи, магистръ Кіевской Академіи выпуска 1849 года. 7 ноября 1849 года опредѣ-ленъ на 3 классъ логики и соединенныхъ предметовъ въ Тульскую Се-минарію. Въ 1851 году рукоположенъ на священническое мѣсто къ Тульской Вознесенской церкви. Въ 1855 году переведенъ на священ-ническое мѣсто къ Стороникитской церкви. Въ 1858 году назначенъ

членомъ ист.-статистическаго Комитета по описанію Тульской епархіи. Съ 1863 по 1881 годъ состоялъ членомъ Комитета по повѣркѣ экономическихъ отчетовъ Тульской Семинаріи и училища. Въ 1866 году перемѣщенъ въ помощники ректора Семинаріи по профессорской должности. Съ того же года по 1896 состоялъ епархіальнымъ миссіонеромъ. Съ $186^{8}/_{9}$ учебнаго года назначенъ преподавателемъ догматическаго и нравственнаго богословія, а съ 1871 года и основнаго. Съ 1868 по 1883 годъ состоялъ членомъ Правленія Семинаріи отъ преподавателей, а съ 1885 по 1895 годъ отъ духовенства. Съ 1868 года состоитъ цензоромъ Тульскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей, а съ 1878 г. и цензоромъ проповѣдей Тульскаго духовенства. Въ 1871 году возведенъ въ санъ протоіерея. Съ 1879 по 1896 годъ состоялъ членомъ Уѣзднаго Училищнаго Совѣта. Въ 1880 году назначенъ благочиннымъ Тульскаго духовенства, а съ 1898 года состоитъ благочиннымъ церквей 1 округа г. Тулы. Въ 1883 году уволился отъ училищной службы. Съ 1894 года состоитъ предсѣдателемъ Тульскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Съ 1894 года по 1897 годъ состоялъ предсѣдателемъ Комитета по дѣлу духовнаго назиданія народа. Съ 1897 года состоитъ членомъ миссіонерскаго отдѣла Братства св. Іоанна Предтечи. Въ 1898 и 1899 году состоялъ членомъ Юбилейной по случаю столѣтія Тульской епархіи Комиссіи.

Андрей Ивановичъ Денницынъ, съ 1883 по 1897 годъ. См. № 20.

37) **Николай Павловичъ Покровскій**, (съ 1897 года), сынъ священника с. Арсеньева, Богородицкаго уѣзда, кандидатъ Московской Академіи выпуска 1896 г. По окончаніи академическаго курса былъ оставленъ при Академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата. 5-го марта 1897 года опредѣленъ на должность преподавателя основнаго догматическаго и нравственнаго богословія въ Тульскую Семинарію. Съ 1897 года проходитъ должность секретаря Правленія Семинаріи. Съ 1899 года состоитъ членомъ Тульскаго историко-археологическаго товарищества.

Б) Обличительнаго богословія, исторіи и обличенія раскола.

38) **Димитрій Михайловичъ Струнинъ**, (съ 1888—1893 г.), сынъ псаломщика с. Подосинокъ, Веневскаго уѣзда, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1886 года. 3 сентября 1887 года опредѣленъ надзирателемъ за учениками Тульскаго духовнаго училища.—16-го августа 1888 года опредѣленъ на должность преподавателя Тульской Семинаріи по каѳедрѣ обличительнаго богословія, исторіи и обличенія раско

да. Съ 3 октября 1891 года состоитъ преподавателемъ церковнаго пѣнія въ Семинаріи. 8 апрѣля 1893 года перемѣщенъ съ каѳедры обличительнаго богословія на каѳедру греческаго языка. Вмѣстѣ съ преподаваніемъ обличительнаго богословія проходилъ должность библіотекаря Семинаріи. Съ 1898 года состоитъ членомъ Тульскаго ист.-арх. товарищества.

39) **Александръ Ивановичъ Брилліантовъ**, (съ 1893 года), сынъ священника Цыпинской Ильинской церкви, Кирилловскаго уѣзда, Новгородской епархіи. Въ 1891 году окончилъ курсъ С.-Петербургской Академіи и былъ оставленъ при ней на годъ въ качествѣ профессорскаго стипендіата. 8 апрѣля 1893 года опредѣленъ на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія раскола и библіотекаря въ Тульскую Семинарію. 15 марта 1896 года назначенъ исправляющимъ обязанности миссіонера Тульской епархіи. Въ 1898 году удостоенъ степени магистра богословія. Съ того же 1898 года состоитъ членомъ Тульскаго ист.-арх. товарищества.

В) Гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей *).

40) **Димитрій Петровичъ Некрасовъ**, (съ 1868—1871 года), сынъ священника с. Троицкаго, Подольскаго уѣзда, Московской епархіи, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1866 года. 18 ноября того же года назначенъ наставникомъ русской словесности и исторіи литературы въ Екатеринославскую Семинарію. 25 апрѣля 1867 года опредѣленъ помощникомъ инспектора Семинаріи. 5 октября 1867 года поручено ему вмѣстѣ съ словесностью, преподаваніе логики. 28 іюня 1868 года перемѣщенъ на классъ логики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Тульскую Семинарію. При распредѣленіи предметовъ преподаванія, согласно уставу 1867 года, поручено ему преподаваніе гомилетики и литургики 23 августа 1868 г. Въ 1871 г.—перемѣщенъ на должность воспитателя при Императорскомъ Московскомъ Техническомъ училищѣ, въ послѣднее время состоитъ протоіереемъ въ г. Москвѣ.

41) **Павелъ Михайловичъ Заведеевъ,** (1871—1879), сынъ священника с. Петрова, Веневскаго уѣзда, кандидатъ Кіевской Академіи выпуска 1869 года. 1 сентября того же года допущенъ къ исправленію должности помощника инспектора Тульской Семинаріи, а 1 декабря утвержденъ въ сей должности. Въ 1871 году назначенъ на должность

---

*) Послѣдній предметъ во время дѣйствія устава 1867 года преподавалъ ректоръ Семинаріи, протоіерей А. И. Романовъ.

преподавателя Семинаріи по гомилетикѣ и соединенныхъ съ нею предметовъ. Съ 12 марта 1872 года состоялъ учителемъ географіи и космографіи въ Тульскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, преобразовавшемся въ 1874 году въ епархіальное. Въ 1874 году и 1875 году состоялъ дѣлопроизводителемъ Совѣта названнаго училища. Скончался 11 мая 1879 года.

42) **Михаилъ Ивановичъ Брянцевъ**, (1879—1883 года), сынъ священника изъ Орловской епархіи, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1879 года. Въ томъ же году опредѣленъ на должность преподавателя гомилетики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Тульскую Семинарію. Въ 1883 году перемѣщенъ на должность смотрителя Веневскаго духовнаго училища.

43) **Николай Александровичъ Лашкаревъ**, (1883—1884 года), сынъ священника Курской епархіи. По окончаніи курса въ Кіевской Академіи со степенью кандидата въ 1873 году, 23 іюля того же года опредѣленъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Подольскую Семинарію. Съ 1874 по 1876 годъ состоялъ учителемъ словесности и русскаго языка въ Подольскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства. 21 іюля 1876 года назначенъ смотрителемъ Тульчинскаго духовнаго училища. 1876 по 1879 годъ состоялъ учителемъ русскаго языка и словесности въ Тульчинскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Въ 1883 году перемѣщенъ на должность преподавателя гомилетики и соединенныхъ предметовъ въ Тульскую Семинарію. Въ 1884 году опредѣленъ смотрителемъ Купянскаго духовнаго училища.

Сергѣй Ивановичъ Покровскій, съ 1884 по 1896 г. См. № 34-й.

44) **Іеромонахъ Палладій**, (1896—1897 годъ), въ мірѣ Николай Константиновичъ Добронравовъ, сынъ кол. сов., родился въ Могилевѣ на Днѣпрѣ, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1891 года *). Въ томъ же году опредѣленъ помощникомъ смотрителя Коломенскаго духовнаго училища. Въ слѣдующемъ году перемѣщенъ на должность смотрителя Звенигородскаго училища; въ томъ же году перемѣщенъ на должность преподавателя словесности въ Вологодскую Семинарію. Въ 1894 году перемѣщенъ на каѳедру греческаго языка и въ томъ же году опредѣленъ членомъ Вологодскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Въ 1894 году перемѣщенъ на каѳедру гомилетики и соединенныхъ предметовъ въ Могилевскую Семинарію; въ Могилевѣ же проходилъ должность члена Комиссіи для производства испытаній ищущихъ псаломщическихъ мѣстъ. Въ 1896 году перемѣщенъ на каѳедру гомилетики въ Тульскую Семинарію и состоялъ членомъ Правленія Семи-

---

*) Въ монашество постриженъ въ 1888 году.

наріи. Въ 1897 году назначенъ наблюдателемъ миссіонерскихъ при Казанской д. Академіи курсовъ, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1899 году перемѣщенъ на должность ректора Литовской Семинаріи и настоятеля Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря.

45) **Іеромонахъ Никандръ** (Феноменовъ), съ 1897 года, въ мірѣ Николай Григорьевичъ, сынъ священника г. Болхова, Орловской губерніи, кандидатъ Кіевской Академіи, выпуска 1897 года, въ монашество постриженъ 3 апрѣля 1897 года. Въ должности преподавателя гомилеки и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Тульской д. Семинаріи состоитъ съ 24 сентября 1897 года. Съ 1898 года состоитъ членомъ Тульскаго историко-археологическаго товарищества.

III. Философскихъ наукъ.

46) **Иванъ Григорьевичъ Вазаровъ,** (съ 1814 года до 1830 года), сынъ священника с. Краснаго, Веневскаго уѣзда. Во время обученія въ Тульской Семинаріи проходилъ должность учителя письменнаго и информаторскаго классовъ ея. Поступивъ послѣ того въ число студентовъ С.-Петербургской д. Академіи, онъ окончилъ курсъ въ ней при первомъ по преобразованіи Академіи выпускѣ старшимъ кандидатомъ, „съ непосредственнымъ правомъ на магистерство, когда пробудетъ одинъ годъ въ училищной службѣ съ одобреніемъ мѣстнаго начальства". Въ годъ окончанія академическаго курса (въ 1814 году) опредѣленъ былъ профессоромъ философіи и еврейскаго языка въ родную Семинарію. Въ 1815 году получилъ степень магистра; въ томъ же году опредѣленъ на священническое мѣсто къ Тульской Староникитской церкви. Въ 1819 году возведенъ въ санъ протоіерея. Скончался во время холеры въ 1830 году.

47) **Матвѣй Даниловичъ Рудневъ**, (съ 1828 года до 1861 года), сынъ священника с. Шатова, Одоевскаго уѣзда. Въ 1821 году съ половины богословскаго курса отправленъ былъ на казенный счетъ для продолженія образованія въ С.-Петербургскую дух. Академію, которую окончивъ въ 1825 году „съ правомъ на полученіе степени магистра по выслугѣ двухъ лѣтъ". 17 декабря 1825 года опредѣленъ въ Вятскую Семинарію на каѳедру церковной исторіи и греческаго языка. 25 февраля 1826 года опредѣленъ библіотекаремъ Вятской Семинаріи. 11 января 1828 года назначенъ инспекторомъ той же Семинаріи, а 6 марта того же года перемѣщенъ на классъ философіи. 11 апрѣля 1828 года возведенъ на степень магистра, а 6 августа по прошенію перемѣщенъ на каѳедру профессора философскихъ наукъ и еврейскаго языка въ Тульскую Семинарію. Съ 25 января 1829 года по 29 сентября 1831

года проходилъ должность помощника инспектора Семинаріи, а со 2-го мая 1829 года по 20 января 1830 года должность секретаря Правленія и Комитета для отстройки новаго корпуса Семинаріи. 24 апрѣля 1831 года рукоположенъ во священники къ Староникитской церкви г. Тулы. 14 апрѣля 1841 года возведенъ въ санъ протоіерея. Съ 1843 года до 1867 года состоялъ благочиннымъ Тульскаго пріюта для дѣвицъ духовнаго званія и членомъ попечительнаго Совѣта о семъ пріютѣ *). Въ декабрѣ 1851 года назначенъ членомъ Тульской д. Консисторіи. Въ декабрѣ 1855 года перемѣщенъ отъ Староникитской церкви на должность ключаря каѳедральнаго собора. Въ октябрѣ 1861 года по прошенію уволенъ отъ профессорской службы въ Семинаріи, съ пенсіею въ размѣрѣ полнаго профессорскаго оклада и съ оставленіемъ за нимъ магистерскаго оклада. При началѣ изданія Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (съ 1862 года) М. Д. нѣсколько лѣтъ состоялъ ихъ цензоромъ. Кромѣ того, по выходѣ же въ отставку отъ училищной службы, проходилъ должность члена Правленія Семинаріи отъ духовенства, а въ первые 3 года по открытіи земства состоялъ уѣзднымъ и губернскимъ гласнымъ. Скончался 18 мая 1875 года.

48) **Иванъ Михайловичъ Смирновъ**, (съ 1830 до 1859 года), сынъ причетника с. Мещилова, Бѣлевскаго уѣзда, высшее образованіе получилъ въ Московской Академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1830 году со степенью магистра. 26 августа того же года опредѣленъ профессоромъ философскихъ наукъ во Владимірскую Семинарію. 8 января 1831 года перемѣщенъ въ Тульскую Семинарію на ту же каѳедру. Съ 30 мая 1831 года по 12 августа 1833 года проходилъ должность эконома Семинаріи. Въ 1833 году рукоположенъ во священники къ Тульской Петро-Павловской церкви, а въ 1840 году возведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1847 году свидѣтельствовалъ перестройки при Тульскихъ дух. училищахъ. 12 мая 1852 года опредѣленъ членомъ Тульской Консисторіи. Въ 1854 году дважды свидѣтельствовалъ Веневскій училищный домъ, исправленный гражданами г. Венева. Въ 1854—1858 г.г. свидѣтельствовалъ постройки, производившіяся при Тульской Семинаріи. Въ 1858 году былъ членомъ строительныхъ Комитетовъ: а) при Тульскомъ архіерейскомъ домѣ, б) при часовенской церкви и в) по исправленію зданій Тульскаго дух. училища. Скончался въ 1859 году 13 сентября.

49) **Василій Петровичъ Нечаевъ**, (съ 1848 до 1849 года), сынъ діакона села Колядина, Крапивенскаго уѣзда, родился 15 марта 1824

*) Съ 1867 года по 1874 годъ М. Д. состоялъ членомъ совѣта о Тульскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, въ каковое былъ преобразованъ пріютъ.

года, обучался въ Тульскихъ—духовномъ училищѣ и Семинаріи до 1844 года, а въ 1844 году—1848 году въ Московской дух. Академіи, курсъ въ которой окончилъ съ причисленіемъ къ 1 разряду. 5 ноября 1848 года опредѣленъ былъ на новооткрытый тогда третій классъ логики въ Тульской Семинаріи; вмѣстѣ съ логикой имъ преподавались здѣсь психологія, патрополія и латинскій языкъ. Въ 1849 году перемѣщенъ въ Виоанскую Семинарію, гдѣ состоялъ до 1852 года профессоромъ по литургикѣ, церковному законовѣдѣнію и церковной исторіи. Въ 1852 году перемѣщенъ въ Московскую Семинарію на классы св. Писанія и греческаго языка; здѣсь же во вновь открывшемся въ 1854 году миссіонерскомъ отдѣленіи преподавалъ русскую церковную археологію. 8 декабря 1853 года рукоположенъ во священники къ Московской семинарской церкви, съ оставленіемъ на профессорской службѣ. По увольненіи отъ профессорской должности, 10 октября 1855 года назначенъ на мѣсто приходскаго священника къ Московской Николаевской въ Толмачахъ церкви. Съ 1859 года по 1873 годъ проходилъ должность увѣщателя Комиссіи военнаго суда. Съ 1860 по 1889 годъ занимался изданіемъ журнала „Душеполезное Чтеніе“. Въ 1872 и 1873 году состоялъ членомъ Правленія Московской Семинаріи отъ духовенства. Въ 1874 году произведенъ въ протоіереи. Съ 1874 по 1889 г. состоялъ членомъ Братства св. мит. Петра. Съ 1875 г. по 1889 г. былъ членомъ Совѣта Московскаго Филаретовскаго женскаго училища. 8 іюля 1889 постриженъ въ монашество съ именемъ Виссаріона, 11 того же іюня возведенъ въ санъ архимандрита, а 29 іюня назначенъ на каѳедру епископа Дмитровскаго, перваго викарія Московской митрополіи. 14 декабря 1891 года назначенъ на каѳедру епископа Костромскаго и Галичскаго. Въ 1894 году присутствовалъ въ Св. Синодѣ, а въ 1896 году присутствовалъ на торжествахъ св. коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ 1894 году удостоенъ степени доктора богословія.

Георгій Ивановичъ Пановъ, съ 1849 г. по 1866 г. См. № 36-й.

50) **Василій Ивановичъ Шумовъ**, (съ 1859 по 1890 годъ), сынъ священника с. Березовца, Рязанской губерніи и уѣзда, высшее образованіе получилъ въ Кіевской Академіи, гдѣ обучался въ 1855—1859 г. Въ 1859 году возведенъ на степень магистра 8 октября, а 13 того же октября опредѣленъ профессоромъ Тульской Семинаріи по 1 классу логики, психологіи, пастристики и латинскаго языка. Съ 1860 по 1868 годъ проходилъ должность помощника инспектора Семинаріи. Въ 1861 году назначенъ членомъ историко-статистическаго Комитета по описанію Тульской епархіи. Съ 1864 года по 1866 годъ былъ секретаремъ редакціоннаго Комитета по изданію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Въ 1866 году опредѣленъ учителемъ русскаго языка и пе-

дагогики въ Тульскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, въ каковомъ училищѣ, потомъ, по преобразованіи его въ епархіальное женское, избранъ на должность инспектора классовъ. Съ 1867 года состоялъ членомъ Правленія Семинаріи. Съ преобразованіемъ Семинаріи по уставу 1867 года съ $186^{8}/_{9}$ уч. года предоставлено ему было преподаваніе педагогики, обзора философскихъ ученій и психологіи, а съ преобразованія Семинаріи въ 1884 году сталъ преподавать начальныя основанія съ краткой исторіей философіи, психологіи, логику и дидактику. Кромѣ того Василій Ивановичъ состоялъ преподавателемъ педагогики въ Тульской женской гимназіи. Скончался 8 января 1890 года.

51) **Иванъ Кодратовичъ Голунскій**, (съ 1861 года до 1864 года), сынъ священника с. Галичья. Новосильскаго уѣзда, высшее образованіе получилъ въ Кіевской Академіи, гдѣ окончилъ курсъ 1857 года со степенью магистра. 6 ноября того же года опредѣленъ наставникомъ Тульской Семинаріи по 2 классу словесности и латинскаго языка. Въ 1861 году, назначенъ членомъ историко-статистическаго Комитета по описанію Тульской епархіи. 10 ноября 1861 года, опредѣленъ на 2 классъ логики и соединенныхъ съ нею предметовъ. Съ 31 декабря 1861 года по 3 января 1863 года проходилъ должность помощника инспектора Семинаріи. 15 августа 1864 года перемѣщенъ на должность старшаго учителя русской словесности въ Бѣлостокскую гимназію Виленскаго учебнаго округа.

52) **Григорій Ивановичъ Комаровъ,** (съ 1864—1868 года), сынъ священника Калужской епархіи, Перемышльскаго уѣзда, с. Дмитровки, высшее образованіе получилъ въ Московской Академіи, курсъ каковой окончилъ въ 1864 году съ правомъ на степень магистра, если представитъ сочиненіе въ исправленномъ видѣ. 9 ноября 1864 года опредѣленъ учителемъ логики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Тульскую Семинарію. 14 мая 1866 года назначенъ учителемъ исторіи и географіи въ Тульскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. 4 января 1867 года рукоположенъ во священника къ Введенской церкви означеннаго училища. Въ мартѣ того же года назначенъ законоучителемъ означеннаго училища, каковую должность проходилъ и по преобразованіи училища въ Тульское епархіальное женское до 1890 года. Въ 1868 году перемѣщенъ по прошенію на классъ церковной исторіи, въ Семинаріи, съ увольненіемъ отъ преподаванія логики. Вслѣдствіе указа Св. Синода отъ 19 января 1869 года о разборѣ архивныхъ дѣлъ въ Консисторіи и отношенія Тульской Консистріи съ просьбою опредѣлить кого-либо изъ наставниковъ Семинаріи для разборки консисторскихъ дѣлъ, Правленіемъ Семинаріи назначенъ для исполненія названнаго порученія. Съ 1 іюля 1878 года опредѣленъ на должность зако-

ноучителя Тульскаго реальнаго училища, съ увольненіемъ отъ службы преподавателя Семинаріи, и законоучительствовалъ въ реальномъ училищѣ до 1894 года. Съ 1878 года по 1892 годъ состоялъ членомъ Правленія Семинаріи отъ духовенства. Въ 1886 году возведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1890 году перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Воскресенской церкви, что при Тульскомъ Имп. Оружейномъ Заводѣ. Съ 1891 по 1894 годъ состоялъ наблюдателемъ церковныхъ школъ по г. Тулѣ, а съ 1894 по 1896 годъ—членомъ Тульской дух. Консисторіи.

53) **Иванъ Михайловичъ Покровскій**, (въ 1861 году и съ 1866 года по 1868 годъ), сынъ священника с. Козловой Слободы, Епифанскаго уѣзда, высшее образованіе получилъ въ Московской Академіи. Окончивъ академическій курсъ въ 1854 году со степенью кандидата, въ томъ же году 24 декабря опредѣленъ учителемъ Ярославскихъ дух. училищъ, въ 1857 году назначенъ вмѣстѣ и инспекторомъ означенныхъ училищъ. 29 сентября 1861 года перемѣщенъ на 2 классъ логики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Тульскую Семинарію. 10 ноября 1861 года перемѣщенъ на 2 классъ словесности и латинскаго языка въ той же Семинаріи. Съ начала 1863 года (съ 3 января) и до преобразованія Семинаріи по уставу 1867 года проходилъ должность помощника инспектора Семинаріи. 18 ноября 1866 года перемѣщенъ опять на каѳедру логики. Со времени преобразованія Семинаріи въ $186^{8}/_{9}$ уч. году до конца 1879 года состоялъ преподавателемъ латинскаго языка. Въ 1872 году назначенъ членомъ Правленія Семинаріи. Резолюціею архіеп. Никандра отъ 7 марта 1879 г. назначенъ на священническое мѣсто при Тульской Богородице-рождественской на Ржавцѣ церкви. Съ 1880 года оставленъ былъ на время преподавателемъ латинскаго языка въ Семинаріи по найму. Въ 1881 году перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Христорождественской церкви на Оружейной сторонѣ. Въ 1890 году скончался.

Димитрій Петровичъ Некрасовъ, въ 1868 году. См. № 40.

54) **Андрей Григорьевичъ Дружининъ**, (съ 1890 года), сынъ священника села Спасъ-Дѣтчина, Каширскаго уѣзда, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1885 года. 8 марта 1886 года опредѣленъ на должность преподавателя Подольской Семинаріи по каѳедрѣ св. Писанія. Съ 28 іюня 1886 года по 9 февраля 1890 года состоялъ преподавателемъ еврейскаго языка въ той же Семинаріи. Съ 15 ноября 1886 года по 15 сентября 1888 года исправлялъ должность надзирателя за Учениками Семинаріи. 3 февраля 1890 года перемѣщенъ на должность преподавателя логики, психологіи, начальныхъ основаній, краткой исторіи, философіи и дидактики въ Тульскую Семинарію. Съ 10 сентября 1891 года состоитъ преподавателемъ педагогики въ Тульской женской

гимназіи. Съ 1893 года состоитъ членомъ Тульскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, а съ 1894 года и членомъ Правленія Семинаріи. Въ 1896 году и 1897 году проходилъ должность секретаря Правленія Семинаріи. Съ 1898 года состоитъ членомъ Тульскаго историко-археологическаго товарищества. Состоитъ предсѣдателемъ Комиссіи по испытанію лицъ, ищущихъ учительскаго званія.

IV. Словесности.

Никифоръ Никит. Четрековскій, съ 1814 по 1816 годъ. См. первый пер. № 7-й.

Александръ Филип. Баженовъ, съ 1814—1818 г. См. первый пер. № 9-й.

Николай Алексѣевичъ Боголюбовъ, съ 1816—1820 г. См. первый пер. № 14-й.

55) **Николай Ивановичъ Тихомировъ**, (1818—1822 года), обучался сначала въ Московской славяно-греко-латинской Академіи, а потомъ въ Московской духовной, курсъ которой окончилъ въ 1818 году со степенью кандидата. Въ томъ же году опредѣленъ старшимъ учителемъ словесности въ Тульскую Семинарію. Съ 1818 г. по 1821 г. проходилъ должность секретаря Правленія Семинаріи и Комитета по устроенію новаго зданія для Семинаріи. Въ 1822 году уволился отъ учительской должности. Скончался въ санѣ священника Аѳанасіе—Кирилловской церкви въ г. Москвѣ.

Михаилъ Петровичъ Мерцаловъ, (1820—1840). См. № 24-й.

56) **Терентій Матвѣевичъ Зайцевскій**, (1822—1830), сынъ причетника с. Головенекъ, Крапивенскаго уѣзда, магистръ Московской Академіи, выпуска 1822 года. По окончаніи академическаго курса, въ томъ же году опредѣленъ профессоромъ по 2 классу словесности въ Тульскую Семинарію. Въ 1825 году рукоположенъ во священники къ Тульской Благовѣщенской церкви, съ оставленіемъ на профессорской службѣ въ Семинаріи. Скончался отъ холеры въ 1830 году.

57) **Кириллъ Ивановичъ Ангеловъ**, (1831—1839), изъ воспитанниковъ Тамбовской Семинаріи, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1830 года. Съ 1830 года проходилъ должность инспектора и учителя Тамбовскихъ дух. училищъ. Въ 1831 году 7 февраля перемѣщенъ на должность учителя 2 класса словесности въ Тульскую Семинарію. Съ того же года по 1839 годъ проходилъ должность помощника инспектора Семинаріи. Въ 1839 году рукоположенъ во священника къ Тульской Стороникитской церкви, съ увольненіемъ отъ службы при Семинаріи. Во время священнической службы неоднократно состоялъ

членомъ комитета по обревизованіи отчетовъ Тульской Семинаріи и училища. Въ 1847 году назначенъ членомъ комитета по предохраненію отъ холеры. Въ 1850 году назначенъ членомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Скончался 2 апрѣля 1862 года.

58) **Евгеній Михайловичъ Щепетевъ**, (1836—1847 года), сынъ протоіерея г. Одоева, высшее образованіе получилъ въ Московской Академіи, которую окончилъ въ 1836 году со степенью магистра. Въ томъ же году опредѣленъ былъ въ Тульскую Семинарію въ новооткрытый 3 классъ словесности. Въ 1847 году уволенъ отъ училищной службы за болѣзнью. Въ 1850 году 14 іюля скончался.

Александръ Козьмичъ Органовъ, (съ 1840 до 1845 г.). См. № 23.

Гавріилъ Петровичъ Успенскій, (съ 1839 до 1841 г.). См. № 25.

59) **Семенъ Григорьевичъ Успенскій**, (1841—1842), сынъ протоіерея г. Бѣлева. Высшее образованіе получилъ въ Московской Академіи. Окончивъ академическій курсъ со степенью кандидата въ 1840 г., съ начала слѣдующаго года былъ опредѣленъ помощникомъ наставника Тульской Семинаріи по классу чтенія св. Писанія и для чтенія ученическихъ сочиненій. Въ томъ же году 22 сентября опредѣленъ учителемъ словесности въ Семинарію. Въ 1842 году 24 мая перемѣщенъ на должность смотрителя Бѣлевскаго дух. училища, въ каковой должности состоялъ по день кончины 14 сентября 1879 года.

60) **Никита Петровичъ Голубевъ**, (1842—1856 г.), сынъ діакона Тверской епархіи, Калязинскаго уѣзда, с. Яринскаго, изъ воспитанниковъ Тульской Семинаріи, кандидатъ С.-Петербургской Академіи выпуска 1841 года. Въ томъ же году 14 ноября опредѣленъ преподавателемъ катихизическаго ученія ученикамъ высшаго отдѣленія Тульской Семинаріи, а 28 октября слѣдующаго года опредѣленъ наставникомъ по классу еврейскаго языка. Того же года 12 ноября опредѣленъ въ наставники по 2 классу словесности, вмѣстѣ съ тѣмъ, по опредѣленію, Правленія Семинаріи отъ 28 ноября, утвержденному епархіальнымъ Преосвященнымъ, оставлено было за нимъ преподаваніе катихизическаго ученія въ высшемъ отдѣленіи до окончанія учебнаго курса, а отъ преподаванія еврейскаго языка онъ былъ уволенъ. Въ 1852 году рукоположенъ во священника къ Тульской Христорождественной церкви, что въ Чулковой Слободѣ. Въ 1856 году оставилъ учительскую службу въ Семинаріи. Съ 1868 года до 1870 года состоялъ членомъ Правленія Семинаріи отъ духовенства. Съ 1872 года по 1874 годъ исполнялъ обязанности преподавателя Семинаріи по латинскому языку. Съ 1876 года по 1894 годъ состоялъ членомъ Тульской д. Консисторіи. Въ 1879 году возведенъ въ санъ протоіерея.

Александръ Ивановичъ Романовъ, (въ 1845 году). См. № 10.

61) **Владиміръ Васильевичъ Гостунскій,** (1845—1856 г.), сынъ протоіерея Калужской епархіи, изъ воспитанниковъ Калужской Семинаріи, кандидатъ С.-Петербургской Академіи, выпуска 1845 года. Въ томъ же году опредѣленъ наставникомъ по 1 классу словесности и латинскаго языка въ Тульскую Семинарію. Въ мартѣ 1855 году избранъ, согласно заявленному имъ желанію, Богородицкимъ дворянствомъ въ строевые офицеры государственнаго ополченія. Отправившись въ ополченіе, онъ числился на службѣ въ Семинаріи въ теченіи 1855 и 1856 года. 28 ноября 1856 года подалъ въ Правленіе Семинаріи заявленіе о совершеномъ оставленіи семинарской службы *).

62) **Николай Сергѣевичъ Дружининъ**, (1847—1877 года), сынъ священника г. Епифани, скончавшагося въ санѣ соборнаго протоіерея г. Венева, высшее образованіе получилъ въ Московской Академіи, которую окончилъ въ 1846 году со степенью кандидата. Въ томъ же году 10 октября назначенъ въ Тульскую Семинарію на должность наставника гражданской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ. 31 октября 1847 года перемѣщенъ на должность преподавателя 3 класса словесности и латинскаго языка въ той же Семинаріи, а съ преобразованія Семинаріи по уставу 1867 года преподавалъ словесность и логику. Съ 1855 по 1877 г. проходилъ должность библіотекаря Семинаріи. Въ 1859 году по опредѣленію Св. Синода, былъ награжденъ годовымъ окладомъ жалованія по должности библіотекаря за приведеніе въ порядокъ библіотеки. Съ 1856 г. по 1860 г. состоялъ помощникомъ инспектора Семинаріи. Съ 1855 г. по 1859 г. состоялъ секретаремъ строительнаго при Семинаріи Комитета и, за особые полезные труды по этой должности, по опредѣленію Св. Синода, въ 1861 г. награжденъ былъ выдачею ему денежнаго пособія въ 400 руб. 50 коп. Съ 1860 г. по 1878 г. состоялъ преподавателемъ въ Тульскомъ Николаевскомъ дѣтскомъ пріютѣ. Въ 1861 году приглашенъ былъ въ дѣлопроизводители Тульскаго губернскаго по дѣламъ духовенства присутствія, каковую должность проходилъ до 1875 года. Съ 1861 же года по 1873 годъ состоялъ членомъ историко-статистическаго Комитета по описанію Тульской епархіи. Съ того же 1861 г. по 1865 г. состоялъ секретаремъ редакціоннаго Комитета по изданію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Въ 1866 году занялъ должность секретаря Тульскаго губернскаго Училищнаго Совѣта и исполнялъ эту должность по 1876 годъ. Въ то же время, съ 1867 г. по 1877 г. состоялъ членомъ Правленія Семинаріи, а

---

*) Какъ сообщилъ намъ современникъ В. В. Гостунскаго по преподавательской службѣ въ Семинаріи, Н. С. Дружининъ, В. В. возвратившись изъ ополченія состоялъ секретаремъ приказа общественнаго призрѣнія, былъ городничимъ въ Новосили, а затѣмъ перешелъ на службу въ Сѣверо-Западный край.

по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1871 года и до послѣдняго времени состоялъ членомъ Тульскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта. Независимо отъ всѣхъ этихъ побочныхъ должностей и обязанностей Н. С. въ разное время исполнялъ и особыя обязанности и порученія. Такъ, еще въ 1859 году ему поручено было произвести испражненія въ зданіяхъ Семинаріи, согласно предложенію Оберъ-Прокурора Св. Синода графа А. П. Толстаго, по случаю ожидавшагося въ то время прибытія въ Тулу Государя Императора Александра Николаевича. Въ слѣдующемъ 1860 году ему же поручено было сдать принадлежавшія Семинаріи Слатинскія зданія въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія, которымъ они пріобрѣтены были для Тульской гимназіи. Въ 1863 году состоялъ членомъ и секретаремъ временнаго Комитета по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній Тульской епархіи, а въ 1865 году также былъ членомъ и секретаремъ временнаго Комитета для изысканія способовъ улучшенія быта духовно-учебныхъ заведеній епархіи, при чемъ, „за особые полезные труды“ по этой должности, въ 1866 году, по приговору наставниковъ Семинаріи и училищъ, получилъ отъ начальства денежную награду въ 400 руб. Сверхъ того, по желанію покойнаго Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича († 1865), составилъ историческую записку о Тульскомъ Николаевскомъ дѣтскомъ пріютѣ. Эта записка, по кончинѣ Цесаревича, была представлена принцу П. Г. Ольденбургскому и получила полное одобреніе, видимымъ знакомъ чего былъ полученный Н. С. Дружининымъ въ награду въ 1866 году брилліантовый перстень изъ кабинета Ихъ Величествъ. Кромѣ вышеозначенныхъ, съ начала 60-хъ годовъ, Н. С. проходилъ разныя должности по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ 1862 году онъ избранъ въ члены Комитета по устройству пожарной части и водопроводовъ въ Тулѣ, учрежденной этимъ министерствомъ, а въ 1863 году въ члены Комиссіи, учрежденной тѣмъ же министерствомъ для составленія соображеній относительно улучшенія общественнаго управленія въ г. Тулѣ; въ 1865 году въ члены Комиссіи для назначенія пособій пострадавшимъ отъ пожаровъ, наводненій и другихъ несчастныхъ случаевъ жителямъ г. Тулы; въ 1871 году—въ гласные Тульской Городской Думы. Въ годъ увольненія отъ службы въ Семинаріи (1877) Н. С. назначенъ въ предсѣдатели управленія Тульскаго общества взаимнаго страхованія имуществъ отъ огня, каковымъ состоитъ и въ настоящее время.

Филиппъ Егоровичъ Богоявленскій, въ 1856 году. См. № 29.

63) **Илья Ѳеодоровичъ Касицынъ**, (1856—1857 года), изъ воспитанниковъ Виѳанской Семинаріи, магистръ Московской Академіи, выпуска 1856 года. Въ томъ же году опредѣленъ на каѳедру словесно-

сти и латинскаго языка во 2 классѣ низшаго отдѣленія Тульской Семинаріи. Въ слѣдующемъ году 21 октября перемѣщенъ въ Виѳанскую Семинарію на классъ логики и соединенныхъ съ нею предметовъ. Съ 2 октября 1859 года священникъ Московской Успенской на Покровкѣ церкви. Въ 1898 году награжденъ саномъ протоіерея.

64) **Михаилъ Васильевичъ Покровскій,** (1857—1871 года), сынъ священника с. Липицъ, Чернскаго уѣзда, изъ воспитанниковъ Тульской Семинаріи, магистръ Московской Академіи, выпуска 1852 года. 30-го октября 1852 года опредѣленъ учителемъ Орловской Семинаріи по 2 классу словесности и св. Писанія. 5 декабря 1855 года перемѣщенъ въ Тульскую Семинарію профессоромъ всеобщей исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ. 26 февраля 1856 года рукоположенъ во священники къ Тульской Спасо-Преображенской церкви. 12 февраля 1857 года перемѣщенъ на каѳедру словесности по 1 классу. Въ 1858 году опредѣленъ членомъ историко-статистическаго Комитета по описанію Тульской епархіи. При распредѣленіи предметовъ на $186^{8}/_{9}$ учебный годъ назначено ему преподаваніе латинскаго языка. Въ 1872 году уволенъ отъ преподавательской службы при Семинаріи, по прошенію. Въ 1874 г. и 1875 г. состоялъ членомъ Правленія Семинаріи отъ духовенства.

Иванъ Михайловичъ Покровскій, съ 1861 по 1866 г. См. № 53.

65) **Александръ Іоновичъ Никольскій**, (1866—1868), сынъ діакона Тульской Спасо-Кладбищенской церкви. По окончаніи перваго года богословскаго курса въ 1851 году поступилъ въ С.-Петербургскую Академію, а окончилъ академическій курсъ въ Кіевѣ въ 1855 году со степенью кандидата. 10 января 1857 года опредѣленъ на каѳедру словесности въ Тульскую Семинарію съ правомъ избрать другой предметъ преподаванія, а 12 февраля того же года назначенъ учителемъ всеобщей гражданской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ. 8 мая 1860 г. опредѣленъ во священники къ Тульской Петро-Павловской церкви. Съ 18 ноября 1866 года по 1868 годъ состоялъ преподавателемъ словесности и латинскаго языка той же Семинаріи, а съ 1868 года—греческаго языка. Съ 1867 г. по 1885 г. былъ членомъ Правленія Семинаріи. Съ 1875 г. по 1877 г. былъ законоучителемъ Тульскаго реальнаго училища. 18 декабря 1878 года назначенъ гласнымъ Городской Думы. Въ 1880 году возведенъ въ санъ протоіерея. 15 августа 1885 года оставилъ преподавательскую службу при Семинаріи. Съ 18 октября 1886 года состоялъ членомъ Тульской Консисторіи. Съ 5 октября 1892 года состоялъ членомъ Комитета для духовнаго назиданія народа. Скончался 28 октября 1895 года.

66) **Владиміръ Антоновичъ Сахаровъ,** (съ 1877 г. по 1890 годъ); сынъ священника Псковской епархіи. Высшее образованіе получилъ въ Казанской Академіи, совѣтомъ которой удостоенъ степени магистра въ 1880 году. Окончивъ академическій курсъ въ 1877 году, въ томъ же году назначенъ преподавателемъ Тульской Семинаріи по словесности и логикѣ. Съ 1878 года по 1884 годъ состоялъ преподавателемъ русскаго языка въ Тульскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, а съ 1889 года преподавателемъ педагогики въ Тульской женской гимназіи. Съ 1879 г. по 1890 г. состоялъ членомъ Правленія Семинаріи, а съ 1884 года и членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Съ 1886 г. по 1890 года исполнялъ обязанности помощника инспектора по надзору за квартирными учениками Семинаріи. Въ 1890 г. и 1891 г. оставивъ службу при Семинаріи, состоялъ инспекторомъ классовъ и законоучителемъ Тульскаго епархіальнаго женскаго училища, а также священникомъ церкви при названномъ училищѣ. Въ 1891 году перемѣщенъ на должность ректора Орловской Семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея.

67) **Михаилъ Андреевичъ Соколовъ,** (съ 1885 года), сынъ діакона с. Ивакина, Гжатскаго уѣзда, Смоленской губерніи, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1885 года. 11 сентября того же года опредѣленъ на должность преподавателя Тульской Семинаріи по словесности и исторіи литературы. Съ 1894 года состоитъ преподавателемъ и французскаго языка въ Семинаріи, а съ начала 1899—1900 уч. г. и преподавателемъ русскаго языка во 2-ой Тульской женской гимназіи и Тульскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Съ 1897 года состоитъ членомъ Правленія Семинаріи. Съ 1898 года членъ Тул. ист.-арх. товарищества. Состоитъ членомъ Комиссіи по испытанію лицъ, ищущихъ учительскаго званія.

68) **Клементъ Антоновичъ Чемена**, (съ 1890—1893 года,) сынъ священника Подольской епархіи, высшее образованіе получилъ въ Кіевской Академіи. По окончаніи академическаго курса въ 1889 году былъ оставленъ при Академіи на годъ въ качествѣ стипендіата. Въ 1890 г. назначенъ на должность преподавателя словесности и исторіи русской литературы въ Тульскую Семинарію. Въ 1893 году перемѣщенъ на должность смотрителя Черкасскаго духовнаго училища. Въ 1895 году утвержденъ въ степени магистра богословія.

69) **Петръ Ивановичъ Павлушковъ**, (съ 1893 года), сынъ протоіерея г. Владиміра (губ.), кандидатъ Кіевской Академіи, выпуска 1892 г. На службу въ Тульскую Семинарію опредѣленъ въ 1892 году 26 февраля. Съ 1899 г. состоитъ членомъ Тульскаго историко-археологическаго товарищества.—Состоитъ членомъ Комиссіи по испытанію лицъ, ищущихъ учительскаго званія.

V. Исторіи.

1) Церковной и гражданской.

Козьма Максимовичъ Органовъ, съ 1814—1824 г. См. № 13-й.

Василій Ивановичъ Краснопѣвцевъ, съ 1824—1825 г. См. № 15.

2) Церковной.

70) **Иванъ Александровичъ Кедровъ**, (1835—1860 г.), сынъ причетника Калужской епархіи, магистръ Московской Академіи, выпуска 1834 года. 14 августа 1834 года назначенъ профессоромъ церковной исторіи и греческаго языка въ Псковскую Семинарію. 7 октября 1835 года перемѣщенъ въ Тульскую Семинарію на классъ церковной исторіи въ высшемъ и гражданской всеобщей въ низшемъ отдѣленіи. По распредѣленіи предметовъ семинарскаго курса въ 1840 году, ему предоставлено было преподаваніе общей и русской церковной исторіи, церковныхъ древностей, обрядословія и каноническаго права въ 1 кл. высшаго и церковно-библейской исторіи въ 1 кл. средняго отдѣленія Семинаріи. Съ 1836 года по 1842 годъ состоялъ помощникомъ инспектора Семинаріи. Въ 1842 году опредѣленъ преподавателемъ еврейскаго языка. Съ 1842 г. по 1856 г. состоялъ въ должности секретаря Правленія Семинаріи, а съ 1856 г. до кончины проходилъ должность эконома. Скончался въ 1860 году.

71) **Аѳанасій Дмитріевичъ Державинъ**, (1846—1862 г.), сынъ священника с. Кондрыкина, Калужской губерніи, Жиздринскаго уѣзда, магистръ Московской Академіи, выпуска 1846 г. 10 октября 1846 г. опредѣленъ учителемъ церковной исторіи, церковныхъ древностей, обрядословія и каноническаго права во 2 классѣ высшаго и церковно-библейской исторіи въ 3 классѣ средняго отдѣленія Тульской Семинаріи. Въ 1847 году возведенъ на степень магистра. Въ 1849 г. и 1850 г. состоялъ помощникомъ инспектора Семинаріи. Въ 1850 году рукоположенъ во священники къ Троицкой Семинарской церкви. Съ того же 1850 по 1855 г. состоялъ библіотекаремъ Семинаріи. Въ 1855 г. опредѣленъ ректоромъ Тульскаго дух. училища, съ оставленіемъ на должности профессора Семинаріи. Въ 1856 г. переведенъ на священническую вакансію въ каѳедральный соборъ. Въ 1862 г. уволенъ отъ профессорской службы въ Семинаріи и назначенъ наставникомъ управляемаго имъ Тульскаго училища. Состоялъ членомъ комитетовъ: а) по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній Тульской епархіи, б) по изысканію средствъ къ улучшенію ихъ содержанія. Въ 1866 г. возведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1875 г. назначенъ ключаремъ каѳедральнаго

собора. Въ 1876 г. уволился отъ духовно-училищной службы. Въ 1877 году назначенъ законоучителемъ Тульскаго реальнаго училища. Скончался 28 февраля 1878 года.

72) **Василій Никифоровичъ Троицкій**, (1860—1864 г.), изъ воспитанниковъ Вологодской Семинаріи, магистръ Московской Академіи, выпуска 1860 г. 31 августа 1860 г. опредѣленъ профессоромъ Тульской Семинаріи по классу церковно-библейской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ въ 1 классахъ высшаго и средняго отдѣленій. Съ 1861 г. по 1864 г. состоялъ помощникомъ инспектора Семинаріи. Въ 1861 же году опредѣленъ членомъ историко-статистическаго комитета по описанію Тульской епархіи. 9 ноября 1864 года перемѣщенъ на классъ логики и психологіи въ Полтавскую Семинарію.

73) **Иванъ Яковлевичъ Березкинъ**, (1862—1866 г.), сынъ священника Московской епархіи, магистръ Московской Академіи, выпуска 1862 г. 30 октября 1862 г. опредѣленъ профессоромъ церковно-библейской исторіи въ Тульскую Семинарію. Съ 1864 г. по 1866 г. состоялъ помощникомъ инспектора Семинаріи. Въ 1866 г. 11 сентября перемѣщенъ на каѳедру патристики и греческаго языка въ Виѳанскую Семинарію. 19 іюня 1867 года назначенъ помощникомъ инспектора означенной Семинаріи, а 8 августа того же года перемѣщенъ въ помощники ректора по профессорской должности. Въ 1868 г. рукоположенъ во священники къ Верейскому собору, съ оставленіемъ на училищной службѣ. Въ 1873 г. назначенъ преподавателемъ гомилетики и литургики въ Московскую Семинарію. Въ настоящее время состоитъ протоіереемъ Московской Богоявленской въ Елоховѣ церкви.

74) **Николай Александровичъ Заваринъ**, (1864—1866 г.), изъ Вологодской Семинаріи, магистръ Московской Академіи, выпуска 1864 г. 9 ноября 1864 г. опредѣленъ въ Тульскую Семинарію на каѳедру церковно-библейской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ. 18 ноября 1866 г. перемѣщенъ на наставническую же службу въ Вологодскую Семинарію.

75) **Хрисанѳъ Михайловичъ Соколовъ**, (1866—1867 г.), сынъ священника Московской епархіи. Высшее образованіе получилъ въ Московской Академіи, курсъ которой окончилъ въ 1868 г. съ правомъ на полученіе степени магистра по надлежащемъ исправленіи и дополненіи представленнаго сочиненія. 18 ноября 1866 г. опредѣленъ въ Тульскую Семинарію на классъ церковно-библейской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ. Въ августѣ 1867 г. перемѣщенъ въ Виѳанскую Семинарію на классъ патристики, а въ сентябрѣ того же года поручено ему вмѣсто патристики преподавать церковно-библейскую исторію и греческій языкъ. Въ 1871 году 26 іюля уволенъ со службы по разстроенному здоровью.

76) **Михаилъ Васильевичъ Свѣтовидовъ**, (съ 1866 г. по 1868 г.), изъ духовнаго званія, по родопроисхожденію принадлежитъ къ Московской епархіи, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1866 г. Въ томъ же году опредѣленъ наставникомъ Тульской Семинаріи по предмету церковной исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ въ параллельномъ классѣ. Съ 14 февраля 1867 г. состоялъ вмѣстѣ преподавателемъ всеобщей и русской гражд. исторіи и географіи въ Тульскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. 15 апрѣля 1868 г., по желанію, уволенъ на службу въ военное вѣдомство.

Свящ. Георгій Ивановичъ Комаровъ, съ 1868—1878 г. См. № 52.

77) **Павелъ Ивановичъ Малицкій,** (съ 1878 года), сынъ священника с. Дворянщины, Кирсанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи, кандидатъ Кіевской Академіи, выпуска 1878 г. 19 октября того же года опредѣленъ на должность преподавателя всеобщей и русской церковной исторіи въ Тульскую Семинарію. Съ 15 мая 1879 г. по 17 сентября 1893 года проходилъ должность преподавателя географіи въ Тульскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Съ 1882 года состоитъ членомъ Правленія Семинаріи. Съ 1884 г. по 1896 г. состоялъ членомъ Тульскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, при которомъ также исполнялъ обязанности дѣлопроизводителя. Съ 1 сентября 1886 г. по 1 декабря 1893 г. исполнялъ обязанности помощника инспектора по надзору за квартирными учениками Семинаріи. Съ 1895 года состоитъ на старшемъ окладѣ. Съ 1898 года состоитъ членомъ Тульскаго историко-археологическаго товарищества, членомъ Юбилейной (по случаю столѣтія Тульской епархіи) Комиссіи и членомъ Тульскаго губернскаго статистическаго Комитета.

3. Гражданской исторіи.

78) **Тимоѳей Трофимовичъ Хитровъ**, (1829—1834), сынъ причетника с. Хитровщины, Епифанскаго уѣзда, изъ воспитанниковъ Тульской Семинаріи, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1822 г. 3 февраля 1823 г. опредѣленъ учителемъ латинскаго языка въ Тульское уѣздное дух. училище. Въ 1829 г. назначенъ инспекторомъ училища, а въ октябрѣ того же года перемѣщенъ на новооткрытый въ Тульской Семинаріи 2 классъ гражданской исторіи и греческаго языка. Въ 1831 году рукоположенъ во священники къ Тульской Благовѣщенской церкви. Въ 1833 году опредѣленъ учителемъ греческаго языка въ Тульскую гимназію и въ началѣ слѣдующаго года уволенъ отъ службы въ Семинаріи. Съ 1839 года состоялъ законоучителемъ гимназіи. Въ 1845 г. скончался.

79) **Петръ Лонгиновичъ Вогословскій,** (1834—1842 г.), сынъ причетника Каширскаго уѣзда, с. Кутукова, воспитанникъ Тульской Семинаріи, кандидатъ С.-Петербургской Академіи, выпуска 1833 года. Въ 1834 году опредѣленъ на должность учителя гражданской исторіи и греческаго языка въ Тульскую Семинарію. Съ 1834 г. по 1836 г. проходилъ должность помощника инспектора Семинаріи, а съ 1835 г. по 1842 г.—секретаря Правленія. Въ 1842 году перемѣщенъ на должность секретаря Тульской Консисторіи, каковую должность проходилъ въ теченіе 39 лѣтъ. Скончался въ 1881 году октября 11 дня.

80) **Ѳеодоръ Егоровичъ Дарскій**, (1840—1845 г.), сынъ священника с. Лиховищъ, Бѣлевскаго уѣзда. По окончаніи Семинаріи въ 1820 году былъ учителемъ Епифанскаго уѣзднаго дух. училища. Въ 1821 г. былъ отправленъ на казенный счетъ для продолженія образованія въ С.-Петербургскую Академію, гдѣ окончилъ курсъ со степенью кандидата въ 1825 году. 14 апрѣля 1826 г. опредѣленъ инспекторомъ и учителемъ Бѣлевскаго дух. училища, а 17 декабря того же года перемѣщенъ на учительскую должность въ Тульское уѣздное дух. училище. 31 августа 1828 года перемѣщенъ на каѳедру греческаго языка въ Тульскую Семинарію. Въ 1828 г. и 1829 г. проходилъ должность секретаря Правленія Семинаріи. Въ 1829 году рукоположенъ во священники къ Тульской Вознесенской церкви. Въ 1835 году опредѣленъ на должность младшаго законоучителя Тульскаго Александровскаго Кадетскаго Корпуса. По распредѣленію предметовъ семинарскаго курса въ 1840 году, назначено ему преподаваніе всеобщей и русской гражданской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ. Съ 1845 года остался одинъ законоучителемъ Кадетскаго Корпуса. Въ томъ же году 29 сентября уволенъ, по прошенію, отъ учительской службы въ Семинаріи и награжденъ единовременнымъ годовымъ окладомъ жалованія по учительской должности. Въ 1848 году возведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1851 году назначенъ духовникомъ священнослужителей своего благочинія. Въ 1856 году перемѣщенъ на священническую вакансію къ церкви Кадетскаго Корпуса. Скончался въ 1859 году.

81) **Ѳеодоръ Лонгиновичъ Вогословскій**, (1842—1847), сынъ причетника с. Кутукова Каширскаго уѣзда. изъ воспитанниковъ Московской Академіи, выпуска 1840 года. Съ января 1841 года назначенъ преподавателемъ нѣмецкаго языка и помощникомъ наставниковъ при чтеніи сочиненій въ многолюдныхъ классахъ Семинаріи, а равно для надзора учениками, живущими въ семинарскомъ общежитіи. 22 сентября того же года назначенъ сверхштатнымъ учителемъ Тульскаго уѣзднаго училища. 26 іюня 1842 года опредѣленъ помощникомъ инспектора вышеназваннаго училища, 12 ноября 1842 года перемѣщенъ на долж-

ность учителя Семинаріи по всеобщей и русской гражданской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ. Въ августѣ 1847 года рукоположенъ во священники къ Тульской Срѣтенской церкви. 15 октября того же года уволенъ по прошенію отъ учительской должности въ Семинаріи. Скончался въ 1848 году.

82) **Николай Козьмичъ Органовъ**, (1845—1848), сынъ протоіерея, бывшаго инспектора Тульской Семинаріи, изъ воспитанниковъ ея, кандидатъ С.-Петербургской Академіи, выпуска 1845 года. 29 сентября 1845 года опредѣленъ на должность учителя гражданской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Тульскую Семинарію. 20 мая 1848 года выбылъ со службы изъ Семинаріи, будучи назначенъ на должность столоначальника Московской Консисторіи.

Николай Сергѣевичъ Дружининъ, съ 1846—1847 года. См. № 62.

83) **Димитрій Яковлевичъ Покровскій**, (1847—1848 г.), сынъ причетника с. Скороднаго, Новосильскаго уѣзда, изъ воспитанниковъ Тульской Семинаріи, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1838 года. 8 августа 1838 года опредѣленъ наставникомъ Херсонской Семинаріи по классу математики, 27 сентября того же года назначенъ библіотекаремъ Семинаріи. Въ 1839—1840 году читалъ ученикамъ низшаго отдѣленія Семинаріи св. Писаніе. 31 октября 1847 года перемѣщенъ въ Тульскую Семинарію на классъ всеобщей и русской гражданской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ. 24 августа 1848 года скончался.

Иванъ Семеновичъ Моисеевъ, съ 1847—1852 г. См. № 28.

Александръ Никаноровичъ Ивановъ, съ 1848—1850 г. См. № 35.

84) **Григорій Яковлевичъ Успенскій**, (1848—1850), сынъ діакона с. Богоявленскаго на Зарытомъ верху, Чернскаго уѣзда. По окончаніи курса въ Московской Академіи, съ правомъ на полученіе степени магистра безъ повторенія испытанія по выслугѣ въ духовно-училищномъ вѣдомствѣ двухъ лѣтъ, съ одобреніемъ начальства, въ 1848 году, въ томъ же году 5 ноября опредѣленъ въ Тульскую Семинарію учителемъ всеобщей и русской гражданской исторіи, ученія о богослужебныхъ книгахъ православнаго исповѣданія и греческаго языка во вторыхъ классахъ низшаго и средняго отдѣленій. Скончался 1850 г. октября 2.

85) **Илья Ивановичъ Сахаровъ**, (1850—1866), сынъ священника г. Одоева, изъ воспитанниковъ Тульской Семинаріи, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1840 года. 11 сентября 1840 года опредѣленъ учителемъ Варшавскихъ дух. училищъ по классу греческаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ 4 января 1841 года опредѣленъ учителемъ богословія, алгебры, греческаго и нѣмецкаго языка для учениковъ Волынской Семинаріи, состоящихъ въ

пѣвческомъ хорѣ Варшавскаго каѳедральнаго собора. 3 апрѣля 1844 г. назначенъ для тѣхъ же учениковъ Волынской Семинаріи учителемъ гомилетики, св. Писанія, новаго завѣта и ученія о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ.— 29 октября 1844 года перемѣщенъ на должность смотрителя и учителя Переяславскихъ училищъ. 17 февраля 1850 года перемѣщенъ въ Тульскую Семинарію на классъ всеобщей и русской гражданской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ. Съ 4 октября 1850 года по 19 мая 1860 г. состоялъ помощникомъ инспектора Семинаріи. 14 февраля 1856 года опредѣленъ учителемъ французскаго языка. Съ 18 ноября 1866 года состоялъ преподавателемъ греческаго языка, православнаго исповѣданія и ученія о богослужебныхъ книгахъ во всѣхъ классахъ низшаго отдѣленія и греческаго языка во 2 учебный годъ во всѣхъ классахъ средняго отдѣленія Семинаріи. По распредѣленію учебныхъ предметовъ на $186^{8}/_{9}$ учебный годъ назначено ему преподаваніе греческаго языка въ 3 классѣ средняго и низшаго отдѣленій Семинаріи. Съ 1 сентября 1869 года остался за штатомъ, но послѣ того еще цѣлый годъ до 9 сентября 1870 года преподавалъ по найму французскій языкъ. Скончался 10 ноября 1893 года.

86) **Павелъ Васильевичъ Смирновъ**, (1850—1855 года), сынъ священника с. Малевки, Богородицкаго уѣзда, изъ воспитанниковъ Тульской Семинаріи, магистръ Кіевской Академіи, выпуска 1847 года. 31 октября 1847 года опредѣленъ въ Орловскую Семинарію наставникомъ логики, психологіи, патристики и латинскаго языка. 29 декабря 1850 года, по прошенію, перемѣщенъ въ Тульскую Семинарію профессоромъ по классу всеобщей гражданской исторіи, ученія о богослужебныхъ книгахъ, православнаго исповѣданія, русской исторіи и греческаго языка во 2 классахъ средняго и низшаго отдѣленій. Въ октябрѣ 1855 г. скончался.

Михаилъ Васильевичъ Покровскій, съ 1855 г. по 1857 г. См. № 64-й.

Александръ Іоновичъ Никольскій, съ 1857 года по 1866 годъ См. № 65-й.

87) **Алексѣй Николаевичъ Смирницкій**, (1866—1882 года), сынъ причетника с. Никольскаго-Вельи, Черискаго уѣзда, обучался въ Тульской Семинаріи, въ Горыгорѣцкой земледѣльческой школѣ. По окончаніи курса назначенъ наставникомъ сельскаго хозяйства во 2 классѣ высшаго отдѣленія и естественной исторіи во 2 половинѣ средняго отдѣленія Тульской Семинаріи 17 іюля 1846 года, 1 сентября 1848 года опредѣленъ преподавателемъ географіи и всеобщей исторіи въ Тульскій Александровскій Кадетскій Корпусъ. Съ 27 сентября 1850 г. по

15 іюля 1858 г. былъ наставникомъ по классу черченія и составленія плановъ въ низшемъ отдѣленіи Семинаріи. 5 сентября 1855 года, по опредѣленію Св. Синода, поручено ему преподаваніе сельскаго хозяйства въ обоихъ классахъ высшаго отдѣленія и естественной исторіи во всѣхъ 3 классахъ средняго отдѣленія Семинаріи. Съ 16 іюля 1866 года по 20 августа, по случаю закрытія классовъ сельскаго хозяйства и естественной исторіи, оставался за штатомъ. 20 августа 1866 г. избранъ наставникомъ русской гражданской исторіи въ среднемъ отдѣленіи и всеобщей въ низшемъ отдѣленіи, въ каковой должности утвержденъ Св. Синодомъ, 18 ноября 1866 года. 9 сентября 1866 года по случаю закрытія военной гимназіи, въ которую былъ преобразованъ Тульскій Кадетскій Корпусъ, оставилъ службу тамъ. Съ 1867 года по 1882 годъ состоялъ членомъ Педагогическаго Собранія Правленія Семинаріи. 15 августа 1882 года, по прошенію, уволенъ отъ службы въ Семинаріи. Послѣ этого нѣкоторое время занимался частными уроками, а потомъ управленіемъ имѣній. Нынѣ живетъ на покоѣ въ г. Тулѣ.

88) **Сергѣй Алексѣевичъ Петровскій**, (1882—1896 года), сынъ протоіерея г. Саратова, кандидатъ С.-Петербургской Академіи. 21 іюня 1882 года назначенъ на должность преподавателя всеобщей и русской гражданской исторіи въ Тульскую Семинарію. Съ 3 сентября 1884 года по 1 сентября 1894 года состоялъ учителемъ исторіи въ Тульскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Съ 17 сентября 1890 года по 30 ноября 1893 года исполнялъ обязанности помощника инспектора по надзору за квартирными учениками. Съ 11 марта 1893 г. по 27 сентября 1894 года состоялъ членомъ педагогическаго Правленія Семинаріи, а съ 22 декабря 1893 года по 11 октября 1896 года секретаремъ Правленія. По порученію Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ составилъ программу съ объяснительною запискою для преподаванія всеобщей и русской исторіи въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. 27 сентября 1896 года перемѣщенъ на должность смотрителя Саратовскаго дух. училища.

89) **Михаилъ Ивановичъ Поздневъ**, (1896—1897 года), сынъ протоіерея г. Саратова, въ 1889 году 5 октября по окончаніи курса въ Московской Академіи со степенью кандидата поступилъ на службу въ Саратовское дух. училище учителемъ русскаго языка въ 1 классѣ. 1 іюля 1890 года перемѣщенъ на должность учителя того же предмета въ старшихъ классахъ училища. 2 сентября 1892 года назначенъ помощникомъ смотрителя того же училища. 27 сентября 1896 перемѣщенъ на должность преподавателя гражданской исторіи въ Тульскую Семинарію. 9 октября 1897 года по прошенію, вслѣдствіе болѣзни, уво-

день отъ духовно-училищной службы. Въ настоящее время находится на службѣ въ Саратовскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка.

90) **Михаилъ Николаевичъ Рудневъ**, (съ 1897 года), сынъ священника с. Куребина, Веневскаго уѣзда, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1896 года. По окончаніи курса въ Академіи съ 7 сентября 1896 года по 9 октября слѣдующаго 1897 года проходилъ должность, сначала, младшаго, а потомъ, старшаго учителя и законоучителя второклассной церковно-приходской школы, что при Тульскомъ архіерейскомъ домѣ. 9 октября 1897 года назначенъ преподавателемъ всеобщей и русской гражданской исторіи въ Тульскую Семинарію. Съ ноября того же года состоитъ членомъ Комиссіи по испытанію лицъ, ищущихъ учительскаго званія. 23 марта 1898 года назначенъ помощникомъ дѣлопроизводителя Тульскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. 9 сентября того же года назначенъ помощникомъ завѣдующаго Тульскимъ Епархіальнымъ Древлехранилищемъ. Опредѣленіемъ Тульскаго Епархіальнаго Начальства отъ 3—8 іюня 1898 года назначенъ членомъ Комиссіи по выработкѣ проэкта празднованія 100 лѣтія юбилея Тульской епархіи, при каковой Комиссіи исполнялъ обязанности дѣлопроизводителя и, по порученію ея, составилъ краткую историческую записку о существованіи Тульской дух. Семинаріи. 22 августа 1899 года утвержденъ сверхъ комплекта въ должности члена Тульскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и постоянной при немъ Школьной Комиссіи. Съ 1898 года состоитъ членомъ Тульскаго историко-археологическаго товарищества.

VI. Физико-математическихъ наукъ.

91) **Павелъ Петровичъ Протопоповъ**, (съ 1814—1821 года), сынъ священника с. Левинскаго, Одоевскаго уѣзда, изъ воспитанниковъ Тульской Семинаріи,—старшій кандидатъ 1 к. С.-Петербургской Академіи, „съ непосредственнымъ правомъ на магистерство, когда пробудетъ одинъ годъ въ училищной службѣ съ одобреніемъ мѣстнаго начальства“. По окончаніи академическаго курса въ 1814 году опредѣленъ на каѳедру математическихъ наукъ и французскаго языка въ Тульскую Семинарію. Въ 1815 году возведенъ на степень магистра. Скончался въ 1821 году.

92) **Никаноръ Ивановичъ Ивановъ**, (съ 1821—1831 года), сынъ священника с. Вышняго Костомарова, Кашинскаго уѣзда, будучи на открытомъ испытаніи, при переходѣ изъ средняго отдѣленія Тульской Семинаріи въ высшее, примѣченъ ревизовавшимъ Семинарію въ 1816 г. ректоромъ Московской Академіи архим. Филаретомъ (Амфитеатровымъ) за отлично способнаго и успѣшнаго въ наукахъ, въ томъ же году от-

правленъ былъ для продолженія образованія въ Московскую Академію. Окончивъ академическій курсъ со степенью кандидата въ 1820 году; въ семъ же году назначенъ учителемъ физико-математическихъ наукъ и греческаго языка въ Житомірскую (Волынскую) духовную Семинарію. 15 іюня 1821 года перемѣщенъ въ Тульскую Семинарію на вакантное мѣсто, открывшееся послѣ смерти профессора Павла Протопопова. Въ 1825 году Н. И. Ивановъ рукоположенъ во священники и опредѣленъ къ Всесвятской Кладбищенской церкви г. Тулы. Въ 1828 г. былъ перемѣщенъ къ приходской Троицкой церкви, оставаясь въ тоже время учителемъ Семинаріи. Ревизовавшій въ 1828 году Тульскую духовную Семинарію профессоръ Московской духовной Академіи Ѳ. А. Голубинскій далъ въ своемъ отчетѣ хорошій отзывъ о Н. И. Ивановѣ, почему послѣдній получилъ въ 1829 году отъ Комиссіи духовныхъ училищъ одобреніе „за полезную и усердную службу.“ Скончался отъ холеры въ 1831 году.

93) **Михаилъ Абрамовичъ Воскресенскій**, (1831—1835 года), изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи, высшее образованіе получилъ въ С.-Петербургской Академіи. Окончивъ здѣсь курсъ со степенью магистра въ 1831 году, въ томъ же году назначенъ профессоромъ математическихъ наукъ и французскаго языка въ Тульскую Семинарію. Въ слѣдующемъ году опредѣленъ былъ на должность секретаря Правленія Семинаріи. Въ 1835 году 25 сентября, по прошенію, опредѣленъ на должность помощника старшаго экспедитора по ученой части въ Комиссію духовныхъ училищъ. Въ 60-хъ годахъ, въ чинѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, былъ вице-директоромъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода.

94) **Иванъ Егоровичъ Ильинскій,** (съ 1835—1856 года), сынъ діакона Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губерніи, высшее образованіе получилъ въ С.-Петербургской Академіи, гдѣ окончилъ курсъ со степенью магистра въ 1835 году. Въ томъ же году 10 октября опредѣленъ на должность профессора физико-математическихъ наукъ и французскаго языка. Съ 1836 г. до 1849 г. проходилъ должность помощника инспектора Семинаріи. Въ 1848 году 1 февраля опредѣленъ экономомъ Семинаріи. Въ 1839 году, за особенное усердіе по классу ему было объявлено одобреніе Оберъ-Прокурора Св. Синода. Скончался 17 декабря 1856 года, будучи недавно предъ тѣмъ (съ 9 декабря) уволенъ отъ профессорской службы по болѣзни.

95) **Ѳеодоръ Ивановичъ Ключаревъ**, (съ 1837—1840 года), сынъ ключаря Тульскаго каоедральнаго собора, высшее образованіе получилъ въ Московской Академіи. По окончаніи академическаго курса въ 1824 году со степенью кандидата, въ слѣдующемъ году былъ опредѣленъ на должность учителя низшаго отдѣленія Тульскаго уѣзднаго дух. учи-

ца. Въ 1828 году рукоположенъ во священники къ каѳедральному собору и въ томъ же году назначенъ катихизаторомъ производящихся на священно-служительскія мѣста. Въ 1829 г. перемѣщенъ на классъ латинскаго языка въ высшее отдѣленіе названнаго училища. Въ 1837 году съ открытіемъ въ Тульской Семинаріи 2 класса математическихъ наукъ назначенъ на должность учителя этого класса съ тѣмъ, чтобы онъ преподавалъ и еврейскій языкъ. Въ концѣ 1840 года уволился отъ учительской службы. Скончался въ 1855 году.

96) **Николай Васильевичъ Рудневъ**, (съ 1840—1868 года), сынъ священника Тульской Боголюбской церкви. По окончаніи курса въ Московской Академіи въ 1840 г. со степенью кандидата, 9 декабря того же года былъ опредѣленъ наставникомъ математики и физики въ Тульскую Семинарію. Съ 1842 г. по 1856 г. проходилъ должность помощника инспектора Семинаріи. 10 октября 1846 года назначенъ преподавателемъ и нѣмецкаго языка въ Семинаріи. Въ 1856 г. утвержденъ въ должности казначея строительнаго Комитета при Семинаріи. 18-го сентября того же года назначенъ секретаремъ Правленія Семинаріи, каковую должность проходилъ до 1870 года. Въ 1861 году передъ началомъ изданія Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, назначенъ оффиціальнымъ корреспондентомъ ихъ отъ Правленія Семинаріи. По случаю преобразованія Семинаріи по уставу 1867 года остался за штатомъ въ 1868 году.

97) **Игнатій Ивановичъ Преображенскій**, (съ 1857—1859 г.), сынъ священника с. Спасъ-Дѣтчина, Каширскаго уѣзда. Высшее образованіе получилъ въ Московской Академіи, гдѣ окончилъ курсъ со степенью магистра въ 1852 году. 31 января 1853 года опредѣленъ въ Архангельскую Семинарію учителемъ по классу церковной библейской исторіи, церковныхъ древностей и каноническаго права. Съ 28 августа 1853 г. по 26 сентября 1855 г. проходилъ должность экономa Семинаріи. 5 января 1857 года перемѣщенъ въ Тульскую Семинарію на классъ физико-математическихъ наукъ. Съ 17 декабря 1857 года по случаю вызова ректора Семинаріи архим. Никандра въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и порученія ректорской должности инспектору Семинаріи, состоялъ исправляющимъ должность инспектора до 6 мая 1859 года. 7 ноября 1859 года скончался.

98) **Михаилъ Ивановичъ Рудневъ**, (съ 1861—1863 года), сынъ священника Тульской Спасо-кладбищенской церкви, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1858 года. Въ декабрѣ того же года опредѣленъ инспекторомъ и учителемъ Бѣлевскаго уѣзднаго дух. училища. 29 сентября 1861 года перемѣщенъ въ Тульскую Семинарію на классъ физико-математическихъ наукъ въ 1-хъ половинахъ средняго и писца-

го отдѣленій. 10 ноября 1863 года уволенъ отъ учительской службы, а потомъ поступилъ на діаконское мѣсто къ Московской Николаевской, что на Пескахъ, церкви. Въ послѣднее время служилъ протоіереемъ въ г. Москвѣ.

99) **Сергѣй Егоровичъ Преображенскій**, (съ 1863—1864 г.), сынъ причетника с. Юрьева, Тульскаго уѣзда, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1862 года. 30 октября 1862 года опредѣленъ наставникомъ Минской Семинаріи по классу физико-математическихъ наукъ. Съ 4 мая 1863 года проходилъ должность помощника инспектора Семинаріи. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 10 ноября 1863 года перемѣщенъ на должность учителя тѣхъ же предметовъ въ Тульскую Семинарію. 9 ноября 1864 года уволенъ отъ духовно-учительской службы и опредѣленъ старшимъ учителемъ математики въ Минскую гимназію. Скончался 6 ноября 1893 года въ должности инспектора Ломжинской гимназіи.

Иванъ Филипповичъ Глаголевъ, съ 1864 г. до введенія устава 1884 года. См. № 17.

100) **Василій Васильевичъ Чагинъ**, (съ 1870—1872 года), изъ дворянъ, кандидатъ физико-математическихъ наукъ. Въ 1870 г. опредѣленъ былъ на должность преподавателя означенныхъ наукъ въ Тульскую Семинарію, гдѣ также временно преподавалъ и нѣмецкій языкъ. Въ 1872 году перешелъ на службу по министерству юстиціи.

101) **Николай Михайловичъ Сахаровъ,** (съ 1872—1897 года), изъ дворянъ, образованіе окончилъ въ Московскомъ университетѣ. 25 апрѣля 1872 года опредѣленъ преподавателемъ математики въ Тульскую Семинарію. Съ 1 сентября 1872 года проходилъ должность учителя физики, геометріи и ариѳметики въ училищѣ дѣвицъ дух. званія. Съ 1878 г. по 1884 г. состоялъ членомъ Правленія Семинаріи. 4 октября 1897 года уволенъ по прошенію въ отставку. Съ ноября 1897 года и до конца $189^{7}/_{8}$ учебнаго года служилъ по вольному найму преподавателемъ математики въ Тульской Семинаріи и епархіальномъ женскомъ училищѣ.

102) **Александръ Саввичъ Вѣляевъ**, (въ 1872 г. и 1873 г.), кандидатъ Московскаго университета, выпуска 1858 года. Въ 1862—1866 году состоялъ на должности учителя математики въ Смоленской гимназіи. Съ 1870 г. по 1872 г. состоялъ, сначала, на должности воспитателя при Московской 2-й гимназіи, а потомъ учителя математики и физики въ Тверской гимназіи. Въ 1872 г. и 1873 г. состоялъ преподавателемъ математики въ Тульской Семинаріи. Въ 1873 году перемѣщенъ на учительскую службу въ Виленскую прогимназію.

103) **Сергѣй Максимовичъ Самусь**, (съ 1873—1875 г.), изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи, образованіе получилъ въ институтѣ корпуса инженеровъ путей сообщеній и въ Николаевской Академіи генеральнаго штаба. Службу проходилъ, сначала, при штабѣ корпуса путей сообщенія. Уволившись отъ нея съ чиномъ штабсъ-капитана въ 1862 году, въ 1864 году поступилъ на судейскую службу въ Виленской губерніи, а въ 1865 году перешелъ на учительскую въ Минскую губернію, на каковой состоялъ до 1872 года. Въ 1873 опредѣленъ преподавателемъ математики въ Тульскую Семинарію. 5 іюля 1875 года скончался.

104) **Николай Александровичъ Соколовъ**, (1876—1877 года), изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, окончилъ курсъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ съ званіемъ старшаго учителя гимназіи въ 1859 году. Съ 1861 г. по 1875 г. служилъ на учительскихъ должностяхъ въ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ. Въ 1876 году опредѣленъ преподавателемъ физико-математическихъ наукъ въ Тульскую Семинарію, а въ слѣдующемъ году уволился отъ этой должности, по прошенію.

105) **Владиславъ Лукичъ Недзвецкій,** (въ 1878 году), изъ дворянъ, римско-католическаго-исповѣданія *), кандидатъ С.-Петербургскаго университета. При Тульской Семинаріи служилъ съ апрѣля до сентября 1878 года. Отсюда перешелъ на должность преподавателя Псковскаго Сергіевскаго реальнаго училища.

106) **Петръ Григорьевичъ Прозоровскій,** (1880—1881 г.), родомъ изъ Калужской губерніи, д. студентъ Новороссійскаго университета. При нашей Семинаріи былъ на службѣ съ 21 февраля 1880 года до 20 апрѣля 1881 года, а потомъ перешелъ на должность учителя ариѳметики въ Калужскомъ дух. училищѣ.

107) **Александръ Ивановичъ Глаголевъ**, (1881—1898 года), родился въ с. Никольскомъ, Нерчинскаго уѣзда, Иркутской епархіи, образованіе окончилъ въ Московскомъ университетѣ со степенью кандидата. На службѣ при Тульской Семинаріи находился съ 1881 года по 1898 годъ. Съ 1884 года проходилъ и должность преподавателя ариѳметики и географіи въ Тульскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. 20 августа 1898 года скончался.

108) **Алексѣй Михайловичъ Покровскій,** (съ 1897 года), сынъ священника Тульской Спасопреображенской церкви, образованіе окончилъ въ Московскомъ университетѣ въ 1896 году. Съ 21 ноября 1896 года по 15 августа 1897 года временно испр. должность преподавателя физико-математическихъ наукъ при Тульской Семинаріи. 4 октя-

---

*) Допущеніе его на службу въ нашу Семинарію разрѣшено было Св. Синодомъ за неимѣніемъ православныхъ кандидатовъ.

бря 1897 г. опредѣленъ штатнымъ преподавателемъ Семинаріи по означеннымъ наукамъ. Проходитъ также преподавательскую службу при Тульской 2-й женской гимназіи и Тульскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Съ 1898 года состоитъ членомъ Тульскаго историко-археол. товарищества. Состоитъ членомъ Комиссіи по испытанію лицъ, ищущихъ учительскаго званія.

109) **Викторъ Егоровичъ Нѣмченковъ**, (съ 1898 года), сынъ кол. ас. изъ Устюжны, Новгородской губ. По окончаніи курса въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ 1897 году находился въ военной службѣ. Въ 1898 году опредѣленъ преподавателемъ математики въ Тульскую Семинарію и геометріи въ Тульское епархіальное женское училище. Состоитъ членомъ Комиссіи по испытанію лицъ, ищущихъ учительскаго званія.

VII. Языковъ:

1) Греческаго.

Ѳеодоръ Никитичъ Русаковъ, съ 1814 г. по 1820 г. См. въ 1 періодѣ № 12.

110) **Алексѣй Васильевичъ Бѣловодскій**, (съ 1820 по 1828 года), изъ воспитанниковъ Рязанской Семинаріи, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1820 года. Въ 1820 году назначенъ учителемъ греческаго языка въ Тульскую Семинарію, гдѣ также преподавалъ и нѣмецкій языкъ. Съ 1825 по 1829 г. состоялъ священникомъ при Тульской Вознесенской церкви. Съ 1825 же года по 1827 годъ проходилъ должность библіотекаря Семинаріи. На учительской службѣ состоялъ до сентября 1828 года.

Ѳеодоръ Егоровичъ Дарскій, (съ 1828 по 1840 г.), См. № 80.

Тимоѳей Троѳимовичъ Хитровъ, (съ 1829 по 1834 г.), См. № 78.

Петръ Лонгиновичъ Богословскій, (съ 1834 по 1840 г.), См. № 79-й.

Съ 1840 года до введенія устава 1867 года греческій языкъ особой каѳедры не составлялъ, а отнесенъ былъ къ предметамъ каѳедръ: гражданской исторіи и св. Писанія. Съ преобразованія Семинаріи по уставу 1867 года каѳедра греческаго языка опять стала самостоятельною. Ее до настоящаго времени занимали:

111) **Николай Аѳанасьевичъ Лебѳдевъ**, (съ 1867—1893 г.), сынъ священника Одоевскаго уѣзда, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1866 года.—28 сентября 1867 года опредѣленъ на классъ греческаго языка въ Тульскую Семинарію. Съ 19 апрѣля 1868 года состо-

ялъ преподавателемъ всеобщей и русской гражданской исторіи въ Тульскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, гдѣ съ 1875 года проходилъ должность дѣлопроизводителя Совѣта. Въ 1868 г. и 1869 г. проходилъ должность помощника инспектора Семинаріи. Съ 1879 г. по 1893 г. состоялъ членомъ Правленія Семинаріи. 8 апрѣля 1893 года, согласно прошенію, уволенъ отъ духовно-училищной службы. Въ настоящее время находится на службѣ въ обществѣ взаимнаго страхованія.

Александръ Іоновичъ Никольскій, съ 1868 г. по 1885 г. См. № 65-й.

112) **Арсеній Михайловичъ Пятницкій**, (съ 1869—1873 г.), сынъ священника г. Ефремова, кандидатъ Кіевской Академіи, выпуска 1867 года. 26 октября 1867 года назначенъ исправляющимъ должность преподавателя греческаго языка въ Самарскую Семинарію, а въ 1869 г. перемѣщенъ на ту же каѳедру въ Тульскую Семинарію. 21 ноября 1873 года скончался.

113) **Иванъ Николаевичъ Корсунскій**, (съ 1874—1876 г.), сынъ причетника с. Стараго Павшина, Алексинскаго уѣзда. По окончаніи курса въ Московской Академіи въ 1874 году 11 іюля того же года опредѣленъ на должность преподавателя греческаго языка въ Тульскую Семинарію. Въ 1876 году перемѣщенъ на должность смотрителя Тульскаго дух. училища, а въ 1879 году на должность библіотекаря Московской дух. Академіи. Въ 1886 году назначенъ приватъ-доцентомъ Академіи по каѳедрѣ греческаго языка. Въ 1882 году удостоенъ степени магистра. Въ 1884 году утвержденъ въ должности доцента Академіи, а въ 1891 году утвержденъ въ должности эк.-ординарнаго профессора. Въ 1898 году удостоенъ степени доктора богословія и утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора Академіи.

Валеріанъ Ѳеодоровичъ Любимовъ, (1876—1894). См. № 20.

Димитрій Михайловичъ Струнинъ, съ 1893 года. См. № 38.

114. **Іеромонахъ Викторинъ** (Пановъ), въ 1894 году, сынъ священника Владимірской епархіи; кандидатъ С.-Петербургской Академіи, выпуска 1884 года. Въ томъ же году 21 августа опредѣленъ на должность преподавателя греческаго языка въ Новоторжское Тверской епархіи дух. училище. 24 мая 1886 года назначенъ помощникомъ смотрителя училища. 18 апрѣля 1893 года постриженъ въ монашество, а 1 августа того же года перемѣщенъ на должность инспектора Виѳанской Семинаріи. 19 сентября 1894 года перемѣщенъ на должность преподавателя греческаго языка въ Тульскую Семинарію. 29 декабря 1894 года по прошенію, за болѣзнью, уволенъ отъ учительской службы съ назначеніемъ въ распоряженіе Преосвященнаго Тверскаго.

115) **Василій Семеновичъ Георгіевскій**, въ монашествѣ Евлогій (съ 1894 г. по 1895 г.), сынъ священника с. Апухтина, Одоевскаго уѣзда, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1892 года. 12 марта 1893 года опредѣленъ на должность помощника смотрителя Ефремовскаго училища. Съ 7 іюня по 29 декабря 1894 года состоялъ членомъ и секретаремъ Ефремовскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. 29 декабря 1894 года перемѣщенъ на должность преподавателя греческаго языка въ Тульскую Семинарію. 8 февраля 1895 года пострижент въ монашество. 5 августа 1895 года назначенъ инспекторомъ Владимірской Семинаріи, а въ 1897 году перемѣщенъ на должность ректора Холмской Семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

116) **Михаилъ Петровичъ Савкевичъ**, (съ 1895—1897 г.), сынъ псаломщика Подольской епархіи, кандидатъ Кіевской Академіи, выпуска 1894 года. 7 сентября 1895 года опредѣленъ преподавателемъ греческаго языка въ Тульскую Семинарію. 10 іюля 1897 года перемѣщенъ на должность преподавателя философскихъ предметовъ въ Подольскую Семинарію. Во время преподавательства въ Тульской Семинаріи состоялъ вмѣстѣ и преподавателемъ русскаго языка въ Тульскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

117) **Павелъ Ѳеодоровичъ Кратировъ**, (съ 1897 г.), сынъ священника Мольской Троицкой церкви, Тотемскаго уѣзда, Вологодской губерніи, кандидатъ Казанской Академіи, выпуска 1896 года. 10 іюля 1897 года опредѣленъ преподавателемъ греческаго языка въ Тульскую Семинарію. Съ 1898 года состоитъ членомъ Тульскаго историко-археологическаго товарищества.

2) Латинскаго.

Иванъ Михайловичъ Покровскій, съ 1868 по 1879 г. См. 53.

Свящ. Михаилъ Васильевичъ Покровскій, съ 1868 по 1872 годъ См. № 65.

Свящ. Никита Петровичъ Голубевъ, съ 1872 по 1874 годъ. См. № 60-й.

118. **Ѳеодоръ Николаевичъ Тихвинскій**, (1874—1899 годъ), сынъ священника с. Вепревой Пустыни, Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1874 года. Того же года 27 іюля опредѣленъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Тульскую Семинарію. Съ 1878 года по 1893 годъ состоялъ секретаремъ Правленія Семинаріи. 1893 года 14 декабря рукоположенъ во священники къ Казанской церкви г. Тулы. 29 декабря 1893 года

назначенъ членомъ Тульскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Съ 1894 года состоитъ членомъ Комиссіи для испытанія ищущихъ священно-служительскихъ мѣстъ изъ не получившихъ полнаго богословскаго образованія. Въ 1895 году назначенъ членомъ Совѣта Тульскаго епархіальнаго женскаго училища, а въ 1897 году предсѣдателемъ означеннаго Совѣта. Въ 1898 году возведенъ въ санъ протоіерея и назначенъ благочиннымъ 2 округа церквей г. Тулы. Въ 1898 г. и 1899 г. состоялъ членомъ Юбилейной Комиссіи по случаю столѣтія Тульской епархіи.

119) **Александръ Ивановичъ Свѣтовидовъ,** (1880—1890 г.), сынъ священника Московской епархіи. Высшее образованіе получилъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ. По окончаніи въ немъ курса въ 1880 году, 1 августа того же года опредѣленъ преподавателемъ латинскаго языка въ Тульскую Семинарію; преподавалъ также латинскій и греческій языки въ Тульскомъ дух. училищѣ и латинскій языкъ въ Тульской женской гимназіи. Духовно-училищную службу оставилъ въ 1890 г., перемѣстившись на службу въ министерство финансовъ. Въ настоящее время состоитъ управляющимъ Тульскимъ Отдѣленіемъ Государственнаго Банка.

120) **Димитрій Дмитріевичъ Глаголевъ,** (съ 1890 года), сынъ священника с. Вышней Залегощи Новосильскаго уѣзда, кандидатъ Кіевской Академіи, выпуска 1889 года. Въ томъ же году поступилъ на должность надзирателя за учениками Тульскаго дух. училища. 18 октября 1890 года опредѣленъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Тульскую Семинарію. Состоялъ членомъ строительнаго Комитета по ремонту и расширенію зданій Тульской дух. Семинаріи въ 1898 и 1899 годахъ. Съ 1898 года состоитъ членомъ Тульскаго историко-археологическаго товарищества.

3) Еврейскаго.

До 1830 года съ 1814 года еврейскій языкъ преподавали наставники философіи, съ 1830 до 1837 года—наставники 2 богословскаго класса, а съ 1837 года до 1840 года наставники 2 класса математики.—Съ 1840 года преподавателями еврейскаго языка состояли:

Ѳеодоръ Ивановичъ Ключаревъ, въ 1840 году. См. № 95.

Никита Петровичъ Голубевъ, въ 1842 году. См. № 60.

Иванъ Александровичъ Кедровъ, съ 1842 года. См. № 70.

Матвѣй Даниловичъ Рудневъ, съ 1858 по 1861 г. См. № 47.

Александръ Никаноровичъ Ивановъ, съ 1861—1868 г. См. № 35.

Иванъ Филипповичъ Глаголевъ, съ 1868—1892 г. См. № 17.

Андрей Григорьевичъ Дружининъ, съ 1892 года. См. № 54.

4) Нѣмецкаго языка.

Александръ Филипповичъ Важеновъ, съ 1814 по 1818 г. См. 1 пер. № 9-й.

121) **Евѳимій Григорьевичъ Весельковъ**, съ 1818 по 1820 г., изъ студентовъ Тульской Семинаріи, выпуска 1818 года. Съ 1816 по 1835 годъ состоялъ учителемъ Тульскаго уѣзднаго дух. училища. Въ 1819 г. рукоположенъ во діаконы къ Тульской Староникитской церкви, а въ 1832 году перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Николозаводьской церкви. Съ 1836 года по 1844 годъ проходилъ должность благочиннаго. Скончался въ 1848 году.

Алексѣй Васильевичъ Вѣловодскій, съ 1820 по 1828 г. См. №

Ѳеодоръ Егоровичъ Дарскій, съ 1828 по 1845 г. См. №

Николай Васильевичъ Рудневъ, съ 1846 по 1869 г. См. №

Послѣ введенія въ дѣйствіе устава 1867 года, за исключеніемъ времени съ 1870 года по 1872 годъ, когда преподаваніе нѣмецкаго языка велось наставникомъ математики **В. В. Чагинымъ** (См. № 100), до 1879 года, обыкновенно приглашались для преподаванія сего языка въ Семинарію учители изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній г. Тулы (каковы г.г. 122). **Захарбековъ**, въ $186^{9}/_{70}$ г.г.

123) **Фильковичъ**, съ 1872 г. по 1874 г.; 125) **Гайчманъ**, въ 1874—1875 г.г.;

Тицнеръ, въ 1875—1877 г.; 126) **Миклашевичъ**, въ $187^{7}/_{8}$ г.г.;

127) **Дрейеръ**, въ 1878 и 1879 г.).—Съ 1879 г. преподаваніе нѣмецкаго языка ведетъ преподаватель св. Писанія **Николай Иванович Троицкій**. См. № 32-й.

5) Французскаго.

Преподавателями французскаго языка съ 1814 г. по 1856 г. были наставники математики: П. П. Протопоповъ,—И. Е. Ильинскій. См. №№ 91 и 94), съ 1856 г. по 1870 г. учитель Семинаріи И. И. Сахаровъ, (См. № 85), въ 1871—1874 г. 127) учитель гимназіи г. Шиньявъ 1875 г. 1877 г. 128) учитель гимназіи г. Роше, а во все остальное время съ 1870 по 1894 г. преподаватель Семинаріи Александръ Иванович Нарбековъ. (См. № 31). Съ 1894 года французскій языкъ предоставленъ преподавателю Семинаріи Михаилу Андреевичу Соколову (См. № 67).

VIII. Сельскаго хозяйства и естественной исторіи.

129) **Василій Андреевичъ Троицкій**, (съ 1846—1855 г.), сынъ священника с. Воротынцова, Новосильскаго уѣзда. Изъ высшаго отдѣленія

тульской Семинаріи поступилъ для дальнѣйшаго образованія въ Горы-горѣцкую земледѣльческую школу. По окончаніи курса въ ней въ 1846 году опредѣленъ на настоящее мѣсто, на которомъ состоялъ до 1855 года. По увольненіи *) отъ службы въ Семинаріи поступилъ совѣтникомъ въ Екатеринославскую Палату Государственныхъ Имуществъ. Прослуживъ здѣсь около года, перешелъ на должность смотрителя корабельныхъ принадлежностей въ г. Николаевѣ, гдѣ скоро скончался.

Алексѣй Николаевичъ Смирницкій, (съ 1846—1866 г.). См. № 87.

IX. Медицины.

130) **Ѳеодоръ Петровичъ Ананскій,** (съ 1840—1848 г.), изъ воспитанниковъ нашей Семинаріи, закончилъ образованіе въ Медико-Хирургической Академіи. Съ 1821 г. по 1833 г. служилъ военнымъ лекаремъ при разныхъ полкахъ. Въ 1828 году находился въ походѣ—при подступленіи къ Шумлѣ. Въ 1834 году опредѣленъ лекаремъ при больницѣ Приказа Общественаго Призрѣнія въ Тулѣ, а въ 1838 году и лекаремъ при Семинарской больницѣ. Съ введеніемъ каѳедры медицины въ Семинаріи былъ назначенъ преподавателемъ ея въ 1840 году. Скончался въ 1848 году.

131) **Яковъ Васильевичъ Глаголевъ,** (1849—1855 г.), сынъ причетника Тульской епархіи, образованіе окончилъ въ Московской Медико-Хирургической Академіи въ 1833 году. Съ 1833 г. по 1842 г. состоялъ полковымъ врачемъ. Съ 1846 г. по 1852 г. состоялъ врачемъ при Тульской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ. Въ 1849 г. опредѣленъ на должность преподавателя медицины въ Тульскую Семинарію. 3 января 1855 года скончался.

132) **Димитрій Петровичъ Раевскій,** (съ 1855 г. 1860 г.), изъ дворянъ; образованіе окончилъ въ Московскомъ университетѣ въ 1826 г. Съ 1826 г. по 1837 г. состоялъ на врачебной службѣ въ Томской и Енисейской губерніяхъ. Потомъ, съ 1843 года состоялъ врачемъ въ г. Одоевѣ, Кромахъ (Орл. губ.), и въ Тулѣ. 18 апрѣля 1855 года опредѣленъ на должность врача и преподавателя медицины въ Тульскую Семинарію, каковую должность проходилъ до 1860 года.

133) **Николай Андреевичъ Соболевъ,** (съ 1860—1866 г. преподавателемъ, а врачемъ до 1890 г.) изъ дворянъ; образованіе окончилъ въ Московскомъ университетѣ. Съ 1850 г. по 1857 г. проходилъ врачебную службу при разныхъ полкахъ. Въ 1857 году поступилъ городовымъ врачемъ въ г. Веневъ, а въ 1860 г. перемѣщенъ на ту же должность въ Тулу. Въ томъ же году опредѣленъ врачемъ и преподавате-

*) Свѣдѣнія о послѣ семинарской службы В. А. мы получили отъ А. Н. Смирницкаго.

лемъ медицины въ Тульскую Семинарію. Въ 1866 году по должности преподавателя медицины остался за штатомъ, а на должности семинарскаго врача служилъ, затѣмъ, до 1890 года.

Кромѣ врачей, бывшихъ вмѣстѣ и преподавателями медицины въ Семинаріи, до открытія этой каѳедры, и по закрытіи ея проходили должности штатныхъ врачей при Семинаріи слѣдующія лица:

134) **Ѳеодоръ Мануиловичъ Грамницкій,** служилъ при Семинаріи съ 1815 года 1836 годъ.

135) **Василій Андреевичъ Левицкій,** съ 1836—1838 года.

136) **Ѳеодоръ Сергѣевичъ Архангельскій,** съ 1890 года.

X. Церковнаго пѣнія.

137) **Михаилъ Захаровъ,** съ 1870 по 1874 годъ.

138) **Священникъ Николай Ивановичъ Моригеровскій,** нынѣ протоіерей Тульской Спасо-Преображенской церкви, въ 1874 году.

139) **Иванъ Петровичъ Румянцевъ,** съ 1875 по 1891 годъ.

Димитрій Михайловичъ Струнинъ, съ 1891 года. См. № 38.

XI. Помощники инспектора.

I. До открытія должности, какъ самостоятельной.

Матвѣй Даниловичъ Рудневъ, съ 1829 по 1831 г. См. № 47.

Кириллъ Ивановичъ Ангеловъ, съ 1831 г. по 1839 г. См. № 57.

Петръ Лонгиновичъ Богословскій, съ 1834 г. по 1836 г. См. № 79-й.

Иванъ Егоровичъ Ильинскій, съ 1836 г. по 1849 г. См. № 94.

Иванъ Александровичъ Кедровъ, съ 1836 г. 1842 г. См. № 70.

Гавріилъ Петровичъ Успенскій, съ 1839 г. по 1849 г. См. № 25.

Николай Васильевичъ Рудневъ, съ 1842 г. по 1856 г. См. № 96.

Иванъ Семеновичъ Моисеевъ, съ 1849 г. по 1860 г. См. № 28.

Аѳанасій Димитріевичъ Державинъ, съ 1849 года по 1850 годъ. См. № 71-й.

Илья Ивановичъ Сахаровъ, съ 1850 г. по 1860 г. См. № 85.

Николай Сергѣевичъ Дружининъ, съ 1856 г. по 1860 г. См. № 62-й.

Василій Ивановичъ Шумовъ, съ 1860 г. по 1868 г. См. № 50.

Василій Никифоровичъ Троицкій, съ 1861 г. по 1864 г. См. № 72.

Иванъ Кодратовичъ Голунскій, съ 1861 г. по 1863 г. См. № 51.

Иванъ Михайловичъ Покровскій, съ 1863 г. по 1868 г. См. № 53.

Иванъ Яковлевичъ Верезкинъ, съ 1864 г. по 1866 г. См. № 73.
Александръ Ивановичъ Нарбековъ, съ 1866 г. по 1869 г. См. № 31.
Николай Аѳанасьевичъ Лебедевъ, съ 1868 г. по 1869 г. См. № 111.

2. Съ открытія самостоятельной должности помощника инспектора при Семинаріи ее занимали:

Павелъ Михайловичъ Заведеевъ, съ 1869 года по 1871 годъ. См. № 71-й.

140) **Капитонъ Алексѣевичъ Молчановъ**, (съ 1869 г. по 1872 г.), сынъ протоіерея Тульской Донской, что въ Чулковой слободѣ, церкви, кандидатъ Кіевской Академіи, выпуска 1869 года. Съ того же года проходилъ должность помощника инспектора Тульской Семинаріи. 24 января 1872 года перемѣщенъ на должность преподавателя богословія въ Кіевскую Семинарію.

141) **Климентъ Николаевичъ Минервинъ**, (съ 1872—1876 годъ), сынъ священника Московской епархіи, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1872 года. Въ томъ же году допущенъ, а въ слѣдующемъ году утвержденъ въ должности помощника инспектора Тульской Семинаріи. Въ 1876 году перемѣщенъ на ту же должность въ Московскую Семинарію, гдѣ служитъ до послѣдняго времени.

142) **Петръ Ивановичъ Янковскій**, (съ 1872—1876 годъ), сынъ священника м. Черновецъ, Ямпольскаго уѣзда, Подольской губерніи, кандидатъ Кіевской Академіи, выпуска 1870 года. Въ 1870 и 1871 году состоялъ помощникомъ секретаря Правленія названной Академіи, съ 1871—1872 г. учителемъ Стародубскаго училища. На должности помощника инспектора Тульской Семинаріи состоялъ съ 1872 года по 1876 годъ.

143) **Иванъ Николаевичъ Головинъ**, (1876—1878), сынъ священника с. Знаменскаго, Епифанскаго уѣзда, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1876 г. 30 іюля 1876 года опредѣленъ на должность помощника инспектора Тульской Семинаріи. Въ 1878 году перемѣщенъ на службу въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ. Нынѣ начальникъ Технически-Строительнаго Отдѣленія Хозяйственнаго Управленія.

144) **Іосифъ Петровичъ Совѣтовъ**, (1877—1880), сынъ причетника Богоста Георгіевскаго, Рузскаго уѣзда, Московской епархіи, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1876 года. 11 февраля 1877 года опредѣленъ на должность помощника инспектора Тульской Семинаріи. Въ 1880 году перемѣщенъ на должность смотрителя Волоколамскаго дух. училища.

145) **Сергѣй Михайловичъ Боголюбскій**, (1878—1885 года), сынъ протоіерея г. Москвы, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1878 года. 27 іюля того же года опредѣленъ помощникомъ инспектора Тульской Семинаріи. Въ 1883 году преподавалъ греческій языкъ въ Тульскомъ дух. училищѣ. 6 апрѣля 1885 года скончался.

146) **Василій Яковлевичъ Сахаровъ**, (1887—1895 года), сынъ священника с. Молоденокъ, Епифанскаго уѣзда. По окончаніи курса въ Тульской Семинаріи въ 1864 году съ званіемъ студента, въ 1866 году 13 октября опредѣленъ учителемъ Новосильскаго дух. училища. 27 ноября переведенъ на должность учителя Тульскаго училища. 2 января 1881 года допущенъ къ исправленію должности помощника инспектора Семинаріи, въ каковой и утвержденъ 10 января 1887 года. Съ 1887 г. по 1895 г. состоялъ членомъ и секретаремъ Тульскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Въ 1895 году перемѣщенъ на священническую вакансію къ Донской церкви въ Чулковой слободѣ г. Тулы

147) **Николай Капитоновичъ Соколовъ**, (1885—1898 года), сынъ священника г. Венева, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1884 года. 11 октября 1884 года опредѣленъ преподавателемъ латинскаго языка въ Лубенское училище Полтавской епархіи. По опредѣленію Св. Синода отъ 19 августа 1885 года, вслѣдствіе введенія новыхъ штатовъ Семинарій и училищъ, оставленъ за штатомъ на общихъ основаніяхъ. 11 сентября 1885 года назначенъ помощникомъ инспектора Тульской Семинаріи. Въ ноябрѣ 1898 года перемѣщенъ на должность помощника смотрителя Порховскаго дух. училища Псковской епархіи.

148) **Константинъ Семеновичъ Богдановъ**, (1893—1899 г.), сынъ свзщенника с. Баршевки, Алексинскаго уѣзда, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1892 г. 11 февраля 1893 года опредѣленъ на должность надзирателя за учениками Тульскаго училища. 15 сентября 1893 года назначенъ учителемъ русскаго и славянскаго языка въ Сарапульское училище. 11 ноября того же года перемѣщенъ на должность помощника инспектора Тульской Семинаріи. Въ 1899 г. назначенъ преподавателемъ Холмской Семинаріи.

149) **Викторъ Ивановичъ Георгіевскій**, (съ 1895 года), сынъ священника с. Орѣховки, Медынскаго уѣзда, Калужской губерніи. По окончаніи курса въ Кіевской Академіи, со степенью кандидата въ 1895 г. въ томъ же году 23 августа опредѣленъ учителемъ Игнатовской Калужской епархіи ц.-приходской школы. 26 октября 1895 года опредѣленъ помощникомъ инспектора Тульской Семинаріи.

150) **Петръ Ивановичъ Строевъ**, (съ 1898—1892 года), сынъ священника г. Переяславля, Владимірской губерніи. По окончаніи курса во Владимірской Семинаріи въ 1876 году состоялъ до 1881 года на

должности старшаго учителя Переяславскаго Князь-Андреевскаго Городскаго училища. Въ 1881 году поступилъ въ Московскую Академію и въ 1885 году выпущенъ изъ нея со степенью кандидата. 14 ноября 1886 года назначенъ на должность помощника инспектора Самарской Семинаріи. 15 апрѣля 1892 года опредѣленъ на должность помощника смотрителя Мещовскаго, Калужской епархіи, училища, а 20 сентября 1893 года перемѣщенъ на ту же должность въ Порховское училище. 19 ноября 1898 года перемѣщенъ на должность помощника инспектора Тульской Семинаріи. Съ 16 августа 1899 года назначенъ помощникомъ смотрителя роднаго Переяславскаго училища.

151) **Стефанъ Владиміровичъ Лобачевскій,** (съ 1899 года), сынъ священника с. Ольшаники, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губерніи, кандидатъ Кіевской Академіи, выпуска 1898 года.

152) **Ѳеодоръ Алексѣевичъ Благонравовъ**, (съ 23 сент. 1899 г.), сынъ священника с. Христофоровки, Козловскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, кандидатъ Кіевской Академіи, выпуска 1898 года. Въ 1898 и 1899 году состоялъ надзирателемъ надъ своекоштными воспитанниками Тамбовской Семинаріи.

XII. Секретари Правленія.

Александръ Филипповичъ Баженовъ, съ 1814 по 1818 г. См. 1 пер. № 9-й.

Михаилъ Ивановичъ Тихомировъ, съ 1818 по 1821 г. См. № 55.

Михаилъ Петровичъ Мерцаловъ, съ 1821 по 1828 г. См. № 24.

Ѳеодоръ Егоровичъ Дарскій, съ 1828 по 1829 г. См. № 80.

Матвѣй Даниловичъ Рудневъ, съ 1829 по 1832 г. См. № 47.

Михаилъ Абрамовичъ Воскресенскій, съ 1832 г. по 1835 г. См. № 93-й.

Петръ Лонгиновичъ Богословскій, съ 1835 по 1842 г. См. № 79.

Иванъ Александровичъ Кедровъ, съ 1842 по 1856 г. См. № 70.

Николай Васильевичъ Рудневъ, съ 1856 по 1870 г. См. № 96.

Доримедонтъ Ѳеодоровичъ Прилуцкій, съ 1870 по 1878 г. См. № 30-й.

Ѳеодоръ Николаевичъ Тихвинскій, съ 1878 по 1893 г. См. № 118.

Сергѣй Алексѣевичъ Петровскій, съ 1893 по 1896 г. См. № 88.

Андрей Григорьевичъ Дружининъ, съ 1896 по 1897 г. См. № 54.

Николай Павловичъ Покровскій, съ 1897 года. См. № 37.

XIII. Экономы.

Прот. Уаръ Сергѣевичъ Ненарокомовъ, съ 1814 года. См. 1 пер. № 4-й.

Прот. Іоаннъ Сергѣевичъ Покровскій, съ 1814 по 1819 г. См. 1 пер. № 3-й.

Іеромонахъ Аѳанасій, съ 1819 по 1821 г. См. 1 пер. № 35.

Прот. Ѳеодоръ Никитичъ Русаковъ, съ 1821 по 1828 г. См. 1 пер. № 12-й.

153) **Іером. Архіерейскаго дома Венедиктъ,** съ 1828 по 1830 г.

154) **Іером. Поликарпъ** (Орлинскій), съ 1830 по 1831 г., въ мірѣ Кириллъ Антоновичъ, сынъ священника с. Дертихина Бѣлевскаго уѣзда, кандидатъ Московской Академіи, выпуска 1820 года. Съ 1822 года состоялъ учителемъ церковной исторіи, греческаго языка и библіотекаремъ Пензенской Семинаріи. Въ 1823 году постриженъ въ монашество. Въ 1824 году перемѣщенъ учителемъ Казанской Семинаріи по тѣмъ же предметамъ, какіе преподавалъ и въ Пензенской Семинаріи. Въ 1826 году уволенъ отъ учительской службы и поступилъ въ число братства Казанской Семіозерной Богородицкой Пустыни. Въ 1827 году перемѣщенъ въ Казанскій Іоанновской монастырь; а въ 1829 году въ Бѣлевскій Спасопреображенскій. Съ января 1830 года по май 1831 годъ состоялъ экономомъ Тульской Семинаріи.

Иванъ Михайловичъ Смирновъ, съ 1831 по 1833 г. См. № 48.

155) **Іеромонахъ Анастасій,** (съ 1833 по 1844 г.), въ мірѣ Иванъ Мерцаловъ, изъ студентовъ Тульской Семинаріи, выпуска 1824 года. Съ 1825 г. по 1828 г. состоялъ на учительской службѣ при Новосильскихъ дух. училищахъ; съ 1827 года былъ инспекторомъ училищъ. Въ 1828 году перемѣщенъ учителемъ и инспекторомъ въ Тульское д. училище, а въ 1829 году опять въ Новосильское. Въ 1833 г. опредѣленъ экономомъ Тульской Семинаріи и въ томъ же году постриженъ въ монашество. Съ 1835 г. по 1843 г. состоялъ вмѣстѣ и учителемъ Тульскаго уѣзднаго училища. Уволился отъ должности экопома въ 1844 г.

Гавріилъ Петровичъ Успенскій, съ 1844 по 1848 г. См. № 25.

Иванъ Егоровичъ Ильинскій, съ 1848 по 1856 г. См. № 94.

Иванъ Александровичъ Кедровъ, съ 1856 по 1860 г. См. № 70.

Доримедонтъ Ѳеодоровичъ Прилуцкій, съ 1860 по 1869 годъ. См. № 30.

156) **Петръ Ѳеодоровичъ Глаголевъ,** съ 1869 по 1892 годъ, образованіе получилъ въ нисшемъ отдѣленіи Тульской Семинаріи; до поступленія на должность эконома Семинаріи находился на службѣ въ Тульской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ.

157) **Свящ. Алексѣй Ивановичъ Прудовскій**, съ 1892 г. по 1897 г., изъ приходскихъ священниковъ с. Никольскаго—Пономарева Ефремовскаго уѣзда; въ настоящее время священствуетъ въ г. Бѣлевѣ.

158) **Діаконъ Михаилъ Ивановичъ Терновскій**, (съ 1897 г.). изъ діаконовъ г. Каширы.

XIV. Библіотекари.

Василій Петровичъ Моногаровскій, съ 1814 по 1815 г. См. 1 пер. № 24.

Діаконъ Андрей Добросклонскій, (въ монашествѣ Аѳанасій), съ 1815 по 1825 г. См. 1 пер. № 35.

Алексѣй Васильевичъ Вѣловодскій, съ 1825 по 1827 г. См. № 110.

Михаилъ Петровичъ Мерцаловъ, съ 1827 г. по 1847 г. См. № 24-й.

Гавріилъ Петровичъ Успенскій, съ 1847 по 1850 г. См. № 25.

Аѳанасій Димитріевичъ Державинъ. съ 1850 по 1855 г. См. № 71-й.

Николай Сергѣевичъ Дружининъ, съ 1855 по 1877 г. См. № 62-й.

Александръ Ивановичъ Нарбековъ, съ 1877 по 1888 г. См. № 31-й.

Димитрій Михайловичъ Струнинъ, съ 1888 по 1893 г. См. № 38-й.

Александръ Ивановичъ Брилліантовъ, съ 1893 г. См. № 39.

XV. Священнослужители семинарской церкви.

1) Священники:

До 1846 года священническое служеніе при семинарской церкви отправляли экономы и инспекторы Семинаріи. Съ 1846 года открыта самостоятельная вакансія священника при означенной церкви. Ее занимали:

Гавріилъ Петровичъ Успенскій, съ 1846 по 1850 г. См. № 25.

Аѳанасій Димитріевичъ Державинъ, съ 1850 по 1856 г. См. № 71-й.

159) **Павелъ Михайловичъ Успенскій**, съ 1855 по 1877 г., изъ студентовъ Тульской Семинаріи, выпуска 1848 года. Отъ семинарской церкви перемѣщенъ въ каѳедральный соборъ. Съ 1881 года состоитъ на службѣ при Богородице-рождественской, на Ржавцѣ, церкви, съ 1888 года въ санѣ протоіерея.

160) **Андрей Георгіевичъ Никольскій**, съ 1871 по 1874 г., изъ студентовъ Тульской Семинаріи, выпуска 1854 года. Въ 1874 году перемѣщенъ къ Тульской Спасо-Кладбищенской церкви.

161) **Николай Ивановичъ Никольскій**, съ 1875 по 1886 г., изъ студентовъ Тульской Семинаріи, выпуска 1868 года. Съ 1886 года священствуетъ при церкви Тульскаго мѣщанскаго Михайловскаго Пріюта.

162) **Іоаннъ Никифоровичъ Кедровъ**, съ 1886 по 1896 г., изъ студентовъ Тульской Семинаріи, выпуска 1854 года. До поступленія на должность духовника Семинаріи служилъ священникомъ и протоіереемъ въ г. Богородицкѣ, куда перемѣщенъ снова въ 1896 году.

163) **Борисъ Андреевичъ Виноградовъ**, съ 1896 по 1897 г., изъ студентовъ Тульской Семинаріи, выпуска 1872 года и протоіереемъ г. Богородицка. Съ 1897 года состоитъ прот. при церкви Тульскаго женскаго монастыря.

164) **Филаретъ Николаевичъ Русаковъ**, съ 1898 года, изъ воспитанниковъ Тульской Семинаріи, выпуска 1870 года, изъ священниковъ с. Пирогова-Сапова, Крапивенскаго уѣзда.

2) Діаконы:

165) **Василій Поповъ**, въ 1830 и 1831 г., состоявшій въ первое время діаконства и ученикомъ высшаго отдѣленія Семинаріи.

166) **Александръ Воскресенскій**, въ 1832 году, также совмѣщавшій съ діаконствомъ и обученіе въ высшемъ отдѣленіи Семинаріи.

167) **Николай Некрасовъ**, съ 1832 по 1834 г., вмѣстѣ съ тѣмъ проходившій и курсъ ученія по высшему отдѣленію. По окончаніи курса состоялъ священникомъ въ с. Кирилловѣ, Новосильскаго уѣзда.

168) **Іеродіаконъ Ѳеодосій** (Сахаровъ), изъ воспитанниковъ Тульской Семинаріи, выпуска 1834 года. Отъ семинарской церкви перемѣщенъ въ братство Тульскаго архіерейскаго дома.

169) **Іеродіаконъ Мелетій** (Гастевъ), изъ воспитанниковъ того же выпуска Семинаріи,—съ 1837 по 1842 г., впослѣдствіи архимандритъ Казическаго подъ Казанью монастыря.

Павелъ М. Успенскій, съ 1850 по 1855 г. См. № 159.

170) **Михаилъ Г. Казанскій**, нынѣ священникъ Тульской Богородичной, что при купеческой богадѣльнѣ, церкви.

171) **Петръ Ивановъ**, въ монашествѣ Павелъ, съ 1856 по 1857 г., когда поступилъ въ число братства С.-Петербургской Александро-Невской Киновіи.

Андрей Г. Никольскій, съ 1858 по 1860 г. См. № 160.

172)* **Петръ И. Борисоглѣбскій**, съ 1861 по 1866 г., нынѣ священникъ с. Куракина, Богородицкаго уѣзда.

Григорій Сахаровъ, съ 1873 г. по 1894 г.

Михаилъ Ивановичъ Терновскій, съ 1897 года. См. № 158.

XVI. Учитель образцовой школы при Семинаріи.

173) **Михаилъ Петровичъ Кудрявцевъ**, съ 1886 года, сынъ священника с. Троицкаго, на Филиной Зушѣ, Чернскаго уѣзда, студентъ Тульской Семинаріи, выпуска 1879 года; состоитъ вмѣстѣ и учителемъ Тульскаго духовнаго училища.

Со времени окончанія настоящей рукописи (30 сентября 1899 г.) и до окончанія напечатанія ея произошли слѣдующія перемѣны въ составѣ служащихъ при Семинаріи лицъ:

а) Преподаватель исторіи и обличенія раскола и обличительнаго богословія Александръ Ивановичъ Брилліантовъ, (№ 39) въ 1900 году перемѣщенъ на должность доцента С.-Петербургской дух. Академіи, а на его мѣсто назначенъ преподаватель тѣхъ же предметовъ въ Черниговской Семинаріи, магистръ богословія Димитрій Ивановичъ Скворцевъ, родомъ изъ Костромской губерніи.

б) Преподаватель гомилетики и соединенныхъ предметовъ іером. Никандръ (№ 45) въ 1900 году перемѣщенъ на должность инспектора Кутаисской дух. Семинаріи, а затѣмъ на ту же должность въ Тифлисскую Семинарію, а на его мѣсто опредѣленъ преподаватель тѣхъ же предметовъ въ Холмской Семинаріи, бывшій помощникъ инспектора Тульской Семинаріи Константинъ Семеновичъ Богдановъ (№ 148).

в) Преподаватель латинскаго языка прот. Ѳеодоръ Николаевичъ Тихвинскій (№ 118), въ 1899 году, согласно прошенію, уволенъ отъ духовно-училищной службы, мѣсто его съ ноября 1899 года по мартъ 1901 годъ занималъ Сергѣй Павловичъ Спасскій, изъ учителей Задонскаго дух. училища и кандидатовъ Кіевской Академіи, родомъ Владиміръ, нынѣ перемѣщенный на тотъ же предметъ въ Пермскую Семинарію, а въ настоящее время занимаетъ Алексѣй Павловичъ Никольскій, изъ учителей Мещевскаго дух. училища и кандидатовъ Казанской Академіи, родомъ Томбовецъ.

г) Пом. инспектора Стефанъ Влад. Лобачевскій (№ 151), въ 1900 году перемѣщенъ въ законоучители Екатеринославскаго реальнаго училища, съ рукоположеніемъ во священники, а на его мѣсто назначенъ кандидатъ Кіевской дух. Академіи, выпуска 1899 года, сынъ доцента той же Академіи Николай Ѳеодоровичъ Гусевъ.

д) Пом. инспектора Ѳеодоръ Алексѣевичъ Благонравовъ (№ 152) въ 1900 году перемѣщенъ на должность учителя Екатеринославской же гимназіи, а на его мѣсто назначенъ кандидатъ Московской Акаде-

міи, выпуска 1900 года, сынъ священника с. Благодати, Ефремовскаго уѣзда, Георгій Владиміровичъ Любомудровъ.

е) Экономъ Семинаріи діаконъ Михаилъ Ивановичъ Терновскій (№ 158) въ 1899 году скончался; мѣсто его въ 1900 году нѣсколько мѣсяцевъ занималъ діаконъ Николай Ивановичъ Добросклонскій, перемѣщенный въ Семинарію изъ экономовъ Тульскаго епархіальнаго училища, а изъ Семинаріи перемѣщенный въ епархіальное вѣдомство; теперь экономомъ Семинаріи состоитъ діаконъ Петръ Аѳанасіевичъ Соколовъ, перемѣщенный изъ экономовъ Тульскаго дух. училища.

Тульское Епархіальное Женское Училище.

(1842, 1866, 1874, 1899 годы).

Свящ. Д. С. Глаголева.

Тульское Епархіальное женское училище открыто въ 1874 году путемъ преобразованія существовавшаго въ Тулѣ съ 1866 года трехкласснаго училища для дѣвицъ духовнаго званія, съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ; училище же это возникло въ свою очередь изъ духовнаго женскаго пріюта, открытаго въ 1842 году. Такимъ образомъ, вся исторія возникновенія и развитія Тульскаго епархіальнаго женскаго училища, естественно распадается на три отдѣльные періода: 1-й изъ нихъ обнимаетъ время существованія духовнаго женскаго пріюта (1842—1866 г.г.), ко 2-му относятся тѣ восемь лѣтъ, когда училище было трехкласснымъ (1866—1874 г.г.), 3-й, начавшійся съ 1874 года, продолжается до настоящаго времени.

I.

Тульское пріютское училище для дѣвицъ-сиротъ духовнаго званія (духовный женскій пріютъ) (1842—1866 г.).

Тульскій духовный женскій пріютъ обязанъ своимъ учрежденіемъ заботливости Преосвященнаго Дамаскина, Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго. При учрежденіи пріюта совсѣмъ не имѣлось въ виду устроенія такого училища, въ которомъ, вмѣстѣ съ дѣвочками-сиротами духовнаго званія, могли бы воспитываться и всѣ вообще дочери духовенства епархіи. Пріютъ открывался лишь для призрѣнія „священно-и-церковнослужительскихъ дѣтей женскаго пола, остающихся по смерти родите-

лей круглыми сиротами, въ юныхъ лѣтахъ и младенческомъ возрастѣ, и не имѣющихъ часто даже родственниковъ, которые бы могли ихъ пріютить и дать имъ какое либо образованіе, приличное ихъ полу и званію“ *). При устроеніи пріюта Преосвященный Дамаскинъ могъ руководствоваться примѣромъ нѣкоторыхъ другихъ епархій, гдѣ по мѣстамъ, при женскихъ монастыряхъ, были призираемы дѣвочки-сироты духовенства до времени ихъ совершеннолѣтія. Объ устроеніи же въ Тулѣ собственно епархіальнаго женскаго училища, какъ понимается оно теперь, тогда по многимъ причинамъ не могло даже быть и рѣчи; да и не въ одной епархіи не было еще въ то время такого училища. Въ русской исторіи XIX вѣка первоначальное осуществленіе мысли устроить приличнымъ образомъ воспитаніе дочерей православнаго духовенства относится уже къ 43-му году, когда, благодаря Великой Княжнѣ Ольгѣ Николаевнѣ (впослѣдствіи Королевѣ Виртембергской), для дѣвицъ духовнаго званія было открыто Царско-Сельское училище, послужившее затѣмъ образцомъ почти для 30 женскихъ духовныхъ училищъ, возникшихъ въ періодъ времени отъ 44-го до 68-го года **).

Вознамѣрившись открыть пріютъ для дѣвицъ сиротъ священно-и-церковно-служителей епархіи ***), Преосвященный Дамаскинъ прежде всего озаботился устроеніемъ для него приличнаго зданія. Располагая значительной по тому времени суммой денегъ, составившейся единственно изъ пожертвованій разныхъ лицъ, Преосвященный въ 1841 г. повелѣлъ приступить къ устроенію въ стѣнахъ Тульскаго женскаго Успенскаго монастыря двухъ-этажнаго каменнаго корпуса. Къ концу года половина всѣхъ предположенныхъ работъ была окончена, притомъ такъ, что осенью слѣдующаго года оказалось возможнымъ въ отстроенныхъ помѣщеніяхъ открыть проектированный „домъ призрѣнія, конечно пока для значительно меньшаго, чѣмъ имѣлось въ виду, количества воспитанницъ. Вслѣдствіе недостаточности денежныхъ средствъ, работы по сооруженію второй половины пріютскаго корпуса довелось начать лишь въ 1846 году, но за то и въ этомъ же году онѣ были закончены. Сооруженное зданіе съ мезониномъ теперь принадлежитъ уже женскому монастырю и занято келліями сестеръ; это тотъ кор-

---

*) См. Воззваніе Преосвящ. Дамаскина къ Тульской паствѣ, напечатанное въ № 5 Тул. Губ. Вѣд. 1842 года и, кромѣ того, въ отдѣльныхъ оттискахъ разосланы по епархіи съ приложеніемъ подписныхъ листовъ для жертвователей въ пользу учреждаемаго пріюта. Воззваніе Преосв. Дамаскина заслуживаетъ вниманія, между прочимъ, какъ образецъ духовнаго ораторскаго искусства того времени. См. оное прибавленіе къ этой статьѣ.

**) Объ училищахъ дѣвицъ духовнаго званія. С.-п.б. 1866 года, стр. 1—8.

***) Свѣдѣнія о пріютѣ для дѣвицъ-сиротъ духовнаго званія и бывшемъ при немъ училищѣ почерпнуты изъ экономическихъ годичныхъ отчетовъ этого учрежденія, хранящихся въ архивѣ Тульскаго Епарх. женскаго училища, и изъ статьи прот. М. Руднева: Тульское училище для дѣвицъ духовнаго званія, № 17-й Тульск. Епарх. Вѣд. 1862 стр. 261—272.

пусь, который въ настоящее время простирается вдоль западной стѣны монастыря отъ теплой церкви до храма вновь воздвигаемаго. Пріютское зданіе имѣло длины 18 саж. 1 арш., ширины 6 саж. 1/4 арш.; оно было оштукатурено, покрыто желѣзомъ, съ каменною лѣстницею посреди и балкономъ надъ крыльцомъ. Подъ нижнимъ этажемъ въ полуэтажѣ, имѣвшемъ своды, помѣщались пекарня, прачечная, баня и подвалъ съ отдѣльнымъ ходомъ для храненія припасовъ къ столу. Въ нижнемъ этажѣ были столовая, кухня, комнаты для занятій училищнаго пріютскаго комитета и комнаты для больныхъ. Во второмъ этажѣ находились помѣщенія для классовъ, двѣ комнаты для воспитанницъ съ небольшимъ отдѣленіемъ для смотрительницы пріюта. На западной сторонѣ мезонина была галлерея съ двумя кладовыми. Эта галлерея лѣтомъ замѣняла для учащихся рекреаціонный залъ. Печей въ домѣ было 12, при домѣ имѣлись отдѣльно стоявшій амбаръ и погребъ. Собственнаго сада и огорода пріютъ не имѣлъ, но воспитанницы изрѣдка выходили въ небольшой монастырскій садикъ, разбитый предъ лицевой стороной корпуса. Весь корпусъ былъ разсчитанъ на 55—60 воспитанницъ, сооруженіе его было произведено съ большимъ толкомъ и тщательной экономіей, оно обошлось поэтому немного болѣе 10,000 руб.

Управленіе пріютомъ съ его училищемъ и служащія въ немъ лица. Подъ главнымъ управленіемъ Епархіальнаго Архіерея всѣми частями духовнаго женскаго пріюта завѣдывалъ Попечительный Комитетъ, состоявшій изъ трехъ, безмездно служившихъ членовъ: благочиннаго, его помощника и казначея. Изъ членовъ Комитета, за все время его существованія, заслуживаютъ особаго упоминанія: протоіерей Матѳей Даниловичъ Рудневъ, бывшій благочиннымъ пріюта и его училища съ 1843 до 1866 года *), протоіерей Иванъ Игнатьевичъ Мясновскій, состоявшій съ начала (съ 1842—1854 года) казначеемъ, а съ 1854 года помощникомъ благочиннаго **), и протоіерей Григорій Петровичъ Струковъ, казначей пріюта съ 1854 года ***). Къ обязанностямъ Комитета относилось принятіе сиротъ въ училище и выпускъ изъ него, наблюденіе за ученіемъ, нравственностію и содержаніемъ воспитанницъ, смотрѣніе за цѣлостію и исправностію училищнаго дома. Собственно на казначея, какъ члена Комитета, возлагалось заготовленіе нужныхъ хозяйственныхъ вещей, веденіе приходо-расходныхъ шнуровыхъ книгъ, составленіе и представленіе въ Комитетъ мѣсячнаго и годичнаго отчетовъ по пріюту. Для постояннаго надзора за воспитанницами состоя-

*) † 18 мая 1875 года. См. Т. Еп. Вѣд. 1875 года № 11.
**) † 1873 года.
***) † 23 августа 1872 года. См. Т. Еп. Вѣд. 1872 года № 19.

ли въ училищѣ, подъ вѣдѣніемъ Комитета, смотрительница съ помощницею, обѣ духовнаго званія, получавшія жалованья первая—96 руб. и вторая—48 руб. въ годъ при готовомъ содержаніи. Смотрительницею училища съ февраля 1844 года, до самыхъ послѣднихъ дней сиротскаго пріюта, была вдова священника Екатерина Іосифовна Звѣрева †). Устройство пріютскаго управленія значительно соотвѣтствовало тому, что было узаконено по сей части правилами дореформенныхъ училищъ для дѣвицъ духовнаго званія съ тѣмъ, впрочемъ, существеннымъ различіемъ, что смотрительницѣ совсѣмъ не принадлежало здѣсь той власти и значенія, какую имѣли начальницы училищъ, она не была даже членомъ пріютскаго попечительнаго Комитета и состояла въ вѣдѣніи этого Комитета. Между тѣмъ какъ большинство иноепархіальныхъ пріютовъ для дѣвицъ-сиротъ духовнаго званія были съ характеромъ болѣе благотворительнаго, чѣмъ учебнаго заведенія; учебно-воспитательная часть въ Тульскомъ женскомъ духовномъ пріютѣ по тому времени была поставлена довольно удовлетворительно. Учащій персоналъ состоялъ здѣсь изъ священниковъ и діаконовъ г. Тулы, безмездно проходившихъ свою должность и только однажды или два раза въ годъ, къ великимъ праздникамъ, получавшихъ ничтожную награду; награда эта сначала выдавалась изъ процентовъ съ 1143 руб., внесенныхъ Пр. Дамаскинымъ въ Тульскій Александринскій банкъ съ тѣмъ, чтобы проценты съ этой суммы ежегодно раздавались къ празднику Пасхи „учителямъ и прислужницамъ въ награду и дѣтямъ на утѣшеніе“. Въ 60-хъ годахъ, благодаря отпуску особой суммы изъ средствъ пріюта, размѣръ праздничной награды каждому изъ учащихъ значительно увеличился. Такъ, въ 1865 году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, къ празднику Пасхи каждый изъ наставниковъ пріютскаго училища получилъ въ награду по 12 рублей, а учителю пѣнія было выдано при этомъ лишь 8 рублей *). Въ учебномъ отношеніи пріютское училище раздѣлялось на три отдѣленія, въ каждомъ изъ нихъ было только по одному наставнику, который преподавалъ здѣсь всѣ, какіе только полагалось, учебные предметы, кромѣ церковнаго пѣнія, для котораго въ училищѣ былъ особый учитель. Впрочемъ, въ старшемъ отдѣленіи, было по большей части по два наставника.

Для заболѣвавшихъ въ пріютѣ была особая комната съ соотвѣтствующими принадлежностями. Леченіемъ занимался безмездно семи-

---

†) Въ первые два года существованія пріюта смотрительницами въ немъ преемственно были: Екатерина Ив. Звѣрева до августа 1843 и вдова діакона Марья Павлова.

*) Въ 1861 году каждому изъ пяти наставниковъ пріютскаго училища въ награду за безмездные труды было сшито на пріютскіе деньги по черной суконной рясѣ, стоимостью каждая вмѣстѣ съ работой въ 17 руб. 92 коп.

нарскій врачъ; ближайшій и постоянный надзоръ за больными воспи-
танницами возлагался на помощницу смотрительницы и двухъ стар-
шихъ воспитанницъ изъ числа окончившихъ курсъ ученія и еще не-
пристроенныхъ.

Такъ какъ пріютъ былъ въ стѣнахъ монастыря, то воспитанницы не имѣли особой нужды въ собственномъ храмѣ; на церковныя служ-бы (только по праздникамъ) онѣ ходили въ монастырскую церковь, ихъ духовникомъ былъ одинъ изъ монастырскихъ священниковъ.

Почетнаго блюстителя по хозяйственной части, каковая должность при училищахъ дѣвицъ духовнаго званія учреждена въ мартѣ 1851 г., пріютское училище не имѣло. За то можно было бы отмѣтить цѣлый рядъ лицъ, сочувственно относившихся къ училищу и не оставлявшихъ его своими благотвореніями.

Пріемъ въ пріютъ и количество воспитанницъ въ пріютѣ. Дѣвочки-сироты принимались въ пріютъ не моложе 9 лѣтъ и воспитывались здѣсь до наступленія совершеннолѣтія, послѣ чего значительная часть ихъ была выдаваема замужъ за опредѣляемыхъ на священно-и-церковно-служительскія мѣста въ епархіи, остальныхъ же, оставшихся въ дѣвицахъ, возвращали къ ихъ родственникамъ или опекунамъ. При выдачѣ дѣвицъ въ замужество старались, по возможности, держаться того, чтобы выдавать дочерей умершихъ священниковъ за опредѣляемыхъ во священники, дочерей умершихъ діаконовъ, за получавшихъ мѣсто діакона и т. д. Впрочемъ, отъ этого обычая, по многимъ причинамъ, часто отступали. Количество воспитанницъ въ пріютѣ, въ первые пять лѣтъ его существованія, равнялось въ среднемъ 30 въ годъ, послѣ же расширенія пріютскаго зданія въ 1846 г. до 1866 г. число воспитанницъ вообще не бывало менѣе 40 и иногда поднималось до 55 въ годъ. Съ начала шестидесятыхъ годовъ въ пріютъ начали принимать дочерей еще здравствующихъ родителей съ платой за ихъ содержаніе и обученіе отъ 30 до 50 рублей въ годъ. Съ каждымъ годомъ количество своекоштныхъ воспитанницъ въ пріютѣ все возрастало, что, конечно служило выраженіемъ проявившейся въ духовенствѣ потребности проводить чрезъ школу не только сыновей, но и дочерей своихъ, которыя пользовались доселѣ лишь домашнимъ воспитаніемъ.

Средства содержанія духовнаго пріюта съ его училищемъ. Источники для содержанія духовнаго женскаго пріюта, устроеннаго на пожертвованія городскаго и сельскаго духовенства, а также нѣкоторыхъ свѣтскихъ лицъ, были довольно разнообразны; въ частности сюда относились: а) ежегодныя пожертвованія отъ причтовъ епархіи; б) ежегодныя отчисленія (отъ 300—400 руб.) изъ суммъ епарх. попечительства; в) % съ капиталовъ, принадлежащихъ пріюту; капиталы эти образова-

лись, благодаря, частію остаткамъ отъ выполненія годичныхъ смѣтъ по содержанію заведенія, частію пожертвованіямъ въ пользу пріюта. Изъ послѣднихъ заслуживаютъ особаго упоминанія слѣдующія. Преосвященный Дамаскинъ въ разное время пожертвовалъ сиротскому училищу, изъ собственныхъ денегъ, 2600 руб. 14 коп. Изъ лицъ Тульскаго градского духовенства значительное пожертвованіе, именно 1143 руб., сдѣлалъ протоіерей Христорождественской церкви Иванъ Игнатьевичъ Мясновскій, о которомъ упомянуто выше. Изъ числа свѣтскихъ лицъ, бывшихъ жертвователями на нужды пріюта особенно достоинъ вѣчной благодарной памяти со стороны духовенства Тульской епархіи кол. ассес. Василій Ивановичъ Колобковъ, который при жизни своей предоставилъ пріюту 6000 руб. серебромъ, а по смерти своей завѣщалъ ему имѣніе, населенное крестьянами; изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи этого имѣнія, и помянутыхъ сейчасъ 6000 руб. составилась сумма въ 27000 руб. Изъ процентовъ съ этого капитала по завѣщанію г. Колобкова, Высочайше утвержденному въ декабрѣ 1861 года, частію содержалось въ пріютѣ извѣстное число воспитанницъ, такъ наз. „Колобковскихъ“, частію тѣмъ изъ нихъ, которыя, по выходѣ изъ заведенія, выходили замужъ, было выдаваемо денежное пособіе въ 142 руб. 84½ коп. каждой. Если вслѣдствіе невыхода въ замужество нѣкоторыхъ Колобковскихъ стипендіатокъ накоплялись % съ Колобковскихъ суммъ, то изъ нихъ выдавалось пособіе и другимъ, не Колобковскимъ воспитанницамъ пріюта, при выходѣ ихъ замужъ. Къ источникамъ содержанія пріюта еще принадлежали: г) деньги, выручаемыя отъ шитья воспитанницами бѣлья казеннокоштнымъ ученикамъ Семинаріи и Тульскаго духовнаго училища; д) съ 60-го года плата за содержаніе и обученіе своекоштныхъ воспитанницъ и е) пожертвованія матеріалами, напр., холстомъ, матерією, жизненными припасами, поступавшія отъ разныхъ лицъ, главнымъ образомъ ко времени великихъ праздниковъ. Расходы по пріюту производились съ разумной экономностію и ежегодно по исполненіи смѣты оказывался нѣкоторый остатокъ суммъ, вслѣдствіе чего, а также благодаря разнымъ пожертвованіямъ, основной капиталъ заведенія съ каждымъ годомъ замѣтно возросталъ. Къ началу 1851 г. въ кассѣ пріюта имѣлось наличными 741 руб. 72½ коп. и билетами 32,151 руб. 1¼ коп. Черезъ десять лѣтъ къ началу 1861 года средства пріюта составляли 498 руб. 82½ коп. наличными и 50,936 руб. 59¾ коп. билетами. Къ началу 1866 года, въ которомъ произошло преобразованіе заведенія, въ кассѣ послѣдняго имѣлось: наличными, не имѣющими спеціальнаго назначенія, 654 руб. 27 коп., % съ Колобковскаго капитала 106 руб. 49 коп. и въ билетахъ 63,127 рублей.

Учебно-воспитательная часть. Въ учебномъ отношеніи воспитанницы раздѣлялись на три класса: высшій, средній и низшій. Предметами ученія въ низшемъ классѣ были: молитвы, заповѣди (десятословіе), символъ вѣры, чтеніе церковной и гражданской печати, чистописаніе и начальное рукодѣліе, именно, нѣсколько шитья и вязанія; въ среднемъ—свящ. исторія ветхаго завѣта, 1-ая и 2-ая части пространнаго катихизиса, четыре ариѳметическихъ дѣйствія, русская грамматика до спряженія глаголовъ, чистописаніе, рукодѣліе (плетеніе и вышиваніе); въ высшемъ—свящ. исторія новаго завѣта, окончаніе и повтореніе пространнаго катихизиса, изъясненіе литургіи, русская грамматика (окончаніе), исторія Русскаго государства, географія, изъ ариѳметики объ именованныхъ числахъ и счисленіе на счетахъ, понятіе о дробяхъ; чтеніе сочиненій нравственно-религіознаго содержанія съ устнымъ пересказомъ этого содержанія и письменнымъ его изложеніемъ, окончательное усовершенствованіе въ рукодѣліи, особенно нужномъ для лицъ женскаго пола, принадлежащихъ къ духовному званію. На ученицахъ этого класса преимущественно лежала обязанность шить бѣлье казеннокоштнымъ ученикамъ Семинаріи и мужскаго духовнаго училища. Во всѣхъ трехъ классахъ преподавалось церковное пѣніе. Воспитанницъ пріучали къ хозяйству и онѣ занимались по хозяйственной части въ пекарнѣ, кухнѣ и прачечной. Нѣкоторымъ членамъ попечительнаго Комитета желалось обучить воспитанницъ воздѣлывать огородъ и ходить за домашней птицей и молочнымъ скотомъ. Но это желаніе осталось не осуществленнымъ, такъ какъ за тѣснотою мѣста въ монастырѣ небыло никакой возможности устроить для учащихся садъ съ огородомъ, а тѣмъ болѣе птичій и скотный дворъ. Соображая кругъ учебныхъ занятій воспитанницъ съ курсами теперешнихъ женскихъ заведеній, можно сказать, что учебныя программы пріютскаго училища весьма близко подходили къ программамъ недавно возникшихъ второклассныхъ женскихъ церковно-приходскихъ школъ. Ученицы училища, какъ видно, отличались прилежаніемъ и потому учебная часть въ пріютѣ была поставлена удовлетворительно, а въ шестидесятыхъ годахъ, благодаря Преосвященному Никандру, между прочимъ позаботившемуся о внѣклассномъ чтеніи воспитанницъ, даже вполнѣ удовлетворительно. Испытанія воспитанницъ частныя и третныя производились членами Комитета, а публичныя ежегодныя самимъ Преосвященнымъ Тульскимъ въ присутствіи членовъ Комитета и постороннихъ почетныхъ посѣтителей обоего пола. Хорошо отвѣчавшія на экзаменѣ иногда получали отъ бывшихъ на немъ постороннихъ лицъ лакомства и даже небольшіе подарки.

Въ основаніе воспитанія въ пріютскомъ училищѣ были положены строго религіозныя, частію прямо монастырскія начала. Строй жизни

здѣсь былъ самый простой, совершенно исключающій все сколько нибудь похожее на роскошь; онъ былъ совершенно приспособленъ къ той трудовой и не бѣдной лишеніями жизни, которая, по большей части, ожидала воспитанницъ въ будущемъ. День учащихся проходилъ въ учебныхъ и хозяйственныхъ занятіяхъ; о какихъ либо развлеченіяхъ или удовольствіяхъ не было и рѣчи, недопускались даже прогулки внѣ монастыря; такъ называемая свѣтскость въ пріютѣ отнюдь не поощрялась. Поведеніе обучавшихся въ старшемъ отдѣленіи отмѣчалось какъ „весьма честное“ и это не было фразой; на сколько извѣстно „пріютянки“, по окончаніи курса всегда были вѣрны тѣмъ строгонравственнымъ началамъ, какія были имъ внушены въ стѣнахъ воспитавшей ихъ школы. Выходя замужъ за служителей алтаря, онѣ оказывались добрыми помощницами своихъ мужей въ дѣлѣ первоначальнаго обученія, и главное, благочестиваго воспитанія дѣтей своихъ. Добрые плоды пріютскаго воспитанія выразились, между прочимъ, въ томъ участіи, какое принимали бывшіе воспитанницы пріюта въ образованіи народа по городамъ и селамъ епархіи. Занимаясь въ школахъ, онѣ или помогали священно-церковно-служителямъ, или даже являлись самостоятельными учительницами *).

За все время существованія пріюта, тщаніемъ Преосвященныхъ Дамаскина, Димитрія, Алексія и Никандра, при содѣйствіи Попечительнаго Комитета выдано замужъ съ возможнымъ награжденіемъ за опредѣленныхъ на священническія мѣста 32 воспитанницы, на діаконскія—23, причетническія—46, за лицъ другихъ сословій—3, а всѣхъ 104 изъ числа 243 дѣвицъ, принятыхъ въ пріютъ до $18^{66}/_{67}$ учебнаго года, слѣдовательно, на каждый годъ приходится по пяти опредѣленій воспитанницъ, считая эти опредѣленія со времени ихъ начала въ 1845 году. За то же самое время до 75 воспитанницъ частію возвращены къ родственникамъ, частію умерли въ больницѣ пріюта или въ домахъ родственниковъ **).

II.

Тульское трехклассное училище для дѣвицъ духовнаго званія. (1866—1874 г.).

Съ шестидесятыхъ годовъ среди духовенства епархіи съ замѣтной силой начинаетъ распространяться мысль о необходимости приличнымъ образомъ устроить воспитаніе дѣвицъ духовнаго званія въ особомъ для

---

*) См. доказательства этого въ цитованной статьѣ прот. Руднева Еп. Вѣд. 1862 года № 17 стр. 271—272.

**) Нерѣдко раздавались голоса противъ того способа выдачи въ замужество, какой практиковался тогда въ Тульскомъ женскомъ духовномъ пріютѣ; но при оцѣнкѣ его не слѣ-

того учебномъ заведеніи, доступъ въ которое былъ бы открытъ дочерямъ всѣхъ священно-и-церковно-служителей епархіи. Существовавшее тогда при Тульскомъ женскомъ монастырѣ пріютское училище совсѣмъ не могло удовлетворить этой народившейся и все усиливавшейся потребности въ образованіи; во 1-хъ, оно было разсчитано лишь на 55—60 дѣвицъ и притомъ по преимуществу сиротъ; во 2-хъ, учебныя его программы были очень ограничены. Такимъ образомъ ничего не оставалось, какъ только открыть, по примѣру многихъ другихъ епархій, особое училище для дѣвицъ духовнаго званія. Здѣсь можетъ быть нелишне сказать о происхожденіи и задачахъ этихъ училищъ. Первоначальная мысль объ учрежденіи благоустроенныхъ и сравнительно недорогихъ учебныхъ заведеній для дочерей православнаго духовенства, да и самое осуществленіе этой мысли принадлежитъ, какъ уже замѣчено, Ея Императорскому Высочеству Великой княжнѣ Ольгѣ Николаевнѣ, по иниціативѣ которой было открыто Царско-Сельское училище для дѣвицъ духовнаго званія. При учрежденіи такихъ училищъ имѣлось въ виду, что, не говоря уже о малой доступности воспитанія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ по его дороговизнѣ или исключительной сословности, самое направленіе этого воспитанія, его духъ, содержаніе, обстановка совершенно не отвѣчали будущей жизни и назначенію дочерей духовенства. Изъ этихъ послѣднихъ требовалось непремѣнно воспитать строго православныхъ христіанокъ, привычныхъ къ точному исполненію всѣхъ завѣтовъ нашей церкви, основательно наставленныхъ въ ученіи вѣры, опытныхъ, трудолюбивыхъ и самоработящихъ домохозяекъ; женъ и матерей не мечтающихъ объ удовольствіяхъ свѣтской жизни, но способныхъ всецѣло предаться исполненію своихъ многосторонних семейныхъ обязанностей, готовыхъ довольствоваться самымъ скромнымъ существованіемъ и съ покорностію Провидѣнію, посвятить свою жизнь честному труду и пользѣ ближнихъ. Соотвѣтственно требованіямъ времени учебный курсъ духовныхъ женскихъ училищъ долженъ былъ возможно приближаться къ курсу средне-учебныхъ женскихъ заведеній; но свой полный собственный смыслъ и значеніе онѣ получали лишь въ томъ случаѣ, когда даваемое въ нихъ воспитаніе совершенно отвѣчало бы истиннымъ и строго понимаемымъ потребностямъ духовенства. „Общая система воспитанія дочерей сельскихъ священниковъ—читаемъ мы во всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода Государю Императору о наилучшемъ устроеніи воспитанія дѣвицъ духовнаго зва-

---

дуетъ забывать того, что въ то время полученіе священно или церковно-служительскаго мѣста по большей части соединялось „со взятіемъ“ замужъ дѣвицы, на которую ея отецъ или ближайшій родственникъ „сдалъ“ свое мѣсто.

нія (1833 г.) *)—будетъ имѣть вліяніе на первое домашнее образованіе всего духовнаго сословія, а потому она требуетъ въ своемъ начертаніи всевозможной осторожности, ибо всякое ложное или ошибочное направленіе въ этомъ дѣлѣ будетъ вреднѣе, чѣмъ самый нынѣшній недостатокъ образованія. Ни одно изъ существующихъ женскихъ учебныхъ заведеній не можетъ служить образцомъ для воспитанія дѣвицъ духовнаго званія, потому что назначеніе этихъ послѣднихъ быть женами и матерями служителей церкви совершенно отлично отъ всѣхъ другихъ состояній и сопровождается обстоятельствами неизвѣстными во всякомъ другомъ быту. Жены священниковъ должны состоять въ особыхъ отношеніяхъ къ нимъ и даже къ прихожанамъ ихъ и должны быть столь нравственны, что по церковнымъ правиламъ извѣстная степень худаго поведенія жены священника разрушаетъ въ немъ священство. На этомъ основаніи не слѣдуетъ отдѣлять отъ епархіальнаго надзора воспитаніе священническихъ дочерей". Наши просвѣщенные архипастыри глубоко понимали то значеніе, какое благоустроенныя училища для дочерей духовенства должны имѣть въ кругѣ жизни священно-церковно-служителей, а, слѣдовательно, и вообще въ строѣ епархіальной жизни. Поэтому, разъ по мѣстнымъ условіямъ открывалась возможность устроить такое училище, къ сожалѣнію, стоившее нашему духовенству недешево, они не пропускали случая учредить его. Въ то время, о которомъ мы говоримъ, въ Россіи было уже 30 такихъ училищъ; не малое число ихъ возникло изъ женскихъ духовныхъ пріютовъ, подобныхъ Тульскому. Естественно, что и въ нашей епархіи, въ шестидесятыхъ годахъ, явилась мысль преобразовать существовавшее при Тульскомъ женскомъ монастырѣ училище въ училище для дѣвицъ духовнаго званія, принадлежащихъ къ нашей епархіи. Мысль эта, по своемъ появленіи, быстро распространилась; въ ея пользу говорило очень многое и между прочимъ то, что пріютское училище, кромѣ недвижимаго имущества, имѣло капиталъ въ 63,000 рублей. Открытіе Тульскаго училища для дѣвицъ духовнаго званія есть одно изъ достопамятныхъ дѣлъ Высокопреосвященнаго Тульскаго Никандра. По мысли Преосвященнаго учреждаемое имъ заведеніе для обученія и воспитанія дочерей духовенства должно было находиться внѣ стѣнъ женскаго Успенскаго монастыря, въ особомъ просторномъ и удобномъ городскомъ домѣ, имѣющемъ при себѣ возможно обширную усадьбу. Въ 1865 году такой домъ былъ подысканъ и затѣмъ пріобрѣтенъ покупкой у потомст. поч. гражданки Добрыниной за 27,000 рублей. При этомъ было рѣшено прежній пріютскій корпусъ, по устроеніи новаго училища, уступить за 12,300 рублей,

---

*) Объ училищахъ дѣвицъ дух. званія (op. cit) стр. 4—5.

женскому монастырю, который, много терпя отъ тѣсноты, крайне нуждался въ расширеніи своихъ помѣщеній. Сумма, необходимая для покупки дома у г-жи Добрыниной составилась такимъ образомъ: 12,300 р. были получены отъ женскаго монастыря, 10,000 руб. были получены на этотъ предметъ въ безвозвратную ссуду отъ Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и 4,700 руб. были взяты заимообразно, но безъ процентовъ у того же Попечительства. Пріобрѣтенный у г-жи Добрыниной домъ есть тотъ самый, гдѣ и нынѣ, на Посольской улицѣ, помѣщается Епархіальное женское училище, но отъ разныхъ пристроекъ и перестроекъ производившихся въ немъ послѣ 1865 года, первоначальный видъ его измѣнился до неузнаваемости. При купленномъ домѣ была лавка съ растворомъ на Посольскую улицу (въ настоящее время эта часть зданія совершенно передѣлана и обращена въ помѣщеніе образцовой женской школы при училищѣ); при домѣ былъ достаточной величины дворъ, на которомъ находились: одно-этажный деревянный флигель (теперь гардеробная въ нижнемъ этажѣ больничнаго корпуса), баня и рядомъ съ ней каменный амбарчикъ. Садъ при домѣ былъ небольшой, но потомъ его увеличили, получивъ въ собственность половину сосѣдняго мѣста, принадлежавшаго купцу Варламову. Новое помѣщеніе для училища, конечно, нужно было приспособить для нуждъ будущихъ его обитателей, и вотъ въ немъ начались разныя строительныя и ремонтныя работы. Одновременно съ этимъ, по мысли протоіерея Г. П. Струкова, начали возводить корпусъ торговыхъ лавокъ на южной сторонѣ прилегавшей къ дому усадьбы. Благодаря тому, что новый училищный домъ находился въ самомъ бойкомъ, торговомъ мѣстѣ города, эти лавки должны были служить и дѣйствительно служили хорошей арендной статьей для заведенія (онѣ давали училищу до 1000 руб. въ годъ). Въ послѣдствіи (1876 года) онѣ были обращены въ жилыя помѣщенія для учащихся, кромѣ того надъ ними былъ выстроенъ второй этажъ, послѣ чего и явился теперешній такъ называемый благовѣщенскій корпусъ, тянущійся по Благовѣщенской улицѣ. Такъ какъ для каждаго духовно-учебнаго заведенія имѣть собственную домовую церковь не только крайне важно. но можно сказать и совершенно необходимо, то въ пріобрѣтенномъ зданіи и рѣшено было устроить такую церковь для воспитанницъ училища. Съ этой цѣлію воспользовались двумя большими комнатами, находившимися во второмъ этажѣ училищнаго дома въ югозападной его части и представлявшими площадь достаточную для помѣщенія на ней небольшаго алтаря и 250 молящихся. Избранное помѣщеніе тѣмъ болѣе соотвѣтствовало своей цѣли, что около него тянулся теплый корридоръ, изъ котораго, чрезъ отворенныя двери, довольно удобно было бы слушать чтеніе и

пѣніе при богослуженіи въ церкви. Устроеніе послѣдней, исчисленное по смѣтѣ въ 2000 руб., по недостаточности на то наличныхъ средствъ, могло бы затянуться: но уже извѣстный намъ благотворитель духовнаго пріюта протоіерей Иванъ Игнатьевичъ Мясновскій, 3-го сентября 1866 года, пожертвовалъ на икопостасъ въ устрояемую училищную церковь одну тысячу рублей. Недостающая до 2000 руб. сумма была собрана потомъ путемъ подписки среди духовенства и церковныхъ старостъ. Церковь въ память Введенія во храмъ Пр. Богородицы была совсѣмъ окончена въ декабрѣ 1866 года и освящена Преосвященнымъ Никандромъ 4 января 1867 года.

Между тѣмъ какъ въ пріобрѣтенномъ домѣ на Посольской улицѣ производились требуемыя приспособленія, Пр. Никандръ, получивъ разрѣшеніе преобразовать сиротское пріютское училище, нашелъ возможнымъ, не дожидаясь конца строительныхъ работъ, положить начало предположенныхъ реформъ. Въ февралѣ 1866 года были уволены всѣ наставники, служившіе въ пріютѣ, за исключеніемъ священника І. Е. Богоявленскаго, прослужившаго законоучителемъ до конца учебнаго года и затѣмъ учителемъ географіи до апрѣля 1867 года. Всѣмъ уволеннымъ наставникамъ за продолжительную безмездную и полезную службу была выражена благодарность Епархіальнаго начальства и въ мартѣ мѣсяцѣ къ празднику Пасхи была выдана небольшая денежная награда. На мѣсто выбывшихъ, для преподаванія собственно наукъ были назначены лица съ академическимъ образованіемъ, преподаватели мѣстной Семинаріи В. И. Шумовъ, Г. И. Комаровъ и И. Ф. Глаголевъ, учителемъ пѣнія былъ опредѣленъ священникъ М. Казанскій. Такимъ образомъ составился учебный персоналъ реформируемаго заведенія. Назначенъ былъ и врачъ училища—эту должность получилъ состоявшій врачемъ при мѣстной Семинаріи Н. А. Соболевъ *). 20 февраля, по случаю разрѣшеннаго преобразованія пріюта, въ церкви Тульскаго женскаго монастыря было совершено благодарственное молебствіе въ присутствіи учащихъ и служащихъ въ новомъ заведеніи, а также и воспитанницъ. Учебный годъ въ іюнѣ закончился обычно. Къ началу слѣдующаго учебнаго года опредѣлился составъ лицъ училищнаго управленія. Соотвѣтственно требованіемъ училищнаго устава, со-

*) 13 февраля 1866 года состоялось утвержденіе Его Преосвященствомъ журнала Тульскаго Духовнаго Попечительнаго Комитета при пріютѣ, въ этомъ журналѣ, между прочимъ, было постановлено: устроить печать для Тульскаго училища дѣвицъ духовнаго званія; о преобразованіи пріюта въ училищѣ, произошедшемъ съ Высочайшаго утвержденія, напечатать въ Тульск. Еп. Вѣдомостяхъ; чрезъ тѣ же вѣдомости объявить о принятіи въ училище своекоштныхъ дѣвицъ дух. званія въ возрастѣ отъ 10—12 лѣтъ съ платою 60 руб. сер. въ годъ и приходящихъ учениць всѣхъ званій съ платою 20 руб. въ годъ; извлеченіе изъ устава училища отпечатать ко всеобщему свѣдѣнію въ Епарх. Вѣдомостяхъ.

ставленнаго примѣнительно къ уставу Царско-Сельскаго училища, учебное заведеніе, состоя подъ управленіемъ епархіальнаго архіерея, ближайшимъ образомъ было поручено надзору Правленія и Попечительнаго Комитета; сверхъ того для совѣщаній по учебно-воспитательной части былъ учрежденъ въ училищѣ педагогическій совѣтъ. Правленіе составляли: Благочинный училища, законоучитель классической гимназіи священникъ Покровской г. Тулы церкви Александръ Ив. Романовъ *), воспитательница изъ дворянъ, вдова чиновника Екатерина Ник. Волчанецкая, экономъ—упомянутый выше священникъ Григорій П. Струковъ. Членами Попечительнаго Комитета избраны духовенствомъ на четыре года и утверждены Его Преосвященствомъ: ключарь каѳедральнаго собора прот. Матѳей Д. Рудневъ и протоіерей Николо-Зарѣцкой г. Тулы церкви Иванъ Иг. Мясковскій, служившіе прежде въ сиротскомъ пріютѣ; затѣмъ ректоръ Тульскаго духовнаго училища протоіерей Аѳанасій Дим. Державинъ **), города Ефремова протоіерей Василій Глаголевъ ***), благочинный г. Венева священникъ Филиппъ Протопоповъ и благочинный Крапивенскаго уѣзда священникъ села Воронокъ Ѳеоктистъ Сахаровъ. Членами педагогическаго Совѣта, кромѣ членовъ Правленія, состояли наставники училища: законоучитель священникъ Григорій Комаровъ [1]), учитель русскаго языка Василій Шумовъ [2]), географіи—Михаилъ Свѣтовидовъ, ариѳметики—Иванъ Глаголевъ, всѣ изъ преподавателей Семинаріи. Кромѣ того въ виду предстоящаго открытія въ высшемъ отдѣленіи училища педагогическаго класса по особому распоряженію Преосвященнаго былъ назначенъ членомъ педагогическаго совѣта наставникъ Семинаріи по классу педагогики священникъ Александръ Ник. Ивановъ [3]). Въ составъ учащаго персонала, кромѣ наставниковъ, указанныхъ выше, вошли еще: учительница рукодѣлія, дѣвица изъ дворянъ Марія Шмидтъ, состоявшая въ тоже время и помощницей воспитательницы, и учитель чистописанія и церковнаго пѣнія регентъ архіерейскаго хора священникъ Михаилъ Казан-

---

*) Съ мая 1867 года протоіерей, съ 1867—1894 ректоръ Тульской дух. Семинаріи. На службѣ при училищѣ состоялъ до 1 сентября 1874 года.

**) † 1878 года 28 февраля.

***) Имъ 28 апрѣля 1867 года изъ собственныхъ средствъ пожертвовано въ пользу училища 500 рублей серебромъ.

[1]) Состоялъ на училищной службѣ законоучителемъ до конца $18^{89}/_{90}$ учебнаго года, когда перешелъ на мѣсто настоятеля къ Воскресенской церкви, что при Императорскомъ Тульскомъ Оружейномъ Заводѣ.

[2]) † 9 января 1890 года, состоя инспекторомъ классовъ Тульск. Еп. училища.

[3]) Съ 1868 года протоіерей; съ 1874—1897 состоялъ предсѣдателемъ Совѣта Тульскаго Епарх. училища.

скій *). Дѣятельность Правленія распредѣлялась между благочиннымъ, который завѣдывалъ учебной частію, воспитательницей, которой ближайшимъ образомъ поручался надзоръ за поведеніемъ учащихся и ихъ воспитаніе, и экономомъ, вѣдавшимъ хозяйственную часть. На попечительномъ Комитетѣ лежала обязанность ревизовать училищныя суммы и повѣрять экономическіе отчеты. Съ 1867 года, 24 февраля, въ составъ попечительнаго Комитета вошелъ изъявившій желаніе быть почетнымъ блюстителемъ училища по хозяйственной части потомственный почетный гражданинъ Семенъ Трофимовичъ Красноглазовъ **).

Переходъ училища изъ стѣнъ монастыря въ помѣщеніе на Посольской улицѣ состоялся въ октябрѣ 1867 года. Вотъ что было напечатано по этому поводу въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ отдѣлѣ Епархіальной хроники за октябрь мѣсяцъ. „Октября 16 было совершено Его Преосвященствомъ освященіе училищнаго дома дѣвицъ духовнаго званія и открытіе самаго училища. Училище начало свои учебныя занятія еще съ первыхъ чиселъ сентября, но по причинѣ замедленія работъ въ новомъ своемъ домѣ, помѣщалось въ домѣ прежняго духовнаго пріюта. 14 октября воспитанницы окончательно простились съ своимъ пріютомъ, оставивъ его съ тѣмъ добрымъ чувствомъ, какое всегда отличало нашихъ пріютянокъ. Утро этого дня онѣ провели въ общей молитвѣ о покойномъ Преосвященномъ Архіепископѣ Дамаскинѣ, основателѣ пріюта, и благотворителѣ его В. И. Колобковѣ, по которымъ, по просьбѣ воспитанницъ отслужена была въ церкви Успенскаго дѣвичьяго монастыря заупокойная литургія и панихида. Не безъ слезъ простились онѣ потомъ съ бывшею своею смотрительницею Е. О. Звѣревой и ея помощницей. Слѣды грустныхъ ощущеній разлуки и непривычки къ новому дому, какъ ни хорошъ онъ, и къ новымъ лицамъ, принявшимъ теперь воспитанницъ на свои руки, были замѣтны на ихъ лицахъ даже 16 числа, пока не разсѣялись отъ ободряющей, задушевной отеческой любви, съ какою молился въ этотъ день за воспитанницъ, благославлялъ, наставлялъ и ласкалъ ихъ нашъ архипастырь. Его Прео-

---

*) Съ іюня 1867 года на мѣсто священника Іоанна Богоявленскаго былъ назначенъ преподаватель Семинаріи Михаилъ Свѣтовидовъ, съ мая 1868 года мѣсто Свѣтовидова перешедшаго на службу въ другое вѣдомство, занялъ преподаватель же Семинаріи Николай Лебедевъ, состоявшій на преподавательской службѣ въ училищѣ дѣвицъ дух. званія и затѣмъ въ Еп. училищѣ до 1893 года.

**) Состоялъ почетнымъ блюстителемъ сначала училища дѣвицъ дух. званія, а потомъ, по преобразованіи его, Епархіальнаго училища до самой своей смерти въ іюнѣ 1883 г.; ежегодно въ пользу училища имъ вносилось по 500 руб. Кромѣ того при разныхъ случаяхъ имъ было сдѣлано не мало очень крупныхъ пожертвованій въ пользу училища. Тамъ напр., въ 1874 и 1875 г.г. на расширеніе помѣщеній училища имъ было пожертвовано 4,500 рублей. (См. Т. Е. В. 1875 г. № 23 стр. 411).

священство изволилъ совершить въ этотъ день литургію въ ближайшемъ къ училищному дому Николочасовенскомъ храмѣ, имѣя въ сослуженіи, кромѣ мѣстныхъ священниковъ, каѳедральнаго протоіерея М. П. Мерцалова, какъ представителя духовенства, за дѣтей котораго молились, и благочиннаго училища священника А. Романова. По окончаніи молебна, бывшаго по случаю совершившагося въ этотъ день (вмѣсто 13 ч.) торжества о рожденіи Е. И. В. Великаго князя Михаила Николаевича, Владыка прибылъ въ училище и здѣсь, въ сослуженіи старшаго градскаго духовенства, совершилъ молебствіе о благопоспѣшеніи начавшагося благого дѣла и по водоосвященіи благоволилъ обойти всѣ комнаты большаго училищнаго дома, окропляя ихъ святой водою. Очень понятно участіе, съ какимъ Его Преосвященство относится къ созидаемому имъ и по его мысли училищу, но нельзя было не сочувствовать отъ всей души этому участію, особенно при настоящемъ случаѣ. Въ сердечно-умилительной молитвѣ объ училищѣ, въ задушевной отеческой рѣчи, обращенной потомъ къ училищу, Владыка высказалъ всю заботу свою о немъ, всю любовь свою къ этому предмету столь многихъ всесторонникъ думъ своихъ. Дѣти плакали, чувствуя сердцемъ тѣ внутреннія задержанныя слезы, съ которыми говорилъ къ нимъ Владыка, и вмѣстѣ съ тѣмъ видимо ободрялись и веселѣли, убѣждаясь, что они находятся подъ покровительствомъ самой сильной любви отеческой и если, какъ говорилъ Преосвященный, они не понимаютъ теперь всего блага, какое можетъ дать имъ училище, то все-таки должны совершенно довѣриться волѣ того, кто хочетъ провесть ихъ чрезъ училище къ благу и счастію. Съ тою же заботливостію объ училищѣ Его Преосвященство обращалъ рѣчь свою къ воспитательницѣ, наставницамъ и ко всѣмъ принимающимъ участіе въ дѣлахъ училища лицамъ, прося ихъ печись объ училищѣ и воспитанницахъ, *не презирая ни единой отъ малыхъ сихъ*, и твердо помнить, что на наше училище обращены взоры всего духовенства епархіи, *а у сихъ малыхъ есть ангелы на небесахъ, выну видящіе лице Отца небеснаго.* Затѣмъ Владыка взялъ привезенную имъ драгоцѣнную икону и, осѣнивъ ею воспитанницъ, сказалъ: „благословляю васъ иконою Божіей Матери; поручаю васъ Ея материнской любви, покрову и руководству“. Воспитанницы съ благоговѣніемъ цѣловали икону изъ рукъ Преосвященнаго и потомъ приняли ее какъ залогъ благословенія небеснаго себѣ и своему училищу. Благословивъ затѣмъ трапезу воспитанницъ, Его Преосвященство долго еще бесѣдовалъ объ училищѣ и уѣхалъ съ обѣщаніемъ посѣщать его, сколь возможно чаще“.

Въ составъ учащихся только что реформированнаго заведенія вошли 39 сиротъ, получавшихъ воспитаніе на счетъ училища, 13 своекошт-

ныхъ пансіонерокъ-вмѣсто 40 положенныхъ по штату, и 6 приходящихъ ученицъ. Кромѣ того на средства училища содержались 4 воспитанницы бывшаго сиротскаго пріюта, оставленныя въ училищѣ въ качествѣ пепиньерокъ. Такъ какъ на послѣднемъ экзаменѣ въ сиротскомъ училищѣ оказалось, что старшія его воспитанницы, основательно зная курсъ перваго класса училища, недостаточно удовлетворяли требованіямъ программы втораго-средняго его класса, то на первые два года (66—67 и 67—68) рѣшено было открыть только первые два класса („отдѣленія“) училища. Число уроковъ въ каждомъ изъ отдѣленій въ теченіе недѣли было слѣдующее: по закону Божію—2, по русскому языку, ариѳметикѣ и географіи по 3, по чистописанію—2, по чтенію книгъ и диктанту въ низшемъ отдѣленіи—2, въ среднемъ—3, по пѣнію—2, по рукодѣлію—въ низшемъ отдѣленіи—2, въ среднемъ—3. Ежедневно было 3 урока, изъ нихъ каждый продолжался по $1^1/_4$ часа, съ полуторасовымъ промежуткомъ между вторымъ и третьимъ уроками. Начало уроковъ пріурочивалось къ $8^1/_2$ час. утра. Реформа заведенія, обновленіе учебно-воспитательнаго персонала естественно имѣли послѣдствіемъ весьма оживленную дѣятельность педагогическаго совѣта. Установивъ то правило, что успѣхъ преподаванія зависитъ отъ основательнаго удобовразумительнаго и неспѣшнаго прохожденія учебныхъ курсовъ, преподаватели училища сумѣли добиться къ концу года весьма значительныхъ успѣховъ. На частныхъ экзаменахъ, въ концѣ учебнаго года, происходившихъ съ 15 іюня по 1 іюля, выяснилось, что треть всѣхъ воспитанницъ заслуживаетъ по всѣмъ предметамъ высшаго балла 5 и что только четыре ученицы и притомъ всѣ изъ младшаго отдѣленія, должны быть отнесены къ числу малоуспѣшныхъ. Учебные успѣхи воспитанницъ въ слѣдующій годъ были не менѣе значительны. Вотъ что на этотъ счетъ находимъ мы въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1869-й годъ. „30 іюня Его Преосвященство въ присутствіи нѣкоторыхъ лицъ изъ городскаго духовенства и свѣтскихъ посѣтителей произвелъ открытое испытаніе въ Тульскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. Ученицы были спрошены изъ всѣхъ предметовъ, преподанныхъ имъ по новой программѣ, и отвѣчали на всѣ доставшіеся имъ по билетамъ вопросы отчетливо и съ замѣчательной развязностію и находчивостію. Нѣкоторыя ученицы изъ старшаго класса читали изъ своихъ тетрадокъ на выдержку небольшія статейки своего сочиненія; статейки эти большею частію неоригинальныя, правда, по своему содержанію, но вполнѣ самостоятельныя по внѣшней формѣ, отличались необыкновенною легкостію и изяществомъ стиля, иногда даже поэтическимъ одушевленіемъ. Преосвященный спросилъ у одной дѣвицы: отчего же она не прочитаетъ изъ своей тетрадки какого нибудь стихотворенія собственнаго

сочиненія? Она очень находчиво и свободно отвѣчала, что у нея нѣтъ стихотворнаго таланта, что этотъ талантъ дается отъ природы очень немногимъ. Нельзя было не обратить вниманія на отвѣты ученицъ по катихизису: каждая изъ нихъ передавала доставшееся ей по билету отдѣленіе изъ катихизиса безъ помощи вопросовъ, связною рѣчью. Видно было при этомъ умѣнье правильно и связно формировать рѣчь, притомъ же о такомъ предметѣ, который нужно выразумѣть далеко неповерхностно, чтобы сумѣть удачно выразиться о немъ по своему. По предмету математики можно указать также на нѣкоторую особенность: при рѣшеніи ариометическихъ задачъ ученицы всѣ четыре дѣйствія надъ большими числами совершали очень быстро на счетахъ, это значительно сокращало дѣло вычисленія, особенно при умноженіи и дѣленіи. Довольно удачно выполненъ былъ опытъ примѣрнаго обученія грамотѣ по звуковой методѣ съ помощію подвижныхъ буквъ; причемъ одна изъ ученицъ выполняла роль школьной учительницы, а другія ученицы того же класса составляли ея школу и старались казаться самыми непонятливыми ученицами. Наконецъ, пѣніе церковныхъ пѣсней и гимна „Боже, царя храни!“ выполнено было прекрасно. Остается пожелать, чтобы на будущее время наше женское училище сдѣлалось извѣстнымъ духовенству не чрезъ одни только разсказы посѣтителей экзамена“ *). „Наше епархіальное училище, читаемъ мы въ № 14 Еп. Вѣд. за 1870 г., годъ отъ году совершенствуется. Несмотря на то, что новому уставу и программѣ нѣтъ еще и двухъ лѣтъ, наше училище въ нынѣшнемъ году выпускаетъ уже воспитанницъ съ успѣхомъ выслушавшихъ почти весь полный курсъ, назначенный по новой программѣ. О достоинствѣ „перваго выпуска“ училища теперь будетъ свидѣтельствовать предъ всѣми цѣлое общество лицъ, присутствовавшихъ на испытаніи въ такомъ количествѣ, какое только могла вмѣстить училищная церковь. Экзаменъ производилъ самъ Пресвященный. Кромѣ закона Божія съ исторіею христіанской церкви, русскаго языка, ариометики и географіи, которые и въ нынѣшнемъ году или такъ же блистательно, какъ и въ предшедшемъ, воспитанницы осмысленно и одушевленно отвѣчали еще по тремъ новымъ предметамъ: исторіи русской литературы, всеобщей исторіи и физики. Что особенно достойно уваженія въ настоящемъ первомъ курсѣ, такъ это настойчивость его въ трудѣ. Можно предвѣщать имъ такіе же успѣхи и въ будущей ихъ жизни. Онѣ будутъ хорошія учительницы. Совершенно удовлетворительная постановка учебной части въ послѣдующіе затѣмъ годы доказывается происходившими тогда выпусками воспитанницъ, съ полнымъ успѣхомъ окончившихъ курсъ

*) № 13 стр. 33 – 34.

ученія. Успѣхамъ по учебной части соотвѣтствовали въ училищѣ успѣхи и по части воспитательной. Въ преобразованномъ заведеніи, куда въ значительномъ количествѣ начали поступать дѣти изъ благоустроенныхъ и часто не бѣдныхъ священническихъ, а съ 1867 года купеческихъ и дворянскихъ семействъ, естественно пришлось обратить серьезное вниманіе на внѣшній видъ и внѣшнее поведеніе учащихся. Но рядомъ внѣшняго не забывалось и существенное. Религіознонравственное направленіе воспитанницъ было безукоризненнымъ. Замѣчателенъ отзывъ о воспитанницахъ перваго курса, составленный подъ живымъ впечатлѣніемъ видѣннаго и слышаннаго на выпускномъ экзаменѣ 1870 года и отпечатанный на страницахъ Еп. Вѣдомостей этого года. „Онѣ т. е. оканчивающія курсъ училища, будутъ хорошія учительницы; въ тѣ семейства, въ которыхъ имъ поручатъ обученіе дѣтей, онѣ внесутъ много добраго; онѣ добросовѣстно постараются передать все свое богатство научнаго образованія, чѣмъ такъ усердно старались онѣ запастись въ своемъ учебно-воспитательномъ заведеніи. Но главное, онѣ внесутъ туда любовь къ труду, духъ искренняго благочестія, даже передадутъ свои внѣшнія, не лишенныя замѣчательнаго изящества, манеры скромности, безъ всякой, впрочемъ, дикости, дѣтски довѣрчивой развязности, безъ всякихъ признаковъ грубой распущенности. Однимъ словомъ, можно обѣщать, что онѣ будутъ не только хорошія учительницы, но и хорошія воспитательницы“ *). Послѣдующее время показало справедливость этого отзыва въ отношеніи не только къ первому, но и къ послѣдующимъ выпускамъ трехкласснаго училища. Съ 1868 года въ курсъ предметовъ преподаваемыхъ въ училищѣ въ видахъ воспитательныхъ и частію практическихъ введена была музыка; ей обучали только нѣкоторыхъ и за особую плату—не свыше 30 руб. въ годъ. Иностранныхъ новыхъ языковъ воспитанницамъ въ теченіе всѣхъ восьми лѣтъ не преподавалось.

Первый выпускъ окончившихъ курсъ училища (ихъ было 22) состоялся, въ іюнѣ 1870 года. Устроенный по этому случаю актъ былъ обставленъ особенно торжественно; его почтили своимъ присутствіемъ Его Преосвященство, городскія власти, много почетныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Изъ описанія акта въ Епарх. Вѣдомостяхъ непосредственно усматривается весьма высокое и радостное настроеніе собранія, особенно духовной его части, по поводу первыхъ дѣйствительно прекрасныхъ плодовъ молодого заведенія. Такъ какъ выпускъ оканчивающихъ курсъ происходилъ чрезъ два года, то послѣ 1870 года онъ былъ въ 1872 и 1874 годахъ; всѣхъ окончившихъ курсъ во всѣ эти годы было

*) № 14 стр. 65.

7². Пріемъ въ низшее отдѣленіе имѣлъ мѣсто въ тѣ же годы, но только, конечно, не въ іюнѣ, а въ августѣ или сентябрѣ мѣсяцѣ. Составъ каждаго отдѣленія не могъ быть выше 45 воспитанницъ. Стоимость содержанія каждой воспитанницы за все время равнялась въ среднемъ 100 рублямъ въ годъ. На содержаніе сиротъ воспитанницъ ежегодно получалось по 1000 руб. изъ Тульскаго Епарх. Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Къ 1874 году училище имѣло собственныхъ средствъ въ билетахъ 62,262 руб. и наличными 2,358 руб. 78³/₄ коп.; учащихся въ немъ въ началѣ 1874 года было около 100 дѣвицъ.

Скудость источниковъ не позволяетъ съ желаемою обстоятельностію изобразить всѣ стороны училищной жизни за восмилѣтній періодъ (1866—1874 г.). Но если характеръ и значеніе учебно-воспитательнаго заведенія въ значительной мѣрѣ опредѣляется отношеніемъ къ этому заведенію его воспитанниковъ или воспитанницъ, то для характеристики Тульскаго училища для дѣвицъ духовнаго званія не лишне будетъ привести здѣсь отзывъ о немъ одной его воспитанницы, притомъ высказанный ею отъ лица всего ея курса: „много лѣтъ пройдетъ со дня выпуска нашего изъ училища; можетъ быть тамъ уже не останется никого изъ знакомыхъ, къ кому бы можно было зайти, но все-таки каждая изъ насъ, проходя мимо училищнаго зданія, невольно повернется и посмотритъ на то мѣсто, гдѣ провела она лучшіе годы жизни. Я говорю „лучшіе“, потому что, дѣйствительно, самое лучшее въ жизни человѣка—это годы его юности, годы его школьной жизни—жизни веселой, спокойной, не знающей горя жизни,—жизни полной надеждъ на будущее, полной вѣры въ свои собственныя силы, жизни неразбитой несчастіями, не изломанной разочарованіями, но цѣлой, хорошей жизни. Повернется она и невольно мелькнетъ у нея въ воображеніи картина былаго и пожалѣетъ она о той прежней хорошей жизни, а душа наполнится чувствами благодарности къ заведенію, ее воспитавшему“ *).

III.

Тульское Епархіальное шестиклассное женское училище.

Съ начала семидесятыхъ годовъ существовавшія въ разныхъ епархіяхъ училища для дѣвицъ духовнаго званія и не имѣвшія совершеннаго сходства въ своей организаціи, постепенно начинаютъ получать одинъ и тотъ же типъ, вслѣдствіе своего преобразованія по уставу

*) Тульскія Еп. Вѣд. 1872 года. № 5, стр. 188.

Епархіальныхъ женскихъ училищъ, Высочайше утвержденному въ 1868 году. Согласно этого устава, Епархіальныя училища, имѣя совершенно одну и туже программу и предоставляя своимъ воспитанницамъ тѣ же самыя права, могутъ быть или шестиклассными съ одногодичнымъ курсомъ въ классѣ или же трехклассными при двухгодичномъ курсѣ классовъ. Легко видѣть, что для духовенства училища съ шестью классами представляютъ болѣе удобствъ, чѣмъ училища трехклассныя. 1) Въ шестиклассныхъ Епархіальныхъ училищахъ выпускъ воспитанницъ окончившихъ курсъ и пріемъ вновь дѣвицъ для обученія происходитъ ежегодно; въ училищахъ трехклассныхъ выпускъ и пріемъ воспитанницъ бываетъ чрезъ два года; 2) въ шестиклассныхъ училищахъ повторительный курсъ для неуспѣвшихъ въ наукахъ продолжается лишь годъ, въ трехклассныхъ же училищахъ—два года; 3) количество учащихся въ училищѣ съ шестью классами, даже при отсутствіи въ немъ параллельныхъ отдѣленій, можетъ быть вдвое большее, чѣмъ въ училищѣ трехклассномъ. Но, съ другой стороны, само собою понятно, что устроеніе и содержаніе шестикласснаго учебнаго заведенія не можетъ стоить тѣхъ же денегъ, какъ открытіе и содержаніе заведенія трехкласснаго. Мысль о преобразованіи собственно Тульскаго училища для дѣвицъ духовнаго званія въ училище Епархіальное впервые была обсуждена на IV-мъ епархіальномъ съѣздѣ духовенства, бывшемъ въ 1873 году. О. о. членамъ съѣзда естественно желалось открыть въ Тулѣ училище шестиклассное; но недостатокъ денежныхъ средствъ съ 1-й стороны, съ другой,—то обстоятельство, что училищный домъ на Посольской улицѣ не могъ служить помѣщеніемъ для многолюднаго учебнаго заведенія, побудили ихъ составить опредѣленіе объ открытіи въ Тулѣ училища трехкласснаго. Преосвященный утвердилъ постановленіе Епархіальнаго съѣзда, но въ то же предписалъ слѣдующему съѣзду уполномоченныхъ духовенства войти въ болѣе подробное изслѣдованіе экономической стороны вопроса. V-й Епархіальный съѣздъ духовенства собрался въ іюнѣ 1874 года; сначала онъ занимался лишь изысканіемъ средствъ для содержанія училища трехкласснаго, къ открытію котораго готовились, но всестороннее изслѣдованіе предмета въ связи съ желаніемъ имѣть училище съ шестью классами привело о.о. уполномоченныхъ къ выводу, что нѣтъ особыхъ препятствій удовлетворить общему желанію духовенства и открыть шестиклассное Епархіальное училище. По соображеніямъ съѣзда оказалось, что если открыть училище съ шестью классами, то полное количество классовъ составится въ немъ лишь въ 1878 году, а до этого времени, пока училище станетъ многолюднымъ, въ училищномъ домѣ легко будетъ сдѣлать всѣ необходимыя приспособленія и пристройки; на эти послѣднія была назначена сумма уже изысканная IV-мъ Епархіальнымъ съѣздомъ, и еже-

родные остатки отъ исполненія смѣты, разсчитанной на полное трехклассное училище *). На содержаніе же училища изысканы были два новыхъ источника, ежегодный взносъ отъ причтовъ по 1 копѣйкѣ съ каждой приходской души мужскаго пола и десятины земли. Такой сборъ со всѣхъ причтовъ былъ изчисленъ въ размѣрѣ 5783 р. 40 к., и 2) ежегодный отпускъ Епархіальнымъ Попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія вмѣсто 1000 руб., какъ было доселѣ, 2000 руб. на содержаніе сиротъ духовенства. На основаніи этихъ соображеній съѣздъ въ засѣданіи своемъ 21 іюня 1874 года постановилъ: 1) просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Св. Синодомъ о преобразованіи училища дѣвицъ духовнаго званія по новому уставу и штату въ шестиклассное Епархіальное училище; 2) на содержаніе училища назначить ежегодный взносъ по 1 коп. съ каждой приходской души и десятины церковной земли; 3) просить Его Высокопреосвященство о томъ, чтобы Епархіальное Попечительство ежегодно выдавало училищу на содержаніе въ немъ сиротъ духовенства вмѣсто 1000 р. 2000 р. На протоколѣ съѣзда послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства: „22 іюня утверждается“. Съ своей стороны нахожу и возможнымъ и справедливымъ принятіе Попечительствомъ на свое содержаніе 15 сиротъ дѣвицъ въ училищѣ съ ежегоднымъ отпускомъ на сей предметъ 1000 руб. изъ суммъ Попечительства. Немедленно сообщить о семъ Попечительству чрезъ Правленіе женскаго духовнаго училища **). Считая осуществленіе реформы обезпеченнымъ, съѣздъ, соотвѣтственно требованію устава Епарх. училищъ (§§ 15, 17 и 27) въ засѣданіи своемъ 22 іюня желалъ было произвести выборы двухъ членовъ Совѣта и начальницы учреждаемаго заведенія. Но такъ какъ желающихъ баллотироваться въ начальницы училища пока не оказалось, то съѣздъ произвелъ лишь выборы членовъ будущаго Совѣта училища. Избранными оказались: протоіерей каѳедральнаго собора Александръ Н. Ивановъ и священникъ—нынѣ протоіерей г. Тулы Василій Н. Боголюбовъ. Оба они утверждены въ должности—срокомъ на три года, 23 іюня. Немедленно послѣ съѣзда Высокопреосвященный Никандръ въ своемъ представленіи на имя Синодальнаго Оберъ-Прокурора Гр. Д. А. Толстаго испросилъ его ходатайства предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи

---

*) Соображенія о возможности приспособленія училищнаго дома для нуждъ шестикласснаго Епарх. училища вмѣстѣ съ принадлежащими сюда планами и смѣтой были представлены съѣзду членомъ Попечительнаго Совѣта училища свящ. Н. Рудневымъ. По соображеніямъ свящ. Руднева, провѣреннымъ архитекторомъ Громовымъ, строительныя работы, вызываемыя преобразованіемъ училища въ шестиклассное, обощлись бы въ 7000 руб.; протоколъ съѣзда (№ 8), откуда взято настоящее сообщеніе, передаетъ, что соображенія свящ. Н. Руднева были встрѣчены съѣздомъ съ великой радостію.

**) Протоколъ съѣзда № 8: (Т. Е. В. 1874 г. № 14 стр. 292 296.

преобразовать Тульское женское духовное училище въ Епархіальное шестиклассное. Указомъ Св. Синода отъ 20 сентября 1874 года за № 2622 желаемое преобразованіе было разрѣшено съ тѣмъ, чтобы немедленно по преобразованіи училища были доставлены въ Св. Синодъ 1) списокъ должностныхъ лицъ при училищѣ съ обозначеніемъ содержанія и мѣста образованія каждаго изъ нихъ; 2) распредѣленіе учебныхъ предметовъ по классамъ съ указаніемъ числа уроковъ по каждому предмету. Еще прежде чѣмъ пришло такое разрѣшеніе, оказалось необходимымъ еще разъ по дѣламъ училища созвать съѣздъ епархіальнаго духовенства. На второмъ засѣданіи этого съѣзда, 3 сентября, произошло избраніе начальницы училища. На эту должность была избрана закрытой баллотировкой состоявшая начальницею Тульской женской гимназіи дѣвица изъ дворянъ, имѣвшая званіе домашней учительницы, Софья Аполл. Сытина, продолжающая свою училищную службу до настоящаго времени. На томъ же засѣданіи въ виду того, что для поступленія въ училище явилось свыше 80 дѣвочекъ, между тѣмъ какъ вакантныхъ мѣстъ въ 1-мъ классѣ было лишь 45, съѣздъ постановилъ въ настоящемъ же году открыть въ училищѣ параллельное отдѣленіе при I классѣ или II-й классъ. Съ начала, въ первый учебный годъ по преобразованіи заведенія, предполагалось имѣть въ немъ лишь I, III и V классы; но послѣ сентябрскаго съѣзда, о которомъ только что была рѣчь, пришлось открыть еще II классъ, вслѣдствіе чего Епархіальное училище должно было начать свою дѣятельность въ составѣ не трехъ, какъ проектировалось прежде, а четырехъ классовъ. 17 сентября дѣйствовавшее доселѣ Правленіе училища дѣвицъ духовнаго званія прекратило свое существованіе и уступило мѣсто Совѣту училища. Первое засѣданіе Совѣта состоялось 20 сентября; на этомъ засѣданіи была выслушана резолюція Его Высокопреосвященства, послѣдовавшая 17 сентября на прошеніи благочиннаго Тульскаго женскаго духовнаго училища, въ ней было прописано слѣдующее. „1) Согласно прошенію о. ректора Семинаріи, уволить его отъ должности благочиннаго по женскому духовному училищу. При семъ вмѣняю себѣ въ священный долгъ выразить о. ректору мою глубочайшую благодарность за его восьмилѣтнее, отлично разумное, усердное и полезное руководство и совершенствованіе училища. 2) За воспослѣдовавшимъ увольненіемъ благочиннаго и воспитательницы училища г-жи Волчанецкой и за состоявшимся уже избраніемъ и утвержденіемъ двухъ членовъ отъ духовенства и начальницы училища предлагаю тремъ послѣднимъ лицамъ немедленно образовать изъ себя Совѣтъ Епархіальнаго женскаго училища и по избраніи въ первомъ же своемъ засѣданіи инспектора классовъ приступить къ дѣйствіямъ и исполненію своихъ обязанностей на основаніи

Высочайше утвержденнаго устава Епархіальныхъ женскихъ училищъ". Согласно резолюціи Его Высокопреосвященства на должность инспектора классовъ единогласно былъ избранъ состоявшій преподавателемъ училища наставникъ мѣстной Семинаріи Василій Ив. Шумовъ, назначенный вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу § 47 устава, вторымъ законоучителемъ училища (послѣ священника Г. Комарова) съ предоставленіемъ ему и уроковъ русскаго языка въ III и V классахъ. Утвержденіе Шумова въ вр должности инспектора состоялось 20 сентября. Много дѣла предстояло только что сформированному Совѣту училища, но онъ, какъ видно, бодро и съ знаніемъ дѣла повелъ свои занятія. Въ настоящемъ 1899 году исполнилось 25 лѣтъ со времени открытія шестикласснаго Епархіальнаго женскаго училища; теперь не пришло еще время для составленія исторіи этого двадцатипятилѣтія; надлежащая безпристрастная оцѣнка всего сдѣланнаго и совершившагося за это время есть дѣло будущаго. А сдѣлано и совершилось за эту четверть вѣка не мало; почти съ каждымъ годомъ училище росло и развивалось, поэтому его состоянія въ 1874 году и въ 1899 году весьма отличны одно отъ другого. Мы ограничимся здѣсь лишь краткимъ обозрѣніемъ всего хода училищной жизни по разнымъ ея частямъ за весь указанный періодъ.

1. Число классовъ и параллельныхъ при нихъ отдѣленій и количество учащихся въ разные годы. Шестиклассное училище было открыто въ составѣ четырехъ классовъ; въ первый разъ всѣ положенные уставомъ классы имѣло оно въ $18^{77}/_{78}$ учебномъ году; первое параллельное отдѣленіе было открыто въ 1879 году, второе—въ 1881 году, третье—въ 1896 году; каждое изъ нихъ, въ свое время было открываемо при первомъ классѣ, затѣмъ въ слѣдующемъ году оно было уже при второмъ, а черезъ годъ еще—при третьемъ классѣ и т. д., пока, черезъ шесть лѣтъ, оно снова не появилось при первомъ классѣ. XX-й съѣздъ уполномоченныхъ духовенства, бывшій въ іюнѣ настоящаго года, постановилъ открыть еще одно параллельное отдѣленіе при III классѣ, гдѣ въ сентябрѣ 1899 года должно было оказаться около 80 воспитанницъ.

Общее число учащихся въ училищѣ съ 141 въ 1874 году поднялось до 420 въ 1899 году, т. е. увеличилось почти втрое.

Изъ тѣхъ училищныхъ отчетовъ, какіе напечатаны въ Епарх. Вѣдомостяхъ, можно видѣть количество учащихся лишь за первые девять и послѣдніе десять лѣтъ двадцатипятилѣтія. По находимымъ здѣсь даннымъ число ученицъ передъ лѣтними каникулами указанныхъ нами годовъ было слѣдующее:

Въ 1875—141	1877—210	1879—259.
— 1876—204	1878—248	1880—297.

Въ 1881—315	1892—311	1897—370.
— 1882—346	1893—328	1898—397.
— 1883—349	1894—322	1899—420.
— 1890—333	1895—341	— —
— 1891—324	1896—346	— —

Какъ видно изъ дѣлъ Совѣта въ годы 1884—1889 число обучавшихся въ училищѣ колебалось отъ 345 до 330. При разсмотрѣніи приведенной таблицы необходимо принять во вниманіе то обстоятельство, что когда параллельныя отдѣленія бывали при низшихъ классахъ, то общее количество воспитанницъ обыкновенно возрастало, когда же они оказывались при старшихъ классахъ, случалось противоположное.

Количество иносословныхъ воспитанницъ въ разные годы было неодинаково и колебалось отъ 11, $1^0/_0$ въ $18^{89}/_{90}$ учебн. году до 5, $5^0/_0$ въ $18^{98}/_{99}$ учебн. году. Начиная съ 1895 года, дочерей духовенства является въ училище для поступленія въ 1-й и 2-й классы все болѣе и болѣе съ каждымъ годомъ; вслѣдствіе этого происходитъ сокращеніе въ училищѣ числа обучающихся въ немъ дѣвицъ свѣтскаго званія.

Изъ воспитанницъ духовнаго званія, обучавшихся въ заведеніи, какъ и слѣдовало ожидать, большую часть составляли дочери священниковъ; почти $^2/_3$ учившихся въ теченіе 25 лѣтъ—дѣти священниковъ (по годамъ $63^0/_0$—$68^0/_0$). Затѣмъ по числу слѣдуютъ дочери псаломщиковъ, ихъ обыкновенно бывало въ 3—4 раза менѣе, чѣмъ дочерей священниковъ. За послѣднее время въ училищѣ начинаетъ замѣтно возрастать количество воспитанницъ изъ числа діаконскихъ дочерей.

Число своекоштныхъ пансіонерокъ за все время увеличилось съ 102 въ 1874 году до 296 въ 1899 году.

Количество дочерей духовенства пользовавшихся безплатнымъ содержаніемъ возросло съ 55 въ 1874 году до 80 въ 1899 году.

2. Личный составъ служащихъ въ училищѣ.

Въ составѣ лицъ служившихъ въ училищѣ въ теченіе всего двадцатипятилѣтія неизмѣнно состояли: начальница училища С. А. Сытина, членъ Совѣта по избранію духовенства протоіерей В. Н. Боголюбовъ, воспитательницы: Ольга Зорина и Марья Успенская. Протоіерей Александръ Н. Ивановъ, много и разнообразно послуживший училищу въ качествѣ предсѣдателя его Совѣта, въ сентябрѣ 1897 года былъ назначенъ штатнымъ членомъ Тульской Консисторіи и потому долженъ былъ оставить училищную службу, на которой пробылъ 31 годъ: 8 лѣтъ въ училищѣ трехклассномъ и 23—въ Епархіальномъ шестиклассномъ. Его преемникомъ въ училищѣ съ 1 ноября 1897 года состоитъ

протоіерей Казанской г. Тулы церкви Ѳеодоръ Ник. Тихвинскій. Инспекторомъ классовъ состоялъ до 1890 года преподаватель мѣстной Семинаріи Василій Ив. Шумовъ († 9 января 90 года), затѣмъ, въ 1890 и 1891 году, въ теченіе одного учебнаго года, бывшій преподаватель Тульской Семинаріи священникъ Владиміръ Ант. Сахаровъ—нынѣ ректоръ Орловской Семинаріи. Съ 1-го сентября 1891 года инспекторомъ классовъ состоитъ священникъ Димитрій Глаголевъ, поступившій на службу въ училище изъ преподавателей Владимірской Духовной Семинаріи. Всѣ трое Шумовъ, Сахаровъ и Глаголевъ имѣли ученую степень магистра богословія. Въ 1883 году къ двумъ членамъ отъ духовенства въ составѣ Совѣта *) былъ еще назначенъ третій протоіерей Доримедонтъ Прилуцкій. Послѣ его смерти въ 1891 году членами Совѣта послѣдовательно состояли: протоіерей Митрофанъ Сахаровъ (до 1892 года), протоіерей Петръ Бѣльковскій, нынѣ архимандритъ Преображенскаго Старорусскаго монастыря (до іюня 1895 года), священникъ Ѳеодоръ Тихвинскій—нынѣ протоіерей, предсѣдатель Совѣта; съ іюня 1897 года третьимъ членомъ Совѣта отъ духовенства состоитъ священникъ г. Тулы Василій Боженовъ. Инспектора классовъ священники Владиміръ Сахаровъ и Димитрій Глаголевъ состояли на духовно-учебной службѣ лишь въ одномъ училищѣ и не отвлекались отъ исполненія своихъ обязанностей преподаваніемъ наукъ въ какомъ либо другомъ учебномъ заведеніи. Въ послѣдніе годы училище кромѣ законоучителя—инспектора имѣло еще двухъ собственныхъ наставниковъ, служащихъ только въ училищѣ: преподавателя русскаго языка—Ивана Воронцовскаго съ 1892 года и преподавателя географіи и исторіи Петра Борисоглѣбскаго съ 1893 года. Преподаваніе наукъ въ трехъ старшихъ классахъ училища обыкновенно поручалось лицамъ съ высшимъ образованіемъ, въ нисшихъ же классахъ уроки русскаго языка, ариѳметики и географіи обычно имѣли нѣкоторыя изъ классныхъ воспитательницъ. Къ лицамъ учащаго персонала, состоявшимъ на службѣ въ Епархіальномъ училищѣ не менѣе 10 лѣтъ, принадлежатъ обучавшіе по Закону Божію—протоіерей Гр. Комаровъ; русскому языку—В. Шумовъ—онъ преподавалъ и педагогику, Валеріанъ Любимовъ, Елизавета Шарапова († 1893 года); математическимъ предметамъ: Николай Сахаровъ (съ 1873—1898), Александръ Глаголевъ († 1898), Марья Успенская; географіи—Павелъ Малицкій, Ѳеоктиста Бѣлоусова; исторіи—Николай Лебедевъ; нѣмецкому языку—начальница Софья Сытина, дѣвица Ніама Дурова; французскому языку—Елизавета Сытина, рукодѣлію—Анна Реутова; церковному пѣнію—Иванъ Румянцевъ († 1892 г.); чистописанію—Василій Сахаровъ, музыкѣ—Александра Сытина, рисо-

*) Протоіереямъ А. Иванову и В. Боголюбову.

ванію—Ольга Протасова. Количество воспитательницъ всегда опредѣлялось числомъ отдѣльныхъ классовъ. Въ 1874 году классныхъ воспитательницъ было 4, въ 1899 году—9.

Количество лицъ учащаго персонала за 25 лѣтъ возросло съ 15 до 30, а количество вообще служащихъ въ училищѣ съ 19 до 49.

3. Расширеніе училища пристройками.

Изъ года въ годъ возростающее число учащихся время отъ времени вызывало необходимость въ расширеніи училищныхъ зданій. Уже въ первый годъ существованія преобразованнаго заведенія на VII Епархіальномъ съѣздѣ было рѣшено часть лавокъ, принадлежащихъ училищу и отдаваемыхъ въ наемъ, обратить въ жилыя училищныя помѣщенія и кромѣ того надъ всѣмъ лавочнымъ корпусомъ устроить второй этажъ, гдѣ находились бы классы и рекреаціонный залъ. По смѣтѣ составленной архитекторомъ Громовымъ вся такая постройка должна была обойтись въ 20,000 руб. Изыскивая источники для полученія такой суммы, съѣздъ единогласно постановилъ: въ 1-хъ, употребить на постройку 4000 руб., оставшихся не израсходованными вслѣдствіе того, что въ училищѣ вмѣсто шести классовъ, было пока лишь четыре. Правда, V-й Епархіальный съѣздъ сумму эту, составившуюся изъ одноконѣчнаго сбора съ духовенства, опредѣлилъ на произведеніе небольшой пристройки къ училищу; но за предпринятіемъ болѣе обширнаго сооруженія пристройка эта становилась ненужной и сумма на нее назначенная дѣлалась свободной. Во 2-хъ, съѣздъ опредѣлилъ недостающіе 16000 руб. заимообразно взять изъ училищныхъ денегъ, долгъ же этотъ вмѣстѣ съ $^0/_0{}^0/_0$ на него затѣмъ постепенно погашать изъ тѣхъ епархіальныхъ суммъ, которыя все еще собирались тогда на излѣченіе бѣдныхъ больныхъ духовнаго званія, хотя денегъ на этотъ предметъ имѣлось уже болѣе, чѣмъ было нужно. Въ составъ строительнаго Комитета были избраны членъ Совѣта училища священникъ Василій Боголюбовъ и священники г. Тулы Александръ Владимірскій и Василій Рождественскій. Проектированная постройка, начатая весной 1875 года (учебныя занятія въ училищѣ окончились въ этотъ годъ къ 15 мая), были успѣшно приведены къ концу въ сентябрѣ того же года.

Согласно постановленія X-го Епархіальнаго съѣзда въ 1879 году всѣ лавки, остававшіяся при училищѣ, за исключеніемъ одной выходившей растворомъ на Посольскую улицу, были передѣланы подъ спальни. На производство строительныхъ работъ почетнымъ блюстителемъ училища С. Т. Красноглазовымъ было пожертвовано 1000 рублей.

Съ 1879 года — когда было открыто первое параллельное отдѣленіе, во избѣжаніе обширной пристройки къ училищнымъ зданіямъ ста-

ди арендовать для ученическихъ спаленъ частные дома близъ училища. Въ 1880 году съ помянутою сейчасъ цѣлію былъ снятъ домъ архитектора Д. Гурьева; аренда этого дома продолжалась до 1896 года. Въ помѣщеніи, нанимаемомъ сначала за 800, а потомъ, когда училищу былъ уступленъ еще мезонинъ, за 1000 руб. въ годъ съ отопленіемъ, помѣщались спальни съ начала для 40, а потомъ для 60 воспитанницъ.

Въ 1883 году былъ устроенъ двухъэтажный каменный флигель, въ верхнемъ его этажѣ помѣщались спальни, въ нижнемъ-кухня. Флигель былъ сооруженъ на свободныя суммы, оказавшіяся въ распоряженіи Совѣта училища.

Въ 1885 году по завѣщанію вдовы Петербургскаго купца Варламова училище получило въ свою собственность половину усадебнаго мѣста, прилегавшаго къ училищному саду, что дало возможность значительно увеличить училищный садъ.

Въ іюнѣ 1894 года Епархіальный съѣздъ духовенства, имѣя въ виду прекратить аренду дома у г. Гурьева и устранить нѣкоторыя неудобства собственно училищныхъ помѣщеній, постановилъ расширить училищный корпусъ новой каменной пристройкой, а также ремонтировать и гдѣ можно переустроить старыя училищныя зданія. На исполненіе этого постановленія было ассигновано изъ суммъ Епархіальнаго Свѣчнаго Завода до 60,000 руб. Часть этой суммы заводъ заимообразно взялъ изъ капиталовъ Епархіальнаго училища. Строительныя работы въ училищѣ начались съ весны 1895 года. Въ теченіе 4½ мѣсяцевъ, т. е. до половины августа того же года, были выведены стѣны новой трехъэтажной пристройки къ училищу и затѣмъ покрыты желѣзной кровлей. Въ мартѣ 1896 года въ виду обширности и сложности строительныхъ работъ было испрошено разрѣшеніе Св. Синода закончить учебный годъ 30 апрѣля и начать учебныя занятія послѣ лѣтнихъ каникулъ 15 сентября. Благодаря этому разрѣшенію, прямо же послѣ увольненія воспитанницъ на лѣтнія каникулы, т. е. съ 1-го мая 1896 года, было приступлено къ внутренней и внѣшней отдѣлкѣ воздвигнутой пристройки, а также ремонту и переустройству старыхъ училищныхъ помѣщеній. Къ предположенному сроку—15 сентября, строительныя работы были окончены. Въ трехъ этажахъ зданія, пристроеннаго къ училищному старому корпусу, были устроены: въ верхнемъ этажѣ—домовая училищная церковь, въ среднемъ—подъ церковью рекреаціонная зала, въ нижнемъ парадныя сѣни и одна столовая комната. Новая училищная церковь была устроена вдали отъ классовъ и жилыхъ комнатъ, ходъ въ нее по широкой каменной лѣстницѣ съ парадnаго подъѣзда. Престолъ въ новой церкви взятъ изъ старой, упразд-

ненной, о которой было сказано выше; только верхняя дубовая доска его замѣнена кипарисовой. Иконостасъ во вновь устроенной церкви тоже изъ старой училищной церкви, но заново вызолоченъ и расширенъ особыми вставками рѣзной работы, такъ какъ новая церковь шире прежней. Возлѣ алтаря устроено особое помѣщеніе для ризницы. Живущіе въ училищѣ должны были сообщаться съ церковію чрезъ рекреаціонную залу. Устроеніе церкви какъ въ главномъ, такъ и въ подробностяхъ совершено по указаніямъ Преосвященнаго Иринея (съ 1896 г. Подольскаго и Брацловскаго) на средства данныя жертвователями.

Видоизмѣненія, произведенныя въ прежнихъ училищныхъ помѣщеніяхъ, главнымъ образомъ состояли въ слѣдующемъ: изъ домовой училищной церкви устроены спальни для воспитанницъ, классы, прежде выходившіе окнами на сѣверъ и не видавшіе полуденнаго солнца, освѣщавшаго лишь училищный корридоръ, перенесены къ окнамъ выходящимъ на югъ, корридоръ же устроенъ вдоль сѣверной стѣны зданія; столовыя расширены, своды, бывшіе въ нихъ, уничтожены, отчего комнаты стали красивѣй и свѣтлѣй. Существовавшая при училищѣ единственная лавка была уничтожена еще въ 1895 году; въ помѣщеніи, которое оно занимала, была устроена образцовая женская церковно-приходская школа. Всѣ перечисленныя строительныя работы велись, подъ неослабнымъ наблюденіемъ Преосвященнаго Иринея, особой строительной комиссіей, во главѣ которой стоялъ протоіерей В. Боголюбовъ.

Такъ какъ въ сентябрѣ 1897 года количество живущихъ въ училищномъ общежитіи стало ровняться 280, то во избѣжаніе новой постройки оказалось необходимымъ снова нанять домъ для помѣщенія въ немъ части спаленъ. Подходящій домъ, оказавшійся невдалекѣ отъ училища, былъ нанятъ за 1000 руб. въ годъ; онъ арендуется училищемъ и до настоящаго времени, такъ какъ число живущихъ въ общежитіи все возростаетъ, въ концѣ минувшаго учебнаго года оно ровнялось 300.

4. Средства училища.

Въ теченіе 25 лѣтъ бюджетъ училища весьма измѣнился; съ каждымъ годомъ возростали расходы на содержаніе заведенія, но параллельно съ этимъ изыскивались и новые источники доходовъ. Главнѣйшіе изъ этихъ источниковъ оказываюся слѣдующіе:

1 а) плата за содержаніе въ общежитіи своекоштныхъ воспитанницъ духовнаго званія; плата эта, съ начала опредѣленная въ 70 руб. (1874 года), потомъ постепенно была повышена до 95 рублей въ годъ (въ 1897 году).

б) Плата за содержаніе въ общежитіи своекоштныхъ воспитанницъ свѣтскаго званія. Подобныя пансіонерки впервые являются въ

училищѣ въ 1876 году съ платою 150 руб. въ годъ. Впослѣдствіи взносъ этотъ постепенно былъ повышенъ до 230 руб. за первый годъ ихъ содержанія въ училищѣ и 200 руб. за содержаніе во всѣ послѣдующіе годы.

в) Взносъ за обученіе дѣвицъ свѣтскаго званія, постепенно доведенный съ 20 руб. до 60 руб. въ годъ (для всѣхъ поступившихъ съ сентября 1889 года) *).

2. Въ 1874 году введены подписные листы для приглашенія прихожанъ церквей епархіи и церковныхъ старостъ къ пожертвованіямъ въ пользу училища. Въ среднемъ, въ теченіе 25 лѣтъ, училище получило по этимъ листамъ не менѣе 900 руб. въ годъ.

3. V-й Епархіальный съѣздъ (1874 года) назначилъ въ пользу училища ежегодный взносъ отъ каждаго причта, опредѣляемый числомъ приходскихъ душъ и количествомъ десятинъ церковной земли (по 1 к. съ души и десятины). Взносъ этотъ V съѣздомъ былъ изчисленъ со всей епархіи въ суммѣ 5783 руб. 40 коп.

4. По опредѣленію того же V-го съѣзда Епархіальное Попечительство стало ежегодно вносить на содержаніе сиротъ въ училищѣ еще 1000 руб., помимо той тысячи, которую оно выплачивало на этотъ предметъ дотолѣ.

5. Согласно постановленія VII Епархіальнаго съѣзда въ пользу училища былъ установленъ новый 1% сборъ съ остаточныхъ кошельковыхъ суммъ, какъ наличныхъ, такъ и помѣщенныхъ въ билеты, не имѣющіе спеціальнаго назначенія. Сборъ этотъ, прежде равнявшійся 2,500 руб. съ небольшимъ въ годъ, въ послѣднее время началъ возвышаться и достигъ уже размѣра въ 3000 руб. ежегодно.

6. Съ 1877 года открывается для содержанія училища новый значительный источникъ тѣмъ болѣе важный, что съ теченіемъ времени онъ становится все богаче, это именно отчисленія отъ доходовъ по свѣчной операціи, впослѣдствіи совершенно сосредоточившейся въ Епархіальномъ Свѣчномъ Заводѣ. Отъ свѣчнаго завода Епархіальнымъ училищемъ за все время получено до 140,000 рублей.

7. Съ 1878 года ежегодно отпускается на нужды училища 1000 рублей отъ Тульскаго Губернскаго Земства.

8. Съ 1870 года источники содержанія заведенія увеличились ежегоднымъ полученіемъ 725 руб. отъ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Въ 1898 году эта статья дохода была вычеркнута изъ смѣтъ училища. Впрочемъ, въ случаѣ дефицита, который получился бы отъ пре-

---

*) Всего за обученіе и содержаніе воспитанницъ получено (беремъ только нѣкоторые года) въ 1880 году - 12936 руб.; въ 1889 году – 15768 руб. 25 коп.; въ 1897 году – 17801 руб 20 коп.; въ 1898 году—20643 руб. Ежегодная стоимость содержанія пансіонерки въ послѣдніе годы составляетъ отъ 150—158 рублей.

кращенія отпуска этой суммы редакціей Епарх. Вѣдомостей, училищу предоставлено право получать недостающую сумму отъ Епархіальнаго Свѣчнаго Завода.

9. % съ училищныхъ капиталовъ, постепенно, не смотря на конверсіи, возросшіе съ 2850 руб. въ 1874 году до 4738 руб. 37 коп. въ 1899 году.

10. Ежегодный взносъ въ 500 руб. поступавшій отъ почетнаго блюстителя училища по хозяйственной части С. Т. Красноглазова до 1883 года, когда г. Красноглазовъ умеръ.

Въ теченіе 25 лѣтъ было не мало сверхсмѣтныхъ денежныхъ поступленій въ пользу училища. Сюда относятся, во 1-хъ, пожертвованія капиталовъ на учрежденіе стипендій.

а) IX Епархіальный съѣздъ учредилъ стипендію имени Высокопреосвященнаго Никандра на сумму въ 2230 руб., собранную по подпискѣ духовенствомъ епархіи *). Впослѣдствіи отъ приращенія этой суммы процентами и отъ присоединенія къ ней болѣе чѣмъ 2400 руб., собранныхъ среди свѣтскихъ людей тоже на стипендію имени Его Высокопреосвященства образовался капиталъ въ 4850 руб.; на него въ настоящее время содержатся двѣ стипендіатки имени покойнаго Архіепископа.

б) Высокопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій Исидоръ, урожденецъ Тульской епархіи, пожертвовалъ училищу капиталъ, возросшій отъ помѣщенія въ процентныя бумаги до 3,300 руб.; на эти деньги въ послѣднее время содержались въ училищѣ двѣ стипендіатки имени Высокопреосвященнаго митрополита Исидора.

в) Въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года Высокопреосвященный Никандръ, архіепископъ Тульскій, пожертвовалъ 12,000 рублей на учрежденіе въ училищѣ 5 стипендій имени Высочайшихъ особъ: Государя Императора (2 стип.), Государыни Императрицы (2 стип.) и Государя Наслѣдника Цесаревича (1 стипенд.).

г) Съ 1879 года за содержаніе одной сироты въ общежитіи училища духовенство Веневскаго округа взноситъ ежегодно по 90 руб.

---

*) Учреждая эту стипендію, IX Епархіальный съѣздъ поднесъ Его Высокопреосвященству адресъ такого содержанія: „Высокопреосвященнѣйшій Владыко, милостивѣйшій отецъ и архипастырь нашъ! Въ чувствахъ глубочайшей признательности, въ лицѣ нашемъ, всего духовенства Тульской епархіи и благодарности Вамъ за ваше по истинѣ отеческое попеченіе о нуждахъ и благоустройствѣ нашего епархіальнаго женскаго училища, нынѣ окончательно преобразованнаго по новому Высочайше утвержденному уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ, IX-й Епархіальный съѣздъ Тульскаго духовенства съ сыновнимъ предъ Вами дерзновеніемъ имѣетъ счастіе поднести Вамъ свое постановленіе объ учрежденіи при епархіальномъ женскомъ училищѣ стипендіи имени Вашего Высокопреосвященства на собранную по подпискѣ духовенства всей епархіи сумму въ количествѣ 2230 рублей.“

Къ сверхсмѣтнымъ же поступленіямъ принадлежатъ затѣмъ пожертвованія отдѣльныхъ лицъ въ пользу училища или его воспитанницъ. Получился бы весьма длинный списокъ, если бы перечислять всѣхъ жертвователей за время отъ 1874 до 1899 года *). Здѣсь по необходимости придется ограничиться указаніемъ лишь нѣкоторыхъ лицъ.

Въ 1875 году училище имѣло счастіе получить на увеличеніе своихъ библіотечныхъ средствъ 100 руб. отъ Его Величества Ольги Николаевны Королевы Виртенбергской. Придворный Штутгардскій протоіерей Иванъ Ив. Базаровъ, исходатайствовавшій этотъ даръ, прислалъ въ библіотеку училища по два экземпляра своихъ сочиненій. Преосвященные Тульскіе Никандръ, Ириней и Питиримъ отъ щедротъ своихъ ежегодно удѣляли воспитанницамъ училища болѣе или менѣе значительныя суммы. Почетный блюститель училища по хозяйственной части Сем. Тр. Красноглазовъ, кромѣ ежегодно имъ жертвуемыхъ 500 рублей въ разное время пожертвовалъ на училищныя нужды свыше 5000 рублей **).

Н. В. Киселевъ, почетный блюститель училища съ 1894 года, кромѣ ежегодныхъ взносовъ въ пользу недостаточныхъ воспитанницъ и на гостинцы ученицамъ, въ 1896 году пріобрѣлъ для новой училищной церкви на собственныя средства изящную бронзовую люстру, нѣсколько подсвѣчниковъ, кадило и полное священническое и діаконское облаченіе.

Въ 1885 году по завѣщанію вдовы купца Василія Варламова Екатерины Варламовой училищу была отказана половина дома, стоящаго близъ училищнаго зданія. Но по раздѣльному акту съ сыномъ завѣщательницы вмѣсто части дома училищемъ была получена половина усадебнаго мѣста, прилегающаго къ училищному саду и двору, и кромѣ того 1750 рублей денегъ.

26 января 1895 г. Преосвященнымъ Иринеемъ бывшимъ Тульскимъ Бѣлевскимъ, съ 1896 г. Подольскимъ и Брацлавскимъ, было открыто Попечительство о недостаточныхъ воспитанницахъ Тульскаго Епархіальнаго училища. Цѣль Попечительства—оказывать матеріальную помощь нуждающимся воспитанницамъ училища, безъ различія сословій, и выдавать пособія бѣднѣйшимъ сиротамъ по окончаніи ими курса, а также при выходѣ въ замужество. За 4½ года своего существованія По-

---

*) По годамъ такихъ пожертвованій поступило далеко не ровное количество; возмемъ послѣдніе года: въ 1896—1897 уч. году ихъ было на 400 руб., въ слѣдующемъ году на 700 р., въ 1898—1899 на 413 рублей.

**) За щедрыя пожертвованія г. Красноглазова на строительныя нужды училища VII Епархіальный съѣздъ поднесъ ему въ мартѣ 1875 года весьма прочувственный адресъ.

печительствомъ на нужды воспитанницъ израсходовано 4292 р. 80 к. Въ концѣ $18^{98}/_{99}$ учебнаго года попечительство имѣло капитала основнаго 3124 руб. 50 коп., расходнаго 102 руб. 26 коп.

Учебно-воспитательная часть. Для обезпеченія наивозможно лучшей постановки учебной части Совѣтъ училища прежде всего заботился о возможно лучшемъ составѣ учащаго персонала. Преподавателями трехъ старшихъ классовъ всегда бывали лица съ высшимъ академическимъ или университетскимъ образованіемъ. Съ 1889 года въ заведеніи является собственный преподаватель, не отвлекаемый службою въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ (законоучитель-инспекторъ); съ 1893 года такихъ преподавателей въ училищѣ уже 3 и всѣ они получаютъ вознагражденіе примѣнительно къ размѣру преподавательскихъ окладовъ въ духовной Семинаріи.

Въ стремленіи къ возможно основательной постановкѣ преподаванія учебныхъ предметовъ кромѣ постояннаго почти пополненія училищной библіотеки учебниками, учебными пособіями и книгами для внѣклассnаго чтенія, *) Совѣтомъ училища были осуществлены еще слѣдующія мѣры: 1) въ 1876 году въ училищѣ былъ основанъ собственный физическій кабинетъ, значительно восполненный въ 1898 году. 2) Въ первые годы по преобразованіи заведенія за неимѣніемъ при немъ особой начальной школы для практическихъ занятій по элементарному обученію ученицы VI класса практиковались въ обученіи письму, счету и русскому языку въ I и II классахъ училища. Впослѣдствіи съ цѣлію ближайшаго ознакомленія съ надлежащею постановкой учебнаго дѣла въ начальныхъ учебныхъ заведеніяхъ воспитанницы стали посѣщать Благовѣщенскую церковно-приходскую школу, стоящую недалеко отъ училища. Съ 1 декабря 1893 года для практическаго приготовленія воспитанницъ къ учебно-воспитательной дѣятельности въ церковно-приходскихъ и вообще начальныхъ школахъ Преосвященнымъ Иринеемъ была открыта при училищѣ образцовая одноклассная женская церковно-приходская школа для 35—40 дѣвочекъ: въ 1895 году помѣщеніе для школы было найдено въ самомъ зданіи училища, на содержаніе школы ежегодно получается 500 руб. изъ Государственнаго Казначейства по назначенію Св. Синода и 300 руб. отъ Епархіальнаго

---

*) Редакція Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей почти ежегодно пересылала въ библіотеку училища получаемые ею духовные журналы: Душеполезное чтеніе, впослѣдствіи—Русскій паломникъ и Кормчій, а также журналы для дѣтей и нѣкоторыя книги для внѣклассnаго чтенія воспитанницамъ училища. Высокопреосвященный Никандръ пожертвовалъ въ училищную библіотеку для чтенія учащимъ и воспитательницамъ не мало томовъ журналовъ Русскаго Вѣстника и Русскаго Обозрѣнія.

Свѣчнаго Завода. Школа имѣетъ свой особый штатъ служащихъ *), завѣдующимъ ею состоитъ инспекторъ классовъ училища. Въ теченіе шести лѣтъ существованія школы, въ ней окончили курсъ 31 дѣвочка. Со времени открытія образцовой школы для воспитанницъ VI класса училища сверхъ двухъ уроковъ по дидактикѣ, указанныхъ уставомъ, было назначено въ недѣлю еще два урока для практическихъ занятій.

3. Съ октября 1884 года были допущены слѣдующія измѣненія въ количествѣ недѣльныхъ уроковъ по закону Божію и русскому языку: а) въ VI классѣ къ 3 урокамъ закона Божія, указаннымъ уставной программой, былъ прибавленъ одинъ дополнительный съ той цѣлію, чтобы воспитанницамъ выпускнаго класса дать возможность повторить тѣ отдѣлы предмета, которые были ими пройдены въ первыхъ пяти классахъ. б) Въ IV и V классахъ къ нормальному количеству уроковъ, положенному для законоучителя, было прибавлено по одному дополнительному уроку, назначенному для большаго ознакомленія воспитанницъ съ формами славянскаго языка и оборотами церковно-славянской рѣчи. в) Въ тѣхъ же классахъ было положено кромѣ домашнихъ письменныхъ упражненій къ русскому языку еженедѣльно давать ученицамъ письменныя работы въ классѣ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ преподавателя. Для такихъ работъ въ этихъ классахъ было назначено по одному уроку въ недѣлю, дополнительному къ 3 урокамъ русскаго языка, положеннымъ здѣсь уставной программой.

4. Съ 1894 года дается болѣе широкая сравнительно съ прежнимъ постановка обученію рукодѣлію, обязательному предмету въ училищѣ. Съ этого времени между прочимъ учреждается классъ изящныхъ видовъ рукодѣлія. Преосвященный Ириней обращалъ не малое вниманіе на постановку рукодѣлія въ училищѣ; по его желанію воспитанницами училища было изготовлено не мало разнаго рода рукодѣльныхъ вещей для училищной домовой церкви, напр. покрывалъ для аналогіевъ и престола, ковровъ и т. п. 29 апрѣля 1896 года онъ приказалъ произвести экзаменъ по рукодѣлію въ VI классѣ училища и самъ присутствовалъ на этомъ экзаменѣ **).—5. Съ начала $18^{96}/_{97}$ года, т. е. прямо послѣ выхода новыхъ программъ для епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ курсѣ V класса былъ введенъ одинъ урокъ по общей дида-

---

*) Съ 3-го октября 1895 года въ школѣ на средства ея попечительницы г-жи Е. П. Волчиской былъ устроенъ особый рукодѣльный классъ для дѣвочекъ, уже окончившихъ курсъ образцовой школы; классъ этотъ закрылся въ началѣ 1897 года, когда г-жа Волынсвая по собственному прошенію уволена отъ исполненія обязанностей попечительницы школы.

**) За всѣ 25 лѣтъ въ теченіе учебнаго года воспитанницы подъ руководствомъ обучающихъ рукодѣлію успѣвали сшить для себя всѣ платья и изготовить все носильное бѣлье; работы по рукодѣлію давались воспитанницамъ и на лѣтнія каникулы.

ктикѣ.—6. Съ того же времени вновь изданная программа церковнаго пѣнія была введена во всѣхъ классахъ училища, при этомъ на изученіе пѣнія было назначено по два часовыхъ урока въ недѣлю въ каждомъ классѣ. Преосвященный Ириней обращалъ весьма большое вниманіе на успѣхи учениць въ пѣніи; онъ часто дѣлалъ распоряженіе, чтобы воспитанницы разучили тѣ или другія пьесы духовнаго или даже свѣтскаго характера, при чемъ иногда присылалъ въ училище свои собственныя ноты.

Обученіе музыкѣ въ преобразованномъ училищѣ сравнительно съ прежнимъ было нѣсколько расширено. Кромѣ обученія игрѣ на фортепіано въ послѣднее время нѣкоторыя воспитанницы стали обучаться игрѣ на скрипкѣ. За уроки музыки вносилось 30 руб. въ годъ каждой ученицей, обучавшейся этому предмету *).

Въ заботахъ о возможно широкой постановкѣ учебнаго дѣла въ училищѣ съ 1874 года было введено преподаваніе новыхъ языковъ французскаго и нѣмецкаго, а также рисованія **), къ которому съ 1898 года было присоединено иконописаніе. За уроки новыхъ языковъ съ воспитанницъ ничего не взималось, за обученіе рисованію обучавшіяся вносили по 6 руб. годовой платы.—Съ января 1898 года въ курсъ VI класса было введено преподаваніе гигіены, на ознакомленіе съ которой было назначено по одному часу въ недѣлю.

Для возвышенія успѣховъ учениць, обнаружившихъ недостаточныя познанія преподанныхъ имъ предметовъ, онѣ освобождались Совѣтомъ училища отъ занятій иностранными языками и поручались особому вниманію классныхъ воспитательницъ, на которыхъ лежала обязанность репетировать воспитанницъ во время вечернихъ занятій.

Количество малоуспѣвающихъ учениць за послѣдніе 10 лѣтъ колебалось по четвертямъ года отъ 14—20% %. За всѣ годы maximum количества оставляемыхъ на повторительный курсъ равнялся $^1/_6$ всего числа учившихся ($18^{97}/_{98}$ учебн. года), minimum—$^1/_{13}$ даже $^1/_{14}$ того же количества.

Степень успѣшности учениць въ изученіи всѣхъ вообще обязательныхъ предметовъ кромѣ искусствъ за послѣдніе 15 лѣтъ выражалась балломъ отъ 3,70 до 4,05. Количество воспитанницъ увольняемыхъ изъ училища по малоуспѣшности всегда было ничтожнымъ.

Лучшимъ воспитанницамъ за успѣхи въ наукахъ и доброе поведеніе выдавались на годичныхъ актахъ награды, состоявшія изъ книги съ похвальнымъ листомъ или же одного только похвальнаго листа.

---

*) Въ послѣдніе годы музыкѣ обучалось отъ 30—40 учениць въ годъ.
**) Рисованіе въ послѣдніе годы изучали отъ 40—50 воспитанницъ.

Въ 1897 году съ цѣлію поднять значеніе этихъ наградъ были повышены требованія для ихъ полученія.

Число учебныхъ дней въ году обыкновенно колебалось отъ 135 до 155 дней, не считая времени, когда шли годичные экзамены. Учащіе опускали въ теченіе года по разнымъ причинамъ отъ 200 до 300 уроковъ.

Согласно училищнаго устава при воспитаніи учащихся всегда имѣлось цѣлію утвердить воспитанницъ въ истинномъ благочестіи и правильно развить ихъ характеръ соотвѣтственно ихъ будущему назначенію При воспитаніи ученицъ особенное вниманіе обращалось на исполненіе ими религіозныхъ обязанностей. Во всѣ воскресные и праздничные дни воспитанницы неопустительно присутствовали при богослуженіи въ своей домовой церкви и участвовали въ этомъ богослуженіи чтеніемъ и пѣніемъ. До декабря 1893 г. при церкви имѣлся отдѣльный псаломщикъ, состоявшій въ тоже время и экономомъ училища; но съ 1893 г. чтеніе и пѣніе въ домовой училищной церкви исполнялось уже одними воспитанницами, бывшій же псаломщикъ служилъ въ церкви уже въ санѣ діакона *). Пѣли воспитанницы при богослуженіи церковномъ на два клироса; отъ времени до времени устроялось общее пѣніе всей службы не только литургіи, но и всенощнаго бдѣнія (послѣднее съ 1893 г.). Клиросное чтеніе было распредѣлено между ученицами всѣхъ классовъ. Утреннія и вечернія молитвы совершались въ церкви или рекреаціонномъ залѣ неопустительно; на молитвѣ предъ ученіемъ, совершаемой всѣми ученицами и живущими въ общежитіи и приходящими, ежедневно читалось дневное зачало св. евангелія и оч. часто съ 1893 г.—краткое житіе дневнаго святаго. Два раза въ годъ: на первой недѣлѣ великаго поста и затѣмъ рождественскимъ постомъ (до 1878 г. предъ самымъ праздникомъ Рождества Христова, а съ 1878, по указу св. Синода отъ $^{5}/_{28}$ марта этого года, предъ праздникомъ Введенія во храмъ Пр. Богородицы) воспитанницы говѣли, были у исповѣди и удостоивались причаститься св. таинъ. Причащали ихъ нерѣдко сами архипастыри, что, конечно, усугубляло для нихъ значеніе и безъ того для нихъ великаго и святаго дня. Кромѣ указанныхъ дней преосвященные служили въ училищной церкви и въ другое время; совершая божественную службу, они не оставляли воспитанницъ безъ назиданія своимъ словомъ. Въ другое время поученіе за богослуженіемъ

*) Въ училищной церкви со времени ея устроенія были послѣдовательно три священника: Григорій Комаровъ (до 1890 года), Владиміръ Сахаровъ (въ $18^{90}/_{91}$ учебн. году) и Димитрій Глаголевъ (съ 1892 года до послѣдняго времени). Діакона училищная церковь получила лишь въ 1893 году. Этотъ діаконъ служитъ при церкви и въ настоящее время.

сказывалось иногда домовымъ священникомъ. Къ сожалѣнію новая училищная церковь—тоже Введенская—устроенная въ 1896 г. по своей величинѣ не соотвѣтствуетъ количеству учащихся; ея тѣснота и духота въ ней во время богослуженія весьма непріятно даютъ знать о себѣ молящимся.

Доброму воспитанію учениць по возможности содѣйствовали всѣ служащіе въ училищѣ, ближайшимъ же образомъ воспитаніе учащихся было дѣломъ начальницы и классныхъ воспитательницъ. Изъ этихъ послѣднихъ нѣкоторыя имѣли у себя помощницъ (пепиньерокъ) *). Дѣятельность воспитательницъ заключалась а) въ завѣдываніи ввѣреннымъ имъ классомъ и б) въ очередномъ надзирательствѣ за всѣми воспитанницами въ училищѣ. По заведенному порядку воспитательница, получивъ себѣ классъ, послѣдовательно вела его до времени выхода воспитанницъ изъ училища, слѣдствіемъ чего было весьма желательное въ дѣлѣ воспитанія сближеніе съ воспитательницею порученныхъ ея руководству. Надзоръ дежурныхъ воспитательницъ направлялся главнымъ образомъ къ тому, чтобы преднамѣченныя училищныя занятія шли правильно и досуги учениць проходили съ пользой для нихъ и безъ ущерба для кого бы то ни было. Для обсужденія общаго хода дѣла воспитанія въ училищѣ всѣ воспитательницы разъ въ недѣлю собирались на общія совѣщанія къ начальницѣ училища; на этихъ совѣщаніяхъ выслушивался отчетъ о всемъ случившемся въ училищѣ въ теченіе недѣли, сообщались наблюденія, могущія служить матеріаломъ для выясненія внутренняго настроенія учениць, назначались воспитанницы для выполненія различныхъ ученическихъ обязанностей. Одинъ разъ въ мѣсяцъ на такихъ собраніяхъ выставляли баллы за поведеніе. Какъ видно изъ годичныхъ отчетовъ по училищу поведеніе учениць за всѣ годы было вообще доброе и въ годичной вѣдомости за малыми исключеніями (1—1 1/2 %) оцѣнивалось балломъ пять. Для воспитанницъ съ цѣлію доставить имъ освѣжающій отдыхъ отъ занятій и въ видахъ чисто воспитательныхъ устроялись разнаго рода развлеченія, напр., елки на рождествѣ, литературно-музыкально-вокальные вечера; на нихъ воспитанницы въ присутствіи лицъ служащихъ въ училищѣ и нѣкоторыхъ приглашенныхъ гостей, декламировали, играли на музыкальныхъ инструментахъ и пѣли. По временамъ въ училищномъ залѣ при помощи волшебнаго фонаря показывались тѣневыя картины, причемъ кто либо изъ учащаго персонала давалъ соотвѣтствующія объясненія. Особенно часто стали показывать эти картины ученицамъ съ

---

*) Число помощницъ воспитательницъ никогда не превышало въ училищѣ пяти. Онѣ обыкновенно назначались къ воспитательницамъ низшихъ классовъ

1897 г., когда, благодаря почетному блюстителю училища Н. В. Кисилеву, былъ пріобрѣтенъ собственный волшебный фонарь, которымъ всегда могли пользоватся и ученицы училища и обучающіяся въ образцовой училищной школѣ. Лѣтомъ по праздникамъ устроялись для учениць прогулки за городъ, иногда же по приглашенію Его Преосвященства старшія воспитанницы отправлялись на прогулку въ Щеглово, на архіерейскую дачу.

Состоянье здоровья воспитанницъ за всѣ годы можно признать вполнѣ удовлетворительнымъ. Смертныхъ случаевъ среди учащихся въ теченіе двадцатипятилѣтія было всего 25, причемъ большинство (14 случ.) ихъ имѣло мѣсто въ городской больницѣ или же домахъ родителей и родственниковъ воспитанницъ. Въ 1883 былъ случай прекращенія ученья по случаю развитія тифозной эпидеміи среди учащихся; жертвой этой эпидеміи была одна воспитанница, умершая въ училищной больницѣ. Въ училищную больницу принимались лишь живущія въ общежитіи. Сравнительно большее число заболѣваній воспитанницъ падало на мѣсяцъ октябрь и особенно ноябрь (исключеніе—сентябрь 1897 г.), сравнительно же меньшее на апрѣль и особенно май. Ученицы, какъ видно изъ вѣдомости училищнаго врача, страдали главнымъ образомъ отъ жабы, затѣмъ заушницы и головныхъ болей; за всѣ годы не мало было въ училищѣ страдающихъ отъ малокровія. Исполнявшіе въ училищѣ обязанность врача Н. Соболевъ (до 1894 г.), П. Бѣлоусовъ (1894—1896) и А. Кидалова (съ 1896 г. до наст. времени) въ учебное время посѣщали училище ежедневно; пріемъ амбулаторныхъ больныхъ обыкновенно бывалъ не въ больницѣ, а въ одной изъ комнатъ главнаго училищнаго корпуса. Простѣйшія лекарства для больныхъ изготовлялись по большей части въ самой же больницѣ служившей и теперь служащей тамъ въ качествѣ завѣдующей больницею дѣвицей М. Троицкой. За послѣдніе 10 лѣтъ на 5 учениць живущихъ въ общежитіи приходится въ среднемъ 3 заболѣванія въ годъ. Съ 1890 г. въ училищѣ въ видахъ гл. обр. гигіеническихъ преподается гимнастика.

Замѣчательные дни въ жизни училища. Въ теченіе 25 лѣтъ училище пережило не мало такихъ дней, которые, бывъ запечатлѣны чѣмъ либо знаменательнымъ для заведенія, создавали въ немъ болѣе или менѣе торжественное настроеніе и потому замѣтно выдѣлялись на общемъ фонѣ трудовой училищной жизни. Къ числу этихъ дней относятся тѣ, въ которые имѣли мѣсто 1) торжества по особымъ поводамъ въ общемъ ходѣ училищной жизни, напр., по случаю открытія Попечительства о недостаточныхъ воспитанницахъ училища (26 янв. 1895 г.), по случаю освященія новаго училищнаго храма (22 сент. 1896 г.). Во 2-мъ случаѣ посѣщенія училища Архипастыремъ и другими высоко-

поставленными лицами. 2-го іюля 1888 г. училище изволили посѣтить находившіеся въ то время въ Тулѣ Ихъ Императорскія Высочества Великій князь Владиміръ Александровичъ и Великая княгиня Марія Павловна. Высокимъ гостямъ воспитанницы поднесли нѣкоторыя свои работы по рукодѣлію и еще картину, изображающую Спасителя, благословляющаго дѣтей. Ихъ Высочества милостиво приняли подношеніе, осчастливили всѣхъ своей любезностію и простотою и на память о своемъ посѣщеніи росписались въ особой для того заготовленной книгѣ. Къ выдающимся днямъ въ училищной жизни нужно, наконецъ, отнести 3) годичные и выпускные училищные акты. До 1878 г. годичные акты происходили въ заведеніи 21 ноября, въ день храмоваго училищнаго праздника, но потомъ они стали совершаться ранѣе этого дня, такъ какъ по указу св. Синода, послѣдовавшему въ 1878 году, 18, 19 и 20 ноября были назначены для говѣнья воспитанницамъ, а 21 ноября для причащенія ихъ св. тайнами. На годичномъ актѣ, когда онъ устроялся въ присутствіи Преосвященнаго и приглашенныхъ гостей, читалось извлеченіе изъ отчета о состояніи училища за минувшій учебный годъ и раздавались награды лучшимъ изъ воспитанницъ. Рѣчь на актѣ кѣмъ либо изъ преподавателей произносилась рѣдко. Воспитанницъ послѣдняго выпуска, окончившихъ курсъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, на этомъ актѣ не бывало, для нихъ въ концѣ учебнаго года устроялся особый, такъ называемый выпускной актъ. Въ день этого акта въ училищномъ храмѣ по большей части совершалась литургія архіерейскимъ служеніемъ. Послѣ литургіи окончившимъ курсъ вручали аттестаты; во времена Высокопреосвященнаго Никандра каждая воспитанница вмѣстѣ съ аттестатомъ объ окончаніи курса получала серебряный крестикъ отъ Его Высокопреосвященства. Преосвященные Ириней и Питиримъ выдавали оставляющимъ заведеніе въ благословеніе отъ себя новые завѣты на славяно-русскомъ языкѣ или молитвенники. Послѣ раздачи аттестатовъ одна изъ окончившихъ курсъ отъ лица всего выпуска воспитанницъ обыкновенно произносила благодарственную рѣчь Архипастырю. Традиціонною принадлежностію выпускнаго акта непремѣнно бывала общая трапеза, въ которой принимали участіе начальствующіе, приглашенные гости, учащіе и окончившія курсъ. Служили трапезующимъ тѣ ученицы, которыя были удостоены перевода въ VI-й классъ.

Ревизіи училища. Въ теченіе двадцатипяти лѣтъ училище было дважды ревизуемо членами Учебнаго Комитета при св. Синодѣ. Въ 1888 г. его ревизовалъ ст. сов. С. И. Миропольскій, въ 1892 г. д. ст. сов. П. И. Нечаевъ; въ оба раза училище въ учебно-воспитательномъ отношеніи найдено ревизорами въ вполнѣ удовлетворительномъ состояніи.

Число окончивших курсъ въ училищѣ. Первый выпускъ окончившихъ курсъ воспитанницъ былъ въ 1876 году, второй—черезъ годъ въ 1878 г., затѣмъ оканчивали курсъ ежегодно. Численный составъ каждаго изъ двадцати трехъ выпусковъ воспитанницъ былъ слѣдующій:

I-й	выпускъ въ	1876	году	33 воспитанницы
II-й	„ „	1878	„	28 „
III-й	„ „	1879	„	39 „
IV-й	„ „	1880	„	38 „
V-й	„ „	1881	„	42 „
VI-й	„ „	1882	„	44 „
VII-й	„ „	1883	„	40 „
VIII-й	„ „	1884	„	43 „
IX-й	два отд.	1885	„	72 „
X-й	„ „	1886	„	41 „
XI-й	два отд.	1887	„	69 „
XII-й	„ „	1888	„	38 „
XIII-й	„ „	1889	„	33 „
XIV-й	„ „	1890	„	36 „
XV-й	„ „	1891	„	42 „
XVI-й	два отд.	1892	„	59 „
XVII-й	„ „	1893	„	43 „
XVIII-й	два отд.	1894	„	65 „
XIX-й	„ „	1895	„	30 „
XX-й	„ „	1896	„	40 „
XXI-й	„ „	1897	„	31 „
XXII-й	два отд.	1898	„	70 „
XXIII-й	„ „	1899	„	32 „

Всего въ теченіе 23 лѣтъ отъ 1876 до 1899 года окончило курсъ 1011 воспитанницъ, изъ нихъ умерло въ разное время 14, такъ что въ живыхъ теперь 997. Изъ 1011 дѣвицъ, окончившихъ курсъ, вышли замужъ 502, въ томъ числѣ 350 духовнаго и 152 дѣвицы свѣтскаго званія; осталось въ дѣвицахъ и проживаютъ въ домахъ родителей или родственниковъ 139 воспитанницъ. Состоятъ учительницами въ церковныхъ и земскихъ школахъ 321 воспитанница; служатъ въ т. епархіальномъ училищѣ классными воспитательницами или помощницами воспитательницъ 12. Остальныя 23 дѣвицы распредѣляются такъ: 1 монахиня, 11 фельдшерицъ, 2 телеграфистки, 2 служатъ по счетоводству, 1 служитъ въ общественной библіотекѣ, 1 обучается на медицинскихъ курсахъ, 1 слушаетъ зубоврачебные курсы, 1 окончила консерваторію и обучаетъ пѣнію, 2 завѣдуютъ народными столовыми, 1 содержится въ богадѣльнѣ.

Въ самомъ концѣ 25-лѣтія существованія Тульскаго Епархіальнаго женскаго училища вслѣдствіе значительнаго умноженія числа учащихся снова возникъ настоятельный вопросъ о расширеніи училищныхъ зданій или даже объ открытіи новаго (втораго) епархіальнаго училища. Какъ разрѣшенъ будетъ этотъ вопросъ, покажетъ ближайшее будущее.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Воззваніе къ Тульской паствѣ Преосвященнаго Тульскаго Дамаскина, вознамѣрившагося устроить пріютъ для дѣвицъ-сиротъ духовнаго званія.

Въ теченіи двадцатилѣтняго Управленія моего Тульскою епархіею многократные опыты удостовѣряли меня о несчастномъ и самомъ жалкомъ состояніи священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей женскаго пола, остающихся по смерти родителей круглыми сиротами въ юныхъ лѣтахъ и младенческомъ возрастѣ, безъ всякихъ способовъ къ пропитанію и не имѣющихъ часто даже родственниковъ, которые бы могли ихъ призрѣть и дать какое либо образованіе, приличное ихъ полу и званію.

Число таковыхъ несчастныхъ дѣтей время отъ времени умножалось по случаямъ посѣщеній Божіихъ, посылаемыхъ на бѣдное человѣчество за грѣхи оныя, какъ то: холерою и другими болѣзненными язвами, такъ что начальство затруднялось въ изысканіи способовъ къ облегченію ихъ тяжкой участи, а особливо въ два предъидущіе года, когда самыя плодоносныя поля вмѣсто обильной жатвы покрыты были безплодезнымъ быліемъ и терніемъ, убѣдилось въ необходимости озаботиться о новыхъ средствахъ къ призрѣнію помянутыхъ бѣдныхъ дѣтей.

Хотя благопопечительностію Правительства Епархіальнымъ Начальствамъ и даны способы вспомоществовать престарѣлымъ священно-и-церковно-служителямъ, уволеннымъ отъ должностей въ заштатъ, вдовамъ и сиротамъ: но сіи способы столь ограничены, что едва ли могутъ обезпечить каждаго изъ нихъ въ насущномъ пропитаніи и необходимыхъ потребностяхъ для поддержанія жизни, а юнымъ дѣтямъ, оставшимся круглыми сиротами сверхъ пропитанія нужно воспитаніе и свой-

ственное полу и званію образованіе, дабы впослѣдствіи времени, по достиженіи совершеннаго возраста, можно было устроить судьбу ихъ, и избавить отъ той горькой участи, которой подвергаются на цѣлую жизнь неминуемо люди безъ воспитанія и образованія.

Ноея нѣсколько времени въ душѣ моей заботу о призрѣніи и воспитаніи сирот, которые, лишась попеченія родителей, надѣются найти облегченіе судьбы своей въ попеченіи Начальства, и часто въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ именуютъ отцемъ своимъ того, отъ кого уповаютъ получить отеческое себѣ призрѣніе, я не могъ придумать надежнѣйшаго средства къ достиженію таковой благодѣтельной цѣли, какъ устроить въ здѣшнемъ женскомъ монастырѣ двухъ-этажный каменный флигель для помѣщенія 50 и болѣе малолѣтныхъ дѣвицъ духовнаго званія, дабы воспитать и образовать ихъ подъ ближайшимъ надзоромъ настоятельницы онаго, которая имѣетъ избрать изъ среды сестръ монастыря въ смотрительницы и учительницы благонадежныхъ и способныхъ руководствовать юныхъ дѣтей по правиламъ, имѣющимъ быть особо начертанными.

Но дабы привести въ исполненіе по предположенію сіе сколь очевидно полезное, столь не менѣе и трудное предпріятіе: устроить зданіе, обезпечить содержаніе сирот и увѣковѣчить сіе заведеніе, не имѣется въ виду вѣрныхъ способовъ, а нужно содѣйствіе благотворителей. Почему призвавъ въ помощь Сердцевѣдца Бога, видящаго чистоту побужденій и намѣреній въ семъ дѣлѣ человѣколюбія, простираю пастырскій гласъ къ вамъ, истинные и нелестные друзья человѣчества во всякомъ званіи и сословіи любезныя паствы моея, готовые на всякое благое дѣло о содѣйствіи вашемъ посильными пожертвованіями отъ избытковъ имуществъ вашихъ! Къ вамъ кунно со мною взываютъ юныя, сирыя и безпомощныя дѣти тѣхъ, которые въ жизни своей служили алтарю и церкви, приносили безкровную, умилостивительную жертву за грѣхи предковъ вашихъ и васъ самихъ, дѣти духовныхъ наставниковъ вашихъ, которые своими совѣтами руководили васъ въ храмъ временнаго и вѣчнаго блаженства. Ежели они сѣяли вамъ духовная: то велико ли, по словамъ апостола, аще въ лицѣ сирыхъ чадъ своихъ тѣлесная ваша пожнутъ?

Но преимущественно обращаюсь съ таковымъ приглашеніемъ о вспомоществованіи къ вамъ сестественники сирыхъ безпомощныхъ дѣтей, а мои ближайшіе сотрудники и споспѣшники въ великомъ и многотрудномъ дѣлѣ служенія моего Церкви Христовой! съ таковымъ упованіемъ, что вы зная изъ Святаго писанія многія обѣтованія благословеній Божіи за дѣло любви и милосердія съ благодушіемъ и готовностію приклоните слухъ вашъ къ сему моему приглашенію, имѣющему

предметомъ своимъ дѣло христіанскаго человѣколюбія и притомъ исключительно относящееся къ пользамъ присныхъ и сосстественныхъ вамъ дѣтей; а потому не отречетесь по мѣрѣ возможности и собственнымъ примѣромъ и благоразумнымъ расположеніемъ духовныхъ чадъ вашихъ содѣйствовать мнѣ въ достиженіи предположенной цѣли.

Одушевляясь таковою надеждою, я излишнимъ уже почитаю распространяться въ доказательствахъ о пользѣ учреждаемаго заведенія и убѣждать благочестивыхъ христіанъ къ благотворительнымъ содѣйствіямъ. Души сострадательныя, сердца проникнутыя любовію къ ближнимъ не требуютъ особыхъ убѣжденій въ дѣлѣ любви христіанской; къ расположенію оныхъ на всякое благое дѣло достаточно одной увѣренности въ необходимости предпріятія, дабы облегчить несчастную участь юныхъ и безпріютныхъ сиротъ; почему остается мнѣ преклонивъ колѣна сердца съ невинными дѣтьми молить Того, безъ воли Кого мы не можемъ и помыслить что либо благое отъ себе, яко отъ себе, молить Того, безъ помощи кого всуе дѣлятъ стрегущіе грады и вотще трудждаются зиждущіе домы, да пріосѣнитъ Онъ съ высоты Святыя своея небеснымъ благословеніемъ начало сего дѣла и низпошлетъ всесильную свою помощь на совершеніе онаго съ желаемымъ успѣхомъ къ славѣ Пресвятаго имени своего и душевной пользѣ имѣющихъ участвовать въ ономъ трудами своими и приношеніями по чувству христіанскаго человѣколюбія. Дамаскинъ Епископъ Тульскій.

1842 года. Генваря 8 дня.

Начальное образованіе

ВЪ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ

съ 1800-го по 1900-й годъ.

А. Гр. Дружинина.

Гдѣ грамота—тамъ просвѣщенье,
Гдѣ просвѣщенье—тамъ добро.

* * *

И губернія, и епархія Тульская просуществовала уже въ качествѣ обособленныхъ и организованныхъ частей нашего Отечества и Церкви православной цѣлое столѣтіе,—время, достаточное для того, чтобы подвести итоги всему пережитому и пріобрѣтенному въ разныхъ сторонахъ жизни. Но до сихъ поръ не было еще сдѣлано по Тульской губерніи цѣлостнаго подсчета такой важной отрасли общественной жизни, какъ начальное образованіе народа. Предлагаемый очеркъ представляетъ собою посильный опытъ выполненія такой задачи.

Составленіе полной исторіи начальнаго образованія въ Тульской губерніи за столѣтній періодъ требуетъ долгаго и кропотливаго труда. Такъ какъ за первую половину столѣтія мѣстные архивы даютъ по этому дѣлу очень мало свѣдѣній, да и свѣдѣнія эти отрывочны, разрозненны, то необходимы продолжительные розыски и справки въ архивахъ центральныхъ учрежденій. Не имѣя для такихъ справокъ ни времени, ни возможности и оставляя это дѣло болѣе счастливымъ изслѣдователямъ, ограничиваемся лишь краткимъ очеркомъ по указанному вопросу. Въ основаніе его легли, главнымъ образомъ, мѣстныя архивныя данныя, а именно: 1) Дѣла Тул. дух. консисторіи, гдѣ есть

свѣдѣнія по начальному образованію за 1786, 1790, 1838—1840 и 60-е годы; 2) Дѣла Тульской Дирекціи народн. училищъ, сохранившіяся съ 1839 г.; 3) Остатки архива бывшаго Губернск. Учил. Совѣта 1866—1874 г. и 4) Отвѣты свящ. церк. служителей на вопросы Епархіальнаго историко-статистическаго Комитета 1858 г. Кромѣ того, многое взято и изъ печатныхъ изданій, которыя въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ будутъ указаны. Чаще другихъ будутъ дѣлаться ссылки на слѣдующія изданія. 1) Милюковъ—Очерки по исторіи русской культуры, ч. II СПБ. 1897. 2) Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона, кн. 40. 3) Ельницкій—Очерки по исторіи педагогики, СПБ. 1891. 4) Н. А. Лебедевъ—Историческій взглядъ на учрежденіе училищъ, школъ, учебныхъ заведеній и ученыхъ обществъ, послужившихъ къ образованію русскаго народа съ 1025 по 1855 г. СПБ. 1875. 5) Мартыновъ—„Время открытія казенныхъ учебныхъ заведеній въ Тульской губ.," а также—„Село Мишенское, родина В. А. Жуковскаго", объ статьи—въ Тул. Губ. Вѣдом. 6) В. М. Соколовъ—Историческій обзоръ народнаго образованія въ Богород. у. Тул. губ. Тула 1898. 7) Начальное народное образованіе въ Тул. губ. въ 1896—97 уч. г. Тула 1898. 8) Тульскія Губернскія и Тульскія Епархіальныя Вѣдомости за разные годы. Ссылки на указанныя изданія будутъ дѣлаться сокращенно: Милюковъ, Брокг., Ельн., Лебед., Мартыновъ, Соколовъ, нач. нар. образ., Т. Г. В., Т. Е. В. Сверхъ поименованныхъ выше печатныхъ изданій, школьный уставъ Екатерины II и ея „Наказъ содержателямъ домашнихъ училищъ" взяты изъ XXII т. полнаго собранія законовъ Россійской имперіи, изд. 1830 г., а школьные уставы Александра I и Николая I изъ изд. И. Галанина „Сборникъ постановленій по Министерству нар. просвѣщ. СПБ. 1864 г. т. I и II.

Въ послѣдовательномъ развитіи начальнаго образованія въ нашей губерніи, какъ и во всей Россіи, рельефно оттѣняются два періода: 1) до освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (1861 г.) и 2) послѣ освобожденія. Въ первый изъ этихъ періодовъ начальное образованіе распространялось преимущественно въ городахъ; въ селахъ и деревняхъ школъ было мало. При тогдашнемъ строѣ жизни, у крестьянина мало было практическихъ побужденій учиться грамотѣ. Крѣпостная опека обнимала всѣ стороны его жизни, въ томъ числѣ и ту, гдѣ могла бы понадобиться грамота: ему, что нужно, прочитаютъ, за него, что нужно, сосчитаютъ, за него, куда нужно, напишутъ, отвѣтятъ и руку приложатъ. ... Не то стало послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости. Призванный къ свободному участію въ обще-

ственной и государственной жизни, вступивши въ цѣлый лабиринтъ новыхъ и сложныхъ отношеній, гдѣ нужно было дѣйствовать за собственный рискъ, крестьянинъ вдругъ почувствовалъ себя безъ грамоты, какъ въ темнотѣ... Въ селахъ и деревняхъ начинается усиленный спросъ на грамоту, число школъ здѣсь быстро растетъ, а спросъ на нихъ еще болѣе увеличивается, такъ что руководители народнаго образованія оказываются въ затрудненіи удовлетворить этому спросу..... Таково различіе въ положеніи начальнаго образованія до и послѣ великой реформы 1861 г.

Разсматривая, далѣе, оба указанные періода въ отдѣльности, наблюдаемъ на протяженіи каждаго изъ нихъ неодинаковое отношеніе новаго, санкціонируемаго Правительствомъ, строя начальнаго образованія къ старому, сложившемуся вѣками, что отзывается и на общемъ ходѣ начальнаго образованія: отрицательное отношеніе новой школы къ старой уменьшаетъ число образовательныхъ средствъ, тогда какъ мирное существованіе той и другой другъ подлѣ друга образовательныя средства увеличиваетъ. До Петра I начальное образованіе было у насъ дѣломъ частнымъ, домашнимъ. Имѣвшіе побужденіе и желаніе учиться грамотѣ обучались въ домахъ у священно-церковнослужителей и у другихъ, рѣдкихъ тогда, грамотѣевъ. Твердо сложился типъ домашней школы грамоты, никѣмъ ни контролируемой, кромѣ родителей учащихся. Немногому и не скоро научала такая школа, но для родителей учащихся дорого было то, что обученіе въ ней велось лицомъ, которое они знали и которому довѣряли. Съ Петра I и особенно съ Екатерины II Правительство принимаетъ заботы о начальномъ образованіи народа на себя и вмѣстѣ съ тѣмъ беретъ въ свои руки и весь контроль по этому дѣлу. Однако, вмѣсто постепеннаго улучшенія существовавшихъ уже школъ и увеличенія ихъ числа, школы эти на первыхъ порахъ оставляются въ сторонѣ и дѣло начальнаго образованія строится заново, по заграничнымъ образцамъ. Вырабатываются школьные уставы, которыми во всѣхъ подробностяхъ опредѣляется весь школьный строй: составъ учебнаго курса, распредѣленіе учебнаго времени, способы преподаванія, учебныя руководства, обязанности учащихъ и учащихся, надзоръ за школами и управленіе ими и т. д. Только школа, устроенная соотвѣтственно уставу, получаетъ право на существованіе, всѣ же прежнія школы грамоты остаются внѣ закона и школьная администрація можетъ закрывать ихъ, когда ей угодно. Между тѣмъ, открытіе и содержаніе школъ вновь узаконяемаго типа предоставляется обществу, которое вслѣдствіе этого поставлено въ большое затрудненіе. Во первыхъ, вошелъ уже въ привычку взглядъ, что грамотность можетъ быть достигнута очень простымъ способомъ безъ

помощи сложной школьной махинаціи, а во вторыхъ, новой школѣ съ ея неизвѣстно откуда присланными учителями не могли такъ довѣрять, какъ мѣстному, лично извѣстному „мастеру“ грамоты, обучавшему у себя дома *). Медленно идетъ открытіе училищъ новаго типа и то почти исключительно въ городахъ, а прежнія домашнія школы или закрываются, или существуютъ въ постоянномъ ожиданіи закрытія. Росту начальнаго образованія такое положеніе дѣла, конечно, мало благопріятствовало. Такъ было при Екатеринѣ II и Александрѣ I. Школьный уставъ Николая I (1828 г.) удержалъ—было прежнее отношеніе къ новой и старой школѣ, но чрезъ нѣсколько лѣтъ (1836 г.) особыми распоряженіями сдѣлано было изъятіе для школъ грамоты въ домахъ священно-церковнослужителей: школы эти снова получили право на существованіе. Число школъ въ селахъ и деревняхъ увеличивается, особенно съ открытіемъ школъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, въ городахъ же начинаютъ учреждаться особыя училища для дѣвочекъ. Съ 1861 г., послѣ паденія крѣпостнаго права, при усилившемся спросѣ на грамотность въ селахъ и деревняхъ, школы грамоты пользуются не только широкою свободою, но и правительственными поощреніями, при чемъ усиленную дѣятельность по начальному образованію проявляетъ духовенство; число сельскихъ школъ быстро возрастаетъ до небывалыхъ прежде размѣровъ. Но съ 1866 г. начинаются снова для школъ грамоты ограниченія, оканчивающіяся совершеннымъ лишеніемъ ихъ права на существованіе. Дѣло начальнаго образованія беретъ въ свои руки земство, которое постепенно благоустрояетъ начальныя школы, но съ ограниченнымъ числомъ своихъ школъ, при отрицательномъ отношеніи къ школамъ грамоты, оказывается не въ состояніи удовлетворить постоянно возрастающему спросу на грамотность. Въ 1884 г. устанавливается въ области начальнаго образованія тотъ порядокъ вещей, который продолжается доселѣ. Рядомъ съ земскою и министерскою школою получаютъ не только право на существованіе, но и правительственную поддержку и равносильная имъ по учебному курсу церковно-приходская школа, и незатѣйливая школа грамоты въ духѣ нашей сѣдой старины. Число начальныхъ школъ быстро увеличивается и потребность въ начальномъ образованіи удовлетворяется несравненно полнѣе, нежели когда-нибудь прежде.

Сообразно съ указанными фазисами въ развитіи начальнаго образованія, предлагаемый очеркъ дѣлится на пять частей. Первая знакомитъ съ положеніемъ начальнаго образованія въ нашей губерніи съ конца прошлаго столѣтія до 1828 г., вторая—съ 1828 г. до 1861 г.,

*) Сравн. Милюкова, стр. 230 и 300.

третья съ 1861 г. по 1866 г., четвертая съ 1866 по 1884 г. и пятая съ 1884 г. до настоящаго времени. Изъ этихъ пяти частей очерка преимущественное вниманіе удѣляется двумъ первымъ въ виду того, что обнимаемое ими время до освобожденія крестьянъ почти вовсе не обслѣдовалось въ печати, между тѣмъ какъ дальнѣйшіе періоды имѣютъ уже достаточную литературу.

I.

Мѣропріятія Петра В. по начальному образованію и ихъ неудачи.—Первыя мѣропріятія Екатерины II.—Открытіе первой „народной школы“ въ Тулѣ въ 1781 году и „волостного училища“ въ Богородицкѣ въ 1784 году.—Екатерининская „комиссія объ учрежденіи училищъ“ и выработанный ею „уставъ народныхъ училищъ“.—Наказъ содержателямъ домашнихъ училищъ“.—Открытіе „главнаго народнаго училища“ въ Тулѣ въ 1786 году.—Частные пансіоны въ Тулѣ и домашнія школы у духовенства г. Тулы.—Гоненія на домашнія школы духовенства въ 1786 и 1790 г. г. и на частные пансіоны.—Характеристика учителей новой правительственной школы.—Недостаточное число сельскихъ школъ при Екатеринѣ.—Открытіе въ Тулѣ Духовной Семинаріи и Александровскаго дворянскаго училища въ 1801 году.—Учрежденіе министерства народнаго просвѣщенія при Александрѣ I, „предварительныя правила народнаго просвѣщенія„ и „уставъ учебныхъ заведеній“ 1804 года.—Отношеніе новаго устава къ домашнимъ училищамъ.—Открытіе училищъ въ Бѣлевѣ и Одоевѣ въ 1803 году.—Устройство училищъ новаго типа въ Тулѣ въ 1804 году.—Открытіе приходскихъ и уѣздныхъ училищъ въ другихъ городахъ губерніи.—Уѣздныя и приходскія духовныя училища.—Домашнія школы у лицъ духовнаго званія въ городахъ.—Сельскія школы Тульск. губ. въ первую четверть XIX столѣтія.—Незначительное число сельскихъ школъ.

Правительственныя заботы о начальномъ образованіи народа начинаются съ Петра Великаго. Находя недостаточною дѣятельность частныхъ учителей, учившихъ грамотѣ по домамъ, онъ задумалъ устроить народныя училища въ широкихъ размѣрахъ *). Въ 1714 году онъ учредилъ цифирныя или ариѳметическія школы, доступъ въ которыя былъ впослѣдствіи открытъ для дѣтей всѣхъ сословій; городамъ приказано было открывать также всесословныя начальныя училища; на духовенство возлагалась обязанность открывать сельскія школы **). Но всѣ эти мѣропріятія Петра Великаго имѣли мало практическихъ результатовъ. Городскіе магистраты школъ не заводили, а цифирныя школы, постепенно сокращаясь въ своемъ числѣ, къ половинѣ XVIII вѣка уже не существовали ***). Что же касается возложенной на духо-

---

*) Русскій энциклопедич. словарь Березина, С.П.Б. 1879 г. отд. IV, т. IV, стр. 230.

**) Тамъ же; ср. Брокг. стр. 752—753.

***) Брокг. стр. 753. Характерно то обстоятельство, что едва лишь стали открываться школы новаго типа, какъ начались ходатайства объ освобожденіи отъ нихъ. Въ 1720 году посадскіе люди подали челобитную, въ которой просили освободить ихъ отъ введенной—было обязательной посылки дѣтей въ школы. Просьбу эту пришлось уважить и цифирныя школы лишились значительной части своихъ учениковъ (Брокг. стр. 753; Милюковъ—271.

венство обязанности открывать сельскія школы, объ этомъ тогдашній Новгородскій архіепископъ Іовъ говорилъ такъ: „священниковъ неволятъ на всякомъ погостѣ строить школы и велятъ учить разнымъ наукамъ, а чѣмъ школы строить и кому быть учителями и какимъ наукамъ учениковъ учить и по какимъ книгамъ учиться и откуда пищу имѣть и всякую школьную потребу пріискать, того опредѣлить не умѣютъ, только говорятъ: впредь указъ будетъ *). Вообще для народной школы при Петрѣ ничего еще не было подготовлено: ни учителей, ни учебниковъ, ни помѣщеній, ни школьныхъ пособій, ни средствъ, на которыя бы можно было все это создать **).

Съ Екатерины II правительственныя мѣропріятія по начальному образованію становятся болѣе прочными и плодотворными. Какъ глубоко понимала она значеніе образованія для народа, видно изъ ея знаменитаго „Наказа“. „Хотите ли“, писала она, „предупредить преступленія? Сдѣлайте чтобы просвѣщеніе распространялось между людьми. Хотите ли обогатить народъ, дать ему благосостояніе, улучшить его трудъ? Устройте повсюду школы, дайте народу образованіе. Здоровое и правильное воспитаніе и доброе образованіе—вотъ основы, на которыя опирается развитіе государства ***).

Указомъ 1775 года Императрица возложила на обязанность открытыхъ тогда по губерніямъ приказовъ общественнаго призрѣнія „попеченіе и надзираніе о установленіи и прочномъ основаніи народныхъ школъ“ ****), которыя предписывалось открывать не только въ городахъ, но и въ многолюдныхъ селеніяхъ *****). Правда, для приказовъ общественнаго призрѣнія открытіе школъ оказалось на первыхъ порахъ дѣломъ непосильнымъ, какъ по недостатку денежныхъ средствъ, отпущенныхъ въ ихъ распоряженіе, такъ и по недостатку способныхъ учителей и хорошихъ учебниковъ ******). Тѣмъ не менѣе, Тульскій приказъ, открытый одновременно съ открытіемъ намѣстничества въ декабрѣ 1777 года *******), и Тульскій намѣстникъ сдѣлали все возможное для исполненія Высочайшей воли. Въ 1781 году послѣдовало „основаніе въ Тулѣ перваго общественнаго училища“ ********), называвшагося „Тульской народной школой“ *********), а въ 1784 г., по предложенію тогдаш-

---

*) Брокг. стр. 753. Милюковъ, стр. 275.

**) Милюковъ, стр. 276.

***) Ельн. стр. 147.

****) Брокг. стр. 753.

*****) Тамъ же.

******) Тамъ же, стр. 754.

*******) Т. Г. В. 1851 года № 44.

********] И. П. Сахаровъ—исторія общ. образцов. Тул. губ. ч. 1 (м. 1832). „Хронологическое показаніе событій исторіи г. Тулы съ 1147 по 1827 годъ.

*********) Арх. Консист. Дѣло по г. Тулѣ 1786 г. № 55.

нятo намѣстника Тульскаго М. Н. Кречетникова, открыто было въ Богородицкѣ главнымъ управителемъ имѣній гр. Бобринскихъ А. Т. Болотовымъ „волостное училище“. „Мнѣ хотѣлось бы, говорилъ Кречетниковъ Болотову, чтобъ Вы набрали человѣкъ 30 крестьянскихъ ребятишекъ и заставили ихъ учиться грамотѣ“. При этомъ „намѣреніе намѣстника состояло въ томъ, чтобы изъ мальчиковъ сихъ, выучивъ ихъ грамотѣ, сдѣлать людей, годныхъ къ служенію въ разныхъ должностяхъ при волости“. И училище было открыто, хотя, по словамъ учредителя его, „при установленіи сего новаго и необыкновеннаго заведенія“... о набранныхъ туда мальчикахъ „пролито было множество слезъ“ *).

Желая дать дѣлу народнаго образованія болѣе прочную организацію, Екатерина II въ 1782 году открыла особую „комиссію объ учрежденіи училищъ“, которой было поручено: 1) составить учебныя книги, 2) сочинить планъ и уставъ народныхъ училищъ, 3) завести школы по всей имперіи и 4) приготовить способныхъ учителей. Въ 1786 году былъ окончательно выработанъ и (5 августа) утвержденъ общій „уставъ народныхъ училищъ“. По этому уставу народныя училища раздѣлялись на два разряда: главныя четырехклассныя, учреждаемыя въ губернскихъ городахъ, и малыя, двухклассныя—въ уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ, вполнѣ соотвѣтствовавшія первымъ двумъ классамъ главныхъ училищъ **). Всѣ эти училища должны были находиться въ ближайшемъ вѣдѣніи приказовъ общественнаго призрѣнія, высшее же управленіе училищами принадлежало комиссіи народныхъ училищъ, которой приказы общ. призр. были въ этомъ отношеніи подчинены. Губернаторы, какъ предсѣдатели приказовъ въ своихъ губерніяхъ, были вмѣстѣ съ тѣмъ попечителями училищъ во всей губерніи и издавали распоряженія по училищамъ. Кромѣ того, для наблюденія за училищами учреждалась должность директора народныхъ училищъ, избиравшагося и опредѣлявшагося генералъ—губернаторомъ ***). Учебники для употребленія въ училищахъ были составлены большею частію членами комиссіи по образцу лучшихъ австрійскихъ учебниковъ, при чемъ нѣкоторые были просто переведены съ нѣмецкаго. Почти каждый учебникъ былъ снабженъ введеніемъ, въ которомъ давались методическія указанія относительно обученія по этому учебнику. Кромѣ того, для руководства учителямъ были переведены дидактическія наставленія извѣстнаго тогда австрійскаго педагога Фельбигера ****). Въ учебный курсъ

*) Записки Болотова. Приведено у Соколова, стр. 14—15.

**) Уставъ § 24 и 1.

***) Уставъ § 63—85.

****) Ельн. стр. 148. Вообще образцомъ для организаціи начальнаго образованія при Екатеринѣ II послужило устройство, данное народнымъ школамъ въ Австріи тогдашними

главныхъ училищъ входили: чтеніе, письмо, свящ. исторія, сокращенный и пространный катихизисъ, чтеніе изъясненій Евангелія, познаніе должностей человѣка и гражданина, ариѳметика, исторія всеобщая и Россійскаго государства, географія—всеобщая, Россійскаго государства и математическая съ задачами на глобусѣ, россійская грамматика и орѳографія съ упражненіями стилистическими, основанія геометріи, механики, физики, естественной исторіи и гражданской архитектуры съ черченіемъ плановъ, рисованіе, одинъ изъ новыхъ языковъ и—для желающихъ—латинскій языкъ *). Курсъ ученія былъ пятилѣтній, такъ какъ въ 4-мъ классѣ положено было обучаться два года **). Учебныя занятія раздѣлялись на дообѣденныя и послѣобѣденныя. Въ каждомъ классѣ для занятій назначалось до обѣда 3 часа и послѣ обѣда 3 часа ***). „Предъ новымъ годомъ и предъ Петровымъ днемъ“ назначались для учениковъ „открытыя испытанія“ ****). Для подготовленія учителей въ главныя народныя училища еще до изданія устава училища открыта была въ Петербургѣ учительская Семинарія, подготовившая въ свое время значительное число учителей *****). Для малыхъ училищъ учителя должны были приготовляться въ главныхъ народныхъ училищахъ, подвергаясь должному испытанію и получая особыя свидѣтельства ******). Всѣ, „ищущіе мѣстъ учительскихъ или въ народныхъ, или въ домашнихъ училищахъ“, должны были напередъ „экзаменованы быть учителями главныхъ училищъ не токмо въ тѣхъ самыхъ наукахъ, кои они преподавать желаютъ, но также и въ способѣ преподаванія оныхъ“ *******). Всѣ учителя обязаны были „во всемъ сообразоваться предписанному способу преподаванія и не употреблять иныхъ книгъ, кромѣ назначенныхъ въ уставѣ“ ********). Преподаваніе ЗаконаБожія возлагалось на учителей. О законоучителяхъ—священникахъ уставъ нигдѣ не упоминаетъ.

австрійскими педагогами Фельбигеромъ и Шульштейномъ (Ельн. стр. 103; Брокг. стр. 754). Объясняется это тѣмъ, что однимъ изъ главныхъ дѣятелей по организаціи начальнаго образованія при Екатеринѣ II былъ поклонникъ указанный австрійской системы сербъ Янковичъ-де-Миріево, присланный Екатеринѣ въ 1782 году австрійскимъ Императоромъ Іосифомъ II [Брокг. тамъ же).

*) Журн. Мин. Нар. Просв. 1872 г. Авг. стр 310—311. Уставъ, § 2—13.

**) Уставъ, § 8. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ подъ руками свѣдѣній о томъ, выполнялся ли и могъ ли выполняться столь обширный курсъ въ теченіе 5 лѣтъ.

***) Уставъ, прилож. № 2.

****) Уставъ, § 39.

*****) Ельн. стр. 148. Брокг. стр. 754.

******) Уставъ, § 10.

*******) Уставъ, § 47.

********) Уставъ, § 33.

Регламентировавши во всѣхъ подробностяхъ строй новой, правительственной школы, Екатерининскій училищный уставъ впервые наложилъ тяжелую руку на традиціонныя, сложившіяся вѣками домашнія школы грамоты. Въ качествѣ приложенія подъ № 8, къ уставу присоединенъ былъ „Наказъ содержателямъ домашнихъ училищъ и учителямъ, имѣющимъ у себя воспитанниковъ“. Здѣсь говорилось: „Всѣ домашнія въ губерніи училища и учителя, въ воспитаніи дѣтей упражняющіеся, подчиняются Приказу обществ. призрѣнія (§ 1). Всякъ, желающій завести у себя училище, или обучать въ ономъ, или быть воспитателемъ, обязанъ напередъ предписанный въ народныхъ училищахъ способъ ученія изучить въ главномъ, которомъ ни есть, народномъ училищѣ и по изученіи онаго взять о своемъ знаніи свидѣтельство отъ директора онаго (§ 2). Во всякой наукѣ, какой кто въ домашнемъ училищѣ обучать желаетъ, долженъ напередъ подвергнуть себя испытанію въ главномъ народномъ училищѣ и получить на знаніе науки и способность свою къ преподаванію оныя вышеупомянутое письменное свидѣтельство.... (§ 3). Желающій завести у себя домашнее училище долженъ явиться прежде въ Приказъ обществ. призрѣнія и просить на то отъ онаго позволенія, приложа къ прошенію своему имѣющіяся у него засвидѣтельствованія и обстоятельный планъ, какія науки онъ въ училищѣ своемъ завести намѣренъ, кто таковы тѣ, кои у него въ ономъ обучать будутъ, имѣютъ ли надлежащія свидѣтельства о тѣхъ знаніяхъ, которымъ другихъ учить хотятъ, равно какъ и о способѣ учебномъ; такожъ какъ располагаетъ онъ часы ежедневнаго ученія и какую плату полагаетъ за содержаніе и ученіе своихъ воспитанниковъ. Давъ такое прошеніе, ожидаетъ проситель рѣшенія (§ 4). По полученіи дозволенія имѣетъ проситель право завесть у себя такую школу, но не иначе, какъ по плану, отъ него представленному и Приказомъ утвержденному, т. е. онъ можетъ заводить у себя ученіе только тѣхъ наукъ, на заведеніе коихъ просилъ и получилъ себѣ дозволеніе (§ 5) и по тому расположенію часовъ, какое по представленному отъ него плану Приказомъ утверждено, употребляя къ тому и книги, въ народныхъ Россійской имперіи училищахъ принятыя (§ 6), и не можетъ принимать другихъ учителей, кромѣ тѣхъ, кои имѣютъ на знаніе и способности свои вышесказанныя письменныя свидѣтельства“..... (§ 8) и т. д. *).

*) Всѣхъ §§ въ Наказѣ 22. Длинную выдержку изъ нихъ приводимъ, между прочимъ какъ необходимый базисъ для надлежащей оцѣнки послѣдующихъ училищныхъ уставовъ въ ихъ отношеніяхъ къ домашнимъ школамъ.

Такова была организація, данная въ концѣ—концовъ начальному образованію при Екатеринѣ II. Въ томъ же 1786 году, когда былъ утвержденъ уставъ народныхъ училищъ, повелѣно было Императрицею открыть главныя народныя училища въ 26 губерніяхъ. Въ силу этого распоряженія, 22 сентября 1786 г. открыто было главное народное училище въ Тулѣ *). Главнымъ наставникомъ этого училища былъ докторъ философіи О. Г. Покровскій **).

Что касается открытія малыхъ народныхъ училищъ въ уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ, то дѣло это встрѣтило большія затрудненія. Такъ какъ и на этотъ разъ никакихъ правительственныхъ средствъ на открытіе и содержаніе училищъ дано не было, то Приказы, заботясь о главныхъ училищахъ, на малыя не обращали почти никакого вниманія и возлагали заботы о нихъ на городскія думы, а въ этихъ послѣднихъ засѣдали тогда лица малограмотныя, относившіяся къ дѣлу народнаго образованія совершенно равнодушно ***). Какъ бы то ни было, но объ открытіи малыхъ училищъ по Екатерининскому уставу въ уѣздахъ Тульской губерніи ничего неизвѣстно, кромѣ, развѣ, г. Бѣлева, о чемъ будетъ сказано ниже.

Въ самой Тулѣ открытое въ 1786 г. главное народное училище было, кажется, единственнымъ въ то время правительственнымъ училищемъ ****). Кромѣ него были въ Тулѣ лишь частные пансіоны и домашнія школы стараго типа. Изъ частныхъ пансіоновъ извѣстенъ пансіонъ Роде, въ которомъ обучался В. А. Жуковскій *****). Изъ домашнихъ же школъ извѣстны школы у лицъ духовнаго званія. Къ 1790 г. такихъ школъ въ Тулѣ было 19. Обучались: у соборнаго священника Алексѣя Иванова 2 человѣка, у Преображенскаго діакона Егора Родіонова—15, у Никитскаго діакона Осодора Аоанасьева 21, у пономаря Антона Матвѣева 5, у Николозавальскаго пономаря Антона Васильева 11, у Покровскаго свящ. Никифора Ильина 8, у діакона Семена Иванова 11, у Николоржавскаго діак. Ивана Карпова 2, у Флоровскаго діак. Сергѣя Иванова 20, у Благовѣщенскаго діакона Никиты Филиппова 4, у Успенскаго дьячка Тимофея Петрова 5, у дьячка Осодора Ефимова 11, у Георгіевскаго варѣцкаго свящ. Ивана Степанова 7, у діакона Алексѣя Осодорова 13, у Вознесенскаго діак. Акима Петрова 11, у Николоварѣцкаго дьячка Никиты Иванова 27,

*) Лебедевъ. стр. 118. Мартыновъ—Т. Г. В. 1872 г. № 11 стр. 171. Вѣроятно, оно преобразовано было изъ упомянутой выше „Тульской народной школы.“

**) Т. Г. В. 1872 г. № 95 стр. 1711.

***) Брокг. стр. 754. Ельн. стр. 147 – 148.

****) Духовная Семинарія до открытія Тульской епархіи находилась въ Коломнѣ.

*****) Біографич. библ. Павленкова: В. А. Жуковскій, С.П.Б. 1894, стр. 11.

у Чулковскаго Рождественскаго дьячка Гаврилы Васил. 13; кромѣ того, дѣти горожанъ обучались у церковника Христорожд. ц. Александра Охотникова и у пономаря Преображенской ц. Захара Моисеева *). Число учившихся у двухъ послѣднихъ лицъ неизвѣстно, но если предположить, что у нихъ обоихъ обучалось до 14 человѣкъ, то во всѣхъ домашнихъ школахъ духовенства г. Тулы обучалось тогда не менѣе 200 челов.

Не смотря на открытіе въ Тулѣ правительственныхъ училищъ, Тульскіе горожане сторонились отъ этихъ училищъ и предпочитали исконный порядокъ обученія своихъ дѣтей у св. церк. служителей, такъ что новоучреждаемымъ училищамъ угрожала опасность запустѣнія отъ недостатка учениковъ **). Вслѣдствіе этого начальниками губерніи воздвигнуто было гоненіе на домашнія школы свящ. церк. служителей. 10 іюня 1786 г. (слѣд. еще до открытія въ Тулѣ главнаго народн. училища) Тульско-Калужскій намѣстникъ М. Н. Кречетниковъ писалъ преосвящ. Коломенскому Ѳеодосію: „До приведенія Тульской народной школы, учрежденной съ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія для преподаванія юношеству ученія по правиламъ, утвержденнымъ коммиссіею о народныхъ училищахъ, въ таковое состояніе, что всѣ граждане Тульскіе могутъ изученіе дѣтей своихъ чтенію и письму заимствовать изъ оной безпрепятственно, не относился я къ Вамъ, милостивый государь мой, просьбою моею о воспрещеніи свящ. церк. служителямъ г. Тулы имѣть въ домахъ своихъ школы для обученія юношества россійской грамотѣ, которое какъ преподается не по правиламъ, принятымъ коммиссіею о народныхъ училищахъ и утвержденнымъ Ея Величествомъ, почему и употребляемо быть не должно: нынѣ же, видя не токмо въ цвѣтущемъ состояніи сію школу, но и плоды отъ оной, нахожу Ваше Преосвященство моею покорною просьбою о преподаніи мнѣ вспомоществованія Вашего въ доставленіи г. Тулы юношеству ученія по правиламъ коммиссіи о народныхъ училищахъ воспрещеніемъ свящ. церк. служителямъ имѣть въ своихъ домахъ школы, которыя Его Высокопреосвящ. Архіепископомъ Московскимъ, по отношенію моему запрещены уже въ Калугѣ ***). Вслѣдствіе такого требованія намѣстника, изъ Коломенской Дух. Консисторіи посланъ былъ въ Тульское Духовное Правленіе отъ 22 іюня указъ,

*) Арх. Тул. Дух. Консист. Дѣла по г. Тулѣ съ увѣдомъ за 1790 г., по описи № 73, стр. 1. Т. Е. В. 1862 г. № 16, стр. 219—220.

**) Т. Е. В. 1862 г. № 16. стр. 218.

***) Арх. Консист. Дѣла по г. Тулѣ съ увѣд. за 1786 г. № 55. Т. Е. В. 1881 г. № 15, стр. 103—104.

которымъ предписывалось „всѣхъ г. Тулы церквей свящ. церк. служителей сыскавъ въ то Правленіе о неимѣніи имъ отнынѣ впредь въ домахъ своихъ вышеозначенныхъ школъ подъ неупустительнымъ въ противномъ случаѣ штрафомъ обязать наикрѣпчайшими подписками“ *). Подписки были взяты и отосланы подлинникомъ въ Консисторію **). Однако, это строгое запрещеніе духовенству заниматься обученіемъ россійской грамотѣ не надолго имѣло свое дѣйствіе. Спросъ населенія на домашнія школы снова вызывалъ ихъ къ жизни. Мы видѣли выше, что уже къ 1790 г. были школы въ домахъ у 19-ти свящ. церк. служителей г. Тулы. Но и эти школы скоро постигла участь прежнихъ. Содержавшимъ ихъ свящ. церк. служителямъ Тульскій губернаторъ А. И. Лопухинъ, имѣя въ виду приведенные выше §§ Екатерининскаго Наказа о домашнихъ училищахъ, объявилъ чрезъ Управу благочинія „со внушеніемъ Высочайшаго объ училищахъ устава, дабы они согласились въ домашнихъ своихъ училищахъ обучать питомцевъ согласно съ Высочайшимъ постановленіемъ; но изъ всѣхъ оныхъ, по его словамъ, сему установленію послѣдовали только двое: церковникъ Ал. Охотниковъ и Преображенскій пономарь Захаръ Моисеевъ, а прочіе, какъ видно, слѣдуя закоренѣлому въ нихъ упрямству, на сіе не согласились.“ Объясняя все сказанное, Лопухинъ въ отношеніи своемъ отъ 4 іюля 1790 г. просилъ Преосвященнаго Коломенскаго Аѳанасія „къ таковому высокомонаршему устроенію приложить и съ его стороны воспособленіе“ ***).

Факты удивительные, но, къ сожалѣнію, въ исторіи нашего начальнаго образованія повторявшіеся и впослѣдствіи: какъ будто кто-нибудь изъ свящ. церковно-служителей, уже практиковавшихъ обученіе дѣтей, былъ неспособенъ научить дѣтей грамотѣ только потому, что училъ не по правиламъ и не имѣлъ свидѣтельства о знаніи принятаго тогда „способа ученія“! Вмѣсто того, чтобы въ новооткрытое училище привлекать новыхъ учениковъ и такимъ образомъ увеличивать общее число учащихся, воздвигаютъ гоненіе на прежнія школы, чтобы учившихся въ нихъ поставить въ необходимость волею-неволею поступать въ новое училище, хотя этимъ неизбѣжно вызывалось уменьшеніе, а отнюдь не увеличеніе общаго числа учившихся дѣтей ****).

---

*) Тамъ-же.

**) Хранятся въ Арх. Конс. при указанномъ выше дѣлѣ.

***) Указ. выше № 73 Консист. арх. за 1790 г.

****) Приведенные факты имѣвшіе мѣсто въ Тулѣ и Калугѣ, были въ то время далеко не единственными. Вятскій намѣстникъ, чтобы наполнить новую школу, распорядился закрыть всѣ старыя. Въ Петербургѣ тоже закрыты были всѣ русскіе пансіоны, и так. обр. набрано было 159 лишнихъ учениковъ (Милюковъ, стр. 295).

Находя требованія Тульскаго губернатора, при всей ихъ странности, основанными на законѣ, Преосвящ. Аѳанасій сдѣлалъ распоряженіе „всѣхъ въ г. Тулѣ имѣющихъ въ домахъ своихъ училища свящ. церк. служителей обязать накрѣпко подпискою, чтобы они или выполняли требованія г. губернатора или перестали въ домахъ своихъ обучать дѣтей *). Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что послѣ этого домашнія школы Тульскаго духовенства закрылись, оставивъ главное народное училище „внѣ конкурренціи“ **): вѣдь странно бы было, въ самомъ дѣлѣ, священнику поступать въ ученики главнаго народнаго училища для пріобрѣтенія права обучать своихъ приходскихъ дѣтей! Но закрытіе цѣлой серіи школъ, обучавшихъ до 200 дѣтей, было жертвою, для того времени чрезвычайно большою.

Есть основаніе думать, что одновременно съ домашними школами духовенства подверглись гоненію и Тульскіе частные пансіоны. По крайней мѣрѣ, извѣстно, что около этого времени пансіонъ Роде, въ которомъ первоначально обучался В. А. Жуковскій, былъ закрытъ, и будущій поэтъ для продолженія образованія долженъ былъ поступить въ главное народное училище ***).

Но, можетъ, быть, тогдашній педагогическій персоналъ новой формаціи, владѣвшій тайнами патентованнаго „способа ученія“, былъ настолько превосходенъ, что заслуживалъ подобныхъ жертвъ, въ виду ожидаемой пользы въ будущемъ? Однако, единственные два факта, которые мы имѣемъ для характеристики этого персонала, говорятъ не въ его пользу. В. А. Жуковскій, поступившій въ Тульское главное училище послѣ закрытія пансіона Роде (приблизительно въ 1792 г.), года черезъ два былъ исключенъ изъ училища „за неспособность“ ****). Хороши же были здѣсь учителя, если они такъ оцѣнили „способности“ будущаго великаго поэта и воспитателя Наслѣдника Престола! Другой фактъ еще печальнѣе. Въ упомянутое выше волостное училище, открытое Болотовымъ въ 1784 году, былъ, по словамъ учредителя училища, „присланъ учитель для обученія грамотѣ по нововводимой тогда методѣ“, человѣкъ „негоднѣйшій и нераспутнѣйшій“, который „дѣлалъ съ учениками своими разныя безчинства и проказы“ и простеръ свои подвиги до того, что послѣ формальнаго слѣдствія его наказали палками, содержали двѣ недѣли подъ карауломъ и запретили ему жить

---

*) Арх. Конс. Дѣла по Тулѣ съ уѣздомъ за 1790 г. № 94.

**) Такъ смотрятъ на это прот. Смирновъ—„Церк.прих. школа, упадокъ ея на запад“, стр. 77, и Соловьевъ.—Чт. въ общ. люб. дух. просв. 1882 г. январь стр. 27—29.

***) Мартыновъ—село Мишенское, родина В. А. Жуковскаго (Т. Г. В. 1872 г. № 95, стр. 17—11).

****) Павленковъ, стр. 11. Брокг. кн. 23: В. А. Жуковскій.

въ школѣ, а въ концѣ—концовъ вынуждены были отправить его в Тулу подъ карауломъ *). Подобныя личности въ новомъ составѣ учи телей далеко не были исключеніями. Попадая въ учительское зван большею частію не по своей волѣ, учитель XVIII вѣка не могъ н продвинуться вверхъ по соціальной лѣстницѣ, ни уйти со службы ина че, какъ въ солдаты—за пьянство и „дурную нравственность". Учи телю приходилось мириться съ положеніемъ, изъ котораго невозможн было выйти, или искать забвенія въ винѣ, а между тѣмъ примириться съ тогдашнимъ матеріальнымъ и общественнымъ положеніемъ учител для человѣка, сколько—нибудь талантливаго, было слишкомъ трудно **) Неудивительно, поэтому, что общество недовѣрчиво относилось къ но вымъ учителямъ и сторонилось отъ новой школы, опасаясь порчи для своихъ дѣтей ***).

Но и при всѣхъ указанныхъ условіяхъ Екатерининскою школою могли пользоваться почти исключительно городскіе жители. „Не смотря на то, что сама Екатерина и многіе другіе въ ея царствованіе немало толковали о необходимости народнаго образованія, правительство не приняло никакихъ мѣръ для распространенія грамотности среди крестьянъ. Ничего не было предпринято и для понужденія помѣщиковъ заводить школы въ ихъ имѣніяхъ; добровольно же они дѣлали это очень рѣдко". „Громадное большинство изъ нихъ считало полезнымъ имѣть только грамотныхъ слугъ, объ обученіи же крестьянскихъ дѣтей и не думало, признавая обученіе грамотѣ лишь по столько, по сколько оно было нужно для приготовленія грамотныхъ лакеевъ и писарей". „Послѣ заведенія правительствомъ городскихъ училищъ нѣкоторые помѣщики отдавали туда въ обученіе своихъ дворовыхъ". Высказывались иногда и самими помѣщиками благія желанія относительно распространенія грамотности между крестьянами. Такъ, „Крапивенское дворянство предъ составленіемъ новаго уложенія писало: „дьячкамъ и пономарямъ обучать крестьянскихъ мужскаго пола дѣтей отъ 7 лѣтъ грамотѣ и писать на содержаніе отцовъ ихъ; отчего впредь уповательно подлый народъ просвѣщенный разумъ имѣть будетъ". Но подобныя благія желанія, къ сожалѣнію, мало проводились въ жизнь ****). Былъ выработанъ при Екатеринѣ и проэктъ обязательнаго обученія грамотѣ для всѣхъ дѣтей мужскаго пола, по примѣру Пруссіи, но проэкту этому не суждено было осуществиться. Вообще, относительно обра-

---

*) Соколовъ, стр. 15—16.

**) Милюковъ, стр. 297—298.

***) Тамъ же стр. 300.

****) Семевскій—Крестьяне въ царствованіе Императрицы Екатерины II, СПБ. 1881 г. т. I, стр. 246—255.

зованія крестьянъ дѣло ограничилось при Екатеринѣ единичными усиліями отдѣльныхъ лицъ. Можно насчитать до дюжины сельскихъ школъ, открытыхъ въ разныхъ губерніяхъ и вмѣщавшихъ до двухъ съ половиною сотенъ крестьянскихъ дѣтей. Но не говоря уже о томъ, что это была только капля въ морѣ, почти всѣ эти школы тогда же закрылись. Низшая школа въ Россіи оставалась дѣломъ будущаго, дѣломъ XIX вѣка: XVIII вѣкъ едва оказался въ состояніи поставить на ноги среднюю школу *).

Въ 1801 году въ Тулѣ открылось два новыхъ учебныхъ заведенія: духовная Семинарія, еще раньше переведенная изъ Коломны, но только въ этомъ году начавшая, послѣ нѣкотораго перерыва, свою учебную жизнь,—и училище для воспитанія дѣтей бѣдныхъ дворянъ, учрежденное дворянствомъ Тульской губерніи. Императоръ Александръ I въ рескриптѣ своемъ отъ 19 августа 1801 года на имя Тульскаго губернатора Иванова по поводу представленнаго на усмотрѣніе Государя проекта этого училища высказалъ удовольствіе видѣть въ самомъ началѣ своего царствованія, „что вмѣсто тщетныхъ и раззорительныхъ издержекъ пышности и роскоши обращаются избытки имуществъ на столь полезные предметы“ и назначилъ отъ себя на это училище ежегодное пособіе въ 6000 руб., а другимъ рескриптомъ отъ 16 сентября изъявилъ согласіе на присвоеніе училищу названія Александровскаго **). Александровское училище было потомъ преобразовано сперва въ кадетскій корпусъ ***), а затѣмъ въ военную гимназію, скоро, впрочемъ, закрытую ****).

Въ 1802 году, взамѣнъ прежней комиссіи народныхъ училищъ, учреждено Министерство народнаго просвѣщенія, а 24 января 1803 г. Высочайше утверждены „предварительныя правила народнаго просвѣщенія“, замѣненныя 5 ноября 1804 года „уставомъ учебныхъ заведеній“ *****). Вся Россія раздѣлена была на 6 учебныхъ округовъ. Въ каждомъ губернскомъ городѣ учреждалось губернское училище или гимна-

---

*) Милюковъ, стр. 300—301.

**) Мартыновъ—Т. Г. В. 1872 года № 12, стр. 187—188.

***) Съ 1828 по 1835 годъ инспекторомъ классовъ Тульскаго Александровскаго кадетскаго корпуса состоялъ извѣстный историкъ Тульскаго края, Бѣлевскій помѣщикъ И. Ѳ. Афремовъ.

****) Сравн. памятныя книжки Тульской губ. на 1862 и 1864 г.г. Лебедевъ (стр. 139—140) учрежденіе Александровскаго училища относитъ почему-то къ 1802 году, но какъ видно изъ хронологическихъ датъ приведенныхъ выше рескриптовъ, это невѣрно. И „Хронологическій указатель историческихъ событій, совершившихся въ предѣлахъ Тул. губ.“, помѣщенный въ памятной книжкѣ Тул. губ. на 1862 годъ, относитъ основаніе Тульской Семинаріи и открытіе въ Тулѣ дворянскаго училища къ 1801 году.

*****) Ельн. стр. 149. Ср. Лебед. стр. 181 и Русскій энциклопед. словарь Березина отд. IV, т. IV, стр. 230.

зія, въ каждомъ уѣздномъ городѣ—уѣздное училище и затѣмъ въ городахъ и селеніяхъ каждый церковный приходъ или два прихода, смотря по числу прихожанъ, должны были имѣть приходское училище, которое должно было содержаться всецѣло на счетъ мѣстнаго населенія; въ казенныхъ селеніяхъ такія училища ввѣрялись священнику и почетнѣйшимъ жителямъ, въ помѣщичьихъ—просвѣщенной и благонамѣренной попечительности помѣщика *). Гимназіи должны быть четырехклассными, уѣздныя училища двухклассными, приходскія—одноклассными **). Въ приходскихъ училищахъ должны были обучать чтенію, письму, первымъ дѣйствіямъ ариѳметики, главнымъ началамъ Закона Божія и нравоученія, читать съ объясненіемъ книгу: „Краткое наставленіе о сельскомъ домоводствѣ, произведеніи природы, сложеніи человѣческаго тѣла, и вообще о средствахъ къ предохраненію здоровья“ ***). Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣненъ былъ и порядокъ управленія училищами: приказы общественнаго призрѣнія отъ управленія училищами были устранены, приходскія училища были подчинены смотрителю уѣзднаго училища, завѣдываніе всѣми училищами въ губерніи было возложено на директора гимназіи, а этотъ послѣдній подчиненъ былъ университетскому правленію своего округа ****).

По отношенію къ домашнимъ училищамъ уставъ 1804 года въ §§ 141—158 буквально воспроизводитъ Екатерининскій „Наказъ содержателямъ домашнихъ училищъ“, лишь замѣняя, гдѣ нужно, прежнія названія учебно-административныхъ инстанцій новыми *****).

Соотвѣтственно предначертаніямъ новаго Устава начали открываться училища въ городахъ Тульской губерніи.

1 января 1803 года въ Бѣлевѣ открыто было въ наемномъ помѣщеніи одноклассное училище, преобразованное въ 1805 году въ двух-

---

*) Брокг. стр. 755. Уставъ учебн. заведеній § 118.

**) Уставъ, § 19, 94 и 127.

***) Уставъ, § 120. Для занятій назначалось: въ гимназіяхъ 30 часовъ въ недѣлю, въ въ уѣздномъ училищѣ 28 час., въ приходскихъ 9 час. для каждаго ученика. Учебный годъ продолжался въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ съ 1 августа по 1 іюля, а въ приходскихъ училищахъ 6—7 зимнихъ мѣсяцевъ (Уставъ, §§ 16, 20. 95, 91, 126—131).

****) Уставъ, §§ 66—67, 106—107.

*****) Указанными §§ Устава воспроизводятся §§ Наказа слѣд. образомъ: 141—4, 142—5, 143—10, 144—11, 145—8 и 9, 146—2 и 3, 148—6, 149—7, 150—12 и 13, 151—14, 152—15, 153—16, 154—17, 155—18, 157—20, 158—21. Новымъ оказывается только § 147 Устава, предписывающій „о каждомъ принимаемомъ съ надлежащимъ свидѣтельствомъ учителѣ немедленно увѣдомлять директора гимназіи“, да § 19 Наказа, предписывавшій для дѣтей обоего пола въ пансіонахъ устроить отдѣльныя спальни, замѣненъ въ 156 § устава требованіемъ учреждать пансіоны „для дѣтей одного только котораго нибудь пола“.

классное уѣздное *). Въ 1809 году училище имѣло 26 учениковъ при смотрителѣ и двухъ учителяхъ; на содержаніе его получалось изъ казны 1410 руб. асс., изъ мѣстной Думы 600 руб. асс., да остаточныхъ суммъ отъ прежнихъ годовъ имѣлось 3200 руб. Израсходовано было въ 1809 году на жалованье служащимъ 955 руб., на наемъ дома и содержаніе его 376 руб. 80 коп. До открытія этого училища, равно какъ и послѣ того, развитіе въ Бѣлевскихъ горожанахъ грамотности находилось въ рукахъ мѣстнаго духовенства и отчасти „келейницъ“ **).

Въ Одоевѣ до открытія училища обученіемъ дѣтей занимались отчасти мѣстное духовенство, отчасти „келейныя“, носившія здѣсь названіе „мастерицъ“ ***). Въ 1802 году Одоевскіе граждане на собранную по добровольному согласію сумму устроили на торговой площади каменный двухъ-этажный домъ, съ тѣмъ, чтобы въ верхнемъ этажѣ его помѣщалось училище. Училище открыто было въ 1803 году, при чемъ собралось въ него 26 мальчиковъ; учителемъ первоначально былъ Ковалинскій, изъ учениковъ Харьковской гимназіи, а въ 1805 году его замѣнилъ Масловскій, обучавшійся въ Кіевской гимназіи. Въ 1806 году, съ увеличеніемъ числа учениковъ, училище было преобразовано въ уѣздное, причемъ учителемъ 2-го класса и вмѣстѣ смотрителемъ опредѣленъ былъ Гундоровъ, обучавшійся въ горномъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1809 г. училище получило на содержаніе изъ казны 1410 р. асс., изъ мѣстной думы 300 руб., да остатка отъ прошлыхъ лѣтъ было 1739 руб. 73½ коп. асс.; израсходовано: на жалованье служащимъ (комплектъ которыхъ въ указанномъ году былъ неполный)—457 руб. 57 коп. и на содержаніе дома 287 руб. 34½ коп. Вслѣдствіе неудобства общественнаго дома для помѣщенія училища, пріобрѣтенъ былъ

---

*) Мартыновъ—Т. Г. В. 1872 года № 12, стр. 181. Здѣсь училище, открытое 1 января 1803 года въ Бѣлевѣ, называется „уѣзднымъ“, но 1) уѣздныя училища Александровскаго времени не могли быть одноклассными, 2) самое названіе „уѣздныхъ“ и „приходскихъ“ училищъ введено было лишь „предварительными правилами“ 24 января 1803 года. Въ дѣлахъ дирекціи (1858 года № 43) годомъ открытія Бѣлевскаго „уѣзднаго“ училища считается годъ преобразованія его въ двухклассное—1805-й, а къ 1803 году пріурочивается открытіе въ Бѣлевѣ „приходскаго“ училища; но и приходское училище не могло быть открыто ранѣе 24 января 1803 года. Поэтому, если вѣрно указаніе Мартынова, что Бѣлевское училище открыто, именно, 1 января 1803 года, остается предположить, что оно открылось съ именемъ „малаго училища“ по Екатерининскому уставу, потомъ переименовано было въ приходское по Александровскому уставу и, наконецъ, преобразовано въ уѣздное. Въ книгѣ „нач. народн. образ. (прилож. стр. 72) годомъ открытія приходскаго училища въ Бѣлевѣ считается почему то 1802-й г., но это уже совершенный анахронизмъ.

**) Мартыновъ—Т. Г. В. 1872 года № 12, стр. 189.

***) Тамъ же.

для него въ 1829 году собственный каменный домъ *). Въ 1833 году училище было преобразовано по уставу 1828 года **).

Въ 1804 году послѣдовало устройство училищъ новаго типа въ Тулѣ. Существовавшее до тѣхъ поръ въ Тулѣ главное народное училище преобразовано было 7 августа 1804 года въ два учебныхъ заведенія: изъ двухъ высшихъ его классовъ сформированы были два низшіе класса губернской гимназіи, а изъ двухъ низшихъ классовъ—уѣздное училище ***). Въ 1809 году въ четырехклассной Тульской гимназіи было 40 учениковъ при 8 учителяхъ, кромѣ директора; помѣщалась гимназія въ собственномъ каменномъ домѣ, вѣроятно, сгорѣвшемъ во время громаднаго пожара 1834 года. Директорами гимназіи, а вмѣстѣ и директорами училищъ во всей губерніи, послѣдовательно были: Колзаковъ, Крюковъ, Храпонинъ, Нечаевъ, Воронцовъ—Вельяминовъ, Ивановъ, Безсомыкинъ, Соколовъ, Андреевскій—Александровичъ, Гаяринъ и Лекторскій ****). Тульское уѣздное училище помѣщалось въ одномъ домѣ съ гимназіей. Въ трехъ классахъ его было въ 1809 году 187 учениковъ при смотрителѣ и трехъ учителяхъ; одинъ изъ классовъ былъ приготовительный *****). На содержаніе училища въ указанномъ году поступило: изъ казны 1400 руб. асс. и изъ мѣстной думы 500 руб., а израсходовано на жалованье служащимъ 936 руб. и на содержаніе дома 417 руб. 97½ коп. ******).

Далѣе открытіе приходскихъ и уѣздныхъ училищъ въ городахъ Тульской губерніи шло съ 1818 по 1828 годъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 1818 году открыто приходское училище въ Ефремовѣ, въ 1819 году уѣздное (24 іюня) и приходское (16 ноября) въ Новосилѣ, въ 1822 году уѣздное въ Ефремовѣ, въ 1824 году (5 августа) приходское въ Алексинѣ, въ 1827 году уѣздныя въ Крапивнѣ (15 февраля) и Алек-

---

*) Заимствуемъ всѣ эти свѣдѣнія изъ статьи Мартынова (Т. Г. В. 1872 г. № 12, стр 189), которая, по его словамъ, основана на данныхъ дѣлопроизводства Одоевск. уѣздн. училища. Въ дѣлахъ дирекціи (1858 г. № 43) и въ книгѣ Нач. нар. образ. (Прилож. стр. 282) къ 1803 году относится открытіе въ Одоевѣ прямо „уѣзднаго“ училища.

**) Дѣла дирекціи, 1858 года № 43, л. 18.

***] Мартыновъ Т. Г. В. 1872 года № 11, стр. 171 и № 12, стр. 188. Въ „календарѣ для учителей“ на 1898—99 уч. годъ Гельбке, ч. II стр. 61. Открытіе Тульской гимназіи такъ же относятся къ 1804 году. Въ дѣлахъ же дирекціи (1858 года № 43) годомъ открытія въ Тулѣ уѣзднаго и приходскаго училищъ считается почему-то 1805 годъ.

****) Мартыновъ—Т. Г. В. 1872 года № 11, стр. 171—172.

*****) Мартыновъ—Т. Г. В. 1872 года № 12, стр. 188—189. Вѣроятно, этотъ приготовительный классъ и былъ тѣмъ приходскимъ училищемъ, открытіе котораго въ дѣлахъ дирекціи относится къ 1805 году.

******) Тамъ же.

синѣ (4 іюня) и приходское въ Черни, въ 1828 году уѣздное въ Черни и приходское въ Крапивнѣ *).

Соотвѣтственно уѣзднымъ и приходскимъ училищамъ Министерства нар. просв. устроены были въ 1815 году для обученія дѣтей священно-церковно-служителей духовныя училища въ Тулѣ, Бѣлевѣ, Епифани и Новосилѣ—уѣздное и приходское въ каждомъ изъ этихъ городовъ. Уѣздныя духовныя училища образовались изъ бывшихъ до того времени при Тульской Семинаріи трехъ классовъ—высшаго и низшаго грамматическаго и информаторскаго и раздѣлялись на высшее и низшее отдѣленія съ двумя годами обученія въ каждомъ отдѣленіи, приходскія же духовныя училища составились изъ бывшихъ при той же Семинаріи классовъ—письменнаго и русской школы и раздѣлялись на два класса: 2-й и 1-й съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ **). Въ приходскихъ училищахъ назначено было обучать: чтенію русскому и славянскому, чистописанію и нотному пѣнію (въ 1-мъ классѣ), четыремъ правиламъ ариѳметики, первымъ началамъ русской грамматики и сокращенному катихизису (во 2-мъ классѣ). Впослѣдствіи изъ Епифани и Новосиля духовныя училища были переведены въ Веневъ и Ефремовъ — Бѣлевское духовное училище—одно изъ старѣйшихъ учебныхъ заведеній Тульской губ. Съ перерывами и подъ разными названіями оно существуетъ съ 1761 года съ именемъ—то русской школы (1761—1767 года), то Семинаріи (1776–1782 года), то училища (1783–1788 г.), то уѣзднаго и приходскаго училища (1815—1852 года), то, наконецъ (съ 1852 г.), съ именемъ Бѣлевскаго духовнаго училища ***). Духовныя училища, бывшія въ Епифани и Новосилѣ, также существовали ранѣе 1815 года. Они „учреждены въ сообразность указа Св. Синода 18 марта 1803 г“. Сохранился отчетъ о нихъ отъ 1809 года ****).

Рядомъ съ новоучреждаемыми правительственными училищами продолжали существовать въ городахъ и домашнія школы у лицъ духовнаго званія. Въ 1810 г. въ Бѣлевѣ у діакона Троицкой церкви Никиты Ѳеодотова открыто было 10 іюля „приходское училище“, содержимое имъ на свой счетъ. Преподавались: чтеніе книгъ церковной и гражданской печати, письмо и правописаніе, Законъ Божій по краткому катихизису, свящ. исторія и ариѳметика. Училище было „домашнее и въ вѣдѣніи Министерства народн. просвѣщ. не состояло.“ Суще-

*) Извлечено изъ дѣлъ дирекціи за 1858 годъ № 43. Тоже у Мартынова, съ тою разницею, что открытіе Чернскаго уѣзднаго училища относится у него къ 1827 году

**) Т. Е. В. 1862 года № 20, стр. 392.

***) Тульск. Епарх. Вѣд. 1862 года № 2, стр. 84.

****) Арх. Тульск. Дух. Семин. Отчетъ за 1811 годъ.

ствовало въ 1838 г. (обучалось 9 м. и 1 д.), въ 1839 г. (13 м. 4 д.) и въ 1840 г. (10 м. 1 д.) *) и содержалось потомъ діакономъ Сытинымъ въ 1860—1867 г.г. съ числомъ учащихся обоего пола отъ 10 до 20 **). Въ Тулѣ обучали въ своихъ домахъ чтенію, письму и Закону Божію 1) вдова діакона Георгіевской церкви Любовь Протасова—съ 1825 г. (въ 1862 г. 16 м. 12 д.) и 2) дьячекъ Успенской церкви Платонъ Сахаровъ—съ 1827 г.; обѣ эти школы также непрерывно существовали до 1862 г. ***) Столь устойчивое существованіе домашнихъ школъ въ городахъ, гдѣ были уже правительственныя училища, свидѣтельствуетъ какъ о возраставшей въ городскомъ населеніи потребности въ грамотности, такъ и о томъ, что вновь устрояемымъ правительственнымъ училищамъ населеніе это предпочитало привычныя для него школы стараго типа—въ домахъ свящ.-церк. служителей.

Изъ сельскихъ школъ Тульской губ. за первую четверть нынѣшняго стол. извѣстны двѣ школы. Одна—въ с. Есиповѣ, Венев. у., открыта была помѣщикомъ этого села Олениным въ 1820 г.; обучались въ ней дѣти крестьянъ г. Оленина, до 20 человѣкъ, чтенію и чистописанію, но къ 1839 г. ученики „были отпущены по родительскимъ домамъ“ и вновь ни въ 1839, ни въ 1840 г. „не набирались“ ****). Обучалъ въ этой школѣ мѣстный священникъ *****). Другая школа открылась также въ 1820 г. у государственныхъ крестьянъ дер. Краснаго Осетрика (нынѣ село Ново-Покровское), Богород. у., и—что особенно замѣчательно—по почину самихъ крестьянъ. Впрочемъ, нужно замѣтить, что крестьяне эти были прежде мѣщанами г. Богородицка и лишь за годъ до открытія школы взяли надѣлъ и сдѣлались государственными крестьянами, при чемъ и послѣ этого большинство изъ нихъ занималось торговлей. Учителемъ этой школы сперва былъ крестьянинъ той же деревни Гайдуковъ, а потомъ ученикъ его Зинякинъ; учащихся было отъ 15 до 30; учили читать и писать, каковая „выучка“ въ среднемъ продолжалась отъ 4 до 5 лѣтъ ******). Впослѣдствіи школа перешла въ вѣдѣніе Палаты государств. имуществъ *******).

Вообще, нужно признать, что и при Александрѣ I намѣреніе Правительства основать сельскую школу почти не имѣло успѣха.

---

*) Арх. Т. Дух. Конс. Дѣла за 1836 г. по арх. № 3, л. 136—138, 147—151, 167—168.

**) Т. Е. В. 1862 г. № 1, стр. 49 и № 6, стр. 231. Арх. Конс. Дѣла за 1867 г.

***) Арх. Консист. 1862 г. „Свѣдѣнія о свящ. церк. служ., оказавшихъ особенное усердіе въ дѣлѣ народн. образов.“.

****) Арх. Консист. Дѣла 1838 г. № 3, л. 55, 130 и 189.

*****) Отв. на вопр. Епарх. истор. стат. комит., Венев. у. с. Есипова.

******) Соколовъ, стр. 19—21. Въ 30-хъ г.г. въ той же деревнѣ открылось еще двѣ школы (Тамъ же).

*******) Тамъ же.

„Жители казенныхъ селенiй неохотно соглашались на заведенiе училищъ, которыя должны были содержаться на ихъ счетъ; помѣщики, съ своей стороны, также весьма немногiе заботились объ этомъ. Одно только духовенство, поощряемое училищнымъ начальствомъ, старалось о заведенiи сельскихъ училищъ, хотя результаты этихъ стараній были и незначительны и непрочны. Такимъ образомъ, справедливо признано было при обсужденiи школьной реформы 1828 г. начальное образованiе въ Россiи почти несуществующимъ. Правительственныя сельскiя школы начинаютъ возникать въ Россiи только съ начала 30-хъ годовъ“ *).

II.

Школьная реформа Николая I; новый уставъ 1828 года и его особенности сравнительно съ прежними уставами. Открытiе приходскихъ и уѣздныхъ школъ въ Каширѣ, Одоевѣ, Веневѣ, Епифани, Богородицкѣ и Ефремовѣ.—Домашнiя (частныя) школы въ городахъ Тульской губернiи.—Открытiе женскихъ училищъ въ Одоевѣ, Тулѣ, Богородицкѣ, Новосилѣ, Чернi. Алексинѣ. Веневѣ и другихъ городахъ.—Общее число учебныхъ заведенiй въ городахъ Тульской губернiи и количество учившихся въ нихъ за 1857 и 1861 г.г.—Педагогическiя требованiя предъявлявшiяся къ правильно организованнымъ училищамъ. Сельскiя школы: школы министерства государственныхъ имуществъ, помѣщичьи, школы духовенства и другiя домашнiя школы грамоты.—Статистика грамотности въ Тульской губ. за 1858 годъ.

Императоръ Николай I, вскорѣ послѣ вступленiя на престолъ, предпринялъ преобразованiе учебно-воспитательнаго дѣла въ имперiи на началахъ народности и православiя **). Въ 1826 году для этого образована была подъ предсѣдательствомъ Министра Народнаго Просвѣщенiя особая комиссiя ***). Выработанный комиссiею новый „уставъ гимназiй и училищъ уѣздныхъ и приходскихъ“, былъ Высочайше утвержденъ 8 декабря 1828 года. По этому уставу назначались: въ каждомъ губернскомъ городѣ семи-классная гимназiя, а въ каждомъ уѣздномъ городѣ трехклассное уѣздное училище ****). Въ уѣздныхъ училищахъ должны были обучаться дѣти только мужского пола, но „учрежденiю равныхъ онымъ по степени преподаванiя училищъ для дѣвицъ мѣстное уѣздное начальство обязано было содѣйствовать всѣми зависящими отъ

---

*) Милюковъ, стр. 341—342.

**) Лебедевъ—стр. 217 Ельницкiй—стр. 150—151.

***) Брокг.—стр. 756.

****) Уставъ, §§ 135, 143, 47 и 55.

него средствами *). Приходскія училища, имѣвшія цѣлью „распространеніе первоначальныхъ, болѣе или менѣе всякому нужныхъ свѣдѣній между людьми и самыхъ нижнихъ состояній“, должны были открываться „повсюду гдѣ лишь представится къ тому средства“, но непремѣнно съ законоучителемъ - священникомъ. Въ помѣщичьихъ селеніяхъ приходскія училища ввѣрялись „просвѣщенной и благонамѣренной попечительности самихъ помѣщиковъ“, въ селеніяхъ-же казенныхъ и вольныхъ хлѣбопашцевъ „ближайшій за училищемъ надзоръ поручался благочинному-священнику, къ вѣдомству коего принадлежитъ приходъ“. Въ приходскія училища должны были приниматься „дѣти всѣхъ состояній и обоего пола, но не моложе 8 лѣтъ, а дѣвицы не старше 11“. Предметами обученія назначались: 1) Законъ Божій по краткому катихизису и священная исторія, 2) Чтеніе по книгамъ церковной и гражданской печати и чтеніе рукописей, 3) чистописаніе и 4) четыре первыя дѣйствія ариѳметики. Кромѣ того, въ свободное послѣобѣденное время желающіе могли быть обучаемы церковному пѣнію по нотамъ **). Способъ обученія въ приходскихъ училищахъ могъ быть двоякій: обыкновенный и по методѣ Ланкастера ***). Время учебныхъ занятій опредѣлялось въ уставѣ слѣдующимъ образомъ. Въ приходскихъ училищахъ сельскихъ обученіе должно было начинаться по окончаніи полевыхъ работъ и продолжаться до начала ихъ въ слѣдующемъ году, такъ чтобы учебнаго времени было ежегодно не менѣе 5, или, по крайней мѣрѣ, 4 мѣсяцевъ, въ городахъ же или торгово-промышленныхъ селеніяхъ ученіе въ приходскихъ училищахъ должно было продолжаться во весь годъ, за исключеніемъ лѣтней вакаціи отъ 1½ до 2 мѣсяцевъ. Въ

---

*) Уставъ, § 52.

**) Уставъ, — §§ 4, 5, 8, 9, 13, 15 и 22.

***) Устав. §§ 17—19. Методъ Ланкастера (род. 1778 года), или Белля (род. 1752 г.) и Ланкастера, называемый „системою взаимнаго обученія“, состоялъ въ томъ, что учитель занимался только съ старшими учениками, занятія-же со всѣми остальными учениками поручалъ этимъ старшимъ, вслѣдствіе чего одинъ учитель могъ обучать одновременно множество учениковъ (отъ 500 до 1000 и болѣе), раздѣляя ихъ на столько группъ, сколько было у него старшихъ учениковъ (мониторовъ). Такая система, выгодная при недостаткѣ учителей, быстро начала—было распространяться въ началѣ нынѣшняго столѣтія во всѣхъ странахъ Европы и даже въ другихъ частяхъ свѣта, но въ виду многихъ ея недостатковъ ее скоро начали оставлять, лишь только являлась возможность имѣть для школъ необходимое число учителей. (См. Ельн. стр. 138—140). Въ 1819 году и у насъ въ Петербургѣ основано было общество „учрежденія училищъ по методѣ взаимнаго обученія“, но просуществовало съ своими училищами не болѣе 10 лѣтъ. (См. Брокг. стр. 756). Въ нашей губерніи Ланкастерскій методъ практиковался въ нѣсколькихъ сельскихъ школахъ (какъ это будетъ указано въ своемъ мѣстѣ) и въ нѣкоторыхъ приходскихъ училищахъ, напр. Тульскомъ, Ефремовскомъ. (Дѣла дир. 1843 года № 3) и Черискомъ. (Дѣла Конс. 1862 года. „свѣдѣнія о сп. ц. служ., оказ. особ. усердіе въ дѣлѣ народн. образ.“). Черискоe училище существовало въ видѣ Ланкастерскаго класса еще въ 1862 году. (См. тамъ же).

уѣздныхъ училищахъ лѣтняя вакація продолжалась отъ 5 до 6 недѣль, а въ гимназіяхъ не болѣе 1 мѣсяца *). Ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, ученіе должно было продолжаться: въ приходскихъ училищахъ 4 часа (до обѣда), въ уѣздныхъ училищахъ и въ гимназіяхъ 6 часовъ (4 урока по $1^1/_2$ часа, въ томъ числѣ и послѣобѣденные, кромѣ среды и субботы въ уѣздныхъ училищахъ и среды въ 4-хъ старшихъ классахъ гимназіи, когда послѣ-обѣденныхъ уроковъ не назначалось) **).

Управленіе училищами организовано было такъ-же, какъ и въ уставѣ 1804 года. Всѣ училища въ уѣздномъ городѣ и въ уѣздѣ были подчинены штатному смотрителю уѣзднаго училища, всѣ училища въ губерніи—директору гимназіи съ именемъ губернскаго директора, а этотъ послѣдній университету ***).

Кромѣ указанныхъ правительственныхъ училищъ, уставомъ (§ 307) дозволялось открывать частныя учебныя заведенія, на основаніи установленныхъ для сего правилъ и съ разрѣшенія и подъ контролемъ училищнаго начальства. Относящіяся сюда статьи устава (§§ 308—325) не представляютъ ничего существенно новаго сравнительно съ уставами Александровскимъ и Екатерининскимъ ****). Поэтому, высказываемое иногда мнѣніе, что одною изъ особенностей устава 1828 года было стѣсненіе открытія частныхъ училищъ требованіемъ особаго разрѣшенія на это отъ губернскаго директора *****), совершенно неосновательно. Стѣсненіе открытія частныхъ училищъ не было создано уставомъ 1828 года, а было принято имъ какъ готовое наслѣдство отъ уставовъ предыдущихъ. Вообще, разсмотрѣніе этого устава и сравненіе его съ предыдущими ясно показываетъ, что никакой „небывалой“, будто-бы, „регламентаціи и административныхъ стѣсненій“ ******) онъ въ организацію народнаго образованія не вводилъ. Въ качествѣ дѣйствительныхъ важныхъ особенностей устава 1828 года, сравнительно съ прежними, можно указать двѣ: 1) желаніе возвысить уровень женскаго образованія открытіемъ училищъ для дѣвицъ съ курсомъ уѣздныхъ училищъ, чему мѣстное уѣздное начальство обязано было содѣйствовать всѣми завися-

*) Уставъ, §§ 20, 21, 71 и 151.

**) Уставъ, §§ 22, 72 и 152.

***) Уставъ. §§ 92, 166 и 179.

****) Именно, §§ 308—325 устава 1828 года послѣдовательно представляютъ собою то болѣе подробное, то сокращенное переложеніе указываемыхъ ниже §§ устава 1804 г.: 308—156; 309 и 310—141; 311—67; 312 и 313—158 и 78, 314—154; 315 и 316—145; 317—148; 318—158; 319—147; 320 и 321—146; 322 и 323—157, 159 и 81; 324—159, 325—141, 145, 146, 69 и 71.

*****) Такъ высказываются, напр. Брокгаузъ—стр. 756 и Соколовъ—стр. 22 и 23.

******) Какъ высказываются тѣ же авторы.

щими отъ него средствами“ (§ 52), и 2) предоставленіе большаго, сравнительно съ прежнимъ, вліянія на народное образованіе духовенству. Учредители приходскихъ училищъ были обязаны имѣть при каждомъ изъ нихъ законоучителя изъ живущихъ въ томъ мѣстѣ или въ сосѣдствѣ священниковъ (§ 5), для уѣздныхъ училищъ и гимназій назначались также законоучители-священники (§§ 67, 106, 137). Между тѣмъ по уставу 1804 года въ гимназіяхъ Закона Божія въ числѣ учебныхъ предметовъ не было вовсе *); въ училищахъ же уѣздныхъ и приходскихъ преподаваніе его возлагалось на учителей вмѣстѣ съ другими предметами (§§ 86, 120 и 121).

Въ Тульской губерніи послѣ изданія устава 1828 года прежде всего продолжали открываться приходскія и уѣздныя училища въ городахъ. Открыты были: въ 1829 году приходское училище въ Каширѣ, въ 1833 году приходское въ Одоевѣ, въ 1834 году приходское въ Веневѣ, въ 1835 году (23-го апрѣля) уѣздное и приходское въ Епифани и приходское въ Богородицкѣ (21 декабря), въ 1836 году уѣздное въ Богородицкѣ (29 сентября), въ 1854 году второе приходское въ Ефремовѣ и второе приходское (19 сентября) въ Богородицкѣ **).

Въ тоже время существовали въ городахъ и частныя, домашнія школы. Такъ, въ Одоевѣ въ 1830 году у трехъ лицъ духовнаго званія обучалось 38 дѣтей и у шести келейницъ 52 обоего пола ***), въ 1839 году были домашнія школы у дьячка Богоявленской церкви Юдина и у пономаря той-же церкви Яковлева, гдѣ обучались чтенію и письму 16 дѣтей ****). Въ Богородицкѣ въ 1835—36 году домашнія школы имѣли три учителя и одна учительница, въ 1836—37 году пять учителей, въ 1838—39 году—отставной флотскій штурманъ, Матвѣевъ, кантонистъ Семеновъ и дьячекъ Петръ Семеновъ; у нихъ обучалось 53 человѣка; кромѣ того, въ томъ же году обученіемъ грамотѣ занимались: мѣщанка Кулижина, мать квартальнаго надзирателя Карасева повивальная бабка Семенова и мѣщанка Савина, у коихъ училось 2½ человѣка *****). Въ Бѣлевѣ, въ 1838 году, кромѣ указанной выше школы у діакона Троицкой церкви Никиты Ѳеодотова (обучалось 9 мальчиковъ, 1 дѣвочка), были еще домашнія школы: у священника Николаевской церкви Ѳеодора Борисова (10 мал., 8 дѣв.), у діакона той же цер-

*) См. перечень предметовъ и учителей гимназіи въ §§ 5 и 6 устава.

**) Извлечено изъ дѣлъ дирекціи за 1858 г. № 43. У Мартынова открытіе Богородицкаго уѣзднаго училища относится къ 1835 г. Также и у Соколова (стр. 22) открытіе уѣзд. учил. въ Богородицкѣ относится къ 1835 г., а открытіе приготовительнаго класса для него къ 1834 году

***) Тул. Губ. Вѣд. 1872 года № 12, стр. 189.

****) Арх. Конс. Дѣло за 1838 г. № 3, л. 147—148.

*****) Соколовъ стр. 24—25.

кви Василія Семенова (7 м.), у діакона Петропавловской церкви Петра Ѳеодорова (14 м.), у пономаря той-же церкви Ивана Игнатова (9 м. 4 д.), у пономаря Владимірской церкви Георгія Васильева (32 м. 2 д.), у діакона Воскресенской церкви Сергія Иванова (13 м.), у пономаря Успенской церкви Игната Максимова (16 м. 2 д.), а всего 8 школъ съ 127 учащимися *). Въ 1839 году къ этимъ школамъ прибавилась еще одна—у дьячка Петропавловской церкви Василія Николаева (3 м. 2 д.) и во всѣхъ домашнихъ школахъ у Бѣлевскаго духовенства обучалось 137 дѣтей об. п. **). Въ Бѣлевѣ же до 1862 г. существовали школы: у священника Петропавловской церкви Сахарова—съ 1841 г., у пономаря Троицкой церкви Введенскаго—съ 1849 г., у пономаря той-же церкви Богоявленскаго съ 1852 г., у дьячка Петропавловской церкви Павшинскаго—съ 1854 г. у пономаря Троицкой церкви Троицкаго—съ 1857 г., у пономаря Петропавловской церкви Соколова съ 1858 г., у дьячка той-же церкви Хованскаго—съ 1859 г. ***). Въ Тулѣ, кромѣ упомянутыхъ выше Протасовой и Сахарова, обучали въ своихъ домахъ чтенію, письму и Закону Божію непрерывно до 1862 г.: Благовѣщенской церкви діаконъ Краснопѣвцевъ съ 1841 г., Петропавловской церкви діаконъ С. Казанскій съ 1842 г., Николозавальской церкви пономарь К. Богоявленскій съ 1846 г. (на право обученія имѣлъ свидѣтельство отъ директора; обучалось всегда отъ 15 до 20; до 1862 г. обучено всего 161 об. п.); Николоржавской церкви дьячекъ Миловидовъ съ 1847 г.; Троицкой церкви діаконъ Перцевъ съ 1848 г., Георгіевской церкви пономарь Ив. Хрипковскій съ 1849 г. при содѣйствіи своей жены (въ 1862 г. 13 м. 6 д.), Крестовоздвиженской церкви діаконъ Кутеновъ съ 1850 г., Николозарѣцкой церкви пономарь В. Успенскій съ 1850 г., Ильинской церкви дьячекъ Никольскій съ 1855 г. и Казанской церкви діаконъ К. Ремизовъ съ 1856 г. ****). Кромѣ того, въ 1857—58 г.г. были въ Тулѣ женскіе пансіоны Кореневой 25 д.) и Беръ (24 д.) и женская школа Яновской (16 д.) *****).

Принимая во вниманіе сказывавшуюся въ городахъ значительную потребность въ начальномъ обученіи и—съ другой стороны—традиціонную привычку населенія къ небольшимъ частнымъ школамъ, надо полагать, что домашнія школы существовали и въ другихъ городахъ Тульской губерніи, хотя мы и не имѣемъ о нихъ свѣдѣній.

---

*) Арх. Конс. Дѣло за 1838 г. № 3 л. 65.

**) Тамъ-же л. 147 - 148.

***) Т. Е. В. 1862 г. № 1, стр. 49—50.

****) Арх. Конс. 1862 г. „свѣд. о свящ. ц. служ., оказав. особ. усердіе въ дѣлѣ народи. образов.“

*****) Дѣла дирекціи 1860 г. № 7.

Да и рискованно было такимъ школамъ заявлять о своемъ существованіи; напротивъ, нужно было прятаться отъ всякой гласности: получить отъ учебнаго начальства разрѣшеніе на открытіе частной школы было нелегко, такъ какъ дѣло это было обставлено сложными формальностями,—школа-же, открытая безъ надлежащаго разрѣшенія, всегда могла быть по этой, именно, причинѣ закрыта учебнымъ начальствомъ, каковая участь и постигала многія частныя школы. Такъ, изъ указанныхъ выше школъ г. Богородицка закрыты были, по неимѣнію правъ на существованіе, школы, указанныя подъ 1835—1836 г.г. Школы 1838—1839 г. хотя, по видимому, и не были закрыты, но въ вѣдомости о состояніи училищъ уѣзда содержатели ихъ кантонистъ Семеновъ, дьячекъ Петръ Семеновъ и другія лица, кромѣ штурмана Матвѣева, отмѣчены обучающими „безъ всякаго права.“ *) Въ 1838 г. „на основаніи устава объ учебныхъ заведеніяхъ закрыто было домашнее учебное заведеніе, бывшее въ с. Богородицкомъ, (въ 1/2 вер. отъ города) у Богородицкаго мѣщанина Степана Алексѣева, который не могъ учреждать онаго у себя въ домѣ, не имѣя разрѣшенія начальства и свидѣтельства на обученіе“... **) Правда, училищная администрація часто смотрѣла сквозь пальцы на негласное существованіе домашнихъ школъ у лицъ, по ея взгляду, благонамѣренныхъ, ***) но само собою разумѣется, содержателямъ такихъ школъ давать о нихъ оффиціальныя свѣдѣнія было неудобно.

По мѣрѣ общаго возрастанія въ городахъ спроса на начальное образованіе, стали постепенно устрояться въ городахъ особыя школы для обученія дѣвочекъ. Впрочемъ, починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ не самому городскому населенію; это послѣднее нерѣдко совершенно равнодушно относилось къ вопросу о женскомъ образованіи. На первыхъ порахъ женскія училища открывались по почину частныхъ лицъ, впослѣдствіи же понадобилось даже административное вмѣшательство въ это дѣло. Старѣйшимъ изъ женскихъ училищъ въ нашей губерніи нужно признать Одоевское. „Основаніе его такъ своеобразно, что стоитъ подробнаго разсказа.“ ****) Учитель уѣзднаго училища Ѳедоръ Пономаревскій, пріѣхавшій въ Одоевъ въ декабрѣ 1809 г., въ теченіе 23-хъ лѣтней учительской службы въ Одоевѣ отлично сошелся съ родителями своихъ учениковъ, принимался у нихъ всегда, какъ родной, и обыкновенно былъ у нихъ воспріемникомъ дѣтей. Такъ

---

*) Соколовъ—стр. 24.

**) Соколовъ—стр. 23—24.

***) Относящіеся сюда факты смотри тамъ-же, стр. 25.

****) Мартыновъ. Исторія Одоевск. жен. учил.—Тул. Губ. Вѣд. 1872 г. № 7 стр. 112. Приводимыя дальше свѣдѣнія заимствуемъ изъ этой статьи.

у всеобщаго крестнаго отца составилось, по времени, свое духовное семейство, разбросанное по разнымъ закоулкамъ города. Мальчики и дѣвочки подростали; нужно было ихъ просвѣтить книжною мудростью: вѣдь они—крестныя дѣти учителя, который говоритъ, что „ученіе полезно.“ И вотъ въ 1832 году 12 крестницъ, отданныхъ на попеченіе г. Пономаревскаго, положили начало Одоевскому женскому училищу. Сначала дѣвочки обучались въ одномъ классѣ съ мальчиками Пономаревскаго, тоже, вѣроятно, его крестниками, но съ выходомъ Пономаревскаго со службы и съ открытіемъ приходскаго класса, *) онѣ переведены были туда. Съ 1834 г. вновь поступившій штатный смотритель Покровскій взялъ все дѣло по женскому училищу, кромѣ Закона Божія, на себя и, занимаясь тамъ безвозмездно болѣе 20 лѣтъ, далъ училищу болѣе правильную организацію: учили уже не одному механизму чтенія, какъ прежде, но и письму и Закону Божію; разсказывали, кромѣ того, басни Крылова и дѣлали ариѳметическія задачи. За все время службы г. Покровскаго въ училищѣ обучалось около 280 дѣвочекъ. **) Въ 1843 г. обозрѣвавшій Одоевскія училища директоръ Ивановъ благодарилъ смотрителя Покровскаго „за примѣрное устройство какъ уѣзднаго, такъ и приходскихъ училищъ, въ особенности-же женскаго.“ ***) Начало денежнымъ средствамъ училища положилъ въ 1857 г. мѣстный купецъ Толстиковъ, изъявивши желаніе быть почетнымъ блюстителемъ училища со взносомъ 100 р. въ годъ. Къ пожертвованіямъ блюстителей и мѣстная дума стала прибавлять ежегодно небольшую сумму. Явилась возможность вознаграждать учащихъ и училище постепенно стало на твердую почву. ****) Въ 1857 г. въ училищѣ была 31 ученица, въ 1858 г. 40 учениць. *****) Послѣ 1861 г. училище раздѣлилось на два отдѣленія. Въ низшемъ отдѣленіи обучали: священной исторіи, чтенію, письму, нумераціи и рукодѣлью, въ высшемъ—краткому катихизису, письму подъ диктовку, важнѣйшимъ синтаксическимъ и этимологическимъ правиламъ, разсказамъ стиховъ и басенъ и изъ русской исторіи, первымъ правиламъ ариѳметики и рукодѣлью. Въ 1869 г. училище перешло въ вѣдѣніе Училищ. Совѣта. ******)

Вторымъ по времени открытія начальнымъ женскимъ училищемъ было Тульское. Оно открыто было по почину и на средства Тульскаго почетнаго гражданина Абр. Ив. Маликова 1 іюля 1841 г., въ видѣ

---

*) Открытое въ 1833 г. приходское училище, о которомъ упоминалось выше.
**) Вышеуказ. стат. Мартынова Т. Г. В. 1872 г. № 8, стр. 126.
***) Дѣла дир. 1843 г. № 3, л. 7.
****) Тул. Губ. Вѣд. 1872 г. № 9, стр. 143—144.
*****) Дѣла дир. 1860 г. № 7.
******) Тул. Губ. Вѣд. 1872 г. № 9, стр. 143—144.

опыта на 1 годъ, но поддерживалось потомъ тѣмъ-же Маликовымъ еще почти два года, пока шла переписка объ обезпеченіи ему болѣе прочнаго существованія. Училище учреждалось „преимущественно для тѣхъ гражданъ, которые уже сознаютъ необходимость дать своимъ дочерямъ приличное ихъ званію и полу образованіе, но по недостаточному своему состоянію не имѣютъ къ тому никакихъ способовъ. Предметами ученія были: Законъ Божій, чтеніе и письмо, 1-я часть ариѳметики, рисованіе и рукодѣлье. Преподаваніе въ первое время вели учителя уѣзднаго училища безмездно. Въ 1843 г. училище обозрѣвалось инспекторомъ казенныхъ училищъ Московскаго учебнаго округа и успѣхи ученицъ найдены заслуживающими одобренія. Въ видахъ упроченія дальнѣйшаго существованія училища, директоръ училищъ ходатайствовалъ объ утвержденіи Маликова въ званіи почетнаго блюстителя этого училища, при чемъ Маликовъ согласился ежегодно вносить на содержаніе училища 300 руб. и давать для него, какъ и прежде, помѣщеніе въ своемъ домѣ, а также жертвовать классную мебель, зимнюю и лѣтнюю одежду для ученицъ и необходимыя учебныя пособія. Но такъ какъ утвержденіе Маликова въ званіи почетнаго блюстителя училища, вслѣдствіе несогласія на это городскаго общества, затормазилось, то Маликовъ въ маѣ 1844 г. отъ поддержки училища отказался. Въ 1845 г. Тульское городское общество избрало въ почетные блюстители А. П. Маликова, обязавшагося ежегодно жертвовать по 300 руб.; къ этому городское общество опредѣлило отъ себя ежегодно прибавлять по 200 руб. Вторичное открытіе училища въ наемномъ помѣщеніи послѣдовало 2 декабря 1845 г. *) Въ 1857 г. въ этомъ училищѣ было 46 учен., въ 1858 г. 35 учен. **). Кромѣ указаннаго училища открыты были въ Тулѣ: въ 1842 г. „Пріютъ для дѣвицъ—сиротъ духовнаго званія“ съ училищемъ при немъ („Пріютское училище“), преобразованный сперва въ училище для дѣвицъ духовнаго званія, а потомъ въ Епархіальное женское училище, и въ 1859 г. (8 сентября) шестиклассное „Губернское женское училище“—теперешняя 1-я Гимназія. ***) Но исторія этихъ учебныхъ заведеній выходитъ за предѣлы нашей задачи.

Въ Богородицкѣ попытка открыть женскую школу была сдѣлана еще въ 1835 году, но школа просуществовала только два года, „по случаю нежеланія многихъ родителей обучать своихъ дочерей въ одномъ домѣ съ мальчиками. Въ 1835 г. въ школѣ было пять ученицъ, въ 1836 г. четыре ученицы. Потребность въ обученіи дѣвочекъ удовлетво-

*) Дѣла дир. 1841 г. № 17 и 1843 г. № 3.
**) Тамъ-же, 1860 г. № 7.
***) Тул. Губ. Вѣд. 1859 г. № 37.

рялась здѣсь, какъ и въ другихъ городахъ, частными школами. *) Дѣло объ открытіи въ Богородицкѣ женскаго училища возникло вновь лишь въ 1857 г., **) и при томъ по вліянію начальника губерніи г. Дарагана. Обозрѣвая въ 1857 г. училища Богородицка, онъ замѣтилъ, что въ городѣ нѣтъ училища, гдѣ бы дѣвочки могли получать основательныя познанія въ Законѣ Божіемъ, въ наукахъ и рукодѣльяхъ, женскому полу соотвѣтствующихъ, почему и приказалъ озаботиться устройствомъ въ городѣ женскаго училища. При большихъ усиліяхъ мѣстной интеллигенціи, послѣ всевозможной оффиціальной и неоффиціальной переписки, училище, наконецъ, было открыто въ ноябрѣ 1861 года. ***).

Неизвѣстно, скоро-ли дождались-бы другіе города нашей губерніи счастливыхъ случаевъ къ устройству женскихъ училищъ, если бы не послѣдовало по этому дѣлу общаго административнаго распоряженія. 2 іюня 1858 года министръ внутреннихъ дѣлъ предписалъ предложить городскимъ обществамъ, чтобы они, „входя въ ближайшее соображеніе по предмету учрежденія женскихъ школъ, изложили въ особыхъ приговорахъ какъ о своихъ потребностяхъ, такъ и объ участіи, какое добровольными приношеніями, складами или другими пожертвованіями пожелаютъ, по мѣрѣ средствъ своихъ, принять къ осуществленію сей общеполезной цѣли“, каковые приговоры, по надлежащемъ утвержденіи, должны были представляться министру внутреннихъ дѣлъ ****). Соотвѣтствующія этому предписанія начальникъ губерніи разослалъ отъ 11 августа всѣмъ городскимъ думамъ, требуя „немедленно приступить къ выполненію таковой Высочайшей воли и внушая градскимъ головамъ употреблять всѣ мѣры старанія о вполнѣ удовлетворительномъ исполненіи обществами этой благодѣтельной мѣры, вызываемой самою необходимостью нашего времени, усматриваемой благостію и мудростію нашего Августѣйшаго Монарха *****). Этимъ распоряженіемъ вопросъ объ устройствѣ женскихъ начальныхъ училищъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ ихъ еще не было, выдвигался, такъ сказать, на ближайшую очередь и, при дѣятельномъ участіи учебнаго начальства и училищныхъ корпорацій, женскія училища начали послѣдовательно возникать въ Новосилѣ, Чернѣ, Алексинѣ, Веневѣ, Бѣлевѣ, Ефремовѣ, Крапивнѣ и Епифани ******).

*) Соколовъ—стр. 165—166.

**) Дѣла дир. 1857 г. № 64.

***) Соколовъ—стр. 166—167.

****) Дѣла дир., 1859 года № 6.

*****) Тамъ-же.

******) Въ Каширѣ жен. учил. открылось лишь въ 1870 году.

Въ Новосилѣ училище открыто 5 октября 1859 года. Число учениць на первыхъ порахъ доходило до 23. Учебный курсъ былъ установленъ согласно съ „положеніемъ 1 ноября 1839 года о городскихъ начальныхъ училищахъ въ Москвѣ *). Преподаваніе предметовъ раздѣлено было между 4 лицами: законоучителемъ уѣзднаго училища, штатнымъ смотрителемъ, учителемъ чистописанія въ уѣздномъ училищѣ и наставницею Анною Шульга, взявшею на себя обученіе чтенію и рукодѣлью. Кромѣ единовременныхъ пожертвованій на училище отъ разныхъ лицъ по подпискѣ, въ количествѣ 215 руб., ежегодный бюджетъ училища на первыхъ порахъ опредѣлился въ 235 руб. сер. изъ слѣдующихъ источниковъ: отъ попечительницы училища Л. Н. Сухотиной 50 руб., отъ благотворителей по подпискѣ ежегодный взносъ въ 85 руб., отъ почетнаго блюстителя Ростовскаго купца В. А. Сачкова 50 руб. и отъ городского общества 50 руб. Отсюда предположено было израсходовать: на жалованье наставницѣ 100 руб. и квартирныхъ ей-же 50 руб., на наемъ сторожа, содержаніе помѣщенія и другіе расходы 85 руб.; законоучитель, смотритель и учитель чистописанія, очевидно, занимались безмездно. Однако и этотъ скромный бюджетъ неоднократно колебался, ставя существованіе училища въ большое затрудненіе **).

Исторія открытія женскаго училища въ Черни особенно характерна. По полученіи предписанія губернатора отъ 11 августа 1858 года „немедленно приступить къ выполненію Высочайшей воли“ объ открытіи женскихъ училищъ, общество купцовъ и мѣщанъ, въ количествѣ 61 челов., въ собраніи 20 октября того же года „приговорило: принять участіе въ семъ дѣлѣ мы готовы, но по бѣдному нашему быту и малолюдству устроить или нанять особое помѣщеніе и производить оному приличное содержаніе средствъ не имѣемъ и малое жертвованіе наше не произведетъ никакого успѣха, а болѣе того обременитъ наше ничтожное состояніе; но впрочемъ сія священная и благодѣтельная цѣль Правительства не остается безъ выполненія: мы уже извѣщены, что г.г. преподаватели Чернскаго уѣзднаго училища изъявили готовность свою обучать при уѣздномъ училищѣ всѣхъ сословій дѣвочекъ изъ самыхъ бѣдныхъ семействъ грамотности съ первыхъ чиселъ сего октября отъ 2 до $3^1/_2$ час. по полудни безвозмездно..., а потому за принятіе ими достопохвальнаго въ семъ дѣлѣ участія считаемъ нуж-

---

*) По этому „Положенію“ дѣвицы обучаются отдѣльно отъ мальчиковъ въ послѣ-обѣденное время отъ 1 до 3 или 4 час. по полудни и такъ какъ ученіе ихъ требуетъ особенныхъ трудовъ со стороны учителя, то съ нихъ, за исключеніемъ дочерей бѣдныхъ родителей, взимается каждогодно по 2 руб. 30 коп. сер. (§§ 15 и 19).

**) Дѣла дир. 1859 года № 3-й.

нымъ въ поощреніе имъ при отдачѣ въ означенное заведеніе дѣвочекъ изъ зажиточныхъ семействъ производить ежегодно плату за каждую ученицу отъ 1 до 2 руб. сер. смотря по состоянію *). Хороша „готовность“ общества къ участію въ „священномъ и благодѣтельномъ“ дѣлѣ! Такъ какъ изъ приведеннаго приговора нельзя было понять, отъ кого, именно, предполагается плата учителямъ: отъ общества, или отъ обучающихся лицъ, то на запросъ объ этомъ Губернскаго Правленія дума отвѣчала, что плата должна производиться не отъ общества, а отъ родителей учащихся, при чемъ деньги должны поступать къ штатному смотрителю и расходоваться по его усмотрѣнію **). Тѣмъ не менѣе, 10 ноября 1859 года училище было открыто, пока безъ всякихъ средствъ. Для помѣщенія его назначена была одна изъ комнатъ 2-го этажа въ зданіи уѣзднаго училища. Къ открытію училища собралось 12 ученицъ, а къ 9 января 1860 года ихъ было уже 21. Обязанности надзирательницы и учительницы приняла на себя жена штатнаго смотрителя Агр. Козьминская—до конца учебнаго года единолично, съ наступленіемъ же новаго учебнаго года, когда классъ раздѣлился на два отдѣленія, кромѣ ея преподавали штатный смотритель Козьминскій и учитель чистописанія Рождественскій. Кромѣ Закона Божія, русскаго чтенія, чистописанія, русскаго языка и ариѳметики, преподавались географія и русская исторія, по 1 уроку въ недѣлю, а по субботамъ отъ 9 до 12 час. утра—рукодѣлье и съ 12 до 2 час. танцы.

Въ Алексинѣ женское приходское училище устроилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ апрѣлѣ 1858 года штатнымъ смотрителемъ Алексинскаго училища, „по распоряженію начальства“, было предложено жителямъ города, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ отдать дѣвочекъ для обученія грамотѣ при уѣздномъ училищѣ подъ его надзоромъ. На это нѣкоторые согласились: въ томъ же году поступило 11 дѣвочекъ. Въ 1859 году поступило еще 10 ученицъ; въ этомъ году и было положено первое основаніе Алексинской женской школы при уѣздномъ училищѣ. Предметами ученія были только чтеніе и письмо. Въ 1860 году преподаватели уѣзднаго училища съ смотрителемъ и законоучителемъ во главѣ изъявили желаніе безвозмездно преподавать въ этомъ училищѣ впредь до пріисканія для него средствъ; кромѣ того, жена штатнаго смотрителя взяла на себя обязанности надзирательницы и учительницы рукодѣлья. Учебный курсъ училища, расширился, кромѣ рукодѣлья, преподаваніемъ Закона Божія, главныхъ правилъ грамматики и диктанта, первыхъ 4-хъ дѣйствій ариѳметики, чи-

*) Дѣла дир. 1859 года № 6: приговоръ Черискаго городского общества.

**) Относ. Губернск. Правл. къ директору училищъ отъ 8 мая 1859 г.—тамъ-же.

стописанія и рисованія. Всѣхъ учениць въ 1860 году было 23. Съ болѣе достаточныхъ родителей учащихся взималась плата отъ 3 до 5 рублей въ годъ, несостоятельные—же, по представленіи свидѣтельства, отъ платы освобождались. Собираемыя за обученіе деньги предположено было употреблять на учебныя пособія, матеріалы для рукодѣлья и другія необходимыя потребности *).

Кромѣ этого училища, въ Алексинѣ вскорѣ открылось еще женское училище второго разряда на проценты съ 4000 руб., завѣщанныхъ помѣщицею Алексинскаго уѣзда г. Раевскою. Исполнитель воли покойной, князь Львовъ, присоединивъ къ тѣмъ процентамъ свой ежегодный взносъ до 245 руб., учредилъ въ Алексинѣ женское училище 2 разряда, которое и было открыто 16 іюня 1860 года. Цѣлью учрежденія училища было доставить „религіозно-нравственное и умственное образованіе дочерямъ бѣдныхъ родителей свободныхъ сословій Алексинскаго уѣзда и г. Алексина". Дѣти бѣдныхъ родителей, представляя свидѣтельство о бѣдности, обучались безплатно, дѣти-же достаточныхъ родителей принимались съ платою по 10 руб. въ годъ. Впрочемъ, число безплатныхъ вакансій ограничено было 15-ю. При открытіи училища въ него поступили 14 дѣвицъ, а въ 1861 году ихъ было 20; въ томъ числѣ изъ дворянъ 2, оберъ-офиц. 6, духовн. 1, купеческ. 1, мѣщан. 9 и солдатск. зв. 1. Учебный курсъ составляли: Законъ Божій, краткая русская грамматика, русская исторія и географія (сокращенная), первыя 4 дѣйствія ариѳметики надъ простыми и именованными числами, чистописаніе и рукодѣлье. Полный курсъ ученія былъ трехгодичный **). Училище существовало 10 лѣтъ и 17 августа 1870 года самимъ учредителемъ было закрыто, а капиталъ г. Раевской, завѣщанный, по объясненію князя Львова, вообще на какое-либо благотворительное дѣло, а не спеціально на женское училище въ Алексинѣ, былъ употребленъ на учрежденіе въ селѣ Поповкѣ, Алексинскаго уѣзда, съ деревнями, принадлежавшими г. Раевской, сельскаго банка для развитія и улучшенія изъ прибылей этого банка существовавшаго уже тамъ народнаго училища; на то и другое послѣдовало отъ 5 апрѣля 1871 года Высочайшее соизволеніе ***).

Въ Веневѣ дѣло объ открытіи начальнаго женскаго училища началось въ 1842 году ****), но по неимѣнію средствъ затянулось и училище открыто было лишь 16 апрѣля 1861 года. Впрочемъ, первыя уче-

---

*) Дѣла дир. 1859 года № 7, л. 37. Историч. записк. объ Алекс. женск. учил.

**) Вышеуказ. историческ. записк. объ Алекс. женск. учил. и Положеніе о женскомъ училищѣ 2 разр.—въ томъ же дѣлѣ дир.

***) Дѣла дир. 1859 года № 7.

****) Дѣла дирекціи 1842 года № 27.

ницы училища, въ количествѣ 43, начали учиться 22 октября 1860 г., помѣщаясь въ верхнемъ этажѣ того-же зданія, гдѣ было и мужское приходское училище. Живое участіе въ открытіи училища принимали: Веневскій предводитель дворянства князь Е. А. Черкасскій и городской голова Н. В. Киреевъ. До формальнаго открытія училища безмездно занимались обученіемъ дѣвицъ учитель Успенскій и законоучитель Никольскій, а обязанности смотрительницы и обученіе рукодѣлью также безъ всякаго вознагражденія взяла на себя жена учителя Успенскаго. Ко времени открытія училища городское общество положило отпускать на содержаніе его изъ городскихъ доходовъ ежегодно по 300 руб. съ такимъ распредѣленіемъ расходовъ: на наемъ квартиры 60 руб., на отопленіе 16 руб., учителю Успенскому добавочныхъ 50 руб., помощнику его 85 руб., законоучителю добавочныхъ 35 руб., надзирательницѣ 54 руб. Кромѣ того, княземъ Черкасскимъ пожертвовано было 30 руб. на учебныя пособія *).

Въ Бѣлевѣ женское училище открыто было 16 октября 1859 г., въ Ефремовѣ—21 февраля 1860 года, въ Крапивнѣ—въ 1861 г. и въ Епифани 11 февраля 1862 года **).

Къ концу разсматриваемаго періода въ городахъ Тульской губ. состояніе училищъ, подвѣдомыхъ министерству народнаго просвѣщенія, выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ. Въ 1857 году, кромѣ губернской гимназіи съ 314 учен., было: 10 уѣздныхъ училищъ (во всѣхъ городахъ, кромѣ Каширы и Венева) съ 1130 учен., 14 приходскихъ училищъ (въ Богородицкѣ и Ефремовѣ по 2) съ 914 учен., 2 женскихъ училища (въ Тулѣ съ 46 учен. и въ Одоевѣ съ 31 учен.), 2 женскихъ пансіона въ Тулѣ съ 49 учен. и 1 частная женская школа въ Тулѣ съ 16 учен., а всего (кромѣ гимназіи) 29 училищъ съ 2186 учен. (въ томъ числѣ 2044 мал. и 142 дѣв.) ***). Такъ какъ общее число православныхъ жителей обоего пола въ городахъ за указанный годъ было 94411 ****), то слѣд. 1 учащійся приходился на 43 горожанина, что составляло около 2%. Въ 1861 году, кромѣ Тульской губернской гимназіи съ 321 учен. и Тульскаго женскаго училища 1 разряда (женская гимназія) съ 85 учен., было: 10 уѣздныхъ учил. съ 543 учен., 14 городскихъ приходскихъ учил. съ 882 учен., 3 женскихъ учил. 2 разряда (въ Алексинѣ, Богородицкѣ и Ефремовѣ) съ 114 учен., 6 начальныхъ женскихъ училищъ (въ Тулѣ, Одоевѣ, Новосилѣ, Чернн, Алек-

---

*) Изъ докладной записки командированнаго въ Веневъ штатнаго смотрителя Александрова. Дѣла дир. 1859 года № 4, л. 43—46.

**) Дѣла дир. за 1859 г. №№ 31 и 88 и 1860 г. №№ 28 и 31.

***) Дѣла дирекціи за 1860 г. № 7.

****) Кешенъ—города и селенія Тул. губ. въ 1857 году (С.П.Б. 1858), стр. XI—X.

синѣ и Веневѣ) съ 495 учен. и 2 частныхъ женскихъ школы съ 35 учен. *), а всего, кромѣ гимназій, 35 училищъ съ 2069 учен. (въ томъ числѣ 1425 м. и 644 д.). Кромѣ того, въ 1861 году въ Тулѣ были: таксаторскіе классы, открытые въ этомъ году въ домѣ гимназіи и подвѣдомые министерству народн. просвѣщ.—съ 41 учен., военнаго вѣдомства—Александровскій кадетскій корпусъ (малолѣтнее отдѣленіе) съ 88 учен., школа оружейниковъ съ 447 учен., Михайловскій домъ призрѣнія съ 52 учен.,—духовнаго вѣдомства—духовная Семинарія съ 156 учен., дѣтскій пріютъ при женскомъ монастырѣ съ 50 учен.,—вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи—Николаевскій дѣтскій пріютъ съ 151 учен. и вѣдомства министерства внутр. дѣлъ училище для бѣдныхъ дѣвицъ при тюремномъ Комитетѣ—съ 50 учен., а въ Тулѣ и трехъ уѣздныхъ городахъ 4 духовныхъ училища съ 1155 учен. **).

О томъ, какія педагогическія требованія предъявлялись за разсматриваемый періодъ къ правильно организованнымъ училищамъ и какія наблюдались въ практикѣ отступленія отъ этихъ требованій, можно судить по результатамъ осмотра уѣздныхъ и приходскихъ училищъ въ 1843 году сперва директоромъ училищъ, а потомъ командированнымъ изъ округа „инспекторомъ казенныхъ училищъ“. Указывая штатнымъ смотрителямъ на замѣченные въ подвѣдомыхъ имъ училищахъ недостатки, директоръ ставилъ на видъ слѣдующее: 1) преподаватели объясняютъ уроки слишкомъ механически и сухо и мало обращаютъ вниманія на развитіе умств. способностей учащихся (Богород., Чернск., Ефрем., Епиф. и Бѣлев.). 2) Въ отвѣтахъ учениковъ недостаетъ „развязности и разсужденія“; знанія ихъ основаны болѣе на памяти; иногда они отвѣчаютъ, „нисколько не понимая затвержденнаго: такое ученіе совершенно безполезно“ (Епиф.). 3) Преподаватели „не имѣютъ манеры тотчасъ по объясненіи урока требовать отъ учениковъ отчета въ усвоеніи объясненнаго“ (Богород.). 4) Занимаясь съ одними только способнѣйшими учениками, преподаватели большую половину учениковъ оставляютъ, повидимому, безъ вниманія (Ефрем. у. уч.). 5) Нашедши, что въ Бѣлевѣ число учениковъ какъ въ приходскомъ, такъ особенно въ уѣздномъ училищѣ слишкомъ мало сравнительно съ народонаселеніемъ города, директоръ относитъ это къ „недостатку кредита, которымъ училище пользуется во мнѣніи обывателей города“ ***).

Послѣ инспекторскаго осмотра училищъ отмѣчено было слѣдующее. „Въ Тульск. уѣздн. училищѣ преподаваніе ариѳметики не достигло надлежащей степени совершенства, по причинѣ слабаго развитія сообра-

---

*) Памятн. книжка Тул. губ. на 1862 г. ч. 2, стр. 1.

**) Тамъ же, стр. 1 – 4.

***) Дѣла дир. 1843 года № 3-й.

женія и сужденія въ учащихся, и успѣхи въ чистописаніи не болѣе, какъ изрядны.“ Для Новосил. уѣзди. учил., въ виду того, что ученики „вступаютъ въ училище безъ всякаго, по крайней бѣдности своей, развитія“, рекомендуется „въ I классѣ не требовать пока стройнаго систематическаго преподаванія.“ „Въ Ефрем. уѣздн. учил. учитель русскаго языка мало занималъ учениковъ III кл. практическими упражненіями.... Въ Епифанскомъ—преподаваніе географіи въ первыхъ двухъ классахъ было бы очень порядочно, если бы ученики болѣе ознакомлены были съ употребленіемъ географическихъ картъ.... Въ Богородицкомъ уѣздн. учил. при преподаваніи ариѳметики мало обращаемо было вниманія на умственное счисленіе“.... Въ приходскомъ Тульскомъ учил., „гдѣ существуетъ еще метода взаимнаго обученія, ученіе идетъ съ успѣхомъ посредственнымъ: механизма въ немъ довольно много, развитія умств. способностей довольно мало.... Въ Ефремовскомъ, гдѣ также существуетъ Ланкастерская метода, успѣхи, вообще, слабы“.... Въ преподаваніи Закона Божія въ Тульскомъ и Епифанскомъ уѣздныхъ училищахъ отмѣчены инспекторомъ слѣд. достоинства: „учащіеся отвѣчали своими словами, тексты переводили на русскій языкъ и объясняли значеніе словъ славянскихъ и другихъ необщеупотребительныхъ“.... *).

Сельскія школы за разсматриваемый періодъ извѣстны въ большемъ числѣ, нежели за періодъ предыдущій. Значительное число школъ было открыто въ губерніи министерствомъ государств. имуществъ въ селеніяхъ казенныхъ крестьянъ; открывались, затѣмъ, школы помѣщиками и духовенствомъ и, наконецъ, разнаго рода грамотныя лица обучали грамотѣ въ своихъ домахъ или въ домахъ родителей учащихся. Въ строѣ этихъ школъ видимъ большое разнообразіе. Одинѣ изъ нихъ устроены были соотвѣтственно уставу, по типу приходскихъ училищъ, и были подвѣдомы директору училищъ: таковы были школы въ селеніяхъ государств. крестьянъ и нѣкоторыя изъ помѣщичьихъ школъ; другія имѣли извѣстную организацію, но не соотвѣтствовали уставу, хотя и стояли выше простыхъ школъ грамоты: таковы были большая часть помѣщичьихъ школъ и многія изъ школъ, открытыхъ духовенствомъ; иныя, наконецъ, представляли собою простыя домашнія школы грамоты, гдѣ грамотный человѣкъ безъ всякихъ правилъ передавалъ нѣсколькимъ ученикамъ тотъ запасъ грамотности, которымъ они желали обладать: таковы были большая часть школъ духовенства и всѣ школы разнаго рода другихъ грамотѣевъ. Школы въ селеніяхъ государств. крестьянъ не только организованы были соотвѣтственно уставу, но и были гораздо устойчивѣе другихъ въ своемъ существованіи. Съ нихъ мы и начнемъ свой обзоръ.

---

*) Дѣла дир. 1843 г. № 3.

Въ 1838 г. повелѣно было губернскимъ палатамъ государственныхъ имуществъ постепенно учреждать въ казенныхъ селеніяхъ приходскія училища для подготовки мальчиковъ на должности волостныхъ и сельскихъ писарей, а также разрѣшено отдавать мальчиковъ въ обученіе священникамъ: съ каждыхъ 1000 душъ населенія брали въ ученье по одному мальчику. Въ 1842 г. школы въ казенныхъ селеніяхъ были согласованы съ общимъ уставомъ 1828 г., при чемъ, вмѣсто прежней узко-спеціальной цѣли, они получили новое назначеніе: „распространять между государственными крестьянами религіозно-нравственное образованіе и первоначальныя, для каждаго сословія болѣе или менѣе нужныя свѣдѣнія.“ Содержались эти школы на счетъ особаго сбора съ крестьянъ, опредѣляемаго палатою государственныхъ имуществъ. *). Обученіе въ этихъ училищахъ возлагалось „по избранію Епархіальныхъ Архіереевъ: а) на мѣстныхъ священниковъ, б) на діаконовъ и причетниковъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ священниковъ и в) на уволенныхъ изъ семинаріи учениковъ подъ такимъ же наблюденіемъ священниковъ. **) Устройство или наемъ училищныхъ помѣщеній производились на счетъ общественнаго сбора. ***).

Изъ школъ, открытыхъ вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ въ Тульской губерніи до 1842 года, извѣстны немногія.

1. Въ с. Воскресенскомъ на Холохольнѣ, Одоевскаго уѣзда, ранѣе 1840 г. открыто было училище на 6 человѣкъ, въ которомъ обучалъ мѣстный діаконъ Благодатскій ****). Въ 1843 г. оно, вѣроятно, было закрыто.

2. Въ Стрѣлецкой слободѣ, Одоевскаго уѣзда.

3. Въ с. Нижней Залегощи, Новосильскаго уѣзда. Объ эти школы, въ которыхъ также обучали духовныя лица, были въ 1843 г. преобразованы соотвѣтственно новымъ требованіямъ. Кромѣ того, изъ дѣтей казенныхъ крестьянъ 59 мальчиковъ обучались въ домахъ у священниковъ и нѣсколько мальчиковъ въ уѣздныхъ училищахъ. *****).

Въ 1842 г. Тульской Палатѣ государственныхъ имуществъ предписано было министромъ государственныхъ имуществъ открыть на первый разъ приходскія училища непремѣнно по одному въ каждой волости. Приходилось, по этому, открыть 18 училищъ, но за недостаткомъ денежныхъ средствъ, Палатою предположено было открыть пока

---

*) Брокг. стр. 757.

**) Высочайшее повел. отъ 13 іюля 1842 г.—въ сбори. постановл. по Мин. Народ. Просв. т. II.

***) Тамъ же.

****) Дѣла Конс. 1838 г. № 3, л. 163.

*****) Дѣла дир. 1843 г. № 2.

12 училищъ, которыя и были открыты въ 1843 г. Въ томъ числѣ указанныя выше училища Стрѣлецкое (Одоевск. у.) и Нижне-Залегощенское (Новос. у.) были преобразованы. *) Въ 1858 г. въ Стрѣлецкомъ училищѣ, при 2 учителяхъ, училось 57 м. 13 д., на содержаніе назначалось 235 р. 50 к.; въ Нижне-Залегощенскомъ, также при 2 учителяхъ, обучалось 78 м. 8 д., на содержаніе назначалось 268 р. 50 к. **) Вновь же открыты были въ 1843 г. слѣдующія училища:

1 Въ с. Монаенкахъ, Бѣлевскаго уѣзда. Въ 1858 г. въ немъ обучалось, при 1 учителѣ, 37 м., на содержаніе назначалось 160 р. 50 к.

2. Въ с. Дѣдиловѣ, Богородицкаго уѣзда. Въ 1858 г. при 2 учителяхъ было 73 м. 2 д., на содержаніе назначалось 235 р. 50 к.

3. Озеренское училище въ Городенской слободѣ, Веневскаго уѣзда, 2 учит., 91 м. 15 д., 250 р. 50 коп. ***).

4. Новоприборное училище въ с. Гремячевѣ Веневскаго уѣзда, 2 учит., 80 м., 235 р. 50 коп.

5. Рождественское въ с. Монастырщинѣ Епифанскаго уѣзда; въ спискахъ 1858 г. оно уже не упоминается.

6. Георгіевское въ с. Закопахъ Ефремовскаго уѣзда, 2 учит., 43 м. 5 д., 235 р. 50 коп.

7. Дмитріевское въ с. Семенькѣ Ефремовскаго уѣзда, 1 учит., 27 м., 160 р. 50 коп.

8. Въ Пушкарской слободѣ Крапивенскаго уѣзда, 2 учит., 88 м. 12 д., 235 р. 50 коп.

9. Въ с. Нижнемъ Скворчѣ, Новосильскаго уѣзда; въ спискѣ 1858 г. не упоминается.

10. Въ Казачьей слободѣ Чернскаго уѣзда, 1 учит., 40 м. 3 д., 160 р. 50 коп.

Однако, кромѣ упомянутыхъ 12 училищъ, открытіе которыхъ предположено было Палатою на первахъ порахъ, было открыто въ томъ-же 1843 г. еще 5 училищъ.

1. Пушкарское въ Каширской пригородной слободѣ, 1 учит., 38 м., 175 р. 50 коп.

2. Московское сельское училище въ Крапивенскомъ уѣздѣ, въ 1858 г. не упоминается.

3. Въ с. Косаревѣ, Новосильскаго у., 2 учит., 67 м., 235 р. 50 к.

4. Въ с. Березовцѣ, того-же уѣзда, 1 учит., 55 м. 10 д., 160 р. 50 к.

---

*) Относ. Палаты къ директору училищъ отъ 3 марта 1843 г. въ дѣлѣ дир. 1843 г. № 2.

**) Дѣла дир. 1858 г. № 43.

***) Число учащихъ и учащихся и стоимость содержанія училищъ здѣсь и далѣе указывается за 1858 годъ, относящійся къ концу разсматриваемаго періода, а свѣдѣнія заимствуются изъ дѣлъ дирекціи 1843 г. № 2, 1845 г. № 1 и 1858 г. № 43.

5. Въ с. Вяжахъ, того-же уѣзда, 1 учит., 45 м., 160 р. 50 к.

Въ послѣдующіе годы, кромѣ того, были открыты:

1849 г. 1. Въ с. Хавкахъ, Веневскаго уѣзда, 1 учит., 45 м. 5 д., 160 р. 50 коп.

2. Въ с. Каменскомъ, Ефремовскаго уѣзда, 1 учит., 31 м. 6 д., 160 р. 50 к.

3. Въ д. Стрѣльчей Полянѣ (Стрѣльче-Вязовское), Ефремовскаго уѣзда, 1 учит., 30 м. 10 д., 160 р. 50 к.

4. Въ с. Костомаровѣ, Крапивенскаго уѣзда, 1 учит., 38 м., 160 р. 50 к.

1853 г. 5. Въ с. Денисовѣ, Тульскаго уѣзда, 1 учит., 31 м., 160 руб. 50 коп.

1856 г. 6. Въ с. Буныревѣ, Алексинскаго уѣзда, 1 учит., 57 м., 175 р. 50 коп.

7. Въ Алешиной слободѣ, Епифанскаго уѣзда (Алешинское) 1 учит., 50 м., 175 р. 50 коп.

8. Въ Пушкарской слободѣ, Ефремовскаго уѣзда, 1 учит. 30 м., 175 р. 56 коп.

1859 г. 9. Въ с. Медвѣдкахъ, Ефремовскаго уѣзда (Троицкое).

1860 г. 10. Въ с. Солодиловѣ, Богородицкаго уѣзда. Въ 1861 г. обучалось 42 м. Училище помѣщалось въ домѣ священника, который и обучалъ. *)

Итакъ, за время съ 1843 года по 1860 годъ палатою государственныхъ имуществъ открыто было 27 училищъ. Изъ нихъ въ 22 училищахъ, существовавшихъ въ 1858 году, было учащихъ 31, учащихся 1140 м. 89 д.; на содержаніе этихъ училищъ расходовалось въ годъ 4239 руб., каковыя деньги, какъ сказано было выше, собирались съ крестьянъ. Изъ обучавшихся дѣвочекъ половина приходится на подгородныя слободы. Ближайшее попеченіе объ училищахъ возлагалось на окружныхъ начальниковъ, каковыхъ было 4: Тульскій, Одоевскій, Ефремовскій и Новосильскій. Осматривали училища, кромѣ того, не только губернскій директоръ, но и штатные смотрители уѣздныхъ училищъ, хотя послѣднимъ и не вмѣнялось это въ непремѣнную обязанность. По открытіи каждаго училища, свѣдѣнія о немъ должны были доставляться директору училищъ. Въ организаціи учебно-воспитательнаго дѣла училища, открытыя Палатою государственныхъ имуществъ, должны были сообразоваться съ общимъ училищнымъ уставомъ 1828 года, но Тульская Палата нашла нужнымъ сдѣлать отступленіе отъ указаннаго устава въ опредѣленіи продолжительности учебныхъ занятій: вмѣсто опредѣленныхъ въ уставѣ (§ 20) 3 или 4 мѣсяцевъ учебныхъ занятій

*) Дѣла Конс. 1861 г № 12 л. 69.

признала болѣе цѣлесообразнымъ назначить около 9 мѣс., оста-
ть для лѣтней вакаціи только іюль и августъ, и вмѣсто назначен-
хъ уставомъ (§ 22) 4-хъ часовъ ежедневныхъ занятій предпочла
значить 6 часовъ: 3 дообѣденныхъ и 3 послѣобѣденныхъ *).

Изъ школъ, открытыхъ помѣщиками, извѣстны слѣдующія.

1) Въ с. Михайловскомъ, Богородицкаго уѣзда въ имѣніи гр. Бо-
инскихъ. Открыта въ 1835 году, помѣщалась въ отдѣльномъ домѣ
ъ 4-хъ комнатъ, учителемъ состоялъ сынъ дьячка, учившій по спо-
бу обыкновенному; учащихся было 40, въ томъ числѣ крѣпостныхъ
и мѣщанъ 9. Въ 1837 году, по случаю ухода учителя, школа вре-
нно была закрыта и открылась вновь 27 ноября 1849 года. Въ 1858
ду обучалось отъ 39 до 45 м. **).

2) Въ с. Ново-Троицкомъ, Рахманово тожъ, Крапивенскаго уѣзда.
ъ 1838 году объ этой школѣ сообщалось, что она заведена „еще
ежде указныхъ предписаній“ ***), что въ ней „князя Гагарина кре-
ьянскихъ дѣтей обучаетъ священникъ Николай Стефановъ первона-
льной грамотѣ, писать, ариѳметикѣ и граматикѣ“ и что „дѣти бе-
тся господиномъ ихъ по способностямъ къ господскимъ должностямъ“.
о тому-же сообщенію, въ 1838 году учениковъ было „до 15 чело-
къ ****). Существовала она, кажется, съ перерывами. По крайней мѣ-
, въ 1856 году она значилась вновь открытою на средства кн. Га-
риныхъ, въ 1858 г., имѣла до 20 учениковъ *****), которыхъ также
учалъ приходскій священникъ ******), а въ 1859 г., было закры-
******).

3) Въ с. Товарковѣ, Богородицкаго уѣзда, въ имѣніи гр. Ю. С.
бринской, училище было открыто 6 декабря 1837 года, содержалось
средства графини; въ 1857 году обучалось въ немъ 48 мал., въ
58 году 51 *******).

---

*) Дѣла дир. 1843 года № 2: отношеніе Палаты отъ 15 іюня за № 4083.

**) Соколовъ—стр. 25—26 и 31. Ср. дѣл. дир. 1858 г. № 43.

***) Вѣроятно, имѣются въ виду указъ Св. Синода 29 октября 1836 г. и соотвѣтствую-
ій ему указъ Тул. Консистор. 1837 года.

****) Рапортъ Благочиннаго А. Преображенскаго—въ дѣлѣ Консист. за 1838 г. по
ух. № 3-й.

*****) Дѣла дир. 1856 г. № 58 и 1858 г. № 43.

******) Отвѣты по истор. стат. описан. епархіи: Крапив. у. с. Рамханово.

*******) Дѣла дир. 1859 года № 77.

********) Дѣла дир. 1858 г. №№ 43 и 76 и 1860 г. № 7. По освобожденіи крестьянъ,
илище, кажется, закрылось. По крайней мѣрѣ, въ 1862 году мѣстный священникъ М.
реображенскій обучалъ 37 учениковъ этой школы въ своемъ домѣ. (Арх. Конс. 1862 г. Свѣ-
нія о св. церк. служ.).

4) Въ образцовомъ хуторѣ, Торжество Завѣта тожъ, близъ села Богородицкаго, Богородицкаго уѣзда, въ имѣніи той-же графини и на ея средства, открыто въ 1837 году. Обученіе велось по Ланкастерской системѣ; обучалось крестьянскихъ мальчиковъ въ 1838 году 160, въ 1840 году 248, въ 1842 году 260. Послѣ 1842 года оно было, вѣроятно, закрыто *).

5) Въ с-лц. Труфоновѣ, Тульскаго уѣзда, въ имѣніи А. Я. Лаговщиной въ ноябрѣ 1837 года заведено было училище, въ которомъ въ 1838 году обучалось 11 дворовыхъ и 20 крестьянскихъ мальчиковъ, въ 1839 году 19 м. и въ 1840 году 18 мальчиковъ **).

6) Въ с. Алексѣевскомъ на Ситовой Мечи, Чернскаго уѣзда, открыто помѣщицей Кошелевой въ ноябрѣ 1839 года. Учениковъ было до 40, изъ нихъ нѣкоторые въ февралѣ 1840 года начинали уже порядочно читать; въ учители приглашенъ былъ помѣщицею мѣстный діаконъ Турбинъ. Но такъ какъ сама помѣщица жила въ Москвѣ, а конторѣ своей предписала только учредить училище, не указавъ, на всегда ли оно будетъ учреждено, или на время, и вообще не дѣлая относительно его никакихъ дальнѣйшихъ распоряженій, то существованіе училища не считалось прочнымъ ***). И дѣйствительно, уже въ 1840 году оно, „по причинѣ голодныхъ годовъ, оставлено было до мая 1841 года безъ дѣйствія“ ****).

7) Въ с. Бороздинѣ, Веневскаго уѣзда, въ имѣніи граф. Ю. О. Бобринской 1 октября 1840 года открыто и содержалось ею училище, въ которомъ обучалось 27 мальчиковъ *****).

8) Въ дер. Притонахъ, въ приходѣ села Богородицкаго, Богородицкаго уѣзда, въ имѣніи малолѣтнихъ Бобринскихъ 6 декабря 1840 года открыто было училище по Ланкастерской системѣ; обучалось въ немъ около 100 крестьянскихъ мальчиковъ ******). Существовало, вѣроятно, недолго. Въ спискахъ дирекціи за 1857—1858 г.г. оно уже не значится.

9) Въ 30-хъ годахъ нын. столѣтія въ с. Сергіевскомъ, Красное тожъ, Новосильскаго уѣзда открыта была мѣстною помѣщицею школа *******), впослѣдствіи раздѣлившаяся на двѣ—мужскую и женскую, которыя обѣ содержались помѣщицею княгинею Е. П. Долгорукою

---

*) Соколовъ стр. 26 Арх. Конс. Дѣло за 1838 г. № 3, л. 18, 119 и 183.
**) Дѣло Конс. за 1838 г. № 3, л. 30, 141 и 171.
***) Арх. Конс., вышеуказ. дѣло, л. 131.
****) Тамъ-же, л. 192.
*****) Тамъ-же, л. 39, 165 и 195.
******) Тамъ же, л. 183.
*******) Приходы и церкви Тул. еп. (Тула, 1895 г.), стр. 546.

Съ 1845 г. „смотрителемъ и законоучителемъ“ обѣихъ школъ состоялъ мѣстный священникъ Алексѣй Транквилитатинъ. Преосвященный Тульскій Алексій 26 сентября 1858 года болѣе двухъ часовъ испытывалъ учащихся въ чтеніи по церковной и гражданской печати, въ священной исторіи, катихизисѣ и церковномъ пѣніи и въ заключеніе сказалъ: „болѣе того, что они знаютъ, и ненужно имъ знать“. Съ 1 апрѣля 1861 года, когда княгиня Долгорукая отказалась давать помѣщеніе и содержаніе школамъ, свящ. Транквилитатинъ, при пожертвованіяхъ прихожанъ, началъ строить при церкви для помѣщенія школы каменный домъ 12+10 арш. подъ желѣзною крышею, стоимостію болѣе 500 руб. сер., а между тѣмъ вновь открылъ обѣ школы въ выпрошенномъ на время у помѣщицы домѣ и не только самъ обучалъ въ нихъ, но и дочь свою Ольгу опредѣлилъ обучать дѣвочекъ, безвозмездно *). Школа существовала и въ 1867 году, помѣщаясь въ устроенномъ при церкви каменномъ домѣ; учениковъ было 30; обучали священникъ Транквилитатинъ съ дочерью **). Потомъ школа преобразована была въ земскую, существующую и доселѣ ***).

10. Въ с. Ратовѣ, Тульскаго уѣзда, открыто помѣщикомъ Левашевымъ въ 1844 году ****). Въ спискахъ 1858 года незначится.

11. Въ с. Голуни, Новосильскаго уѣзда, открыто помѣщ. въ 1845 году *****). Обучалось 15—30 мал. чтенію гражданскому и церковному, краткому катихизису и церковной исторіи, письму и 4 дѣйствіямъ ариѳметики. Занимался обученіемъ приходскій священникъ Рудневъ ******).

12. Въ с-лц. Терновѣ, Каширскаго уѣзда, въ имѣніи г. Жихаревой въ 40 г.г. заведена была небольшая школа для дѣтей ея дворовыхъ и крестьянъ. Обученіе шло подъ наблюденіемъ священника. Въ 1858 году обучалось 10 мал. *******).

13. Въ с. Моховомъ, Новосильскаго уѣзда, училище открыто 16 ноября 1847 года помѣщиками Шатиловыми. Въ 1858 году было 20 учениковъ ********).

---

*) Арх. Конс, 1862 г. „Свѣдѣнія о свящ. церк. служ., оказавшихъ особенное усердіе въ дѣлѣ народнаго образованія.

**) Арх. Конс., 1867 г. „Вѣдомости объ успѣхахъ народн. образов. за октябрь, ноябрь и декабрь 1867 года.

***) Прих. и церкви Тул. еп., стр. 546.

****) Дѣла дир. 1844 г. № 13.

*****) Дѣла дир. 1845 г. № 1, л. 6.

******) Отв. на вопр. ист. стат. ком. по Новос. уѣзду.

*******) Тамъ же Каширскій уѣздъ.

********) Дѣла дир. 1858 г. № 43.

14. Въ с. Урусовѣ, Веневскаго уѣзда, съ 1848 по 1858 годъ было училище, въ которомъ обучалось отъ 25 до 35 мал. подъ наблюденіемъ мѣстнаго священника, но въ 1858 году по волѣ помѣщика, князя Волконскаго, упразднено *).

15. Въ с. Никитскомъ, Богородицкаго уѣзда, открыто 6 мая 1850 года на средства гр. Бобринскаго. Въ 1858 году было 47 учеников **).

16. Въ с. Алексѣевскомъ, Чернскаго уѣзда, въ 50-хъ г.г. заведено было училище помѣщикомъ Левшинымъ подъ наблюденіемъ священника ***).

17. Въ с. Мишенскомъ, Бѣлевскаго уѣзда, въ имѣніи г. Зонтагъ, открыто ею въ 1851 году и содержалось на ея средства, каковыхъ отпускалось 225 руб. въ годъ; въ 1858 году было 18 учениковъ ****). Съ 1 сентября 1861 года въ Мишенскомъ была уже церковно-приходская школа, въ которой обучалъ священникъ Петръ Щепетевъ *****).

18. Въ с. Семеновскомъ, Бѣлевскаго уѣзда, въ имѣніи г. Огарева, открыто въ 1852 году, содерж. на его средства, отпускалось ежегодно 200 руб.; въ 1858 году было 30 учениковъ ******), въ 1861 году Закону Божію обучалъ священникъ, а прочимъ предметамъ капитой учитель *******).

19. Въ с. Нарышкинѣ, Крапивенскаго уѣзда, въ имѣніи, принадлежавшемъ Московской Полицинской больницѣ, открыто въ 1857 году такъ назыв. Полицинское учил., содержавшееся на счетъ упомянутой больницы ********). Сюда собирались отъ 20 до 30 дворов. и крестьян. мальчиковъ, обучались чтенію, письму, катихиз. и ариѳметикѣ, черезъ три года оканчивали курсъ ученія и на ихъ мѣсто поступали новые мальчики. Обучали то священникъ, то діаконъ *********). Въ 1862 году обучали дѣтей, въ количествѣ 58 мальчиковъ, члены мѣстнаго причта;

---

*) Отвѣты на вопр. Тул. еп. истор. стат. комит.

**) Дѣла дир. 1858 года № 43.

***) Отв. на вопр. Ист. стат. Ком. Чернскій уѣздъ.

****) Дѣла дир. 1858 года № 43.

*****) Арх. Конс. 1862 г. вышеуказ. свѣд. о свящ. церк. служ. Село Мишенское въ 7 верстахъ отъ Бѣлева-родина поэта В. А. Жуковскаго. Упомянутая помѣщица этого села Анна Петр. Зонтагъ, извѣстная писательница, была племянницей Жук. по отцу. (Павленковъ—В. А. Жуковскій, С.П.Б. 1894 года.

******) Дѣла дир. 1858 года №№ 43 и 76.

*******) Т. Е. В. 1862 года № 1, стр. 52.

********) Вышеуказ. дѣла дир.

*********) Отв. на вопр. истор. стат. комит. Крапив. уѣзда.

въ 1867 году священникъ и діаконъ обучали 72 м.; училище помѣщалось при Волостномъ Правленіи *).

20. Въ с. Лобановѣ, Ефремовскаго уѣзда, кн. Лобановымъ—Ростовскимъ въ 1852 году заведено было училище, но потомъ имъ же было закрыто. Около 1858 года тотъ же князь учредилъ пѣвческій хоръ, при которомъ до 20 учениковъ обучались чтенію, письму и нотному пѣнію регентомъ хора подъ наблюденіемъ священника **).

21. Въ с. Ступинѣ, того же уѣзда, мѣстный помѣщикъ Бибиковъ учредилъ въ 1856 году для крестьянскихъ и дворовыхъ дѣтей частное училище, въ которомъ каждую зиму обучались букварю, псалтири и письму 25 м., обучалъ приходскій священникъ, въ помощь которому были назначены двое дворовыхъ людей ***).

22. Въ с. Бучалкахъ, Епифанскаго уѣзда, открыто училище для дѣтей дворовыхъ въ 1857 году помѣщикомъ княземъ Голицынымъ въ особо отведенномъ домѣ, обучалъ священникъ Краснопѣвцевъ; въ 1858 году было 23 учен.; въ 1861 году 17 учен. ****).

23. Въ с-лц. Большомъ Грызловѣ, Каширскаго уѣзда, было устроено училище помѣщикомъ Карповымъ, но въ 1858 году оно уже не существовало *****).

24. Въ с. Большомъ Клину, Веневскаго уѣзда, была около 1858 г. школа, въ которой обучалось до 33 дѣтей обоего пола; лѣтомъ обученіе вела княг. Черкасская, а въ остальное время, за отсутствіемъ ея, занимаемыя ею лица. Съ 1860 года, по приглашенію княгини, обучалъ дѣтей мѣстный священникъ сперва въ церковной караулкѣ, а потомъ въ своемъ домѣ. Въ 1861 году обучалъ 15 м. и 7 д. ******).

25. Въ с. Васильевскомъ, Веневскаго уѣзда, въ имѣніи князя Черкасскаго около 1858 г. была школа на 10 человѣкъ. Обучалъ мѣстный священникъ *******).

26. Въ с. Мокромъ Крѣ, Каширскаго уѣзда, помѣщикомъ Глѣбовымъ-Стрѣшневымъ была отведена особая изба, гдѣ мѣстный священникъ обучалъ дѣтей грамотѣ. Около 1858 г. нѣкоторые изъ обученныхъ священникомъ стали сами заниматься обученіемъ въ своихъ собственныхъ домахъ ********).

---

*) Арх. Конс. Вышеуказ. свѣдѣнія за 1862 г. и вѣдомости за 1867 годъ.

**) Отв. на вопр. ист. стат. комит. Ефремов. у. Сравн. Т. Е. В. 1867 г. № 5.

***) Тамъ-же.

****) Тамъ же, Епифан. у. Сравн. Т. Е. В. 1862 г. № 4, стр. 178.

*****) Отв. на вопр. ист. ст. Комит.

******) Тамъ же. Сравн. Т. Е. В. 1862 года.

*******) Тамъ же.

********) Тамъ же.

27. Въ с. Лапотковѣ, Крапивенскаго уѣзда, при конторѣ помѣщика Лазарева около 1858 года нѣкоторые изъ дворовыхъ мальчиковъ обучались чтенію, письму, пѣнію, катихизису, священной исторіи, грамматикѣ и ариѳметикѣ; предметы эти преподавались уволеннымъ студентомъ медико-хирургической академіи *).

Приведенныя свѣдѣнія о помѣщичьихъ школахъ свидѣтельствуютъ, что отношеніе помѣщиковъ къ школьному дѣлу за разсматриваемый періодъ мало измѣнилось къ лучшему, сравнительно съ періодомъ предыдущимъ. Правда, нѣкоторые изъ помѣщиковъ открываютъ школы съ очевидною цѣлью просвѣщенія подростающаго поколѣнія своихъ крестьянъ; это особенно несомнѣнно относительно школъ съ массовымъ обученіемъ дѣтей по Ланкастерской системѣ (каковы, напр., въ приведенномъ перечнѣ №№ 4 и 8). Но рядомъ съ этимъ мы встрѣчаемъ и такія явленія, что едва прошедшія школу дѣти „берутся господиномъ ихъ по способностямъ къ господскимъ должностямъ“ (№ 2), или что помѣщикъ закрываетъ обще-образовательную школу и вмѣсто нея устраиваетъ хоръ съ спеціальной при немъ школой (№ 20). А главное—въ помѣщичьихъ селеніяхъ, все-же, школъ открывается чрезвычайно мало. Очевидно, въ массѣ помѣщиковъ удерживался еще взглядъ на грамотность своихъ крѣпостныхъ только какъ на средство имѣть нужное число людей къ своимъ „господскимъ должностямъ“. Но число такихъ должностей, требовавшихъ нѣкоторой грамотности, было, вообще, настолько ограниченно, что этой потребности всегда могла удовлетворять домороценная грамотность, ютившаяся въ дворнѣ и конторѣ и передававшаяся изъ рода въ родъ **). Въ крайнемъ случаѣ оскудѣнія этой домашней грамотности можно было отдать двухъ-трехъ крестьянскихъ или дворовыхъ ребятишекъ въ ученье къ членамъ причта или въ городское училище, если оно близко. Такимъ образомъ, при обычномъ строѣ жизни школа для помѣщика не была нужна. Иное дѣло, если крупный помѣщикъ затѣвалъ у себя придворный оркестръ, или хоръ, или театръ, или что нибудь другое въ этомъ родѣ. Тогда значительно увеличивалось число придворныхъ должностей, требовавшихъ грамотности, и при томъ такой грамотности, которая превышала традиціонный курсъ „людской“. Вмѣсто отдачи десятковъ крѣпостныхъ въ ученье на сторону выгоднѣе было устроить свою школу и школа устраивалась; измѣнялись затѣи господина, прекращалась надобность въ цѣлой фа-

---

*) Тамъ-же. Изъ всѣхъ указанныхъ школъ въ вѣдѣніи директора училищъ состояло 8 подъ №№ 1, 2, 3, 13, 15, 17, 18 и 19. (См. дѣла дир. за 1860 г. № 7).

**) Образцы такихъ школокъ въ помѣщичьихъ усадьбахъ для домашней потребы мы увидимъ на дальнѣйшихъ страницахъ очерка

лангѣ грамотныхъ—и школа закрывалась. Этимъ утилитарнымъ отношеніемъ къ школьному просвѣщенію и объясняется то явленіе, что помѣщиками крѣпостного времени, имѣвшими полную возможность покрыть всю Россію сплошною сѣтью школъ и безъ труда достигнуть поголовной грамотности крестьянъ, было создано такъ мало школъ и съ такимъ измѣнчивымъ существованіемъ, что отыскать слѣды ихъ въ лѣтописяхъ прошлаго очень нелегко.

Третью серію сельскихъ школъ за разсматриваемый періодъ составляли школы, открытыя духовенствомъ. Духовенство, значительно отодвинутое учебными уставами отъ своей исконной дѣятельности по обученію прихожанъ грамотѣ, снова привлекается къ этой дѣятельности съ 1836 г. Отъ 29 октября 1836 г. послѣдовалъ указъ Св. Синода съ „правилами касательно первоначальнаго обученія поселянскихъ дѣтей.“ Приглашая духовенство къ обученію поселянскихъ (крестьянскихъ) дѣтей, правила указываютъ, что духовенство „симъ средствомъ и случаемъ должно воспользоваться для исполненія своей безпрекословной обязанности наставлять дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи“ (§ 1), и рекомендуютъ обученіе производить домашнимъ образомъ, въ домѣ одного или двухъ изъ членовъ причта (§ 2)—мѣстному священнику или діакону, а иногда и причетнику, по нуждѣ и способности (§ 3), принимая желающихъ учиться безвозмездно и располагая родителей къ обученію дѣтей (§ 4); обучать предписывалось „чтенію церковной и гражданской печати, а желающихъ письму;“ изъ Закона Божія учащіеся должны были изучать на память молитву Господню, символъ вѣры, 10 заповѣдей, стихъ: „Богородице, Дѣво, радуйся,“ при чемъ требовалось „краткое и самопростѣйшее изъясненіе оныхъ изъ катихизиса и главнѣйшія сказанія изъ священной исторіи—въ видѣ разговоровъ и разсказовъ, безъ школьной принужденности и буквальнаго вытверживанія на память“ (§ 5); смотря по удобствамъ, можно было присоединять къ указаннымъ предметамъ и начала ариѳметики (§ 7) *).

Обозрѣватели нашего начальнаго образованія считаютъ иногда какъ бы несправедливою привиллегіею духовенства ту свободу въ открытіи домашнихъ школъ, какая предоставлялась ему приведенными правилами, въ то время какъ „общество и частныя лица были сильно стѣснены въ открытіи и содержаніи школъ.“ **) Но это недоразумѣніе разъясняется первымъ же § приведенныхъ правилъ. Если бы, кромѣ духовенства, была еще другая корпорація, на которой бы лежала „безпрекословная обязанность наставлять дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи,“

*) Т. Е. В. 1862 г. № 1, стр. 31—34.

**) См. напр. Соколова—Историч. обзоръ—стр. 34—35.

то, безъ сомнѣнія, и ея члены были-бы освобождены отъ ограничительныхъ статей учебныхъ уставовъ. Мы даже увѣрены, что учебные уставы Екатерины II, Александра I и Николая I, одинаково стѣснявшіе свободу открытія и содержанія частныхъ школъ, вовсе и не имѣли въ виду духовенства, и если примѣнялись къ послѣднему, то только вслѣдствіе неумѣреннаго усердія исполнителей уставовъ.

Изъ сельскихъ школъ, открытыхъ духовенствомъ послѣ указа 1836 г. и подъ его вліяніемъ извѣстны слѣдующія.

1. Въ 30-хъ годахъ въ с. Дмитріевскомъ, Алексинскаго уѣзда, открыта школа пономаремъ Андреемъ Генерозовымъ въ своемъ домѣ; обученіемъ занималась большею частію дочь его Анна. По смерти Генерозова, съ 1860 г. сынъ его, пономарь Ѳеодоръ Генерозовъ продолжалъ поддерживать это училище въ своемъ домѣ и обученіемъ занимался частію самъ, большею же частію прежняя учительница—его сестра. Учащихся было: въ 1860 г. 29 м. 1 д., въ 1861 г. 24 м. 2 д. *).

2. Въ с. Никольскомъ, Пономаревѣ тожъ, Ефремовскаго уѣзда, при Николаевской церкви, откр. 4 октября 1839 г., училось въ 1840 г. 13 м.

3. Въ с. Веневѣ-Монастырѣ, Тульскаго уѣзда при церкви Успенія Б. М., откр. 4 октября 1839 г.; въ 1840 г. обучалось 13 м.

4. Въ с. Монаенкахъ, Бѣлевскаго уѣзда, при Георгіевской церкви, откр. 4 декабря 1839 г.; учениковъ въ 1840 г. было 11.

5. Въ с. Нижней Залегощи, Новосильскаго уѣзда, при Покровской церкви, откр. 4 декабря 1839 г.; въ 1840 г. обучалось 12 м. **).

6. Въ с. Захарьинѣ, Каширскаго уѣзда, діаконъ Викторъ Архангельскій съ 1840 г. постоянно занимался въ своемъ домѣ обученіемъ грамотѣ крестьянскихъ и дворовыхъ приходскихъ мальчиковъ, которыхъ обучено было имъ до 1862 г. около 100 чел., въ чемъ выдано было ему въ 1862 г. удостовѣреніе отъ приходскихъ помѣщиковъ Сумарокова, и Торопчанинова и отъ мѣстнаго Волостнаго Правленія. ***). Въ 1862 г. у него обучалось 22 ученика. ****)

7. Въ с. Ламиносовѣ, Крапивенскаго уѣзда, пономарь Виноградовъ съ 1844 г. занимался въ своемъ домѣ обученіемъ крестьянскихъ дѣтей, которыхъ у него бывало до 20. Въ іюлѣ 1861 г. учениковъ было 8. *****).

---

*) Т. Е. В. 1862 г. № 3, стр. 141—142.

**) Свѣдѣнія объ этихъ 4-хъ школахъ взятыя изъ вѣдомости за 1840 г. въ дѣлѣ Конс. за 1838 г. № 3, л. 195.

***) Оба удостовѣренія находятся въ дѣлахъ Консисторіи за 1862 г., приложенныя къ „свѣдѣніямъ о священ. церк. служ. оказавшихъ особенное усердіе въ дѣлѣ народи. образов.“ за № 8948.

****) Дѣла Конс. 1861 г. по арх. № 13, л. 61.

*****) Т. Е. В. 1862 г. № 2, стр. 79.

8. Въ с. Любиковѣ, Алексинскаго уѣзда, свящ. Дагаевъ съ 1844 г. обучалъ приходскихъ дѣтей въ своемъ домѣ. Въ 1862 г. у него обучались 21 м. *).

9. Въ с. Серебрян. Прудахъ, Веневскаго уѣзда, въ 30-хъ гг. училъ грамотѣ престарѣлый церковникъ, а потомъ разныя другія грамотныя лица за значительную плату. Съ 1851 г. **) священникъ открылъ приходское училище въ своемъ домѣ и, обучая безмездно, началъ внушать прихожанамъ пользу грамотности; это имѣло успѣхъ и начали учиться отъ 20 до 30 челов. въ годъ. Въ теченіе 8 лѣтъ перебывало въ школѣ до 100 челов. Въ 1858 г. обучалось 20 челов., ***) въ 1860 г. 15, въ 1861 г. 22, ****) въ 1862 г. 47 м. и 15 д. Во время отлучекъ священника со всѣми дѣтьми, а при немъ съ дѣвочками—занималась его старшая дочь *****).

10. Въ с. Заглухинѣ, Каширскаго уѣзда, въ 1851—52 г. священникъ обучалъ въ своемъ домѣ 15 дѣтей об. п., а потомъ обученные имъ мальчики и дѣвочки стали обучать другихъ въ своихъ домахъ. ******).

11. Въ с. Папороткѣ, Богородицкаго уѣзда, въ 1850 г. свящ. П. Крыловымъ открыты были училища въ трехъ крестьянскихъ домахъ. Съ 1852 по 1860 г. въ нихъ обучалось подъ наблюденіемъ священника отъ 12 до 30 чел. въ каждомъ. Учителями были крестьянинъ Никифоровъ и уволенный изъ духовнаго училища Полетаевъ. Въ ноябрѣ 1860 г. свящ. Крыловъ перемѣстилъ всѣ эти училища въ собственный домъ, гдѣ самъ училъ чтенію, письму, счету, катихизису и свящ. исторіи, а во время его отсутствія занималась его жена *******).

12. Въ с. Молоденкахъ, Епифанскаго уѣзда, въ 1853 г. открыто училище помѣщикомъ Самаринымъ въ домѣ свящ. Зеленецкаго, исполнявшаго должность наставника. Въ 1858 г. здѣсь обучалось до 20 м., съ іюля 1861 г. также обучалось 20 м. чтенію церковному и гражданскому, письму, катихизису и ариѳметикѣ ********).

13. Въ с. Высокомъ, Тульскаго уѣзда, откр. въ 1854 г. свящ. Докторовымъ въ его домѣ. До декабря 1860 г. обучено имъ чтенію,

---

*) Вѣдомость за мартъ 1862 г. въ дѣлѣ Конс. за 1861 г. по арх. № 13, л. 57.

**) Въ Т. Е. В. 1862 г. № 4 стр. 176 говорится: „свящ. Музалевскій съ 1835 г. обучалъ приходскихъ дѣтей безмездно въ своемъ домѣ," но это ошибка или опечатка, такъ какъ свящ. Музалевскаго въ то время въ Серебр. Прудахъ еще не было.

***) Отв. на вопр. ист. ст. ком.

****) Арх. Конс. Вѣдомость объ успѣхахъ народн. образ. за мартъ 1862 г. въ дѣлѣ 1861 г. № 13, л. 51—76.

*****) Арх. Конс. „Свѣд. о св. ц. сл."... за 1862 г.

******) Отв. на вопр. ист. ст. комит.

*******) Т. Е. В. 1867 г. № 7, стр. 196.

********) Т. Е. В. 1862 г. № 4, стр. 177. Сравн. отв. на вопр. истор. ст. ком.

письму, счету, катихизису и священной исторіи 26 м. и 8 д. Въ декабрѣ 1860 г. училось 10 м. 3 д., съ іюня 1861 г. 9 м. 2 д. *).

14. Въ с. Благодати, Ефремов. уѣзда, „соизволенія помѣщиковъ на построеніе и содержаніе училища не было, но въ построенной усердіемъ прихожанъ каменной караулкѣ при церкви отдѣлена комната въ 10×8 арш. и снабжена столами; въ 1854—55 г. студентъ Тульской семинаріи Пискаревъ открылъ въ этой комнатѣ безмездное обученіе чтенію и письму; обучалось 22 челов.“ **).

15. Въ с. Рождествинѣ, Каширскаго уѣзда, свящ. Бѣльковскій съ 1855 г. постоянно занимался обученіемъ дѣтей, уча у себя въ домѣ ежегодно по 5 м. До 1862 г. обучено имъ до 50 мальч. Въ 1861 г., кромѣ того, понедѣльно съ причетниками обучалъ 10 м. и 2 д. въ особо отведенномъ домѣ ***).

16. Въ с. Жердевѣ, Крапивенскаго уѣзда, около 1858 г. помѣщикомъ Левашевымъ собрано было 15 дворовыхъ и крестьянскихъ мальчиковъ, которыхъ обучалъ первоначально чтенію безсрочно отпускной солдатъ, занимавшій у помѣщика должность егеря и конторщика, а съ 1858 г. сталъ обучать дѣтей свящ. Покровскій, сперва въ своемъ домѣ, а съ ноября 1861 г. въ нанятой крестьянами квартирѣ; въ 1862 г. было 29 учениковъ ****).

17. Въ с. Оленьковѣ, Каширскаго уѣзда, приходскій причетникъ Андрей Вас. постоянно обучалъ въ своемъ домѣ до 6 м. Такъ сообщалось о немъ въ 1858 г. *****).

18. Въ с. Скородни, Веневскаго уѣзда, въ 1858 г. обучалось у членовъ причта 5 м.

19. Въ с. Петровѣ, Веневскаго уѣзда, въ 1858 г. у священно-церковно-служителей обучалось до 9 м.

20. О с. Брандинскомъ-Никольскомъ, Чернскаго уѣзда, сообщалось въ 1858 г.: „школъ нѣтъ, а частнымъ образомъ обучаются у приходскаго діакона.“

21. Въ с. Руновѣ, Каширскаго уѣзда, около 1858 г. обучались приходскія дѣти въ домѣ священника чтенію и пѣнію, а нѣкоторые, по желанію, и ариѳметикѣ ******).

22. Въ с. Хотуши, Тульскаго уѣзда, до 1861 г. въ домахъ священно-церковнослужителей обучалось до 15 м. и 5 д.

---

*) Т. Е. В. 1862 г. № 1, стр. 45.

**) Отв. на вопр. истор. стат. комит.

***) Арх. Конс. Вышеуказ. „свѣдѣнія о свящ. церков. служ..“ за 1862 г. Срав. отв. на вопр. ист. стат. комит.

****) Тамъ же. Сравн. отв. на вопр. истор. стат. комит.

*****) Отв. на вопр. истор. стат. комит.

******) Свѣдѣнія подъ №№ 18—21 взяты изъ отв. на вопр. истор. стат. комит.

23. Въ с. Трасиѣ, Крапивенскаго уѣзда, также ранѣе 1861 г. у пономаря Ао. Баршевскаго обучалось до 12 м.

24. Въ с. Кутьмѣ, Крапивенскаго уѣзда, священникомъ Архистратиговымъ въ концѣ 1860 г. начато обученіе приходскихъ дѣтей при помощи особаго учителя, получавшаго отъ родителей учившихся небольшое вознагражденіе. Школа помѣщалась въ домахъ родителей учившихся по очередно. Въ 1861 г. до 15 м. хорошо читали и писали *).

25—43. Около 1858 г. обучались дѣти въ домахъ священно-церковнослужителей: а) въ с. Новоникольскомъ Каширск. у., б) въ с. Сенькинѣ того же у., в) въ с. Зарѣцкой--слободѣ Новос. у. (у діакона), г) въ с. Старомъ Рокотцѣ Чернс. у. (у священника), д) въ с. Благовѣщенскомъ-Озерки того-же у. (у діакона), е) въ с.с. Чернскаго уѣзда—Большомъ-Скуратовѣ, ж) Покровскомъ на Плавѣ, з) Полтевѣ, и) Гуньковѣ, і) Бредихинѣ, к) Тургеневѣ, л) Никольскомъ-Рѣпномъ, м) Бортномъ и н) Никольскомъ на Озеркахъ,—въ с.с. Алексинскаго уѣзда,—о) Серебряни, п) Ѳоминцевѣ,—Богородицкаго уѣзда, р) въ Плесахъ, с) Иворовкѣ, т) Кузовкѣ и др. **).

44—142. Обучались также за разсматриваемый періодъ у священно-церковно-служителей прихожане слѣдующихъ селъ: Веневскаго уѣзда с. Студенца, Прудищъ, Березова, Теплаго, Исакова, Повѣткина, Грибоѣдова, Семьяни, Дьяконова, Толстыхъ, Баршова, Марыгина, Краснаго, Курепина, Подосинокъ, Спасскаго, Симакова, Клемова, Колемина; Епифинскаго уѣзда с.с. Люторичъ, Краснополья, Алмазова, Черемухова, Бахметьева, Красныхъ-Буйцъ, Ильина, Себина, Бутырокъ, Куликовки, Муравлянки, Козловой Слободы, Каркадинова, Введенскаго-Прони, Голиной Слободы, Ивановскаго, Иванькова; Ефремовскаго уѣзда с.с. Сторожей, Солдатскаго, Сергіевскаго-Штань, Авдулова, Мечей, Козья, Казанскаго-Грекова, Новозаголичнаго, Каменскаго, Мечнянскаго; Каширскаго у. сс. Моровеза, Тюнежа, Воронцова, Яковскаго, Незнани, Липицъ, Кузьмищева, Каргашина, Тѣшилова, Жерновки, Байдиковъ, Заразъ, Жежельны, Спасъ-Дѣтчина, Баскачей, Моногарова, Чернева, Люблина, Богатищева-Епишина, Грабченокъ, Баткополья; Крапивенскаго у. с.с. Кудрина-Драгунъ, Четья, Красногорья, Хилкова, Колычева, Миленина, Ровокъ, Сергіевскаго, Ржавы, Спасскаго-Синявина, Пирогова-Зыкова, Голощапова, Потемкина, Мясоѣдова, Переволокъ; Новосильскаго у. с.с. Покровскаго на Раковкѣ, Покровскаго въ Левшинѣ, Суръ, Киселева, Моховаго, Троицкаго-Журавлянки, Плосскаго,

---

*) Дѣла Консист. 1861 г. № 12, л. 18, 39 и 45.

**) Отв. на вопр. истор. стат. комит.

Пѣтушковъ, Скороднаго; Богородицкаго у. с.с. Новгородскаго, Орловки, Успенскаго, Кузнецова и Любимовки *).

143—149. Въ 1860 г. открыты домашнія школы у священно-церковно-служителей: Алексинскаго уѣзда въ с.с. Берникахъ и Острецовѣ, Каширскаго у. въ с. Тульчинѣ, Ефремовскаго уѣзда въ с. Грязномъ-Архангельскомъ, Новосильскаго уѣзда въ с. Игумновѣ, Чернскаго уѣзда въ с. Троицкомъ-Бачуринѣ и др. **).

Приведенный перечень открытыхъ духовенствомъ сельскихъ школъ, безъ сомнѣнія, очень неполонъ. Священно-церковно-служители, обучавшіе приходскихъ дѣтей въ своихъ домахъ, затруднялись такому домашнему учрежденію давать громкое имя училища и на запросы объ училищахъ, обыкновенно, отвѣчали, что „таковыхъ еще не заведено.“ Что это было такъ, ручается сопоставленіе относящихся къ тому времени архивныхъ данныхъ. Такъ въ шестидесятыхъ годахъ документально удостовѣряется непрерывное обученіе дѣтей членами нѣкоторыхъ причтовъ съ тридцатыхъ и даже съ двадцатыхъ годовъ, а между тѣмъ въ рапортахъ этихъ причтовъ за 1838—1840 г. сообщается категорически, что „училищъ у нихъ еще не заведено.“ ***). Но если даже остановимся на цифрѣ вышеприведеннаго перечня, то и тогда получимъ слѣдующій итогъ: послѣ указа Св. Синода отъ 29 октября 1836 г. и до освобожденія крестьянъ духовенствомъ Тульской епархіи заведено до 30 школъ въ городахъ и до 150 школъ въ селахъ; кромѣ того, священно-церковно-служители нерѣдко обучали дѣтей въ школахъ, открытыхъ помѣщиками (извѣстны 10 случаевъ подъ №№ 2, 6, 9, 11, 19, 21, 22, 24, 25 и 26 въ приведенномъ выше перечнѣ помѣщичьихъ школъ) и почти всегда—въ школахъ, устроявшихся Палатою государственныхъ имуществъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, а число такихъ школъ, какъ мы видѣли, доходило до 27. Эти данныя рѣшительно не позволяютъ намъ согласиться съ заявленіемъ, что будто указъ 1836 г. „въ продолженіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ оставался мертвой буквой и только послѣ поощрительно-побудительнаго напоминанія о немъ въ 1862 г. возымѣлъ нѣкоторое дѣйствіе“ ****). Мы видимъ, что духовенство не бездѣйствовало и до 1862 г., если-же результаты его дѣятельности были тогда гораздо меньше послѣдующаго вре-

---

*) Отв. на вопр. ист. стат. комит.

**) Т. Е. В. 1862 г.

***) Такъ, напр. было съ вышеуказанными Тульскими школами діаконицы Протасовой и дьячка Платона Сахарова и съ сельскими школами с Дмитріевскаго и Серебряныхъ Прудовъ. Это же подтверждается и такими заявленіями, какъ о с. Брандинскомъ-Никольскомъ (№ 20). „Школъ нѣтъ, а частнымъ образомъ обучаются у приходскаго діакона.“ Такихъ заявленій, какъ увидимъ, было не мало.

****) Такъ заявляетъ г. Соколовъ на 35 стр. своей книги.

мени, то не нужно забывать, что на это были тогда серьезныя причины, независѣвшія отъ духовенства: въ періодъ крѣпостнаго права „поселянскими дѣтьми“ не могли распоряжаться по своей волѣ нетолько священно-церковно-служители, но и родители этихъ дѣтей... Какъ на иллюстрацію этого, достаточно указать на отзывъ о с. Спасскомъ-Хомяковѣ, Богородицкаго уѣзда, относящійся къ 1858 году: „Выстроено при церкви училище еще съ 1853 г. для дѣтей приходскихъ церковное, но если позволено будетъ выразиться такъ, оное деревянное зданіе *украдкою* носитъ *непріятное для хозяевъ села и деревень названіе училища*. Посему хотя и есть чему и есть кому учить, да только некого *).

Большинство школъ, открывавшихся духовенствомъ, имѣли характеръ домашнихъ школъ грамоты, какъ это и требовалось правилами 1836 года. Подобнаго рода домашнее обученіе дѣтей устраивалось иногда въ селеніяхъ и помимо духовенства.

Прежде всего, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ настолько уже сознавалась польза грамотности, что зажиточные родители для обученія своихъ дѣтей приглашали учителей со стороны. Такъ, около 1858 года въ с. Иванъ-Озерѣ, Веневскаго уѣзда, нѣкоторые изъ купцовъ и мѣщанъ нанимали домашнихъ учителей изъ исключенныхъ семинаристовъ, изъ которыхъ каждый обучалъ не болѣе 10 дѣтей обоего пола чтенію и письму. Въ приходѣ села Куркина, Ефремовскаго уѣзда, съ 1848 года начала обнаруживаться у поселянъ и живущаго тамъ купечества склонность къ грамотности. Вольнонаемные учителя изъ мѣщанъ и духовнаго званія за время до 1858 года обучали до 150 мал. чтенію, письму, счисленію и Закону Божію. Подобнымъ же образомъ въ с. Старомъ—Рокотцѣ, Чернскаго уѣзда, 11 м. и 5 д. обучались „у нанятыхъ учителей“ **).

Затѣмъ, небольшія школы грамоты устроялись у конторщиковъ при помѣщичьихъ конторахъ, у дворовыхъ (у тѣхъ и другихъ, можетъ быть, по желанію помѣщика), мѣщанъ и другихъ грамотныхъ лицъ.

Въ приходѣ с. Ломецъ, Новосильскаго уѣзда, особо устроенныхъ училищъ не было, но дѣти обучались грамотѣ при помѣщичьихъ конторахъ старшими конторщиками ***). Въ с. Черемошнѣ, того же уѣзда, школы не имѣлось, но въ имѣніи помѣщика Дьякова обучались трое

---

*) Приведено въ той-же книгѣ г. Соколова на стр. 29. Взято изъ отв. на вопр ист. стат. комит.

**) Отв. на вопр. истор. стат. Ком.

***) Это и послѣдующія сообщенія относятся къ 1858 году и заимствуются изъ отв. на вопр. истор. стат. Комит.

изъ дворовыхъ людей чтенію, письму, катихизису, священной исторіи и ариѳметикѣ; обучалъ дворовый человѣкъ г. Дьякова—конторщикъ. Въ с. Старыхъ Горкахъ, Чернскаго уѣзда, обучался 1 въ конторѣ. Также у помѣщичьихъ конторщиковъ обучались дѣти; Веневскаго уѣзда въ с. Новѣткинѣ,—Епифанскаго уѣзда въ с. с. Красно-Буйцахъ, Себинѣ, Рыхоткѣ, Бутыркахъ, Знаменскомъ—Мышинкѣ, Введенскомъ—Пронѣ,—Ефремовскаго уѣзда въ с. с. Богородицкомъ--Локотцахъ, Ламскомъ, Туртени, Ступинѣ, Александровскомъ—Замарайкѣ,—Каширскаго уѣзда, въ с. Тѣшиловѣ,—Крапивенскаго уѣзда въ с. Лапотковѣ,—Новосильскаго уѣзда въ с. с. Покровскомъ въ Левшинѣ, Ломцахъ, Свтухѣ, Сурахъ и Плосскомъ. Въ с. Новыхъ Горкахъ, Чернскаго уѣзда, у дворовaго человѣка въ господскомъ домѣ было обучено 20 мал. и 16 дѣв. Въ с. Богородицкомъ—Жадомѣ того же уѣзда у дворовыхъ обучалось 12 человѣкъ. Въ с. Семьяни, Веневскаго уѣзда въ 1858 г. у дворовaго человѣка обучались 5 мал. чтенію и письму, „но частно, а не въ видѣ школы“. У дворовыхъ-же обучались: въ Барятинѣ, Богородицкаго уѣзда, въ Скородинѣ, Прудищахъ, Подосинкахъ, Истоминѣ и Спасскомъ—Веневскаго уѣзда, въ Хитровщинѣ—Епифанскаго уѣзда, въ Сергіевскомъ—Итань--Ефремовскаго уѣзда, въ Жерновкѣ, Нефедьевѣ, Заглухинѣ и Баткопольяхъ--Каширскаго уѣзда, въ Архангельскомъ и Колычевѣ—Крапивенскаго уѣзда, въ Покровскомъ на Раковкѣ—Новосильскаго уѣзда и въ с. Спасскомъ на Зушѣ—Чернскаго уѣзда. Въ с. Хованщинѣ, Епифанскаго уѣзда въ 1858 году обучалъ 18 человѣкъ Ефремовскій мѣщанинъ Глаголевъ. Въ с-лц. Великомъ Полѣ, Веневскаго уѣзда, въ 1858 году была домашняя школа, въ которой обучалось 15 м.; обучалъ за вознагражденіе отъ родителей исключенный изъ Тульскаго уѣзднаго училища. Въ с. Тульчинѣ, Каширскаго уѣзда, обучалъ чтенію и письму дьячковъ сынъ, въ 1858 году обучалось у него 5 человѣкъ.

По мѣрѣ того, какъ между крестьянами распространялась грамотность и увеличивался спросъ на нее, домашнимъ обученіемъ грамотѣ стали заниматься грамотные изъ крестьянъ. Такъ было въ 50-хъ г.г. въ Вѣринѣ, Березовѣ, Грибоѣдовѣ, Гатяхъ, Горшковѣ, Аксиньинѣ, Марыгинѣ, Красномъ, Косневѣ, и Мягкомъ—Веневскаго уѣзда, въ Лебяжьемъ Усадѣ, Петрушинѣ и Хитровщинѣ—Епифанскаго уѣзда, въ Каменскомъ Ефремовскаго уѣзда, въ Линицахъ, Каргашинѣ и Воскахъ—Каширскаго уѣзда, въ Архангельскомъ и Ржавѣ—Крапивенскаго уѣзда, въ Киселевѣ Новосильскаго уѣзда, въ Новгородскомъ, Орловкѣ, Успенскомъ, Любимовкѣ, Кузнецовѣ, Истленьевѣ, Ломовкѣ и Ростовѣ—Богородицкаго уѣзда.

Мы разсмотрѣли, насколько позволяли имѣвшіяся у насъ подъ руками данныя, всѣ образовательныя средства, которыми въ нашей губерніи могъ пользоваться народъ до реформы 1861 года. Какой-же результатъ дали эти средства? Насколько воспользовался ими народъ? Для сужденія объ этомъ мы имѣемъ очень цѣнныя данныя въ отвѣтахъ священно-церковно-служителей Тульской епархіи на вопросы Епархіальнаго историко-статистическаго комитета отъ 1858 года *). Въ отвѣтахъ этихъ, между прочимъ, по запросу комитета, сообщаются свѣдѣнія: о числѣ грамотныхъ въ каждомъ приходѣ, о томъ, гдѣ или отъ кого научились они грамотѣ, и были ли въ приходѣ какія нибудь школы въ 1858 году **). Число грамотныхъ въ каждомъ приходѣ мы имѣемъ возможность сопоставить съ общимъ числомъ прихожанъ за 1857 г., пользуясь для этого книгою „Города и селенія Тульской губерніи въ 1857 году ***). Всѣ эти свѣдѣнія предлагаются въ нижеслѣдующей таблицѣ.

№	Наименованіе приходовъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія.	Число прихожанъ обоего пола.	Число грамотныхъ. Мужск.	Женск.	Всего.	Гдѣ или у кого учились грамотные.
	Г. Богородицкъ.					
1	Соборная церковь.	2265 (въ томъ числѣ казен. крест. 295)	Всѣ, кромѣ казенныхъ крестьянъ			У св. церк. служ. и въ домашнихъ школахъ
2	Покровская церк.	2779	—	—	565	Б. ч. въ своихъ домахъ.
	Г. Веневъ.					
3	Соборная церковь	1680	—	—	50	У причетниковъ и др. грам. лицъ.
4	Николаевск. церк.	2349	—	—	523	Въ городск. учил., а частію домашн. образ.

*) Эти документы въ настоящее время хранятся въ „Палатѣ древностей“; помѣщающейся въ одномъ изъ флигелей Тульскаго Архіерейскаго дома.

**) Къ сожалѣнію, мы имѣемъ таковыя свѣдѣнія только по уѣздамъ: Богородицкому, Веневскому, Епифанскому, Ефремовскому, Каширскому, Крапивенскому, Новосильскому и Чернскому.

***) Изд. Императорской Академіи наукъ подъ наблюденіемъ Кеппена (С.П.Б. 1858 года).

5	Введенская церк.					
	а) Купц. и мѣщ.	384	—	Кромѣ дѣтей.	48	Въ приходск. учил.
	б) Каз. крестьянъ	1290	—		30	Въ Озеренск. учил.
	Г. Епифань.					
6	Соборная церковь	4120	Довольное количество			Въ уѣздн. учил. и у св.-ц -служ.
7	Успенская церк. .	797	—	—	56	Въ народн. учил. и домашн. образ.
	Г. Крапивна.					
8	Николаевск. церк.	1623	200	126	326	Въгородскихъ и сельскомъ подгородн. учил.
9	Троицкая церковь	1135	205	64	269	Въ городск. и сельск учил., а женщ. въ домахъ.
10	Михаило-Архангельская церковь	1025	115	19	134	57 муж. въ школахъ, остальные дома.
11	Космодаміановск. ц.	1159	—	—	169	Дома и въ училищ.
	Г. Новосиль.					
12	Соборная церковь	859	—	—	572	Въ уѣздномъ и Косаревскомъ училищахъ.
13	Николаевск. церк.	2471	—	—	818	Въ приходск. и уѣздн. училищахъ.
	Г. Черь.					
14	Соборная церковь	1196	155	34	189	Въ разн. учебн. завед. и у част. людей, а дѣти каз. крестьянъ въ Слободскомъ учил.
15	Успенская церк. .	752	Почти всѣ	Дѣти		
16	Покровская церк.	611				
	Всего въ 16 городскихъ приходахъ .	26495	Болѣе		5719	
	Богородицк. уѣздъ.					
1	Арсеньево . . .	828	—	—	20	У разн. людей.
2	Барятино . . .	1381	—	—	20	У дворов. челов.
3	Богородицкое . .	2557	Немного			Домашн. образ.

4	Верхоупье . . .	3675	—	—	30	
5	Высотское . . .	1624	—	—	21	Домашн. образ.
6	Дѣдилово:					
	а) Параскев. ц. .	1085	—	—	20	Б. ч. въ мѣстн. учил.
	б) Тихоновск. ц. .	1036	—	—	37	Другъ отъ друга и въ мѣстномъ училищѣ.
7	Знаменск.-Волово .	2002	—	—	50	Въ домахъ частныхъ людей.
8	Ивановское . . .	2361	—	—	15	Въ разн. мѣстахъ у разн. людей.
9	Ивоновка . . .	1328	—	—	47	У п ичта и въ бывшей прежде школѣ помѣщика Ключарева.
10	Ильинское . . .	1497	—	—	18	У себя въ домахъ.
11	Истленьево . . .	3231	—	—	28	Б. ч. самоучкою, нѣкоторые у духовныхъ, а остальные у крестьянъ.
12	Карники	2287	—	—	10	
13	Кузнецово . . .	1951	—	—	40	У свящ.-ц.-служ. и крестьянъ.
14	Кузовка	3353	—	—	25	У прих. дьячка и у разн. лицъ разн. зван-
15	Крюково	926	—	—	100	При домахъ разными частн. лицами.
16	Куракино . . .	1975	Н	ѣ т	ъ	
17	Ломовка	4186	—	—	20	У грамотн. крестьянъ.
18	Лутово	2587	—	—	16	По своему произволу въ разныхъ мѣстахъ.
19	Любимовка . . .	4084	137	11	148	У духовн. и крестьян.
20	Малевка	7926	—	—	36	Дома.
21	Михайловское . .	3772	—	—	160	Въ мѣстн. прих. уч., а нѣкоторые частно.
22	Новгородское . .	1301	—	—	19	У причети. и крестьянъ.
23	Никитское . . .	7630	—	—	500	Въ мѣстн. прих. учил
24	Орловка	2170	—	—	22	У свящ.-ц.-служит. и крестьянъ.

25	Папортка . . .	2594	—	—	100	Въ разн. мѣстахъ у разн. учителей.
26	Плесы	1834	—	—	25	Всѣ у св.-ц.-служ.
27	Покровское-Луговка	3419	—	—	20	Въ своихъ же селеніяхъ у грамотн. людей.
28	Петропавловское .	463	—	—	20	При своихъ мѣстностяхъ.
29	Ростово	2866	—	—	36	У крестьянъ.
30	Смоленское . . .	1402	—	—	25	Сами собою.
31	Спасское-Доробино.	1170	35	15	50	У разн. грам. людей.
32	Спасское-Хомяково.	1558	—	—	20	У родителей и самоучкою.
33	Стубленки . . .	956	—	—	6	Самоучкой.
34	Товарково . . .	1667	—	—	187	Въ мѣстн. прих. учил.
35	Троицкое-Супонево.	1746	—	—	15	
36	Успенское . . .	3301	—	—	150	У свящ.-ц.-служит. и крестьянъ.
37	Черняевка . . .	3928	Малѣйшая часть			Неизвѣстно гдѣ.
38	Шаховское . . .	1386	—	—	5	Въ собств. домахъ.
	Всего въ 38 приходахъ Богородиц. у.	95043	—	—	2061	
	Веневскій уѣздъ.					
1	Аксиньино . . .	868	—	—	12	Б. ч. лицами дух. зв., нѣкоторые же своими отцами.
2	Алитово	1816	—	—	50	Въ домахъ у разныхъ учителей.
3	Баршово	859	—	—	10	У св.-ц.-служ.
4	Беззубово . . .	547	—	—	20	Въ частн. домахъ.
5	Березово	613	—	—	12	Нѣкот. у причетн., а др. обоюд. между собою.
6	Богородицкое . .	1290	—	—	14	Обуч. дома: дворовые иждивеніемъ помѣщ., крестьяне самоучкой.

7	Большой Клинъ .	761	—	—	14	Частію въ своихъ домахъ.
8	Бороздино . . .	938	—	—	11	Въ бывшемъ прежде училищѣ.
9	Бѣлоколодезь . .	1225	—	—	21	Въ своихъ домахъ.
10	Васильевское . .	608	—	—	28	У св.-ц.-служ. и др. лицъ по домамъ.
11	Вѣрино	626	—	—	14	Каз. крест. въ учил., а проч. самоучкою съ помощью грамотныхъ.
12	Глубокое . . .	1183	—	—	20	Въ частн. домахъ.
13	Глѣбково . . .	1329	—	—	26	Въ своихъ домахъ.
14	Городенецъ . . .	928	—	—	15	Въ с. Городенцѣ.
15	Граворонки . . .	871	—	—	12	Въ частн. домахъ.
16	Грибоѣдово . . .	936	—	—	62	У церк. служ., а б. ч. преемственно другъ отъ друга.
17	Дьяконово . . .	1611	—	—	15	У причетниковъ.
18	Дудино	597	—	—	3	Въ своихъ домахъ.
19	Есипово	638	—	—	25	Въ шк. с. Есипова, къ 1858 г. закрытой.
20	Знаменское . . .	782	Нѣтъ			
21	Иванъ-Озеро . .	1381	—	—	70	Въ домахъродит.: или у самихъ родит., или у наемн. домаш. учителей.
22	Исаково	395	—	—	2	У прих. священника.
23	Истомино . . .	451	—	—	3	У дворов. челов.
24	Казанское . . .	636	—	—	8	У родителей.
25	Карпово	638	Нѣтъ			
26	Клемово	635	—	—	53	Всѣ у св.-ц.-служ.
27	Колемино . . .	622	—	—	12	У священника.
28	Косяево	830	—	—	40	Б. ч. въ Москвѣ, а нѣкот. отъ родит. своихъ въ домахъ ихъ.

29	Красное	1305	—	—	35	У св.-ц.-служ. и другъ отъ друга.
30	Курепино . . .	1271	—	—	20	У св.-ц.-служ. и дома
31	Малынь	1269	—	—	15	Неизвѣстно.
32	Морыгино . . .	958	Б. ч. дворовые		10	У родителей и св.-ц.-служителей.
33	Медвѣдки . . .	446	—	—	25	Въ с. Медвѣдкахъ.
34	Мильшино . . .	944	Нѣтъ			
35	Мягкое	1256	—	—	60	Дома одинъ отъ другого.
36	Накаплово . . .	528	—	—	10	Б. ч. самоучкою.
37	Новотроицк.-Гати.	1140	—	—	22	Другъ отъ друга.
38	Нюховка. . . .	608	Нѣтъ			
39	Петрово	864	—	—	7	
40	Повѣткино . . .	1346	—	—	50	У причта и частію въ помѣщ. конторахъ.
41	Подлубное . . .	831	Нѣтъ			
42	Подосинки . . .	1051	—	—	10	У духовныхъ, у дворовыхъ и самоучкою.
43	Прудищи. . . .	2190	—	—	22	У причетниковъ и дворовыхъ.
44	Семьянь	862	8	—	8	У причта и др. лицъ частно
45	Серебр.-Пруды. .	4253	—	—	100	Увѣчный церковникъ, незамужнія дѣвицы и священникъ.
46	Симаково . . .	671	—	—	10	У св.-ц.-служ.
47	Скородня . . .	940	—	—	10	У причетн. и дворовыхъ.
48	Спасское. . . .	1546	—	—	60	У причетн., дворов. и самоучкою.
49	Студенецъ . . .	1612	—	—	60	35 у свящ., а проч. у разныхъ учителей.
50	Теплое	465	—	—	15	У прих. свящ.
51	Толстые	1158	20	—	20	У св.-ц.-служ. и въ Москвѣ.
52	Троицк.-Шишлово	1154	—	—	30	Отъ своихъ предковъ

53	Тулубьево-Арханг.	1030	—	—	20	Въ домахъ разныхъ учителей.
54	Узуново	1660	—	—	20	Въ частн. домахъ.
55	Урусово	1280	—	—	100	Въ учил. с. Урусова
56	Хавки	1515	—	—	200	Въ сельской школѣ.
57	Харино	1186	—	—	20	
58	Щучье	710	—	—	10	У разн. лицъ.
59	Юдино	1030	—	—	7	Самоучкой.
	Итого въ 59 приходахъ Веневск. у.	61543	—	—	1548	
	Епифанскій уѣздъ.					
1	Алмазово . . .	552	—	—	5	У св.-ц.-служ.
2	Бахметьево . . .	1779	—	—	50	У причетниковъ.
3	Бутырки	1451	—	—	80	Въ помѣщ. конторахъ и въ дом. св.-ц.-служ.
4	Богданово . . .	1738	Оч.	мало.		Сами собою.
5	Бобрики (Спасск. ц.)	4495	—	—	100	Сами собою.
6	Бучалки	3013	—	—	40	У діак. и самоучкой.
7	Березовка . . .	1151	Немного.			Сами по себѣ.
8	Вадбольское . .	1347	—	—	21	По разн. частн. мѣстамъ.
9	Волково	1462	—	—	22	Б. ч. др. отъ друга
10	Введенское-Прония	2000	—	До	20	У св.-ц.-служ. и въ помѣщ. конторахъ.
11	Голина-Слобода .	1066	—	—	38	У причта, у разн. лицъ и самоучкой.
12	Гранки	2653	—	—	25	У разн. лицъ.
13	Екатерининское .	831	Кромѣ ровныхъ	двопѣть		
14	Знаменск.-Грязнов	862	Оч.	мало.		

15	Знам.-Мышинка .	954	10	—	10	Въ вотчинной конторѣ.
16	Закурниц -Орловка.	2295	Крест.		7	
17	Ивановское:					
	а) Іоанновск. ц.	1216	—	—	1	
18	б) Богословск. ц.	356	—	—	7	Нѣкот. у причетн., а другіе у нихъ.
19	Иваньково. . . .	2255	—	—	15	Обуч. партикулярно и неизвѣст. гдѣ: кто у дьячка, кто у попом., а др. и самъ незн., у кого.
20	Ильино	1533	—	—	5	У св.-ц.-служ.
21	Краснополье . .	618	—	—	21	Дворовые (11) у родителей, а кресг. (10) у причетн.
22	Клекотки . . .	1587	—	—	25	Домашн. образомъ.
23	Красное-Буйцы .	1400	—	—	20	Дворовые (14) въ конторѣ, крестьяне въ дом. у причетн.
24	Куликовка . . .	1344	—	—	10	У причта.
25	Козлова Слобода .	933	—	—	8	У духовныхъ лицъ.
26	Каркадиново . .	1768	8	1	9	У причетниковъ.
27	Каменка . . .	3077	Почти нѣтъ.			
28	Лютории . . .	1742	—		42	У причта, у родителей, у другихъ лицъ и самоучкою.
29	Лебяжій Усадъ-Нагиши тожъ . . .	3810	—	—	40	Одинъ отъ др. дома.
30	Молоденки . . .	2320	—	—	50	Въ школѣ с. Молоденокъ.
31	Муравлянка. .	1307	—	—	30	Въ городск. учил., дома одинъ отъ др. и у причта.
32	Новоспасское . .	1363	—	—	17	У вотчинныхъ конторщиковъ, у др. лицъ и самоучкою.
33	Никитское . . .	1197	Дворов.		15	

34	Орловка	1225	—	—	5	Сами собою.
35	Петрушино . . .	2200	—	—	15	Преемственно одинъ отъ другого.
36	Рыхотка	1842	10	—	10	Б. ч. въ сельскихъ конторахъ.
37	Себино	2104	—	—	15	У св.-ц.-служ. и въ помѣщ. конторахъ.
38	Суханово . . .	1469	Немного			Сами по себѣ.
39	Соколовка . . .	1346	Почти нѣтъ.			
40	Троицкое-Кобяково.	534	—	—	6	Неизвѣстно.
41	Хитровщина . .	3896	—	—	75	У крестьянъ и дворовыхъ.
42	Хованщина . . .	1571	—	—	163	
43	Черемухово. . .	609	19	—	19	У св.-ц.-служ.
44	Частые Колодези .	1170	—	—	5	Дома.
45	Шевырева Слобода.	1770	—	—	25	Нѣкотор. въ учебн. завед., а другіе домашн. образомъ.
	Всего въ 45 приходахъ Епиф. уѣзда .	75193	—	—	1071	
	Ефремовскій уѣздъ.					
1	Авдулово . . .	2633	—	—	13	Одни неизвѣстно гдѣ, другіе у причетниковъ.
2	Архангельское-Хуторъ	1554	—	—	5	Въ домахъ у родителей.
3	Арханг. Грязное .	1220	—	—	20	(Б. ч. дворовые).
4	Александровское-Замарайка . . .	2677	—	—	30	Въ помѣщ. контор., у причетн. и другъ отъ друга.
5	Алексѣевское . .	845	—	—	6	3 самоучкою, 3 въ каз. учил.
6	Богородицкое-Новый Гоголь . . .	788	—	—	6	У престарѣлыхъ заштатныхъ лицъ духовн. званія.
7	Богород.-Локотцы.	1965	—	—	17	Въ вотчин. конторахъ.

8	Березовка . . .	1433	—	—	72	Одинъ отъ друг., а дворовые (6 чел.) своими господами.
9	Благодать . . .	2274	—	—	40	18 другъ у друга, а проч. въ прих. учил., бывшемъ временно въ 1854—55 г.г.
10	Воскресенское . .	2182	—	—	6	Въ своихъ домахъ, у части. люд. и родителей.
11	Вязово	1507	Нѣтъ			
12	Долгіе Лѣски . .	1384	—	—	10	
13	Дарищи	1523	—	—	11	Др. отъ др. и б. ч. самоучкою.
14	Долгое	898	—	—	15	Въ части. домахъ.
15	Долматово-Казинка	1703	—	—	200	Дома др. отъ друга.
16	Закопы	1008	70	10	80	До 1843 г. у вольнонаемн. учит., а потомъ въ уч. М-ва госуд. им.
17	Залѣсное . . .	1122	10	—	10	Въ сельскихъ учил. Мин. госуд. им.
18	Изрогъ	1289	—	—	12	Въ домахъ.
19	Кличино	3077	—	—	62	Дома и на сторонѣ.
20	Куркино	3898	—	—	150	У вольн. учит. изъ мѣщанъ и дух. званія.
21	Козье	1993	—	—	6	У причта.
22	Казанское Грековo.	1685	—	—	45	У духовныхъ лицъ.
23	Каменское . . .	2333	—	—	30	У причетниковъ и крестьянъ.
24	Красивое Ушаково.	1993	—	—	20	
25	Круглое	989	—	—	20	Въ части. домахъ.
26	Лазавка	2215	—	—	5	Дома.
27	Ламское	1666	—	—	6	4 каз. крест. въ учил. въ Семенькѣ, а 2 дв. въ помѣщ. конт.
28	Лебяжка	1806	—	—	19	У разн. лицъ, а каз. крест. въ учил. въ Семенькѣ.

29	Лобаново . . .	1433	70	9	79	Въ бывш. учил. кн. Лобанова-Ростовскаго.
30	Маслово-Крутой Колодезь	1636	—	—	25	У частн. лицъ въ разн. мѣстахъ, а нѣкоторые другъ отъ друга.
31	Маслово на Мечи	2991	—	—	20	У причетниковъ и грам. прихожанъ.
32	Мечнянское . .	666	—	—	17	5 у свящ., а проч. у разн. лицъ.
33	Никольское-Штань	3003	—	—	38	У частн. лицъ и др. отъ друга
34	Никольское-Пономарево.	3116	Очень довольно			Въ Волостн. Правл. и другъ отъ друга.
35	Новозаголичное .	1721	—	—	40	У св.-ц.-служ., друг. грам. лицъ и др. отъ др.
36	Остропяты . . .	1900	Неизвѣстно			
37	Писарево . . .	1464	—	—	35	Въ школахъ не обучались.
38	Полевые Локотцы.	2970	—	—	15	У частн. лицъ.
39	Сторожи	1375	—	—	12	У лицъ духовн. зв.
40	Солдатское . . .	1203	—	—	4	У причта.
41	Сергіевское-Штань	2001	—	—	15	У причетн. и грам. дворовыхъ.
42	Ситово	1131	Нѣсколько дворовыхъ.			Частно.
43	Старый Гоголь. .	1763	—	—	100	По своимъ домамъ частн. лицами.
44	Семенекъ. . . .	2417	—	—	39	Въ мѣстн. училищѣ.
45	Срѣтенское-Любашевка	1325	Небольшое количество.			У разн. лицъ.
46	Ступино. . . .	1714	78	15	93	У конторщика имѣнія
47	Слободское . . .	755	Нѣтъ.			
48	Скородное . . .	922	—	—	7	Въ частн. домахъ
49	Тормасово . . .	1128	—	—	10	Въ частн. домахъ.
50	Туртень	982	—	—	5	2 самоучкой, 3 въ конторѣ.

51	Хомяково . . .	1168	—	До	30	Въ частн. домахъ.
52	Хорошія воды . .	1271	—	—	10	
53	Шилово	710	—	—	10	
54	Яндовка	2695	—	—	5	У частн. лицъ.
55	Богословское . .	726	—	—	23	Въ своихъ домахъ.
	Всего въ 55 приходахъ Ефрем. у.	93846	—	—	1548	
	Каширскій уѣздъ.					
1	Аленьково . . .	528	—	—	10	Сами по себѣ и у св.-ц.-служ.
2	Барабоново . . .	946	—	—	17	У родств. и сосѣдей.
3	Байдики	787	—	—	20	У св.-ц.-служ.
4	Борисово. . . .	637	—	—	8	Въ своихъ домахъ
5	Башино	444	—	—	18	У частн. учителей.
6	Баскачи	811	—	—	30	Б. ч. у мѣстн. священника.
7	Богатищево-Епишино	966	—	—	22	У причта.
8	Богатищ.-Подлѣсн.	685	—	—	5	Въ домахъ родителей
9	Баткополье . . .	1588	—	—	35	У діакона и дворовыхъ.
10	Воронцово . . .	622	—	—	17	У сосѣдей, родств. и св.-ц.-служ.
11	Вослинки . . .	1133	—	—	62	У крестьянъ своихъ деревень.
12	Гритчино . . .	466	—	—	8	Дома у грамотн. сосѣдей или родств.
13	Городищи . . .	389	12	3	15	Въ разн. мѣстахъ.
14	Грабченки . . .	502	—	—	3	У священника.
15	Жерновка . . .	502	—	—	50	У причетниковъ и дворовыхъ.
16	Жежельня . . .	552	—	—	16	У св.-ц.-служ. и сторонихъ лицъ.

17	Завалье	627	—	—	7	У грамотн. родств. и сосѣдей.
18	Заглухино . . .	1258	40	15	55	У св.-ц.-служ. и дворовыхъ.
19	Захарьино . . .	711	16	3	19	8 у прих діак., а прочіе самоучкою
20	Заразы . . .	452	—	—	30	Въ домахъ у св.-ц.-служ.
21	Иваньково . . .	1210	—	—	30	У разн. лицъ.
22	Каверино . . .	659	Кромѣ дворянъ нѣтъ			
23	Каргашино . . .	1041	—	—	55	У св.-ц.-служ., а нѣкоторые у грамотн. крестьянъ.
24	Козловка . . .	1451	—	—	27	Одинъ отъ другого.
25	Кузмищево . . .	518	—	—	11	У свящ. и сами собою
26	Климовское. . .	286	Очч.	мало.		Кое-гдѣ.
27	Красино-Тѣлешово	676	—	—	4	Дома.
28	Красино-Убережное	619	37	—	37	Въ разн. мѣстахъ, а нѣкоторые самоучкою.
29	Красное Воскресенское	693	—	—	20	У лицъ дух. зв. и у другихъ.
30	Кутуково . . .	588	45	10	55	Въ разн. мѣстахъ, а нѣкоторые самоучкою.
31	Крутое	624	—	—	35	Въ разн. мѣстахъ.
32	Липицы	2081	—	—	224	У свящ.-ц.-служ. и грамотн. крестьянъ.
33	Любижъ	598	—	—	20	Частно.
34	Люблинъ . . .	826	—	—	85	Въ домахъ и у причта.
35	Мартемьяново . .	591	—	—	5	У родств.
36	Мордвезъ . . .	2315	—	—	25	У сосѣдей, родств. и св.-ц.-служ.
37	Мокрый-Корь . .	1673	35	—	35	У священника.
38	Моногарово. . .	1040	—	—	30	У св.-ц.-служ.
39	Новоникольское .	1147	—	—	90	Въ домахъ и въ училищѣ.

40	Незнань	1044	—	—	16	У причетниковъ.
41	Нефедьево . . .	224	5	2	7	У дворов. челов.
42	Одинцово . . .	479	—	—	6	Самопроизвольно отъ разн. грамотниковъ.
43	Поповка	1600	—	—	45	Въ домахъ родителей
44	Растовцы . . .	1000	—	—	20	Сами собой, проживая на фабрикахъ.
45	Рождествено . .	1053	—	—	65	У причта.
46	Руново	659	—	—	50	Почти всѣ у священника.
47	Русалкино . . .	1100	—	—	10	У родств. и сосѣдей.
48	Сытино	1118	—	—	10	У родств. и сосѣдей.
49	Спицыно. . . .	480	—	—	7	Одинъ у другого.
50	Стомна	449	—	—	10	Сами собой.
51	Сенькино . . .	522	—	—	15	Въ частн. домахъ, особенно у причетник.
52	Свиное	537	—	—	15	Дома самопроизвольно
53	Спасъ-Дѣтчино .	738	—	—	8	У св.-ц -служ.
54	Спасъ-Журавна .	1025	—	—	21	Въ разн. мѣстахъ.
55	Сенково	459	—	—	10	Самоучкой и кое-отъ кого.
56	Тантыково . . .	413	—	—	25	У родств. и сосѣдей
57	Тюнежъ	1052	—	—	4	Въ домахъ у св.-ц.-служ.
58	Токарево . . .	539	—	—	6	У родств. и сосѣдей, а нѣкот. у св.-ц.-служ.
59	Тульчино . . .	967	—	—	25	
60	Тѣшилово . . .	1190	—	—	25	У причетниковъ и конторщиковъ.
61	Ушаково. . . .	558	—	—	2	1 самоучкой и 1 у діакона.
62	Флоровское . . .	1081	—	—	20	Въ разн. мѣстахъ.
63	Хотавки	520	—	—	7	Въ домахъ у мѣстн. лицъ.

64	Черпево	1003	—	—	26	У свящ. и разныхъ лицъ.
65	Яковское	937	—	—	30	У родств. и сосѣдей, а нѣкот. у св.-ц.-служ.
66	Юрцово	1050	—	—	22	У разн. лицъ.
	Всего въ 66 приходахъ Каширск. у.	55039	—	—	1742	
	Крапивенск. уѣздъ.					
1	Архангельское. .	1647	Дворов.		20	Дворовые у своихъ отцовъ, а крестьяне другъ отъ друга.
			Крест.		10	
2	Богучарово . . .	1067	—	—	50	Въ своихъ домахъ частн. образомъ.
3	Вышнее-Костомарово	2059	—	—	100	У частн. лицъ и въ училищѣ.
4	Головеньки . . .	1422	—	—	10	Сами собой.
5	Голощапово . .	1530	28	7	35	У св.-ц.-служ. и по своимъ домамъ.
6	Головлино . . .	510	—	—	10	
7	Долгое	1041	—	—	10	Самоучкой.
8	Жердево. . . .	860	—	—	2	Самоучкой.
9	Ильинское-Зміево.	821	—	—	9	
10	Иконки	1154	Оч.	мало.		Самоучкой.
11	Карамышево . .	1240	33	6	39	Дома у частн. учителей.
12	Колядино . . .	1072	37	1	38	Въ домахъ родителей
13	Колычево . . .	1122	—	—	9	У причта и дворовыхъ.
14	Кочаки	2568	24	—	24	Въ домахъ родител. и родственниковъ.
15	Красное	2494	Малое колич.			При домахъ своихъ.
16	Красногорье . .	1112	—	—	5	У діакона.
17	Крутицы. . . .	689	—	—	30	При домахъ своихъ.

18	Кудрино-Драгуны.	1321	—	—	7	У св.-ц.-служ.
19	Кутьма	1087	—	—	40	У причетниковъ.
20	Ламиносово . . .	1220	—	—	35	У причетниковъ и у обученныхъ причетн.
21	Лапотково . . .	1871	Дворов.		43	Дворов. при помѣщ. контор.
			Крест.		17	
22	Миленино . . .	530	—	—	10	5 у св.-ц.-служ. и 5 у родителей.
23	Мясоѣдово . . .	1072	—	—	28	У свящ. и дьячка
24	Новая Локна . .	893	—	—	29	Неизвѣстно
25	Нижнее-Костомарово	1434	—	—	30	У частн. учителей
26	Новоникольское .	900	—	—	10	У частн. лицъ.
27	Пруды	595	Оч.	мало.		
28	Петровское-Нарышкино	2986	—	—	200	
29	Пречистенское-Кобелево	1684	—	—	75	У родителей.
30	Пирогово-Сапово .	1236	—		16	
31	Пирогово-Зыково .	2022	—	—	42	Б. ч. у св.-ц.-служ.
32	Потемкино . . .	778	—	—	4	У св.-ц.-служ и въ Крапивнѣ у родств.
33	Пришня	1747	—	—	23	У родителей и грамотныхъ прихожанъ.
34	Переволоки . . .	699	—	—	16	Дома у отцовъ, а больше у причетниковъ.
35	Рахманово . . .	627	—	—	30	Б. ч. въ сельскомъ училищѣ.
36	Ровки.	808	—	—	4	У священника.
37	Ржава	2028	—	—	50	У св.-ц.-сл., у прежде обуч. крест. и самоучкой.
38	Спасское на Соловѣ	1217	—	—	26	У разночинцевъ.

39	Спасское на Упертѣ	1024	10	—	10	Въ разн. мѣстахъ
40	Спасское-Синявино	870	—	—	11	У свящ. с. Рахманова.
41	Сергіевское. . .	1745		Ок.	200	У причта.
42	Селиваново . . .	748	—	—	20	У части. учителей.
43	Трасна	1164	—	—	23	Въ домахъ родителей
44	Умчино	513	Нѣтъ			
45	Устье.	1564	—	—	27	Въ домахъ свящ.-ц-служ.
46	Хилково	668	—	—	10	У причта и др. отъ друга.
47	Царево-Архангельское	2812	—	—	84	Сами по себѣ.
48	Частые Колодези .	964	Дворов.		5	У отцовъ своихъ.
	Всего въ 48 прих. Крапивенск. уѣзда.	61325	—	—	1544	
	Новосильскій уѣздъ.					
1	Архангельское. .	1637	30	—	30	Б. ч въ Березовск. учил., а нѣкот. сами.
2	Богоявленское-Войново	1418	—	—	51	Дома.
3	Березовецъ . . .	2635	—	—	17	Въ мѣстн. училищѣ.
4	Бѣтьково . . .	668	Нѣтъ.			
5	Воротынцево . .	1451	—	—	5	Въ Косаревскомъ училищѣ.
6	Вышнее Скворчее.	1895	—	—	3	Вѣроятно, въ конторахъ.
7	Вышняя Залегощь	2854	Небольшое число.			У разн. лицъ и въ разн. мѣстахъ.
8	Вяжи	3045	—	—	8	Въ мѣстн. училищѣ.
9	Глубки	2167	—	—	7	Въ учил. с. Вяжей.
10	Галичье	2592	16	3	19	

11	Дичня	874	—	—	10	Въ Нижне-Залегощ. училищѣ.
12	Жердево	688	—	—	2	
13	Зарѣцкая Слобода	1505	—	—	15	Въ сельскомъ учил.
14	Знаменское . . .	805	Нѣсколько дворовыхъ.			Частно.
15	Игумново . . .	2048	10	—	10	Въ учил. с. Вяжей.
16	Казарь	1674	—	—	25	Одни въ своихъ домахъ у разн. лицъ, др. въ Березовецк. учил.
17	Киселево . . .	1293	Есть довольно			Сами по себѣ, отъ грам. крест. и св.-ц.-сл.
18	Косарево . . .	2229	—	—	34	Въ мѣстн. учил.
19	Каменка	1666	Нѣтъ.			
20	Кириллово . . .	2009	—	—	15	
21	Ламиполозъ. . .	1433	—	—	30	Обучались взаимно.
22	Ломцы	1355	—	—	24	При помѣщ. конторахъ.
23	Малиново . . .	1687	—	—	20	У частн. лицъ.
24	Моховое	1426	—	—	50	У св.-ц.-служ. и въ помѣщ. учил., частно заведенномъ (?)
25	Михайловское-Мансурово	3175	—	—	12	Въ своемъ селѣ (?)
26	Новоуспенское. .	1019	Нѣтъ.			
27	Никольское-Бредихино	1667	Дворов.		15	
28	Нижняя Пшевь .	3133	—	—	20	Одни дома, другіе въ Косаревскомъ учил.
29	Нижняя Залегощь	3637	—	—	36	Въ мѣстн. училищѣ
30	Нижнее Скворчее.	3496	—	—	52	Одни въ Берез. учил., а другіе у разн. посторонних люд. въ своихъ селеніяхъ.
31	Острое-Голянка .	1024	—	—	2	Въ разн. мѣстахъ.

32	Покровское на Раковкѣ	3429	—	—	36	У дворов. и свящ.-ц.-служ.
33	Покровское въ Левшинѣ	1252	—	—	7	Въ вотчин. конт. и у причетн.
34	Покровское-Голунь.	1889	—	—	15	Въ сельск. школѣ.
35	Поляики	1836	51	—	51	Каз. крест. (45) б. ч. въ учил. Мин. госуд. им., а помѣщ. крест. (6) дома при родит.
36	Пятницкое . . .	1005	—	—	10	Дома.
37	Паньково . . .	1496	—	—	9	У разн. частн. лицъ.
38	Плосское . . .	1657	17	—	17	У причетн. и при конторахъ.
39	Пѣтушки . . .	2223	Оч.	ма	ло.	У духовныхъ.
40	Покровское на Гадинкѣ	1766	—	—	12	Въ сельскихъ учил.
41	Сѣтуха	1398	Дво	ров.	5	Въ вотчин. конторѣ.
42	Суры	2485	—	—	22	У свящ., въ вотчин. конт., въ домахъ своими отцами и самоучкой
43	Судьбищи . . .	3353	36	25	61	
44	Скородное . . .	3395	—	—	26	16 въ сельск. учил. (?) и 10 у причетн.
45	Сергіевск.-Красное	1419	—	—	90	Въ мѣстн. училищѣ.
46	Троицкое-Журавлинка	1531	—	—	20	У св.-ц.-служ. и др отъ друга.
47	Черемошны . . .	802	Дво	ров.	10	
48	Ямская Слобода .	1630	—	—	3	
	Всего въ 48 прих. Новосильск. уѣзда.	90771	—	—	906	
	Черпскій уѣздъ.					
1	Алексѣевское . .	1380	6	11	17	Въ прежде бывш. учил. (помѣщ. № 16).

2	Алексѣевск. на Ситовой Мечи . . .	1492	—	—	5	Дома.
3	Арханг.-Красиво .	307	Н ѣ т ъ.			
4	Богословск.-Спѣшнево	840	—	—	10	Частн. обр. по своимъ домамъ.
5	Брандинское-Никольское	1494	—	—	22	У свящ.-ц.-служ., въ учил. всенародномъ (?) и у господъ.
6	Болгары	538	17	8	25	Купцы въ уѣздн. уч., а прочіе у частн. лицъ.
7	Бѣлино	367	—	—	10	Въ разн. мѣстахъ въ частн. домахъ.
8	Благовѣщенское-Озерки.	1292	—	—	4	У діакона.
9	Богородицкое-Жадомо	1275	13	1	14	2 самоучкою, прочіе у дворовыхъ.
10	Большое Скуратово	590	—	—	14	Въ домахъ духовенства.
11	Богоявленское . .	1138	—	—	5	
12	Бредихино . . .	1008	—	—	10	Въ домахъ духовенства.
13	Бортное	412	—	—	16	Въ домахъ св.-ц.-сл.
14	Богородицкое-Бабурино.	2575	О ч.	м а л о.		У причети и дворов.
15	Богословское-Шушмино	559	—	—	20	Дома.
16	Вознесенское . .	935	—	—	5	
17	Воскресенское . .	979	—	—	52	
18	Волчья Дубрава .	2390	Н ѣ т ъ.			
19	Георгіевск. на Роскѣ	1731	—		23	У части. лицъ
20	Гладкое	2135	—	—	17	
21	Гуньково . . .	954	—	—	10	Въ домахъ духовенства.

22	Дупны	2664	—	—	15	Въ сельскомъ казенномъ и въ уѣздномъ учил.
23	Журавлевка . .	711	Е с т ь.			
24	Замятино . . .	602	Н ѣ т ъ.			
25	Знаменское-Дѣвочкино	1289	—	—	6	
26	Знаменское на Зушѣ	1374	—	—	28	У разн. лицъ.
27	Ивановское на Ситовой Мечи . . .	2025	—	—	25	
28	Казанское въ Городенкахъ	895	—	—	25	Въ разн. мѣстахъ въ частн. домахъ.
29	Костомарово . .	1437	Н ѣ т ъ.			
30	Липицы	1441	—	—	7	Самоучкою.
31	Лужны	1395	Н ѣ т ъ.			
32	Мещерино . . .	1703	—	—	30	
33	Новыя Горки . .	965	4	—	4	Въ господск. домѣ.
			20	16	36	У дворов. челов. въ господскомъ домѣ.
34	Новоникольское на Рокѣ	566	—	—	3	Въ своихъ домахъ.
35	Никольское на Филиной Зушицѣ . .	385	Н ѣ т ъ.			
36	Нарѣчье	850	—	—	23	Въ разн учил. и въ частн. домахъ.
37	Никольское Рѣшное	537	—	—	6	Въ домахъ духов.
38	Никольское на Озеркахъ	2645	—	—	46	У св.-ц.-служ. и сторонихъ грамотн. людей
39	Пашутино . . .	882	—	—	4	
40	Полтево	912	—	—	20	У св.-ц.-служ. и въ городскихъ учебн. завед.

41	Ползиково . . .	916	—	—	24	Въ Черискихъ учил.
42	Покровское на Плавѣ	2573	—	—	33	Б. ч. у св.-ц.-служ.
43	Раево.	4307	—	—	64	Дома отъ частныхъ ученыхъ людей.
44	Старый Роскотецъ	831	26	5	31	Купцы и мѣщ. (11 м. 5 ж.) у наятыхъ учителей, а остальные у священника.
45	Старыя Горки. .	1202	—	—	3	1 въ конт., 2 самоучкой.
46	Синдѣево . . .	1764	—	—	17	У части. лицъ.
47	Спасское-Ершево.	716	—	—	7	3 въ Черн. уѣздн. учил. 4 въ части. домахъ
48	Спасское на Зушѣ	2502	—	—	40	Б. ч. у дворов. челов
49	Спасское на Плавицѣ	1557	—	—	20	Б. ч. домашняго обученія.
50	Троицкое на Филиной Зушицѣ . . .	2001	—	—	20	У разн. части. лицъ.
51	Теплое	981	—	—	28	Въ разн. мѣстахъ.
52	Троицкое Бачурино	1277	Н	ѣ т	ъ.	
53	Тургенево . . .	1063	—	—	12	4 въ уѣзди. учил., а прочіе въ домахъ духов.
54	Чичерино . . .	870	—	—	5	Обуч. произвольно.
55	Черноусово . . .	1122	—	—	18	5 въ Черн. учил., а прочіе по домамъ частно.
56	Шеламово . . .	464	—	—	18	Въ домахъ своихъ.
	Всего въ 56 прих. Черискаго уѣзда .	71815	—	—	897	
	А во всѣхъ вышеименованныхъ 415 сельскихъ приходахъ	604575	—	—	11317	

Обобщая данныя приведенной таблицы по первымъ ея графамъ, получаемъ относительно сельскаго населенія Тульской губ. слѣдующее:

У Ѣ З Д Ы:	Число приходовъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія.	Количество населенія обоего пола въ означенныхъ приходахъ.	Число грамотныхъ обоего пола въ означенныхъ приходахъ.	Среднее отношеніе числа грамотныхъ къ общему количеству населенія.	Число приходовъ, въ которыхъ не было грамотныхъ.	Число душъ обоего пола въ тѣхъ приходахъ.
Богородицкій	38	95043	2061	2,1%	1	1975
Веневскій	59	61543	1548	2,5%	5	3803
Епифанскій	45	75193	1071	1,4%	—	—
Ефремовскій	55	93846	1548	1,6%	1	1507
Каширскій.	66	55039	1742	3,1%	1	659
Крапивенскій.	48	61325	1544	2,5%	1	513
Новосильскій	48	90771	906	0,9%	3	3353
Чернскій	56	71815	897	1,2%	7	7803
Всего . .	415	604575	11317	1,8%	19	19613

Что касается приведенныхъ выше указаній на источники грамотности, то они очень разнообразны и часто очень неопредѣленны. Приблизительно они могутъ быть сведены къ слѣдующей таблицѣ, цифры которой будутъ обозначать не число учившихся, а число указаній, сдѣланныхъ на тотъ или другой источникъ грамотности.

	Уѣзды								Всего.
	Богород.	Вереевск.	Епифан.	Ефремов.	Каширск.	Кранив	Новосил.	Черпсій.	
1. Въ училищахъ сельскихъ и городскихъ	6	5	3	9	1	4	19	10	57
2. У духовенства (св.-ц.-служ.) .	9	23	18	12	31	15	9	13	130
3. У помѣщиковъ . . .	—	—	—	1	—	—	—	1	2
4. Въ вотчинныхъ или помѣщичьихъ конторахъ	—	1	7	5	1	1	6	1	22
5. У дворовыхъ	1	5	1	1	4	1	1	5	19
6. У крестьянъ	8	—	2	2	3	2	1	—	18
7. У родителей, родителей и родственниковъ, родственниковъ и сосѣдей.	1	6	2	1	9	7	1	—	27
8. У вольнонаемныхъ учителей изъ духов. зв., мѣщанъ и др. . . .	—	1	—	2	—	—	—	1	4
9. Самоучкой, сами собою, другъ отъ друга, обоюдно между собою, преемственно одинъ отъ другого, произвольно, самопроизвольно и т. п.	5	11	13	11	12	8	5	4	69
10. Въ Москвѣ, на фабрикахъ и вообще—на сторонѣ.	—	2	—	1	1	—	—	—	4
11. Въ домахъ родителей, въ своихъ домахъ, дома, при домахъ, домашн. образомъ	6	6	3	7	6	8	5	9	50
12. При своихъ мѣстностяхъ, въ своихъ селеніяхъ, въ домахъ у мѣстныхъ лицъ, въ частныхъ домахъ, въ частныхъ мѣстахъ, въ домахъ у разныхъ учителей, въ разныхъ мѣстахъ, кое-гдѣ, у разныхъ учителей, у разныхъ лицъ, у разночинцевъ, у частныхъ лицъ, частнымъ образомъ, частно (партикулярно) и т. п. .	10	10	5	16	15	6	7	12	81

Изъ приведенныхъ указаній уже тѣ, которыя сгруппированы въ п. 9, довольно неопредѣленны. Наученіе грамотѣ „другъ отъ друга, обоюдно между собою, преемственно одинъ отъ другого,“ хотя и близко къ обученію „самоучкой,“ но при болѣе точномъ опредѣленіи могло

совпасть съ п. 7, или съ 5 и 6. Еще ближе напоминаютъ самоучекъ обозначенія: „сами собою, произвольно, самопроизвольно,“ однако, и они могли имѣть иной смыслъ. О грамотныхъ иногда (Богород. у. № 18,) говорится: „обучались по своему произволу въ разныхъ мѣстахъ,“— или: „самопроизвольно отъ разныхъ грамотниковъ“ (Кашир. у. № 42). Здѣсь, очевидно, произвольность обозначаетъ свободное желаніе учиться и свободный выборъ учителей, въ противоположность отдачѣ дѣтей казенныхъ крестьянъ въ устроенныя для нихъ училища, представлявшей родъ принудительнаго набора. Но особенною неопредѣленностью отличаются указанія, сгруппированныя въ п. 11 и 12. Грамотность, пріобрѣтаемая „дома, въ своихъ домахъ“ и т. п., могла получиться или отъ родителей, членовъ семьи и наемныхъ домашнихъ учителей (см. Венев. у. № 21, Крапив. у. № 11 и Ефрем. у. № 10), такъ что п. 11 долженъ совпадать съ 7 или 8,—или же у мѣстныхъ учителей грамотѣевъ, но такъ, что учащихся не было нужды отправлять изъ дома на сторону, какъ это бывало въ тѣхъ же училищахъ для казенныхъ крестьянъ, и въ такомъ случаѣ п. 11 можетъ совпадать со всякимъ другимъ, кромѣ 1 и 10. Такой, именно, смыслъ несомнѣнно имѣютъ приведенныя въ п. 12 указанія: „при своихъ мѣстностяхъ, въ своихъ селеніяхъ, въ домахъ у мѣстныхъ лицъ,“ не опредѣляющія точно, у кого учились грамотные, при чемъ двумя первыми указаніями не исключается и обученіе въ школѣ, только въ мѣстной. Дальнѣйшія указанія п. 12: „въ частныхъ домахъ, въ частныхъ мѣстахъ, въ домахъ у разныхъ учителей, у разныхъ лицъ, у частныхъ лицъ, частнымъ образомъ“ и т. п. характеризуютъ только частное обученіе въ противоположность школьному, но также не опредѣляютъ, отъ кого, именно, получалась грамотность. Разумѣть подъ этими разными частными лицами только крестьянъ *) едва ли есть основанія. Съ совершенно одинаковымъ правомъ можно разумѣть подъ ними и дворовыхъ, и конторщиковъ, и вольнонаемныхъ учителей, и помѣщиковъ, и членовъ причта,—и даже послѣднихъ, кажется, преимущественно предъ всѣми другими. По крайней мѣрѣ, тамъ, гдѣ къ подобнымъ обозначеніямъ дѣлаются поясненія, они указываютъ на членовъ причта по преимуществу. Такъ, въ с. Сенькинѣ, Кашир. у. (№ 51), прихожане обучались „въ частныхъ домахъ, особенно у причетниковъ;“ въ с. Брандинскомъ-Никольскомъ, Черискаго уѣзда, „частнымъ образомъ обучались у приходскаго діакона;“ въ с. Семьяни, Венев. у., обучались „у причта и другихъ лицъ частно;“ въ с. Иваньковѣ, Епифан. у., „обучались партикулярно (т. е. частно) и

*) Какъ разумѣетъ г. Соколовъ (стр. 33), старающійся чрезъ это умалить значеніе духовенства въ дѣлѣ распространенія грамотности среди народа.

неизвѣстно гдѣ: кто у дьячка, кто у пономаря, а другой и самъ незнаетъ—у кого“ и т. п.

Что касается разныхъ другихъ грамотныхъ лицъ, распространявшихъ грамотность въ сельскомъ населеніи, изъ которыхъ (не считая помѣщиковъ) опредѣленно указываются дворовые съ конторщиками и крестьяне, то естественно возникаетъ вопросъ: откуда сами они получили грамотность? Изъ сопоставленія различныхъ указаній видно, что у дворовыхъ и конторщиковъ (тоже, обыкновенно, изъ дворовыхъ) грамотность, пріобрѣтавшаяся, при участіи помѣщиковъ, отъ школъ и духовенства, передавалась отъ однихъ къ другимъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Сюда, безъ сомнѣнія, относится большая часть случаевъ наученія отъ родителей и родственниковъ (п. 7), другъ отъ друга, обоюдно между собою и преемственно одинъ отъ другого (п. 9). Для крестьянъ же, кромѣ рѣдкихъ случаевъ обученія на сторонѣ (п. 10) и иногда—обученія у дворовыхъ и конторщиковъ, главными источниками грамотности были училища и духовенство. На участіе духовенства въ обученіи тѣхъ крестьянъ, которые потомъ сами обучали грамотѣ другихъ, имѣются прямыя указанія. Такъ, въ с. Ивановскомъ, Елиф. у. (№ 18), нѣкоторые изъ грамотныхъ обучались у причетниковъ, а другіе у обученныхъ причетниками; въ с. Ламиносовѣ, Крапив. у. (№ 20)) обучались у причетниковъ и у обученныхъ причетниками; въ с. Ржавѣ, того же у. (№ 37) обуч. у свящ.-церк.-служ. и прежде обученныхъ крестьянъ; въ с. Заглухинѣ, Кашир. у., священникъ въ 1851—52 г.г. обучалъ въ своемъ домѣ 15 дѣтей об. п, а потомъ обученные имъ мальчики и дѣвочки стали обучать другихъ въ своихъ домахъ (см. шк. духов. № 10); въ с. Мокромъ Крѣ, Кашир. у., около 1858 г. нѣкоторые изъ обученныхъ священникомъ стали сами заниматься обученіемъ въ своихъ собственныхъ домахъ (см. помѣщ. шк. № 26). Если при этомъ припомнимъ, какъ часто въ школахъ сельскихъ учительствовали священно-церк.-служители, то безъ всякаго преувеличенія можемъ сказать, что главнымъ проводникомъ грамотности въ сельское населеніе губерніи до 1858 г. было духовенство.

III.

Заботы духовнаго вѣдомства и министерства государств. имуществъ о народномъ образованіи наканунѣ освобожденія крестьянъ.—Вниманіе Царя—Освободителя къ дѣлу образованія народа и вліяніе этого вниманія на духовенство.—Дѣятельность духовенства Тульской губерніи по народному образованію.— Число школъ въ Тульской губ. въ 1861 году и въ послѣдующіе годы.—Число учениковъ въ школахъ, составъ учащихъ и учебный курсъ.—Отношенія крестьянскихъ обществъ, дворянства и мировыхъ посредниковъ къ школьной дѣятельности духовенства.—Значеніе школьной дѣятельности духовенства для дальнѣйшаго развитія народнаго образованія.—Заявленія земствъ Новосильскаго, Чернскаго и Тульскаго объ отсутствіи въ ихъ уѣздахъ церковно-прих. школъ и опроверженіе этихъ заявленій.—Свѣдѣнія о церковно-прих. школахъ Тульск. у. въ отчетѣ инспектора народн. училищъ и отзывъ его о Горѣльской школѣ.—Церковно-приходскія школы послѣ 1866 года и превращеніе многихъ изъ нихъ въ земскія.—Школы министерства государств. имуществъ, ихъ число, распредѣленіе по уѣздамъ и сліяніе съ земскими школами.

Великая реформа 19 февраля 1861 года, призвавъ къ свободной жизни крѣпостное сельское населеніе, естественно, выдвигала на очередь вопросъ о возможно широкомъ развитіи народнаго образованія. Но прежде чѣмъ самъ освобожденный народъ могъ достаточно сознать необходимость образованія при новомъ строѣ его жизни, нужны были сторонніе заботы о немъ въ этомъ отношеніи. Такія заботы на первыхъ порахъ особенно обнаружили духовное вѣдомство и министерство государств. имуществъ. Еще въ ожиданіи реформы, въ 1860 г., оба эти вѣдомства обратились къ духовенству съ призывомъ обучать крестьянскихъ дѣтей. Св. Синодъ предписалъ епархіальнымъ Преосвященнымъ обратить особенное вниманіе на преуспѣяніе народнаго образованія и доносить Св. Синоду о тѣхъ духовныхъ лицахъ, которыя съ особенною ревностью занимаются обученіемъ дѣтей *). Министерство государств. имуществъ, сознавая, что вслѣдствіе разбросанности населенныхъ казенными крестьянами селеній число открытыхъ въ нихъ приходскихъ училищъ довольно ограниченно и число учащихся въ нихъ незначительно, сдѣлало свящ.-церк.-служителямъ и женамъ ихъ циркулярное приглашеніе обучать обоего пола дѣтей казенныхъ крестьянъ чтенію, письму, молитвамъ, счету, а дѣвочекъ и женскимъ рукодѣльямъ, производя таковое обученіе или въ своихъ собственныхъ домахъ, или въ помѣщеніяхъ, отводимыхъ крестьянами. Тѣ, изъ вышеупомянутыхъ лицъ, которыя съ успѣхомъ обучали извѣстное время 12 дѣтей, получали право на денежную награду въ 25 руб., обучавшія же 25 и болѣе дѣтей—на награду въ 50 руб. **).

---

*) Ук. Св. Син. 17 сент. 1860 г.; срави. ук. 26 іюля 1861 г. Т. Е. В. 1862 г. № 1, стр. 34—36.

**) Ж. м. и. пр 1860 г. ч. 106, стр. 143. Т. Е. В. 1885 г. № 5, стр. 156—157.

Вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости на дѣло народнаго образованія обратилъ заботливое вниманіе самъ Царь-Освободитель. 4 іюля 1861 года на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода о сдѣланныхъ Св. Синодомъ распоряженіяхъ по дѣлу народнаго образованія и объ успѣшномъ ходѣ обученія дѣтей при церквахъ Вологодской епархіи въ 1860 году Государю Императору благоугодно было собственноручно написать: „объ успѣхахъ по этому дѣлу и по прочимъ епархіямъ доносить мнѣ ежемѣсячно“ *). Это Царское слово вызвало повсемѣстно въ духовенствѣ такое соревнованіе, что всѣ, начиная съ высшей епархіальной власти и кончая сельскимъ священникомъ и его причетникомъ, принялись за самую кипучую, неустанную дѣятельность по народному образованію. Вотъ какъ описывается эта дѣятельность въ Тульской губерніи однимъ изъ обозрѣвателей этого періода.

„Тульскій архипастырь **) идетъ во главѣ этого движенія духовенства, всему даетъ самъ починъ, за всѣмъ слѣдитъ и не опускаетъ изъ виду самыхъ мельчайшихъ подробностей. Общее вѣдѣніе всѣхъ школъ епархіи онъ сосредоточиваетъ въ одномъ столѣ консисторіи; для непосредственнаго надзора за школами онъ учреждаетъ въ каждомъ благочиніи наблюдателей школъ, которые, вмѣстѣ съ благочинными, призываются слѣдить за ходомъ учебнаго и воспитательнаго дѣла, помогать своимъ совѣтомъ дѣятелямъ въ ихъ нелегкомъ дѣлѣ и о всемъ доносить ему; на его имя поступаетъ по народному образованію масса бумагъ съ просьбами о разрѣшеніи открытія школъ, со свѣдѣніями о состояніи школьнаго дѣла въ томъ или другомъ благочиніи, съ ходатайствами о награжденіи усердныхъ дѣятелей и т. п., и на всѣхъ этихъ бумагахъ онъ кладетъ резолюціи самыя обстоятельныя и разнообразныя, полныя интереса къ дѣлу и отеческаго благожеланія и любви къ дѣятелямъ. Призванный архипастыремъ въ ближайшіе сотрудники къ нему по народному образованію членъ консисторіи ***) вникаетъ во всѣ стороны школьной жизни и даетъ разумные совѣты и отвѣты на всѣ ея запросы. Изъ донесеній благочинныхъ и наблюдателей онъ извлекаетъ самыя обстоятельныя и точныя свѣдѣнія о состояніи школъ въ епархіи; даетъ руководительные совѣты дѣятелямъ по вопросамъ обученія и воспитанія и представляетъ имъ чрезъ Епарх. Вѣдомости непрерывный „указатель книгъ для народнаго чтенія“ съ самыми под-

---

*) Т. Е. В. 1862 г. № 1, стр. 35—37.

**) Архіепископъ Никандръ.

***) Нынѣ здравствующій каѳедральный протоіерей и предсѣдатель Епарх. Учил. Совѣта А. Н. Ивановъ.

робными рецензіями. Духовенство, члены клира, начиная отъ священника и кончая причетникомъ, наперерывъ другъ передъ другомъ и въ тоже время въ общемъ согласіи и взаимопомощи, открываютъ школы, пріобрѣтаютъ на свои скудныя средства книги и учебныя принадлежности, ведутъ между собою въ Епарх. Вѣдомостяхъ споры о разныхъ методахъ и пріемахъ обученія, о задачахъ и цѣляхъ народной школы и т. п. Духовная Семинарія, какъ заведеніе, приготовляющее будущихъ пастырей церкви и учителей народа, принимаетъ самое живое участіе въ вопросахъ, касающихся народной школы. Для блага и преуспѣянія народной школы она открываетъ страницы издававшихся при ней Епарх. Вѣдомостей для рѣшенія разныхъ вопросовъ школьной жизни и взаимнаго обмѣна мыслей между дѣятелями. Здѣсь вы найдете и руководственную „азбуку безъ складовъ“, и полемику между учителями о методахъ обученія грамотѣ *), и трактаты объ устройствѣ при школахъ пѣвческихъ хоровъ, и проэкты лучшей организаціи школы, такъ что по преобладанію статей изъ области педагогіи журналъ этотъ въ періодъ времени отъ 1862 по 1866 годъ справедливо назвать „педагогическимъ“ журналомъ. Пишетъ въ немъ членъ консисторіи, завѣдывающій школьными дѣлами, пишутъ наблюдатели и благочинные, пишутъ священники-учителя, пишетъ рядомъ съ ними пономарь-учитель. Но помимо этого участія чрезъ Епарх. Вѣдомости въ общемъ хоровомъ концертѣ всего духовенства епархіи о наученіи и просвѣщеніи дѣтей истиннымъ ученіемъ, Семинарія сама учреждаетъ у себя образцовую народную школу съ тремя курсами и большимъ количествомъ учениковъ, въ которой воспитанники практикуются и приготовляются къ будущему служенію своему въ качествѣ народныхъ учителей **). И вся эта просвѣщенная и неустанная ревность духовенства Тульской епархіи была въ большинствѣ безкорыстнымъ, часто непризнаннымъ,

---

*) Такъ, свящ. с. Плосскаго, Новосил. у., о. Аболенскій въ своихъ статьяхъ „по поводу азбуки безъ складовъ“ выступаетъ противникомъ звукового метода (Т. Е. В. 1863 г. №№ 1—2), тогда какъ свящ. с. Никитина, Алекс. у., А. Одинцовскій является защитникомъ звукового метода (Т. Е. В. 1863 г. №№ 15—16), редакція же, съ своей стороны, высказываетъ примирительный взглядъ, что лучшимъ методомъ обученія долженъ быть признанъ тотъ, который учитель находитъ болѣе пригоднымъ для себя и для своихъ учениковъ (Т. Е. В. 1863 г. № 1). Кромѣ того, священники Никольскій и Успенскій издали свои азбуки (Т. Е. В. 1885 года № 14).

**) Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 11 мая 1866 г. введено было въ семинаріяхъ преподаваніе педагогики, съ открытіемъ при нихъ воскресныхъ школъ для практическаго ознакомленія воспитанниковъ съ педагогическими пріемами. Но при Тульской Семинаріи еще съ 19 марта 1862 года существовала ежедневная школа для приходящихъ мальчиковъ всякаго званія, въ которой обученіемъ занимались воспитанники семинаріи. Учащихся въ ней всегда было не менѣе 60. Школа эта оставлена была въ прежнемъ видѣ и послѣ указаннаго распоряженія Св. Синода (Т. Е. В. 1867 года № 4).

но въ тоже время добровольнымъ подвигомъ самого духовенства. Таково, въ общихъ чертахъ, выносится впечатлѣніе объ учительской дѣятельности духовенства Тульской епархіи за время отъ 1861 по 1866 г. изъ внимательнаго изученія фактическихъ данныхъ“ *).

Результатомъ этой усиленной дѣятельности духовенства по устройству и распространенію народныхъ школъ было то, что въ одинъ годъ раскинулась по всей губерніи масса школъ въ селахъ и деревняхъ. Къ 1 января 1862 года по отчетной вѣдомости консисторіи за 1861 г. всѣхъ школъ въ губерніи было 1025 съ 13275 учащимися муж. п., 726 женск., а именно:

ГОРОДА и УѢЗДЫ.	Число школъ.	Число учащихся.		
		Муж.	Жен.	Всего.
Въ Тулѣ съ уѣздомъ. . .	117	1197	114	1311
Въ Бѣлевѣ и уѣздѣ . . .	62	695	68	763
Въ Одоевѣ и уѣздѣ . . .	96	1432	42	1474
Въ Крапивенск. уѣздѣ . .	67	1300	25	1325
Въ Алексинѣ и уѣздѣ . .	97	1010	79	1089
Въ Каширѣ и уѣздѣ. . .	106	960	68	1028
Въ Веневѣ и уѣздѣ . . .	126	1423	90	1513
Въ Епифани и уѣздѣ . .	64	753	57	810
Въ Богородицк. уѣздѣ . .	55	1253	52	1305
Въ Ефремовѣ и уѣздѣ . .	82	1239	92	1331
Въ Новосильск. уѣздѣ . .	64	789	31	820
Въ Черни и уѣздѣ . . .	89	1224	8	1232
Всего .	1025	13275	726	14001

**) В. Сахаровъ –Т. Е. В. 1885 г. № 5, стр. 157—159. Сравн. Дѣла Консисторіи за 1862—1868 г.г. и Т. Е. В. за тѣ-же годы.

Далѣе число школъ и учившихся въ нихъ постепенно возрастало. Къ 1 декабря 1862 года школъ было 1065 съ 16010 уч. муж. п. и 732 ж. п., къ 1 января 1863 года школъ 1171 и учащихся 17740 муж. 802 женск., а къ апрѣлю 1863 года 1314 шк. съ 19894 уч. м. п. и 873 ж. Но послѣ этого число школъ вдругъ сокращается. Такъ, къ январю 1864 года было школъ 779, учащихся 10898 м. 489 ж. Къ концу того же года число школъ едва поднялось до тысячи. Тоже повторилось и въ 1865 году *). Причинами такого уменьшенія числа школъ были слѣдующія обстоятельства.

До 1863—64 учебн. года въ представляемые духовенствомъ списки школъ включались какъ тѣ школы, которыя открывались духовенствомъ, и въ которыхъ духовенство принимало дѣятельное участіе (церковно-приходскія), такъ и тѣ, которыя открывались обществами и лицами другихъ сословій и въ которыхъ духовенство не принимало прямого участія. Основаніе для включенія послѣдняго рода школъ въ списки духовнаго вѣдомства давали правительственныя распоряженія, по которымъ всѣ безъ исключенія сельскія школы подчинялись вѣдѣнію духовенства. Такъ, циркуляръ по крестьянскимъ дѣламъ при указаніи порядка открытія училищъ въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ прямо говоритъ, что кѣмъ бы ни была открыта школа, священникъ „во всякомъ случаѣ приглашается къ принятію на себя главнаго попеченія объ открытой школѣ“ **). Но въ половинѣ 1862 года вопросъ о правѣ завѣдыванія народными училищами получилъ отъ Правительства иное разрѣшеніе. Повелѣвалось: „1) учрежденныя нынѣ и впредь учреждаемыя духовенствомъ народныя училища оставить въ завѣдываніи духовенства, съ тѣмъ, чтобы министерство народнаго просвѣщенія оказывало содѣйствіе преуспѣянію оныхъ, по мѣрѣ возможности, и 2) оставить на обязанности министерства народнаго просвѣщенія учреждать по всей имперіи, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, народныя училища, которыя и должны находиться въ вѣдѣніи министерства“ ***). Вслѣдствіе этого, по распоряженію епархіальнаго начальства, благочинные съ октября 1863 года стали точнѣе обозначать въ своихъ вѣдомостяхъ, какія, именно, школы принадлежатъ духовенству по праву открытія, завѣдыванія, или другого рода участія съ его стороны, и въ ежемѣсячныя вѣдомости объ успѣхахъ народнаго образованія, представляемыя Св. Синоду, вносились только такого рода школы ****). Кро-

*) Т. Е. В. 1885 года № 6, стр. 184—186; 1862 г. №№ 1—16. Сравн. Дѣла Консист. за указ. годы.

**) Т. Г. В. 1862 года № 1.

***) Высочайшее повелѣніе, изложенное въ указѣ Св. Синода отъ 30 іюля 1862 года (Т. Е. В. 1862 года № 18, стр. 103—104).

****) Т. Е. В. 1885 г. № 6, стр. 187.

мѣ того, въ первое время въ числѣ церковно-приходскихъ школъ состояли школы, открытыя духовенствомъ по предложенію министерства государственныхъ имуществъ для дѣтей казенныхъ крестьянъ, каковыя школы преобразовались потомъ въ штатныя училища, состоявшія въ завѣдываніи палаты государств. имущ. и потому также перестали вноситься въ списки духовнаго вѣдомства.

По числу учениковъ школы были небольшія. Среднимъ числомъ приходилось на каждую школу отъ 14 до 16 учениковъ. Отраднымъ явленіемъ представляется обученіе въ школахъ дѣвочекъ; хотя число ихъ не превышало 4—5% общаго числа учившихся.

Обучали въ значительномъ большинствѣ школъ члены причта. Но были и другіе учителя. Выше было сказано, что въ первое время въ списки школъ духовнаго вѣдомства заносились школы, въ открытіи и веденіи которыхъ духовенство не принимало участія, хотя это всегда отмѣчалось въ тѣхъ же спискахъ. Въ этихъ-то школахъ и учительствовали, обыкновенно, лица, открывавшія ихъ. Въ концѣ 1861 года въ Тулѣ и Тульскомъ уѣздѣ изъ 117 школъ съ 12 учителями состояли: дворяне (2), дворовые (2), солдаты (3), мѣщане (2), крестьяне (2) и волостной писарь; въ Бѣлевскомъ уѣздѣ въ 52 школахъ обучали: 31 священникъ, 5 діаконовъ, 2 помѣщика, 4 дворовыхъ и 4 крестьянина; въ 97 школахъ Алексина и его уѣзда обучали: 57 священниковъ, 12 діаконовъ, 16 причетниковъ, 2 дворянина, 4 крестьянина, 4 солдата *). Изъ 106 школъ, открытыхъ во всей губерніи въ декабрѣ 1862 года, обучали: помѣщикъ 1, конторщикъ 1, дворовыхъ 3, мѣщанъ 3, волостныхъ писарей 5, отпускныхъ и отставныхъ солдатъ 7 и крестьянъ 13, а въ остальныхъ школахъ обучали свящ.-церк.-служ. **).

Учебный курсъ школъ былъ различенъ, смотря по усердію и познаніямъ обучающихъ, равно какъ и по другимъ условіямъ школьной жизни. Тогда какъ одними школами давалась только грамотность, въ другихъ учебный курсъ не уступалъ курсу нынѣшнихъ нормальныхъ программъ. Но во всѣхъ церк.-приходскихъ школахъ твердо удерживалось одно общее направленіе обученія. Руководители этихъ школъ интересовались, какъ мы видѣли, возбуждавшимися тогда педагогическими вопросами, принимали участіе въ ихъ обсужденіи и примѣняли къ дѣлу указывавшіеся литературою новые методы обученія, но въ то же время не увлекались модными идеями либеральныхъ педагоговъ того времени, проповѣдывавшихъ, что сельская школа должна, будто бы, главной задачей своей поставить улучшеніе матеріальнаго быта народа

---

*) Т. Е. В. 1885 года № 6, стр. 184—185.
**) Дѣла Консист. за 1862 годъ.

и что по этому въ ней должны, главнымъ образомъ, сообщаться экономическія, агрономическія и т. п. реальныя знанія. Церковно-приходская школа въ основаніе всего школьнаго курса ставила религіозно-нравственное просвѣщеніе, какъ основу правильной жизни и дѣятельности. Изученіе истинъ вѣры и правилъ церкви, русская и церковно-славянская грамота, чтеніе церковныхъ и религіозно-нравственныхъ книгъ—вотъ что составляло главный предметъ школьнаго обученія. Но это, однако, не препятствовало преподавателямъ въ тоже время обучать дѣтей начаткамъ ариѳметики и сообщать необходимыя свѣдѣнія изъ географіи и исторіи, только эти предметы занимали въ школѣ второе мѣсто и преподавались въ большемъ или меньшемъ объемѣ, смотря по составу учениковъ, по усердію, познаніямъ и опытности преподавателей *). Наконецъ, такъ какъ кромѣ церковно-славянскаго чтенія учившіеся въ церк. прих. школахъ ознакомляемы были и съ церковнымъ пѣніемъ, они привлекались къ клиросному чтенію и пѣнію при Богослуженіи. Это, кромѣ воспитательнаго вліянія на нихъ самихъ, поднимало значеніе школы и школьнаго ученія въ глазахъ ихъ родителей. Участіе учениковъ въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ было почти повсемѣстное, но много было и правильно организованныхъ хоровъ; лучшими изъ нихъ были: въ с. Никитинѣ свящ. Одинцовскаго, въ с. Плосскомъ свящ. Аболенскаго, въ с. Покровскомъ діакона Знаменскаго, въ с. Горѣлкахъ свящ. Ясенецкаго и др. **).

Отношеніе крестьянскихъ обществъ къ дѣятельности духовенства по народному образованію было неодинаково. Нерѣдко бывало такъ, что общества крестьянъ не отказывали духовенству не только въ сердечной признательности за труды по обученію дѣтей, но и въ вещественномъ пособіи, необходимомъ для успѣшнаго веденія дѣла. Такъ, прихожане с. Коромышева, Крапив. у., устроили при церкви каменную караулку „съ учрежденіемъ въ ней училища,“ на что израсходовали 200 р. То же сдѣлали прихожане с. Богословскаго, Ефрем. у. на сумму до 400 р. Священникъ с. Руднева, Тул. у. А. Турцевъ обратился къ прихожанамъ своимъ на мірскомъ сходѣ съ предложеніемъ нанять ему помощника по школѣ. Сходъ единогласно и охотно изъявилъ свое согласіе нанять ему, по его усмотрѣнію, помощника, на котораго по приговору положилъ собирать до 50 р., а родители дѣтей, обучающихся въ школѣ, обязались выдавать ему въ теченіе года мучной паекъ. Прихожане с. Никитина, Алекс. у., на мірскомъ сходѣ добровольно положили: 1) устроить при своей приходской церкви школу для обученія грамотности дѣтей своихъ обоего пола подъ названіемъ церковно-при-

*) Т. Е. В. 1885 года № 14, стр. 47–48.
**) Т. Е. В. 1885 г. № 14, стр. 49.

ходской, 2) нанимать подъ училище приличный и удобный домъ, 3) наемъ дома и въ вознагражденіе за обученіе платить всѣмъ обществомъ съ каждой души по 20 коп. сер. въ годъ, въ два срока, 4) главный надзоръ за училищемъ и обученіемъ въ немъ, а равно и управленіе предоставить мѣстному священнику, 5) на необходимыя принадлежности училища брать съ каждаго брака по 50 коп., съ тѣмъ, чтобы хоръ изъ учениковъ пѣлъ при бракосочетаніи и 6) дѣтей своихъ, записавши въ школу, не оставлять дома безъ ученья, безъ неизбѣжной надобности. Точно такой же приговоръ составили и прихожане с. Никольскаго-Ситникова. Прихожане с. Казанскаго въ Городенкахъ, Черн. уѣзда, обязались обработывать весь, принадлежащій свящ. П. Турбину, участокъ полевой земли, а также убирать, перевозить и молотить озимовый и яровой хлѣбъ въ благодарность ему за хорошее обученіе дѣтей ихъ въ существующей въ томъ селѣ церк.-прих. школѣ *).

Но среди этихъ отрадныхъ проявленій сочувствія и благодарности крестьянъ къ духовенству за его труды по образованію ихъ дѣтей, встрѣчались и факты равнодушія и даже нерасположенія и противодѣйствія устройству школъ. Приведемъ наиболѣе характерное сообщеніе **) о такого рода фактахъ. „Много требовалось труда съ нашей стороны вначалѣ, чтобы возбудить въ крестьянахъ хотъ малѣйшее желаніе отдавать своихъ дѣтей учиться грамотѣ. Въ нихъ не настолько развиты понятія, чтобы они могли хорошо представлять себѣ истинныя потребности каждаго христіанина и съ заботами Правительства и убѣжденіями пастырей, относящимися именно къ этимъ потребностямъ, согласовать свои обыденныя потребности. Въ дѣлѣ собственной пользы крестьяне разсчитываютъ на Царскую казну и ни во что ставятъ чужіе объ нихъ хлопоты и труды. У нихъ вырываются иногда такія слова: „хотятъ насъ учить, такъ пусть все и устроюютъ на казенный счетъ, накупятъ книгъ, дадутъ бумаги и чернилъ.“ Слышатся и такія слова: „священникамъ велѣно заводить школы, такъ они пусть и стараются объ этомъ, да и насъ должны попросить, чтобы отдавали своихъ дѣтей.“ При этихъ толкахъ намъ уже не до педагогическихъ нововведеній, не до щегольства въ преподаваніи, достало бы только усердія, терпѣнія, самоотверженія.“

Не вездѣ также одинаково было и отношеніе къ школьной дѣятельности духовенства сельскихъ и волостныхъ властей. Съ одной стороны, нерѣдко встрѣчаются въ донесеніяхъ благочинныхъ и наблюда-

---

*) Дѣла Консист. Донесенія благочинныхъ за 1863—65 г.г. Приведено въ Т. Е. В. 1886 г. № 1, стр. 7—8.

**) Свящ. с. Спасскаго-Хомякова, Богород. у., Зеленецкаго. Т. Е. В. 1886 г. № 1, стр. 9.

телей школъ заявленія, что по внушенію и содѣйствію волостного старшины крестьяне сдѣлали для школы то одно, то другое; такъ напр. старшина с. Хрущова содѣйствовалъ священнику убѣдить крестьянъ исправить для школы ветхую богадѣльню. Съ другой стороны, слышатся жалобы не только на равнодушіе, но и на противодѣйствіе сельскихъ властей. Въ одномъ мѣстѣ волостной старшина по какимъ-то личнымъ побужденіямъ подговариваетъ общество не давать священнику никакого пособія за учительство и даже не посылать дѣтей въ школу; въ другомъ мѣстѣ волостной писарь рядомъ съ школою священника открываетъ школу при волостномъ правленіи, объявляетъ себя учителемъ, собираетъ народъ, склоняетъ его перевести дѣтей въ эту его школу и вынуждаетъ приговоръ о вознагражденіи его за труды учительства.... *).

Но особенно важно было для успѣха школьной дѣятельности духовенства отношеніе къ ней мѣстнаго дворянства. Кромѣ непосредственной нравственной поддержки и матеріальной помощи, дворяне, имѣвшіе въ глазахъ народа полный авторитетъ и по образованію, и по недавней еще помѣщичьей власти, имѣли всѣ средства содѣйствовать духовенству въ открытіи и поддержаніи школъ, разъясняя крестьянамъ важность и значеніе образованія и располагая ихъ цѣнить и поддерживать школьную дѣятельность духовенства. Особенно много въ этомъ отношеніи могли сдѣлать мировые посредники, самою Властію поставленные разъяснять народу могущія возникнуть недоразумѣнія въ его новой жизни и направлять ее на правильный путь, согласный въ видами Правительства. И мы видимъ, что многіе помѣщики и, въ частности, мировые посредники содѣйствовали духовенству при открытіи и организаціи школъ и собственными средствами, и своимъ вліяніемъ на крестьянъ. Такъ, помѣщица с. Васильевскаго кн. Черкасская, имѣя у себя школу, снабжала книгами три сосѣднія школы, учрежденныя духовенствомъ. Училище свящ. Докторова въ с. Мясномъ обязано было своимъ процвѣтаніемъ усердію своего попечителя, мироваго посредника Воейкова, который снабжалъ его книгами и другими классными принадлежностями. Въ с. Кольцовѣ ст. сов. А. И. Арсеньевъ отдалъ подъ школу свой флигель. При содѣйствіи мирового посредника Черник. у. г. Брендель всѣ приходы вѣдомства наблюдателя Андрея Казанскаго составили мірскіе приговоры объ устроеніи и содержаніи церк.-прих. школъ на условіяхъ, весьма благопріятныхъ для ихъ успѣха. Подобнымъ же образомъ наблюдателю того же Чернскаго уѣзда Ипполиту Сахарову, при содѣйствіи мирового посредника барона Дельвига, удалось расположить прихожанъ нѣкоторыхъ селъ устроить постоянныя

**) Т. Е. В. 1886 г. № 1, стр. 8 и 10.

помѣщенія для школъ и нанять священникамъ помощниковъ учителей. Особеннымъ участіемъ къ церк.-прих. школамъ заявилъ себя мировой посредникъ И. П. Коптевъ. Располагая крестьянъ къ устройству и содержанію школъ, онъ самъ для Волчедубровской школы уступилъ свой флигель и принялъ на себя хлопоты по пріобрѣтенію для нея книгъ и разныхъ училищныхъ принадлежностей *). Вообще, Черискій уѣздъ былъ однимъ изъ счастливѣйшихъ по доброму содѣйствію мировыхъ посредниковъ и помѣщиковъ въ дѣлѣ учрежденія и организаціи церковно-приходскихъ школъ, хотя, какъ увидимъ, духовенству и дорого пришлось потомъ поплатиться за это содѣйствіе. Добрыя отношенія посредниковъ къ школьному дѣлу, между прочимъ, вліяли благотворно и на подчиненныхъ имъ должностныхъ лицъ. Волостные старшины въ такихъ участкахъ принимали дѣятельное участіе въ дѣлахъ мѣстныхъ школъ и волостные писаря не рѣшались противодѣйствовать установившемуся порядку вещей.

Но бывали и другого рода факты. Были случаи, что помѣщики, открывъ свои школы рядомъ съ школами священниковъ, отвлекали отсюда учениковъ къ себѣ. Бывали также случаи, когда мировые посредники дѣйствовали во вредъ школамъ церковно-приходскимъ. Такъ, одинъ мировой посредникъ сдѣлалъ распоряженіе о построеніи домовъ для школъ при волостныхъ правленіяхъ, но съ тѣмъ, чтобы всѣ предметы въ школахъ преподавались волостными писарями и только одинъ Законъ Божій предоставленъ былъ священникамъ **).

Мы видимъ, такимъ образомъ, что духовенство наше въ своей школьной дѣятельности до 1866 года шло труднымъ, тернистымъ путемъ на едва початомъ въ то время поприщѣ народнаго образованія. И чѣмъ большими трудностями сопровождалась эта дѣятельность, тѣмъ цѣннѣе и почтеннѣе должна она быть въ глазахъ послѣдующихъ дѣятелей на томъ же поприщѣ. Значеніе школьной дѣятельности духовенства понималось и понимается различно до противоположности. Въ то время, какъ одни слишкомъ идеализируютъ эту дѣятельность, другіе ставятъ ее ни во что и утверждаютъ, что до появленія земскихъ школъ по народному образованію не было сдѣлано ничего. То и другое-крайности. На самый безпристрастный взглядъ несомнѣнно одно, что духовенство, взявшись за народное образованіе тогда, когда за него почти никто еще не брался, и раскинувъ по губерніи цѣлую сѣть школъ и школокъ, хотя небольшихъ, бѣдныхъ, мало устойчивыхъ и нерѣдко плохо поставленныхъ, но все-таки дававшихъ грамотность во вкусѣ наро-

*) Т. Е. В. 1886 г. № 1, стр. 10—12.

**) Тамъ же, стр. 13.

да, первое ознакомило и сблизило населеніе деревни даже до самыхъ захолустныхъ уголковъ съ школой, грамотой и книжкой и этимъ подготовило почву для насажденія какихъ угодно школъ въ любомъ уголкѣ губерніи. Безъ этой подготовительной дѣятельности духовенства послѣдующая дѣятельность земства и министерства по устроенію сельскихъ школъ не имѣла бы никакого успѣха, такъ какъ устроители школъ и общества, для которыхъ онѣ устраивались, не понимали бы другъ друга.

По меньшей мѣрѣ въ этомъ смыслѣ должны бы были оцѣнить въ свое время школьную дѣятельность духовенства прямые продолжатели ея съ 1866 года—земства. Но тутъ, напротивъ, произошло нѣчто совершенно неожиданное. Нѣкоторыя уѣздныя земства на первыхъ же собраніяхъ своихъ заявили ни больше, ни меньше, какъ то, что открытыхъ и управляемыхъ духовенствомъ церковно-приходскихъ школъ въ ихъ уѣздахъ нѣтъ вовсе. Такъ, въ Новосильск. у. члены училищнаго совѣта отъ земства, предпринявши осмотръ церк.-прих. школъ въ началѣ октября, когда ученье въ этихъ школахъ еще не начиналось, или вовсе не нашли нѣкоторыхъ школъ, т. е. не нашли въ нихъ ни одного ученика, или въ нѣкоторыхъ школахъ нашли лишь по нѣсколько учениковъ По составленному ими отчету, напечатанному въ № 2, „Современной Лѣтописи“ за 1867 г., оказалось, что церк.-прих. школъ на самомъ дѣлѣ въ уѣздѣ нѣтъ, а если гдѣ и есть, то не съ такимъ числомъ учениковъ, какое показывалось въ отчетахъ наблюдателей *). Чернское земство на циркулярное отношеніе оберъ-прокурора Св. Синода объ оказаніи необходимаго пособія къ поддержанію церк.-приходскихъ училищъ, въ уѣздѣ находящихся, журнальнымъ своимъ постановленіемъ отъ 3 мая 1866 г. отвѣтило, что „въ Чернскомъ уѣздѣ нынѣ нѣтъ вовсе училищъ, устроенныхъ сельскимъ духовенствомъ, что всѣ сельскія училища, въ которыхъ обучаются крестьянскія дѣти, были устроены и содержатся на собственныя средства крестьянъ и что поводомъ къ устройству этихъ училищъ были совѣты мировыхъ посредниковъ и собственное сознаніе крестьянъ въ необходимости грамотности, вызванное Положеніемъ 19 февр. 1861 г.... **). Въ Тульскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи нѣкоторые гласные отъ сельскихъ землевладѣльцевъ говорили, что въ Тульскомъ уѣздѣ вовсе нѣтъ школъ такъ назыв. церковно-приходскихъ и что школы, о которыхъ писалось досель въ отчетахъ, существовали и существуютъ только на бумагѣ ***).

---

*) Т. Е. В. 1867 г. № 2, стр. 63; 1879 г. № 1, стр. 14.

**) Журн. чрезвыч. уѣздн. Черниск. земск. собр. съ 1 по 4 мая 1866 г., стр. 17. Т. Е. В. 1866 г. № 21, стр. 331, 334 335; 1867 г. № 2, стр. 61; 1879 г. № 1, стр. 13.

***) Т. Е. В. 1866 г. № 23, стр. 300 1867 г. № 2, стр. 60; 1879 г. № 1, стр. 15.

Легко себѣ представить, какое впечатлѣніе на духовенство должны были произвести подобнаго рода заявленія! Въ Тул. Еп. Вѣдом. появилась статья, озаглавленная вопросомъ: „Есть ли у насъ школы“ *). „Чего же еще не дѣлали у насъ вопросомъ?“—Такъ начинаетъ авторъ свою статью.... Недоразумѣніе въ Новосильскомъ уѣздѣ скоро разрѣшилось само сабою: къ 1 ноября, по собраннымъ уѣздн. учил. совѣтомъ свѣдѣніямъ, пропадавшія школы оказались на своихъ мѣстахъ и ученье въ нихъ было уже въ полномъ ходу **). Но постановленіе Чернскаго земскаго собранія вызвало со стороны духовенства этого уѣзда громкій протестъ. Духовенствомъ указано было слѣдующее. Всѣ школы уѣзда открыты были духовенствомъ и первоначально помѣщались большею частію въ домахъ духовенства и церковныхъ караулкахъ, обученіемъ занималось и снабжало учениковъ книгами, бумагою и прочимъ безвозмездно одно духовенсто, что и теперь подтвердятъ и учащіеся, и родители ихъ. Потомъ около 1864 г. изъ отдѣльныхъ школъ, существовавшихъ по домамъ священно-церковно-служителей, образовались сельскія школы, обезпеченныя помѣщеніемъ и содержаніемъ отъ крестьянъ. Это преобразованіе школъ на болѣе прочныхъ началахъ совершилось опять же заботами и вліяніемъ духовенства. Участіе посредниковъ въ этомъ важномъ дѣлѣ ограничилось лишь тѣмъ, что они отдали волостнымъ старшинамъ приказъ собрать сходы по требованію наблюдателей школъ, не объяснивши даже, для какой цѣли ихъ нужно собрать, и потомъ утвердили составленные на сходахъ приговоры. Ѣздили же по волостямъ, собирали сходы, убѣждали крестьянъ отдавать мальчиковъ учиться грамотѣ, строить дома подъ училища и обезпечивать оныя содержаніемъ одни только духовные, а именно: благочинные, наблюдатели школъ и приходскіе священники; по убѣжденію только ихъ крестьяне каждаго прихода составили приговоры, этими же духовными лицами подписанные, на устройство и обезпеченіе школъ. Вслѣдствіе этихъ приговоровъ построены дома подъ училища, обезпечены во всѣхъ отношеніяхъ и въ положенное по приговорамъ учебное время крестьянскіе мальчики обучаются въ нѣкоторыхъ приходахъ самими священниками, а въ нѣкоторыхъ наемными учителями подъ надзоромъ священниковъ. „Предоставляемъ теперь,“ заканчиваютъ протестующіе, „земскому собранію судить, кѣмъ устроены эти школы: совѣтомъ ли мировыхъ посредниковъ, не бывшихъ ни на одномъ сельскомъ сходѣ, или духовенствомъ? Пусть земское собраніе называетъ эти школы

---

*) Свящ. А. Иванова—1867 г. № 2, стр. 60—65.

**) Отчетъ Новос. уѣздн. учил. сов. съ 1 окт. 1866 по 1 окт. 1867 г. (п. 5)—въ дѣлахъ Губ. Учил. Сов.

своими, но въ приговорахъ, составляющихъ основу ихъ, крестьяне прямо говорятъ, что какъ обученіе дѣтей ихъ грамотѣ, такъ и надзоръ по обученію и содержанію школъ они никому не довѣряютъ, кромѣ своихъ духовныхъ отцовъ ... Для удостовѣренія въ этомъ пусть земское собраніе потребуетъ тѣ приговоры изъ волостныхъ правленій и убѣдится въ истинѣ сказаннаго нами“ *).

Впрочемъ, и помимо приведеннаго протеста духовенства, постановленіе Чернскаго земскаго собранія опровергалось первыми же отчетами Чернскаго уѣзднаго училищнаго совѣта. По отчету этого совѣта за $18^{67}/_{68}$ учебн. годъ **), изъ 68 училищъ Чернскаго уѣзда 38 училищъ открыто было въ 1861—1864 г.г. при содѣйствіи наблюдателей и мѣстныхъ свящ.-церк. служителей, а въ числѣ 94 учащихъ лицъ было: священниковъ 37, діаконовъ 7, причетниковъ 11 и духовныхъ воспитанниковъ 9, при чемъ въ отчетѣ замѣчается, что „изъ числа всѣхъ учащихъ лицъ лучшіе были изъ духовенства.“ Подобное же положеніе дѣла засвидѣтельствовано и отчетами за $18^{68}/_{69}$ и $18^{69}/_{70}$ уч. г. ***).

Оставалось на духовенствѣ еще одно обвиненіе, обвиненіе, брошенное ему гласными Тульскаго уѣзднаго земскаго собранія и состоявшее въ томъ, что церковно-приходскія школы, будто бы, существовали только на бумагѣ. Противъ этого обвиненія приняты были самыя рѣшительныя мѣры. Тульская Духовная Консисторія, по выслушаніи рапорта объ этомъ ключаря каѳедр. собора прот. М. Д. Руднева, состоявшаго гласнымъ уѣзднаго земскаго собранія, постановила: 1) сообщить Тульской уѣздной земской управѣ имѣющіяся въ Консисторіи свѣдѣнія о нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, церк.-прих. школахъ Тульскаго уѣзда, существованіе которыхъ было неопровержимо засвидѣтельствовано не благочинными только и наблюдателями, но и свѣтскими людьми,—2) предписать всему епархіальному духовенству, чтобы и о всѣхъ прочихъ школахъ, существовавшихъ до сего времени, донесено было особо чрезъ благочинныхъ съ удостовѣреніемъ сельскихъ властей и, если можно, то и родителей учащихся и другихъ достойныхъ довѣрія лицъ, въ томъ, что школы, о которыхъ было доносимо въ прежнее время, дѣйствительно существовали и съ какимъ, именно, числомъ учащихся, а также—кто, именно, изъ духовенства чѣмъ послужилъ школѣ, личнымъ ли трудомъ обученія, за какое вознагражденіе, или безмездно, или даже и матеріальными пожертвованіями и т. под. и что-

---

*) Дѣла Консист. 1866 г. по 1 ст. № 136, по арх. № 62. Т. Е. В. 1866 г. № 21 и 1867 г. № 2, стр. 61—62; сравн. 1879 г. № 1, стр. 14—15.

**) Напечатанному въ № 10 Т. Е. В. за 1869 г.

***) Напечат. въ Т. Е. В. 1870 г. № 16 и 1871 г. № 19.

бы все это удостовѣрено было подписью свѣтскихъ лицъ, какъ-то: прихожанъ, волостныхъ старшинъ и старостъ и прочихъ, заслуживающихъ вѣроятія“ *). Вслѣдствіе этого постановленія, объявленнаго духовенству чрезъ Тул. Епарх. Вѣдомости, въ консисторію начало поступать изъ всѣхъ уѣздовъ множество удостовѣреній о дѣйствительномъ существованіи церковно-приходскихъ школъ. Часть этихъ удостовѣреній предана была гласности чрезъ напечатаніе въ Тул. Епарх. Вѣдом. подъ общимъ заглавіемъ: „Дѣятельность духовенства по народному образованію,“ но всей ихъ массы не могло вмѣстить никакое періодическое изданіе. Въ числѣ другихъ, непререкаемо было удостовѣрено и дѣйствительное существованіе церк.-прих. школъ Тульскаго у. **).

Впрочемъ, неосновательность и легкомысліе отзыва гласныхъ Тульскаго уѣзда. земск. собранія о церк.-прих. школахъ уѣзда было потомъ засвидѣтельствовано и изъ другого источника. Тульское уѣздное земство первыя свѣдѣнія о школахъ уѣзда, шедшія не изъ духовнаго вѣдомства, получило, какъ увидимъ, въ $18^{69}/_{70}$ уч. г. отъ инспектора народныхъ училищъ Крачковскаго, осматривавшаго школы въ этомъ году. Изъ отчета Крачковскаго, представленнаго въ Тульскую земскую управу, видно, что изъ 17 школъ, осмотрѣнныхъ имъ въ Тульскомъ уѣздѣ, 12 школъ было церковно-приходскихъ. Вотъ его свѣдѣнія и отзывы о нѣкоторыхъ изъ нихъ. „Торховское училище открыто было со времени освобожденія крестьянъ. Главнымъ двигателемъ въ этомъ дѣлѣ оказался мѣстный дьячекъ Пѣвцовъ, кончившій курсъ Тульск. уѣздн. дух. училища... Бѣломутское училище: наставникъ мѣстный священникъ Степанъ Извольскій..... Зайцевское училище: до 1867 года существовало въ домѣ мѣстнаго священника Романова, который, по мѣрѣ силъ, занимался училищнымъ дѣломъ. Мѣсто свящ. Романова занимаетъ теперь свящ. Бутырскій и на немъ лежитъ вся отвѣтственность за училище. Можайское училище: наставникомъ мѣстный священникъ Никольскій... Яковлевское училище: по заявленію священника мѣстнаго, о. благочиннаго Соболева, открыто въ 1861 г. и съ тѣхъ поръ по настоящее время лежитъ на полной отвѣтственности о. благочиннаго.... Барыковское училище: существуетъ съ 1861 г. наставникомъ въ немъ первоначально былъ волостной писарь, но когда волостное правленіе перенесено было изъ Барыкова, училище поступило въ завѣдываніе священника.... Коптевское училище явилось вмѣстѣ съ освобожденіемъ крестьянъ въ 1861 г. и съ той поры безсмѣнно зани-

---

*) Постановл. Консист. 11—16 ноября 1866 г. въ дѣлѣ того же года по 1 ст. № 108 по арх. № 50. Сравн. Т. Е. В. 1866 г. № 23, стр. 300—303.

**) Т. Е. В. 1867 г. № 2, стр. 60—61; № 4, стр. 92; № 5, стр. 96—98.

мается всѣмъ мѣстный священникъ Іосифъ Богдановъ, человѣкъ вполнѣ преданный училищному дѣлу, душевно имъ заинтересованный... Мясновское училище открыто въ 1861 г. и своимъ началомъ обязано мѣстному священнику Докторову; до 1867 г. о. Докторовъ занимался въ школѣ одинъ, съ этого же времени онъ имѣетъ себѣ помощника, кончившаго курсъ Т. Д. семинаріи Успенскаго... Горѣльское училище находится въ с. Горѣлкахъ и помѣщается въ церковной караулкѣ. Одно изъ самыхъ дѣльныхъ, полезныхъ и правильно организованныхъ училищъ въ губерніи. Обладаетъ оно очень скудными средствами для своего содержанія и обязано своимъ существованіемъ полной всецѣлой преданности училищу мѣстнаго священника о. Іоанна Ясенецкаго. Въ 1861 г. достойный о. Іоаннъ успѣлъ склонить своихъ прихожанъ подумать объ училищѣ и приспособить къ этому церковную караулку. Поддерживаемый волостнымъ старшиною, о. Іоаннъ достигъ желаемаго. Крестьяне охотно принялись починить каменную караулку и приготовили въ достаточномъ количествѣ скамьи для учениковъ и столъ для наставника. Все это обошлось крестьянамъ около 150 р. Довольный на этихъ порахъ и этимъ, о. Іоаннъ взялся учить безмездно и открылъ школу, въ которую поступило 41 мальч. Зная, какое затрудненіе дѣлу причиняетъ безвременное поступленіе въ школу и выбытіе изъ нея, а также неаккуратное посѣщеніе училища мальчиками, о. Іоаннъ пришелъ къ такой мысли. Онъ рѣшился склонить крестьянъ, чтобы они отдали школѣ дѣтей своихъ на три года и не отрывали бы ихъ отъ нея за это время, ручаясь въ такомъ случаѣ за ихъ успѣхъ; съ своей стороны, о. Іоаннъ никого уже не соглашался принимать вновь въ продолженіе этихъ трехъ лѣтъ и только по окончаніи ихъ обѣщалъ образовать новый курсъ. Крестьяне согласились на это предложеніе и свое согласіе закрѣпили письменнымъ приговоромъ. Вотъ начала, на которыхъ организуется Горѣльская школа. Въ такомъ видѣ существуетъ она до сихъ поръ и мнѣ пришлось застать ее въ только что народившемся четвертомъ курсѣ. Въ первомъ (съ 1861—1863 г.) было 41 м., во второмъ (съ 1864—1866 г.) 12 м. и 13 д., въ третьемъ (1867—1869 г.) 40 м. и въ настоящемъ (съ 1870 г.) 30. Съ третьяго курса прихожане положили вознаграждать священника платою въ 80 рублей. Въ 1863 г. путешествовавшій съ педагогическою цѣлію г. Золотовъ *) познакомилъ о. Іоанна съ своею методою преподаванія и теперь о. Іоаннъ вполнѣ разумно и очень успѣшно ведетъ дѣло. Предметы преподаванія обыкновенные въ каждой народной школѣ, но осмы-

---

*) Извѣстный составитель азбуки по звуковому—аналитическому методу въ духѣ французск. педагога Жакото.

сленность ихъ, точность, законченность заслуживаютъ подражанія. Мнѣ передавали, что пѣніе въ школѣ о. Іоаннъ доводитъ до замѣчательной степени совершенства. Даже Преосвященный Тульскій, не довѣрявшій слухамъ о высокихъ достоинствахъ училищнаго хора о. Іоанна, рѣшился лично удостовѣриться въ истинѣ слуховъ; онъ вызвалъ Горѣльскихъ учениковъ въ Тулу и они съ полнымъ для себя торжествомъ въ домовой архіерейской церкви пропѣли всенощное бдѣніе и обѣдню. Подобныя школы въ высшей степени признаю полезными. Я, какъ замѣтилъ выше, засталъ только-что образовавшійся новый, четвертый курсъ. Ученики успѣли уже ознакомиться съ буквами и медленно, но отчетливо каждое слово читаютъ въ книгѣ. Изъ прочитаннаго не остается ничего, что было бы непонято всѣми учениками. При мнѣ дѣти читали молитвы: Боже милостивъ.... Во имя Отца.... Помяни, Господи усопшія... Они отвѣчали мнѣ, кому принадлежатъ слова первой молитвы, знаютъ, что такое мытарь, объяснили слова: аминь, помяни усопшія и т. под. Любо-дорого было видѣть эту осмысленность въ отвѣтахъ въ собственномъ смыслѣ дѣтей (были семилѣтніе мальчики, которые отвѣчали мнѣ вполнѣ сознательно, бойко), эту общую стройность въ занятіяхъ, порядокъ, школьную дисциплину и въ то же время полную дѣтскую непринужденность, веселость.... При такихъ разумныхъ занятіяхъ школа о. Іоанна принесла несомнѣнные плоды. Замѣчательно, что и обычное возраженіе, что священнику вслѣдствіе его прямыхъ обязанностей некогда заниматься въ школѣ, не имѣетъ смысла въ настоящемъ случаѣ. Священникъ объяснилъ прихожанамъ, чтобы они, исключая самые рѣшительные случаи, не безпокоили его съ 9 часовъ утра до 2 часовъ пополудни, что это время онъ посвящаетъ для школы. И дѣйствительно, передавалъ мнѣ достойный о. Іоаннъ, во все время моего девятилѣтняго служенія школѣ было не болѣе 2—3 случаевъ, когда крестьяне отрывали меня отъ занятій. Да, скажу я, велика сила—любовь къ дѣлу. Но немного еще у насъ Іоанновъ Ясенецкихъ“ *).

Съ 1866 г., когда начинается дѣятельность земства по народному образованію, число церковно-приходскихъ школъ постепенно сокращается. Однѣ изъ нихъ начинаютъ получать пособія отъ земства и вслѣдствіе этого мало по малу превращаются въ земскія,—другія, не получая такихъ пособій и не имѣя собственныхъ средствъ для сколько-

---

*) Т. Е. В. 1886 г. № 6, стр. 143—147. О. Іоаннъ Ясенецкій въ числѣ немногихъ священниковъ сумѣлъ при всѣхъ превратностяхъ судьбы церковно-приходскихъ школъ 60-хъ годовъ сохранить свою школу до возрожденія церковно-приходскихъ школъ въ 1884 г. Его школа заняла мѣсто въ спискѣ первыхъ церк.-прих. школъ 1884 г., а самъ онъ, вступивъ въ новый періодъ жизни церковной школы, сдѣлался наблюдателемъ школъ и руководителемъ неопытныхъ новыхъ дѣятелей (тамъ же, стр. 147).

нибудь обозпеченнаго и устойчиваго существованія, закрываются. При открытіи земскихъ учрежденій и введеніи въ дѣйствіе училищнаго „Положенія 1864 г.," духовенство, съ трудомъ поддерживавшее свои мало обезпеченныя школы, воспрянуло было духомъ, надѣясь получить, наконецъ, отъ нарождающихся новыхъ учрежденій ту матеріальную помощь, въ которой такъ нуждались заведенныя имъ школы. Но земства, оказывая такую помощь, пожелали вмѣстѣ съ тѣмъ пользоваться и всѣми правами хозяевъ въ субсидируемыхъ ими школахъ не только въ хозяйственномъ отношеніи, но и въ отношеніяхъ учебномъ и административномъ. Прежніе хозяева этихъ школъ все болѣе и болѣе чувствовали себя лишними въ нихъ и должны были уступить мѣсто новымъ хозяевамъ. Такъ постепенно и неожиданно для духовенства преобразовались въ земскія школы лучшія изъ школъ церк.-приходскихъ, на которыя прежде всего обращалось благосклонное вниманіе земства. Что же касается худшихъ и менѣе обезпеченныхъ школъ, то естественно, что они не могли уже удовлетворять новымъ повышеннымъ требованіямъ, дѣлались уже какимъ-то анахронизмомъ и самымъ складомъ школьной жизни обрекались на исчезновеніе *). Цифровыя данныя о церк.-прих. школахъ съ 1866 г. могутъ быть выражены въ слѣдующей таблицѣ **).

Годы.	Число школъ.	число учившихся.		
		Муж.	Женск.	Всего.
1866	510	10595	361	10956
1867	391	8118	342	8460
1868	380	5504	446	5950
1871	174	3956	240	4196
1874	170	3967	321	4288
1876	167	3943	339	4279
1877	144	3795	389	4184
1878	129	2484	191	2675
1879	105	3158	328	3486
1880	96	3035	337	3372

*) Сравн. Дѣло Консист. 1883 г. „о доставленіи г. Оберъ-Прокурора Св. Синода свѣдѣній относит. постепеннаго перехода церк.-прих. школъ въ земскія."

**) Данныя эти заимствованы изъ отчетовъ о состояніи Тульской епархіи за означенные въ таблицѣ годы (сравн. Дѣла Консист. за 1866—68 г.г.).

Къ 1884 г. сохранили свою самостоятельность во всей губерніи не болѣе 50 церк.-прих. школъ прежняго времени, которыя и были въ этомъ году приняты въ вѣдѣніе Тульскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта *).

Въ тѣсной связи съ церковно-приходскими школами находились за разсматриваемый періодъ школы, открывавшіяся по распоряженію министерства государств. имуществъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ. Сдѣлавъ духовенству упомянутое выше циркулярное приглашеніе обучать дѣтей казенныхъ крестьянъ, министерство вошло въ сношеніе по этому предмету съ епархіальными Преосвященными, прося ихъ оказать въ этомъ дѣлѣ необходимое содѣйствіе. Вслѣдствіе такого отношенія министра государств. имуществъ на имя Тульскаго Преосвященнаго Никандра отъ 8—22 фев. 1861 г., Тульская дух. консисторія сдѣлала запросъ всѣмъ свящ. церк.-служителямъ, въ приходахъ которыхъ имѣлись казенные крестьяне, о томъ, согласны ли они исполнить предложеніе министерста государственныхъ имуществъ, и какимъ образомъ признаютъ лучшимъ исполнить его. Отвѣты свящ. церк.-служителей сообщены были консисторіею Тульской палатѣ государств. имуществъ, которая, сообразно съ ними, и приступила къ открытію школъ**). Уже въ 1861 г. открыто было 48 школъ и предположено къ открытію 62 ***). Школы эти были небольшія, назывались они „первоначальными“ или „дополнительными“ школами, помѣщались въ домахъ обучавшихъ свящ. церк.-служителей или иногда въ домахъ, отводимыхъ для этой цѣли крестьянами, и въ первое время совершенно сливались съ церковно-приходскими школами духовенства ****). Но потомъ они преобразованы были въ „штатныя“ или „приходскія“ училища и примкнули къ училищамъ, которыя раньше открыты были министерствомъ государств. имуществъ. Къ 1867 г. такихъ училищъ, кромѣ 27, открытыхъ до 1861 г. и теперь продолжавшихъ существовать, было въ губерніи 90 *****). Распредѣленіе ихъ по уѣздамъ и число учившихся въ нихъ за 1866 г. можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

---

*) Журн. Тул. Епарх. Учил. Совѣта 1884 г. №№ 1 и 7 и отчетъ о состояніи церк.-прих. шк. Тул. епархіи за $18^{84}/_{85}$ уч. г. стр. 1—8.

**) См. Дѣло консист. за 1861 годъ „объ училищахъ въ казенныхъ селеніяхъ“, по арх. № 12.

***) Отнош. палаты отъ 7 іюня 1862 г. за № 6196 въ вышеуказ. дѣлѣ, л. 195 199.

****) См. вышеуказ. Дѣло консисторіи.

*****) См. „Вѣдомость объ училищахъ въ казенныхъ селеніяхъ Тульской губерніи за 1866 г.“—въ дѣлахъ Тульск. Губ. Учил. Совѣта.

Уѣзды.	Число училищъ.	Число учившихся.			Стоимость содержанія.	
		Муж.	Жен.	Всего.	Руб.	Коп.
Тульскій	8	258	29	287	1413	—
Веневскій	8	585	31	616	1459	50
Алексинскій	6	228	19	247	966	—
Богородицкій	4	190	—	190	717	50
Каширскій	1	31	—	31	162	—
Одоевскій	7	236	7	243	1255	—
Бѣлевскій	5	199	2	201	724	—
Чернскій	3	126	—	126	555	—
Новосильскій	21	1054	2	1056	3724	—
Ефремовскій	23	990	109	1099	3725	50
Крапивенскій	3	320	18	338	419	—
Епифанскій	1	56	4	60	235	50
Всего .	90	4273	221	4494	15356	—

Съ 1867 г. министерство государственныхъ имуществъ прекратило завѣдываніе училищною частью въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ. Завѣдываніе училищами передано было училищнымъ совѣтамъ, а обезпеченіе ихъ содержаніемъ возложено было на земства *). Всѣ 117 училищъ въ казенныхъ селеніяхъ Тульской губерніи поступили въ вѣдѣніе уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ и слились съ земскими училищами. Изъ нихъ 50 существуютъ и до настоящаго времени съ именемъ земскихъ училищъ, а именно: въ Алексинскомъ уѣздѣ 1; въ Богородицкомъ уѣздѣ 6, въ Бѣлевскомъ—4, въ Веневскомъ—4, въ Епифанскомъ—1, въ Ефремовскомъ—6, въ Каширскомъ—1, въ Крапивенскомъ—3, въ Новосильскомъ—22 и въ Тульскомъ 2 **).

*) Отнош. Тул. Управл. госуд. им. на имя предсѣдат. Губ. Учил. Сов. отъ 13 Апр. 1867 года № 2189.

**) Дѣла дирекціи за 1899 годъ.

IV.

Вопросъ о завѣдываніи начальными училищами въ 1861 году.—Мнѣнія по этому вопросу кн. Урусова, гр. Путятина и гр. Ал. Толстого. Сообщеніе митр. Филарета и статья „о первоначальномъ народномъ обученіи“. Рѣшеніе вопроса Высочайшимъ повелѣніемъ 18 января 1862 года.—Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ и Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ 1864 года. Неправильное пониманіе „Положенія“ министерскими и земскими дѣятелями.—Учрежденіе должности инспектора народныхъ училищъ.—Замѣна Положенія 1864 года Положеніемъ 1874 года.—Введеніе въ дѣйствіе „Положенія“ 1864 года въ Тульской губерніи.—Губернскій и уѣздные училищные совѣты, ихъ составъ и отношеніе къ школьному дѣлу.—Отношеніе земства къ народному образованію.—Основныя начала земской школьной дѣятельности и краткій очеркъ этой дѣятельности. Вялая дѣятельность уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ и недостаточное сочувствіе дѣлу нѣкоторыхъ уѣздныхъ земствъ въ первое время.—Новосильскій уѣздъ, какъ выдающееся исключеніе.—Учрежденіе должности инспектора училищъ и вліяніе дѣятельности инспектора Крачковскаго на органы школьнаго управленія.—Положеніе школьнаго дѣла до 70-хъ годовъ.—Открытіе министерскихъ училищъ.—„Уставъ городскихъ училищъ 1872 года“.—„Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ 1874 года“ и его существенныя особенности сравнительно съ прежнимъ „Положеніемъ“.—Учрежденіе должностей директора и инспекторовъ народныхъ училищъ.—Выдача ученикамъ свидѣтельства на льготу по воинской повинности.—Предоставленіе правъ на существованіе школамъ грамоты.—Таблицы цифровыхъ данныхъ о состояніи школьнаго дѣла въ губерніи съ 1870 по 1884 годъ.

Въ то время, какъ духовенство въ эпоху освобожденія крестьянъ развивало свою дѣятельность по народному образованію, „обнаруживая такія учительныя силы, какихъ тщетно было бы ожидать отъ какого-либо другого вѣдомства или учрежденія“ *), въ обществѣ, литературѣ и правительственныхъ сферахъ, съ одинаково живымъ интересомъ, относившихся къ вопросамъ народнаго образованія, рѣшался вопросъ: кому поручить народное образованіе, кому быть народными учителями? Одни возлагали всѣ заботы по народному образованію на приходскихъ священниковъ, а другіе подъ различными предлогами хотѣли совершенно устранить духовенство отъ участія въ дѣлѣ народнаго образованія.

Въ 1861 году, по Высочайшему повелѣнію, учрежденъ былъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія особый комитетъ для начертанія общаго плана начальныхъ училищъ разныхъ вѣдомствъ. Въ рѣшеніи предложенной комитету важной задачи, столь близко касавшейся духовнаго вѣдомства, послѣднее приняло самое горячее участіе. Въ особомъ мнѣніи, представленномъ княземъ Урусовымъ отъ духовнаго вѣдомства, подробно и убѣдительно доказывалась та мысль, что самое назначеніе народной школы, благо и собственная склонность русскаго народа, общественное спокойствіе, сбереженіе государственныхъ средствъ,

---

*) Всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-Прокурора за 1861 годъ. См. И. В. Преображенскаго—„Отечеств. церковь по статистич. даннымъ“. С.П.Б. 1897 г. стр. 86.

опыты чужихъ странъ и мнѣнія лучшихъ умовъ просвѣщеннаго міра,— все приводитъ къ сознанію необходимости тѣснѣйшаго союза Церкви съ народною школою и, слѣдовательно, особыхъ правъ на нее православнаго духовенства. Въ томъ же 1861 году министръ народнаго просвѣщенія графъ Путятинъ и Оберъ-Прокуроръ Св. Синода графъ Ал. Толстой внесли въ Государственный Совѣтъ представленіе о передачѣ всѣхъ народныхъ училищъ въ вѣдѣніе Св. Синода. По убѣжденію гр. Путятина, только при главномъ участіи духовенства въ школьномъ дѣлѣ можно достигнуть такого развитія народа, которое бы обусловливало собою благоденствіе его самого и государства. Такое убѣжденіе свое онъ основывалъ на томъ, что духовенство, какъ онъ выразилъ въ своей всеподданнѣйшей запискѣ отъ 13 ноября 1861 года, никогда еще не являлось на сторонѣ противниковъ правды, истины, добра и государственнаго порядка. Но вслѣдъ за назначеніемъ Головина министромъ народнаго просвѣщенія упомянутое представленіе было изъ Государственнаго Совѣта возвращено. По этому поводу митрополитъ Московскій Филаретъ писалъ намѣстнику Троицкой лавры Антонію: „говорятъ, что мнѣніе Урусова было доведено до свѣдѣнія Государя и одобрено, но пришелъ новый министръ (Головинъ) и, говорятъ, уже рѣшено, чтобы сельскія училища были свѣтскія; намъ оказана одна милость: не запрещено священникамъ сохранять свои училища безъ всякой имъ помощи“. Подъ вліяніемъ тѣхъ же вѣстей въ органѣ Московской духовной академіи раздался авторитетный и сильный голосъ по вопросу о томъ, кому поручить народное образованіе. Въ статьѣ „о первоначальномъ народномъ обученіи“ горячо, убѣжденно и откровенно высказывалось, что только намѣренное желаніе поколебать въ народѣ христіанскія начала, или же совершенное незнаніе народныхъ склонностей могутъ вооружаться противъ предоставленія духовенству преимущественныхъ правъ на народное образованіе. Самъ народъ признаетъ духовенство своимъ законнымъ учителемъ; въ народѣ существуетъ особенное воззрѣніе на грамотность, такъ какъ грамота для него есть дѣло въ нѣкоторой степени священное.... Но вопросъ былъ уже рѣшенъ. 18 января 1862 года послѣдовало указывавшееся раньше Высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержанія: „1) учрежденныя нынѣ и впредь учреждаемыя духовенствомъ народныя училища оставить въ завѣдываніи духовенства.... и 2) оставить на обязанности министерства народн. просвѣщенія учреждать по всей имперіи... народныя училища, которыя и должны находиться въ вѣдѣніи министерства“... Къ этимъ двумъ распорядителямъ въ области народнаго образованія скоро присоединились еще новые. 1 января 1864 года Высочайше утверждено было Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ. Положеніемъ этимъ земство призвано бы-

ло, между прочимъ, и къ участію въ попеченіи о народномъ образованіи. Въ то же время широкій просторъ въ дѣлѣ открытія школъ получили отдѣльныя общества и частныя лица. Для успѣшнаго хода народнаго образованія необходимо было согласовать дѣятельность этихъ вѣдомствъ, учрежденій, обществъ и лицъ и направить ее къ одной общей цѣли. Эта задача и положена была въ основу вырабатывавшагося тогда училищнаго устава. 14 іюля 1864 года Высочайше утверждено было „Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ“, которымъ и опредѣлялся съ этого времени весь строй нашего начальнаго образованія. „Положеніе“ это имѣло въ виду достигнуть желаемаго согласія въ трудахъ разныхъ дѣятелей на поприщѣ народнаго образованія чрезъ предоставленіе завѣдыванія всѣми начальными народными училищами коллегіальнымъ учрежденіямъ—губернскимъ и уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ, составленнымъ изъ представителей всѣхъ вѣдомствъ, учрежденій и обществъ, содержавшихъ начальныя училища. Такъ какъ въ училищныхъ совѣтахъ должны были засѣдать съ одинакомымъ правомъ голоса представители всѣхъ начальныхъ училищъ, какъ казенныхъ, такъ и общественныхъ и частныхъ, то правительство надѣялось; что чрезъ это во взглядахъ на учебное дѣло установится необходимое для успѣха его единство и что совѣты не будутъ покровительствовать однимъ училищамъ въ ущербъ другимъ

„Положеніемъ“ 1864 года указывалось, что образованіе и воспитаніе народа должно основываться на религіозныхъ началахъ (ст. 1) и что только при непосредственномъ участіи духовенства въ качествѣ преподавателей (ст. 15 и 16) и наблюдателей за всѣми народными школами (ст. 17) народное образованіе можетъ получить правильное и успѣшное развитіе. Однако, министерскіе и земскіе дѣятели поняли приглашеніе Правительства содѣйствовать развитію народнаго образованія далеко не такъ, какъ понималъ это законодатель. Въ этомъ приглашеніи они видѣли признаніе неудовлетворительности народныхъ школъ, открытыхъ духовенствомъ, и думали, что они призваны исправить недостатки подобныхъ школъ, какъ люди, болѣе способные къ просвѣтительной дѣятельности, чѣмъ духовенство, которое теперь должно уже уступить свое мѣсто новымъ хозяевамъ народныхъ школъ. Но этому нѣкоторыя изъ мѣстныхъ учебныхъ начальствъ начали свою дѣятельность съ того, что стали оттѣснять духовенство съ поприща народнаго образованія, забирая открытыя имъ школы въ свое завѣдываніе. Что подобный оборотъ дѣла вовсе не входилъ въ намѣренія законодателя, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что когда Государю Императору при представленіи вѣдомостей о церковно-приходскихъ школахъ за вторую половину 1866 года доложено было, между прочимъ, и о

томъ, что многія изъ означенныхъ школъ поступили въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія и въ вѣдѣніе земства, или же закрыты, какъ ненужныя, вслѣдствіе учрежденія новыхъ училищъ, Его Величество на всеподданнѣйшемъ докладѣ объ этомъ написалъ: „Результатъ не весьма утѣшительный".

Скоро, однако, въ „Положеніи" 1864 года обнаружился очень важный недосмотръ. Оказалось, что съ введеніемъ въ дѣйствіе этихъ „Положеній" не только духовное вѣдомство, но и министерство народнаго просвѣщенія почти утратило всякое вліяніе на начальное образованіе. Въ училищныхъ совѣтахъ министерство имѣло только по одному своему представителю, самые же училищные совѣты не были подчинены министерству и ихъ отношенія къ нему ограничивались только сообщеніемъ попечителю учебнаго округа своихъ постановленій и ежегодныхъ отчетовъ о состояніи народныхъ училищъ. Тогда министерство начинаетъ принимать мѣры къ упроченію своего вліянія на ходъ народнаго образованія. Въ 1869 году учреждается должность инспекторовъ народныхъ училищъ, по одному на каждую губернію. Но при этомъ не обошлось безъ крайностей. По инструкціи, данной въ руководство инспекторамъ въ 1871 году, ихъ наблюденію предоставлены были всѣ начальныя школы, не исключая и церковно-приходскихъ, и весь личный составъ училищъ, т. е. учители и законоучители ихъ. Относительно учебной части инспекторы обязаны были слѣдить какъ за объемомъ и содержаніемъ, такъ и за методомъ и характеромъ преподаванія каждаго изъ учебныхъ предметовъ, слѣдовательно—и Закона Божія. Такимъ образомъ, въ завѣдываніе чиновника отъ министерства народнаго просвѣщенія передавались и личность законоучителя и преподаваніе Закона Божія.

Не замедлило, однако, обнаружиться, что учрежденіемъ должности инспекторовъ по одной только на цѣлую губернію, министерство почти ничего не достигало въ отношеніи надзора за народнымъ образованіемъ. Тогда оно пришло къ мысли объ измѣненіи устройства самыхъ училищныхъ совѣтовъ и вообще управленія народными училищами. „Положеніе" 1864 года было замѣнено „Положеніемъ" 1874 года *).

Въ нашей губерніи организація начальнаго народнаго образованія, опредѣлявшаяся „Положеніемъ" 1864 года, начала устанавливаться съ 1866 года, такъ какъ только къ этому времени открылись у насъ земскія учрежденія, безъ которыхъ, по смыслу „Положенія" (ст.

---

*) Всѣ приведенныя свѣдѣнія см. въ указанной выше книгѣ И. В. Преображенскаго — стр. 89—101.

19 и 21) не могли быть сформированы училищные совѣты. 4 марта 1866 года открытъ былъ въ Тулѣ губернскій училищный совѣтъ, а вслѣдъ за тѣмъ, по распоряженію губернскаго совѣта, открыты были и уѣздные училищные совѣты. По „Положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ“ губернскій совѣтъ составляли слѣдующія лица: епархіальный Архіерей, какъ первенствующій членъ совѣта, начальникъ губерніи, директоръ училищъ и два члена отъ губернскаго земскаго собранія (ст. 19). Уѣздные училищные совѣты состояли изъ членовъ: одного отъ министерства народнаго просвѣщенія, назначаемаго попечителемъ округа, одного отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, назначаемаго начальникомъ губерніи, и одного отъ духовнаго вѣдомства, по назначенію епархіальнаго Архіерея (ст. 20). Представителями общества въ уѣздномъ училищномъ совѣтѣ были два члена отъ уѣзднаго земскаго собранія и члены отъ городскихъ обществъ, если въ уѣздѣ были училища, содержавшіяся на счетъ городовъ (ст. 22).

Изъ указанныхъ органовъ управленія народными школами наибольшее вліяніе на постановку и ходъ школьнаго дѣла имѣли уѣздные училищные совѣты, какъ органы, ближе стоящіе къ школѣ и ея нуждамъ. Уѣздный училищный совѣтъ долженъ былъ заботиться объ открытіи новыхъ и улучшеніи уже существующихъ народныхъ училищъ и о снабженіи ихъ учебными средствами и руководствами. Кромѣ того, уѣздный совѣтъ долженъ былъ наблюдать за преподаваніемъ, разрѣшать открытіе новыхъ училищъ частными лицами и городскими или сельскими обществами, представлять губернскому совѣту о необходимости закрыть тѣ, которыя оказались вредными, представлять тому же совѣту учителей и учительницъ, заслуживающихъ пособія и поощренія, или которыхъ слѣдуетъ удалить отъ должности и т. п. (ст. 24). Роль губернскаго совѣта была больше руководящая и контролирующая по отношенію къ уѣзднымъ совѣтамъ. Губернскій совѣтъ долженъ разрѣшать представленія уѣздныхъ совѣтовъ, разсматривать ихъ отчеты, разсматривать жалобы, приносимыя на рѣшенія уѣздныхъ совѣтовъ и т. д. (ст. 29).

Но управляя школами въ учебно-воспитательномъ отношеніи, училищные совѣты не могли вмѣшиваться въ распоряженіе хозяйственною стороною училищъ. Опредѣленіе содержанія училищъ и отчетность въ этомъ отношеніи принадлежитъ преимущественно тѣмъ вѣдомствамъ, обществамъ и частнымъ лицамъ, на средства которыхъ училища содержатся (ст. 7 и 10). Во главѣ общественныхъ учрежденій, на обязанность которыхъ легла забота о матеріальномъ содержаніи школъ, стало земство. Земство соединяетъ въ себѣ всѣ мѣстныя хозяйственныя распоряженія и средства и потому въ числѣ заботъ о развитіи раз-

ныхъ сторонъ народной жизни на немъ должна лежать забота и о матеріальной поддержкѣ школъ. „Земскимъ учрежденіямъ предоставляется участіе въ дѣлахъ народнаго образованія преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи“ (ст. 2 п. VII). И земство, принявшее живое участіе въ обезпеченіи народныхъ школъ, уже по этому самому становится ихъ хозяиномъ, въ матеріальные счеты и распоряженія котораго никто не можетъ вмѣшиваться *).

Такъ какъ земство нашей губерніи въ числѣ другихъ возложенныхъ на него заботъ взяло на себя и заботу о народномъ образованіи, то оно скоро получило преобладающее вліяніе на ходъ народнаго образованія, такъ что періодъ времени съ 1866 по 1884 г. можно назвать періодомъ земской школьной дѣятельности.

Основныя начала этой дѣятельности, осуществлявшіяся во все послѣдующее время, были выяснены на первыхъ же очередныхъ губернскихъ земскихъ собраніяхъ. Въ противоположность дѣятелямъ предъидущаго періода, заботившимся объ открытіи возможно большаго числа школъ, хотя бы эти школы давали одну только грамотность, земскіе дѣятели признавали, что „народу нужна не грамота, а образованіе, потому что не грамота, а образованіе смягчаетъ нравы, даетъ здравыя понятія объ истинахъ вѣры, объ обязанностяхъ человѣческихъ, объ окружающемъ человѣка мірѣ... Земство, на которое возложено попеченіе о народномъ образованіи, не можетъ ограничиться распространеніемъ безплодной грамотности. Въ земскихъ школахъ дѣти должны получать то умственное развитіе и тѣ свѣдѣнія, которыя непосредственно открываютъ человѣку возможность образованія дальнѣйшаго. Поэтому покровительствомъ и пособіемъ земства должны пользоваться только тѣ школы, въ которыхъ преподаются всѣ предметы, указанные въ ст. 3 Положенія объ училищахъ, учителя которыхъ достойны носить это званіе и въ которыхъ дѣти могли бы получить, какъ того требуетъ законъ, „доброе, честное по своему состоянію воспитаніе“. Пусть и остальныя школы существуютъ своими средствами, пусть будетъ предоставлено имъ жить своею жизнію, но земство не должно покровительствовать имъ и пособлять ихъ существованію, ежели не можетъ преобразовать ихъ согласно требованію“. Обращаясь къ существующимъ училищамъ, представители земства находили, что они „въ образовательномъ отношеніи стоятъ на степени крайне неудовлетворительной, со стороны же средствъ содержанія въ положеніи весьма жалкомъ.... Причинами такого состоянія училищъ были: съ одной стороны—отсутствіе правильной организаціи школъ и программъ обученія,

*) Т. Е. В. 1886 г. № 5, стр. 113—115.

недостаточное во многихъ случаяхъ образованіе самихъ учителей (отставныхъ солдатъ, волостныхъ писарей, мѣщанъ и крестьянъ) и незнакомство ихъ съ простыми пріемами и методами обученія дѣтей, съ другой—бѣдность, непониманіе и равнодушіе къ школьному дѣлу крестьянъ и сельскихъ властей и „бѣдность духовенства, которое преимущественно занимается обученіемъ дѣтей въ селеніяхъ, и неимѣніе имъ вознагражденія и поощреній за свои труды.“ „Занятія въ школѣ отнимаютъ у учителя много времени, которое онъ съ пользою могъ бы употребить для своего семейства, и требуютъ трудовъ нелегкихъ и терпѣнія постояннаго; потому-то школьный учитель, добросовѣстно исполняющій свое дѣло, болѣе другихъ членовъ церковнаго причта испытываетъ семейныя безпокойствія и лишенія вслѣдствіе своихъ учительскихъ обязанностей“ Объ учителяхъ разсуждали такъ. „Въ дѣлѣ учителя важную долю обязанности составляетъ умѣнье учить. Знать предметъ недостаточно, надо умѣть передать это знаніе дѣтямъ. Надо умѣть сдѣлать плодотворнымъ каждое слово, сказанное въ классѣ, каждую минуту, проведенную въ школѣ. Методъ преподаванія, пріемы учителя, особенно въ многочисленномъ классѣ, можно безошибочно сказать, столь важны, что весь успѣхъ зависитъ отъ нихъ.“ Въ виду всего этого, признавалось желательнымъ: „озаботиться объ устройствѣ хорошихъ школъ съ хорошими учителями и объ оказаніи пособія тѣмъ изъ существующихъ школъ, которыя представляютъ задатки къ успѣху, воздерживаясь отъ безплатной поддержки тѣхъ, которыя задатковъ этихъ не представляютъ; пособіе отпускать только тѣмъ училищамъ, гдѣ общество доказало желаніе имѣть оное участіемъ въ устройствѣ или содержаніи училища деньгами, матеріаломъ или трудомъ; въ матеріальномъ отношеніи имѣть въ виду потребность въ устройствѣ домовъ для училищъ и снабженіи ихъ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою, въ назначеніи содержанія преподавателямъ и въ пріобрѣтеніи руководствъ и книгъ для чтенія“ *).

Этими предположеніями какъ бы предначертывалась программа всей послѣдующей дѣятельности земства по народному образованію. Изъ существовавшихъ школъ (преимущественно церк.-приходскихъ) земство оказывало пособіе только тѣмъ, въ которыхъ учебный курсъ былъ не ниже нормальнаго, опредѣленнаго „Положеніемъ,“ или, по-крайней мѣрѣ, могъ быть доведенъ до этой нормы, прочія же школы предоставлялись ихъ собственной участи. Новыя школы открываются лишь по мѣрѣ того, какъ въ распоряженіи земства имѣются средства на обезпеченіе имъ прочнаго и, по возможности, безбѣднаго существо-

*) Журн. 3-го очереднаго Тульск. губернск. земск. собр. (Тула, 1868 г.), стр. 155—173.

нія. При этомъ земство принимаетъ на себя не все обезпеченіе школы, а только часть его, возлагая остальное на мѣстное общество. Въ большинствѣ уѣздовъ устанавливается такой порядокъ, что общество строитъ для школы помѣщеніе и принимаетъ на себя его ремонтъ, отопленіе и прислугу, а земство береть на себя жалованье учащимъ и снабженіе школы всѣми учебными принадлежностями. Нѣкоторыя же земства требуютъ еще, чтобы сельскія общества участвовали въ расходахъ по содержанію школъ и денежными взносами. *). Заботясь не о количественномъ ростѣ школъ, а о качественномъ ихъ улучшеніи, земство доводитъ сельскія школы до возможнаго при условіяхъ нашего сельскаго быта совершенства: возвышаетъ жалованье учителямъ, снабжаетъ училища книгами и учебными принадлежностями, заботится о большей приспособленности училищныхъ помѣщеній и классной обстановки; вводятся новые методы обученія, смягчается суровость школьной дисциплины; словомъ, въ предѣлахъ возможности, примѣняется къ дѣлу все, выработанное новѣйшей педагогіей. Но при этомъ оказывается, что содержимыхъ земствомъ школъ слишкомъ мало для удовлетворенія потребностей народнаго образованія. Въ виду этого земства отчасти начинаютъ оказывать пособіе возрождающимся съ 1884 г. церковно-приходскимъ школамъ, а отчасти, вопреки установившемуся принципу, начинаютъ поддерживать своими пособіями дешевыя школы грамоты наряду съ нормальными земскими. Предметомъ особенной заботливости земства всегда былъ составъ учителей. Священно-церковно-служители, преимущественно учительствовавшіе въ прежнихъ школахъ, не нравились земскимъ дѣятелямъ, какъ лица, имѣющія обязанности внѣ школы; они постепенно вытѣснялись изъ школъ и замѣнялись новыми учителями. Но и эти послѣдніе, вслѣдствіе недостаточнаго образованія, не всегда соотвѣтствовали возлагавшимся на нихъ надеждамъ. Возникала мысль объ устройствѣ въ Тульской губерніи учительской семинаріи, но за неосуществленіемъ ея, устраивались довольно часто для учителей педагогическіе курсы—то губернскіе, то по уѣздамъ, и принимались другія мѣры къ возвышенію правоспособности наличныхъ учителей. Еще въ 1868 г. губернскимъ земскимъ собраніемъ было предположено „поручить преподаваніе въ народныхъ школахъ женщинамъ, такъ какъ изъ опыта дознано, что женщины мягкостью обращенія и кроткостью скорѣе пріохочиваютъ дѣтей къ занятіямъ“ **). Мысль эта получила полное осуществленіе: учительствованіе женщинъ въ начальныхъ школахъ сдѣлалось явленіемъ очень обыкновеннымъ.

---

*) Краткій очеркъ состоянія начальнаго народн. образованія въ Тул. губ. въ $189^{7}/_{8}$ и $189^{8}/_{9}$ уч. г. Тула 1900 г. стр. 26.

**) Журн. 3-го очередн. губернск. земск. собр. стр. 161.

Но всѣ эти мѣропріятія земства стали болѣе или менѣе послѣдовательно и полно осуществляться лишь съ семидесятыхъ годовъ. До этого же времени дѣятельность земства по народному образованію тормазилась то вялою дѣятельностью, то совершенною бездѣятельностью уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ.

Уѣздные училищные совѣты тотчасъ послѣ открытія ихъ должны были прежде всего ознакомиться съ существовавшими тогда школами, узнать ихъ достоинства и недостатки, ихъ нужды и потребности. Это необходимо было и для самихъ уѣздныхъ совѣтовъ, чтобы съ знаніемъ дѣла начать исполненіе дальнѣйшихъ своихъ обязанностей, и для земства, чтобы оказывать матеріальную помощь школамъ соотвѣтственно ихъ количеству, состоянію и нуждамъ, и для губернскаго училищнаго совѣта, чтобы составить общій взглядъ на состояніе народнаго образованія въ губерніи. Въ виду такой важности ознакомленія со школами, губернскій учил. совѣтъ въ первомъ же засѣданіи своемъ, поставивъ открыть уѣздные совѣты, опредѣлилъ, по полученіи увѣдомленій объ открытіи ихъ, сообщить имъ, „что первоначальная дѣятельность ихъ должна состоять въ собраніи подробныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній о всѣхъ находящихся въ каждомъ уѣздѣ народныхъ училищахъ разныхъ вѣдомствъ, которыя и должны быть представлены въ губернскій совѣтъ“ *). Но это законное предложеніе губернскаго совѣта, основанное на 24 ст. „Положеній,“ туго приводилось въ исполненіе уѣздными училищными совѣтами. За первый 1866 годъ доставили свѣдѣнія о школахъ только 6 совѣтовъ. Губернскій совѣтъ въ засѣданіи 30 октября 1867 г. постановилъ еще разъ „просить уѣздные училищные совѣты о надлежащемъ исполненіи 8 п. 24 ст. „Положеній“ относительно доставленія въ губернскій совѣтъ отчетовъ о состояніи народныхъ училищъ.“ Но и это вторичное напоминаніе осталось безъ результата: до самаго 1870 г. продолжаются жалобы губернскаго совѣта на то, что уѣздные совѣты не представляютъ свѣдѣній о школахъ. „Совѣтами Тульскимъ и Богородицкимъ, говорится въ журналѣ губернскаго совѣта отъ 16 дек. 1869 г., не представлено ни одного отчета съ самаго ихъ открытія“ **).

Но и тѣ свѣдѣнія о школахъ, которыя поступали въ губернскій совѣтъ отъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, страдали неполнотою и неопредѣленностью, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ не были результатомъ личнаго знакомства съ школами членовъ совѣтовъ, а получались отъ благочинныхъ и наблюдателей школъ и отъ волостныхъ правленій. Такимъ образомъ, за все время до 1870 г. губернскій совѣтъ

*) Журн. губ. учил. сов. 4 марта 1866 г.
**) Т. Е. В. 1886 г. № 5, стр. 117.

не имѣлъ яснаго понятія о состояніи народнаго образованія въ губерніи и не могъ придти ни къ какимъ общимъ заключеніямъ. „И въ нынѣшнемъ (1869) году, говоритъ членъ губернскаго совѣта отъ земства въ отчетѣ своемъ 4-му очередному губернск. земскому собранію, мнѣ нельзя представить вамъ, милостивые государи, полныхъ свѣдѣній о состояніи народныхъ училищъ по губерніи, ибо отчеты уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ поступили не изъ всѣхъ еще уѣздовъ. Цифровыя данныя, которыя можно извлечь изъ имѣющихся вѣдомостей, не могутъ представить, по неполнотѣ свѣдѣній, ничего цѣлаго, а потому и удовлетворительнаго“ *).

Это отсутствіе дѣятельности во многихъ училищныхъ совѣтахъ особенно давало себя чувствовать земскимъ управамъ и собраніямъ. На земствѣ лежала забота о матеріальномъ обезпеченіи школъ, но матеріальная помощь школамъ возможна была лишь подъ условіемъ знанія состоянія школъ, ихъ количества и ихъ нуждъ. И тамъ, гдѣ училищные совѣты не давали земству никакихъ свѣдѣній о школахъ, земство, при желаніи даже помогать школамъ, не могло производительно этого сдѣлать. „Собраніе, ассигновавъ 3000 руб. на народное образованіе, говорится въ отчетѣ о дѣйствіяхъ Тульской уѣздной земской управы за 1867 годъ, выразило желаніе, чтобы они тратились только съ пользою. Но чтобы узнать, гдѣ нужна помощь, надобно было узнать отъ училищнаго совѣта, гдѣ есть школы. Управа не дождалась этихъ свѣдѣній и принуждена была обратиться за ними къ приходскимъ попечительствамъ и къ волостнымъ старшинамъ“. Такого рода жалобы Тульской земской управы раздаются за все время до семидесятыхъ годовъ. „Всѣ дѣйствія управы относительно народнаго образованія, говорится въ отчетѣ управы за 1868 годъ, парализованы недостаткомъ помощи со стороны училищнаго совѣта. Всѣ свѣдѣнія о школахъ, представляемыя управою собранію, доставлены ей не путемъ, указаннымъ законодательствомъ, т. е. чрезъ училищный совѣтъ, а случайно чрезъ членовъ управы, которые имѣли случай или необходимость посѣтить ту или другую школу, или чрезъ бесѣды съ наставниками“ **).

Но и земства, съ своей стороны, не вездѣ съ должнымъ сочувствіемъ относились къ дѣлу народнаго образованія. Нѣкоторыя земства до семидесятыхъ годовъ не ассигновали ничего на народное образованіе (Каширское, Одоевское), другія же ассигновали такую незначительную сумму, что ея недостаточно было на приличное обезпеченіе 2—3 школъ. Нѣкоторые училищные совѣты въ своихъ отчетахъ заявляютъ,

---

*) Тамъ же, стр. 118.
**) Т. Е. В. 1886 года № 5, стр. 119.

что „не смотря на ихъ постоянную просьбу къ земству о помощи школамъ, они даже не получаютъ никакого отвѣта“ *).

Выдающееся исключеніе за это время представлялъ Новосильскій уѣздъ. Новосильскій училищный совѣтъ въ первый же годъ своего существованія серьезно взялся за исполненіе своихъ обязанностей. Члены совѣта раздѣлили весь уѣздъ на участки, каждый членъ нѣсколько разъ въ годъ объѣзжалъ школы своего участка, присутствовалъ на экзаменахъ, входилъ во всѣ нужды школьной жизни и доводилъ о всемъ до свѣдѣнія совѣта. Совѣтъ подвергалъ заявленія членовъ всесторонему обсужденію, сносился по поводу недоумѣнныхъ вопросовъ съ губернскимъ училищнымъ совѣтомъ, обращался съ ходатайствомъ о помощи школамъ къ земству. И земство не скупилось тратиться на школы. Напр. въ 1869 году Новосильскимъ земскимъ собраніемъ ассигновано было на народное образованіе въ уѣздѣ 6 тысячъ рублей **).

По Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 29 мая 1869 года въ каждую губернію назначался особый инспекторъ училищъ. Назначенный въ Тульскую губернію инспекторъ Крачковскій внесъ значительное оживленіе въ дѣятельность училищныхъ совѣтовъ и земствъ. Съ полнымъ знаніемъ дѣла и любовью къ нему онъ принялся за исполненіе своихъ обязанностей. Въ первый же годъ своей службы онъ объѣздилъ многія школы, а въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ бездѣйствовали училищные совѣты, осмотрѣлъ всѣ школы, узналъ ихъ нужды и потребности и о результатахъ своей ревизіи далъ знать земскимъ собраніямъ, ходатайствуя предъ ними о помощи нуждающимся. Земства, желавшія помогать школамъ, оживились, вяло дѣйствовавшіе органы школьнаго управленія стали проявлять нѣкоторую энергію, школьная дѣятельность земства начала вступать въ предначертанную колею.... ***).

Такимъ образомъ, только съ 1870 года можно считать въ нашей губерніи фактическое начало земской школьной дѣятельности. До этого же времени народныя школы въ губерніи продолжали существовать въ томъ же видѣ, какъ это было до 1866 года. По прежнему въ большинствѣ школъ учило духовенство, часто безмездно, иногда за незначительное вознагражденіе со стороны крестьянскихъ обществъ. По прежнему наблюдатели школъ слѣдили за успѣхами обученія въ школахъ и о результатахъ своихъ наблюденій доводили до свѣдѣнія своего Архипастыря, только не каждый мѣсяцъ, какъ было прежде, а дважды въ годъ. Отъ наблюдателей школъ получали свѣдѣнія о состояніи на-

---

*) Журн. Алексинск. учил. сов. за 1867 годъ.
**) Т. Е. В. 1886 года № 5, стр. 119 -120.
***) Т. Е. В. 1886 года № 6, стр. 141.

роднаго образованія въ уѣздѣ и тѣ училищные совѣты, члены которыхъ сами не осматривали школъ; ихъ же свѣдѣніями пользовался и губернскій училищный совѣтъ для представленія въ министерство народнаго просвѣщенія отчета о состояніи образованія въ губерніи. Въ числѣ школъ болѣе половины было церковно-приходскихъ. Такъ, мы видѣли, что въ Тульскомъ уѣздѣ изъ 17 школъ, осмотрѣнныхъ въ 1869—70 году инспекторомъ училищъ, 12 было церковно-приходскихъ. По отчетамъ Новосильскаго училищнаго совѣта, члены котораго лично осматривали всѣ школы въ уѣздѣ, значится: въ 1866 г. всѣхъ школъ въ уѣздѣ 52, изъ нихъ церковно-приходскихъ, въ которыхъ учительствовали члены причта, 26; въ 1867 и 1868 г.г., при 53 школахъ, церковно-приходскихъ 27. По отчетамъ Ефремовскаго училищнаго совѣта, наиболѣе дѣятельнаго послѣ Новосильскаго, въ 1866 году церковно-приходскихъ школъ въ уѣздѣ было 29, при 57 школахъ, въ 1868 году, при 65 школахъ, церковно-приходскихъ было 32. На отчеты прочихъ училищныхъ совѣтовъ, составлявшіеся на основаніи свѣдѣній отъ наблюдателей священниковъ, не ссылаемся здѣсь, такъ какъ свѣдѣнія эти могутъ быть заподозрѣны въ пристрастіи или преувеличеніи. Вообще, церковно-приходскія школы Тульской губерніи стали замѣтно переходить въ вѣдѣніе земствъ только въ началѣ 70-хъ годовъ *).

Съ 1869 года, кромѣ земскихъ училищъ, подвѣдомственныхъ училищнымъ совѣтамъ, начинаютъ открываться образцовыя училища министерства народнаго просвѣщенія, подчиненныя непосредственно вѣдѣнію дирекціи училищъ **). Но число такихъ министерскихъ училищъ въ Тульской губерніи за разсматриваемый періодъ (до 1884 г.) было незначительно: въ 9 уѣздахъ отъ 9 до 14 училищъ (въ уѣздахъ же Епифанскомъ, Новосильскомъ и Чернскомъ ихъ не было вовсе ***).

Съ 1872 года начинается постепенное преобразованіе уѣздныхъ училищъ въ городскія училища. Высочайше утвержденный 31 мая 1872 года новый „уставъ городскихъ училищъ“, уничтоживъ прежнее раздѣленіе открываемыхъ въ городахъ училищъ на низшія (приходскія) и высшія (уѣздныя), устанавливаетъ одинъ типъ городскихъ училищъ. Училища эти раздѣляются на одноклассныя, двуклассныя, трехклассныя и четырехклассныя, съ концентрически расширяющимся учебнымъ курсомъ; городскіе жители могутъ устраивать такія изъ этихъ училищъ, которыя болѣе соотвѣтствуютъ ихъ матеріальнымъ средствамъ и умственнымъ запросамъ. Для приготовленія учителей въ эти учили-

---

*) Т. Е. В. 1886 года № 6, стр. 142—143.

**) Министерство начало открывать эти училища, какъ образцы начальныхъ училищъ.

***) Памятная книжка Тульск. губ. на 1891 г., отд. VIII. „Свѣдѣнія о начальн. учил. Тульск. губ. съ 1866 по 1890 г.“ Сравн. Брокгауза—стр. 759.

ща открыты были учительскіе институты *). У насъ до 1890 года были открыты городскія училища: въ Каширѣ (въ 1887 г.) двухклассное, въ Веневѣ (въ 1881 г.), Богородицкѣ и Черни трехклассныя **).

25 мая 1874 года Высочайше утверждено новое „Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ“, дѣйствующее и доселѣ. Существенную особенность новаго „Положенія“ сравнительно съ прежнимъ составляетъ то, что имъ, по выраженію Высочайшаго рескрипта отъ 25 декабря 1873 года на имя министерства народн. просвѣщ. дворянство призывается „стать на стражѣ народной школы“ для огражденія оной отъ тлетворныхъ и пагубныхъ вліяній“ ***) и усиливается контроль надъ ходомъ народнаго образованія со стороны министерства народн. просвѣщенія. „Попеченіе объ удовлетвореніи потребностей населенія въ начальномъ образованіи и о надлежащемъ нравственномъ направленіи онаго“ возлагается теперь „въ каждомъ уѣздѣ на уѣзднаго предводителя дворянства и уѣздный училищный совѣтъ, а въ цѣлой губерніи—на губернскаго предводителя дворянства и губернскій училищный совѣтъ“ (ст. 19). Для завѣдыванія же „учебною частью всѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ въ губерніи“, вмѣсто учрежденной въ 1869 году должности инспектора, учреждена теперь въ каждой губерніи должность особаго директора народныхъ училищъ и должности инспекторовъ, какъ непосредственно подчиненныхъ ему помощниковъ, при чемъ „директоръ избирается Попечителемъ учебнаго округа изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ и утверждается въ должности министромъ народнаго просвѣщенія“ (ст. 20 и 21) ****). Соотвѣтственно этому въ составѣ училищныхъ совѣтовъ сдѣланы слѣдующія измѣненія. Изъ состава губернскаго училищнаго совѣта Архіерей и Начальникъ губерніи удалены; предсѣдательство въ немъ возложено на губернскаго предводителя дворянства; директоръ народныхъ училищъ „состоитъ членомъ и управляетъ дѣлами губернскаго училищнаго совѣта“ (ст. 27 и 22). Въ уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ, вмѣсто предсѣдателя, избиравшагося членами изъ своего наличнаго состава, предсѣдателемъ состоитъ уѣздный предводитель дворянства и членомъ—участковый инспекторъ народныхъ училищъ; на обязанности инспектора лежитъ завѣдываніе дѣлопроизводствомъ уѣзднаго училищнаго совѣта и составленіе годичнаго отчета по каждому изъ ввѣренныхъ ему уѣздовъ о состояніи всѣхъ народныхъ училищъ города и уѣзда (ст. 27 и 26).

Важною мѣрою для привлеченія сочувствія народа къ школѣ и

---

*) Березинъ—Русскій Энциклопедич. словарь, отд. IV, т. IV, стр. 233.

**) См. приведенныя выше „Свѣдѣнія“ въ пам. кн. Тульск. губ на 1891 годъ.

***) И. В. Преображенскій—стр. 99—100 и Брокг. стр. 759—760.

****) Въ Тулѣ директорами народн. училищъ послѣ учрежденія этой должности были Поповъ и Александровъ. Съ 1881 года директоромъ народн. училищъ состоитъ М. Т. Яблочковъ.

школьному обученію дѣтей сдѣлалась выдача ученикамъ, успѣшно окончившимъ курсъ начальнаго училища, свидѣтельства, дающаго имъ право на льготу при отбываніи воинской повинности. Достоинство школы въ глазахъ народа стало, между прочимъ, опредѣляться числомъ учениковъ, оканчивающихъ въ ней курсъ съ означеннымъ свидѣтельствомъ.

Изъ послѣдующихъ правительственныхъ распоряженій относительно начальнаго образованія не можемъ не отмѣтить послѣдовавшее въ 1882 году отъ министра народнаго просвѣщенія барона Николаи предоставленіе правъ на существованіе школамъ грамоты и разрѣшеніе земствамъ открывать такія школы *). Школами грамоты называются школы съ учебнымъ курсомъ ниже установленныхъ программъ и съ учителями, не имѣющими ни учительскаго диплома, ни спеціально-учительскихъ знаній. Въ большинствѣ такихъ школъ дается учащимся только грамотность, т. е. умѣнье читать и писать, съ присоединеніемъ необходимыхъ молитвъ и иногда начальнаго счета. Правительственные уставы начальныхъ школъ, какъ мы видѣли, отказали школамъ грамоты въ правѣ на существованіе. Хотя эти школы, какъ выработанныя самою народною жизнью, фактически и не переставали существовать, но вслѣдствіе своей внѣзаконности не могли имѣть широкаго развитія. Время съ 1836 по 1866 г. было временемъ, наиболѣе благопріятнымъ для школъ грамоты. Не только не запрещаемыя, но даже поощряемыя Правительствомъ, онѣ широко раскидываются по всей Россіи и по нашей губерніи. Большинство школъ, открытыхъ духовенствомъ какъ до освобожденія, такъ и послѣ освобожденія крестьянъ, было школами грамоты. Съ открытіемъ земскихъ учрежденій, задавшихся цѣлью дать народу не грамотность, а образованіе, и съ введеніемъ въ дѣйствіе училищныхъ „Положеній“ 1864 и 1874 г.г., опредѣлившихъ учебный курсъ начальныхъ школъ и педагогическій цензъ ихъ учителей, школы грамоты снова оказались внѣ закона и подверглись было полному искорененію со стороны строгихъ блюстителей новаго школьнаго строя, ставившихъ на первый планъ программу, методъ и дипломъ. Между тѣмъ школа грамоты гораздо доступнѣе для деревни, нежели школа организованная. Кромѣ своей сравнительной дешевизны, она допускаетъ болѣе справедливое распредѣленіе расходовъ на нее. Открытіе организованной школы сопряжено съ значительными расходами для цѣлаго общества села или деревни: нужно устроить зданіе, приготовить для него отопленіе, нанять сторожа и иногда сверхъ того, уплачивать что-нибудь учителю. Но въ составѣ общества есть семьи бездѣтныя, есть и не желающія обучать дѣтей, считающія это излишней роскошью. Такъ какъ они признаютъ себя въ правѣ не участвовать въ расходахъ на школу, а между тѣмъ расходы эти должны производиться отъ цѣлаго

*) Брокг. стр. 761; сравн. т. XVIII, стр. 544.

общества по формально составленному и утвержденному приговору, то школа и не открывается. Это обычное явленіе въ жизни нашей деревни. Школа же грамоты можетъ появиться и при этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Двѣ—три семьи, желающія обучать грамотѣ своихъ дѣтей, отдаютъ ихъ учиться къ причетнику или другому грамотному лицу—и является школа грамоты. Если же въ деревнѣ нѣсколько такихъ семействъ, то они приглашаютъ грамотнаго человѣка къ себѣ и онъ за небольшое вознагражденіе обучаетъ ихъ дѣтей, собирая ихъ поочередно то въ одномъ, то въ другомъ изъ родительскихъ домовъ и самъ имѣя здѣсь поочередно квартиру и столъ; появляется такъ называемая передвижная или переходная школа грамоты, не требующая ни особаго школьнаго зданія, ни особой школьной обстановки. Подобныя школы стоятъ недорого, а главное—расходы на нихъ несутъ только тѣ, кто ими пользуется. Неудивительно, поэтому, что при первой возможности онѣ часто открываются по почину самихъ крестьянъ безъ всякихъ сторонихъ напоминаній и убѣжденій. Дѣти многихъ мелкихъ и захолустныхъ деревень, общества которыхъ или по малолюдству и бѣдности, или по несговорчивости на общественное дѣло, не въ состояніи открыть организованное училище, только посредствомъ такихъ школъ и могутъ получать хотя бы простую грамотность. Понятно послѣ этого, что запрещеніе школъ грамоты задерживаетъ развитіе грамотности и, на оборотъ, предоставленіе имъ права на существованіе есть значительный шагъ впередъ въ дѣлѣ достиженія столь желательной всеобщей грамотности. Понятно также и то, что нѣкоторыя земства, сознавая количественную недостаточность своихъ организованныхъ школъ, охотно воспользовались оффиціальнымъ признаніемъ школъ грамоты со стороны министра Николаи и, какъ сказано было, стали поощрять и поддерживать такія школы въ своихъ уѣздахъ. Впрочемъ, окончательное утвержденіе за школами грамоты правъ на существованіе послѣдовало въ правилахъ для начальныхъ школъ духовнаго вѣдомства, Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года и 4 мая 1891 года.

Мы разсмотрѣли, по возможности, важнѣйшія условія, въ которыхъ находилось въ нашей губерніи начальное образованіе съ 1866 (точнѣе—съ 1870 г.) по 1884 г. О самомъ же ходѣ начальнаго образованія за этотъ періодъ времени могутъ дать представленіе слѣдующія таблицы о числѣ школъ, числѣ учившихся въ нихъ и окончившихъ курсъ съ правомъ на льготу по воинской повинности, а также и о расходахъ на ихъ содержаніе, производившихся изъ разныхъ источниковъ. Въ таблицахъ этихъ воспроизводятся „свѣдѣнія о начальныхъ училищахъ въ Тульской губерніи за 25 лѣтъ дѣятельности земскихъ учрежденій съ 1866 по 1890 годъ“, опубликованныя директоромъ народныхъ училищъ М. Т. Яблочковымъ въ памятной книжкѣ Тульской губерніи на 1891 годъ.

1. Тульскій уѣздъ.

Годы.	Число училищъ.				Число учащихся		Число окончивш. курсъ.		Средства содержанія въ рублях.				
	Въ городѣ.		Въ уѣздѣ.										
	Земск.	Частных.	Земск.	Министер.	Мужск.	Женск.	Мужск.	Женск.	Отъ казны.	Отъ земства.	Отъ городскихъ общ.	Отъ сельскихъ общ.	Отъ частн. лицъ.
1870	5	—	14	—	999	179	—	—	—	2400	610	525	—
1871	5	7	18	1	1310	177	—	—	728	2400	743	1513	665
1872	5	9	19	1	1391	207	—	—	226	4300	743	1619	560
1873	5	6	19	1	1636	289	—	—	226	4300	1400	1313	811
1874	6	7	19	1	1502	263	40	20	226	7260	1400	1290	1773
1875	6	7	19	1	1585	300	102	43	226	7260	2789	1389	2200
1876	7	4	19	1	1601	447	126	30	226	7260	2550	1761	1839
1877	7	5	24	1	1796	558	148	73	226	10114	3656	1920	2645
1878	7	6	26	1	1980	599	173	91	276	9975	3806	3540	2861
1879	7	7	27	2	2156	731	202	97	501	10000	4496	3087	3106
1880	7	20	27	2	2236	795	184	119	2571	14416	4110	6137	3997
1881	7	22	31	2	2398	806	266	104	941	12100	3936	2742	3597
1882	7	21	32	2	2528	856	323	104	941	16794	3950	2672	3150
1883	7	25	31	2	2568	885	340	81	941	16499	3977	2646	3582
1884	7	28	34	2	2898	1013	342	102	1441	17846	4117	2588	3165

2. Алексинскій уѣздъ.

Годы.	Число училищъ: Въ городѣ. Муж.	Въ городѣ. Женск.	Въ уѣздѣ. Земск.	Въ уѣздѣ. Минист.	Число учащихся. Муж.	Женск.	Число окончив. курсъ. Муж.	Женск.	Средства содержанія въ рублях. Отъ казны.	Отъ земства.	Отъ городскихъ общ.	Отъ сельскихъ общ.	Отъ частныхъ лицъ.
1870	1	1	22	—	469	54	—	—	—	1200	214	735	347
1871	1	1	26	—	823	93	—	—	—	3390	300	1971	264
1872	1	1	23	—	840	96	—	—	—	1750	300	1971	264
1873	1	1	21	—	798	85	—	—	—	2142	300	1971	100
1874	1	1	20	—	870	93	—	—	—	1750	300	1971	100
1875	1	1	20	1	939	189	163	9	900	1078	500	2543	665
1876	1	1	20	1	947	196	127	16	900	1750	600	2543	306
1877	1	1	17	1	987	250	113	19	900	1141	600	3701	557
1878	1	1	17	1	1007	260	106	22	900	1750	600	3701	557
1879	1	1	17	1	918	251	113	18	900	1750	600	3701	557
1880	1	1	17	2	964	249	61	13	1126	1750	600	1075	557
1881	1	1	17	2	981	253	66	14	1126	1750	600	905	557
1882	1	1	17	2	936	237	81	12	1126	1750	600	905	557
1883	1	1	20	2	1094	287	94	11	1126	2000	650	2534	557
1884	1	1	16	2	920	260	119	9	1126	2000	650	2534	557

3. Богородицкій уѣздъ.

Годы.	Число училищъ.				Число учащихся		Число окончив. курсъ.		Средства содержанія въ рубляхъ.				
	Въ городѣ.		Въ уѣздѣ.										
	Муж.	Женск.	Земск.	Минист.	Муж.	Женск.	Муж.	Женск.	Отъ казны.	Отъ земства.	Отъ городскихъ общ.	Отъ сельскихъ общ.	Отъ частныхъ лицъ.
1870	1	1	177	—	2252	212	—	—	—	2000	600	1848	—
1871	1	1	69	—	2152	215	—	—	—	2000	648	1848	—
1872	1	1	170	—	2400	218	—	—	—	2000	640	2000	—
1873	1	1	188	—	2730	216	—	—	—	2608	640	2942	—
1874	1	1	188	—	3091	214	—	—	—	2608	600	2692	—
1875	1	1	197	—	3005	218	53	—	—	2795	600	376	340
1876	1	1	170	—	3531	205	51	—	—	3000	600	2175	480
1877	1	1	170	1	3510	212	40	—	226	3000	600	2150	470
1878	1	1	170	2	2654	216	50	—	452	3000	600	2150	470
1879	1	1	170	2	2700	215	93	—	452	3000	600	2150	470
1880	1	1	168	2	2834	238	84	—	452	7126	1276	2188	560
1881	1	1	158	2	3100	277	164	6	452	8386	761	1605	583
1882	1	1	163	2	3455	317	184	11	452	8866	906	1870	450
1883	1	1	180	2	3999	324	139	6	452	8866	906	1870	690
1884	1	1	180	2	4381	364	222	9	452	7750	906	4032	900

4. Бѣлевскій уѣздъ.

Годы.	Число училищъ.					Число учащихся		Число окончив. курсъ.		Средства содержанія въ рублях.				
	Въ городѣ.			Въ уѣздѣ.										
	Муж.	Женск.	Министер.	Земск.	Министер.	Муж.	Женск.	Муж.	Женск.	Отъ казны.	Отъ земства.	Отъ городскихъ общ.	Отъ сельскихъ общ.	Отъ частныхъ лицъ
1870	4	1	—	49	—	1638	42	—	—	—	1000	270	2770	560
1871	4	1	—	49	1	1681	41	—	—	226	1000	270	2770	392
1872	4	1	1	49	1	2076	29	—	—	2296	1000	270	2770	397
1873	4	1	1	49	1	2121	43	—	—	2296	1000	270	2781	465
1874	4	1	1	47	1	2138	45	—	—	2296	1000	270	2682	325
1875	4	1	1	47	1	2205	51	132	8	2296	1000	270	2682	475
1876	4	1	1	48	1	2215	49	129	5	2296	1000	270	2731	399
1877	5	1	1	48	1	2301	73	140	11	2296	1000	911	2731	417
1878	4	1	1	59	1	2220	186	139	27	2296	1834	911	2487	450
1879	4	1	1	59	1	2210	172	133	19	2296	1834	911	2437	450
1880	4	1	1	57	1	2182	162	120	12	2296	1834	911	2389	475
1881	4	1	1	54	1	2169	137	104	4	2296	2500	911	2343	475
1882	4	1	1	41	1	2147	125	107	10	2296	2500	911	2109	492
1883	4	1	1	41	1	2156	124	95	11	2296	2500	2446	2129	492
1884	2	1	1	40	1	2304	70	129	15	2296	2500	2446	2329	460

5. Веневскій уѣздъ.

Годы.	Число училищъ.				Число учащихся		Число окончив. курсъ.		Средства содержанія въ рублях.				
	Въ городѣ.		Въ уѣздѣ.										
	Муж.	Женск.	Земск.	Министер.	Муж.	Женск.	Муж.	Женск.	Отъ казны.	Отъ земства.	Отъ городскихъ общ.	Отъ сельскихъ общ.	Отъ частныхъ лицъ.
1870	1	1	138	—	1059	131	—	—	—	1000	—	2233	160
1871	1	1	143	—	1246	179	—	—	—	1500	1000	2520	345
1872	1	1	149	—	1373	135	—	—	—	1500	900	2611	395
1873	1	1	152	—	1433	157	—	—	—	1500	900	2318	330
1874	1	1	144	—	1530	157	—	—	—	1000	1307	2547	595
1875	1	1	139	—	1521	178	26	—	—	1500	1307	2758	1037
1876	1	1	139	—	1505	191	34	—	—	1500	1451	2787	885
1877	1	1	134	—	1408	166	49	—	—	1500	1451	2859	887
1878	1	1	127	—	1293	159	25	1	—	2000	1504	2287	892
1879	1	1	127	—	1237	166	31	—	—	2000	1604	2461	610
1880	1	1	126	—	1326	199	37	—	—	2000	1626	2743	615
1881	—	1	126	1	1354	214	39	—	800	2000	935	2656	400
1882	—	1	126	1	1259	209	41	—	800	2000	935	2479	840
1883	—	1	126	1	1220	187	48	—	800	2000	935	2658	600
1884	—	1	126	1	1238	179	67	6	800	2000	935	2658	450

6. Епифанскій уѣздъ.

Годы.	Число училищъ. Въ городѣ. Мужск.	Женск.	Въ уѣздѣ. Земск.	Минист.	Число учащихся Мужск.	Женск.	Число окончивш. курсъ. Мужск.	Женск.	Средства содержанія въ рубляхъ. Отъ казны.	Отъ земства.	Отъ городскихъ общ.	Отъ сельскихъ общ.	Отъ частн. лицъ.
1870	1	1	15	—	850	—	—	—	—	1000	630	675	—
1871	1	1	15	—	850	—	—	—	—	1000	630	675	—
1872	1	1	16	—	908	122	—	—	—	1000	630	750	—
1873	1	1	17	—	870	120	—	—	—	1500	630	825	—
1874	1	1	19	—	819	127	383	20	—	1500	630	870	—
1875	1	1	19	—	830	188	275	20	—	1500	730	870	570
1876	1	1	17	—	947	165	275	31	—	1500	690	859	1256
1877	1	1	15	—	937	145	151	27	—	1500	690	765	940
1878	1	1	16	—	972	182	170	29	—	1800	750	870	1270
1879	1	1	16	—	1077	247	149	23	—	1800	750	1057	1490
1880	1	1	23	—	1330	186	164	13	—	4000	800	1364	3640
1881	1	1	29	—	1689	173	123	24	—	5500	800	1485	640
1882	1	1	36	—	1946	263	163	30	—	6500	800	1745	640
1883	1	1	46	—	2174	280	178	29	—	6500	800	1395	220
1884	1	1	45	—	2002	364	249	41	—	7200	1150	1370	220

7. Ефремовскій уѣздъ.

Годы.	Число училищъ. Въ городѣ. Мужск.	Въ городѣ. Женск.	Въ уѣздѣ. Земск.	Въ уѣздѣ. Минист.	Число учащихся. Мужск.	Женск.	Число окончив. курсъ. Мужск.	Женск.	Средства содержанія въ рубляхъ. Отъ казны.	Отъ земства.	Отъ городскихъ общ.	Отъ сельск. обществъ.	Отъ частн. лицъ.
1870	1	—	56	—	1400	75	—	—	—	3600	800	5000	—
1871	1	—	77	—	1839	50	—	—	—	3600	800	5000	—
1872	1	—	89	—	2490	58	—	—	—	3600	800	7600	490
1873	1	—	91	—	2567	103	—	—	—	3600	800	3767	475
1874	1	—	85	—	2490	96	1	—	—	4400	1100	3784	482
1875	1	—	87	—	3032	79	333	—	—	9000	1100	1482	490
1876	1	—	92	1	3282	120	286	—	860	9000	1100	1690	502
1877	1	—	91	1	3237	150	212	3	860	9000	1400	1200	510
1878	1	—	90	1	3135	150	193	1	860	9000	1400	1350	520
1879	1	—	91	1	3033	157	192	2	860	13500	1400	1770	500
1880	1	—	94	1	3050	130	227	—	860	9000	1700	1401	480
1881	1	—	89	1	3097	157	257	—	860	9600	1700	1510	540
1882	1	—	99	1	3260	192	154	1	860	10500	1700	1800	559
1883	1	—	103	1	3896	259	312	4	860	11000	1700	1800	773
1884	1	1	108	1	4003	294	309	13	860	11500	2400	2603	840

8. Каширскій уѣздъ.

Годы.	Число училищъ, Въ городѣ. Мужск.	Въ городѣ. Женск.	Въ уѣздѣ. Земск.	Въ уѣздѣ. Министер.	Число учащихъ. Мужск.	Число учащихъ. Женск.	Число окончив. курсъ. Мужск.	Число окончив. курсъ. Женск.	Средства содержанія въ рубляхъ. Отъ казны.	Отъ земства.	Отъ городскихъ общ.	Отъ сельскихъ общ.	Отъ частн. лицъ.
1870	—	1	10	1	634	80	—	—	1000	188	—	1596	420
1871	—	1	9	1	697	84	—	—	1000	—	1892	1206	995
1872	1	1	9	1	696	83	—	—	1000	340	1892	1206	600
1873	1	1	9	1	696	82	—	—	1000	750	1892	800	527
1874	1	1	14	1	700	75	—	—	1000	750	1892	1200	445
1875	1	1	12	1	652	123	20	13	1000	750	2164	1000	420
1876	1	1	7	1	414	72	16	4	1000	750	2164	700	280
1877	1	1	11	2	580	105	13	11	1226	750	2164	900	350
1878	1	1	7	2	452	91	28	9	1226	750	2164	462	246
1879	1	1	7	2	493	165	31	3	1226	1000	2164	432	140
1880	1	1	7	2	520	203	31	12	1226	1500	2164	630	215
1881	1	1	11	2	637	222	30	11	1226	1675	2164	455	259
1882	1	1	15	2	800	255	38	9	1226	2216	2164	690	290
1883	1	1	17	2	903	283	66	12	1226	3000	2164	669	839
1884	1	1	21	2	1079	333	69	16	1226	3750	2164	720	600

9. Крапивенскій уѣздъ.

Годы.	Число училищъ.				Число учащихся		Число окончивш. курсъ.		Средства содержанія въ рубляхъ.				
	Въ городѣ.		Въ уѣздѣ.										
	Мужск.	Женск.	Земск.	Министер.	Мужск.	Женск.	Мужск.	Женск.	Отъ казны.	Отъ земства.	Отъ городскихъ общ.	Отъ сельскихъ общ.	Отъ частн. лицъ.
1870	1	—	56	1	1449	43	—	—	1000	1000	400	3200	—
1871	1	1	57	1	1432	89	—	—	1000	1000	500	3260	—
1872	1	1	30	1	1449	133	—	—	1000	2000	500	2265	500
1873	1	1	30	1	1242	166	—	—	1000	2090	500	2150	500
1874	1	—	29	1	984	72	—	—	1000	3090	500	2757	450
1875	1	—	35	1	1424	80	—	—	1000	3090	500	4993	400
1876	1	—	69	1	2502	92	91	—	1000	2790	500	4227	500
1877	1	—	61	1	2290	115	90	—	1000	2790	500	4210	590
1878	1	—	58	1	2177	160	58	8	1000	2136	500	3169	590
1879	1	—	31	1	1670	152	65	5	1000	2157	500	3116	875
1880	1	—	31	1	1658	138	87	—	1000	3000	500	3396	1080
1881	1	—	29	1	1819	138	117	6	1000	3000	500	3436	1594
1882	1	—	36	1	2328	181	121	3	1000	3300	500	3588	1759
1883	1	—	41	1	2488	166	181	3	1000	3300	568	3608	1634
1884	1	—	43	1	2447	347	210	25	1000	4100	514	4290	1600

10. Новосильскій уѣздъ.

Годы.	Число училищъ.				Число учащихся		Число окончив. курсъ.		Средства содержанія въ рубляхъ.				
	Въ городѣ.		Въ уѣздѣ.										
	Земск.	Частн.	Земск.	Министер.	Мужск.	Женск.	Мужск.	Женск.	Отъ казны.	Отъ земства.	Отъ городскихъ общ.	Отъ сельск. обществъ.	Отъ частн. лицъ.
1870	1	1	56	—	1395	50	—	—	—	6000	456	2397	706
1871	1	1	55	—	1817	74	—	—	—	6000	460	2672	768
1872	1	1	54	—	2024	94	—	—	—	6000	460	2670	417
1873	1	1	56	—	2067	92	—	—	—	6000	530	2510	642
1874	1	1	57	—	1958	105	—	—	—	6000	650	2550	776
1875	1	1	57	—	2439	115	5	—	—	6000	728	3439	701
1876	1	1	58	—	2566	166	174	—	—	6000	826	3471	1025
1877	1	1	58	—	2649	187	68	—	—	6100	710	3648	1017
1878	1	1	58	—	2581	197	116	—	—	6100	710	3651	1725
1879	1	1	58	—	2572	187	113	—	—	6100	760	3843	1665
1880	1	1	61	—	2698	213	104	17	—	9100	950	5721	2284
1881	1	1	62	—	2840	320	142	27	—	9100	990	5781	2294
1882	1	1	62	—	2969	354	173	23	—	9100	990	4260	1892
1883	1	1	62	—	2821	335	160	22	—	10100	860	4389	1582
1884	1	1	63	—	2958	252	200	20	—	9100	1047	4394	1632

11. Одоевскій уѣздъ.

Годы.	Число училищъ: Въ городѣ. Муж.	Въ городѣ. Женск.	Въ уѣздѣ. Земск.	Въ уѣздѣ. Минист.	Число учащихся: Муж.	Женск.	Число окончив. курсъ: Муж.	Женск.	Средства содержанія въ рубляхъ: Отъ казны.	Отъ земства.	Отъ городскихъ общ.	Отъ сельскихъ общ.	Отъ частныхъ лицъ.
1870	1	1	10	—	515	57	—	—	—	300	366	975	—
1871	1	1	12	—	610	75	—	—	—	300	366	1015	200
1872	1	1	15	—	680	85	—	—	—	300	366	1060	200
1873	1	1	16	1	750	86	—	—	226	300	366	1085	200
1874	1	1	15	1	720	96	—	—	226	300	366	1040	200
1875	1	1	14	1	650	78	—	—	226	300	366	980	200
1876	1	1	15	1	710	82	38	14	226	300	366	1007	220
1877	1	1	16	1	756	96	46	15	226	300	366	1057	220
1878	2	1	18	1	815	92	54	17	226	300	460	1157	240
1879	2	1	15	1	780	64	33	10	226	500	460	958	240
1880	2	1	18	1	830	139	42	14	226	1000	460	1112	240
1881	2	1	18	1	945	125	46	10	226	1685	460	1272	240
1882	2	1	18	1	950	141	50	15	226	1685	460	1355	240
1883	2	1	19	1	1130	145	80	18	226	1885	510	1617	240
1884	2	1	22	1	1302	176	110	13	226	1722	510	1977	240

12. Черскій уѣздъ.

Годы.	Число училищъ.				Число учащихся		Число окончив. курсъ.		Средства содержанія въ рублях.				
	Въ городѣ.		Въ уѣздѣ.										
	Земск.	Частн.	Земск.	Министр.	Муж.	Женск.	Муж.	Женск.	Отъ казны.	Отъ земства.	Отъ городск. общ.	Отъ сельск. общ	Отъ частныхъ лицъ.
1870	1	—	66	—	1230	62	—	—	—	358	420	2490	512
1871	1	—	38	—	793	39	—	—	—	477	420	2490	512
1872	1	—	65	—	1248	71	—	—	—	538	420	3500	270
1873	1	1	62	—	1248	71	—	—	—	1110	420	3250	823
1874	1	1	56	—	1659	82	1	—	—	1600	—	2600	775
1875	—	1	54	—	1743	111	21	—	—	4650	—	1723	750
1876	—	1	40	—	1227	125	2	—	—	4620	—	1350	1200
1877	—	1	35	—	1290	118	14	—	—	4026	—	1050	1160
1878	—	—	30	—	1155	60	24	—	—	3450	—	900	978
1879	—	—	27	—	1082	74	11	—	—	3105	—	810	1024
1880	—	—	23	—	1021	84	42	6	—	3700	—	661	1080
1881	—	—	25	—	1126	119	102	1	—	4548	—	1317	850
1882	—	—	27	—	1411	107	62	—	—	6500	—	990	1328
1883	—	—	34	—	1554	112	137	19	—	5000	—	2075	1328
1884	—	—	34	—	1682	134	21	4	—	3400	—	2100	1328

13. Общее число училищъ въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ и дирекціи училищъ (1870—1884 г.).

Годы. / Уѣзды.	Тульскій.	Алексинскій.	Богородицкій.	Бѣлевскій.	Веневскій.	Епифанскій.	Ефремовскій.	Каширскій.	Крапивенскій.	Новосильскій.	Одоевскій.	Чернскій.	Всего.
1870	19	24	79	54	40	17	57	12	58	58	12	67	497
1871	31	28	71	55	45	17	78	11	60	57	14	39	506
1872	34	25	72	56	51	18	90	12	33	56	17	66	530
1873	31	23	90	56	54	19	92	12	33	58	19	64	551
1874	33	22	90	54	46	21	86	17	31	59	18	58	535
1875	33	23	99	54	41	21	88	15	37	59	17	55	542
1876	31	23	72	55	41	19	94	10	71	60	18	41	535
1877	37	20	73	56	36	17	93	15	63	60	19	36	525
1878	40	20	74	66	29	18	92	11	60	60	22	30	522
1879	43	20	74	66	29	18	93	11	33	60	19	27	493
1880	56	21	72	64	28	25	96	11	33	63	22	23	514
1881	62	21	62	61	28	31	91	15	31	64	22	25	513
1882	62	21	67	48	28	38	101	19	38	64	22	27	535
1883	65	24	84	48	28	48	105	21	43	64	23	34	587
1884	71	20	84	45	28	47	111	25	45	65	26	34	601

V.

Существенный недостатокъ школьнаго строя по Положеніямъ 1864 и 1874 г.г.—Высочайшій рескриптъ отъ 25 декабря 1873 года.—Положеніе 1874 года.—Мысль о предоставленіи духовенству возможно большаго вліянія на народную школу: мнѣнія по этому вопросу въ правительственныхъ сферахъ въ 1879 и 1881 г.г.—Вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ и комиссія при Св. Синодѣ.—Высочайше утвержденныя Правила о церковно-приходскихъ школахъ и отношеніе къ нимъ Государя Императора.—Значеніе правилъ о церк.-приходскихъ школахъ для школьной дѣятельности духовенства.—Незначительность пособій, отпускавшихся на церковныя школы отъ казны въ первое время.—Школьная дѣятельность духовенства послѣ утвержденія „Правилъ".—Высочайшій рескриптъ 13 іюня 1894 года на имя предсѣдателя Училищн. Совѣта при Св. Синодѣ.—Увеличеніе пособій на церк. школы изъ государственнаго казначейства.—Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія по поводу правилъ о церк.-приходскихъ школахъ.—Указанія Св. Синода и министра народн. просвѣщ. въ предупрежденіе антагонизма и соперничества между двумя школьными вѣдомствами.—Мѣропріятія, направленныя къ дальнѣйшей организаціи церковно-школьнаго дѣла. Открытіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ Тулѣ и первыя его дѣйствія.—Передача школъ въ его вѣдѣніе нѣкоторыми изъ уѣздныхъ учил. совѣтовъ и земствами Одоевскимъ и Чернскимъ. Открытіе школъ двухклассныхъ, второклассныхъ и воскресныхъ и учрежденіе учительскихъ курсовъ при Никитской воскресной школѣ. Церковно-приходскія школы г. Тулы. Общее число церковныхъ школъ Тульской губерніи и учившихся въ нихъ съ $18^{84}/_{85}$ по 1899 годъ.—Средства содержанія церковныхъ школъ по 1899 годъ.—Перемѣны въ администраціи церковныхъ школъ. Съѣздъ представителей администраціи и педагогическіе курсы.—Школы, подвѣдомственныя дирекціи народныхъ училищъ; число этихъ школъ и учившихся въ нихъ и средства содержанія ихъ.—Число всѣхъ школъ и учившихся въ нихъ за разсматриваемый періодъ.—Учебныя заведенія и училища въ губерніи въ 1899 году, распредѣленіе училищъ по городамъ и уѣздамъ и отношеніе числа учившихся въ нихъ къ общему числу жителей.—Предположенія о числѣ грамотныхъ въ губерніи; грамотность новобранцевъ 1895 года по уѣздамъ.

Существеннымъ недостаткомъ школьнаго строя, основаннаго на Положеніяхъ 1864 и 1874 г.г. было то, что направленіе учебно-воспитательнаго дѣла въ каждой отдѣльной школѣ фактически ввѣрялось учителю безъ надежнаго постояннаго контроля на мѣстѣ. Органы школьнаго управленія при замѣщеніи учительскихъ вакансій могли только ознакомляться съ степенью педагогической правоспособности лицъ, поступающихъ въ учителя, но не могли, конечно, знать ихъ религіозно-нравственныхъ и политическихъ взглядовъ и убѣжденій; не могли также привести этого въ извѣстность и рѣдкія для каждой отдѣльной школы и кратковременныя посѣщенія ея лицами, обозрѣвавшими школы. Такъ какъ шестидесятые и семидесятые годы были у насъ по преимуществу временемъ политическаго броженія умовъ и политической подпольной пропаганды, то руководители этой пропаганды скоро подмѣтили указанную выше слабую сторону школьнаго строя и начали обращать народную школу въ орудіе для проведенія въ народъ своихъ отрицательныхъ идей. Уже въ 1873 г., какъ мы видѣли, Правительствомъ сознана была необходимость „огражденія школы отъ тлетворныхъ и

пагубныхъ вліяній". Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя министерства народнаго просвѣщенія отъ 25 декабря 1873 года говорилось, что „при недостаткѣ попечительнаго наблюденія, народныя школы, вмѣсто служенія истинному просвѣщенію молодыхъ поколѣній, могутъ быть обращаемы въ орудіе растлѣнія народа, къ чему уже обнаружены нѣкоторыя попытки". Министру повелѣвалось усугубить свои заботы о томъ, чтобы положенныя въ основу общественнаго блага начала вѣры, нравственности и гражданскаго воспитанія долга были ограждены и обезпечены отъ всякаго колебанія. По мысли рескрипта, образованіе народа въ духѣ религіи и нравственности есть дѣло настолько великое, что поддержанію и упроченію его въ этомъ истинно благомъ направленіи должно служить не одно только духовное вѣдомство, но и всѣ просвѣщеннѣйшіе люди страны, преимущественно же попеченіе о народномъ образованіи Государь возлагалъ на дворянское сословіе, которое и призывалъ стать на стражѣ народной школы, чтобы бдительнымъ наблюденіемъ на мѣстѣ помогать Правительству въ огражденіи школы отъ тлетворныхъ и пагубныхъ вліяній *). Слѣдствіемъ этого рескрипта была, между прочимъ, замѣна „Положенія" 1864 года „Положеніемъ" 1874 года. Но и этимъ новымъ „Положеніемъ" намѣченная цѣль не достигалась вполнѣ. Въ лицѣ предводителей дворянства и особенно директора и инспекторовъ училищъ школьные учителя получили надъ собою больше контроля, чѣмъ прежде, но все же этотъ контроль для каждаго въ отдѣльности учителя былъ кратковременнымъ и періодическимъ. Вслѣдствіе разбросанности школъ, даже самые спеціальные представители этого контроля-инспектора, при самомъ усердномъ отношеніи къ дѣлу, не всегда успѣвали побывать въ каждой школѣ своего участка однажды въ годъ. Постоянный контроль надъ каждой школой въ отношеніи направленія въ ней учебно-воспитательнаго дѣла могли имѣть только приходскіе священники въ качествѣ завѣдывающихъ школами, а между тѣмъ, они новымъ школьнымъ строемъ были далеко отодвинуты отъ школы **). Мысль о необходимости предоставить духовенству возможно большее вліяніе на народную школу пріобрѣтала въ правительственныхъ сферахъ все большую и большую устойчивость. Въ Высочайше утвержденномъ 12 іюля 1879 г. положеніи Комитета министровъ единогласно было выражено слѣдующее убѣжденіе по вопросу о начальной школѣ: „духовно-нравственное развитіе народа, составляющее краеугольный камень всего государственнаго строя, не можетъ быть достигнуто безъ предоставленія духовенству преобладающаго участія въ завѣдываніи

*) См. указ. выше стр. 99 - 100 кн. И. В. Преображенскаго.

**) „Дать отвѣтственнаго, вѣрнаго и дарового руководителя и наблюдателя школъ въ каждомъ правосл. приходѣ можетъ лишь одно правосл. духовенство" (Докладъ Об.-Прокур. Св. Синода Государств. Совѣту отъ 23 апрѣля 1895 года за № 360).

начальными школами. Такое участіе духовенства необходимо для того, чтобы удовлетвореніе потребностямъ народнаго просвѣщенія не шло путемъ ложнымъ, а потому вреднымъ для народной нравственности и для общественнаго порядка. Никакое просвѣщеніе, а тѣмъ болѣе начальное, не можетъ дать благодатныхъ плодовъ, не будучи освѣщено свѣтомъ вѣры, и если предоставленіе повсемѣстно православному духовенству надлежащаго вліянія на народную школу нынѣ на практикѣ затруднительно, то достиженіе этого въ возможно близкомъ будущемъ должно быть поставлено цѣлью согласованныхъ къ сему стараній министерства народнаго просвѣщенія и духовнаго вѣдомства *).

Въ томъ же 1879 году и министръ народнаго просвѣщенія въ особомъ циркулярѣ по управляемому имъ министерству объяснилъ, что успѣхи нашей народной школы, по самой задачѣ ея, состоящей въ утвержденіи религіозныхъ и нравственныхъ понятій среди народа, въ значительной степени обусловливаются степенью участія, какое въ веденіи ея принимаетъ наше православное духовенство. Сознавая, что духовенство по своему умственному развитію и по своей близости къ народу можетъ оказать учебному вѣдомству чрезвычайно важныя услуги, министръ приглашалъ управленія учебныхъ округовъ, а также училищные совѣты, директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ приложить особливыя заботы къ тому, чтобы мѣстныя епархіальныя начальства и находящееся въ ихъ вѣдѣніи приходское духовенство имѣли ближайшее участіе и пользовались подобающимъ имъ значеніемъ въ школьномъ образованіи и развитіи народа **).

При новомъ обсужденіи вопроса о начальной народной школѣ въ засѣданіи комитета министровъ 17 марта 1881 года министръ финансовъ заявилъ, что „преслѣдуемая Правительствомъ цѣль доставить народной школѣ нравственно-религіозное основаніе столь неоспоримо вѣрно и составляетъ вопросъ такой первостепенной важности, что министръ финансовъ, даже при самомъ неблагопріятномъ состояніи государственнаго казначейства, счелъ бы себя обязаннымъ изыскать потребныя на то денежныя средства“. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выразилъ мнѣніе, что „православное духовенство ближе подходитъ подъ условія, соотвѣтствующія его назначенію, въ качествѣ руководителя начальныхъ училищъ, чѣмъ учители и учительницы народныхъ школъ, среди коихъ нерѣдко возникали самые вредные и опасные для общества элементы; поэтому совершенно справедливо и цѣлесообразно, чтобы духовенству

---

*) Докладъ Оберъ-Прокурора Св. Синода Государств. Совѣту отъ 23 апрѣля 1895 г. за № 360 (Т. Е. В. 1895 года № 16, стр. 506—510).

**) Преображ. стр. 102.

была оказываема, въ предѣлахъ возможности, потребная со стороны государственнаго казначейства денежная поддержка". При этомъ Комитетъ министровъ находилъ, что „вліяніе духовенства должно распространяться на всѣ виды элементарныхъ училищъ и, главнымъ образомъ, на церковно-приходскія школы духовнаго вѣдомства, народныя школы министерства народнаго просвѣщенія и школы, содержимыя на мѣстныя и общественныя средства *).

При такихъ взглядахъ Комитета министровъ на значеніе вліянія духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія представляются совершенно непонятными старанія министра народнаго просвѣщенія барона Николаи провести въ Комитетѣ министровъ свое представленіе отъ 10 декабря 1881 года объ отстраненіи духовенства отъ преподаванія въ народныхъ школахъ не только предметовъ свѣтскихъ, но даже и Закона Божія. Преподаваніе Закона Божія онъ предполагалъ поручить учителямъ и учительницамъ народныхъ школъ, а приходскому священнику оставлялъ только наблюденіе за этимъ преподаваніемъ, въ качествѣ визитатора, по лютеранскому образцу **).

Какъ бы въ отвѣтъ на эти старанія барона Николаи, Комитетъ министровъ, въ видахъ расширенія вліянія духовенства на народное образованіе, призналъ полезнымъ поднять вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ, позаботиться объ увеличеніи количества этихъ школъ и дать духовенству необходимыя для того средства изъ суммъ государственнаго казначейства. Подробная разработка этого вопроса, Высочайше утвержденнымъ 26 января 1882 года положеніемъ Комитета министровъ, была поручена Оберъ-Прокурору Св. Синода, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами. Вслѣдствіе этого въ октябрѣ 1882 года при Св. Синодѣ была образована, подъ предсѣдательствомъ синодальнаго члена, архіеп. Холмско-Варшавскаго Леонтія, комиссія изъ членовъ духовнаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщенія. Результатомъ трудовъ этой комиссіи были одобренныя Св. Синодомъ и Высочайше утвержденныя 13 іюня 1884 года „Правила о церковно-приходскихъ школахъ" ***).

„Церковно-приходскими школами именуются начальныя училища, открываемыя православнымъ духовенствомъ. Школы сіи имѣютъ цѣлію утверждать въ народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской и сообщать первоначальныя полезныя знанія (Прав. § I). Церковно-приходскія школы могутъ быть одноклассныя съ двухлѣтнимъ

---

*) См. вышеуказ. докладъ Оберъ-Прокурора Св. Синода. Срав. Преображ. стр. 102.
**) Преображ. стр. 103.
***) Тамъ же. Срав. вышеуказ. докладъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.

курсомъ и двухклассныя съ четырехлѣтнимъ курсомъ. Въ нихъ преподаются: 1) Законъ Божій (и именно: изученіе молитвъ, свящ. исторія, объясненіе богослуженія и краткій катихизисъ), 2) церковное пѣніе, 3) чтеніе церковной и гражданской печати и письмо и 4) начальныя ариѳметическія свѣдѣнія. Въ школахъ двухклассныхъ преподаются сверхъ сего начальныя свѣдѣнія изъ исторіи церкви и отечества. Объемъ преподаванія сихъ предметовъ установляется особыми программами съ утвержденія Св. Синода. При семъ наблюдается, чтобы въ одноклассныхъ школахъ составъ учебныхъ предметовъ былъ не менѣе опредѣленнаго въ Положеніи о начальн. народн. учил. 25 мая 1874 года (§ 5 и примѣч.). Преподаваніе... производится по руководствамъ, учебнымъ пособіямъ и вообще книгамъ, указаннымъ Св. Синодомъ... Преподаваніе производятъ мѣстные священники или другіе, по соглашенію, члены причта, а равно особо назначаемые для того съ утвержденія Епархіальнаго Архіерея учители и учительницы подъ наблюденіемъ священника (§§ 8 и 10). Преподаватели церковно-приходскихъ школъ изъ свѣтскихъ лицъ, имѣющіе званіе учителя начальнаго народнаго училища, пользуюся всѣми правами, сему званію предоставленными (§ 13). Испытанія оканчивающихъ курсъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ для полученія свидѣтельствъ, дающихъ права на льготы IV разряда по отбыванію воинской повинности, производятся на основаніи общихъ установленныхъ для начальныхъ училищъ правилъ (§ 14). Приходскія школы, нераздѣльно съ церковью, должны внушать дѣтямъ любовь къ церкви и богослуженію, дабы посѣщеніе церкви и участіе въ богослуженіи сдѣлалось навыкомъ и потребностью сердца учащихся. Въ воскресные и праздничные дни учащіеся должны присутствовать при богослуженіи, а способные, по надлежащей подготовкѣ, должны участвовать въ церковномъ чтеніи и пѣніи. Ежедневныя учебныя занятія начинаются и оканчиваются молитвою (§ 9). Непосредственное и отвѣтственное завѣдываніе церковно-приходскими школами возлагается на приходскихъ священниковъ, или же на тѣ лица, кои, въ исключительныхъ случаяхъ, будутъ назначены для сего Епархіальнымъ Архіереемъ, коему принадлежитъ общее завѣдываніе церковно-приходскими школами въ епархіи и попеченіе о ихъ благоустройствѣ (§ 19). Вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства подлежатъ и открываемыя по деревнямъ и поселкамъ, входящимъ въ составъ прихода, домашнія крестьянскія школы грамотности (§ 6). Для ближайшаго руководства церковно-приходскими школами Епархіальные Архіереи назначаютъ, по личному выбору, изъ наиболѣе способныхъ и благонадежныхъ священниковъ, наблюдателей, обязанныхъ ежегодно представлять Преосвященнымъ отчетъ о числѣ и состояніи школъ ввѣреннаго ихъ руководству

училищнаго округа. Свѣдѣнія изъ сихъ отчетовъ печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ (§ 21). Для обсужденія вопросовъ по церковно-приходскимъ школамъ въ каждой епархіи учреждается Епархіальный Училищный Совѣтъ. Предсѣдатель и члены Совѣта избираются Епархіальнымъ Архіереемъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, преданныхъ дѣлу народнаго образованія и близко знакомыхъ съ бытомъ и духовными потребностями населенія. Къ засѣданіямъ сего Совѣта приглашается на правахъ члена мѣстный директоръ народныхъ училищъ... (§ 22). Высшее управленіе всѣми церковно-приходскими школами и распоряженіе отпускаемыми на ихъ содержаніе суммами принадлежитъ Св. Синоду, который, въ развитіе настоящихъ правилъ, имѣетъ издавать особыя постановленія“ (§ 23).

При утвержденіи Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ Государь Императоръ собственноручно написалъ: „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“ *). Эти слова Государя вызвали въ духовенствѣ такой энтузіазмъ, такую энергію и усердіе къ предоставлявшейся ему дѣятельности, съ которыми развѣ только можно сравнить настроеніе духовенства въ началѣ шестидесятыхъ годовъ.

Но, обращаясь къ Правиламъ о церковно-приходскихъ школахъ и принимая во вниманіе суммы денежныхъ ассигнованій на эти школы изъ государственнаго казначейства въ первое время, не можемъ не видѣть, что осуществлялась теперь только часть приведенныхъ выше правительственныхъ предположеній, что въ осуществленіи этихъ предположеній соблюдалась большая осторожность. Правила о церковно-приходскихъ школахъ, не внося ничего новаго въ разрѣшеніе вопроса объ участіи духовенства въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія, возвращаютъ лишь къ Высочайшему повелѣнію 18 января 1862 года, по которому завѣдываніе церковными школами предоставлялось духовенству. Правда, теперь твердо возстановлялись права духовенства на открытіе церковныхъ школъ и завѣдываніе ими,—права, которыя юридически принадлежали духовенству и прежде, но фактически постепенно были у него почти отняты, тѣмъ не менѣе въ дѣлѣ открытія и содержанія своихъ, столь желательныхъ для Правительства школъ духовенство было предоставлено пока самому себѣ. Въ то время, какъ открытіе и содержаніе церковныхъ школъ требовало милліонныхъ суммъ, Правительствомъ ассигновано было въ пособіе на это дѣло за первые два года по 55500 руб., а за годы 1886—1893-й по 175500 руб. Изъ послѣдней суммы до 80 тыс. руб. ежегодно затрачивалось на содержа-

*) Указ. Св. Синода отъ 12 іюля 1884 года за № 8.

ніе образцовыхъ школъ при духохныхъ семинаріяхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ въ цѣляхъ лучшей подготовки школьныхъ учителей и учительницъ. Что же оставалось самымъ школамъ, число которыхъ къ $18^{92}/_{93}$ учебн. году достигало 30 тысячъ?... Можетъ быть кто-нибудь подумаетъ, что расходъ въ 80 тыс. руб. на приготовленіе учителей былъ очень щедрымъ? Но министерство народнаго просвѣщенія въ это же время ($18^{92}/_{93}$ учебн. г.), имѣя въ своемъ вѣдѣніи такое же число школъ (около 30 тыс.) располагало для приготовленія въ нихъ учителей 60 учительскими семинаріями, содержаніе которыхъ обходилось въ 1 милліонъ рублей... Въ слѣдующіе два года правительственное вспомоществованіе церковнымъ школамъ увеличено было единовременными пособіями государственнаго казначейства на 1894 годъ въ 350 тыс. руб., а на 1895 годъ въ 700 тыс. руб. Это было уже хорошимъ подспорьемъ для церковныхъ школъ и, какъ таковое, встрѣчено было духовенствомъ съ восторгомъ и благодарностью, но все же нельзя упускать изъ виду, что въ это время общая стоимость годового содержанія всѣхъ церковныхъ школъ превышала $3^1/_2$ милліона руб. и что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія одна школьная инспекція обходилась казнѣ въ 650 тыс. руб., тогда какъ надзоръ за церковными школами во все время, по недостатку средствъ, составлялъ даровую повинность духовенства *).

Все это приводитъ къ мысли, что Правительство, прежде полнаго осуществленія своихъ предположеній по школьному дѣлу, хотѣло испытать духовенство въ его школьной правоспособности, желало убѣдиться на опытѣ, насколько успѣшно пойдетъ школьное дѣло, ввѣренное духовенству. И духовенство въ теченіе десяти лѣтъ съ честью выдержало это испытаніе и вполнѣ оправдало возложенныя на него надежды. Въ эти трудныя 10 лѣтъ оно въ своей школьной дѣятельности проявило столько энергіи, усердія, любви, самоотверженія, умѣнья и такта, что не могло не завоевать себѣ самаго твердаго довѣрія Правительства. Само не имѣя достаточнаго обезпеченія, оно, тѣмъ не менѣе, постоянно изыскивало мѣстныя средства на открытіе и содержаніе школъ, борясь при этомъ съ величайшими трудностями и нерѣдко восполняя крайнюю скудость школьнаго бюджета изъ своихъ скромныхъ достатковъ. Будучи вынуждено, по условіямъ своего быта, кромѣ прямыхъ служебныхъ обязанностей заниматься еще и сельскимъ хозяйствомъ, составляющимъ для него немаловажный источникъ обезпеченія, оно, тѣмъ не менѣе, не щадило своего времени и труда на школьное дѣло, безмездно исполняя обязанности не только по преподаванію Закона

*) См. вышеуказ. докладъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Божія, а нерѣдко—и всѣхъ школьныхъ предметовъ, но также по завѣдыванію, надзору и управленію школами и всякаго рода отчетности относительно ихъ. Насколько напряженна была школьная дѣятельность духовенства, видно изъ того, что въ $18^{92}/_{93}$ учебн. году общая смѣта содержанія церковныхъ школъ достигла до 3507406 рублей, каковая сумма почти полностью слагалась изъ найденныхъ духовенствомъ мѣстныхъ средствъ. Число церковныхъ школъ въ это же время доходило до 30 тысячъ, сравнявшись съ числомъ школъ, находившихся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Если при этомъ примемъ во вниманіе, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія постоянный и опредѣленный бюджетъ на народныя школы уже въ 1879 году превышалъ 6 милліоновъ руб., то увидимъ ясно и то, какъ великъ былъ безмездный школьный трудъ духовенства, содержавшаго 30 тыс. школъ на $3^1/_2$ милліона руб. *).

Къ великой радости трудившихся, ихъ труды удостоились милостиваго вниманія Государя Императора. 13-го іюня 1894 года на имя предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ Преосвященнаго Германа данъ былъ Высочайшій рескриптъ, въ которомъ было сказано: „Нынѣ истекаетъ десять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ утвержденнымъ Мною положеніемъ призвано приходское духовенство къ обновленію отъ начала принадлежавшей ему просвѣтительной дѣятельности, и первоначальная школа народнаго просвѣщенія въ духѣ вѣры православной вновь соединена съ церковью и приходомъ. Десятилѣтній опытъ свидѣтельствуетъ о возрастающемъ успѣхѣ сего дѣла: приходская школа, привлекая къ себѣ сочувствіе народа своею церковностью и распространяя въ возрастающемъ поколѣніи, вмѣстѣ съ грамотностью, правила вѣры, любовь къ церкви и къ церковному служенію и пѣнію, успѣла и въ недостаткѣ средствъ, при ревностномъ содѣйствіи духовенства и съ помощію жертвъ общественныхъ, упрочить свою дѣятельность, проявляя ее и въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ Россіи. Не сомнѣваюсь, что съ помощію Божіею это благое дѣло, усовершаясь съ теченіемъ времени и привлекая къ себѣ новыхъ дѣятелей, принесетъ великій плодъ для духовнаго просвѣщенія нашего отечества“ **).

Естественно было послѣ этого ожидать если не окончательнаго рѣшенія школьнаго вопроса въ смыслѣ предоставленія духовенству завѣдыванія всѣми начальными школами, то по крайней мѣрѣ болѣе широкаго обезпеченія ему возможности благоустроять уже открытыя и завѣдываемыя имъ церковныя школы и открывать новыя въ видѣ уве-

---

*) См. тамъ же.

**) Т. Е. В. 1894 года № 19, стр. 778.

личенія пособій на это дѣло изъ государственнаго казначейства. И дѣйствительно, 5 іюня 1895 года, было Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о назначеніи на содержаніе церковныхъ школъ 3279145 рублей ежегоднаго пособія изъ суммъ государственнаго казначейства, кромѣ ранѣе отпускавшихся на этотъ предметъ 175500 р. *). Съ 1 января 1897 года къ этой суммѣ было прибавлено полтора милліона рублей **), а въ 1899 году, сверхъ того, прибавлено еще 1859000 руб. ***). При такихъ суммахъ пособій изъ государственнаго казначейства существованіе церковныхъ школъ и—въ значительной мѣрѣ—дальнѣйшее развитіе ихъ можно считать упроченнымъ.

Но возвратимся ко времени Высочайшаго утвержденія правилъ о церковно-приходскихъ школахъ. Вслѣдъ за утвержденіемъ этихъ правилъ министръ народнаго просвѣщенія обратился къ попечителямъ учебныхъ округовъ съ слѣдующимъ циркулярнымъ предложеніемъ отъ 24 іюля 1884 года за № 10370. „Церковно-приходскія школы, ввѣряемыя ближайшему вѣдѣнію и руководству православнаго духовенства, которое съ первыхъ временъ основанія русскаго государства стояло во главѣ распространенія образованія въ народѣ, несомнѣнно окажутъ весьма полезное вліяніе среди сельскаго и городского неселенія нашего обширнаго отечества. Министерство народнаго просвѣщенія вполнѣ сознаетъ, что развитіемъ и совершенствованіемъ народныхъ училищъ Россія и за послѣднее время во многомъ обязана духовенству, потому что до начала шестидесятыхъ годовъ священно-церковно-служители были почти единственными учителями сельскихъ школъ; они не только учили дѣтей, но и поддерживали школы своими скудными средствами. Духовенство и словомъ и дѣломъ старалось распространять въ народѣ довѣріе къ училищамъ, открываемымъ на средства земствъ и городскихъ обществъ и учреждаемымъ на суммы казны. Многія образцовыя одноклассныя и двухклассныя училища министерства народнаго просвѣщенія возникли благодаря почину и живому участію священниковъ, слово которыхъ оказываетъ почти всегда дѣйственное вліяніе на паству. Министерство можетъ указать на многихъ духовныхъ лицъ, которыя состоятъ доселѣ почетными блюстителями и попечителями сельскихъ училищъ, поддерживая ихъ нравственно и помогая матеріально. Сотни училищъ открыты только потому, что прежде свящ.-церк.-служители обучали у себя на дому дѣтей и тѣмъ подготовляли грамотное населеніе. Въ виду всего этого, министерство всегда относилось съ осо-

---

*) Т. Е. В. 1895 года № 15, стр. 463—464.
**) Т. Е. В. 1896 года № 19, стр. 639 и 1898 г. № 2, стр. 58.
***) Т. Е. В. 1899 года № 22, стр. 1032.

бымъ сочувствіемъ къ дѣятельности духовенства на поприщѣ народнаго образованія... Вѣрное своимъ преданіямъ и своему назначенію, министерство народнаго просвѣщенія съ радостью внемлетъ настоящему призыву духовенства къ усиленію его дѣятельности въ трудахъ учительства, возложеннаго на него Самимъ Божественнымъ Основателемъ Церкви. Уже по этому одному министерство увѣрено, что органы его по управленію народными училищами—попечители учебныхъ округовъ, директоры, инспекторы, уѣздные и губернскіе училищные совѣты—отнесутся съ особымъ вниманіемъ къ церковно-приходскимъ школамъ и всегда будутъ готовы оказывать духовенству содѣйствіе къ открытію, совершенствованію и размноженію сихъ школъ. Народныхъ училищъ такъ мало сравнительно съ населеніемъ и пространствомъ обширной Имперіи, что возникающія церк.-прих. школы восполнятъ потребность въ обученіи народа, который охотно будетъ ввѣрять дѣтей школѣ, устроямой подъ сѣнію церкви. Всѣ, призванные служить высокой цѣли просвѣщенія народа, должны быть первыми доброжелателями, самыми искренними друзьями и пособниками школы, которая руководится непосредственно іерархами и пастырями православной церкви... Всякій, болѣе или менѣе причастный къ дѣлу народнаго образованія, пусть постоянно имѣетъ въ виду, что и нынѣ существующія училища, и возникающія церковно-приходскія должны стремиться къ одной общей цѣли къ обученію и просвѣщенію подростающаго поколѣнія на незыблемыхъ основахъ вѣры и въ духѣ всецѣлой преданности Престолу и отечеству“ *).

Во избѣжаніе вреднаго для успѣховъ просвѣщенія и соблазнительнаго для народа антагонизма и соперничества между двумя школьными вѣдомствами, сдѣланы были по тому и другому соотвѣтствующія указанія. Св. Синодъ, въ указѣ отъ 12 іюля 1884 года за № 8, имѣя въ виду, что „для достиженія полнаго успѣха въ просвѣщеніи народа потребно единодушіе между всѣми лицами и учрежденіями, призванными къ служенію сему дѣлу“, разъяснялъ, что „въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждены гражданскимъ вѣдомствомъ школы, непринадлежащія къ числу приходскихъ, духовенство должно открывать свои школы не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи Преосвященнаго съ подлежащимъ начальствомъ“ **). Подобнымъ образомъ и министръ народнаго просвѣщенія въ циркулярномъ предложеніи попечителямъ учебныхъ округовъ отъ 14 августа 1884 года за № 11299 „въ виду достиженія по-

---

*) Журн. Мин. Нар. Просв. 1884 года сент. Отд. правит. расп. стр. 8—12.

**) Т. Е. В. 1884 г. № 14, стр. 282—284. Это, однако, не простирается на школы грамоты (см. циркул. предлож. мин. нар. пр. отъ 29 ноября 1885 г. и цирк. отношеніи Учил. Сов. при Св. Синодѣ отъ 25 іюля 1886 года).

требнаго единодушія между всѣми лицами и учрежденіями, призванными къ просвѣщенію народа“; предлагалъ къ исполненію, „чтобы мѣстныя начальства вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія предварительно разрѣшенія на открытіе въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждена церковно-приходская школа, какъ образцовыхъ министерскихъ начальныхъ училищъ, такъ и школъ, находящихся въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ и содержимыхъ на средства обществъ, земствъ или частныхъ лицъ, каждый разъ входили о семъ въ сношеніе съ мѣстными Преосвященными“ *).

Въ цѣляхъ дальнѣйшей организаціи церковно-школьнаго дѣла предпринятъ былъ рядъ мѣропріятій, изъ которыхъ отмѣтимъ наиболѣе важныя.

Въ 1885 году (19 января) Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ Св. Синода учрежденъ при Св. Синодѣ Училищный Совѣтъ, въ которомъ сосредоточено высшее управленіе всѣми церковными школами Имперіи. Въ 1886 году изданы Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ „программы учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ“, съ объяснительными записками, дающими методическія указанія относительно преподаванія каждаго учебнаго предмета и перечень учебныхъ руководствъ и пособій. Въ 1888 г. (28 мая) Высочайше утверждены „Правила объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, каковыя отдѣленія „предоставляется епархіальнымъ Преосвященнымъ открывать въ уѣздныхъ городахъ или другихъ административныхъ пунктахъ каждой епархіи для ближайшаго завѣдыванія церк.-прих. школами (§ I). Кромѣ членовъ отдѣленій, намѣченныхъ этими правилами (§§ 3—5), въ составъ ихъ введены 12 января 1891 г. земскіе участковые начальники. 26 ноября 1888 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на предоставленіе правленіямъ и совѣтамъ духовно-учебныхъ заведеній права производить испытанія и выдавать свидѣтельства на званіе учителей и учительницъ церк.-прих. школъ, на основаніяхъ, одинаковыхъ съ практикою этого дѣла по министерству народнаго просвѣщенія. Въ 1890 году Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданы правила и программы для этихъ испытаній.

4 мая 1891 г. Высочайше утверждены „правила о школахъ грамоты“, ученикамъ которыхъ еще 10 декабря 1888 года было предоставлено право держать экзаменъ на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности наравнѣ съ учениками церк.-прих. школъ **).

---

*) Вышеуказ. кн. Журн. Мин. Нар. Пр. стр. 13.

**) Правила о церк. прих. шк. и правила о шк. грам. присоединены къ программѣ церк.-прих. школъ при 2-мъ ея изданіи.

Въ опредѣленіи Св. Синода отъ 10—13 мая 1891 г. по поводу утвержденія этихъ Правилъ было, между прочимъ, высказано слѣдующее. „Не смотря на значительное распространеніе церковно-приходскихъ школъ и ожидаемое умноженіе ихъ въ будущемъ, школы эти своимъ количествомъ не въ состояніи удовлетворить нуждѣ въ обученіи всему сельскому населенію. Въ небольшихъ поселкахъ и малолюдныхъ деревняхъ школы эти, при всей своей, сравнительно съ другими начальными народными училищами, дешевизнѣ, даже при безплатномъ трудѣ церковныхъ причтовъ, часто не по силамъ малочисленному населенію. Въ такихъ поселкахъ, по большей части удаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ, духовенство устроетъ школы грамоты, предоставленныя правилами 13 іюня 1884 года исключительному попеченію его и завѣдыванію.. Святѣйшій Синодъ уповаетъ, что школы сіи, подъ непосредственнымъ руководствомъ приходскихъ священниковъ, послужатъ однимъ изъ благонадежнѣйшихъ и благоуспѣшнѣйшихъ средствъ къ распространенію грамотности и основныхъ истинъ вѣры и въ небольшихъ поселеніяхъ нашего отечества. Получая нынѣ правильное устройство, школы грамоты становятся надежною первою ступенью для дальнѣйшаго народнаго образованія“ *).

До 1896 года школы, находившіяся въ вѣдѣніи духовенства, или церковныя школы, раздѣлялись на три категоріи: 1) школы грамоты, 2) одноклассныя церковно-приходскія и 3) двухклассныя церковно-приходскія школы. Съ 1896 года къ нимъ присоединилась еще новая категорія школъ второклассныхъ, проэктъ организаціи которыхъ былъ выработанъ въ 1895 году. Прямое назначеніе второклассныхъ школъ-приготовленіе для деревенскихъ школъ грамоты такихъ учителей, которые бы вмѣстѣ съ тѣмъ не отрывались и отъ сельско-хозяйственныхъ занятій въ своихъ семействахъ, хотя окончившіе курсъ этихъ школъ могутъ по выдержаніи общеустановленнаго испытанія получать свидѣтельства на званіе учителя церковно-приходской школы. Отъ двухклассныхъ школъ второклассныя отличаются тѣмъ, что 1) въ нихъ, какъ показываетъ и самое названіе, имѣется только одинъ второй классъ безъ перваго, 2) къ двумъ годамъ второго класса въ нихъ прибавляется еще третій годъ, годъ подготовленія къ учительству, и 3) устраиваются онѣ не для одного села или прихода, но для обширнаго района: половины уѣзда, или цѣлаго уѣзда или двухъ смежныхъ уѣздовъ вмѣстѣ, изъ какового района и могутъ поступать въ нихъ ученики, успѣшно окончившіе курсъ одноклассныхъ школъ. Въ виду такихъ осо-

*) Всѣ приведенныя правительственныя распоряженія по церковно-школьному дѣлу см. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за соотвѣтствующіе годы.

бенностей второклассныхъ школъ, при нихъ устрояются обязательно общежитія и образцовыя школы грамоты для практическаго ознакомленія учащихся съ учительскимъ дѣломъ. На содержаніе каждой второклассной школы ассигнуется 1500 руб., а именно: священнику-руководителю 150 руб., старшему учителю второго класса 360 руб., младшему учителю второго класса 300 руб., учителю образцовой школы грамоты 240 руб., на библіотеку и учебныя пособія 150 руб. и на хозяйственные расходы 300 руб. *).

Въ 1895—96 г.г. была учреждена постоянная инспекція церковныхъ школъ. До этого времени общее наблюденіе за церковными школами составляло, по выраженію Оберъ-Прокурора Св. Синода, „даровую повинность духовенства“. На извѣстный районъ, большею частію на благочинническій округъ, назначался особый наблюдатель-священникъ, исполнявшій свои обязанности безвозмездно. Кромѣ того, школы всегда осматривались благочинными при обозрѣніи церквей и—время отъ времени членами уѣздныхъ отдѣленій и епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ. Теперь учреждены постоянныя должности епархіальнаго наблюдателя для каждой епархіи и уѣздныхъ наблюдателей для каждаго уѣзда, всѣ съ опредѣленнымъ окладомъ жалованья.

26 февраля 1896 г. Высочайше утверждено „Положеніе объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты вѣдомства православнаго исповѣданія“, которыми опредѣляется административный строй церковно-школьнаго дѣла и до настоящаго времени **).

Разсмотримъ теперь общій ходъ и развитіе церковно-школьнаго дѣла въ Тульской епархіи.

По полученіи указа Св. Синода съ Правилами о церковно-приходскихъ школахъ, Архіепископъ Тульскій Никандръ положилъ на немъ слѣдующую резолюцію (31 іюля 1884 года за № 85): „Да поможетъ Господь Богъ духовенству Тульской епархіи сознаніемъ своего долга, усердіемъ и успѣшностію въ дѣлѣ народнаго образованія въ духѣ благочестія оправдать высокое Государя Императора довѣріе къ православному духовенству. Въ учрежденный, согласно § 22 Правилъ о церк.-прих. шк., Тульскій епархіальный училищный Совѣтъ на первый разъ назначаются: предсѣдателемъ ректоръ семинаріи прот. А. Романовъ, членами—прот. каѳедр. собора А. Ивановъ, членъ консисторіи прот. М. Рождественскій, наставники семинаріи Вл. Сахаровъ и П. Малицкій и приглашается на правахъ члена Совѣта мѣстный директоръ народныхъ училищъ. Совѣту сему предлагается немедленно же войти въ

---

*) См. напр. Т. Е. В. 1896 г. № 5, стр. 133—139.

**) См. Церк. Вѣдом. за означ. год.

обсужденіе легчайшаго, благонадежнѣйшаго и цѣлесообразнѣйшаго способа и мѣръ приведенія въ исполненіе Правилъ о церк.-прих. школахъ“ *).

Первое засѣданіе новоучрежденнаго Совѣта было 21 августа подъ личнымъ руководствомъ Архипастыря. Совѣтъ припелъ къ заключенію, что прежде обсужденія и употребленія какихъ-либо мѣръ къ открытію новыхъ церк.-прих. школъ необходимо собрать возможно точныя свѣдѣнія о существующихъ уже для сельскаго населенія школахъ, какъ открытыхъ по иниціативѣ духовенства, такъ и другихъ, и постановилъ разослать по всѣмъ сельскимъ причтамъ требованіе дать въ возможно непродолжительномъ времени самыя обстоятельныя свѣдѣнія по этому предмету **). По полученіи таковыхъ свѣдѣній Совѣтъ приступилъ къ обсужденію вопроса о томъ, какія школы могутъ быть приняты имъ въ свое вѣдѣніе. „Хотя очень многія школы обязаны были своимъ возникновеніемъ священникамъ и существовали нѣкоторое время какъ церковно-приходскія, но въ виду того, что они стали потомъ пользоваться пособіями отъ земства и поступили въ вѣдѣніе уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ съ именемъ земскихъ школъ, Совѣтъ не нашелъ удобнымъ переводить такія школы въ свое вѣдѣніе“, тѣмъ болѣе что „зависимость многихъ изъ нихъ въ средствахъ содержанія отъ земскихъ пособій было настолько значительна, что угрожала опасность самому ихъ существованію въ томъ случаѣ, если бы имъ отказано было въ земскихъ пособіяхъ, которыхъ епархіальный Совѣтъ не могъ ничѣмъ замѣнить, не имѣя въ своемъ распоряженіи достаточныхъ для этого денежныхъ средствъ“. „По общему соглашенію всѣхъ членовъ Совѣта и представителя дирекціи народныхъ училищъ“, постановлено было.... кромѣ школъ, открытыхъ духовенствомъ во время дѣйствія Правилъ о церк.-прих. шк., „принять въ вѣдѣніе Совѣта: 1) тѣ изъ церковныхъ школъ, которыя еще не успѣли стать въ зависимость отъ земствъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ и числились въ спискахъ дирекціи какъ церковно-приходскія и 2) изъ церковныхъ школъ, подвѣдомыхъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ лишь тѣ, зависимость которыхъ отъ земскихъ пособій была не особенно значительна“. Перваго рода школъ оказалось 50, втораго рода 27 ***). Въ числѣ этихъ школъ сохранились: отъ 1861 года 4 школы, отъ 1865—67 г.г. 13 шк., отъ 1874—78 г.г. 20 шк. и отъ 1880—1883 г.г. 29 шк. ****). Въ теченіе $18^{84}/_{85}$ учебн.

*) Т. Е. В. 1884 г. № 14, стр. 284.

**) Журн. Т. Еп. Учил. Сов. 21—25 авг. 1884 г. № 1. Т. Е. В. 1884 г. № 15, стр. 305.

***) Журн. Епарх. Учил. Сов. 1884 г. 19—23 дек. № 7 и отчетъ того же Совѣта за $18^{84}/_{85}$ уч. г. стр. 1—18.

****) Т. Е. В. 1896 г. № 2, стр. 38.

года открыто было вновь 22 школы, такъ что къ концу означеннаго года всѣхъ школъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи епарх. учил. Совѣта, было 99; изъ нихъ къ типу церковно-приходскихъ школъ по объему обученія приближались 54 школы, а остальныя 45 составляли разрядъ школъ грамоты *).

Въ послѣдующіе годы число школъ, подвѣдомыхъ епархіальному учил. Совѣту, постоянно увеличивалось, какъ это можно видѣть изъ предлагаемой ниже таблицы. При этомъ, кромѣ школъ, вновь открывавшихся, въ вѣдѣніе епархіальнаго учил. Совѣта поступали иногда и школы, находившіяся прежде въ вѣдѣніи уѣздныхъ учил. совѣтовъ. Такъ, въ вѣдѣніе епарх. учил. Совѣта было передано: въ 1886 г. Бѣлевскимъ уѣздн. учил. совѣтомъ 17 школъ грамоты, а въ 1887 году Тульскимъ уѣздн. учил. совѣтомъ 4 школы грамоты **). Въ 1886—87 учебн. г. перешли въ вѣдѣніе епарх. Совѣта нѣкоторыя изъ земскихъ училищъ Чернскаго уѣзда послѣ прекращенія имъ пособій отъ земства ***). Съ 1887 г. начался переходъ въ вѣдѣніе епарх. учил. Совѣта земскихъ школъ Одоевскаго уѣзда при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Очередное уѣздное земское собраніе, въ засѣданіи 19 сентября 1887 года, „разсмотрѣвъ вопросъ о народномъ образованіи и имѣя въ виду, что народное образованіе въ уѣздѣ по отчетамъ, представляемымъ земской управѣ отъ учил. Совѣта является крайне недостаточнымъ, а расходы на такой предметъ значительными, а вмѣстѣ съ тѣмъ подробно ознакомясь съ программой преподаванія въ церковно-приходскихъ школахъ и раціональнымъ способомъ веденія занятій въ нихъ, пришло къ заключенію, что гораздо цѣлесообразнѣе прійти на помощь именно такому типу школъ, и потому постановило выдачу, ассигнуемую ежегодно въ помощь школамъ, подвѣдомымъ уѣздному училищн. совѣту, отмѣнить и впредь не производить, а назначить пособіе существующимъ уже церковно-приходскимъ школамъ по 50 руб. на каждую, продолжая такое пособіе по мѣрѣ открытія таковыхъ школъ, ограничивая сумму пособія въ 1000 руб. на 1888 г. и поставивъ условіемъ, чтобы каждая школа, желающая воспользоваться указаннымъ пособіемъ, имѣла попечителемъ одного изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ для завѣдыванія хозяйствомъ школы и присутствованія на экзаменахъ, что дало-бы земству возможность слѣдить за успѣхами дѣла ****). Когда это постановленіе земскаго собранія сдѣлалось извѣстнымъ по уѣзду,

---

*] Вышеуказ. отчетъ за $18^{84}/_{85}$ уч. г.

**) Журн. Совѣта за 1886 (17 дек.) и 1887 г.г.

***) Журн. Сов. отъ 31 іюля 1887 г. № 23.

****) Отношеніе Одоевской Земской Управы отъ 12 окт. 1887 г. за № 1444. См. Журн. Епарх. Учил. Совѣта 1887 г. № 3, ст. X.

крестьянскія общества, въ селеніяхъ которыхъ были земскія школы, стали одно за другимъ возбуждать ходатайства о преобразованіи ихъ школъ въ перк.-прих., каковыя ходатайства и были удовлетворяемы.

Въ 1898 году поступили въ вѣдѣніе епархіальнаго учил. Совѣта всѣ земскія школы Чернскаго уѣзда. Уѣзднымъ земскимъ собраніемъ 1896 г. была избрана коммиссія для изысканія средствъ къ расширенію народнаго образованія въ уѣздѣ безъ увеличенія расходовъ на этотъ предметъ. Коммиссіею было выяснено, что не смотря на увеличивающіеся изъ года въ годъ расходы земства на народное образованіе въ уѣздѣ, составлявшіе въ 1889—90 г. 3371 р., а къ 1894—95 г. дошедшіе до 7034 руб., полное удовлетвореніе потребности населенія уѣзда въ грамотѣ обученіемъ всѣхъ дѣтей школьнаго возраста является для земства неосуществимой мечтой, такъ какъ для этого пришлось бы сверхъ существующихъ въ уѣздѣ школъ открыть еще до 400 новыхъ школъ, а между тѣмъ и помимо открытія новыхъ школъ расходы земства на школы должны ежегодно увеличиваться, такъ какъ прежними земскими собраніями, въ цѣляхъ увеличенія числа школъ и лучшей постановки дѣла въ нихъ, было установлено—съ одной стороны, принимать на полное содержаніе земства школы тѣхъ сельскихъ обществъ, коими сдѣлано въ земство по три годовыхъ 75—рублевыхъ взноса, а съ другой стороны, прибавлять прослужившимъ не менѣе пяти лѣтъ учителямъ къ жалованью отъ 5 руб. ежемѣсячно, до 50 руб. единовременно,—число же такихъ школъ и такихъ учителей постоянно увеличивалось. Въ виду такихъ обстоятельствъ, во избѣжаніе увеличенія расходовъ на школы, предстояло одно изъ двухъ: или отмѣнить на будущее время вышеуказанныя обязательства относительно школъ и учителей и, отказавшись отъ увеличенія числа школъ и расширенія образованія въ уѣздѣ, ограничиться лишь поддержаніемъ существующихъ школъ, или же передать расходуемыя теперь на школы суммы въ епархіальное вѣдомство, которое, располагая кромѣ мѣстныхъ средствъ еще и пособіями отъ казны, можетъ не только содержать существующія школы съ выполненіемъ всѣхъ, принятыхъ земствомъ въ отношеніи къ нимъ обязательствъ, но и расширять дѣло образованія въ уѣздѣ открытіемъ новыхъ школъ. Состоявшееся въ октябрѣ 1897 года уѣздное земское собраніе, по разсмотрѣніи представленныхъ комиссіею соображеній, въ засѣданіи 7 октября постановило: передать существующія въ уѣздѣ земскія школы въ вѣдѣніе Тульскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта съ ежегоднымъ отпускомъ изъ земскихъ суммъ 6000 р. на содержаніе школъ уѣзда, съ тѣмъ, чтобы 1) всѣ школы, сдѣлавшія въ земство трехгодичные взносы по 75 руб. и принятыя по этому на всегдашнее полное содержаніе земства (21 школа), приняты были на таковое же содержаніе и епарх. учил. Совѣтомъ, что должно про-

простираться также и на 9 школъ, начавшихъ вышеупомянутые взносы, подъ условіемъ доведенія ими этихъ взносовъ до трехгодичной нормы, 2) чтобы учителя и учительницы перешедшихъ въ епархіальное вѣдомство школъ получали то мѣсячное жалованье, какое получали они раньше, и 3) чтобы земство чрезъ своихъ уполномоченныхъ имѣло достаточное участіе въ наблюденіи за состояніемъ переданныхъ школъ и въ управленіи ими. Постановленіе это Тульскимъ губернскимъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствіемъ было утверждено, и Тульскимъ епарх. учил. Совѣтомъ бывшія земскія школы Чернскаго уѣзда, числомъ 30, приняты въ его завѣдываніе на положеніи школъ церковно-приходскихъ. 24 янв. 1898 г. состоялось экстренное засѣданіе Чернскаго уѣзднаго учил. Совѣта, въ которомъ, по выслушаніи доклада земской Управы о передачѣ школъ и средствъ содержанія ихъ въ епархіальное вѣдомство, постановлено: выразить сочувствіе таковой передачѣ и отнынѣ земскихъ школъ въ своемъ вѣдѣніи не считать *).

Въ числѣ вновь открывавшихся церковно-приходскихъ школъ начали появляться школы двухклассныя. Въ 1893 г. преобразована была изъ одноклассной въ двухклассную Крестовоздвиженская женская церковно-приходская школа въ г. Бѣлевѣ при женскомъ монастырѣ **). Въ 1895 г. открылась двухклассная церковь-школа въ с. Михайловскомъ, Богород. у., вмѣсто существовавшей здѣсь съ 1890 г. одноклассной церк.-прих. школы ***). Въ томъ же 1895 г. преобразована изъ одноклассной въ двухклассную церк.-прих. школа с. Луженъ, Черниск. у. ****), въ слѣдующемъ году снова преобразованная во второклассную *****). Первая изъ указанныхъ школъ содержится на средства монастыря, вторая--на средства, получаемыя отъ конторы имѣнія графовъ Бобринскихъ, Луженская же, до преобразованія ея во второклассную, содержалась на средства епарх. учил. Совѣта и Чернскаго земства совмѣстно ******).

Совершенно особый типъ представляла собою въ первое время открытая во флигелѣ Архіерейскаго дома „двухклассная церковно-приходская учительская школа съ дополнительнымъ классомъ церковнаго пѣнія для приготовленія учителей въ церковно-приходскія и другія на-

---

*) Т. Е. В. 1898 г. № 10, стр. 445—448.

**) Отчетъ за $18^{93}/_{94}$ уч. г. стр. 12.

***) Отчетъ за $18^{94}/_{95}$ уч. г. стр. 27. Ср. Т. Е. В. 1894 г. № 24, стр. 991—92 и 1896 г. № 6, стр. 162—164.

****) Отчетъ за $18^{95}/_{96}$ уч. г. стр. 35 и 126. Срав. Т. Е. В. 1894 г. № 21, стр. 869.

*****) Отчетъ за $18^{96}/_{97}$ уч. г. стр. 28.

******) См. въ вышеуказ. отчетахъ. Въ 1899 г. открыта, кромѣ того, двухклассная женская школа въ г. Черни, преобразованная изъ одноклассной. (См. отчетъ за 1899 г.).

чальныя школы и школы грамоты, способныхъ преподавать, кромѣ другихъ предметовъ, и церковное пѣніе“ *). Школа эта открыта была 15 сент. 1894 года и содержалась на средства Епархіальнаго Братства св. Іоанна Предтечи, почему короче стала называться „Братскою школою“. Такъ какъ въ ней не было перваго класса, а былъ одинъ только второй, въ который принимались успѣшно окончившіе курсъ одноклассныхъ школъ, то она ближе подходила къ типу школъ не двухклассныхъ, а второклассныхъ, опередивши на два года появленіе этихъ послѣднихъ. Въ цѣляхъ болѣе твердаго ознакомленія учениковъ съ церковнымъ пѣніемъ, въ Братской школѣ изъ 33-хъ учебныхъ часовъ въ недѣлю назначено было 12 часовъ для пѣнія и 3 часа для скрипки. Для практическаго ознакомленія съ учительскимъ дѣломъ ученики посѣщали семинарскую образцовую школу. Въ составъ перваго курса Братской школы принято было 16 учениковъ. Черезъ два года 15 изъ нихъ окончили курсъ, выдержавши экзаменъ и на льготу 3-го разряда и на званіе учителя одноклассн. церк.-прих. шк. **). Въ $18^{97}/_{98}$ уч. г. Братская школа преобразована во второклассную и съ того времени стала содержаться на средства казны ***). Впрочемъ, и послѣ такого преобразованія она удержала свою первоначальную особенность—усиленное преподаваніе церковнаго пѣнія (12 урок. въ нед.) и обученіе скрипичной игрѣ (6 ур. въ нед.). Въ $18^{98}/_{99}$ уч. г. въ школѣ обучалось: въ младшемъ отдѣл. 13 учен., въ средн. 14 и въ старшемъ 13. Всѣ ученики старшаго отдѣленія и 1 изъ средняго успѣшно выдержали по окончаніи учебнаго курса испытанія и получили свидѣтельства на учительское званіе ****).

Въ 1896 г. открыто шесть второклассныхъ школъ: въ Алексинскомъ уѣздѣ въ с. Богородицкомъ, въ Богородицкомъ уѣздѣ въ с. Дѣдиловѣ, въ Каширскомъ у. въ с. Черневѣ, въ Крапивенскомъ у. въ с. Потемкинѣ, въ Новосильскомъ у. въ с. Михайловскомъ—Мансуровѣ и въ Чернскомъ у. въ с. Лужнахъ; послѣдняя, какъ сказано было выше получилась чрезъ преобразованіе двухклассной школы. Къ этимъ 6 школамъ присоединились потомъ второкл. школа въ Тулѣ при Архіерейскомъ домѣ и второкл. школа въ с. Тургеневѣ, Чернскаго у. *****).

*) Т. Е. В. 1894 г. № 13, стр. 273.

**) Т. Е. В. 1896 г. № 11, стр. 335—336.

***) Т. Е. В. 1898 г. № 14, стр. 650—651.

****) См. отчетъ о ней за указ. годъ въ Т. Е. В. 1899 г. № 13, стр. 616—625.

*****) Отчеты за $18^{96}/_{97}$ и послѣдующіе годы. Въ 1899 г., кромѣ того, учреждена второклассная женская школа при Богородицкой женской общинѣ Крапив. у. (См. отчетъ за 1899 годъ),

Съ 1894 года начали открываться воскресныя школы, преимущественно женскія. Первая изъ такихъ школъ открылась 5 ноябр. 1894 г. въ с. Никитскомъ, Богород. у., по иниціативѣ мѣстнаго священника П. Модестова, на средства церковно-приходскаго попечительства, для обученія взрослыхъ дѣвицъ не моложе 15 лѣтняго возраста. Главнымъ предметомъ учебныхъ занятій служилъ Законъ Божій, но вмѣстѣ съ тѣмъ преподавалась и начальная грамотность: чтеніе, письмо и начальное счисленіе и сообщались краткія свѣдѣнія изъ русской исторіи. Кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, для занятій употреблялся на каждой недѣлѣ одинъ день и непраздничный, преимущественно суббота. Въ первый мѣсяцъ по открытіи школы ее посѣщали 85 дѣвицъ, во второй 120, но къ концу учебныхъ занятій, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, число ихъ уменьшилось до 50, такъ какъ многія дѣвицы, изучивши молитвы, не пожелали, за домашними недосугами, продолжать занятія въ школѣ *). Въ слѣдующемъ учебномъ году школу посѣщали до конца года болѣе 50 дѣвицъ, изъ которыхъ 15, ходившихъ въ школу въ прошломъ году, составили старшую группу, продолжавшую учебный курсъ прошлаго года. 7 мая этимъ ученицамъ старшей группы былъ произведенъ выпускной экзаменъ, на которомъ онѣ обнаружили прекрасные успѣхи по Закону Божію и хорошіе по остальнымъ учебнымъ предметамъ **).

По примѣру с. Никитскаго, стали открываться воскресныя школы и въ другихъ мѣстахъ, особенно въ Богородицкомъ уѣздѣ, гдѣ въ попеченіяхъ приходскихъ священниковъ объ устройствѣ и поддержаніи этихъ школъ принялъ весьма дѣятельное и живое участіе почетный попечитель церковныхъ школъ уѣзда и предсѣдатель уѣздной земской управы графъ В. А. Бобринскій, оказывающій этимъ школамъ существенную поддержку, какъ своими личными пожертвованіями, такъ и значительными пособіями изъ средствъ земства ***). Въ $18^{96}/_{97}$ уч. г. воскресныхъ школъ было: въ Богород. у. 21, въ Епифанскомъ 1 и въ Одоевскомъ 1, а учащихся въ нихъ 14 муж. п. и 1605 жен., при чемъ въ нѣкоторыхъ школахъ число учащихся доходило за 100, а въ школѣ с. Товаркова, Богород. у., доходило до 200 ****). Въ 1898 г. въ Богород. у. было 93 воскресныхъ школы, въ Епифанск. у. 3, въ Крапивенскомъ 6, въ Новосильск. 1, въ Одоевск. 2, въ Тульскомъ 2 и въ

---

*) Отчетъ за $18^{94}/_{95}$ уч. г., стр. 28—29. Подробнѣе см. Т. Е. В. 1895 г. № 17, стр. 550—552 и 1896 г. № 6, стр. 164—167, гдѣ сообщается много интереснаго съ бытовой стороны.

**) Отчетъ за $18^{95}/_{96}$ уч. г., стр. 37. Подробнѣе въ Т. Е. В 1896 г. № 6, стр. 167—169 и 1897 г. № 5, стр. 84—87.

***) Отчетъ за $18^{96}/_{97}$ уч. г., стр. 28. Сравн. Т. Е. В. 1897 г. № 5, стр. 87—90.

****) Тамъ же.

Черниск. 1, а всего 108 школъ съ 4198 обучавшимися дѣвицами *). Предметами учебныхъ занятій служили: Законъ Божій, чтеніе русское и церковно-славянское, письмо, церковное пѣніе и начальное счисленіе. Объемъ преподаванія этихъ предметовъ въ однихъ школахъ приближался къ программѣ церковно-приходскихъ школъ, въ другихъ ограничивался предѣлами учебнаго курса школъ грамоты. Кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, обученіе производилось, обыкновенно, и въ одинъ какой-нибудь день на недѣлѣ непраздничный, преимущественно въ пятницу, такъ какъ въ этотъ день, по распространенному въ деревняхъ обычаю, женщины не занимаются своимъ обычнымъ рукодѣльемъ-пряжею **).

Въ то время, какъ съ такою быстротою возростало число воскресныхъ школъ, старѣйшая изъ нихъ—Никитская усвоила себѣ одну очень важную особенность. При ней съ 1897 г. организовались лѣтніе повторительные классы для дѣвицъ, окончившихъ курсъ въ воскресныхъ школахъ, съ цѣлью подготовленія изъ нихъ учительницъ для воскресныхъ школъ и школъ грамоты. Эти лѣтнія занятія или, какъ ихъ называютъ, педагогическіе курсы, душою которыхъ является тотъ же графъ В. А. Бобринскій, ведутся ежегодно и дали уже многимъ слушательницамъ званіе учительницъ, подготовивъ ихъ къ умѣлой учительской дѣятельности ***). Такъ, въ 1899 году, всѣхъ слушавшихъ курсы дѣвицъ было 71. Изъ нихъ 12, слушавшихъ курсы двухъ предшествующихъ лѣтъ, составляли старшую группу, 28 изъ числа слушательницъ прошлаго года составили среднюю группу, а остальныя--младшую. Предметами учебныхъ занятій были: Законъ Божій (священная и церковная исторія, катихизисъ, объясненіе Богослуженія и изъяснительное чтеніе избранныхъ мѣстъ изъ Евангелія), русскій и церковно-славянскій языкъ, русская исторія, географія, ариѳметика и церковное пѣніе, при чемъ въ старшей группѣ эти предметы преподавались примѣнительно къ программѣ испытаній на званіе учительницы церковно-приходской школы. Курсы продолжались съ 30 апр. до 20 сент. съ небольшимъ перерывомъ въ концѣ іюля. Средства на содержаніе курсовъ были доставлены графомъ В. А. Бобринскимъ. 11 слушательницъ старшей группы, по выдержаніи установленнаго испытанія, получили званіе учитель-

---

*) Отчетъ за 1898 г. стр. 12- 13. Срави. Т. Е. В. 1899 г. № 22, стр. 1037 – 1039. Въ 1899 г. воскресныхъ школъ было 143: въ Богород. у. 113, въ Венев. 2, въ Епиф. 5, въ Каширъ. 1, въ Крапив. 8, въ Новосил. 3, въ Одоевск. 2, въ Тульск. 3 и въ Черниск. у. 3. Обучалось въ нихъ 4035 дѣвицъ, въ возрастѣ до 20 лѣтъ и 14 муж. п. (Отчетъ Еп. Уч. Сов. за 1899 г.).

**) Отчетъ за $18^{96}/_{97}$ уч. г. стр. 29.

***) См. Т. Е. В. 1897 г. № 5, стр. 92—94. и 1898 г. № 14, стт. 644—646.

ницъ и поступили на учительскія должности: 4 въ церк.-прих. школы, 4 въ школы грамоты и 3 въ земскія школы *).

Изъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ къ числу лучшихъ всегда принадлежали Тульскія городскія школы. Въ $188^5/_6$ учеб. году ихъ было 3, въ $188^8/_9$ г. 6, въ $189^5/_6$ г. 21, а въ 1899 году 28 школъ **). Старѣйшія изъ нихъ: Щегловская (въ Чулковѣ), существ. съ 1868 г., Пречистенская-съ 1880 г. и Вознесенская-съ 1883 г. ***), наиболѣе же многолюдная—школа митрополита Сергія, устроенная на его средства въ 1893 г. и раздѣлившаяся потомъ на двѣ школы—мужскую и женскую; въ 1898 г. обучалось 140 мал. и 65 дѣв. ****). Съ 1895 г. для учащихся въ Тульскихъ церковныхъ школахъ стали устраивать торжественные общіе молебны въ соборѣ предъ началомъ учебнаго года и школьные праздники по окончаніи учебнаго года, начинающіеся также торжественнымъ Богослуженіемъ въ соборѣ и оканчивающіеся актомъ въ залѣ дворянскаго Собранія *****).

Общее число церковныхъ школъ въ губерніи (за исключеніемъ воскресныхъ, о которыхъ уже сказано) и число учившихся въ нихъ дѣтей за время съ 1884 по 1899 г. представляется въ слѣдующей таблицѣ ******).

---

*) Отчетъ Еп. Учил. Сов. за 1899 г.

**) См. отчеты за указанные годы, при чемъ здѣсь въ общій итогъ не включаются образцовыя школы: при Духовной Семинаріи (существ. съ 1886 г.) и Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ (съ 1893 г.).

***) Александровское училище при Богородичномъ Щегловскомъ монастырѣ основано Тульскимъ городскимъ обществомъ 22 іюня 1868 г. въ память чуднаго спасенія Государя Императора Александра Николаевича отъ злодѣйскаго покушенія на его жизнь 4 апрѣля 1866 г. (Т. Е. В. 1894 г. № 4, стр. 122); въ 1885 г. поступило въ вѣдѣніе епарх. учил. Совѣта (Журн. Сов. за 1885 г.).

****) См. списокъ церк. школъ за 1898 г. въ Т. Е. В. 1900 г. № 15.

*****) См. напр. Т. Е. В. 1895 г. № 17, стр. 548–550, № 10, стр. 265 и сл., 1896 г. № 10, стр. 293 и др.

******) Таблица эта составлена на основаніи отчетовъ. Сравн. также статью: „Десятилѣтіе церк. школъ Тульск. епархіи—Т. Е. В. 1894 г. №№ 18–19.

Годы.	Число школъ.					Число учившихся.					Число получ. свидѣт. объ успѣшн. окончаніи курса.		
	Церковно-прих.			Школъ грамоты.	Всего.	Въ школахъ церк.-приходск.	Въ школахъ грамоты.	Всего.	Въ томъ числѣ:		Мальчик.	Дѣвочекъ.	
	Одноклас.	Двухклас.	Второклас.						Мальчик.	Дѣвочекъ.			
$18^{84}/_{85}$	54	—	—	45	99	1400	1100	2500	2297	203	36		
$18^{85}/_{86}$	70	—	—	56	126	2727	1972	4699	4236	463	84		
$18^{86}/_{87}$	101	—	—	84	185	4588	3285	7873	7219	654	267		
$18^{87}/_{88}$	123	—	—	124	247	5341	2989	8330	7585	745	415		
$18^{88}/_{89}$	124	—	—	131	255	5515	2922	8437	7867	570	397		
$18^{89}/_{90}$	126	—	—	140	266	5563	2874	8437	7653	784	433		
$18^{90}/_{91}$	141	—	—	195	336	6333	4837	11170	10250	920	502		
$18^{91}/_{92}$	149	—	—	215	364	7431	5937	13368	11916	1452	639		
$18^{92}/_{93}$	148	—	—	278	426	8006	8372	16378	13999	2379	724		
$18^{93}/_{94}$	158	1	—	420	579	7596	10709	18302	15829	2473	658		
$18^{94}/_{95}$	197	2	1	563	763	8702	14416	23118	19474	3644	801	186	
$18^{95}/_{96}$	233	3	1	599	836	10977	15585	26562	21784	4778	1106	250	
$18^{96}/_{97}$	265	2	7	667	941	13103	17990	31093	24778	6315	1461	328	
1898	390	2	8	728	1128	20672	20288	40960	30722	10238	1823	553	
1899	432	3	9	702	1146	21131	18330	39461	29084	10377	2384	—	

Свѣдѣнія нѣтъ.

Средства содержанія церковныхъ школъ, особенно въ первое время ихъ существованія, были чрезвычайно скудны. Въ $18^{84}/_{85}$ г. главнымъ источникомъ содержанія ихъ были сборы съ крестьянъ въ количествѣ 10, 15, 20 коп. съ ревизской души, каковые сборы, однако, за разными недоимками и плохими урожаями, не могли поступать въ распоряженіе школъ съ желательною аккуратностью. На сколько бѣдны были школы денежными средствами, можетъ свидѣтельствовать тотъ фактъ, что цѣлая половина ихъ содержалась на сумму отъ 15 до 50 руб., а были и такія школы, которыя не получали отъ прихода никакихъ средствъ и существовали только благодаря усердію духовенства *). Цѣннымъ подспорьемъ въ содержаніи школъ за этотъ годъ послужили только слѣдующія пособія, поступившія въ распоряженіе епарх. учил. Совѣта: изъ средствъ Св. Синода книжное пособіе и денежное въ размѣрѣ 1500 руб. и отъ дирекціи народныхъ училищъ также 1500 руб., каковыя и были распредѣлены по школамъ, согласно ихъ назначенію **).

Въ слѣдующемъ $18^{85}/_{86}$ уч. году денежныя средства школъ оставались почти въ томъ же видѣ. Къ прежнимъ источникамъ обезпеченія ихъ присоединились только мѣстныя пособія нѣсколькихъ благотворителей. Теперь третья часть школъ содержалась на сумму отъ 15 до 50 руб. и только 6 школъ, по отзыву Совѣта, могли назваться обезпеченными, такъ какъ цифра ихъ содержанія превышала 300 руб. Но были опять и такія школы, которыя держались исключительно усердіемъ духовенства. Священники, состоявшіе въ школахъ законоучителями и учителями, не только несли этотъ трудъ безвозмездно, но иногда затрачивали свои собственныя средства на нужды школъ ***).

Озабочиваясь изысканіемъ средствъ для поддержанія и развитія школъ, епарх. учил. Совѣтъ, со одной стороны, исходатайствовалъ разрѣшеніе употреблять нѣкоторую часть церковныхъ денегъ для поддержки той или другой школы, если это только не угрожало ущербомъ церковному хозяйству,--а съ другой стороны, пришелъ къ мысли учредить въ Тулѣ Братство во имя св. Іоанна Предтечи, чтобы оно, на ряду съ другими просвѣтительными цѣлями, могло содѣйствовать своими средствами развитію церковныхъ школъ. Братство это было, дѣйствительно, открыто 7 января 1887 г. Съ этого времени въ денежныхъ суммахъ Братства церковныя школы епархіи пріобрѣтаютъ новый источникъ средствъ для своего содержанія ****).

---

*) См. отчетъ за указанный годъ, стр. 9.
**) Тамъ же, стр. 10.
***) Отчетъ за $18^{85}/_{86}$ г. стр. 18 – 20.
****) Отчеты за $18^{85}/_{68}$ и $18^{84}/_{85}$ уч. г. Ср. Т. Е. В. 1894 г. № 19, стр. 770 – 772.

Съ $18^{86}/_{87}$ уч. года начинаютъ протягивать руку помощи церковнымъ школамъ земства, въ началѣ отказавшія было въ этой помощи. Въ указанномъ году земства Алексинское и Одоевское сдѣлали добрый починъ въ дѣлѣ вспомоществованія церковнымъ школамъ, назначивши въ пособіе тремъ школамъ своихъ уѣздовъ 260 руб. Въ слѣдующемъ году къ нимъ присоединились земства Бѣлевское и Крапивенское, такъ что сумма земскихъ пособій возросла до 1008 руб. Съ $18^{88}/_{89}$ года пособія отъ земства еще болѣе возрастаютъ и достигаютъ суммы отъ 2 до 3 тыс. руб. въ годъ, при чемъ къ прежде указаннымъ земствамъ присоединяются послѣдовательно земства Чернское и Тульское, Богородицкое и Веневское *). Въ $18^{94}/_{95}$ уч. г. оказывали пособіе церковнымъ школамъ слѣдующія земства: Алексинское 175 руб. 45 коп., Богородицкое 890 р., Бѣлевское 135 руб., Веневское 200 руб., Епифанское 30 руб., Крапивенское 340 р., Одоевское 1500 р., Тульское 100 р. и Чернское 500 р. **). Въ 1898—99 г.г. общая сумма земскихъ пособій простирается отъ 11882 р. до 11910 р. ***).

Съ $18^{90}/_{91}$ года увеличиваются вспомоществованія частныхъ благотворителей и попечителей школъ. Пожертвованныя въ этомъ году Московскимъ купцомъ М. Карякинымъ на содержаніе основанной имъ Черневской школы (Каширск. у.) 5000 р. (каковая сумма была потомъ увеличена имъ до 6000 р.) положили начало неприкосновенному капиталу церковныхъ школъ епархіи. Въ 1895 г. къ этому капиталу присоединились 84000 р., завѣщанныя А. Булаевой на содержаніе 5 церк.-прих. школъ въ Крапив. у. и двухъ въ Тульск. у. ****), а затѣмъ поступило: отъ г. Крюкова на содержаніе Скасъ-Доробинской школы, Богород. у., 10000 р., отъ г. Лебедева на содержаніе Яковлевской школы, Тульск. у., 3500 р. и др. Въ 1899 г. неприкосновеннаго капитала было: по епарх. учил. Совѣту 103500 р., по уѣзднымъ отдѣленіямъ и школамъ — Крапив. у. 17000 р., Тульскаго у. 3200 р., Чернскаго у. 1200 р. и Каширск. у. 100 р., а всего 125000 р. *****).

Въ общемъ, средства содержанія школъ въ рубляхъ (не считая неприкосновеннаго капитала), можно приблизительно представить по годамъ въ слѣдующей таблицѣ ******).

---

*) Т. Е. В. 1894 г. № 19, стр. 772.

**) См. вѣдомость № 3 при отчетѣ за указ. годъ

***) По отчетамъ за эти годы. Въ составъ указанной суммы входятъ 6 тыс. р., отпускаемыхъ Чернскимъ земствомъ послѣ передачи своихъ школъ въ вѣдѣніе еп. учил. Совѣта.

****) Т. Е. В. 1894 г. № 19, стр. 773 и отчетъ за 1895—96 уч. г. Стр. 40. Ср. Т. Е. В. 1894 г. №№ 19 и 21.

*****) Отчетъ за 1899 годъ.

******) „Приблизительно“ — потому, что цифры этой таблицы извлечены изъ отчетовъ, составленныхъ не по одинаковой формѣ, а частію и потому, что берутся въ руб., безъ копѣекъ

Годы.	От сельскихъ обществъ по приговорамъ и частнымъ лицамъ.	Плата за обученіе.	Отъ попечителей школъ благотворителей.	Отъ церковно-приходскихъ попечительствъ.	Отъ земствъ.	Отъ городскихъ обществъ.	Отъ церквей и монастырей, со включеніемъ спеціальнаго жертвеннаго сбора.	Отъ Св. Синода изъ средствъ государств. казначейства	Отъ Епархіальн. Братствъ.	а) Отъ Епарх. учил. Совѣта и б) % съ капиталовъ.	Всего рублей.	Среднимъ числомъ на школу—рублей.
$18^{87}/_{88}$	6360		2294	724	1008	450	4298	2000	500	а)	17634	71
$18^{88}/_{89}$	6074	7024	3798	990	1285	450	1100	2000	500	4266	27487	107
$18^{89}/_{90}$	7447	5396	574	1231	3379	450	947	2000	1100	5160	27684	104
$18^{90}/_{91}$	7686	5057	5771	1268	2291	450	667	2000	1500	4613	31303	93
$18^{91}/_{92}$	9828	4978	7950	806	2089	450	550	2000	1500	3332	34091	93
$18^{92}/_{93}$	8926	7879	8308	1870	1994	450	575	2000	1500	6811	40268	94
$18^{93}/_{94}$	5731	—	7214	1232	1670	450	5438	2000	1500	б) 379	25614	44
$18^{94}/_{95}$	17379	5675	15690	1167	3870	475	7592	19040	2312	551	73751	96
$18^{95}/_{96}$	21081	5092	13777	1885	4785	591	8786	30000	3553	3048	92598	110
$18^{96}/_{97}$	25005	3719	16135	1749	6883	990	6018	48297	2595	4346	115737	122
1898	34061	10138	75799	7883	11882	939	16723	10115	1855	4363	264743	234
1899	31909	11797	35571	10729	11910	998	19549	122289	1460	4682	250894	218

Изъ этой таблицы видно, что за первые десять изъ указанныхъ здѣсь годовъ на каждую школу приходилось среднимъ числомъ отъ 71 р. до 122 р. *) и только за послѣдніе два года сумма эта превышала 200 р. При этомъ нужно принять во вниманіе, что въ общую сумму послѣднихъ годовъ входили ассигнованія на постройку зданій для второклассныхъ школъ, на содержаніе этихъ школъ и школьной инспекціи и на канцелярскіе расходы, каковыя ассигнованія были довольно значительны. Такъ, въ 1898 году на устройство зданій для второклассныхъ школъ и на содержаніе этихъ школъ было ассигновано 47220 р., на содержаніе наблюдателей и канцелярій Совѣта и его отдѣленій и на устройство педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ израсходовано было 13215 р. **).

Въ администраціи церковныхъ школъ происходили слѣдующія перемѣны. Въ $18^{85}/_{86}$ г. составъ епарх. учил. Совѣта увеличенъ тремя членами, въ томъ числѣ двумя инспекторами народныхъ училищъ, а въ $18^{87}/_{88}$ г. еще тремя членами. Въ 1889 г. открыты были уѣздныя отдѣленія Совѣта въ тѣхъ городахъ, уѣзды которыхъ имѣли наибольшее число школъ, а именно: въ Алексинѣ, Богородицкѣ, Бѣлевѣ, Веневѣ, Крапивнѣ, Одоевѣ и Черни. Въ $18^{89}/_{90}$ году въ составъ Совѣта вошли еще два инспектора народныхъ училищъ, а въ $18^{92}/_{93}$ г. три Тульскихъ приходскихъ священника въ качествѣ членовъ дѣлопроизводителей. Въ $18^{93}/_{94}$ г. составъ Совѣта усиленъ девятью новыми членами и открыты уѣздныя отдѣленія въ остальныхъ городахъ, въ томъ числѣ и въ Тулѣ. Съ 27 окт. по 29 дек. 1893 г. предсѣдателемъ Совѣта былъ Преосвященный Арсеній, Епископъ Каширскій. Съ 24 авг. 1895 г. учреждена должность епархіальнаго наблюдателя. Въ 1896 г. Совѣтъ и его отдѣленія преобразованы по новому „Положенію“ и вмѣсто прежнихъ окружныхъ (по благочинническимъ округамъ) наблюдателей учреждены уѣздные наблюдатели. Въ составъ Совѣта вошли: 9 постоянныхъ членовъ, 2 по должности и 1 (гр. В. А. Бобринскій) по званію почетнаго попечителя церковныхъ школъ Богород. у. Сверхъ того, почетнымъ членомъ Совѣта съ этого времени состоитъ Г. Начальникъ Тульской губерніи, Тайный Совѣтникъ, Владиміръ Карловичъ Шлиппе. Согласно „Положенію“, въ составѣ Совѣта учреждена школьная комиссія, которая, впрочемъ, фактически существовала и ранѣе этого времени. Съ 1898 года членомъ Совѣта состоитъ почетный по-

---

*) Подсчетъ $18^{93}/_{94}$ г. не принимаемъ во вниманіе: онъ представляется неточнымъ такъ какъ за этотъ годъ почему-то не указана плата за обученіе, которая, несомнѣнно, взималась и указаніе которой возвысило бы общую сумму содержанія школъ на 5—6 тыс. руб.

**) См. отчетъ за этотъ годъ.

печитель церковныхъ школъ Чернскаго уѣзда А. Н. Сухотинъ. Съ этого же времени церковныя школы всей Тульской епархіи имѣютъ своимъ Почетнымъ Попечителемъ Его Превосходительство, Г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, Сенатора, Тайнаго Совѣтника Владиміра Карловича Саблера *).

Для достиженія большаго единства въ строѣ школьнаго дѣла устраивались съѣзды предсѣдателей уѣздныхъ отдѣленій (5 окт. 1895 г.) и уѣздныхъ наблюдателей **), а для улучшенія постановки школьнаго преподаванія—педагогическіе курсы для учащихъ. Въ 1898 г. такіе курсы устроены были въ Тулѣ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ ***), а въ послѣдующіе годы—при второклассныхъ школахъ для учителей школъ грамоты ****).

Изъ жизни школъ, подвѣдомственныхъ дирекціи народныхъ училищъ и министерству народнаго просвѣщенія, за разсматриваемый періодъ особенно нужно отмѣтить—въ городахъ, продолжавшееся преобразованіе уѣздныхъ училищъ въ городскія, а въ селахъ постепенное увеличеніе числа министерскихъ училищъ, двухклассныхъ и одноклассныхъ. Въ 1899 году уѣздныя училища по уставу 1828 года оставались только въ Алексинѣ и Ефремовѣ, остальныя же были преобразованы въ городскія по Положенію 1872 года: Бѣлевское—въ двухклассное, Епифанское, Новосильское, Крапивенское и Одоевское въ трехклассныя и Тульское (въ 1895 г.) въ четырехклассное. Сельскихъ министерскихъ училищъ было: въ 1894 г. двухклассныхъ 7, одноклассныхъ 11, а въ 1899 году двухкл. 12, однокл. 30. Кромѣ того, въ Тулѣ появляются еврейскія училища: талмудъ—тора (1 учил. съ 1894 г.); хедеры (6 учил. съ 1895 г.) и субботнія вечернія (2 учил. въ 1899 году *****).

Общее число училищъ, министерскихъ и земскихъ, городскихъ и сельскихъ, подвѣдомственныхъ дирекціи, съ учившимися въ нихъ и окончившими курсъ съ правами на льготу, по годамъ разсматриваемаго періода, сводится къ слѣдующей таблицѣ.

---

*) См. отчеты за указ. годы.

**) См. Т. Е. В. 1896 г. № 2, стр. 37, № 19, стр. 642 и 1900 г. № 21.

***) См. Т. Е. В. 1898 г. № 14, стр. 636—644 и № 17, стр. 762—773.

****) Т. Е. В. 1900 г. № 1, стр. 14.

*****) Дѣла дирекціи, отчеты за указ. годы.

Годы.	Число училищъ.			Число учившихся.			Число окончивш. курсъ съ правами на льготу.		Средства содержанія въ рублях.	Среднимъ числомъ на кажд. шк. руб.
	Въ городахъ.	Въ селахъ.	Всего.	М.	Ж.	Всего.	М.	Ж.		
1885	57	568	625	29772	4035	33807	2068	258	154185	246
1886	56	543	599	30345	4397	34742	2366	342	149523	251
1887	58	513	571	27018	4649	31667	2387	368	149154	261
1888	48	520	568	27429	4376	31805	2523	357	153242	269
1889	46	530	576	25901	4283	30184	2426	353	155981	270
1890	45	543	588	26204	4570	30774	2395	367	166411	283
1891	63	481	544	26713	4847	31560	—	—	—	—
1892	62	495	557	28398	6742	35140	2781	413	219726	394
1893	63	510	573	28919	7368	36287	—	—	—	—
1894	63	526	589	26975	6408	33383	2652	510	251249	426
1895	73	556	629	28386	7096	35482	2790	—	—	—
1896	71	595	666	31506	8099	39605	2938	595	268123	402
1897	71	607	678	31479	9111	40590	2613	479	—	—
1898	67	580	647	30309	8841	39150	3168	710	284601	439
1899	67	591	658	29182	8934	38116	2899	648	287502	436

Указаныя въ этой таблицѣ *) общимъ итогомъ средства содержанія училищъ слагались изъ поступленій отъ казны, отъ земства, отъ городскихъ и сельскихъ обществъ, отъ частныхъ лицъ и пр. Такъ, училищный бюджетъ въ 287502 руб. за 1899 годъ образовался изъ слѣдующихъ поступленій: а) изъ государств. казначейства 49990 руб. 60 коп., б) отъ земства 116891 руб. 62 коп., в) отъ городскихъ обществъ 27080 руб. 10 коп. г) отъ сельскихъ обществъ 35045 р. 90 к., д) отъ частныхъ лицъ 34837 р. 84 к., е) платы за ученье 15948 р. 37 к., и ж) процентовъ съ капиталовъ 7717 р. 94 к. **).

Соединяя послѣднюю таблицу съ таблицею о церковныхъ школахъ, узнаемъ общее число школъ и учившихся въ нихъ за разсматриваемый періодъ.

Годы.	Общее число школъ.	Общее число учившихся.		
		Мужск.	Женск.	Всего.
1884	700	29511	3989	33500
1885	751	34008	4498	38506
1886	784	37564	5051	42615
1887	818	34603	5394	39997
1888	823	35296	4946	40242
1889	842	33554	5667	38621
1890	924	36454	5490	41944
1891	908	38629	6299	44928
1892	983	42397	9121	51518
1893	1152	44748	9841	54589
1894	1352	46459	10052	56511
1895	1465	50170	11874	62044
1896	1607	56284	14414	70698
1897	1619	56257	15426	71683
1898	1775	61031	19079	80110
1899	1804	58266	19311	77577
			Всего . .	845083

) Источниками для нея послужили: а) указанныя раньше „Свѣдѣнія о начальныхъ училищахъ въ Тульской губерніи съ 1866 по 1890 г.", и б) отчеты за 1891—1899 г г. въ дѣлахъ дирекціи за указанные годы.

**) Отчетъ дирекціи за 1899 годъ.

Что касается, въ частности, послѣдняго изъ разсматриваемыхъ здѣсь годовъ—1899-го, то состояніе образованія въ Тульской губерніи за этотъ годъ представляется въ такомъ видѣ.

I. Въ Тулѣ и въ уѣздныхъ городахъ были слѣдующія учебныя заведенія. а) Въ Тулѣ: мужская классическая гимназія (497 уч.), двѣ женскія гимназіи (887 уч. *), реальное училище (261 уч. **), духовная семинарія (456 уч.), епархіальное женское училище (431 уч.), духовное училище (219 уч.); вѣдомства учрежденій Императр. Маріи 4 пріюта съ школами (47 м. 273 ж.), военнаго вѣдомства—оружейная школа (78 м.); школы фельдшерская (19 м. 101 ж.) и акушерская (79 ж.); техническое желѣзно-дорожное училище (83 м.); исправительный пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ; пріютъ и училище для слѣпыхъ дѣтей и 5 частныхъ пансіоновъ: Кореневой, Конопацкой, Маринской, Копыловой и Жесминъ.... б) Въ уѣздныхъ городахъ: 2 женскихъ прогимназіи (въ Ефремовѣ съ 186 уч. и въ Крапивнѣ съ 120 учен.), 3 духовныхъ училища (въ Бѣлевѣ—168 уч., Веневѣ—113 уч. и Ефремовѣ—135 уч.), среднее сельско-хозяйственное училище (въ Богородицкѣ—79 м.) и лѣсная школа (въ Крапивнѣ—15 м. ***).

II. Сверхъ того, въ Тулѣ и уѣздныхъ городахъ были начальныя училища, состоявшія: а) въ исключительномъ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ, б) въ совмѣстномъ вѣдѣніи дирекціи и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ и в) въ вѣдѣніи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Къ первымъ относились: уѣздныя училища по Уставу 1828 г. (2 учил. съ 202 м.), городскія училища по Полож. 1872 г. (10 съ 1284 м.), двухклассныя начальныя (4 съ 152 м. 412 ж.), одноклассныя начальныя (1 съ 66 м. 68 ж.) и еврейскія учил. (9 съ 99 м. 58 ж.); ко второмъ—приходскія (11 съ 630 м. 720 ж.) и начальныя IV разряда (30 съ 1362 м. 958 ж.), къ третьимъ—церковно-приходскія (49 съ 1497 м. 973 ж.) и школы грамоты (34 съ 487 м. 366 ж.). Распредѣленіе всѣхъ этихъ училищъ по городамъ представляется въ 1-ой изъ слѣдующихъ далѣе таблицъ.

III. Въ селахъ и деревняхъ были начальныя училища, подвѣдомыя также а) дирекціи (министерскія—42 съ 2486 м. 549 ж.), б) дирекціи и уѣздн. учил. совѣтамъ (начальныя: земскія и частныя—549 съ 22901 м. 6169 ж.) и в) Епарх. учил. Совѣту (церк.-приходскія—395 съ 14073 м. 4588 ж. и школы грамоты—668 съ 13027 м. 4450 ж.). Распредѣленіе ихъ по уѣздамъ показывается въ таблицѣ 2-й.

---

*) Вторая гимназія (сперва прогимназія) существуетъ съ 1896 года.

**) Существуетъ съ 1875 года.

***) Указываемыя здѣсь учебныя заведенія, неотносящіяся къ разряду начальныхъ училищъ подвѣдомыхъ общей училищной администраціи, вносятся сюда, такъ сказать для полноты картины, какъ это сдѣлано было и при обзорѣ дореформеннаго времени. Относящіяся къ нимъ цифровыя данныя, заимствованныя частію изъ отчета дирекціи за 1899 г., преимущественно же изъ книги: „Обзоръ Тульск. губ. за 1899 г.“ (Тула, 1900), не будутъ включены въ дальнѣйшій подсчетъ начальныхъ училищъ.

I. Распредѣленіе начальныхъ училищъ и учащихся за 1899 г. по городамъ губерніи.

Начальныя училища 1899 г. въ городахъ.	Тула.			Алексинъ.			Богородицк.			Бѣлевъ.			Веневъ.			Епифань.			Ефремовъ			Кашира.			Крапивна.			Новосиль.			Одоевъ.			Черинь.			ВСЕГО.			
	Училищъ.	Учащихся		Училищъ.	Учащихся		Училищъ.	Учащихся		Училищъ.	Учащихся		Училищъ.	Учащихся		Училищъ.	Учащихся		Училищъ.	Учащихся		Училищъ.	Учащихся		Училищъ.	Учащихся		Училищъ.	Учащихся		Училищъ.	Учащихся		Училищъ.	Учащихся		Училищъ.	Учащихся		
		М.	Ж.		М.	Ж.		М.	Ж.		М.	Ж.		М.	Ж.		М.	Ж.		М.	Ж.		М.	Ж.		М.	Ж.		М.	Ж.		М	Ж.		М.	Ж		М,	Ж.	Об. п.
а) Уѣздныя	—	—	—	1	70	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	1	132	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	202	—	202
Городскія 2-хъ кл. . .			—	—	—	—	—	—	—	1	55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	94	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	149	—	149
3-хъ кл. . .	—	—	—		—	—	1	71	—	—		—	1	167	—	1	162	—	—	—	—	—	—	—	1	120	—	1	65	—	1	107	—	1	108	—	7	800	—	800
4-хъ кл. . .	1	335	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	335	—	335
Начальныя 2-хъ кл.:																																							
мужскія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	152	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	152	—	152
женскія	—		—	—	—	—	1	—	183	1	—	145	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	84	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	412	412
Начальн. однокл. . . .	1	66	68	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	66	68	134
Еврейскія	9	99	58			—		—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	99	58	157
б) Приходскія: мужск. .	—	—	—	1	100	—	1	190	—	1	82		—	—	—	—	—	—	1	195	—	—	—	—	—	—	—	1	63	—	—	—	—	—	—	5	630	—	630
женскія .	—	—	—	1	—	84	—	—	—		—	—	1	—	155	1	—	138	1	—	168	—	—		—	—		1	—	95	1	—	80	—	—	—	6	—	720	720
Начальн. IV разр. . . .	27	1211	957	—		—	—	—	—	1	60	—	—	—	—	1	87	—	1	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	1362	958	2320
в) Церк. прих.: второкл.	1	65	—	—	—	—		—	—		—		—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	65	—	65
2-хъ кл.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	68		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	71	2	—	139	139
Однокл.	28	906	555	1	33	16	2	23	24	1	44	21	—	—	—	1	30	10	3	97	23	2	30	57	4	115	104	1	32	—	2	70	24	1	52	—	46	1432	834	2266
Школы грамоты	19	298	259	—	—	—	2	20	10	5	48	36	1	—	28	—	—	—	2	51	24	1	10	—	—	—	—	—	—	—	2	35	7	2	25	2	34	487	366	853
Всего въ городахъ	86	2980	1897	4	203	100	7	304	217	12	441	270	3	167	183	4	279	148	9	479	216	5	134	141	5	235	104	4	160	95	6	212	111	5	185	73	150	5779	3555	9334

2. Распредѣленіе сельскихъ начальныхъ учи лищъ и учащихся за 1899 г. по уѣздамъ губ.

Начальныя училища въ селахъ и деревняхъ въ 1899 году.	Тульск.			Алексинск.			Богородицк.			Бѣлевск.			Веневск.		
	Училищъ.	Учащихся		Училищъ.	Учащихся		Училищъ.	Учащихся		Училищъ.	Учащихся		Училищъ.	Учащихся	
		м.	ж.		м.	ж.		м.	ж.		м.	ж.		м.	ж.
а) Министерскія:															
2-хъ кл. . .	1	99	3	2	163	44	2	152	63	—	—	—	1	81	19
Однокл. . .	6	252	134	1	132	61	2	147	5	2	101	15	—	—	—
б) Начальныя.															
(Земск. и части.) . .	46	1616	691	22	858	354	90	4032	1098	30	1489	241	38	1730	536
в) Церк. прих.:															
Второкл. . .	—	—	—	1	34	6	1	87	15	—	—	—	—	—	—
Двухкласси. . .	—	—	—	—	—	—	1	31	26	—	—	—	—	—	—
Одноклассн. . .	37	1068	552	29	973	403	68	1936	769	16	487	145	24	867	374
Школы грамоты . .	21	317	164	21	378	141	49	579	468	16	1104	137	30	1592	824
Всего въ селеніяхъ . . .	111	3352	1544	79	2538	1012	213	6904	2444	94	3181	538	143	4270	1753
А всего въ городахъ и уѣздахъ. .	197	6332	3441	83	2741	1112	220	7268	2661	105	3622	808	146	4437	1936

Епифан.			Ефремов.			Каширск.			Кранив.			Новосил.			Одоевск.			Чериск.			ВСЕГО.			
Училищъ.	Учащ.		Училищъ.	Учащ.		Училищъ.	Учащ.		Училищъ.	Учащ		Училищъ.	Учащ.		Училищъ.	Учащ.		Училищъ.	Учащ.		Училищъ.	Учащихся.		
	м.	ж.		м.	ж.		м.	ж.		м.	ж.		м.	ж.		м	ж		м.	ж.		м.	ж.	Об. п.
1	105	—	2	116	22	1	76	18	1	241	—	1	54	11	—	—	—	—	—	—	12	1087	180	1267
3	115	32	4	210	28	3	122	39	2	82	16	1	48	12	1	90	—	2	100	27	30	1399	369	1768
76	3185	867	120	4142	921	38	1336	636	29	1669	417	56	2654	335	3	147	69	1	43	4	549	22901	6169	29070
—	—	—	—	—	—	1	90	12	2	51	42	1	77	4	—	—	—	2	223	3	8	562	82	644
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	31	26	57
17	359	37	6	228	57	17	633	391	32	1204	483	14	587	54	58	2520	473	73	2618	408	386	13480	4480	17960
82	1459	440	83	1461	81	34	570	284	69	1383	300	78	1753	427	49	1279	282	56	1152	165	68	13027	4150	17477
179	5223	1770	215	6157	1843	94	2827	1380	135	4630	1258	151	5173	843	106	4086	824	184	4136	607	1654	52487	15756	68243
169	5502	1853	224	6636	2059	99	2961	1521	140	4865	1362	155	5333	938	112	4248	935	139	4321	680	1804	58266	19511	77577

3. Отношеніе числа учащихся къ общему числу жителей за 1899 годъ. (Число жителей взято по отчету дирекціи за 1899 годъ).

Города и уѣзды.	Въ городахъ.				Въ селеніяхъ по уѣздамъ.			Всего по губерніи.			
	Число жителей обоего пола.	Число учащихся обоего пола.	% отношеніе числа учащихся къ числу жителей.	На сколько жителей приходился 1 учащійся.	Число жителей обоего пола.	Число учащихся обоего пола.	% отношеніе числа учащихся къ числу жителей.	На сколько жителей приходился 1 учащійся.	Число жителей обоего пола.	Число учащихся обоего пола.	% отношеніе числа учащихся къ числу жителей.	На сколько жителей приходился 1 учащійся.
Тула	111688	4877	4,37	22	102680	4896	4,77	20	214348	9773	4,56	21
Алексинъ . . .	2292	303	13,77	7	75684	3550	4,69	21	77976	3853	4,94	20
Богородицкъ . .	4891	521	10,85	9	157964	9408	5,95	16	162855	9929	6,09	16
Бѣлевъ	9565	711	7,48	13	70839	3719	5,32	19	80404	4430	5,50	18
Веневъ	5191	350	6,86	14	102381	6023	5,88	17	107572	6373	5,92	16
Епифань . . .	4023	427	10,67	9	115661	6933	5,99	16	119684	7360	6,23	16
Ефремовъ . . .	9313	695	7,47	13	167121	8000	4,78	20	176434	8695	4,92	20
Кашира . . .	4019	275	6,87	14	64290	4207	6,56	15	68309	4482	6,56	15
Крапивна . . .	6880	339	4,98	20	100653	5888	5,85	17	107533	6227	5,79	17
Новосиль . . .	2885	255	9,10	11	146569	6016	4,10	24	149454	6271	4,19	23
Одоевъ	4434	323	7,34	13	92612	4860	5,24	19	97046	5183	5,34	18
Чернь	3698	258	7,16	14	107458	4743	4,41	22	111156	5001	4,50	22
Всего. . .	168859	9334	5,51	18	1303912	68243	5,23	19	1472771	77577	5,26	18

Сопоставляя общее число школъ съ количествомъ населенія обо-его пола, находимъ, что среднимъ счетомъ 1 школа приходилась: въ городахъ на 1125 душъ населенія, въ селахъ и деревняхъ на 788 д., вмѣстѣ же въ городахъ и селеніяхъ на 816 д. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что указанія относительно городовъ, какъ здѣсь, такъ и въ таблицѣ, объ отношеніи числа учащихся къ общему числу жителей, нельзя признать точными, такъ какъ въ общее число жителей городовъ входятъ въ значительной долѣ привиллегированныя сословія, начальными школами почти не пользующіяся.

Церковныхъ приходовъ, въ которыхъ не имѣлось никакихъ школъ, ни министерскихъ и земскихъ, ни церковныхъ, было въ 1899 году по всей губерніи только 18, а именно: въ Алексинск. у. 10, въ Веневск. уѣздѣ 3, въ Каширск. у. 4 и въ Одоевскомъ 1 *).

По разсмотрѣніи образовательныхъ средствъ для народа въ нашей губерніи за вторую половину столѣтія—съ 1861 г., естественно задаться вопросомъ о томъ, какъ велико число грамотныхъ въ губерніи въ настоящее время. Точный отвѣтъ на этотъ вопросъ можно бы получить изъ данныхъ всероссійской переписи 1897 года, но къ сожалѣнію эти документы лежатъ въ архивахъ неопубликованными и недоступными для публики. По этому приходится по указанному вопросу ограничиться лишь предположеніями.

По самому скромному подсчету, съ 1861 по 1899 г. въ школахъ Тульской губерніи обучалось не менѣе 1 мил. 318 тыс. человѣкъ. А именно:

1. Въ церк.-прих. школахъ 1861—1865 г.г. не менѣе 62 тыс.
2. Въ тѣхъ же школахъ съ 1866 по 1880 г. не менѣе 52 тыс.
3. Въ школахъ министерства госуд. им. въ 1866 не менѣе 15 тыс.
4. Въ земскихъ и министерскихъ до 1870 г. не менѣе 24 тыс.
5. Въ тѣхъ же школахъ съ 1870 по 1883 г. до 310 тыс.
6. Въ тѣхъ же и церковныхъ школахъ съ 1884 по 1899 годъ 845 тысячъ.
7. Въ воскресныхъ школахъ не менѣе . . . 10 тыс.

Всего 1 мил. 318 тыс.

---

*) Отчетъ Т. Еп. Учил. Сов. за 1899 годъ.

Полагая, что учившіеся въ школахъ въ среднемъ научались грамотѣ въ 4 года и что, не смотря на минимальность взятаго числа учившихся, и изъ этого числа часть уже не находится въ живыхъ, можно думать, что число грамотныхъ въ нашей губерніи въ настоящее время простирается до 300 тыс. челов., что въ отношеніи къ общему числу населенія губерніи составляетъ 20%.

Если же имѣть въ виду только молодое поколѣніе, пользовавшееся усиленными образовательными средствами двухъ послѣднихъ десятилѣтій, то здѣсь процентъ грамотности, несомнѣнно, долженъ быть гораздо выше. И дѣйствительно, по свѣдѣніямъ за 1895 г. *), призванные къ отбыванію воинской повинности новобранцы дали слѣдующіе проценты грамотныхъ: по Алексинск. у. 63,7%, по Богородиц. у. 60,4%, по Бѣлевск. у. 67,9%, по Веневск. у. 61,4%, по Епифанскому 54, 6%, по Ефремовскому 42%, по Каширскому 70%, по Крапивенскому 69,2%, по Новосильскому 47,5%, по Одоевскому 49%, по Тульскому 62,4%, по Чернскому 53,7%, а среднимъ числомъ по всей губерніи 57,3%.

Чтобы видѣть, на сколько возвысилась къ концу столѣтія грамотность населенія губерніи, достаточно припомнить, что въ 1858 году отношеніе грамотныхъ къ общему числу жителей колебалось по уѣздамъ между 3, 1 и 0,9%, составляя въ среднемъ 1,8%. По сравненію съ такимъ количествомъ грамотныхъ, число однихъ только учившихся въ сельскихъ школахъ за 1899 годъ было въ три раза больше.

*) См. указ. выше книгу: „Начальн. народн. образов. въ Т. губ. въ 1896—97 уч. г.“ стр. 44.

ТУЛЬСКОЕ ЕПАРХІАЛЬНОЕ БРАТСТВО ВО ИМЯ СВ. ІОАННА ПРЕДТЕЧИ *).

I. Задачи Братства.

Послѣдовавшее въ 1884 году изданіе положенія о церковно-приходскихъ школахъ, послужившее могущественнымъ толчкомъ для развитія церковно-школьнаго дѣла почти во всѣхъ епархіяхъ, естественно должно было выдвинуть и, дѣйствительно, выдвинуло на первый планъ цѣлый рядъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе вообще къ дѣлу религіозно-просвѣщенія русскаго народа. При этомъ особенно важно было то, что эти вопросы, разъ они были поставлены, сразу же стали находить себѣ полезное практическое рѣшеніе. Это произошло, гл. обр. благодаря просвѣщеннымъ заботамъ нашихъ Архипастырей, которые, отвѣчая требованіямъ времени, прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы православное духовенство въ дѣлѣ религіознаго просвѣщенія нашего народа оказывалось на высотѣ своей задачи. Однимъ изъ выраженій такихъ архипастырскихъ заботъ, собственно въ нашей епархіи, служитъ открытіе въ ней въ 1887 году Высокопреосвященнымъ Никандромъ († 1883 г.), Тульскаго Епархіальнаго Братства во имя св. Іоанна Предтечи.

По уставу Братства, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 17 окт. 1886 г., первую и главнѣйшую цѣль Братства составляло поддержаніе матеріальною помощію существующихъ въ епархіи церковныхъ школъ и возможно большее ихъ распространеніе, но къ зада-

*) Составлено по годичнымъ отчетамъ Совѣта Братства.

чѣмъ Братства относилось также содѣйствіе духовенству въ учрежденіи и организаціи внѣбогослужебныхъ пастырскихъ собесѣдованій и назидательныхъ чтеній для народа, учрежденіе приходскихъ хоровъ церковнаго пѣнія, а также доставленіе недостаточнымъ грамотнымъ людямъ легчайшихъ способовъ къ пріобрѣтенію книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія. Въ 1897 г., по предложенію Преосвященнаго Питирима, Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, первоначальныя задачи Братства были значительно расширены учрежденіемъ въ Братствѣ двухъ новыхъ отдѣловъ по миссіонерскому и иконному дѣлу въ епархіи. По новому братскому уставу, утвержденному 7 января 1898 года, въ кругъ дѣятельности Епархіальнаго Братства въ предѣлахъ епархіи входитъ: а) поддержаніе малообезпеченныхъ существующихъ и содѣйствіе къ открытію новыхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты; б) устройство складовъ книгъ, брошюръ и картинъ религіозно-нравственнаго содержанія съ цѣлію доставленія всѣмъ легчайшихъ способовъ къ пріобрѣтенію такого рода печатныхъ произведеній; способствованіе образованію библіотекъ при церквахъ, церковныхъ школахъ и безплатныхъ народныхъ читаленъ; содѣйствіе духовенству въ дѣлѣ организаціи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ прихожанами или назидательныхъ чтеній для разныхъ классовъ населенія; г) содѣйствіе развитію церковнаго пѣнія въ чисто церковномъ духѣ; д) забота о насажденіи въ епархіи правильно организованныхъ школъ иконописанія и облегченіе для всѣхъ возможности легко, скоро и сравнительно дешево пріобрѣтать себѣ крестики, а также образки и иконы, написанныя правильно, въ духѣ православія и наконецъ, е) способствованіе успѣхамъ противораскольнической и противосектантской дѣятельности въ Тульской епархіи.

II. Открытіе Епархіальнаго Братства.

Высокопреосвященный Никандръ, Архіепископъ Тульскій и Бѣлевскій, въ архипастырской заботливости о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи своей паствы, въ 1886 г., въ одномъ изъ засѣданій Тульскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, бывшемъ подъ его предсѣдательствомъ, вошелъ съ членами Совѣта въ подробное разсужденіе о благовременности учрежденія Тульскаго Епархіальнаго Братства по образцу братствъ, существующихъ въ другихъ епархіяхъ. Послѣ оживленнаго обмѣна мыслей по предмету, указанному Владыкой, были выработаны слѣдующія положенія: 1) необходимо озаботиться умноженіемъ церковно-приходскихъ школъ въ епархіи, какъ вообще для распростра-

ненія начальнаго образованія, такъ и по вниманію къ особому характеру этихъ школъ, имѣющихъ своею цѣлію воспитаніе учащихся въ духѣ св. православной церкви. Необходимо содѣйствовать надлежащему устройству этихъ школъ, а также школъ грамоты въ матеріальномъ и учебно-воспитательномъ отношеніяхъ; придти съ матеріальной и нравственной поддержкой къ тѣмъ приходскимъ пастырямъ, которые скромно и добросовѣстно трудятся въ этихъ школахъ не только безъ всякаго вознагражденія за обученіе, но еще жертвуя на учебники и учебныя пособія изъ своихъ скудныхъ средствъ; 2) простой народъ стремится удовлетворить замѣчаемую въ немъ любовь къ чтенію покупкой разныхъ дешевыхъ изданій. Но многія изъ такихъ изданій, даже съ религіознымъ содержаніемъ, заключаютъ въ себѣ ученія противныя православной вѣрѣ и основамъ русской народной жизни. Крайне важно потому дать народу здоровую духовную пищу, устроивъ при церквахъ и школахъ склады дѣйствительно полезныхъ книгъ и брошюръ, организовавъ чтенія для народа и внѣбогослужебныя пастырскія съ нимъ собесѣдованія; наконецъ, 3) весьма желательно оказать содѣйствіе устроенію приходскихъ хоровъ церковнаго пѣнія, чего, повидимому, не особенно трудно достигнуть при умноженіи и улучшеніи церковныхъ школъ, обязанныхъ учить этому предмету. По признаніи того, что епархія имѣетъ нужду въ религіозно-просвѣтительномъ братствѣ, участвующими въ засѣданіи было постановлено составить проектъ устава Епархіальнаго Братства и затѣмъ предложить его на обсужденіе лицъ, которыхъ Его Высокопреосвященству будетъ угодно пригласить для сего по вниманію къ готовности ихъ вступить въ братство въ качествѣ учредителей его, а также рѣшено было усвоить братству названіе: „Тульское Епархіальное Братство во имя св. Іоанна Предтечи“ въ память древняго предтеченскаго монастыря, бывшаго на мѣстѣ учрежденія братства, нынѣшняго Тульскаго архіерейскаго дома, и въ знакъ просвѣтительной цѣли братства. Предположеніе это выполнено 7 октября 1886 года, когда по приглашенію Его Высокопреосвященства было собраніе членовъ—учредителей братства, на которомъ проектированный уставъ былъ разсмотрѣнъ и исправленъ, причемъ члены—учредители собственноручно внесли свои имена въ братскій списокъ и сдѣлали пожертвованія для составленія денежнаго фонда братства въ количествѣ 1290 рублей. Въ тотъ же списокъ внесены были потомъ имена лицъ, не бывшихъ въ собраніи 7 октября, но выразившихъ Его Высокопреосвященству свое желаніе быть членами учредителями братства. По надлежащемъ сношеніи съ свѣтскою властію братскій уставъ былъ утвержденъ Высокопреосвященнымъ Никандромъ 17 октября 1886 г. По напечатаніи устава во всеобщее свѣдѣніе, члены—

учредители (40 лицъ), образовавшіе первый составъ братства, увѣдомляя населеніе епархіи о предположенномъ на 7 января 1887 года открытіи братства, обратились съ просьбой о поддержаніи послѣдняго своимъ участіемъ въ немъ ко всѣмъ и духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, которымъ дороги интересы церкви и народнаго просвѣщенія въ духѣ православія. Открытіе братства, согласно съ предположеніемъ, состоялось 7 января послѣ литургіи, совершенной архіерейскимъ служеніемъ въ Богоявленскомъ соборѣ. Литургія эта имѣла особенность привлекшую въ соборъ небывалое стеченіе народа: ее пѣлъ незадолго предъ тѣмъ организованный братскій хоръ, состоявшій изъ однихъ теноровъ и басовъ (45 пѣвцевъ), по древнему, никогда неслыханному въ Тулѣ знаменному распѣву. На литургіи въ обычное время священникомъ В. А. Рождественскимъ было сказано слово на текстъ: „братство возлюбите“ (I Петр. II, 17). Въ этомъ словѣ проповѣдникъ, сопоставивъ задачи открываемаго братства съ цѣлями учрежденій славныхъ югозападныхъ русскихъ братствъ XVI и XVII в.в., сдѣлалъ тотъ выводъ, что члены вновь составляемаго братства должны быть одушевлены тѣмъ же духомъ любви къ святому братскому дѣлу, какой исполнялъ древнихъ русскихъ братчиковъ, говорившихъ и писавшихъ: „составленное братство пріемлю и облобызаю“ или „всегда готовъ есмь съ нимъ пострадати и кровь мою за благочестіе дати“. Послѣ литургіи и молебна св. Іоанну Предтечѣ, братчики и желавшіе записаться въ члены братства, собрались въ покои Его Высокопреосвященства. Засѣданіе открылось рѣчью преподавателя мѣстной семинаріи В. А. Сахарова о задачахъ братства. Затѣмъ начались занятія собранія. По прочтеніи списка записавшихся въ число братчиковъ—ихъ оказалось 144 лица,—Высокопреосвященный Никандръ объявилъ собравшимся, что онъ назначаетъ предсѣдателемъ братскаго совѣта ректора Семинаріи протоіерея А. И. Романова и предложилъ собранію приступить къ выбору членовъ совѣта, ревизіонной комиссіи и почетныхъ членовъ братства. Выборъ этотъ далъ такіе результаты: были избраны товарищемъ предсѣдателя совѣта каѳедральный протоіерей А. Н. Ивановъ, казначеемъ С. Н. Поповъ, директоръ классич. гимназіи, членами совѣта: Д. Д. Свербеевъ, Тульскій Вице-губернаторъ, С. П. Денисьевъ, пот. двор., В. Н. Бестужевъ—Рюминъ ген. маіоръ и М. Т. Яблочковъ, директоръ народныхъ училищъ. Кандидатами къ членамъ совѣта—И. С. Бѣлобородовъ, пот. поч. граж. и преподаватели Семинаріи: П. И. Малицкій, П. А. Лебедевъ и А. И. Глаголевъ; членами ревизіонной комиссіи В. А. Ѳаворскій, смотритель Тульскаго дух. училища, прот. Д. Ѳ. Прилуцкій и Н. И. Троицкій—оба преподаватели Семинаріи. При избраніи почетныхъ членовъ братства общее собраніе единогласно постановило просить принять это званіе

ніе: 1) Высокопреосвященнаго Исидора, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго; 2) Высокопреосвященнаго Іоанникія, митрополита Московскаго и Коломенскаго; 3) Высокопреосвященнаго Сергія, Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго по вниманію какъ къ происхожденію ихъ изъ Тульской епархіи, такъ и къ постоянно благосклонному расположенію ихъ къ ней, ознаменованному значительными пожертвованіями первыхъ двухъ на духовно-учебныя заведенія Тульской епархіи, а послѣдняго—въ пользу Тульскаго епархіальнаго братства, и 4) Оберъ-Прокурора Св. Синода Константина Петровича Побѣдоносцева, стараніемъ котораго церковно-приходскія школы повсемѣстно обязаны своимъ возстановленіемъ и правительственною поддержкою. По избраніи почетныхъ членовъ собраніе, во вниманіе къ трудамъ братскаго хора, признало справедливымъ регенту этого хора М. О. Онисифорову присвоить званіе дѣйствительнаго члена, а прочихъ членовъ хора причислить къ числу членовъ соревнователей Братства.

Затѣмъ протоіерей А. И. Романовъ представилъ собранію краткій отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ братства, причемъ оказалось, что къ 7 января, дню собранія, за всѣми расходами въ кассѣ братства имѣлось 3078 руб. 72 коп. Эту сумму постановили обратить въ неприкосновенный фондъ, положивъ при томъ обращать въ тотъ же фондъ всѣ взносы пожизненныхъ членовъ и затѣмъ, въ теченіе перваго года, отчислять въ составъ фонда 1/4 всѣхъ поступленій, а остальныя полученія употреблять въ расходъ на церковно-приходскія школы и прочія нужды братства.

Въ заключеніе днемъ обычнаго общаго собранія членовъ братства былъ назначенъ первый воскресный день послѣ 7 января. Въ этотъ же день положено совершать при архіерейскомъ служеніи и помиповеніе усопшихъ членовъ братства.

III. Составъ членовъ Братства и Совѣта Братства въ теченіе 1887—1899 г.

А. По уставу братства Преосвященный Архипастырь Тульскій всегда состоитъ Попечителемъ Братства, въ составъ котораго входятъ члены почетные, пожизненные, дѣйствительные и члены соревнователи.

Попечителями Братства послѣдовательно состояли Архипастыри Тульскіе: Архіепископъ Никандръ основатель Братства, (1887—1893), Епископъ Иринеи, нынѣ Подольскій и Брацлавскій (1893—1896), и Епископъ Питиримъ (съ ноября 1896 года).

Въ списокъ почетныхъ членовъ Братства послѣдовательно были внесены: 1) Исидоръ, митрополитъ С.-Петербургскій († 1892); 2) Іоанникій, бывшій Московскій, въ настоящее время Кіевскій митрополитъ;

3) Сергій, Архіепископъ Кишиневскій, въ послѣдствіи митрополитъ Московскій († 1898); 4) Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ,—всѣ, какъ сказано выше, съ 1887 года; 5) Агриппина Васильевна Крюкова, потомственная дворянка († 1892 г.), извѣстная своими крупными пожертвованіями на церковно-приходскія школы епархіи—съ 1889 года; 6) Владиміръ Карловичъ Саблеръ, нынѣ товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, помѣщикъ Тульской губерніи, неоднократно выражавшій свое сочувствіе Тульскому Епарх. Братству—съ 1890 года; 7) бывшій Тульскій, нынѣ могилевскій губернаторъ тайный совѣтникъ Николай Алексѣевичъ Зиновьевъ, въ бытность свою въ Тулѣ всегда проявлявшій свою готовность содѣйствовать успѣхамъ Братства,—съ 1891 года; 8) протоіерей Александръ Ивановичъ Романовъ, бывшій ректоромъ Тульской духовной семинаріи, состоявшій предсѣдателемъ Совѣта Братства съ 1887—1895 г.; 9) каѳедральный протоіерей Александръ Никаноровичъ Ивановъ, состоявшій сначала товарищемъ предсѣдателя, а затѣмъ (съ 1896—1897 г.) предсѣдателемъ Братскаго Совѣта—оба избраны почетными членами въ 1897 году и, наконецъ, 10) Палладій, митрополитъ С.-Петербургскій († 1898 г.), сочувственно относившійся къ дѣятельности Братства,—съ 1898 года.

Пожизненныхъ членовъ за тринадцатилѣтній періодъ Братство имѣло всего 39, изъ этого числа въ настоящее время находятся въ живыхъ 25 лицъ, изъ нихъ протоіерей А. И. Романовъ состоитъ уже почетнымъ членомъ. Въ числѣ пожизненныхъ членовъ Братства были и есть теперь Преосвященные: Макарій, Епископъ Камчатскій († 1897), Виссаріонъ, Епископъ Костромскій и Галицкій, Іосифъ, Епископъ Острогожскій, Викарій Воронежскій, Ириней, бывшій Епископъ Тульскій, нынѣ Подольскій и Брацлавскій. Изъ пожизненныхъ членовъ особенно крупное пожертвованіе Братству сдѣлалъ пот. поч. гражд. А. С. Баташевъ, внесшій въ 1891 году одну тысячу рублей „на устройство въ Тулѣ братскаго церковнаго пѣнія въ праздничные дни“.

Число дѣйствительныхъ членовъ и членовъ соревнователей по годамъ опредѣляется слѣдующей таблицей:

Въ	1887	году	512	чл.	въ	1891	— 491	— въ 1895—535—
—	1888	—	532	—	„	1892	— 411	— „ 1896—510—
—	1889	—	513	—	„	1893	— 476	— „ 1897—315—
—	1890	—	522	—	„	1894	— 458	— „ 1898—362—

Въ 1899 году—считая лишь по 1 октября—365 членовъ. Собственно дѣйствительныхъ членовъ по годамъ было: въ 1887—259, въ 1888—204, въ 1889—169, въ 1890—158, въ 1891—152, въ 1892—126, въ 1893—118, въ 1894—123, въ 1895—163, въ 1896—175, въ 1897—122, въ 1898—124, въ 1899 году (до 1 октября)—102. Денежный взносъ, дающій право на званіе дѣйствительнаго члена, былъ пя-

тирублевый, за исключеніемъ времени отъ 1895—1897 г., когда онъ былъ пониженъ до 3 рублей. Размѣръ взносовъ членовъ соревнователей былъ вообще довольно разнообразенъ, но по большей части онъ равнялся 1 рублю. Нѣкоторое уменьшеніе въ числѣ членовъ Братства, замѣчаемое въ послѣдніе годы объясняется, по мнѣнію нѣкоторыхъ, умноженіемъ въ эти годы разнаго рода благотворительныхъ обществъ, развивающихъ свою дѣятельность исключительно почти на средства жертвователей.

Б. По уставу 1886 года Совѣтъ Братства состоялъ изъ предсѣдателя, его товарища, казначея и еще 4 членовъ, изъ которыхъ одинъ исполнялъ обязанность секретаря. Для возможно полнаго осуществленія задачъ Братства, съ одобренія общаго собранія братчиковъ въ 1888 году при Братствѣ были учреждены три особыхъ комитета: 1) комитетъ внѣбогослужебныхъ чтеній и собесѣдованій, 2) книжный комитетъ и 3) комитетъ церковнаго пѣнія. Въ составъ этихъ комитетовъ входили нѣкоторыя лица изъ градскаго Тульскаго духовенства и преподавателей Духовной Семинаріи.

По уставу 1898 г. Совѣтъ Братства составляютъ 17 лицъ, именно: предсѣдатель, члены пяти комиссій—школьной, книжной и проповѣднической, пѣвческой, миссіонерской и комиссіи по иконному дѣлу, по три лица въ каждой комиссіи, и завѣдующій Епархіальнымъ Древлехранилищемъ. Товарищъ предсѣдателя, казначей и секретарь избираются изъ состава Совѣта членами сего послѣдняго.

IV. Дѣятельность Совѣта Братства.

А. Школьное дѣло.

Скудость денежныхъ средствъ, съ одной стороны, съ другой—стремленіе образовать запасной капиталъ, $^0/_0$ съ котораго были бы постоянною, вѣрною статьей денежныхъ поступленій на нужды Братства, были причиною того, что Братскій Совѣтъ до 1889 года не производилъ расходовъ на церковныя школы, ограничившись лишь покупкой для нихъ книгъ въ 1887 году, на незначительную сумму—33 руб. 99 коп. Въ 1889 году Совѣтъ Братства впервые затратилъ изъ своихъ средствъ значительную сумму (500 руб.) на пріобрѣтеніе учебниковъ для церковныхъ школъ. Кромѣ того, съ этого же времени начинается продолжавшееся пять лѣтъ ежегодное отчисленіе Братствомъ 300 руб. на жалованье учителю Тульской Александроневской школы. Съ 1890 и до 1893 года включительно Братство ежегодно пополняло жалованье учителей въ лучшихъ по успѣшности и вполнѣ прочныхъ для дальнѣй-

шаго существованія школахъ, отпуская отъ 40—50 рублей на школу. Сумма отпускаемая на этотъ предметъ по годамъ была неодинакова; въ 1890 г. она равнялась 800 руб., въ 1891 и 1893 г.г.—1200 руб., въ 1892 году—1250 руб. Сверхъ того въ 1893 году Братствомъ выдано на жалованье учителю церковнаго пѣнія въ школѣ при архіерейскомъ домѣ 182 руб. за 1892 г. и 200 руб. за 1893 годъ, всего 382 руб., и затрачено еще на нужды слушателей курса церковнаго пѣнія въ той же самой школѣ 100 руб. Въ 1894 году, по иниціативѣ преосв. Иринея содѣйствіе Братства развитію церковно-школьнаго дѣла въ епархіи получило другой характеръ. Въ сентябрѣ этого года при Тульскомъ архіерейскомъ домѣ была открыта на средства Братства второклассная церковно-приходская школа съ дополнительнымъ въ ней курсомъ церковнаго пѣнія; для учениковъ школы, на средства же Братства, въ особомъ для того наятомъ домѣ было учреждено общежитіе. Назначеніе школы состояло въ томъ, чтобы приготовлять для начальныхъ школъ не только церковно-приходскихъ, но и земскихъ, такихъ учителей, которые могли бы, преподавая положенные предметы школьнаго обученія, быть вполнѣ подготовленными преподавателями церковнаго пѣнія и руководителями церковно-приходскихъ хоровъ. Съ 1894 года отпускъ пособія церковнымъ школамъ епархіи Совѣтомъ Братства совершенно прекращается, такъ какъ содержаніе Братской школы—съ ея общежитіемъ поглощало всѣ свободныя средства Братства. До 1 января 1898 года это содержаніе обошлось Братству болѣе чѣмъ въ 10,100 руб., считая здѣсь и тѣ деньги (1500 съ небольшимъ рублей), которыя были получены отъ учениковъ школы какъ плата за ихъ содержаніе въ общежитіи. Съ 1898 года, по ходатайству Преосвященнѣйшаго Питирима, Братская школа Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ была включена въ число второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, положенныхъ въ Тульской епархіи и на содержаніе учащимъ въ ней было ассигновано отъ казны 1500 руб. въ годъ. Въ томъ же году по распоряженію Его Преосвященства общежитіе школы переводится въ безплатное помѣщеніе, во флигель архіерейскаго дома. Благодаря этому расходы Братства на школу—теперь она уже не именуется Братской—значительно сократились и стали выражаться лишь въ ежегодномъ отпускѣ 500 руб. на жалованье учителямъ спеціальнаго въ ней класса пѣнія и ежегодномъ же ассигнованіи пособія на содержаніе ея общежитія. Такого пособія было выдано въ 1898 году—800 руб., въ 1899 году—275 руб. Такимъ образомъ для Братства вновь открылась возможность удѣлять часть своихъ средствъ на развитіе школьнаго дѣла въ епархіи, главнымъ образомъ въ тѣхъ ея мѣстностяхъ, которыя заражены расколомъ или сектантствомъ. Въ

1898 году на этотъ предметъ изъ братскихъ суммъ было отпущено 550 руб., въ 1899 году около 1500 руб. Всего на школьное дѣло въ теченіе 12 лѣтъ со времени открытія Братства имъ затрачено до 20,000 рублей.

Б. Книжное и проповѣдническое дѣло.

а) Книжное дѣло. По мысли Высокопреосвященнаго Никандра, еще за 4 года до открытія Братства, именно въ 1883 г., былъ учрежденъ въ Тулѣ Епархіальный книжный Комитетъ въ цѣляхъ снабженія церквей епархіи дешевыми брошюрами, листами и книжками религіозно-нравственнаго содержанія, выписываемыми на небольшія церковныя суммы по разсчету изъ кошельковыхъ денегъ не менѣе 1/4 и не болѣе 1 коп. съ каждой приходской души мужскаго пола *). Комитетъ съ перваго же года послѣ своего открытія сталъ получать значительныя прибыли отъ уступокъ, которыя дѣлались ему издателями при выпискѣ отъ нихъ листовъ и брошюръ въ большомъ количествѣ. Совершенно самостоятельная дѣятельность Комитета продолжалась до 1888 г. До 1 января этого года въ теченіе пяти лѣтъ въ Комитетъ поступило отъ церквей на выписку книжекъ и брошюръ 10,582 руб. 49 коп.; израсходовано же за это время 10,123 руб., въ томъ числѣ 1281 р. 58 к. на безплатное снабженіе церковно-приходскихъ школъ книгами для чтенія и картинами по священной исторіи. Въ 1888 году, согласно постановленія общаго собранія братчиковъ, былъ открытъ книжный Комитетъ при Епархіальномъ Братствѣ. Задачи этого Комитета должны были состоять въ томъ, чтобы 1) составлять списокъ книгъ, пріобрѣтенія которыхъ должно рекомендовать духовенству для библіотекъ-церквей и церковныхъ школъ. Этотъ списокъ по мѣрѣ его составленія было положено печатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ; 2) составлять собственную библіотеку Братства для чтенія желающимъ и умножать складъ книгъ для продажи. Послѣ этого Епархіальный книжный Комитетъ, существовавшій съ 1883 года, долженъ былъ потерять свое самостоятельное значеніе; слившись съ Братскимъ Комитетомъ, онъ обратился въ учрежденіе исполнительнаго характера, Братскому же Комитету было поручено: завѣдывать дѣлами Епархіальнаго Комитета, а именно выборомъ книгъ и брошюръ для безвозмездной раздачи въ приходахъ; повѣркой прихода и расхода суммъ, а также имущества Комитета, составлявшихъ епархіальную собственность, наконецъ, состав-

*] Предложеніе Высокопреосвященнаго Никандра Духовной Консисторіи объ открытіи Епархіальнаго Книжнаго Комитета напеч. въ № 6, Т. Е. В. за 1883 годъ.

ніе годичнаго отчета о дѣйствіяхъ Комитета для доклада общему собранію братчиковъ. Объединенная дѣятельность Комитетовъ имѣла своимъ послѣдствіемъ быстрое развитіе книжнаго дѣла въ епархіи. Вотъ главные моменты этого развитія. Въ 1889 году, состоявшій при Братствѣ книжный Комитетъ, имѣя въ виду значительные остатки отъ ежегодныхъ прибылей по книжной операціи, открылъ съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства Епархіальный книжный складъ для продажи книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. Небольшое помѣщеніе для этого склада на первый разъ Владыка далъ въ своемъ домѣ подъ Крестовой церковью. Опытъ книжной продажи изъ склада скоро оказалъ значительные успѣхи; складъ годъ отъ году увеличивался въ своемъ составѣ, продажа все больше и больше расширялась, облегчая духовенству епархіи пріобрѣтеніе книгъ, нужныхъ для него и народа. Увеличеніе состава склада и расширеніе его операцій къ началу 1892 г. достигла такихъ размѣровъ, что прежнее помѣщеніе сдѣлалось для него крайне неудобнымъ. Высокопреосвященный Никандръ, по мысли котораго создалось все это дѣло, помогъ и въ этомъ случаѣ комитету и складу. Онъ отдалъ весь верхъ большаго (бывшаго) пѣвческаго корпуса, предварительно капитально отремонтировавши его на средства архіерейскаго дома, съ тѣмъ условіемъ, чтобы при складѣ устроена была архіерейская библіотека съ безплатной читальней. Все это было исполнено и 24 іюня 1892 года новыя помѣщенія епарх. библіотеки съ читальней были освѣщены Высокопреосвященнымъ Владыкой. Въ епархіальномъ складѣ кромѣ книгъ стали продавать съ 1893 года образки, а съ 1894 года - крестики. Эти послѣдніе, по распоряженію Преосвященнаго Иринея ежегодно даже разсылались по епархіи для продажи народу. Прибыль отъ торговыхъ операцій при даровомъ помѣщеніи для склада была настолько значительна, что въ 1896 г. изъ суммъ склада было отчислено 1000 р. на книги для безплатной раздачи желающимъ, кромѣ того изъ тѣхъ же суммъ оказалось возможнымъ, начиная съ 1895 года, отчислять въ ежегодную субсидію для Братской школы при архіерейскомъ домѣ 600 руб. Съ 1897 года Братскій Совѣтъ чрезъ епархіальный книжный складъ начинаетъ выписывать и разсылать въ библіотеки церквей епархіи такія книги, которыя признавались особенно полезными и для пастырей при исполненіи ими учительскаго долга и для пасомыхъ нуждающихся въ назидательномъ чтеніи. Книгъ этихъ ежегодно высылалось въ каждую почти приходскую церковь на сумму отъ 5 до 10 руб., представляемыхъ церквами изъ остаточныхъ кошельковыхъ сборовъ. Заботясь о восполненіи церковныхъ библіотекъ, облегчая способы пополненія соотвѣтствующими книгами церковно-школьныхъ библіотекъ, положивъ начало для устроенія

библіотекъ для учащихъ въ церковныхъ школахъ—на послѣдній предметъ въ 1898 году было употреблено 500 р. изъ суммъ Братства.—Совѣтъ сего послѣдняго прилагалъ старанія и къ умноженію епархіальной библіотеки, находящейся при складѣ, основаніе которой составили книги религіозно-нравственнаго, историческаго и частію литературнаго содержанія, составлявшія прежде библіотеку Высокопреосвященнаго Архіеп. Тульскаго Никандра. Въ концѣ 1897 г. книжный складъ съ епархіальной при ней библіотекой и читальней былъ перенесенъ съ архіерейскаго двора на главную улицу города (Кіевскую); вслѣдствіе этого перенесенія, вызвавшаго правда значительный расходъ—до 700 руб. въ годъ—на наемъ помѣщенія, для всѣхъ облегчилась возможность пользованія книгами епархіальной библіотеки и читальни, а также весьма значительно увеличилось количество книгъ, продаваемыхъ складомъ, открытымъ для торговли уже въ теченіе не пяти часовъ, какъ прежде, а цѣлаго дня. Въ 1898 году Совѣтомъ Братства (отдѣльные книжные Комитеты Братскимъ уставомъ 1898 года были упразднены) было умножено въ складѣ количество книгъ предлагаемыхъ для продажи произведеніями свѣтскихъ авторовъ, одобренными Св. Синодомъ и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для низшихъ и среднихъ школъ, а также домашняго чтенія; далѣе, открыта въ складѣ торговля писчебумажными и канцелярскими принадлежностями, причемъ собственно имѣлось въ виду обезпечить снабженіе церковныхъ школъ доброкачественными письменными принадлежностями и, по возможности, на выгодныхъ для нихъ условіяхъ; наконецъ, расширена въ складѣ торговля иконами и кіотами. Для наглядная представленія постепеннаго развитія оборотовъ книжнаго склада могутъ служить нижеслѣдующія данныя о движеніи однихъ лишь наличныхъ суммъ склада за нѣкоторые годы.

Въ 1888 г.	Состояло на приходѣ наличными:	2,142 р.	2 к.	Израсходовано наличными;	1829 р.	68 к.
— 1892 „	„	„	7,785 р.	92 к.	„	7560 р.	27 к.
— 1895 „	„	„	13,017 р.	56 к.	„	10560 р.	49 к.
— 1898 „	„	„	24,597 р.	14 к.	„	23172 р.	86 к.

Къ 1 января 1899 года за покрытіемъ счетовъ по долгамъ складъ имѣлъ 827 руб. 28 коп. наличными и разнаго товару по 12458 руб. 12 коп. Обороты 1899 года превышаютъ обороты предшествующаго года по крайней мѣрѣ на 10%.

Въ половинѣ 1899 года стоимость епархіальной библіотеки простиралась до 6½ тысячъ рублей. Въ епархіальную читальню въ этомъ году выписывались 32 періодическихъ изданія; въ первую половину этого года читальню посѣтили до 5000 человѣкъ.

Проповѣдническое дѣло.

Обязанность содѣйствовать духовенству въ учрежденіи и веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и назидательныхъ чтеній для народа выполнялась Братствомъ главнымъ образомъ путемъ разсылки по церквамъ епархіи соотвѣтствующихъ сочиненій и разныхъ проповѣдническихъ сборниковъ. Кромѣ книгъ, разосланныхъ въ церкви епархіи на высланныя ими деньги изъ остаточныхъ кошельковыхъ суммъ, Братство въ началѣ 90-хъ годовъ для веденія пастырскихъ бесѣдъ безмездно высылало еще разныя пособія тѣмъ священникамъ, которые особенно заявляли о своемъ желаніи потрудиться на поприщѣ церковнаго учительства. Такихъ пособій было выдано въ 1890 годуна 90 руб., въ 1891 г. на 192 руб., въ 1892 г. на 150 руб. На страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отъ времени до времени помѣщались указанія и рекомендаціи новыхъ печатныхъ трудовъ, полезныхъ для пастырей-проповѣдниковъ. По указаніямъ Совѣта Братства такіе труды почти всегда пріобрѣтались въ книжный складъ для продажи желающимъ. Въ дѣлѣ организаціи внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній особенное вниманіе Братство Совѣта естественно было обращено на приходы г. Тулы и по иниціативѣ Совѣта и при добромъ содѣйствіи Тульскаго градскаго духовенства здѣсь не мало было сдѣлано для утвержденія народа въ истинахъ вѣры и доброй нравственности. Въ 1896 г. Проповѣдническій Комитетъ въ видахъ оживленія церковнаго проповѣдничества въ каѳедральномъ Тульскомъ соборѣ, взялъ на себя составленіе на цѣлый годъ темъ для проповѣдниковъ преимущественно жизненнаго характера. Въ 1897 году въ виду того, что нисшій классъ г. Тулы не обладаетъ, какъ показываетъ опытъ, надлежащими свѣдѣніями по части вѣры, Совѣтъ Братства положилъ и Его Преосвященство Преосвященный Питиримъ утвердилъ, что въ церквахъ г. Тулы, особенно на его окраинахъ, слѣдуетъ сдѣлать обязательнымъ проповѣданіе православнаго катихизиса. Это проповѣдываніе Совѣтъ рекомендовалъ вести въ формѣ поученій за ранней или поздней литургіею по программѣ составленной самими священниками примѣнительно къ условіямъ, при которыхъ имъ приходиться дѣйствовать. Въ разное время Совѣтомъ Братства было разсмотрѣно нѣсколько проповѣдническихъ сборниковъ, авторамъ которыхъ было желательно распространить ихъ въ предѣлахъ епархіи. Во второй половинѣ 1899 года Совѣтъ Братства былъ озабоченъ разработкой вопроса о наилучшей постановкѣ внѣбогослужебныхъ воскресныхъ собесѣдованій въ г. Тулѣ и епархіи, причемъ между прочемъ пришелъ къ тому выводу, что въ городахъ эти собесѣдованія слѣдуетъ пока пріурочить не ко всѣмъ, а лишь къ нѣкоторымъ церквамъ,

привлекая, впрочемъ, къ участію въ этихъ собесѣдованіяхъ все городское духовенство.

Развитію проповѣдническаго дѣла въ Совѣтѣ Братство въ будущемъ, повидимому, могло бы особенно содѣйствовать то обстоятельство, если бы въ распоряженіи Совѣта оказалась собственная аудиторія, удобная, просторная и находящаяся въ одномъ изъ центральныхъ пунктовъ города.

Пѣвческое дѣло.

Въ заботахъ объ улучшеніи церковнаго пѣнія въ чисто церковномъ духѣ члены пѣвческаго комитета, а потомъ пѣвческой Братской комиссіи, особенно протоіереи А. Н. Ивановъ и Н. И. Моригеровскій, много потрудились надъ записываніемъ обычныхъ гласовыхъ напѣвовъ, издавна употребляемыхъ въ Тульской епархіи; цѣль, которая при этомъ имѣлась въ виду, состояла въ томъ, чтобы на основаніи синодскаго учебнаго обихода объединить эти напѣвы для клироснаго пѣнія во всѣхъ церквахъ. Трудъ этотъ въ настоящее время близится къ концу, такъ что Совѣту Братства вскорѣ предстоитъ забота объ его изданіи. Съ 1889 года пѣвческій комитетъ испытывалъ по предмету церковнаго пѣнія лицъ, ищущихъ священно-церковно-служительскихъ должностей, и въ случаѣ нужды чрезъ особо имъ назначеннаго опытнаго учителя пѣнія содѣйствовалъ испытуемымъ восполнять недостатокъ своихъ знаній. Для умноженія числа лицъ, хорошо знающихъ и понимающихъ церковное пѣніе, для развитія въ населеніи вкуса къ истинно-церковному пѣнію при Братствѣ, со времени его основанія, былъ организованъ такъ называемый „Братскій хоръ“. Въ началѣ онъ занимался лишь приготовленіемъ (по знаменному распѣву) къ нѣкоторымъ торжественнымъ богослуженіямъ въ г. Тулѣ, но съ декабря 1889 года обратился всецѣло къ разучиванію тѣхъ гласовыхъ напѣвовъ, которые стали обязательны для псаломщиковъ епархіи. Съ этого же времени въ составъ Братскаго хора были привлечены всѣ штатные псаломщики города Тулы. Въ 1891 году—были осуществлены еще ранѣе предположенные краткосрочные курсы церковнаго пѣнія для учителей церковно-приходскихъ школъ; подобные же курсы были устрояемы и потомъ въ теченіе лѣтнихъ каникулъ 1892 и 1893 г.г. Вмѣсто кратковременныхъ курсовъ пѣнія Преосвященный Ириней предложилъ Братству открыть постоянную школу церковнаго пѣнія для приготовленія какъ псаломщиковъ и ставленниковъ, такъ и учителей пѣнія для школъ; такая школа была открыта въ сентябрѣ 1894 года въ видѣ второклассной церковно-приходской школы съ дополнительнымъ спеціальнымъ

курсомъ церковнаго пѣнія и скрипичной игры. Въ теченіе 1896—98 г.г. изъ этой школы вышли 23 воспитанника, съ успѣхомъ прошедшіе курсъ своего ученія. Въ 1899 г. выпуска окончившихъ курсъ въ школѣ не было, такъ какъ при школѣ образовался дополнительный учительскій классъ, согласно вновь изданному дополненію къ правиламъ о второклассныхъ школахъ. Въ 1895 году въ вѣдѣніи Совѣта Братства кромѣ Братской школы была еще воскресная школа церковнаго пѣнія, открытая въ томъ же помѣщеніи архіерейскаго дома, гдѣ была второклассная Братская школа. Результатомъ обученія здѣсь было возстановленіе народнаго Братскаго хора, который замѣтно заявлялъ о себѣ лишь до 1890 года. Въ 1898 году, по предложенію Преосвященнаго Питирима Братскій Совѣтъ составилъ проектъ правилъ для епархіальной псаломщической школы, открытіе которой въ г. Тулѣ признано благовременнымъ на съѣздѣ о.о. благочинныхъ епархіи въ февралѣ 1898 года. По проекту, псаломщическая школа имѣетъ своею цѣлію приготовлять кандидатовъ на псаломщическія мѣста въ епархіи; учреждается она прежде всего для дѣтей духовенства епархіи, не окончившихъ курса въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Отъ желающихъ поступать въ школу, между прочимъ, непремѣнно требуется обладаніе хорошимъ голосомъ. Учебные предметы школы составятъ: церковное пѣніе и чтеніе, практическое изученіе устава богослуженія, ознакомленіе съ церковнымъ письмоводствомъ и курсъ Закона Божія въ объемѣ двухъ классовъ церковной школы. Въ 1899 году Совѣтъ Братства выработалъ нѣкоторыя общія правила, соблюденіе которыхъ должно служить къ упорядоченію того церковнаго пѣнія въ епархіи, которое исполняется церковными хорами. Между прочимъ, въ томъ же году Совѣтомъ ассигновано изъ Братскихъ суммъ 200 руб. въ пособіе къ содержанію въ семъ году особыхъ учителей церковнаго пѣнія, которыхъ имѣло пригласить для своихъ школъ Одоевское отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. На пѣвческое дѣло Братствомъ за время его существованія употреблено не мало денегъ. Кромѣ расходовъ на содержаніе краткосрочныхъ курсовъ церковнаго пѣнія, пѣвческой школы здѣсь умѣстно еще отмѣтить расходъ въ 970 руб., употребленныхъ въ 1889 году на покупку 1700 экземпляровъ учебныхъ обиходовъ для церквей епархіи. Впрочемъ значительная часть этой суммы была потомъ получена Братствомъ съ церквей епархіи.

Миссіонерское дѣло

По новому уставу въ составѣ Совѣта Братства имѣется особая миссіонерская коммиссія, учрежденная по иниціативѣ Преосвященнѣйшаго Питирима. Со времени своего учрежденія коммиссія эта, благо-

даря епархіальному миссіонеру имѣла подробный списокъ мѣстностей, зараженныхъ расколомъ или сектантствомъ. Копія съ этого списка въ началѣ 1898 года была препровождена въ Епархіальный Училищный Совѣтъ съ ходатайствомъ, чтобы этотъ Совѣтъ по возможности принялъ мѣры къ устроенію церковно-приходскихъ школъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть раскольники или сектанты, и способствовалъ назначенію въ эти школы особенно благонадежныхъ учителей. Съ своей стороны Совѣтъ Братства, насколько позволяло ему состояніе братской кассы, ассигнованіемъ денежныхъ субсидій, содѣйствовалъ возникновенію и поддержанію церковныхъ школъ въ указанныхъ сейчасъ мѣстностяхъ. Такихъ субсидій въ 1898 году было выдано 555 руб., въ 1899 году предположено выдать 1000 руб. Въ епархіальный книжный складъ отчасти выписаны, отчасти выписываются книги и брошюры противораскольническаго и противосектантскаго содержанія для разсылки въ подлежащія мѣста епархіи. Для епархіальной библіотеки на средства Братства были пріобрѣтены старопечатныя книги, необходимыя при борьбѣ съ расколомъ. Въ случаѣ надобности въ тѣ мѣстности, гдѣ возникала опасность для православія, командировался епархіальный миссіонеръ или же знакомый съ расколомъ священникъ единовѣрческой г. Тулы церкви. XIX епархіальный съѣздъ духовенства, бывшій въ іюнѣ 1897 года, опредѣлилъ, чтобы епархіальный свѣчной заводъ ежегодно отпускалъ Братству 300 руб. на миссіонерскіе разъѣзды. Въ 1899 г. по ходатайству Совѣта Братства предъ Его Преосвященствомъ были учреждены должности двухъ окружныхъ миссіонеровъ, имѣющихъ дѣйствовать въ качествѣ помощниковъ епархіальнаго миссіонера, одинъ въ Каширскомъ и Алексинскомъ, другой--въ Одоевскомъ и Бѣлевскомъ уѣздахъ, причемъ г. Тула и Тульскій уѣздъ—гдѣ также не мало раскольниковъ и сектантовъ, были поставлены подъ ближайшее наблюденіе самого епархіальнаго миссіонера. Заботы Совѣта Братства, клонившіяся къ улучшенію миссіонерскаго дѣла, между прочимъ выразились въ улучшеніи матеріальнаго положенія единовѣрческаго священника г. Тулы, занятаго здѣсь борьбой съ расколомъ и не мало уже лицъ изъ раскола обратившаго къ св. церкви на началахъ единовѣрія.

Иконное дѣло.

По уставу 1898 года въ составѣ Совѣта Братства имѣется еще коммиссія по иконному дѣлу; цѣль учрежденія этой коммиссіи—расширить уже существующую при епархіальномъ книжномъ складѣ продажу крестиковъ, образковъ и иконъ, со временемъ же содѣйствовать устроенію въ епархіи епархіальной школы иконописанія, гдѣ бы ико-

ны писались правильно въ смыслѣ рисунка и согласно съ духомъ и исконными завѣтами православія. Въ видахъ ограниченія повсюду замѣчаемой торговли дешевыми иконами базарнаго производства, плѣняющими простой народъ мишурнымъ блескомъ фольговыхъ украшеній, въ епархіальномъ книжномъ складѣ по примѣру другихъ епархій организованъ Братствомъ сбытъ иконъ на металлѣ, отличающихся благолѣпностію—эти иконы нечто иное, какъ художественные снимки съ лучшихъ православныхъ иконъ,—прочностію и сравнительно большей дешевизною. Имѣются въ складѣ и иконы на доскахъ хорошаго рисунка, въ ризахъ и безъ ризъ. Но на эти иконы, вслѣдствіе ихъ относительной дороговизны, къ сожалѣнію, мало спроса. Всѣмъ иконописцамъ складъ предлагалъ безплатно пользоваться подлинниками тѣхъ иконъ, которые онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи. На съѣздѣ о.о. благочинныхъ, бывшемъ въ февралѣ 1899 года, постановлено при Щегловскомъ мужскомъ монастырѣ, что близъ Тулы, устроить на епархіальныя средства епархіальную школу иконописанія. Совѣтъ Братства намѣренъ придти съ своей посильной помощью этому благому дѣлу.

V. Средства Братства.

Средства Братства составлялись главнымъ образомъ изъ членскихъ взносовъ разнаго рода, пожертвованій отъ церквей и монастырей и % съ основного Братскаго капитала, составляемаго путемъ отчисленій отъ ежегодныхъ Братскихъ доходовъ. Съ 1895 года въ пользу Братства ежегодно отчисляется 600 руб. изъ прибылей епархіальнаго книжнаго склада; въ 1897 году установленъ въ день Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи сборъ на нужды Братства во всѣхъ церквахъ епархіи. Съ того же года ежегодно получается Братствомъ отъ епархіальнаго свѣчнаго завода 300 руб. на разъѣзды миссіонеровъ по епархіи.

Самымъ щедрымъ жертвователемъ на нужды Братства былъ его основатель и попечитель—Высокопреосвященный Никандръ. При своей жизни Его Высокопреосвященство въ разное время пожертвовалъ въ основной Братскій капиталъ 1000 руб.; по завѣщанію Высокопреосвященнаго въ тотъ же капиталъ поступило отъ его душеприкащиковъ 2034 руб. 42 коп. Сверхъ того всѣ книги въ Бозѣ почившаго архипастыря, согласно его завѣщанія, вошли въ составъ епархіальной библіотеки; стоимость этихъ книгъ во всякомъ случаѣ можно опредѣлить въ 5000 рублей.

Затѣмъ щедрыя пожертвованія въ основной капиталъ Братства за время отъ 1887 до 1899 г. сдѣлали слѣдующія лица:

Высокопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій Исидоръ пожертвовалъ при вступленіи въ Братство 1000 рублей.

Высокопреосвященный Митрополитъ Московскій—нынѣ Кіевскій, Іоанникій, внесъ въ основной капиталъ Братства 300 рублей.

Высокопреосвященный Сергій, Архіепископъ Кишиневскій, впослѣдствіи Митрополитъ Московскій, пожертвовалъ Братству 200 руб.

Преосвященный Ириней Епископъ Тульскій и Бѣлевскій, нынѣ Подольскій и Брацлавскій, пожертвовалъ Братству 100 рублей.

Преосвященный Питиримъ, Епископъ Тульскій и Бѣлевскій, настоящій попечитель Братства, внесъ на нужды Братства 125 руб.

Потомственный почет. гражд. Александръ Степановичъ Баташевъ, пожертвовавшій на нужды Братству 100 руб. въ 1886 г., внесъ еще въ 1891 году одну тысячу рублей на устроеніе Братскаго хора въ г. Тулѣ.

Потомственный почетный гражданинъ Игнатій Космичъ Платоновъ, пожертвовалъ Братству 200 рублей.

Дѣйствительный ст. совѣтникъ Сергѣй Николаевичъ Поповъ, внесъ на нужды Братства 155 рублей.

Сторублевые взносы внесли въ Совѣтъ Братства слѣдующія лица:

Преосвященный Виссаріонъ, Епископъ Костромской и Галицкій.

Преосвященный Іосифъ, Епископъ Острогожскій, Викарій Воронежскій.

Преосвященный Макарій, Епископъ Комчатскій, († 1897 г.).

Базаровъ Іоаннъ Іоанновичъ, протоіерей въ Виртембергѣ при королевѣ Ольгѣ Николаевнѣ (†).

Балашевъ Андрей Тимоѳеевичъ, потомств. дворянинъ.

Бахтеяровъ Яковъ Петровичъ, потомств. дворянинъ (†).

Бельгардъ Александръ Карловичъ, потомств. дворянинъ.

Бѣлобородовъ Иванъ Сергѣевичъ, пот. почетн. гражданинъ (†).

Ваныкинъ Димитрій Яковлевичъ, Тульскій купецъ.

Владиміровъ Михаилъ Ивановичъ, Тульскій купецъ.

Гастевъ Константинъ Ивановичъ, священникъ села Хмѣлева Ефр. уѣзда (†).

Гилленшмидтъ Ѳеодоръ Григорьевичъ, д. ст. совѣтникъ.

Головинъ Александръ Николаевичъ, бывшій священникъ г. Тулы, нынѣ Архимандритъ Александроневской лавры.

Добрынинъ Николай Никитичъ, потомств. дворянинъ (†).

Іоаннъ, Архимандритъ Шегловскаго Богородичнаго монастыря (†).

Исаковъ Илья Дмитріевичъ, потомств. дворянинъ.

Коломійцевъ Георгій Ѳеодоровичъ, дѣйств. ст. совѣтникъ (†).

Кондрашевъ Иванъ Ивановичъ, пот. почет. гражданинъ.

Красноглазова Марья Трофимовна, пот. почетн. гражданка (†).

Кузнецовъ Иванъ Никитичъ, Тульскій купецъ.

Левицкій Сергѣй Ивановичъ, потомств. дворянинъ.

Макарухинъ Василій Ивановичъ, въ схимѣ Варсонофій, бывшій Московскій купецъ (†).

Мусатовъ Николай Ѳеодоровичъ, пот. почетный гражданинъ.

Нечаевъ Георгій Патрикіевичъ, Ефремовскій купецъ (†).

Романовъ Александръ Ивановичъ, протоіерей, бывшій ректоръ Тульской Семинаріи.

Русаковъ Алексѣй Артемьевичъ, Алексинскій купецъ.

Сушкинъ Петръ Захаровичъ, Тульскій купецъ (†).

Трухина Елизавета Трофимовна, пот. почет. гражданка (†).

Хомяковъ Димитрій Алексѣевичъ, потомств. дворянинъ.

Хомяковъ Иванъ Васильевичъ, потомственный дворянинъ.

Черняевъ Георгій Яковлевичъ, дѣйств. ст. сов. (†).

Черемушкинъ Иванъ Борисовичъ, Крапивенскій купецъ.

Черемушкинъ Борисъ Филипповичъ, Крапивенскій купецъ (†).

Шатиловъ Иванъ Іосифовичъ, потомственный дворянинъ.

Шекаразинъ Константинъ Стефановичъ, генералъ-маіоръ.

Тульское Епархіальное Попечительство.

Свящ. Д. Ив. Ширяева.

Предлагаемая историческая записка о Тульскомъ епархіальномъ Попечительствѣ составлена исключительно по архивнымъ дѣламъ попечительскимъ и отчасти консисторскимъ, за отсутствіемъ иныхъ источниковъ. Но попечительскій архивъ сохранился въ довольно жалкомъ видѣ. Состоящій при Попечительствѣ въ настоящее время архивъ, разобранный и приведенный въ порядокъ канцеляріею Попечительства лишь въ послѣднее время, заключаетъ въ себѣ болѣе или менѣе исправно сохранившіяся дѣла только за одну вторую половину существованія Попечительства, начиная съ 1861 года; а до 1861 года въ немъ сохранилось менѣе десятка дѣлъ, между которыми наиболѣе важные—отчеты за 1846—1850 годы; такъ что здѣсь не оказалось никакихъ данныхъ для исторіи Попечительства почти за цѣлую первую половину его существованія и даже о времени его учрежденія. По нѣкоторымъ указаніямъ, съ поисками хотя какихъ-либо остатковъ отъ попечительскихъ дѣлъ за прежніе годы пришлось обратиться въ сырой подвалъ подъ лѣтнею церковію архіерейскаго дома, гдѣ, дѣйствительно, среди массы въ безпорядкѣ сложенныхъ связокъ дѣлъ бывшихъ духовныхъ Правленій нашлось много связокъ дѣлъ попечительскихъ. Однако продолжительный разборъ этихъ, частію полусгившихъ, связокъ, состоящихъ почти исключительно изъ разныхъ благочинническихъ и сотрудническихъ рапортовъ, ихъ же вѣдомостей о призрѣваемыхъ о денежныхъ сборахъ, подписныхъ листовъ и т. под., далъ очень мало матеріала для исторіи Попечительства. Самою цѣнною находкою здѣсь была связка отчетовъ Попечительства за 1824—1830 и 1833—1844 годы. Отчеты же за 1831—1832, 1845 и 1851—1860 годы такъ и не были найдены. Къ тому же и въ консисторскомъ архивѣ не удалось отыскать, напр., дѣло объ учрежденіи и открытіи Тульскаго епархіальнаго Попечительства. Поэтому да не будетъ поставлена въ упрекъ составителю невольная неполнота настоящей записки.

А. Учрежденіе Тульскаго Епархіальнаго Попечительства.

Тульское епархіальное Попечительство о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія православнаго исповѣданія открыто въ февралѣ 1824 года *), полгода спустя послѣ Высочайшаго утвержденія „Положенія“

---

*) *Примѣч.* По докладному реэстру Тульской дух. консисторіи подъ 6 числомъ февраля записанъ „протоколъ, представленный къ Его Преосвященству *съ мнѣніемъ касательно учрежденія и открытія Попечительства* по Тульской епархіи о призрѣніи бѣдныхъ дух.

о духовныхъ Попечительствахъ (12 августа 1823 года). Слѣдовательно, въ настоящемъ 1899 году, когда Тульская епархія празднуетъ свой столѣтній юбилей, Тульское епархіальное Попечительство окончило 75-й годъ своего существованія.

Какія средства призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія существовали въ Тульской епархіи до учрежденія Попечительства?—Во—первыхъ, при архіерейскомъ домѣ существовала богадѣльня на 25 человѣкъ, въ которую, по указу Св. Синода отъ 4 апрѣля 1799 года, преимущественно передъ другими должно было помѣщать вдовъ и сиротъ духовенства соборныхъ и градскихъ церквей на 10—руб. (асс.) окладъ. Ближайшее завѣдываніе богадѣльнею лежало на экономѣ архіерейскаго дома. Во—вторыхъ, согласно тому же синодальному указу, вдовамъ и сиротамъ духовенства соборныхъ и градскихъ церквей выдавалось пособіе или „сиротское жалованье“, какъ оно тогда называлось. Составлялось оно главнымъ образомъ изъ штрафной суммы, т. е. взысканной въ теченіе года съ священно-церковно-служителей по ихъ винамъ; а къ ней иногда присоединялись суммы, взятыя отъ Тульскихъ кладбищенскихъ церквей. Такъ, напр., за 1817 годъ на сиротское жалованье поступила только одна штрафная сумма въ количествѣ 395 р. 63 к. асс., изъ которой и было назначено жалованье 27-ми лицамъ *). За 1818 годъ выдано было сиротское жалованье изъ суммы штрафной—170 р. 64 1/2 к. асс., да взято по резолюціямъ Преосвященнаго Авраама отъ Тульскихъ градскихъ кладбищенскихъ церквей 174 руб. 88 коп. асс., изъ каковыхъ денегъ и выдано было вдовамъ и сиротамъ „въ облегченіе бѣдной участи“ 20 пособій: въ Тулѣ 12 пос., въ Одоевѣ, Каширѣ и Новосилѣ по 1 пос., въ Алексинѣ 2 пос. и въ Крапивнѣ 3 пособія; „прочимъ же затѣмъ вдовамъ и сиротамъ, показаннымъ по учиненной въ сей Консисторіи вѣдомости“,—такъ постановлено было Консисторіею,—„въ производствѣ имъ сего жалованья отказать, яко имѣющимъ безбѣдные способы къ содержанію себя и безъ пособія со стороны епархіальнаго Начальства“ **). Въ 1820 г. Преосвященный Авраамъ доносилъ Св. Синоду, что на содержаніе вдовъ и сиротъ въ теченіе 1819 года взыскано въ штрафъ 436 р. 12 1/2 к.

званія и о прочемъ“. (Самый протоколъ не найденъ). А по отчету Попечительства за 1824 годъ на приходѣ значится: „изъ Тульской Консисторіи при сообщеніи февраля 12 дня 1824 года собранныхъ *при открытіи Попечительства* отъ доброхотнодателей по подпискѣ въ книгѣ 803 р. 82 к. Слѣдовательно, судя по этимъ сохранившимся указаніямъ, Попечительство открыто между 6 и 12 февраля. Болѣе точныхъ указаній на день открытія Попечительства не нашлось.

*) Дѣло Консистор. архива 1818 г. № 142.

**) Дѣло Конс. арх. 1820 г. № 180.

асс., да при трехъ тульскихъ кладбищенскихъ церквахъ собрано въ ящики на богадѣльню 150 рублей, и что штрафныя розданы, а богадѣленныя оставлены въ Консисторіи имъ же (вдовамъ и сиротамъ) на жалованье за 1820 годъ, такъ какъ „за симъ о вдовахъ и сиротахъ распредѣленіемъ (т. е. за назначеніемъ пособій изъ штрафныхъ и нахожденіемъ другихъ вдовъ за болѣзнями и увѣчьями въ богадѣльнѣ) содержаніе ихъ нынѣ со стороны епархіальнаго Начальства довольно обезпечится“ *). Хотя мы и видимъ, такимъ образомъ, что тульское епархіальное Начальство, раздавая до 400 руб. асс. ежегодно въ жалованье 20—27 бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ соборнаго и градскаго духовенства и призрѣвая до 25 больныхъ и увѣчныхъ изъ нихъ въ богадѣльнѣ на 10—рублевомъ окладѣ, находило за симъ содержаніе бѣдныхъ изъ сей части духовенства довольно обезпеченнымъ, такъ-что прочимъ изъ нихъ отказывало въ производствѣ жалованья не за недостаткомъ будто бы средствъ, но „яко имѣющимъ безбѣдные способы къ содержанію себя и безъ пособія со стороны епархіальнаго Начальства“; однако что значило это хотя бы и сносное сравнительно положеніе сей малой части духовныхъ вдовъ и сиротъ, когда вдовы и сироты самой многочисленной части духовенства—духовенства сельскаго оставались почти совершенно безъ всякихъ опредѣленныхъ средствъ призрѣнія, такъ какъ средство призрѣнія, общее для всего духовенства, которымъ, слѣдовательно, могло пользоваться и духовенство сельское, было только одно, опредѣленное закономъ, именно принятіе сиротъ, способныхъ къ ученію, на казенное содержаніе въ училищахъ. Если были въ употребленіи и другія нѣкоторыя общія для всего духовенства средства призрѣнія, то это были средства случайныя, употреблявшіяся лишь по необходимости и по обычаю, именно: 1) опредѣленіе на мѣста престарѣлыхъ, больныхъ и умершихъ, преимущественно предъ другими, родственниковъ ихъ, принимающихъ на себя обязанность доставлять пропитаніе имъ и ихъ семействамъ, или постороннихъ, соглашающихся на доставленіе имъ нѣкотораго пособія; 2) предоставленіе сиротамъ муж. п., обучающимся въ училищахъ, части доходовъ отъ діаконскихъ и причетническихъ мѣстъ, оставляемыхъ для этого на нѣкоторое время праздными, когда то позволяютъ другія обстоятельства, и 3) опредѣленіе вдовъ и сиротъ жен. п. немолодыхъ лѣтъ въ просвирни при церквахъ на половинную долю дохода противъ причетника, или на особое добровольное подаяніе отъ прихожанъ (ст. 6-я „Положенія“; ст. 1617 XIII т. Св. Зак. изд. 1857 г. **). Въ Тульской епархіи пра-

*) Дѣло конс. арх. 1820 г. № 180.

**) И далѣе при ссылкахъ на XIII т. Св. Зак. имѣется въ виду изданіе 1857 года.

ктиковались и указанныя здѣсь обязательства, равно и оставленіе за сиротами праздныхъ мѣстъ, или только части доходовъ съ нихъ. Такъ, уже и послѣ учрежденія Попечительства въ представленныхъ въ оное вѣдомостяхъ о семейномъ и имущественномъ положеніи заштатныхъ священно-церковно-служителей, а также вдовъ и сиротъ духовенства, нерѣдко встрѣчаются отмѣтки такого рода: „получаютъ жалованье (или „пособіе“) отъ діаконскаго (или „пономарскаго“) мѣста“; или болѣе точно обозначается, что, напр., пономарское мѣсто оставлено за 11-лѣтнимъ сыномъ, „записаннымъ въ училище“, или-діаконское мѣсто оставлено за 10-лѣтнимъ, тоже „записаннымъ въ училище“, или еще дьячковское—за 6-лѣтнимъ сыномъ „съ тѣмъ, чтобы онъ непремѣнно былъ записанъ въ училище“, и т. п. Обязательствами же принимавшіе ихъ на себя чаще по необходимости, а не по доброй волѣ, кажется, рѣдко когда не тяготились, и отсюда возникали печальныя послѣдствія: препирательства даже между ближайшими родственниками часто доходили до суда епархіальнаго начальства. Горекъ былъ для вдовъ и сиротъ и не легко глоталася такой кусокъ, удѣляемый по принужденію, и въ то же время онъ иногда могъ быть слишкомъ тяжелъ и для удѣлявшихъ его.

Таково было общее положеніе дѣла призрѣнія бѣдныхъ градскаго и сельскаго духовенства въ Русской Церкви въ началѣ настоящаго столѣтія. И вотъ, какъ сказано во Всеподданнѣйшемъ докладѣ Свят. Синода отъ 25 іюля 1823 года (съ представленіемъ „Положенія“ о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія), по случаю вступившихъ въ Синодъ представленій отъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ Архіереевъ, которые испрашивали разрѣшенія на сборъ доброхотнаго подаянія для пособія въ содержаніи священно-церковно-служителямъ, увольняемымъ отъ должностей по старости лѣтъ и болѣзнямъ, а по смерти ихъ вдовамъ и сиротамъ обоего пола, по доведеніи о томъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, объявлено повелѣніе, чтобы Синодъ составилъ особыя на то правила. Впослѣдствіи времени министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія въ предложеніи Синоду, изъясняя, что число вдовъ и сиротъ духовнаго вѣдомства увеличивается, слѣдовательно и расходы, а сумма остается такая же для тѣхъ, коимъ положено производить изъ оной, да и обязанность въ оказываніи пособія поступающими на мѣста мужей и отцевъ ихъ вдовамъ и сиротамъ, по возвышающейся на все дороговизнѣ, а также и по собственному у нихъ семейству, не выполняется по видимой невозможности, предлагалъ о предписаніи епархіальнымъ Архіереямъ сообщить свое мнѣніе *къ изысканію средствъ болѣе достаточныхъ, которыя, сохраняя служителямъ Церкви достояніе ихъ, могли бы обезпечить ихъ немощи въ лѣтахъ старости и доставить надежное призрѣніе вдовамъ ихъ и сиротамъ.* При этомъ онъ

выражалъ надежду, что точное свѣдѣніе мѣстныхъ обстоятельствъ и *благодѣтельная попечительность*, безъ сомнѣнія, откроютъ сіи источники, если не во всѣхъ, то по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ. Разсмотрѣвъ существовавшія дотолѣ средства призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, а также избравши соотвѣтственныя съ цѣлію и удобныя къ употребленію изъ предложенныхъ епархіальными Архіереями, Св. Синодъ и составилъ „Положеніе о призрѣніи за старостію и болѣзнями увольняемыхъ священно-церковно-служителей и ихъ вдовъ и сиротъ“, которое и было Высочайше утверждено 12 августа 1823 года.

„Положеніе“ признало, что и для градскаго духовенства назначенныя средства далеко не достаточны для призрѣнія безпомощныхъ изъ сей части духовенства. Что же касается вышеуказанныхъ средствъ общихъ для всего духовенства, употреблявшихся по необходимости и по обычаю, то они признаны большею частію неудобными къ употребленію. Поэтому, допуская впредь употребленіе этихъ средствъ лишь въ такой мѣрѣ, въ какой это возможно, по усмотрѣнію епархіальныхъ Архіереевъ, безъ разстройства управленія, „Положеніе“ открыло новые источники вспоможенія безпомощнымъ духовнаго званія и къ пособіямъ случайнымъ и неопредѣленнымъ, какъ не всегда надежнымъ, присовокупило постоянныя и опредѣленныя, именно: 1) въ каждой епархіи, для добровольныхъ благотворительныхъ приношеній на призрѣніе престарѣлыхъ и больныхъ священно-церковно-служителей и ихъ вдовъ и сиротъ той же епархіи, имѣть книгу, которую открывать для подписки въ началѣ каждаго года; 2) учредить въ церквахъ, гдѣ не заведены еще, особыя кружки на сей же предметъ, и собираемыя въ нихъ по каждой епархіи деньги употреблять на призрѣніе духовенства той же епархіи; 3) изъ доходовъ отъ свѣчной продажи, поступающихъ въ коммиссію духовныхъ училищъ, отдѣлять ежегодно по 150,000 руб., которые, въ качествѣ постояннаго оклада, распредѣлить на всѣ епархіи, примѣнительно къ количеству духовенства и къ мѣстнымъ обстоятельствамъ каждой изъ нихъ (ст. 8 „Полож.“). Для завѣдыванія и распоряженія этими средствами, такъ какъ это признано было неудобнымъ поручить Консисторіямъ, „которыя, бывъ обременены дѣлами, не имѣютъ довольно времени заниматься симъ предметомъ, требующимъ неослабнаго попеченія“, и были учреждены при каждой епархіальной каѳедрѣ, подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ мѣстныхъ Преосвященныхъ Архіереевъ, Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія (ст. 9 „Полож.“).

Сколько радости и сколько надеждъ возбудило въ сердцахъ обездоленныхъ заштатныхъ священно-церковно-служителей тульской епархіи, особенно сельскихъ и особенно несчастныхъ ихъ вдовъ и сиротъ, открытіе тульскаго епархіальнаго Попечительства, это чувствуется при

чтеніи прошеній, которыя начали поступать ко Владыкѣ вслѣдъ за открытіемъ Попечительства, и отъ которыхъ такъ и вѣетъ этими только что возбужденными надеждами на „жалованье“, на „награжденіе“ и этой свѣжей радостію.

Насколько тульское епархіальное Попечительство оправдало подобныя надежды и радость, какъ въ началѣ, такъ и за все свое 75-ти лѣтнее существованіе; насколько оно достигало цѣли, имѣвшейся въ виду при учрежденіи Попечительствъ,—*обезпеченія служителей Церкви въ лѣтахъ старости и доставленія надежнаго призрѣнія вдовамъ ихъ и сиротамъ;* насколько въ его дѣятельности выразилась та мѣстная *благодѣтельная попечительность*, на которую Св. Синодъ возлагалъ надежды еще при первоначальномъ изысканіи средствъ призрѣнія и для которой и на будущее время онъ далъ широкое мѣсто, предоставивши Попечительствамъ 58-ю ст. „Положенія“ открывать узаконеннымъ порядкомъ новые источники благотворительныхъ пособій, а также устраивать мѣстныя заведенія для призрѣнія безпомощныхъ духовнаго званія;—все это долженъ будетъ показать намъ обзоръ этой дѣятельности, насколько то позволятъ дѣла плохо сохранившагося попечительскаго архива. Но предварительно необходимо сказать еще о составѣ тульскаго Попечительства, о сотрудникахъ, канцеляріи и о помѣщеніи его за все время его существованія.

Б. Составъ Попечительства.

По Высочайше утвержденному „Положенію“ Попечительство составляютъ отъ трехъ до шести попечителей, смотря по надобности, причемъ одинъ попечитель долженъ быть изъ присутствующихъ въ Консисторіи, для удобнѣйшаго сношенія и согласнаго дѣйствованія обоихъ мѣстъ, и одинъ исполняетъ при Попечительствѣ должность казначея (10—13 ст. Полож.; 1563—1564, 1566 ст. XIII т. Св. Зак.). Тульское епархіальное Попечительство первоначально было составлено изъ пяти членовъ (попечителей) и всѣ они были назначены изъ градскихъ тульскихъ протоіереевъ и священниковъ. И послѣ, за все время существованія Попечительства, членами его были исключительно градскіе тульскіе протоіереи и священники. Первоначальный составъ изъ пяти членовъ держался до начала 30-хъ годовъ; затѣмъ до 1880 года почти неизмѣнно Попечительство состояло изъ четырехъ членовъ, и если это число иногда уменьшалось до трехъ и даже до двухъ, то это бывало явленіемъ временнымъ, при перемѣнѣ членовъ. Съ 1880 года до 1884 года встрѣчаемъ только трехъ членовъ; затѣмъ опять по четыре, а съ 1893 года по пяти и съ 1897 года по шести. При учрежденіи Попечительства резолюціею Преосвящ. Дамаскина одинъ попечитель былъ

назначенъ изъ присутствующихъ въ Консисторіи, именно покровскій протоіерей Іоаннъ Романовъ, который и состоялъ во главѣ Попечительства безсмѣнно до 1849—1850 года. Но впослѣдствіи, начиная съ 1869 года и до 1893 года, т. е. въ теченіе 24-хъ лѣтъ Попечительство не имѣло въ своемъ составѣ члена Консисторіи. Поводомъ къ такому положенію первоначально, нужно думать, послужило то обстоятельство, что въ 1867 году Попечительство, дотолѣ помѣщавшееся въ одномъ зданіи съ Консисторіею, должно было выселиться въ другое помѣщеніе; впослѣдствіи же, хотя Попечительство опять помѣстилось въ одномъ зданіи съ Консисторіею, однако оно продолжало оставаться безъ представителя отъ Консисторіи, вѣроятно, потому, что отъ этого не чувствовалось никакого ущерба. Если же въ 1893 году Преосвященный Ириней нашелъ нужнымъ назначить въ Попечительство члена Консисторіи, то, повидимому, только потому, что, какъ сказано въ его резолюціи, „по закону предсѣдателемъ Попечительства долженъ быть членъ Консисторіи“. Статья закона о казначеѣ Попечительства всегда исполнялась въ точности и эту должность исполнялъ всегда одинъ изъ членовъ Попечительства.

Службу свою члены Попечительства всегда проходили и до сихъ поръ проходятъ безъ всякаго денежнаго вознагражденія. Бывало ли имъ со стороны епархіальнаго Начальства какое-либо поощреніе, объ этомъ не сохранилось свѣдѣній. Въ самое послѣднее время была сдѣлана попытка въ этомъ родѣ. Постановленіемъ Консисторіи отъ 12-го февраля 1896 года, утвержденнымъ Преосвященнымъ Иринеемъ, по поводу неисправностей и неправильностей, обнаруженныхъ секретаремъ Консисторіи при обозрѣніи дѣлопроизводства Попечительства, между прочимъ, было опредѣлено: „членовъ Попечительства, какъ проходящихъ свои обязанности безмездно, въ видахъ предупрежденія равнодушнаго отношенія ихъ къ своимъ занятіямъ, поощрять представленіемъ епархіальною властію къ наградамъ предпочтительно передъ другими священно-служителями, или предоставленіемъ имъ лучшихъ открывающихся мѣстъ“.

Вотъ списокъ всѣхъ членовъ тульскаго епархіальнаго Попечительства со времени его учрежденія, съ обозначеніемъ, съ какого и до какого года каждый изъ нихъ состоялъ членомъ Попечительства, кто изъ нихъ былъ въ то же время членомъ Консисторіи и кто исправлялъ должность казначея Попечительства.

		Отъ.	До.
1.	Протоіерей Іоаннъ Романовъ (чл. Конс.)	1824—	1849 или 1850 г.
	Протоіерей Іоаннъ Кирилловъ —	—	1824—1833 года
	Священникъ Іоаннъ Лебедевъ —	—	1824—1849 или 1850 г.
	Священникъ Петръ Глаголевъ (казн.)	1824—	1834 года
5.	Священникъ Стефанъ Чулковскій —		1824—1833 года

	Священникъ Іоаннъ Игнатьевъ	(казн.)	1834—1851	года.
	Священникъ Михаилъ Щегловъ	— —	1834—1863	—
	Прот. Михаилъ Прудовскій	(чл. Конс,)	1851—1868	—
	Протоіерей Іоаннъ Мясновскій	(казн.)	1851—1868	—
10.	Священникъ Кириллъ Ангелевъ	— —	1851—1861	—
	Священникъ Григорій Струковъ	(казн.)	1862—1869	—
	Протоіерей Михаилъ Протасовъ	— —	1865—1869	—
	Священникъ Василій Ѳаворскій	— —	1869—1872	—
	Священникъ Іоаннъ Никольскій	— —	1869—1879	—
15.	Священникъ Никита Голубевъ	— —	1870—1872	—
	Священникъ Николай Рудневъ	(казн.)	1870—1883	—
	Прот. Александръ Владимірскій	— —	1873—1888	—
	Священникъ Николай Любомудровъ	—	1873—1887	—
	Протоіерей Іоаннъ Богоявленскій	— —	1884—1887	—
20.	Священникъ Николай Троицкій	(казн.)	1884—1886	—
	Священ. Александръ Струковъ	(казн.)	1886—1888	—
	Протоіерей Іоаннъ Кедровъ	— —	1888—1896	—
	Священникъ Василій Аболенскій	— —	1888—1893	—
	Священ. Александръ Головинъ	(казн.)	1888—1890	—
25.	Священникъ Никодимъ Рудневъ	— —	1888—состоитъ	
	Священникъ Василій Баженовъ	(казн.)	1890—1894	—
	Прот. Александръ Никольскій	(чл. Конс.)	1893—1895	—
	Священникъ Василій Никольскій	(казн.)	1893—состоитъ	
	Священникъ Василій Романовъ	— —	1894—1894	—
30.	Священникъ Димитрій Ширяевъ	— —	1895—состоитъ	
	Прот. Василій Рождественскій	(чл. Конс.)	1895—1896	—
	Священникъ Сергій Протопоповъ	— —	1896—1896	—
	Прот. Александръ Владимірскій	(чл. Конс.)	1896—состоитъ	
35.	Протоіерей Борисъ Виноградовъ	— —	1896—1898	—
	Священникъ Георгій Студенецкій	— —	1897—состоитъ	
37.	Священникъ Петръ Зеленецкій	— —	1898—состоитъ.	

В. Сотрудники Попечительства.

Согласно 14 статьи „Положенія“ (ст. 1567-я XIII т. Св. Зак.), „Попечительство для исполненія своихъ порученій по епархіи имѣетъ отъ одного до трехъ сотрудниковъ въ каждомъ уѣздѣ, избираемыхъ изъ градскаго или сельскаго духовенства“. На этомъ основаніи и въ тульской епархіи одновременно съ учрежденіемъ Попечительства были назначены сотрудники его по уѣздамъ, при чемъ, какъ говорится въ одномъ докладѣ Попечительства 1836 года, „къ прохожденію должности

сотрудниковъ опредѣлены были большею частію благочинные въ вѣрномъ предположеніи желаемыхъ успѣховъ“; слѣдовательно, хотя первоначально были назначены сотрудниками Попечительства и такіе протоіереи и священники, которые не занимали должностей благочинническихъ, однако ихъ было меньшинство. Эти послѣдніе предъ вступленіемъ въ должности сотрудниковъ приводились къ присягѣ на вѣрность службы или въ самомъ Попечительствѣ, или чрезъ духовныя Правленія, и всѣмъ сотрудникамъ, при назначеніи ихъ, разсылалось для руководства Высочайше утвержденное „Положеніе“. Число сотрудниковъ первоначально было назначено отъ двухъ до трехъ въ каждомъ уѣздѣ, въ точное исполненіе указанія 14 статьи; при этомъ было предоставлено „собственному между ними разсмотрѣнію раздѣлить села по мѣстнымъ удобностямъ, и таковой раздѣлъ за общимъ подписаніемъ прислать въ Попечительство“ *). Скоро однако такое число сотрудниковъ оказалось недостаточнымъ. Такъ, въ 1825 году одинъ веневскій сотрудникъ проситъ Попечительство назначить на веневскій уѣздъ третьяго сотрудника, такъ какъ двумъ сотрудникамъ затруднительно исполнять свои обязанности по дальнему разстоянію. Въ 1828 г. одинъ сотрудникъ-благочинный писалъ въ Попечительство, что, такъ какъ, его сотрудническій и благочинническій округи не совпадаютъ, то въ его вѣдѣніи оказывается до 45 церквей, что крайне затруднительно. И само Попечительство въ упомянутомъ уже докладѣ 1836 года находило, что при такомъ ограниченномъ числѣ сотрудниковъ исправленіе ими своихъ обязанностей не можетъ быть для нихъ не обременительно, „поелику они, для составленія вѣрныхъ полугодичныхъ вѣдомостей о состояніи призираемыхъ Попечительствомъ людей, должны отправляться сами лично на мѣста жительства тѣхъ людей, изъ которыхъ навѣрное иные находятся въ дальнемъ отъ сотрудниковъ разстояніи. А отъ сего помянутаго затрудненія допускается многими сотрудниками по должности своей опущеніе, неоднократно уже Попечительствомъ замѣченное“. Поэтому Попечительство, для облегченія своихъ сотрудниковъ и „въ надеждѣ по предмету благотворительности большихъ успѣховъ и точнѣйшаго исполненія обязанностей каждаго“, полагало однажды на всегда постановить общимъ правиломъ, чтобы всѣмъ благочиннымъ, на лицо состоящимъ (а ихъ было въ каждомъ уѣздѣ отъ 5 до 6-ти), но на должности сотрудниковъ не исправляющимъ, поручить оную по надлежащему, также и на опредѣляемыхъ впредь при самомъ опредѣленіи возлагать и должность сотрудниковъ, а равно и напротивъ, увольняемыхъ и отрѣшаемыхъ отъ должностей благочинныхъ вмѣстѣ же увольн-

*) Изъ рапорта трехъ чернскихъ сотрудниковъ отъ 23 дек. 1824 года.

нять и отъ должностей сотрудниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Попечительство полагало уволить отъ должности всѣхъ сотрудниковъ—не благочинныхъ, „ибо по опытному наблюденію Попечительства отъ нихъ мало пользы“ для него, и оставить изъ нихъ только одного сотрудника, г. Вешева Николаевской церкви священника Симеона Михайлова, „съ самаго опредѣленія въ сію должность постоянно съ примѣрнымъ усердіемъ проходившаго оную и доселѣ, въ самыхъ лѣтахъ старости, неослабно содѣйствующаго пользамъ Попечительства. А къ сему для опыта въ званіи сотрудника,—полагало Попечительство,—присовокупить еще вновь одного, села Зайцева священника, отъ котораго Попечительство надѣется успѣховъ при способствованіи ему самой мѣстности“. Такія измѣненія относительно своихъ сотрудниковъ Попечительство считало полезными, во 1-хъ, потому, что оно не будетъ озабочиваться избраніемъ сотрудниковъ ни въ какомъ случаѣ,—ни въ случаѣ смерти сотрудника, ни въ случаѣ выбытія его изъ сего званія по другимъ какимъ-либо обстоятельствамъ, такъ какъ благочинническая должность не можетъ быть долго не поручена другому; во 2-хъ, сотрудники не могутъ чувствовать отягощенія отъ этой должности, ограничиваясь однимъ своимъ вѣдомствомъ (т. е. благочинническимъ округомъ), а слѣдовательно, въ случаѣ невниманія къ своей обязанности, могутъ подлежать отвѣтственности; въ 3-хъ, самое Попечительство, имѣя у себя своевременно доставленныя отъ сотрудниковъ о бѣдныхъ духовнаго званія вѣдомости, можетъ сообразнѣе съ истинною потребностію каждаго назначать денежныя пособія требующимъ онаго, и вмѣстѣ же благовременно и отъ себя будетъ доставлять отчетность. На этомъ докладѣ Попечительства послѣдовала такая резолюція Преосвященнаго Дамаскина: „опредѣленные въ должности благочинническія на мѣсто уволенныхъ и впредь имѣющіе опредѣляться должны принимать на себя вмѣстѣ съ благочиніемъ обязанность и сотрудника по Попечительству нераздѣльно, ежели сія обязанность лежала на предмѣстникахъ ихъ“.. Такимъ образомъ предложенныя Попечительствомъ мѣры на этотъ разъ были утверждены Владыкою лишь на—половину: сколько было дотолѣ сотрудниковъ-благочинныхъ, то число уже разъ навсегда утверждалось, но всѣ благочинные къ исполненію обязанностей сотрудниковъ не привлекались, и сотрудники—не благочинные отъ должностей своихъ не увольнялись. Что же касается числа сотрудниковъ, то, хотя въ данной резолюціи ничего не сказано объ его увеличеніи, однако, судя по нѣкоторымъ сохранившимся свѣдѣніямъ *), съ 1837 года число сотрудниковъ въ боль-

---

*) Въ сохранившихся годовыхъ отчетахъ 1837—1839 годовъ есть списки полугодичныхъ пособій, въ которыхъ обозначено, чрезъ какого сотрудника, кому и сколько отослано пособія.

шей части уѣздовъ возросло до 4, 5 и даже 6-ти. Со временемъ осуществилось и другое предположеніе Попечительства, выраженное въ докладѣ 1836 года, чтобы сотрудниками Попечительства были исключительно благочинные. Уже въ началѣ 60-хъ годовъ сотрудники—не благочинные были рѣдкимъ исключеніемъ, а затѣмъ они и совсѣмъ уничтожились.

Г. Канцелярія Попечительства.

„Для производства дѣлъ“, сказано въ 16 ст. „Положенія“ (1569 ст. XIII ст. Св. Зак.), „Попечительство имѣетъ одного секретаря и двухъ письмоводителей, которые считаются въ государственной службѣ; не возбраняется опредѣлять на сіи мѣста изъ служащихъ при Консисторіи, съ оставленіемъ и при прежнихъ должностяхъ, если признано будетъ совмѣстнымъ“. Въ тульскомъ епархіальномъ Попечительствѣ со времени его учрежденія до начала 1834 года должность секретаря исполнялъ секретарь Консисторіи Парменъ Моревъ. Такъ какъ преемникъ его по должности секретаря Консисторіи г. Бардовскій отъ занятія должности секретаря Попечительства отказался, то, согласно представленію Попечительства, въ этой должности Владыкою былъ утвержденъ управляющій регистратурою и журнальнымъ столомъ въ Консисторіи Семенъ Котовичъ, который однако служилъ только около 5-ти мѣсяцевъ и былъ „отрѣшенъ“, какъ выражено въ докладѣ Попечительства Преосвященному Дамаскину отъ ноября 1835 года. Въ этомъ докладѣ Попечительство, не приступая само къ избранію кандидатовъ на должность секретаря, предоставляло это непосредственному благоусмотрѣнію Его Преосвященства, на что послѣдовала такая резолюція Владыки: „какъ изъ служащихъ по канцеляріи Консисторіи не имѣется въ виду свободныхъ занять секретарскую должность по Попечительству, при словесномъ же объясненіи членъ Попечительства протоіерей Романовъ принять на себя отправленіе секретарской должности по Попечительству согласіе изъявилъ, то возложить оную на него съ полученіемъ оклада жалованья. Я не нахожу никакого неудобства и надѣюсь большихъ успѣховъ въ дѣлахъ“. Протоіерей Іоаннъ Романовъ былъ исправляющимъ должность секретаря Попечительства съ конца 1835 года до начала 1847 года, когда резолюціею того-же Преосвященнаго Дамаскина на эту должность былъ опредѣленъ тульскаго архіерейскаго дома ризничій іеромонахъ Гедеонъ. Долго ли іером. Гедеонъ былъ исправляющимъ должность секретаря Попечительства и былъ ли до 1861 года кто-либо другой въ этой должности, свѣдѣній не сохранилось. Въ 1861 году секретаремъ Попечительства значится помощникъ

секретаря Консисторіи Александръ Мерцаловъ, который проходилъ эту должность по 1865 годъ. Затѣмъ должность секретаря Попечительства исправлялъ секретарь Консисторіи Петръ Богословскій. Указомъ Св. Синода отъ 12 декабря 1866 года за № 3454-мъ, въ виду того, что содержаніе канцелярій въ епархіальныхъ Попечительствахъ первоначально отнесено было на счетъ особо отпускавшихся суммъ изъ духовно-учебнаго капитала, за прекращеніемъ же съ 1863 года отпуска таковыхъ суммъ, содержаніе сихъ канцелярій должно было быть отнесено на собственныя попечительскія суммы и такимъ образомъ сокращался и безъ того слишкомъ ограниченный размѣръ выдаваемыхъ Попечительствами пособій,—было дозволено Попечительствамъ въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ, по соображенію мѣстныхъ епархіальныхъ Начальствъ, будетъ признано болѣе полезнымъ и удобнымъ, допускать къ безмездному исполненію канцелярскихъ обязанностей въ Попечительствахъ, вмѣсто чиновниковъ, способныхъ изъ священно-церковно-служителей, по выбору духовенства. На основаніи этого указа въ должности *дѣлопроизводителя* тульскаго Попечительства въ началѣ 1867 года былъ утвержденъ, согласно выбору тульскаго градскаго духовенства, священникъ Александръ Мерцаловъ, который и служилъ въ этой должности по 1870 годъ. Затѣмъ въ должности дѣлопроизводителя Попечительства послѣдовательно состояли слѣдующія лица: діаконъ, потомъ священникъ Константинъ Ремизовъ (1871—1879 года), иподіаконъ, потомъ діаконъ, Василій Тріапольскій (1879—1893 года), діаконъ Григорій Ивановскій (1893—1895 года) и діаконъ Алексѣй Покровскій (1895—1896 года). Въ 1896 году, по поводу обнаруженныхъ секретаремъ Консисторіи, при обозрѣніи имъ дѣлопроизводства Попечительства, неисправностей и неправильностей, тульская духовная Консисторія, соображая, согласно резолюціи Преосвященнаго Иринея, „что нужно сдѣлать для законнаго веденія дѣла въ Попечительствѣ“, между прочимъ находила, что замѣченныя нестроенія усложнялись постепенно, благодаря неопытности въ дѣлопроизводствѣ бывшихъ дотолѣ дѣлопроизводителей, смотрѣвшихъ на свое положеніе, какъ на временное, и постановила: „для упорядоченія дѣлопроизводства Попечительства сформировать надлежащую канцелярію, согласно 492 ст. XIII т. Св. Зак. изд. 1892 г. (ст. 1569-я изд. 1857 года), секретаремъ коей опредѣлить лицо, знакомое съ дѣлопроизводствомъ и при томъ не связанное никакими другими служебными обязанностями, каковому лицу и поручить, подъ наблюденіемъ секретаря Консисторіи, упорядочить дѣлопроизводство Попечительства“. Секретаремъ Попечительства былъ опредѣленъ канцелярскій чиновникъ Консисторіи Сергѣй Добронравовъ, который и состоитъ въ этой должности по настоящее время.

Письмоводителей по большей части было два и только иногда три. До 1867 г. письмоводителями Попечительства были служащіе въ Консисторіи, а въ 1867 году, въ силу указа Св. Синода отъ 12 дек. 1866 года, вмѣстѣ съ назначеніемъ въ Попечительство особаго дѣлопроизводителя были назначены и свои особые письмоводители изъ тульскаго духовенства,—одинъ діаконъ, дьячекъ и пономарь. Такой порядокъ продолжался до 1882 года, когда и. д. дѣлопроизводителя иподіаконъ В. Тріапольскій подалъ въ Попечительство заявленіе о томъ, что причетники съ начала 1882 года прекратили свои занятія въ канцеляріи Попечительства и онъ, въ виду крайности, пригласилъ наемныхъ писцовъ, при которыхъ по канцеляріи успѣлъ гораздо болѣе, чѣмъ при причетникахъ, хотя писцы были еще малосвѣдущи въ дѣлѣ, а потому, до поступленія кого-либо изъ церковно-служителей на службу въ канцелярію Попечительства, онъ ходатайствовалъ о дозволеніи ему продолжать занятія съ наемными писцами. Попечительство, „за неимѣніемъ въ виду причетниковъ, желающихъ заниматься письмоводствомъ въ его канцеляріи и руководясь полугодичнымъ опытомъ вольнонаемныхъ писцовъ, при которыхъ дѣла канцеляріи шли и правильнѣе и успѣшнѣе“, постановило: на будущее время продолжать пользоваться означенными писцами; а резолюціею на семъ Преосвященнаго Никандра однимъ письмоводителемъ былъ назначенъ иподіаконъ, а другое мѣсто велѣно предоставить вольнонаемному письмоводителю. Впослѣдствіи оба письмоводителя Попечительства стали вольнонаемные.

Что касается вознагражденія секретарей, дѣлопроизводителей и письмоводителей Попечительства, то до 1862 года включительно секретари и письмоводители получали опредѣленное жалованье изъ 670 р. асс. (или съ 1840 г.—191 р. 42$^{6}/_{7}$ к. сер.), ежегодно отпускавшихся на содержаніе канцеляріи Попечительства изъ суммъ Св. Синода (изъ капитала коммиссіи духовныхъ училищъ), при чемъ секретари, или исправлявшіе должность сію, получали по 250 р. асс. (или съ 1840—70 р. 77 к. сер.) въ годъ, а письмоводители каждый по 100 р. асс. (или 45 р. 28$^{1}/_{2}$ к. сер.); остальные 100 р. асс. (28 р. 50$^{1}/_{2}$ к. сер.) шли на канцелярскіе расходы и отопленіе. Съ 1863 года, за прекращеніемъ ассигновки изъ суммъ Св. Синода, Попечительство должно было содержать канцелярію на свои мѣстныя средства. При этомъ размѣръ жалованья секретарю и письмоводителямъ былъ немного увеличенъ: секретарю выдавалось въ годъ до 100 р. сер. и письмоводителю—первому 70 р. сер., а второму 46 р. сер. Назначенные въ 1867 году дѣлопроизводитель и письмоводители Попечительства изъ священно-церковно-служителей г. Тулы должны были проходить свои должности безмездно въ надеждѣ, что за усердную службу они могутъ быть

награждены предоставленіемъ имъ мѣстъ въ лучшихъ, сравнительно съ ихъ сверстниками, приходахъ, или испрошеніемъ имъ установленныхъ для духовенства наградъ, какъ сказано было въ синодальномъ указѣ. Но, какъ изъяснено было самимъ Попечительствомъ въ докладѣ Высокопреосвященному Никандру отъ 23 дек. 1876 года, въ 1868 году, съ поступленіемъ изъ Консисторіи въ Попечительство опекунскихъ дѣлъ, работа канцелярская настолько усложнилась, что потребовала отъ писцевъ усердныхъ трудовъ, неизбѣжно отвлекавшихъ нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ домашнихъ полезныхъ трудовъ, съ значительнымъ ущербомъ для ихъ интереса, такъ-что нѣкоторые изъ писцевъ заговорили объ отставкѣ; вслѣдствіе чего въ 1869 члены Попечительства пришли къ необходимости ходатайствовать предъ Владыкою о вознагражденіи писцевъ хотя малымъ жалованьемъ, и резолюціею Его Высокопреосвященства разрѣшено было выдать имъ въ жалованье за 1 пол. 1870 г. 100 руб. Съ того времени и до 1876 года и выдавались ежегодно 200 руб., съ предварительнаго каждый разъ разрѣшенія Владыки, при чемъ дѣлопроизводитель получалъ „за исполненіе имъ писцевскихъ работъ“ по 70 руб. въ годъ, два причетника по 50 руб. каждый и одинъ причетникъ по 30 руб. Въ 1876 году, вслѣдствіе новаго ходатайства причетниковъ о прибавкѣ имъ жалованья, по случаю еще большаго усложненія работъ и дороговизны содержанія, съѣздомъ благочинныхъ положено было прибавить имъ еще 120 руб., но съ тѣмъ, чтобы жалованье выдавалось имъ согласно степени ихъ способности и усердія, по назначенію членовъ Попечительства обще съ дѣлопроизводителемъ. Въ 1891 году жалованье служащимъ въ канцеляріи Попечительства, по докладу сего послѣдняго, съ 320 руб. было увеличено до 500 руб. въ годъ, при чемъ дѣлопроизводителю положено было 200 руб., старшему письмоводителю 180 руб. и младшему 120 руб. Наконецъ въ 1896 году, съ опредѣленіемъ секретаремъ Попечительства лица, знакомаго съ дѣлопроизводствомъ и не связаннаго никакими другими служебными обязанностями, ему положено было жалованье, примѣнительно къ содержанію помощниковъ столоначальниковъ Консисторіи, по 40 руб. въ мѣсяцъ; жалованье же письмоводителей осталось прежнее.

Д. Помѣщеніе Попечительства.

О помѣщеніи для Попечительствъ въ „Положеніи“ сказано такъ: „Попечительство держитъ свои собранія въ архіерейскомъ домѣ, или въ зданіи, занимаемомъ Консисторіею, или въ другомъ, принадлежащемъ духовному вѣдомству, по удобности“ (ст. 18-я, ст. 1570-я XIII т. Св. Зак.). Относительно помѣщенія тульскаго епархіальнаго Попе-

чительства въ общемъ журналѣ Консисторіи и членовъ Попечительства отъ 10 дек. 1869 года (о покупкѣ дома Вороновой) *) между прочимъ сказано, что оно нѣсколько десятилѣтій „имѣло уголокъ“ въ томъ же зданіи, въ которомъ помѣщалась и Консисторія, именно, въ двухъ-этажномъ флигелѣ архіерейскаго дома, стариннаго устройства, по указу Св. Синода отъ 17 ноября 1821 года передѣланнаго для помѣщенія Консисторіи, при чемъ въ означенномъ журналѣ выражена вѣроятность, что Попечительство помѣщалось тамъ съ самаго своего открытія „такъ какъ канцелярскіе чиновники Консисторіи занимались дѣлопроизводствомъ и Попечительства“. Этотъ уголокъ, который удѣляла Консисторія для Попечительства, состоялъ изъ одной малой комнатки; и пока канцелярію его составляли чиновники Консисторіи и дѣлъ въ производствѣ было не много, неудобство помѣщенія было терпимо, но когда служебный составъ Попечительства измѣнился назначеніемъ особой канцеляріи (1867 года) и когда въ завѣдываніе онаго переданы были дѣла объ опекахъ надъ сиротами духовенства (1868 г.), то для помѣщенія Попечительства не нашлось уже мѣста въ одномъ зданіи съ Консисторіею и ему дозволено было занять комнату въ архіерейскомъ домѣ, но лишь временно, такъ какъ она очень была нужна для самаго онаго дома. А такъ какъ и Консисторія въ занимаемомъ имъ зданіи, приходившемъ въ крайнюю ветхость, испытывала большія неудобства отъ холода, сырости и тѣсноты, то епархіальнымъ Начальствомъ и рѣшено было пріобрѣсти домъ купеческой вдовы Вороновой **) для помѣщенія Консисторіи и Попечительства. И все дѣло по покупкѣ и исправленію означеннаго дома въ 1869—1871 г.г. велось все время совмѣстно Консисторіею и Попечительствомъ; однако же въ концѣ концовъ вышло, что для Попечительства въ исправленномъ зданіи помѣщенія не оказалось. И казначей Попечительства, свящ. Григорій Струковъ, производившій, по словесному приказанію Преосвященнаго Никандра, первоначальный осмотръ дома Вороновой, и особая коммиссія, осматривавшая тотъ же домъ по порученію Консисторіи и Попечительства, находили домъ удобнымъ и помѣстительнымъ для Консисторіи и Попечительства съ ихъ архивами. Поэтому члены Консисторіи и Попечительства, въ соединенномъ засѣданіи 10 декабря 1869 года, признали пріобрѣтеніе этого дома за объявленную владѣлицею цѣну въ 6500 р. весьма желательнымъ, и на покупку дома предположили взять имѣвшуюся въ Консисторіи свободную сумму, простиравшуюся до 6500 р. ***),

---

*) Дѣло конс. арх. 1869 г. № 64-й.

**) *Прим.* Тотъ самый домъ, въ которомъ помѣщаются Консисторія и Попечительство въ настоящее время.

***) *Примѣч.* Сумма эта составилась такъ. По случаю голода въ 1840 году указомъ Св. Синода отъ 12 іюля того же года за № 8877 разрѣшено было на пособія духовенству позаимствовать изъ кошельковыхъ суммъ тѣхъ церквей, въ коихъ имѣется наибольшій оста-

на совершеніе же крѣпостнаго акта и на приспособленіе дома потребную сумму до 2000 руб. взять изъ средствъ Попечительства, которое за это пріобрѣтетъ удобное помѣщеніе". Утвердивши такое постановленіе, Преосвященный Никандръ донесеніемъ Св. Синоду испрашивалъ разрѣшенія на покупку дома купчихи Вороновой для помѣщенія Консисторіи и Попечительства, съ употребленіемъ на это суммы изъ вышеозначенныхъ источниковъ. Указомъ Св. Синода отъ 16 мая 1870 г. за № 1072-мъ было разрѣшено тульскому епархіальному Начальству пріобрѣсть покупкою для помѣщенія мѣстной Консисторіи *) означенный домъ на мѣстныя епархіальныя средства, указанныя въ представленіи Владыки. И 26 октября 1870 года былъ уже совершенъ вводъ духовнаго вѣдомства во владѣніе этимъ домомъ.

Учрежденный Преосвященнымъ Никандромъ комитетъ по исправленію купленнаго дома для помѣщенія Консисторіи и дух. Попечительства, состоявшій изъ члена Консисторіи священника Петра Звѣрева, священника Григорія Струкова, члена-казначея Попечительства священника Николая Руднева и секретаря Консисторіи П. Богословскаго, почему-то не обратился прямо къ попечительскимъ средствамъ, которыя ранѣе предположено было употребить на это исправленіе, но входилъ съ представленіемъ ко Владыкѣ о разрѣшеніи истребовать на расходы по исправленію дома изъ тульскаго александр. банка сумму въ 1800 руб., принадлежавшую Консисторіи, а въ случаѣ недостатка сей суммы на означенный предметъ заимствовать недостающее количество изъ суммъ Попечительства. Резолюціею Его Преосвященства разрѣшено было истребовать изъ банка указанные 1800 руб., а также употребить на устройство дома 2000 руб. изъ суммъ Попечительства. Однако комитетомъ было израсходовано только 1563 руб. 60 коп. и, слѣдовательно, обращаться къ средствамъ Попечительства не пришлось.

токъ и кои по своему благоустройству, мѣстности и состоянію приходовъ болѣе достаточны, съ возвратомъ по миновании нужды. По сборѣ суммы съ заемщиковъ, Преосв. Дамаскинымъ предложено было церковнымъ старостамъ—взятыя изъ ихъ церквей суммы пожертвовать на устройство учебнаго заведенія для дѣвицъ дух. званія; таковыхъ пожертвованій оказалось до двухъ третей всего позаимствованія; нѣкоторые же старосты. хотя въ то время отозвались имѣвшимися въ виду нуждами своихъ церквей, но послѣ того возврата суммъ не требовали. Изъ таковыхъ остатковъ составились 5850 руб. и въ теченіе времени пріобрѣтено на нихъ %-въ до 800 рублей.

*) *Примѣч.* Почему въ указѣ говорится только о Консисторіи и не говорится о Попечительствѣ? Не потому ли, что Попечительству по „Положенію" назначено держать свои собранія въ архіерейскомъ домѣ, или въ зданіи, занимаемомъ Консисторіею, или въ другомъ, принадлежащемъ духовному вѣдомству, по удобности, слѣдов.—въ существующихъ зданіяхъ духовнаго вѣдомства, и ничего не говорится о пріобрѣтеніи своихъ собственныхъ зданій? Во всякомъ случаѣ это выраженіе указа не исключало возможности Попечительству устроить помѣщеніе въ одномъ зданіи съ Консисторіей.

Отъ 3 ноября 1871 года комитетъ доносилъ Консисторіи, что домъ удовлетворительно исправленъ и „къ перемѣщенію Консисторіи и Попечительства признается удобнымъ“. Но Консисторія въ донесеніи своемъ Его Преосвященству отъ 27 того же ноября, испрашивая разрѣшенія на перемѣщеніе ея въ купленный „для нея“ домъ и его святительскаго благословенія на совершеніе молебствія, при этомъ объясняла, что помѣщеніе въ домѣ достаточно только для нея одной, для Попечительства же помѣщенія не устроено и расходовъ изъ попечительской суммы производимо не было, а что въ распоряженіе Попечительства можетъ быть предоставлена одна половина флигеля, по его усмотрѣнію *). Такимъ образомъ Попечительство, не смотря на понесенные труды и заботы своихъ членовъ по покупкѣ и по исправленію дома Вороновой, не получило въ немъ помѣщенія и продолжало ютиться въ комнаткѣ архіерейскаго дома, гдѣ и имъ, какъ мы уже видѣли, тяготились, и ему самому было крайне не удобно. Комитетъ, ревизовавшій отчетъ Попечительства за 1878 годъ, между прочимъ писалъ: „во время свидѣтельствованія суммъ комитетъ не могъ не замѣтить крайней тѣсноты въ помѣщеніи Попечительства. Присутствіе и канцелярія Попечительства помѣщаются въ одной узкой и короткой комнатѣ, такъ что не оказалось физической возможности размѣститься около присутственнаго стола не только членамъ обѣихъ корпорацій, но и однимъ членамъ ревизіоннаго комитета. О нравственномъ стѣсненіи членовъ Попечительства при совѣщаніяхъ въ одной комнатѣ съ наемными писцами и со сторонними лицами, постоянно входящими въ Попечительство по своимъ надобностямъ, уже излишне и говорить. Вслѣдствіе этой-же тѣсноты помѣщенія всѣ дѣла Попечительства разложены въ нѣсколькихъ кипахъ на 2-хъ столахъ присутствія и канцеляріи и на единственномъ окнѣ въ комнатѣ, а нѣкоторыя и на полу, такъ-что нѣтъ возможности повернуться безъ опасенія уронить, или перепутать какія-либо дѣла. Въ такомъ помѣщеніи Попечительства не удобно и совѣстно принимать даже получателей пособій, не говоря уже о какихъ-либо высокихъ сановникахъ, которымъ бы вздумалось посѣтить Попечительство“ **). И резолюціею Высокопреосвященнаго Никандра, послѣдовавшею на представленіи ревизіоннаго комитета, относительно попечительскаго помѣщенія велѣно: „объ удобнѣйшемъ помѣщеніи для Попечительства оно имѣетъ немедленно представить мнѣ свои соображенія“. Какія именно свои соображенія объ этомъ предметѣ представляло

---

*) *Примѣч.* Изъ объясненія въ томъ же донесеніи Консисторіи о томъ, какъ она размѣстилась въ новомъ зданіи, видно, что если-бы она размѣстилась не такъ широко и свободно, то могло бы достать тамъ мѣста и для Попечительства.

**) Дѣло Попечительскаго архива 1879 г. № 391.

Попечительство, свѣдѣній не сохранилось. Но когда Консисторія въ засѣданіи своемъ 17 декабря 1881 года, согласно предложенію Высокопреосвященнаго Никандра, обсуждала вопросъ о приведеніи въ приличный и вполнѣ соотвѣтствующій достоинству учрежденія видъ занимаего ею зданія, и рѣшила произвести нѣкоторую перестройку, то она вспомнила о Попечительствѣ, о томъ, что „помѣщеніе Попечительства въ архіерейскомъ домѣ весьма неудобно“, и предположила устроить въ своемъ зданіи помѣщеніе для Попечительства съ тѣмъ, чтобы необходимыя для перестройки средства взять: 3000 руб. изъ экстраординарной консисторской суммы и 2000 руб. изъ суммы попечительской. При этомъ относительно послѣдней суммы въ консисторскомъ постановленіи замѣчалось, что, „такъ какъ эта сумма довольно значительная, то Консисторія отопленіе комнатъ Попечительства навсегда согласна принять на свой счетъ“. Впослѣдствіи однако Консисторія отказалась отъ этого своего мнѣнія и отопленія помѣщенія попечительскаго на себя не приняла. Когда Консисторія, вслѣдствіе резолюціи Владыки, о возможномъ заимствованіи денегъ изъ Попечительства на устройство помѣщенія для него въ консисторскомъ домѣ снеслось съ Попечительствомъ, то это послѣднее въ докладѣ своемъ Его Высокопреосвященству съ своей стороны писало, что дальнѣйшее пребываніе его въ настоящемъ тѣсномъ, темномъ и крайне неудобномъ помѣщеніи не возможно, и по сему просило разрѣшенія войти въ соглашеніе съ Консисторіею о пріобрѣтеніи для Попечительства помѣщенія „въ одномъ изъ консисторскихъ зданій“. На отдѣлку и приспособленіе зданія, которое дано будетъ Консисторіею для Попечительства, оно находило возможнымъ удѣлить изъ попечительскихъ суммъ 2000 руб. съ тѣмъ, что „если Консисторія по своимъ соображеніямъ найдетъ нужнымъ устранить Попечительство изъ уступленнаго ему зданія, то деньги 2000 руб. должны быть возвращены Попечительству.“ Постановленіемъ Консисторіи отъ 21 іюля 1882 года было рѣшено уступить Попечительству для помѣщенія его съ канцеляріею въ нижнемъ этажѣ угольную, находящуюся подъ присутствіемъ Консисторіи, комнату и прилегающую къ ней, а вмѣстѣ съ тѣмъ поставить Попечительству условіемъ, чтобы оно, въ случаѣ недостатка на ремонтъ предположенныхъ 3000 руб. консисторскихъ и 2000 руб. попечительскихъ, добавило къ 2000 руб. изъ своихъ средствъ столько, сколько окажется необходимымъ при окончательномъ сведеніи счетовъ, „во вниманіе къ тому, что Консисторіею для помѣщенія онаго уступаются самыя лучшія, сухія и теплыя, съ большими удобствами комнаты“ *). Однако резолюціею Владыки велѣно о такой передержкѣ

*) *Примѣч.* Когда говорится о лучшихъ комнатахъ, то разумѣется, очевидно, одинъ нижній этажъ. Теплотою комнаты эти, имѣя подъ собою холодный подвалъ, впослѣдствіи не отличались.

имѣть особое разсужденіе уже по окончаніи всѣхъ работъ. А когда передержка оказалась до 1500 руб. и строительный комитетъ просилъ у Его Высокопреосвященства разрѣшенія взять эти деньги изъ экстраординарной консисторской суммы и изъ суммы попечительской по равной части, то Владыка разрѣшилъ употребить 1000 руб. изъ суммы консисторской и 500 руб. изъ суммы попечительской.

Такимъ образомъ, чтобы получить для своего помѣщенія двѣ небольшихъ комнаты въ зданіи, занимаемомъ Консисторіею, Попечительство не только уплатило тѣ 2000 руб., которые должно было внести по первоначальному проэкту еще при покупкѣ этого зданія и первомъ его приспособленіи къ новому назначенію, но и добавило къ нимъ 500 р. Вопросъ объ отопленіи помѣщенія, занимаемаго Попечительствомъ, разрѣшился такъ: на совѣщаніи по сему предмету между членами Попечительства и Консисторіи постановлено взимать ежегодно съ Попечительства за отопленіе его помѣщенія по 30 рублей.

Особаго сторожа Попечительство при своемъ помѣщеніи не имѣетъ, а платитъ отъ себя консисторскимъ сторожамъ 60 рублей въ годъ.

Здѣсь кстати замѣтить, что и въ то время, когда Попечительство помѣщалось еще въ старомъ консисторскомъ зданіи, во флигелѣ архіерейскаго дома, оно точно также пользовалось консисторскими сторожами за нѣкоторое имъ вознагражденіе съ своей стороны, и по отчетамъ Попечительства ежегоднаго жалованья сторожамъ Консисторіи, трудящимся при Попечительствѣ, значится: начиная съ 1830 года и кончая 1839 годомъ по 50 руб. асс., съ 1840 до 1863 по 14 руб. 28 коп. сер., наконецъ съ 1863 по май 1867 по 20 руб. сер.

Никогда не пользовалось Попечительство даромъ также и консисторскими дровами и въ самыхъ первыхъ отчетахъ Попечительства уже значится ежегодный расходъ въ 100 руб. асс. на канцелярскіе расходы и „на отопленіе“, каковыя деньги выдавались приходо-расходчику Консисторіи.

Е. Дѣятельность Попечительства.

Дѣятельность Попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія по „Положенію“ о нихъ должна состоять: а) въ собираніи и храненіи средствъ, назначенныхъ тѣмъ же „Положеніемъ“ на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія, а также въ изысканіи новыхъ источниковъ на тотъ же предметъ; б) въ собираніи и повѣркѣ свѣдѣній о требующихъ призрѣнія, и в) въ доставленіи призрѣнія тѣмъ, которые имѣютъ въ немъ истинную потребность.

Средства, опредѣленныя „Положеніемъ“ на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія, суть слѣдующія: а) сумма, ежегодно ассигновываемая на этотъ предметъ изъ духовно-учебныхъ капиталовъ Св. Синода; б) пожертвованія („добровольныя благотворительныя приношенія“) отъ частныхъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, а также и отъ мѣстъ, особенно церквей, собираемыя по особой, заведенной для сей цѣли, книгѣ и по подписнымъ листамъ; в) сборъ въ особыя кружки, заведенныя на сей предметъ во всѣхъ церквахъ, кромѣ монастырей; г) пособія изъ остатковъ отъ доходовъ церквей, находящихся на кладбищахъ, и д) штрафныя деньги, взыскиваемыя по духовному вѣдомству.

Ассигновка изъ духовно-учебныхъ капиталовъ Св. Синода на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія производилась съ 12 августа 1823 г., т. е. со дня Высочайшаго утвержденія „Положенія“ о семъ призрѣніи, по 1862 годъ включительно. Съ 1828 года вмѣстѣ съ этою суммою ежегодно высылались еще въ епархіи на тѣхъ же бѣдныхъ духовнаго званія прибавочныя деньги изъ процентовъ съ капитала 50 тыс. руб., внесеннаго съ Высочайшаго утвержденія въ московскій опекунскій совѣтъ статскимъ совѣтникомъ Тургеневымъ отъ статскаго-жъ совѣтника Петра Воронцова. Тульское епархіальное Попечительство до 1828 года ежегодно получало изъ духовно-учебныхъ капиталовъ собственно на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія по 3000 руб. асс. и особо на свою канцелярію по 670 руб. асс., а всего по 3670 руб. асс.; съ 1828 года по 1839 годъ включительно оно получало собственно на призрѣніе по 3060 руб. асс. (60 руб. изъ процентовъ съ капитала Воронцова) и на канцелярію тѣ же 670 руб. асс., а всего по 3730 руб. асс.; по переводѣ на серебро, съ 1840 года и по 1862 годъ включительно эта сумма ежегодно равнялась 1064 руб. 19 коп. сер. (874 руб. 34½ коп. на призрѣніе и 189 руб. 84½ коп. на канцелярію).

О собираніи *пожертвованій* въ пользу Попечительствъ въ „Положеніи“ сказано: „къ приношеніямъ, кромѣ частныхъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, приглашать и мѣста, особенно церкви, которыя, по согласію причта, церковнаго старосты и прихожанъ, могутъ дѣлать приношенія изъ годовыхъ остатковъ церковной кошельковой суммы, изъ доходовъ отъ зданій и земель, церквамъ принадлежащихъ, и изъ доходовъ другихъ источниковъ, гдѣ какіе есть“ (ст. 28-я; XIII т. Св. Зак. ст. 1579-я). Тульскимъ епархіальнымъ Попечительствомъ пожертвованія собирались всегда главнымъ образомъ посредствомъ подписныхъ листовъ. А поэтому особая книга для пожертвованій, выдаваемая изъ Консисторіи, указанная 8 и 25 ст. „Положенія“ (XIII т. Св. Зак. ст. 1575 и 1576-я), повидимому, употребленія почти совершенно не имѣла, такъ какъ въ отчетахъ говорится о поступленіяхъ пожертвованій по

подписнымъ листамъ и нѣтъ упоминанія о пожертвованіяхъ по книгѣ. Только въ отчетѣ за 1824 годъ на приходѣ значится такая статья: „изъ тульской духовной Консисторіи, при сообщеніи февраля 12 дня 1824 года, собранныхъ при открытіи Попечительства отъ доброхотно-дателей по подпискамъ въ книгѣ 803 руб. 82 коп. асс.“; да еще тамъ же значится: „собрано въ Попечительствѣ по книгѣ приношеній 110 р. асс.“ *). Но это былъ исключительный случай, когда „книга приношеній“ въ Попечительствѣ могла собрать подписи, далѣе же, нужно думать, она лежала въ Попечительствѣ безъ пользы, такъ какъ уже за слѣдующій 1825 годъ Попечительство не особенно торопилось заготовленіемъ такой книги и только въ мартѣ, вслѣдствіе доклада своего секретаря, что по „Положенію“ таковая книга должна быть, а ея на сей 1825 годъ Попечительство еще не имѣетъ, это послѣднее постановило заготовить таковую книгу по надлежащему и затѣмъ открыть подписку добровольныхъ приношеній „на основаніи правилъ Положенія“ и нисколько, очевидно, не на основаніи сознаваемой въ ней нужды. Да сдвали она и принесла какую-либо пользу; по крайней мѣрѣ въ отчетѣ за 1825 годъ на приходѣ уже не значится никакихъ „по книгѣ приношеній“, какъ значилось въ отчетѣ за 1824 годъ; сборы же по подписнымъ листамъ вносились прямо въ книгу прихода и, слѣдовательно, въ особой книгѣ для пожертвованій не чувствовалось никакой нужды. И впослѣдствіи по отчетамъ только единственный разъ можно видѣть указаніе на эту книгу; именно, въ отчетѣ за 1841 годъ значится такая статья прихода: „отъ попечителя протоіерея І. Романова собранныхъ имъ по выданной изъ тульской Консисторіи книгѣ отъ доброхотныхъ дателей 29 руб. $62^{6}/_{7}$ коп. серебромъ.“

Подписные листы отъ тульскаго епархіальнаго Попечительства были заведены вслѣдъ за открытіемъ самаго Попечительства. Сборъ пожертвованій по этимъ листамъ былъ производимъ чрезъ сотрудниковъ, которымъ и высылались для этой цѣли изъ Попечительства листы съ тѣмъ, чтобы по окончаніи года они возвращали ихъ вмѣстѣ съ собран-

---

*) *Примѣч.* При отчетѣ приложенъ „списокъ, учиненный въ тульскомъ Попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія, сколько и кто именно изъ благотворителей, при открытіи онаго Попечительства, въ заведенной тульскою Консисторіею книгѣ въ пользу бѣдныхъ пожертвовали суммы въ 1824 году“. Какъ видно изъ этого списка, наиболѣе крупныя пожертвованія поступили отъ слѣдующихъ лицъ и мѣстъ: отъ Преосв. Дамаскина 100 руб., отъ тульскаго каѳедральнаго собора 100 руб., отъ тульскихъ градскихъ церквей: Казанской, Покровской и Богородицерождественской въ гончарахъ по 40 руб., Благовѣщенской 27 руб., Преображенской, Георгіевской, что въ казенной слободѣ, Христорождественской въ Чулковой слободѣ по 25 руб., Христорождественской, что въ казенной слободѣ, Воскресенской на оружейномъ заводѣ и Срѣтенской по 15 руб. и т. д.; отъ секретаря и канцелярскихъ служителей Консисторіи 31 руб. 2 коп.; затѣмъ идутъ пожертвованія отъ священно-церковно-служителей тульскихъ градскихъ церквей и частію уѣздныхъ съ церковными старостами

ною по нимъ суммою въ Попечительство. Въ первый разъ эти листы были сдѣланы рукописные, при чемъ на верху первой страницы была сдѣлана такая надпись: „отъ тульскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія симъ приглашаются всѣ состоянія къ благотворительнымъ приношеніямъ на призрѣніе престарѣлыхъ священно-и-церковнослужителей, ихъ вдовъ и сиротъ, въ безпомощномъ состояніи остающихся“. На послѣдней (4-й) страницѣ листа были: подписи одного или нѣсколькихъ попечителей и секретаря (не всегда), печать Попечительства, № и надпись, какому сотруднику назначается листъ. Съ конца 1826 года были введены такой же точно формы печатные листы. Хотя чрезъ эти листы Попечительство приглашало къ пожертвованіямъ на бѣдныхъ духовнаго званія „всѣ состоянія“, т. е. лицъ всѣхъ званій, однако, какъ показываетъ разсмотрѣніе сохранившихся покрытыхъ подписями листовъ, жертвователемъ являлось почти исключительно само же духовенство и только рѣдко-рѣдко встрѣчается запись отъ какого-либо помѣщика, или отъ „неизвѣстнаго“, или отъ „прихожанъ“. Вообще же Попечительство не могло похвалиться своими сборами по подписнымъ листамъ, хотя эти сборы еще увеличивались тѣмъ, что многіе сотрудники помѣщали въ подписные листы также и пожертвованія изъ остатковъ церковной кошельковой суммы, поступавшія въ Попечительство обыкновенно особою статьею. Немногіе сохранившіеся попечительскіе документы, относящіеся къ сбору по подписнымъ листамъ, рисуютъ положеніе „добровольныхъ благотворительныхъ приношеній“ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія въ разное время не особенно свѣтлыми красками. Такъ, въ февралѣ 1828 года Попечительство имѣло сужденіе по поводу того, что двумя сотрудниками-благочинными возвращены были подписные листы за 1826 и 1827 годы безъ пожертвованій, съ объясненіемъ, что „желающихъ дѣлать пособіе въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія никого не нашлось“ и что „всѣ сословія отказываются отъ благотворительныхъ приношеній“; и постановило сообщить въ Консисторію о учиненіи этимъ сотрудникамъ выговора, такъ какъ они, будучи благочинными и имѣя способы къ сбору приношеній, не дѣлаютъ сего, не располагая даже и себя самихъ къ пожертвованію для поощренія другихъ, тогда какъ изъ прочихъ сотрудниковъ Попечительства, даже не занимающихъ должностей благочинническихъ, съ начала существованія Попечительства ни одинъ не возвращалъ листовъ безъ денежнаго приношенія, и даже многіе доставляли въ значительномъ количествѣ. Въ декабрѣ 1832 года Попечительство, имѣя разсужденіе о томъ, что „сборы, поступающіе на бѣдныхъ духовнаго званія, сдѣлались почти неудовлетворительны, поелику бѣдныхъ, требующихъ пособія, болѣе прибываетъ, нежели сколько выходитъ изъ безпомощнаго состоя-

нія, при соображеніи поступающихъ доходовъ“, между прочимъ (на ряду съ неудовлетворительнымъ состояніемъ кружечнаго сбора и отчисленій изъ остатковъ кошельковой суммы) находило, что въ сборѣ благотворительныхъ приношеній усердно дѣйствуютъ только два сотрудника. И потому, согласно докладу Попечительства, утвержденному Преосв. Дамаскинымъ, сотрудникамъ Попечительства было подтверждено, „дабы они по части своей въ сборѣ приношеній дѣйствовали неослабно, приглашали къ пожертвованію всѣ состоянія, особенно при имѣющихъ представиться къ тому случаяхъ“, а двумъ упомянутымъ сотрудникамъ, „для поощренія прочихъ“, объявлена была благодарность Его Преосвященства „за усердное занятіе для пользы бѣдныхъ, каковое усердіе ихъ имѣетъ быть во вниманіи у начальства особенномъ“. Въ 1840 году Попечительство, на основаніи 28 п. „Полож.“ (о благотворительныхъ приношеніяхъ), сообразивъ записки отъ большей части сотрудниковъ своихъ, при которыхъ представлены ими суммы разнаго рода за 1839 годъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, докладывало Преосвященному Дамаскину, что „вышеозначенный пунктъ Высочайше утвержденнаго Положенія многими причтами исполняется очень слабо, безъ живѣйшаго соучастія въ бѣдной судьбѣ собратіи своей, ибо есть причты, жертвующіе на означенный предметъ слишкомъ мало, а именно отъ 40 к. мѣдью до 20 коп.“. Попечительство объясняло такія малыя приношенія не собственными нуждами причтовъ, но „наипаче невниманіемъ ихъ, ибо трудно согласиться, чтобы нашлись толь бѣдные причты, которые бы затруднились пожертвованіемъ на помянутое дѣло христіанскаго братолюбія отъ одного до двухъ рублей мѣдью въ годъ“. И далѣе Попечительство писало, что оно „къ сожалѣнію вынуждается подобное заключеніе сдѣлать и о тѣхъ сотрудникахъ, которые, съ холоднымъ равнодушіемъ принимая ничтожныя пожертвованія отъ причтовъ на толь близкій къ ихъ сердцу и трогательный предметъ, не располагаютъ ихъ своими совѣтами къ вящшимъ приношеніямъ“. Поэтому Попечительство, „*желая* сколь возможно вѣрнѣе оправдать и свое собственное назначеніе, въ призрѣніи бѣдныхъ людей и усиленіи возможныхъ къ тому способовъ состоящее“, признало необходимымъ подтвердить всѣмъ сотрудникамъ, чтобы они благоразумными совѣтами своими старались на будущее время располагать священно-церковно-служителей къ большимъ пожертвованіямъ, что и было исполнено чрезъ Консисторію. Но, видно, никакія подтвержденія Начальства, ни благоразумные совѣты сотрудниковъ, если только они давались, не могли побѣдить полнаго равнодушія нѣкоторыхъ сотрудниковъ и причтовъ къ столь близкому и „трогательному предмету“, какъ помощь бѣдной собратіи своей. И, напримѣръ, въ бумагахъ 1853 года попадаются такіе подписные листы:

1) сотрудникомъ-благочиннымъ за годъ отъ всего округа представлено пожертвованій 1 руб. 90 коп., при чемъ отдѣльныя записи отъ цѣлыхъ причтовъ равняются 10, 9, 7, 6 и даже 5 копѣйкамъ; 2) другимъ сотрудникомъ-благочиннымъ со всего округа представлено 2 руб. 83 коп., при чемъ много записей отъ цѣлыхъ причтовъ по 5 коп.; 3) сотрудникомъ-благочиннымъ представленъ листъ съ одной записью—„подано 50 коп.“ и только, и т. п.

Въ 1867 году, согласно выраженному благочинными тульской епархіи предположенію, епархіальнымъ Начальствомъ былъ установленъ съ начала 1868 года въ пользу Попечительства обязательный сборъ по количеству приходскихъ душъ и церковной земли, а вмѣстѣ съ приведеніемъ въ исполненіе означеннаго сбора предоставлено Попечительству, согласно желанію благочинныхъ, отмѣнить обязательную выдачу подписныхъ листовъ *), не отказывая впрочемъ желающимъ получить таковые сверхъ оныхъ взносовъ. Естественно, что послѣ этого, не смотря на послѣднюю оговорку, подписные листы прекратили свое существованіе. И когда временный комитетъ, ревизовавшій отчетъ Попечительства за 1877 годъ, между прочимъ, сдѣлалъ замѣчаніе, что въ Попечительствѣ не имѣется книги для добровольныхъ благотворительныхъ приношеній и подписныхъ листовъ для той же цѣли, то Попечительство, въ лицѣ своихъ казначея и секретаря, отвѣтило, что подписные листы замѣнены сборомъ съ количества приходскихъ душъ и церковной земли. Въ 1896 году секретаремъ Консисторіи, при обозрѣніи имъ дѣлопроизводства Попечительства, между прочимъ, сдѣлано было замѣчаніе, что требуемой закономъ книги для добровольныхъ пожертвованій, а также сборныхъ листовъ для производства сбора пожертвованій, въ Попечительствѣ не имѣется. Консисторія по этому поводу постановила вмѣнить епархіальному Попечительству въ обязанность завести книгу для добровольныхъ пожертвованій, а о подписныхъ листахъ ничего не было сказано. Резолюціею же на протоколѣ Консисторіи Преосвященнаго Иринея (отъ 16 февраля 1896 года) велѣно: „для правильной отчетности по сбору благочинными пожертвованій на вдовъ и сиротъ духовнаго званія, епархіальное Попечительство въ началѣ каждаго года будетъ разсылать благочиннымъ подписные листы за печатью, №-мъ и подписью, подлежащіе для записи пожертвованій, обязавъ благочинныхъ возвращать эти листы къ извѣстному сроку въ Попечительство для отчетности и приложенія къ дѣлу. Такъ какъ сборъ кружечный будетъ ничтожный, то слѣдуетъ допустить и пожертвованія отъ

---

*) *Примѣч.* Такое отмѣненіе вполнѣ естественно, потомучто по подписнымъ листамъ сборы производились главнымъ образомъ все съ того же духовенства.

церквей“ *). При этомъ дана была и самая форма подписного листа, употребляющаяся до сихъ поръ. Такимъ образомъ, съ 1896 года заведена была и книга для пожертвованій, никогда почти не существовавшая, съ самаго открытія Попечительства, и какъ не имѣвшая, такъ и теперь не имѣющая никакого примѣненія и значенія, а также возобновлены и подписные листы.

Чтобы показать, въ какомъ размѣрѣ въ разное время поступалъ сборъ по подписнымъ листамъ и какъ этотъ размѣръ колебался, въ слѣдующей за симъ таблицѣ выписанъ означенный сборъ за всѣ тѣ годы, въ которые онъ значительно увеличивался, или уменьшался, и опущенъ для краткости таблицы за тѣ годы, въ которые онъ, въ сравненіи съ предшествующимъ, показаннымъ въ таблицѣ, годомъ, оставался приблизительно тотъ же. (Такимъ же образомъ будутъ составлены и всѣ другія таблицы).

Сборъ по подписнымъ листамъ **).

АССИГНАЦІЯМИ.						СЕРЕБРОМЪ.					
Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.
1825	1978	14	1834	612	61	1842	428	41	1867	2407	26
1826	1355	18	1835	897	16	1850	497	89	1868	826	8
1827	816	71	1836	993	26	1861	1888	60	1869	35	10
1828	1088	86	1839	1724	96	1862	2010	5	1896	426	10
1830	421	93	Серебромъ.			1863	2742	96	1897	1734	93
1831	863	13	1840	546	92	1866	2500	3	1898	1548	37

Кромѣ подписныхъ листовъ пожертвованія въ тульское Попечительство поступали и въ другихъ формахъ. Сюда принадлежатъ: а) отчисленія съ согласія священно-церковно-служителей и старостъ церковныхъ изъ остатковъ кошельковаго сбора; б) взносы по добровольному нѣкоторыхъ священно-церковно-служителей положенію съ приходскихъ дворовъ; в) отчисленія священно-церковно-служителей при раз-

*) Дѣло попеч. арх. 1896 г. № 29-й.

**) *Примѣч.* Отчетовъ за 1851—1860 г. не найдено.

дѣлѣ доходовъ, а также въ особенности отъ каждаго; г) изъ Консисторіи деньги оброчныя за церковныя писцовыя земли упраздненныхъ церквей, находящіяся въ арендномъ содержаніи, и нѣкоторыя другія болѣе случайныя статьи, а также единовременныя на текущій расходъ пожертвованія. Хотя пожертвованія первыхъ трехъ родовъ встрѣчаются иногда внесенными и въ подписные листы, однако преимущественно они поступали отдѣльными статьями.

Отчисленія изъ остатковъ кошельковаго сбора поступали особою статьею чрезъ благочинныхъ непрерывно съ 1825 года по 1883 годъ включительно и затѣмъ, встрѣчаясь еще въ отчетѣ за 1887 годъ, они по отчетамъ окончательно сливаются съ кружечнымъ сборомъ, который, какъ увидимъ ниже, и самъ-то по себѣ въ это время былъ ничѣмъ инымъ, какъ отчисленіемъ изъ остатковъ церковной суммы. Во введенныхъ въ употребленіе Попечительствомъ съ 1896 года печатныхъ вѣдомостяхъ о денежныхъ суммахъ, подлежащихъ взносу въ Попечительство отъ каждаго благочиннаго, для отчисленій изъ остатковъ кошельковой суммы отведена особая графа, вслѣдствіе чего эти отчисленія снова отдѣлились отъ кружечнаго сбора. Поступленія по этой статьѣ были всегда очень незначительны, а въ 70-хъ годахъ прямо ничтожны, что легко видѣть изъ прилагаемой ниже таблицы. Еще въ 1832 году въ упомянутомъ уже докладѣ Попечительства—о неудовлетворительности поступающихъ сборовъ—объ отчисленіяхъ изъ остатковъ кошельковаго сбора говорилось, что „изъ годовыхъ остатковъ церковной кошельковой суммы отъ церквей по епархіи, даже и въ самомъ г. Тулѣ, удѣляется почти ничтожная часть, за всѣмъ тѣмъ, что имѣется къ тому возможность“, и вслѣдствіе сего доклада всѣмъ по епархіи благочиннымъ чрезъ Консисторію было подтверждено, чтобы они, при отбираніи кружечныхъ денегъ, убѣждали церковныхъ старостъ и священно-церковно-служителей удѣлять изъ остатковъ кошельковаго сбора часть, особенно по городамъ. Но въ докладѣ 1840 года, также уже упоминавшемся,—о неудовлетворительности пожертвованій по подписнымъ листамъ,—Попечительство снова писало, что изъ остатковъ кошельковой суммы большая часть церквей не удѣляетъ нисколько, а которыя и удѣляютъ, то слишкомъ мало. И въ этомъ Попечительство справедливо видѣло особенное невниманіе и равнодушіе своихъ сотрудниковъ, потому что при желаніи и усердіи, не успѣвая быть можетъ относительно приношеній изъ собственнаго достоянія причтовъ, они могли бы всегда сдѣлать желаемый успѣхъ относительно отчисленій изъ кошельковаго сбора. Временный комитетъ, ревизовавшій отчетъ Попечительства за 1877 годъ, обратилъ вниманіе на то, что нѣкоторые благочинные совсѣмъ не доставили отчисленій изъ кошельковыхъ суммъ и что такихъ

отчисленій за 1877 годъ поступило со всей епархіи только 76 р. 81 к. Такой же комитетъ, ревизовавшій отчетъ за слѣдующій 1878 годъ, указывалъ, что изъ кошелькового сбора доставили отчисленія только пять благочинныхъ. А вскорѣ затѣмъ эта статья совсѣмъ уничтожается въ попечительскихъ отчетахъ, слившись съ кружечнымъ сборомъ, до возстановленія ея въ 1896 году.

Изъ остатковъ кошелькового сбора.

АССИГНАЦІЯМИ.						СЕРЕБРОМЪ.					
Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.
1825	228	80	1839	729	16	1864	293	37	1897	476	65
1826	112	26	Серебромъ.			1866	153	72	1898	397	73
1830	155	50	1840	184	59	1868	102	70	—	—	—
1833	190	40	1841	287	79	1870	184	87	—	—	—
1834	501	7	1843	311	58	1871	104	96	—	—	—
1835	610	74	1849	248	3	1874	84	95	—	—	—
1837	953	35	1850	197	60	1880	55	89	—	—	—
1838	777	63	1861	223	72	1887	61	83	—	—	—

Взносы по добровольному нѣкоторыхъ священно-церковно-служителей положенію съ приходскихъ дворовъ также значатся по отчетамъ еще съ 1825 года. Относительно начала этого взноса въ немногихъ сохранившихся благочинническихъ рапортахъ выражено такъ, что священно-церковно-служители доставляли эту „обѣтную сумму по даннымъ въ 1824 году отзывамъ“, или „согласно данной ими подпискѣ“. О размѣрѣ взноса въ рапортахъ говорится различно: то—„съ каждой приходской души по одной деньгѣ“, то—„съ каждаго двора по двѣ копѣйки съ деньгою, полагая на каждый по четыре души муж. пола“, то на тѣхъ же основаніяхъ „съ приходскаго двора по двѣ копѣйки“. Но и этотъ малый взносъ производился очень неисправно, какъ можно судить по поступавшей въ Попечительство по этой статьѣ ежегодно суммѣ, чрезвычайно малой и при томъ же очень изъ года въ годъ колеблющейся. Очевидно, и къ своей подпискѣ на этотъ добровольный

взносъ духовенство относилось довольно свободно. Такъ, напримѣръ, одинъ благочинный въ 1843 году рапортовалъ въ Попечительство, что „изъ ввѣренныхъ его смотрѣнію селъ священно-церковно-служители 8 селъ съ приходскихъ дворовъ къ пожертвованію денегъ, по бѣдности прихожанъ, какъ прежде отказывались, такъ и нынѣ ничего не представили“. Кое-какъ существовалъ этотъ взносъ до 60-хъ годовъ. Съ 1861 года по отчетамъ онъ смѣшивается съ другими мелочными сборами, а съ 1864 года совсѣмъ прекращается.

Взносъ съ приходскихъ дворовъ.

АССИГНАЦІЯМИ.						СЕРЕБРОМЪ.		
Годы.	Руб.	Коп.	Годы.	Руб.	Коп.	Годы.	Руб.	Коп.
1825	249	7	1830	252	26	1840	27	30
1826	132	88	1834	185	57	1842	43	60
1827	174	39	1835	55	14	1844	21	62
1828	86	12	1837	226	89	1850	39	19
1829	110	53	1839	135	82	1861	60	39

Такую же неважную судьбу, какъ взносъ съ приходскихъ дворовъ, имѣлъ и другой „добровольный“ взносъ штатнаго духовенства въ пользу своей бѣдной братіи—*отчисленія при раздѣлѣ доходовъ, а при этомъ и пожертвованія въ особенности отъ каждаго.* И начался онъ съ такого же, какъ тотъ, добровольнаго обязательства священно-церковно-служителей въ 1824 году, и поступалъ онъ въ Попечительство такъ же неисправно и въ точно такомъ же незначительномъ количествѣ и прекратился одновременно съ нимъ въ 1864 году.

Отчисленія при раздѣлѣ доходовъ и въ особенности отъ каждаго.

АССИГНАЦІЯМИ.						СЕРЕБРОМЪ.					
Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.
1825	346	70	1833	141	20	1840	23	40	1848	56	6
1826	171	61	1834	70	95	1842	116	78	1849	12	—
1828	122	55	1835	210	24	1843	42	77	1850	35	85
1829	213	22	1836	117	—	1844	94	63	1861	60	39
1830	94	90	1838	379	17	1847	100	14	—	—	—

Деньги оброчныя за церковныя писцовыя земли упраздненныхъ церквей, находящіяся въ арендномъ содержаніи, поступали въ Попечительство изъ Консисторіи. Поступленія эти начались съ перваго же года существованія Попечительства и продолжались до 50-хъ годовъ, но значительными они никогда не были, что и видно изъ прилагаемой таблицы. Исключеніе составилъ одинъ 1835 годъ, за который по отчету на приходѣ значится такой суммы 2322 руб. 50¾ коп. асс.; но 2091 руб. 88 коп. асс. изъ этой суммы были собраны Консисторіею за прежніе годы.

Деньги оброчныя.

Ассигнаціями.									Серебромъ.		
Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.
1824	446	—	1829	250	—	1836	75	—	1840	160	28
1825	196	—	1830	100	—	1837	132	34	1841	52	94
1826	96	—	1833	200	—	1838	75	—	1843	22	—
1827	160	—	1834	Не было.		—	—	—	1850	22	85
1828	546	80	1835	2322	50	—	—	—	—	—	—

Изъ пожертвованій случайныхъ упомянемъ нѣкоторыя. Такъ, въ 1827 году отъ Преосвященнаго Дамаскина поступило 100 руб. асс. Въ 1835 году резолюціею того же Преосвященнаго велѣно, вмѣстѣ съ прекращеніемъ по церквамъ епархіи тарелочнаго сбора на погорѣвшихъ жителей г. Тулы, чтобы сумма, какая гдѣ будетъ собрана до полученія предписанія, а также какія и впредь будутъ пожертвованія на погорѣвшихъ, были представлены чрезъ благочинныхъ въ Попечительство. Такой суммы поступило въ Попечительство ассигнаціями 626 руб. 71 коп. и серебромъ 803 руб. 41 коп., а всего 1436 руб. 12 коп. *). Въ отчетѣ за 1837 годъ записано 495 руб., полученныхъ отъ г. военнаго губернатора г. Тулы и тульскаго гражданскаго губернатора, пожалованныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ на погорѣвшихъ священно-церковно-служителей г. Тулы, а въ 1840 году получено отъ экопома тульскаго архіерейскаго

*) *Примѣч.* Эта сумма вся была роздана въ единовременное пособіе погорѣвшимъ духовнымъ лицамъ г. Тулы и Венева.

дома 57 руб. 14²/₇ коп. сер., присланныхъ къ Его Преосвященству отъ губернскаго предводителя. Въ 1842 году получено изъ Консисторіи 28 руб. 57¹/₇ коп. сер., вырученныхъ за проданный домъ богородицкой округи с. Хрущевки умершаго священника Василія Иванова, по словесному его завѣщанію, да отъ вдовой попадьи Анны В. Гастевой 200 руб. сер., завѣщанныхъ покойнымъ сыномъ ея, врачемъ Иваномъ Гастевымъ, и еще изъ Консисторіи 246 руб. 26 коп. сер., вырученныхъ за распроданныя казначеемъ оной разнаго рода книги, хранившіяся съ давняго времени въ консисторской кладовой. Такія же суммы, вырученныя за старыя книги, поступали изъ Консисторіи въ Попечительство неоднократно и потомъ. По нѣкоторымъ сохранившимся бумагамъ 1853 года видно, что въ этомъ году само Попечительство разсылало благочиннымъ для церквей нѣкоторыя книги, какъ-то: о должностяхъ пресвитеровъ (по 60 коп.), пространный катихизисъ (по 60 к.), новую скрижаль (по 2 р. 50 к.); а въ 1877 году значатся поступившими за проповѣди Митрополита Исидора 193 руб. 87 коп. Наконецъ, поступали отъ разныхъ лицъ единовременныя на текущій расходъ пожертвованія, общая сумма которыхъ въ годъ составлялась отъ 10 до 150 рублей—не болѣе.

О кружечномъ сборѣ въ пользу епархіальныхъ Попечительствъ въ „Положеніи“ было сказано: „касательно кружекъ на вспоможеніе безпомощнымъ изъ духовнаго званія Попечительство и сотрудники его наблюдаютъ, чтобы онѣ заведены были во всѣхъ церквахъ, кромѣ монастырей, и чтобы въ нихъ дѣлаемъ былъ сборъ во всѣ главнѣйшіе и въ храмовые праздники, а гдѣ можно съ пользою, и во всѣ воскресные дни, и кромѣ того при такихъ богослуженіяхъ, при которыхъ благотворительность охотно себя оказываетъ, какъ, напримѣръ, при крещеніи, при бракосочетаніи, при погребеніи. Деньги изъ сихъ кружекъ высыпать по окончаніи каждаго мѣсяца, или по наполненіи кружки, въ присутствіи церковнаго причта и старосты, и тогда же записывать, и сію записку, подписанную при томъ и старостою, хранить вмѣстѣ съ деньгами въ церкви; а по окончаніи года вмѣстѣ съ ними въ подлинникѣ представлять въ Попечительство“ (ст. 30—31-я; XIII т. Св. Зак. ст. 1582—1583-я). А по указу Св. Синода отъ 4—23 марта 1876 года за № 398-мъ попечительская кружка должна обноситься, наравнѣ съ церковными кошелькомъ и кружкою, при каждомъ богослуженіи (то же и въ инстр. церк. старост. 12 іюня 1890 гда § 25).

Кружечный сборъ въ пользу тульскаго епархіальнаго Попечительства былъ заведенъ по церквамъ епархіи, судя по благочинническимъ рапортамъ за 1825 годъ, въ апрѣлѣ и въ маѣ 1824 года. Для сего заведены были особыя кружки съ надписью: „на призрѣніе бѣдныхъ ду-

ховнаго званія". Сборъ этотъ представлялся въ Попечительство вмѣстѣ съ благочинническими вѣдомостями (или „реэстрами") о сборѣ по церквамъ каждаго благочинія и съ записками отъ каждой церкви. Эти записки, состоявшія по большей части изъ одного листа бумаги, въ первое время выдавались причтамъ сотрудниками Попечительства, при чемъ эти послѣдніе сами дѣлали на выдаваемыхъ запискахъ надписи, въ которыхъ указывалось, какъ по закону слѣдуетъ производить кружечный сборъ, когда и какъ высыпать, считать и записывать его; нѣкоторыя же надписи были прямо выпискою изъ „Положенія" правилъ о кружечномъ сборѣ. Но затѣмъ эти записки приготовлялись самими причтами. Судя по этимъ запискамъ, высыпка денегъ изъ кружекъ и запись ихъ производилась гдѣ ежемѣсячно, гдѣ по полугодіямъ, по третямъ и четвертямъ года, а гдѣ даже и однажды въ годъ „за малостію сборовъ", какъ объяснялось въ рапортахъ. Сохранилась докладная записка въ Попечительство сотрудника его, священника г. Алексина Ѳедора Глаголева, отъ 5 февраля 1825 года, въ которой онъ пишетъ, что, при обозрѣніи по участку своему въ церквахъ разныхъ селъ кружекъ на призрѣніе бѣдныхъ духовныхъ, онъ замѣтилъ, что таковыя кружки „хотя и вездѣ существуютъ въ своемъ видѣ, но большею частію стоятъ на своихъ мѣстахъ неподвижно, отъ чего и подаяніе въ оныя будетъ постепенно упадать, а съ теченіемъ времени и совершенно прекратиться можетъ тѣмъ паче, что многіе, бывающіе при богослуженіи, по незнанію грамоты, не разумѣютъ положенной на тѣхъ кружкахъ надписи". И такъ какъ, по его наблюденію, происходило это отъ того, что церковные старосты не принимаютъ на себя обношеніе попечительской кружки, причетники же упорствуютъ въ семъ случаѣ ихъ облегчить; то онъ, доводя о прописанномъ до свѣдѣнія Попечительства, просилъ его обязать подпискою чрезъ благочинныхъ всѣхъ причетниковъ его участка въ томъ, чтобы они неопустительно ходили по очереди между собою съ попечительскою кружкою по церкви для испрошенія подаянія, священникамъ же внушить о неослабномъ смотрѣніи за дѣятельностію по сей части подчиненныхъ имъ причетниковъ. Послѣдовало ли какое-либо распоряженіе со стороны Попечительства на основаніи этой записки, объ этомъ свѣдѣній не сохранилось; но изъ нея видно, что кружечный сборъ въ пользу Попечительства, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на первыхъ же порахъ поставленъ былъ неправильно, не въ соотвѣтствіи съ указаніями „Положенія", вслѣдствіе чего онъ до самаго послѣдняго времени далеко не доставлялъ Попечительству тѣхъ средствъ, какія могъ бы доставлять, какъ показываетъ опытъ двухъ послѣднихъ годовъ. Временами это Попечительствомъ самимъ сознавалось, временами ревизіонными комитетами ему на это указыва-

лось, но мѣры принимались, очевидно, не достаточно энергичныя и рѣшительныя, почему и кружечный сборъ, если и улучшался, то не настолько, насколько бы могъ. Такъ, въ томъ же, извѣстномъ уже намъ, докладѣ Попечительства отъ декабря 1832 года оно писало, что „при церквахъ въ учрежденныя кружки во всѣ главнѣйшіе и храмовые праздники, также и въ воскресные дни, сбора не производится; подобно сему при требахъ подаянія въ оныя не испрашивается“. Поэтому указомъ Консисторіи (31 мая 1833 года) всѣ священно-церковно-служители и церковные старосты чрезъ благочинныхъ были обязаны подпискою въ томъ, что они въ точности будутъ исполнять законъ относительно попечительской кружки. И дѣйствительно, кружечный сборъ увеличился послѣ этого вдвое. Временный комитетъ, ревизовавшій попечительскій отчетъ за 1877 годъ, о кружечномъ сборѣ замѣчалъ, что нѣкоторые благочинные не отъ всѣхъ церквей, а нѣкоторые и совсѣмъ не доставили за отчетный годъ этого сбора. И за слѣдующій 1878 годъ ревизіонный комитетъ снова замѣчалъ, что нѣкоторые благочинные ни копѣйки не доставили кружечнаго сбора и большая часть благочинныхъ, при доставленіи денегъ кружечнаго сбора, не представляютъ въ Попечительство подлинныхъ записокъ объ этомъ сборѣ, подписанныхъ причтами и церковными старостами; и потому онъ находилъ необходимымъ, чтобы означенныя записки непремѣнно доставлялись. Ревизіонный комитетъ за 1879 годъ опять настаивалъ на требованіи отъ каждаго причта за его подписью записки о количествѣ кружечнаго сбора, чтобы можно было видѣть, гдѣ и сколько таковаго есть, и чтобы можно было прослѣдить причины малаго, или болѣе крупнаго взноса. И всѣ эти замѣчанія комитетовъ резолюціями Владыки велѣно Попечительству принять къ исполненію и для зависящихъ распоряженій. Но по отчетамъ за слѣдующіе годы не замѣтно увеличенія кружечнаго сбора. Въ январѣ 1885 года съѣздъ о.о. благочинныхъ, обсуждая, по резолюціи Высокопреосвящ. Никандра, докладъ Попечительства о томъ, что понизившихся попечительскихъ доходовъ уже не достаетъ на увеличившійся расходъ, между прочимъ постановилъ принять мѣры къ увеличенію сбора по кружкамъ въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія, особенно по тѣмъ церквамъ, которыя дотолѣ представляли его въ незначительномъ количествѣ. Однако увеличеніе кружечнаго сбора послѣ этого, если и произошло, то не болѣе 100—150 руб. въ годъ. И въ 1890 году Попечительство, представляя отчетъ за 1889 годъ, въ своемъ докладѣ Высокопреосвященному Никандру сочло нужнымъ отмѣтить относительно кружечнаго сбора, что онъ въ тульской епархіи находится „въ крайнемъ упадкѣ“, и просилъ о разрѣшеніи напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ отчеты Попечительства за 3 послѣднихъ года,

между прочимъ, „съ названіемъ тѣхъ благочинническихъ округовъ, гдѣ приходскіе священники и о.о. благочинные слишкомъ невнимательно относятся къ кружкѣ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, гдѣ они или не знаютъ закона объ этой кружкѣ, или же забываютъ, что и у нихъ есть свои собственныя семьи, и что ни одна изъ этихъ семей не застрахована отъ горькой вдовьей и сиротской участи“ *). Но въ резолюціи Владыки на этомъ докладѣ говорится только о назначеніи комитета для обревизованія представленнаго отчета. Въ іюнѣ того же 1890 года Попечительство въ докладѣ своемъ объ учрежденіи въ г. Тулѣ богадѣльни для нуждающихся въ таковомъ призрѣніи лицъ изъ духовенства тульской епархіи, представляя свои соображенія о денежныхъ ежегодныхъ средствахъ для содержанія богадѣльни, опять указывало на печальное положеніе кружечнаго сбора, который долженъ бы быть одною изъ самыхъ первыхъ, если не самою главною статьею доходовъ Попечительства. Между тѣмъ, какъ говорится въ докладѣ, за послѣдніе шесть лѣтъ (1884—1889) кружечнаго сбора со всѣхъ церквей епархіи поступаетъ отъ 994 до 1150 руб. въ годъ, что, при разложеніи этой суммы на число церквей, составляетъ около 1 р. 10 к. на каждую отдѣльную церковь. Нѣкоторые благочинные съ 20—25 церквей округа представляли кружечнаго сбора 10, 8, 6 и даже 3 руб. въ годъ, т. е. отъ 50 до 10 коп. съ каждой отдѣльной церкви; нѣкоторые же благочинные не представляли ровно ничего. Невнимательность духовенства и о.о. благочинныхъ—сотрудниковъ Попечительства къ кружечному сбору въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія доходила во многихъ мѣстахъ до того, что кружекъ этого рода или совсѣмъ не существовало въ церквахъ, или же онѣ совершенно были заброшены и оставались безъ всякаго употребленія, такъ—что деньги, представлявшіяся въ Попечительство подъ названіемъ кружечнаго сбора, въ большей части своей имѣли вовсе не кружечное происхожденіе, а просто удѣлялись старостами, по соглашенію ихъ съ о.о. благочинными, изъ доходовъ церковныхъ. И потому Попечительство просило разрѣшенія пригласить духовенство и о.о. благочинныхъ епархіи къ возможно лучшей, наиболѣе правильной и цѣлесообразной постановкѣ кружечнаго сбора, пользуясь представившимся въ устройствѣ богадѣльни особенно благопріятнымъ случаемъ и поводомъ къ такому приглашенію. Попечительство выражало надежду, что духовенство при такомъ случаѣ сочувственно отзовется на это приглашеніе и употребитъ всѣ, доступныя ему, средства къ возможному увеличенію кружечнаго сбора въ пользу своихъ бѣдныхъ, тѣмъ болѣе, что, по самому простому соображенію, для него

---

*) Дѣло попеч. арх. 1890 года № 18.

легче этимъ косвеннымъ путемъ помогать содержанію своей богадѣльни, нежели прямымъ—изъ своего тощаго кармана. Основанная на законѣ и потому обязательная для Попечительства, въ то же время нисколько не обременительная для духовенства, мѣра эта, по мнѣнію Попечительства, обѣщала давать ему ежегодно отъ одной до двухъ тысячъ рублей сверхъ того, что дотолѣ получалось имъ подъ названіемъ кружечнаго сбора *). Однако мѣра эта, Владыкою утвержденная и приведенная въ исполненіе особыми приглашеніями къ усиленію кружечнаго сбора, разосланными Попечительствомъ ко всѣмъ причтамъ, и на этотъ разъ не совсѣмъ оправдала ожиданія Попечительства; какъ видно изъ отчетовъ, кружечный сборъ увеличился лишь на 500—600 р. Обозрѣвавшій въ началѣ 1896 года дѣлопроизводство Попечительства, а также поступленіе и храненіе его денежныхъ суммъ, секретарь Консисторіи въ рапортѣ своемъ Преосвященному Иринею относительно кружечнаго сбора доносилъ, что вмѣсто этого сбора „существуетъ неопредѣленный сборъ изъ отчисленій изъ кошельковой суммы, по усмотрѣнію церковныхъ старостъ“. И Консисторія, разсматривавшая, по резолюціи Владыки, означенный рапортъ, о кружечномъ сборѣ постановила и Его Преосвященство утвердилъ обязать членовъ причтовъ съ церковными старостами точно исполнять указъ Св. Синода отъ 4—23 марта 1876 года за № 398-мъ относительно обнесенія попечительской кружки при всѣхъ богослуженіяхъ, а благочиннымъ тщательно за этимъ наблюдать, о чемъ и были циркулярно извѣщены Попечительствомъ всѣ благочинные (10 мая 1896 года). И послѣ того отношеніями Попечительства неоднократно напоминалось имъ о томъ же. Но болѣе рѣшительный оборотъ дѣло о попечительскихъ кружкахъ получило послѣ того, какъ Преосвященный Питиримъ, „находя, что Попечительство тульское не располагаетъ достаточными средствами для оказыванія пособія бѣднымъ лицамъ духовнаго званія и потому заботясь объ изысканіи таковыхъ“, обратилъ вниманіе на попечительскія кружки и предложилъ Попечительству избрать лицо для экстренной ревизіи попечительскихъ кружекъ по церквамъ г. Тулы. Эта ревизія, произведенная двумя членами Попечительства **), дѣйствительно обнаружила печальное положеніе кружечнаго сбора въ пользу бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Оказалось, что въ большинствѣ тульскихъ церквей не только не производится этотъ кружечный сборъ, но даже нѣтъ и самыхъ кружекъ, а нѣкоторые старосты даже ничего не знали

---

*) *Примѣч.* Какъ оказывается изъ поступленій кружечнаго сбора за 1898 годъ, эти предположенія были даже скромны.

**) Свящ. Д. Ширяевымъ и свящ. Никод. Рудневымъ.

объ этомъ сборѣ и объ этихъ кружкахъ; вмѣсто же сбора дѣлалось отчисленіе къ концу каждаго года изъ общихъ церковныхъ суммъ,— отчисленіе произвольное и совершенно несоразмѣрное. На докладѣ Попечительства о результатахъ ревизіи послѣдовала слѣдующая резолюзія Его Преосвященства отъ 27 мая 1897 года: „удивляюсь и недоумѣваю по поводу проявленнаго почтеннымъ духовенствомъ города равнодушнаго отношенія къ горькой и безпомощной судьбѣ заштатныхъ священно-церковно-служителей и сиротствующихъ семействъ лицъ духовнаго званія. Очевидно, здѣсь имѣетъ мѣсто какое-либо прискорбное недоразумѣніе или недомысліе... Посему, не подвергая, какъ это слѣдуетъ по закону, взысканію членовъ причтовъ и церковныхъ старостъ за ослушаніе сдѣланныхъ въ свое время распоряженій епархіальнаго Начальства и за неисполненіе § 25 Высочайше утвержденной 12 іюня 1890 года инструкціи церковнымъ старостамъ, въ которомъ сказано, что „церковный кошелекъ и кружка, *а равно кружка въ пользу епархіальнаго Попечительства* о бѣдныхъ духовнаго званія, относятся по церкви *при каждомъ* богослуженіи, остальныя затѣмъ кружки, установленныя съ разрѣшенія Св. Синода, относятся или въ тѣ дни, которые для нихъ назначены, или въ порядкѣ очереди, никакъ не болѣе одной кружви въ каждую очередь“,—и, какъ Высочайше утвержденнаго и предлежащаго къ точному и неуклонному исполненію, предлагаю Консисторіи: а) сдѣлать безотлагательное распоряженіе объ устроеніи въ теченіе недѣльнаго срока, со дня объявленія сего, причтами и церковными старостами всѣхъ церквей ввѣренной мнѣ тульской епархіи особыхъ кружекъ для производства за всѣми богослуженіями сбора въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, снабдивъ таковыя кружки соотвѣтствующими надписями, которыя вмѣстѣ съ симъ поручаю изготовить епархіальному Попечительству въ потребномъ количествѣ и разослать вмѣстѣ съ консисторскими указами по настоящему предмету; б) вмѣнить благочиннымъ въ непремѣнную обязанность, подъ личною отвѣтственностію, наблюсти за надлежащимъ приведеніемъ въ исполненіе настоящаго распоряженія и не позже двухнедѣльнаго срока со дня полученія о семъ указовъ довести объ оказавшемся до свѣдѣнія епархіальнаго Начальства, съ представленіемъ подписокъ отъ всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ причтовъ и церковныхъ старостъ объ устройствѣ названныхъ кружекъ и о точномъ и неуклонномъ исполненіи отнынѣ § 25 Высочайше утвержденной старостинской инструкціи; в) обязать причты и церковныхъ старостъ производить высыпку и счетъ денегъ изъ сихъ кружекъ ежемѣсячно, съ записью ихъ въ особыя тетради за скрѣпою благочиннаго и съ представленіемъ благочиннымъ по полугодіямъ, какъ собранныхъ чрезъ кружки денегъ для пріобщенія къ имѣю-

щимся въ распоряженіи благочинныхъ капиталовъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, такъ и самыхъ тетрадей для провѣрки и засвидѣтельствованія и направленія ихъ въ дальнѣйшемъ по надлежащему; г) предписать благочиннымъ по полугодіямъ доводить до свѣдѣнія епархіальнаго Попечительства для докладовъ мнѣ о причтахъ и церковныхъ старостахъ, усердно относящихся къ производству сего сбора, и, наоборотъ, о тѣхъ изъ нихъ, которые (это уже сверхъ чаянія) будутъ невнимательно относиться къ сему богоугодному и человѣколюбивому дѣлу и представлять вмѣстѣ съ симъ вѣдомости о собранныхъ по каждой церкви помѣсячно въ теченіе полугодія деньгахъ въ пользу заштатнаго духовенства и вдовъ и сиротъ лицъ духовнаго званія для напечатанія сихъ вѣдомостей въ епархіальномъ органѣ; д) объявить духовенству и церковнымъ старостамъ, что послѣ настоящаго предупрежденія виновные въ неисполненіи сего распоряженія и § 25 инстр. церковнымъ старостамъ, опредѣляющаго порядокъ обнесенія въ храмахъ кружекъ, сами себя будутъ подвергать взысканію, со внесеніемъ взысканія въ формулярные списки виновныхъ, и е) вмѣнить въ обязанность благочиннымъ, подъ личною отвѣтственностію, немедленно доносить мнѣ о всякомъ случаѣ нарушенія въ подвѣдомственныхъ имъ церквахъ требованія закона относительно обнесенія за богослуженіями кружекъ вообще и въ пользу епархіальнаго Попечительства въ частности. О произведенной, согласно моему предложенію Попечительству, ревизіи и объ оказавшемся при ревизіи, а также и настоящій журналъ Попечительства и мою на семъ журналѣ резолюцію напечатать въ ближайшемъ № епархіальныхъ вѣдомостей“. (Напечатано въ № 11-мъ за 1897 годъ). Эта резолюція Владыки, ясная, точная и очень предусмотрительно обезпечивающая сама свое исполненіе, можно сказать, вновь вызвала къ жизни кружечный сборъ, одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ попечительскихъ средствъ, который самымъ закономъ отнесенъ къ „постояннымъ и опредѣлительнымъ средствамъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго вѣдомства“ (XIII т. Св. Зак. ст. 1573-я), но который, какъ мы видѣли, въ тульской епархіи никогда, съ самаго начала, не дѣйствовалъ вполнѣ правильно, болѣе сохраняя только свое названіе. Произведенная въ ноябрѣ того же 1897 года, по назначенію Владыки, однимъ изъ членовъ Попечительства *) экстренная ревизія попечительскихъ кружекъ по церквамъ г. Каширы, а также близъ и по пути лежащихъ селъ, обнаружила опять разныя упущенія: гдѣ кружка безъ надписи, гдѣ она, по сознанію самого старосты церковнаго, относится рѣдко, а въ одномъ селѣ и совсѣмъ найдена была за свѣчнымъ ящикомъ, въ числѣ другихъ

*) Свящ. Георгіемъ Студенецкимъ.

ненужныхъ вещей; ежемѣсячной записи кружечнаго сбора не оказалось въ большинствѣ обревизованныхъ церквей, а въ нѣкоторыхъ не оказалось и самой тетради для этого. Тогда виновные къ упущеніяхъ священники и благочинные были подвергнуты штрафу *). Это показываетъ, какъ дѣло о попечительскихъ кружкахъ было запущено, и что нужно много бдительности со стороны Попечительства, чтобы этотъ источникъ его доходовъ, только—что начавшій проявлять свою силу, не засорился опять. Въ началѣ 1898 года Преосвященный Питиримъ, въ виду происходившаго въ нѣкоторыхъ церквахъ нарушенія установленнаго порядка относительно обнесенія кружекъ въ пользу епархіальнаго Попечительства, предложилъ Консисторіи сдѣлать по данному предмету слѣдующее распоряженіе въ дополненіе къ существующимъ: 1) вмѣнить въ непремѣнную обязанность причтамъ и церковнымъ старостамъ кружку въ пользу епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія обносить по церкви при каждомъ богослуженіи непосредственно за церковнымъ кошелькомъ и кружкою, по счету третьею, согласно § 25 инстр. церк. стар., а не четвертою или даже пятою, какъ это противозаконно дѣлается въ нѣкоторыхъ церквахъ; 2) предписать кружку сію обносить преимущественно кому-либо изъ членовъ причта или заштатнымъ и сиротствующимъ лицамъ духовнаго вѣдомства; 3) снестись съ епархіальнымъ Попечительствомъ объ изготовленіи потребнаго количества обложекъ на цвѣтной бумагѣ **) съ соотвѣтствующею надписью для наклеиванія на кружкахъ и разсылкѣ ихъ по епархіи, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ изветшанія или порчи обложки сіи были замѣняемы новыми и чтобы кружки безъ надписей обносимы не были, и 4) въ послѣдній разъ подтвердить благочиннымъ и духовенству епархіи, что если и послѣ сего будутъ замѣчены *внезапными ревизіями, которыя я отнынѣ назначать буду*, уклоненія отъ надлежащаго исполненія распоряженія относительно кружекъ въ пользу епархіальнаго Попечительства, то епархіальнымъ Начальствомъ, *обращающимъ особенное вниманіе на этотъ сборъ*, виновныя лица будутъ подвергнуты самой строгой отвѣтственности. (Указъ Консисторіи апр. 30 д. 1898 г. за № 4736-мъ). Результатомъ всѣхъ этихъ мѣръ было такое увеличе-

---

*) *Примѣч.* Въ резолюціи Его Преосвященства отъ 3 февраля 1898 года, послѣдовавшей на протоколѣ о семъ Попечительства, между прочимъ сказано: „церковнымъ старостамъ, какъ лицамъ не духовнаго званія, конечно, нѣтъ расчета особенно хлопотать о вдовахъ и сиротахъ духовнаго званія. А что говоритъ Апостолъ о незаботящихся и нерадящихъ о присныхъ своихъ и съ кѣмъ ихъ Апостолъ сравниваетъ, это духовенству помнить слѣдуетъ крѣпко". Дѣло попеч. арх. 1897 года № 32-й.

**) *Примѣч.* Paнbe обложки были заготовлены на бѣлой и тонкой бумагѣ. вслѣдствіе чего онѣ очень скоро становились не годными къ употребленію.

ніе кружечнаго сбора за 1898 годъ, которое вполнѣ подтвердило, что этотъ сборъ достоинъ того особеннаго вниманія, которое обратило наконецъ на него епархіальное Начальство.

Наглядно показываетъ положеніе въ разное время *кружечнаго сбора* въ пользу тульскаго епархіальнаго Попечительства слѣдующая таблица.

АССИГНАЦІЯМИ.						СЕРЕБРОМЪ.					
Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.
1825	1472	25	1837	2664	88	1867	1106	46	1890	1159	18
1826	1705	22	1838	2863	25	1868	977	34	1891	1633	7
1827	1409	10	Сереб	ром	ъ.	1878	1031	38	1892	1910	3
1828	1537	89	1840	833	5	1880	937	72	1893	1748	87
1830	1385	90	1841	693	75	1881	793	67	1895	1775	82
1833	1311	79	1849	826	35	1882	809	97	1896	2448	24
1834	2237	52	1850	933	45	1884	994	52	1897	2640	98
1835	2774	74	1862	846	59	1886	1271	93	1898	7298	80
1836	2410	49	1864	1069	59	1887	1115	44	—	—	—

„*Доходы отъ церквей находящихся на кладбищахъ*, слѣдующіе на благотворительное употребленіе,—по 32 ст. „Положенія“,—также по окончаніи каждаго года доставляются въ Попечительство, которое, принимая ихъ для означеннаго употребленія, вникаетъ во всѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ возможныя, отрасли сихъ доходовъ, и споспѣшествуетъ надлежащему ихъ устройству“ (XIII т. Св. Зак. 1584 ст.). Еслибы тульское Попечительство съумѣло воспользоваться этою статьею „Положенія“ и взяло бы въ свое завѣдываніе хотя бы только нѣкоторыя кладбища, какъ это имѣло мѣсто, напримѣръ, въ Москвѣ, гдѣ всѣми московскими кладбищами завѣдываетъ епархіальное Попечительство, то эти кладбища могли бы составить очень важный источникъ попечительскихъ доходовъ. Но тульское епархіальное Попечительство никогда не имѣло никакого отношенія къ кладбищенскимъ хозяйствамъ, не вникало въ возможныя отрасли кладбищенскихъ доходовъ, чтобы споспѣшествовать надлежащему ихъ устройству, и пользовалось отъ кладби-

щенскихъ церквей только чистою прибыльною суммою отъ свѣчной продажи. Для удостовѣренія, что таковая сумма представлена была вся сполна, требовались и представлялись отъ каждой кладбищенской церкви вмѣстѣ съ суммою: 1) годовая вѣдомость о приходѣ и расходѣ церковныхъ суммъ вообще и 2) годовой отчетъ собственно о свѣчномъ доходѣ. Какъ видно изъ этихъ вѣдомостей, въ кладбищенскихъ городскихъ церквахъ, даже и тульскихъ, въ каждой въ отдѣльности, въ теченіе года продавалось свѣчей по два пуда, по пуду и даже менѣе, и прибыльной суммы представлялось отъ 16 до 4 рублей въ годъ. Поэтому и общая сумма годовыхъ поступленій въ Попечительство по этой статьѣ была всегда поразительно мала, въ большей части годовъ менѣе 100 рублей и только за два года поднявшись до 200 руб. Эти поступленія окончились 1866-мъ годомъ и съ 1867 года по 1895 годъ никакихъ особыхъ отъ кладбищенскихъ церквей поступленій въ Попечительство не было. Преосвященный Иринеи въ 1895 году на консисторскомъ дѣлѣ о неисправномъ веденіи церковнаго хозяйства по кладбищенскимъ г. Тулы церквамъ въ своей резолюціи, между прочимъ, писалъ: „не имѣетъ ли права епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія пользоваться нѣкоторою частію доходовъ отъ суммъ кладбищенскихъ, подобно тому, какъ въ Кіевѣ. Тамъ Попечительство получаетъ значительную сумму изъ Щековицкаго кладбища. Послѣ этого и послѣдовало постановленіе епархіальнаго Начальства объ отдѣленіи, начиная съ 1895 года, 1/6 части изъ чистаго остатка отъ годового собственно кладбищенскаго дохода т. е. за отводъ мѣстъ, за вырытіе и обкладку могилъ Всѣхсвятской г. Тулы церкви въ пользу Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія *), къ каковому взносу привлечена была тогда же и Спасская тульская кладбищенская церковь, какъ имѣющая тоже довольно большой доходъ отъ кладбища. Въ слѣдующемъ 1896 году къ этому взносу привлечены были кладбищенскія церкви и всѣхъ уѣздныхъ городовъ епархіи, м равно Диаитріевская тульская кладбищенская церковь. Впрочемъ источникомъ дохода для Попечительства служатъ главнымъ образомъ для вышеупомянутыхъ тульскихъ кладбища—Всѣхсвятское и Спасское. Вообще же этотъ источникъ попечительскихъ доходовъ еще ждетъ своей лучшей постановки, чего онъ и заслуживаетъ вполнѣ.

---

*) Дѣло попеч. арх. 1895 года № 39-й.

Доходъ отъ церквей кладбищенскихъ.

АССИГНАЦІЯМИ.						СЕРЕБРОМЪ.					
Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.
1824	50	—	1833	105	—	1840	18	42	1864	216	19
1825	116	46	1835	62	—	1842	3	90	1896	667	81
1826	62	95	1837	136	61	1843	163	92	1897	558	42
1827	135	72	1838	44	60	1844	76	81	1898	456	3
1828	68	13	1839	111	85	1861	121	51	—	—	—

Что касается *штрафныхъ денегъ*, составлявшихъ до учрежденія Попечительства главный и почти единственный источникъ пособій, выдававшихся изъ Консисторіи вдовамъ и сиротамъ градскаго духовенства, то, поступивши въ Попечительство, онѣ никогда не составляли очень существеннаго источника попечительскихъ доходовъ. Годичное поступленіе штрафной суммы, выражаясь рѣже въ десяткахъ рублей, преимущественно же въ 1—3 сотняхъ, ни разу, однако, не превысила 438 р. (1892 года), такъ—что за все свое 75-лѣтнее существованіе Попечительство получило этой суммы, по приблизительному вычисленію *), никакъ не болѣе 14000 руб. серебромъ.

Кромѣ перечисленныхъ источниковъ, въ первые годы существованія тульскаго Попечительства по отчетамъ значится еще поступленіе денегъ „отъ эконома архіерейскаго дома (имъ же получавшихся изъ казначейства), принадлежащихъ богадѣленнымъ лицамъ, кои, съ открытія Попечительства, пользуются пособіемъ отъ онаго“. Въ первый разъ такія деньги поступили за 2-ю половину 1826 г. въ количествѣ 125 р. асс., а затѣмъ поступали ежегодно въ количествѣ 250 р. асс., и съ 1840 года въ количествѣ 71 руб. 40½ коп. сер. Подъ именемъ „богадѣленной“ эта сумма поступала по 1865 годъ включительно и была раздаваема вдовамъ и сиротамъ по особому списку.

Съ 1843 года явился *новый источникъ доходовъ* для тульскаго Попечительства: указомъ Консисторіи отъ 23 мая велѣно по смерти священно-церковно-служителей, не оставившихъ послѣ себя семейства, половинную часть доходовъ отдѣлять въ пользу отправляющихъ ихъ долж-

---

*) *Примѣч.* По приблизительному вычисленію потому, что за нѣкоторые годы не сохранилось отчетовъ.

ность, а другую половину въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, впредь до заступленія ихъ мѣста. Еще въ 1836 году по отчету значится также поступленіе „отъ нѣкоторыхъ благочинныхъ, за неимѣніемъ на лицо священно-церковно-служителей, съ праздныхъ мѣстъ 201 р. 50 к. асс.“, но это былъ единственный и исключительный случай, насколько можно судить по отчетамъ; а съ 1843 года *часть доходовъ съ праздныхъ мѣстъ* становится уже постояннымъ источникомъ попечительскихъ средствъ, и, то возрастая, то понижаясь, существуетъ до настоящаго времени. Начавшись съ 13 руб. (въ 1843 году), поступленія этого рода постепенно возросли до 3786 руб. (въ 1874 году), затѣмъ, постепенно понижаясь, они дошли до 60 руб. (въ 1885 году), послѣ чего послѣдовало опять повышеніе до 2515 руб. (въ 1897 году). Такое колебаніе объясняется прежде всего, конечно, тѣмъ, что въ разное время бывало разное число праздныхъ мѣстъ и при томъ разнаго качества въ отношеніи доходовъ. Но большое значеніе въ этомъ имѣла и степень бдительности со стороны Попечительства и особенно со стороны его сотрудниковъ. Какъ ни трудно со стороны вообще, а для духовнаго Начальства въ особенности, знать дѣйствительный размѣръ причтовыхъ доходовъ, но все-таки мѣстный благочинный приблизительно, кажется, можетъ судить о нихъ и, слѣдовательно, можетъ судить о представленной ему съ того или другого празднаго мѣста суммѣ, соотвѣтствуетъ ли она сколько нибудь истинѣ, или нѣтъ, и при желаніи своемъ можетъ добиться такого соотвѣтствія хотя отчасти. Такія, напримѣръ, поступленія, какъ съ празднаго дьячковскаго мѣста за 10 почти мѣсяцевъ 3 р. 35 к., или съ такого же священническаго мѣста за 9 мѣсяцевъ дохода и арендныхъ за землю 30 руб. *), громко кричатъ о своей и о людской неправдѣ. А чтобы ни съ одного празднаго мѣста, съ котораго часть доходовъ слѣдуетъ въ Попечительство, эта часть совсѣмъ не затерялась, это уже вполнѣ зависитъ отъ бдительности Попечительства и его сотрудниковъ. И что Попечительство съ своей стороны не всегда какъ должно слѣдило за этимъ, видно, напримѣръ, изъ замѣчанія ревизіоннаго комитета за 1877 годъ о томъ, что въ Попечительствѣ не оказалось консисторскихъ сообщеній о времени состоянія той или другой священно-церковно-служительской должности вакантною и такимъ образомъ оно не имѣло возможности слѣдить за своевременнымъ и исправнымъ поступленіемъ этого дохода. На это же обстоятельство указывалъ и ревизіонный комитетъ за 1879 годъ. Какъ неохотно духовенствомъ доставлялся всегда этотъ сборъ и насколько важно надлежащее бдительное наблюденіе со стороны Попечительства въ отношеніи именно къ

---

*) Изъ дѣлъ 1853 года.

этому сбору, видно изъ слѣдующихъ фактовъ. Въ 1880 году циркулярнымъ предписаніемъ Консисторіи ко всѣмъ благочиннымъ епархіи велѣно непремѣнно представлять въ Попечительство присвоенныя ему выгоды отъ праздныхъ мѣстъ, а въ Консисторію къ 1 февр. каждаго года представлять вѣдомость о бывшихъ въ теченіе года праздныхъ мѣстахъ съ обозначеніемъ, сколько времени мѣсто было праздно и сколько денегъ представлено въ Попечительство. Немного увеличившись года на два, этотъ сборъ однако опять понизился до того, что въ 1889 году Консисторія признала необходимымъ подтвердить благочиннымъ епархіи непремѣнно исполнять въ точности циркулярное предписаніе ея 1880 года съ предупрежденіемъ, что за неисполненіе впредь означеннаго предписанія виновные будутъ подлежать денежному взысканію соотвѣтственно размѣру причиненныхъ чрезъ сіе Попечительству убытковъ. Послѣ этого Попечительство получило сбора съ праздныхъ мѣстъ болѣе предыдущаго года на 805 руб. 40 коп. То же было и въ 1897 году, когда, въ заботахъ объ увеличеніи средствъ, Попечительство обратило вниманіе на то обстоятельство, что очень неисправно доставляется причитающаяся ему часть доходовъ отъ праздныхъ мѣстъ; вслѣдствіе чего, съ утвержденія Его Преосвященства, Попечительствомъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы о.о. благочинные и причты церквей епархіи неуклонно исполняли законъ относительно сихъ доходовъ, съ представленіемъ при томъ же о.о. благочинными въ Попечительство особыхъ объ этихъ доходахъ полугодичныхъ вѣдомостей. Оказалось, что за 1897 годъ Попечительство получило съ праздныхъ мѣстъ на 1197 руб. 70 коп. болѣе предыдущаго года, вслѣдствіе какъ болѣе исправнаго поступленія сборовъ за этотъ годъ, такъ и взысканія недоимокъ. Сколько когда поступило въ Попечительство *сбора съ праздныхъ священно церковно-служительскихъ мѣстъ*, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

АССИГНАЦІЯМИ.						СЕРЕБРОМЪ.					
Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.
1843	13	89	1870	1637	87	1880	275	34	1892	1295	91
1847	89	90	1871	2351	17	1881	804	90	1893	1030	49
1848	284	6	1872	2869	84	1882	696	49	1894	1177	41
1849	441	11	1873	3165	2	1883	334	41	1895	1704	27
1861	892	21	1874	3786	14	1884	550	93	1896	1318	51
1863	632	74	1876	2904	91	1885	60	64	1897	2515	21
1867	396	68	1877	2309	32	1886	288	70	1898	1145	7
1868	660	15	1878	1835	41	1889	1053	32	—	—	—
1869	1348	37	1879	1237	33	1890	1381	25	—	—	—

Съ начала 1868 года въ тульской епархіи установленъ былъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія *взносъ* со всѣхъ причтовъ *по количеству приходскихъ душъ и десятинъ церковной земли*, который сразу же сталъ главнѣйшимъ источникомъ попечительскихъ средствъ.

Тульская духовная Консисторія, отношеніемъ своимъ отъ 11 дек. 1867 года, сообщила въ Попечительство, что „опредѣленіемъ Консисторіи, состоявшимся по выраженному благочинными тульской епархіи предположенію представлять съ 1868 года отъ каждаго причта съ каждой приходской души мужскаго пола по 1 коп. и съ каждой десятины церковной земли также по 1 коп., а съ приходскихъ душъ г. Тулы по 2 коп., съ земли же церковной, гдѣ оная есть, по 1 коп., на усиленіе средствъ къ содержанію осиротѣвшихъ семействъ духовенства, по случаю уничтоженія наслѣдственныхъ правъ на зачисленіе праздныхъ мѣстъ и обязательствъ *), съ отмѣненіемъ за таковымъ сборомъ обязательной выдачи отъ духовнаго Попечительства подписныхъ листовъ, заключено и Его Преосвященствомъ утверждено: 1) въ справедливомъ сочувствіи къ означенному предположенію, вмѣстѣ и благодѣтельному и вызываемому совершенною необходимостію, поручить благочиннымъ епархіи принимать отъ всѣхъ приходскихъ причтовъ, согласно предположенію, начавъ съ слѣдующаго 1868 г., въ январѣ и сентябрѣ каждаго года, каждый разъ по половинѣ означеннаго сбора, и тогда же представлять въ духовное Попечительство съ вѣдомостью **), но при томъ предоставить усердію каждаго вносить въ сборы и болѣе полагаемой суммы и о таковыхъ усердствующихъ доносить вмѣстѣ съ представленіемъ при общихъ сборахъ и внесеннаго ими количества“. При этомъ отмѣнена обязательная выдача подписныхъ листовъ отъ Попечительства ***). Въ 1885 году членами Попечительства былъ поданъ Высокопреосвященному Никандру докладъ о томъ, что понизившихся доходовъ попечительскихъ не достаетъ на расходы, при большомъ притокѣ нуждающихся, который явился слѣдствіемъ сокращенія просфорническихъ мѣстъ, отказа причтами вдовамъ и сиротамъ въ пользованіи участкомъ земли и какою-либо частію доходовъ и отъ дороговизны жизненныхъ продуктовъ,—и что въ истекшемъ 1884 году дефицитъ Попечительства, покрытый изъ запасного капитала, оказался въ 2949 руб. 9 коп. Свой докладъ Попечительство оканчивало печальнымъ выводомъ, что, если поступленія суммъ въ Попечительство останутся въ прежнемъ

---

*) Указъ Св. Синода отъ 26 іюня 1867 года за № 30-мъ.

**) Въ вѣдомости должно быть означено: въ 1-й графѣ—число церквей по порядку, во 2-й—наименованіе церкви или села, въ 3-й—количество приходскихъ душъ муж. п., въ 4-й—количество церковной земли, въ 5-й количество представляемой суммы и 6-я—для замѣчаній.

***) Дѣло попечит. арх. 1867 г. № 26.

уровнѣ, то уэкономленная сумма отъ всѣхъ прежнихъ лѣтъ должна съ года на годъ израсходоваться. Съѣздъ о.о. благочинныхъ, обсуждавшій, по резолюціи Владыки, этотъ докладъ, постановилъ, вмѣстѣ съ принятіемъ мѣръ къ усиленію кружечнаго сбора, на будущее время, начиная съ 1885 года, взносъ по числу приходскихъ душъ и десятинъ церковной земли увеличить и производить такъ: по 1½ коп. съ каждой приходской души мум. п. и каждой десятины церковной земли по сельскимъ приходамъ; по градскимъ—уѣзднымъ приходамъ по 2 коп. съ души и десятины земли, и по приходамъ г. Тулы по 3 коп. въ годъ. Въ такомъ размѣрѣ производится этотъ взносъ и по настоящее время. Этотъ источникъ попечительскихъ доходовъ тѣмъ и отличается отъ другихъ, тѣмъ и хорошъ, что здѣсь взносы доступны точной повѣркѣ со стороны благочинныхъ и Попечительства. Но и здѣсь дѣло не обошлось безъ упущеній. Дважды подрядъ, за 1887 и 1888 годы, ревизіонные комитеты указывали на то упущеніе, что многими благочинными не представляются вѣдомости о количествѣ приходскихъ душъ и десятинъ церковной земли по каждой церкви, чрезъ что Попечительство лишается возможности слѣдить за надлежащимъ доставленіемъ означенныхъ сборовъ и поручали Попечительству сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе. А отъ такого упущенія происходило то, что, вслѣдствіе неполноты ли взносовъ, или только несвоевременности ихъ, сборъ съ духовенства по числу приходскихъ душъ и десятинъ церковной земли по временамъ очень замѣтно колебался, тогда какъ по его сущности этого не должно быть и онъ не только не долженъ съ года на годъ уменьшаться, а даже долженъ немного увеличиваться, вслѣдствіе естественнаго увеличенія числа приходскихъ душъ. Между тѣмъ, напримѣръ, члены Попечительства, представляя Владыкѣ отчетъ за 1889 годъ, въ докладѣ своемъ писали, что подушный и поземельный сборъ съ духовенства, вслѣдствіе наблюденія и провѣрки со стороны Попечительства, за отчетный годъ увеличился на 1196 руб. 87 коп. противъ предыдущаго. Изъ прилагаемой таблицы можно видѣть и другія колебанія этого сбора, а равно и размѣръ его въ разное время.

Сборъ подушный и поземельный.

Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.
1868	5422	38	1878	5883	23	1887	10193	51	1895	10649	60
1869	6227	75	1879	7119	51	1888	9695	53	1896	9304	85
1870	5848	15	1881	6401	74	1889	10892	40	1897	11283	19
1872	5434	84	1884	6700	17	1891	10529	34	1898	11198	43
1875	6343	71	1885	8442	19	1893	10913	61	—	—	—
1877	5576	36	1886	11011	73	1894	10538	28	—	—	—

Очень важное значеніе имѣютъ въ бюджетѣ Попечительства также $^0/_0$-*ты съ запаснаго Попечительскаго капитала.* До 1863 года Попечительство совсѣмъ не получало $^0/_0$-въ и ими изъ года въ годъ возросталъ запасной капиталъ; но въ 1863 г., за прекращеніемъ ассигновки суммъ на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія изъ духовно-учебныхъ капиталовъ Св. Синода, оно вынуждено было обратиться къ $^0/_0$-мъ. Съ того времени этотъ источникъ попечительскихъ доходовъ доставлялъ Попечительству ежегодно въ среднемъ выводѣ первоначально около $2^1/_2$ тыс. руб. сер., затѣмъ до 3-хъ тыс. и даже, наконецъ, до 4-хъ тыс. руб., такъ-что по своей важности эта статья, послѣ установленія сбора подушнаго и поземельнаго, занимала всегда второе мѣсто.

Члены временнаго комитета, ревизовавшіе попечительскій отчетъ за 1884 годъ *), находя, что постоянныя средства Попечительства далеко не удовлетворительны въ соотвѣтствіе съ числомъ нуждающихся, для усиленія этихъ средствъ *предложили еще новый источникъ: одноко-пѣечный сборъ съ причтовъ всей епархіи съ метрическихъ записей, взносимый въ эмеритальную кассу духовенства, обратить въ пользу Попечительства* и при томъ удвоить его, послѣ чего онъ доставилъ бы Попечительству лишнихъ около 3 тыс. руб. въ годъ. А такое усиленіе средствъ Попечительства, по мнѣнію членовъ комитета, дало бы ему возможность увеличить размѣры пособій нуждающимся. Но резолюціею Высокопреосвященнаго Никандра велѣно „отложить до времени исполненіе сего предположенія“. Въ 1890 году уже само Попечительство обратило вниманіе на этотъ источникъ. Именно, въ своемъ докладѣ Высокопреосвященному Никандру объ устройствѣ богадѣльни оно предлагало отобрать отъ эмеритальной кассы копѣечный сборъ съ метрическихъ записей и обратить его на составленіе основного богадѣленскаго капитала. „Справедливость требуетъ, писало при этомъ Попечительство, чтобы этотъ общій, со всего духовенства епархіи, сборъ употреблялся также на какія-либо общія нужды духовенства, а не въ пользу нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ **), притомъ лицъ сравнительно болѣе состоятельныхъ, имѣющихъ возможность дѣлать опредѣленные ежегодные взносы, т. е. откладывать копѣечку на черный день“. Резолюціею Владыки отъ 14 іюля 1890 года весь докладъ былъ утвержденъ цѣликомъ, и на этомъ основаніи означенный сборъ началъ уже поступать отъ нѣкоторыхъ благочинныхъ въ Попечительство. Однако лица, заинтересованныя въ кассѣ, не дремали. Отъ 1 февраля 1891 г. на томъ же докладѣ Попечительства подъ первою резолюціею послѣдовала вто-

---

*) Прот. Александръ Никольскій, свящ. Пав. Успенскій и свящ. П. Виноградовъ.

**) *Примѣч.* Участіе въ кассѣ тогда еще не было общеобязательнымъ для духовенства.

рая резолюція Владыки, которою вопросъ о копѣечномъ сборѣ съ метрическихъ записей, какъ установленный въ пользу кассы духовенства по свободному соглашенію самого же духовенства, велѣно оставить въ пользу кассы впредь до перваго имѣющаго быть епархіальнаго съѣзда духовенства и тогда вопросъ этотъ предложить на разсмотрѣніе и рѣшеніе съѣзда. На основаніи этой резолюціи часть сбора, поступившая уже въ Попечительство, была передана опять въ кассу. Съѣздъ же духовенства рѣшилъ вопросъ объ этомъ сборѣ въ пользу участниковъ кассы, а не въ пользу вдовъ и сиротъ. На этомъ пока дѣло о существующемъ сборѣ съ метрическихъ записей и закончилось.

На бывшій въ 1897 году XIX съѣздъ духовенства тульской епархіи Попечительство вносило предложеніе объ изысканіи мѣръ къ увеличенію средствъ на содержаніе вдовъ и сиротъ духовенства, но съѣздъ и на этотъ разъ отклонилъ предложеніе Попечительства. При этомъ съѣздъ указывалъ на то, что, съ обязательностію всего епархіальнаго духовенства участвовать въ эмеритальной кассѣ, количество нуждающихся вдовъ и сиротъ будетъ постепенно сокращаться; но главнымъ образомъ съѣздъ, очевидно, былъ введенъ въ заблужденіе отчетомъ Попечительства за 1896 годъ (напечат. въ № 6—7 еп. вѣд. 1897 года), по которому за годъ образовался остатокъ попечительскихъ суммъ до 19 тыс. рублей, и потому съѣздъ постановилъ просить Попечительство ежегодно расходовать всю ту сумму на пособія бѣднымъ, какая будетъ поступать въ Попечительство, не дѣлая такихъ сбереженій, какія оно сдѣлало въ 1896 году. Между тѣмъ, означенный остатокъ образовался вовсе не вслѣдствіе „такихъ сбереженій“, но по случаю конверсіи билетовъ и измѣненія въ порядкѣ выдачи пособій, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ (о запасномъ капиталѣ).

Видѣть наглядно, когда сколько ежегодныхъ средствъ духовенство тульской епархіи жертвовало отъ себя, а также собирало отъ другихъ сословій (въ церковныя кружки и по подписнымъ листамъ) и отъ церквей въ пользу своего Попечительства, на обезпеченіе своихъ вдовъ и сиротъ, можно *изъ слѣдующей таблицы всѣхъ ежегодныхъ поступленій попечительскихъ суммъ*, за исключеніемъ, какъ не относящихся сюда, ассигновокъ изъ духовно-учебныхъ капиталовъ Св. Синода, %-въ съ попечительскаго капитала, пожертвованій на вѣчное время и суммъ спеціальныхъ (напримѣръ на погорѣльцевъ).

Ассигнаціями.			СЕРЕБРОМЪ.								
Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К	Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.
1824	1842	52	1840	1906	33	1868	8349	83	1885	9860	75
1825	5037	97	1841	1566	79	1869	8893	39	1886	12980	28
1826	4064	37	1842	2133	93	1871	9666	82	1887	12196	78
1827	3839	40	1844	1679	84	1874	10560	59	1888	11655	12
1830	3079	49	1846	1912	83	1875	11339	91	1889	13350	41
1833	3273	46	1850	2289	78	1876	9715	64	1890	13894	24
1834	4178	34	1861	4287	65	1878	9154	6	1892	14343	53
1835	8330	67	1863	4822	4	1879	9827	57	1894	13662	44
1836	6287	60	1864	5165	26	1880	8509	39	1895	14358	3
1837	5724	88	1866	4793	68	1883	8149	67	1897	19694	89
1839	6091	25	1867	4437	86	1884	8542	47	1898	22666	87

Изъ этой таблицы видно, что доходъ Попечительства особенно увеличился съ 1868 года, когда установленъ былъ подушный и поземельный сборъ; затѣмъ—съ 1886 года, когда размѣръ этого сбора былъ увеличенъ, и наконецъ въ послѣдніе два года (1897—1898), вслѣдствіе возобновленія подписныхъ листовъ и отчисленій изъ доходовъ кладбищенскихъ, главнымъ же образомъ вслѣдствіе улучшенія положенія кружечнаго сбора.

Что касается *храненія* тульскимъ епархіальнымъ Попечительствомъ принадлежащихъ ему суммъ, то суммы, которыя, по предусмотрѣнію Попечительства, болѣе года могли оказаться ненужными для расхода, вносились, согласно 42 ст. „Положенія“ (ст. 1599 XIII т. Св. Зак.), въ опекунскій совѣтъ, или въ одинъ изъ государственныхъ банковъ, для приращенія %-ми. Именно, до 1866 года попечительскій капиталъ хранился по билетамъ въ московскомъ опекунскомъ совѣтѣ, въ бывшемъ государственномъ заемномъ банкѣ и въ тульскихъ—приказѣ обществ. призрѣнія и александринскомъ банкѣ. Въ 1860 г. весь капиталъ Попечительства, хранившійся въ первыхъ трехъ означенныхъ учрежденіяхъ, былъ переведенъ во вновь учрежденный государственный банкъ. Послѣ этого Попечительство продолжало свои лишнія суммы помѣщать въ туль-

скій александринскій банкъ, а въ 1871 году оно перевело сюда же и весь свой капиталъ, хранившійся въ государственномъ банкѣ. Въ 1873 году Попечительство просило у Владыки разрѣшенія полученные проценты внести, въ интересахъ Попечительства, въ тульскій городской общественный Сушкинскій банкъ, „который платитъ на капиталъ $^0/_0$-въ больше, нежели александринскій банкъ“. Высокопреосв. Никандръ на это написалъ: „Сушкинскій банкъ есть частный банкъ. По указу Синода въ частные банки могутъ быть помѣщаемы церковные капиталы только подъ непосредственною отвѣтственностію вкладчиковъ. Согласны ли члены Попечительства принять на себя такую отвѣтственность?“ По выслушаніи этой резолюціи, члены Попечительства, тоже въ видахъ соблюденія интересовъ Попечительства, признали нужнымъ ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о помѣщеніи означенныхъ $^0/_0$ уже въ александринскій банкъ. Такъ, къ счастію для Попечительства, окончилось неудачею явившееся у членовъ его желаніе воспользоваться выгодами сушкинскаго банка, оказавшагося потомъ несостоятельнымъ. Въ 1883 году, по распоряженію Св. Синода, вся капитальная сумма Попечительства переведена была въ тульское отдѣленіе государственнаго банка, которое по настоящее время и служитъ единственнымъ мѣстомъ храненія попечительскаго капитала.

Обратимся теперь къ дѣятельности Попечительства по употребленію и распредѣленію тѣхъ средствъ, которыя оно собирало. Несомнѣнно, что первое и главнѣйшее дѣло Попечительства это—собираніе средствъ для призрѣнія бѣдныхъ. Но не маловажна также и вторая половина дѣла призрѣнія—распредѣленіе средствъ между нуждающимися; при ограниченности же средствъ, эта вторая половина дѣла пріобрѣтаетъ особо важное значеніе. А въ такомъ именно положеніи всегда находилось и находится наше тульское епархіальное Попечительство, до сихъ поръ располагающее годовыми средствами слишкомъ ограниченными, сравнительно съ существующею нуждою и съ предъявляемыми къ нему требованіями.

Дѣятельность тульскаго епархіальнаго Попечительства по употребленію своихъ средствъ выражалась всегда главнымъ образомъ въ выдачѣ болѣе нуждающимся заштатнымъ священно-церковно-служителямъ, вдовамъ и сиротамъ духовенства пособій ежегодныхъ, также въ выдачѣ пособій единовременныхъ; кромѣ того нѣкоторое время была въ употребленіи выдача изъ средствъ Попечительства заимообразныхъ ссудъ, было оказываемо пособіе духовному пріюту для дѣвочекъ, а потомъ епархіальному женскому училищу и, наконецъ, была устроена епархіальная богадѣльня. Въ дѣлѣ выдачи ежегодныхъ пособій главное значеніе имѣетъ собираніе свѣдѣній о вновь ищущихъ пособія и провѣрка такихъ свѣдѣній о всѣхъ уже пользующихся пособіемъ.

Тульская Консисторія, при сообщеніи своемъ отъ 12 фев. 1824 г., доставила въ Попечительство полученныя ею отъ благочинныхъ вѣдомости о священно-церковно-служителяхъ, оставшихся, по увольненіи за старостью и болѣзнями отъ своихъ должностей, безъ пропитанія, равно о вдовахъ ихъ и сиротахъ обоего пола, въ безпомощномъ состояніи находящихся, „къ свѣдѣнію Попечительства на случай справокъ, или къ самому опредѣленію наибѣднѣйшимъ и безпомощнымъ лицамъ пособія, судя по количеству капитала, какой на первый случай Попечительство на сей предметъ въ распоряженіи своемъ имѣть будетъ“. И Попечительство, „имѣя у себя въ храненіи сумму хотя не достаточную къ совершенному облегченію бѣдности каждаго духовнаго лица, но желая возможное имъ сдѣлать пособіе, разсудило: при назначеніи денежнаго пособія основаться на первый случай на увѣреніяхъ мѣстныхъ благочинныхъ о домашнемъ быту каждаго лица, или семейства, не подвергая сихъ увѣреній особеннымъ повѣркамъ мѣстныхъ сотрудниковъ, для того, чтобы ускорить онымъ безпомощнымъ за текущій 1824 годъ свою помощію къ доставленію имъ пропитанія“. Выбравъ изъ благочинническихъ вѣдомостей бѣднѣйшихъ лицъ и назначивъ имъ пособіе, Попечительство составило имъ особый списокъ, по которому и было выдано пособіе, но, согласно резолюціи Владыки, лишь единовременно. На будущее же время рѣшено было собрать обстоятельныя свѣдѣнія о бѣдныхъ духовныхъ лицахъ чрезъ сотрудниковъ, которымъ для этой цѣли были посланы выписки изъ генеральнаго списка *) съ тѣмъ, чтобы они помѣщенныя въ спискѣ (изъ благочинническихъ вѣдомостей) отмѣтки о домашнемъ быту каждаго и о имѣющихся у каждаго способахъ къ пропитанію тщательно повѣрили съ нынѣшнимъ ихъ состояніемъ и составили особыя вѣдомости съ означеніемъ не только всѣхъ тѣхъ семейныхъ обстоятельствъ, какія имѣть въ виду предписано изображенными въ 48 правилѣ Высочайше утвержденнаго „Положенія“ о сихъ бѣдныхъ примѣчаніями, но и другихъ, какія, по мнѣнію сотрудниковъ, могутъ представиться нужными къ соображенію, каковыя вѣдомости и прислать въ Попечительство. Получивши такія вѣдомости отъ своихъ сотрудниковъ, Попечительство разсмотрѣло ихъ и, выбравши заслуживающихъ, по его мнѣнію, пособія, составило (за 1826 годъ—въ 1-й разъ) таковымъ особый списокъ (алфавитъ), который потомъ изъ года въ годъ сличало съ сотрудническими вѣдомостями и дѣлало въ немъ соотвѣтственныя измѣненія, а также дополняло его тѣми лицами, которымъ было назначено вновь ежегодное пособіе. Назначеніе пособія вновь произ-

---

*) *Примѣч.* Повидимому, въ этомъ спискѣ помѣщены были всѣ заштатные, всѣ вдовы и сироты, а не одни только тѣ, кому было назначено пособіе.

водилось Попечительствомъ въ теченіе всего года по прошеніямъ журнальными постановленіями, при чемъ Попечительство руководствовалось справками изъ клировыхъ вѣдомостей и особыми о каждомъ лицѣ или семействѣ свидѣтельствами своихъ сотрудниковъ, а въ одно время удостовѣренія мѣстныхъ благочинныхъ требовались за подписью другихъ двухъ священниковъ (дѣла 1869 года). До 1828 года одни только градскіе тульскіе да нѣкоторые уѣздные, проживавшіе въ Тулѣ, получали пособіе два раза въ годъ, къ Рождеству Христову и къ Пасхѣ; всѣ же прочіе получали его одинъ разъ въ годъ, поэтому и вѣдомости отъ сотрудниковъ представлялись однажды въ годъ. Съ 1828 г. Попечительство стало выдавать пособіе уже всѣмъ по-полугодно, а потому и сотрудникамъ своимъ предписало представлять вѣдомости по-полугодно, къ маю и ноябрю мѣсяцамъ неопустительно, за рукоприкладствомъ причтовъ тѣхъ церквей, при которыхъ живутъ бѣдные, нуждающіеся въ пособіи, и по опредѣленной формѣ. И изъ сохранившихся отъ того времени сотрудническихъ вѣдомостей видно, что въ нихъ давались полныя и обстоятельныя свѣдѣнія о семейномъ и имущественномъ положеніи тѣхъ лицъ, о которыхъ составлялась вѣдомость, и при этомъ причты своею подписью свидѣтельствовали „вѣрность описанныхъ обстоятельствъ бѣдности“. Такимъ образомъ, дѣло собиранія и повѣрки свѣдѣній о нуждающихся лицахъ было поставлено на первыхъ порахъ по надлежащему. Но мало—по малу дѣло о сотрудническихъ вѣдомостяхъ запускалось. Въ 60-хъ годахъ эти вѣдомости были, повидимому, уже рѣдкостью, а къ концу 70-хъ годовъ это дѣло настолько было запущено, что какъ будто и самая память о бывшихъ когда—то сотрудническихъ полугодичныхъ вѣдомостяхъ исчезла. Ревизіонный комитетъ за 1877 годъ отмѣтилъ отсутствіе въ Попечительствѣ „документовъ“, подтверждающихъ право получателей на продолженіе пособій и неисполненіе закона относительно повѣрки свѣдѣній о получающихъ пособіе развѣдываніемъ на мѣстѣ черезъ своихъ сотрудниковъ. А въ 1879 году Высокопреосвященный Никандръ на представленномъ ему Попечительствомъ спискѣ призрѣваемыхъ написалъ, что „списокъ составленъ Попечительствомъ безъ строгаго разсмотрѣнія обстоятельствъ лицъ, нуждающихся въ пособіи“; самая форма списка была признана имъ неудовлетворительною, и Попечительству велѣно немедленно озаботиться составленіемъ списка по новой формѣ. А въ спискѣ, дѣйствительно,, кромѣ обозначенія лицъ призрѣваемыхъ, ни слова не было объ обстоятельствахъ ихъ бѣдности и нужды. И только въ 1881 г., послѣ вторичнаго настоятельнаго требованія Владыки о томъ же, Попечительство наконецъ доложило ему, что „въ виду составленія списка по новой формѣ, Попечительство привлекаетъ къ участію въ составленіи онаго сотрудниковъ своихъ, о.о.

благочинныхъ, чтобы они по разосланной имъ отпечатанной формѣ ежегодно представляли къ 1-му мая точныя и обстоятельныя свѣдѣнія о всѣхъ, состоящихъ въ округѣ каждаго, сиротствующихъ семействахъ, вдовахъ и заштатныхъ лицахъ, пользующихся изъ суммъ Попечительства денежнымъ пособіемъ". Слѣдовательно, дѣло пришлось начинать съ начала, но пошло оно опять-таки плохо. Ревизіонный комитетъ за 1882 годъ замѣчалъ, что благочинническія свѣдѣнія о лицахъ, получающихъ пособія, или не точны, или несвоевременны, отчего въ списокъ о сихъ лицахъ, составляемый Попечительствомъ, вкрадываются такія несообразности: а) назначается пособіе лицу, давно умершему, или б) лицу, проживающему не тамъ, гдѣ предполагалось и в) не тому лицу, какому слѣдовало, и что въ этомъ спискѣ въ графѣ отзыва о.о. благочинныхъ нерѣдко ничего не показывается, какъ только „нуждается", или „имѣетъ недостатокъ". А что сталось съ благочинническими вѣдомостями и съ попечительскимъ спискомъ къ 1888-му году, это видно изъ поданнаго въ семъ году Высокопреосвященному Никандру двумя, вновь назначенными, членами Попечительства *) доклада. Разсматривая списокъ призрѣваемыхъ за 1-ю половину 1888 года, они нашли, что многими о.о. благочинными (30-ю изъ 47-ми) совсѣмъ не представлены вѣдомости о проживающихъ въ ихъ округахъ призрѣваемыхъ и что изъ доставившихъ эти вѣдомости нѣкоторые о.о. благочинные не сообщаютъ въ нихъ того, что всего нужнѣе для Попечительства,—своихъ „мнѣній объ увеличеніи, сокращеніи и прекращеніи пособій". Поэтому въ попечительскомъ спискѣ призрѣваемыхъ находились свѣдѣнія старыя и какъ не мало въ немъ должно было быть лицъ, которыя получали пособія только потому, что когда-то они попали въ этотъ списокъ и которымъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ, давно слѣдовало-бы не только сократить, но и совсѣмъ прекратить пособіе, и это тогда, когда Попечительство вынуждено было, по недостатку средствъ, отказывать многимъ нуждающимся просителямъ. Чтобы положить конецъ такому „слѣпому раздаянію благотворительныхъ крохъ", въ докладѣ предлагалось, кромѣ побужденія о.о. благочинныхъ къ исправному доставленію хотя однажды въ годъ, не позже 15 октября, вѣдомостей о призрѣваемыхъ своихъ округовъ съ возможно обстоятельными, требуемыми формою, свѣдѣніями и непремѣнно съ своими мнѣніями о каждомъ отдѣльномъ лицѣ, прибѣгнуть къ такому рѣшительному средству: всѣхъ тѣхъ призрѣваемыхъ, о которыхъ къ 15 октября 1888 года не будетъ доставлено въ Попечительство ни откуда и никакихъ свѣдѣній, исключить изъ списка, предоставивши впрочемъ имъ право ходатайствовать

*) Священниками В. Аболенскимъ и Никод. Рудневымъ.

о продолженіи пособія, съ представленіемъ при этомъ свидѣтельствъ о своей личности и степени нужды отъ мѣстныхъ священника и благочиннаго. Резолюціею Владыки велѣно Попечительству немедленно исполнить по сему докладу *). Въ 1896 году Попечительство, согласно резолюціи Преосвященнаго Иринея, извѣстило о.о. благочинныхъ, чтобы вѣдомости о лицахъ, пользующихся пособіемъ изъ средствъ Попечительства, они представляли по полугодіямъ (не позже 15 іюля и 15 января) и при этомъ съ точными и обстоятельными свѣдѣніями о семейномъ и имущественномъ ихъ положеніи, провѣренными съ дѣйствительнымъ положеніемъ призрѣваемыхъ, а не на основаніи только клировыхъ вѣдомостей. Эти же самыя вѣдомости Попечительство, по времени ихъ поступленія, разсмотрѣвши ихъ и тутъ же въ особой графѣ сдѣлавши свое заключеніе, представляетъ по журналу на утвержденіе Его Преосвященства; общій же списокъ Попечительство имѣетъ только для себя. Въ такомъ положеніи находится въ настоящее время дѣло повѣрки свѣдѣній и сообразнаго сему измѣненія пособій относительно уже пользующихся попечительскимъ пособіемъ. О всѣхъ же вновь ищущихъ пособія требуются свидѣтельства о семейномъ и имущественномъ ихъ положеніи отъ мѣстныхъ причта и благочиннаго, и когда пособіе испрашивается не по малолѣтству и не по старости, а по болѣзненности, то требуется и медицинское свидѣтельство.

Выдача постоянныхъ или ежегодныхъ пособій началась только съ 1826 года, потомучто лишь къ этому времени Попечительствомъ былъ составленъ списокъ бѣднымъ со свѣдѣніями объ нихъ, провѣренными при посредствѣ сотрудниковъ. За 1824 и 1825 годы, за недостаткомъ таковыхъ свѣдѣній, пособія выданы были лишь единовременно. Что касается *количества* ежегодныхъ пособій, то цѣлыхъ 37 годовъ оно оставалось почти безъ измѣненія, такъ-что въ 1826 году было выдано 287 пособій и въ 1862 году—285 пособій, причемъ въ теченіе столькихъ лѣтъ число ежегодныхъ пособій ни разу не поднималось выше 340 (1830 г.), но за то спускалось даже до 222-хъ (1848 г.). Съ 1863 года идетъ постепенное увеличеніе количества пособій, хотя сначала и не особенно значительное: по 1867 г. включительно, т. е. за пять лѣтъ, оно увеличилось съ 285 до 424 пособій; но затѣмъ, за слѣдующіе три года, послѣдовало такое сильное увеличеніе количества пособій, какого ни ранѣе, ни позднѣе никогда не бывало, а именно: за 1861 годъ было выдано уже 661 пособіе, т. е. за три года количество пособій увеличилось на 237. Причину этого явленія нужно видѣть въ послѣдовавшей съ 1867 года отмѣнѣ въ духовномъ вѣдомствѣ наслѣ-

---

*) Дѣло попеч. арх. 1888 года № 372-й.

дованія мѣстъ по праву родства и въ прекращеніи обязательствъ поступающихъ на мѣста относительно своихъ предмѣстниковъ и ихъ семействъ, а причтовъ—относительно вдовъ и сиротъ *), что очень тяжело отозвалось на положеніи заштатныхъ лицъ, вдовъ и сиротъ духовенства. Послѣ 1870 года количество ежегодныхъ пособій, хотя и медленно, но продолжало увеличиваться, такъ-что къ 1882 году увеличилось еще на сотню и достигло 764 пос., и приблизительно въ такомъ количествѣ, то немного уменьшаясь, то опять увеличиваясь, оставалось до 1894 года, когда снова послѣдовало увеличеніе и въ 1898 году достигло 887 пособій. Такимъ образомъ, количество ежегодныхъ пособій, нисколько не увеличившись за цѣлую первую половину существованія Попечительства, за вторую половину увеличилось почти въ 3½ раза.

То же явленіе наблюдается и относительно *размѣра* выдававшихся пособій. До 1862 года размѣръ пособій въ общемъ оставался безъ измѣненія. Это можно видѣть изъ такого, напримѣръ, сопоставленія: въ 1826 году на 287 пособій употреблено 6318 руб. асс. и въ 1833 году на 284 пособія употреблено 6050 р. 50 к. асс.; или въ 1842 г. на 255 пособій—1709 руб. 50 коп. сер. и въ 1860 г. на 263 пос.—1802 руб. 42 коп. сер. Какъ иногда незначительна была оказываемая Попечительствомъ помощь, можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ, взятыхъ изъ списковъ за 1841 и 1846 годы: заштатному дьячку съ женою, невѣсткою и ея 4-мя дѣтьми выдано въ годъ 6 руб.; вдовой попадьѣ съ внукою—4 руб.; вдовой дьячихѣ съ 4-мя дѣтьми—6 руб.; вдовой дьячихѣ съ 6-ю дѣтьми—8 руб.; вдовой попадьѣ съ 4-мя дѣтьми—8 руб.; заштатному священнику съ женою и сыномъ—10 руб.; и т. п. Съ 1862 года, вмѣстѣ съ увеличеніемъ количества пособій, начинается увеличеніе и размѣра ихъ, такъ-что, напримѣръ, въ 1861 году на 260 пособій употреблено 1946 руб. сер., а къ 1865 году число пособій увеличилось на 129-ть, сумма же увеличилась на 2248 руб. сер., т. е. на вдвое меньшее число пособій сумма употреблена даже большая. Къ тому же въ 1866 году послѣдовало синодальное побужденіе къ увеличенію размѣра пособій. Въ отношеніи г. оберъ-прокурора Св. Синода къ Преосвященному Никандру о преобразованіи существовавшаго въ Тулѣ при женскомъ монастырѣ заведенія для призрѣнія сиротъ и бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія въ общее учебное заведеніе для дѣвицъ духовенства, между прочимъ, было изображено, что Св. Синодъ опредѣленіемъ постановилъ: пунк. 2 поручить архипастырскому попеченію Его Преосвященства увеличеніе пособій призрѣваемымъ отъ епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, дабы пособія эти дѣйстви-

*) Указъ Св. Синода отъ 26 іюня 1867 года № 30-й.

тельно могли, по возможности, облегчить положеніе священно-церковно-служителей и облегчить участь безпомощныхъ, сирыхъ семействъ ихъ. Послѣдовавшая затѣмъ отмѣна съ 1867 года наслѣдованія мѣстъ по праву родства и прекращеніе обязательствъ въ отношеніи къ заштатнымъ и двовамъ и сиротамъ, а также постепенное вздорожаніе жизни,— все это побуждало Попечительство, вмѣстѣ съ увеличеніемъ количества пособій, заботиться и о возможномъ увеличеніи размѣра ихъ. Такъ, напримѣръ, въ 1882 г. на 764 пос. употреблено 10970 руб., а въ 1887 году на 730 пос.—уже 11633 руб. и въ 1892 г. на 748 пос.— 13021 руб. Вообще же съ 1862 года по 1898 годъ, не смотря на то, что за это время количество пособій увеличилось почти въ $3^1/_2$ раза, размѣръ пособій въ общемъ болѣе чѣмъ удвоился, такъ-что годовой расходъ на постоянныя пособія къ 1898 г. увеличился противъ 1861 года почти въ $7^1/_2$ разъ.

Чтобы наглядно показать постепенный ростъ, какъ количества ежегодныхъ пособій, такъ и размѣра ихъ, а вмѣстѣ и ежегоднаго расхода на эти пособія, здѣсь составлены двѣ таблицы. На первой показано количество постоянныхъ пособій въ разные годы и общая сумма, израсходованная на нихъ, такъ-что по ней можно судить и о постепенномъ увеличеніи размѣра пособій. Но болѣе ясно представляетъ ростъ размѣра пособій вторая таблица, показывающая, сколько въ какомъ году было пособій показанныхъ въ ней, какъ наиболѣе употреблявшихся, годовыхъ размѣровъ.

Количество ежегодныхъ пособій и общая ихъ сумма *).

АССИГНАЦІЯМИ.				СЕРЕБРОМЪ.											
Годы.	чис.	Руб.	К.	Годы	чис.	Руб.	К.	Годы	чис.	Руб.	К.	Годы	чис.	Руб.	К.
1826	287	6318	—	1842	255	1709	50	1869	571	7183	50	1893	778	13316	55
1830	340	8180	50	1848	222	1525	—	1870	661	8430	—	1894	825	15072	74
1833	284	6050	50	1862	285	2469	—	1878	704	9841	—	1897	883	14497	39
1839	230	4921	—	1865	389	4194	90	1882	764	10970	—	1898	887	15170	11
—	—	—	—	1867	424	4965	—	1892	748	13021	10	—	—	—	—

*) *Примѣч.* Для опредѣленія количества пособій за годъ дѣлается средній выводъ изъ двухъ полугодій.

Количество пособій разнаго годового размѣра.

Годы	4 р.	5 р.	6 р.	8 р.	10 р.	12 р.	14 р.	15 р.	16 р.	18 р.	20 р.	25 р.	30 р.	40 р.	50 р.	60 р.	70 р.	80 р.	100 р.
	А С С И Г Н А Ц І Я М И.																		
1829	—	—	—	—	27	—	—	—	18	—	159	—	75	28	5	3	—	—	—
1833	—	—	—	—	31	—	—	29	—	—	96	11	45	12	3	5	1	1	—
1839	—	—	—	—	6	—	39	7	6	—	100	39	18	8	1	2	—	—	—
	С Е Р Е Б Р О М Ъ.																		
1841	16	47	100	41	19	9	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1844	11	53	89	37	16	5	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1865	1	2	89	83	83	35	11	12	12	—	15	11	4	1	2	1	—	—	1
1870	—	3	34	120	155	110	19	51	19	13	47	23	10	7	3	—	—	—	1
1880	1	2	49	105	149	155	57	55	39	22	72	29	24	5	1	—	—	—	—
1898	1	—	1	6	93	123	57	87	91	44	172	49	31	15	4	3	—	—	—

Выдавались пособія бѣднымъ духовнымъ тульскимъ, а также проживающимъ въ г. Тулѣ, въ самомъ Попечительствѣ, подъ росписки въ книгѣ расхода, всѣмъ же прочимъ—чрезъ сотрудниковъ, также подъ росписки, которыя и пересылались затѣмъ въ Попечительство, какъ это дѣло ведется и доселѣ. При этомъ до послѣдняго времени всѣ деньги, собираемыя сотрудниками по ихъ округамъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, пересылались въ Попечительство, а это послѣднее въ свою очередь, по назначеніи пособій, пересылало тѣ же деньги сотрудникамъ для раздачи бѣднымъ, и такимъ образомъ происходила напрасная трата денегъ. Это было замѣчено еще ревизіонным комитетомъ въ 1883 году. Но только въ 1896 году, послѣ упоминавшейся уже ревизіи секретаря Консисторіи, постановленіемъ епархіальнаго Начальства порядокъ расходованія попечительскихъ суммъ на пособія былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, чтобы благочинные изъ собираемыхъ ими по ввѣреннымъ округамъ денежныхъ взносовъ и пожертвованій въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія расходовали, съ утвержденія Попечительства и согласно его назначенію, извѣстную часть на выдачу пособій нахо-

дящимся въ ихъ округахъ вдовамъ и сиротамъ, въ Попечительство же пересылали бы только остатокъ суммъ, у кого онъ будетъ. И Попечительство поэтому отъ себя пересылаетъ теперь деньги только тѣмъ благочинным, у кого собранныхъ ими денегъ не достаетъ на раздачу всѣхъ пособій въ ихъ округахъ.

О единовременныхъ пособіяхъ изъ средствъ епархіальныхъ Попечительствъ въ ст. 46-й „Полож." было сказано такъ: „тѣмъ вдовамъ и возрастнымъ дѣтямъ, которыя могутъ пріобрѣтать пропитаніе трудомъ, или совсѣмъ отказывать во вспоможеніи, или давать только единовременное пособіе, когда онѣ имѣютъ нужду обзавестись орудіями и матеріалами работы, или когда сиротствующія дѣвицы вступаютъ въ бракъ". (XIII т. Св. Зак. ст. 1603-я). Тульскимъ епархіальнымъ Попечительствомъ почти всегда, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ годовъ, большая часть единовременныхъ пособій выдавалась и доселѣ выдается на послѣдній изъ указанныхъ предметовъ, т. е. сиротствующимъ дѣвицамъ на выходъ въ замужество. При этомъ, какъ относительно ежегоднаго количества пособій на этотъ предметъ, такъ и размѣра ихъ совсѣмъ не было такого постепеннаго увеличенія, какъ это было съ нѣкотораго времени въ отношеніи постоянныхъ пособій, и, такимъ образомъ, на ихъ состояніе совсѣмъ не оказывалъ вліянія постепенный ростъ попечительскихъ доходовъ. Ежегодное количество ихъ колебалось въ предѣлѣ двухъ десятковъ, размѣръ же до 1840 года равнялся 25—70 руб. асс., въ 40-хъ и въ 50-хъ г.г. 7—15 р. с., въ 60-хъ г.г. 15—50 р. с., въ 70-хъ г.г. 8—30 р. с. и, наконецъ, въ 80-хъ и въ 90-хъ г.г. 12—25 р. с., и общая ежегодная сумма этихъ пособій, не поднявшись выше 620 руб. сер. (1870 г.), спускалась даже до 30 руб. сер. (1884 г.). Наибольшія суммы на этого рода пособія выдавались въ 1868—1879 годахъ. Кромѣ пособій на выходъ сиротствующихъ дѣвицъ въ замужество, единовременныя пособія въ значительномъ количествѣ выдавались лишь въ нѣкоторые годы по случаю пожаровъ, или неурожаевъ. Такъ, въ 1835 г. и въ началѣ 1836 года многимъ духовнымъ лицамъ городовъ Тулы и Венева, а также одного села, потерпѣвшимъ разореніе отъ пожара, было выдано въ единовременное пособіе 1430 руб. асс. (изъ представленныхъ благочинными денегъ, собранныхъ при церквахъ тульской епархіи на погорѣвшихъ жителей г. Тулы, за прекращеніемъ таковаго сбора). А въ 1867 году послѣдовалъ указъ Св. Синода (23 февраля) о перенесеніи расходовъ на воспособленіе духовнымъ лицамъ въ пожарныхъ случаяхъ, вмѣсто духовно-учебнаго капитала, на средства Попечительствъ по тѣмъ епархіямъ, въ которыхъ поступаетъ ежегодныхъ доходовъ въ Попечительство болѣе 5 тыс. руб., къ каковымъ отнесена и тульская епархія. Слѣдствіемъ этого указа явился усиленный расходъ

попечительскихъ средствъ въ теченіе 1868—1873 годовъ на единовременныя пособія погорѣльцамъ изъ духовенства, такъ-что за эти шесть лѣтъ такихъ пособій было выдано около 4 тыс. руб. сер. По случаю недорода хлѣба довольно значительныя суммы израсходованы были Попечительствомъ на единовременныя пособія въ началѣ 40-хъ, 60-хъ и 90-хъ годовъ. Выдавались—единовременныя пособія изъ попечительскихъ средствъ и по другимъ причинамъ, какъ-то: на погребеніе, по случаю градобитія, на поправку дома, на одежду, на обувь, на муку и другія нужды, или просто по бѣдности; но эти пособія были очень незначительны.

Заимообразныя ссуды изъ средствъ тульскаго епархіальнаго Попечительства въ первый разъ выданы были въ 1840 году, по случаю неурожая хлѣба. Въ этомъ году Попечительство, докладывая Преосвященному Дамаскину объ очень неисправномъ поступленіи въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія добровольныхъ пожертвованій и отчисленій изъ годовыхъ остатковъ кошелькового сбора, указывало и на то, что, по случаю неурожая хлѣба, нужно ожидать много прошеній о пособіи и что прежними своими способами удовлетворить всѣ эти просьбы оно затрудняется. Резолюціею Преосвященнаго на этомъ докладѣ, между прочимъ, велѣно Консисторіи потребовать отъ Попечительства свѣдѣніе: „сколько имѣется суммы на лицо, кромѣ билетовъ, и можно ли удѣлить нѣкоторую часть оной на вспоможеніе нуждающимся въ пропитаніи семействъ причетникамъ *въ заимообразъ*“. Консисторія постановила и Его Преосвященство утвердилъ, что „хотя разнородныя суммы, поступающія въ Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, на основаніи Высочайше утвержденнаго „Положенія“, главнымъ образомъ опредѣляются на призрѣніе священно-церковно-служителей, уволенныхъ отъ должности за старостію и болѣзнію, и ихъ вдовъ и сиротъ; но какъ видно изъ многихъ прошеній священно-церковно-служителей и всѣмъ извѣстно, что штатное духовенство тульской епархіи, особенно причетники, давно уже терпятъ крайній недостатокъ отъ неурожая хлѣба въ прошедшее лѣто, какъ у нихъ, такъ и у прихожанъ: посему Консисторія не признаетъ незаконнымъ *распространить дѣйствіе Попечительства выдачею бѣдствующимъ въ настоящее время священно-церковно-служителямъ, по удостовѣреніи объ ихъ нуждахъ, денежнаго пособія заимообразно*, а въ случаѣ крайней бѣдности даже безвозвратно“... Выдача заимообразныхъ пособій въ данномъ случаѣ происходила по назначенію Консисторіи и всего выдано было по списку, составленному въ Консисторіи, 349 пособій на сумму 2540 руб. сер. Въ спискѣ значатся преимущественно дьячки и пономари, но есть и діаконы и священники. Такимъ образомъ, инициатива къ распространенію дѣйствія тульскаго епархіальнаго По-

печительства выдачею заимообразныхъ пособій принадлежала Преосвященному Дамаскину, и послѣ того выдача такихъ пособій была въ употребленіи довольно долгое время.

Изъ отдѣльныхъ лицъ пользовались отъ Попечительства заимообразными ссудами не одни священно-церковно-служители, но и консисторскіе чиновники, и пѣвчіе Его Преосвященства и даже, однажды, жена профессора Семинаріи. Такъ, въ 1847 году болѣе $^2/_3$ выданной заимообразно суммы приходится на консисторскихъ чиновниковъ и пѣвчаго Его Преосвященства; въ 1861 году выдано было двумъ священникамъ 300 руб. да чиновникамъ и сторожу Консисторіи 764 руб.; въ 1863 году женѣ профессора тульской Семинаріи Е. Голунской выдано было 1000 руб.; въ 1867 году духовнымъ лицамъ выдано 150 р., а чиновникамъ Консисторіи 506 руб. Что касается лицъ духовныхъ, то большая часть заимообразныхъ пособій была выдана таковымъ по случаю неурожая 1865 года, а также на прогоны и путевое содержаніе по отправкѣ въ кавказскій край и въ иркутскую епархію. По поводу множества прошеній священно-церковно-служителей о выдачѣ имъ заимообразно денегъ, по случаю неурожая хлѣба въ 1865 году, Преосвященнымъ Никандромъ было испрошено разрѣшеніе Св. Синода употребить на этотъ предметъ до 5000 руб. изъ суммъ Попечительства, каковое и было дано въ 1866 году. На прогоны и путевое содержаніе выдано было въ 1861 году двумъ священникамъ, отправлявшимся въ кавказскій край, по 150 руб.; въ 1862 году—тремъ священникамъ, отправлявшимся туда же, также по 150 руб.; въ 1863 году—пяти священникамъ, отправлявшимся въ иркутскую епархію, да семи священникамъ и десяти причетникамъ, отправлявшимся въ кавказскій край, выдано всего 5965 руб. 66 коп., и т. д. Изъ учрежденій воспользовались заимообразною ссудою отъ Попечительства слѣдующія: правленіе тульской духовной Семинаріи въ 1842 г. въ количествѣ 1300 р. сер. и въ 1863 году въ количествѣ 4785 руб. 77 коп.; тульскій попечительный комитетъ по приспособленію дома, купленнаго для училища дѣвицъ духовнаго званія, въ 1866 году въ размѣрѣ 4700 руб,, и бѣлевскій Спасо-Преображенскій монастырь въ 1862 г. въ размѣрѣ 1000 р. Общая сумма, выдававшаяся въ теченіе года заимообразно, въ нѣкоторые годы достигала очень крупныхъ размѣровъ. Такъ, напримѣръ, всего заимообразно выдано: въ 1861 году 1699 руб. 50 коп., въ 1862 году 2360 руб., въ 1863 году 12866 руб. 43 коп., въ 1866 году 6466 руб. 95 коп., въ 1868 году 1837 руб. Въ 1868 году послѣдовалъ указъ Св. Синода (отъ 23 ноября за № 71-мъ), которымъ Св. Синодъ, „усматривая изъ бывшихъ въ послѣднее время на разсмотрѣніи его дѣлъ, что нѣкоторые изъ епархіальныхъ архіереевъ разрѣшаютъ займы денегъ

изъ Попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія на предметы, не относящіеся къ призрѣнію или вспомоществованію сихъ бѣдныхъ, вслѣдствіе чего суммы Попечительствъ отвлекаются отъ прямого своего назначенія и употребляются несообразно съ цѣлію, указанною для нихъ Правительствомъ“,—предписывалъ всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ отнюдь не разрѣшать производить изъ епархіальныхъ Попечительствъ займы денегъ на предметы, къ дѣйствію сихъ Попечительствъ не относящіеся, и только въ случаѣ крайней надобности временнаго воспособленія какому-либо другому учрежденію и притомъ, если чрезъ это не можетъ произойти никакого ограниченія въ дѣйствіяхъ Попечительствъ на воспособленіе бѣднымъ духовнаго званія, велѣно приступать къ такимъ займамъ не иначе, какъ по полученіи на то разрѣшенія Синода. Нельзя не видѣть, что указаніе Св. Синода на неправильное употребленіе попечительскихъ средствъ относилось и къ тульскому Попечительству. Послѣ названнаго синодальнаго указа выдача заимообразныхъ пособій изъ средствъ тульскаго Попечительства сразу настолько сокращается, что въ слѣдующіе годы является уже рѣдкимъ исключеніемъ и производилась преимущественно полковымъ священникамъ на прогоны. Въ 1891 году, по случаю неурожая и множества прошеній отъ духовенства о пособіяхъ *), Высокопреосвященнымъ Никандромъ было испрошено отъ Св. Синода разрѣшеніе выдавать заимообразныя ссуды изъ запаснаго капитала Попечительства, каковыхъ и было выдано: въ 1891 году на 710 руб., въ 1892 г. на 825 руб. и въ 1893 г. на 545 руб.

Что касается процентовъ на выдававшуюся ссуду, то, не говоря уже объ учрежденіяхъ, какъ Семинарія и женское училище, даже и съ частныхъ лицъ, повидимому, не всегда требовались опредѣленные проценты, но часто это предоставлялось доброй волѣ самого заемщика. Такъ, напримѣръ, въ отчетахъ 60-хъ годовъ попадается такая статья прихода: „пожертвовано процентовъ нѣкоторыми изъ заемщиковъ“ (столько-то); и ревизіонный комитетъ за 1879 годъ дѣлалъ замѣчаніе, что въ отчетѣ „ничего не говорится о процентахъ, или пожертвованіяхъ отъ должниковъ, такъ какъ ссуда для нѣкоторыхъ лицъ была не безъ процентовъ“. Насколько неисправно поступала обратно въ Попечительство даже и самая выданная сумма, это видно уже изъ того, что, хотя ежегодная выдача въ ссуду большихъ суммъ окончилась еще 1869-мъ годомъ, однако по отчету уже 1881 г. попечительской суммы въ долгахъ числилось еще свыше 1000 руб., и, напримѣръ, столоначальникъ тульской Консисторіи Ѳ. Введенскій 150 р., взятыхъ имъ заимообразно изъ Попечительства въ 1866 году, отдалъ только въ 1887 г. т. е.

---

*) Дѣло попеч. арх. 1891 г. № 36-й.

черезъ 21 годъ. Ревизіонный комитетъ за 1877 г. дѣлалъ замѣчаніе, что „списокъ должниковъ переходитъ изъ года въ годъ съ одними и тѣми же должниками, но погашенія ссуды и побудительныхъ мѣръ къ этому со стороны Попечительства мало“; а за 1879 г. списокъ должниковъ обратилъ на себя вниманіе ревизіоннаго комитета тѣмъ, что „сложено со счетовъ 274 руб. 62 коп., а уплачено 18 руб. отъ 53 лицъ“.

Съ 1842 года явилась для тульскаго епархіальнаго Попечительства новая статья расхода—*на воспитаніе бѣдныхъ и сиротствующихъ дочерей духовенства*. Начался этотъ расходъ съ того, что въ 1842 году Попечительствомъ было отослано въ комитетъ, учрежденный при тульскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, на построеніе дома для призрѣнія дѣтей духовнаго званія женскаго пола 1150 руб. сер., а затѣмъ, начиная съ 1844 года, Попечительствомъ ежегодно отчислялось въ пользу того же комитета, для усиленія его средствъ, по 285 р. 71¼ к. Съ какого именно года произошло увеличеніе этой суммы, не извѣстно, за утратою попечительскихъ отчетовъ и книгъ за 1851—1860 годы; но въ 1861 году на этотъ предметъ было отчислено уже 500 руб. и въ 1862 г.—426 руб. 85¼ коп. Въ 1863—1864 годахъ расхода попечительской суммы по этой статьѣ совсѣмъ не значится. Въ 1865 г. въ означенный комитетъ Попечительствомъ было передано безвозвратно 10000 руб. на покупку дома Добрыниной для училища дѣвицъ духовнаго званія, и затѣмъ, начиная съ 1867 года, согласно Высочайше утвержденному положенію объ этомъ училищѣ, Попечительствомъ ежегодно отсылалось въ правленіе онаго по 1000 руб. на содержаніе сиротствующихъ дѣвицъ духовнаго званія. Эта сумма была увеличена въ 1874 году, согласно постановленію V-го тульскаго епархіальнаго съѣзда, который, выслушавъ словесное заявленіе нѣкоторыхъ уполномоченныхъ о необходимости увеличенія казеннокоштныхъ вакансій въ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, въ виду крайне плачевнаго положенія многихъ круглыхъ сиротъ, и вполнѣ сознавая необходимость такого увеличенія, но не находя для того своихъ собственныхъ средствъ, призналъ необходимымъ обратиться въ этомъ случаѣ за помощію къ епархіальному Попечительству и отнести на его средства содержаніе еще 15-ти сиротъ. Высокопреосвященный Никандръ съ своей стороны нашелъ возможнымъ и справедливымъ принятіе Попечительствомъ на свое содержаніе 15 сиротъ-дѣвицъ въ училищѣ, съ ежегоднымъ отпускомъ на сей предметъ 1000 руб. Такимъ образомъ, съ 1874 года Попечительство вносило въ совѣтъ тульскаго епархіальнаго женскаго училища *) по 2000 руб. ежегодно до 1897 года. Бывшій въ 1897 г. XIX

*) *Примѣч.* Правленіе тульскаго училища дѣвицъ духовнаго званія преобразовано въ совѣтъ тульскаго епархіальнаго женскаго училища указомъ Св. Синода отъ 20 сентября 1874 года.

епархіальный съѣздъ, выслушавши предложеніе духовной Консисторіи объ изысканіи мѣръ къ тому, чтобы сироты, дочери священно-церковно-служителей, воспитывались въ епархіальномъ женскомъ училищѣ на казенномъ содержаніи двѣ или три сестры одновременно, постановилъ: просить епархіальное Попечительство изъ своихъ средствъ отпустить на содержаніе сиротъ въ училищѣ еще по 1000 руб. въ годъ, „такъ какъ воспитаніе сиротъ требуетъ и заботливости и помощи Попечительства“, каковое постановленіе и было утверждено Владыкою, и въ настоящее время Попечительство ежегодно вноситъ въ совѣтъ тульскаго епархіальнаго женскаго училища уже по 3000 рублей.

Высочайше утвержденнымъ въ 26 день іюня 1867 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, согласно опредѣленію Св. Синода и представленію г. синодальнаго оберъ-прокурора, дѣла по опекамъ надъ сиротами духовнаго званія епархіальнаго вѣдомства, не принадлежащими къ потомственному дворянству, отнесены къ вѣдѣнію епархіальныхъ Попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія. По указу о семъ Св. Синода отъ 16 августа 1867 г. за № 33 и тульское епархіальное Попечительство приняло съ 1868 года въ свое завѣдываніе отъ Консисторіи *дѣла опекунскія*.

Ж. Запасной капиталъ Попечительства.

Начало для образованія запаснаго капитала Попечительства было положено въ 1824 году передачею ему изъ Консисторіи одного билета сохранной казны московскаго опекунскаго совѣта отъ 18 апр. 1821 г. на хранящуюся въ оной штрафную сумму 2600 руб. асс. и затѣмъ этотъ капиталъ постепенно возрасталъ главнымъ образомъ чрезъ нарощеніе процентами (въ первую половину существованія Попечительства) и причисленіе къ нему сдѣланныхъ въ разное время Попечительствомъ сбереженій отъ годовыхъ расходовъ, по силѣ 42 ст. „Положенія“, въ которой сказано, что „суммы, которыя по предусмотрѣнію Попечительства болѣе года не потребуются въ расходъ, вносятся въ опекунскій совѣтъ, или въ одинъ изъ государственныхъ банковъ, для приращенія процентами“ (XIII т. Св. Зак. ст. 1599-я),—частію же вкладами нѣкоторыхъ, сочувствовавшихъ дѣлу призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, лицъ.

Отъ первыхъ годовъ существованія Попечительства не сохранилось извѣстій о какихъ-либо въ его пользу пожертвованіяхъ, но за то само Попечительство особенно старалось о составленіи запаснаго капи-

тала изъ своихъ сбереженій. Совсѣмъ не получая годовыхъ %-въ на свой капиталъ и оставляя ихъ для приращенія самаго капитала, Попечительство въ то же время нашло возможнымъ въ теченіе четырехъ годовъ, съ 1836-го по 1839-й, отослать въ московскій опекунскій совѣтъ для приращенія %-ми 13500 р. асс. И это, какъ видно по отчетамъ, не были сбереженія многихъ прежнихъ годовъ, а лишь остатки именно данныхъ четырехъ годовъ *). Неурожайный 1840 годъ не только пріостановилъ ростъ запаснаго попечительскаго капитала, но даже немного уменьшилъ его. Въ 1844 году Попечительство нашло возможнымъ вновь отчислить въ капиталъ 3000 руб. и затѣмъ продолжало отчисленіе „для упроченія капиталовъ своихъ“, хотя не каждый годъ и уже не въ такихъ большихъ суммахъ. Въ 1850 году поступило въ Попечительство пожертвованіе въ 6000 руб. сер. по духовному завѣщанію двора Ея Импер. Величества камеръ-фрейлины графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской. Такимъ образомъ, къ 1855 г. основной капиталъ Попечительства равнялся почти 25 тыс. руб. сер. Въ 1860 году Попечительство, при перемѣщеніи капиталовъ своихъ изъ бывшаго государственнаго заемнаго банка, изъ сохранной казны московскаго опекунскаго совѣта и тульскаго приказа общественнаго призрѣнія въ государственный банкъ, получило изъ трехъ означенныхъ учрежденій на свою капитальную сумму процентовъ, которыхъ оно со времени взноса суммъ не требовало, а также процентовъ на проценты (рекамбій), до 21 т. р., такъ-что, съ присоединеніемъ сюда 4096 руб. отчисленій за 1860—1862 годы, къ концу 1862 года запасной капиталъ Попечительства состоялъ ровно изъ 50000 руб. И изъ этой суммы по крайней мѣрѣ 40 тыс. руб. составляли сбереженія Попечительства. Вслѣдствіе чрезвычайныхъ расходовъ въ 1863, 1865 и 1866 годахъ,—заимообразной выдачи на прогоны священникамъ и причетникамъ, отправившимся въ иркутскую епархію и въ кавказскій край, а также выдачи частію заимообразнаго и частію безвозвратнаго крупнаго пособія на покупку и приспособленіе дома для училища дѣвицъ духовнаго званія,—въ связи съ увеличеніемъ расхода на ежегодныя пособія, запасной капиталъ Попечительства къ 1867 году упалъ до 43 т. руб.; слѣдовательно, за три года онъ уменьшился на 7 тыс. руб., и въ то же время съ 1863 года Попечительство вынуждено было ежегодно получать на расходъ %-ты съ своего капитала, такъ-что, сбереженій уже никакихъ не оставалось. Установленный съ 1868 года взносъ отъ причтовъ по количеству приходскихъ душъ и десятинъ церковной земли,

*) *Примѣч.* Правда, это совпало съ сильнымъ сокращеніемъ количества пособій ежегодныхъ.

усиленіе около этого же времени сборовъ съ праздныхъ мѣстъ, а также возвращеніе заимообразной ссуды, настолько увеличили ежегодныя средства Попечительства, что явилась возможность не только удвоить количество ежегодныхъ пособій и увеличить размѣръ ихъ, но и пополнить запасной капиталъ, такъ-что съ 1868 по 1877 годъ включительно онъ возросъ до 66 тыс. руб., т. е. увеличился на 23 тыс. руб. Единственное крупное пожертвованіе за этотъ періодъ времени поступило въ 1875 году,—билетъ скопинскаго городского общественнаго банка въ 500 руб. на вѣчное время, по завѣщанію жены священника, Матроны Казанской *). Все продолжавшееся увеличеніе расхода на ежегодныя пособія, увеличеніе ежегоднаго пособія женскому епархіальному училищу до 2000 руб. единовременное израсходованіе 2500 руб. на приспособленіе въ зданіи Консисторіи помѣщенія для Попечительства, наряду съ происшедшимъ уменьшеніемъ доходовъ, главнымъ образомъ отъ сильнаго пониженія сбора съ праздныхъ мѣстъ, сдѣлали то, что съ 1878 по 1883 годъ включительно запасной капиталъ Попечительства опять уменьшился до 58 тыс. руб.; такъ-что въ общемъ за 21 годъ, съ 1862 по 1883 годъ, этотъ капиталъ возросъ только на 8 тыс. руб. Въ 1884 году поступило пожертвованіе отъ священника с. Голуни, новосильскаго уѣзда, Андрея Руднева, который, „вполнѣ сочувствуя бѣдственному положенію сиротствующихъ семействъ духовнаго званія и сознавая недостаточность средствъ для обезпеченія ихъ положенія въ распоряженіи духовнаго Попечительства“, внесъ въ оное 1000 руб. съ тѣмъ, чтобы положить въ государственный банкъ на вѣчное время, а %-ты выдавать въ полномъ составѣ одному сиротствующему семейству, обязательно священническому, тульской епархіи, не получившёму правъ на пенсію и хотя и пользующемуся пособіемъ изъ эмеритальной кассы духовенства, но въ недостаточномъ размѣрѣ **). Въ томъ же 1884 г. поступило отъ неизвѣстнаго 500 руб. чрезъ мценскую почту въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія тульской епархіи, каковая сумма и внесена была въ тульское отдѣленіе государственнаго банка ***). Повышеніе взноса съ душъ и земли съ 1885 года опять увеличило сумму ежегодныхъ попечительскихъ доходовъ, такъ-что явилась возможность не только остановить начавшееся было истребленіе запасного попечительскаго капитала, но хотя немного пополнить его новыми сбереженіями, увеличивая въ то же время расходъ и на ежегодныя пособія. Съ 1887-го

---

*) *Примѣч.* Впослѣдствіи, по случаю несостоятельности означеннаго банка, вмѣсто 500 руб. было получено обратно только 85 рублей.

**) Дѣло попеч. арх. 1884 г. № 493-й.

***) Дѣло попеч. арх. 1884 г. № 491-й.

по 1895 годъ включительно запасной капиталъ Попечительства съ 59 тыс. руб. возросъ до 80 тыс., т. е. увеличился на 21 тыс. руб. Но изъ этой суммы только около 11 тыс. руб. составились изъ сбереженій попечительскихъ въ теченіе 9 лѣтъ, остальныя же 10 тыс. съ лишкомъ составились изъ поступившихъ за это время пожертвованій. Именно, въ 1889 году поступилъ одинъ 5% билетъ государственнаго банка въ 1000 руб. отъ священника с. Голуни, новосильскаго уѣзда, Андрея Руднева, чтобы % выдавать одному сиротствующему семейству тульской епархіи *). Въ 1891 году Высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ московскимъ, „въ благодарность Господу Богу, даровавшему (ему) послужить Церкви своей 30 лѣтъ въ архіерейскомъ санѣ“, прислано было въ пользу тульскаго Попечительства 2000 руб. въ 5% билетахъ 3-го восточн. займа съ тѣмъ, чтобы %-ты употреблять на бѣдныхъ духовнаго званія тульской епархіи **). Въ томъ же году коллежскій секретарь А. А. Любомудровъ, „зная по опыту, какъ бѣдствуютъ вдовы и сироты лицъ духовнаго званія и желая поэтому съ своей стороны оказать посильное содѣйствіе Попечительству“, внесъ облигацію 2-го восточн. займа на сумму 100 руб. ***). По духовному завѣщанію архіепископа тульскаго Никандра въ 1893 году поступило въ Попечительство 5000 руб. для выдачи ежегодныхъ пособій изъ %-въ съ сего капитала бѣднымъ лицамъ духовнаго званія тульской епархіи, и въ 1894 году чрезъ Консисторію, согласно тому же завѣщанію и съ тѣмъ же назначеніемъ, поступило въ Попечительство 1890 р. 91 к., вырученныхъ за брилліантовые знаки ордена св. Александра Невскаго, принадлежавшіе покойному архипастырю ****). Въ 1895 году поступило пожертвованіе на вѣчное время въ 100 руб. по духовному завѣщанію дочери священника с. Покровскаго, алексинскаго уѣзда, Любви Знаменской *****).

Исключительнымъ для роста запаснаго капитала Попечительства былъ 1896 годъ, потомучто за одинъ годъ этотъ капиталъ возросъ на 19 тыс. руб. Такое увеличеніе объясняется, во первыхъ, тѣмъ, что въ означенномъ году, при конверсіи, принадлежавшихъ Попечительству, 5%-хъ билетовъ государственнаго банка и облигацій 2-го и 3-го восточныхъ займовъ, поступило отъ казны пособія въ возмѣщеніе потерь въ доходахъ 7397 руб., и, во-вторыхъ, измѣненіемъ въ этомъ году по-

---

*) Дѣло попеч. арх. 1889 г. № 20-й.
**) Дѣло попеч. арх. 1897 г. № 650-й.
***) Дѣло попеч. арх. 1891 г. № 642-й.
****) Дѣло попеч. арх. 1893 г. № 779-й.
*****) Дѣло попеч. арх. 1895 г. № 816-й.

рядка расходованія попечительскихъ суммъ на пособія. До 1896 года Попечительство, обыкновенно, въ концѣ каждаго полугодія высылало благочиннымъ потребную на раздачу пособій сумму изъ своихъ запасныхъ средствъ и потомъ уже *въ возвратъ* этой суммы получало отъ благочинныхъ сборы за то полугодіе. Чтобы, согласно опредѣленію епархіальнаго Начальства, прекратить напрасную трату денегъ на такую, не вызываемую необходимостію, пересылку суммъ изъ Попечительства къ благочиннымъ и обратно, Попечительство за 1-ю пол. 1896 года уже не выслало благочиннымъ на выдачу пособій денегъ впередъ, а поручило имъ выдать пособія изъ суммъ, какія они соберутъ за это полугодіе, въ Попечительство же выслать только могущіе быть остатки, или просить его выслать недостающее. Такимъ образомъ, крупная сумма, высылавшаяся прежде благочиннымъ на пособія за полугодіе впередъ и бывшая постоянно въ оборотѣ, теперь возвратилась окончательно въ Попечительство и присоединилась къ его запасному капиталу. Начавшееся съ 1896 года большое увеличеніе доходовъ Попечительства дало ему возможность сдѣлать новыя сбереженія, а въ 1897 году къ тому же поступило пожертвованіе по духовному завѣщанію надв. совѣтника Якова Виноградова въ 1000 руб. *), такъ-что къ концу 1898 года запасной попечительскій капиталъ равнялся 106565 руб. 81 коп. Слѣдующая таблица наглядно показываетъ *состояніе въ разное время запаснаго капитала* тульскаго епархіальнаго Попечительства.

Ассигнаціями.			СЕРЕБРОМЪ.								
Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.	Годы.	Руб.	К.
1824	2600	—	1845	9811	42	1868	46904	—	1883	58102	—
1827	4040	—	1846	10811	42	1870	51204	—	1884	59102	—
1831	5040	—	1848	12311	42	1871	53012	45	1887	59155	—
1835	5290	—	1850	19811	42	1872	55862	45	1888	60155	—
1836	10290	—	1851	21811	42	1874	61048	45	1889	64190	22
1837	15290	—	1855	24976	10	1875	61548	45	1891	69290	22
1838	19290	—	1860	25976	10	1876	63562	45	1893	76311	38
1839	23790	—	1861	48904	—	1877	66062	45	1894	79902	89
Серебромъ.			1862	50000	—	1878	64712	45	1895	80020	98
или	6797	14	1863	47904	—	1879	64412	45	1896	99186	40
1840	5511	42	1864	55000	—	1880	64736	45	1897	100944	39
1843	5811	42	1865	47904	—	1881	63336	45	1898	106565	81
1844	8811	42	1866	42904	—	1882	59983	45	—	—	—

*) Дѣло попеч. арх. 1897 г. № 77-й.

3. Епархіальная богадѣльня.

Состоящая въ вѣдѣніи тульскаго епархіальнаго Попечительства богадѣльня основана въ 1891 году, по силѣ 58 ст. „Положенія“ (XIII т. Св. Зак. ст. 1614), предоставляющей Попечительствамъ устраивать мѣстныя заведенія для призрѣнія безпомощныхъ духовнаго званія. Начало этому дѣлу положилъ самъ Высокопреосвященный Никандръ, по словесному приказанію котораго въ началѣ 1890 года протоіереемъ В. Боголюбовымъ и архитекторомъ Гурьевымъ осмотрѣнъ былъ продававшійся за 3500 руб. каменный двухэтажный домъ на Милліонной улицѣ, нынѣ занимаемый епархіальною богадѣльнею, а тогда принадлежавшій Попечительству призрѣнія бѣдныхъ, и представлена была приблизительная смѣта на приспособленіе его для епархіальной богадѣльни, а послѣдовавшею на ихъ донесеніи резолюціею Владыки (17 мая 1890 г.) велѣно уже Попечительству епархіальному представить свои соображенія о крайней потребности богадѣльни для нуждающихся лицъ духовенства тульской епархіи, также о составѣ и числѣ призрѣваемыхъ въ ней, о покупкѣ подходящаго дома и о приспособленіи его, а также о средствахъ, какъ на это устройство помѣщенія, такъ и на содержаніе призрѣваемыхъ и самаго дома. Впрочемъ, изысканіе средствъ на устройство помѣщенія облегчилъ для Попечительства самъ Владыка, препроводивши ему (отъ 4 іюня 1890 г.) вытребованное изъ Консисторіи свѣдѣніе о капиталѣ на лѣченіе больныхъ лицъ духовнаго званія „для соображенія относительно заимствованія нужной суммы на покупку дома для предполагаемой богадѣльни“. Докладомъ Попечительства (отъ 25 іюня 1890 г.) были представлены Его Высокопреосвященству подробныя соображенія по всѣмъ пунктамъ его резолюціи, на основаніи каковыхъ соображеній, по повелѣнію Владыки, и было заготовлено отъ его имени представленіе Св. Синоду объ учрежденіи въ г. Тулѣ епархіальной богадѣльни. Въ этомъ представленіи настоятельная потребность богадѣльни доказывалась тѣмъ, что отмѣна въ духовномъ вѣдомствѣ наслѣдованія мѣстъ по праву родства и прекращеніе обязательствъ поступающихъ на мѣста относительно своихъ предмѣстниковъ и ихъ семействъ, а причтовъ—относительно вдовъ и сиротъ, значительно улучшивъ бытъ служащаго духовенства, тяжело отозвались на положеніи заштатныхъ лицъ, вдовъ и сиротъ духовенства, и особенно нѣкоторыхъ изъ нихъ, и что факты такого особенно тяжелаго положенія въ послѣднее время стали обнаруживаться все чаще и чаще и, дѣлаясь общеизвѣстными, убѣждаютъ въ необходимости устроить въ епархіи *богадѣльню для пристарѣлыхъ, безродныхъ и безпріютныхъ лицъ духовенства.* Этимъ опредѣлялся уже и самый составъ призрѣваемыхъ, а число ихъ

было намѣчено въ 40 человѣкъ. Единовременный расходъ на покупку дома, на его ремонтъ и приспособленіе къ своему назначенію, а также на первоначальное обзаведеніе всѣми принадлежностями хозяйственнаго и домашняго обихода, опредѣленъ былъ въ 14000 руб. и всю эту сумму предположено было взять изъ больничнаго епархіальнаго капитала, простиравшагося въ то время до 33640 руб. Ежегодный расходъ на содержаніе 40 призрѣваемыхъ, включая сюда ремонтъ и страхованіе дома, отопленіе, освѣщеніе, содержаніе смотрительницы и прислуги и проч., по учету, выведенному изъ отчетовъ по содержанію трехъ богадѣленъ разныхъ вѣдомствъ въ г. Тулѣ, назначенъ былъ въ 3000 руб., по 75 руб. на человѣка, и на покрытіе этого расхода предположено было ежегодно брать 1000 руб. отъ Попечительства и 2000 руб. отъ свѣчного епархіальнаго завода. Для упроченія существованія богадѣльни, для обезпеченія ей возможности расширенія, было предположено составленіе запаснаго капитала, въ каковой, кромѣ возможныхъ пожертвованій, обращать и возможные въ первые годы существованія богадѣльни, при неполномъ числѣ призрѣваемыхъ, остатки той суммы, какая назначена на ихъ ежегодное содержаніе, а также ежегодно отчислять изъ %-въ съ остающагося въ Консисторіи больничнаго капитала по 500 рублей.

Указомъ Св. Синода отъ 12 января 1891 года за № 150-мъ разрѣшено было учредить въ г. Тулѣ богадѣльню для призрѣнія лицъ духовнаго званія согласно съ изложенными въ представленіи Высокопреосвященнаго Никандра предположеніями. По покупкѣ дома для богадѣльни, его приспособленію и первоначальному обзаведенію потрудились члены особо учрежденнаго при Попечительствѣ комитета, протоіерей Василій Боголюбовъ и членъ Попечительства священникъ Василій Аболенскій.

Оставивши устроенную богадѣльню подъ главнымъ наблюденіемъ и контролемъ Попечительства, Высокопреосвященный Никандръ вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ полезнымъ и цѣлесообразнымъ образовать при ней, для ближайшаго и непосредственнаго управленія ею, особый комитетъ изъ трехъ лицъ: Прот. В. Боголюбова, свящ. Н. Никольскаго и смотрительницы богадѣльни, каковою тогда же была утверждена вдова священника Анна Дагаева (резолюціею 15 сентября 1891 г.). Комитетъ этотъ и до сихъ поръ состоитъ изъ тѣхъ же лицъ, только смотрительницею, вмѣсто умершей Дагаевой, съ 1897 года состоитъ вдова священника Марія Богородицкая. Вмѣстѣ съ учрежденіемъ комитета, въ руководство его членамъ Владыка предложилъ Попечительству составить особую инструкцію, каковая и была составлена членомъ Попечительства священникомъ В. Аболенскимъ и, будучи разсмотрѣна По-

печительствомъ и представлена Владыкѣ, получила его утвержденіе. Положенныя въ богадѣльню 40 мѣстъ замѣщались не особенно быстро. Такъ, къ концу 1891 года призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ было 12 человѣкъ, въ 1893 году—23 чел., въ 1894 году—27 чел., въ 1895 году—34 чел., въ 1896 году—37 чел., въ 1897 году—34 чел., и въ 1898 году—39 человѣкъ. Однако къ концу 1898 года и въ 1899 году Попечительству пришлось уже, за недостаткомъ свободныхъ мѣстъ, отказывать въ помѣщеніи въ богадѣльню лицамъ, вполнѣ заслуживающимъ такого помѣщенія по своему состоянію, и зачислять ихъ только кандидатами на неизвѣстно когда имѣющія открыться мѣста. На это обратилъ вниманіе Преосвященный Питиримъ и резолюціею отъ 23 октября 1898 года на прошеніи одного заштатнаго псаломщика объ опредѣленіи его въ богадѣльню предложилъ Попечительству обсудить вопросъ о расширеніи богадѣльни, которое явилось бы дѣйствительнымъ памятникомъ столѣтія епархіи, а затѣмъ другою резолюціею отъ 4-го іюня 1899 года на прошеніи объ опредѣленіи въ богадѣльню заштатнаго священника Владыка велѣлъ Попечительству представить ему свои соображенія объ учрежденіи въ епархіи богадѣльни для престарѣлыхъ священно-церковно-служителей, находя, что учрежденіе *такой* богадѣльни было бы истиннымъ памятникомъ столѣтія епархіи. Вслѣдствіе этого Попечительство представило на благоусмотрѣніе Его Преосвященства свое предположеніе о расширеніи существующей епархіальной богадѣльни еще человѣкъ на 40 посредствомъ новой пристройки, съ устройствомъ особаго мужского отдѣленія на 15—20 человѣкъ и хотя очень скромной домовой церкви.

Начало особому *запасному капиталу* богадѣльни было положено еще въ 1890 г. *) каширскою помѣщицею Екатериною Ив. Коптевой, которая писала Высокопреосвященному Никандру, что покойный мужъ ея завѣщалъ ей два выигрышныхъ билета (по 100 руб.) съ просьбою, если будетъ выигрышъ, устроить на полученныя средства богадѣльню для престарѣлыхъ вдовицъ священниковъ; но услышавши о намѣреніи Его Высокопреосвященства устроить въ Тулѣ богадѣльню для духовныхъ, сама же будучи уже стара и болѣзненна, она и просила принять эти два билета съ тѣмъ, чтобы ихъ не расходовать до окончательнаго ихъ погашенія, а ожидать выигрыша (для означенной цѣли), и только послѣ погашенія обратить въ вѣчный вкладъ. Затѣмъ по духовному завѣщанію Высокопреосвященнаго Никандра поступило въ Попечительство въ 1893 году 5000 руб. для образованія „неприкосновеннаго фонда въ пользу епархіальной богадѣльни“ **), и въ 1897 году

*) Дѣло попеч. арх. 1890 г. № 24-й.
**) Дѣло попеч. арх. 1893 г. № 779-й.

поступило въ тотъ же капиталъ по духовному завѣщанію надворнаго совѣтника Якова Виноградова 1000 руб. *). Кромѣ этихъ пожертвованій, запасной богадѣленскій капиталъ возрасталъ еще, согласно указу Св. Синода отъ 12 января 1891 года, остатками, въ первые годы довольно значительными, отъ 3000 руб., назначенныхъ на ежегодное содержаніе богадѣльни, ежегодными отчисленіями по 500 руб. изъ процентовъ съ епархіальнаго больничнаго капитала, а также и своими процентами. Въ настоящее время этотъ капиталъ возросъ до 20 т. руб.

Общій выводъ изъ обзора благотворительной дѣятельности тульскаго епархіальнаго Попечительства за 75 лѣтъ его существованія приходится сдѣлать такой, что духовенство тульской епархіи въ общемъ проявило недостаточно вниманія къ своимъ бѣднымъ заштатнымъ собратіямъ и къ духовнымъ вдовамъ и сиротамъ, и что сословная благотворительность духовенства не стояла на надлежащей высотѣ. Мы видѣли, какъ ничтожны были эти „взносы по добровольному нѣкоторыхъ священно-церковно-служителей положенію съ приходскихъ дворовъ“, или „отчисленія при раздѣлѣ доходовъ и въ особенности отъ каждаго“,—эти, можно сказать, слабые попытки къ пожертвованіямъ; видѣли, какъ малы были сборы по подписнымъ листамъ, какъ иногда цѣлые причты жертвовали въ годъ на свою бѣдную братію отъ 10 до 5 копѣекъ, и какъ Попечительство не разъ вынуждалось побуждать духовенство къ усиленію этихъ *добровольныхъ приношеній*. Прекращеніе же ассигновки суммъ въ пользу Попечительства изъ средствъ Св. Синода (съ 1863 года), побужденіе оттуда же къ увеличенію пособій (1866 года), отмѣна наслѣдованія мѣстъ по праву родства и прекращеніе обязательствъ (1867 года), а вслѣдствіе этого большое увеличеніе нищеты въ духовенствѣ заштатномъ и среди вдовъ и сиротъ духовнаго званія, побудили, наконецъ, тульское епархіальное Начальство къ установленію въ пользу Попечительства обязательнаго сбора съ духовенства по числу приходскихъ душъ и десятинъ церковной земли, съ отмѣненіемъ обязательной выдачи отъ Попечительства подписныхъ листовъ, согласно предположенію съѣзда о.о. благочинныхъ, очевидно,

---

*) Дѣло попеч. арх. 1897 г. № 77-й.

опытомъ дознавшихъ, что на добровольную благотворительность духовенства въ пользу своихъ бѣдныхъ много разсчитывать нельзя. Этотъ переходъ отъ добровольныхъ пожертвованій къ обязательному обложенію, конечно, тоже характеренъ въ дѣлѣ нашей благотворительности. Но еще болѣе характерно состояніе сборовъ съ праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ и сбора кружечнаго. Когда мы видимъ, что штатное духовенство не всегда исправно отдавало въ Попечительство присвоенныя ему выгоды отъ праздныхъ мѣстъ и что нужны были не только неоднократныя предписанія, но и угрозы денежнымъ штрафомъ со стороны епархіальнаго Начальства, чтобы побудить причты къ исправному доставленію этой законной собственности бѣдныхъ, то поднимается въ душѣ горькое чувство за нашихъ бѣдныхъ, что они иногда лишаются даже тѣхъ средствъ, которыя принадлежатъ имъ по закону. Но это чувство еще болѣе усиливается, когда переходимъ къ состоянію кружечнаго сбора. Здѣсь уже не требуется отъ штатнаго духовенства ни щедрости, ни безкорыстія, ни особаго труда, а только вниманія къ своимъ бѣднымъ настолько, чтобы слѣдить за исправнымъ дѣйствіемъ этого источника и не оставлять его въ небреженіи. Посредствомъ церковной кружки бѣдные заштатные священно-церковно-служители, а равно вдовы и сироты лицъ духовнаго званія, обращаются за помощію къ прихожанамъ, для которыхъ одни сами служили, а у другихъ служили ихъ мужья и отцы. Отъ причтовъ же требуется только слѣдить за тѣмъ, чтобы эта кружка дѣйствительно существовала и обносилась по церкви, какъ положено закономъ. И какъ доказалъ 1898 г., когда кружка въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія дѣйствительно существуетъ по церквамъ и сравнительно исправно обносится, то она является очень важнымъ источникомъ обезпеченія для этихъ бѣдныхъ. И, вотъ, оказывается, что по невниманію и попустительству духовенства кружечный сборъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія дѣйствовалъ всегда крайне неисправно и такимъ образомъ эти бѣдные были лишаемы средствъ, предоставленныхъ имъ по закону, пока, наконецъ, дѣло дошло до того, что онъ въ дѣйствительности почти пересталъ существовать и подмѣнивался произвольными и несоразмѣрно малыми отчисленіями изъ церковныхъ доходовъ, такъ-что когда епархіальнымъ Начальствомъ было обращено на него серьезное вниманіе, то пришлось вводить этотъ сборъ почти-что вновь и начать съ устройства соотвѣтствующихъ кружекъ. Невольно возникаетъ удивленіе и недоумѣніе при видѣ такого какъ-будто совершенно равнодушнаго и безучастнаго отношенія духовенства къ несомнѣнно безпомощной и горькой судьбѣ многихъ бѣдныхъ заштатныхъ священно-церковно-служителей и особенно вдовъ и сиротъ своего сословія. И самъ собою является вопросъ, въ вѣдѣніи

или въ невѣдѣніи это творилось. Неужели же объяснять такое явленіе тѣмъ, что духовенство присмотрѣлось къ своимъ нищимъ, привыкло къ тому, чтобы вдовы, особенно причетническія, таскались праздниками за причтомъ по приходу съ сумами и чтобы ихъ сироты выростали буквально на христарадныхъ кускахъ? Всегда ли вполнѣ освѣдомлено духовенство епархіи о дѣлѣ, которое вѣдаетъ епархіальное Попечительство? Всегда ли оно знало о средствахъ, которыми Попечительство располагаетъ, и куда и на что ихъ распредѣляетъ, какъ много нуждающихся обращаются къ нему за помощію, всѣхъ ли оно удовлетворяетъ и насколько? Предпринимало ли Попечительство что-либо для того, чтобы всегда поддерживать въ духовенствѣ живой интересъ къ своему дѣлу, т. е. къ призрѣнію бѣдныхъ духовнаго званія?—Этого изъ обозрѣнія дѣятельности Попечительства не видно. Хотя за послѣдніе 30—35 лѣтъ Попечительство увеличило свой годовой расходъ на пособія почти въ 7½ разъ, однако этотъ расходъ пошелъ, главнымъ образомъ, на увеличеніе количества пособій, размѣръ же пособій увеличился не болѣе, какъ только вдвое. И если, напримѣръ, въ 1841 году размѣръ пособій преобладающій былъ въ 5, 6, 8 и 10 руб., а въ 1898 г.—въ 10, 12, 15 и 20 руб., то жизненныя условія съ того времени вздорожали настолько, что едвали ли 10 и 20 руб. значатъ теперь столько же, какъ тогда 5 и 10 руб., если только не меньше. И такимъ образомъ въ отношеніи размѣра своихъ пособій Попечительство собственно не сдѣлало никакого успѣха, а еще даже, пожалуй, отстало, сравнительно со вздорожаніемъ жизненныхъ условій. Эти преобладающіе размѣры пособій также свидѣтельствуютъ, какъ мала еще та помощь, которую оказываетъ тульское епархіальное Попечительство бѣднымъ духовнаго званія.

Что касается указанія бывшаго въ 1897 году XIX-го съѣзда духовенства, отклонившаго предложеніе Попечительства объ изысканіи мѣръ къ увеличенію попечительскихъ средствъ, на эмеритальную кассу, общеобязательность которой будто бы устраняетъ нужду въ дальнѣйшемъ развитіи попечительскихъ средствъ, то, какъ замѣчено было еще въ отчетѣ Попечительства за 1897 годъ, едва ли это указаніе основательно. Помощь кассы и помощь Попечительства идутъ совершенно разными путями, и поэтому первая никогда не замѣнитъ послѣдней и не устранитъ въ ней нужду. Эмеритальная касса всегда будетъ носить характеръ сберегательной кассы и ея помощь будетъ соотвѣтствовать размѣру сдѣланнаго взноса. Наибольшую помощь получитъ изъ нея тотъ, кто имѣлъ возможность вносить въ кассу наибольшую сумму, а бѣдный получитъ и вспомоществованіе малое, какъ малъ его взносъ. Семейство, долго и спокойно жившее подъ призрѣніемъ состоятельнаго

отца, младшіе члены котораго уже всѣ выросли и пристроились при его жизни, такое именно семейство и получитъ изъ кассы наибольшее вспомоществованіе. Но кому же не понятно, что такія семейства и сейчасъ всего менѣе нуждаются и всего менѣе получаютъ пособія изъ Попечительства? Напротивъ, семейство, рано лишившееся своего кормильца, къ тому же еще бѣднаго. состоящее изъ малолѣтнихъ дѣтей съ юной вдовою, ни откуда не могущее достать себѣ пропитаніе, оно-то и изъ кассы получитъ менѣе другихъ, потомучто покойный не успѣлъ сдѣлать достаточнаго взноса. Касса, такимъ образомъ,—для болѣе состоятельныхъ и сравнительно счастливыхъ, но не для бѣдныхъ и несчастныхъ, для послѣднихъ же Попечительство и впредь останется все такъ же необходимымъ, какъ необходимо было оно и до сихъ поръ. И потому общеобязательность эмеритальной кассы никакимъ образомъ не можетъ служить поводомъ для духовенства къ пріостановкѣ дальнѣйшаго развитія дѣятельности епархіальнаго Попечительства. Нѣтъ, пусть растетъ и развивается благотворительное дѣло Попечительства, пусть растетъ и развивается и наша касса, чтобы хотя совмѣстною ихъ дѣятельностію какъ можно скорѣе и хотя отчасти была достигнута та цѣль, съ которою уже 76 лѣтъ тому назадъ Высочайшею волею учреждены Попечительства,—*обезпеченіе служителей Церкви въ лѣтахъ старости и доставленіе надежнаго призрѣнія вдовамъ ихъ и сиротамъ.*

ТУЛЬСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СВѢЧНОЙ ЗАВОДЪ

(съ 1880-го по 1895 уч. годъ).

Свящ. Тих. Вас. Рождественскаго.

Тульскій Епархіальный свѣчной заводъ открытъ въ 1879 году, а началъ свои операціи съ 12-го іюня 1880 года, слѣдовательно, прошелъ 21 годъ, какъ дѣйствуетъ онъ на пользу Тульской епархіи. Много употреблено было стараній, усилій и, можно сказать, борьбы со стороны поставленныхъ во главѣ этого учрежденія, имѣющаго весьма важное назначеніе служить пользамъ и нуждамъ епархіи. Сколько насмѣшекъ, упрековъ и даже клеветы пришлось выслушать по адресу завода со стороны лицъ, не сочувствовавшихъ открытію его.—И что тяжело, въ числѣ таковыхъ были „домашніе свои“... Съ годами непріязненное отношеніе къ заводу поослабѣло, заводъ окрѣпъ, пришелъ въ силу и теперь увѣренно идетъ по намѣченной дорогѣ. Но всѣ невзгоды, всѣ тяжелыя годины, выпавшія на долю завода, все пройденное имъ доселѣ поприще, все пережитое, все это достойно того, чтобы было занесено на страницы лѣтописи и, безъ сомнѣнія, съ интересомъ это будетъ прочтено многими въ Тульской епархіи. На нашу долю выпала честь въ краткомъ очеркѣ познакомить читателей съ исторіей нашего свѣчного завода.

Мысль объ устроеніи своего особаго Епархіальнаго свѣчного завода въ Тулѣ зародилась у духовенства Тульской епархіи за нѣсколько десятковъ лѣтъ ранѣе, чѣмъ возникъ самый заводъ, а именно—въ началѣ 50-хъ годовъ, когда въ Россіи не было еще ни одного Епархіальнаго завода (если не имѣть въ виду 1-го свѣчного церковнаго завода въ Петербургѣ, основаннаго Петромъ Великимъ *). Но воспользоваться

---

*) Петербургскій свѣчной заводъ основанъ въ первой четверти тысяча семисотыхъ годовъ. Чтобы заводъ этотъ не имѣлъ конкурренціи въ лицѣ свѣчепромышленниковъ-торговцевъ, было издано Синодское постановленіе, отъ 9-го января 1773 года, чтобы всѣ церкви брали нужное количество свѣчей только съ упомянутаго завода. Дальнѣйшая судьба завода: продолжительность существованія, причины и время закрытія – неизвѣстны.

этою мыслію, осуществить ее на дѣлѣ Тульскому духовенству, къ сожалѣнію, не суждено было ранѣе 80 года. Соображенія по свѣчному дѣлу возникли въ умѣ того, кто близко стоялъ къ нашимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, а именно: преподавателя Т. Д. Семинаріи Н. С. Дружинина. И въ самомъ дѣлѣ, кому было лучше знать всѣ нужды, всю бѣдность содержанія этихъ учебныхъ заведеній?! Кому было желать хотя сколько-нибудь и чѣмъ-нибудь помочь этимъ нуждамъ?! Кому было знать, что главный источникъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній— прибыль отъ продажи церковныхъ свѣчей и что источникъ этотъ очень скуденъ и не удовлетворяетъ своему назначенію, съ одной стороны, потому, что значительная часть прибылей отъ продажи свѣчей скрывается и удерживается церквами или, вѣрнѣе говоря, старостами, другая же, еще большая, идетъ въ хищническіе (пусть простятъ намъ это слово) карманы воско-промышленниковъ или свѣчеторговцевъ, вопреки всѣмъ вырабатывавшимся высшимъ начальствомъ и епархіальнымъ управленіемъ на сей предметъ мѣрамъ и узаконеніямъ!?

Н. С. Дружининъ, получивъ богатый матеріалъ изъ консисторскаго архива, а главнымъ образомъ отъ свѣчеторговцевъ-промышленниковъ и церковныхъ старостъ (показанія старостъ и торговцевъ были скрѣплены ихъ подписями) въ особомъ трактатѣ изложилъ свои соображенія по свѣчному дѣлу, при чемъ а) обратилъ особое вниманіе на чистую прибыль отъ продажи восковыхъ свѣчей и нашелъ, что она довольно значительна (около 20%), и что большая часть ея остается въ рукахъ торговцевъ; б) разсмотрѣлъ всѣ тѣ мѣры, которыя выработаны были ранѣе въ видахъ пресѣченія всевозможныхъ злоупотребленій (фальсификаціи, обмѣровъ, обвѣсовъ и проч. и проч.) со стороны свѣчеторговцевъ. и нашелъ что мѣры эти не достигаютъ и не могутъ достигать своей цѣли; в) пришелъ къ заключенію, что единственнымъ средствомъ къ пресѣченію злоупотребленій по свѣчному дѣлу, а равно для направленія получаемыхъ отъ этого дѣла выгодъ къ болѣе высокому и къ болѣе отвѣчающему церковности самаго дѣла назначенію на нужды воспитанія пастырей церкви, въ лицѣ учащагося въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ юношества, должно быть признано открытіе своего епархіальнаго свѣчного завода. Проэктъ учрежденія епархіальнаго свѣчного завода въ Тулѣ Н. С. Дружининъ представлялъ на благоусмотрѣніе бывшимъ Преосвященнымъ Тульскимъ Димитрію и Алексію, но ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ смѣлости дать этому проэкту соотвѣтствующее дви-

женіе и онъ былъ оставленъ безъ послѣдствія *). Умершій, можно сказать, проэктъ Дружинина воскресаетъ въ 1860 году. Въ это время въ Тулѣ, въ качествѣ ревизора духовно-учебныхъ заведеній, былъ исполняющій должность Оберъ-Прокурора Св. Синода князь С. Н. Урусовъ. Занятый вопросомъ объ улучшеніи духовно-учебныхъ заведеній, онъ отбиралъ отъ ректора Семинаріи и преподавателей, въ числѣ коихъ былъ Н. С. Дружининъ, мнѣнія по сему предмету. Дружининъ вкратцѣ изложилъ свой проэктъ о свѣчномъ дѣлѣ, какъ лучшемъ средствѣ обезпечить учебныя заведенія духовенства. Князь заинтересовался проэктомъ Дружинина и просилъ его переслать ему въ Петербургъ проэктъ на разсмотрѣніе. Соображенія, изложенныя въ проэктѣ, были приняты къ свѣдѣнію. Вскорѣ потомъ было признано высшимъ начальствомъ, что устройство епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ есть единственное средство увеличить содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Мысль высшаго начальства усвоило и первымъ осуществило на дѣлѣ духовенство Саратовское, въ лицѣ своего великаго администратора, умершаго Преосвященнаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго; оно въ 1864 г. первое открыло свѣчной епархіальный заводъ, который сдѣлался какъ бы разсадникомъ свѣчныхъ заводовъ и по другимъ епархіямъ. За Саратовскимъ духовенствомъ послѣдовало духовенство епархіи Черниговской, Пензенской, Костромской, Вологодской, Нижегородской и др. А Тульское духовенство все медлило. Даже и тогда, когда издано было (въ 1870 г.) Высочайшее повелѣніе, которымъ духовенству каждой епархіи, по усмотрѣнію съѣздовъ онаго, предоставлялось право ходатайствовать предъ мѣстными Преосвященными объ устройствѣ свѣчныхъ заводовъ или свѣчныхъ лавокъ на общія церковныя средства съ тѣмъ, чтобы доходы отъ нихъ были употребляемы на улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній,—и тогда у Тульскаго духовенства на съѣздахъ не возникало вопросовъ по этому дѣлу.

Первое открытое слово о свѣчномъ дѣлѣ было сказано на съѣздѣ въ 1872 году однимъ изъ Тульскихъ священниковъ, А. Г. Владимирскимъ. Онъ заявилъ, что въ видахъ пользы церквей и духовно-учебныхъ заведеній, слѣдовало бы озаботиться учрежденіемъ въ каждомъ уѣздѣ

---

*) Преосвященный Димитрій—это было предъ отбытіемъ его изъ Тулы на новую кафедру,—сдѣлалъ такой отзывъ о прэктѣ Дружинина: „сказанное вами я нахожу дѣльнымъ, основательнымъ и несомнѣнно могущимъ имѣть благія послѣдствія, но мѣстное начальство не можетъ принять на себя разрѣшенія привести въ исполненіе ваши предположенія, а на разрѣшеніе высшаго начальства едва-ли можно надѣяться уже потому, что они примѣнены только въ Тульской епархіи. Можетъ быть наступитъ время, когда вашъ трудъ будетъ примѣненъ къ дѣлу и принесетъ желаемые плоды“.

Преосвященный Алексій замѣтилъ: „нужно подождать; теперь я еще не нахожу людей, годныхъ для этого дѣла“.

свѣчныхъ складовъ, и чтобы каждая церковь брала свѣчи не гдѣ-либо на сторонѣ, а въ своемъ складѣ. Заявленіе было принято съѣздомъ и имъ было постановлено: просить Его Преосвященство объ открытіи свѣчныхъ складовъ въ каждомъ уѣздѣ или даже въ каждомъ благочинническомъ округѣ. На томъ же съѣздѣ Бѣлевскій свящ. М. Ѳ. Бурцевъ съ своей стороны предложилъ просить Его Преосвященство ходатайствовать, чтобы 21% сборъ съ церквей на нужды духовно-учебныхъ заведеній былъ отмѣненъ и замѣненъ продажею свѣчей подъ бандеролью и такъ, чтобы заводчикъ за бандероль на 1 фун. свѣчей платилъ 20 коп. а свѣчи продавалъ-бы 20 коп. дороже обычной цѣны, по той же цѣнѣ продавались бы свѣчи и въ церквахъ. На протоколѣ съѣзда по сему дѣлу Преосвященный Никандръ далъ такую резолюцію: „слѣдуетъ подробно разработать этотъ вопросъ“. И предложеніе священника Бурцева было оставлено безъ послѣдствій. Въ силу такой резолюціи Преосвященнаго вопросъ о свѣчномъ дѣлѣ опять затормазился. На слѣдующемъ съѣздѣ (въ 1873 году) для обсужденія вопроса объ устройствѣ свѣчныхъ складовъ признано было необходимымъ составить особую комиссію *). Члены коммиссіи пришли къ такому заключенію, что „хотя должна быть польза отъ епархіальныхъ свѣчныхъ складовъ для усиленія средствъ духовно-учебныхъ заведеній въ епархіи, но, во избѣжаніе всегдашняго подчиненія этихъ складовъ производителямъ церковныхъ свѣчъ, у которыхъ, очевидно, останутся первыя и большія выгоды этого производства, желательно-бы, въ виду полезныхъ результатовъ отъ учрежденія свѣчныхъ заводовъ въ другихъ епархіяхъ—Саратовской, Черниговской, Вологодской и другихъ, устройство того же учрежденія и въ нашей епархіи“.—Эта же временная коммиссія объяснила съѣзду духовенства, что она не имѣетъ ни времени, ни средствъ заняться приведеніемъ въ исполненіе своихъ предначертаній по дѣлу устройства складовъ на полезныхъ для духовенства основаніяхъ, а потому признаетъ необходимымъ просить Его Преосвященство о составленіи изъ священниковъ г. Тулы особой коммиссіи съ приглашеніемъ къ участію въ ней Н. С. Дружинина, нѣкогда составлявшаго проэктъ устройства свѣчного завода, вмѣнивъ этой коммиссіи въ обязанность въ непродолжительный срокъ (къ февралю 1874 года) составить проэктъ правилъ снабженія церквей свѣчами изъ епархіальныхъ складовъ. Коммиссія съѣздомъ была составлена изъ 4-хъ Тульскихъ священниковъ **) и

---

*) Свящ. Щегловъ, Н. Любомудровъ, В. Георгіевскій, П. Оаворскій, С. Кедровъ, С. Дружининъ, И. Нечаевъ, А. Шаховцевъ.

**) Свящ. А. Зеленецкій, свящ. М. Рождественскій, свящ. А. Владимирскій, свящ. Н. Любомудровъ.

преподавателя Н. С. Дружинина; на обязанности ея лежало: выработать въ окончательной формѣ вопросъ о свѣчныхъ складахъ.

Такое постановленіе съѣзда сбило, можно сказать, съ толку комиссію: вмѣсто того, чтобы выработать первымъ дѣломъ проэктъ открытія свѣчного завода, на что, какъ на необходимость, указывала временная коммиссія, новая коммиссія занята была вопросомъ о свѣчныхъ складахъ. Но и по этому дѣлу члены коммиссіи не могли составить проэкта къ указанному времени и на съѣздѣ въ 1874 году члены ея заявили, что они не собрали нужныхъ свѣдѣній по устройству свѣчныхъ складовъ, не могли, вслѣдствіе этого, составить и доклада или проэкта по сему предмету, и имѣютъ лишь возможность сообщить главное основаніе, къ которому пришли, разсуждая объ устройствѣ свѣчныхъ складовъ. При семъ коммиссія доложила съѣзду и о томъ, что она, обращаясь за разными свѣдѣніями по свѣчному дѣлу къ одному изъ Тульскихъ свѣчеторговцевъ—заводчиковъ, встрѣтилась съ новымъ вопросомъ, не бывшимъ на разсмотрѣніи съѣзда: заводчикъ, вмѣсто устройства свѣчныхъ складовъ въ разныхъ мѣстностяхъ епархіи, предлагаетъ устроить одинъ центральный складъ въ Тулѣ, изъ котораго онъ будетъ снабжать свѣчами всѣ церкви епархіи въ нужномъ количествѣ, съ уступкою 1 руб. противъ существующихъ цѣнъ на каждый пудъ отпущенныхъ имъ свѣчей, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы ему было выдано авансомъ 20000 руб. для оборотнаго капитала и на устройство центральнаго склада. Коммиссія, представляя на обсужденіе съѣзда это предложеніе заводчика, съ своей стороны, находила его выгоднымъ: оно безъ всякаго риску, безъ хлопотъ, заботъ, а главнымъ образомъ, безъ затраты денегъ можетъ дать духовенству до 5000 р.; деньги, которыя требуетъ заводчикъ авансомъ могутъ быть позаимствованы изъ церковныхъ остаточныхъ суммъ. По этому докладу собраніе постановило—поручить комитету пересмотрѣть всѣ доселѣ извѣстные проэкты свѣчныхъ складовъ въ другихъ епархіяхъ, составить свой проэктъ, который на будущемъ съѣздѣ подвергнуть разсмотрѣнію. Къ слѣдующему съѣзду, бывшему въ сентябрѣ 1874 года, проэктъ былъ составленъ и предложенъ на обсужденіе собранію духовенства, вмѣстѣ съ тѣмъ прочтена была статья—проэктъ св. М. Ѳ. Бурцева объ устройствѣ свѣчныхъ операцій. О. Бурцевъ предлагалъ, на основаніи договоровъ съ заводчиками и оптовыми свѣчеторговцами, брать свѣчи съ извѣстною уступкою прямо изъ ихъ лавокъ, гдѣ представляется къ тому возможность, а гдѣ нѣтъ этой возможности, тамъ устроить свѣчные склады. По обсужденіи проэктовъ комитета и священника Бурцева, съѣздъ духовенства пришелъ къ тому заключенію, что оба эти проэкта не исключаютъ, а иногда даже дополняютъ и поясняютъ другъ друга, а потому комитету, совмѣстно съ свящ. Бурце-

вымъ, согласить эти два проэкта и составить изъ нихъ одинъ въ такомъ видѣ, чтобы вопросъ о свѣчной операціи въ епархіи представлялся вполнѣ уже рѣшеннымъ. Когда порученное дѣло было исполнено, съѣздъ выслушалъ снова „положенія объ устройствѣ свѣчныхъ операцій въ Тульской епархіи“, одобрилъ ихъ и постановилъ: просить Его Преосвященство объ утвержденіи одобренныхъ съѣздомъ „положеній объ устройствѣ свѣчныхъ операцій въ Тульской епархіи и напечатать ихъ въ Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. „Положенія объ устройствѣ свѣчныхъ операцій въ Тульской епархіи“ Преосвященнымъ были утверждены. Но годомъ открытія выработанной духовенствомъ свѣчной операціи нужно считать не 1874, а 1876. 26-го сентября 1876 года резолюціею Преосвященнаго былъ утвержденъ проэктъ дѣйствій по свѣчной операціи; 21-го октября того же года разосланы были о.о. благочиннымъ уѣзднымъ указы Консисторіи съ прописаніемъ резолюціи Преосвященнаго, которою они приглашались „усердно и сочувственно содѣйствовать полному и правильному развитію предположенной свѣчной операціи“.

Въ Тулѣ было составлено Правленіе, такъ называемое „центральное“ (въ него вошли члены коммиссіи по свѣчному дѣлу), въ уѣздныхъ городахъ мѣстныя управленія. Заключено условіе съ Тульскими свѣчеторговцами П. и Д. З. Сушкиными, Н. К. Савостинымъ и довѣреннымъ купчихи Московской; къ нимъ впослѣдствіи присоединились: Бѣлевскій свѣчеторговецъ Курабцевъ, Новосильскій—Никитинъ и Каширская женская община. Всѣ церковные старосты должны были покупать свѣчи изъ лавокъ означенныхъ свѣчеторговцевъ за наличный разсчетъ. Высылка свѣчъ производилась 3 раза въ годъ, черезъ каждые 4 мѣсяца. На мѣстѣ свѣчи продавались по 27 руб., а съ доставкой 28 руб. (послѣ эта цѣна понизилась до 27 руб. 50 коп.); огарки принимались за 25 руб. первый сортъ и 22 руб. второй. Отпускались свѣчи и въ кредитъ на 2 мѣсяца и по удостовѣренію причта. Съ каждаго проданнаго церквамъ пуда свѣчей свѣчеторговцы—коммиссіонеры вносили въ Правленіе по 1 руб. Не долго существовала свѣчная операція, съ небольшимъ 3 года, но за это короткое время успѣла сослужить службу епархіи. Помимо того, что дала порядочную прибыль, употребленную на духовно-учебныя заведенія, она, можно сказать, подготовила почву къ устройству епархіальнаго свѣчного завода. Церкви пріучились брать свѣчи въ извѣстныхъ мѣстахъ, выяснилось количество потребныхъ для церквей свѣчей, на которое можно разсчитывать епархіальному заводу; но что важно, духовенство, при веденіи дѣлъ свѣчной операціи, получило много полезныхъ и нужныхъ свѣдѣній по свѣчному дѣлу, руководствуясь которыми, смѣло и увѣренно могло разрѣшить вопросъ о своемъ свѣч-

номъ заводѣ. Здѣсь не лишнимъ будетъ помѣстить отчетъ за 26 мѣсяцевъ свѣчной операціи.

За первый отчетный годъ, считая таковой съ ноября 1876 года по 1-ое января 1878 года, отпущено свѣчей по главному управленію 5183 пуд. 7/8 фун., въ томъ числѣ 235 пуд. 12 1/2 фун. въ кредитъ. Интересно обратить вниманіе на то, что свѣчей затребовано было по вѣдомостямъ 1890 пуд. 5 фун., а продано, какъ выше сказано, 5183 пуд. 7/8 фун. Отсюда видно, на сколько неправильно составляются эти требовательныя вѣдомости.—

По мѣстнымъ управленіямъ:

По Бѣлевскому—60 пуд.

По Каширскому—4 пуд. 25 фун., всего же 5247 пуд. 25 7/8 фун.

Въ 1878 году по 1-е января 1879 года отпущено свѣчей по главному управленію 5357 пуд. 17 5/8 фун. изъ нихъ 448 пуд. 4 фун. въ кредитъ, по мѣстнымъ управленіямъ: Бѣлевскому 506 пуд., Каширскому 30 пуд. 30 фун., всего 5894 пуд. 7 5/8 фун.; а по вѣдомостямъ затребовано 2205 п. 30 ф.,—почти втрое менѣе. Чистая прибыль за 1-й отчетный годъ 4661 руб. 86 коп., изъ нихъ 3000 руб. отчислены на Тульское Женское Епархіальное училище, а остальныя 1661 руб. 86 коп. остались въ Управленіи.

Во второй отчетный годъ прибыли получено 6060 р. 1 к. Изъ нихъ 3000 руб. были отосланы на женское Епархіальное училище, 500 руб. на Тульское мужское училище; въ остаткѣ имѣлось 2560 руб. 1 коп., а съ прежнимъ остаткомъ 4221 руб. 87 коп. Итого, за 26 мѣсяцевъ отъ свѣчной операціи получено прибыли 10721 руб. 87 коп. Не смотря на видимую выгодность свѣчной операціи для епархіи, духовенство однако сознавало, что гораздо выгоднѣе было бы открыть въ епархіи свой свѣчной заводъ, сознавало, что блестящихъ результатовъ отъ свѣчной операціи ожидать нельзя,—въ перспективѣ всегдашнія пять или шесть тысячъ рублей—и больше ничего, но при этомъ всегдашнія опасенія за то, что если не въ этотъ годъ, то въ слѣдующій условія съ свѣчеторговцами могутъ измѣниться; по этому среди духовенства опять поднимается вопросъ о своемъ свѣчномъ заводѣ. На съѣздѣ духовенства въ 1878 году было заявлено, что пора, наконецъ, озаботиться открытіемъ своего свѣчного завода.

Собраніе, при обсужденіи сего вопроса, обратило вниманіе на то, что бывшій преподаватель Семинаріи Н. С. Дружининъ, спеціально занимался разработкою вопроса о свѣчномъ заводѣ и составилъ по этому предмету свой проэктъ, который духовенству доселѣ однако неизвѣстенъ въ подробностяхъ, а по сему пожелало ознакомиться съ этимъ проэктомъ, для чего былъ приглашенъ Н. С. Дружининъ. Выслушавъ объя-

сненія г. Дружинина, духовенство пришло къ заключенію, что безъ предварительнаго изысканія средствъ, какъ на покупку завода или устройство новаго, такъ и для веденія самаго свѣчнаго производства, и безъ ознакомленія съ устройствомъ свѣчныхъ заводовъ въ другихъ епархіяхъ, духовенство не можетъ приступить къ окончательному рѣшенію означеннаго вопроса, а потому постановило: для всесторонней разработки вопроса объ устройствѣ епархіальнаго свѣчного завода и ближайшаго ознакомленія съ состояніемъ и устройствомъ епархіальныхъ заводовъ въ другихъ епархіяхъ составить коммиссію, коей и поручить ознакомиться съ епархіальными заводами въ 2-хъ или 3-хъ епархіяхъ, составить проэктъ устройства свѣчного завода въ своей епархіи, изыскать потребныя для того средства и обо всѣхъ своихъ трудахъ по этому дѣлу доложить будущему съѣзду, а Н. С. Дружинина просить сказать коммиссіи свое содѣйствіе. Коммиссія была составлена изъ священниковъ монастырской церкви І. Д. Ивановскаго, Флоровской церкви В. А. Рождественскаго, каѳедральнаго Собора—П. М. Успенскаго и Вознесенской церкви М. И. Сахарова. Члены избранной коммиссіи весьма добросовѣстно выполнили порученное имъ съѣздомъ дѣло: они хорошо познакомились съ свѣчнымъ производствомъ на мѣстѣ въ Тулѣ, въ свѣчномъ заводѣ бр. Сушкиныхъ. Потомъ, 2 члена коммиссіи—св. В. А. Рождественскій и свящ. І. Д. Ивановскій нарочно ѣздили въ епархіальные заводы: Саратовской и Пензенской, гдѣ также знакомились съ свѣчнымъ производствомъ, а главнымъ образомъ съ коммерціей заводской. По осмотрѣ означенныхъ заводовъ они вынесли убѣжденіе, что открыть свѣчной заводъ дѣло не совсѣмъ трудное и рискованное и потому рѣшились всѣми силами содѣйствовать скорѣйшему устройству свѣчнаго завода въ Тулѣ. Къ съѣзду 1879 года комиссіею была подана докладная записка, обстоятельно составленная по всѣмъ частямъ свѣчепроизводства. Въ ней къ общему удовольствію духовенства, сообщилось, что первый и весьма важный вопросъ о мѣстѣ устройства свѣчного епархіальнаго завода разрѣшается въ положительномъ благопріятномъ смыслѣ: крупные свѣчеторговцы заводчики, братья Сушкины, изъявили свое согласіе продать епархіальному духовенству принадлежащую имъ воскобѣлильню, находящуюся на Томилинской улицѣ, состоящую изъ 8 усадебныхъ мѣстъ, со всѣми принадлежностями и аппаратами, за 6700 руб. съ разсрочкою уплаты денегъ на 6 лѣтъ, аппараты ихъ свѣчнаго дѣла за 630 руб. 62 коп. Зданій, въ которыхъ помѣщается ихъ заводъ, они продать не могутъ, потому что это не какія либо отдѣльныя зданія, а подвалы ихъ жилыхъ помѣщеній.—По продажѣ воскобѣлильни и принадлежностей завода, сами Сушкины предполагаютъ оставить свѣчное производство. При этомъ, въ помощь новому свѣчному епархіальному заводу обѣщаютъ отпускать въ кредитъ воску ежегодно до 2000 пуд.

по существующимъ цѣнамъ, деньги за который будутъ уплачиваться по мѣрѣ продажи выработанныхъ свѣчъ. О согласіи продать воскобѣлильню и отпускать 2000 пуд. воска въ кредитъ Сушкины дали письменное заявленіе, которое было представлено на съѣздѣ. Такое предложеніе брат. Сушкиныхъ коммиссія находила выгоднымъ и даже благодѣтельнымъ: а) мѣсто подъ воскобѣлильнею большое и просторное, достаточное для бѣлки 5 или 6 тысячъ пуд. воска,—б) аппараты воскобѣлильни и свѣчного производства исправны,—в) если бы понадобилось расширить воскобѣлильню, то съ этой стороны неудобствъ никакихъ не представляется, потому что сосѣднія три мѣста, принадлежащія мѣщанкѣ Бодрягиной, съ хорошимъ домомъ, могущимъ быть удобнымъ помѣщеніемъ для смотрителя и его помощника, съ устроенными службами, могутъ быть пріобрѣтены за 4 тысячи руб., о чемъ заявила Бодрягина,—г) Сушкины на первыхъ порахъ обѣщаютъ кредитъ заводу, а это обстоятельство весьма важное и желательное,—д) наконецъ, съ покупкою и у Сушкиныхъ воскобѣлильни, принадлежностей свѣчного производства, епархіальный заводъ въ лицѣ ихъ не будетъ имѣть сильныхъ конкурентовъ свѣчнаго производства. При той же докладной запискѣ коммиссія представила съѣзду проэктъ положеній объ устройствѣ епархіальнаго свѣчного завода. При чемъ ею были выработаны правила для комитета завода, смотрителя и его помощника, ревизіоннаго комитета, для свѣчныхъ складовъ и лавокъ. Кромѣ того, произведенъ былъ учетъ расходовъ и доходовъ по устройству епархіальнаго завода и вообще денежныхъ оборотовъ по свѣчной операціи. По выслушаніи докладовъ коммиссіи и по всестороннемъ обсужденіи столь важнаго для епархіальнаго духовенства вопроса о свѣчномъ заводѣ, могущемъ дать средства къ хорошему устройству и обезпеченію всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній въ епархіи, собраніе постановило: а) просить Его Высокопреосвященство дозволить епархіальному духовенству теперь же приступить къ устройству своего епархіальнаго свѣчного завода по проэкту, составленному коммиссіей, и для того купить у брат. Сушкиныхъ воскобѣлильню со всѣми принадлежностями; для возведенія же, въ случаѣ надобности, новыхъ построекъ и лучшаго размѣщенія мастерскихъ завода, купить прилегающее къ Сушкинской воскобѣлильнѣ мѣсто мѣщанки Бодрягиной съ домомъ и службами; б) на покупку этого мѣста и воскобѣлильни Сушкиныхъ дать членамъ коммиссіи по управленію заводомъ уполномочіе отъ духовенства *); в) членами епархіальнаго свѣчного

*) Въ виду того, что законъ не позволяетъ дѣлать купчія крѣпости на имя учрежденія, она была совершена на имя 3 членовъ комитета завода. Эти же члены получили вводъ во владѣніе. Впослѣдствіи (въ 1892 г.) эти фиктивные владѣльцы свѣчного завода, по постановленію съѣзда духовенства, дали отъ себя дарственную запись, коей они всю заводскую собственность передали женскому Епархіальному училищу.

завода на первое трехлѣтіе утвердить тѣхъ же членовъ коммиссіи, свящ. Ивановскаго, св. Рождественскаго и свящ. Успенскаго, которые болѣе всѣхъ потрудились надъ составленіемъ проэкта устройства епархіальнаго свѣчного завода. г) Членамъ коммиссіи, за ихъ труды по исполненію возложеннаго на нихъ съѣздомъ порученія, выразить искреннюю благодарность. Разсуждая за тѣмъ о средствахъ на устройство свѣчного завода, съѣздъ пришелъ къ такому заключенію, что на этотъ предметъ могутъ быть употреблены а) всѣ оставшіяся свободными суммы прибылей отъ свѣчной операціи въ размѣрѣ 3775 руб., ссуда изъ собственной кассы духовенства, каковой, по заявленію предсѣдателя кассы, свящ. М. Бурцева, будетъ до 15 тысячъ,—в) авансовый взносъ отъ церквей въ счетъ уплаты за имѣющія быть купленными на заводѣ свѣчи, приблизительно отъ 1/2 пуд. до 2 пуд. съ каждой церкви, что даетъ около 27000 руб.,—г) ссуды изъ свободныхъ остатковъ изъ церковно-кошельковой суммы и изъ собственныхъ сбереженій духовенства, съ уплатою за такія ссуды процентовъ по соглашенію *). На томъ же съѣздѣ было постановлено, чтобы благочинные доставили свѣдѣнія о томъ, сколько каждая церковь можетъ доставить авансоваго взноса за свѣчи и сколько можетъ дать денегъ законообразно. Что же касается смотрителя завода, то съѣздъ предоставилъ избрать такового комитету завода и допустить его, съ разрѣшенія Преосвященнаго, до исполненія своихъ обязанностей.

Протоколы собранія духовенства были 23-го августа утверждены Его Преосвященствомъ. И такъ, открытіе Тульскаго Епархіальнаго свѣчного завода получило санкцію и должно было считаться фактомъ совершившимся. Нельзя при этомъ не отнестись съ полною благодарностію къ членамъ коммиссіи, которые много потрудились въ разрѣшеніи вопроса объ открытіи завода! Нельзя не поблагодарить и тѣхъ сторонихъ добрыхъ людей, которые сочувственно отнеслись къ полезному учрежденію и оказали ему помощь!

Это чувство благодарности еще болѣе вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что епархіальный свѣчной заводъ открытъ въ самую нужную для епархіи пору—во время, такъ сказать, денежной голодовки: всюду требовались деньги, а ихъ не откуда было взять. Деньги нужны были во 1-хъ, на Епархіальное женское училище, потому что оно, вслѣдствіе большого наплыва желающихъ обучаться, требовало расширенія зданія. Мужскія духовныя училища всѣ нуждались въ денежныхъ средствахъ. Такъ, Тульское духовное училище давно не ремонтировалось,

---

*) На съѣздѣ же нѣкоторые священники заявили о своемъ согласіи дать денегъ изъ 5% на устройство завода, такихъ денегъ набралось до 6900 рублей.

не имѣло больницы и другихъ необходимыхъ приспособленій; Бѣлевское духовное училище, находящееся въ наемномъ монастырскомъ помѣщеніи, терпѣло большое стѣсненіе и требовало своего собственнаго зданія. Ефремовское духовное училище было такъ плохо, что его называли бурсою; Веневское—не имѣло общежитія и нуждалось въ немъ. Словомъ; нужда въ деньгахъ для духовно-учебныхъ заведеній была сплошная, Съ открытіемъ же свѣчного Епархіальнаго завода вопросъ о деньгахъ долженъ былъ разрѣшаться и, дѣйствительно, разрѣшался легче съѣздомъ духовенства, это видно изъ того, что за время существованія Тульскаго Епархіальнаго завода, за 16 лѣтъ, на духовно-учебныя заведенія изъ прибылей его внесено денегъ около 150000 руб., да кромѣ того, къ 1 января 1896 года заводъ имѣлъ собственнаго движимаго и недвижимаго имущества, за покрытіемъ всѣхъ долговъ, 147 тысячъ руб. Сумма очень почтенная, такъ что едва-ли духовенство нашло-бы иной источникъ, могущій дать такую громадную сумму. Вмѣстѣ съ вопросомъ денежнымъ, открытіе Епархіальнаго свѣчного завода помогло рѣшить и другой вопросъ: о чистой, изъ цѣльнаго пчелинаго воска, церковной свѣчѣ. Ко времени открытія Епархіальнаго завода фальсификація церковныхъ свѣчъ, преимущественно уѣздными городами, достигла большихъ размѣровъ. Одинъ Господь вѣсть, какія сторонніе примѣси прибавлялись къ пчелиному воску при выдѣлкѣ церковныхъ свѣчъ! Тутъ были: и смола, и парафинъ, и церезинъ и мн. другое. Были даже свѣчи, въ которыхъ и капли не было пчелинаго воска: вся свѣча была фальшивая Тульскій Епархіальный свѣчной заводъ, постановивъ главною своею цѣлью (§ 2 полож. тульскаго Епархіальнаго завода)—снабжать всѣ церкви епархіи восковыми свѣчами, выдѣлываемыми изъ чистаго пчелинаго воска, всегда честно велъ свое свѣчное дѣло, не допускалъ никакихъ сторонихъ примѣсей. Пусть говорили нѣкоторые, что свѣчи епархіальнаго завода не изъ чистаго пчелинаго воска, что въ немъ есть сторонія примѣси, говорилъ это больше торговый людъ, интересы котораго, съ открытіемъ епархіальнаго свѣчного завода, должны были значительно пострадать; говорили и тѣ, которые мало были знакомы съ заводскимъ свѣчепроизводствомъ; говорили, наконецъ, люди праздные,—пустословы или, лучше сказать, худословы,—и говоръ ихъ скоро окончился: торговцы примирились съ мыслію о свѣчномъ епархіальномъ заводѣ, они воочію убѣдились, что свѣчной заводъ не есть какое либо торговое учрежденіе, поставившее принципомъ „не обманешь—не продашь“ и не наживешь, а учрежденіе чисто церковное;—худословы сами собою замолкли.

По утвержденіи Преосвященнымъ проэкта устройства Тульскаго Епархіальнаго свѣчного завода, комитетъ завода въ первое время занялся подготовительными работами. 1879 года октября 30-го дня члены

комитета по устройству Тульскаго Епархіальнаго свѣчного завода, избранные XI съѣздомъ духовенства, на основаніи § 21 положеній объ устройствѣ епархіальнаго свѣчного завода, приступили въ первомъ своемъ засѣданіи къ избранію изъ среды своей на должность предсѣдателя комитета и распредѣленію между собою обязанностей. Бывшій предсѣдатель коммиссіи по составленіи проэкта для Епархіальнаго свѣчного завода, свящ. Ивановскій, избранъ на должность предсѣдателя комитета по устройству Епархіальнаго свѣчного завода. Согласно § 28 положеній объ устройствѣ завода, распредѣлили между собою обязанности слѣдующимъ образомъ: предсѣдатель, свящ. І. Ивановскій, помимо наблюденія вообще за исправнымъ теченіемъ дѣлъ по заводу, а также за исправнымъ веденіемъ отчетности, принялъ въ свое завѣдываніе кладовую съ воскомъ и др. матеріалами, относящимися къ выдѣлкѣ свѣчъ, пріемъ воска и отпускъ его въ мастерскую. Членъ комитета свящ. П. Успенскій принялъ на себя обязанность казначея. Членъ комитета свящ. В. Рождественскій принялъ на себя обязанность наблюденія за выдѣлкою свѣчъ на заводѣ, ихъ достоинствомъ и количествомъ, веденіе отчетности по мастерской завода. На журналѣ коммиссіи завода послѣдовала такая резолюція Преосвященнаго: „Утверждается“. „Господь да благословитъ желаемымъ успѣхомъ дѣятельность членовъ комитета“. Получивъ утвержденіе въ этихъ должностяхъ и благословеніе отъ Преосвященнаго, члены комитета, въ силу постановленій послѣдняго съѣзда духовенства (1879 г.), затребовали отъ каждаго благочиннаго вѣдомость о томъ: а) сколько каждая церковь его благочиннаго округа можетъ дать авансоваго взноса за свѣчи, б) какую сумму можетъ дать та или другая церковь въ ссуду заводу изъ 7%-въ годовыхъ, в) не дастъ—ли изъ тѣхъ же 7% кто либо изъ духовныхъ и частныхъ лицъ.

Изъ 1-го годичнаго отчета видно, что благочинные энергично занялись составленіемъ вѣдомостей, а равно сборомъ авансоваго взноса съ церквей за свѣчи, и благодаря этимъ стараніямъ авансоваго взноса въ первый же годъ поступило 22111 руб. 5 коп. Кромѣ того, отъ церквей епархіи поступило 36348 руб. 93 коп. изъ 7%; а 3874 р. 73 к. изъ 6%; отъ частныхъ лицъ 12446 руб. 23 коп. изъ 7% и отъ нихъ 3635 руб. 50 коп. изъ 6%, сверхъ того, изъ кассы духовенства было получено 15050 руб. изъ 7%.

Располагая 70000 руб. суммою, комитетъ завода смѣло приступилъ: во первыхъ,—къ постройкѣ зданія завода, а во вторыхъ,—къ закупкѣ воска. Постройка зданія завода велась хозяйственнымъ образомъ: зимой былъ закупленъ по дешевой цѣнѣ строительный матеріалъ, а раннею весной приступлено было къ постройкѣ самого зданія завода,

кирпичнаго двухъ-этажнаго, длиною по улицѣ 32 арш., а шириною 15 арш., съ двумя кирпичными крыльцами, лѣстницами изъ веневскаго камня. Обошлось оно въ двадцать съ лишкомъ тысячъ. Для надзора за рабочими, помимо архитектора Бочарникова, былъ приглашенъ смотритель завода. Изъ 11 кандидатовъ на должность смотрителя былъ избранъ сельскій свящ. Ѳ. Г. Щегловъ, какъ человѣкъ обладавшій практическими свѣдѣніями по механикѣ, съ жалованіемъ 600 руб. въ годъ при готовой квартирѣ и отопленіи *). Закупку воска комитетъ завода производилъ небольшими партіями у мелкихъ воскоторговцевъ по разнымъ цѣнамъ, отъ 20 руб. до 22 руб. за пудъ, смотря по достоинству воска, а главнымъ образомъ у бр. Сушкиныхъ, цѣною отъ 21 руб. до 22 руб. за пудъ, съ разсрочкою уплаты денегъ на цѣлый годъ. Воску было закуплено въ первый годъ 2907 пуд. 35 1/2 фун., среднею цѣною 21 руб. 65 коп.: кромѣ того, было пріобрѣтено покупного бѣлаго воску 607 пуд., цѣною отъ 22 руб. 50 коп. до 24 руб. 50 коп., сверхъ того, было получено огарочнаго воску около 1000 пуд. Чтобы не терять дорогого времени, комитетъ завода съ половины апрѣля занялся пробѣлкою купленнаго желтаго воска, для сего былъ приглашенъ мастеръ воскобѣлильщикъ С. Соколовъ, онъ же былъ назначенъ и помощникомъ смотрителя завода, съ жалованіемъ—300 руб. какъ помощнику смотрителя и 120 руб. какъ воскобѣлильщику, при готовой квартирѣ, отопленіи и столѣ вмѣстѣ съ рабочими. Ко времени открытія свѣчнаго производства наняты были рабочіе—свѣчники, съ жалованіемъ отъ 20 руб. и до 23 руб., мальчикамъ платили меньше. Жили рабочіе въ первое время на вольныхъ квартирахъ и на своемъ содержаніи. Послѣ, когда было выстроено заводское помѣщеніе, жили они при заводѣ и здѣсь же столовались, при чемъ изъ жалованья каждаго изъ нихъ вычиталось по 6 руб. 50 коп. за столъ и помѣщеніе. Когда стали выходить недоразумѣнія и непріятности изъ—за харчей, комитетъ завода рѣшилъ выдавать имъ харчевыя деньги, по 4 руб. въ мѣсяцъ. Въ виду того, что постройка заводскаго зданія могла быть окончена только къ веснѣ 1881 года, свѣчное производство было временно начато, съ дозволенія Его Преосвященства, при архіерейскомъ домѣ, въ зданіяхъ прежней

---

*) Механическія свѣдѣнія о. Ѳ. Г. Щеглова для заводскаго дѣла имѣли значеніе: помимо разныхъ мелкихъ поправокъ въ заводскихъ аппаратахъ, имъ были сдѣланы нѣкоторыя улучшенія въ нихъ. Такъ, онъ измѣнилъ устройство прежнихъ неудобныхъ паровиковъ, замѣнилъ угольную топку паровиковъ, отъ которой грязнились свѣчи и воскъ,—дровяною, устроилъ вмѣсто большой печи для тафлей, сильно раскалявшейся отъ топки, желѣзный ящикъ, нагрѣваемый паромъ изъ паровика. Для очистки деревяннаго масла, вмѣсто предполагаемой особой печи, провелъ трубу изъ того же паровика, при помощи которой масло согрѣвается и очищается. Много и другихъ дѣльныхъ приспособленій имъ было сдѣлано въ заводскомъ хозяйствѣ.

Консисторіи, здѣсь и начались первые опыты выработки свѣчей. Днемъ открытія свѣчепроизводства было 12-е іюля 1880 года. Годъ и день открытія епархіальнаго свѣчепроизводства должны быть памятными для тульской епархіи!

Наканунѣ 12 іюля на начало дѣйствій испрошено было благословеніе Его Высокопреосвященства, который съ удовольствіемъ благословилъ приступить къ работамъ и пожелалъ полнѣйшаго успѣха Епархіальной свѣчной операціи, внушивъ при этомъ членамъ комитета заботиться особенно о чистотѣ и неподдѣльности покупаемаго воска и о хорошемъ достоинствѣ выдѣлываемыхъ свѣчей.

Передъ началомъ работъ былъ совершенъ торжественный молебенъ при участіи каѳедральнаго протоіерея А. Н. Иванова и члена коммиссіи А. П. Зеленецкаго. Къ концу молебна паровички уже шипѣли, воскъ въ казанахъ началъ распускаться, рабочіе были наготовѣ. По окропленіи св. водой всѣхъ машинъ и принадлежностей свѣчнаго производства, тотчасъ же приступили къ работѣ.—И съ того времени вотъ уже 21 годъ какъ безустанно идетъ работа восковыхъ свѣчей, изъ года въ годъ съ возрастающимъ успѣхомъ.

Число рабочихъ на первое время было ограниченное,—человѣкъ 8, и потому дѣйствовали пока еще только двѣ тяговальныя машины и одинъ обливочный аппаратъ, но потомъ число рабочихъ увеличилось до 12-ти, увеличилось и число тяговальныхъ машинъ двумя, прибавился и 1 обливочный аппаратъ. Въ настоящее же время рабочихъ на заводѣ 23 человѣка и 3 мальчика, съ жалованіемъ мальчикамъ отъ 3 руб. до 5 руб. въ мѣсяцъ, а мастерамъ отъ 7 руб. до 23 руб., смотря по ихъ способностямъ и знанію дѣла.

По латинской пословицѣ dimidium facti, qui coepit, habet, начало—половина дѣла, но этого нельзя сказать относительнаго Тульскаго Епархіальнаго свѣчного завода. Комитетъ завода началъ дѣло успѣшно и при благопріятныхъ, относительно, условіяхъ: располагая достаточной для перваго года денежной суммой, онъ купилъ по недорогой цѣнѣ потребное количество желтаго воску; заводомъ выработано было 3979 пуд. 27½ фун. свѣчъ; но этимъ успѣшнымъ началомъ не устранены были разнаго рода затрудненія, представившіяся на первый же годъ свѣчнаго производства. Затрудненія состояли главнымъ образомъ въ томъ, что не всѣ выработанныя свѣчи продавались.—Отъ перваго—же года непроданныхъ свѣчей осталось на 16268 руб. 74 коп., а кромѣ того, кредиту за церковными складами было 14223 руб. 71¼ коп., при томъ, прибыль отъ продажи свѣчей тутъ же взималась на учебныя заведенія, преимущественно же на епархіальное женское училище. Въ 1880 году на него внесено было 2000 руб. при небольшой общей заводской при-

были въ 7127 руб. 27 1/2 коп. При такихъ обстоятельствахъ заводъ на первый же годъ оказался въ критическомъ положеніи: къ веснѣ 1881 г. нужно было покупать желтый воскъ для пробѣлки, а заводъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи только 18000 руб., между тѣмъ какъ воску по меньшей мѣрѣ нужно было купить тысячъ на 60; кромѣ того, изъ усчитанной прибыли годового свѣчного производства, по постановленію, епархіальнаго съѣзда духовенства, должно было внести въ пользу духовно-учебныхъ заведеній около 6000 руб. Комитетъ завода употребилъ всѣ усилія, чтобы вывести заводъ изъ затруднительнаго положенія. Будучи увѣренъ, что далеко не всѣ церкви епархіи беруть свѣчи на своемъ заводѣ, что доказывалось, между прочимъ, значительнымъ поступленіемъ въ заводъ огарковъ отъ свѣчей сторонняго производства, комитетъ завода первымъ дѣломъ позаботился привлечь церковныхъ старостъ къ покупкѣ свѣчей на епархіальномъ заводѣ, съ этою цѣлію онъ разослалъ о.о. благочиннымъ отношенія, въ которыхъ просилъ послѣднихъ озаботиться составленіемъ болѣе точныхъ требовательныхъ вѣдомостей на свѣчи. Потомъ, чтобы не затруднять церковныхъ старостъ, отдаленныхъ отъ Тулы, покупкой свѣчей въ г. Тулѣ, Комитетъ завода озаботился открытіемъ складовъ (на первое время въ г. Бѣлевѣ, Новосили и Ефремовѣ); кромѣ того, предоставилъ духовенству открывать новые склады по селамъ, если будетъ чувствоваться въ томъ необходимость и если объ открытіи склада послѣдуетъ заявленіе со стороны округа или благочинія. А тѣмъ сельскимъ церковнымъ старостамъ, которые пріѣзжали за свѣчами въ Тулу, комитетъ завода открылъ свободный ночлегъ у себя на заводѣ, чтобы этимъ самымъ избавить отъ необходимости ночевать на постоялыхъ дворахъ и тамъ расходоваться, допущено это было и въ виду неблаговидныхъ заманиваній сельскихъ церковныхъ старостъ со стороны частныхъ городскихъ свѣчеторговцевъ. А что заманиванія такого рода существовали—фактъ несомнѣнный. На первое время открытія епархіальнаго свѣчного завода очень многіе сельскіе старосты, сдѣлавъ покупку свѣчей на заводѣ, просили при этомъ „на чай“, говоря, что частные свѣчеторговцы всегда даютъ имъ что либо при покупкѣ: или кусочекъ мыльца, или чего-либо другого. Былъ даже такой случай: на епархіальный заводъ приходитъ одинъ сельскій церковный староста съ мѣшкомъ огарковъ и заявляетъ, что онъ желаетъ взять на заводѣ свѣчей, но при этомъ спрашиваетъ—дадутъ ли ему мыльца. Когда же ему было сказано, что мыла не дадутъ, онъ взялъ мѣшокъ съ огарками и ушелъ съ завода и послѣ не возвращался въ него. Комитетъ завода озаботился привлеченіемъ старостъ Тульскихъ городскихъ церквей къ покупкѣ свѣчей на Епархіальномъ заводѣ, а они на первое время упорно уклонялись отъ нея моти-

вируя свое уклоненіе тѣмъ, что назначенная епархіальнымъ комитетомъ цѣна огарочному воску низка, сравнительно съ цѣнами частныхъ свѣчеторговцевъ. По § 15 положеній о Тульскомъ Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ огарочный воскъ положено принимать въ заводъ по цѣнѣ небѣленаго воска, со скидкою съ каждаго пуда огарковъ мелкихъ и грязныхъ 3 1/3 фун., огарковъ крупныхъ и болѣе чистыхъ 2 1/2 фун.—на угаръ и отдѣленія отъ нихъ фителя и грязи. А такъ какъ цѣна желтому воску стояла отъ 21 руб. до 22 руб. за пудъ, то цѣна огаркамъ установилась слѣдующая: отъ церквей сельскихъ 20 руб., отъ городскихъ 21 руб. (означенная цѣна огарочному воску установилась почти на всѣхъ епархіальныхъ заводахъ), а между тѣмъ частные свѣчеторговцы, платили 20 руб. за пуд. огарковъ, доставляемыхъ сельскими церквами, огарки же, поступающіе отъ церквей г. Тулы, при покупкѣ у нихъ свѣчъ, принимали по невѣроятно высокой цѣнѣ—25 руб. за пудъ, тогда какъ желтому воску цѣна была 21—22 руб. за пудъ и пробѣленному 23—24 руб. Какимъ образомъ можно было платить за огарки дороже ихъ стоимости—это секретъ частныхъ свѣчеторговцевъ. Нужно думать, что переплата за огарки отыскивалась ими въ качествѣ продаваемыхъ свѣчъ. Въ виду такой конкурренціи и съ цѣлію пересѣчь поводъ къ уклоненію старостъ городскихъ церквей отъ покупки свѣчей на Епархіальномъ заводѣ, комитетъ постановилъ: „оставляя неизмѣнною цѣну огаркамъ (20 руб.), поступаемымъ въ заводъ отъ церквей сельскихъ, возвысить цѣну на огарки, имѣющіе поступать отъ церквей городскихъ, при покупкѣ ими свѣчъ 1-го сорта, до 23 руб. Означенную цѣну огарочному воску считать введенною временно, въ видѣ опыта“. На этомъ журнальномъ постановленіи комитета завода послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „исполнить“.

Чтобы усилить денежныя средства завода, въ которыхъ ощущалась самая настоятельная нужда, комитетъ завода, по тщательномъ обсужденіи сего вопроса, пришелъ къ такому заключенію, что авансовый взносъ, получаемый заводомъ отъ церквей епархіи, можетъ и долженъ служить всегдашнимъ и самымъ лучшимъ источникомъ для операцій свѣчепроизводства; кромѣ того, получаемый въ заводъ отъ церквей авансъ долженъ служить со стороны епархіи какъ бы залогомъ или ручательствомъ въ томъ, что свѣчи въ церкви будутъ покупаться не у частныхъ свѣчепромышленниковъ, торгующихъ по большей части свѣчами сомнительнаго достоинства, а въ своемъ Епархіальномъ заводѣ, главная задача котораго состоитъ въ томъ, чтобы вырабатывать для церквей свѣчи чистѣйшаго пчелинаго воска. А такъ какъ на XI епархіальномъ съѣздѣ о.о. уполномоченныхъ духовенства было высказано обѣщаніе, по уплатѣ даннаго въ заводъ аванса, если потребуется, вно-

сить таковой снова на операціи завода, комитетъ завода постановилъ: 1) просить соизволенія Его Преосвященства на то, чтобы вновь потребовать отъ церквей епархіи авансовый взносъ въ размѣрѣ, доступномъ и возможномъ для каждой церкви, 2) означенный авансовый взносъ долженъ быть о.о. благочинными собранъ и внесенъ въ заводъ не позже сентября мѣсяца 1881 года, 3) со стороны завода погашеніе вновь полученнаго аванса должно начаться съ января мѣсяца 1882 года и окончено къ маю мѣсяцу того же 1882 года, 4) относительно тѣхъ церквей, которыми еще не выбраны свѣчи за прошлогодній авансовый взносъ, вмѣнить въ обязанность священникамъ и церковнымъ старостамъ озаботиться полученіемъ съ завода свѣчъ за прежній авансъ, чтобы они въ сентябрѣ мѣсяцѣ вмѣстѣ съ другими церквами могли сдѣлать новый взносъ. На семъ, отъ 23 іюля 1881 года за № 119, послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства „исполнить“. Энергичныя мѣропріятія со стороны комитета завода, имѣющія цѣлію дать болѣе успѣшный ходъ епархіальной свѣчной операціи, не скоро привели къ желаемымъ результатамъ: заводскіе отчеты 1882—83 годовъ и слѣдующихъ наглядно показываютъ, что всевозможныя затрудненія, представившіяся комитету завода на 1-й годъ свѣчнаго производства, повторились во второй, третій и слѣдующіе операціонные годы. Свѣчи, какъ и въ первый годъ, далеко не всѣ были проданы; къ январю 1882 года непроданныхъ свѣчей оставалось 1094 пуд. $35^{7}/_{8}$ фун., на сумму 30655 руб. $90^{3}/_{4}$ коп., кредиту за складами и церквами числилось 17727 руб. 76 коп.; къ іюлю мѣсяцу того же года непроданныхъ свѣчей оставалось 497 пуд. $4^{5}/_{8}$ фун., на сумму 13893 руб. $88^{3}/_{4}$ коп., кредиту за складами было 27754 руб. 95 коп. Очевидно, чѣмъ энергичнѣй работалъ комитетъ завода въ интересахъ начатаго свѣчнаго епархіальнаго дѣла, тѣмъ энергичнѣй проявлялась и дѣятельность фальсификаторская, тѣмъ менѣе дремала частная эксплоатація, стараясь сбыть не только восковыя, но и фальшивыя свѣчи. Но дѣятельность фальсификаторская и эксплоаторская была до нѣкоторой степени сносна, если-бы къ ней не присоединилось злорѣчіе. Враги епархіальнаго завода распускали слухъ среди церковныхъ старостъ и людей торговыхъ, что въ заводѣ епархіальномъ вырабатываютъ свѣчи не изъ пчелинаго воска, а изъ *сала собачьяго*, и особенно упорно настаивали на послѣднемъ, когда въ епархіальный заводъ въ 1-й разъ былъ выписанъ непробѣленный воскъ африканскій, на видъ темногрязный (въ настоящее время воскъ африканскій считается лучшимъ воскомъ изъ привозныхъ заграничныхъ и вошелъ почти во всеобщее употребленіе), имъ вѣрили нѣкоторые и въ свою очередь громко говорили (а особенно наше городское купечество) о фальшивой свѣчѣ епархіальнаго завода. Комитету завода, принявшемуся за веденіе

ѐпархіальнаго свѣчнаго дѣла съ самыми радужными надеждами и съ самыми честными намѣреніями, тяжело было все это слышать и переносить. Къ довершенію всѣхъ указанныхъ непріятностей готовилась новая—Отношеніе Тульской Казенной Палаты въ Тульскую Духовную Консисторію, отъ 4 мая 1882 года за № 8432, въ которомъ она проситъ Консисторію распорядиться закрытіемъ Тульскаго Епархіальнаго свѣчного завода и при немъ свѣчной лавки, въ виду незаконности ихъ существованія. Въ основаніи такого распоряженія Казенной Палаты былъ циркуляръ за министра финансовъ Г. Товарища Министра, отъ 8-го марта 1878 года за № 1363 (указъ распоряженій по Министерству Финансовъ 1878 года № 11), по которому заведенія для выдѣлки и продажи восковыхъ свѣчей церквамъ позволяется содержать только при церквахъ и монастыряхъ, внѣ же церквей содержаніе ихъ воспрещено.

Отношеніе Казенной Палаты Тульская Духовная Консисторія препроводила въ комитетъ завода. Комитетъ завода вышелъ изъ затрудненія, въ которое онъ былъ поставленъ Казенной Палатой, благодаря любезности А. Д. Казанскаго, нынѣ состоящаго въ должности члена Московской Судебной Палаты. А. Д. Казанскимъ было обращено вниманіе комитета завода на Высочайшее повелѣніе, отъ 21 дек. 1870 г. (Объявлено Сенату 15 января 1876 года за № 3, о замѣнѣ свѣчного сбора $^0/_0$-въ), по которому Епархіальному духовенству, какъ единичному цѣлому, предоставляется право, по усмотрѣнію съѣздовъ онаго, для извлеченія доходовъ на удовлетвореніе потребностей духовно-учебныхъ заведеній, ходатайствовать предъ епархіальнымъ Преосвященнымъ объ устройствѣ свѣчныхъ заводовъ или лавокъ, и при этомъ никакихъ ограниченій относительно мѣстонахожденія означенныхъ заведеній не сдѣлано. А вышеозначеннымъ Циркуляромъ Г. Товарища Министра Финансовъ опредѣляются только права церквей и монастырей, а не духовенства. Комитетъ завода въ своемъ отношеніи указалъ на вышеозначенное Высочайшее повелѣніе, Казенная Палата удовлетворилась отношеніемъ комитета и больше заводъ не безпокоила.

Въ виду усиленной дѣятельности эксплоататорской и фальсификаторской комитетъ завода не сидѣлъ сложа руки: на XII Епархіальномъ съѣздѣ имъ былъ поднятъ вопросъ о мѣрахъ противодѣйствія. На съѣздѣ предлагалось, между прочимъ, устроить развозъ или доставку свѣчей на наемныхъ подводахъ, но это дѣло признано было неудобнымъ и съѣздъ остановился на складахъ, какъ на единственномъ средствѣ, могущемъ содѣйствовать Епархіальному заводу въ его главной цѣли—снабженіи церквей епархіи свѣчами епархіальнаго производства. Свѣчные склады въ этомъ случаѣ явились учрежденіями, посредствующими между заво-

домъ и церквами епархіи. Заводу они должны гарантировать лучшую возможность къ сбыту свѣчей къ церкви, а церквамъ—къ пріобрѣтенію свѣчей, кромѣ того, склады избавляли сельскихъ церковныхъ старостъ отъ излишнихъ расходовъ и безпокойствъ и отъ возможности попадать въ руки частной эксплоатаціи. Комитетъ завода озаботился открытіемъ свѣчныхъ складовъ. Въ скоромъ времени склады были открыты во всѣхъ почти уѣздныхъ городахъ: Ефремовѣ, Новосили, Бѣлевѣ, Одоевѣ, Богородицкѣ, Епифани, Каширѣ, Веневѣ и Черни, въ большихъ центральныхъ селахъ: въ Корсаковѣ, Новосильскаго уѣзда, Никитскомъ, Михайловскомъ и Доробинѣ, Богородицкаго уѣзда, Масловѣ на Птани, Ефремовскаго уѣзда, Толстыхъ, Веневскаго уѣзда, и у о.о. благочинныхъ 2-го Ефремовскаго округа—Успенскаго и 2-го Одоевскаго округа—Ключарева. Помимо того, высылались свѣчи въ опредѣленномъ количествѣ по требованію о.о. благочинныхъ 2-го Чернскаго округа—Казанскаго и 2-го Бѣлевскаго—Безсонова *).

Всѣ вышеозначенные склады открыты были комитетомъ завода согласно предложенію о томъ или мѣстныхъ о.о. благочинныхъ, или настоятелей и церковныхъ старостъ. Для записи поступающихъ въ складъ свѣчей, полученныхъ за проданныя свѣчи денегъ, воска огарочнаго, авансовыхъ квитанцій, равно и для разсчета складовъ съ заводомъ, комитетомъ завода на каждый вновь открываемый складъ были выдаваемы книги: приходо-расходная свѣчей, денегъ и огарковъ и квитанціонная,—для вырѣзки квитанцій на проданныя той или другой церкви свѣчи. А чтобы имѣть постоянныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ епархіальныхъ складовъ въ границахъ указанныхъ имъ обязанностей, равно и для повѣрки складочныхъ книгъ съ имѣющимися на этотъ счетъ записями въ епархіальномъ заводѣ, комитетомъ завода были установлены и высылаемы въ склады печатные бланки вѣдомостей для ежемѣсячнаго представленія таковыхъ въ заводъ со внесеніемъ въ нихъ свѣдѣній о приходѣ и расходѣ свѣчъ, денегъ, огарковъ и пр. Въ связи съ открытіемъ свѣчныхъ складовъ на томъ же епархіальномъ съѣздѣ былъ поставленъ вопросъ объ авансовомъ взносѣ церквей за свѣчи, какъ средствѣ, служащемъ также усиленію свѣчной операціи. Авансовый взносъ съ церквей епархіи для завода собирался уже дважды, но онъ еще долженъ продолжаться пока и на будущее время. А для того, чтобы церкви, дѣлающія авансовый взносъ, могли имѣть какую либо выгоду отъ сего, на съѣздѣ было постановлено дѣлать скидку съ цѣны

---

*) Завѣдующими складами состояли священники, діаконы и псаломщики. На вознагражденіе завѣдующихъ и на всѣ расходы по складамъ, исключая страховки свѣчей, каковая производилась за счетъ завода, дѣлалась надбавка на свѣчи по 50 коп. съ пуда; огарки принимались въ складъ 50 коп. дешевле.

свѣчъ для церквей, а именно: 50 коп. съ пуда свѣчъ 2-го сорта, 1 руб. съ пуда свѣчъ 1-го сорта *).

Свѣчные склады оказали большое пособіе заводу по сбыту свѣчъ въ церкви епархіи. Какъ видно изъ докладной записи комитета завода, поданной Его Высокопреосвященству въ 1885 году, во всѣ вышеозначенные склады, со времени ихъ открытія и по ноябрь мѣсяцъ 1885 г., епархіальнымъ заводомъ было выслано свѣчъ на сумму 243504 руб. 31 коп.; въ счетъ уплаты за отпущенныя свѣчи поступали отъ складовъ въ заводъ наличныя деньги, огарочный воскъ и авансовыя квитанціи, оплаченныя свѣчами въ складахъ, всего же въ уплату за свѣчи было получено заводомъ отъ складовъ на сумму 205827 руб. 24 коп. Но при своей положительной сторонѣ свѣчные склады имѣли сторону отрицательную—худую. Въ первыхъ, свѣчи, которыми снабжался каждый складъ въ достаточномъ, относительно, количествѣ, могли залеживаться и, дѣйствительно, залеживались по нѣскольку лѣтъ, представляя собою мертвый капиталъ для завода, во 2-хъ) деньги, вырученныя за свѣчи, не высылались нѣкоторыми благочинными по году и болѣе, 3) вѣдомости о дѣйствіяхъ складовъ получались не отъ всѣхъ завѣдующихъ складами, и комитету завода не представлялось никакой возможности опредѣлить, насколько правильно ведется дѣло въ томъ или другомъ складѣ, нѣтъ ли въ нихъ какихъ либо пропусковъ въ записяхъ, прочетовъ и т. п. А прочеты, неправильныя записи по складамъ существовали, какъ видно изъ переписки съ ними комитета завода, и вели не только къ недоразумѣніямъ и пререканіямъ, а прямо къ большому ущербу епархіальнаго свѣчнаго производства **). Производить же фактическое обревизованіе всѣхъ складовъ членамъ комитета завода не представлялось возможности ***). Въ виду вышеуказанныхъ данныхъ, принимая во вниманіе, съ одной стороны, большое число складовъ, весьма значительную стоимость свѣчъ, истребываемыхъ складами, значительную сумму долга, обозначившуюся къ ноябрю 1885 года въ 37667 руб. 24 коп., съ другой стороны, обращая вниманіе на отсутствіе правильнаго и постояннаго контроля надъ дѣйствіями складовъ, при невозможности со стороны самихъ членовъ комитета производить фактическую повѣрку всѣхъ складовъ, и могущихъ послѣдовать отсюда всевозмож-

---

*) Въ настоящее время дѣлается такая скидка, если авансовая квитанція предъявляется черезъ 6 мѣсяцевъ по взносѣ.

**) Изъ открытыхъ и вскорѣ покончившихъ свое существованіе складовъ—Масловскій и Толстовскій не произвели полнаго разсчета съ заводомъ. Ефремовскому складу было снесено съ счетовъ 600 рублей.

***) Комитетомъ завода были обревизованы склады: Богородицкій, Ефремовскій, Новосильскій и Черискій.

ныхъ упущеній и прочетовъ въ ущербъ выгодамъ епархіальнаго завода, комитетъ завода призналъ необходимымъ организовать мѣстные ревизіонные комитеты. Въ составъ комитетовъ, кромѣ о.о. благочинныхъ, входили 2 священника изъ приходовъ, ближайшихъ къ мѣстонахожденію складовъ. Ревизіонные комитеты два раза въ годъ, въ іюнѣ и декабрѣ, должны производить обстоятельную ревизію мѣстныхъ складовъ и по даннымъ на этотъ предметъ формамъ должны сообщать комитету завода о послѣдствіяхъ произведенной ревизіи. Журнальное постановленіе комитета завода относительно организаціи ревизіонныхъ комитетовъ было утверждено Его Высокопреосвященствомъ.

Въ числѣ другихъ мѣръ, могущихъ содѣйствовать успѣху свѣчной операціи, комитетомъ завода, по предложенію члена его, свящ. В. Рождественскаго, введены были и разосланы по церквамъ епархіи разсчетныя книжки, въ которыхъ должны записываться, во первыхъ, денежные взносы, поступающіе отъ той или другой церкви въ Епархіальный свѣчной заводъ, или въ видѣ денежной изъ % ссуды, или аванса, и во вторыхъ, записываться когда и сколько въ какую церковь покупается свѣчъ епархіальнаго производства. Польза и необходимость введенія по церквамъ означенныхъ разсчетныхъ книжекъ обусловливалась тѣмъ, что черезъ нихъ Епархіальный свѣчной заводъ съ одной стороны пріобрѣталъ лучшую возможность къ провѣркѣ приходо-расходныхъ книгъ или ведущихся комитетомъ завода записей денежныхъ съ епархіи поступленій въ заводъ, съ другой стороны, съ введеніемъ разсчетныхъ книжекъ для комитета завода открывалась возможность знать: а) какія церкви снабжаются свѣчами епархіальнаго производства и какія свѣчами сторонняго производства, б) какое количество огарочнаго воска въ продолженіи года поставитъ въ заводъ та или другая церковь и въ какомъ отношеніи количество поставленныхъ въ заводъ тою или другою церковью огарковъ будетъ находиться къ общему количеству купленныхъ съ епархіальнаго завода свѣчъ, при чемъ не укроются и тѣ церкви, которыя, не покупая свѣчъ съ Епархіальнаго завода, желаютъ сбыть въ заводъ огарки, конечно, отъ свѣчъ сторонняго производства. Кромѣ книжекъ о.о. благочиннымъ епархіи были на каждый годъ высылаемы печатные бланки вѣдомостей, въ которые изъ расчетныхъ книжекъ выписывались итоги какъ денежныхъ отъ каждой церкви поступленій въ Епархіальный заводъ, такъ и купленныхъ въ заводъ свѣчъ и поставленныхъ въ заводъ огарковъ, и которые представлялись въ началѣ каждаго года.

Не одна только успѣшная выработка свѣчъ и хорошій ихъ сбытъ по церквамъ епархіи были предметомъ особенныхъ заботъ 1-го комитета свѣчнаго завода, имъ было обращено особенное вниманіе на дру-

гой важный предметъ заводскаго хозяйства—долгъ заводскій. Не имѣя собственнаго капитала и начавши вести свои обороты съ капитала заемнаго, Епархіальный свѣчной заводъ нѣкоторое время былъ лишенъ возможности изъ отчисляемыхъ имъ прибылей употреблять какую либо долю на погашеніе лежащаго на немъ долга, внося всю почти прибыль на учебныя заведенія, преимущественно же на Епархіальное женское училище (на него до 1884 года было внесено 18168 руб. 70 коп., на мужское духовное училище 1000 руб.). А между тѣмъ долгъ завода въ первомъ году его дѣйствій простирался до 75000 съ лишкомъ руб., а къ іюлю 1884 года до 81014 руб. 18 коп. Въ заводѣ, такимъ образомъ, происходило одно только перемѣщеніе долгового капитала изъ однѣхъ рукъ въ другія: то, что получалось заводомъ вновь, въ видѣ займа отъ церквей епархіи или частныхъ лицъ, возвращалось тѣмъ изъ прежнихъ кредиторовъ, которые требовали возвращенія займа, самый же капиталъ отъ того, конечно, не уменьшался и не могъ уменьшаться. Оставлять заводъ въ такомъ положеніи на будущее время было бы крайне рискованнымъ. Въ виду сего комитетъ завода подалъ докладную записку Его Высокопреосвященству, отъ 30 числа іюля мѣсяца 1884 г., въ которой указываетъ на необходимость начать постепенное погашеніе имѣющагося на Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ долга средствами получаемыхъ заводомъ отъ продажи свѣчъ прибылей, при чемъ просилъ: 1) считать недѣйствительнымъ постановленіе XIII Епархіальнаго съѣзда духовенства о раздѣлѣ между окружными духовными училищами считающейся неизрасходованною остаточной прибыльной суммы въ количествѣ 8328 руб. 5 коп., потому что выплатить училищамъ эту сумму заводъ, при своемъ стѣснительномъ денежномъ положеніи, не можетъ; 2) отчислить означенную прибыльную сумму (8328 руб. 5 коп.) въ погашеніе имѣющаго на заводѣ долга; 3) на будущее время могущіе быть остатки прибылей, за отчисленіемъ изъ нихъ потребной суммы денегъ на Епархіальное училище, и, можетъ быть, на другія неотложныя нужды духовно-учебныхъ заведеній, требующія не весьма значительныхъ расходовъ, отчислять также въ погашеніе имѣющагося на заводѣ долга. На этой докладной запискѣ комитета завода послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства: „На разсмотрѣніе и заключеніе Епархіальнаго съѣзда. Съ своей же стороны признаю всю потребность неотложно приступить къ погашенію долга, состоящаго на Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ“.

XIV Епархіальный съѣздъ духовенства, выслушавъ эту докладную записку комитета, не нашелъ возможнымъ удовлетворить ходатайство его и постановилъ: 1) Постановленія XIII Епархіальнаго съѣзда оставить въ силѣ и просить комитетъ завода выполнять его въ точности.

2) согласно постановленіямъ XI, XII и XIII съѣздовъ духовенства, изъ прибыли за 4 года дѣйствій завода отчислить по 500 руб. на каждое изъ четырехъ училищъ. 3) За выключеніемъ изъ 13387 руб. 40 коп.— прибыли отъ производства свѣчъ и 528 руб. 72 коп.—прибыли отъ продажи ладона, а всего 13916 руб. 12 коп., доселѣ неизрасходованныхъ, 8328 руб. распредѣленныхъ между училищами XIII съѣздомъ и 2000 руб. отчисленныхъ нынѣ на потребности духовныхъ училищъ, дѣствительною свободною прибыльною суммою, состоящею въ распоряженіи настоящаго съѣзда считать 3578 руб. 12 коп., таковую сумму и имѣть при обсужденіи въ настоящемъ засѣданіи съѣзда вопроса объ удовлетвореніи нуждъ духовно-учебныхъ заведеній. 4) Въ видахъ скорѣйшаго составленія запаснаго капитала завода съ наступающаго 5-го года дѣйствій завода вмѣсто 10% отчислять на будущее время по 40% *). Тотъ же XIV съѣздъ духовенства, слушая отчеты комитета завода о дѣйствіяхъ завода за 4 года существованія его, а въ связи съ ними отчеты предшествующихъ 3 лѣтъ, обратилъ вниманіе на тѣ громадные запасы, которые ежегодно отъ полугодія къ полугодію остаются мертвымъ, непроизводительнымъ матеріаломъ, не уменьшаясь, а увеличиваясь съ года на годъ. Такъ, изъ отчетовъ видно, что отъ 1-го года дѣйствій завода ко 2-му году оставалось свѣчей воска и огарковъ въ запасѣ на сумму 75181 руб. 4½ коп., отъ 1-го полугодія 2-го года ко 2-му на 66672 руб. 19½ коп., отъ 2-го полугодія того-же года къ 3-му на 89465 руб. 55¼ коп., отъ 1-го полугодія 3-го года ко 2-му на 94051 руб. 37½ коп., отъ 2-го полугодія того-же года къ 4-му на 86774 руб. 92 коп., отъ 1-го полугодія 4-го года ко 2-му на 73246 руб. 4 коп., отъ 2-го полугодія того-же года къ 5-му году, т. е., къ іюлю 1884 года на 71089 руб. 57 коп. помимо того, что находилось въ то же время въ городскихъ и уѣздныхъ складахъ. Хотя по поводу сего членъ комитета В. Рождественскій представилъ доказательства невозможности вести дѣло, преимущественно же свѣчное, безъ запасовъ и съ мнѣніемъ его согласилось большинство собранія, но тѣмъ не менѣе имъ было поставлено просить комитетъ завода въ запасѣ имѣть воску, свѣчей и огарковъ не болѣе половины того количества, какое пріобрѣтено для годового производства и продажи свѣчей.

Начало пятилѣтія существованія Тульскаго свѣчного завода ознаменовалось печальнымъ событіемъ—пожаромъ. Для комитета завода пожаръ на заводѣ былъ новымъ тяжелымъ испытаніемъ,—испы-

---

*) На семъ протоколѣ съѣзда послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства „пересмотрѣть этотъ протоколъ имѣющему быть въ 1885 году Епархіальному съѣзду совмѣстно съ членами комитета Епархіальнаго свѣчного завода". Въ 1885 году, XV-мъ съѣздомъ духовенства былъ пересмотрѣнъ протоколъ XIV-го съѣзда и оставленъ былъ въ томъ же видѣ-

таніемъ потому, что случившійся пожаръ далъ новую и богатую пищу врагамъ завода въ ихъ злорѣчіи. Богъ вѣсть, что только ни говорили злые языки: одни говорили, что заводъ оказался несостоятельнымъ, а потому въ немъ произведенъ пожаръ, другіе говорили, что члены комитета завода, достаточно попользовавшись заводскимъ достояніемъ (забыли, что въ заводѣ существуетъ ревизіонный комитетъ), рѣшили въ пожарѣ скрыть, какъ говориться, всѣ концы,—и много другого въ такомъ же родѣ. А въ сущности не столь великъ былъ пожаръ, сколь великъ былъ дымъ отъ него, разумѣя подъ послѣднимъ всевозможныя сплетни и злорѣчіе. Дѣло было такъ. 12 января 1885 года вечеромъ, въ субботу, когда мастерскія и комитетская комната была уже заперты, а рабочіе находились въ нижнемъ этажѣ, въ мастерской вспыхнулъ тафельный воскъ, стоявшій на деревянныхъ лоткахъ въ особой печи, и потекъ изъ печи. Отъ него загорѣлся полъ въ мастерской и тяговалки. Огонь проникъ черезъ окно въ комитетскую комнату, гдѣ загорѣлся столъ и на немъ лежавшіе документы и заводскія книги. Вскорѣ прибывшіе пожарные обозы, при помощи заводскихъ рабочихъ, затушили огонь. Сгорѣли—воскъ, полъ, тяговалки въ мастерской, въ комитетской—столъ и на немъ лежавшія книги и нѣкоторые документы, остальное все осталось невредимымъ, только закоптилось. Всѣ пожарные убытки были возмѣщены страховымъ обществомъ, выдавшимъ заводу 5720 рублей.

Какъ было раньше сказано, свѣчные склады и лавки, открытыя комитетомъ завода во многихъ мѣстахъ епархіи, поставляли заводъ въ затруднительное положеніе, забирая въ значительномъ количествѣ свѣчи въ кредитъ и не расплачиваясь съ заводомъ по нѣскольку лѣтъ къ ряду. Въ такое же затрудненіе заводъ поставлялся и церквами епархіи, въ числѣ коихъ, къ стыду сказать, на первомъ мѣстѣ стояли церкви губернскія, незаплатившія въ 1886 году 1064 руб. 7 коп.

Со стороны комитета завода принимались должныя мѣры ко взысканію долговъ: а) неоднократныя словесныя напоминанія церковнымъ старостамъ,—б) письменныя отношенія къ приходскимъ священникамъ съ предложеніемъ о понужденіи церковныхъ старостъ къ разсчету съ заводомъ, е) письменное обращеніе по сему предмету къ благочиннымъ епархіи. Слѣдствіемъ принятыхъ мѣръ было то, что одни церковные староста уплатили церковные долги, другіе давали подписку объ уплатѣ долга и не уплачивали его, а иные оспаривали размѣръ долга, были даже случаи, что церковные староста отказывались отъ уплаты заводу долга, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что долгъ сдѣланъ старостою—предшественникомъ. Въ виду упорнаго уклоненія старостъ церквей (городскихъ) отъ уплаты долговъ за забранныя въ Епархіальномъ за-

водѣ свѣчи, и въ виду недѣйствительности мѣръ, предпринимавшихся по этому дѣлу членами комитета и смотрителемъ завода, у комитета завода не оставалось другихъ средствъ ко взысканію долговъ, какъ только просить въ этомъ дѣлѣ содѣйствія епархіальной власти, такъ какъ уклоненіе церковныхъ старостъ Тульскихъ градскихъ церквей происходитъ не отъ бѣдности или недостаточности церквей, а есть дѣло личнаго произвола церковныхъ старостъ,—взятыя же ими въ заводъ восковыя свѣчи, несомнѣнно, выпроданы и вырученными за нихъ деньгами во всякомъ случаѣ могъ быть оплаченъ долгъ за нихъ, въ виду и того, что таковыми дѣйствіями приносится вредъ и убытокъ какъ Епархіальному свѣчному заводу, такъ и духовно-учебнымъ заведеніямъ, получающимъ пособіе изъ прибылей завода, наконецъ, въ виду того обстоятельства, что въ концѣ года имѣли быть произведены новые выборы церковныхъ старостъ, а перемѣна нѣкоторыхъ изъ нихъ могла повести дѣло уплаты долговъ къ большимъ осложненіямъ, комитетомъ завода постановлено: 1) просить содѣйствія Епархіальнаго Начальства къ взысканію долговъ съ церковныхъ старостъ, 2) а такъ какъ и на будущее время церкви не только города Тулы, но и всей вообще епархіи не могутъ обходиться безъ кредита, ибо и самыми положеніями о свѣчномъ заводѣ кредитъ для церквей признанъ необходимымъ, то просить о.о. благочинныхъ епархіи о томъ, чтобы они при сдачѣ и повѣркѣ церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ спрашивали церковныхъ старостъ, гдѣ покупались ими свѣчи и не состоятъ ли они въ долгу у Епархіальнаго завода, а тѣхъ, кто долженъ понуждали бы къ немедленной уплатѣ долговъ.

Въ помощь заводу, члены комитета котораго еще раньше полагали большія заботы по дѣлу погашенія долга заводскаго, пришелъ указъ Св. Синода отъ 10-го іюня 1886 года за № 11. Во исполненіе сего указа, члены комитета Тульскаго Епархіальнаго свѣчного завода имѣли сужденіе о способахъ къ постепенному сокращенію долговъ свѣчного завода, какъ церквамъ епархіи, такъ духовенству, при чемъ выяснено было: свѣчное производство требуетъ очень большого капитала на покупку воска, который потомъ въ продолженіи года пробѣливается и переработывается въ свѣчи. Обойтись при этомъ безъ наличнаго капитала крайне тяжело, такъ какъ торговцы, при покупкѣ у нихъ воска въ долгъ, очень возвышаютъ цѣну воска и тѣмъ лишаютъ заводъ значительной части прибылей. Кромѣ того, заводъ долженъ имѣть постоянный запасъ свѣчей въ кладовыхъ своихъ и въ складахъ епархіи не менѣе какъ на сумму 50 тыс. руб., не считая кредита свѣчами церквамъ епархіи, каковой кредитъ такъ же для завода неизбѣженъ. Авансовый взносъ отъ церквей хотя и оказываетъ значительную помощь

въ этомъ случаѣ, но вполнѣ обезпечить заводъ необходимыми средствами на покупку воска не можетъ, съ одной стороны, потому,что онъ начинаетъ поступать въ заводъ только въ началѣ іюля, а покупка воска должна начинаться зимой и оканчиваться раннею весною, чтобы успѣть пробѣлить его въ продолженіе лѣта, а съ другой стороны однихъ авансовыхъ взносовъ будетъ и недостаточно на покупку всего, нужнаго заводу, количества воска. Заводъ свѣчной, устроенный 6 лѣтъ тому назадъ безъ всякого собственнаго капитала, не могъ до сихъ поръ составить такой капиталъ, который далъ бы ему возможность вести свои операціи безъ помощи кредита, тѣмъ болѣе, что на ссуды, данныя церквами епархіи и духовенствомъ, заводомъ уплачивалось однихъ процентовъ до 6000 рублей въ годъ, не считая 50 копѣечной скидки съ каждаго пуда свѣчей, купленнаго въ счетъ авансоваго взноса. Кромѣ того, изъ прибыли завода отчислялось ежегодно на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній епархіи около 11 тыс. руб., такъ что въ запасный капиталъ завода приходилось отчислять очень незначительную сумму и капиталъ этотъ могъ достигнуть цифры, необходимой для веденія дѣла на собственныя средства, только постепенно, черезъ нѣсколько лѣтъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, приступить немедленно къ уплатѣ всѣхъ долговъ комитетъ завода въ то время не могъ, а потому постановилъ: принять мѣры къ сокращенію долга черезъ постепенную расплату съ кредиторами завода. Мѣры эти слѣдующія: 1) вновь вкладовъ не принимать, за исключеніемъ самой крайней необходимости, напримѣръ, если-бы не достало средствъ на покупку воска весною, при чемъ заемъ долженъ быть краткосрочный. 2) Предложить вкладчикамъ, у которыхъ ссуды взяты изъ 7%, получать на нихъ 5% въ годъ, а нежелающимъ оставить взносы на этихъ условіяхъ, возвратить капиталъ. Исключеніе допущено было только для собственной кассы духовенства, на капиталы котораго платилось 6%. Черезъ уменьшеніе процентовъ комитетъ завода надѣялся достигнуть значительнаго сокращенія своего долга, такъ какъ и увѣренъ былъ что многіе вкладчики возьмутъ свои ссуды обратно, а съ другой стороны и прибыли завода увеличатся, такъ какъ ему меньше понадобится средствъ на уплату процентовъ. Журнальное постановленіе комитета завода было представлено на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства съ ходатайствомъ предъ Его Высокопреосвященствомъ о помощи заводу въ развитіи и увеличеніи его операціи черезъ Архипастырское воздѣйствіе на причты и церковныхъ старостъ, доселѣ нерѣдко уклонявшихся отъ покупки всего потребнаго для церквей количества восковыхъ свѣчей Епархіальнаго производства, такъ какъ увеличеніе продажи свѣчъ дало бы заводу возможность вырабатывать

свѣчъ по крайней мѣрѣ вдвое болѣе противъ того количества, какое вырабатывалось тогда, что увеличило бы прибыли завода и дало бы ему возможность скорѣе расплатиться съ кредиторами и давать болѣе средствъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Ходатайство комитета завода предъ Его Высокопреосвященствомъ было удовлетворено.

1888 года сентября 2 дня XVI Тульскій Епархіальный съѣздъ, занимаясь дѣлами, касающимися благоустройства и состоянія операцій Тульскаго Епархіальнаго свѣчного завода за 1885—1888 годы, и разсматривая отчеты комитета завода, встрѣтился, по его словамъ, съ неестественнымъ и весьма печальнымъ въ общественной жизни явленіемъ: 1) комитетъ свѣчного завода не только игнорировалъ всѣ постановленія предшествовавшихъ съѣздовъ и всѣ замѣчанія и указанія наблюдательнаго комитета, но и шелъ наперекоръ имъ во многихъ случаяхъ. Такъ, напримѣръ, вмѣсто того, чтобы, согласно постановленіямъ предшествовавшихъ съѣздовъ, уменьшить запасы воска въ складѣ, комитетъ, напротивъ, къ 1-му іюля 1887 года увеличилъ запасы свѣчей, воска и огарковъ до невѣроятной цыфры—103384 руб. 80 коп. на заводѣ, и 38565 руб. 27 коп. въ складахъ и долгахъ за церквами. Съѣздъ отнюдь не отвергалъ и не отвергаетъ необходимость запасовъ свѣчей, воска и огарковъ въ кладовыхъ, но желалъ и желаетъ того, чтобы они не были столь велики, каковы они были до XIV и XV съѣздовъ и послѣ послѣдняго съѣзда, въ видахъ болѣе быстраго и частаго обращенія капитала и скорѣйшей уплаты займовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ сокращенія уплаты % и увеличенія чистой прибыли. 2) Точно также вмѣсто того, чтобы оказать помощь мужскимъ духов-

---

*) По тому же предмету члены комитета завода въ 1891 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ пришли къ заключенію, что вклады шестипроцентные слѣдуетъ перевести на пятипроцентные, такъ какъ процентныя бумаги Государственнаго банка въ большей части уже были обращены на 4%, а нѣкоторыя оставались по прежнему 5%, а также закладные 6% листы частныхъ земельныхъ банковъ начали обращать въ 5% бумаги, при томъ со взиманіемъ налога съ доходнаго рубля по всѣмъ процентнымъ бумагамъ какъ Государственнаго банка, такъ и частныхъ банковъ. Хотя по постановленію XI Епархіальнаго съѣзда духовенства, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, комитетъ завода принималъ вклады отъ церквей и частныхъ лицъ и собственной кассы духовенства изъ 7%, но въ сентябрѣ 1886 года разрѣшено Его Высокопреосвященствомъ всѣ 7% вклады отъ церквей и частныхъ лицъ перевести на 5%, а кассѣ духовенства, какъ благотворительному учрежденію, платить по 6%. На основаніи сего комитетъ завода считалъ долгомъ просить Его Высокопреосвященство разрѣшить съ 1-го октября 1891 года уплачивать по вкладамъ частныхъ лицъ 5%, каковое мнѣніе и представлено на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства. Съ апрѣля мѣсяца 1893 года, по представленію комитета завода, снова было разрѣшено Высокопреосвященнѣйшимъ Никандромъ принимать въ заводъ вклады частныхъ лицъ, съ іюля же 1895 г. по резолюціи Преосвященнѣйшаго Иринея прекращенъ пріемъ вкладовъ.

нымъ училищамъ, имѣющимъ самую настоятельную нужду въ своемъ благоустройствѣ, комитетъ завода не выдалъ даже квитанцій училищамъ на причитающуюся имъ сумму изъ прибылей завода по назначенію съѣздовъ, и стремился къ совершенной отмѣнѣ постановленій съѣздовъ по сему предмету, истощенію училищнаго капитала затратою части его то на постройки при самомъ же заводѣ (изъ отчетовъ видно, что во 2 половину 1885 г. употреблено 156 руб. 7 коп. въ 1 половину 1886 г. 530 руб., въ 1887 г. 865 руб. 5 коп., всего 1551 руб. 11 коп., между тѣмъ какъ страховой преміи послѣ пожара оставалось неизрасходованной 4105 руб. 4 коп., и куда дѣвался этотъ остатокъ, изъ отчетовъ не видно), то на выдачу другимъ учебнымъ заведеніямъ. По мнѣнію съѣзда естественнѣе было бы къ запасному капиталу причислять одни только остатки чистой прибыли и на счетъ этого же капитала производить постройки въ заводѣ, чѣмъ истощать капиталъ, имѣющій спеціальное назначеніе и измѣнять самое это назначеніе безъ вѣдома о томъ съѣзда. 3) Постановленіямъ того же XVI съѣзда комитетъ завода обязывался выдѣлывать сорта мелкихъ свѣчей въ 10, 20, 30, 45, 60, и 90 на фунтъ, чтобы старосты не продавали въ церквахъ свѣчи вдвое дороже надлежащаго.

Комитетъ завода, вслѣдствіе такихъ постановленій Епархіальнаго съѣзда, несоотвѣтствовавшихъ пользѣ свѣчного завода, былъ вынужденъ въ свою защиту и въ защиту интересовъ завода опротестовать предъ Его Высокопреосвященствомъ постановленія съѣзда. Такъ, комитетъ завода объяснилъ по сему предмету: 1) что онъ отнюдь никогда не смѣлъ и думать о томъ, чтобы дѣйствовать на перекоръ постановленіямъ Епархіальныхъ съѣздовъ, по утвержденіи оныхъ Епархіальною властію. Члены комитета всегда считали себя избранными, приставленниками по операціямъ свѣчного завода, обязанными вполнѣ и во всемъ подчиняться распоряженіямъ Епархіальной власти, но въ данномъ случаѣ самая практика по дѣламъ завода не позволяетъ имъ далеко отступать отъ установившагося въ заводѣ порядка заготовленія воска. Это потому, что покупаемый для завода желтый воскъ пробѣливается на своей воскобѣлильнѣ на цѣлый годъ, чтобы черезъ это самое а) имѣть достаточное количество бѣлаго воска для выдѣлки потребнаго количества свѣчъ, б) воскъ имѣть въ кладовой завода самый доброкачественный. Въ отчетномъ году (съ 1-го іюля 1887 года по 1-ое іюля 1888 года) не смотря на то, что бѣлаго воска было заготовлено болѣе 3500 пуд., въ заводѣ означеннаго запаса едва достало до выхода бѣленія первой партіи новаго воска. Члены комитета никакъ не могли примириться съ могущею произойти опасностію для завода въ томъ случаѣ, если не достанетъ въ заводѣ бѣлаго воска для выдѣлки свѣчей

въ первой половинѣ экономическаго года, т. е. въ январѣ, особенно въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ, когда требуется самое большое количество свѣчъ. Въ это время можетъ случиться то, что или воскоторговцы принудятъ членовъ комитета завода платить цѣну за бѣлый воскъ чрезвычайно высокую въ сравненіи съ цѣною воска своего бѣленія. Воскоторговецъ Сушкинъ передавалъ, что ему однажды пришлось переплатить за бѣлый купленный имъ воскъ 5 руб. 50 коп. на пудъ,—вслѣдствіе того, что во время не сдѣлалъ запаса желтаго воску.—Покупка воска бѣлаго по возвышенной цѣнѣ очевидно повела бы къ тому, что Епархіальный заводъ долженъ былъ бы работать свѣчи въ прямой и значительный для себя убытокъ; или же Комитетъ завода вынужденъ былъ бы покупать воскъ у Московскихъ торговцевъ, хотя по умѣреннымъ цѣнамъ, но ручаться за доброкачественность этого воска никакъ не могъ. Въ послѣднемъ случаѣ заводъ подвергся бы опасности потерять довѣріе Епархіи въ доброкачественности выдѣлываемыхъ свѣчей. Эти возраженія представлялъ съѣзду предсѣдатель комитета, протоіерей Успенскій, его поддерживалъ членъ наблюдательнаго комитета, протоіерей Прилуцкій—и съ ними соглашались большинство уполномоченныхъ на съѣздѣ, но въ постановленіяхъ этого съѣзда явилось совсѣмъ другое. При семъ нужно сказать, что бѣлый воскъ совершенно не такой товаръ, который можно пріобрѣтать для завода во всякое время, по мѣрѣ надобности. И бѣлый воскъ, какъ достовѣрно извѣстно, многіе изъ Епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ (Московскій, Владимирскій, Харьковскій, Саратовскій, и Пензенскій) запасаютъ на цѣлый годъ, посредствомъ своего бѣленія. Да и самые торговцы восковыми свѣчами и заводчики поступаютъ такимъ же образомъ; слѣдовательно, они считаютъ запасъ воска неизбѣжнымъ и находятъ для себя выгоду въ своихъ торговыхъ операціяхъ. Равнымъ образомъ, нельзя не имѣть въ запасѣ и выдѣланныхъ свѣчъ, какъ въ самомъ заводѣ, такъ и въ складахъ, чтобы не отказывать церковнымъ старостамъ въ продажѣ свѣчъ, по неимѣнію оныхъ. Что же касается постановленія съѣзда—имѣть въ запасѣ огарочнаго воска менѣе, чѣмъ имѣлось доселѣ, комитетъ завода на это отвѣтилъ, что пріемъ огарковъ въ заводъ и въ склады рѣшительно не зависитъ отъ комитета, потому что комитетъ завода не можетъ отказывать въ пріемѣ огарковъ отъ церковныхъ старостъ, покупающихъ свѣчи Епархіальнаго производства и на наличныя деньги и въ промѣнъ на огарки отъ свѣчей Епархіальнаго завода. При этомъ комитетъ наблюдалъ то правило, чтобы старосты доставляли огарки въ количествѣ четвертой части противъ количества взятыхъ ими свѣчей. Это практиковалось и у настоящихъ свѣчеторговцевъ.

2. Обвиненіе, взведенное съѣздомъ на комитетъ завода въ неправильномъ употребленіи суммъ, совершенно несправедливо. Такъ какъ постановленія XV Епархіальнаго съѣзда 1885 года не были утверждены Епархіальною властію, то комитетъ завода не имѣлъ права выдавать квитанціи духовнымъ училищамъ на причитающуюся имъ, по назначенію сего съѣзда, сумму. Между тѣмъ двумъ училищамъ, имѣвшимъ неотложную нужду въ своемъ благоустройствѣ, свѣчнымъ заводомъ, съ надлежащаго разрѣшенія, благовременная помощь оказана, а именно: Ефремовскому училищу въ 1885 году отпущено изъ средствъ завода 1752 руб. и изъ Правленія кассы духовенства 3668 руб. за счетъ завода, за каковое одолженіе заводъ обязанъ уплачивать кассѣ 500 руб. въ годъ въ теченіе 12-ти лѣтъ. Затѣмъ, Тульскому училищу отпущено изъ средствъ завода 1000 руб. въ 1885 году, а сверхъ того съ 1888 года заводъ обязанъ платить въ тоже училище по 500 руб. въ годъ, въ теченіе 4-хъ лѣтъ. Что же касается того, что въ предшествовавшіе три года (1885—1888 года) послѣ XV Епархіальнаго съѣзда, когда требовалось, по постановленію самаго же съѣзда, уплачивать ежегодно изъ прибылей завода въ учебныя заведенія до 11500 руб. въ годъ, а дѣйствительной прибыли по заводу, за отчисленіемъ 40% въ запасной капиталъ, получилось 9000 руб. въ годъ, и вслѣдствіе того недостающее добавлялось изъ свободной прибыльной суммы, которая, по постановленію съѣзда, предполагалась къ отчисленію въ пользу училищныхъ округовъ; то комитетъ завода дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ отнюдь не самовольно, но на основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства, Архіепископа Никандра, послѣдовавшей на журналъ комитета отъ 28-го октября 1886 года, коимъ онъ крайностію вынужденъ былъ ходатайствовать объ освобожденіи свѣчного завода отъ денежныхъ взносовъ въ пользу училищныхъ округовъ, чтобы заводу имѣть возможность скорѣе погасить долговой капиталъ, согласно требованію Св. Синода, изложенному въ указѣ его отъ 10-го іюня 1886 года. Мнѣніе же съѣзда, чтобы къ запасному капиталу причислять одни только остатки чистой прибыли, находится въ прямомъ противорѣчіи съ постановленіемъ самого съѣзда, уже утвержденнымъ Епархіальною властію, коимъ опредѣлено было въ 1884 году изъ прибылей завода отчислять ежегодно въ запасный капиталъ 40%, коего даже недостаточно было на уплату требуемыхъ въ возвратъ ссуды, а тѣмъ болѣе не было никакой возможности отдѣлять изъ сего капитала въ добавокъ на уплату требуемыхъ учебными заведеніями суммъ.

Относительно же недоумѣнія съѣзда объ исчезновеніи страховой преміи послѣ пожара, комитетъ завода полагалъ, что съѣздъ встрѣтилъ такое недоразумѣніе, вѣроятно, по причинѣ поспѣшнаго разсмотрѣнія

отчетовъ за три года. Дѣло было такъ: послѣ пожара, бывшаго въ заводѣ 12-го января 1885 года, было получено страховой преміи за пожарные убытки по движимому и недвижимому имуществу завода всего въ количествѣ 5720 руб. Изъ этой суммы употреблено въ расходъ въ первой половинѣ 1885 года а) на ремонтъ зданій 1614 руб. 96 коп. (эту только цыфру расхода съѣздъ и имѣлъ въ виду при разсматриваніи отчетовъ, а на дальнѣйшіе расходы, по случаю пожара, и не обратилъ вниманія), б) въ томъ же полугодіи куплено было у купца Сушкина свѣчей на 407 руб. 50 коп., в) употреблено на исправленіе паровика и тяговальныхъ машинъ 74 руб. 95 коп., г) за недостаткомъ бѣлаго воска (сгорѣвшаго), употреблено въ свѣчи желтаго и недобѣленаго на 2474 руб. 45 коп., д) во второй половинѣ 1885 года употреблено въ расходъ на ремонтъ зданій и мастерскихъ, пострадавшихъ отъ пожара, 156 руб. 7 коп., е) на ремонтъ и исправленіе хозяйственныхъ принадлежностей 94 руб. 93 коп., въ 1886 году употреблено въ расходъ на исправленіе прессовальной машины, и исправленіе разныхъ поврежденій зданія и механическихъ принадлежностей—и другіе расходы по заводу—894 руб. 14 коп., а всего расходу было 5720 руб.

3. Требованіе того же съѣзда, чтобы на Епархіальномъ заводѣ выдѣлывались лишь 6 сортовъ мелкихъ свѣчей, комитетъ завода находитъ неудобоисполнимымъ. Епархіальный заводъ, какъ учрежденіе въ нѣкоторомъ родѣ торговопромышленное, въ выдѣлкѣ продуктовъ своего производства долженъ сообразоваться съ желаніями и требованіями своихъ покупателей и не идти по крайней мѣрѣ, наперекоръ имъ. Главные же покупатели Епархіальнаго свѣчного завода сельскіе церковные старосты требуютъ очень большого количества свѣчей въ 120 шт. на фунтъ, противъ которыхъ съѣздъ особенно и возставалъ. Исполняя постановленіе съѣзда, комитетъ завода долженъ будетъ отказывать покупателямъ въ самомъ главномъ ихъ требованіи и тѣмъ заставлять ихъ обращаться за удовлетвореніемъ своихъ требованій къ частнымъ торговцамъ. Что же касается ограниченія права церковныхъ старостъ на продажу изъ церкви свѣчей по цѣнамъ, существующимъ на мѣстѣ, то комитетъ завода, не имѣя никакой власти, не считаетъ себя въ правѣ входить въ разсужденіе объ этомъ, тѣмъ болѣе, что на этотъ предметъ не имѣется никакихъ ограниченій ни со стороны Св. Синода, ни со стороны мѣстной Епархіальной власти.

На основаніи всего вышеизложеннаго комитетъ завода постановилъ: 1) руководствуясь практикою прежнихъ лѣтъ, а также примѣромъ другихъ старѣйшихъ Епархіальныхъ заводовъ и частныхъ воскоторговцевъ, пріобрѣтать достаточное количество чистаго пчелинаго воска

для операцій завода въ то время, когда это бываетъ удобно и болѣе выгодно сдѣлать, пробѣливать его на своей воскобѣлильнѣ, что обходится гораздо дешевле, чѣмъ покупка бѣлаго воска и имѣть всегда запасъ какъ воска бѣлаго и огарочнаго, такъ и свѣчей въ томъ количествѣ, какое найдетъ болѣе нужнымъ и благопотребнымъ комитетъ завода; 2) впредь до окончательной расплаты съ долгами завода, отчислять изъ прибылей завода и на будущее время, согласно постановленію XIV съѣзда, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ, 40% въ запасный капиталъ для доставленія возможности комитету безостановочно и не замедлительно удовлетворять требованія вкладчиковъ о возвращеніи вкладовъ, остальные 60% прибыли вносить на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній Епархіи; 3) признать правильнымъ и въ отчетахъ завода показаннымъ полностію вышеозначенный расходъ 5720 руб., полученныхъ заводомъ въ 1885 году съ страхового общества въ размѣщеніе убытковъ, происшедшихъ отъ бывшаго въ томъ году пожара; 4) въ выдѣлкѣ свѣчей примѣняться къ требованіямъ покупателей, руководствуясь только такими соображеніями, чтобы не выдѣлывать свѣчей, на которыя нѣтъ требованія и которыя могутъ безъ нужды только увеличивать запасы свѣчей на заводѣ и въ складахъ, и съ другой стороны, имѣть полную возможность во всякое время удовлетворить требованіе покупателей тѣми свѣчами, которыя имъ нужны и желательны.

Со времени опубликованія въ 1890 году Высочайше утвержденныхъ правилъ выработки и продажи церковныхъ свѣчъ и новой инструкціи церковнымъ старостамъ, по которой церковные старосты все потребное для церквей количество свѣчъ, ладона и деревяннаго масла обязаны пріобрѣтать исключительно въ епархіальныхъ заводахъ, ихъ лавкахъ и складахъ, равно и всѣ огарки отъ церквей доставлять въ заводъ, Тульскій Епархіальный свѣчной заводъ вступилъ въ новую фазу своего существованія. Съ одной стороны, ему предстояло увеличить производство свѣчей, чтобы удовлетворять требованія на все потребное для каждой церкви количество свѣчъ, а для этого и воску должно быть пріобрѣтено большее количество противъ прежняго, съ другой стороны, заводъ долженъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы свѣчи, вырабатываемыя имъ, дѣлались изъ чистаго пчелинаго воска, чтобы никто не могъ упрекнуть въ нарушеніи Высочайше утвержденныхъ правилъ о выдѣлкѣ и продажѣ церковныхъ свѣчъ. По этимъ правиламъ церковныя свѣчи должны быть приготовляемы изъ чистаго пчелинаго воска, выпускъ съ частныхъ заводовъ и оптовая продажа церковныхъ свѣчъ, должны быть производимы не иначе, какъ въ цѣльныхъ, запечатанныхъ пачкахъ, вѣ-

сомъ не менѣе 20 фун. въ каждой пачкѣ, съ этикетомъ завода, на которомъ онѣ приготовлены и съ обозначеніемъ на оберткѣ „церковныя свѣчи“ и, наконецъ, розничная торговля церковными свѣчами никому, кромѣ церквей и состоящихъ въ вѣдѣніи духовнаго начальства свѣчныхъ складовъ и лавокъ, не дозволяется.

По опубликованіи въ 1895 году Высочайше утвержденныхъ-новой инструкціи церковныхъ старостъ и новыхъ правилъ приготовленія и продажи церковныхъ свѣчъ и съ открытіемъ въ августѣ того же года свѣчной лавки на Воздвиженской улицѣ для доставленія большого удобства покупателямъ въ пріобрѣтеніи свѣчъ производства Епархіальнаго завода, а также масла и ладона, многіе частные старосты стали покупать все нужное количество свѣчъ, масла и ладона на заводѣ и въ Епархіальной лавкѣ на Воздвиженской улицѣ, вслѣдствіе чего операціи завода значительно расширились: а именно: съ 1-го іюля 1890 года по 1-е іюля 1891 года количество проданныхъ на наличныя деньги свѣчъ увеличилось на 731 пудъ, масла деревяннаго на 220 пуд. и ладона на 12 пуд., чистая же прибыль завода увеличилась на 4607 руб. въ тотъ же годъ.

Въ 1895 году количество проданныхъ свѣчъ выразилось внушительною цифрою—10036 пуд., деревяннаго масла 734 пуд. и ладону 59 пуд., при чемъ чистой прибыли получено 30060 руб. и отчислено въ запасный капиталъ 12024 руб. Но и эти цифры отчета 1895 г. служатъ еще неполными указателями того количества свѣчъ, масла и ладона, которое Епархіальный заводъ и склады въ уѣздахъ могутъ продать, при условіи честнаго исполненія инструкціи со стороны старостъ, согласно ихъ клятвенному обѣщанію. Комитетъ завода имѣетъ неоспоримыя доказательства того, что нѣкоторые старосты, вопреки инструкціи, подъ разными предлогами уклоняются отъ покупки свѣчъ на Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ или его складахъ, чѣмъ лишаютъ его законныхъ прибылей и даже наносятъ вредъ свѣчному производству. Такъ, напримѣръ, одинъ благочинный отношеніемъ своимъ заявилъ *) комитету завода, что церковный староста села С. неоднократно доставляетъ ему въ складъ недоброкачественные огарки для обмѣна на свѣчи, но въ виду недоброкачественности ихъ, складъ означенныхъ огарковъ не принимаетъ. Вскорѣ дошло до свѣдѣнія благочиннаго, что староста села С. сбываетъ эти огарки въ складѣ уѣзднаго города Ефремова, при чемъ будто-бы иногда обращаетъ недоброкачественныя свѣчи, купленныя въ Лебедяни на базарѣ, въ огарки, не зажигая даже ихъ, а обжегши только фитили и изломавши ихъ. Въ виду такого заявле-

*) Заявленіе о. благочиннаго впослѣдствіи оказалось не совсѣмъ справедливымъ.

нія комитетъ завода просилъ благочиннаго вышеозначеннаго города поручить завѣдующему складомъ обращать усиленное вниманіе на поступающіе въ складъ огарки, какъ отъ церкви села С., такъ и отъ другихъ церквей, недоброкачественныхъ огарковъ въ обмѣнъ не принимать или же отбирать, если они смѣшаны съ огарками хорошими. Кромѣ сего, операціямъ Епархіальнаго завода много вредитъ открытое неисполненіе Высочайше утвержденныхъ правилъ продажи церковныхъ свѣчъ. Такъ, комитетъ завода еще въ 1891 году вынужденъ былъ обратиться къ Его Высокопреосвященству, Архіепископу Никандру, съ представленіемъ, что розничная продажа церковныхъ свѣчъ не только изъ чистаго воска, но и съ подмѣсью разныхъ суррогатовъ, производится совершенно свободно какъ въ Тулѣ, такъ и въ уѣздныхъ городахъ и торговыхъ мѣстечкахъ, и просилъ, чтобы Консисторія снеслась съ г. Начальникомъ губерніи и Казенной Палатой, дабы они предписали подвѣдомственнымъ лицамъ слѣдить объ исполненіи Высочайше утвержденныхъ правилъ 1890 г. приготовленія и продажи церковныхъ свѣчъ. Въ 1896 году Епископъ Тульскій Ириней оффиціальнымъ письмомъ, напечатаннымъ въ № 5 Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, обратился къ г. начальнику тульской губерніи г. Шлиппе и просилъ его содѣйствія и принятія дальнѣйшихъ мѣръ со стороны полиціи къ устраненію нарушеній Высочайше утвержденныхъ законоположеній. Но, къ сожалѣнію, незаконная торговля свѣчами производилась. Въ такомъ же безпомощномъ положеніи находилась и продажа масла на Епархіальномъ заводѣ. Въ немногихъ храмахъ г. Тулы возжигается масло, купленное въ заводѣ, отчасти тоже можно сказать и про уѣздные города и многія села. А между тѣмъ еще въ 1889 году было опубликовано во всеобщее свѣдѣніе, что снабженіе церквей чистымъ оливковымъ масломъ составляетъ предметъ особенныхъ заботъ высшаго духовнаго Начальства. Для облегченія Епархіальнымъ заводамъ возможности производить снабженіе деревяннымъ масломъ церквей и монастырей епархіи Оберъ-Прокуроръ Св. Синода обращался съ ходатайствомъ къ г. Министру Финансовъ объ освобожденіи Епархіальныхъ заводовъ отъ уплаты торговыхъ пошлинъ и объ обязательствѣ чиновъ таможеннаго вѣдомства производить экспертизу выписываемаго Епархіальными заводами изъ заграницы деревяннаго масла съ выдачею удостовѣренія въ доброкачественности такового, и ходатайство г. Оберъ-Прокурора министерствомъ финансовъ уважено. Во исполненіе такого желанія Высшаго Правительства, а также въ виду неоднократныхъ заявленій нѣкоторыхъ церковныхъ старостъ о желаніи ихъ имѣть для церкви чистое оливковое масло и о невозможности пріобрѣтать таковое отъ частныхъ торговцевъ, комитетъ Тульскаго Епархіальнаго свѣчного заво-

да, съ разрѣшенія и благословенія Его Высокопреосвященства, вошелъ въ соглашеніе съ Московскимъ Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ о выпискѣ сообща оливковаго масла прямо изъ-за границы. Дѣйствительно, комитетомъ было получено настоящее галлипольское масло съ удостовѣреніемъ Московской таможни въ его доброкачественности. Цѣна масла въ заводѣ была 32 коп., покупающимъ же масло боченками (около 9 пуд. 20 фун.) такое отпускаемо было по 12 руб. пудъ.

Сообщая о семъ во всеобщее свѣдѣніе, комитетъ завода обращался къ о.о. благочинными и настоятелямъ церквей епархіи съ покорнѣйшею просьбою поставить о семъ въ извѣстность церковныхъ старостъ и по возможности располагать ихъ къ пріобрѣтенію для церквей чистаго деревяннаго оливковаго масла на Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ.

Въ настоящее время комитетъ завода самостоятельно сталъ сноситься съ извѣстными и при томъ рекомендованными фирмами и агентами и выписывать масло и продавать на заводѣ и въ лавкахъ по 30 коп. фунтъ и по 12 руб. пуд. Торговля деревяннымъ масломъ годъ отъ году увеличивалась, не смотря на нежелательное отношеніе церковныхъ старостъ къ операціямъ Епархіальнаго завода, въ 1895 году на наличныя деньги продано было масла 734 пуд., на сумму 8812 руб., при чемъ получилась прибыль 2569 рублей.

Для обсужденія вопросовъ, возбужденныхъ практикою по свѣчному и масляному дѣлу, комитетъ завода принималъ дѣятельное участіе въ съѣздахъ представителей Епархіальныхъ заводовъ въ Москвѣ—въ 1889 году и въ Тулѣ—въ 1890 году, но желательныхъ результатовъ съѣзды не достигли. Такъ, на Тульскомъ съѣздѣ въ 1890 году пришли къ заключенію, что вопросъ о распознаніи доброкачественности воска представляетъ большія затрудненія для всѣхъ Епархіальныхъ заводовъ. Представители съѣзда единогласно порѣшили, что всѣ доселѣ извѣстные и практикуемые способы распознанія воска не даютъ вполнѣ благонадежной гарантіи доброкачественности воска, а потому извѣстная честность, солидность и добросовѣстность того или другого поставщика воска должна быть принимаема главнымъ образомъ во вниманіе при покупкѣ воска какъ важная гарантія противъ покупки недоброкачественнаго воска. Кромѣ того представители завода нашли нужнымъ и желательнымъ установленіе возможно частыхъ сношеній Епархіальныхъ заводовъ между собою о добросовѣстныхъ поставщикахъ воска и мѣстныхъ цѣнахъ на воскъ въ данное время, особенно зимой и весной, когда совершается, главнымъ образомъ, покупка воска. По вопросу о способѣ достиженія полной доброкачественности выдѣлываемыхъ на Епархіальномъ заводѣ свѣчъ, представители заводовъ согласились, что

главное зло и больное мѣсто заводовъ составляютъ доставляемые церквами огарки, и зло это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока продадутся всѣ имѣющіеся на частныхъ заводахъ запасы фальшивыхъ свѣчъ и то при условіи, что частнымъ заводчикамъ совершенно воспрещена будетъ розничная продажа свѣчъ, имѣющихъ форму церковныхъ изъ разнаго фальшиваго воска, а старосты будутъ брать для церквей свѣчи исключительно на свѣчномъ заводѣ. До тѣхъ поръ Епархіальные заводы, подбавляющіе огарочный воскъ въ выдѣлываемыя свѣчи, никакъ не могутъ поручиться за полную доброкачественность всѣхъ свѣчъ. По вопросу о мѣрахъ привлеченія церковныхъ старостъ къ покупкѣ всего потребнаго для церквей количества свѣчъ, масла и ладона именно на Епархіальномъ заводѣ, священникъ А. изложилъ мѣры, которыя практикуются въ г. Рязани и всей губерніи и которыя нельзя не признать единственно раціональными и правдивыми и которыя слѣдовало бы ввести какъ въ Тулѣ, такъ и въ уѣздахъ для блага духовенства и для правильной постановки дѣла свѣчнаго въ епархіи. Въ г. Рязани составленъ центральный комитетъ, который составилъ инструкцію для дѣятельности наблюдателей за церковными старостами. Наблюдатели эти избираются изъ градскихъ протоіереевъ, которые обязаны объѣзжать въ извѣстное время всѣ церкви ввѣреннаго имъ участка, осматривать всѣ имѣющіеся въ церкви свѣчи и огарки и о всѣхъ замѣченныхъ уклоненіяхъ доносить центральному комитету, состоящему подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго. Церковные старосты, уличенные въ покупкѣ свѣчъ на сторонѣ, подвергаются дисциплинарнымъ взысканіямъ и даже устраняются отъ должности.

Въ ряду событій изъ исторіи Тульскаго Епархіальнаго свѣчного завода не лишнимъ будетъ сказать о смерти Тульскаго купца Петра Захаровича Сушкина (1891 года въ январѣ мѣсяцѣ) имѣвшаго ближайшее отношеніе къ заводу съ самаго его основанія.

П. З. Сушкинъ, какъ было раньше сказано, помогъ Духовной Тульской Епархіи осуществить мысль объ открытіи своего свѣчного завода, продавъ ему свой свѣчной заводъ. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ и при томъ добросовѣстныхъ поставщиковъ воска на заводъ, онъ же былъ главнымъ и терпѣливымъ кредиторомъ завода, кредитуя ему тысячъ на 40 и болѣе въ годъ. Смерть Сушкина поставила Епархіальный заводъ въ критическое положеніе вслѣдствіе того, что душеприкащики Сушкина, по утвержденіи окружнымъ судомъ духовнаго завѣщанія покойнаго, заявили комитету завода объ уплатѣ долга, состоявшаго за Епархіальнымъ заводомъ, въ количествѣ 41271 руб., за взятый у него, Сушкина, воскъ. Въ продолженіе многихъ лѣтъ дѣло по операціямъ завода съ умершимъ Сушкинымъ велось такимъ порядкомъ.

Въ началѣ весны покупался у Сушкина желтый воскъ, уплата за который производилась, согласно условію, по мѣрѣ возможности, а въ мартѣ мѣсяцѣ она (уплата) совсѣмъ уже заканчивалась; съ наступленіемъ же весны снова начиналась таже операція. Такъ было у нихъ и въ 1890 году, послѣ окончательнаго расчета за 1889 годъ въ апрѣлѣ 1890 года снова взято было воска всего на 77525 руб., въ погашеніе же этой суммы внесено только 36254 руб., а остальные 41241 руб., требуемые душеприкащиками, состояли на заводѣ долгомъ, который полностію оплатить они, члены комитета, въ то время затруднялись по той простой причинѣ, что липившись съ смертію Сушкина столь значительнаго кредита, они вынуждены были, съ открытіемъ весны слѣдующаго года, пріобрѣтать нужный для разработки на заводѣ желтый воскъ уже на наличныя деньги. Для предотвращенія указанныхъ затрудненій они предполагали прибѣгнуть къ слѣдующей мѣрѣ: такъ какъ изъ 41271 руб., составлявшихъ долгъ Сушкину, послѣ завѣщанія послѣдняго, 23 тысячи должны поступать вѣчнымъ вкладомъ въ пользу нѣсколькихъ церквей и монастырей Епархіи на предметъ поминовенія завѣщателя, то они, члены комитета, просили эти 23 тысячи оставить долгомъ на заводѣ и уплату ихъ церквамъ и монастырямъ разсрочить на 3 года изъ 5% годовыхъ. Не было никакого сомнѣнія, что въ положеніи свѣчного завода, потерявшаго въ лицѣ умершаго Сушкина широкій кредитъ, просимая отсрочка уплаты 23 тысячъ явилась потребностію для свѣчного завода въ его операціяхъ, но чтобы дозволить такую отсрочку, нужно предварительно рѣшить слѣдующіе, самимъ дѣломъ вызванные, вопросы: 1) допущеніемъ просимой отсрочки не нарушалась ли воля завѣщателя, 2) не будетъ ли она сопровождаться ущербомъ для интересовъ церквей и монастырей, въ пользу которыхъ назначены эти 23 тысячи, 3) достаточно ли обезпечивалась своевременная уплата тѣмъ имущественнымъ положеніемъ, въ которомъ находился свѣчной заводъ въ то время, 4) въ правѣ ли было Епархіальное начальство разрѣшить просимую заводомъ отсрочку? Всѣ изложенные вопросы, по разсмотрѣніи ихъ Епархіальнымъ Начальствомъ, были рѣшены для завода въ положительномъ смыслѣ, и потому имъ было постановлено: 1) просимую отсрочку уплаты 23 тысячъ разрѣшить Епархіальному свѣчному заводу; 2) уплату назначенныхъ по завѣщанію Сушкина церквамъ и монастырямъ суммъ производить государственными 4% бумагами вѣчнаго вклада; 3) уплату 23 тысячъ произвести непремѣнно въ 3 года, а до времени окончательнаго расчета съ церквами и монастырями всю долговую сумму оплачивать 5%, которые должны были выдаваться со дня утвержденія Его Высокопреосвященствомъ Никандромъ настоящаго опредѣленія по истеченіи

каждаго полугодія; 4) Священно-служителямъ церквей и монастырей, въ пользу которыхъ назначены вѣчные вклады, вмѣнялось въ обязанность неопустительно совершать, по уставу церковному, молитвенное поминовеніе, согласно волѣ завѣщателя, раба Божія Петра.

Управленіе Тульскаго Епархіальнаго свѣчного завода.

Управленіе Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ ввѣряется комитету, состоящему изъ трехъ священниковъ г. Тулы, изъ которыхъ одинъ есть предсѣдатель комитета, второй казначей, третій дѣлопроизводитель; ближайшій же, постоянный и неопустительный надзоръ за хозяйствомъ завода, за мастерскими и рабочими завода лежитъ на обязанности смотрителя завода. Характеръ дѣятельности каждаго опредѣленъ инструкціей для членовъ комитета, утвержденной Преосвященнымъ. Подробное разграниченіе обязанностей и трудовъ между членами комитета не лишаетъ ихъ права мѣняться спеціальными обязанностями и замѣнять одного другимъ. Съ другой стороны раздѣленіе хозяйственныхъ обязанностей не избавляетъ членовъ комитета отъ обязанности взаимно помогать другъ другу въ наблюденіяхъ по всѣмъ частямъ заводскаго управленія и хозяйства и всѣ члены комитета остаются солидарными между собою въ правахъ и обязанностяхъ, какъ и отвѣтственность за какія либо упущенія по заводу. Члены комитета въ первые годы существованія завода избрались Епархіальнымъ съѣздомъ духовенства, посредствомъ закрытой баллотировки, равно какъ и смотритель, и утверждались въ званіи Преосвященнымъ. Къ нимъ избирались три кондидата. Но впослѣдствіи Высокопреосвященный Никандръ сталъ самолично избирать изъ представленныхъ кондидатовъ; Преосвященный Ириней безъ участія съѣзда духовенства въ выборѣ, а самолично назначалъ предсѣдателя и членовъ комитета, и въ 1893 году утвердилъ „проэктъ Устава для Тульскаго Епархіальнаго свѣчного завода,“ по которому въ члены свѣчного комитета назначается Преосвященнымъ изъ протоіереевъ или священниковъ градскихъ Тульскихъ церквей. По своимъ служебнымъ обязанностямъ комитетъ завода отвѣтствуетъ непосредственно предъ Преосвященнымъ и по нуждамъ управленія Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ относится къ Его Преосвященству. Члены комитета управляютъ заводомъ коллегіально, сообща разсматриваютъ, провѣряютъ и подписываютъ заводскія книги, вѣдомости и отчеты, совѣщаются по предметамъ заводскихъ операцій; о важнѣйшихъ же предпріятіяхъ входятъ съ докладомъ къ Преосвященному, прося Его разрѣшенія въ случаяхъ распоряженій, выходящихъ изъ ряда обыкновеннаго теченія дѣлъ и оборотовъ заводскихъ. Собранія членовъ комитета бываютъ очередныя и экстреныя, вызываемыя ка-

кими либо нуждами по заводу. Очередныя же собранія членовъ комитета бываютъ дважды въ недѣлю. Въ такихъ же случаяхъ, которые требуютъ немедленнаго коллегіальнаго рѣшенія, напр.,—покупка воска и другихъ матеріаловъ, принятіе мѣръ къ исполненію предписаній Начальства, члены комитета собираются немедленно. Члены комитета за свои труды получаютъ жалованіе,—всѣ одинаковое,—300 руб. въ годъ. Смотритель завода получалъ 600 руб. въ годъ при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи; въ настоящее время жалованіе смотрителя увеличилось до 900 руб.

Первые члены комитета завода, больше другихъ потрудившіеся на пользу завода и Тульской Епархіи, были: свящ. Іоаннъ Димитріевичъ Ивановскій, священникъ Павелъ Михайловичъ Успенскій и священникъ Василій Александровичъ Рождественскій и смотритель свящ. Ѳеодоръ Гавриловичъ Щегловъ.

1) Предсѣдатель свящ. І. Д. Ивановскій (†) (съ 1879 года по 1886 г.)

2) Свящ. П. М. Успенскій (съ 1879 г. по 1-ое окт. 1884 г. казначеемъ, съ 1-го августа 1887 года по 1-ое августа 1895 года предсѣдателемъ).

3) Свящ. В. А. Рождественскій (†) (съ 1879 года по 1886 годъ членомъ, съ 1886 года по 26 іюня 1887 года предсѣдателемъ).

4) Смотритель завода свящ. Ѳед. Г. Щегловъ (†) (съ 1880 года по сентябрь мѣсяцъ 1895 года).

5) Свящ. Игнатій Львовичъ Рождественскій (съ 1-го окт. 1884 года по 1892 годъ казначеемъ, съ 1-го августа 1895 года по 21 сент. 1897 года предсѣдателемъ).

6) Свящ. Василій Михайловичъ Любомудровъ (членомъ комитета съ 1886 года по 1-ое сент. 1894 года).

7) Протоіерей Алексѣй Петровичъ Зеленецкій (†) (членомъ комитета съ 12-го апрѣля 1892 года по 1-ое ноября 1893 года).

8) Свящ. Петръ Филипповичъ Бѣльковскій (казначеемъ съ 1-го ноября 1893 года по 1-ое ноября 1895 года).

9) Священникъ Василій Павловичъ Боженовъ (членомъ съ 1894 года по 8-ое сент. 1895 года).

10) Свящ. Петръ Алексѣевичъ Зеленецкій (членомъ съ 1-го декабря 1895 года по 28-ое марта 1898 года).

Письмоводитель, онъ же впослѣдствіи бухгалтеръ, Матвѣй Платоновичъ Архангельскій, посвященный въ діакона впослѣдствіи бухгалтеръ въ 1897 г. (съ 1880 года по 1898 годъ).

Настоящій составъ комитета: Предсѣдатель прот. Петръ Ивановичъ Виноградовъ (съ 12-го ноября 1895 года).

Казначей свящ. Никодимъ Петровичъ Рудневъ (съ 21 сент. 1897 года).

Членъ свящ. Алексій Григорьевичъ Мерцаловъ (съ 25 марта 1898 г.).
Смотритель свящ. Иванъ Николаевичъ Кулаковъ (съ 18 сент. 1895 г.).

Согласно § 54 положеній при Тульскомъ свѣчномъ заводѣ состоялъ ревизіонно-наблюдательный комитетъ, члены котораго занимались повѣркою матеріаловъ заводскихъ, заводской отчетности, кассы и пр. Въ ревизіонно-наблюдательномъ комитетѣ состояли слѣдующіе лица:
Протоіерей Василій Іоанновичъ Покровскій.
Священникъ Василій Іоанновичъ Аболенскій.
Протоіерей Іоаннъ Георгіевичъ Богоявленскій.
Протоіерей Георгій Іоанновичъ Пановъ.
Протоіерей Доримедонтъ Ѳеодоровичъ Прилуцкій.
Протоіерей Василій Николаевичъ Боголюбовъ.
Священникъ Василій Алексѣевичъ Романовъ.
Священникъ Игнатій Львовичъ Рождественскій.
Священникъ Іоаннъ Емельяновичъ Сергіевскій.
Священникъ Сергій Сергіевичъ Зеленецкій.

Настоящій составъ ревизіоннаго комитета: предсѣдатель
Протоіерей Василій Михайловичъ Любомудровъ,
Члены—священникъ Капитонъ Андреевичъ Виноградовъ, священникъ Тихонъ Васильевичъ Рождественскій.
Священникъ Василій Александровичъ Вьюковъ.

Итакъ, изъ разсмотрѣнія дѣятельности Тульскаго Епархіальнаго свѣчного завода за 15 лѣтъ его существованія открывается, что онъ (заводъ) безъ собственнаго капитала, съ однѣми заемными подъ высокій процентъ деньгами, началъ свою дѣятельность. Для развитія дѣла снабженія церквей свѣчами своего производства, деревяннымъ масломъ и ладономъ комитетъ завода за все время операціи избѣгалъ крупныхъ мѣръ по отношенію къ незаконнымъ дѣйствіямъ старостъ, уклоняющихся вопреки инструкціи отъ покупки церковныхъ матеріаловъ—свѣчей, масла и ладона въ Епархіальномъ саводѣ и складахъ его. Но единственно путемъ конкуренціи съ мѣстными свѣчными заводчиками, путемъ неуклоннаго старанія о достоинствѣ матеріаловъ свѣчного производства и улучшенія выдѣлки свѣчъ, при сочувствіи и поддержкѣ большинства духовенства Епархіи, достигъ въ настоящее время того, что большая часть сельскихъ и многихъ городскихъ церквей всецѣло покупаютъ свѣчи въ Епархіальномъ заводѣ, складахъ и лавкахъ его, и лишь очень немногіе старосты употребляютъ не все количество свѣчъ Епархіальнаго производства, тоже должно сказать про деревянное масло и ладонъ. Какъ видно изъ прилагаемой въ концѣ вѣдомости, заводъ въ продолженіе 15 лѣтней своей дѣятельности (съ 1880 г. по 1895 г.) удѣлилъ значительную сумму на Епархіальное Женское училище—101103 р. 59 к., на Тульскую Духовную Семинарію 34026 р. 58 к.,

на училища дух. 18696 руб. 15 коп., на общеепархіальныя нужды 4300 р.; внушительной цифры достигъ и запасной капиталъ завода 110022 р. 84 к. (*) Но не смотря на это комитетъ завода всегда нуждался въ деньгахъ для веденія своихъ операцій. Это происходило и происходитъ отъ того, что капиталъ завода находился и находится въ недвижимомъ и движимомъ имуществѣ; эта послѣдняя и большая часть капитала заключается въ выработанныхъ и непроданныхъ свѣчахъ въ заводѣ, складахъ и лавкахъ его, а такъ же и долгахъ за церквами Епархіи. Кромѣ того, операціи свѣчного завода, какъ предпріятія фабрично-торговаго, имѣютъ такое свойство, что при производствѣ ихъ, большая часть оборотнаго капитала обращается не болѣе одного раза въ годъ. Наблюдая постоянно увеличивающееся требованіе на свѣчи Епархіальнаго производства комитетъ завода вынужденъ ежегодно увеличивать количество покупаемаго желтаго воска, что естественно требуетъ увеличенія оборотнаго капитала на гораздо большую цыфру, чѣмъ та, которая остается отъ ежегодныхъ прибылей и поступаетъ въ запасный капиталъ завода. Но духовенство Тульской Епархіи смѣло можетъ смотрѣть на будущее своего свѣчного завода съ полною увѣренностію, что трудное время миновало, что дѣятельность завода подъ мудрымъ управленіемъ и милостивымъ вниманіемъ Нашего Преосвященнаго будетъ идти успѣшно и приноситъ ничѣмъ незамѣнимую помощь духовенству Епархіи въ его обще Епархіальныхъ нуждахъ и на благовоспитаніе и духовнаго просвѣщенія молодого поколѣнія.

(*) Желтаго воску куплено 53330 п. 20 1/4 ф., на сумму 1186238 р. 89 1/2 к.; выработано свѣчъ 98074 п. 23 7/8 ф., на сумму 2800277 р. 62 к.

Общая вѣдомость

хозяйства Тульскаго Епархіальнаго свѣчного завода

съ 1880 по 1895 г.

ВѢДО

о количествѣ купленнаго воска, выработанныхъ и проданныхъ свѣчей, прибыльной и резервной Тульскаго

съ 1880 г.

Отчетныя полугодія и годы.	Купленнаго желтаго воска.	Выработано свѣчъ.	Продано свѣчъ и отпущено въ кредитъ.	Продано деревяннаго масла.	Продано ладону и отпущено въ кредитъ.	Внесено въ Правленіе Т. Д. Семинаріи.
Съ іюля 1880 г. по іюль 1881 г.	3515 п. 8 ф. на 77392 р. 35 к.	3954 п. 18 ф. на 109374р20½к	3396 п. 31⅞ф. на 93765р. 31½к	—	371 р 55.	—
Съ 1-го іюля 1881 г. по 1-е января 1882 г.	339 п. 28 ф. на 6643 р. 6 к.	2066п. 35¼ф. на 57180 р. 38 к.	1593 п. 24¼ф. на 42808р.43½к.	—	230 р. 50 к.	—
Съ 1-го января 1882 г. по 1-е іюля 1882 года.	—	2139 п. 35¾ф. на 58874р.33½к.	2737 п. 27 ф. на 75570р.73¾к.	—	423 р. 54¾ к.	—
Съ 1-го іюля 0882 г. по 1-е января 1883 г.	762 п. 35¼ ф. на 14264 р. 33 к	2872 п. ⅜ ф. на 79094р.45½к.	1454 п. 16⅝ф. на 39942р.15¼к.	—	351 р. 26 к.	—
Съ 1-го января 1883 г. по 1-е іюля 1883 года.	1610 п. 19 ф. на 31576р.92½к.	2053 п. 38¾ф. на 56367р.79¾к.	2647 п. 1⅞ф. на 73023р.89½к.	—	640 р. 3⅛ к.	—
Съ 1-го іюля 1883 г. по 1-е января 1884 г.	266 п. 39 ф. на 4111 р. 74 к.	2009 п. 7⅞ ф. на 55596р.70¾к.	1914 п. 31⅜ф. на 52917 р. 12 к.	—	379 р. 13 к.	—
Съ 1-го января 1884 г. по 1-е іюля 1884 года.	1828 п. 4 ф. на 35653 р.	2661 п. 15⅝ф. на 73641 р. 90 к.	3021 п. 17¼ф. на 83514 р. 76 к.	—	660 р. 57 к.	—
Съ 1-го іюля 1884 г. по 1-е января 1885 г.	511 п. 27 ф. на 9764 р. 34 к.	2361 п. 15¾ф. на 64965 р. 39 к.	2143 п. 2½ ф. на 59013 р. 47 к.	—	412 р. 21 к.	1062 р. 60 к.
Съ 1-го января 1885 г. по 1-е іюля 1885 года.	2373 п. 20 ф. на 47411 р.	2821 п. 3½ ф. на 78268 р. 2 к.	2885 п. 7⅜ ф. на 80089 р. 15 к.	—	749 р. 66 к.	1254 р. 90 к.
Съ 1-го іюля 1885 г. по 1-е января 1886 г.	503 п. 38½ ф. на 10028 р. 59 к.	2439 п. 1½ ф. на 67433 р 10 к.	2204 п. 35½ф. на 60976 р. 5 к.	—	211 р.	1641 р. 62 к.
Съ 1-го января 1886 г. по 1-е іюля 1886 года.	1430 п. 2 ф. на 29903 р. 32 к.	2166 п. 20 ф. на 60175 р. 29 к.	2610 п. 13⅜ф. на 72320 р. 39 к.	—	494 р. 2 к.	1834 р. 98 к.
Съ 1-го іюля 1886 г. по 1-е января 1887 г.	922 п. 3 ф. на 18949 р. 94 к.	2424 п. 29½ф. на 66997 р. 3 к.	2105 п. 33 ф. на 58249 р. 2 к.	—	153 р.	1761 р. 66 к.
Съ 1-го января 1887 г. по 1-е іюля 1887 года.	2766 п. 24 ф. на 58374 р. 28 к.	2578 п. 33 ф. на 71300 р. 87 к.	3085 п. 38¾ф. на 85506 р. 68 к.	—	375 р.	1725 р.
Съ 1-го іюля 1887 г. по 1-е іюля 1888 г.	2842 п. 9¼ ф. на 59034 р. 92 к.	5429 п. 30¾ф. на 150075 р. 78к.	5356 п. 28 ф. на 148022 р. 78к.		Росн. и прост. лад.44п.16⅝ф на 989 р. 86 к. кред. 25 п. 4 ф. на 500 р.	3644 р. 93 к.
В с е г о. .	19623 п. 17 ф. на 403114р19½к	В с е г о 37961 п. 5⅝ф. на 1049345р.26к.	Отпущено въ кредитъ на 83397 р. 36 к.	—	В с е г о. 6941 р. 34¼ к.	Всего. 12925 р. 69 к.

МОСТЬ

масла, ладона, о суммахъ, отчисленныхъ на духовно-учебныя заведенія, Епархіальнаго свѣчного завода.

по 1895 г.

Внесено въ Правленіе Т. М. Д. училища	Внесено въ Совѣтъ Т. Е. ж. училища.	Внесено въ Правленіе Ефремовскаго и другихъ дух. училищъ.	Отчислено на дѣла благотворительныя и на миссіонера.	Чистая прибыль отъ свѣчей, масла и ладона.	Отчислено въ запасный капиталъ изъ прибылей завода.
—	2000 руб.	—	—	7127 р. 27½ к.	10%= 712 р. 75 к.
—	2467 руб.	—	—	3856 р. 76 к. отъ ладона '14 р. 51½ к.	385 р. 68 к.
—	-	—	—	5238 р, 23 к. отъ ладона 72 р. 58 к.	523 р. 80 к.
1000 руб.	3637 руб.	—	—	4985 р. 86 к. отъ ладона 41 р. 14 к.	498 р. 60 к.
—	1779 руб.	—	—	2114 р. 9½ к. отъ ладона 152 руб.	211 р. 40 к.
—	4022 р. 56 к.	—	-	6413 р. 76 к. отъ ладона 81 руб.	641 р. 38 к.
—	2243 р. 14 к.	—	—	7988 р. 30 к. отъ ладона 182 руб.	798 р. 83 к.
—	4587 р. 73 к.	—	—	7810 р. 5 к. отъ ладона 112 р. 50 к.	40% 3124 руб.
—	2000 руб.	832 руб.	—	8809 р. 65 к. отъ ладона 123 р. 50 к.	3523 р. 86 к.
—	4729 р. 40 к.	1420 руб.	—	7559 р. 48 к. отъ ладона 109 р. 47 к.	3023 р. 80 к.
—	1200 руб.	—	—	6261 р. 59 к. отъ ладона 202 р. 58 к.	2504 р. 64 к.
—	4808 р. 40 к.	500 руб.	—	7949 р. 56 к. отъ ладона 102 р. 70 к.	3179 р. 82 к.
—	2950 р. 40 к.	—	—	7773 р 10 к. отъ ладона 162 р. 47 к.	3109 р. 24 к.
500 р.	6727 р. 40 к.	500 руб.	—	15910 р. 64 к. отъ ладона 313 р. 50 к.	6364 р. 25 к.
Всего. 1500 р.	В с е г о. 45352 р. 3 к.	В с е г о. 3252 руб.	—	—	В с е г о. 28602 р. 5 к.

Отчетные годы и полугодія.	Куплено желтаго воску.	Выработано свѣчъ.	Продано свѣчъ и отпущено въ кредитъ.	Продано деревян. масла и отпущено въ кредитъ.	Продано ладону прост. и росного и отпущено въ кредитъ.	Внесено въ Правленіе Т. Д. Семинаріи.
Съ 1-го іюля 1888 г. по 1-е іюля 1889 г.	3096 п. 14 ф. на 64608 р. 46 к.	5952 п. 26 ф. на 164259 р. 2 к.	5860 п. 20½ ф. на 161739 р. 91 к., въ кредитъ на 89260 р. 48 к.	70 п. 8¾ ф на 851 р. 36 к. кред. 52 п. 7 ф. на 626 р. 10 к.	48 п. 13⅜ ф. на 1045 р. 72 к. кред. 24 п. 33 ф. на 499 руб.	2710 р. 72 к.
Съ 1-го іюля 1889 г. по 1-е іюля 1890 г.	3280 п. 2 ф. на 68387 р. 42 к.	6696 п. 9 ф. на 185117 р. 94 к.	6603 п. 12⅝ ф. 182404 р. 70 к. кред. 104443 р. 62 к.	271 п. 30¼ ф. на 3261 р. 11 к. кред. 189 п. 38 ф. на 2279 р. 40 к.	48 п. 30½ ф. на 1017 р. 73 к. кред. 38 п. 29⅞ ф. 793 р 15 к.	3425 р. 8 к.
Съ 1-го іюля 1890 г. по 1-е іюля 1891 г.	5530 п. 19½ ф. на 116128 р. 87 к.	7608 п. 25¼ ф. на 210912 р. 74 к.	7334 п. 17 ф. на 203195 р. 80 к. кред. 110351 р. 42 к	492 п. 7¾ ф. на 5906 р. 37 к. кред. 161 п. 18¼ ф. на 1937 р. 48 к.	60 п. 37 ф. на 1384 р. 12 к. кред. 40 п. 22½ ф на 795 р.	2651 р. 68 к.
Съ 1-го іюля 1891 г. по 1-е іюля 1892 г.	3257 п. 28½ ф. на 73550 руб.	8177 п. 10 ф. на 226427 р. 92 к.	8351 п. 19⅝ ф. на 231405 р. 31 к. кред. 130724 р. 39 к.	657 п. 1¾ ф. на 7884 р 56 к. кред. 269 п. 12½ ф. 3231 р. 76 к.	70 п. 28⅜ ф. на 1598 р. 22 к. кред. 47 п. 32 ф. на 938 руб.	1460 руб.
Съ 1-го іюля 1892 г. по 1-е іюля 1893 г.	6194 п. 37 ф. на 153245 р. 79 к	8323 п. 26 ф. на 247765 р. 37 к.	8156 п. 31⅜ ф. на 240812 р. 61 к. кред. 136851 р. 8 к.	616 п. 13⅜ ф. на 7396 р. 5 к. кред. 244 п. 7½ ф. на 2929 р. 95 к.	63 п. 31⅜ ф. на 1446 р. 15 к. кред. 49 п. на 982 р. 10 к.	2351 р. 70 к.; на больницу 100 р; въ пособіе бѣднымъ ученикамъ семинаріи 500 руб.
Съ 1-го іюля 1883 г. по 1-е января 1894 г.	831 п. 2½ ф. на 21650 р. 39 к.	3837 п. 18½ ф. на 117603 р. 9 к.	3552 п. 23⅞ ф. на 108796 р. 70 к. кред. 60061 р. 22 к.	300 п. 11½ ф. на 3603 р. 47 к. кред. 146 п. 15 ф. на 1756 р. 50 к.	30 п. 35¾ ф. на 694 р. 22 к. кред. 17 п. 36 ф. на 355 р.	1258 р. 35 к.
1894-й годъ.	5352 п. 26½ ф. на 145995 р. 85 к.	9595 п. 2½ ф. на 293478 р. 79 к.	9538 п. 38⅞ ф. на 291929 р. 21 к кред. 166865 р 21 к.	880 п. 37¾ ф. на 10572 р. 24 к. кред. 372 п. 20½ ф. на 4470 р. 15 к.	73 п. 33 ф. на 1650 р. 85 к. кред. 74 п. 1 ф. на 1450 р. 65 к.	2893 р. 36 к. въ пособіе бѣднымъучен. Семинаріи 300 р., на классную мебель 150 р.
1895-й годъ.	5163 п. 33¼ ф. на 139557 р. 92 к.. 32707 п. 3¼ ф. на 783124 р. 70 к. общій итогъ 52330 п. 20²/₄ ф на 1186238 р. 89½ к.	9932 п. 21 ф. на 305367 р. 51 к 60313 п. 18¼ ф на 1750932 р 36 к. общій итогъ 98074 п. 23⅞ ф. на 2860277 р. 62 коп.	10036 п. 38⅝ ф на 308344 р. 80 к. кред. 189240 р. 65 к.	734 п. 14⅞ ф. на 8912 р. 50 к. кред. 553 п. 16½ ф. на 6640 р. 84 к Всего на 72259 р. 84 к.	59 п. 39⅜ ф. на 1361 р. 85 к кред. 68 п. 20 ф. на 1372 р. 53 к ВСЕГО. 17384 р. 29 к. Общій итогъ. 24325 р. 65¼ к.	3280 р. на больницу 200 р. ВСЕГО. 21100 р. 89 к. Всего. 34026 р. 58 к.

Внесено въ Правленіе Т. Д. училища.	Внесено въ Совѣтъ Т. Епарх. женскаго училища.	Внесено въ Правленіе Ефрем. у. и въ кассу духов. за Ефрем. училище.	На богадѣльню, голодающихъ и миссіонера.	Чистая прибыль отъ свѣчей, масла и ладона.	Отчислено въ запасный капиталъ.
500 руб.	6700 р. 40 к.	1000 руб.	—	Отъ свѣчей 19246 р. 44 к. отъ масла 160 р. 82 к. отъ ладона 440 р. 44 к.	7698 р. 57 к.
—	7072 р. 40 к.	500 руб.	—	Отъ свѣчей 20935 р. 1 к. отъ масла 494 р. 64 к. отъ ладона 373 р. 37 к.	8041 р. 4 к.
500 руб.	3286 р. 40 к.	1712 р. 67 к.	—	Отъ свѣчей 25306 р. 33 к. отъ масла 610 р. 50 к. отъ ладона 493 р. 84 к.	10122 р. 52 к.
500 руб.	8129 р. 40 к.	—	На богадѣльню 800 руб. Въ коммиссію на голодающихъ 300 руб.	Отъ свѣчей 26731 р. 78 к. отъ масла 550 р. 78 к. отъ ладона 650 р. 30 к.	10692 р. 76 к.
—	7729 р. 40 к.	—	На богадѣльню 800 руб.	Отъ свѣчей 30493 р. 56 к. отъ масла 559 р. 88 к. отъ ладона 694 р. 21 к.	12197 р. 40 к.
—	3429 р. 40 к.; на образц. школу при училищѣ 171 р. 10 к	—	На богадѣльню 500 руб.	Отъ свѣчей 16320 р. 81 к. отъ масла 623 р. 56 к. отъ ладона 309 р. 39 к.	6528 р. 32 к.
—	9178 р 6 к; на школу 400 руб.	49 р. 33 к.	На богадѣльню 1300 руб. Миссіонеру 100 руб.	Отъ свѣчей 31930 р. 92 к. отъ масла 2579 р. 13 к. отъ ладона 779 р 77 к.	14115 р. 92 к.
—	9000 р.; на школу 360 р., добавочныхъ на заемный капиталъ 255 руб.	2100 р.; внесено въ Правл. Вѣлев. духов. училища. 8082 р. 15 к.	На богадѣльню 200 руб., миссіонеру 300 руб.	Отъ свѣчей 26844 р. 58 к. отъ масла 2569 р. 78 к. отъ ладона 646 руб.	12024 р. 26 к
1500 руб.	55651 р. 56 к.	13444 р. 15 к.			81420 р. 79 к.
Всего. 3000 руб.	Всего. 101003 р. 59 к.	Всего. 16696 р. 15 к.	Всего. 4300 руб.		Всего. 110022р. 24к

БАЛАНСЪ.

Капитала Тульскаго Епархіальнаго свѣчного завода по отчетамъ завода съ іюля 1880 г. по январь 1896 г.

Заводъ имѣлъ.	Наличными деньгами.	Въ матеріалахъ свѣчного производства.	Въ долгахъ за складами, церквами и частными лицами.	Недвижимаго имущества.	ИТОГО.
1880—81 г.	—	—	—	—	—
1881—82 г.	6055 р. 6 к.	78979р. 5½к	14223р. 71½к	20705 р. 41 к.	119963 р. 24 к.
1882—83 г.	3811р. 59¼к.	89195р 27¼к	28242 р. 85 к.	24988 р. 51 к.	146238 р. 22½ к.
1883—84 г.	1527 р. 40 к.	88466 р. 96 к.	30030 р. 97 к.	26875 р. 94 к.	146901 р. 27 к
1884—85 г.	1233 р. 25 к.	71811 р. 2 к.	34443 р. 32 к.	29347 р. 2 к	136833 р. 99 к.
1885—86 г.	4166 р. 23 к.	73515 р. 14 к.	42469 р. 71 к.	30547 р. 2 к.	150698 р. 10 к.
1886—87 г.	5263 р. 22 к.	65974 р. 56 к.	39601 р. 44 к.	30703 р. 9 к.	141542 р. 31 к.
1887—88 г.	7570 р. 12 к.	86713 р. 91 к.	38565 р. 27 к.	31568 р. 14 к.	164417 р. 44 к.
1888—89 г.	352 р. 36 к.	85872 р. 25 к.	41128 р. 11 к.	31568 р. 14 к.	158920 р. 86 к.
1889—90 г.	2387 р. 66 к.	87960 р. 70 к.	43256 р. 17 к.	31568 р. 14 к.	165172 р. 67 к.
1890—91 г.	2629 р. 34 к.	83336 р. 79 к.	49574 р. 55 к.	31568 р. 14 к.	167108 р. 82 к.
1891—92 г.	23419 р. 70 к.	97180 р. 44 к.	52869 р. 45 к.	32738 р. 45 к.	216208 р. 4 к.
1892—93 г.	18435 р. 79 к.	148636р. 11 к.	57903 р. 10 к.	33117 р. 30 к.	258092 р. 30 к.
1893—94 г. по январь.	6570 р. 90 к.	123750р. 51 к.	62191 р. 45 к.	33117 р. 30 к.	225630 р. 16 к.
1894 года.	17327 р. 66 к.	146682р. 17к.	60978 р. 14 к.	33411 р. 67 к.	258399 р. 64 к.
1895 года.	6339 р. 67 к.	134976р. 86 к.	61501 р. 68 к.	33619 р. 67 к.	236437 р. 88 к.

Заводъ былъ долженъ.	По ссудамъ изъ %.	Авансовый долгъ.	Не уплачен. % по ссудамъ.	Долга за матеріалы.	ИТОГО.	Дебетъ превышает. кредитъ.	Собствен. капиталъ завода.
—	75355р39к	22111 р. 5к.	—	—	97446 р. 44 к.	—	—
—	73374р48к	7987р15½к	1901 р. 74 к.	31572р.59к.	114835 руб. 96½ к.	5127 руб. 27½ к.	5127р.27½к
—	73067р43к	9464р. 49 к.	4520 р. 97 к.	52776 руб. 9½ к.	139828 руб. 98½ к.	6409 р. 24к.	1281р.96½к
—	76846р23к	11919 руб. 68¼ коп.	4709р. 71¾к.	42765р.38к.	136241 р. 1к.	10660р.26к.	4251 р. 2 к.
—	79846р33к	12002р.81к.	3272 р. 40 к.	24023р.89к	119145 р. 43к.	17688р.56к.	7028 р. 92 к.
—	87947р18к	10423р.76к.	5951 р. 52 к.	21568р.61к	125891 р. 7 к.	24807р. 3к.	7117 р. 85 к.
—	90807р45к	15975р.37к.	6094 р. 99 к	1236 р. 42 к.	114114 р. 23к.	27428р. 8 к	2621 р. 5 к.
—	83257р42к	22823р.48к.	5570 р. 26 к.	21095р.89к.	132747 р. 5 к.	31670р.39к.	4242 р. 31 к.
—	82448р81к	15661р.85к.	4935 р 98 к.	20219 р. 7 к.	123265 р. 71к.	35655р.15к.	3984 р. 76 к.
—	78407р13к	24157р.67к.	5156 р. 49 к.	13003р. 7 к.	120724р. 66 к.	44448 р. 1 к.	8792 р. 86 к.
—	71733р82к	26227р.37к.	5502 р. 73 к.	9222 р. 74к.	112687р. 66 к	54421р.16к.	9973 р. 15 к.
—	74254р15к	27225р 20к.	5414 р. 96 к.	9919 р. 19к.	116893р. 50к.	89314р.54к.	34893р. 38к.
—	74155р62к	27031р.16к.	5393 р. 21 к.	39851р.28к.	146431 р. 27к.	111661р.3к.	22346р. 49к.
—	78005р62к	7970 р. 72к.	4918 р. 13 к.	13179р.75к.	104074 р. 22к.	121555р94к	9874 р. 91 к.
	71694р87к	7516 р. 10к.	5163 р. 28 к.	31550р.38к.	115924 р. 63к.	142475р.1к.	20919 р. 7 к.
—	63159р87к	5955р. 67к.	5242 р. 34 к.	15076р.48к.	89434 р. 36 к.	147003р52к	4528 р. 51 к.

Тульскія Епархіальныя Вѣдомости

(*съ 1862 года по 1899 годъ*).

Прот. А. К. Иванова.

Изданіе Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей разрѣшено было указомъ Св. Синода отъ 25 августа 1861 года по ходатайству Преосвященнаго Никандра, Епископа Тульскаго, и по представленной имъ Св. Синоду программѣ, съ тѣмъ, „чтобы составленіе и разсмотрѣніе для Вѣдомостей статей поручено было вполнѣ благонадежнымъ лицамъ, по непосредственному усмотрѣнію Его Преосвященства и подъ его личнымъ наблюденіемъ“. Преосвященный Никандръ, на основаніи сего указа, благословилъ начать изданіе съ 1 января 1862 года, назначивъ „Отвѣтственнымъ редакторомъ“ Вѣдомостей ректора Тульской Семинаріи, Архимандрита Андрея, цензорами—каѳедральнаго протоіерея М. П. Мерцалова и Покровской церкви священника А. И. Романова. Частными редакторами, въ помощь отвѣтственному, утверждены были Его Преосвященствомъ профессоры семинаріи: священники А. Н. Ивановъ и Г. Н. Поповъ и В. Н. Троицкій *). Священнику А. Н. Иванову поручена была, между прочимъ, оффиціальная часть Вѣдомостей, какъ члену Консисторіи. Кромѣ того, были утверждены секретаремъ редакціи учитель семинаріи Н. С. Дружининъ, казначеемъ—учитель семинаріи Д. Ѳ. Прилуцкій.

Тотчасъ же сдѣланы были распоряженія объ обязательной подпискѣ на Т. Е. Вѣдомости по Епархіи и духовно-учебнымъ заведеніямъ (кромѣ семинаріи), съ платою по 5 руб. въ годъ и о составленіи 1-го

---

*) Всѣ члены редакціи, кромѣ отвѣтственнаго редактора, были назначены по избранію общества преподавателей семинаріи.

номера Вѣдомостей, который и вышелъ въ свѣтъ къ 1 января 1862 года. Въ трудахъ редакціи приняло участіе большинство наставниковъ Тульской семинаріи, которые съ самаго начала стали постоянными и обязательными сотрудниками редакціи. Новое дѣло, благодаря энергіи редакціи и особенно отвѣтственнаго редактора, Архимандрита Андрея, сразу было поставлено на той высотѣ, на какой оно не переставало стоять и во все послѣдующее время среди подобныхъ изданій.

Тульскія Епархіальныя Вѣдомости появились на свѣтъ не первыми среди подобныхъ изданій. Для нихъ уже были хорошіе образцы, таковы: Херсонскія, Ярославскія и Тамбовскія Епарх. Вѣдомости съ 1860 года и Черниговскія съ 1861 года. Тульскія Епарх. Вѣдомости явились уже пятыми, въ 1862 году; въ одномъ съ ними году начали свое существованіе Подольскія. Такимъ образомъ, съ окончаніемъ столѣтія существованія Тульской Епархіи Тульскія Епарх. Вѣдомости оканчиваютъ свой 38-й годъ.

Въ первоначальномъ своемъ составѣ редакція просуществовала до половины 1865 года. Въ этомъ году Архимандритъ Андрей отказался отъ редакторства, и на его мѣсто назначенъ былъ инспекторъ семинаріи, Архимандритъ Модестъ, съ тѣми же, какіе были прежде, помощниками, кромѣ В. Н. Троицкаго. Съ 1867 года главнымъ редакторомъ былъ назначенъ священникъ А. Н. Ивановъ, который потомъ, съ 1870 года, въ видахъ сокращенія расходовъ редакціонныхъ суммъ, принялъ на себя трудъ редакціи безъ помощниковъ *). Образовавшіеся, вслѣдствіе этого, остатки редакціонныхъ суммъ дали возможность нѣсколько увеличить плату за статьи обязательнымъ сотрудникамъ **) и удѣлять изъ нихъ значительную сумму на ежегодную субсидію Епархіальному женскому училищу, а именно: съ 1871 года по 700 руб., а съ 1875 года по 725 руб. въ годъ. Съ 1894 года Преосвященнымъ Иринеемъ возстановлена должность второго редактора—для оффиціальной части въ лицѣ секретаря Консисторіи и должность казначея.

Въ оффиціальной части редакція строго держалась программы и обыкновенно дѣлила эту часть на три отдѣла: 1) постановленіе Правительства и Епархіальнаго Начальства, 2) разныя извѣстія по Епархіи и 3) объявленія отъ разныхъ учрежденій Епархіальнаго управле-

---

*) Канцелярія съ библіотекой редакціи до 1894 г. оплачивались по 48 руб. въ годъ; съ этого года та и другая помѣщается въ домѣ редактора безплатно.

**) Плата за статьи дѣлилась на 5 разрядовъ: по 1-му разряду (за статьи историческаго содержанія, составленныя на основаніи архивныхъ документовъ) платилось 16 руб. за листъ, по 2-му (оригинальныя статьи учено-литературнаго содержанія)--14 руб. Въ 1892—1896 г. плата за оригинальныя статьи доведена была до 19—21 руб.

нія. Для удобнѣйшаго пользованія первымъ отдѣломъ этой части, въ концѣ каждаго года печатался Алфавитный Указатель всѣхъ постановленій за истекшій годъ.

Въ неоффиціальной части или, какъ она называлась до 1894 г., въ „Прибавленіяхъ“ редакція, не выступая изъ программы, утвержденной Св. Синодомъ, не стѣсняла себя, однако же, слишкомъ строго ея буквою и, задавшись разработкою вопросовъ духовно-пастырской, церковно-народной, исторической и современно-бытовой жизни Епархіи, съ перваго же года постаралась всесторонне захватить какъ можно больше такихъ вопросовъ. Редакція съ своими постоянными сотрудниками старалась, главнымъ образомъ, о томъ, чтобы дать больше статей руководственныхъ въ пастырскомъ и школьно-учительскомъ служеніи епархіальнаго духовенства. Сочувствіе такому характеру Вѣдомостей со стороны „обязательныхъ“ читателей выразилось въ томъ, что скоро изъ среды ихъ явились желающіе принять участіе въ этой дѣятельности редакціи: редакція стала не рѣдко получать статьи сельскихъ пастырей. Нѣкоторыя изъ этихъ статей не могли не обратить на себя вниманія даже стороннихъ читателей. Такъ, напримѣръ, на статьи свящ. А. Одинцовскаго обратила вниманіе редакція Журнала Мин. Народ. Просвѣщенія и приглашала его къ себѣ въ сотрудники.

Изъ предлгаемаго ниже краткаго обзора содержанія статей по разнымъ отдѣламъ программы можно усмотрѣть, между прочимъ, тѣ характеристическія особенности, какими Т. Е. Вѣдомости очень замѣтно отличаются отъ Вѣдомостей другихъ епархій.

Рядъ статей, составлявшихъ весьма разнообразное содержаніе Т. Епархіальн. Вѣдомостей нерѣдко представлялъ изъ себя цѣлыя группы статей однородныхъ по своему содержанію, какъ-бы особые, иногда даже постоянные отдѣлы журнала. По этимъ отдѣламъ мы проведемъ и нашъ краткій обзоръ содержанія неоффиціальной части Вѣдомостей за всѣ 38 лѣтъ изданія.

1) Въ первые годы изданія постоянный отдѣлъ въ каждомъ номерѣ составляли небольшіе отрывки изъ твореній св. Отцевъ, помѣщавшіеся въ каждой книжкѣ въ началѣ неоффиціальной части. Отрывки избирались сперва изъ твореній свят. Тихона Воронежскаго, потомъ стали появляться извлеченія изъ твореній древнихъ греческихъ Отцевъ, преимущественно Златоуста, далѣе—изъ твореній св. Димитрія Ростовскаго. Иногда эти отрывки излагались въ видѣ проэкта поученій, пріуроченныхъ къ праздникамъ и воскреснымъ днямъ. Съ половины 1869 года этотъ отдѣлъ Вѣдомостей прекращается.

2) Второй постоянный отдѣлъ отъ начала изданія и до половины 1864 года составлялъ Тульскій Епархіальный Мѣсяцесловъ съ крат-

кими свѣдѣніями о церквахъ и приходахъ Епархіи, расположенными въ порядкѣ дней мѣсяцеслова по наименованіямъ церквей, съ ихъ придѣлами. Отдѣлъ этотъ велъ преподаватель Семинаріи Н. С. Дружининъ, пользуясь исключительно одними клировыми вѣдомостями.

3) Болѣе всѣхъ другихъ отдѣловъ, постоянныхъ отъ начала изданія и до послѣдняго, времени была „Епархіальная Хроника“, въ которую входили главнымъ образомъ Архіерейскія служенія, изрѣдка и другія событія Епархіальной жизни. Въ послѣдніе два или три года содержаніе этого отдѣла сдѣлалось разнообразнѣе, вслѣдствіе чего онъ принималъ иногда и другое заглавіе: „Изъ Епархіальной жизни“.

4) Въ оффиціальной части постоянными всегда были два отдѣла: Распоряженія Начальства и извѣстія. Но съ перваго же года временами появлялся еще новый отдѣлъ, предусмотрѣнный впрочемъ программою, одобренною Св. Синодомъ: узаконенія прежняго времени, имѣющія особенную важность для духовенства. Таковы узаконенія: относительно Евреевъ, обратившихся къ православной вѣрѣ, относительно исповѣди, о духовныхъ завѣщаніяхъ, о гербовой бумагѣ, употребляемой по духовному вѣдомству, о построеніи церквей, постановленія о бракѣ (самостоятельно обработанныя свящ. А. Ивановымъ), объ опекѣ и т. под. Съ 1865 года отдѣлъ этотъ прекратился.

5) Долго держался, почти съ самаго начала изданія (съ № 7-го 1862 года), въ видѣ постояннаго отдѣла неоффиціальной части, рядъ переводовъ съ греческаго воскресныхъ и праздничныхъ службъ (кромѣ каноновъ) и Синаксари. Главнымъ дѣятелемъ въ этой очень важной работѣ былъ преподаватель Тульской Семинаріи Ил. Ив. Сахаровъ. Нѣкоторые переводы праздничныхъ службъ и изъ Постной Тріоди принадлежатъ священнику М. В. Покровскому, тоже преподавателю Семинаріи. Исключительно принадлежащій Ил. Ив. Сахарову, переводъ Синаксарей, начатый въ 1863 году, оконченъ въ 1887 году и составилъ довольно объемистую книгу въ 600 страницъ. Въ 1893—1895 годахъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ печаталось толкованіе Евѳимія Зигабена на пастырскія посланія Ап. Павла и на его же посланіе къ Евреямъ (всего 230 страницъ) въ переводѣ съ греческаго, сдѣланномъ смотрителемъ Т. Д. Училища Вл. Ѳ. Любимовымъ. Такимъ образомъ Тульскія Епархіальныя Вѣдомости дали разныхъ переводовъ съ греческаго, за все время своего существованія, болѣе 50 печатныхъ листовъ, чего мы вовсе не встрѣчаемъ въ Вѣдомостяхъ другихъ Епархій.

6) Почти постоянный отдѣлъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ составлялъ рядъ статей по историко-статистическому описанію монастырей и церквей Епархіи, Семинаріи и духовныхъ училищъ. Довольно обширный и солидный трудъ представляетъ собою исторія Тульской

Семинаріи, написанная преподавателемъ Н. В. Рудневымъ на основаніи архивныхъ актовъ Тульской Семинаріи. На основаніи такихъ же училищныхъ актовъ были составлены историческіе очерки духовныхъ училищъ ихъ смотрителями. Въ составленіи исторіи церквей Тулы и Одоева, а также монастырей, какъ теперь существующихъ въ Епархіи, такъ и упраздненныхъ, принимали участіе члены „комитета для составленія историко-статистическаго описанія Тульской Епархіи“, а именно: Протоіерей М. Д. Рудневъ, священники А. Н. Ивановъ, Г. И. Пановъ, А. И. Романовъ, М. В. Покровскій, Ф. Е. Богоявленскій и преподаватели Семинаріи В. И. Шумовъ и В. Н. Троицкій. Главнымъ распорядителемъ и руководителемъ всѣхъ работъ въ этомъ комитетѣ былъ свящ. А. Н. Ивановъ. Во все продолженіе дѣятельности комитета, начавшейся еще въ концѣ 50-хъ годовъ, составлено было и потомъ напечатано частію въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, но большею частію въ Епархіальныхъ историко-статистическое описаніе каѳедральнаго собора и почти всѣхъ церквей Тулы и Одоева, на основаніи главнымъ образомъ актовъ Консисторскаго архива. Но самый солидный трудъ, историко-статистическое описаніе монастырей Епархіи, въ особенности же упраздненныхъ, принадлежитъ В. И. Шумову. Внѣ зависимости отъ названнаго комитета и на основаніи актовъ, хранящихся исключительно въ мѣстныхъ церквахъ, составлены были историко-статистическія описанія нѣкоторыхъ церквей г. Бѣлева священ. М. Ѳ. Бурцевымъ.

7) Преподаватели Тульской Семинаріи, состоя постоянными и какъ бы обязательными сотрудниками редакціи Т. Е. Вѣдом., много вложили своего труда въ это изданіе, составляя для него статьи самого разнообразнаго, въ литературномъ же и научномъ отношеніи всегда очень цѣннаго, содержанія. На страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ разное время помѣщено было значительное количество наиболѣе общеполезныхъ и общеинтересныхъ учебныхъ записокъ по предметамъ, преподаваемымъ въ Семинаріи. Самый обширный отдѣлъ этого рода статей составляютъ записки по истолкованію свящ. Писанія, составленныя преподавателемъ Семинаріи Н. И. Троицкимъ. На страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатаны его толкованія на кн. Іова и пророковъ Исаіи и Іереміи. Въ руководство для пастырей духовныхъ и по школьной методикѣ напечатаны записки С. Ив. Покровскаго (547 страницъ), А. Н. Иванова (записки по Педагогикѣ и Методическое руководство для преподающихъ Зак. Божій), П. М. Заведеева (Исторія русскаго проповѣдничества).

8) Нельзя не обратить особаго вниманія на отдѣлъ, долго державшійся на страницахъ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и почти не

встрѣчавшійся въ Вѣдомостяхъ другихъ Епархій,—отдѣлъ, обыкновенно называемый беллетристическимъ: это разсказы преимущественно изъ быта духовенства и духовныхъ воспитанниковъ, а также и изъ быта простого народа. Напечатано было не мало такихъ разсказовъ нашихъ мѣстныхъ беллетристовъ: учителя духовнаго училища В. Я. Сахарова (нынѣ священникъ), преподавателя Семинаріи Ѳ. Н. Тихвинскаго (нынѣ протоіерей), свящ. М. Ѳ. Бурцева (нынѣ протоіерей) *).—Къ этому же отдѣлу должно отнести нѣсколько стихотвореній на библейскія и церковно богослужебныя темы **).

9) Начало Вѣдомостей совпало съ началомъ широкаго развитія церковно-приходскихъ школъ, за которымъ, впрочемъ, скоро послѣдовало почти насильственное преобразованіе ихъ въ земскія, а въ 1888 году—возрожденіе и опять широкое развитіе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Отсюда, съ самаго начала школьно-педагогическіе вопросы почти всегда составляли самое видное содержаніе Епархіальныхъ Вѣдомостей. Такъ, напримѣръ, по поводу „Азбуки безъ складовъ“, напечатанной А. Ивановымъ въ 1862 году, сельскіе священники А. П. Одинцовскій и В. И. Аболенскій напечатали цѣлый рядъ статей съ своими замѣчаніями, основанными на ихъ собственной школьной практикѣ. Свящ. А. Ивановъ въ 1862—1865 г. велъ хронику церковно-приходскихъ школъ. Въ послѣдніе годы такую-же хронику вели А. Г. Дружининъ и Н. Я. Князевъ. О народныхъ школахъ Тульской губерніи напечатано было нѣсколько статистическихъ отчетовъ Н. С. Дружинина въ 1872 году и др. На страницахъ Т. Е. Вѣдомостей не

---

*) Вотъ нѣсколько заглавій этихъ статей: 1) В. Я. Сахарова: „Курдюмовъ. Изъ быта семинаристовъ (1869 года №№ 9, 10, 11 и далѣе), „Громобойные“ (1871 года №№ 1 и 3), „Сельская школа“ (1871 г. съ № 6-го); 2) Ѳ. Н. Тихвинскаго: „Обитатели лѣсовъ“ (1876 г. №№ 14—21), „Съ людьми не нашей вѣры“ (1877 г. №№ 5, 6, 10), „Во время скотскаго падежа“ (1877 г. №№ 17, 20, 23, 1878 г. № 2), „На Сіонскихъ горахъ“ (1878 г. № 1), „Порченая“ (1878 г. №№ 19, 21, 22), „Ночь на Ивана Купалы“ (1879 г. №№ 20, 22—24), „Мертвыя кости“ (1880 г. №№ 18– 21), „Народныя тревоги“ (1881 г. №№ 16, 18, 20), „Заклятый домъ“ (1882 г. №№ 3—5), „Спорщья“ (1882 г. №№ 13 и 15), „Блуждающіе“ (въ 1883 и 1884 г.); эта послѣдняя статья занимаетъ 98 страницъ; 3) М. Ѳ. Бурцева: „Въ вагонѣ желѣзной дороги“ (1877 г. № 14), „На возвратномъ пути“ (1877 г. №№ 19, 20, 22). „Двѣ сестры“ (1878 г. №№ 10, 11, 13—15), „Подъ началомъ побывалъ“ (1880 г. №№ 1, 3, 4, 7, 10 и т. д.).—Въ 1871—1872 г. въ двадцати книжкахъ Вѣдомостей помѣщены были краткіе разсказы подъ общимъ заглавіемъ „для маленькихъ дѣтей“, большею частію переведенные съ французскаго.

**) Укажемъ нѣсколько стихотвореній, напечатанныхъ въ Т. Е. Вѣдомостяхъ: С. Альфонскаго—Переложеніе псалмовъ (1881 г. №№ 22, 24, 1882 г. №№ 3, 5, 6); И. В. Ливанскаго -„Каинъ и Авель“ (1885 г. №№ 11—14); М. Ляпидевскаго (1890 г. №№ 9, 12, 19), „Жизнь“ (1892 г. № 15), „Іоаннъ Предтеча“ (1892 г. № 20), „На Голгоѳѣ“ (1893 г. № 8); Введенскаго—„Евангельская Поэма“ (1891 г. №№ 3, 5, 9); и др.

…вялось статей сельскихъ священниковъ и школьныхъ учите-
…школьнымъ вопросамъ самаго разнообразнаго содержанія.—Въ
…ахъ школьнаго дѣла нерѣдко печатались краткія рецензіи книгъ
…рода и школъ. Большая часть этихъ рецензій принадлежитъ А.
…ову.

10) По церковному пѣнію было не мало напечатано руководя-
щихъ статей: Н. И. Моригеровскаго, М. Е. Казанскаго, А. Н. Ива-
ва („Попытки возстановленія древне-церковнаго пѣнія“ 1884 г. №№
—18), Д. М. Струнина.

11) Церковно-свѣчное дѣло обсуждалось на страницахъ Епархіаль-
хъ Вѣдомостей довольно подробно въ статьяхъ М. А. Рождествен-
скаго (въ 1875—1882 г.), А. А. Любомудрова (1894 г.), П. Н. Бори-
селѣбскаго („Свѣчной заводъ и пчеловодство“ 1895 года).

12) Едва-ли не самый обильный отдѣлъ въ неоффиціальной части
ставляютъ статьи по расколу и сектану. Въ этомъ отношеніи
льзя не отмѣтить, что Тульская Епархія есть одна изъ наименѣе за-
раженныхъ какъ расколомъ, такъ и сектанствомъ; а между тѣмъ Туль-
ск… Епархіальный органъ далъ едва-ли не больше всѣхъ другихъ по-
добныхъ органовъ статей по расколу и сектанству. До 1865 г. вклю-
чительно напечатано было по расколу нѣсколько статей іеромонаха и
потомъ архимандрита Модеста. Въ теченіе 1869 года печатались очень
любопытныя сообщенія, „о сектѣ людей Божіихъ“ обратившагося изъ
этой секты Н. Преображенскаго. Больше всѣхъ помѣстилъ въ Епарх.
Вѣдомостяхъ статей о расколѣ и сектантахъ прот. Г. И. Пановъ. Въ
послѣдніе годы стали появляться статьи А. И. Брилліантова и Д. Хо-
лопова (Тульскаго единовѣрческаго священника). Полемика противъ
сектанства выразилась особенно въ статьяхъ П. И. Малицкаго про-
тивъ Пашковцева (1896 г. №№ 4, 5 и т. д.), А. И. Денницына про-
тивъ А. Толстого и Иванова.

13) Руководственныя указанія, полезныя для дѣятельности при-
ходскихъ пастырей, редакція Вѣдомостей всегда считала одною изъ
важнѣйшихъ своихъ задачъ. Въ 1864 году бывшій редакторъ, архиманд-
ритъ Андрей напечаталъ цѣлый рядъ пастырскихъ замѣтокъ подъ за-
главіемъ: „Изъ дневника приходскаго священника“ (№№ 1--14, 21—24).
Обращаютъ на себя вниманіе статьи С. П., Ѳ. Н. Тихвинскаго, А. И.
(„Письма къ молодому священнику“), отвѣты на вопросы пастырской
практики, о народныхъ суевѣріяхъ, о борьбѣ съ пьянствомъ и т. под.

14) Статьи о церковно-приходскихъ попечительствахъ по време-
намъ появлялись въ Вѣдомостяхъ почти … самаго ихъ начала, но
лишь въ видѣ предположеній и желаній … тогда же въ оффиціальной

вст части въ видѣ отчетовъ о немногихъ существующихъ въ Епар[illegible] печительствахъ. Только въ послѣдніе два года духовенство Епа[illegible] послушное своему Архипастырю, открыло попечительства почт[illegible] разъ во всѣхъ приходахъ, и годовые отчеты, въ видѣ только крат[illegible] перечня ихъ дѣятельности (составлены Н. И. Троицкимъ) и двухъ трехъ руководящихъ статей заняли въ эти два года болѣе 100 страницъ.

Настоящій краткій обзоръ содержанія Т. Епархіальн. Вѣдомостей далеко еще не обнимаетъ всего разнообразія напечатанныхъ въ нихъ статей; но и этого обзора, надѣемся, достаточно для того, чтобы извлекательно было въ заключеніе сказать: не безплодно прошли тридцать восемь лѣтъ дѣятельности редакціи Т. Е. Вѣдомостей и ея сотрудниковъ.

Печатать разрѣшается 5-го января 1902 года.
Цензоръ Протоіерей **Георгій Пановъ.**

Тула.
Типографія И. Д. Фортатова, Кіевская ул., домъ Платоновыхъ.
1902.